ME
A87
T.1/2 I

АРХИВЪ
ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

АРХИВЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

СОВѢТЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й.

(1768—1796 гг.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.
1869.

ПРОТОКОЛЫ СОВѢТА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ.

Въ послѣднее десятилѣтіе правительствомъ много сдѣлано для изученія отечественной исторіи; но особенно важно то содѣйствіе, которое оно оказываетъ историческимъ розысканіямъ, открывая изслѣдователямъ государственные архивы и обнародывая хранящіеся въ нихъ драгоцѣнные матеріалы. Такъ приступлено къ описанію архивовъ: синодальнаго и московскаго министерства юстиціи. Такъ Русское историческое общество помѣщаетъ въ своемъ сборникѣ документы, сообщаемые ему изъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Съ тою же цѣлью, въ 1863 году, Государю Императору благоугодно было повелѣть составить систематическое описаніе архива Государственнаго Совѣта и Государственной Канцеляріи. По всеподданнѣйшимъ докладамъ бывшихъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта графа Д. Н. Блудова и государственнаго секретаря В. П. Буткова, исполненіе этого труда поручено дѣйствительному статскому совѣтнику (нынѣ сенатору) Н. В. Калачову, какъ главному редактору, и надворному (нынѣ дѣйствительному статскому) совѣтнику И. А. Чистовичу, какъ его помощнику, съ командированіемъ въ ихъ распоряженіе нѣсколькихъ чиновниковъ, состоящихъ при Государственной Канцеляріи, и съ тѣмъ, чтобы вся работа находилась въ завѣдываніи государственнаго секретаря, а предсѣдатель Государственнаго Совѣта имѣлъ надъ нею высшее наблюденіе. Впослѣдствіи времени, при ближайшемъ обсужденіи плана описанія и приступленіи къ самому его исполненію, занятія между редакторами были распредѣ-

лены такимъ образомъ, что на Н. В. Калачова возложено, сверхъ общей редакціи, описаніе журналовъ, протоколовъ и другихъ матеріаловъ, хранящихся въ архивѣ Государственнаго Совѣта, собственно со времени образованія его въ нынѣшнемъ его значеніи въ 1810 г., съ подраздѣленіемъ этого описанія по царствованіямъ (Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II), а на И. А. Чистовича— описаніе матеріаловъ, относящихся къ дѣйствіямъ прежнихъ Совѣтовъ до 1810 г. (при Императрицѣ Екатеринѣ II, Императорѣ Павлѣ I и въ началѣ царствованія Императора Александра I). Каждому редактору вмѣнено въ обязанность имѣть въ виду не только составленіе подробныхъ описей или реестровъ находящимся въ архивѣ матеріаламъ, но и систематическое изложеніе самаго содержанія ихъ, съ распредѣленіемъ сего послѣдняго при описаніи бумагъ Государственнаго Совѣта съ 1810 г. на рубрики или группы по разнымъ отдѣламъ законодательства, а за періодъ времени съ учрежденія Совѣта до 1810 г. по различію предметовъ, которые обсуждались въ прежнихъ Совѣтахъ.

Издаваемый нынѣ томъ заключаетъ въ себѣ составленное И. А. Чистовичемъ систематическое извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта, бывшаго въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Важнѣйшую часть относящихся къ этому царствованію матеріаловъ составляютъ сужденія и опредѣленія Совѣта по поводу военныхъ дѣйствій и дипломатическихъ переговоровъ. Но уже и въ то время на разсмотрѣніе Совѣта вносились и дѣла внутренняго управленія. По такому различному содержанію матеріаловъ, изъ коихъ одни представляютъ интересъ преимущественно историческій, другіе—болѣе юридическій, томъ этотъ признано нужнымъ раздѣлить на двѣ части, заключающія въ себѣ, первая—отдѣленіе историческое, вторая—отдѣленіе юридическое. *Первое* отдѣленіе обнимаетъ военныя дѣйствія, дипломатическія сношенія Россіи съ иностранными государствами и нѣкоторыя особенно важныя внутреннія событія царствованія Императрицы Екатерины II. Здѣсь извлеченія изъ протоколовъ распредѣлены на группы, озаглавленныя по главнѣйшимъ историческимъ событіямъ, внутри же каждой группы принятъ порядокъ хронологическій. *Второе* отдѣленіе заключаетъ дѣла, относящіяся къ законодательству, суду, военному и гражданскому управленію. Предметы этой части расположены систематически, по отдѣламъ законодательства въ порядкѣ дѣйствующаго Свода Законовъ.

Для облегченія ссылокъ и справокъ, сверхъ счета страницамъ, вверху каждой страницы выставлены годы, къ которымъ относятся помѣщенные на ней протоколы. Какъ первому, такъ и второму отдѣленію предпосланы подробныя оглавленія, съ указаніемъ не только крупныхъ отдѣловъ, но и подраздѣленій сихъ послѣднихъ и соотвѣтствующихъ имъ страницъ, а въ концѣ того и другаго отдѣленія приложены указатели: а) именъ личныхъ, съ историческими объясненіями о важнѣйшихъ лицахъ, упоминаемыхъ въ текстѣ, и б) географическій, гдѣ указаны и тѣ предметы, которые не могли быть включены въ оглавленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Протоколы Совѣта 1787—1796 гг.

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА И ВТОРОЙ РАЗДѢЛЪ ПОЛЬШИ. *Страницы:*

Указатели:

СОВѢТЪ

въ

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.й

Учрежденіе Совѣта.

Въ 1768 году, по случаю объявленія войны Россіи Турціею, Императрица Екатерина II учредила при Высочайшемъ Дворѣ Совѣтъ для соображенія всѣхъ дѣлъ, относящихся къ веденію этой войны.

Сначала Совѣтъ имѣлъ видъ чрезвычайнаго собранія, въ которомъ предсѣдательствовала сама Императрица и Своими устными и письменными предложеніями назначала предметы для разсужденій Совѣта. Такихъ собраній было 10.

Но въ началѣ 1769 года Совѣту данъ видъ постояннаго учрежденія. Совѣту предъявлены и, вслѣдъ за тѣмъ, обнародованы: 1) указъ сенату о учрежденіи Совѣта при Высочайшемъ Дворѣ на время войны и 2) наказъ о порядкѣ учрежденному по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ Совѣту. Съ 22-го января того же года начались собранія Совѣта, какъ постояннаго государственнаго учрежденія.

Предметы разсужденій Совѣта.

Въ наказѣ Совѣту сказано, что предметомъ его разсужденій будетъ все то, что касается до нынѣшней войны, какъ по политическимъ дѣламъ, такъ и по военнымъ, а вслѣдствіе сихъ двухъ предметовъ и внутреннія государственныя распоряженія, какъ то: 1) планъ войны, на какой она конецъ ведена быть должна и какія мѣры для достиженія онаго всегда употреблять надлежитъ; 2) планы операцій военныхъ; 3) сверхштатныя пропитанія; 4) сношенія, въ согласіе вышеписанныхъ правилъ, съ производящими сіи положенія въ дѣйство департаментами; 5) проекты къ тому принадлежащіе и 6) мирные договоры.

Сообразно съ этимъ начертаніемъ программы дѣйствій Совѣта, въ собраніяхъ его, нерѣдко въ присутствіи Императрицы и по Ея письменнымъ и устнымъ повелѣніямъ, а также по предложеніямъ членовъ, обсуждаемы были главные предметы военныхъ дѣйствій въ первую и вторую турецкую и шведскую войну, именно: планъ военныхъ дѣйствій, укомплектованіе войскъ и снабженіе ихъ оружіемъ и провіантомъ, изысканіе денежныхъ способовъ къ покрытію военныхъ издержекъ, построеніе и возобновленіе крѣпостей, дѣйствія флота, устройство гаваней и портовъ, предосторожности въ разсужденіи границъ Имперіи и проч.

Но такъ какъ ходъ военныхъ дѣйствій постоянно возбуждалъ новые вопросы и представлялъ, въ связи съ этими дѣйствіями, новые предметы для обсужденія: то, по Высочайшимъ повелѣніямъ и по предложеніямъ членовъ, разсматриваемы и обсуждаемы были всѣ важнѣйшія мѣропріятія правительства, относящіяся къ ходу военныхъ дѣйствій сухопутныхъ и морскихъ, внутреннія распоряженія и дипломатическія сношенія и переговоры съ иностранными дворами.

Въ кругу способовъ къ покрытію издержекъ военнаго времени, предметомъ разсужденій Совѣта были: чрезвычайные налоги, внѣшніе займы, разсмотрѣніе бюджета, учрежденіе и устройство банковъ.

По случаю оказавшейся сперва въ войскахъ и пограничныхъ городахъ, а потомъ и внутри Имперіи моровой язвы, Совѣтъ имѣлъ много разсужденій о мѣрахъ къ ея прекращенію.

Съ появленіемъ возмущеній на Яикѣ и на Дону между казаками, а потомъ съ возстаніемъ Пугачева, въ Совѣтѣ разсуждаемо было о мѣрахъ къ пресѣченію бунта и охраненію отъ возмущеній, сосѣднихъ съ мятежными мѣстами, городовъ и селеній.

Съ самаго начала военныхъ дѣйствій, въ кругъ разсужденій Совѣта вошла вся дипломатическая переписка и всѣ сношенія Россіи съ иностранными государствами и пограничными народами. Важнѣйшую часть ихъ составляли: сношенія Россіи съ Пруссіей и Австріей по польскимъ дѣламъ передъ первымъ и вторымъ раздѣломъ Польши; сношенія съ державами, предлагавшими свое посредничество въ примиреніи Россіи съ Турціей и Швеціей; крымскія дѣла; наблюденія за образомъ дѣйствій и движеній сопредѣльныхъ съ Россіею народовъ магометанскаго закона (горскихъ закавказскихъ племенъ, персидскихъ владѣльцевъ, Киргизъ-Кайсаковъ, Бухарцевъ и проч.), постоянно возбуждаемыхъ Портою къ нападенію на Россію. Развивая торговлю съ Востокомъ, Россія поддерживала сношенія съ Бухарой, Ташкентомъ, Китаемъ и Японіей.

По предметамъ внутренняго управленія въ Совѣтъ вносимо было, по Высочайшему повелѣнію, для разсмотрѣнія и обсужденія, весьма много Высочайшихъ повелѣній и дѣлъ, относящихся къ разнымъ предметамъ государственныхъ и губернскихъ учрежденій, гражданской службы, состояній, казеннаго управленія, государственнаго благоустройства, благочинія и уголовнаго права.

По Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ присылаемы были для разсмотрѣнія важнѣйшія законоположенія, изданныя въ царствованіе Екатерины II. Таковы: въ 1775 году учрежденіе для управленія губерній; въ 1781 году уставъ о винѣ и вторая часть купеческаго водоходства; въ 1782 году — двадцатомъ году Ея царствованія, — первая часть устава благочинія или полицейскаго и манифестъ о горныхъ промыслахъ; въ 1785 году — грамота на права, вольности и преимущества благороднаго россійскаго дворянства; грамота на права и выгоды городамъ россійской имперіи. Кромѣ того, въ томъ же году, въ Совѣтъ присланы были для разсмотрѣнія заготовленные въ сенатъ указы: о даруемой помѣщикамъ свободѣ пользоваться своими лѣсами; о дозволеніи выпуска за границу разнаго хлѣба и опредѣленіи въ пользу городовъ сбора съ товаровъ.

Въ 1774 году 1 декабря въ Совѣтѣ прочтено было присланное отъ Ея Императорскаго Величества письмо князя Шаховскаго съ мнѣніемъ его о способѣ прекратить въ Имперіи несправедливости.

Въ 1779 году 1 іюля Ея Величество изволила присылать въ Совѣтъ для прочтенія и учиненія примѣчаній: «краткое начертаніе дѣлъ политическихъ, военныхъ и внутреннихъ, Государыни Императрицы Екатерины II, Самодержицы Всероссійской, такъ какъ и знаменитѣйшихъ событій во дни Ея царствованія.» По выслушаніи сего сочиненія, разсуждено взять оное для удобнѣйшаго учиненія сихъ примѣчаній по домамъ.

Высочайшія повелѣнія объявляемы были Совѣту Императрицею устно и въ запискахъ. Послѣднія выражали или прямо Ея волю или желаніе обратить вниманіе членовъ Совѣта на какой либо предметъ, въ первомъ или третьемъ лицѣ: «Мое желаніе есть...: Ея Величество разсуждаетъ...». Въ первое время Совѣта нѣкоторыя изъ сихъ записокъ адресованы были на имя правителя канцеляріи Стрекалова и начинались такъ: «Степанъ Ѳедоровичъ, предложите Совѣту»... Когда Императрица не присутствовала въ Совѣтѣ, то протоколы подносимы были на Ея воззрѣніе; въ послѣднее время, графомъ Безбородко. Нѣкоторые возвращаемы были въ Совѣтъ съ собственноручными

отмѣтками Ея Величества противъ статей, обратившихъ на себя Ея особенное вниманіе, и съ утвержденіями Императрицы, выраженными въ словахъ: «быть по сему». Наконецъ, многіе подлинные протоколы, вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ приложеніями, не возвращены въ Совѣтъ и замѣнены копіями.

Императрица очень часто Сама присутствовала въ Совѣтѣ и предлагала предметы для обсужденія, особенно въ первое время военныхъ дѣйствій съ Турціею (при началѣ первой и второй турецкой войны) и съ Швеціею, въ труднѣйшіе моменты войны, при особенно важныхъ дипломатическихъ сообщеніяхъ, во время моровой язвы и пугачевскаго бунта.

Государыня приходила къ началу собранія, а иногда входила въ срединѣ собранія и, сдѣлавъ предложеніе или выслушавъ докладъ, уходила, оставляя собраніе продолжать свои разсужденія. Если въ разсужденіяхъ Совѣта, въ неприсутствіи Ея, полагалось что нибудь, выходившее изъ круга извѣстныхъ Ей предположеній и распоряженій, то въ слѣдующее собраніе Она приходила въ Совѣтъ и выслушивала мнѣнія членовъ по тому предмету. Въ Совѣтѣ она выразила желаніе, чтобъ члены не только свободно изъясняли свои мнѣнія, но и оспаривали Ея собственныя мысли, потому что только этимъ путемъ и можно дойти до истины.

Высочайшая воля, по предметамъ, подлежащимъ обсужденію или уже обсужденнымъ въ Совѣтѣ, объявлялась Совѣту графомъ Н. И. Панинымъ, княземъ А. А. Вяземскимъ, княземъ Г. С. Потемкинымъ и другими начальниками отдѣльныхъ управленій, но съ 1787 г. почти исключительно графомъ А. А. Безбородко.

Исполненіе по опредѣленіямъ Совѣта, когда они удостоивались Высочайшаго утвержденія, принадлежало подлежащимъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ; но проекты манифестовъ, инструкцій посламъ, рескриптовъ главнокомандующимъ и главноначальствующимъ, дипломатическихъ сообщеній и отвѣтовъ иностраннымъ дворамъ, Высочайшихъ указовъ по внутреннимъ дѣламъ, предварительно Высочайшаго утвержденія ихъ, прочитывались и были исправляемы въ Совѣтѣ.

Высочайше утвержденныя рѣшенія Совѣта объявлялись въ формѣ манифестовъ, указовъ и рескриптовъ за подписаніемъ Собственной руки Ея Величества.

Въ протоколѣ Совѣта 1770 года 16 августа записано: «при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи разсуждаемо было, что положеніе сего Совѣта недостаточно». Ея Императорское Величество изволила на сіе объявить: «если вы находите такое, что требуетъ поправленіе, то положа на мѣрѣ представьте Мнѣ къ апробаціи». Но представленія повидимому не послѣдовало и вообще дальнѣйшаго движенія по этому дѣлу не было.

Собранія Совѣта.

При самомъ учрежденіи Совѣта, какъ постояннаго учрежденія, для собраній его назначены были два дня въ недѣлю, понедѣльникъ и четвергъ, а съѣзжаться положено въ 10-мъ часу утра; но кромѣ этихъ урочныхъ дней иногда собранія созываемы были въ неурочные дни по предложенію Императрицы, иногда даже два раза въ день по утру и въ вечеру.

Въ случаѣ отбытія Императрицы въ лѣтнія резиденціи (Царское село и Петергофъ), Совѣтъ собирался одинъ разъ въ недѣлю, именно въ понедѣльникъ тамъ, гдѣ Ея Величество присутствовать изволитъ, а въ четвергъ — въ С.-Петербургѣ.

Въ 1771 году 21-го сентября генералъ князь М. Н. Волконскій, сдѣлавъ Совѣту представленіе, что оный часто, не имѣя довольно времени на разсмотрѣніе представляемыхъ ему бумагъ, только прочитываетъ ихъ и оставляетъ безъ надлежащаго уваженія, предлагалъ, чтобы всѣ тѣ бумаги, кои по множеству въ одно засѣданіе разсмотрѣть будетъ невозможно, оставляемы были до другаго собранія въ тотъ же самый день, или на завтре, какъ то за-способнѣе тогда признано будетъ; и Со-

вѣтъ согласился на это.—Въ томъ же году, 8 декабря, генералъ-фельдцейгмейстеръ, графъ Г.Г. Орловъ, представлялъ, сколь нужно войти въ разсмотрѣніе внутреннихъ дѣлъ и что не разсудитъ ли Совѣтъ для того, также и что онъ имѣетъ учинить по онымъ предложенія, собраться когда нибудь нарочно кромѣ урочныхъ дней. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Н. И. Панинъ замѣтилъ на это, что такія нарочныя собранія бываютъ въ публикѣ примѣтны и подаютъ поводъ къ разсужденіямъ, и что лучше потому, и дабы болѣе имѣть времени на разсмотрѣніе дѣлъ, назначить для Совѣта еще одинъ разъ въ недѣлю. Почему Совѣтъ положилъ собираться, сверхъ понедѣльника и четверга, еще по субботамъ, въ пять часовъ вечера.

Въ 1775 году, по заключеніи мира съ Турціей, Императрица отправилась въ Москву, куда послѣдовалъ за нею и Совѣтъ, и имѣлъ тамъ первое собраніе 9 февраля. Въ концѣ года Совѣтъ возвратился изъ Москвы въ С.-Петербургъ и имѣлъ первое собраніе 4 января 1776 г.

Въ 1780 году 9 мая Ея Императорское Величество изволила отправиться изъ Царскаго Села въ предпринятое Ею путешествіе въ Бѣлоруссію и другія губерніи, и при ней поѣхали изъ членовъ Совѣта графъ И. Г. Чернышевъ и князь Г. А. Потемкинъ. Предъ отъѣздомъ своимъ Ея Императорское Величество уволить изволила графа К. Г. Разумовскаго и князя Г. Г. Орлова къ водамъ—перваго въ Сарепту, а другаго въ Спа. По отбытіи Ея Императорскаго Величества, оставшіеся члены согласились не собираться во все время Ея отсутствія и читать получаемыя между тѣмъ и возвращаемыя уже отъ Ея Величества депеши по домамъ. По возвращеніи Ея Величества изъ путешествія, съ 15 іюня, собранія Совѣта продолжались по прежнему по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Въ 1784 году 11 апрѣля члены Совѣта, собравшись, условились, по переѣздѣ Ея Императорскаго Величества въ Царское Село, въ разсужденіи неудобности получать оттуда для чтенія бумаги, собираться тамъ только пооднажды въ недѣлю, то есть по понедѣльникамъ, а по четвергамъ здѣсь въ городѣ собраніямъ не быть. Съ 26 сентября собранія продолжались по прежнему, по понедѣльникамъ и четвергамъ. Въ 1785 году 1 мая члены Совѣта условились собираться, также какъ и прежде, по однимъ понедѣльникамъ, если впрочемъ не будутъ предувѣдомлены о какой особливой надобности собраться въ четвергъ. Съ 24 мая по 19 іюня собраній не было, по случаю путешествія Ея Величества въ Вышній Волочекъ и въ Москву. Министерскія донесенія отправляемы были къ Ея Величеству.—Съ 25 августа члены Совѣта условились собираться опять по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Въ 1786 году не было собраній съ 1-го по 12-е января, по причинѣ происходившихъ выборовъ по С.-Петербургской губерніи на основаніи Высочайшихъ учрежденій.—Въ 1787 г. съ 1-го января по 31-е августа собраній не было, по случаю путешествія Ея Величества въ полуденный край Россіи.

Личный составъ Совѣта.

При первомъ учрежденіи Совѣта, въ составъ его назначены: генералъ-фельдмаршалъ, графъ Кирилъ Григорьевичъ *Разумовскій*, князь Александръ Михайловичъ *Голицынъ*, графъ Никита Инановичъ *Панинъ*, князь Михаилъ Никитичъ *Волконскій*, графъ Захаръ Григорьевичъ *Чернышевъ*, графъ Петръ Ивановичъ *Панинъ*, графъ Григорій Григорьевичъ *Орловъ*, князь Александръ Алексѣевичъ *Вяземскій*, вице-канцлеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Александръ Михайловичъ *Голицынъ*.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ сенату объ учрежденіи Совѣта (17-го января 1769 г.) князь А. М. Голицынъ и князь М. Н. Волконскій не поименованы, потому что первый, еще до обнародованія указа, назначенъ былъ главнокомандующимъ первою дѣйствующею арміею, а послѣдній—посломъ въ Варшаву.

Въ 1769 г. 13 августа графъ П. И. *Панинъ* назначевъ главнокомандующимъ второю арміею, на мѣсто князя А. М. *Голицына;* вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось его

участіе въ собраніяхъ Совѣта.—Князь А. М. *Голицынъ* съ 26 октября 1769 года, по Высочайшему повелѣнію, началъ опять присутствовать въ Совѣтѣ.

Въ 1770 г. 24 мая Императрица, приведя съ Собою въ Совѣтъ вице-президента адмиралтейской коллегіи, графа Ивана Григорьевича *Чернышева*, указать соизволила присутствовать ему въ ономъ.

Съ 6-го іюня 1771 года, по Высочайшему повелѣнію, началъ присутствовать въ Совѣтѣ возвратившійся съ посольства изъ Польши генералъ князь М. Н. *Волконскій*; но въ ноябрѣ того же года назначенъ былъ главнокомандующимъ въ Москву, для возстановленія въ ней спокойствія и порядка послѣ моровой язвы.

Въ 1774 году Совѣту объявлено Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе о присутствованіи въ ономъ генералъ-поручику *Потемкину*.

Въ бытность Совѣта въ Москвѣ, съ 9 февраля 1775 г. до конца этого года, присутствовали въ ономъ, по Высочайшему повелѣнію, сверхъ постоянныхъ членовъ, генералы—графъ *Панинъ* и князь *Волконскій*.

Въ 1775 году 27 апрѣля, по Высочайшему соизволенію, началъ присутствовать въ Совѣтѣ вице-канцлеръ, графъ Иванъ Андреевичъ *Остерманъ*.

Со 2-го ноября 1775 года, по Высочайшему соизволенію, началъ засѣдать въ Совѣтѣ генералъ-фельдмаршалъ графъ Петръ Александровичъ *Румянцевъ*. Въ 1776 году 23 мая въ журналѣ записано: «его сіятельство графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій въ Совѣтѣ присутствовалъ впервые по своемъ сюда пріѣздѣ». За тѣмъ 13 іюня: «его сіятельство графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій присутствовалъ нынѣ въ Совѣтѣ въ послѣдніе передъ отъѣздомъ своимъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ въ Берлинъ». Съ 15 августа графъ Румянцевъ началъ опять присутствовать въ собраніяхъ Совѣта. Въ 1780 году въ протоколѣ 3 іюля записано о немъ же: «съ возвращенія Ея Императорскаго Величества изъ путешествія въ Бѣлоруссію (15 іюня) по сей день, былъ здѣсь и присутствовалъ въ Совѣтѣ графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій».

Въ 1776 году 21 марта князь Г. Г. Орловъ началъ присутствовать въ Совѣтѣ по возвращеніи изъ чужихъ краевъ.

Въ 1786 году 20 апрѣля Совѣту объявлено Высочайшее собственноручное повелѣніе, послѣдовавшее 18 апрѣля, о присутствованіи въ ономъ графу *Безбородко*.

Въ 1787 году 31 августа, при началѣ военныхъ дѣйствій съ Турціею во вторую турецкую войну, Ея Величество приказать изволила объявить въ Совѣтѣ, что указала присутствовать въ ономъ, сверхъ наличныхъ членовъ (*), гг. генераламъ: графу Якову Александровичу *Брюсу*, Николаю Ивановичу *Салтыкову*, графу Валентину Платоновичу *Мусину-Пушкину*, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ: графу Андрею Петровичу *Шувалову* и графу Александру Романовичу *Воронцову;* тайнымъ совѣтникамъ: Степану Федоровичу *Стрекалову* и Петру Васильевичу *Завадовскому* (**).

(*) Изъ прежнихъ членовъ: графъ К. Г. *Разумовскій* съ 15 іюня 1786 г. не присутствовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта и не подписывался подъ его протоколами; скончал. 1803 г. Генералъ-фельдмаршалъ князь А. М. *Голицынъ* подписался подъ протоколомъ въ послѣдній разъ 1 мая 1783 года (сконч. 11 окт. 1783 года). Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Н. И. *Панинъ* подписался въ послѣдній разъ подъ протоколомъ Совѣта 28 дек. 1780 года (сконч. 31 марта 1783 года). Князь М. Н. *Волконскій* присутствовалъ въ Совѣтѣ въ 1775 году въ бытность Высочайшаго двора и Совѣта въ Москвѣ; съ того же времени не принималъ участія въ дѣлахъ Совѣта (сконч. 8 дек. 1788 года). Графъ П. И. *Панинъ* присутствовалъ въ собраніяхъ Совѣта въ бытность его въ Москвѣ въ 1775 г.; послѣ того не принималъ участія въ его засѣданіяхъ (сконч. 15 апр. 1789 г.). Генералъ-фельдмаршалъ графъ З. Г. *Чернышевъ* подписался подъ протоколомъ Совѣта въ послѣдній разъ 7 дек. 1777 года (сконч. 29 авг. 1784 года). Князь Г. Г. *Орловъ* подписался подъ протоколомъ въ послѣдній разъ 20 іюня 1782 г. (сконч. 13 апр. 1783 года). Вице-канцлеръ князь А. М. *Голицынъ* не принималъ участія въ засѣданіяхъ Совѣта и не подписывался подъ его протоколами съ 7 дек. 1775 года (сконч. въ 1807 г.). Князь Г. А. *Потемкинъ-Таврическій* при началѣ второй войны съ Турціею назначенъ былъ главнокомандующимъ екатеринославскою арміею и въ пріѣзды свои въ С.-Петербургъ въ 1789 и 1791 гг. не присутствовалъ въ Совѣтѣ. Поэтому въ 1787 г. при новомъ образованіи состава Совѣта, изъ прежнихъ членовъ вошли въ него только генералъ-прокуроръ князь А. А. *Вяземскій*, вице-президентъ адмиралтейской коллегіи графъ И. Г. *Чернышевъ*, начавшій подписываться подъ протоколами Совѣта только съ 22 мая 1788 г., вице-канцлеръ графъ И. А. *Остерманъ* и графъ А. А. *Безбородко*.

(**) Вице-президентъ адмиралтейской коллегіи графъ И. Г. *Чернышевъ* въ послѣдній разъ подписался подъ протоколомъ Совѣта 15 апрѣля 1791 года (сконч. 28 февраля 1797 г.). Графъ А. Р. *Воронцовъ*

Въ 1792 году Совѣту объявлено Собственноручное Высочайшее повелѣніе о присутствованіи въ ономъ правящему должность генералъ-прокурора генералъ-поручику *Самойлову*.

Кромѣ того въ Совѣтъ приглашаемы были для совѣщанія разныя лица, которыя спеціально знакомы были съ дѣлами, подлежавшими обсужденію Совѣта, именно: члены адмиралтейской коллегіи и командующіе флотами адмиралы по дѣламъ морскихъ экспедицій; генералъ-кригсъ-коммисаръ по части продовольствія армій, инженеры по части укрѣпленія крѣпостей, директоръ банка, графъ П.А. Шуваловъ (до назначенія членомъ Совѣта) по дѣламъ банка, статсъ-секретарь Г. Н. Тепловъ по дѣламъ о пошлинахъ и налогахъ и по устройству вновь присоединенныхъ къ Россіи губерній, графъ Брюсъ (до назначенія членомъ Совѣта), лейбъ-медикъ Ореусъ при разсужденіяхъ о прекращеніи моровой язвы и другіе. Въ протокольной записи о нихъ употреблялось стереотипное выраженіе: «впущенъ былъ въ Совѣтъ» такой-то. — Графъ А. Г. Орловъ присутствовалъ въ Совѣтѣ всякій разъ, когда былъ въ столицѣ, для совѣщанія о дѣйствіяхъ отправленнаго въ Архипелагъ флота.

Канцелярія Совѣта.

Производителемъ дѣлъ и правителемъ канцеляріи Совѣта, при самомъ учрежденіи его, назначенъ былъ генералъ-маіоръ, переименованный потомъ въ тайные совѣтники, Степанъ Ѳедоровичъ *Стрекаловъ*.

Въ 1776 году 4-го января вице-канцлеръ объявилъ Совѣту Высочайшее соизволеніе Ея Величества, чтобъ камеръ-юнкеръ *Самойловъ* (*) употребленъ былъ для пріученія къ дѣламъ при протоколѣ Совѣта.—11 января Совѣту предложено письмо генерала графа Потемкина, на имя вице-канцлера, содержавшее Высочайшую Ея Величества волю о бытіи камеръ-юнкеру *Самойлову* въ Совѣтѣ правителемъ канцеляріи на томъ же самомъ основаніи, какъ находился предъ симъ тайный совѣтникъ Стрекаловъ, что ему и объявлено, и поручено генералъ-прокурору увѣдомить о томъ сенатъ.

Въ 1780 году 8-го мая генералъ-маіоръ и кавалеръ Самойловъ, по Высочайшему повелѣнію, уволенъ на годъ въ чужіе краи. Обязанности его, по канцеляріи, возложены были на совѣтника канцеляріи *Шарапова*. Въ 1782 году 22-го декабря Шараповъ подалъ Совѣту челобитную о увольненіи его отъ службы. Совѣтъ, уважа его состояніе, согласно положилъ поднесть оную Ея Императорскому Величеству и всеподданнѣйше просить Ее о Монаршемъ къ нему благоволеніи и милосердіи, въ разсужденіи примѣченныхъ Совѣтомъ его достоинствъ, усердія и заслугъ.

Въ 1783 году 16-го января Ея Величество указать изволила, на мѣсто бывшаго при Совѣтѣ совѣтника канцеляріи Шарапова, опредѣлить надворнаго совѣтника *Вейдемейера*, съ тѣмъ, что онъ и по департаменту иностранныхъ дѣлъ въ прежнемъ своемъ мѣстѣ и должности остаться имѣетъ.—Въ 1793 году 22-го августа въ Совѣтѣ разсуждаемо было, что какъ теперь наступаетъ торжество мира, прекратившаго славнымъ и выгоднымъ для Россіи образомъ послѣднюю войну съ Турками, статскій же совѣтникъ Вейдемейеръ, находясь десятый годъ при Совѣтѣ и будучи одинъ при дѣлахъ онаго въ обѣ минувшія войны шведскую и турецкую и въ теченіи польскихъ дѣлъ, исправлялъ и

подписался въ послѣдній разъ 9 дек. 1792 г. (сконч. 2 дек. 1805 г.) Графъ Я. А. *Брюсъ* сконч. 30 ноября 1791 года. Графъ А. П. *Шуваловъ* сконч. 24 апр. 1789 года. Князь А. А. *Вяземскій* сконч. 8 янв. 1793 года. Н. И. *Салтыковъ* (съ 1790 г. графъ, съ 1814 г. князь), воспитатель Великихъ Князей, Наслѣдника престола Александра Павловича и Константина Павловича, графъ И. А. *Остерманъ*, графъ А. А. *Безбородко*, графъ В. П. *Мусинъ-Пушкинъ*, графъ А. Н. *Самойловъ*, графъ П. В. *Завадовскій* и С. Ѳ. *Стрекаловъ* присутствовали въ собраніяхъ Совѣта до смерти Императрицы Екатерины II и послѣ Нея оставались членами Совѣта при Императорѣ Павлѣ I-мъ.

(*) Александръ Николаевичъ, племянникъ Потемкина, впослѣдствіи графъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и генералъ-прокуроръ, сконч. въ 1812 г.

исправляетъ должность свою съ надлежащею скромностію и отличнымъ усердіемъ и раденіемъ: то Совѣтъ, отдавая ему справедливость, поставляетъ за долгъ препоручить его въ Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость и благопризрѣніе.

Акты Совѣта.

Разсужденія Совѣта заносимы были въ *Протоколы*, которые и подписывались въ слѣдующее собраніе всѣми присутствующими членами.

Первоначально въ протоколы заносимо было все, что входило въ Совѣтъ для разсужденій или только къ свѣдѣнію; но въ 1776 году, 4-го января, Совѣтъ, разсуждая о протоколахъ своихъ, по нынѣ бывшихъ, которые часто не содержали ничего инаго, какъ что для извѣстія читано было, положилъ: 1) писать оные впредь только тѣхъ засѣданій, когда будутъ объявлены Высочайшія Ея Императорскаго Величества повелѣнія, или учинены предложенія отъ членовъ къ разсужденію и для извѣстія, и когда потому и по читаннымъ дѣламъ уважаемо и полагаемо будетъ; 2) держать особую *записку* всему, что въ каждое засѣданіе произойдетъ, объясняя въ ней, что́ изъ слушаннаго принято за извѣстіе и о чемъ велѣно написать протоколъ; 3) подписывать ихъ въ послѣдующее собраніе, какъ то и прежде было,—протоколы членамъ Совѣта, а записку правителю канцеляріи, и, за неимѣніемъ нынѣ онаго, камеръ-юнкеру Самойлову.

Въ такомъ видѣ велась журнальная записка засѣданій Совѣта до 31-го августа 1787 года, когда журналы опять слились съ протоколами, за подписью сперва Самойлова, потомъ Шарапова и Вейдемейера.

Протоколы Совѣта, состоявшіеся со времени учрежденія его до смерти Императрицы Екатерины II, переплетены въ 18 книгахъ, изъ коихъ первая содержитъ 1768 — 1770 годы (въ 1768 г. 11 протоколовъ; въ 1769 — 94, въ 1770—97); вторая—1771 — 1772 гг. (въ 1771 г. 109 протоколовъ, въ 1772 — 102); третья 1773, 1774, 1775 (въ 1773—103, въ 1774—86, въ 1775—72); четвертая 1776—1786 (журнальныхъ записокъ, въ особой папкѣ, 828, протоколовъ 67); пятая—1787 г. (*) съ 31 августа по 31 декабря (39 протоколовъ); шестая и седьмая — 1788 г. (104 протокола); осьмая и девятая—1789 г. (протоколовъ 103); десятая и одиннадцатая — 1790 г. (протоколовъ 98); двѣнадцатая и тринадцатая—1791 г. (протоколовъ 102); четырнадцатая — 1792 г. (протоколовъ 97); пятнадцатая — 1793 г. (88); шестнадцатая — 1794 г. (89); семнадцатая — 1795 г. (92); осьмнадцатая — 1796 г. (45). Всего въ царствованіе Императрицы Екатерины II, со времени учрежденія Совѣта, было 2359 собраній и по нимъ составлено 1598 протоколовъ.

Изложеніе ихъ, особенно въ первое время, было чрезвычайно сжатое: записывались только предметы разсужденій и состоявшіяся опредѣленія Совѣта; но съ начала второй турецкой войны или съ половины 1787 года они сдѣлались пространнѣе и полнѣе, поставивъ своею задачею излагать весь ходъ разсужденій Совѣта со всѣмъ разнообразіемъ обращавшихся въ немъ мнѣній.

Что касается до входящихъ и исходящихъ бумагъ Совѣта, какъ то: дипломатической переписки, инструкцій посламъ, реляцій главнокомандующихъ и посылаемыхъ къ нимъ рескриптовъ, донесеній директоровъ банка, рапортовъ генералъ-губернаторовъ, и проч.:

(*) Въ оглавленіи протоколовъ этого года правителемъ дѣлъ сдѣлана приписка слѣдующаго содержанія: «въ семъ 1787 году, какъ потому, что оставалось въ наличности весьма малое число г.г. членовъ Совѣта, такъ и по причинѣ путешествія Ея Императорскаго Величества въ полуденный край Россіи, собранія совѣтнаго не было до 31-го августа, когда съ умноженіемъ членовъ начались опять засѣданія, а съ ними и протоколы или журналы каждаго собранія по примѣру бывшихъ съ учрежденія Совѣта: чего ради и внесено было графомъ А. А. Безбородкомъ нѣсколько протоколовъ, состоявшихся въ началѣ прошлой турецкой войны.»

то, за исключеніемъ нѣкоторыхъ Высочайшихъ повелѣній, приложенныхъ къ протоколамъ въ оригиналѣ или копіяхъ, и нѣкоторыхъ донесеній генералъ-губернаторовъ: симбирскаго и уфимскаго—Игельстрома, рижскаго—Броуна и иркутскихъ—Пиля и Якобія, нѣтъ никакихъ другихъ бумагъ и приложеній ни при протоколахъ, ни вообще въ архивѣ Совѣта. Безъ сомнѣнія, они хранятся въ архивахъ тѣхъ учрежденій (сената, министерства иностранныхъ дѣлъ и проч.), которыя обязаны были исполненіемъ ихъ.

Присяга членовъ Совѣта.

Назначенные въ Совѣтъ членами давали нижеслѣдующее обязательство (присягу) хранить въ тайнѣ разсужденія Совѣта, которое и было подписано первыми членами при учрежденіи Совѣта, какъ постояннаго учрежденія, а послѣдующими подписывалось при вступленіи каждаго изъ нихъ въ это званіе:

«Мы нижеподписавшіеся, по нашей вѣрности къ Ея Императорскому Величеству присягѣ, обязуемся и обѣщаемся чрезъ сіе по вѣрѣ, вѣрности и чести нашей, что всѣ государственныя дѣла, принадлежащія тайнѣ и молчанію, кои по Высочайшей волѣ и повелѣнію Ея Императорскаго Величества въ собраніи сего Совѣта разсматриваны, разсуждаемы и полагаемы были, и которыя впредь въ оный такимъ же образомъ входить будутъ, между нами имѣютъ содержаны быть въ наиглубочайшей тайнѣ, сообщая токмо изъ оныхъ каждое по своему свойству въ надлежащемъ порядкѣ тѣмъ, кому для поспѣшествованія и исполненія Высочайшей службы вѣдать, и потому поступать надлежитъ. Во увѣреніе чего мы на семъ листѣ своеручно подписались».

Присяжный листъ, вмѣстѣ съ подписями членовъ Совѣта, находится въ концѣ книги протоколовъ Совѣта 1796 года.

ПРОТОКОЛЫ СОВѢТА
1768 — 1787 г.г.

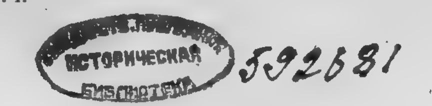
I. ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА И ПЕРВЫЙ РАЗДѢЛЪ ПОЛЬШИ.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЯ СОБРАНІЯ СОВѢТА.

Разсужденія о планѣ военныхъ дѣйствій, о предосторожностяхъ въ разсужденіи границъ имперіи, и о способахъ къ покрытію военныхъ издержекъ.—Назначеніе главнокомандующихъ.

1768 года, 4 ноября.—1768 года, ноября 4 дня, по утру въ 10 часовъ, по особливому Ея Императорскаго Величества повелѣнію, собрались ко двору, назначенные наканунѣ, нижеписанныя персоны, а именно: 1) графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій, 2) князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, 3) графъ Никита Ивановичъ Панинъ, 4) графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, 5) графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, 6) князь Михаилъ Никитичъ Волконскій, 7) князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, 8) графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, 9) князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій; и когда о нихъ доложено было, то Ея Величество повелѣла впустить ихъ въ приготовленный для Совѣта покой, гдѣ Ея Императорское Величество своей особой присутствовать соблаговолила. Потомъ Ея Величество изволила изустно объявить собранію слѣдующіе пункты: «По причинѣ поведенія Турокъ, о чемъ графъ Никита Ивановичъ Панинъ изъяснитъ, Я принуждена имѣть войну съ Портой, но нынѣ васъ собрала для требованія отъ васъ разсужденія къ формированію плана: 1) какой образъ войны вести; 2) гдѣ быть сборному мѣсту; 3) какія взять предосторожности въ разсужденіи прочихъ границъ имперіи; 4) въ подробности время не дозволяетъ входить; оныя оставить исполнительнымъ мѣстамъ, какъ то: военной коллегіи по ея дѣламъ, иностранной по ея дѣламъ. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ объявитъ вамъ, въ какомъ распредѣленіи теперь войски Наши находятся и краткое извѣстіе о дѣйствіяхъ Нашихъ войскъ въ прежнюю войну; 5) денежные способы если кто примыслитъ съ меньшимъ народнымъ отягощеніемъ, то имѣетъ оные объявить, ибо они впередъ годятся, а на теперешніе случаи исправиться можно».

После сего Ея Императорскаго Величества соизволенія, графъ Никита Ивановичъ Панинъ читалъ изъясненія причинъ, какія принуждаютъ имѣть войну съ Портою, изъ коихъ видно было, что Ея Величество не упустила ни одного случая къ миролюбивымъ намѣреніямъ и что Порта есть зачинщица войны. По выслушаніи оныхъ причинъ, графъ Орловъ предложилъ: не изволитъ ли Ея Величество приказать прочесть письма графа Панина, одно къ тайному совѣтнику Обрѣзкову, а другое къ верховному визирю. По прочтеніи сихъ писемъ, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ читалъ о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи Порты, сколько россійскаго войска было употреблено въ прежде бывшую турецкую войну, также и о дѣйствіяхъ онаго въ бывшихъ четырехъ кампаніяхъ, а именно о кампаніи 736 года, подъ командою графа Миниха и Лессія, взятьѣ Азова и Крыма. Собраніе было при Царицинѣ и при крѣпости св. Анны. Во вторую, въ 737 году, взятье Очакова и опять взятье Крыма. Сборныя мѣста были: арміи графа Миниха при Власовкѣ, Мишурномъ Рогѣ и Орхѣ по Днѣпру, а фельдмаршала Лессія при Бахмутѣ. Въ третью, 738 году, графъ Минихъ маршировалъ съ арміей къ Днѣпру и обратно, и сборное свое мѣсто имѣлъ у Мишурнаго жъ



Рога; Лессій собралъ свою армію у Бахмута, былъ въ Крыму и вышелъ обратно на украинскую линію. Въ четвертую и послѣднюю кампанію, въ 739 году, графъ Минихъ переправилъ армію свою чрезъ Днѣпръ у Кіева, имѣлъ сборное мѣсто у рѣки Лебеди, перешелъ Днѣстръ, имѣлъ у Стаучанъ съ Турками баталію, взялъ Хотинъ, вступилъ въ Молдавію и возвратился опять къ Кіеву; фельдмаршалъ же Лессій имѣлъ сборное мѣсто у Бахмута, доходилъ до Перекопа и вышелъ обратно въ Бахмутъ. Потомъ объявлялъ въ какомъ армія состояніи нынѣ находится и въ какихъ именно мѣстахъ.

На вопросъ Ея Императорскаго Величества: *какія взять предосторожности въ разсужденіи прочихъ границъ имперіи*—съ финляндской стороны графъ Н. И. Панинъ обнадеживалъ, что никакой опасности нѣтъ и впредь не будетъ; предлагалъ, чтобъ только оставить одни гарнизоны; но графъ Чернышевъ представилъ, чтобъ оставить нѣсколько полковъ по причинѣ недальнаго разстоянія отъ столицы, при чемъ было разсужденіе о легкой артиллеріи. Съ эстляндской стороны разсуждаемо было, и положено оставить столько, сколько для содержанія тамошнихъ мѣстъ потребно будетъ, хотя два полка. Съ лифляндской стороны оставить два полка кирасиръ и три полка пѣхоты, которое число Ея Императорское Величество указала не уменьшать. Съ смоленской стороны положено имѣть два полка пѣхотныхъ и три полка конныхъ. Князь Волконскій представлялъ, чтобъ всѣ форпосты вмѣстѣ собрать; о чемъ происходили разныя разсужденія, а Ея Величество указать изволила учинить разсмотрѣніе о помянутыхъ форпостахъ. Для астраханскихъ границъ взять предосторожности и для того перевесть изъ Оренбурга туда два полка для удержанія набѣговъ отъ сосѣдственныхъ народовъ. Графъ Чернышевъ предложилъ, что внутри государства никакого не положено войска, а онъ за нужно почитаетъ для внутренняго покоя оставить одинъ драгунскій полкъ въ Симбирскѣ, а Ея Величество указать изволила, не можно-ли прибадить къ тому изъ казанскихъ татаръ. Съ Оренбургской стороны останется три полка драгунскихъ, да одинъ полкъ пѣхоты. Сибирскій корпусъ остается въ томъ же положеніи, въ какомъ нынѣ находится. Въ Москвѣ бываетъ обыкновенно по три полка — оставить только два полка и притомъ сдѣлать разсмотрѣніе о убавкѣ карауловъ.

На вопросъ Ея Императорскаго Величества: *какой образъ войны вести* — собраніе согласно объявило, что вести войну наступательную. Потомъ были разныя разсужденія о образѣ сей войны и что она состоитъ въ томъ, чтобы непріятеля предупредить въ его предпріятіяхъ. Графъ Г. Г. Орловъ предлагалъ, что, когда начинать войну, то и надлежитъ имѣть цѣль, на какой конецъ оная приведена быть можетъ; а ежели инакъ, то не лучше ли изыскивать другіе способы къ избѣжанію. Графъ Н. И. Панинъ предлагалъ, что желательно, еслибы скоро окончиться могла, а къ сему способъ, собравъ всѣ силы, наступать на непріятеля и тѣмъ привести его въ порабощеніе. Графъ Орловъ на сіе отвѣтствовалъ, что вдругъ рѣшительнаго дѣла невозможно сдѣлать. Графъ Н. И. Панинъ сказалъ, что надлежитъ стараться войско непріятельское изнурять и тѣмъ принудить, дабы оное такое же произвело дѣйствіе въ столицѣ къ миру, какъ оно требовало войны. Графъ Чернышевъ предлагалъ, чтобы войска были въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужда востребуетъ и тамъ учреждать магазины. Графъ Н. И. Панинъ объявлялъ новѣйшія извѣстія, что по повелѣнію султана войско изъ Анатоліи соберется при Адріанополѣ въ мартѣ, а другое войско при Бабадагѣ въ маѣ мѣсяцѣ, а въ Молдавіи дѣйствительно находится 20.000 человѣкъ.

На вопросъ: *раздѣлить ли армію или нѣтъ*—положено оную раздѣлить на три части, а именно: на наступательный, оборонительный и обсерваціонный корпусы. Наступательный долженъ состоять до 80.000 человѣкъ, въ томъ числѣ и иррегулярное войско, которому быть въ Подоліи. Оборонительный или украинскій корпусъ полагается быть до 40.000 человѣкъ. Обсерваціонный отъ 12.000 до 15.000 человѣкъ; при всѣхъ сихъ корпусахъ полагается на каждые четыре полка пѣхотныхъ по восьми орудій сверхъ полковыхъ пушекъ.

На вопросъ Ея Императорскаго Величества: *гдѣ быть сборному мѣсту*—положено: первое имѣть сборище первой части около Кіева, другой части около Слуцка, а общему обоимъ частямъ около Константинова, и приложить стараніе о заведеніи магазиновъ въ помянутыхъ мѣстахъ; что же касается до Кишинева, то

ежели оный взять, то необходимо надобно будетъ взять и Хотинъ; ежели же оная крѣпость донынѣ еще не захвачена непріятелемъ, то стараться, дабы оная непріятелю въ руки не досталась; на что графъ Н. И. Панинъ предлагалъ о вѣрности тамошняго коменданта и находящагося въ оной крѣпости гарнизона, къ чему всѣ предосторожности взяты. Украинскому корпусу быть при Усть-Самарѣ, а у Бахмута часть онаго; сей корпусъ будутъ прикрывать съ крымской стороны запорожскіе казаки. Третій корпусъ, которому сборнаго мѣста теперь означить не можно, имѣетъ служить къ подкрѣпленію главной арміи и состоять подъ командою главнаго командира оной, который будетъ назначенъ. Новосербію отдать на попеченіе тамошнимъ гражданскимъ и военнымъ командирамъ, дабы они употребили всѣ мѣры на соблюденіе, но притомъ не прибавлять войска, и ежели возможно, чтобы жители сами себя оборонить могли.

На вопросъ Ея Императорскаго Величества *о денежныхъ способахъ*—генералъ-прокуроръ представилъ, что правительствующій сенатъ взноситъ въ докладъ о всѣхъ государственныхъ крестьянахъ о сравненіи ихъ въ окладахъ, и притомъ предлагалъ о сдѣланіи польской монеты на нынѣшніе случаи, что подало причину къ разнымъ разсужденіямъ, между которыми мнѣніе графа Григорія Григорьевича Орлова состояло въ томъ, не можно ли послать, подъ видомъ вояжа, въ Средиземное море нѣсколько судовъ и оттуда учинить диверсію непріятелю, но чтобъ сіе сдѣлано было съ согласія англійскаго двора—которое мнѣніе оставлено впредь къ разсужденію.

6 ноября.—Засѣданіе открылось чтеніемъ прошедшаго журнала, въ которомъ собраніе нашло къ поправленію, а именно: 1) съ лифляндской стороны, вмѣсто трехъ полковъ пѣхоты, оставить два полка пѣхоты же; 2) третьему корпусу быть подъ дирекціею въ Польшѣ находящагося посла, а смотря по обстоятельствамъ у главнаго командира, командующаго арміею. Потомъ Ея Императорское Величество изволила изустно объявить собранію слѣдующее: «Въ слѣдствіе третьягодняшнаго положенія требуется разсужденіе: 1) о операціонномъ планѣ; 2) на представленіе генералъ-фельдцейгмейстера, къ какому концу вести войну и въ случаѣ нашихъ авантажей, какія выгоды за полезнѣе положить».

На первый Ея Императорскаго Величества вопросъ *о операціонномъ планѣ* предложены были слѣдующія четыре положенія, а именно: 1) если Турки пойдутъ съ польскими бунтовщиками въ Польшу въ лѣвую сторону всею силою; 2) если наши войска предуспѣютъ къ главному сборному мѣсту придти прежде, нежели Турки въ Польшу вступятъ или тогда у Хотина непріятель въ маломъ числѣ будетъ; 3) если войско турецкое, прежде собранія нашихъ войскъ въ Польшѣ, перейдетъ свои границы; 4) если Турки большою силою останутся въ своихъ границахъ или близъ оныхъ, а отправятъ только татаръ или часть турецкаго войска въ Польшу. На первое положеніе, если пойдутъ съ польскими бунтовщиками въ Польшу въ лѣвую сторону, по разнымъ разсужденіямъ учинено заключеніе: командующему наступательнымъ корпусомъ довольствоваться удаленіемъ отъ генеральнаго съ непріятелемъ сраженія, а движенія свои такимъ образомъ учредить, чтобы не только свои границы въ безопасность привести, но и часть Польши, а особливо Литву прикрывать, дабы сими способами не только силы свои сохранить, но и находящихся въ Польшѣ друзей въ безопасности оставить, и тѣмъ непріятеля маршами до осени проводя, его привесть въ изнуреніе, не взирая на то, что хотя часть Польши будетъ и подвергнута разоренію; притомъ стараться чинить ему всякія возможныя препятствія въ привозѣ съѣстныхъ припасовъ и въ обратномъ пути его въ его границы, и въ случаѣ воспользоваться его изнеможеніемъ. На второе положеніе—если мы предъуспѣемъ прежде къ главному сборному мѣсту придти и ежели Турки въ Польшу вступятъ, или тогда у Хотина непріятель въ маломъ числѣ будетъ, въ такомъ случаѣ надлежитъ какъ возможно скорѣе взять Каменецъ и заводя магазины позади себя, около помянутой крѣпости и прочихъ укрѣпленій остановиться; буде же по достовѣрнымъ извѣстіямъ окажется, что турецкаго войска весьма мало, или не все собрано и по вѣроятности надъ онымъ преимущество имѣть можно, то при таковыхъ обстоятельствахъ стараться надъ онымъ поиски чинить и взять Хотинъ. На третье положеніе, если турецкое войско, прежде собранія нашихъ войскъ въ Польшѣ, перейдетъ свои границы, а наше войско только около сборнаго мѣста или близъ онаго находиться будетъ, то употребить все то, что военнымъ

искусствомъ изобрѣсть возможно, дабы непріятеля довести до какого неудобнаго ему движенія и тѣмъ воспользоваться. Въ случаѣ же его марша къ нашимъ границамъ стараться отводить отъ оныхъ и его котоировать и въ удобномъ мѣстѣ приближаяся къ своимъ границамъ уже вступить въ баталію. На четвертое положеніе—если Турки большою силою останутся въ своихъ границахъ или близъ оныхъ и отправятъ только татаръ, или часть турецкаго войска въ Польшу—по количеству отдѣленія турецкаго войска нѣкоторую часть своего отдѣлить къ подкрѣпленію въ Польшѣ назначеннаго войска и стараться непріятелю въ пропитаніи всякое затрудненіе дѣлать и притомъ командующему войскомъ поступать въ сходство съ первыми тремя положеніями. Послѣ сего разсуждаемо было о сочиненіи плана для опредѣленнаго при Усть-Самарѣ корпуса; положено, что какъ главный видъ сего корпуса состоять имѣетъ въ защищеніи границъ, то оставить совсѣмъ на искусство опредѣленнаго командира, который не оставитъ какъ нѣкоторую часть войска поставить около Бахмута, такъ и по операціямъ главной арміи свои предпріятія дѣлать, а потому надлежитъ обоимъ командующимъ имѣть между собою частыя сношенія. Ея Императорское Величество изволила повелѣть, чтобы выбравъ самыхъ надежныхъ и зажиточныхъ казанскихъ татаръ четыре человѣка, послать въ Крымъ. Притомъ предлагаемо было о придачѣ къ сему корпусу нѣсколько тысячъ калмыкъ. О операціяхъ третьяго корпуса положено, чтобы оному быть подъ дирекціею въ Польшѣ находящагося посла, а когда войско уже изъ границъ россійскихъ выступя близъ своего сборнаго мѣста находиться будетъ, то главный командиръ, по усмотрѣнію своему и по сношенію съ помянутымъ посломъ, оному корпусу имѣетъ предписывать движенія.

На второй Ея Императорскаго Величества вопросъ, на представленіе генералъ-фельдцейгмейстера: *къ какому концу вести войну и въ случаѣ нашихъ авантажей какія выгоды за полезнѣе положить* — разсуждаемо было: удержать свободное мореплаваніе на Черномъ морѣ и для того еще во время войны стараться о учрежденіи порта и крѣпости, а со стороны Польши утвердить такія границы, которыя бы навсегда спокойствіе не нарушали. Потомъ графъ Орловъ предлагалъ къ заведенію мореходныхъ судовъ и читалъ описаніе о лѣсахъ, на что Ея Императорское Величество благоволила объявить свое соизволеніе о учрежденіи экспедиціи, которая должна, сочиня планъ, въ дѣйство производить. Генералъ-прокуроръ представлялъ неудобство чугунныхъ пушекъ и чтобы послать для литья оныхъ искусныхъ литейщиковъ на заводы и притомъ сдѣлать разсмотрѣніе, отъ чего въ литьѣ пушекъ худоба происходила, что изъ 100 только семь годныхъ пушекъ. Потомъ графъ Чернышевъ докладывалъ: 1) о прибавкѣ повозокъ назначеннымъ въ походъ полкамъ и о учрежденіи мясечнаго подвижнаго магазина и по разнымъ о семъ разсужденіямъ воспослѣдовало Ея Императорскаго Величества на то повелѣніе; 2) что подчиненный генералитетъ по высочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества по командамъ расписанъ быть имѣетъ, о чемъ онъ поднесъ росписаніе и притомъ предложилъ, что за нужно кажется назначить главныхъ командировъ, коихъ удостоить изволитъ, о чемъ Ея Императорское Величество соблаговолила отдать ему записку, которую онъ въ слухъ прочелъ, что Ея Величество изволитъ назначить старшихъ генераловъ, для наступательнаго—князя А. М. Голицына, а графа П. А. Румянцева для другаго корпуса, изъ которыхъ первый, какъ присутствующій, Ея Императорскому Величеству приносилъ колѣнопреклонно всеподданнѣйшее благодареніе за оказываемую ему довѣренность.

12 ноября.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества открылось засѣданіе по утру въ 11 часовъ и отъ Ея Величества объявлены были слѣдующіе вопросы: «Сегодня услышите, во первыхъ, чтеніе разныхъ мѣръ, взятыхъ въ прошедшихъ войнахъ съ Турками, а особливо для пропитанія; потомъ 2) если кто что придумалъ для пользы настоящихъ дѣлъ, то можетъ оное предложить; 3) не забыто ли что во взятыхъ мѣрахъ по причинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ; 4) въ послѣднемъ собраніи, кажется, недовольно изъяснено, если Турки пойдутъ въ глубь Польши, а Татары сквозь Польшу къ нашимъ границамъ, что тогда дѣлать»? На что представлены были разсужденія: 1) о взятьѣ всевозможныхъ мѣръ для пропитанія арміи; 2) о доставленіи маркитантовъ къ арміи; 3) о взятьѣ изъ всѣхъ губерній свѣдѣній о денежныхъ суммахъ.

Потомъ генералъ-прокуроръ читалъ выписки указовъ, изданныхъ въ прошлую турецкую войну, касающіяся до разныхъ матерій, въ чтеніи которыхъ къ примѣчанію оставлены указы 1737 года о запрещеніи куренія вина въ Малороссіи и о поставкѣ провіанта, на который указъ разсуждено было и положено, чтобъ въ пополненіе прежняго изъ военной коллегіи указа о закупкѣ провіанта, ежели онаго за деньги требуемаго числа достать не можно будетъ, то въ такомъ случаѣ въ Малороссіи, по примѣру 1737 года, учинить раскладку, и притомъ запретить винокуреніе, а когда кто положенное число провіанта выставитъ, тому, давъ въ пріемѣ квитанцію, дозволить курить вино; и потому къ графу П. А. Румянцеву написать, что если онъ закупкою провіанта удовольствоваться не можетъ, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ писать къ воронежскому и бѣлогородскому губернаторамъ о собраніи за деньги съ жителей провіанта. Во время чтенія графъ П. И. Панинъ представилъ, чтобъ по воспослѣдованіи манифеста публиковать такой указъ, чтобъ жители близлежащихъ къ арміи губерній привозили за деньги провіантъ, въ противномъ же случаѣ на нихъ учинена будетъ раскладка, ибо нужда и необходимость того требуютъ, да и притомъ упомянуть, что всякій долженъ способствовать къ защищенію самого себя; также губернаторамъ близлежащихъ губерній предписать, чтобы они всякія земскія чинили вспоможенія по требованію командующихъ арміями; еще онъ признаетъ за нужное, чтобъ поручено было сдѣланіе историческаго описанія о дѣйствіяхъ въ бывшія войны съ Турками. Чтеніе продолжилось и къ примѣчанію поставлено о заготовленіи въ Брянскѣ судовъ для привозу провіанта къ арміи; потомъ разсуждаемо было о починкѣ большой кіевской дороги, чтобъ сдѣлать распоряженія. О занятіи Азова по разнымъ разсужденіямъ положено взнесть въ морскую экспедицію. Потомъ графъ Г. Г. Орловъ предлагалъ, что онъ всѣ способы употребилъ о закупкѣ подъемныхъ лошадей для артиллерій и что ему на нынѣшній случай надобно будетъ три тысячи лошадей, да къ будущему году почти такое же число, да сверхъ того для повозокъ всѣхъ запасныхъ принадлежностей до артиллеріи потребно будетъ не малое число, и ежели все вмѣстѣ положить, то оныхъ лошадей надобно будетъ до 10 тысячъ; къ чему графъ Захаръ Григорьевичъ представилъ къ разсужденію, что входя въ разсмотрѣніе надобности лошадей къ артиллеріи, необходимо нужно будетъ помышлять и о наполненіи того числа, какое будетъ потребно въ полки, на что были разныя разсужденія, но къ заключенію оставлены впредь по состояніи манифеста. Послѣ сего графъ Г. Г. Орловъ сдѣлалъ предложеніе о поставкѣ 200 подводъ отъ Москвы до Кіева для артиллерійскихъ повозокъ, на что Ея Императорское Величество изволила указать помянутое число подводъ поставить по калужской и тульской до Сѣвска по 100 подводъ, а отъ Сѣвска до Кіева по 200 подводъ, къ 20 декабря нынѣшняго года, а изъ какихъ мѣстъ онымъ подводамъ быть, о томъ сдѣлать росписаніе, а онымъ быть на станціяхъ впредь до указу. Изъ читанныхъ указовъ къ примѣчанію оставленъ о заготовленіи донскимъ казакамъ 100 лодокъ къ употребленію на Азовскомъ морѣ, что отнесено къ морской экспедиціи.

На второй Ея Императорскаго Величества вопросъ: *если кто что придумалъ для пользы настоящихъ дѣлъ, то можетъ оное предложить* — графъ Г. Г. Орловъ читалъ свое мнѣніе *объ экспедиціи въ Средиземное море*, о чемъ были разныя разсужденія и положено, чтобъ отправить какъ въ Морею, къ Далматамъ, въ Грузію, такъ и ко всѣмъ народамъ въ турецкой области живущимъ нашего закона, для разглашенія, что Россія принуждена вести съ Турками войну за законъ, а къ Черногорцамъ для того послать, что ежели экспедиція въ дѣйство произведена будетъ, то въ разсужденіи положенія земли имѣть въ оной безопасное пристанище. Вице-канцлеръ представилъ записку, въ которой означены были разные народы, желающіе по единовѣрію подъ россійскій скипетръ. Послѣ сего графъ П. И. Панинъ предложилъ, что онъ за нужно почитаетъ, чтобы взяты были всѣ предосторожности о снабженіи войскъ оружіемъ и чтобъ онаго всегда было въ готовности; въ слѣдствіе же манифеста, чтобъ публиковать указъ о рекрутскомъ наборѣ еще съ 300 душъ. О расположеніи и приводѣ рекрутъ къ назначеннымъ мѣстамъ графъ З. Г. Чернышевъ читалъ свое представленіе и притомъ доносилъ о всѣхъ приуготовленіяхъ, какія дѣлаются. На предложеніе графа Г. Г. Орлова о крѣпости св. Ели-

саветы разсуждено оную оставить въ такомъ состоянии, какъ она нынѣ находится. Какъ уже всякія разсужденія продолжились до двухъ часовъ съ половиною послѣ полудня, то Ея Императорское Величество изволила объявить, чтобъ приготовляли свои разсужденія и на послѣдующіе Ея Величества вопросы въ будущее собраніе; чѣмъ засѣданіе кончилось.

14 ноября.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества засѣданіе началось по-утру въ 11 часовъ.

На второй Ея Императорскаго Величества вопросъ: *если кто что придумалъ для пользы настоящихъ дѣлъ, то можетъ оное предложить*—князь М. Н. Волконскій предложилъ свое мнѣніе, что всѣ теперь дѣлаются приготовленія внутри государства, а о внѣшнихъ неизвѣстно, и тѣмъ осмѣливается спросить: есть ли при нынѣшнемъ случаѣ такіе союзники, на которыхъ бы можно во время нужды положиться, да и притомъ обстоятельства нынѣ въ Польшѣ онъ почитаетъ больше вредными, нежели полезными для Россіи. Къ чему графъ Г. Г. Орловъ спрашивалъ изъясненіе причинъ, какія привели Польшу возстать противъ Россіи; на что графъ Н. И. Панинъ изъяснилъ всѣ тѣ причины и притомъ объявлялъ, какія изъ того вышли замѣшательства; послѣ сего сдѣланъ былъ вопросъ, что не можно ли изыскать какихъ нибудь средствъ для усмиренія и возстановленія покоя въ Польшѣ и для приведенія оной на свою сторону? На сіе графъ Н. И. Панинъ читалъ декларацію на французскомъ языкѣ, посланную въ Польшу проектомъ для возстановленія тишины, на которую ожидаетъ отвѣта; и на все вышеписанное происходили разныя политическія разсужденія. Графъ П. И. Панинъ спросилъ, что положено для наступительной арміи до 80.000 человѣкъ, и такъ онъ желаетъ знать, сколько какого войска опредѣлено; на что графъ З. Г. Чернышевъ читалъ, сколько при оной положено быть генералитету и изъ какого войска она состоять будетъ; отъ него же графа П. И. Панина представлено было о пріуготовленіи въ запасъ нѣкотораго числа войска, на что графъ З. Г. Чернышевъ читалъ представленіе, какимъ образомъ по набраніи рекрутъ въ готовности имѣть къ пополненію арміи, которое Высочайше апробовано, также и то, что когда теперешнія пріуготовленія въ точное дѣйствіе приведены будутъ, Ея Императорское Величество указала себѣ донести о отправленіи изъ оставшихъ внутри государства изъ всѣхъ полковъ по одной гренадерской ротѣ съ двумя пушками въ Кіевъ. Потомъ графъ З. Г. Чернышевъ докладывалъ о офицерахъ, которые командированы къ межеванію, а другіе находятся въ коммисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, на что Ея Величество соизволила указать, чтобъ тѣхъ офицеровъ, кои находятся у межеванья, спросить: кои хотятъ остаться при ономъ, тѣхъ оставить, но съ выключкою изъ полковъ, а которые не хотятъ быть у межеванья, такихъ отправить къ ихъ полкамъ; что-же касается до находящихся въ коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія офицеровъ, то о нихъ въ скоромъ времени сдѣлано будетъ распоряженіе.

На третій Ея Императорскаго Величества вопросъ: *не забыто ли что во взятыхъ мѣрахъ по причинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ*—князь А. А. Вяземскій представилъ: не изволено ли будетъ взять въ разсмотрѣніе и того случая, буде Турки пойдутъ большою силою къ нашимъ границамъ, а другой корпусъ отправятъ во внутрь Польши, на что положено, чтобъ командующему поступать въ семъ случаѣ по силѣ тѣхъ пунктовъ, которые сходны къ тому въ прочихъ положеніяхъ, и опредѣленному въ Польшѣ корпусу по его разсмотрѣнію движенія предписывать или по случаю и оный корпусъ усилить.

Четвертый Ея Императорскаго Величества вопросъ положено внести въ инструкцію и объяснить.

Потомъ графъ Н. И. Панинъ читалъ реляцію г. Философова, въ которой онъ доноситъ о пребываніи короля датскаго въ Парижѣ. Послѣ того впущены были члены адмиралтейской коллегіи и вмѣстѣ съ ними разсуждаемо было объ азовской экспедиціи. Засѣданіе окончилось въ два часа съ половиною по полудни.

17 ноября. — При Высочайшемъ присутствіи Ея Императорскаго Величества читано предложеніе генералъ-прокурора о учрежденіи, вмѣсто денегъ, ассигнацій, о ефимочной пошлинѣ и о сборахъ въ Лифляндіи и Эстляндіи. Потомъ графъ Н. И. Панинъ читалъ манифестъ и по прочтеніи онаго сдѣланъ былъ вопросъ: публиковать ли его теперь или нѣсколько умедлить? Соглашеносъ оный нынѣ объявить.

27 ноября.—При Высочайшемъ присутствіи Ея Императорскаго Величества разсуждаемо было о азовской экспедиціи и занятіи Азова. Послѣ того заявлены предложенія графа Чернышева объ учрежденіи греческаго легіона и графа Орлова объ освобожденіи отъ турецкаго ига народовъ греческаго закона. Затѣмъ предлагаемо было о учиненіи съ Венеціанскою республикою негоціаціи противъ Порты, обнадеживая, что она при нынѣшнемъ случаѣ авантажи свои получить можетъ. О подъемныхъ лошадяхъ графъ П. И. Панинъ представилъ, чтобъ поручить генералъ-полиціймейстеру, дабы онъ свое стараніе приложилъ узнать въ здѣшнемъ городѣ, сколько у кого лошадей находится, и когда число оныхъ извѣстно будетъ, то въ то время можно будетъ сдѣлать росписаніе, съ какого числа взять по одной лошади за положенную штатную сумму денегъ. Графъ З. Г. Чернышевъ представилъ планъ барона Зольденгофа о учрежденіи фрей-баталіона, которымъ помянутый баронъ обязуется ставить каждаго коннаго человѣка за 100, а пѣшаго за 50 рублей.

8 декабря.—Ея Императорское Величество изволила изустно объявить собранію: «какъ всѣ здѣсь полагаемыя мѣры Я намѣрена съ большою твердостію производить въ дѣйствіе, ибо Я ихъ пріемлю за такія, кои вы, бывъ побуждаемы ревностію, усердіемъ и любовію ко Мнѣ и къ отечеству, Мнѣ единогласно совѣтовали въ такомъ важномъ случаѣ, слѣдовательно, если кто имѣетъ еще какое ни есть сомнѣніе о взятыхъ мѣрахъ, тотъ можетъ оное объявить, не теряя времени». На сіе князь М. Н. Волконскій доносилъ, что, кажется, всѣ возможныя мѣры внутри государства взяты и ничего не позабыто, но онъ за нужно почитаетъ вѣдать обстоятельства до непріятеля касающіяся; на что графъ Н. И. Панинъ отвѣтствовалъ, что, по полученнымъ извѣстіямъ, считаютъ непріятельскаго войска до 40.000 человѣкъ на границахъ, которое число большею частію состоитъ изъ сволочи, а прямыя войска еще не прибыли; извѣстно же только и то, что ко всѣмъ пашамъ посланы фирманы или указы, дабы они собирали войско и потомъ слѣдовали къ Адріанополю, при которомъ сборное мѣсто означено. Графъ Г. Г. Орловъ предложилъ, что въ прежнемъ совѣтѣ положено было, чтобъ генералу довольствоваться удаленіемъ отъ генеральнаго съ непріятелемъ сраженія, въ чемъ онъ и согласенъ былъ, но что онъ слышалъ отъ людей, совсѣмъ несвѣдомыхъ о учиненныхъ въ Совѣтѣ положеніяхъ, противныя сему мнѣнію разсужденія, которыя состоятъ въ томъ, что ежели мы останемся безъ всякаго дѣйствія противу непріятеля, то подадимъ причину думать, что непріятель имѣетъ надъ нами поверхность и что мы не столь сильны, чтобъ могли противъ него предпринимать; что если для сохраненія арміи вдаль пойдетъ, то непріятель равно будетъ имѣть времени себя усилить; а какъ извѣстно, что въ первую кампанію непріятель всегда слабѣе бываетъ, нежели въ послѣдующія, то и думаютъ, что заблаговременно надлежитъ стараться получить надъ непріятелемъ свои авантажи. Графъ З. Г. Чернышевъ представилъ, что въ положенномъ планѣ не токмо ничего нѣтъ противнаго симъ разсужденіямъ, но еще находится и сходственно съ оными. Графъ П. И. Панинъ представилъ, что онъ думаетъ, ежели Турки останутся въ теперешнемъ положеніи, то употребить сіе время на соединеніе войскъ въ Польшѣ и когда до 29.000 человѣкъ будетъ, постараться утвердить себя на польско-турецкой границѣ, занявъ нашими войсками укрѣпленныя мѣста и заводить магазины и когда непріятель увидитъ, что всѣ укрѣпленныя мѣста нами заняты, то онъ принужденъ будетъ предпринимать атаку противу упомянутыхъ мѣстъ, а сіе въ дѣйство произвесть прежде весны онъ никакъ не отважится. Онъ же, графъ Панинъ, представилъ для занятія мѣстечка Окупъ, лежащаго въ правую сторону отъ Каменца и другаго — Шелонокъ, лежащаго между двумя рѣками, тѣмъ войскомъ, которое успѣетъ прежде соединиться съ находящимся въ Польшѣ корпусомъ. Князь М. Н. Волконскій представилъ: ежели занимать укрѣпленныя мѣста, то отъ сего ослабѣетъ армія, ибо надлежитъ оставлять вездѣ гарнизоны. Графъ З. Г. Чернышевъ доносилъ, что нынѣ нашими войсками заняты Броды, Константиновъ и Полона и что тамъ только находится два полка пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ конницы. О крѣпости Каменецъ сдѣлано предложеніе, что ежели оную крѣпость взять основаніемъ кампаніи, то надлежитъ употребить средства къ занятію оной и для укрѣпленія себя по Днѣстру. Графъ Г. Г. Орловъ представилъ, что сколько извѣстно, то Каменецъ

лежитъ въ такомъ крѣпкомъ положеніи, что 50.000-ми ничего сдѣлать не можно, хотя бы въ оной крѣпости только 1.000 человѣкъ было гарнизону, почему силою взять оную нельзя. Графъ П. И. Панинъ предлагалъ: ежели 29.000 человѣкъ будетъ въ Польшѣ собрано, то надлежитъ всѣ укрѣпленныя мѣста занять по польско-турецкой границѣ, и что легче 30.000 человѣкъ отважить противъ 40.000 непріятельскаго войска, нежели 80.000 противъ 200.000 человѣкъ. Потомъ былъ сдѣланъ вопросъ, что если всѣ мѣста занять, то стоитъ ли отваги, чтобъ сіе въ дѣйство произвесть, на что графъ З. Г. Чернышевъ представилъ, что сего исполнить возможности нѣтъ, потому что, по его мнѣнію, войска не прежде могутъ собраны быть, какъ въ мартѣ мѣсяцѣ, и что князь А. М. Голицынъ не прежде какъ къ 1-му апрѣлю совсѣмъ въ готовности быть можетъ; однакоже неменьше за нужно почитаетъ, какъ только будетъ возможно, первыми приходящими войсками отъ Василькова до лежащаго въ Польшѣ войска кордонъ протянуть. Графъ Н. И. Панинъ представилъ, что если до 30.000 человѣкъ собрано будетъ, не можно ли, въ то время, полагаемое въ дѣйство произвесть и когда князь А. М. Голицынъ самъ будетъ на мѣстѣ. Графъ З. Г. Чернышевъ прибавилъ: однакоже съ такимъ разсмотрѣніемъ, чтобъ онъ сіе въ дѣйство произвелъ, что ежели ему будетъ возможно. Графъ П. И. Панинъ утверждалъ, что надлежитъ стараться укрѣпить себя на Днѣстрѣ, дабы тѣмъ сдѣлать непріятелю переходъ чрезъ оную рѣку труднымъ; на что графъ З. Г. Чернышевъ отвѣтствовалъ, что переходъ рѣки непріятелю никакъ воспретить не можно, и что онъ для перехода всегда себѣ мѣсто сыскать можетъ; онъ же графъ Панинъ прибавилъ, что ежели можно будетъ, то бы при переходѣ чрезъ рѣку непріятелемъ воспользоваться. Потомъ разсуждаемо было о крѣпости Каменецъ: мнѣніе графа П. И. Панина, что ежели оную крѣпость силою взять не можно, то надлежитъ стараться оную получить военною стратагемою, на что графъ З. Г. Чернышевъ представилъ, чтобъ не силою, но другимъ какимъ нибудь образомъ войсками нашими занять и когда войска собираться будутъ въ Польшѣ и въ состояніи будутъ, то бы подвинуться къ Бродамъ и занять около онаго и нѣсколько впереди укрѣпленныя мѣста, а потомъ, по собраніи всей арміи, дальнѣйшія дѣйствія производить. Въ заключеніе разсужденій о крѣпости Каменецъ положено, чтобъ всевозможныя имѣть старанія о занятіи оной крѣпости, какъ скоро войска въ силахъ будутъ то учинить, и притомъ имѣть попеченіе о скорѣйшемъ собраніи войска.

11 декабря.—При Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи читанъ былъ графомъ Н. И. Панинымъ проектъ имяннаго рескрипта генералу князю Голицыну; во время чтенія онаго происходили разныя разсужденія, относительныя къ прошедшему отъ сего мѣсяца журналу, и притомъ собраніе за нужно признало въ четвертомъ пунктѣ онаго рескрипта, касающемся до операціи, въ которомъ было написано, чтобъ оныя начать нынѣшнею зимою, учинить перемѣну, а именно: вмѣсто упомянутаго написать, чтобъ операціи были начаты, какъ скоро будетъ возможно и какъ командующій въ состояніи будетъ оныя въ настоящее время производить, то есть вступленіемъ въ Подолію и занятіемъ въ оной нужныхъ мѣстъ. Но какъ уже чтеніе 17 пунктовъ почти до двухъ часовъ по полудни продолжилось, то Ея Императорское Величество изволила указать послѣдующіе оставить до перваго собранія.

13 декабря.—При Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи въ послѣдующихъ пунктахъ читаннаго проекта имяннаго рескрипта собраніе за нужно признало учинить перемѣну, а именно: въ 18 пунктѣ, вмѣсто зимнихъ, написать: настоящія обстоятельства; въ ономъ же пунктѣ упомянуто о взятіи подводъ съ Малороссіи для привоза къ арміи провіанта, на что князь А. А. Вяземскій представилъ, чтобъ сію землю безъ прямой нужды не отягощать, потому что она должна всю тягость войны на себѣ нести. Въ 20 пунктѣ — о дезерціи, положено предписать командующему генералу, чтобъ поступать по строгости военнаго артикула и всѣхъ тѣхъ, кои себя подвергнули смертной казни, наказать политическою смертію, а въ разсужденіи находящихся нынѣ въ бѣгахъ военныхъ людей публиковать ему, командующему генералу, отъ имени своего амнистію съ тѣмъ, чтобъ оные бѣглые явились къ командамъ своимъ въ концѣ апрѣля мѣсяца; если же паче чаянія впредь число бѣглыхъ умножится, въ такомъ случаѣ командующій генералъ публикуетъ,

что онъ за приведеніе каждаго бѣглеца будетъ давать награжденіе, которое чинить по своему разсмотрѣнію.

29 декабря. — При Высочайшемъ присутствіи разсуждаемо было объ азовской экспедиціи; послѣ того, относительно плана операціи для арміи подъ командою графа Румянцева положено, что онаго теперь предписать не можно, а къ нему послать только при указѣ данную генералу князю Голицыну инструкцію и учиненныя здѣсь положенія, дабы онъ удобнѣе могъ для наступающей кампаніи прислать сюда планъ своимъ операціямъ. Графъ З. Г. Чернышевъ разсуждалъ, что графу Румянцеву надлежитъ дѣлать свои движенія по Днѣпру по своему благоразсужденію, смотря однако на дѣйствія арміи, состоящей подъ командою князя Голицына, и при всемъ томъ хранить главнымъ предметомъ защищеніе своихъ границъ. Сему слѣдовало со стороны графа Г. Г. Орлова предложеніе карты о сдѣланіи новой линіи и мнѣніе, чтобъ оную съ большою силою въ дѣйство производить, если къ тому будетъ возможность, а чтобъ съ малымъ числомъ людей оную не зачинать.

ПОСТОЯННЫЯ СОБРАНІЯ СОВѢТА, КАКЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО УЧРЕЖДЕНІЯ.

I.

КАМПАНІЯ 1769 ГОДА.—ПЕРВЫЕ УСПѢХИ ВЪ ВОЙНѢ.—ОТОЗВАНІЕ КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА И ПОРУЧЕНІЕ КОМАНДЫ НАДЪ ВТОРОЮ АРМІЕЮ ГРАФУ ПАНИНУ.—НЕУСТРОЙСТВА ВЪ ПОЛЬШѢ.—РАЗСУЖДЕНІЯ О ПЛАНѢ БУДУЩЕЙ КАМПАНІИ И ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ПРИ-ДУНАЙСКИХЪ КНЯЖЕСТВЪ.—КАМПАНІЯ 1770 ГОДА.—ПРЕДЛОЖЕНІЯ ПРУССІИ О МИРѢ СЪ ПОРТОЙ.—ОБЪ ОТЛОЖИВШИХСЯ ОТЪ ПОРТЫ ТАТАРАХЪ.

1769 года, 19 января. — При Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи, читаны были: 1) копія съ даннаго указа сенату о учрежденіи на нынѣшнее военное время при дворѣ Ея Императорскаго Величества Совѣта; 2) наказъ, данный Совѣту и 3) обязательство присутствующихъ въ Совѣтѣ, которое было подписано.

22 января. — Читаны были разные рапорты и партикулярныя письма, представленныя графомъ З. Г. Чернышевымъ, между которыми рапорты генералъ-поручика Веймарна; разсуждаемо было, чтобъ находящійся въ Польшѣ корпусъ оставить на распоряженіе посла. Послѣ сего читано было происшествіе войны 1711 года между Россіею и Портою.

5 февраля. — Читаны реляціи генералъ-аншефа князя А. М. Голицына, которыми представляетъ: 1) что отправляемые отъ него курьеры по почтовымъ станамъ имѣютъ затрудненія и остановку въ лошадяхъ, на что разсуждаемо было, чтобъ изъ поставленныхъ сорока подводъ выбравъ самыхъ лучшихъ пятнадцать, содержать единственно для курьеровъ; 2) о польскихъ украинскихъ казакахъ: положено оныхъ принимать, а какое изъ нихъ дѣлать употребленіе, то оставляется на диспозицію командующаго генерала.

9 февраля. — Читано было мнѣніе командующихъ генераловъ князя А. М. Голицына и графа П. А. Румянцева о защищеніи противу непріятеля россійскихъ границъ, предпріемлемыхъ военныхъ дѣйствіяхъ и о вспоможеніи одной арміи другой. На вопросъ графа П. И. Панина, какимъ повелѣніемъ графъ П. А. Румянцевъ снабженъ, графъ Н. И. Панинъ читалъ данный графу Румянцеву рескриптъ.

10 февраля. — Предложено было мнѣніе обоихъ командующихъ генераловъ, на которое по разнымъ разсужденіямъ соглашеносъ, чтобъ генералу князю Голицыну остаться при прежнемъ утвержденномъ отъ Ея Императорскаго Величества планѣ, съ тѣмъ только дополненіемъ, чтобъ онъ, когда непріятель пойдетъ всѣми силами въ наши границы, всячески старался его до оныхъ не допустить; чтожъ до генерала графа Румянцева касается, то оставить ему на волю для избранія

себѣ мѣста при Самарѣ ли, или при Переволочнѣ, ибо между сими мѣстами большой разности нѣтъ; но чтобъ обѣ арміи способность имѣли во всякомъ случаѣ взаимную помощь подавать, для чего необходимо надлежитъ имѣть на Днѣпрѣ готовые мосты. Для умноженія жъ гарнизона въ Кіевѣ на нынѣшнюю кампанію, повелѣть военной коллегіи отъ оставшихъ отъ полковъ ротъ нѣкоторую часть туда ввести, такъ равномѣрно и въ нѣкоторыя по линіи лежащія крѣпостцы. Послѣ сего графъ Н. И. Панинъ читалъ инструкцію назначенному въ Польшу послу князю М. Н. Волконскому, депеши отъ находящагося въ Венеціи повѣреннаго въ дѣлахъ маркиза Маруціи, также и отъ обрѣтающагося въ Константинополѣ аглицкаго посла.

12 февраля.—Читаны реляціи командующаго генерала князя Голицына и генералъ-губернатора Воейкова, которыми доносятъ о одержаніи надъ непріятелемъ авантажа, и что оный изъ Елисаветградской провинціи прогнанъ. Потомъ графъ Н. И. Панинъ читалъ заготовленный рескриптъ генералу князю Голицыну, которымъ ему повелѣвается принимать волоховъ и украинскихъ польскихъ казаковъ, употребляя ихъ въ казацкую службу съ производденіемъ нужнаго пропитанія и денежнаго жалованья противъ казачьяго окладу; если же оныхъ число умножится, то ихъ содержать отдѣленнымъ особо корпусомъ. На сіе разсуждаемо было, чтобъ помянутыхъ какъ волоховъ, такъ и украинскихъ польскихъ казаковъ въ пѣшіе и въ кавалерійскіе національные полки не вмѣщать, а онымъ быть при иррегулярныхъ войскахъ; когдажъ число ихъ такъ велико будетъ, что они составятъ особливый корпусъ, въ такомъ случаѣ на содержаніе ихъ собирать контрибуцію съ неблагонамѣренныхъ Россіи жителей въ Польшѣ. На реляцію генерала графа Румянцева отъ 5 февраля, которою онъ представляетъ о Новороссіи, разсуждаемо было, чтобъ онъ, графъ Румянцевъ, обще съ генералъ - губернаторомъ Воейковымъ сдѣлавъ планъ, сюда прислали, какія мѣры будутъ приняты къ переводу жителей; ежелижъ кто изъ жителей захочетъ защищаться въ своихъ жилищахъ, таковыхъ оставлять, а прочихъ назначить къ переводу въ другія мѣста.

14 февраля.—Читана реляція генералъ-аншефа князя Голицына, которою доноситъ, что партіи легкихъ войскъ имѣли съ конфедератами и Турками въ разныхъ мѣстахъ сраженія и одержали надъ ними немалый на первый случай авантажъ. На рапортъ бѣлгородскаго губернатора Фливерка, положено, ему губернатору чинить исполненіе по силѣ посланнаго изъ военной коллегіи указа. Потомъ графъ Н. И. Панинъ читалъ продолженіе инструкціи назначенному въ Польшу послу. Во время чтенія оной князь А. М. Голицынъ сдѣлалъ предложеніе, чтобъ спросить вѣнскій дворъ, какое онъ имѣетъ намѣреніе при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Послѣ того графъ Н. И. Панинъ читалъ письмо отъ датскаго министра, которымъ онъ проситъ о дозволеніи служить датскимъ офицерамъ въ арміи Ея Императорскаго Величества, на что разсуждаемо было, чтобъ онымъ дозволить и содержать ихъ при полкахъ сверхъ комплекта съ произвожденіемъ по ихъ чинамъ жалованья.

19 февраля.—При Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи, читанъ былъ докладъ генералъ-аншефа графа Румянцева, на который воспослѣдовало Ея Величества повелѣніе: 1) чтобъ онъ генералъ графъ Румянцевъ прислалъ свое мнѣніе, на какомъ основаніи онъ намѣренъ завести порядокъ въ малороссійскихъ казакахъ, для апробаціи; 2) штатъ по чину полнаго генерала ему взять позволяется. Послѣ того графъ Н. И. Панинъ читалъ письмо князя Репнина, которымъ онъ увѣдомляетъ, что капитанъ Бѣлолюбскій разбилъ конфедератовъ въ Великой Польшѣ и получилъ въ добычу двѣ двѣнадцатифунтовыя пушки.

5 марта.—Читана реляція генерала князя Голицына отъ 23 февраля, которою онъ доноситъ, что передовыя войска корпуса князя Прозоровскаго по ту сторону Днѣстра одержали поверхность надъ непріятелемъ, и притомъ проситъ, чтобъ заблаговременно дано было повелѣніе кіевскому генералъ-губернатору, какъ ему съ плѣнными турками и съ молдавскими выходцами поступать, на что графъ Н. И. Панинъ читалъ заготовленный о семъ рескриптъ генералъ-губернатору Воейкову.

9 марта.—Читана реляція генерала графа Румянцева отъ 25 прошедшаго мѣсяца, которою онъ представляетъ о доставленіи какъ въ

Кіевъ, такъ и въ другія крѣпости потребнаго числа войска; на сіе ему отвѣтствовано, что уже о командированіи оставшихъ отъ полковъ ротъ указъ военной коллегіи данъ прежде сего его представленія.

12 марта.—Графъ Н. И. Панинъ читалъ реляціи отъ находящагося въ Вѣнѣ министра князя Голицына, которыми онъ доноситъ полученныя изъ Константинополя извѣстія и что онъ получилъ письмо отъ нѣкоторыхъ капитановъ, которые добровольно желаютъ вооружить каперовъ для поиска надъ турецкими судами и просятъ о снабженіи ихъ патентами.

16 марта.—Графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ письмо рижскаго генералъ-губернатора Броуна, въ которомъ сообщены извѣстія, что Литовцы имѣютъ намѣреніе сдѣлать конфедерацію.

19 марта.—Графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ для извѣстія копію съ рапортовъ, писанныхъ къ генералъ-маіору Щербинину отъ изюмской провинціальной канцеляріи о появившихся въ тѣхъ мѣстахъ татарахъ.

23 марта.—Графъ Н. И. Панинъ предложилъ реляціи и мнѣнія графа П. А. Румянцева и кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова о приведеніи въ безопасность, по нынѣшнему военному времени, обывателей Елисаветградской провинціи; апробовавъ оныя, положили о томъ къ нимъ рескриптомъ дать знать.

30 марта.—Графъ Н. И. Панинъ читалъ: 1) заготовленный отъ имени князя А. М. Голицына манифестъ, который надлежитъ ему при вступленіи въ Польшу публиковать, на что согласились; по окончаніи онаго графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ, чтобъ нѣсколько экземпляровъ послать къ генералъ-поручику Веймарну, который бы отъ себя публиковалъ оные съ тѣмъ, что онъ по сему точное чинить будетъ исполненіе, имѣвъ на то повелѣніе отъ командующаго генерала; 2) рескриптъ къ генералъ-губернатору Воейкову о переселеніи Елисаветградской провинціи жителей, на который всѣ были согласны, съ учиненною въ Совѣтѣ перемѣною, и 3) двѣ реляціи генерала графа Румянцева отъ 20 сего мѣсяца, на которыя разсуждаемо было: на первую, ему, графу Румянцеву, дать повелѣніе о сдѣланіи моста чрезъ Днѣстръ ради сообщенія между обѣими арміями, по его представленію, изъ имѣющейся у него экстраординарной суммы; о понтонахъ же повелѣніе дано будетъ; на вторую—о учрежденіи въ крѣпости св. Димитрія, на основаніи морскаго регламента, какъ для военныхъ, такъ и работныхъ людей госпиталя, положено дать о семъ отъ военной коллегіи наставленіе; о присылкѣ же въ Азовъ готовой оковки или готовыхъ лафетовъ, поручено графу Г. Г. Орлову, если возможно, чтобъ оными снабдить. Потомъ графъ Н. И. Панинъ читалъ заготовленный къ генералу князю Голицыну рескриптъ о взятомъ въ плѣнъ старостѣ Пулавскомъ; въ окончаніи читанъ былъ рапортъ маіора Древица о разбитіи конфедератовъ.

2 апрѣля.—Графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ разныя письма для извѣстія, между которыми и отъ князя А. М. Голицына, что онъ въ мѣстечко Лабунь пріѣхалъ. Потомъ читана реляція князя А. М. Голицына отъ 20 марта, которою доноситъ, что въ Польской Украйнѣ въ Смилянской губерніи находится нѣкоторый называющійся запорожской команды атаманъ Губа и великую себѣ шайку прибралъ, и что онъ приказалъ одной донской командѣ, какъ его атамана схватить, такъ и всю шайку переловя въ Кіевъ отправить; на что разсуждаемо было, чтобъ къ нему, князю Голицыну, писать, чтобъ онъ въ семъ случаѣ весьма осторожно поступилъ, и притомъ за нужно признавается, чтобъ онъ отправилъ туда надежнаго офицера для разбирательства: подлинно ли помянутый атаманъ Губа собралъ людей въ томъ намѣреніи, чтобъ съ оными пристать къ россійской арміи, какъ онъ Губа въ письмѣ своемъ къ прапорщику Ларею упоминаетъ; если сіе извѣстіе справедливо, то его велѣть приласкать, дабы чрезъ сіе и прочихъ къ нашей сторонѣ приклонить; въ противномъ же случаѣ какъ его атамана, такъ и шайку его велѣть схватить.

6 апрѣля.—Читанъ рескриптъ генералу князю Голицыну о атаманѣ, называющемся Губа, на который были согласны.

9 апрѣля.—Читана реляція генерала графа Румянцева отъ 25 марта, которою онъ проситъ указа, какъ ему поступить съ вышедшимъ изъ Умани гарнизономъ, на что разсуждаемо было, чтобъ къ нему графу Румянцеву писать, чтобъ онъ сей гарнизонъ спросилъ, отъ кого онъ туда былъ командиро-

*

ванъ, какія и отъ кого получилъ повелѣнія, и кѣмъ дѣланы тамъ пріуготовленія, и когда найдется, что оный гарнизонъ состоялъ въ повиновеніи республики Польской и что никакихъ обязательствъ съ мятежниками не имѣлъ, то отпустить его въ Бѣлую Церковь, дабы оный въ числѣ тамошняго гарнизона остался; о чемъ дать знать нашему послу въ Варшавѣ, дабы онъ тамошнему двору со всѣми обстоятельствами сообщилъ. Графъ З. Г. Чернышевъ словесно объявилъ, что о понтонахъ для арміи графа П. А. Румянцева и о учрежденіи въ крѣпости св. Димитрія гошпиталя надлежащія распоряженія сдѣланы.

13 апрѣля.—Графъ Н. И. Панинъ читалъ заготовленный рескриптъ къ пограничнымъ губернаторамъ, которымъ имъ предписано, что если когда и гдѣ пойманы будутъ внутри границъ нашихъ польскіе мятежники съ ружьемъ въ рукахъ, съ таковыми поступать въ судѣ и наказаніи какъ съ прямыми разбойниками по всей строгости законовъ.

27 апрѣля.—На реляцію, полученную отъ князя А. М. Голицына отъ 13 апрѣля, разсуждаемо было, чтобъ писать къ графу П. А. Румянцеву о собраніи и употребленіи запорожскихъ казаковъ и калмыковъ противъ непріятеля въ степяхъ, и тѣмъ прикрыть производимыя работы какъ въ Азовѣ, такъ и въ Таганрогѣ. Графъ К. Г. Разумовскій предложилъ письмо отъ И. И. Шувалова съ письмомъ отъ итальянца Торре, который представляетъ себя арматоромъ; на что разсуждаемо было, что при генеральномъ положеніи о арматорахъ и онъ Торре безъ отвѣта оставленъ не будетъ. Графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ о приведеніи выборгскаго департамента въ оборонительное состояніе; сколько же къ сему употребить работниковъ, поручено графу Г. Г. Орлову сдѣлать росписаніе. Графъ Н. И. Панинъ читалъ переводъ съ итальянскаго письма, приложеннаго къ реляціи полномочнаго министра князя Голицына, отъ капитана Волсамаки, коимъ онъ себя представляетъ къ вооруженію арматоровъ для поиска надъ непріятелемъ и проситъ о снабженіи его надлежащими патентами.

30 апрѣля.— Читана реляція генерала князя Голицына отъ 16 сего мѣсяца, которою онъ доноситъ, что 15 числа онъ съ арміею чрезъ Днѣстръ благополучно перешолъ. Графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ, что въ разсужденіи нынѣшнихъ обстоятельствъ надлежитъ помышлять, чтобъ взять предосторожности со стороны Швеціи, какъ о приведеніи крѣпостей въ оборонительное состояніе, такъ и о назначеніи войска, котораго мы не болѣе употребить можемъ, какъ только 5 пѣхотныхъ и 2 конныхъ полка. И такъ естьли у насъ союзники, которые бы въ семъ случаѣ учинили намъ вспоможеніе, если Шведы объявятъ войну; на что графъ Н. И. Панинъ предложилъ, что мы имѣемъ трактаты съ датскимъ и прусскимъ королями, и теперь съ обоими сими дворами идутъ негоціаціи въ томъ, чтобъ оба сіи двора съ нами общее дѣло предпріяли, когда Швеція объявитъ намъ войну. Потомъ разсуждаемо было, чтобъ для исправленія крѣпостей по выборгскому департаменту учинить нарядъ работникамъ; что поручено генералъ-прокурору, чтобъ сдѣлать росписаніе, изъ какихъ мѣстъ оный учинить нарядъ.

4 мая.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества читана была реляція генерала князя Голицына отъ 20 апрѣля, полученная съ конной гвардіи корнетомъ графомъ Минихомъ, на которую разсуждаемо было, чтобъ оную публиковать, обратя переходъ чрезъ Днѣстръ въ экспедицію, которую князь Александръ Михайловичъ предпріялъ для поиска надъ непріятелемъ, что изъ его реляціи отъ 6 апрѣля видно; на что всѣ были согласны. Потомъ читаны были: 1) реляція генералъ-губернатора Броуна, которою онъ представляетъ о присылкѣ легкихъ войскъ въ ввѣренную ему губернію для разъѣздовъ; на что графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ, что въ охраненіе границъ распоряженія взяты и по Двинѣ поставленъ въ мызѣ Икскуль одинъ кирасирскій полкъ, а въ Вишератѣ одинъ драгунскій эскадронъ; 2) заготовленный указъ въ сенатъ о нарядѣ работниковъ для произведенія крѣпостныхъ работъ по выборгскому департаменту: съ Выборгской губерніи конныхъ 490, пѣшихъ 222 человѣкъ; съ Ингерманландіи конныхъ 50, пѣшихъ 550 человѣкъ; съ Новгородской провинціи съ приписными къ оной городами пѣшихъ 730 человѣкъ.

7 мая.—Графъ Н. И. Панинъ читалъ заготовленный рескриптъ къ генералу князю Голицыну, которымъ ему предписывается, чтобъ онъ, по полученіи онаго, собралъ военный совѣтъ и обще разсуждалъ о изысканіи какого-

либо вторичнаго скораго надъ непріятелемъ предпріятія, замѣняющаго вновь какою-либо пріобрѣтаемою славою оружія и пользою въ послѣдованіи сей кампаніи; по завладѣніи же Хотина, изыскавъ удобнѣйшее мѣсто, укрѣпиться со всею арміею такимъ образомъ, чтобъ онъ былъ въ состояніи съ твердостію сопротивляться и удерживать всѣ непріятельскія силы, однакожъ при семъ должно всегда имѣть предметомъ надежное себѣ доставленіе въ пропитаніи; сверхъ сего присылать сюда обстоятельные протоколы держаннымъ по случаямъ при арміи совѣтамъ съ ихъ положеніемъ. Потомъ читана была реляція отъ князя Голицына изъ Вѣны съ приложенными извѣстіями изъ Константинополя, въ которыхъ написано, что верховный визирь въ церемоніи съ войскомъ и магометовымъ знаменемъ вышелъ изъ города 25 марта въ лагерь, изъ котораго онъ 2 апрѣля выступилъ въ походъ къ Адріанополю.

11 мая.—При Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи, графъ Н. И. Панинъ предложилъ экстрактъ изъ письма датскаго министра, которымъ датскій дворъ хочетъ знать, сколько Россія можетъ употребить войска въ случаѣ войны противъ Швеціи; на что графъ З. Г. Чернышевъ представилъ, что мы болѣе семи полковъ пѣхотныхъ и двухъ конныхъ употребить не можемъ, и притомъ имѣется еще недостатокъ въ легкихъ войскахъ; и такъ онъ испрашиваетъ повелѣніе о сочиненіи новаго чугуевскаго казацкаго полка. Потомъ разсуждаемо было о силахъ Швеціи, и сколько она во время войны содержать можетъ войска. Графъ З. Г. Чернышевъ докладывалъ, что графъ Тотлебенъ пріѣхалъ, на что читанъ былъ изданный объ немъ, графѣ Тотлебенѣ, манифестъ, и разсуждаемо было, что какъ онъ, графъ Тотлебенъ, пріѣхалъ сюда для исходатайствованія себѣ помилованія, то и надлежитъ ему отъ себя подать прошеніе, по которому и приступлено будетъ къ его прощенію. Послѣ того читана реляція князя А. М. Голицына отъ 25 апрѣля о происшедшемъ 21 того жъ мѣсяца сраженіи. О гайдамакахъ разсуждаемо было, чтобъ дать повелѣніе генералу князю Голицыну, дабы онъ не такъ строго съ оными поступалъ, и старался бъ склонять оныхъ на свою сторону, дабы тѣмъ отвратить ихъ отъ грабительствъ и разореній, чинимыхъ ими въ Польшѣ.

14 мая.—Читана реляція графа П. А. Румянцева съ приложенными при оной копіями съ отвѣтовъ генералъ-поручика Далке и генералъ-маіора Исакова, на которую разсуждаемо было, чтобъ отдать на разсмотрѣніе его, графа Румянцева, дабы онъ помянутому генералъ-маіору Исакову, сходственно съ милосердіемъ Ея Императорскаго Величества, сдѣлалъ увѣщаваніе.

18 мая.—При Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи, читана была реляція генерала князя Голицына отъ 3 сего мѣсяца, которою онъ доноситъ, что онъ всѣ войска чрезъ Днѣстръ на сію сторону перевелъ, и сдѣланные имъ мосты снялъ, пѣхоту поставилъ въ лагерь, а конницу расположилъ по кантониръ-квартирамъ; по прочтеніи оной, Ея Величество изволила объявить, чтобы князю Голицыну сдѣлать нѣкоторыя наставленія; на что происходили разныя разсужденія о написаніи ему рескрипта, дабы онъ совсѣмъ собравшись и приведя армію въ состояніе такое, чтобъ ни въ чемъ недостатка не было, сдѣлалъ бы главное движеніе ко Днѣстру, и старался бы непріятеля удерживать по ту сторону Днѣстра, и дѣлалъ бы сколько возможно препятствія ему въ переходѣ чрезъ оную рѣку, и если усмотритъ свой авантажъ, то въ такомъ случаѣ далъ бы баталію при Днѣстрѣ, и притомъ имѣлъ-бы попеченіе о учрежденіи магазиновъ, такимъ образомъ, чтобъ быть въ состояніи свои движенія дѣлать и на той сторонѣ Днѣстра и овладѣть Хотиномъ. Потомъ графъ Г. Г. Орловъ читалъ докладъ съ приложенною при ономъ картою крѣпостей, лежащихъ въ Финляндіи, на который разсуждаемо было, чтобъ послать туда инженера какъ для осмотра оныхъ мѣстъ, такъ для сдѣланія плановъ, какимъ образомъ оныя мѣста укрѣпить можно. Послѣ того графъ З. Г. Чернышевъ читалъ штатъ иностраннаго легіона, состоящаго изъ 5.575 человѣкъ, на содержаніе котораго потребно будетъ 207.000, а на первый годъ 336.000 рублей, и что оный легіонъ формироваться будетъ въ Ковнѣ.

21 мая.—Князь А. М. Голицынъ предложилъ письмо, полученное имъ отъ находящагося въ Вѣнѣ нашего министра, съ приложеніемъ о состояніи и о числѣ австрійской арміи, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ она расположена и съ именами ихъ полковыхъ командировъ. Потомъ

читана было реляція генерала князя Голицына отъ 9 мая и его письмо къ Ея Императорскому Величеству, которымъ онъ себѣ испрашиваетъ повелѣнія на случай, если непріятель пойдетъ всѣми силами на наши границы. По прочтеніи оныхъ, по разнымъ разсужденіямъ, положено ему, генералу князю Голицыну, сдѣлать нѣкоторыя наставленія, а именно: 1) чтобъ взять свою позицію въ близости отъ Днѣстра; 2) если можно, содержать корпусъ по ту сторону рѣки, дабы чрезъ то имѣть оба берега оной рѣки въ своихъ рукахъ; 3) если же паче чаянія непріятель, перешедъ Днѣстръ, вступитъ въ Польшу, то оному дать баталію. Также за нужно признается, чтобъ имѣть по сю сторону Днѣстра деташаментъ противу Хотина, дабы тѣмъ удобнѣе знать можно движенія непріятельскія; 4) если же непріятель пойдетъ всею силою противъ нашихъ границъ, то въ такомъ случаѣ идти внизъ по Днѣстру въ задъ непріятелю и стараться поставить его между двухъ огней, оставя при Днѣстрѣ корпусъ для прикрытія своихъ магазиновъ; при всемъ томъ стараться надлежитъ свои магазины учредить такъ, дабы въ состояніи быть и по обоимъ берегамъ свои движенія располагать. Послѣ того графъ Н. И. Панинъ читалъ полученныя изъ Константинополя извѣстія о походѣ верховнаго визиря къ Адріанополю.

29 мая.—Читана реляція генерала князя Голицына отъ 19 сего мѣсяца. Разсуждаемо было, чтобъ онъ требуемыхъ графомъ Румянцевымъ гусаръ, равнымъ образомъ генералъ-поручикомъ Веймарномъ донскихъ казаковъ отъ себя отпустилъ, ибо всякій остаться долженъ при назначенныхъ ему войскахъ. Потомъ разсуждаемо было, чтобъ изъ наряженныхъ нынѣ по выборгскому департаменту работниковъ убавить половину, а на мѣсто оныхъ къ будущему году учинить нарядъ, съ тѣмъ, чтобъ работники были въ назначенныхъ имъ мѣстахъ къ половинѣ апрѣля.

1 іюня.—По прочтеніи реляціи генералъ-аншефа князя Голицына съ приложенными при оной 20 мнѣніями въ командѣ его находящихся генераловъ, разсуждаемо было, чтобъ ему, генералу Голицыну, предписать, дабы онъ при послѣднемъ отправленномъ къ нему рескриптѣ отъ 26 мая остался и точное исполненіе по оному учинилъ. Потомъ читаны были реляціи генерала графа Румянцева отъ 15 прошедшаго мѣсяца, на которыя разсуждаемо было: 1) о уманскомъ гарнизонѣ, чтобъ онъ, взявъ съ онаго реверсы, отпустилъ съ такимъ обязательствомъ, что оный нашимъ непріятелямъ ни въ какомъ случаѣ помогать не будетъ, а если оный будетъ принуждаемъ непріятелемъ или конфедератами, то бъ оный искалъ своего защищенія и убѣжища у нашихъ войскъ, какъ то онъ и прежде сіе учинилъ.

4 іюня.—Читаны полученныя отъ обоихъ командующихъ генераловъ реляціи и заготовленные къ нимъ рескрипты, на которые всѣ были согласны. Потомъ генералъ-прокуроръ предложилъ отъ астраханскаго губернатора правительствующему сенату доношеніе, которымъ представляетъ о вооруженіи одного бота и о посылкѣ онаго къ консулу Сулякову для употребленія по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ къ перевозу писемъ; на что разсуждаемо было, чтобъ оное судно, вооружа, отправить, о чемъ дать повелѣніе.

11 іюня.—Предложено письмо графа Тотлебена, которымъ всеподданнѣйше проситъ о принятіи его въ службу; на что разсуждаемо было, чтобъ его, графа Тотлебена, принять съ чиномъ генералъ-маіора.

15 іюня.—Читаны реляціи генерала князя Голицына отъ 31 прошедшаго мѣсяца и отъ 3 и 6 чиселъ сего мѣсяца; послѣднею доноситъ, что непріятельскія силы ко Днѣстру приближаются и для того онъ собралъ военный совѣтъ, въ которомъ и положено, чтобъ со всею арміею сдѣлать движеніе къ Каменцу, и реляція генерала графа Румянцева отъ 30 мая, которою онъ доноситъ, что какъ скоро изготовленъ будетъ мостъ и послѣдняя часть артиллеріи къ нему прибудетъ, то онъ съ войскомъ выступитъ въ походъ.

18 іюня.—Читана реляція графа П. А. Румянцева отъ 8 сего мѣсяца, которою доноситъ, что онъ далъ повелѣніе генералъ-поручику Берху открыть прямыя военныя дѣйствія въ непріятельскихъ границахъ и чинить свои поиски перейдя Гнилое море въ самомъ Крыму; что первая часть его арміи, а съ другою онъ самъ, графъ Румянцевъ, въ походъ выступили и слѣдуютъ до Самбура, которое мѣсто назначено для соединенія всей арміи.

22 іюня.—Читаны реляціи генерала князя Голицына отъ 9 и 10 чиселъ сего мѣсяца. Первою доноситъ, что армія, вслѣдствіе державнаго послѣдняго военнаго совѣта, изъ ны-

нѣшней позиціи выступила; второю, что онъ именной рескриптъ отъ 26 мая получилъ, и что онъ силы и всю возможность употребитъ, чтобъ предписанное ему повелѣніе о немедленномъ приближеніи ко Днѣстру и о занятіи обоихъ береговъ исполнить. Потомъ разсматриванъ былъ присланный планъ отъ генерала Голицына бывшему при Хотинѣ 19 апрѣля дѣлу.

30 іюня.—Читаны реляціи генерала графа П. А. Румянцева отъ 18 сего мѣсяца съ приложеннымъ отъ кошеваго рапортомъ, которымъ онъ доноситъ, что посланная внизъ рѣки Днѣпра отъ него команда казаковъ одержала авантажъ надъ Турками, и реляція генерала князя Голицына отъ 16 сего мѣсяца, которою доноситъ о продолженіи съ ввѣренною ему арміею марша къ Каменцу.

13 іюля.—Читаны реляціи генерала князя Голицына отъ 1, 2 и 3 чиселъ сего мѣсяца, которыми онъ доноситъ о одержанномъ надъ Турками авантажѣ, на что разсуждаемо было, чтобъ оныя публиковать со всѣми обстоятельствами и притомъ упомянуть, что онъ, князь Голицынъ, упражняется распоряженіями для дальнѣйшихъ надъ непріятелемъ предпріятій.

16 іюля.—Читана реляція генерала князя Голицына отъ 5 числа съ приложеннымъ при оной результатомъ военнаго совѣта, держаннаго при арміи. По прочтеніи реляціи разсуждаемо было, чтобъ оную выдать въ публику и въ будущее воскресенье, то есть 19 числа, отправить благодарный молебенъ за дарованную отъ Всевышняго надъ непріятелемъ побѣду. Послѣ того читаны были заготовленные два рескрипта къ обоимъ командующимъ генераламъ въ отвѣтъ о полученіи отъ нихъ реляцій.

20 іюля.—При Высочайшемъ присутствіи Ея Императорскаго Величества, по прочтеніи полученныхъ реляцій отъ генерала князя Голицына отъ 7, 9 и 11 чиселъ сего мѣсяца, происходили слѣдующія разсужденія: въ случаѣ когда визирь съ своею арміею чрезъ Дунай перейдетъ и Хотинъ взятъ будетъ: то въ такомъ случаѣ надлежитъ предпринимать другія мѣры и помышлять о приуготовленіи осадной артиллеріи и кампанію наисильнѣйшимъ образомъ производить, дабы война продолжительна быть не могла, а тѣмъ отнять способъ, чтобы непріятель не могъ вникнуть въ военное ремесло; если же Хотинъ не будетъ взятъ, и визирь пойдетъ къ Дунаю, то надлежитъ блокировать Бендеры и стараться оную крѣпость въ руки получить, и когда сіе удастся, то тогда стараться дѣлать приуготовленія къ будущей кампаніи, чтобъ предупредить непріятеля приближеніемъ своимъ къ Дунаю и чрезъ то бъ имѣть Днѣстръ въ своихъ рукахъ. Послѣ того читаны были полученныя чрезъ Вѣну изъ Константинополя отъ 16 числа іюня извѣстія. Потомъ разсуждаемо было, чтобъ заготовить отвѣтъ генералу князю Голицыну съ апробаціею его распоряженій. Наконецъ читаны были реляціи генералъ-губернатора Воейкова о вышедшихъ изъ Молдавіи поселянахъ съ ихъ прошеніями, что и поручено графу Н. И. Панину.

23 іюля.—При Высочайшемъ присутствіи Ея Императорскаго Величества, читаны: 1) реляція генерала графа Румянцева отъ 12 числа сего мѣсяца; 2) рапорты отъ генералъ-поручика Веймарна съ приложеніями, которыми доноситъ, что князь Голицынъ, полковникъ карабинернаго полка, при Бѣлостокѣ надъ польскими мятежниками имѣя поверхность, взялъ 10 пушекъ и ихъ разогналъ.

30 іюля. — Читаны реляціи генералъ-аншефовъ князя Голицына отъ 19 и графа Румянцева отъ 16 и 21 чиселъ сего мѣсяца; на послѣднія разсуждаемо было, чтобъ заготовить рескриптъ, въ которомъ объявить генералъ-поручику Берху монаршее благоволеніе и апробацію въ разсужденіи его экспедиціи на Крымъ, и притомъ чтобъ онъ помянутому генералъ-поручику Берху предписалъ, если только возможно, чтобъ онъ съ своимъ корпусомъ удержался на Конскихъ водахъ; ибо какъ намѣреніе есть учредить новую линію отъ Днѣпра до Азовскаго моря, то есть до устья рѣкъ Берды или Колмауса, для чего и пошлется туда особливый знающій инженерную науку генералъ для сочиненія проекта исправной карты тѣмъ мѣстамъ.

5 августа.—Генералъ-прокуроръ представилъ о покупкѣ одного англійскаго купеческаго судна цѣною за 5.000 рублевъ, на что и соглашенось.

10 августа.—По прочтеніи реляцій генерала князя Голицына отъ 25, 27 и 29 чиселъ іюля, разсуждаемо было, что если онъ найдетъ себя принужденнымъ перейти на сію сторону Днѣстра, то въ такомъ случаѣ къ оправданію его объявить, что онъ никогда не имѣлъ

повелѣнія овладѣть Хотиномъ, а только было предметомъ постановляемо, дабы непріятельскія силы притянуть къ Хотину, и тѣмъ границы наши привести въ безопасность, что и удалось; онъ же, князь Голицынъ, видя въ семъ успѣхъ, перешолъ чрезъ Днѣстръ для недопущенія непріятеля въ Польшу. Потомъ читана была реляція князя Д. М. Голицына изъ Вѣны съ приложенными при оной изъ Константинополя извѣстіями и турецкимъ манифестомъ, которымъ объявляется война тѣмъ полякамъ, кои держатся стороны россійской. Предложено было о посылкѣ въ первую армію нѣкоторой части осадной артиллеріи, на что графъ П. И. Панинъ предложилъ свое мнѣніе, что при случаѣ объявленія турецкаго манифеста Польша должна будетъ рѣшиться тѣмъ, что она объявитъ себя или вся въ турецкую, или въ нашу сторону, или раздѣлится на двѣ стороны—одною къ намъ, а другою къ Туркамъ; но въ какомъ бы то случаѣ ни было, надлежитъ имѣть Каменецъ въ нашихъ рукахъ залогомъ вѣрности тѣхъ, кои объявятъ себя въ нашу сторону, и покореніемъ оружіемъ у тѣхъ, кои себя объявятъ въ непріятельскую сторону, и для того теперь надлежитъ помышлять о пріуготовленіи осадной артиллеріи, дабы оную къ будущей веснѣ къ арміи доставить. Графъ Г. Г. Орловъ на сіе предложилъ, что касается до осадной артиллеріи, то оная теперь въ Кіевѣ въ готовности состоитъ, но токмо для перевоза оной къ арміи лошадей недостаетъ, которыхъ онъ, за неимѣніемъ денегъ, достать не въ состояніи. Наконецъ предложено было, чтобъ дать князю Голицыну повелѣніе о разбитіи стоящаго противу его непріятеля; на сіе положено ожидать пріѣзда перваго отъ него курьера.

13 августа.—По прочтеніи отъ генерала князя Голицына реляцій отъ 31 іюля и 2 числа сего мѣсяца, графъ З. Г. Чернышевъ объявилъ, что Ея Императорское Величество соизволила разсудить для нѣкоторыхъ обстоятельствъ генерала князя Голицына отъ арміи сюда призвать; генералу графу Румянцеву принять отъ него команду, а генерала графа Панина назначить командиромъ надъ второю арміею. Вслѣдствіе чего читаны были заготовленные къ помянутымъ тремъ генераламъ рескрипты.

17 августа.—Графъ З. Г. Чернышевъ представилъ рапортъ въ военную коллегію отъ генералъ-маіора Тотлебена о пріѣздѣ его въ Астрахань. По прочтеніи представленія отъ генералъ-поручика Берха въ военную коллегію о вторичномъ предпріятіи на Крымъ, положено дать ему о семъ повелѣніе, однакожъ съ такимъ предписаніемъ, что ежели онъ отъ генерала графа Румянцева, за непредвидимыми здѣсь съ непріятельской стороны движеніями, противныя сему повелѣнія получитъ, то бъ онъ предпріятіе на Крымъ оставилъ, а дѣлалъ бы то, что ему отъ командующаго генерала приказано будетъ. О 7.000 донскихъ казакахъ дать указъ изъ военной коллегіи войсковому атаману Ефремову объ отправленіи оныхъ по требованію генералъ-поручика Берха.

20 августа.—По прочтеніи реляцій генерала графа Румянцева отъ 4 и 10 чиселъ сего мѣсяца, изъ коихъ первою испрашиваетъ онъ наставленія о будущемъ расположеніи всѣхъ войскъ на винтеръ-квартиры, чтобъ быть въ состояніи заблаговременно все надобное пріуготовить, разсуждаемо было, чтобъ ему, графу Румянцеву, предписать главнымъ правиломъ, чтобъ онъ войска свои такимъ образомъ расположилъ, дабы оныхъ будущею весною можно было ранѣе вывести въ поле и притомъ въ случаѣ надобности и первой арміи въ содѣйствіяхъ ея вспомоществовать. Потомъ, графъ П. И. Панинъ представилъ, что онъ за полезно почитаетъ имѣть при ввѣренной ему арміи легкую артиллерію, то есть трехфунтовые единороги, которые онъ съ успѣхомъ вездѣ употреблять можетъ противу такого непріятеля, который никогда не стоитъ стѣною, и проситъ, чтобъ оные единороги по числу полковъ будущею зимою къ нему доставлены были. На что разсуждаемо было и соглашенось, чтобъ во вторую армію отправить трехфунтовыхъ двадцать пять, да осьмифунтовыхъ двѣнадцать единороговъ.

24 августа.—Графъ З. Г. Чернышевъ читалъ представленіе генерала князя Голицына, которымъ онъ требуетъ наставленія, какъ ему поступать съ требующими абшитовъ; на что разсуждаемо было, что онъ можетъ самъ за болѣзнію или и ранами, по силѣ данной ему инструкціи, до маіорскихъ чиновъ отставлять; кои же просить будутъ абшитовъ по силѣ закона о вольности дворянства, о таковыхъ представлять сюда.

27 августа.—На читанный графомъ З. Г.

Чернышевымъ рапортъ генералъ-поручика Веймарна, разсуждаемо было: 1) чтобъ съ извѣстныхъ въ Польшѣ противниковъ контрибуцію собирать, 2) съ гораздо сумнительныхъ брать провіантъ и фуражъ подъ квитанціи и 3) съ злодѣями, яко злодѣевъ, оковавъ въ желѣза прислать сюда; о всемъ семъ отъ военной коллегіи дать оному генералъ-поручику Веймарну указъ, съ такимъ предписаніемъ, чтобъ онъ, обще съ находящимся въ Польшѣ посломъ, сдѣлали-бъ о всемъ положеніе.

31 августа.—Графъ З. Г. Чернышевъ читалъ присланные отъ генераловъ вѣдомости—отъ князя Голицына о убитыхъ и раненыхъ по 17 число августа, отъ графа Румянцева о больныхъ, которыхъ числомъ до восьми тысячъ человѣкъ.

5 сентября.—Читана реляція генерала графа Румянцева отъ 23 августа, которою доноситъ, что отправленная партія запорожскихъ войскъ къ Очакову имѣла надъ непріятелемъ поверхность отнявъ у него восемь знаменъ, получила много скота и прочаго въ добычу.

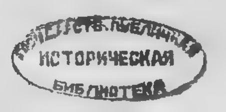
7 сентября.—При Высочайшемъ присутствіи Ея Императорскаго Величества, читаны реляціи генерала князя Голицына отъ 23, 24, 25, 26 и 27 чиселъ прошедшаго мѣсяца, изъ которыхъ на первую разсуждаемо было, чтобъ отличившихся оберъ-офицеровъ произвесть, а рядовымъ за храбрые ихъ поступки пожаловать медали.

10 сентября.—Читаны реляціи генерала князя Голицына отъ 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29 чиселъ, изъ которыхъ послѣднею, присланною съ маіоромъ Юрьемъ Бибиковымъ, доноситъ о одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ. Потомъ предложены были заготовленные рескрипты командующимъ генераламъ князю Голицыну и графу Румянцеву о произведеніи въ чины отличившихся при бывшей на 23 число минувшаго мѣсяца атакѣ оберъ-офицеровъ, а унтеръ-офицерамъ денежнаго награжденія. Графъ Н. И. Панинъ читалъ переводъ съ италіанскихъ писемъ изъ лагеря верховнаго визиря, въ которыхъ описывается происшествіе аудіенціи графа Потоцкаго и четырехъ переводчиковъ: цесарскаго, французскаго, англійскаго и венеціанскаго у верховнаго визиря. Наконецъ призванъ былъ пріѣхавшій курьеромъ маіоръ Бибиковъ, который доносилъ о случившихся при бывшемъ 29 числа дѣлѣ нѣкоторыхъ въ дополненіе реляціи обстоятельствахъ.

14 сентября.—При Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи, читаны были полученныя отъ генерала графа Румянцева отъ сего мѣсяца реляціи, по прочтеніи которыхъ графъ Г. Г. Орловъ представилъ: не соизволитъ-ли Ея Величество указать предписать обоимъ командующимъ генераламъ, также и находящемуся въ Польшѣ нашему послу, чтобъ они всѣмъ тѣмъ греческаго исповѣданія, кои въ Польшѣ угнетаемы будутъ и приводимы на унію, чинили протекцію, на что всѣ были согласны. Графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ, чтобъ командующимъ предписать, чтобъ они отъ себя региментарю дали знать, что уже въ томъ краю все нашими войсками усмирено, и ежели они за нужно почтутъ и служба требовать будетъ, то бъ ему объявить, дабы онъ съ войсками своими оттуда вышелъ. Потомъ читаны были полученныя отъ генерала князя Голицына реляціи, именно отъ 30 и 31 прошедшаго мѣсяца обстоятельное увѣдомленіе о происшедшемъ 29 числа знатномъ дѣлѣ, съ приложенными притомъ отъ генералъ-поручиковъ графа Брюса и Салтыкова рапортами. Послѣ того графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ, чтобъ увѣдомить всѣхъ находящихся при чужестранныхъ дворахъ министровъ о одержанномъ надъ непріятелемъ знатномъ авантажѣ.

17 сентября.—Читаны: реляція генерала князя Голицына отъ 3, 4, 5 и 6 чиселъ сего мѣсяца, изъ которыхъ послѣднею доноситъ, что въ ночь на седьмое число непріятельскій корпусъ, состоящій изъ 9000 человѣкъ пѣхоты и конницы, разбитъ на голову, при которомъ случаѣ взятъ у непріятеля весь его лагерь съ великимъ числомъ знаменъ и нѣсколькими пушками; полученныя чрезъ Вѣну извѣстія о перемѣнѣ верховнаго визиря, и реляція отъ генералъ-губернатора кіевскаго Воейкова; на которыя разсуждаемо было, чтобъ волоховъ содержать такъ, какъ и плѣнныхъ турокъ, или ихъ отдавать по желанію въ услуженіе, такожде и принявшихъ христіанскую вѣру турокъ. Послѣ того читаны были манифесты епископа львовскаго и польскаго регментаря, публикованные въ Подоліи.

21 сентября.—Читаны полученныя отъ генерала князя Голицына реляціи, которыми доноситъ обстоятельства бывшей между 6 и 7



числъ надъ непріятелемъ побѣды, которой слѣдствіемъ было занятіе нашими войсками крѣпости Хотина.

24 сентября.—Ея Императорское Величество изволила объявить Совѣту слѣдующее: «что какъ, можетъ статься, во сто лѣтъ не случится подобной нынѣшней оказіи, то кажется оною воспользоваться и надлежитъ, и для того предвидится нужно, отдѣля корпусъ отъ первой арміи и отъ второй, велѣть оному прямо идти съ довольнымъ числомъ осадной артиллеріи къ Бендерамъ брать оную крѣпость, пока оборонить ее некому. Корпусъ посланъ уже въ Яссы, то сдѣлано хорошо, а нѣкоторое число легкихъ войскъ прилично послать къ Дунаю, дабы оными прикрыть Бендерскую осаду». На что происходили разныя разсужденія, и соглашенось, чтобъ къ обоимъ командующимъ генераламъ заготовить рескрипты съ предписаніемъ, чтобъ они сдѣлали между собою сношеніе, какимъ образомъ сіе предпріятіе наиспособнѣе въ дѣйство произвести, и если къ тому настоитъ время, то бъ велѣли привезти назначенную изъ Кіева артиллерію, состоящую изъ четырехъ 24 ф. и двухъ 8 ф. пушекъ и изъ одной пятипудовой мортиры же съ половинными къ нимъ зарядами; неудача сего предпріятія почтена будетъ ни во что.

28 сентября. — Читана реляція графа П. И. Панина отъ 15 числа сего мѣсяца, которою онъ представляетъ о произведеніи запорожскому войску жалованья; на что разсуждаемо было, чтобъ войску сему, сверхъ положенной годовой суммы 7.579 р., выдать въ награжденіе такое же число, объявя оному, что сіе жалуется въ награжденіе за претерпѣнное ими отъ непріятеля разореніе и за службу ихъ. Послѣ того читаны были полученныя чрезъ Вѣну константинопольскія извѣстія о перемѣнѣ верховнаго визиря.

1 октября.—На представленіе казанскаго губернатора о польскихъ шляхтичахъ положено опредѣлять ихъ въ солдаты, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ ихъ не употреблять въ работы и сдѣлать онымъ особливые именные списки, въ какія мѣста оные распредѣлены будутъ, дабы ихъ со временемъ отыскать можно было. Послѣ того читанъ былъ заготовленный рескриптъ генералу графу Панину о дачѣ нѣкоторой суммы запорожскому войску въ вознагражденіе за претерпѣнное ими отъ непріятеля разореніе во время ихъ для службы отъ домовъ отлучки.

5 октября.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала князя Голицына отъ 18 прошедшаго мѣсяца, которою доноситъ онъ о сдачѣ команды надъ арміею генералу графу Румянцеву; отъ него жъ, графа Румянцева, о пріемѣ оной, и отъ графа Панина отъ 23 числа.

8 октября.—Читаны: письмо Марка Маруція къ графу Н. И. Панину о прибытіи князя Долгорукова въ Черную Гору и полученныя изъ Константинополя извѣстія о паденіи верховнаго визиря и о возведеніи въ сіе достоинство Молдаванжи-паши. Послѣ того разсуждаемо было о состояніи нынѣшнихъ дѣлъ въ Швеціи; на что графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ, что онъ за нужно почитаетъ на всякій случай нарядить тысячу казаковъ, которымъ и находиться до востребуемой надобности во Псковѣ, на что всѣ были согласны.

15 октября.—По прочтеніи полученныхъ реляцій обоихъ командующихъ генераловъ, графа Румянцева и графа Панина, отъ 1 сего мѣсяца, которыми они испрашиваютъ повелѣній о расположеніи войскъ на винтеръ-квартиры, разсуждаемо было и соглашенось, чтобы помянутымъ генераламъ заготовить рескрипты съ предписаніемъ, чтобъ они при расположеніи войскъ въ квартиры наблюдали удержать нынѣ покоренную землю, княжество Молдавію, и старались бы, сколько возможно, заготовить впереди себя къ будущей кампаніи магазины; впрочемъ привести въ безопасность и собственныя наши границы. Потомъ читаны были заготовленные рескрипты къ генералу графу Панину съ приложеніемъ формы письма къ крымскому хану, на что всѣ были согласны.

19 октября.—По прочтеніи полученныхъ отъ генерала графа Румянцева реляцій отъ 4 сего мѣсяца съ приложеннымъ при оныхъ рапортомъ генералъ-поручика барона Елмта, графъ Н. И. Панинъ читалъ заготовленные рескрипты къ обоимъ командующимъ генераламъ о занятіи зимнихъ квартиръ, на что были всѣ согласны.

22 октября.—Читаны: полученныя чрезъ Вѣну изъ Константинополя извѣстія отъ 10 прошедшаго мѣсяца, что бывшему верховному визирю отсѣчена голова и выставлена была три дня въ городѣ, съ прописаніемъ его ви-

ны, и реляція генерала графа Панина отъ 9 сего мѣсяца, которою доноситъ о полученіи именнаго рескрипта отъ 26 прошедшаго сентября о учиненіи покушенія на Бендеры. Во время чтенія помянутой реляціи происходили разныя разсужденія какъ о Бендерахъ, такъ и операціяхъ будущей кампаніи. По случаю представленія генерала графа Панина о умноженіи войскъ и о прибавкѣ во вторую армію генералитета въ разсужденіи тамошняго тяжелаго воздуха, графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ, что онъ, сдѣлавъ росписаніе изъ коликаго числа на будущее время каждая армія состоять и сколько сверхъ оныхъ генералитета находиться будетъ, представитъ Совѣту, дабы командующіе арміями по тому свои мѣры предполагать могли.

26 октября.—Читаны: реляція генерала графа Румянцева отъ 9 сего мѣсяца, при которой подноситъ на Высочайшее разсмотрѣніе и апробацію сочиненный имъ въ запасъ зимнимъ квартирамъ планъ и росписаніе, и письмо маркиза Маруція къ графу Н. И. Панину о поведеніи венеціанскаго сената въ разсужденіи черногорскихъ дѣлъ.

29 октября.—Читаны полученныя отъ обоихъ командующихъ генераловъ реляціи отъ 14 сего мѣсяца съ приложенными при оныхъ рапортами генералъ-поручика барона Элмта и генералъ-маіора князя Прозоровскаго, экстрактомъ рапортовъ генералъ-маіора графа Витгенштейна отъ 9 и 10 чиселъ сего октября и рапортами отъ атамана кошеваго Калнишевскаго о разбитіи запорожцами турецкой партіи и о полученіи ими въ добычу болѣе 20.000 лошадей.

16 ноября.—Графъ З. Г. Чернышевъ читалъ проектъ предпріятія на Крымъ, на который разсуждаемо было, что по оному нынѣ до генеральнаго операціоннаго плана никакого положенія сдѣлать не можно; также графъ Чернышевъ предложилъ, чтобъ заблаговременно для помянутой экспедиціи закупить 12.000 воловъ и къ онымъ принадлежащія упряжки, и притомъ дать повелѣніе о заготовленіи провіанта; на покупку же помянутыхъ воловъ и упряжки полагаетъ онъ 150.000 рублей.

27 ноября.—На реляцію графа Н. И. Панина положено написать къ нему милостивый рескриптъ съ апробаціею на предпріятую имъ собственнымъ подвигомъ экспедицію на Бендеры, и объявленіе Монаршаго благоволенія отличившимся при сей экспедиціи штабъ-и оберъ-офицерамъ; о донскомъ же атаманѣ Ефремовѣ разсуждаемо было, чтобъ сдѣлать ему выговоръ отъ военной коллегіи, дабы онъ впредь отъ таковыхъ поступковъ воздержался.

1 декабря.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества читано было мнѣніе генерала графа Румянцева о будущей кампаніи, которое въ главныхъ пунктахъ и апробовано, на прочіе же по временамъ повелѣнія даваны будутъ. Предпріятіе осады крѣпости Бендеръ утверждено и Ея Величество изволила назначить вторую армію для произведенія сего предпріятія въ дѣйство; чего для оную армію привесть въ такое состояніе, дабы она наступательно дѣйствовать могла, почему и надлежитъ ее снабдить подвижнымъ магазиномъ. На заготовленіе къ сему повозокъ графъ З. Г. Чернышевъ представилъ, что оныя изъ оставшей отъ нынѣшней кампаніи чрезвычайной суммы изготовлены быть могутъ, не требуя на сіе особливыхъ издержекъ. Осадную артиллерію имѣть въ готовности въ Кіевѣ, для подъему которой потребно не малое число лошадей и повозокъ; на покупку какъ оныхъ, такъ и прочихъ принадлежностей, на провіантъ опредѣленнымъ къ оной людямъ и на фуражъ лошадямъ генералъ-фельдцейгмейстеръ представилъ счетъ, коимъ требуетъ на все вышеписанное 300.000 р., и притомъ предложилъ, что какъ онъ въ закупкѣ подъ артиллерію лошадей имѣетъ затрудненіе и для того представляетъ, чтобъ сію закупку поручить генералу графу Панину, на что разсуждаемо было, и поручено графу Чернышеву писать предварительно къ графу Панину, дабы онъ въ разсужденіи сего свои мѣры заранѣе предпріять могъ. Когда же помянутая артиллерія выступитъ изъ Кіева, то дабы во время ея марша всякое вспоможеніе чинено было, о томъ обоимъ генераламъ имѣть между собою сношенія, какъ о удовольствованіи провіантомъ, такъ и фуражемъ. Послѣ того графъ З. Г. Чернышевъ представилъ репортицію обѣихъ армій и отдѣленныхъ корпусовъ, изъ коликаго числа на будущую кампанію онымъ состоять; притомъ предложилъ о прибавкѣ малороссійскимъ казакамъ жалованья, котораго потребно ежемѣсячно по 16.000 рублей, на что Совѣтъ былъ согласенъ. Потомъ разсуждаемо было нарядить для будущей кампаніи 15.000 калмыкъ, изъ которыхъ быть 10.000

при отдѣленномъ корпусѣ противу Крыма, а 5000 при второй арміи, что и поручено графу Н. И. Панину, дабы оные заблаговременно приготовлены были; что жъ генералъ графъ Румянцевъ въ мнѣніи своемъ упоминаетъ о прибавкѣ легкаго войска, то разсуждаемо было, что какъ въ будущую кампанію обѣ арміи такъ сказать совокупно свои операціи производить будутъ, то и легкія ихъ войска вообще дѣйствовать будутъ, чрезъ что и число оныхъ знатнымъ учинится. О требуемыхъ къ осадной артиллеріи повозчикахъ разсуждаемо было, чтобъ онымъ учинить нарядъ отъ сената, на что и согласились. На протоколѣ рукою Ея Императорскаго Величества написано: *быть по сему*.

3 декабря.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества разсуждаемо было о заготовленіи рескриптовъ обоимъ командующимъ генераламъ о произведеніи будущихъ операцій вслѣдствіе прошедшаго послѣдняго засѣданія. Потомъ читаны были рапорты генералъ-поручика Веймарна съ приложеніями о польскихъ операціяхъ.

7 декабря.—Графъ Г. Г. Орловъ читалъ свое мнѣніе, касающееся до будущихъ операцій. Послѣ того читанъ экстрактъ письма англійскаго посла изъ Константинополя, которымъ увѣдомляетъ, что при Портѣ помышляютъ о мирѣ и спрашивали у него, имѣетъ-ли онъ полномочіе о принятіи мирныхъ предложеній. Графъ Н. И. Панинъ читалъ заготовленные къ обоимъ главнокомандующимъ генераламъ рескрипты о будущихъ операціяхъ, на которые были согласны.

17 декабря. — Читаны полученныя отъ генерала графа Румянцева реляціи отъ 2 и 3 сего мѣсяца, съ приложеніемъ допросныхъ пунктовъ молдавскаго господаря секретаря.

21 декабря.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества читана реляція генералъ-аншефа графа Панина, коею представляетъ онъ мнѣніе свое о дѣйствіяхъ въ будущую кампанію, и положено изготовить къ нему на оную рескриптъ; послѣ того разсуждаемо было о сборѣ для сдѣланія новой съ турецкой стороны линіи работныхъ людей нарядомъ.

1770 года, 11 января. — По реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 1 января, разсуждаемо было о посылкѣ къ нему повелѣнія о принятіи предосторожности, чтобъ появившееся въ околичностяхъ мѣстечка Фокшаны моровое повѣтріе въ войскѣ не распространилось. Наконецъ читана сообщенная англійскимъ посломъ депеша изъ Константинополя отъ посла Мурре о дачѣ ему наставленій на случай мирныхъ отъ Порты предложеній.

18 января.—Читана реляція графа Румянцева отъ 8 сего мѣсяца, коею доноситъ онъ, что показавшееся въ околичностяхъ молдавскаго мѣстечка Фокшаны моровое повѣтріе болѣе не распространилось; что татары по большой части съ женами и съ дѣтьми переправляются на Очаковскую сторону, и что о семъ послѣднемъ сообщилъ онъ отъ себя генералу графу Панину. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Н. И. Панинъ читалъ заготовленный къ графу Румянцеву рескриптъ, въ отвѣтъ на реляцію его отъ 2 сего мѣсяца, о принятіи мѣръ въ прекращеніи помянутаго въ Молдавіи повѣтрія и о постановленіи съ австрійскими генералами о перебѣщикахъ картеля.

25 января. — Читаны полученныя отъ командующихъ арміями генераловъ реляціи: графа Румянцева отъ 12, о разбитіи при Фокшанахъ двухъ непріятельскихъ партій, и графа Панина отъ 15 сего мѣсяца, о распоряженіяхъ его по данному ему повелѣнію для будущей кампаніи.

28 января. — Читаны рапорты генералъ-поручика Веймарна. Генералъ - фельдцейгмейстеръ графъ Орловъ предлагалъ по тому, что онъ прежде читаннымъ своимъ мнѣніемъ представлялъ, чтобъ взять въ уваженіе польскія дѣла, къ какому концу оныя приведены быть могутъ; что по помянутымъ рапортамъ возмущенія тамъ часъ отъ часу умножаются, и что надлежитъ подумать по сему, какія мѣры къ тому взять нужно.

1 февраля.—Читаны реляціи генераловъ графа Румянцева и графа Панина, обѣ отъ 20 января, изъ коихъ при первой приложены дополнительные рапорты о происшедшемъ при Фокшанахъ, и рапорты генералъ-поручика Веймарна въ военную коллегію, о разбитіи полковникомъ Реномъ и подполковникомъ Древицемъ польскихъ мятежниковъ при деревнѣ Доброй въ Великой Польшѣ.

4 февраля.—Читаны реляціи командующихъ арміями генераловъ: графа Румянцева отъ 24 и 25 прошедшаго мѣсяца, изъ которыхъ одною доноситъ, что турки подъ пред-

водительствомъ пожалованнаго вновь волошскаго господаря сдѣлали нападеніе на Бухарестъ, но нашими войсками съ урономъ были отбиты; а другою, что генералъ-поручикъ Штофельнъ, по приближеніи къ городу Браилову, имѣлъ также дѣло съ непріятелемъ и разбивъ онаго, принудилъ ретироваться пѣхоту его въ крѣпость, гдѣ она и засѣла, а конницу за рѣку Серетъ, и графа Панина отъ 25 того жъ мѣсяца, коею увѣдомляетъ, что при ввѣренной ему арміи не примѣчено никакихъ непріятельскихъ движеній и тихо со всѣхъ сторонъ.

15 февраля.—Читаны реляціи главнокомандующихъ генераловъ: графа Румянцева, подъ №№ 9 и 10, о потерѣ команды маіора Анрепа, и въ отвѣтъ на рескриптъ о бывшемъ при Фокшанахъ повѣтріи, и графа Панина, подъ № 6, о непослушныхъ пикинерахъ и пріемлемыхъ имъ распоряженіяхъ для осады Бендеръ; также письмо молдавскаго митрополита и епископовъ, въ отвѣтъ на посланное къ нимъ отъ Ея Императорскаго Величества. Графъ Н. И. Панинъ представилъ записку генерала графа П. И. Панина о посылкѣ имъ къ Татарамъ нѣсколькихъ эмиссаровъ.

18 февраля.—Читана реляція генерала графа Румянцева подъ № 11, о намѣреваемомъ предпріятіи генералъ-поручика Штофельна на Журжу, гдѣ новый волошскій господарь Монолаки собирается съ Турками для учиненія нападенія на Бухарестъ, о полученныхъ имъ новостяхъ о переѣздѣ султана въ Адріанополь и пребываніи визиря въ Бабадагѣ и о его распоряженіяхъ. Еще-жъ читаны рапорты генералъ-поручика Веймарна въ военную коллегію съ копіями съ полученныхъ имъ извѣстій отъ бригадира князя Голицына о разбитіи имъ конфедератовъ въ околичностяхъ Варшавы.

1 марта.—Читаны: реляція генерала графа Панина подъ № 7, по которой положено апробовать рескриптомъ представленіе его о сдѣланіи на устьѣ рѣки Синюхи полеваго укрѣпленія [и дать также повелѣніе сенату о платежѣ всѣмъ проѣзжающимъ чрезъ Елисаветградскую провинцію по три деньги за каждую почтовую подводу на версту], и депеша полномочнаго министра Мусина-Пушкина съ планомъ предпріятія противъ непріятеля чрезъ Черное море.

4 марта.—Читаны реляціи генераловъ: графа Румянцева подъ № 13, о содѣланныхъ генералъ-маіоромъ Черневичемъ и поручикомъ Любимовымъ надъ непріятельскими партіями поискахъ, и графа Панина подъ № 8, о прибытіи въ ввѣренную ему армію селенгинскаго полка и о недостаткѣ въ оной генералъ-маіоровъ.

8 марта.—Читаны: реляція командующаго первою арміею генерала графа Румянцева подъ № 14, съ приложеннымъ къ ней обстоятельнымъ рапортомъ генералъ-поручика Штофельна, о побѣдѣ непріятеля и о всемъ случившемся при городѣ Журжѣ; депеши изъ Копенгагена отъ полномочнаго министра Философова, о пріисканныхъ имъ по данному повелѣнію морскихъ офицерахъ, и изъ Парижа отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Хотинскаго, о бывшемъ между дюкомъ Шуазелемъ и венецкимъ посломъ разговорѣ. Наконецъ разсуждаемо было о награжденіи кавалеріями отличившихся особливо въ помянутое, при Журжѣ бывшее, сраженіе.

11 марта.—Предложено слѣдующее Ея Императорскаго Величества соизволеніе: «Молдавія и невызженная малая часть Валахіи уже нѣсколько мѣсяцевъ въ нашихъ рукахъ; но о ихъ правленіи, сборахъ и прочее еще ничего не положено, и всѣ люди, кои тамъ въ диванѣ, или инако губернаторами, или и другія дѣла отправляютъ, по турецкой аукторизаціи, а не по Нашей. Если сіе не противно порядку, то по крайней мѣрѣ не сходно съ благопристойностью. И такъ надлежитъ разсуждать и самымъ дѣломъ положить, какъ быть тамъ отъ сего времени; чего Я отъ Совѣта требую». По соизволенію жъ Ея Императорскаго Величества еще предложено, чтобъ предписано было главнокомандующему генералу, дабы Молдавцы и Волохи разоряемы не были; чтобъ чинено было имъ, какъ подданнымъ здѣшнимъ, правосудіе и вспоможеніе, и чтобъ распредѣлены были тамъ по провинціямъ генералы для управленія оныхъ. По онымъ разсуждаемо было, что разсмотрѣніе сего должно оставить до тѣхъ поръ, пока всѣ сихъ провинцій депутаты сюда пріѣдутъ, и въ ту пору выслушавъ ихъ, оное сдѣлать, и чтобъ также пріискать напередъ способныхъ къ тому людей. Посемъ читаны: 1) реляціи генерала графа Румянцева подъ №№ 15 и 16, о вступленіи Волошскаго княжества въ здѣшнее подданство и учиненіи въ вѣрности присяги; такъ же о сравненіи съ другими

полковника Гудовича; 2) реляція полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны, съ приложенными къ ней константинопольскими извѣстіями; 3) рапорты генералъ-поручика Веймарна въ военную коллегію, объ обстоятельствахъ разбитія бригадиромъ княземъ Голицынымъ подъ Варшавою конфедератовъ и 4) депеша полномочнаго министра Мусина-Пушкина съ проектомъ брата англійскаго адмирала Гау, касающимся до здѣшнихъ морскихъ предпріятій противъ Турокъ. По послѣдней было разсуждаемо, что лучше оныя оставить такъ, какъ о нихъ понынѣ соглашено, и не за все предлагаемое приниматься, а распространять ихъ по мѣрѣ пріобрѣтаемыхъ впредь успѣховъ.

15 марта. — Читана полученная отъ генерала графа Панина реляція подъ № 9, которою испрашиваетъ онъ повелѣнія о положеніи запорожскимъ казакамъ жалованья противъ прочихъ казаковъ, со вступленія сего войска изъ собственныхъ ихъ границъ до возвращенія ихъ въ оныя. Почему разсуждаемо было, чтобъ производить и симъ казакамъ, кои употреблены будутъ внѣ границъ, равное съ другими ежемѣсячное денежное награжденіе изъ остающейся отъ опредѣленной на калмыкъ суммы. По приложенной же при той реляціи копіи съ рапорта секундъ-маіора Бастевика, Совѣтъ разсуждалъ и обще согласился, что крымскіе и другіе подъ властію ихъ хана находящіеся татары, по ихъ свойству и положенію, никогда не будутъ полезными подданными Ея Императорскаго Величества, и по первому никакія съ нихъ порядочныя подати собираемы быть не могутъ, а по второму и къ оборонѣ границъ Ея служить не будутъ: ибо съ той стороны не будетъ уже никакого сосѣда, который бы покусился нападать на россійскія границы, а напротивъ того такимъ безпосредственнымъ себѣ подданствомъ Россія возбудитъ противу себя общую и небезосновательную зависть и подозрѣніе о безпредѣльномъ намѣреніи умноженія своихъ областей; что отъ сего однакожъ предостерегаться благоразуміе научаетъ, а особливо тутъ, гдѣ никакой знатной и существительной пользы обѣщать себѣ не возможно, ибо татарскіе народы суть такого свойства, что они за одно имя подданства считаютъ имѣть право всего требовать въ свою одну пользу, въ чемъ ихъ и самое съ Турками единовѣріе не ограничиваетъ; услуги же свои и пользу для другихъ въ томъ только поставляютъ, что живутъ спокойно и не разбойничаютъ; что какъ мало для Россіи пользы изъ подданства сего полуострова и съ принадлежащими ему другими татарскими ордами, такъ напротивъ того велико и знатно быть можетъ приращеніе силамъ и могуществу россійскимъ, если они отторгнутся отъ власти турецкой и оставлены будутъ навсегда собою въ независимости, ибо единымъ уже сего средствомъ возможно, такъ сказать, что Оттоманская Порта, въ разсужденіи безпосредственно самой Россіи, ея границъ и сосѣдства, въ небытіе моральное претворится, потому что ей некѣмъ и ни съ которой стороны невозможно будетъ дѣлать никакихъ важныхъ предпріятій на россійскія границы, да и тѣмъ же самымъ положится навсегда новое и довольно знатное препятствіе переводить ей свои войска чрезъ Дунай, имѣвъ тогда въ правомъ боку независимыхъ отъ нея Татаръ; но чтобъ распространить было возможно въ самомъ дѣлѣ сію политическую пользу при настоящей войнѣ, то и надобно обратить нашъ всегдашній видъ свободнаго мореплеванія на Черномъ морѣ къ ободренію и вспомоществованію Татарамъ; что посему, прежде нежели вступить въ формальное дѣло, надлежитъ принять рѣшительную резолюцію не класть оружія, хотя-бы то намъ излюшнюю войны кампанію стоить могло, пока Порта не признаетъ торжественно въ своемъ съ нами мирномъ договорѣ независимою областію Крымъ съ принадлежащими къ нему Татарами, яко по случаю войны и ея слѣдствій отъ подданства турецкаго добровольно отложившихся для своего собственнаго и своихъ земель спасенія; что въ слѣдствіе того надобно будетъ вести начатую съ Татарами негоціацію генераломъ графомъ Панинымъ такимъ образомъ, чтобъ онъ ихъ склонялъ не къ нашему подданству, но къ независимости и отложенію себя отъ турецкой власти; чтобъ наше ручательство, покровъ и оборону торжественно имъ обѣщалъ, съ тѣмъ твердымъ обнадеживаніемъ, что если они теперь такой договоръ своего отложенія изъ подъ власти турецкой съ нами подпишутъ, и оставя себя неутральными и независимыми ни отъ кого, оборотятъ свою защиту единственно къ отпору Турокъ, которые стали бы

входить оружіемъ въ принадлежащія имъ земли, то мы не положимъ нашего оружія противъ Турокъ и не утвердивъ договорными пунктами независимость Крымской области, мира съ ними не заключимъ, и чтобъ наконецъ онъ, генералъ Панинъ, взаимнаго отъ ихъ стороны домогался и требовалъ, для надежнѣйшей намъ способности и нашей имъ навсегда противу Турокъ защиты, въ силу постановляемыхъ съ ними обязательствъ, дабы приняли они нашъ гарнизонъ въ нѣкоторыя свои крѣпости по удобности и ближайшему усмотрѣнію нужды, и отдали бы намъ одну морскую гавань на крымскомъ берегу (*), гдѣ бы наша флотилія могла ихъ всегда защищать отъ турецкихъ десантовъ, удостовѣряя ихъ притомъ, что мы тутъ никакихъ владѣній не желаемъ и не требуемъ, а хотимъ только, для ихъ собственной всегдашней безопасности и надежности, имѣть крѣпостное прикрытіе съ нѣкоторымъ вокругъ его выгономъ, для выгоды тамошнихъ нашихъ въ оной крѣпости жителей; что при такомъ соглашеніи натурально должно быть условіе и о свободной и безпрепятственной навсегда между обѣими сторонами коммерціи водяной и сухопутной, въ подробности которой теперь входить еще не время, а довольно только то сказать, что и вся оная съ нашимъ мореплаваніемъ въ ихъ единую пользу и усиливаніе должна будетъ обратиться, не имѣвъ они тогда болѣе никакихъ постороннихъ интересовъ, которые бы имъ наносить уже могли какое либо препятствіе, какъ то много разъ настояло при ихъ турецкомъ подданствѣ; и что если сія важная негоціація въ настоящую еще кампанію съ пользою совершится, то уже не теряя ни малѣйшаго времени, надобно будетъ занять, какимъ бы то числомъ ни было, нашею азовскою флотиліею тотъ портъ, который на крымскомъ берегу нами выговоренъ будетъ, дабы при начатіи съ Турками негоціаціи о мирѣ можно уже было прелиминарными пунктами выговорить и одержать проходъ нѣсколькимъ нашимъ кораблямъ изъ Средиземнаго моря въ Черное, яко въ такой портъ, который въ нашей собственности уже утвержденный, чѣмъ и одержано быть можетъ дѣйствительное основаніе нашего флота, слѣдственно же и всего мореплаванія на Черномъ морѣ. На семъ протоколѣ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано: *быть по сему*.

29 марта.—Совѣтъ, прочтя полученную отъ генерала графа Румянцева подъ № 17 реляцію, коею представляетъ о недостаткѣ при ввѣренной ему арміи легкихъ войскъ, въ разсужденіи, что оныя, употребляясь по малому ихъ числу во всю зиму, чрезвычайно изнурены, и проситъ о прибавленіи ихъ, чтобъ при открытіи настоящей кампаніи онъ съ пользою ими дѣйствовать могъ, уважилъ сіе представленіе и положилъ писать къ обоимъ командующимъ генераламъ, что содержаніе передовыхъ постовъ, какъ скоро первая армія выступитъ за Днѣстръ, а вторая приближится къ оному, остается имъ на попеченіе, а именно отъ первой арміи по правую сторону Прута до Дуная, а второй отъ Днѣстра до Прута и также въ мѣстечкѣ Фалчи, и чтобъ они о точномъ по тому положеніи снеслись между собою. Потомъ читана была другая реляція графа Румянцева подъ № 18, о разбитіи нѣсколькихъ турецкихъ и татарскихъ партій.

2 апрѣля.—Читаны: реляціи графа Румянцева о составляемой въ Трансильваніи цесарской арміи, и генерала графа Панина подъ № 11, о полученіи рескрипта и о прибытіи въ порученную ему армію части осадной артиллеріи; записка его объ отправленіи съ плѣнными вновь писемъ къ нагайцамъ, чтобы они съ прочими татарами отъ Порты отложились, и два письма повѣреннаго въ дѣлахъ Маруція, одно отъ 24 февраля, о сдѣланномъ еще затрудненіи въ пропускѣ чрезъ венецкія земли нашихъ посланныхъ, съ поданною имъ республикѣ запискою и полученнымъ на нее отвѣтомъ; а другое отъ 8 марта, съ копіею съ полученнаго республикою доношенія отъ посла ея изъ Константинополя о тамошнемъ состояніи. По реляціи графа Румянцева разсуждаемо было, чтобъ отписать въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну, дабы онъ старался развѣдать, подлинно ли велѣно собрать въ Трансильваніи столь много войска, и въ случаѣ подлинности открыться о томъ дружески тамошнему министерству и спросить оное, на какой конецъ сіе приготовленіе сдѣлано.

8 апрѣля.—Читана депеша полномочнаго

(*) *Противъ сихъ словъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:* «Не менѣе намъ необходимо нужно имѣть въ своихъ рукахъ проходъ изъ Азовскаго въ Черное море. И для того объ немъ домогаться надлежитъ».

министра Мусина-Пушкина изъ Лондона отъ $^{2}/_{13}$ марта, о происходящемъ тамъ по случаю поданнаго королю ремонтранса.

12 апрѣля. — Читаны: реляціи графа Румянцева подъ №№ 20 и 21, о дошедшихъ до него о наводѣ Турками при Исакчѣ моста и другихъ о непріятелѣ жъ извѣстіяхъ, и о полученіи имъ просительнаго письма изъ Сербіи о покровительствѣ Ея Императорскаго Величества; реляція генерала графа Панина подъ №12, о учиненномъ партіею второй арміи, вмѣстѣ съ высланною изъ первой, надъ Татарами поискѣ и о данномъ имъ приказѣ вступить въ походъ въ началѣ сего мѣсяца; реляціи полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны отъ $^{20}/_{31}$ марта и $\frac{24 \text{ марта}}{4 \text{ апрѣля}}$ съ константинопольскими вѣдомостьми; депеши полномочнаго жъ министра Мусина-Пушкина изъ Лондона о продолжающихся тамъ распряхъ, о посланномъ сюда для примѣчаній корсиканцѣ и о готовости къ выходу изъ Портсмута кораблей эскадры контръ-адмирала Елфинстона; привезенныя молдавскими и волошскими депутатами грамоты.

15 апрѣля. — Читаны рапорты генералъ-поручика Веймарна въ военную коллегію о разбитіи вновь польскихъ мятежниковъ.

19 апрѣля. — Читаны реляціи генераловъ графа Румянцева подъ №№ 24 и 25 и графа Панина подъ №№ 14 и 15. Послѣ были предложены изготовленные къ нимъ обоимъ рескрипты, что здѣсь съ удовольствіемъ увѣдомленось о распоряженіяхъ перваго и о назначеніи дня другимъ къ выступленію изъ зимнихъ квартиръ порученныхъ имъ армій; что чаятельно потому, что они уже въ походъ вышли, или скоро выйдутъ, чтобъ не допустить непріятеля воспользоваться тѣми выгодами, кои намъ самимъ нужны, и что недостающее въ арміяхъ ихъ задержать въ томъ не можетъ. Къ первому жъ еще прибавлено, что рекруты и другія нужныя ему вещи частію уже доставлены, а въ скоромъ времени и достальныя къ нему дойдутъ, и что для избѣжанія впредь недостатковъ въ арміи повелѣно военной коллегіи изготовить нынѣ съ излишествомъ для будущей кампаніи и отправить все потребное въ армію первымъ зимнимъ путемъ. По реляціи генерала графа Панина подъ № 13, коею испрашиваетъ онъ дозволенія обмѣняться съ первою арміею четырьмя пѣхотными и однимъ карабинернымъ полкомъ, Совѣтъ уважилъ обстоятельство второй арміи, что она не видала еще непріятеля и не привыкла къ сраженію съ нимъ, какъ вторая, и потому согласился оставить сей обмѣнъ на волю обоихъ командующихъ генераловъ, съ тѣмъ однакожъ предписаніемъ, чтобъ они такъ распорядили, дабы оный не пресѣкъ должнаго теченія дѣйствъ армій и не причинилъ напрасныхъ издержекъ, ни трудовъ размѣняемымъ полкамъ.

26 апрѣля. — Присланная при реляціи графа Румянцева подъ № 27 челобитная подполковника Каразина отдана генералъ-прокурору для выправки въ сенатѣ о принадлежащихъ коронѣ въ слободской губерніи деревняхъ; по другой реляціи его же, графа Румянцева, № 28, Совѣтъ согласенъ былъ произвесть бунчуковаго товарища Иваненка полковникомъ въ малороссійскій переяславскій полкъ.

5 мая. — Читана реляція генерала графа Румянцева подъ № 29 отъ 23 минувшаго мѣсяца, о разбитіи турецкою партіею нашихъ двухъ на рѣкѣ Ордышѣ пикетовъ и о вступленіи арміи въ движеніе.

6 мая. — Читаны депеши повѣреннаго въ дѣлахъ Маруція изъ Венеціи отъ $^{3}/_{14}$ и $^{10}/_{21}$ апрѣля, о полученныхъ тамъ изъ Архипелага и Константинополя о успѣхахъ нашего флота извѣстіяхъ.

10 мая. — Читаны рескрипты къ генералу графу Румянцеву, одинъ объ отправленіи къ арміи волошскаго господаря Гики и о употребленіи его въ случаѣ негоціаціи о мирѣ, а другой о пожалованіи бунчуковаго товарища Иваненка полковникомъ въ малороссійскій переяславскій полкъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предлагалъ министерскія сообщенія о чинимыхъ Портою внушеніяхъ о мирѣ. Совѣтъ разсуждалъ вслѣдствіе того, что не должно принимать никакихъ о мирѣ представленій, пока Порта не освободитъ резидента Обрѣзкова съ свитою, въ персонѣ котораго дворъ Ея Императорскаго Величества столь много оскорбленъ.

17 мая. — По случаю полученной отъ генерала графа Панина подъ № 18 отъ 7 сего мѣсяца реляціи, которою доноситъ онъ о оказавшейся въ Яссахъ моровой язвѣ и проситъ резолюціи на слѣдующіе два пункта: 1) переноситься ли ему съ арміею за Днѣстръ, ежели генералъ графъ Румянцевъ, по причинѣ повѣтрія или и другимъ обстоятельствамъ, не можетъ расположиться съ своею

для заграды Бендерской осады не только у Дуная, но и предъ Яссами, и 2) переводить линоую за Днѣстръ для сей осады прежде минованія жаровъ, въ случаѣ если зараза тамъ усилится, Совѣтъ разсуждалъ дать ему повелѣнія, чтобъ онъ, въ уваженіи огласки объ осадѣ Бендеръ, всячески старался достигать до сего предмета. Генералъ-фельдцейгмейстеръ графъ Орловъ читалъ потомъ свое мнѣніе объ отправленіи, по взятіи Бендеръ, корпуса пѣхоты къ Варнѣ для овладѣнія симъ мѣстомъ и переѣзда съ помощію флотиліи нашей моремъ къ самому Константинополю, дабы получить тѣмъ скорый и славный миръ, и пр. И по оному разсуждаемо было Совѣтомъ, что теперь ничего утвердительнаго о семъ полагать не можно и потребно на то время по важности матеріи; но что надобно напередъ писать къ обоимъ командующимъ генераламъ: къ графу Панину о отобранія свѣденій о судахъ, какія можно достать на Днѣстрѣ, и о лодкахъ запорожскихъ казаковъ, называемыхъ дубахъ, какъ далеко онѣ ходятъ въ Черное море и можно ли имъ пройтить безопасно мимо Очакова; а къ графу Румянцеву о намѣреніи послать корпусъ за Дунай и чтобъ онъ старался для сего заложить на той рѣкѣ магазейны и утвердиться на оной. Послѣ того читаны реляціи генерала графа Румянцева подъ №№ 30 и 31 отъ 6 сего мѣсяца, о появившемся моровомъ повѣтріи въ Яссахъ, Бухарестѣ, около Фокшанъ и въ Хотинѣ, о принятыхъ противу того мѣрахъ, также о полученныхъ извѣстіяхъ о движеніяхъ непріятельскихъ, объ учиненныхъ надъ нимъ и польскими мятежниками поискахъ и о данныхъ генералъ-поручику Штофельну наставленіяхъ, и положено по онымъ писать къ нему, графу Румянцеву, дабы онъ принялъ всѣ предосторожности къ пресѣченію и искорененію язвы и поспѣшалъ идти съ арміею впередъ для прикрытія осады Бендерской.

24 мая. — Разсуждаемо было о с.-петербургскомъ легіонѣ, чтобъ послать его изъ Смоленска въ Польшу, и поруча въ команду генералъ-поручика Веймарна, велѣть расположить оный около Минска до будущаго усмотрѣнія въ немъ надобности въ другомъ мѣстѣ, а длятого и не переводить его оттуда безъ крайней нужды.

31 мая. — Читаны реляціи графа Румянцева: первою доноситъ о разбитіи маіоромъ Зоричемъ Турокъ и Татаръ на рѣкѣ Прутѣ, а второю, что оказавшееся въ Молдавіи и Валахіи моровое повѣтріе начинаетъ уменьшаться.

3 іюня. — Читана реляція графа Румянцева, по коей разсуждаемо было и положено писать къ сему генералу, чтобъ до времени оставить въ молчаніи жребій взятыхъ во время прошлой кампаніи волоховъ, и чтобъ они между тѣмъ оставались у настоящихъ своихъ господъ и къ другимъ своевольно не переходили.

17 іюня. — Читаны реляціи генераловъ графа Румянцева и графа Панина, перваго подъ №№ 40, 41 и 42 отъ 5, а другаго подъ № 22 отъ 6 сего мѣсяца. Въ то же время предложено, по соизволенію Ея Императорскаго Величества, полученное отъ послѣдняго письмо о умноженіи на границахъ войскъ на случай еслибъ обѣ арміи въ оныя за повѣтріемъ вступить и карантинъ выдерживать принуждены были, и потому Совѣтъ разсуждалъ, что въ сей крайности можно для закрытія съ крымской стороны границъ употребить московскій легіонъ, а ежели и его на сіе недостанетъ, то и с.-петербургскій, также и остающіяся отъ полковъ роты, взявъ ихъ изъ вѣдомства помянутыхъ командующихъ генераловъ, гдѣ онѣ нынѣ находятся, и что когда крѣпости новой линіи хотя въ малое оборонительное состояніе приведены будутъ, то и минется нужда въ великомъ числѣ на то войскъ.

21 іюня. — Совѣтъ разсуждалъ о находящихся здѣсь молдавскихъ и волошскихъ депутатахъ, чтобъ ихъ отсюда не отпускать и сдѣлать о нихъ какое либо опредѣленіе, но чтобъ между тѣмъ дать имъ заимообразно на ихъ содержаніе 5.000 рублевъ.

24 іюня. — Читана реляція генерала графа Панина подъ № 23 отъ 11 сего мѣсяца. По содержанію оной Совѣтъ разсуждалъ, чтобъ строеніе новой съ крымской стороны линіи произведено было нынѣ точно такъ, какъ о томъ здѣсь опредѣлено, и поручилъ генералу графу Чернышеву изъясниться о томъ съ генералъ-поручикомъ Бергомъ. О сдѣланіи жъ по сей реляціи капитальной крѣпости на томъ мѣстѣ, гдѣ недавно построенъ Екатерининскій ретраншаментъ, положено разсуждать впредь, какъ о такомъ дѣлѣ, которое связано съ разными обстоятельствами.

12 іюля. — Читаны реляціи командующихъ арміями генераловъ, графа Румянцева отъ 29

іюня, и графа Панина изъ-за Днѣстра отъ тогожъ числа. Совѣтъ разсуждалъ по первой, что требуемаго графомъ Румянцевымъ на будущіе случаи наставленія учинить не можно, пока генералъ графъ Панинъ не произведетъ въ дѣйство порученнаго ему предпріятія на Бендеры. По семъ были читаны представленныя вице-канцлеромъ разныя извѣстія о успѣхахъ въ Мореѣ.

15 іюля.—Читано перлюстрованное письмо дюка Шуазеля къ повѣренному въ дѣлахъ Сабатье о принесеніи здѣсь жалобы во взятьѣ нашимъ флотомъ въ Мореѣ съ одного французскаго судна турковъ и хлѣба. О семъ было разсуждаемо и положено: отвѣтствовать ему, Сабатье, на будущія о томъ жалобы, что о такомъ съ ихъ судномъ поступкѣ здѣсь неизвѣстно, что если было то въ самомъ дѣлѣ, версальскій дворъ конечно безъ удовольствія оставленъ не будетъ, и писать въ Морею къ графу Орлову и адмиралу Спиридову, чтобъ они объяснили истину сего происшествія.

19 іюля.—По прочтеніи реляцій генерала графа Панина подъ №№ 27 и 28 отъ 3 сего мѣсяца, Совѣтъ положилъ дать ему повелѣніе на случай, еслибъ была въ Бендерахъ моровая язва, или хотябъ оной въ семъ городѣ и не было, чтобъ онъ приложилъ стараніе о сдѣланіи съ тамошнимъ гарнизономъ при взятіи города капитуляціи и оный бы отпустилъ съ обыкновеннымъ реверсомъ, а взялъ въ плѣнъ только однихъ начальниковъ. Сіе повелѣніе разсуждено сдѣлать въ такомъ намѣреніи, чтобъ избѣжать отъ сей смертоносной язвы и не внесть ея чрезъ плѣнъ гарнизона въ границы наши, такъ же и миновать лишнихъ издержекъ, кои бы надлежало употреблять на содержаніе онаго.

22 іюля.—Читана реляція генерала графа Румянцева отъ 7 іюля, о одержанной имъ того числа надъ непріятелемъ побѣдѣ. Потомъ Совѣтъ разсуждалъ о нынѣшней съ Турками войнѣ и образѣ окончанія оной.

29 іюля.—Читана реляція генерала графа Панина отъ 17 сего мѣсяца, о прибытіи его съ арміею подъ Бендеры.

5 августа.—Читаны: письмо къ Ея Императорскому Величеству генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 21 іюля, о одержанной вновь надъ непріятелемъ побѣдѣ, и реляція его подъ № 49 отъ того жъ числа, коею рекомендовалъ онъ подполковниковъ графа Воронцова и Елчанинова, и по которой Ея Императорское Величество изволила пожаловать ихъ полковниками; реляція генерала графа Панина отъ 21-жъ іюля съ журналомъ осады города Бендеръ; реляція генералъ-поручика Берга отъ 14 іюля жъ, о разбитіи татарской партіи; реляція полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны, съ приложенными къ ней константинопольскими отъ 3 іюля извѣстіями, о успѣхахъ нашего флота въ Архипелагѣ, и письмо повѣреннаго въ дѣлахъ Кавалкабо изъ Мальты, о проходѣ въ Минорку контръ-адмирала Елманова съ нѣсколькими кораблями, для полученія тамъ для флота провизіи. Между тѣмъ предлагали Совѣту вице-президентъ графъ Чернышевъ—о содержаніи здѣсь выписываемаго изъ Англіи адмирала Ноля и графъ Н. И. Панинъ—о выпускѣ француза Руфейна. По первому разсуждали опредѣлить помянутому адмиралу сверхъ полнаго адмиральскаго жалованья по 6.000 рублевъ въ годъ; а на другое были всѣ согласны.

12 августа.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 24 и 27 прошедшаго мѣсяца, изъ коихъ первою доноситъ онъ о пораженіи бѣгущаго непріятеля при рѣкѣ Дунаѣ, второю о занятіи нашими войсками города Измаила, и полученныя изъ Вѣны на стафетѣ при реляціи полномочнаго министра князя Голицына, константинопольскія извѣстія отъ $^{6}/_{17}$ іюля, о успѣхахъ нашего флота въ Архипелагѣ.

Послѣ того генералъ-фельдцейгмейстеръ предложилъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, къ разсужденію Совѣта слѣдующее: Ея Императорское Величество указала предложить въ Совѣтѣ всѣ нижеслѣдующіе пункты къ разсужденію:

1) Какъ по состоянію дѣлъ нынѣ двухъ воюющихъ державъ ясно видно, что надобно, кажется, отправить въ армію одного такого человѣка, изыскавъ способнаго къ оному дѣлу, который бы произвелъ то въ дѣйствіе, о чемъ ниже упомянется. (*) 2) Должность онаго человѣка состоять имѣетъ въ томъ, чтобъ онъ, прибывъ къ арміи, употреблялъ всѣ способы и бдѣлъ, не откроется ли чего и не можно ли употребить какихъ средствъ къ достиженію

(*) *На полѣ приписано:* отправлять или нѣтъ?

мирной негоціаціи. (*) По назначеніи его можно съ нимъ говорить объ оныхъ способахъ и придумать другіе, какіе онъ употреблять долженъ, какъ напримѣръ: учинить отзывъ прямо къ визирю или кому другому о желаніи съ нашей стороны мира. Сей отзывъ можетъ учиненъ быть двумя образами: а) отъ имени его безпосредственно съ ручательствомъ своей чести, что сей отзывъ имѣетъ твердое основаніе, б) или отозваться такъ ясно, показавъ о себѣ, что онъ есть та довѣренная персона, которая, въ случаѣ настоянія мирныхъ договоровъ, объ оныхъ трактовать полную мочь имѣетъ, и что дворъ россійскій, будучи всегда человѣколюбіемъ ведомъ, въ запасъ на сей случай, дабы не упустить ни единой минуты къ сему спасительному для рода человѣческаго дѣлу, ее на сіе уполномочилъ. 3) Еще находится способъ слѣдующій, дабы дать знать чрезъ третье лице и внушить Портѣ, что такой-то человѣкъ и съ такими-то повелѣніями находится при арміи, какъ выше сего сказано. По назначеніи сего человѣка еще можно разные способы придумать къ открытію негоціаціи. 4) Когда вышепомянутые пункты, тѣмъ или другимъ образомъ, апробованы будутъ въ Совѣтѣ, то должно, кажется, хотя не частные, но однакожъ общіе виды предписать, которыхъ держаться должно и что за главный предметъ имѣть. 5) Нижеслѣдующимъ показуются причины, какой ради вины сей способъ негоціаціи избирается. Разсуждая о издержкахъ, чинимыхъ государствомъ, при маломъ свѣдѣніи человѣку въ дѣлахъ находящемуся, не собирая точностей, ясно видно, что оныя велики, а еще и больше быть впредь должны. Хотя Богу и вспомоществующему нашему оружію: безмѣрное отдаленіе нынѣ войну ведущей арміи, тягость привозовъ и снабженіе оной, въ разныхъ частяхъ свѣта начатыя военныя дѣйствія—продолженіе войны на семъ основаніи не инако можетъ быть какъ на настоящее время государству отяготительно. Для сихъ причинъ мира желать, кажется, должно, а достигнуть до онаго сей способъ есть самый кратчайшій. Ежелижъ онъ не будетъ удаченъ, тогда по крайней мѣрѣ симъ узнаемъ, какимъ образомъ намъ къ будущей кампаніи себя приготовить и каковою силою дѣйствовать, чтобъ достигнуть мира. 6) Если удастся вышепомянутымъ образомъ войти въ договоры мира, то симъ способомъ отторгнутся всѣ тѣ препятствія, которыя бываютъ при мирныхъ договорахъ, чинящихся чрезъ посредство державъ стороннихъ, и Порта впредь увѣрена будетъ, что Россія не происками какими приведена къ желанію мира, но истиннымъ подвигомъ любомирныхъ качествъ; а тѣмъ больше докажется еще миролюбіе безпристрастное, если мы нынѣ въ нашемъ счастливомъ положеніи умѣренность наблюдать будемъ.

Совѣтъ, разсуждая по онымъ пунктамъ и отдавая первый изъ нихъ на волю Ея Императорскаго Величества, находилъ за нужно отправить въ армію способнаго человѣка для трактованія съ Турками о мирѣ и снабдить его надлежащими къ тому повелѣніями; при всемъ томъ полагалъ, дабы поступки наши съ твердостію производимы были и соотвѣтствовали тому положенію, которое объявлено уже имъ чрезъ посторонняго министра, что Россія къ миру склонна, но прежде къ договорамъ приступить не можетъ, пока министръ ея Обрѣзковъ не получитъ свободы, и вслѣдствіе того дать генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву повелѣніе (противъ этого собственною рукою Е. И. В. написано: *чинить по сему заготовленіе*), чтобъ онъ отъ себя къ визирю, яко уже имъ побѣжденному, отозвался письмомъ, что если Порта мира желаетъ, то бы, освободи изъ неволи россійскаго министра, прислала въ назначенное отъ него мѣсто своихъ полномочныхъ, и что его Великая Самодержица, при всѣхъ Богомъ дарованныхъ ей побѣдахъ милосердствуя о крови человѣческой, охотно тогда вступить изволитъ въ мирные договоры и своихъ полномочныхъ туда отправитъ; при сочиненіи такого письма можно будетъ распространить сію матерію къ большей чести и прославленію щедроты и дѣлъ Ея Величества. Такой отзывъ графъ Румянцевъ долженствуетъ учинить не прежде взятья города Бендеръ; а когда мнѣніе Совѣта удостоится высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи, то дѣлать и надлежащія по сему заготовленія. Совѣтъ еще разсуждалъ, что хотя бъ и мирныя соглашенія получили свое теченіе, надобно однакожъ стараться

(*) *На полѣ приписано:* съ таковымъ ли намѣреніемъ избирать человѣка или что къ сему прибавить еще?

о пріуготовленіи себя къ продолженію еще третьей кампаніи и имѣть рачительное попеченіе о снабженіи арміи, дабы ей ни въ чемъ недостатка не было. Генералъ-фельдцейгмейстеръ читалъ потомъ проектъ пунктамъ, на коихъ-бы по его мнѣнію миръ заключить можно было. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предлагалъ, наконецъ, къ прочтенію заготовленное имъ письмо къ повѣренному въ дѣлахъ въ Венеціи маркизу Маруцію и проектъ меморіала, который имѣетъ онъ подать тамошнему сенату по причинѣ учиненнаго ему запрещенія имѣть обхожденіе съ венецкимъ дворянствомъ; также указъ къ находящемуся при калмыцкихъ дѣлахъ полковнику Каменскому о происшедшемъ между калмыцкимъ намѣстникомъ ханства и генералъ-маіоромъ Демедемомъ несогласіи; что все Совѣтомъ апробовано.

16 августа.—Въ высочайшее Ея Императорскаго Величества присутствіе, предложены были Совѣту полученныя отъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева реляціи подъ №№ 52, 53, 54, 55, 56, 57 и 58. Уважая содержаніе № 57, которою доноситъ онъ, что наши партіи, не смотря на данныя отъ него повелѣнія, гонясь за польскими мятежниками, коснулись границамъ венгерскимъ, Совѣтъ положилъ предписать графу Петру Александровичу, дабы онъ своимъ именемъ отозвался къ главному въ той сторонѣ австрійскому генералу, что извѣстился онъ къ крайнему неудовольствію, что подполковникъ Обернибѣсовъ и еще поручикъ Колтовской, будучи въ погонѣ за польскими мятежниками, дерзнули переступить венгерскія границы; что они учинили то въ противность данныхъ отъ него всѣмъ отдѣленнымъ деташаментамъ инструкцій; но что желаніе наше есть сохранить цѣлость границъ и доброе согласіе между обоими дворами, и что онъ въ удовлетвореніе вѣнскаго двора отдастъ головою виновныхъ офицеровъ. Сходственно жъ сему разсуждено дать повелѣніе и находящемуся въ Вѣнѣ нашему министру, дабы онъ по тому отозвался тамошнему двору и съ своей стороны. Отличившимся казацкимъ старшинамъ, полковнику Еловайскому и эсаулу Денисову, Ея Императорское Величество изволила пожаловать за ихъ храбрость золотыя медали. — Наконецъ разсуждаемо было, что положеніе сего Совѣта недостаточно. Ея Императорское Величество изволила на сіе объявить: «если вы находите такое, что требуетъ поправленія, то положа на мѣрѣ, представить Мнѣ къ апробаціи».

19 августа.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 59 и 60, изъ коихъ первою проситъ наставленія о будущихъ его дѣйствіяхъ и расположеніи арміи, а другою рекомендуетъ маіора Бибикова.

23 августа.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, предложены были Совѣту: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 9 августа, объ отправленіи генералъ-поручика князя Репнина къ Киліи; реляція генерала графа Панина отъ 9 августа, о вступленіи имъ въ дѣйствительную съ Татарами негоціацію и взятіи отъ нихъ аманатовъ. Совѣтъ разсуждалъ и согласился въ составленіи рескрипта къ генералу графу Панину о засвидѣтельствованіи удовольствія ему и всему находящемуся при немъ генералитету, также и о негоціаціи съ Татарами.

26 августа.—Читанъ рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, коимъ объявляется ему, генералитету и всему войску Ея Императорскаго Величества благоволеніе за Кагульскую баталію. Графъ Панинъ читалъ заготовленное имъ, по учиненному въ засѣданіи 12 ч. сего мѣсяца положенію, письмо къ верховному визирю отъ имени генералъ-фельдмаршала графа Румянцева.

6 сентября. — Читаны реляціи: 1) генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 23 августа, о взятіи города Киліи; 2) генерала графа Панина отъ 22 ч. тогожъ мѣсяца, о негоціаціи съ Татарами и осадѣ Бендеръ; 3) генералъ-поручика Берга отъ 22-жъ августа, о совершенномъ въ его краю спокойствѣ отъ Татаръ; 4) сообщенная прусскимъ министромъ депеша изъ Константинополя о бывшемъ у министра двора его съ рейзъ-ефендіемъ разговорѣ о доставленіи Портѣ мира и какимъ образомъ хочетъ она отпустить резидента Обрѣзкова; 5) депеши полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны отъ 4 августа съ извѣстіями о истребленіи нашимъ турецкаго флота.

9 сентября.—Началось засѣданіе Совѣта чтеніемъ реляціи генерала графа Панина отъ 28 минувшаго мѣсяца, о приготовляемомъ имъ приступѣ къ Бендерамъ и о происшед-

шемъ у хана крымскаго съ Татарами несогласіи. Потомъ представлена была для разсужденія и положенія собственноручная Ея Императорскаго Величества записка: «Въ Совѣтъ на разсужденіе и положеніе, а что на каждый пунктъ положено будетъ, того внести съ сей записки въ протоколъ и прислать ко Мнѣ. 1) Какъ нынѣ графъ Румянцевъ имѣетъ въ своихъ рукахъ крѣпость Килію и городъ Измаилъ, обѣ на Дунаѣ, то, кажется, время настоитъ, чтобъ къ нему писать, дабы онъ всѣ пріуготовленіи дѣлалъ, чтобъ можно было, какъ скоро время къ тому удобно будетъ, переправлять корпусъ или чрезъ Дунай къ Варнѣ или изъ Дуная моремъ для нанесенія въ самомъ сердцѣ Оттоманской имперіи страхъ и трепетъ, и чрезъ то ускорить возстановленіе мира, а между тѣмъ, что сіе приготовляться будетъ, 2) отправить наискорѣе къ графу Румянцеву тотъ рескриптъ, который изготовляется для начинанія внушеній о мирныхъ директныхъ переговорахъ между визиря и нашихъ къ тому уполномоченныхъ. 3) Графа Румянцева надобно увѣдомить, въ какомъ точномъ положеніи флотилія господина Синявина, коему предписать надлежитъ, чтобъ онъ согласно поступалъ съ графомъ Румянцевымъ. 4) Графу П. И. Панину вновь рекомендовать, чтобъ онъ, какъ возможно, старался достать въ переговорахъ съ крымскими татарами Керчь и Таманъ, дабы облегчить проходъ Синявину».

По 1-му сей записки пункту Совѣтъ положилъ писать нынѣ еще и точно къ обоимъ предводителямъ армій о намѣреніи отправить корпусъ за Дунай, хотя о томъ уже къ нимъ обоимъ и писано въ послѣднихъ числахъ мая; а при томъ сообщить генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву сокращеніе учиненнаго Совѣту генералъ-фельдцейгмейстеромъ въ засѣданіи того жъ мѣсяца о семъ предложенія. По 2-му разсудилъ предварительно отправить къ нему, генералъ-фельдмаршалу, заготовляемый рескриптъ съ проектомъ письма, кое долженъ онъ послать отъ себя къ визирю. По 3-му поручилъ вице-президенту графу Чернышеву писать къ вице-адміралу Сенявину о намѣряемой посылкѣ за Дунай корпуса, сообщить ему сокращеніе же съ помянутаго предложенія, и требовать отъ него увѣдомленія о теперешнемъ состояніи заводимой имъ флотиліи, о чемъ нѣтъ давно уже никакого отъ него извѣстія, и чтобъ онъ также далъ знать о томъ и генералъ-фельдмаршалу. По 4-му жъ призналъ достаточными учиненныя уже генералу графу Панину отъ 2-го апрѣля и 31 августа предписанія, по которымъ долженъ онъ стараться одержать въ негоціаціи съ Татарами уступку Керчи, Тамана и Еникале, или же склонить ихъ, чтобъ уполномочены были къ тому отправляемые отъ нихъ сюда посланцы. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ между тѣмъ слушанный уже предъ симъ и вновь переправленный проектъ вышепомянутаго письма къ визирю отъ генералъ-фельдмаршала, и оный былъ апробованъ. При семъ случаѣ изъяснилъ онъ слово *медіація*, что прямою называется та, когда два двора избираютъ третій для соглашенія и примиренія ихъ и даютъ ему полную власть въ распоряженіи по тому ихъ интересовъ и взаимныхъ притязаній, по которымъ война производится; но что подъ именемъ медіаціи жъ абюзивеманъ разумѣются иногда и представляемыя воюющимъ державамъ отъ другихъ добрыя офиціи къ ихъ содруженію, кои по обстоятельствамъ приняты и отвержены быть могутъ и что надобно намъ теперь сколько можно убѣгать только первой, другія же напротивъ того никогда неизбѣжны, да и избѣгнуты быть не могутъ, потому что никакой дворъ своему пріятелю, или союзнику, отказать не можетъ, чтобъ онъ своихъ стараній представленіями и совѣтами въ его пользу не употреблялъ для пресѣченія военныхъ дѣйствій.—Генералъ-прокуроръ предлагалъ о найденной въ Молдавіи серебряной минѣ и о передѣлѣ тамъ пушекъ въ деньги. Первое разсуждено оставить до времени, дабы не разбудить тѣмъ Турковъ и не увеличить цѣны на сію землю; а о второмъ сказано, что генералъ-фельдмаршалъ имѣетъ уже на то дозволеніе по учиненному о семъ положенію въ засѣданіяхъ 21 генваря и 1 февраля. Напослѣдокъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ, изъясня вкратцѣ состояніе зачинаемой много разъ и всегда прерываемой съ Англіею негоціаціи о союзномъ и оборонительномъ трактатѣ, представилъ Совѣту, что англійскій посолъ сообщилъ ему вчерась полученныя отъ двора своего повелѣнія о возобновленіи сей негоціаціи и что оный, принимая на себя медіацію въ примиреніи съ Портою, обѣщается доставить Россіи Кубань, Кабарду и кораблеплаваніе на Черномъ морѣ и утвер-

дить все то своею гарантіею, о коей велѣлъ онъ предложить также и въ Константинополѣ.

13 сентября. — Читаны заготовленные къ графу Румянцеву рескрипты — одинъ о переводѣ на турецкій языкъ и отправленіи къ визирю посылаемаго при ономъ письма о мирѣ, а другой о засвидѣтельствованіи удовольствія всѣмъ бывшимъ при Киліи, и рескриптъ же къ генералъ-поручику князю Репнину похвальный за ту же экспедицію.

16 сентября. — Генералъ-прокуроръ представлялъ о дачѣ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву позволенія продать имѣющіяся у него негодныя пушки; и Совѣтъ былъ на то согласенъ.

Того жъ дня Совѣтъ собрался еще по полудни въ 6 часовъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предложилъ оному: 1) письмо короля прусскаго къ Ея Императорскому Величеству, коимъ подаетъ онъ полезные совѣты къ пресѣченію нынѣшней войны съ Турками и къ возстановленію спокойства и тишины въ Польшѣ, дабы упредить тѣмъ генеральную войну, которую зажечь въ Европѣ Франція напрягаетъ свои силы; 2) депешу находящагося въ Царѣградѣ прусскаго министра Зегелина, коею доноситъ онъ королю, своему государю, что Порта склонна къ миру; и приложенный при оной переводъ съ письма отъ каймакана къ первому министру графу Финкенштейну, которымъ изъясняется онъ, что Порта, будучи предопредѣленіемъ отъ вѣковъ введена въ сію войну и имѣвъ государя его себѣ другомъ, проситъ, чтобъ стараніемъ его прекращено было сіе зло, пожирающее родъ человѣческій; 3) перечень письма Зегелина къ графу Солмсу о сей же матеріи, и 4) перечень же изъ писемъ его величества короля къ нему, Солмсу, коими объявляетъ ему свои мнѣнія о медіаторствѣ какъ съ его стороны, такъ и отъ вѣнскаго двора. По прочтеніи всѣхъ сихъ піесъ, графъ Панинъ представилъ свое мнѣніе, чтобъ отвѣтствовать королю прусскому: 1) о персонѣ резидента Обрѣзкова, что надлежитъ всячески стараться, чтобъ онъ былъ прежде освобожденъ, нежели какая нибудь негоціація съ Турками начата будетъ, и его отнюдь не оставлять въ Царѣградѣ, ибо нынѣ то же можетъ случиться, что было въ бывшую въ 1714 году войну, когда Турки нашего министра въ тюрьму сажали и выпускали; 2) о медіаціи, что персона его величества, яко искренняго нашего союзника, намъ весьма пріятна, когда Турки сами его посредственникомъ выбрали, но что притомъ надобно признаться, что насъ приводитъ въ безпокойство относительная къ англійскому двору деликатность, ибо оный сначала еще нынѣшней войны употребилъ съ своей стороны всѣ свои силы къ возстановленію спокойства и оказывалъ намъ всѣ услуги при проходѣ нашихъ эскадръ, а потому мы и обѣщали уже призвать его медіаторомъ, въ случаѣ надобности, купно съ королемъ прусскимъ; что медіація вѣнскаго двора приводитъ насъ еще въ вящее безпокойство, потому чтобъ Франція, какъ посторонняя держава, также по примѣру Англичанъ, въ медіацію не вмѣшалась, чего мы отнюдь допустить не намѣрены, и притомъ просимъ его величество уклониться самому и приложить стараніе, чтобъ уклонился также и вѣнскій дворъ отъ имени медіатора, и что мы съ нашей стороны не оставимъ производить со всякою откровенностію начатую нашу негоціацію и принимать всякія ихъ представленія; въ заключеніи жъ сообщить въ откровенности его величеству то предписаніе генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву объ отзывѣ отъ его лица къ визирю касательно освобожденія Обрѣзкова и приступленія къ мирнымъ переговорамъ, которое отправлено прежде полученія сихъ предложеній. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ разсуждалъ потомъ, что если необходимо надобно будетъ принять медіацію, то всячески стараться надлежитъ, чтобъ Францію не допустить, а Англичанъ призвать къ оной, и предложилъ свое мнѣніе, на какихъ кондиціяхъ миръ заключить съ Турками: 1) удержать за собою Азовъ и Таганрогъ, кои по трактату вѣчнаго мира съ Турками нами разорены и оставлены барьерою; но какъ вѣчный миръ не устоялъ и Турки оный нарушили, то для утвержденія его впредь требовать, чтобъ съ обѣихъ сторонъ дана была свободность коммерціи проѣздомъ изъ Азовскаго въ Черное море нашимъ купеческимъ судамъ; 2) истребовать генеральную амнистію всѣмъ тѣмъ, кои для своего защищенія приняли противъ Порты оружіе; ежели жъ между тѣмъ случиться можетъ, что нашъ флотъ завладѣетъ какимъ нибудь островомъ въ Архипелагѣ, то и оный выговаривать надлежитъ; 3) Татарамъ, если они отторгнутся отъ власти турецкой, оставаться въ не-

зависимости; 4) княжества Молдавское и Волошское удержать справедливость требовала бы, чтобъ тѣмъ наградить наши убытки, которые почитать надобно до двадцати пятимиліоновъ; но понеже Ея Императорское Величество съ самаго Своего возшествія на престолъ доказать изволила своею политическою системою всѣмъ чужестраннымъ дворамъ, что Она не ищетъ распространенія своей имперіи пріобрѣтеніемъ себѣ земель, то требовать, чтобъ для удовлетворенія понесенныхъ нами убытковъ оставлены были намъ сіи княжества на столько лѣтъ, во сколько объявленная нами сумма изъ годовыхъ ихъ доходовъ выбрана быть можетъ, а для вѣрности сдѣлать сіе подъ гарантіею интересованныхъ дворовъ; заключительно же можно о сихъ княжествахъ сказать, что Ея Императорское Величество жертвуетъ и сими убытками, если Молдавія и Валахія оставлены будутъ въ независимости и Дунай будетъ постановленъ турецкою границею.

23 сентября.—Читана реляція генерала графа Панина подъ № 39 отъ 5 сентября, о продолженіи Бендерской осады и негоціаціи съ Татарами.

27 сентября.—Графъ Панинъ читалъ заготовленную имъ, по положенію въ Совѣтѣ 16 сего жъ мѣсяца, ноту прусскому министру графу Солмсу въ отвѣтъ на совѣты двора его о мирѣ съ Портою и представляемую имъ и вѣнскимъ дворомъ въ томъ медіацію. По выслушаніи сей ноты, предлагалъ онъ, что узнавъ, что англійскій посолъ получилъ письма изъ Константинополя о медіаціи жъ и будетъ о томъ ему говорить, испросилъ онъ сего дня у Ея Императорскаго Величества дозволеніе изъяснить ему въ откровенности Ея въ семъ намѣренія и изготовленный прусскому двору о томъ отвѣтъ. Потомъ онъ представилъ къ прочтенію полученныя имъ письма: 1) изъ Лондона отъ полномочнаго министра Мусина-Пушкина, о сильномъ въ Англіи вооруженіи, также о вооруженіи въ Тулонѣ и о входѣ въ Англійскій каналъ эскадры контръ-адмирала Арфа; 2) изъ Мальты отъ повѣреннаго въ дѣлахъ маркиза Кавалкабо, о худомъ поведеніи съ нимъ Мальтійцевъ послѣ истребленія турецкаго флота; 3) изъ Венеціи отъ повѣреннаго жъ въ дѣлахъ маркиза Маруція, о ласковомъ тамъ послѣ сей побѣды ему пріемѣ и что тамошній сенатъ разсуждалъ лучше не имѣть своего въ Парижѣ посла, нежели дозволить министрамъ требуемыя французскимъ дворомъ преимущества, и 4) изъ Гибралтара, о вооруженіи Барбаресцовъ и также въ Тулонѣ.

30 сентября.—По прочтеніи реляціи генерала графа Панина подъ № 41 отъ 14 числа сего мѣсяца, о просьбѣ отложившихся отъ Порты Едисанскихъ и Буджацкихъ Татаръ перепустить ихъ чрезъ Днѣпръ, и своеручной Ея Императорскаго Величества записки о скоромъ на то отвѣтѣ, дабы оный въ половинѣ будущаго мѣсяца тамъ полученъ быть могъ, Совѣтъ положилъ отвѣтствовать къ сему главнокомандующему, чтобъ онъ позволилъ имъ перейти за Днѣпръ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ они кочевали внѣ новой нашей линіи, и дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представился исполнить оное письмомъ отъ себя и донесть о томъ Ея Императорскому Величеству. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ полученныя имъ депеши изъ Копенгагена отъ полномочнаго министра Философова о происшедшемъ тамъ послѣ отставки графа Бернсторфа. Читаны рапорты генералъ-поручика Веймарна въ военную коллегію отъ 15 сего жъ мѣсяца о появившихся въ Польшѣ мятежническихъ партіяхъ, о расположеніи имъ войскъ по деревнямъ князя Чарторискаго и другихъ недоброжелательныхъ поляковъ, и о принятой осторожности въ посылкѣ курьеровъ по случаю повѣтрія.

4 октября. — Читаны реляціи генерала графа Панина подъ №№ 42, отъ 16, да 43 и 44 отъ 22 минувшаго сентября, о взятіи города Бендеръ и о учиненномъ имъ съ бывшими у него изъ первой арміи генералами постановленіи, касающемся до взаимнаго впредь обѣихъ армій содѣйствованія.

8 октября.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 74 75, 76, 77 и 78 отъ 9 и 10 минувшаго сентября, коими испрашиваетъ онъ дозволенія сдѣлать карабинерные два полка драгунскими, рекомендуетъ оберъ-кригскоммисара князя Щербатова и другихъ и препровождаетъ найденное въ Киліи у Турковъ визирское знамя, также письмо его къ Ея Императорскому Величеству отъ 9 числа того жъ мѣсяца о генералъ-маіорѣ Потемкинѣ и о невозможности содержать все войско въ Молдавіи. По представленію фельдмаршала разсуждено произвесть князя Щербатова, а для него и одного старшаго

предъ нимъ оберъ-кригскоммисара Кретова бригадирами, съ тѣмъ, чтобъ они оставались при прежнихъ должностяхъ; другихъ же рекомендованныхъ наградить чинами и кавалеріями святаго Георгія, исключая тѣхъ, кои между тѣмъ оныя получили. На превращеніе двухъ карабинерныхъ полковъ въ драгунскіе генералъ графъ Чернышевъ разсуждалъ, что сходнѣе съ пользою службы имѣть такую въ войскахъ Ея Императорскаго Величества кавалерію не особыми полками, но вмѣщеніемъ ея въ карабинерные полки, такъ чтобъ каждый состоялъ уже изъ четырехъ карабинерныхъ и двухъ драгунскихъ эскадроновъ, и къ сему присовокупилъ онъ разныя доказательства. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ: 1) сообщенное прусскимъ министромъ письмо изъ Константинополя, отъ 3 сентября, о склонности Турковъ къ миру; о доставленіи резиденту Обрѣзкову чрезъ рейзъ-ефендія денегъ; о привозѣ туда маіора Зорича и другихъ плѣнныхъ, и что флотъ находился у Дарданелей, острова Лемноса и Салоника.

11 октября.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, предложены были къ прочтенію реляціи генерала графа Панина подъ №№ 45 и 46 и генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 79, 80, 81, 83 и 84; изображенное въ реляціи генералъ-фельдмаршала, № 83, мнѣніе о занятіи зимнихъ квартиръ было апробовано и разсуждено поручить въ вѣдомство его крѣпость Бендеры и умножить порученную ему армію, которая всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ обнять не можетъ, шестью пѣхотными и двумя конными полками изъ арміи генералу графу Панину ввѣренной; притомъ же положено предписать фельдмаршалу, чтобъ при вступленіи въ зимнія квартиры оставилъ онъ всѣ тягости ему ненужныя въ укрѣпленныхъ мѣстахъ завоеванныхъ земель. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предлагалъ о разореніи крѣпости Бендерской и потому были разныя разсужденія. Ея Императорское Величество изволила объявить наконецъ, что надобно помышлять о постановленіи плана для будущей кампаніи; почему генералъ-фельдцейгмейстеръ изъявилъ желаніе сочинить о семъ свое мнѣніе и представить его Совѣту.

14 октября.—Совѣтъ разсуждалъ дать повелѣніе командующему второю арміею генералу графу Панину о расположеніи оной на зимнія квартиры, взявъ главнымъ предметомъ охраненіе границъ, и сообщить ему при томъ копіи съ реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, коею представлялъ о зимнихъ квартирахъ первой арміи, и съ отправленнаго къ нему на то рескрипта, дабы онъ, согласуясь съ симъ, занялъ свои квартиры, также указъ въ военную коллегію о опредѣленіи въ первую армію шести пѣхотныхъ и двухъ конныхъ полковъ второй арміи, а въ сію московскаго легіона. Наконецъ разсуждаемо было о награжденіи по представленному генераломъ графомъ Чернышевымъ списку отличившихся при взятьѣ Бендеръ орденами.

18 октября.—Читаны реляціи: 1) генерала графа Панина отъ 5 сего мѣсяца, о возобновленіи крѣпости Бендерской, о намѣряемомъ походѣ на зимнія квартиры и о разбитіи Татаръ генералъ-поручикомъ Бергомъ и запорожскими казаками; отъ того жъ числа, о данномъ имъ плѣннымъ туркамъ дозволеніи писать въ Константинополь; 2) генералъ-поручика Берга отъ 5 сего жъ октября, о помянутомъ надъ Татарами поискѣ. Разсуждаемо было о дѣйствіяхъ будущей кампаніи, полагая главнымъ предметомъ укомплектованіе арміи и приведеніе въ оборонительное состояніе. Генералъ-фельдцейгмейстеръ изъяснялся по сему случаю, что изготовляетъ уже онъ для предложенія Совѣту свое о томъ мнѣніе.

21 октября.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ полученное имъ чрезъ Берлинъ извѣстіе о совершенномъ Алибей-пашею покореніи Египта и что завоевалъ онъ уже потомъ и всю Арабію.

25 октября.—Графъ Н. И. Панинъ читалъ Совѣту изготовленный имъ англійскому послу отвѣтъ на предложенія его о союзномъ трактатѣ, также депешу повѣреннаго въ дѣлахъ маркиза Маруція изъ Венеціи отъ $^{2}/_{13}$ сего мѣсяца, о полученныхъ тамъ изъ Египта извѣстіяхъ о Алибей-пашѣ и письмѣ отъ него къ сенату. Послѣ того читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 85, 86, 87, 88 и 89 отъ 8 октября, коими доноситъ пополнительно о крѣпости Аккерманской, также о намѣреніи его удержаться движеніемъ арміи на зимнія квартиры по случаю встрѣтившихся затрудненій въ доставленіи ей въ Польшѣ пропитанія и заразительной тамъ болѣзни; о полученіи отъ визиря отвѣта на посланное

имъ къ нему письмо, и объ осадѣ Браиловской крѣпости, да генерала графа Панина, отъ 12 октября, объ отступленіи его съ арміею отъ Бендеръ на зимнія квартиры.

28 октября. — Читана собственноручная записка Императрицы: «Степанъ Федоровичь! Предложите Совѣту, что по сему расположенію Я предвижу, что Татары будутъ statum in statu, и для того чтобъ взяты были такія мѣры, что если еще время есть, чтобъ избѣгнуть подобное положеніе, ибо Татары не суть подданные, а будутъ жить внутри границы отъ Азова къ Каменкѣ, отъ чего воспослѣдовать могутъ разныя неустройства. Я желаю чтобъ о семъ немедленно разсуждено было». Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предложилъ на сіе, что онъ писалъ уже о томъ къ генералу графу Панину, и имѣетъ отъ него отвѣтъ, что они жить будутъ совершенно внѣ здѣшнихъ земель. Послѣ того онъ читалъ полученныя имъ письма: отъ полномочнаго министра Мусина-Пушкина изъ Лондона отъ $\frac{24 \text{ сентября}}{5 \text{ октября}}$ и $^1/_{12}$ октября, о настоящемъ у Англіи съ Гишпаніею дѣлѣ о островѣ Фалкландѣ, о чинимыхъ тамъ вооруженіяхъ и что учинено по случаю перемѣны при копенгагенскомъ дворѣ министерства; отъ повѣреннаго въ дѣлахъ маркиза Кавалкабо изъ Мальты отъ 9 сентября о заключеніи Франціею съ Тунисцами трактата, о доставленіи изъ Цефалоніи графомъ Карафою во флотъ нашъ провизій и о продолжаемомъ Малтійцами недоброжелательствѣ. Наконецъ апробованъ учиненный генераломъ графомъ Панинымъ взятьемъ съ собою изъ Бендеръ пушекъ поступокъ.

1 ноября. — Графъ Н. И. Панинъ читалъ письма полномочнаго министра Мусина-Пушкина изъ Лондона отъ $^5/_{16}$ октября, о фалкландскомъ и манильскомъ у Англіи съ Гишпаніею дѣлѣ, и повѣреннаго въ дѣлахъ Хотинскаго изъ Парижа отъ $\frac{29 \text{ сентября}}{10 \text{ октября}}$ и $^2/_{13}$ октября о томъ же и что французскій дворъ старается ихъ въ томъ примирить. Наконецъ читаны: письмо генералъ-поручика Веймарна о теперешномъ состояніи польскихъ мятежниковъ и изготовленный рескриптъ къ генералу графу Панину о награжденіи отличившихся при взятьѣ Бендеръ и при другихъ случаяхъ.

4 ноября. — Читаны полученныя чрезъ Вѣну константинопольскія вѣдомости и сообщенный прусскимъ посланникомъ перечень письма оттуда жъ отъ 3 октября о чинимыхъ тамъ Французами происках вмѣшаться въ примиреніе насъ съ Портою, и о доставленныхъ резиденту Обрѣзкову деньгахъ.

8 ноября. — Разсуждаемо было дать повелѣніе обоимъ командующимъ генераламъ, чтобъ находящіеся нынѣ въ бендерскомъ гарнизонѣ два пѣхотные полка были считаемы принадлежащими первой арміи, а прочіе четыре, въ оную жъ назначенные, оставались во второй, пока начатая съ Крымомъ негоціація дѣйство свое возъимѣетъ и обстоятельства не требуютъ ихъ въ первую армію, и чтобъ они о конныхъ двухъ полкахъ согласились между собою. Касательно до Якубъ-аги, положено отвести ему для поселенія мѣсто близъ Екатерининскаго ретраншамента; также выговорить при утвержденіи съ Турками мира и установленіи границъ какъ о немъ, такъ и о всѣхъ съ нимъ выѣхавшихъ, и перевесть ихъ въ наши границы; въ случаѣ же если онъ не захочетъ поселиться около помянутаго мѣста, перевесть и поселить его на кубанской сторонѣ при Азовѣ. Послѣ того разсуждено заготовить указъ въ сенатъ, чтобъ предписано было отъ онаго кіевскому, слободскому и малороссійскому губернаторамъ, также и въ прочія сосѣднія съ Татарами мѣста о дружескомъ, по учиненному уже нѣкоторымъ изъ нихъ отъ генерала графа Панина сообщенію, обхожденіи съ отложившимися отъ Порты и вступившими съ Россіею въ союзъ Татарами, о вспоможеніи имъ всѣмъ къ житью потребнымъ и чтобъ деньги ихъ принимаемы отъ нихъ были, до будущаго установленія, на томъ же основаніи, какъ было прежде сей войны.

II.

КАМПАНІЯ 1771-ГО ГОДА.—РАЗСУЖДЕНІЯ О ПЛАНѢ БУДУЩЕЙ КАМПАНІИ.—НЕГОЦІАЦІЯ СЪ ОТЛОЖИВШИМИСЯ ОТЪ ПОРТЫ ТАТАРАМИ.—УВОЛЬНЕНІЕ ГРАФА ПАНИНА.—НАЗНАЧЕНІЕ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ 2-Ю АРМІЕЮ.—ЭКСПЕДИЦІЯ НА КРЫМЪ.—СЕКРЕТНАЯ КОНВЕНЦІЯ СЪ ПРУССКИМЪ ДВОРОМЪ ПО ДѢЛАМЪ ПОЛЬШИ.

1770 года, 11 ноября. По читанному генералъ-фельдцейгмейстеромъ проекту, касающемуся до военныхъ операцій будущихъ 1771 и 1772 годовъ, Совѣтъ былъ согласенъ во всѣхъ частяхъ онаго и разсуждалъ, что потребныя по тому приготовленія служатъ на всѣ обороты, какіе бы ни случились, и не токмо не произведутъ никакого препятства нынѣшнему состоянію дѣлъ, хотябъ начались и мирныя соглашенія, но и могутъ еще способствовать ускоренію оныхъ, и что посему полезно произвесть ихъ въ дѣйство, усилить притомъ арміи и поставить ихъ въ лучшее предъ нынѣшнимъ состояніе. Но чтобъ не оставались оныя въ совершенномъ недѣйствіи будущаго лѣта, Совѣтъ признавалъ за нужно учинить сильное предпріятіе на Крымъ, если обитающіе на семъ полуостровѣ Татары еще останутся въ упорствѣ и не пристанутъ къ отложившимся уже отъ Порты Оттоманской ордамъ.

15 ноября.—Объявлено было Совѣту повелѣніе Ея Императорскаго Величества о назначеніи къ производству начатой съ Татарами негоціаціи надежной особы, и что Ея Величество за способное къ тому признаетъ генералъ-маіора Щербинина, и читаны заготовленные по тому рескрипты къ генералу графу Панину и къ помянутому генералъ-маіору.

18 ноября. — По прочтеніи реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 93 отъ 3 и генерала графа Панина подъ № 54 отъ 7 сего мѣсяца, Совѣтъ разсуждалъ, по первой отдать на волю фельдмаршала учиненіе наказанія преступившемуся подъ Браиловымъ четвертому гренадерскому полку, а полковнику сдѣлать награжденіе. Генералъ графъ Чернышевъ представлялъ при семъ, чтобъ въ наказаніе сему полку отнять у него полковника, знамена и музыку, дать ему какіе нибудь отмѣнные колпаки и бѣлыя шпаги и положить его на мушкетерскій окладъ; по второй же, чтобъ взятые въ Бендерахъ плѣнные отправлены были въ назначенныя прежде для плѣнныхъ мѣста и также въ крѣпость святаго Димитрія, но чтобъ въ сію послѣднюю посланы они были по разсмотрѣнію военной коллегіи и по числу тамошняго гарнизона. Еще-жъ читанъ и апробованъ заготовленный рескриптъ къ генералу графу Панину о увольненіи его за болѣзнію отъ службы и указъ о томъ въ сенатъ, и къ кіевскому генералъ-губернатору и къ генералъ-маіорамъ князю Мещерскому и Щербинину о дружескомъ обхожденіи съ отложившимися отъ Порты Татарами.

25 ноября.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества генералъ графъ Чернышевъ представилъ: 1) росписаніе обѣимъ арміямъ, изъ количаго числа состоять онымъ въ будущую кампанію и сколько назначено войска въ отдѣленные корпусы; 2) что рекрутъ ассигновано въ первую и вторую арміи почти вдвое столько, сколько въ оныя въ комплектъ по послѣднимъ при распоряженіи рекрутскаго набора рапортамъ требовалось и именно въ первую болѣе двадцати тысячъ, а во вторую слишкомъ десять тысячъ человѣкъ; 3) что провіанту, по донесеніямъ провіантскихъ правленій, заготовлено, законтрактовано и съ земли росписано на продовольствіе обѣихъ армій во весь будущій годъ, и 4) что магазины мундирными и аммуничными вещами наполнены для первой арміи въ Кіевѣ, а для второй въ Сѣвскѣ. По сему случаю разсуждаемо было о Калмыкахъ, чтобъ нарядить ихъ только десять тысячъ съ тѣмъ, чтобъ они въ готовности были и ожидали указа, когда надобно имъ выступать изъ своихъ улусовъ. Ея Императорское Величество изволила читать Совѣту письмо генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, коимъ испрашиваетъ онъ повелѣнія о будущихъ операціяхъ, и объявить притомъ, что какъ Турки, по полученнымъ изъ Константинополя извѣстіямъ, чинятъ пріуготовленія къ продолженію войны, то надлежитъ и намъ употребить всѣ способы

привесть себя къ тому въ состояніе. Совѣтъ, по разнымъ по сему расужденіямъ, положилъ для дѣйствія будущей кампаніи снабдить повелѣніями командующаго второю арміею генерала, дабы онъ учинилъ попытку на Перекопскую линію, а потомъ по усмотрѣнію своему и на самый Крымъ съ содѣйствіемъ сколько будетъ возможно азовской флотиліи; а вице-адмирала Сенявина, чтобъ онъ для спознанія плаванія старался, во первыхъ, дабы два судна могли пройти изъ Азовскаго въ Черное море, и чтобъ онъ содѣйствовалъ съ достальными въ поискахъ сухопутныхъ войскъ; командующему-жъ первою арміею предписать, что дѣйствія той арміи предоставляются собственному его предусмотрѣнію, учреждая оныя на сей сторонѣ рѣки Дуная до Ольты, такъ чтобъ пользуясь временемъ къ снабдѣнію войскъ потребнымъ и къ приведенію оныхъ въ состояніе къ распространенію съ твердостію операцій на дальнѣйшее время, воспретить непріятелю переходъ съ своей стороны за Дунай, на ту жъ сторону сей рѣки посылать развѣ только нѣкоторыя партіи, если иногда онъ за надобно то найдетъ; при всемъ томъ однакожъ свободнѣе оставить ему руки воспользоваться возможнымъ при удобномъ времени и случаѣ. Впрочемъ Совѣтъ былъ согласенъ, чтобъ чинено было исполненіе представленнаго генералъ-фельдцейгмейстеромъ проекта, съ котораго и сообщить копію обоимъ командующимъ арміями генераламъ. Наконецъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ сдѣланный имъ для сообщенія прусскому двору планъ о здѣшнихъ требованіяхъ при заключеніи съ Турками мира, по выслушаніи котораго Совѣтъ изъяснился, что желательно было-бъ, чтобъ на сихъ договорахъ миръ постановленъ былъ.

29 ноября.—1) Читаны: реляція генерала графа Румянцева отъ 18 сего мѣсяца, о заняті нашими войсками Браиловской крѣпости; 2) реляція генерала графа Панина подъ № 56 отъ 17 сего-жъ ноября, о расположеніи части второй арміи на зимнія квартиры; 3) полученныя чрезъ Варшаву константинопольскія извѣстія; 4) депеша маркиза Маруція изъ Венеціи, о полученныхъ тамъ вѣдомостяхъ изъ Константинополя; 5) депеша маркиза Кавалькабо изъ Мальты о продолжаемомъ Мальтійцами недоброжелательствѣ.

9 декабря.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества читанъ былъ планъ о примиреніи съ Портою, по которому всѣ были согласны. Потомъ читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 95 отъ 19 ноября, о учиненномъ подъ городомъ Тульчею поискѣ и о занятіи города Бухареста, и генерала графа Панина, № 53, отъ 28 октября о генералъ-маіорѣ Сенъ-Маркѣ, отъ 7 ноября о инженерномъ генералъ-маіорѣ Гербелѣ, и отъ 27 того-жъ мѣсяца о негоціаціи съ Татарами.

13 декабря.— Читана реляція генерала графа Панина отъ 1 декабря о полученіи рескриптовъ о его увольненіи изъ службы и порученіи производства негоціаціи съ Татарами генералъ-маіору Щербинину; рапорты сего генерала отъ 31 октября о полученіи имъ повелѣнія вступить въ помянутую негоціацію, о отложившихся отъ Порты Татарахъ и объ оказавшемся въ Малой Россіи повѣтріи.

16 декабря.—Прочтены въ Совѣтѣ заготовленные по разсужденіямъ прежняго засѣданія рескрипты къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву и генералу князю Долгорукову о пріуготовленіяхъ и дѣйствіяхъ будущей кампаніи.

20 декабря.—По прочтеніи реляцій генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 1 сего мѣсяца, изъ коихъ первою доноситъ о расположеніи на зимнія квартиры, а другою представляетъ о награжденіи боярина Кантакузена за его къ Россіи преданность, Совѣтъ разсуждалъ пожаловать его, Кантакузена, армейскимъ полковникомъ. Послѣ того впущенъ былъ генералъ князь Долгоруковъ и прочтенъ ему былъ именной рескриптъ, которымъ опредѣляется онъ командиромъ второй арміи и предписываются ея дѣйствія въ будущую кампанію. По выслушаніи онаго, сей генералъ представилъ записку о надобности въ арміи 5220 паръ воловъ для подвижнаго магазейна, и потому Совѣтъ разсуждалъ дать повелѣніе сенату, чтобъ толикое число воловъ въ армію доставлено было съ губерній за установленную цѣну. Онъ еще предлагалъ объ отложившихся отъ Порты и теперь на крымской степи кочующихъ Татарахъ, что они будутъ у него на дорогѣ, когда пойдетъ онъ съ арміею на Крымъ, на что изъяснено ему, что нынѣ никакого утвердительнаго о томъ рѣшенія учинить не можно; но чтобъ онъ представилъ о семъ по пріѣздѣ своемъ туда и

также помѣстилъ ихъ во время своего похода, гдѣ за лучшее признаетъ. По примѣчанію жъ его о могущемъ произойти въ негоціаціи съ Татарами неудобствѣ, что оная независимо отъ него поручена генералъ-маіору Щербинину, и представленію, чтобъ она была ввѣрена ему или бъ помянутый генералъ-маіоръ производилъ ее съ его вѣдома, разсуждаемо было дождаться реляцій генерала графа Панина о томъ, какимъ образомъ введетъ онъ его въ ту негоціацію, и тогда учинить рѣшительное о семъ положеніе.

23 декабря.—Совѣтъ, по выслушаніи реляцій генерала графа Панина подъ № 59 и генералъ-маіора Щербинина отъ 14 сего мѣсяца, о сдачѣ первымъ и вступленіи послѣдняго въ производство негоціаціи съ Татарами, разсуждалъ: 1) отпустить особливую сумму на расходы по сей негоціаціи и на жалованье употребленнымъ въ оной людямъ; 2) похвалить учиненный помянутымъ генералъ-маіоромъ поступокъ въ обѣщаніи Татарамъ потребнаго имъ хлѣба; 3) освободить, въ оказаніе удовольствія управляющему дѣлами отложившихся отъ Порты Татаръ муллѣ, полоненнаго въ Бендерахъ учителя его муфти-ефендія съ его родственниками; 4) дозволить производить Якубъ-агѣ прежнее его жалованье, и 5) удержать и поселить въ Россіи выѣхавшихъ съ нимъ агою и обратно ѣхать желающихъ татаръ. Графъ Панинъ читалъ послѣ того заготовленный имъ рескриптъ къ генералу графу Ѳрлову и полныя мочи о прекращеніи военныхъ дѣйствъ въ Архипелагѣ, если Порта пожелаетъ, съ уступкою одного тамъ острова, и о заключеніи съ Африканскими державами трактатовъ дружбы.

30 декабря.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 98 и 99 отъ 14 сего декабря, которыми доноситъ о прибытіи въ Бухарестъ генерала Олица и проситъ указа, какое наказаніе учинить подполковнику Обернибѣсову и поручику Колтовскому за самовольный въѣздъ ихъ въ венгерскія границы. Совѣтъ положилъ писать къ графу Румянцеву, что какъ у насъ смертной казни не чинится, то дается ему власть, по окончаніи надъ подполковникомъ Обернибѣсовымъ и поручикомъ Колтовскимъ военнаго суда, лишить ихъ чиновъ, и чтобъ онъ о семъ ихъ наказаніи далъ знать и австрійскому генералу. При протоколѣ 30 декабря приложена собственноручная записка Ея Императорскаго Величества: «Мнѣ кажется, что надлежитъ требовать отъ вѣнскаго двора категорическаго отвѣта, на какой конецъ онѣ такое великое число войска такъ близко арміи Нашей собираютъ и что хотя Мы и сюпсонировать не можемъ, чтобъ сіе было для нарушенія дружбы съ Нами, для того что Мы ни малѣйшей къ тому причины не подавали, однако дабы наивящше утвердиться въ семъ Нашемъ мнѣніи, желаемъ отъ нихъ узнать въ точности ихъ мысли. Все сіе предложите Совѣту на разсужденіе.»

1771 года, 8 января.—Читанъ рапортъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 100 отъ 24 декабря, о отправленіи къ Краіову корпуса и о причиняемой принимаемыми около Кіева отъ повѣтрія предосторожностьми остановкѣ въ доставленіи въ армію надобныхъ вещей.

13 января.—Читанъ заготовленный рескриптъ къ генералъ-маіору Щербинину въ резолюцію на представленіе его отъ 14 минувшаго декабря, и по выслушаніи онаго Совѣтъ разсуждалъ, чтобъ въ настоящее зимнее время производилъ негоціацію съ Татарами безпосредственно онъ, генералъ-маіоръ Щербининъ; но что въ то время, когда начнутся военныя операціи, долженъ зависѣть онъ отъ генерала князя Долгорукова, и что сей послѣдній уже имѣетъ учинить тогда манифестацію или противъ Крыма, если оный въ упорствѣ останется и съ прочими Татарами не соединится, или же вмѣстѣ съ ними противъ турецкихъ только тамъ гарнизоновъ. На семъ основаніи положено дать повелѣніе и помянутому командующему генералу.

17 января. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 31 декабря, о спокойномъ пребываніи арміи на квартирахъ. Графъ Панинъ читалъ заготовленное имъ отвѣтное отъ Ея Императорскаго Величества къ королю прусскому письмо о мирной съ Турками негоціаціи и министеріальное по сей негоціаціи письмо въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну. Во время чтенія перваго генералъ-фельдцейгмейстеръ представлялъ о внесеніи въ оное, чтобъ король прусскій сообщилъ вѣнскому двору только главныя основанія мирнаго плана, а не во всемъ его пространствѣ.

20 января.—По прочтеніи въ Совѣтѣ полученныхъ отъ генералъ-маіора Щербинина ре-

ляцій подъ №№ 4 и 5 отъ сего мѣсяца, разсуждаемо было дать въ награжденіе понесенныхъ отъ грабежа Запорожцевъ убытковъ едисанскому начальнику Мамбетъ-бею 4.000 рублевъ, да на обѣ орды, то есть Едисанскую и Буджацкую, 10.000 рублевъ, и еще выдать 1.000 рублевъ коменданту Александровской крѣпости на пріемъ и угощеніе пріѣзжающихъ къ нему татаръ. Переводъ помянутыхъ ордъ на кубанскую сторону Совѣтъ почелъ неполезнымъ и признавалъ только за нужно впустить женъ и дѣтей ихъ съ имѣніемъ въ наши границы и на тѣ мѣста, кои генералъ-маіоромъ Щербининымъ означены на присланной имъ сюда картѣ, а военныхъ татаръ оставить предъ новою линіею, чтобъ они тутъ кордонъ составляли. Сіе учинено быть должно въ то время, когда Крымцы останутся упорными и наши военныя дѣйствія противъ нихъ производимы будутъ. Перешедшихъ изъ Крыма на Кубань едичкулцевъ разсуждено оставить тамъ и не позволять имъ переходить на крымскую сторону для соединенія съ другими Татарами. Наконецъ положено находящагося при генералъ-маіорѣ Щербининѣ толмача Кулубицкаго произвесть по его представленію въ переводчики подпоручицкаго чина.

24 января. — Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 7 января изъ Яссъ о занятіи Краіовы; полученныя отъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева: реляція отъ 12, о дѣйствіяхъ будущей кампаніи, и два представленія отъ 13 января о увольненіи изъ службы генералъ-маіора Буткевича и опредѣленіи на его мѣсто оберъ-кригскоммисара князя Щербатова съ повышеніемъ чина, да и о принятіи на службу уволеннаго предъ симъ изъ оной бригадира Ширкова нынѣшнимъ его чиномъ; и по симъ представленіямъ разсуждено учинить согласно съ желаніями его, генералъ-фельдмаршала. Графъ Панинъ читалъ заготовленный имъ рескриптъ къ генералъ-маіору Щербинину о награжденіи Буджацкихъ и Едисанскихъ Татаръ за понесенные ими отъ грабежа Запорожцевъ убытки и грамоту къ Запорожскому войску о наказаніи учинившихъ сей грабежъ казаковъ; и сей рескриптъ и грамота, по сдѣланіи въ ней нѣсколькихъ перемѣнъ, были апробованы.

31 января. — Читанъ рапортъ генералъ-поручика Веймарна о неудачѣ предпріятій нашихъ войскъ на Шестаховъ и о другихъ въ Польшѣ военныхъ дѣйствіяхъ.

3 февраля. — Читанъ заготовленный къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву рескриптъ о выдачѣ генералъ-маіору Кречетникову за поведеніе его въ Краіовѣ 2.000 рублевъ, и о посылкѣ притомъ копіи съ рескрипта къ генералу князю Долгорукову о дѣйствіяхъ будущей кампаніи.

7 февраля. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 22 января о данныхъ имъ еще повелѣніяхъ генералу Олицу сдѣлать, не упуская времени, поискъ на Журжу. Генералъ-фельдцейгмейстеръ предлагалъ, что весьма бы полезно было, еслибъ границу нашу съ Польшею учиняли протекающія близъ оной рѣки; почему были въ Совѣтѣ многія политическія разсужденія и генералъ-фельдцейгмейстеръ заключилъ оныя обѣщаніемъ подать о томъ свое мнѣніе письменно.

10 февраля. — Читаны: письмо князя Голицына о собираемыхъ въ Венгріи войскахъ и что оныя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, употреблены будутъ въ случаѣ надобности противъ одной изъ воюющихъ державъ; сообщенное англійскимъ посломъ константинопольское извѣстіе отъ 3 января, коимъ увѣдомляется онъ, что янычары набираются съ великимъ успѣхомъ и что Бошняки и Албанцы назначены также въ армію къ визирю, и реляція генералъ-маіора Щербинина отъ 30 января, о дозволеніи Татарамъ перейти на Калчикъ до полученія о семъ повелѣнія.

14 февраля. — Совѣтъ разсуждалъ, что надобно допустить присланныхъ отъ отложившихся отъ Порты татарскихъ ордъ депутатовъ на публичную къ Ея Императорскому Величеству аудіенцію, дабы показать тѣмъ, что они, низложа турецкое иго, сами требуютъ покровительства Ея Величества. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ рѣчь, которую сіи депутаты на аудіенціи говорить должны, и заготовленный отвѣтъ на оную; письма изъ Лондона отъ полномочнаго министра Мусина-Пушкина, о прекращеніи ссоръ между Англіею и Гишпаніею; изъ Парижа отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Хотинскаго, о ссылкѣ тамошняго парламента, и писанное волошскому господарю Гикѣ отъ тестя его, коимъ онъ его проситъ о употребленіи здѣсь старанія въ склоненіи къ миру съ Портою. Тогда же читанъ рапортъ генералъ-поручика

Веймарна о сдѣланныхъ возмутителями безъ всякаго успѣха на Краковъ покушеніяхъ и о разбитіи ихъ нашими войсками въ разныхъ мѣстахъ Польши.

17 февраля. — Ея Императорское Величество изволила придти въ Совѣтъ въ препровожденіи тайнаго совѣтника Салдерна, назначеннаго посломъ въ Польшу и при Ея присутствіи читано было основаніе инструкціи сему послу, на трактатахъ 1686 и 1768 годовъ учиненное. По выслушаніи онаго Ея Императорское Величество изволила указать заготовить по тому скорѣе сію инструкцію, дабы посолъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ отправленъ быть могъ. Тогда же читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 31 января и 1 февраля, изъ коихъ первою доноситъ, по рапорту генералъ-поручика Эссена, яко бы региментарь Стемпковскій имѣетъ злой умыселъ напасть великимъ числомъ на наши въ Польской Украйнѣ войска, а другою представляетъ о пожалованіи подполковника князя Меньшикова полковникомъ. Генералъ графъ Чернышевъ представлялъ, не надобно ли, по случаю кончины короля шведскаго и что новый король шведскій находится въ Парижѣ, принять теперь съ сей стороны осторожность и привесть себя въ состояніе быть готовымъ на всякій случай.

21 февраля. — Читана реляція генерала князя Долгорукова отъ 10 февраля о разбитіи партіею казаковъ непріятельскаго подъ Очаковымъ пикета. Графъ Н. И. Панинъ представлялъ къ прочтенію полученное Ея Императорскимъ Величествомъ письмо отъ короля прусскаго, коимъ отвѣтствуя на полученное имъ отъ Ея Величества, увѣдомляетъ онъ, что вѣнскій дворъ собираетъ въ Трансильваніи войска единственно, чтобъ обратить ихъ противу нашихъ, на Дунаѣ находящихся. Посему были между прочимъ разсужденія, что вѣнскій дворъ, будучи союзникъ версальскаго, не можетъ натурально видѣть спокойно наши въ настоящей тѣмъ его союзникомъ возбужденной войнѣ успѣхи; что также можетъ его много заботить и сія производимая близъ границъ его война; что потому собраніе имъ войскъ можетъ равно клониться какъ для того, чтобъ потревожить насъ и удержать отъ дальнихъ успѣховъ, такъ и для единственнаго охраненія собственныхъ его границъ, и что надобно заключеніемъ о семъ обождать до полученія изъ Вѣны отъ полномочнаго министра князя Голицына извѣстія, какой учинитъ ему австрійскій дворъ отвѣтъ на его о семъ изъясненія.

24 февраля.—Совѣтъ поручилъ генералъ-прокурору, чтобъ онъ, вслѣдствіе предложенія генералъ-фельдцейгмейстера, отписалъ къ кошевому атаману о учиненіи Запорожскими казаками попытки въ проѣздъ Днѣпромъ въ Черное море, и обѣщалъ имъ за то награжденіе. Потомъ читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 8 февраля о произведеніи въ скоромъ времени генераломъ Олицомъ экспедиціи на Журжу и о намѣреніи снятинскаго старосты Потоцкаго набрать корпусъ для службы Ея Императорскаго Величества. Въ сіе время изволила придти въ Совѣтъ Ея Императорское Величество и впущенъ вице-адмиралъ Сенявинъ. Ея Величество изволила объявить Совѣту желаніе Свое, чтобъ поскорѣе заготовленъ былъ планъ взаимнымъ на Крымъ дѣйствіямъ его, вице-адмирала, съ генераломъ княземъ Долгоруковымъ.

28 февраля.—Графъ Н. И. Панинъ и генералъ графъ Чернышевъ читали свои мнѣнія о произведеніи на Крымъ экспедиціи; по выслушаніи оныхъ Совѣтъ положилъ заготовить на семъ основаніи рескрипты къ генералу князю Долгорукову и вице-адмиралу Сенявину.

3 марта. — Графъ Н. И. Панинъ читалъ полученное письмо изъ Вѣны отъ полномочнаго министра князя Голицына о учиненномъ ему отвѣтѣ на сообщеніе здѣшнихъ мыслей въ примиреніи съ Турками. Потомъ читаны, по положеніямъ прежнихъ засѣданій, рескрипты къ генералу князю Долгорукову и вице-адмиралу Сенявину о экспедиціи на Крымъ; къ генералъ-маіору Щербинину о томъ же и о перепускѣ Джанмамбетъ-бея съ его татарами на кубанскую сторону, если онъ за Днѣпръ перейти не согласится. По случаю жъ рескриптовъ о экспедиціи на Крымъ разсуждаемо было заготовить манифестъ, который князь Долгоруковъ при вступленіи туда обнародовать имѣетъ.

10 марта. — Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 11 и 12 отъ 21 февраля о учиненномъ Арнаутами поискѣ за Дунаемъ и о посылкѣ партіи подъ Тульчу, да генерала князя Долгорукова подъ № 5 и безъ № отъ 27 февраля, изъ коихъ одною донеся о приготовленіяхъ его къ походу, представляетъ о надобности похудобѣ

въ Крымской степи водъ взять съ собою въ каждый полкъ по бочкѣ сбитню и по бочкѣ вина, также о порученіи отправленія изъ кіевскихъ магазиновъ хлѣба тамошнему оберъ-коменданту Елчанинову, и что въ разсужденіи изнуреннаго состоянія Елисаветградской и Екатерининской провинціи жителей приказалъ онъ платить за взимаемыя подъ всякія перевозки подводы по копѣйкѣ на версту на каждую лошадь и по столькожъ за вола; а другою проситъ о опредѣленіи къ нему титулярнаго совѣтника Татищева. Совѣтъ апробовалъ помянутыя его распоряженія какъ во взятьѣ съ собою сбитню и вина, такъ и въ прибавкѣ за подводы платежа, и разсуждалъ отписать къ нему о томъ, и чтобъ онъ и впредь не описываясь дѣлалъ все, что потребно для сохраненія и благосостоянія ввѣренной ему арміи, также и подданныхъ Ея Императорскаго Величества; о оберъ-комендантѣ жъ Елчаниновѣ генералъ графъ Чернышевъ сказалъ, что онъ уже опредѣленъ къ тому военною коллегіею.

17 марта.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 14 отъ 31 марта, о взятіи города Журжи и о представленіи къ наградамъ отличившихся офицеровъ, и реляція генералъ-поручика Веймарна отъ 28 февраля о учиненныхъ вновь надъ возмутительскими партіями въ Польшѣ поискахъ. Разсуждаемо было по письму возвращающагося изъ Польши посла князя Волконскаго, чтобъ держаніе при въѣздѣ его въ границы карантина оставлено было на собственное его о томъ разсмотрѣніе.

31 марта.—Генералъ-прокуроръ представлялъ Совѣту полученное имъ отъ запорожскаго атамана отвѣтное письмо отъ 13 сего марта, о готовности Запорожскихъ казаковъ къ проходу въ Черное море какъ скоро починятъ они свои лодки, и потому поручено ему отписать къ кошевому атаману и объявить ему и всему войску Ея Императорскаго Величества за то благоволеніе и что жалуется имъ пять тысячъ рублевъ на починку ихъ лодокъ, съ тѣмъ, чтобъ они дѣлали вспоможеніе второй арміи подвозомъ по Днѣпру провіанта. При чтеніи реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 16, 17 и 18 отъ 15 сего мѣсяца, коими доноситъ о принимаемыхъ мѣрахъ къ овладѣнію городомъ Турно, о упущеніи вѣнскимъ дворомъ вины подполковнику Обернибѣсову и поручику Колтовскому, о строеніи въ завоеванныхъ мѣстахъ судовъ, о невозможности отдѣлить послѣ сей кампаніи корпуса за Дунай и объ отпускѣ изъ арміи полковника Талызина для излѣченія, Совѣтъ разсудилъ дать ему, фельдмаршалу, повелѣніе, чтобъ онъ помянутыхъ подполковника Обернибѣсова и поручика Колтовскаго лишилъ чиновъ и увѣдомилъ о семъ ихъ наказаніи австрійскаго генерала графа Эстергазія, а притомъ отправя ихъ въ Кіевъ, далъ знать о томъ военной коллегіи. Разсматриванъ данный контръ-адмираломъ Елфинстономъ кирасирскому маіору барону Палену и засвидѣтельствованный генераломъ графомъ Орловымъ аттестатъ и положено доложить Ея Императорскому Величеству о дачѣ ему военнаго ордена. Потомъ читаны министерскія депеши, и между оными реляціи полномочнаго министра князя Голицына о собираемомъ въ Венгріи корпусѣ и занимаемыхъ вѣнскимъ дворомъ въ Нидерландахъ деньгахъ, также съ константинопольскими извѣстіями отъ 18 февраля, да письма повѣреннаго въ дѣлахъ Хотинскаго о свиданіяхъ новаго короля шведскаго съ французскимъ.

11 апрѣля.—Слушаны заготовленные рескрипты къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, коимъ изъявляется удовольствіе за взятье города Журжи, и къ генералу князю Долгорукову о дозволеніи полтавскимъ и другимъ малороссійскимъ жителямъ, желающимъ перевозить за арміею и ставить ей провіантъ, вывезть триста тысячъ пудъ крымской соли безпошлинно, такъ же указъ о семъ въ сенатъ, и всѣ оные были апробованы.

25 апрѣля.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 19 и 20 отъ 30 марта и 4 сего апрѣля, о учиненномъ вновь поискѣ на Тульчу и о смерти султанскаго брата Баязета; реляціи генерала князя Долгорукова подъ №№ 10 и 11 отъ 7 и 8 сего мѣсяца, о полученіи имъ рескриптовъ и о дѣйствительномъ выступленіи отложившихся отъ Порты Татаръ изъ нынѣшняго ихъ кочевья, и еще письмо сего генерала къ Ея Императорскому Величеству отъ 7-го жъ числа о порученіи ему негоціаціи съ Татарами. При чтеніи онаго объявлено было соизволеніе Ея Императорскаго Величества, чтобъ негоціація съ Крымцами поручена была ему,

князю Долгорукову, а производство дѣлъ съ отложившимися Татарами оставлены были генералъ-маіору Щербинину, и Совѣтъ разсуждалъ изъяснить имъ о семъ и чтобъ они, будучи соединены дѣлами, поступали во всемъ согласно; рѣшительное же положеніе о томъ отложено до будущаго засѣданія и когда прочтены будутъ другія полученныя отъ нихъ обоихъ по татарскимъ дѣламъ реляціи.

28 апрѣля.—Читаны реляціи: 1) генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 21 и 22 отъ 8 сего апрѣля, о отраженіи учиненныхъ непріятелемъ на сей берегъ Дуная покушеній и опредѣленіи къ корпусу въ Польшѣ генералъ-маіора Кречетникова на мѣсто уволеннаго за болѣзнями генералъ-поручика Эссена; 2) генерала князя Долгорукова подъ №№ 12 и 13 отъ 11 и 21 сего жъ мѣсяца, о выступленіи арміи съ зимнихъ квартиръ и о желаніи нѣсколькихъ мурзъ татарскихъ быть при немъ въ арміи. Дозволеніе татарамъ быть при арміи оставлено на разсужденіе его, князя Долгорукова.

2 мая.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 23 отъ 11 апрѣля, о смерти генерала Олица.

5 мая.—Читаны рескрипты: 1) генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву въ отвѣтъ на представленія его о дѣйствіяхъ будущаго 1772 года; 2) генералу князю Долгорукову и генералъ-маіору Щербинину о произвожденіи первому изъ нихъ негоціаціи съ Крымцами, а другому съ отложившимися уже отъ Порты Татарами и чтобъ первый имѣлъ главное всего того производство, послѣднему же предписываются еще правила на случай избранія Татарами хана.

9 мая.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 24 и 25 отъ 21 апрѣля о учиненномъ на Исакчу поискѣ и о намѣреніи польскаго региментаря Стемпковскаго расположиться съ войскомъ вблизи Кіева. Совѣтъ разсудилъ, по первой, о пожалованіи отличившихся офицеровъ въ кавалеры военнаго ордена и о награжденіи поручика флота Ломана деньгами доложить Ея Императорскому Величеству, а по содержанію второй отписать въ Польшу къ послу. Потомъ читаны: представленное генераломъ графомъ Чернышевымъ письмо изъ Польши отъ генералъ-поручика Веймарна о разбитіи и взятіи польскаго мятежника Савы, и реляціи изъ Вѣны отъ полномочнаго министра князя Голицына, одна о бытности тамъ генерала графа Орлова, а другая съ константинопольскими извѣстіями отъ 3 апрѣля; министерскія письма, на послѣднихъ почтахъ полученныя, между коими были: изъ Парижа о происшедшемъ тамъ по случаю уничтоженія парламента и учрежденія новаго; изъ Лондона о разоруженіи англійскаго флота и о тамошнемъ содѣйствованіи въ Швеціи; изъ Копенгагена о объясненіи графомъ Остеномъ отвѣта короля датскаго по шведскимъ дѣламъ и немилости его къ графу Ранцау; изъ Амстердама о возвышеніи здѣшняго тамъ займа до 99 процентовъ, и изъ Вѣны о освобожденіи Турками резидента Обрѣзкова и соглашеніи Порты вступить въ мирные договоры безъ медіаціи, но съ офиціями вѣнскаго и берлинскаго дворовъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ послѣ того полученную вѣнскимъ министромъ княземъ Лобковицемъ депешу изъ Вѣны отъ 2 мая н. с., предупредя Совѣтъ, что она письменно сообщена ему единственно для прочтенія Ея Императорскому Величеству. Въ сей депешѣ надворный канцлеръ князь Кауницъ, увѣдомляя о истребованіи отъ Порты освобожденія резидента Обрѣзкова съ свитою и о соглашеніи султана вступить въ мирные договоры съ офиціями его и прусскаго дворовъ, изъясняется, что доставленіе, по разговору его съ генераломъ графомъ Орловымъ, Молдавіи, Валахіи и Татарамъ независимости, находитъ онъ невозможнымъ, потому что султанъ на сіе не согласится, будучи фамилія хановъ крымскихъ опредѣлена наслѣдовать константинопольскимъ престоломъ въ случаѣ пресѣченія фамиліи оттоманской, и противнымъ статскимъ двора его резонамъ, потому что Татары по близости своей могутъ тогда быть вредны австрійскимъ землямъ. Окончивъ сію депешу, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ разсказывалъ, что при чтеніи оной княземъ Лобковицемъ не оставилъ онъ собственнымъ разсужденіемъ примѣтить ему, что большая часть Татаръ была сперва вольная и только надеждою оттоманскаго наслѣдства уловлена въ подданство; что остальные Татары были подданные россійскіе, и по временамъ переманены крымскими ханами съ кубанской на крымскую сторону; что Россія доставленіемъ

имъ прежней вольности хочетъ положить только преграду между собою и Турками; что многія младшаго колѣна фамилии турецкихъ султановъ Гиреевой или хана крымскаго живутъ въ турецкой землѣ, но ежели ихъ не довольно для наслѣдства, то могутъ Турки оставить у себя для того и всю ханскую фамилію; что Татары впрочемъ не столь близки къ областямъ вѣнскаго двора, какъ онъ полагаетъ, и что если бывали они въ прежнія войны на его границахъ, то не инако какъ по повелѣнію Порты. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ отозвался потомъ, что сіе дѣло требуетъ многаго уваженія и для того предоставляетъ онъ себѣ время до будущаго засѣданія на размышленіе, а теперь откроетъ только вкратцѣ свое мнѣніе, что сей вѣнскаго двора поступокъ, коимъ оказавъ затрудненіе въ освобождении Молдавіи, Волохіи и Татаръ, распространился онъ только о послѣднихъ и совсѣмъ о первыхъ умолчалъ, ясно показываетъ, что онъ не хотѣлъ о нихъ изъясниться, но имѣетъ однакожъ виды; что онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, не усматриваетъ потому нынѣ къ исполненію нашихъ желаній и вовлеченіе въ оныя и вѣнскаго двора кромѣ единаго средства, то есть убѣжденія его собственною честію и славою у потомства и что въ семъ случаѣ надобно будетъ растолковать ему безкорыстіе нашихъ намѣреній, также что онъ самъ долженъ признаться, что Турки никогда не могутъ собою возвратить отнятыя нами у нихъ въ сію войну земли; что если другія европейскія державы станутъ имъ въ томъ помогать, то уже сами христіане будутъ виновники поверженія опять въ рабство другихъ христіанъ, вопіющихъ непрестанно о ихъ отъ того избавленіи; но что Россія и тогда, когда не можетъ исполнить такого человѣколюбиваго желанія, не склонится возвратить ихъ Туркамъ, а отдастъ ихъ ему, вѣнскому двору, съ тѣмъ, чтобъ онъ, ежели не захочетъ спасти угнетенныхъ христіанъ отъ порабощенія, отдалъ ихъ Туркамъ самъ и тѣмъ остался въ отвѣтѣ предъ Богомъ, свѣтомъ и потомствомъ. Сіе мнѣніе его всѣмъ Совѣтомъ было апробовано, и разсуждали, что сходство отвѣтовъ вѣнскаго и берлинскаго дворовъ доказываетъ давновременное свѣдѣніе короля прусскаго сентиментовъ вѣнскаго двора.

12 мая.—Читаны: реляціи генерала князя Долгорукова подъ №№ 14 и 15 изъ Царичeнки отъ 30 апрѣля, о движеніяхъ арміи и дошедшихъ до него изъ Крыма извѣстіяхъ, и депеши посла Салдерна изъ Варшавы отъ 28 апрѣля о бытности его и предмѣстника его у короля на аудіенціяхъ, о конференціяхъ его съ симъ государемъ и о его характерѣ, также о полученномъ имъ, Салдерномъ, письмѣ отъ принца Генриха; сообщенная прусскимъ министромъ депеша изъ Константинополя отъ 10 апрѣля н. с., касающаяся до освобожденія резидента Обрѣзкова и соглашенія Порты вступить въ мирные переговоры. Наконецъ читаны министерскія на послѣдней почтѣ полученныя письма, въ числѣ коихъ были: изъ Парижа о ссылкѣ членовъ новаго парламента, и изъ Копенгагена о тамошнихъ дворовыхъ интригахъ; депеши посланника графа Остермана о приготовленіяхъ къ пріему короля шведскаго, о представленныхъ ему отъ датскаго повѣреннаго въ дѣлахъ деньгахъ, и о слухахъ тамошнихъ касательно собранныхъ въ Венгріи войскъ.

16 мая.—Когда Ея Императорское Величество въ Совѣтъ придти изволила, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представилъ Ея Величеству, что, по Ея повелѣнію, изготовилъ онъ потребныя на сообщенную вѣнскимъ министромъ двора его депешу объясненія, взявъ основаніемъ оныхъ сообщенныя королю прусскому о мирѣ мнѣнія и данныя наставленія генералу графу Орлову на случай требованія Турками онаго, и читалъ потомъ, во первыхъ, «конфидентное изъясненіе намѣреній Ея Императорскаго Величества въ примиреніи съ Портою», въ коемъ изображено все, что миромъ одержать полагается, также причины сихъ требованій и нужныя на то примѣчанія. При чтеніи сего изъясненія были разныя разсужденія. За симъ читано имъ изъясненіе о состояніи Татаръ, о мѣстахъ ихъ пребыванія, о отдаленности ихъ отъ австрійскихъ земель, а особливо если не дозволено будетъ Буджакамъ на прежнія мѣста возвратиться, и также сколь нестаточно, чтобъ фамилія Гиреевъ могла когда либо достигнуть до наслѣдства турецкаго престола, въ разсужденіи что есть еще у Турковъ младшая оттоманской фамиліи линія. По выслушаніи сего изъясненія, разсуждено приписать въ немъ, что Порта можетъ оставить у себя для сего наслѣдства и всю хановъ крымскихъ

фамилію. Наконецъ читалъ онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, словесное сообщеніе, кое учинено будетъ князю Лобковицу въ отвѣтъ на вышеозначенную двора его депешу, и причемъ отдадутся ему прежде читанныя нынѣ изъясненія. По изъявленіи въ семъ сообщеніи вѣнскому двору благодарности за исходатайствованіе освобожденія резидента Обрѣзкова, и назначеніи мѣстъ для конгресса, примѣчается, что о будущемъ правленіи Молдавскаго и Волоскаго княжествъ можно условиться впредь, и что полномочные на конгрессѣ должны взять основаніемъ своихъ соглашеній сіе предложеніе: кто чѣмъ владѣетъ. По окончаніи всего того разсуждаемо было, что хотя невѣроятно, чтобъ сіи сколь искренніе, столь и справедливыя требованія Ея Императорскаго Величества не произвели у вѣнскаго двора желаемаго дѣйствія, но что противный его въ томъ поступокъ неминуемо послужитъ къ распространенію военнаго пламя по всей Европѣ. Ея Императорское Величество изволила по семъ выдти изъ Совѣта, и дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ открылъ оному, что, по случаю извѣстнаго уже предъявленнаго вѣнскимъ дворомъ на польскія смежныя съ Венгріею староства права и дѣйствительнаго ихъ захваченія, король прусскій отозвался здѣшнему двору въ довѣренности, что онъ не намѣренъ быть спокойнымъ зрителемъ такого сосѣдомъ его польскихъ земель завладѣнія; что имѣетъ и онъ также права на сосѣднія съ его владѣніями польскія земли и намѣренъ равномѣрножъ присоединить ихъ, и чтобъ потому и Россія, если имѣетъ такія же требованія и хочетъ пользоваться симъ удобнымъ случаемъ, сдѣлала съ нимъ общее дѣло; что сіе представляетъ ему, дѣйствительному тайному совѣтнику, такой случай, о которомъ всегда помышляли для исполненія всѣми желаемаго; что находимъ мы теперь удобность въ ограниченіи себя отъ Польши рѣками; что хотя Россія и не имѣетъ никакого права на Польскую Лифляндію, однако намѣренъ онъ вывесть права на оставленные въ Польшѣ десять заднѣпрскихъ полковъ и требовать возвращенія, а особливо что Польша не исполнила своего за полученіе оныхъ обѣщанія; что негоцируя о семъ и согласясь на всегдашнюю уступку присвоенныхъ Австрійцами и нѣкоторыхъ изъ требуемыхъ королемъ прусскимъ польскихъ земель, исключая Гданскъ, можемъ мы получить Польскую Лифляндію и желаемое ограниченіе, а Польшѣ отдать, въ замѣну отбираемыхъ у нея земель, княжества Молдавское и Волоское; что интересовавъ симъ образомъ вѣнскій и берлинскій дворы, скорѣе можно будетъ заключить предполагаемый нынѣ миръ съ Турками и успокоить польскія замѣшательства, и что если Совѣтъ на все сіе согласенъ, будетъ онъ надъ тѣмъ трудиться и отозвавшись нынѣ слегка князю Лобковицу при сообщеніи ему помянутыхъ бумагъ, приготовитъ дворъ его къ сей негоціаціи. На что и согласились.

19 мая. — Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 26 отъ 30 апрѣля, о разбитіи на Дунаѣ переправлявшейся на сей берегъ турецкой партіи, въ тысячѣ человѣкахъ бывшей, и реляціи генералъ-маіора Щербинина подъ №№ 12 и 13 отъ 8 мая, о возвращеніи Джанъ-Мамбетъ-беемъ бѣжавшихъ въ Крымъ татаръ, о случившейся ему Джанъ-Мамбету въ пути на Кубань остановкѣ по причинѣ разлитія Дона, и въ отправленіи выѣхавшихъ съ Якубъ-агою Либкановъ на поселеніе въ Острогожскую провинцію. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представлялъ при чтеніи сихъ реляцій, что надобно выдать опредѣленному генералъ-маіоромъ Щербининымъ при Джанъ-Мамбетъ-беѣ подполковнику Стремоухову, въ разсужденіи пребыванія его при немъ на Кубанѣ, пятьсотъ рублевъ на его обзавоженіе и производить потомъ по сту рублевъ на мѣсяцъ сверхъ жалованья на его тамъ содержаніе и угощеніе Татаръ. Совѣтъ, согласясь, положилъ испросить на то Ея Императорскаго Величества соизволеніе. Послѣ того читаны министерскія депеши, между коими были: изъ Гданска о магистратскомъ опредѣленіи снабдѣвать отъѣзжающія въ Россію суда свидѣтельствами о состояніи мѣстъ, откуда они отправились; изъ Копенгагена о изъясненіяхъ графа Остена по случаю представленныхъ графу Остерману ихъ повѣреннымъ въ дѣлахъ деньгахъ и вспоможенія двора его нынѣ въ Швеціи; да изъ Вѣны о остановленіи сбора въ Венгріи войскъ и что будетъ тамъ только половина прежде назначеннаго числа, и депеши помянутаго посланника графа Остермана о соизволеніи короля шведскаго въ сдѣланіи государственной печати и о перепискѣ

его съ посланникомъ княземъ Долгоруковымъ, касающейся до данныхъ реченному государю королемъ прусскимъ совѣтовъ.

23 мая.—Читаны: реляціи генерала князя Долгорукова изъ Цариченки подъ № 16 отъ 4 сего мая, о возвращеніи Джанъ-Мамбетъ-беемъ ушедшихъ было въ Крымъ его татаръ и о походѣ арміи къ Самарѣ, и генералъ-маіора Демедема отъ 22 апрѣля, о невозможности его идти съ корпусомъ на Кубань въ разсужденіи мороваго тамъ повѣтрія и умышляемаго горскими татарами на границы нападенія; депеши посла Салдерна изъ Варшавы, въ коихъ описываетъ онъ характеры всѣхъ нашихъ и королевскихъ друзей и другихъ магнатовъ, также состояніе королевское, и что склонилъ онъ его на посылку графа Браницкаго съ войскомъ къ Кракову против мятежниковъ; министерскія депеши, и между прочими изъ Вѣны отъ полномочнаго министра князя Голицына съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 17 апрѣля, и изъ Митавы отъ министра Симолина о собравшихся близъ границъ польскихъ возмутителяхъ. Наконецъ читаны сообщенныя прусскимъ министромъ вѣнскія и константинопольскія извѣстія, касающіяся до уменьшенія собираемыхъ въ Венгріи австрійскихъ войскъ противъ положеннаго числа, до приготовленія къ выѣзду резидента Обрѣзкова и учреждаемаго въ Константинополѣ артиллерійскаго корпуса.

26 мая.—Читаны: реляція генерала князя Долгорукова изъ Самары подъ № 17 отъ 12 сего мѣсяца, о прибытіи его съ арміею туда и сдѣланныхъ распоряженіяхъ къ продолженію похода, да депеши посланника графа Остермана изъ Стокгольма отъ 13 сегожъ мая, о пріѣздѣ короля шведскаго въ Карлскрону, о пріемѣ имъ, графомъ Остерманомъ, извѣстныхъ представленныхъ ему датскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ денегъ, и о учиненномъ англійскимъ дворомъ министру его въ Швеціи запрещеніи дѣлать тамъ издержки, также что шведскій сенатъ получилъ между прочимъ извѣстіе о неисправности нашихъ кораблей и галеръ. По сему случаю вице-президентъ графъ Иванъ Чернышевъ предлагалъ, что не разсуждено-ли будетъ, для опроверженія онаго, выслать теперь въ море назначенные къ тому корабли и галеры, ибо намѣренъ былъ онъ послать ихъ позже, дабы они осень тамъ пробыть и лучшую по начинающимся тогда бурямъ практику пріобрѣсть могли; и потому положено отправить ихъ въ будущемъ іюнѣ мѣсяцѣ. Потомъ читана реляція генералъ-маіора Щербинина подъ № 15 отъ 17 сегожъ мѣсяца, о стараніи Джанъ-Мамбетъ-бея вызвать изъ Крыма Буджацкую и Едичкульскую орды и склонить Крымцевъ къ отступленію отъ Турковъ, и о смятеніи сихъ послѣднихъ Татаръ по неполученію помощи.

30 мая.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 27, 28 и 29 отъ 14 сего мѣсяца, изъ коихъ двумя доноситъ о порученіи находящагося въ Валахіи корпуса генералъ-поручику князю Репнину, о захваченныхъ въ Исакчѣ султанскихъ указахъ и о учиненномъ поискѣ на Цимбру, а третьею рекомендуетъ подполковника изъ датскихъ волонтеровъ Адлера, и потому разсуждено произвесть его, Адлера, полковникомъ, и министерскія депеши, между коими были: изъ Вѣны о пути, которымъ резидентъ Обрѣзковъ сюда возвратиться имѣетъ; изъ Лондона съ окончательнымъ счетомъ за отправленные въ портъ Магонъ для нашего флота припасы; изъ Копенгагена о принятой тамъ осторожности отъ заразительной болѣзни, и депеши посланника графа Остермана изъ Стокгольма отъ 6 сего мая, о снятіи расположеннаго по границѣ для непропущенія здѣшнихъ товаровъ кордона и о выборѣ на сеймъ депутатовъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ, припомнивъ потомъ Совѣту постановленныя напослѣди съ датскимъ дворомъ обязательства о сохраненіи въ Швеціи формы правленія и о вспоможеніи намъ въ случаѣ объявленія Шведами войны, также учиненное тѣмъ дворомъ во время послѣдняго сейма тамъ съ нами соучаствованіе и изъяснивъ нынѣшнее состояніе онаго и кредитъ возвратившагося сюда камергера Фалкеншилда, читалъ письмо короля датскаго къ Ея Императорскому Величеству, въ коемъ увѣряя о своей къ Ея Величеству преданности и о безопасности нынѣ со стороны Швеціи, предлагаетъ онъ соединеніе его флота съ нашимъ, въ Архипелагѣ находящимся, для общаго содѣйствованія противъ непріятелей и что въ соглашеніи о семъ уполномочилъ онъ реченнаго Фалкеншилда и министра своего графа Шеля; да депешу сего государя къ графу Шелю, которою поручаетъ ему сію негоціацію обще съ Фалкеншилдомъ. Сіе чтеніе

*

заключилъ онъ, дѣйствительной тайный совѣтникъ, мнѣніемъ своимъ, что предложеніе датскаго двора можетъ имѣть два вида: одинъ, чтобъ избавиться отъ соучаствованія нынѣ въ Швеціи и облегчить свою безъ успѣха противъ Алжирцевъ производимую войну, а другой, чтобъ, уклонясь отъ того соучаствованія, доставить Франціи и ея креатурамъ способъ въ исполненіи въ Швеціи ихъ намѣреній; что хотя первый почитаетъ онъ вѣроятнѣе, но, по теперешнему датскому состоянію, можно подозрѣвать тотъ дворъ и во второмъ, и что надобно посему отвѣтствовать королю датскому благодареніемъ за его предложеніе и что по освобожденіи резидента Обрѣзкова не можно уже принять оное, потому что было бъ оно новымъ препятствомъ въ возстановленіи мира. Совѣтъ, разсуждая по сему, былъ съ мнѣніемъ его согласенъ.

2 іюня.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 30 отъ 20 мая, о явившемся у него корабельномъ мастерѣ грекѣ, и генерала князя Долгорукова подъ № 18 отъ 20-жъ мая, о прибытіи второй арміи къ рѣчкѣ Московкѣ и о полученныхъ имъ извѣстіяхъ; министерскія депеши, въ коихъ между прочимъ писано: изъ Вѣны о учиненномъ Портою резиденту Обрѣзкову подаркѣ, и изъ Лондона о содѣйствованіи тамошняго двора въ Швеціи, и депеши же посланника графа Остермана изъ Стокгольма о прибытіи туда короля шведскаго и о продолжаемомъ выборѣ на сеймъ депутатовъ и ихъ ораторовъ.

6 іюня.—Читаны: реляція генералъ-маіора Щербинина для отправленія сюда съ оною Джамбуйлуцкой орды депутатовъ; письмо посла Салдерна отъ 19 мая, о пораженіи у Ландскрона польскихъ возмутителей, о учиненіи имъ королю декларація и что надѣется онъ успѣть по желанію генералъ-фельдмаршала графа Румянцева относительно расположенія въ Польской Украйнѣ нашихъ и командуемыхъ региментаремъ Стемпковскимъ войскъ; министерскія депеши, и между ними реляція изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 3 мая, и письмо изъ Лондона о случившейся остановкѣ въ отправленіи оттуда въ Архипелагъ двухъ бомбардирскихъ судовъ за негодностію выписанныхъ для нихъ изъ Шотландіи трехъ мортиръ, и что надѣялись получить чрезъ недѣлю такія же изъ королевскаго арсенала. По сему письму и по предложенію вице-президента графа Ивана Чернышева, Совѣтъ согласенъ былъ послать отсюда на купецкомъ кораблѣ въ Англію къ полномочному министру Мусину-Пушкину, если чрезъ недѣлю не получено будетъ оттуда о дачѣ королевскихъ мортиръ извѣстія, три мортиры тринадцатидюймовыя, и велѣть ему въ случаѣ, когда онѣ ко времени не поспѣютъ или будутъ ненадобны, оставить ихъ у себя до указу. Послѣ того читано сообщенное прусскимъ министромъ письмо изъ Константинополя о учиненныхъ тамъ англійскимъ посломъ препятствахъ въ отправленіи къ резиденту Обрѣзкову дѣтей и свиты его, и о выѣздѣ ихъ оттуда. Наконецъ разсуждено было въ Совѣтѣ сообщить генералу графу Орлову, для извѣстія и руководства его, копіи съ полученной отъ вѣнскаго министра, князя Лобковица, Кауницовой депеши и съ данныхъ ему въ отвѣтъ на оную бумагъ. И потому дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ обѣщалъ послать ихъ къ нему при письмѣ.

9 іюня.—Читаны: министерскія депеши изъ Митавы о разбитіи появившихся близъ границъ польскихъ мятежниковъ, и изъ Лондона о учиненномъ тамошнимъ дворомъ отказѣ въ дачѣ потребныхъ на наши бомбардирскія суда мортиръ, о отправленіи затѣмъ во флотъ одного только изъ тѣхъ судовъ, и о снятіи учрежденныхъ тамъ для пріѣзжающихъ изъ сѣвера карантиновъ. Вице-президентъ графъ Иванъ Чернышевъ, при чтеніи сей послѣдней депеши, представилъ Совѣту, что получа, въ слѣдствіе разсужденія онаго, повелѣніе Ея Императорскаго Величества, отправилъ онъ уже въ Англію на купецкомъ кораблѣ двѣ мортиры, равно же и увѣдомилъ о семъ нашего тамъ министра.

13 іюня.—Читаны: реляція генерала князя Долгорукова подъ № 19 отъ 29 мая, о прибытіи арміи къ рѣкѣ Бѣлозеркѣ, о отдѣленіи къ Енишу деташамента подъ предводительствомъ генералъ-маіора князя Щербатова, и что отправившіеся по Днѣпру запорожцы находятъ проѣздъ ихъ въ Черное море невозможнымъ; указъ въ военную коллегію о порученіи находящагося въ Польшѣ корпуса генералъ-поручику Бибикову и о присутствованіи возвращаемаго оттуда генералъ-поручика Веймарна въ тэй коллегіи; рескриптъ къ первому изъ нихъ, который дается ему при его отправленіи, и депеши изъ Митавы о вторич-

номъ разбитіи польскихъ мятежниковъ, близъ границъ нашихъ появившихся.

16 іюня.—Читаны: реляціи графа Остермана о изъявленномъ королемъ желаніи быть въ дружбѣ съ своими сосѣдами, примирить партіи и не участвуя ни въ которой, упражняться единственно въ правленіи своего государства. По сему случаю разсуждаемо было, что симъ образомъ господствующая въ Швеціи партія хочетъ, можетъ быть, уловить благонамѣренную и усилиться болѣе, или же успокоить ее и удержать тѣмъ хотя нѣсколько похищенной на послѣднемъ сеймѣ власти, и что о семъ теперь нельзя сдѣлать никакого положенія, но должно обождать, пока сіе яснѣе открыться можетъ. Послѣ того читаны министерскія депеши, въ коихъ донесено: изъ Вѣны, что резидентъ Обрѣзковъ ожидаемъ былъ въ Землинъ 1 сего мѣсяца, и константинопольскія извѣстія отъ 17 мая; изъ Копенгагена о данныхъ отправленному въ Стокгольмъ министру наставленіяхъ, о кредитѣ рекетмейстера Струензе и королевскихъ упражненіяхъ, и изъ Парижа о требованіи бретанскаго парламента, чтобъ государственные тамъ чины собраны были.

20 іюня.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 32, 33, 34 и 35 отъ 6 сего іюня, о пораженіи генералъ-маіоромъ Потемкинымъ непріятеля у рѣки Олты, о проѣздѣ запорожскихъ казаковъ изъ Днѣпра Чернымъ моремъ къ Акерману и Киліи, о сдачѣ города Журжи Туркамъ на договоръ, о разбитіи въ Польшѣ возмутителей, и о намѣреніи расположить первую дивизію арміи при деревнѣ Фалдешты. Во время чтенія реляціи генералъ-фельдмаршала о сдачѣ Туркамъ Журжи, Совѣтъ разсуждалъ отправить къ нему рескриптъ, чтобъ съ бывшими въ томъ городѣ комендантомъ маіоромъ Гензелемъ и офицерами поступилъ онъ по строгости военныхъ законовъ, и представить Ея Императорскому Величеству, чтобъ соизволила въ то жъ время отписать къ нему, дабы наказывая по тому, не лишилъ онъ ихъ жизни. Притомъ еще разсуждено доложить Ея Императорскому Величеству о пожалованіи отличившимся по помянутымъ же реляціямъ подполковнику князю Кантемиру и маіору Таубе военныхъ орденовъ, а чтобъ также удостоенъ былъ онаго и маіоръ Барковъ, который командовалъ прошлаго года въ Мореѣ легіономъ и о заслугахъ коего прочтено было по сему случаю описаніе. Наконецъ читана реляція генерала князя Долгорукова подъ № 20, отъ 6 іюня, о прибытіи его съ арміею противъ Казикерменя, и требуемыхъ вице-адмираломъ Сенявинымъ солдатахъ.

23 іюня.—Читаны: министерскія депеши, въ коихъ между другимъ донесено изъ Лондона о предоставленномъ генераломъ графомъ Орловымъ Англичанамъ одномъ изъ завоеванныхъ острововъ въ Архипелагѣ; реляція посланника графа Остермана изъ Стокгольма, о выборѣ ландмаршала на сеймъ изъ противной партіи; переводъ съ полученной отъ Джамбулуцкой орды съ депутатами оной къ Ея Императорскому Величеству грамоты и рескриптъ къ генералу графу Румянцеву о поступленіи съ бывшими въ Журжѣ комендантомъ и офицерами по всей строгости законовъ.

27 іюня.—Читаны: реляція генерала князя Долгорукова подъ № 21 отъ 14 сего іюня, о овладѣніи Перекопскою линіею; реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 36 и 37 отъ сегожъ мѣсяца, изъ коихъ одною доноситъ о разбитіи генералъ-поручикомъ княземъ Репнинымъ при Бухарестѣ непріятельскихъ войскъ, а при другой прислалъ онъ журналъ проѣхавшихъ изъ Днѣпра въ Черное море запорожцевъ. Совѣтъ поручилъ сей журналъ вице-президенту графу Ивану Чернышеву, для сочиненія съ него въ адмиралтействѣ карты. Послѣ того читаны: письмо рижскаго генералъ-губернатора къ генералу графу Чернышеву отъ 23 сего іюня о предстоящей границамъ опасности отъ составляющейся вновь близъ нихъ конфедераціи, и реляціи и письма посла Салдерна отъ 15 іюня о учиненной имъ, по причинѣ всегдашнихъ убивствъ и грабительствъ въ Польшѣ, деклараціи, о данныхъ датскимъ статскимъ министромъ графомъ Остеномъ вредныхъ совѣтовъ князю Любомирскому и также о мнѣніяхъ его, посла, по случаю желаемаго прусскимъ дворомъ раздѣленія нѣсколькихъ польскихъ провинцій съ нами и вѣнскимъ дворомъ и о прекращеніи тамошнихъ замѣшательствъ. При семъ случаѣ графъ Н. И. Панинъ изъяснилъ, что о семъ намѣряемомъ раздѣленіи писалъ уже онъ къ помянутому послу и открылъ ему все, что здѣсь по тому произошло; а послѣ сего, по желанію Совѣта, разсказалъ онъ, что, при врученіи вѣнскому министру

князю Лобковицу въ отвѣтъ на сообщенную имъ депешу бумагъ, онъ отозвался ему, что великія двора его вооруженія не могутъ быть безъ намѣренія, что не видитъ онъ однакожъ, противъ кого бы хотѣлъ онъ обратить свои силы; что если вооруженъ также и король прусскій, онъ побуждаемъ къ сему имѣющимися съ нами обязательствами; что между тѣмъ вѣнскій дворъ присоединилъ уже къ своимъ землямъ и нѣсколькія польскія староства; что по сосѣдству нашему съ сею республикою не можемъ мы оставить всего того безъ уваженія, и что онъ, по благоразумію и праводушію князя Кауница, надѣется, что не скроетъ онъ отъ него прямыхъ въ томъ двора своего намѣреній, дабы, согласясь напередъ между собою, могли они оба толь лучше пещись о пользѣ своихъ государей. Наконецъ читана записка прусскаго министра и при ней экстрактъ изъ королевской къ нему депеши, въ которой изъявляетъ сей государь мнѣнія свои о вѣнскомъ дворѣ, относительно войны и примиренія нашего съ Портою.

30 іюня.—По прочтеніи министерскихъ реляцій, между коими изъ Вѣны донесено о пріѣздѣ туда 8 сего мѣсяца курьера съ врученными здѣсь князю Лобковицу бумагами, и потомъ пополнительныхъ реляцій генерала князя Долгорукова подъ №№ 22 и 23 отъ 17 сего іюня, о завладѣніи линіею и крѣпостью Перекопскою, Совѣтъ разсуждалъ послать къ сему генералу рескриптъ и изъявить въ ономъ ему и всему войску Ея Императорскаго Величества за то благоволеніе; а притомъ разсуждено отправить подобный рескриптъ къ генералъ-маіору князю Прозоровскому; генералъ-маіору графу Мусину-Пушкину дать кавалерію святыя Анны, генералъ-квартирмистра Каховскаго наградить 3.000 рублями, командовавшихъ колоннами подполковниковъ Михельсона, Филисова, князя Долгорукова и Гамбоума пожаловать кавалерами военнаго ордена, первыхъ двухъ, какъ имѣющихъ уже оный, третьяго класса; а послѣднихъ четвертаго класса; присланнаго жъ съ сими реляціями отставнаго полковника Грушецкаго произвесть въ бригадиры и принять его въ службу.

4 іюля.—При чтеніи реляцій генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 30, 39, 40, 41 и 42 отъ 20 и 21 іюня, коими доноситъ, въ пополненіе, о разбитіи непріятеля при Турно и Бухарестѣ, также о состояніи находящагося въ Валахіи корпуса, о учиненныхъ въ томъ и Молдавскомъ княжествахъ вредныхъ разглашеніяхъ и о третичномъ поискѣ генералъ-маіора Вейсмана на Тульчу, да реляціи генерала князя Долгорукова подъ № 24 отъ 18 того жъ мѣсяца, о отправленіи при оной сюда взятыхъ подъ Перекопомъ знаменъ и 37 пушекъ въ Александровскую крѣпость, Совѣтъ разсуждалъ, по первымъ, перевесть генералъ-маіора Вейсмана изъ третьяго класса военнаго ордена во второй и дать медали донскому полковнику Янову и запорожскому старшинѣ Проневичу, а по послѣдней положилъ засвидѣтельствовать удовольствіе генералу князю Долгорукову за отправленіе въ Александровскую крѣпость непріятельскихъ пушекъ, и что желательно былобъ, еслибъ онъ отправлялъ въ границы при случаяхъ удобности и всѣ мѣдныя пушки, кои уже взяты, или впредь взяты будутъ. Генералъ-фельдцейгмейстеръ предлагалъ о полученномъ имъ отъ великаго господаря Гики письмѣ, коимъ проситъ возвратить его изъ Молдавіи сюда, и что Ея Императорское Величество изволила оставить сіе на разсужденіе Совѣта; почему имъ и положено то ему дозволить. Генералъ-прокуроръ представилъ послѣ полученный въ сенатѣ рапортъ новогородскаго губернатора отъ 26 іюня, о собирающихся въ Литвѣ для составленія конфедераціи мятежникахъ, и письмо съ петровскихъ олонецкихъ заводовъ отъ 27 тогожъ іюня о разнесшемся тамъ слухѣ, что шведское войско прибыло къ нашей границѣ. Наконецъ читаны реляціи посланника графа Остермана о начатіи въ Швеціи сейма, да министерскія депеши, и между прочимъ изъ Копенгагена, о поданныхъ датскимъ королемъ англійскому министру увѣреніяхъ въ сохраненіи союза съ Англіею и Россіею, изъ Парижа о данныхъ Франціею Швеціи деньгахъ, и изъ Митавы о арестованныхъ тамъ и посланныхъ въ Ригу мятежничьихъ эмиссарахъ.

7 іюля.—Читаны: реляція генерала князя Долгорукова съ № 25 по № 30 отъ 19, 20 и 25 іюня, о походѣ арміи внутри Крыма, о взятіи Козлова и Арабата, о присланныхъ отъ Татаръ депутатахъ и о дозволенномъ имъ на пять дней перемирьѣ, да рапортъ вице-адмирала Сенявина отъ іюня жъ, о плаваніи флотиліи при устьѣ Чернаго моря. При чтеніи оныхъ Совѣтъ раз-

суждалъ пожаловать генералъ-маiора князя Щербатова, за взятье Арабата, военнымъ орденомъ третьяго класса. А по окончанiи генералъ графъ Чернышевъ изъяснился, что какъ военныя дѣйствiя второй армiи скоро придутъ къ окончанiю, то нужно помышлять о томъ, сколько изъ оной въ Крыму оставить и въ которую сторону обратить остальныя за тѣмъ войска. Сiе Совѣтъ отложилъ до полученiя отъ князя Долгорукова извѣстiя, и поручилъ между тѣмъ ему сдѣлать о томъ росписанiе.

11 iюля.—Читаны: депеши посла Салдерна изъ Варшавы отъ 21 и 25 iюня, которыми доносилъ о королевскихъ тайныхъ отъ него конференцiяхъ, о поискахъ надъ мятежниками и о бывшихъ у него, посла, конференцiяхъ съ диссидентами, также съ Чарторискими и Любомирскимъ князьями; министерскiя депеши, и между прочимъ изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 3 iюня; письма полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны о отзывахъ князя Кауница, по случаю сообщенныхъ двору его здѣшнихъ при мирѣ съ Турками требованiй, что Порта не согласится на оныя, и что дворъ его долженъ принять предосторожности для сохраненiя благосостоянiя своихъ земель и европейской системы, и сообщенiя прусскаго министра изъ полученныхъ имъ депешъ о вѣнскихъ же по сему отзывахъ, и что должно въ разсужденiи того принять съ государемъ его мѣры и зачать то трактатомъ о Польшѣ.

12 iюля.—Читана реляцiя генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 43 отъ 27 iюня, о подробностяхъ учиненнаго въ послѣднiй разъ на Тульчу поиска, и о сдачѣ генералъ-поручикомъ княземъ Репнинымъ, по причинѣ болѣзни его, команды надъ находящимся въ Валахiи корпусомъ генералъ-поручику Эссену, и притомъ соглашенось о награжденiи отличившихся въ семъ поискѣ офицеровъ.

14 iюля.—Въ присутствiи Ея Императорскаго Величества, читано въ Совѣтѣ учиненное вѣнскимъ министромъ княземъ Лобковицемъ словесное сообщенiе, служащее отвѣтомъ на данныя ему предъ симъ и до требованiй нашихъ при мирѣ съ Портою касающiяся бумаги. Въ семъ сообщенiи доказывано, что Турки не въ такихъ еще обстоятельствахъ, чтобъ на требованiя наши согласились; что вредны также оныя и политическимъ видамъ вѣнскаго двора, потому что будетъ онъ имѣть тогда вмѣсто одного многихъ сосѣдей и обезпокоиванъ также и отъ Татаръ, и что вѣнскiй дворъ не можетъ сообщить о сихъ требованiяхъ Портѣ и уклоняется употребить свои въ семъ случаѣ официи. По выслушанiи сего сообщенiя, разсуждаемо было, что такой вѣнскаго двора поступокъ ясно доказываетъ его недоброжелательство; что надобно однакожъ отвѣтствовать ему, и не вступая въ опроверженiе и изъясненiе его мнѣнiй, изъявить ему сожалѣнiе о встрѣтившихся въ безкорыстныхъ желанiяхъ нашихъ затрудненiяхъ, и что не можемъ мы со всѣмъ тѣмъ отступить отъ столь справедливыхъ и всему христiанству полезныхъ требованiй; что можно учинить и помянутыя изъясненiя, но именемъ министра; что въ уваженiи того должно стараться о примиренiи съ Турками безъ официй вѣнскаго двора; что хотя король прусскiй и велѣлъ уже министру своему увѣдомить Порту о медлительствѣ въ томъ вѣнскаго двора, но надобно просить его, чтобъ онъ внушилъ ей также и о чинимыхъ онымъ собственно затрудненiяхъ; что, можетъ быть, Порта согласится тогда трактовать съ нами безпосредственно, или же чрезъ официи одного только берлинскаго двора, и что о всемъ по сему происшедшемъ нужно увѣдомить генерала графа Орлова. Послѣ того читаны: письма полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны отъ 24, да резидента Обрѣзкова и повѣреннаго въ дѣлахъ Левашова изъ Землина отъ 13 iюня, о прибытiи сихъ послѣднихъ въ Землинъ и желанiи резидента Обрѣзкова ѣхать оттуда чрезъ Трансильванiю на Яссы и Кiевъ; министерскiя депеши, въ коихъ были: изъ Вѣны о заготовляемыхъ Австрiйцами на Дунаѣ близъ Бѣлграда магазейнахъ и посланныхъ туда хлѣбникахъ, и изъ Митавы о намѣренiи польскихъ мятежниковъ напасть на Курляндiю, и письмо новогородскаго губернатора къ Ея Императорскому Величеству отъ 10 сего iюля, о собирающихся въ Литвѣ мятежникахъ.

18 iюля.—Читаны: реляцiи генерала князя Долгорукова съ № 31 по № 36 отъ 30 iюня, да отъ 1, 4 и 5 iюля, коими доноситъ о перерывѣ начатой съ Крымцами негоцiацiи, о разбитiи Турковъ подъ Кефою, о взятiи сего города, а потомъ Керчи и Еникале, и о начатiи вновь помянутой негоцiацiи; письмо резидента Обрѣзкова изъ Землина отъ 16 iюня, о поведе-

нiи англiйскаго посла Муррея и потребныхъ ему Обрѣзкову на дорогу деньгахъ, и министерскiя депеши, между коими донесено изъ Копенгагена о отзывѣ прусскаго тамъ министра, что миръ нашъ съ Портою больше удаленъ теперь, нежели былъ прежде, и изъ Лондона о прибывшихъ изъ Архипелага въ Гибралтаръ нашихъ фрегатахъ Паросѣ и Надеждѣ.

21 iюля.—Читаны реляцiи князя Долгорукова подъ №№ 36 и 37 отъ 6 сего iюля, о всемъ найденномъ имъ въ Кефѣ и о данномъ Крымцамъ обнадеживанiи въ установленiи ихъ независимости. По прочтенiи оныхъ разсуждено похвалить его за всѣ при занятiи Кефы распоряженiя, требовать, чтобъ онъ ихъ довершилъ, и предписать, чтобъ находящiеся въ томъ городѣ и жителямъ онаго принадлежащiе товары отдалъ онъ всѣ ихъ хозяевамъ, не сбирая съ нихъ контрибуцiи, а оставшiе тамъ послѣ убитыхъ и ушедшихъ турковъ товары жъ и имѣнiе велѣлъ распродать, и для предосторожности, дабы, при вывозѣ ихъ изъ Крыму въ границы наши, заразы съ ними ввезено не было, учредя въ Перекопѣ карантинъ; чтобъ все изъ того числа съѣстное роздалъ онъ на войско, исключая муку и пшено, кои равномѣрно-бъ распродалъ, или замѣнилъ въ выдачу провiанта; чтобъ живущихъ въ Крыму турковъ обезоруживъ оставилъ тамъ до окончанiя съ Татарами дѣла и чтобъ велѣлъ сысканнаго въ Кефѣ католицкаго попа выслать вонъ изъ Крыма; причемъ по симъ же реляцiямъ генералъ-маiоръ Зоричь награжденъ военнымъ орденомъ 3 класса, генералъ-маiоръ Броунъ кавалерiею св. Анны, полковники Бринкъ и Хорватъ, подполковникъ Бедряга, маiоръ Депрейсъ и поручикъ Чикмаревъ военнымъ орденомъ 4 класса; донскiе полковники—Кутниковъ, два Грековы, Краснощоковъ и Себряковъ, запорожскiй полковникъ Колпакъ и донской эсаулъ Денисовъ — медалями; а маiоръ Плотниковъ 1.000 рублями. Послѣ того читана реляцiя посланника графа Остермана о членахъ секретнаго аусшуса, о засѣданiяхъ сейма и о учиненныхъ нашими крестьянами, по разнесшемуся тамъ слуху, въ шведскихъ земляхъ грабительствахъ.

25 iюля.—Читаны депеши посла Салдерна отъ 6 и 9 iюля, о намѣренiи послать подполковника Дюринга съ деташементомъ въ Литву въ случаѣ умноженiя тамъ мятежниковъ, о открытомъ бывшимъ мятежническимъ маршаломъ Менчинскимъ вспоможенiи цесарцевъ, о происшедшемъ съ примасомъ и о просимомъ диссидентами вспоможенiи. Послѣ того, по прибытiи въ Совѣтъ Ея Императорскаго Величества, разсуждаемо было о предстоящей границамъ нашимъ опасности отъ умножающихся въ Литвѣ возмутителей, и что невозможно расположенными на оныхъ войсками не только истребить ихъ, но и удержать ихъ покушенiя, и положено потому взять нѣсколько войскъ изъ второй армiи, для соединенiя съ находящимися по границѣ польской; занять оными тамъ всѣ мѣста, къ обезпеченiю ея служащiя; просить короля прусскаго, при соглашенiи съ нимъ о польскихъ смежныхъ земляхъ, чтобъ и онъ вывелъ войска свои впередъ и тѣмъ всѣмъ доставить нашему тамъ корпусу свободныя руки къ искорененiю мятежниковъ. Вслѣдствiе сего генералъ графъ Чернышевъ читалъ заготовленное имъ по прежнему разсужденiю Совѣта мнѣнiе о будущемъ употребленiи войскъ, вторую армiю составляющихъ. Оно состояло въ томъ, чтобъ предводитель оныя, изгнавъ изъ Крыма всѣ турецкiя силы, оставилъ тамъ одного генералъ-поручика съ корпусомъ въ 16.622 человѣкахъ; чтобъ, вышедъ оттуда, расположилъ онъ другой резервный корпусъ въ 10.497 человѣкахъ по Днѣпровской линiи и около Таганрога, и чтобъ онъ третiй корпусъ въ 14.321, который названъ будетъ обсервацiоннымъ, помѣстилъ по Днѣпру по старой линiи и въ Елисаветградской провинцiи, а затѣмъ остальные 5.205 человѣкъ отправилъ въ соединенiе съ находящимися по польской границѣ войсками, гдѣ всего будетъ тогда 9.133 человѣка. По представленiю генералъ-фельдцейгмейстера соглашенось, чтобъ сiи переводимыя изъ второй армiи на границу польскую войска оставили въ ней свои пушки и чтобъ доставлены были имъ оныя прямо отсюда. Онъ предлагалъ еще, что не сдѣлаетъ ли сiе второй армiи раздѣленiе какого помѣшательства въ намѣряемомъ, по поданному имъ мнѣнiю, въ будущемъ году предпрiятiи на Константинополь, и по разсужденiи о семъ признано, что резервный корпусъ оной остается въ такомъ положенiи, что можно употребить его къ тому, или куда разсуждено будетъ. О предводителѣ-жъ второй армiи положено, чтобъ онъ, учредивъ все то, остался послѣ въ обсервацiонномъ корпусѣ и

имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ какъ оный, такъ и другіе корпусы, для лучшаго порядка и экономическихъ распоряженій. Ея Императорское Величество, повелѣвъ заготовить на семъ основаніи рескриптъ къ генералу князю Долгорукову, изволила отозваться, что не можно ли было бы еще сей арміи, возвращаясь изъ Крыма, сдѣлать покушеніе на Очаковъ и Кинборнъ? По сему были разсужденія, что нельзя думать, чтобъ Турки похотѣли и сіи единственно въ той сторонѣ сохраняемыя ими крѣпости безъ обороны оставить; что безъ сомнѣнія снабдили они ихъ на долгое время всѣмъ потребнымъ, и что на взятье ихъ недостаетъ уже теперь время, но потребна на то цѣлая кампанія. Послѣ были разсужденія о Татарахъ, что отторженіе ихъ отъ Порты можетъ почестся самымъ важнымъ пріобрѣтеніемъ, какого мы отъ сей войны ожидать имѣли; что желаніе Крымцевъ о удаленіи отъ нихъ Нагайцевъ, доставляетъ намъ удобность раздѣлить ихъ; что должно потому стараться, чтобъ при избраніи крымскаго хана Нагайцы избрали себѣ другаго, или остались подъ нынѣшнимъ ихъ правителемъ Джанъ-Мамбетъ-беемъ; что хотя будетъ хлопотливѣе имѣть дѣло съ двумя такими сосѣдами, но спокойнѣе однакожъ по ихъ отъ раздѣленія слабости; что можно бы постараться также, не удастся ли удѣлить еще изъ сихъ послѣднихъ и поселить ихъ на пустыхъ мѣстахъ; что Порта, если намѣрена возвратить потерю Крыма, не можетъ уже помышлять о томъ нынѣ; что оставляемыя тамъ войска довольно достаточны для охраненія онаго, и что нужно притомъ, чтобъ и флотилія содѣйствовала въ семъ на Черномъ морѣ, равно же и скорѣе достроены были повелѣнные фрегаты. Ея Императорское Величество изъясниться изволила при семъ случаѣ, что сегодня жъ будетъ писать къ вице-адмиралу Сенявину о достроеніи тѣхъ фрегатовъ, и къ генералу князю Долгорукову о сдѣланіи ему въ томъ вспоможенія. Въ заключеніе сихъ разсужденій читаны запросы Крымцевъ, полученные при реляціи частопомянутаго предводителя, съ его на нихъ отвѣтами, и признано, что учинены оные во всемъ согласно съ волею Ея Императорскаго Величества и что о семъ, равно какъ и о мѣстахъ будущаго пребыванія Буджакъ и Нагайцевъ постановлено быть имѣетъ при заключеніи здѣсь со всѣми сими Татарами рѣшительнаго трактата. Послѣ того читаны реляціи князя Долгорукова съ №№ 38 по 42 отъ 7, 8 и 10 іюля, коими доноситъ о подписаніи Крымцами акта дружбы, о занятіи Тамана, о прибытіи къ нему крымскихъ назначенныхъ сюда посланцевъ и о привезенныхъ ими запросахъ.

28 іюля.—Читанъ рапортъ генерала князя Долгорукова отъ 15 сего іюля, о смерти генералъ-маіора Броуна. По прочтеніи жъ реляціи подъ № 42 его, князя Долгорукова, и 43 отъ тогожъ числа, которою доноситъ о соглашеніи самого крымскаго Селимъ-Гирей-хана отложиться отъ Порты и о желаніи всѣхъ Крымцевъ имѣть его ханомъ по прежнему, Совѣтъ разсуждалъ, что хотя на хана, какъ Турками возведеннаго, положиться не возможно, но по просьбѣ и увѣренію Крымцевъ о его искренности, надобно возставить его въ сіе достоинство и показать тѣмъ не токмо другимъ державамъ, но и Татарамъ самимъ, что, соглашаясь во всемъ на ихъ желаніе, доставляемъ имъ совершенную независимость; что по сему жъ точно уваженію не должно при возведеніи его дѣлать никакихъ огласныхъ обрядовъ, а послать только къ нему при грамотѣ Ея Императорскаго Величества саблю, шубу и другіе подарки; что надобно имѣть при немъ министра, и по способности употребить къ тому совѣтника канцеляріи Веселицкаго, повыся его чиномъ и давъ ему довольное на его содержаніе жалованье, и что представленіе ханское о принадлежности всѣхъ въ Крыму доходовъ ему, а не султану, требуетъ разсмотрѣнія; исполненіе же всего того отдано на благоизобрѣтеніе графа Н. И. Панина. Потомъ объявлено соизволеніе Ея Императорскаго Величества о учиненіи въ Бѣлогородской губерніи публикаціи, что желающіе ѣхать въ Крымъ съ хлѣбомъ и другими припасами могутъ учинить то нынѣ безопасно и продавать отвезенное ими войскамъ нашимъ и Татарамъ, и потомъ разсуждаемо было, что такую публикацію надобно сдѣлать и въ другихъ прилежащихъ къ той сторонѣ губерніяхъ. Послѣ того читаны реляціи и письма генералъ-маіора Щербинина отъ 9 іюля, которыми доноситъ о склоненіи Джанъ-Мамбетъ-бея къ перенятію на себя охраненія границъ съ кубанской стороны учрежденіемъ разъѣздовъ, о негодованіи Татаръ за уходящихъ къ намъ христіанъ и о прошеніи выведенныхъ Якубъ-агою Либкановъ,

чтобъ они, какъ ему не принадлежащіе, были уволены отъ поселенія и причислены къ взятымъ подъ Бендерами въ полонъ туркамъ; а притомъ и разсужденіе графа Н. И. Панина, что Едисанцы могутъ охранять границы однимъ своимъ расположеніемъ, не пропуская къ нашимъ границамъ Кубанцевъ и склоня ихъ къ подобному отложенію отъ Порты; но что чинимые ими разъѣзды произведутъ несогласіе и раздоры съ пограничными нашими войсками. Съ симъ мнѣніемъ Совѣтъ былъ согласенъ и разсуждалъ о подтвержденіи пограничнымъ командирамъ, дабы, не смотря на дружбу сихъ Татаръ, наблюдали на границахъ осторожность; также о удовольствованіи Либкановъ въ ихъ прошеніи, равно какъ и Якубъ-агу, если требованія на нихъ имѣть будетъ, и чтобъ опредѣленъ былъ всѣмъ отступившимъ отъ Порты Татарамъ такой же платежъ за выбѣгающихъ отъ нихъ христіанъ, исключая нашихъ подданныхъ, какой положенъ недавно для Кабардинцевъ.

2 августа. — Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 45 и 46 отъ 14 и 15 іюля, о наводненіи въ Молдавіи и Волохіи, и что Турки, расположась по Дунаю, стоятъ спокойно; генерала князя Долгорукова подъ № 44 отъ 19 того жъ мѣсяца, о занятіи Тамана и Балаклавы и о желаніи Кубанцевъ отложиться по примѣру другихъ отъ Порты, о покушеніи ихъ послѣ на Таманъ, и о данномъ генералъ-маіору князю Щербатову по тому повелѣніи переправиться туда со всѣмъ его корпусомъ, и притомъ объявлено было соизволеніе Ея Императорскаго Величества предписать князю Долгорукову, чтобъ онъ обнародовалъ манифестъ, что со всѣми тѣми Татарами, кои, вступивъ въ дружбу съ нами, покусятся принять противъ насъ оружіе, поступаемо будетъ впредь по народнымъ правамъ; въ чемъ Совѣтъ былъ согласенъ. — Графъ Н. И. Панинъ читалъ о притязаніяхъ короля прусскаго на разныя польскія земли, также всѣ учиненныя министромъ его здѣсь потому сообщенія, присланный отъ него проектъ секретной конвенціи о взаимномъ удѣленіи польскихъ смежныхъ земель и написанный имъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, контръ-проектъ сей конвенціи съ прибавленіемъ секретнѣйшаго артикула, заключающаго въ себѣ обязательство противъ вѣнскаго двора на случай его въ томъ препятства. Совѣтъ, разсмотря всѣ оныя и что король прусскій желаетъ пріобрѣсть тѣмъ всю Померанію, исключая Гданскъ съ его уѣздомъ, весь дистриктъ Великой Польши по ту сторону рѣки Неца лежащій, отъ Дризена до Бедгозеца и Фардона на Вислѣ, дабы Нецъ былъ между ими границею, также Кулмъ, кромѣ Торуня и его принадлежности, и вмѣсто сего города и Гданска, Маріенбургъ и Вармію, положилъ внесть въ сію конвенцію, чтобъ мы имѣли по оной остатокъ Польской Лифляндіи, часть Полоцкаго и все Витебское воеводства, по сю сторону Двины лежащія, дабы сія рѣка была натуральною нашею границею съ Польшею до частной границы между Витебскимъ и Полоцкимъ воеводствами; чтобъ, слѣдуя по ней оттуда до пункта, гдѣ соединяются границы трехъ воеводствъ, а именно: Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго, продолжена была наша граница прямою линіею до вершины рѣки Дружекъ или Друецъ къ мѣсту, называемому Ордва, и оттолѣ спускаясь по сей рѣкѣ до ея устья, гдѣ она въ Днѣпръ впадаетъ, такъ чтобъ все воеводство Мстиславское по сю и по ту сторону Днѣпра и оба края воеводства Минскаго выше и ниже воеводства Мстиславскаго по сю сторону новой границы и Днѣпра намъ принадлежали, и чтобъ съ устья рѣки Дружекъ Днѣпръ былъ нашею съ помянутой республикою границею, сохраняя однакожъ Кіеву и его принадлежности нынѣшнюю его границу по ту сторону той рѣки. Вслѣдствіе сего жъ постановлено еще, чтобъ отдѣляемый изъ второй арміи на польскія границы корпусъ занялъ по приходѣ своемъ всѣ присвояемыя сею конвенціею мѣста и не допускалъ мятежниковъ польскихъ за 7 миль отъ оныхъ; чтобъ предписано было посылаемому для охраненія нашихъ границъ генералу охранять и всѣ оныя земли, какъ наши собственныя, и чтобъ наши войска, находясь тамъ, давали за получаемый ими провіантъ и фуражъ билеты. Въ томъ же собраніи читаны министерскія депеши: изъ Лондона о представленной генераломъ графомъ Орловымъ готовности доставить англійскому двору до 600 фамилій греческихъ для поселенія въ Магонъ; изъ Митавы о собираемыхъ графомъ Огинскимъ въ Литвѣ войскахъ, и изъ Варшавы о найденныхъ при арестованіи курляндца Гавена письмахъ, о внушеніяхъ вѣнскаго двора королю польскому, о возмущеніи въ Литвѣ и учиненномъ

берлинскому двору требованіи, чтобъ занялъ своими войсками Познань и наши тамъ находящіяся можно было по сему употребить въ Литву. Напослѣдокъ апробованы были: наставленіе маіору гвардіи Кашкину, отправляющемуся на границу для охраненія ея отъ возмутителей польскихъ и рескриптъ къ генералу князю Долгорукову о данномъ повелѣніи не задерживать на заставахъ возвращаемыхъ изъ второй арміи войскъ.

4 августа.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ вписанное имъ въ контръ-проектъ постановляемой съ королемъ прусскимъ секретной конвенціи, чѣмъ опредѣляется, по положенію въ засѣданіи 2 сего мѣсяца, будущая наша съ Польшею граница, и соглашенось, чтобъ сей контръ-проектъ прусскому министру врученъ былъ.

8 августа.—При чтеніи въ Совѣтѣ министерскихъ депешъ, въ коихъ были изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 3 іюля, изъ Лондона о желаніи статскаго секретаря лорда Суфолка установить нынѣ союзъ съ нами, и изъ Митавы о находящемся тамъ въ монастырѣ и съ возмутителями переписывающемся іезуитѣ, разсуждаемо было, чтобъ, по отзыву лорда Суфолка, сдѣлана была податливость къ заключенію столь давно намѣряемаго трактата, и чтобъ помянутый іезуитъ взятъ былъ подъ караулъ въ Ригу. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ сообщенные ему прусскимъ министромъ экстракты, одинъ изъ королевской депеши о данномъ отвѣтѣ присыланному отъ Французскаго двора эмиссару, а другой изъ письма отъ министра ихъ изъ Константинополя о успѣхахъ Али-бея египетскаго и другихъ тамошнихъ новостяхъ. Послѣ того читаны реляціи и письма посланника графа Остермана изъ Стокгольма отъ 15 іюля, коими доноситъ о засѣданіи сейма, о пенсіи вдовствующей королевѣ, о учиненномъ ему отзывѣ относительно отпуска отсюда въ Швецію хлѣба и о секретномъ королевскомъ въ аусшусъ предложеніи.

11 августа.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 26 іюля, которою доноситъ онъ о учиненномъ поискѣ надъ раскольниками филипонами и удостоиваетъ маіоровъ князя Гагарина и Аршеневскаго къ пожалованію кавалерами военнаго ордена, и реляціи и письма посланника графа Остермана изъ Стокгольма отъ 22 и 29 іюля, о затрудненіяхъ королевскихъ въ возстановленіи отрѣшенныхъ сенаторовъ, о происшедшемъ по то время на сеймѣ и въ секретномъ аусшусѣ, и о изъясненіяхъ датскаго министра, до его инструкціи касающихся. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ изъяснялся, что вознамѣрясь въ прошломъ году отдѣлить Татаръ отъ Турокъ, первое наше положеніе было сдѣлать ихъ независимыми и получить отъ нихъ только возбраняющія проходъ изъ Азовскаго моря крѣпости и выгодный портъ на Черномъ морѣ; что по сему Татары всегда обнадеживаны были тою независимостію; что, по его мнѣнію, и должно доставить имъ оную совершенно, оставляя по окончаніи войны хану и правленію крымскому полную во всемъ волю и самые тѣ доходы, коими Турки пользовались, и удерживая для себя единственно помянутыя крѣпости и портъ; что Крымцы хотя и желали отдѣлиться отъ Нагайцевъ, но неизвѣстно еще, пожелаетъ ли ханъ лишиться оныхъ, какъ большую часть его власти составляющихъ народовъ; что теперь нужно въ семъ сообразоваться съ обстоятельствами и сдѣлать что можно будетъ; что такимъ поведеніемъ можемъ привязать ихъ къ себѣ и успокоить встревоженные пріобрѣтеніями нашими дворы, и что основываясь на сихъ началахъ, заготовилъ онъ рескрипты къ генералу князю Долгорукову и генералъ-маіору Щербинину. По прочтеніи сихъ рескриптовъ, въ коихъ писано: къ первому о желаніи раздѣлить Татаръ, о признаніи хана, о бытіи при немъ совѣтнику канцеляріи Веселицкому, и убѣжденіи Татаръ дабы сами они просили насъ занять въ Крыму крѣпости и портъ и сдѣлать прочія неспособными; а къ другому о томъ же и что Едисанцы однимъ расположеніемъ своимъ могутъ охранять наши границы, въ Совѣтѣ разсуждаемо было, чтобъ Кефинскій портъ предпочтительно былъ удержанъ; чтобъ жители тамошніе, какъ христіане, зависѣли отъ насъ; чтобъ въ случаѣ, ежели найденъ будетъ тамъ лучшій портъ, жители изъ Кефы туда переведены были; чтобъ сборы въ занятыхъ нами мѣстахъ были наши; чтобъ Перекопъ и другія крѣпости разорены были, и чтобъ все сіе оставить теперь въ молчаніи, а соглашаться о томъ съ Татарами при постановленіи трактата.

*

18 августа.—Читаны: письма посла Сальдерна изъ Варшавы отъ 27 и 30 іюля о склоненіи короля писать къ графу Огинскому по случаю собираемыхъ имъ въ Литвѣ войскъ; о теперешнемъ состояніи сего княжества, о пристрастіи Австрійцевъ въ разсужденіи польскихъ возмутителей и о изъясненіяхъ короля прусскаго въ письмѣ къ своему въ Польшѣ министру по нашимъ дѣламъ, и министерскія депеши, въ коихъ были: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 17 іюля и о отправляемыхъ въ Венгрію артиллеристахъ и минерахъ; изъ Копенгагена о проектѣ графа Ридерна; изъ Берлина о снятіи прусскаго кордона съ границъ польскихъ и несогласіи по тому короля прусскаго занять Познань своими войсками, и изъ Регенсбурга о разславленномъ папскимъ въ Польшѣ находящимся нунціусомъ разбитіи нашей на Дунаѣ арміи. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ притомъ изъясненіе о живущихъ на Кубанѣ народахъ, что нѣкоторые изъ нихъ, признавая только власть Порты, управлялись собою, а нѣкоторые принадлежали Кабардинцамъ; что подчиненіемъ ихъ всѣхъ Крымцамъ Кабардинцы будутъ не токмо огорчены, но и сами много отъ нихъ зависѣть, и что сіе не сходно съ намѣряемымъ отдѣленіемъ Нагайцевъ, кои, перешедъ на Кубань, оставались бы между зависимыми отъ хана народами. Совѣтъ былъ въ томъ согласенъ и положилъ, чтобъ генералъ князь Долгоруковъ съ тѣмъ сообразовался; также чтобъ онъ призналъ избраннаго Крымцами хана, и чтобъ подарки сему хану, какъ то: сабля, шапка съ перомъ и шуба, посланы были къ нему при отпускѣ отсюда ожидаемыхъ отъ него посланцевъ. При семъ разсуждаемо было еще по письму генерала князя Долгорукова къ генералу графу Чернышеву, чтобъ шубы жъ отправлены тогда были къ брату и племяннику сего хана, кои Крымцами избраны вмѣстѣ съ нимъ калгою и нурадинъ-султанами. О бригадирѣ жъ князѣ Голицынѣ положено представить Ея Императорскому Величеству, дабы пожалованъ онъ былъ кавалеромъ военнаго ордена четвертаго класса. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ, наконецъ, сообщенные прусскимъ министромъ экстракты изъ депешъ короля, его государя, отъ 7 и 10 августа, о отзывѣ французскаго присланнаго къ нему эмиссара, что если онъ не соглашается на союзъ съ Франціею, то такое жъ предложеніе учинитъ онъ Россіи; о снятіи имъ кордона съ польскихъ границъ по соглашенію съ вѣнскимъ дворомъ, и о опасеніи его величества, чтобъ сей дворъ, въ случаѣ упорнаго нашего намѣренія лишить Турковъ Молдавіи и Валахіи, не соединился съ Портою; да вѣнскія новости отъ 30 іюля, что тамъ надѣялись согласить насъ послѣднимъ ихъ сообщеніемъ къ примиренію съ Турками на основаніи прежняго трактата.

22 августа.—Читаны реляція и письмо генералъ-маіора Щербинина изъ крѣпости Александровской отъ 10 августа, о сдѣланной имъ поѣздкѣ въ Крымъ, о переходѣ двухъ частей Татаръ за Донъ, о стараніи Джанъ-Мамбетъ-бея склонить кубанскіе и горскіе народы къ равному отложенію отъ Порты, о зломъ противъ него умыслѣ брата его, о бѣдности многихъ татаръ, и что подполковникъ Стремоуховъ ежедневно отпускаетъ ихъ для работы въ наши границы. Посему были въ Совѣтѣ разсужденія, что можно бы склонить теперь нѣсколько изъ сихъ татаръ на поселеніе въ Казанскую губернію. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ Совѣту сообщенную прусскимъ министромъ королевскую депешу. Оною увѣдомляетъ сей государь о учиненномъ имъ вѣнскому двору внушеніи, касающемся до уступки оному Молдавіи и Волохіи, и о данномъ ему отъ того двора чрезъ министра отвѣтѣ, что онъ изъ признанія своего къ Портѣ не поступитъ и не согласится на ея разрушеніе, и что будетъ онъ сохранять ее и равновѣсіе въ востокѣ, сколько можетъ; также что вѣнскій министръ еще къ тому прибавилъ, что теперь долженъ рѣшиться жребій Австрійской и Россійской монархіи. Король прусскій заключаетъ сію депешу разсужденіемъ своимъ, что если не сыщутся нынѣ способы къ избѣжанію сего, онъ предвидитъ генеральную въ будущую кампанію войну. Помянутый дѣйствительный тайный совѣтникъ изъяснялся потомъ, что для лучшаго по сему положенія надобно дождаться отъ короля прусскаго отвѣта на посланный къ нему контръ-проектъ намѣряемой съ нимъ секретной конвенціи; что сколь ни велику оказываетъ вѣнскій дворъ противъ насъ вражду, нельзя думать однакожъ, чтобъ похотѣлъ онъ дѣйствительно воевать съ нами; что видя силы наши вездѣ

упражденными, хочетъ онъ можетъ быть принудить насъ къ исполненію своихъ желаній одними только угрозами, и что въ семъ уваженіи должно намъ приготовиться такимъ образомъ, чтобъ можно было удержать его въ умѣренности одними оказательствами, или же и самымъ дѣломъ. Генералъ графъ Чернышевъ присовокупилъ къ тому, что онъ почитаетъ, что король прусскій, представляя себѣ насъ не въ состояніи противиться австрійскимъ предпріятіямъ, опасается вступить за насъ съ твердостію въ объясненія съ вѣнскимъ дворомъ, дабы чрезъ то въ случаѣ разрыва не навлечь на себя всю его силу; что если онъ увидитъ насъ къ тому въ готовности, то можно думать, что и онъ съ надеждою исполнять не оставитъ все отъ него зависящее по его съ нами обязательствамъ, и что за необходимо потому находитъ онъ составить въ Польшѣ знатный корпусъ войскъ. Вслѣдствіе сего читалъ онъ учиненное имъ распоряженіе, по которому находящіяся нынѣ въ Польшѣ и отдѣляемыя изъ второй арміи для расположенія по польской границѣ войска, также большая часть обсерваціоннаго той арміи корпуса, съ прибавкою нѣсколькихъ полковъ отсюда, могутъ составить армію пятидесяти тысячъ, и притомъ представлялъ онъ, что надобно дополнить упомянутый корпусъ рекрутами; что на снабженіе и на содержаніе прибавочныхъ войскъ потребно на первый годъ пятьсотъ шестьдесятъ тысячъ, а на слѣдующіе по триста семидесятъ четыре тысячи рублевъ, и что думаетъ онъ расположить сію новую армію въ Литвѣ около Бржеца, дабы она была въ такомъ положеніи, чтобъ можно было ее обратить какъ на помощь первой арміи, такъ и на воспрепятствованіе австрійской арміи въ ея дѣйствіяхъ, а ежели потребно, то и на вспоможеніе производства нашихъ тамъ дѣлъ. Онъ предлагалъ также и о способахъ къ немедленному заготовленію для сей арміи магазейновъ. Совѣтъ, согласясь на все то, положилъ, чтобъ учиненъ былъ нынѣ наборъ рекрутъ со ста душъ, и чтобъ потому заготовленные о наборѣ оныхъ по прежнему постановленію со ста пятидесяти душъ указы не были обнародованы до воспослѣдованія на сіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія. Совѣтъ разсуждалъ еще приложить стараніе о заключеніи съ Англіею союзнаго трактата хотя съ исключеніемъ Порты, дабы можно было воспользоваться тѣмъ въ случаѣ, если Франція будетъ помогать Австрійцамъ.

25 августа.—Ея Императорское Величество, присутствуя въ Совѣтѣ, соизволила спрашивать: «Не навлечетъ ли положенное въ послѣднемъ онаго засѣданіи собраніе новой въ Литвѣ арміи также новыхъ на государство налоговъ, и что такое значатъ упомянутыя въ читанномъ тогда генераломъ графомъ Чернышевымъ о семъ распоряженіи легкія полевыя команды, кои по границѣ польской расположены быть имѣютъ»? Сей генералъ представилъ на то Ея Императорскому Величеству: на 1-е, что на снабженіе и содержаніе прибавляемыхъ войскъ, кромѣ артиллеріи, потребно по его исчисленію на первый годъ пятьсотъ шестьдесятъ тысячъ рублевъ и на слѣдующіе около трехъ сотъ тысячъ рублевъ на каждый, и что генералъ-прокуроръ изъяснился въ то засѣданіе, что сіи суммы можетъ онъ доставлять безъ затрудненія. Генералъ-фельдцейгмейстеръ присовокупилъ къ тому, что ему на артиллерію надобно будетъ около ста тысячъ рублевъ. А на 2-е донесъ онъ, графъ Чернышевъ, что легкія полевыя команды составлены будутъ изъ солдатъ егерей и легкой конницы, по примѣру опредѣляемыхъ по азіятской нашей границѣ командъ; что пять изъ нихъ будутъ на границѣ съ Польшею, одна въ Москвѣ, одна въ Смоленскѣ, одна въ Ревелѣ и одна въ Ригѣ, и что онѣ, не раздробляясь на части, могутъ поспѣвать вездѣ, гдѣ понадобится. По случаю сходства сихъ командъ съ легіонами, разсуждаемо было, что легіоны не могутъ инако раздѣляемы быть какъ на четыре части, и что неудачи санктпетербургскаго легіона противъ мятежниковъ польскихъ произошли сколько отъ новости сего корпуса, стольже и отъ его на малыя части раздробленія. Ея Императорское Величество повелѣть по тому соизволила предписать, чтобъ онъ впредь инако раздѣляемъ не былъ. На вопросъ Ея Императорскаго Величества, всѣ ли войска опредѣляемымъ нынѣ наборомъ рекрутъ наполнены будутъ, генералъ графъ Чернышевъ донесъ, что онъ съ излишествомъ росписалъ ихъ во всѣ мѣста, и что ими умножены еще будутъ нѣкоторые полки баталіонами, а въ другихъ роты. За симъ были разсужденія о удобности расположенія сей новой арміи въ Литвѣ, какъ для того, что всюду она оттуда обращена быть можетъ, такъ и что сіе княжество, не будучи

изнурено, какъ то другія польскія провинціи, можетъ лучше продовольствовать оную. Мнѣніе генерала князя Волконскаго, что неминуемо воспослѣдуетъ въ Польшѣ посполитое рушенье, когда австрійская армія туда вступитъ, подало поводъ къ разсужденіямъ о трудномъ состояніи арміи нашей быть тогда посреди мятежниковъ. Еще жъ было разсуждаемо о Нагайцахъ, что употребленіе ихъ при арміи было бы болѣе тягостно, нежели полезно; но что въ случаѣ крайности можно ввесть ихъ въ Польшу для истребленія противниковъ нашихъ и совершеннаго ихъ, опустошеніемъ земли, отъ насъ отдѣленія. Ея Императорское Величество изволила изъясниться притомъ, что Она не думаетъ, чтобъ вѣнскій дворъ представлялъ Ей свои въ примиреніи съ Турками офиціи въ намѣреніи выманить Ея о томъ мнѣнія и узнавъ оныя похотѣлъ объявить войну, и чтобъ сей дворъ, который назывался всегда щитомъ христіанства, сдѣлался нынѣ оградою магометанства. Послѣ того читаны: реляція генералъ - фельдмаршала графа Румянцева, № 50, отъ 13 сего августа, о неудачномъ покушеніи на Журжу; при чтеніи оной разсуждено наградить отличившагося тутъ маіора Рахманова кавалеріею св. Георгія четвертаго класса;—реляціи генерала князя Долгорукова подъ №№ 47, 48, 49 и 50 отъ 9 сего мѣсяца, о находящихся въ Крыму плѣнныхъ здѣшнихъ подданныхъ и другихъ христіанахъ, о посланныхъ вице-адмираломъ Сенявинымъ въ Кефу корабляхъ, о отправленіи ханомъ увѣщательныхъ на Кубань писемъ и о перепискѣ съ ханомъ и тамошними начальниками; прежде апробованный и по случаю побѣга Селимъ-гирея переправленный рескриптъ къ нему князю Долгорукову о раздѣленіи Татаръ, о признаніи хана и о прочемъ, и мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина, коимъ доказываетъ, что полезнѣе оставить Татаръ подъ однимъ правленіемъ, нежели раздѣлять ихъ на части. По сему мнѣнію и въ разсужденіи, что князь Долгоруковъ сдѣлалъ уже помянутою своею перепискою тому начало, Совѣтъ былъ согласенъ оставить Татаръ по прежнему нераздѣльно подъ правленіемъ крымскимъ, и чтобъ рескриптъ къ реченному генералу отправленъ былъ на семъ основаніи.

1 сентября.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 51 отъ 19 августа, о посылкѣ за Олту деташамента, и генерала князя Долгорукова подъ № 51 же отъ 15 августа о прибытіи въ Кефу отъ вице-адмирала Сенявина четырехъ кораблей; министерскія реляціи и письма, которыми донесено между прочимъ: изъ Вѣны о выѣздѣ изъ Землина резидента Обрѣзкова и о данномъ тамошнимъ дворомъ Рагузинской республикѣ покровительствѣ; изъ Парижа о поѣхавшихъ въ Польшу къ мятежникамъ французскихъ офицерахъ; изъ Лондона о посылаемыхъ марокскимъ императоромъ въ море корабляхъ, и изъ Варшавы о совѣтѣ короля прусскаго умножить наши въ Польшѣ войска. Генералъ графъ Чернышевъ предлагалъ, чтобъ для облегченія нашего въ Польшѣ посла отправить въ Литву генерала, который бы, состоя у него въ командѣ, распоряжалъ находящимися тамъ войсками и доставлялъ сюда прямо оттуда извѣстія, и посему разсуждаемо было, что надобно еще симъ обождать, пока тамошнія дѣла возмутъ прямой видъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ сообщенныя ему прусскимъ министромъ и англійскимъ посломъ константинопольскія извѣстія. Первое содержитъ въ себѣ разсужденія, что Порта согласится лучше заплатить за понесенныя нами въ нынѣшнюю войну убытки деньгами, нежели уступить завоеванныя у нея провинціи; а второе, что мирная негоціація скорѣе окончена была бы чрезъ посредство англійскаго двора, какъ неимѣющаго къ продолженію ея никакихъ видовъ.

5 сентября.—Читаны: реляція генералъ-маіора Кашкина отъ 30 августа, о выступленіи его съ деташаментомъ изъ Риги для удаленія мятежниковъ отъ курляндской границы, и генерала поручика Бибикова отъ 27 того жъ мѣсяца о пріѣздѣ его въ Митаву; министерскія реляціи и письма, въ числѣ коихъ были: изъ Вѣны о отъѣздѣ въ Венгрію императора и константинопольскія извѣстія отъ 3 августа; изъ Митавы о польскихъ возмутителяхъ и что графъ Огинскій пошелъ съ войскомъ къ Пинску, и изъ Дрездена о уменьшеніи тамошнихъ войскъ; реляціи жъ и письма посланника графа Остермана отъ 12 того жъ августа, о происшедшемъ въ шведскихъ сеймическихъ засѣданіяхъ, о возвращеніи мѣстъ двумъ изъ отрѣшенныхъ сенаторовъ и о доставленіи ему еще денегъ на издержки.

8 сентября.—Читаны реляціи и письма посланника графа Остермана изъ Стокгольма

отъ 19 августа, о производимыхъ въ секретномъ аусшусѣ и въ сеймическихъ засѣданіяхъ дѣлахъ, и о поданномъ въ аусшусъ предложеніи, чтобъ союзный трактатъ возобновленъ былъ съ нами. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ полученную сегодня съ препровождающимъ едичкульскихъ посланцовъ офицеромъ реляцію генерала князя Долгорукова относительно ихъ отправленія и сообщенныя прусскимъ министромъ депеши, въ коихъ между прочимъ король, его государь, совѣтуетъ умножить будущею зимою наши въ Польшѣ войска и требуетъ паспорта отправляемымъ отъ него въ Украйну для закупки лошадей офицерамъ.

12 сентября.—Читаны министерскія депеши, между которыми были: изъ Вѣны о оказавшихся болѣзняхъ въ императорскомъ въ Венгріи лагерѣ; изъ Берлина о возвращеніи короля изъ Шлезіи; изъ Парижа о изъявленномъ дюкомъ д'Егильономъ удовольствіи за учиненный адмираломъ Спиридовымъ съ французскимъ фрегатомъ поступокъ, и изъ Варшавы о намѣряемомъ возмутителями поискѣ на Краковъ; реляціи и письма посланника графа Остермана изъ Стокгольма отъ 26 августа о сеймическихъ дѣлахъ и между прочими о актѣ королевскаго обнадеживанія, и реляціи жъ генерала князя Долгорукова подъ №№ 52, 53 и 54 отъ 25 августа жъ, о чинимыхъ имъ въ Крыму распоряженіяхъ и о назначеніи ханомъ къ посылкѣ сюда калги-султана.

15 сентября.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 53 и 54 отъ сего мѣсяца, о взятыхъ Запорожскими казаками непріятельскихъ галерахъ и другихъ судахъ, также о увольненіи изъ арміи генералъ-поручика князя Репнина для излѣченія, и разсуждено послать къ нему въ армію тысячу серебряныхъ медалей для раздачи ихъ Запорожцамъ въ награжденіе оказанныхъ ими заслугъ; рапортъ генералъ-поручика Веймарна въ военную коллегію о разбитіи графомъ Огинскимъ деташаментовъ с.-петербургскаго легіона, и депеша посла Салдерна о бывшихъ у него съ королемъ о томъ переговорахъ. Разсуждаемо было о могущихъ произойти отъ сего приключенія слѣдствіяхъ и что должно теперь сохранять отъ мятежническихъ рукъ Варшаву, и въ случаѣ крайности вывести наше войско изъ Великой Польши и утвердиться въ Литвѣ. Генералъ графъ Чернышевъ возобновилъ притомъ представленіе свое о отправленіи въ Литву особливаго генерала, чтобъ лучше наши дѣла тамъ управляемы были. Еще имъ читаны: 1) полученное симъ генераломъ письмо отъ маіора гвардіи Калинина о отъѣздѣ, по дошедшимъ до него извѣстіямъ, графа Огинскаго изъ Литвы въ Великую Польшу; 2) реляція кіевскаго генералъ-губернатора отъ 8 сентября, о появившихся тамъ близъ границъ возмутителяхъ польскихъ и принятыхъ имъ противъ нихъ мѣрахъ. Читаны министерскія депеши, и между прочими: изъ Берлина о разславленномъ тамъ французскимъ министромъ разбитіи Турками нашей первой арміи и сообщенныя прусскимъ посланникомъ депеши государя его отъ 2 и 8 и министра ихъ изъ Константинополя отъ 3 сего мѣсяца. Король изъясняется въ одной о потребномъ ему времени на разсмотрѣніе присланнаго къ нему отселѣ контръпроекта извѣстной секретной конвенціи; о намѣряемомъ имъ укомплектованіи конницы своей лошадьми; о невозможности вѣнскаго двора предпріять что либо въ нынѣшнемъ году, также что тотъ дворъ никогда не согласится на раздѣленіе Оттоманской имперіи, и что нужно отступить отъ требованія, чтобъ Молдавія и Волохія были независимыми; а притомъ прислалъ предложеніе злонамѣренныхъ Поляковъ о учиненіи съ ними союза и о намѣреніи ихъ избрать себѣ королемъ ландграфа гессенкассельскаго, также и данный имъ отвѣтъ, чтобъ, повинуясь нынѣшнему, искали они возставить покой въ ихъ отечествѣ; въ другой описываетъ онъ чинимые вѣнскимъ дворомъ и скрытые виды, доказывающіе распоряженія, и совѣтуетъ еще оставить требованіе о Молдавіи и Волохіи. Константинопольская же депеша содержитъ сдѣланное Портою королю прусскому представленіе о постановленіи съ нею на случай, если мы не захотимъ въ будущемъ году окончать войну, договора принудить насъ къ тому силою, и что всѣ потребныя на сіе издержки снимаетъ она на себя, и на ней приписанъ также королевскій Портѣ отвѣтъ, что онъ, какъ союзникъ нашъ, на сіе согласиться не можетъ и совѣтуетъ ей напротивъ того, чтобъ она старалась примириться. Читаны же принадлежащія къ предпослѣдней почтѣ депеши: полномочнаго министра Мусина-Пушкина, которою доноситъ о отзывахъ англійскаго министерства, что

Англія конечно вступится, если Франція, въ случаѣ объявленія намъ Австрійцами войны, имъ помогать будетъ, и испрашиваетъ наставленія о благовременномъ тамъ о семъ соглашеніи, да повѣреннаго въ дѣлахъ Местмахера о разговорахъ съ графомъ Остеномъ по шведскимъ дѣламъ; и по первой Совѣтъ признавалъ за нужно, чтобъ помянутый министръ требуемымъ имъ наставленіемъ снабженъ былъ.

19 сентября.—Читаны министерскія реляціи и письма, въ коихъ были: изъ Вѣны о посланномъ изъ Франціи въ Польшу другомъ генералѣ съ офицерами; изъ Дрездена о проѣздѣ отправленнаго сюда отъ Рагузской республики депутата, и изъ Варшавы о возможности перезыва изъ австрійской въ нашу службу офицеровъ и солдатъ; также реляціи и письма посланника графа Остермана изъ Стокгольма отъ 2 сего мѣсяца, о сеймическихъ дѣлахъ и о поданномъ представленіи продолжить засѣданія онаго.

29 сентября.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 55, отъ 11 сего сентября, о пораженіи волошскаго господаря Мануила, и генерала князя Долгорукова подъ №№ 57, 58 и 59 отъ 12 сего жъ мѣсяца, о данномъ оставленному въ Крыму съ корпусомъ генералъ-поручику князю Щербатову наставленіи и о требованіяхъ нынѣшнихъ крымскихъ правителей и калги-султана.

3 октября.—Совѣтъ, по выслушаніи депеши посла Салдерна и представленныхъ генераломъ графомъ Чернышевымъ бумагъ о совершенномъ разбитіи въ Литвѣ нашими войсками графа Огинскаго, разсуждалъ послать въ Казань на поселеніе всѣхъ взятыхъ тогда въ плѣнъ и не собирать разбѣжавшихся, какъ о томъ писалъ помянутый посолъ. Генералъ графъ Чернышевъ увѣдомилъ при семъ случаѣ Совѣтъ, что Ея Императорское Величество повелѣть соизволила послать въ Польшу три тысячи башкирцевъ. По вопросу вицепрезидента графа Чернышева, не опасно ли будетъ, по ихъ оттуда возвращеніи и когда они къ войнѣ пріобучатся, отпустить ихъ къ своимъ однородцамъ, и не лучшель потому поселить ихъ тогда особливо, были въ Совѣтѣ разсужденія, что нечаятельно, чтобъ Башкирцы, будучи съ природы тихи, учинили опять когда-либо возмущеніе, если до того доведены не будутъ. Читана депеша посла Салдерна о отъѣздѣ примаса въ Элбингъ и другихъ польскихъ новостяхъ. Генералъ графъ Чернышевъ читалъ напослѣди сдѣланное имъ, въ слѣдствіе слушанной предъ симъ посла Салдерна депеши, учрежденіе о вербованіи въ Польшѣ дезертировъ и о составленіи изъ нихъ баталіона подъ именемъ и командою полковника Древица, которое также Совѣтомъ было апробовано. Читаны министерскія депеши, въ коихъ были: изъ Парижа о отзывахъ дюка д'Егильона относительно останавливанія нашими кораблями французскихъ судовъ; изъ Вѣны о прилипчивыхъ болѣзняхъ въ Богеміи и Моравіи, да изъ Дрездена о вербуемыхъ тамъ польскими мятежниками людяхъ.

6 октября.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представлялъ сообщенныя ему прусскимъ министромъ: 1) королевскую депешу, въ коей совѣтуетъ сей государь для споспѣшествованія нашихъ дѣлъ укомплектовать скорѣе обѣ наши противъ Турковъ дѣйствующія арміи и поставить третью, въ Польшѣ собираемую, между Сендомира и Кракова, дабы оная, въ случаѣ разрыва съ вѣнскимъ дворомъ, могла идти прямо въ Венгрію, и изъясняется, что, вмѣсто дачи намъ помощныхъ войскъ, лучше можетъ онъ учинить диверсію въ Моравію, и чтобъ въ разсужденіи его убытковъ присовокупленъ былъ къ назначеннымъ ему польскимъ землямъ городъ Гданскъ съ его принадлежностьми; 2) приложенную къ ней депешу отъ министра изъ Константинополя, которою онъ королю доноситъ о требованіи турецкихъ министровъ, чтобъ прусской и вѣнской дворы, въ случаѣ несогласія нашего на учиненіе съ ними непостыднаго мира, дали Портѣ помощь, или бъ по крайней мѣрѣ остался первый спокойнымъ зрителемъ; также что изъ послѣдующихъ съ тѣми Турками разговоровъ открылъ онъ, что сіе требованіе сдѣлано было по наущенію вѣнскаго двора; 3) разсужденія, служащія отвѣтомъ на посланный отъ насъ контръ-проектъ извѣстной секретной о Польшѣ конвенціи: сими разсужденіями доказывается, какую и въ какихъ случаяхъ обязанъ король дать намъ помощь по трактату и двумъ секретнымъ конвенціямъ; также что нынѣшній случай совсѣмъ особливый, и онъ тѣми конвенціями ни мало къ тому не обязанъ; что если вѣнскій дворъ приметъ теперь оружіе, то не для Польши, но для Молдавіи и Волохіи; что встрѣчающіяся по тому препятствія предвидѣлъ онъ уже

въ прошломъ году; что со всѣмъ тѣмъ не уклоняется онъ по дружбѣ помогать намъ и въ семъ случаѣ и даетъ двадцать тысячъ войска, съ тѣмъ чтобы могъ отозвать оное, какъ скоро Австрійцы объявятъ ему войну; что мы должны тогда учинить ему помощь шестью тысячами пѣхоты и четырьмя тысячами казаковъ, а окончавъ войну съ Турками, и всѣми силами; что надобно притомъ, чтобъ получилъ онъ Гданскъ съ принадлежностьми, и что можемъ и мы усугубить еще пріобрѣтенія наши въ Польшѣ, сколько разсудимъ; 4) помянутый нашъ контръ-проектъ съ учиненными на сторонѣ вслѣдствіе сихъ разсужденій перемѣнами; 5) проектъ конвенціи о пропитаніи взаимно вспомогательныхъ войскъ. По прочтеніи всего того соглашеносъ рѣшительно разсуждать о семъ въ будущее засѣданіе. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ изъяснился между тѣмъ, что какъ собственная наша польза не дозволяетъ поступить на отдачу Гданска, то думаетъ онъ предложить королю прусскому, чтобъ онъ, въ случаѣ войны съ вѣнскимъ дворомъ, наградилъ употребленныя на нее издержки присоединеніемъ себѣ его земель, и что мы гарантируемъ ему оныя; генералъ графъ Чернышевъ примѣтилъ притомъ, что расположеніе нашей арміи около Бржеца назначено имъ въ такомъ намѣреніи, чтобъ имѣло оно тройной видъ, то есть прикрывать свои границы, идти въ Молдавію, или же учинить впаденіе въ Венгрію; но что, и будучи между Сендомира и Кракова, сохранитъ оно только послѣдній и послужитъ къ неминуемому разрыву съ вѣнскимъ дворомъ. Помянутый же дѣйствительный тайный совѣтникъ читалъ изготовленную для крымскихъ депутатовъ рѣчь, кою они говорить имѣютъ въ будущее воскресенье. Между тѣмъ Совѣтъ разсуждалъ о образѣ окончанія польскихъ замѣшательствъ и что оныя прежде прекращены быть не могутъ, пока намѣряемое раздѣленіе учинено и находящіяся въ Молдавіи и Волохіи войска въ Польшу введены не будутъ.

10 октября.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала отъ 21 сентября, о учиненномъ вновь надъ непріятелемъ поискѣ и забраніи 7 судовъ; реляція генерала князя Долгорукова отъ 23 сентября, о отправленныхъ къ хану крымскому съ совѣтникомъ канцеляріи Веселицкимъ письмахъ и о снабженіи его притомъ деньгами и вещьми на подарки; депеши посла Салдерна и дубликаты потерянныхъ курьеромъ его депешъ о подробностяхъ пораженія гетманомъ Огинскимъ легіонныхъ деташаментовъ, а потомъ и его самого и его конницы нашими войсками, также о изъявленномъ ему Поляками желаніи возстановить покой въ ихъ отечествѣ, и о назначаемыхъ на мѣсто умирающаго гетмана графа Браницкаго особахъ, и министерскія депеши о отъѣздѣ императора въ Богемію и Моравію и о поѣздкѣ англійскаго претендента въ Польшу.

13 октября.—Читаны: письмо полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны отъ 26 сентября, о разговорѣ его съ княземъ Кауницемъ по польскимъ дѣламъ и о независимости Молдавіи, Волохіи и Татаръ, и что намѣренъ сей статскій министръ отвѣтствовать на присланныя отсюда разсужденія, и сообщенныя прусскимъ министромъ депеши короля, государя его, отъ 6 и 8 сего мѣсяца, въ коихъ изъясняется о войнѣ съ вѣнскимъ дворомъ, также во сколько стать могутъ его въ томъ приготовленія, и о желаніи его учинить съ нами въ разсужденіи торговли города Гданска такія постановленія, какія мы признаемъ за нужно, да депеша жъ министра ихъ изъ Константинополя отъ 3 сентября, о боязни султанской заключить постыдный миръ, и что война могла бы уже окончена быть, еслибъ вѣнскій дворъ сообщилъ Портѣ въ свое время наши требованія.

16 октября.—Читана реляція генералъ-маіора Щербинина отъ 23 сентября о соглашеніи части живущихъ на Кубани Татаръ вступить съ нами въ союзъ и о признаніи Нагайцами Сагибъ-Гирей-хана, также о маіорѣ Золотницкомъ и другихъ, при немъ находящихся.

17 октября.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 2 октября, коею доноситъ о бывшихъ съ непріятелемъ партіями сраженіяхъ, и проситъ увѣдомленія о намѣреніи настоящаго расположенія второй арміи: о семъ поручено отписать къ нему, генералу графу Чернышеву. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предлагалъ по реляціямъ генералъ-маіора Щербинина о платимыхъ Татарами нашимъ купцамъ деньгахъ, дабы оныя по оцѣнкѣ, которую велитъ онъ сдѣлать на монетномъ дворѣ, были принимаемы отъ купцовъ въ казну и послѣ отправляемы во вторую армію для употребленія въ находящемся тамъ корпусѣ

оной, и Совѣтъ на то былъ согласенъ. Читаны: полученныя вицеканцлеромъ письма резидента Обрѣзкова, изъ Землина, отъ 28 іюля, о его пути и данныхъ ему отъ вѣнскаго двора безъ платы подводахъ, и изъ Шулявшины, отъ 6 сего мѣсяца, о бытіи у него въ проѣздъ Трансильваніею посланнаго отсюда офицера Лакоста Деламезьера, да письмо жъ сего офицера изъ Германштата отъ 20 августа, о бытности его въ Епери, сборномъ мѣстѣ возмутителей польскихъ, о данныхъ отправляемому отъ нихъ къ Портѣ министру наставленіяхъ и о получаемыхъ ими отъ Франціи чрезъ присланныхъ офицеровъ деньгахъ, въ 6.000 червонныхъ на мѣсяцъ состоящихъ, и министерскія депеши, между коими были: изъ Митавы о разсѣянномъ мятежниками новомъ манифестѣ; изъ Варшавы о общемъ тамъ желаніи возставить тишину и намѣреніяхъ возмутителей по перехваченнымъ письмамъ; изъ Лондона о предложеніи Американцевъ довольствовать англійскій флотъ ихъ произращеніями; изъ Копенгагена, о опасномъ состояніи графа Струензе и намѣреніи королевы ѣхать въ Норвегію, да изъ Амстердама о новыхъ, по разнесшемуся слуху, между Англичанъ и Гишпанцевъ о Фалкландѣ спорахъ.

20 октября.—Читаны реляція и письмо посланника графа Остермана изъ Стокгольма отъ 23 и 30 сентября, о сеймическихъ дѣлахъ, о дозволеніи вдовствующей королевѣ съѣздить въ Берлинъ, и также о препонахъ возобновленія нашего съ Швеціею союза.

24 октября.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ въ Совѣтѣ мнѣніе свое, которымъ, изъясня настоящее положеніе политическихъ и военныхъ дѣлъ, представляетъ, сколь нужно нынѣ стараться о примиреніи съ Турками и для облегченія въ томъ утвердить скорѣе независимость Татаръ, дабы сіе дѣло прежде мира всѣми и самими Турками почтено было оконченнымъ и такимъ, которое уже поправить не можно, и внушить Портѣ о склонности нашей возвратить ей Молдавію и Волохію, также чтобъ, удерживая себѣ во время договоровъ городъ Бендеръ, какъ великими трудами пріобрѣтенный, стараться получить вмѣсто его Очаковъ и Кинбурнъ, или же по крайней мѣрѣ одинъ Кинбурнъ. Совѣтъ, признавъ сіе мнѣніе его сколь основательнымъ, столь и полезнымъ, согласился поднесть оное Ея Императорскому Величеству и испросить на то Высочайшаго Ея соизволенія. Помянутый дѣйствительный тайный совѣтникъ читалъ еще сообщенныя прусскимъ министромъ депеши: королевскую отъ 20 сего мѣсяца, въ коей совѣтуетъ сей государь собрать скорѣе армію пятидесяти тысячъ, дабы могла она быть въ Польшѣ въ половинѣ будущаго генваря, и увѣдомляетъ о намѣреніи его занять опять своими войсками Познань, и прочая; да отъ министровъ ихъ: изъ Вѣны, о разговорѣ съ княземъ Кауницемъ относительно удовлетворенія нашего за понесенные отъ войны убытки, и изъ Константинополя о конференціяхъ съ турецкими министрами и отзывахъ ихъ, что Порта отнюдь не согласится на отдѣленіе Молдавіи, Волохіи и Татаръ, а дастъ вмѣсто того отъ пятнадцати до двадцати тысячъ мѣшковъ, такъ и о сообщеніи ему и вѣнскому министру доставленной отсюда чрезъ уволеннаго турка Ахмета визирю и отъ него къ Портѣ присланной записки. Наконецъ читаны министерскія реляціи и письма, въ коихъ были: изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 17 сентября; изъ Копенгагена о вторичномъ датскаго двора предложеніи соединить дѣйствующую противъ Алжирцевъ его эскадру съ нашими, въ Архипелагѣ находящимися; изъ Берлина о болѣзни королевской, и изъ Стокгольма о происшедшихъ въ сеймическихъ засѣданіяхъ дѣлахъ и о пенсіи вдовствующей королевѣ.

27 октября.—Читаны реляціи: генералъ-поручика Бибикова изъ Варшавы отъ 8 октября, о отправленіи генералъ-поручикомъ Веймарномъ въ военную коллегію обстоятельныхъ о разбитіи гетмана Огинскаго рапортовъ, и генералъ-маіора Кашкина изъ Друи отъ 12 октября, о пораженіи полковникомъ Бандре партіи мятежниковъ подъ предводительствомъ Юдицкаго, и что Косаковскій гонимъ теперь подполковникомъ Хвабуловымъ и маіоромъ Ангеларомъ. Генералъ-прокуроръ предложилъ Совѣту рапортъ московскаго сената отъ 19 сего октября, о предъявленіи генералъ-фельдцейгмейстеромъ повелѣнія Ея Императорскаго Величества, коимъ Москва и ея провинціи увольняются отъ рекрутскаго набора, и что, по его представленію, сенатъ согласился на подобное жъ увольненіе и другихъ зараженныхъ провинцій; а притомъ и вѣдомость всѣмъ зараженнымъ въ тѣхъ провинціяхъ мѣстамъ. Генералъ графъ Чернышевъ изъяснился притомъ, что сіе не

мало разстроиваетъ положенныя о войскѣ распоряженія и что рекрутскій наборъ можетъ уменьшиться по тому и по могущему произойти отъ того злоупотребленію до двадцати тысячъ. Вице-президентъ графъ Чернышевъ предлагалъ, что для наполненія сей убыли, сколько можно, адмиралтейство можетъ уступить нѣсколько изъ назначаемыхъ въ матросы рекрутъ, также чтобъ въ солдаты употреблены были всѣ пойманные бѣглые и до взятья помѣщиками въ адмиралтейскія работы отдаваемые люди, зачитая ихъ помѣщикамъ впередъ вмѣсто рекрутъ. Генералъ-прокуроръ отозвался также, что можно еще отдать въ солдаты и непослушныхъ заводчиковъ вмѣсто надлежащаго имъ за то наказанія. По представленію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина Совѣтъ разсуждалъ о отправленіи, въ слѣдствіе поданнаго имъ напослѣди мнѣнія, въ Крымъ полномочнымъ генералъ-маіора Щербинина и о пожалованіи его генералъ-поручикомъ, также о дачѣ ему на подъемъ пяти тысячъ рублевъ и толикаго жъ числа на тамошнее его пребываніе, да на чрезвычайные для достиженія опредѣленнаго предмета расходы на первый случай наличными деньгами до двадцати тысячъ рублевъ и вещами на подарки на тридцать тысячъ рублевъ; еще жъ о пожалованіи находящагося теперь въ Крыму канцеляріи совѣтника Веселицкаго, который тамъ оставленъ быть имѣетъ резидующимъ министромъ, въ статскіе совѣтники, о дачѣ ему на основаніе дома его трехъ тысячъ рублевъ, и о опредѣленіи ему на тамошнее содержаніе по двѣсти рублевъ на мѣсяцъ, да переводчику при немъ по пяти сотъ рублевъ въ годъ и на подъемъ трехъ сотъ рублевъ, и согласно положилъ о всемъ томъ всеподданнѣйше представить Ея Императорскому Величеству. Помянутый же дѣйствительный тайный совѣтникъ увѣдомилъ Совѣтъ о прибытіи въ Новгородъ калги-султана и что имѣетъ онъ о томъ письма отъ тамошняго губернатора и отъ находящагося при семъ татарскомъ князѣ пристава.

31 октября. — Читаны: реляція кіевскаго генералъ-губернатора отъ 11 октября, о отступленіи польскихъ мятежниковъ отъ тамошнихъ границъ нашихъ и о умыслѣ ихъ разорить Могилевъ, и министерскія депеши, въ коихъ были: изъ Копенгагена о случившемся несчастіи нашему шедшему отъ города Архангельскаго кораблю и неудачѣ соглашеннаго противъ графа Струензе заговора; изъ Берлина о выздоровленіи королевскомъ; изъ Стокгольма о сеймическихъ дѣлахъ и между прочими о затрудненіяхъ въ составленіи королевскаго обѣщанія, и изъ Варшавы о поведеніи папскаго нунціуса, о негодованіи Поляковъ за чинимыя прусскимъ генераломъ въ ихъ земляхъ распоряженія, и о намѣряемой у насъ съ королемъ прусскимъ конвенціи. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ полученное имъ съ курьеромъ письмо изъ Вѣны отъ полномочнаго министра князя Голицына о разговорѣ съ нимъ князя Кауница, коимъ доказывалъ онъ невозможность, чтобы Порта согласилась на требованія наши о независимости Молдавіи, Волохіи и Татаръ, и представлялъ двора его офиціи, если удовольствуемся полученіемъ Азова съ его принадлежностью, обѣихъ Кабардъ, свободнаго на Черномъ морѣ для торговли плаванія и денегъ за понесенные отъ войны убытки и если увѣримъ напередъ о сохраненіи Польши во всей ея цѣлости, увѣдомляя притомъ о своемъ намѣреніи возвратить нынѣ заложенные имъ въ старину 13 городовъ староства Ципскаго и снять кордонъ ихъ войскъ, въ другихъ польскихъ мѣстахъ расположенный.

3 ноября. — Читаны реляціи: генерала князя Долгорукова, № 63, изъ Полтавы отъ 19 октября, о оказавшейся въ Крыму и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обсерваціонный корпусъ расположенъ быть имѣетъ, опасной болѣзни, и что генералъ-поручикъ князь Щербатовъ оставилъ команду и удалился въ деревню; и по оной положено послать къ генералу князю Долгорукову рескриптъ, чтобъ принялъ онъ возможныя мѣры въ истребленіи сей болѣзни и дабы войски не претерпѣли отъ того недостатка въ пропитаніи, также чтобъ онъ поручилъ команду надъ корпусомъ, который имѣлъ князь Щербатовъ, кому либо изъ генералъ-маіоровъ; или же и генералъ-квартирмистру Каховскому; генералъ-маіора Кашкина изъ Друи отъ 23 октября жъ, коею донеся о уходѣ послѣдней партіи Косаковскаго въ Гродницскій повятъ, требуетъ указа, тамъ-ли оставаться выступившимъ съ нимъ изъ Риги войскамъ или возвратиться въ свои мѣста, и по которой разсуждено отписать къ нему, чтобъ онъ сюда возвратился и что о войскахъ, у него находящихся, получитъ онъ

распредѣленіе отъ военной коллегіи. Генералъ графъ Чернышевъ читалъ предложеніе свое, которымъ распоряжаетъ, когда и въ какія въ Литвѣ мѣста идти имѣютъ назначенные туда изъ второй арміи корпусы генералъ-поручика Романіуса и обсерваціонный и полки отсюда, также гдѣ и сколько запасти должно потребнаго имъ пропитанія, и гдѣ жъ расположены будутъ имѣющія охранять границы легкія команды; и Совѣтъ согласился на все оное.

5 ноября. — Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 58 и 59 отъ 19 октября, о высланныхъ изъ Журжи къ Бухаресту великихъ непріятельскихъ войскахъ, о приготовленіи генералъ-поручика Эссена къ отраженію оныхъ, и о разбитіи мятежническихъ партій въ той сторонѣ Польши; депеши изъ Варшавы отъ посла Салдерна о похищеніи возмутителями короля и избавленіи его отъ нихъ, и реляція генералъ-поручика Бибикова о принятіи имъ команды надъ находящимися въ Польшѣ войсками и отъѣздѣ изъ Варшавы генералъ-поручика Веймарна.

7 ноября. — Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ заготовленныя имъ: 1) письмо къ посланнику графу Остерману въ Стокгольмъ, о посылкѣ нынѣ къ нему денегъ, и чтобъ для уменьшенія съ сей стороны нашихъ расходовъ старался онъ, дабы сеймъ тамъ скорѣе оконченъ былъ, и 2) записку для посылки къ прусскому двору, коею отвѣтствуется на его изъясненіе о соглашаемой съ нимъ секретной конвенціи, о дѣйствіяхъ собираемой въ Польшу нашей арміи, о невозможности присовокупить къ удѣляемымъ ему польскимъ землямъ города Гданска, и о соглашеніи нашемъ, чтобъ онъ, въ случаѣ войны съ вѣнскимъ дворомъ, наградилъ свои убытки изъ принадлежащихъ оному земель. Послѣ того читана депеша изъ Гданска о великомъ тамъ опасеніи отъ пріуготовленій короля прусскаго.

10 ноября. — Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 22, 24 и 27 октября, о разбитіи визиря, сераскера Мусунъ-Оглу и Абды-паши, и о взятіи городовъ Тульчи, Бабады, Исакчи, Гирсова, Мачина и Журжи; присемъ соглашеное доложить Ея Императорскому Величеству о пожалованіи подполковника князя Кантемира за взятье и оборону Журжи полковникомъ; — министерскія депеши, между коими были: изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 3 октября и изъ Берлина о бытности вѣнскаго министра у короля по дѣламъ нашего съ Турками замиренія; реляція генерала князя Долгорукова отъ 5 сентября, касающаяся до отправленія калги-султана, и сообщенныя прусскимъ министромъ депеши: королевская отъ 2 ноября, о разговорѣ его величества съ вѣнскимъ министромъ относительно посланнаго къ вѣнскому двору Собственнаго разсужденія Ея Императорскаго Величества и о твердости того двора въ его по сему намѣреніи, не смотря на перемѣну образа его о томъ изъясненій, да посланника Цегелина изъ Константинополя отъ 3 октября, коею разсуждаетъ онъ о невозможности заключить съ Турками миръ на нашихъ кондиціяхъ, и что выгоднѣе для насъ получить представляемыя Портою деньги, нежели одержать желаемую завоеванныхъ провинцій независимость. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ изъяснялся, что на полученную отъ вѣнскаго двора записку, названную «Сокращеніемъ собственныхъ разсужденій ихъ императорскихъ величествъ», и на отзывъ князя Кауница о перемирьѣ, намѣренъ онъ сочинить отвѣтъ для врученія князю Лобковицу и изъяснить въ немъ, что, не взирая на счастливые успѣхи нашего нынѣ оружія, мы склонны заключить съ Турками миръ и сдѣлать для споспѣшествованія въ томъ съ ними перемирье; что о семъ послѣднемъ нельзя между дворами и чрезъ третей соглашаться, а надобно, чтобъ воюющія державы уполномочили къ тому предводителей своихъ войскъ; что ежели Порта на сіе склонна и снабдитъ такою полною мочью кого-либо въ своей арміи, тогда нашъ генералъ-фельдмаршалъ будетъ о томъ съ нимъ соглашаться; что сіе условіе доставляетъ онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, предводителямъ для того, чтобъ, договариваясь о перемирьѣ, имѣть способъ вступить съ Турками въ безпосредственные переговоры и о самомъ мирѣ и заключить оный чрезъ то скорѣе, ежели возможно будетъ, и что сверхъ того отвѣтствовать онъ будетъ пространно и къ полномочному министру князю Голицыну на его о разговорахъ съ Кауницемъ письма, дабы могъ онъ показать или и сообщить ему оное. Притомъ еще изъяснился онъ на примѣчаніе вице-президента графа Чернышева,

какимъ образомъ свѣдать могутъ о перемирьѣ во флотѣ нашемъ въ Архипелагѣ, что, постановя о томъ въ арміи, фельдмаршалъ можетъ истребовать тогда пропускъ во флотъ съ симъ извѣстіемъ курьера прямо чрезъ турецкія земли. Совѣтъ, выслушавъ сіи его изъясненія, во всемъ согласился на оныя. Онъ же, дѣйствительный тайный совѣтникъ, представлялъ письма волоскаго господаря Гики и находящагося при немъ канцеляріи совѣтника князя Мещерскаго о пріѣздѣ ихъ въ Васильковъ и что намѣрены они ѣхать сюда чрезъ Смоленскъ; почему Совѣтъ положилъ испросить о сей ихъ дорогѣ Ея Императорскаго Величества соизволенія.

14 ноября.—По прочтеніи реляціи генерала князя Долгорукова, №64, отъ 31 октября, о заразѣ генералъ-поручика князя Щербатова, о пріемѣ канцеляріи совѣтника Веселицкаго ханомъ, о соглашеніи многихъ кубанскихъ народовъ вступить съ нами съ союзъ на основаніи прочихъ Татаръ, и чтобъ отпущено ему было на поправленіе армейскихъ повозокъ пять тысячъ рублевъ на счетъ вывозимой изъ Крыма соли, въ Совѣтѣ разсуждаемо было, что сіи требуемыя деньги отпустить можно. Читана реляція генералъ-поручика Бибикова изъ Варшавы отъ 29 октября, о пораженіи возмутительныхъ партій Пулавскаго и Косиковскаго. Генералъ графъ Чернышевъ предлагалъ Совѣту о пожалованіи полковника Талызина, по рекомендаціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева въ реляціи отъ 15 марта, кавалеромъ св. Георгія 4 класса, и по тому соглашенось доложить Ея Императорскому Величеству. Наконецъ читаны: сообщенныя англійскимъ посломъ извѣстія о успѣхахъ нашего флота въ Архипелагѣ и Алибея въ Сиріи, и министерскія депеши, и между прочими изъ Лондона, отъ полномочнаго министра Мусина-Пушкина о разговорѣ его съ тамошними министрами касательно до соучаствованія ихъ въ Швеціи и о жалобѣ ихъ въ задержаніи ихъ судовъ въ нашемъ флотѣ.

15 ноября. — Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 60, отъ 30 октября, при коей прислалъ онъ планъ пораженія непріятеля при Бухарестѣ и которою засвидѣтельствовалъ о службѣ полковника Шаховскаго; проектъ соглашаемой съ королемъ прусскимъ секретной конвенціи и секретнѣйшаго ея артикула, кои дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ поправилъ сходно и въ отмѣну учиненныхъ его величествомъ перемѣнъ; грамоты къ хану крымскому и инструкціи посылаемому къ нему полномочнымъ генералъ-поручику Щербинину для заключенія съ нимъ и со всею установляемою нынѣ Татарскою Областью трактата и рескриптъ къ генералу князю Долгорукову по сему жъ дѣлу. Во время чтенія въ инструкціи генералъ-поручику Щербинину даваемаго ему предписанія удержать, при возставленіи Татаръ, въ ихъ владѣніе Еникале и Таманъ для свободнаго прохода въ Черное море и согласиться на возвращеніе Кефы, если Татары въ томъ настоять станутъ и дадутъ вмѣсто оной другой портъ, соглашенось вмѣсто Кефы требовать именно Керчь, какъ въ разсужденіи, что сей городъ имѣетъ портъ, такъ и что по близости къ Еникале удобнѣе сохранять оные. Вице-президентъ графъ Чернышевъ увѣдомилъ Совѣтъ, что, по словамъ генералъ-поручика Элмта, число оставленныхъ въ Крыму турковъ простирается до 30.000 и что они, не будучи обезоружены, могутъ въ случаѣ прихода туда турецкихъ судовъ, или инако быть вредны. Почему разсуждено отписать къ генералу князю Долгорукову, чтобъ онъ увѣрился о подлинности того и велѣлъ всѣхъ тамъ турковъ обезоружить, а ежели можно, то и отправилъ бы ихъ на судахъ находящейся тамъ флотиліи въ Варну, какъ то перекопскому гарнизону обѣщано было.

17 ноября.—Читаны министерскія реляціи и письма, между которыми были: изъ Вѣны о прекращеніи въ Богеміи болѣзней и съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 17 октября; изъ Дрездена о усиливающемся тамъ голодѣ и о характерѣ курфирстскомъ; изъ Варшавы о принятыхъ нашими, послѣ королевскаго похищенія, предосторожностяхъ и сколь поступки короля прусскаго нудятъ рановременно Поляковъ къ соединенію, да изъ Стокгольма о исходатайствованіи вспоможенія въ починкѣ поврежденнаго на пути отъ города Архангельскаго корабля, о сеймическихъ засѣданіяхъ и о несогласіи дворянскаго съ другими тремя чинами.

22 ноября.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представлялъ Совѣту, сколь далеко идетъ претительность калги-сул-

тана въ сниманіи съ себя шапки, или же въ употребленіи на мѣсто ея чалмы турецкой и что послѣдніе его отзывы всякое дальнѣйшее о томъ настояніе дѣлаютъ совершенно тщетнымъ; ибо онъ, утверждая неоткрытіе головы дѣломъ съ магометанскою вѣрою нераздѣлимо связаннымъ и подкрѣпляя сіе примѣромъ Турокъ, изъ коихъ по провинціямъ большая часть употребляетъ одинакія съ Татарами шапки и оныхъ никогда не снимаетъ, сказалъ наконецъ въ отвѣтъ на повторенныя ему отъ стороны министерства изъясненія, что, заѣхавъ сюда, находится во власти двора, который можетъ съ нимъ дѣлать все, что ему угодно, но что онъ съ своей стороны, припадая къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, проситъ отъ дознаннаго Ея великодушія пощадить его отъ поступка, имѣющаго непремѣнно нанести крайнее безславіе на всѣ дни жизни его; а инако, буде къ оному здѣсь приневоленъ будетъ, пожаловать ему пропитаніе и позволеніе остаться навсегда въ здѣшней имперіи, будучи уже для него совсѣмъ невозможно возвратиться послѣ такого поступка въ отечество свое безъ поверженія себя общему порицанію, а можетъ быть и самому ругательству; отъ употребленія жъ вмѣсто шапки турецкой чалмы отрекся калга-султанъ тѣмъ, что Татары ихъ никогда не носятъ, и когда сего не дѣлывали во время зависимости своей отъ Турковъ, то кольми паче пристойность не позволяетъ употребить ему чалму нынѣ по совершенномъ ихъ между собою навсегда разлученіи. Совѣтъ, уважая, что недопущеніе здѣсь при дворѣ калги-султана можетъ въ конецъ разрушить все наше въ разсужденіи Крыма толикими трудами положенное основаніе, которое и для собственной Ея Императорскаго Величества славы и для существенныхъ интересовъ имперіи толь нужно и толь знаменито, нашелъ себя въ должности помышлять о прiисканіи удобнаго и на всѣ стороны приличнаго способа къ изъятію изъ среды сего повстрѣчавшагося камня претыканія, дабы и достоинство двора соблюсти и калгу-султана не довесть опять въ непреоборимой его претительности до возвращенія въ Крымъ безъ аудіенціи, что не только тамъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества намѣреніямъ могло бы нанесть крайнія препоны, но и во всей Европѣ родить предосудительную импрессію. На семъ основаніи представились собою къ упрежденію обоихъ неудобствъ слѣдующія два алтернативныя средства: первое, чтобъ калгу-султана одного допустить на аудіенцію въ шапкѣ, а свиту его всю принудить къ снятію ея; второе же, чтобъ всѣмъ уже Татарамъ вообще дозволить при дворѣ ношеніе шапки, какъ части необходимой въ обыкновенномъ татарскомъ одѣяніи по примѣру чалмы турецкой и калпака персидскаго. Совѣтъ, разсматривая въ самой тонкости свойства каждаго изъ сихъ алтернативныхъ средствъ, находилъ, что первое между ими весьма невмѣстно и несогласно съ достоинствомъ двора: ибо исключительное одному калгѣ-султану позволеніе имѣть на себѣ шапку, опредѣляя точную степень учтивости одной персоны предъ другими въ разсужденіи магометанъ, могло бы впредь далѣе и отъ другихъ державъ, а особливо отъ недоброжелательныхъ намъ въ предосудительный примѣръ поставляемо быть, когда извѣстнымъ образомъ общепринятые народные правила и обычаи взыскиваютъ совершеннаго въ почестяхъ равенства между самодержавными областьми и представителями ихъ, мы подвергли бы себя по тому персональною калгѣ-султану отличностію равнымъ требованіямъ со стороны сихъ послѣднихъ, когда бъ только который ни есть недоброжелательный дворъ захотѣлъ сдѣлать намъ шикану и досаду; второе же средство дозволенія шапки всѣмъ вообще Татарамъ не имѣетъ въ себѣ подобныхъ неудобствъ, потому что можно оную считать необходимою частію обыкновенной татарской одежды и что еще самый магометанскій законъ покрытіе головы всѣмъ его послѣдователямъ дѣлаетъ точною и непремѣнною должностію, почему Туркамъ и дозволяется чалма ихъ. По симъ двумъ резонамъ, Совѣтъ, остановляясь при послѣднемъ алтернативномъ средствѣ, думалъ, что употребленію онаго при аудіенціи калги-султана не можетъ препятствовать и то обстоятельство, что донынѣ прежде сюда прибывшіе татарскіе депутаты принуждаемы были снимать съ себя шапки, для того, что сей разницѣ можно еще дать видъ большей торжественности съ стороны двора, признавая ихъ всѣхъ средствомъ присылки сюда калги-султана равными членами цѣлаго уже корпуса новой татарской вольной и независимой области, а не частными, какъ то донынѣ было,

посланцами частныхъ татарскихъ народовъ, кои сами по себѣ и доколѣ еще верхняя надъ ними власть Порты Оттоманской видимымъ и торжественнымъ образомъ чрезъ избраніе особливаго независимаго хана низринута не была и они слѣдовательно не соединились еще въ почтительный корпусъ новой вольной области, не могли получить того, что только цѣлымъ областямъ позволяется. Для большей въ томъ формалиты какъ предъ калгою-султаномъ и татарскими депутатами, такъ особливо предъ всею публикою, дабы послѣ изъ сего нашего поступка никто себѣ никакого права присвоивать не могъ, соглашеносъ представить Ея Императорскому Величеству, не соизволитъ ли приказать сдѣлать татарскую шапку и отослать оную къ калгѣ-султану прежде допущенія его ко двору, съ такимъ отъ Собственнаго Ея имени отзывомъ, что Ея Величество, признавая отнынѣ всѣ татарскіе народы, подъ законною властію вольными голосами избраннаго, новою вольною и ни отъ кого кромѣ единаго Бога независимою областію, изволитъ жаловать ей при дворѣ своемъ по особливому Ея благоволенію и милости тотъ самый церемоніалъ, который употребителенъ у насъ въ разсужденіи другихъ магометанскихъ областей, то есть Порты Оттоманской и Персидскаго государства, и что по сей причинѣ жалуетъ ему, калгѣ-султану, въ явное тому доказательство шапку, позволяя въ тоже время и всѣмъ вообще Татарамъ являться отнынѣ вездѣ съ покрытыми головами, дабы они въ новомъ своемъ состояніи съ другими магометанскими націями совершеннымъ равенствомъ пользовались, вмѣсто того, что прежде Турками толико унижаемы были. Такимъ образомъ свобода Татарамъ носить здѣсь вездѣ шапки, будучи постановлена пунктомъ религіи ихъ и пунктомъ равенства съ другими магометанскими областьми, не возможетъ уже отъ христіанскихъ державъ никоимъ образомъ въ примѣръ, слѣдовательно же и въ непріятное иногда требованіе равной для себя почести, обращена и приводима быть. Помянутый дѣйствительный тайный совѣтникъ предлагалъ еще, что сей калга-султанъ получалъ дорогою тайно по 25 рублевъ на день; что сихъ денегъ ему здѣсь недовольно, какъ въ разсужденіи дороговизны, такъ и что будутъ всегда у него прочіе татарскіе депутаты, и что думаетъ онъ потому опредѣлить ему онаго по 100 рублевъ на день, дабы получалъ онъ посредственное число между даваннаго присыланнымъ сюда отъ Порты посламъ и посланникамъ, и Совѣтъ на то согласился. Имъ же, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, читаны потомъ: 1) сообщенныя прусскимъ посланникомъ разсужденія короля, государя его, о исполненіи общаго намѣренія въ удѣленіи польскихъ земель не сообщая о томъ вѣнскому двору, потому что онъ самъ не сообща присвоилъ себѣ такія жъ польскія земли, и что во владѣніе оныхъ должно намъ вступить прежде окончанія съ Турками войны, дабы избѣжать тѣмъ другую, отъ того произойти могущую: Совѣтъ, разсуждая по сему, находилъ сходнѣе сдѣлать сіе послѣ замиренія съ Турками, въ уваженіи, что они, наскучивъ нынѣшнею для нихъ неудачливою войною, не захотятъ всчать за то новую, и что равномѣрно и Австрійцы въ то время, когда всѣ наши войска будутъ имѣть свободныя руки, лучше согласятся въ томъ участвовать, нежели препятствовать намъ; но ежели надобно будетъ неминуемо сдѣлать то прежде замиренія, въ такомъ случаѣ Совѣтъ признавалъ, что нужно намъ напередъ изготовиться къ отвращенію всѣхъ могущихъ быть въ томъ препятствъ; 2) депеши прусскаго министра Зегелина изъ Константинополя, одна къ королю о султанскомъ желаніи заключить союзъ дружбы и торговли съ его прусскимъ величествомъ, и о отзывахъ турецкаго министерства, что вѣнскій дворъ соединится съ ними, если война въ будущемъ году окончена не будетъ; а другая къ реченному, пребывающему здѣсь посланнику, о невозможности примиренія нашего съ Турками, ежели не отступимъ отъ требованія независимости завоеванныхъ земель, и о намѣреніи Порты пожаловать ханомъ сына Крымъ-Гирей-хана; также 3) переправленный проектъ прусской конвенціи о содержаніи взаимныхъ помощныхъ войскъ; 4) Собственный отвѣтъ Ея Императорскаго Величества на собственныя жъ мнѣнія ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ, коимъ показывается готовость отступить изъ уваженія къ нимъ отъ требованія независимости Молдавіи и Волохіи и доказывается невозможность сдѣлать то жъ въ разсужденіи Татаръ, коимъ поданы уже торжественныя о семъ обѣщанія, а притомъ и о намѣреніи удержать городъ Бендеръ, какъ

въ Бессарабіи лежащій и толикою кровію и трудами пріобрѣтенный, для полученія вмѣсто его Очакова и Кинбурна, или по крайней мѣрѣ одного Кинбурна; 5) записка для вѣнскаго министра князя Лобковица, вслѣдствіе отзывовъ статскаго канцлера князя Кауница, что склонны мы и на учиненіе перемирья съ Турками, ежели уполномочатъ они кого въ своей арміи для соглашенія о томъ съ нашимъ генералъ-фельдмаршаломъ, и 6) письмо къ полномочному министру князю Голицыну въ Вѣну въ отвѣтъ на отзывы жъ князя Кауница о представленномъ имъ средствѣ къ замиренію съ Портою, и что если дворъ его представляетъ права на занятыя имъ польскія земли и намѣренъ удержать ихъ, то равномѣрно же и мы, такъ какъ и союзникъ нашъ король прусскій, можемъ сыскать такія же права на земли той республики. Совѣтъ, выслушавъ всѣ оныя, апробовалъ послѣднія.

28 ноября.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, одна подъ № 61 отъ 9 сего ноября, о обстоятельствахъ одержанныхъ напослѣди на обѣихъ сторонахъ Дуная побѣдъ, а другая безъ № отъ 8 сего жъ мѣсяца, о помилованіи журженскаго коменданта Гензеля и бывшихъ съ нимъ офицеровъ: по послѣдней Совѣтъ разсуждалъ, что по возвращеніи Журжи можно ихъ простить нынѣ, но что надобно исключить ихъ изъ службы и отобрать у нихъ патенты; реляція генерала князя Долгорукова № 65 отъ 14 сего ноября, о опасной болѣзни въ оставленномъ въ Крыму корпусѣ и что генералъ-поручикъ князь Щербатовъ теперь уже внѣ опасности, да рапорты его въ военную коллегію о сей же въ крымскомъ, также и резервномъ корпусѣ болѣзни; представленная генераломъ графомъ Чернышевымъ вѣдомость о умершихъ въ Таганрогѣ опасною болѣзнію въ сентябрѣ и октябрѣ людяхъ, въ числѣ 1.091 человѣкъ; заготовленный къ генералу князю Долгорукову рескриптъ о отпускѣ генералъ-поручику Щербинину еще 10.000 рублевъ; также форма письма, которое князь Долгоруковъ послать имѣетъ къ хану крымскому съ генералъ-поручикомъ Щербининымъ; рѣчь, кою калга-султанъ говорить будетъ на аудіенціи и отвѣтъ на оную.

1 декабря.—Совѣтъ, выслушавъ реляцію генерала князя Долгорукова № 66 отъ 20 ноября, которою донеся о учиненныхъ статскимъ совѣтникомъ Веселицкимъ Татарамъ внушеніяхъ, сколь нужно, чтобы они уступили намъ Кефу, Еникале и Керчь, испрашиваетъ указа объ отпускѣ Татарамъ за деньги 10.000 четвертей муки, о надобныхъ имъ товарахъ и о ханскомъ желаніи выслать изъ Крыма находящихся тамъ турковъ, разсуждалъ, что продажу муки можетъ онъ распорядить самъ, престерегая, чтобъ находящіяся въ томъ полуостровѣ и имѣющія въ случаѣ надобности войти туда наши войска нужды въ томъ не претерпѣли; что о отвозѣ въ Крымъ потребныхъ товаровъ имѣетъ онъ въ границахъ обнародовать, и что, уважая ханское желаніе, долженъ онъ тѣхъ турковъ, кои учинены были въ Перекопи военноплѣнными и по просьбѣ самихъ Татаръ у нихъ оставлены и кои изъ подъ Кефы разбѣжались, выслать оттуда съ помощію флотиліи въ Варну или въ Анатолію, а напротиву того высылку тѣхъ, кои всегда тамъ жили, предоставить хану, дабы онъ учинилъ сіе по заключеніи съ нами окончательнаго трактата, объявя, что онъ, сдѣлавшись независимымъ, въ нихъ болѣе нужды не имѣетъ и для того отсылаетъ ихъ въ ихъ отечество. При семъ случаѣ разсуждено обнародовать о отступленіи отъ Порты всѣхъ Татаръ, такъ какъ о Едисанцахъ и Буджакахъ учинено, дабы по тому производима была съ ними безбоязненная торговля, и о семъ указъ въ сенатъ поручено заготовить генералъ-прокурору. По прочтеніи потомъ письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 3 ноября, о произведеніи оберштеръ-кригскоммисара Ларіонова и бригадировъ князя Щербатова и Медера, генералъ графъ Чернышевъ изъяснялся, что Ларіонова постарѣе присутствующій въ коммисаріатѣ бригадиръ Веригинъ, а Щербатова сверхъ сихъ двухъ еще оберштеръ-кригскоммисаръ Гурьевъ и оберъ-кригскоммисаръ Кретовъ, не упоминая о находящемся въ преступленіи оберъ-кригскоммисарѣ Трусовѣ; что если Ларіонова и Щербатова произвесть надобно въ уваженіи генералъ-фельдмаршалскаго представительства, то и другихъ, кромѣ Трусова, обойтить не можно, въ разсужденіи не только ихъ достоинствъ, но и особливой ревности къ службѣ; что Медеръ пожалованъ былъ бригадиромъ по случаю отставки и что много по сему полковниковъ, которые его старѣе; и Совѣтъ согласился по всему тому представить Ея Император-

скому Величеству о произведенiи бригадира Веригина, оберштеръ-кригскоммисаровъ Ларiонова и Гурьева, оберъ-кригскоммисара Кретова и бригадира князя Щербатова генералъ-маiорами, съ тѣмъ, чтобъ каждый остался при нынѣшнемъ мѣстѣ, гдѣ кто находится, и съ нынѣшнимъ жалованьемъ до будущихъ въ тѣхъ департаментахъ сего чина ваканцiй и что бригадира Медера произвесть еще не можно, какъ младшаго предъ многими полковниками. Потомъ читаны министерскiя реляцiи и письма, между которыми были: изъ Вѣны о неудовольствiи французскаго посла прiемомъ и откровенностiю Порты и о уменьшенiи ею жара къ продолженiю войны; изъ Парижа о холодности между французскаго и вѣнскаго дворовъ; изъ Лондона о учрежденiи тамъ для привозимыхъ отсюда товаровъ карантина; изъ Стокгольма о приходѣ въ Карлсгамнъ нашего поврежденнаго на пути отъ города Архангельскаго корабля и о открываемыхъ на сеймѣ противной партiи замыслахъ; изъ Варшавы о удержанiи короля отъ созванiя сенатусъ-консилiума и о надобности оставленiя дѣлъ въ нынѣшнемъ состоянiи еще на нѣкоторое время, да изъ Венецiи о арестованiи тамъ нашего офицера, и еще письмо капитана флота Нагаткина о имѣющихся у него лѣсахъ на построенiе трехъ шхунъ и къ нимъ катаръ.

5 декабря.—Читаны министерскiя депеши, въ коихъ были изъ Вѣны о посылаемыхъ отъ того двора въ Польшу закупщикахъ хлѣба для поставки онаго въ Силезiю, и изъ Парижа о данномъ дюкомъ д' Егильономъ на изъясненiя прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ отвѣтѣ, что французскiй дворъ непремѣнно дастъ вѣнскому, когда оный атакованъ будетъ, постановленную трактатомъ помощь, но не болѣе.

8 декабря. — Читаны: реляцiя генерала князя Долгорукова подъ № 67 отъ 26 ноября, коею доноситъ, что по выздоровленiи отъ язвы генералъ-поручика князя Щербатова не послалъ онъ другаго въ Крымъ командира, какъ то ему велѣно было, и что принялъ онъ отъ сей болѣзни потребныя осторожности; министерскiя реляцiи и письма, между которыми были: изъ Стокгольма о поѣздкѣ карлскронскаго адмирала въ Карлсгамнъ для распоряженiя съ капитаномъ нашего поврежденнаго корабля о его поправленiи, о прiѣздѣ посланнаго въ Швецiю полковника князя Долгорукова и о сеймическихъ дѣлахъ; изъ Копенгагена о данномъ датскому въ Стокгольмѣ министру повелѣнiи содѣйствовать тамъ обще съ нашимъ, и о полученномъ извѣстiи, что вѣнскiй дворъ заключилъ трактатъ съ Портою; да изъ Парижа о настоящемъ положенiи Францiи и изобрѣтенныхъ тамъ непотопляемомъ суднѣ и махинѣ, чтобъ корабль съ помощiю оной ходилъ противъ вѣтра; письмо къ полномочному министру князю Голицыну въ Вѣну о употребленiи отправленнаго къ нему вмѣстѣ съ симъ французскаго письма, предъ симъ въ Совѣтѣ читаннаго, о развѣданiи, подлинно ли вѣнскiй дворъ заключилъ трактатъ съ Турками, о принимаемыхъ нами противъ того двора мѣрахъ и общемъ съ королемъ прусскимъ намѣренiи въ присоединенiи себѣ смежныхъ польскихъ земель.

10 декабря.—Читана реляцiя генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 62, отъ 8 ноября, которою доноситъ о безпрепятственномъ занятiи Краiова, о возвращенiи посыланной къ Силистрiи флотилiи по причинѣ наставшей стужи, о разбитiи турецкой партiи при Бабадахъ, о найденныхъ въ развалинахъ Гирсова пушкахъ, и возобновляетъ представленiе свое о истребованiи у короля польскаго, чтобъ находящiяся позади армiи польскiя войска оттуда взяты были. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ изъяснялъ притомъ, что о семъ писано было въ Польшу еще во время бытности тамъ генерала князя Волконскаго; что король сдѣлать не могъ, потому что взявъ сiи войски оттуда, нечѣмъ ему содержать ихъ и что распущенiемъ оныхъ умножиться можетъ число мятежниковъ, но что со всѣмъ тѣмъ и еще отпишетъ онъ о томъ къ послу Салдерну. Послѣ того Совѣтъ разсматривалъ засвидѣтельствованiя генералъ-фельдмаршала графа Румянцева и частныхъ командировъ о отличившихся въ полученныя при окончанiи кампанiи надъ непрiятелемъ побѣды, и прочтенъ былъ подписанный уже Ея Императорскимъ Величествомъ указъ въ сенатъ о пожалованiи генералъ-маiору Вейсману, за его въ нынѣшнемъ году оказанную службу, мызы въ венденскомъ дистриктѣ. Совѣтъ не токмо нашелъ его достойнымъ сей милости, но и разсудилъ доложить Ея Императорскому Величеству, не соизволитъ ли для большаго его и другихъ поощренiя

пожаловать его за то еще генералъ-поручикомъ; по выслушаніи жъ всѣхъ тѣхъ засвидѣтельствованій удостоилъ къ пожалованію генералъ-поручика Эссена кавалеромъ ордена св. Александра, генералъ-маіоровъ князя Долгорукова и Милорадовича орденами св. Анны, полковника Борзова тремя тысячьми рублями, подполковника Якубовича кавалеромъ военнаго ордена четвертаго класса, маіора Фаминцына, который находится уже въ томъ классѣ, кавалеромъ тогожъ ордена третьяго класса, и положилъ о томъ, чтобъ также присланный сюда полковникъ князь Шаховской чѣмъ либо награжденъ былъ, представить же Ея Императорскому Величеству. Совѣтъ былъ равно же согласенъ, чтобъ, по особливому реченнаго генералъ-фельдмаршала ходатайству, князь Ратіевъ, написанный за извѣстныя въ Грузіи преступленія въ солдаты, возстановленъ былъ по прежнему въ чинъ подполковника, но чтобъ однакожъ объявлено было ему притомъ, что сдѣлано то изъ единственнаго уваженія къ фельдмаршальскому о немъ заступленію.

12 декабря.—Читаны: рескрипты къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, изъ коихъ однимъ похваляется онъ за распоряженіе въ одержаніи предъ симъ надъ непріятелемъ побѣдъ, другимъ возстановляется по его ходатайству написанный изъ подполковниковъ въ солдаты князь Ратіевъ, а третьимъ, по егожъ заступленію, освобождаются отъ наказанія сдавшіе Туркамъ Журжевскую крѣпость комендантъ и офицеры и повелѣвается ему исключить ихъ изъ службы. Потомъ читаны: письмо генерала графа Орлова, коимъ увѣдомляетъ, что Порта къ нему о мирѣ не отзывалась, и что англійскій дворъ отказался отъ занятія въ Архипелагѣ острова; министерскія депеши, въ коихъ были: изъ Вѣны о учиненной тамошнимъ дворомъ декларацiи противъ Пулавскаго и всѣхъ участвовавшихъ въ объявленіи польскаго престола испражненнымъ, и съ константинопольскими извѣстіями отъ 4 ноября; изъ Варшавы о вселяемыхъ королю князьями Чарторискими развратныхъ мысляхъ, о причиняемыхъ поступками прусскихъ войскъ Полякамъ тревогъ, и о полученной королемъ польскимъ отъ императрицы-королевы грамотѣ, и изъ Копенгагена о поступкѣ тамошняго двора, что предалъ на соизволеніе Ея Императорскаго Величества наименовать на мѣсто умершаго графа Шеля другаго къ своему двору министра, и отправилъ сюда между тѣмъ бывшаго здѣсь совѣтника посольства Дрейера; также о прилагаемомъ тамъ стараніи отдалить отъ двора французскихъ партизановъ и о желаніи уволеннаго изъ здѣшней службы и много въ томъ участвующаго полковника артиллеріи Фалкеншилда имѣть на тотъ чинъ патентъ. По сему случаю дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представлялъ, что мы съ вѣнскимъ дворомъ все еще въ худомъ, нежели въ хорошемъ положеніи; что оный не оставитъ, если дойдетъ у насъ съ нимъ до войны, воспользоваться французскою въ Швеціи инфлюенціею и дѣлать намъ съ сей стороны безпокойства; что сколь ни дурно теперь состояніе датскаго двора, много можетъ онъ однакожъ воздерживать Шведовъ въ ихъ предпріятіяхъ; что для сего нужно сохранить въ Даніи нашу инфлюенцію и не допускать возстановленія французской, и что въ семъ разсужденіи нельзя отказать и реченному полковнику въ его просьбѣ, какъ по его тамъ кредиту, такъ и по причинѣ старанія его въ истребленіи французской партіи. Совѣтъ на то согласился, и генералъ графъ Чернышевъ, обѣщая приготовить просимый патентъ, отозвался, что не излишно было бы приласкать и французскій дворъ при зачинающейся у него съ вѣнскимъ холодности. На сіе онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, отвѣтствовалъ, что онъ, и въ бытность дюка Шуазеля, съ Французами ласково обходился; что нынѣшній ихъ министръ, продолжая нѣсколько поведеніе своего предмѣстника, нынѣ сталъ гораздо учтивѣе, и что конечно онъ не оставитъ обратить то сколько можно въ нашу пользу. Послѣ того представлялъ онъ о пріѣхавшемъ сюда рагузинскомъ депутатѣ, что, по заступленію вѣнскаго и берлинскаго дворовъ, надобно допустить его предъ Ея Императорское Величество, и что думаетъ онъ принять у него, какъ у неимѣющаго министерскаго характера, прежде грамоту республики и послѣ его представить Ея Величеству на проходѣ по обыкновенію, въ чемъ Совѣтъ также былъ согласенъ.

III.

1772 ГОДЪ.—ПЛАНЪ ЭКСПЕДИЦІИ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ.—СТРОЕНІЕ СУДОВЪ НА ДУНАѢ.—АВСТРІЯ ПРИСТУПАЕТЪ КЪ КОНВЕНЦІИ ПО ДѢЛЕЖУ ПОЛЬСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ.—ПЕРВЫЙ РАЗДѢЛЪ ПОЛЬШИ.—ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ СЪ ТУРЦІЕЙ.—КОНГРЕССЪ ВЪ ФОКШАНАХЪ.—КОНГРЕССЪ ВЪ БУХАРЕСТѢ.—ОПАСЕНІЯ И ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ СО СТОРОНЫ ШВЕЦІИ.

1771 года, 15 декабря.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, читаны сообщенныя прусскимъ министромъ графомъ Солмсомъ депеши: 1) посланника Цегелина изъ Константинополя отъ 4-го ноября, коею увѣдомляетъ его о оказанной ему турецкими министрами склонности послать полномочныхъ на конгрессъ, если Ея Императорское Величество изволитъ напередъ обнадежить о возвращеніи завоеванныхъ у нихъ земель, и также что назначаютъ они для конгресса городъ Яссы; 2) королевская отъ 8-го сего мѣсяца, въ которой его величество разсуждаетъ о данномъ отъ насъ напослѣди вѣнскому двору отвѣтѣ, о видахъ князя Кауница и о теперешней удобности вступить во владѣніе назначаемыхъ къ окруженію нашихъ и его границъ польскихъ земель, увѣряя, что вѣнскій дворъ войны за то не зачнетъ. Ея Императорское Величество изволила спросить по первой: «подлинно-ли Турки желаютъ послать полномочныхъ на конгрессъ?» На сіе дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ донесъ Ея Величеству, что по всѣмъ обстоятельствамъ сумнѣваться не можно, чтобъ Турки прямо мира не желали; что на сіи отзывы Порты надобно чрезъ Цегелина жъ отвѣтствовать, что Ея Императорское Величество, увидя склонность ея къ миру и желая съ своей стороны споспѣшествовать въ возстановленіи онаго, не удалена отъ посылки своихъ на конгрессъ полномочныхъ для соглашенія о томъ и о возвращеніи завоеванныхъ оружіемъ Ея земель, и что онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, думаетъ отправить съ симъ въ Константинополь курьера прямо чрезъ армію, дабы тамъ получено быть могло оное прежде вѣнскихъ Портѣ по упомянутому нашему отвѣту сообщеній. Ея Императорское Величество разсуждать изволила о неудобствѣ конгресса въ Яссахъ, въ уваженіи, что тамъ теперь главная наша квартира, и что перенося ее въ другое мѣсто должно будетъ разстроить нынѣшнее расположеніе и дѣйствія войскъ, и находитъ, что Измаилъ, по своему положенію, гораздо къ тому способнѣе. Генералъ-фельдцейгмейстеръ представилъ, что Измаилъ и тѣмъ способнѣе для конгресса, что, по удаленію его, полномочные не будутъ обезпокоиваны иностранными, коихъ въ Яссахъ всегда много находится. Помянутый же дѣйствительный тайный совѣтникъ присовокупилъ къ тому, что можно учинить тогда и распоряженіе, чтобъ туда никто безъ дѣла проѣзжать не могъ и потомъ продолжалъ, что если Ея Императорское Величество соизволитъ, будетъ онъ говорить графу Солмсу, о увѣдомленіи, чрезъ Цегелина, Порты какъ о всемъ томъ, такъ и о скоромъ пріѣздѣ туда нашихъ полномочныхъ; что сей министръ безъ сумнѣнія учинитъ оное для выигранія времени, не дожидаясь о семъ отъ своего двора повелѣнія, и что письмо его о томъ отправлено быть можетъ съ нарочнымъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, а онъ доставитъ его въ Константинополь чрезъ визиря. Ея Императорское Величество сіе учинить ему дозволила. Притомъ же разсуждаемо было, что надобно сдѣлать сіе и отправленіе полномочныхъ сколько можно секретно, дабы то нигдѣ рановременно проникнуть не могли. Послѣ того читаны депеши изъ Варшавы отъ посла о изъясненіяхъ его съ королемъ по случаю возобновленнаго его величествомъ желанія созвать сенатусъ-консиліумъ и раздачи имъ умершаго воеводы Флеминга старостъ, и депеши изъ Лондона о принятомъ тамошнимъ дворомъ намѣреніи отозвать отсюда посла Кеткерта, да изъ Стокгольма о учиненномъ шведскимъ адмираломъ рапортѣ, въ какомъ состояніи пришелъ въ Карлсгамнъ извѣстный нашъ поврежденный корабль, и также о происшедшихъ на сеймѣ дѣлахъ.

17 декабря.—Читаны: сообщенная прусскимъ министромъ депеша министра жъ двора его изъ Вѣны, которою увѣдомляетъ его, что успѣхи наши на Дунаѣ произвели тамъ много

*

разсужденій; что императоръ и императрица-королева говорили съ нимъ о томъ и о желаніи ихъ примирить насъ съ Турками, и что императрица отзывалась еще, что въ случаѣ удѣленія нами и королемъ, государемъ его, Польши, хочетъ и она участвовать и съ нами о томъ соглашаться; записка прусскаго жъ министра о облегченіи при нынѣшней перемѣнѣ тарифа пошлины на прусскіе товары, какъ-то берлинскій порцелинъ, сукно, изъ шерсти сдѣланныя вещи, шлезское полотно и прочіе. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представлялъ притомъ, что во взаимство того, что король прусскій наложилъ на иностранные товары великую пошлину, исключая только отъ насъ привозимые, надобно облегчить и здѣсь нѣсколько прусскіе товары, а особливо порцелинъ и шлезское полотно, какъ меньше другихъ подлогу подверженные; почему Совѣтъ разсуждалъ, что должно поручить сіе коммисіи о коммерціи для разсмотрѣнія и былъ согласенъ, чтобъ пошлина на прусскій порцелинъ и полотно уменьшена была. Генералъ графъ Чернышевъ предлагалъ, что по нынѣшнимъ внутреннимъ обстоятельствамъ не токмо назначенные къ укомплектованію армій рекруты весьма поздно къ полкамъ прибудутъ, но изъ всего положеннаго сбора знатное число останется въ недоимкѣ, и что не разсуждено ли будетъ потому послать къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву повелѣніе, дабы онъ приказалъ около Бѣлой Церкви, въ Подоліи, Волыніи и Молдавіи набрать рекрутъ изъ живущихъ тамъ нашихъ бѣглыхъ и въ нашемъ же законѣ находящихся, сколько возможно будетъ, и Совѣтъ на сіе согласился.

19 декабря.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ въ Совѣтѣ отправляемое прусскимъ министромъ графомъ Солмсомъ къ министру жъ своего двора въ Константинополь письмо, которымъ поручаетъ ему сообщить Портѣ здѣшній на ея отзывы отвѣтъ, и предписываетъ образъ изъясненіямъ его съ нею о Крымѣ и о мѣстѣ конгресса. Апробовавъ оное, Совѣтъ слушалъ еще министерскія депеши: изъ Варшавы о вторичной отмѣнѣ созванія сенатусъ-консилиума и о умножающемся въ Польшѣ отъ поступковъ прусскихъ войскъ огорченіи; изъ Парижа о пріуготовленіи дюка д'Егильона къ внушенію желанія нашего, чтобъ повѣренный ихъ въ дѣлахъ здѣсь перемѣненъ былъ, и изъ Лондона о назначаемомъ сюда на мѣсто лорда Кеткерта министрѣ. Генералъ графъ Чернышевъ представлялъ, что, по причинѣ распространенія заразы по многимъ провинціямъ, не можно кончить рекрутскій наборъ въ положенный срокъ, а надобно еще продолжить оный, и Совѣтъ, согласясь на то, разсуждалъ, что не должно также и поставщикамъ считать просрочкою, когда они по сей разстройкѣ умедлятъ поставкою рекрутъ.

26 декабря.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева съ № 63 по № 68 отъ 7 и 13 сего декабря, о неудобствахъ сохраненія Журжевской крѣпости, о случившихся въ построеніи на Дунаѣ судовъ препятствахъ и о расположеніи арміи по квартирамъ, и генерала князя Долгорукова подъ №№ 68 и 69 отъ 14 сего жъ мѣсяца, о отпускѣ въ союзныя орды безденежно хлѣба и о несогласіи крымскаго духовенства на уступку намъ городовъ.

29 декабря.—Ея Императорское Величество соизволила въ Совѣтѣ присутствовать и указать, чтобъ сдѣлано было точное положеніе, надобно ли строить суда на Дунаѣ, или нѣтъ, дабы взять въ томъ пристойныя мѣры и не оставлять тамъ втунѣ морскихъ служителей, если они не нужны. Вице-президентъ графъ Чернышевъ донесъ, что потребныя на то лѣса на Серетѣ уже отысканы, и что также отправлено туда отселѣ и все къ тому нужное; и Совѣтъ, разсуждая о томъ, призналъ, что суда на Дунаѣ надобны для перевоза войскъ и ихъ пропитанія, и что должно построить ихъ сколько можно нарядомъ молдавцевъ и посредствомъ посланныхъ туда мастеровъ, не отягощая тѣмъ армію. Ея Императорское Величество изволила заключить сіе объявленіемъ намѣренія своего послать туда довѣреннаго и знающаго въ томъ человѣка, дабы онъ съ помощію командующаго генералъ-фельдмаршала какъ возможно скорѣе произвелъ то въ дѣйство. Послѣ того читаны сообщенныя прусскимъ министромъ депеши: одна королевская, въ коей увѣдомляетъ его величество, что намѣреніе его о Гданскѣ спознано уже вѣнскимъ, французскимъ и англійскимъ дворами и совѣтуетъ исполненіе присоединенія смежныхъ польскихъ земель оставить до мая мѣсяца, а другая

отъ министра его изъ Константинополя о разговорѣ съ турецкими министрами относительно независимости Татаръ.

1772 года, 2 января. — Читаны реляціи генерала князя Долгорукова подъ №№ 70 и 71 отъ 20 минувшаго декабря, коими доноситъ о несоглашеніи горскихъ народовъ повиноваться хану крымскому, о потребныхъ для осторожности отъ нихъ на Кубань и въ Азовъ войскахъ и пушкахъ, о собранныхъ еще въ Кефѣ деньгахъ, и о запасенномъ для арміи пропитаніи, а притомъ проситъ дозволенія пріѣхать сюда. Посему разсуждаемо было, что присутствіе его тамъ нужно, не токмо для экономическихъ распоряженій, но и для снабженія отъ времени до времени наставленіями частныхъ командировъ, и что по сей причинѣ должно отклонить его намѣреніе посылкою къ нему о томъ рескрипта. Читаны министерскія депеши, въ которыхъ между прочими писано: изъ Копенгагена о возмущеніи норвежской гвардіи; изъ Лондона о употребленныхъ для флота нашего деньгахъ, да изъ Варшавы о постановленіи королемъ съ сенаторами инструкціи отправляемымъ въ Вѣну и Берлинъ министрамъ и о полученныхъ тамъ о перемѣнѣ мыслей вѣнскаго двора извѣстіяхъ; также засвидѣтельствованія генералъ-фельдмаршала графа Румянцева о службѣ иностранныхъ волонтеровъ и о желаніи изъ нихъ датскаго полковника Молке вступить въ нашу службу, и датскаго жъ полковника Адлера, да англійскаго прапорщика Гея получить знаки военнаго ордена.

5 января.—Читаны: реляція генерала князя Долгорукова, № 73, отъ 24 минувшаго декабря, коею доноситъ, что генералъ-поручикъ князь Щербатовъ, освободясь отъ заразы, начнетъ командовать корпусомъ въ Крыму съ 15 сего мѣсяца, и министерскія реляціи и письма, между коими были: изъ Вѣны о занятіи Австрійцами лежащаго на Дунаѣ близь Бѣлграда острова, который по трактату принадлежалъ имъ, но турецкимъ почитаемъ былъ, и изъ Парижа о мнѣніяхъ и поведеніи дюка д'Егильона.

9 января.—Генералъ графъ Чернышевъ предлагалъ росписаніе войскъ для кампаніи сего года, и Совѣтъ, оставляя то на его распоряженіе, былъ во всемъ согласенъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ: 1) письмо короля прусскаго къ Ея Императорскому Величеству, объясняющее сдѣланный имъ отвѣтъ на послѣднюю нашу записку; 2) сей его отвѣтъ, въ которомъ отзывается, сколь много соглашеніе Ея Императорскаго Величества на возвращеніе Молдавіи и Волохіи можетъ облегчить примиреніе съ Турками, и о данномъ имъ министру своему повелѣніи учинить по тому при Портѣ употребленіе; также что онъ отступаетъ отъ требованія города Гданска, что надобно однакожъ признать оный вольнымъ и независимымъ отъ Польши, и что помощныя его по негоцируемой съ нимъ конвенціи войска не могутъ употреблены быть въ Молдавіи; а притомъ разсуждая, что соглашаемое тою конвенціею присвоеніе польскихъ смежныхъ земель извѣстно уже вездѣ, совѣтуетъ вступить во владѣніе оныхъ въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ и 3) переправленный его величествомъ согласно съ его отвѣтомъ проектъ реченной конвенціи и отдѣленныхъ ея артикуловъ. Для разсужденій по сему дѣлу положено собраться завтра.

10 января. — Совѣтъ разсматривалъ читанный во вчерашнемъ собраніи отвѣтъ короля прусскаго и переправленный симъ государемъ по тому проектъ соглашаемой съ нимъ секретной конвенціи съ отдѣльными ея артикулами, и разсуждалъ: 1) стараться склонить его величество, чтобъ городъ Гданскъ и по исполненіи сей конвенціи оставленъ былъ подъ покровительствомъ республики польской; 2) согласиться, чтобъ помощныя войски, кои король прусскій дать обязывается, дѣйствовали только въ Польшѣ и если надобно будетъ въ Венгріи, а не въ Молдавіи, и 3) изъясниться о смыслѣ употребленнаго въ поправкѣ сей конвенціи выраженія, какимъ образомъ рѣка Нецъ вся его величеству принадлежать имѣетъ. Послѣ того читаны министерскія депеши: изъ Варшавы о уныніи короля польскаго со времени усмотрѣнія имъ нашихъ и прусскихъ оказательствъ и о распоряженіяхъ по случаю вступленія въ Литву предводительствуемыхъ генералъ-поручикомъ Романіусомъ войскъ; изъ Парижа о разговорѣ прусскаго повѣреннаго съ тамошнимъ статскимъ секретаремъ, до Польши касающемся, и изъ Копенгагена о прекращеніи возмущенія норвежской гвардіи и что король датскій отчасу слабѣе становится; также сообщенныя англійскимъ посломъ и прусскимъ

министромъ депеши министровъ ихъ изъ Константинополя отъ 3 декабря, коими увѣдомляютъ о нашемъ десантѣ въ островъ Метелинъ и о возстановлении въ визирское достоинство пашу Мусунъ-оглу; а послѣдній присовокупляетъ еще разсужденіе о затрудненіи и невозможности турецкаго министерства согласиться на отдѣленіе Татаръ и что война неименуемо продолжится, пока Порта слушать будетъ увѣренія и обѣщанія вѣнскаго двора.

12 января.—Читаны: реляція генералъ-поручика Щербинина отъ 29 декабря, о настоящей въ татарскихъ ордахъ нуждѣ въ хлѣбѣ и чтобъ для продажи имъ повелѣно было закупить онаго въ Воронежской губерніи 20,000 четвертей, а между тѣмъ отпустить 10,000 четвертей изъ магазиновъ крѣпости святаго Димитрія, въ случаѣ жъ его тамъ недостатка помочь подвозомъ съ Дона, и посему Совѣтъ разсуждалъ, чтобъ испрашиваемые помянутымъ генералъ-поручикомъ указы посланы были, но чтобъ хлѣбъ на продажу Татарамъ изъ тѣхъ магазиновъ отпускаемъ былъ по мѣрѣ закупки онаго на то въ Воронежской губерніи,— и депеши изъ Копенгагена о показавшихся тамъ возмутительныхъ письмахъ и изъ Стокгольма о отдачѣ французскимъ посломъ королю назначенныхъ для корупціи денегъ; также константинопольская депеша, сообщенная англійскимъ посломъ, о посылкѣ въ армію къ визирю касающихся до мира наставленій.

16 января.—Читаны реляціи: генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, подъ № 68 отъ 28 декабря, о разореніи непріятельскаго близъ Видина магазейна; генерала князя Долгорукова, подъ № 1 отъ 4 сего января, о сообщеніи хану намѣренія выслать изъ Крыма выпущенныхъ изъ Перекопа на договоръ турковъ, и другая безъ № отъ тогожъ числа, о потребныхъ, по представленію статскаго совѣтника Веселицкаго, деньгахъ для приклоненія крымскаго духовенства; генералъ-поручика Щербинина отъ 26 декабря, о распоряженіи, по дошедшимъ до него извѣстіямъ, касающемся до угрозъ Нагайцевъ напасть на Донъ, и о причисленіи къ плѣннымъ выведенныхъ Якубъ-агою турковъ; генералъ-поручика Бибикова отъ 29 декабря, о данныхъ имъ генералъ-поручику Романіусу наставленіяхъ при его въ Литву вступленіи, и министерскія депеши, въ коихъ были: изъ Варшавы о заключеніи касающейся до сохраненія того города конвенціи; изъ Лондона о заплаченныхъ за проводъ во флотъ бомбардирскаго судна деньгахъ, и изъ Вѣны о полученіи тамъ послѣднихъ министру того двора здѣсь учиненныхъ сообщеній. Генералъ-фельдцейгмейстеръ читалъ экстрактъ изъ полученныхъ волошскимъ господаремъ Гикою изъ Константинополя писемъ о тамошнихъ обстоятельствахъ. Генералъ графъ Чернышевъ предлагалъ наконецъ мнѣніе свое о дѣйствіяхъ войскъ во всѣхъ могущихъ быть въ кампанію сего года случаяхъ.

19 января.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № № 1, 2, 3 и 4 отъ 5 сего мѣсяца, о полученіи имъ похвальнаго за полученныя побѣды рескрипта, о перехваченномъ письмѣ отъ Турковъ къ волошскому боярину Дедескулу, о надобности увольненія генералъ-маіора Глѣбова для излѣченія, и о службѣ полковника князя Волконскаго и поручика гвардіи Бибикова; реляція генералъ-поручика Бибикова изъ Варшавы, отъ 4 января, о разбитіи нашими войсками трехъ мятежническихъ партій; министерскія депеши изъ Берлина о содержаніи заключеннаго въ прошломъ году между Портою и вѣнскимъ дворомъ трактата, и изъ Дрездена о бѣдственномъ состояніи Саксоніи; переводъ письма изъ Константинополя къ волошскому господарю Гикѣ о тамошнихъ происшествіяхъ.

21 января.—Читана реляція генералъ-поручика Щербинина отъ 11 января, о полученномъ имъ извѣстіи отъ подполковника Стремоухова, что ханъ и правители крымскіе писали къ Нагайскимъ и Буджацкой ордамъ, дабы и онѣ не соглашались на намѣряемое нами удержаніе въ Крыму городовъ, и что Бахты-гирей подговариваетъ сихъ Татаръ къ прежнему послушанію Портѣ, также о сысканномъ способѣ доставлять имъ хлѣбъ и о прочемъ. Графъ Панинъ Совѣту представлялъ для прочтенія сообщенныя ему прусскимъ министромъ депеши: 1) королевскую отъ 7 сего января, въ коей его величество увѣдомляетъ о отзывахъ князя Кауница его министру, что онъ сумнѣвается, чтобъ Порта согласилась и на послѣднія наши кондиціи; что перемирье между ею и нами вздумалъ онъ собою и единственно изъ человѣколюбія, и что должно будетъ употребить для полученія мира сильныя мѣры; также о подлинности трактата, по которому Турки обязались вѣнскому двору платить

за собраніе войскъ субсидіи и уступить ему, въ случаѣ дѣйствія оныхъ, или Сербію, или Бѣлградъ съ его округомъ, и о намѣреніи его величества увѣщевать вѣнскаго министра, чтобъ дворъ его лучше содѣйствовалъ въ возстановленіи мира; 2) отъ посланника Цегелина изъ Константинополя о продолжаемомъ турецкаго министерства въ ихъ изъясненіяхъ упорствѣ, что не могутъ они согласиться на отдѣленіе потерянныхъ ими провинцій. Совѣтъ разсуждалъ по сему, что нельзя теперь сумнѣваться о заключеніи между Турками и Австрійцами трактата; но что должно до объясненія сего дѣла скрывать о томъ, что извѣстенъ намъ сей ихъ поступокъ. Реченный дѣйствительный тайный совѣтникъ сказывалъ притомъ, что англійскій посолъ, будучи сего дня у него, читалъ ему полученную имъ депешу изъ Константинополя, что по содержанію оной духовенство турецкое старается доставить нынѣшнему визирю давно потерянную предмѣстниками его власть сего чина; что дороговизна тамъ чрезвычайная и припасы продаются съ дозволенія самого султана; что сей государь окруженъ всегда четырьмя министрами, и что двое изъ нихъ, кои имѣютъ знаніе въ дѣлахъ, преданы совсѣмъ вѣнскому двору и распоряжаютъ дѣла свои по его внушеніямъ.

23 января.—Генералъ-фельдцейгмейстеръ объявилъ Совѣту желаніе Ея Императорскаго Величества рѣшительно положить, полезна ли къ полученію мира намѣряемая въ семъ году экспедиція на Константинополь, также удобна ли оная въ своемъ исполненіи, и распоряженіе ея генералу-ли-фельдмаршалу графу Румянцеву поручено, или же здѣсь учинено быть имѣетъ, съ повелѣніемъ, чтобъ Совѣтъ выбралъ особливый день для разсужденія по сему въ присутствіи Ея Величества; почему Совѣтъ и назначилъ къ тому завтрешній день. Послѣ того читаны: депеши изъ Англіи о окончаніи счета учиненнымъ въ прошломъ году для флота издержкамъ, и изъ Копенгагена, какимъ образомъ исполнено будетъ касающееся до возстановленія тамошняго совѣта и возвращенія графа Бернсторфа повелѣніе; отправляемое калгою-султаномъ къ хану, брату его, письмо, которымъ увѣдомляетъ его о учиненномъ ему пріемѣ и о скоромъ отправленіи отселѣ нагайскихъ и буджацкихъ депутатовъ, и депеша короля прусскаго отъ сего мѣсяца, въ коей его величество пишетъ о данномъ имъ министру въ Константинополѣ повелѣніи внушить Портѣ, что медленностію своею въ примиреніи усугубитъ она только разореніе Молдавіи, Волохіи и также Архипелага, кои соглашаемся мы имъ возвратить, и что не могутъ они и тогда, если Австрійцы за нихъ вступятся и счастливо дѣйствовать будутъ, возвратить болѣе тѣхъ добровольно отдаваемыхъ имъ княжествъ, а Крыма не получатъ они никогда. Совѣтъ слушалъ и апробовалъ инструкцію посылаемому въ армію, на случай присылки отъ визиря повѣреннаго для соглашенія о перемирьѣ, статскому совѣтнику Симолину, какимъ образомъ договариваясь о томъ, имѣетъ онъ внушить ему о пользѣ безпосредственнаго трактованія и заключенія съ нами дѣйствительнаго мира.

24 января.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, генералъ графъ Чернышевъ читалъ мнѣніе свое, записанное въ протоколѣ 16 сего мѣсяца и касающееся до дѣйствія войскъ во всѣхъ могущихъ быть случаяхъ, и притомъ на вопросы Ея Императорскаго Величества изъяснялся, что рекрутъ собрано еще съ небольшимъ двадцать тысячъ; что, не смотря на происшедшія въ томъ затрудненія, уповаетъ онъ, ежели чего особливаго не встрѣтится, укомплектовать армію къ іюню мѣсяцу; что покушеніе, а не формальную осаду полагаетъ онъ на Очаковъ, въ надеждѣ, что сіе предпріятіе можетъ удаться, а неудача никакого разстройства въ главныхъ дѣйствіяхъ не причинитъ; что войска наши въ Волохіи, Молдавіи и Польшѣ хотя такъ расположены, что, въ случаѣ объявленія Австрійцами войны, могутъ распредѣлены быть противу ихъ, съ коей бы стороны они ни показались, но однакожъ нужно заблаговременно къ тому предписанія сдѣлать, если представляемое его мнѣніе произвесть по случаямъ предположено будетъ; что посылку къ Константинополю корпуса назначаетъ онъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, дабы можно было къ тому приготовиться; что сія экспедиція не можетъ, хотя разстоянія отъ Дуная до Константинополя около 350 верстъ, учинена быть меньше трехъ мѣсяцевъ, по причинѣ, что надобно будетъ взять съ собою пропитаніе и все нужное въ походъ, и что какъ переправа чрезъ Балканы не подвержена непреодолимой трудности, такъ и по неустройству Турковъ нельзя

опасаться, чтобъ, гдѣ бы они ни встрѣтились, ихъ опрокинуть невозможно было. Ея Императорское Величество изволила спрашивать, что можетъ ли посылка къ Константинополю корпуса споспѣшествовать въ заключеніи мира, и возможно ли исполнить оную, и потому разсуждаемо было, что сія посылка можетъ въ томъ много способствовать и произведеніе ея въ дѣйство возможно, но зависитъ отъ обстоятельствъ, которыя въ то время случиться могутъ. Графъ Орловъ разсуждалъ, что для доставленія посылаемому корпусу безопасности и облегченія его отъ тягостей лучше отправить его на Варну, и часть онаго посадить на Дунаѣ; что для сего, въ прибавокъ къ имѣющимся тамъ транспортнымъ судамъ, потребно построить оныхъ еще сколько можно и также употребить и часть азовской флотиліи; что приготовляемые на Дону два фрегата служить могутъ къ прикрытію онаго транспорта и очищенію Чернаго моря отъ непріятельскихъ судовъ, и что нужно притомъ сдѣлать еще и оказательства сильныхъ морскихъ вооруженій. Потомъ на вопросъ Ея Императорскаго Величества: командующему ли генералъ-фельдмаршалу, или кому другому исполненіе сего поручить надобно?—было разсуждаемо, что, назнача отъ Ея Императорскаго Величества командира къ той экспедиціи, распоряженіе и отправленіе корпуса непремѣнно поручить должно генералъ-фельдмаршалу, потому что онъ, руководствуя всею арміею и соображаясь съ обстоятельствами, лучше то, нежели другой кто, исполнить можетъ. Ея Императорское Величество изволила также отзываться, что желательно бы, чтобъ Австрійцы скорѣе открыли свое намѣреніе, дабы удобнѣе было принять по тому мѣры. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ разсуждалъ, что, въ случаѣ вступленія Австрійцевъ въ Волохію, надобно скорѣе разорить сію землю и тѣмъ пресѣчь имъ путь въ оную; что съ Турками никогда нельзя имѣть твердаго мира, и потому можно, въ случаѣ если Австрійцы вступятъ въ Польшу всѣми силами, сдѣлать оный самимъ собою, разоря Волохію и Молдавію и забравъ всѣхъ жителей; что симъ образомъ можемъ остаться спокойными отъ Турковъ столько жъ времени, сколько и самый миръ продлиться съ ними можетъ, и также обезпечимъ отъ нихъ тѣмъ и азовскою одною флотиліею установляемую крымскую область и будемъ въ состояніи выжить изъ Польши Австрійцевъ и возстановить тамъ тишину, но что должно сіе сдѣлать тогда, если Турки не согласятся прислать полномочныхъ для заключенія мира и единственно въ самой крайности. Генералъ-фельдцейгмейстеръ предлагалъ о учиненіи Запорожскимъ казакамъ обѣщанія, что они награждены будутъ, если постараются еще пройтить на своихъ дубахъ изъ Сѣчи въ Черное море и употреблять себя къ вспомоществованію намѣряемой на Константинополь экспедиціи. Ея Императорское Величество окончить изволила засѣданіе повелѣніемъ, чтобъ заготовляемы были по сему потребныя распоряженія. Касательно же построенія судовъ на Дунаѣ, изволила Ея Величество изъясниться, что пошлетъ туда для того довѣренную особу, дабы оная съ помощію генералъ-фельдмаршала единственно старалась о построеніи сколько можно сихъ судовъ къ іюню мѣсяцу одними тамошними людьми и не употребляя къ тому солдатъ.

26 января.—Читаны министерскія реляціи: изъ Вѣны о отправленіи въ Константинополь съ послѣднимъ нашимъ отвѣтомъ курьера; изъ Варшавы о разсѣянномъ мятежниками манифестѣ, и изъ Копенгагена о арестованіи королевы, Струензе и другихъ; также рапортъ генералъ-маіора Мансурова отъ 20 сего мѣсяца о благополучномъ города Твери состояніи.

29 января.—Читана депеша короля прусскаго къ графу Солмсу о учиненномъ имъ вѣнскому двору увѣщаніи, чтобъ лучше старался онъ въ примиреніи насъ съ Турками, но что по упорству князя Кауница его величество мало ожидаетъ отъ того успѣха, и депеша изъ Копенгагена отъ повѣреннаго въ дѣлахъ о возстановленіи тамъ совѣта и особахъ, составляющихъ оный.

30 января. — Читаны: реляція генерала князя Долгорукова подъ № 2 отъ 14 сего мѣсяца, о посланномъ ханомъ крымскимъ къ Нагайцамъ и Буджакамъ и до несоглашенія на уступку въ Крыму городовъ касающемся письмѣ и о подговариваніи тѣхъ Татаръ Бахты-гиреемъ; министерскія депеши: изъ Вѣны о пріѣздѣ изъ турецкой земли въ Венгрію мятежниковъ польскихъ Потоцкаго и Красинскаго; изъ Парижа о бывшемъ у пословъ съ тамошнимъ министерствомъ изъясненіи по случаю недачи паспорта гессенскому, одолжавшему тамъ,

министру; да изъ Стокгольма о начатіи прервавшихся по причинѣ праздниковъ сеймическихъ засѣданій и что противная партія ожидаетъ изъ Франціи рѣшительнаго отвѣта; инструкція, посылаемая въ Молдавію для поправки взятыхъ у непріятеля и построенія новыхъ судовъ адмиралу Нольсу. Вслѣдствіе сей инструкціи и по представленію генералъ-прокурора, Совѣтъ разсуждалъ, что сумнительно, чтобъ Запорожцы могли найтить потребное для 2000 человѣкъ число судовъ; но что надобно ему по тому отписать къ ихъ кошевому о приготовленіи для прохода въ Черное море судовъ на 1000 человѣкъ и болѣе, ежели они найдутъ то возможнымъ.

1 февраля.—Генералъ-фельдцейгмейстеръ читалъ въ Совѣтѣ полученныя Ея Императорскимъ Величествомъ письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 18 января, изъ которыхъ однимъ доноситъ о приготовленіи одного судна для посылки въ Кефу, а при другомъ прилагаетъ описаніе дорогъ въ Варну и въ Константинополь. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ потомъ полученное прошлой ночи съ курьеромъ письмо изъ Вѣны отъ полномочнаго министра князя Голицына, и присланные притомъ: отвѣтъ императора и императрицы - королевы по мирной негоціаціи и изъясненіе по польскимъ дѣламъ, названное «запискою разговора между княземъ Голицынымъ и княземъ Кауницемъ», кои всѣ состоятъ въ томъ, что вѣнскій дворъ съ удовольствіемъ увѣдомился о соглашеніи Ея Императорскаго Величества на возвращеніе Молдавіи и Волохіи и повелѣлъ своему министру въ Константинополѣ, чтобъ онъ обще съ прусскимъ министромъ склонялъ Порту къ скорому отправленію полномочныхъ на конгрессъ и къ заключенію перемирья и вступилъ въ безпосредственную о семъ переписку съ генералъ - фельдмаршаломъ графомъ Румянцевымъ; что о Татарахъ помянутый дворъ изъясняться нынѣ съ Портою не разсудилъ, а почитаетъ лучше трактовать о томъ на конгрессѣ; что хотя и не желалъ бы оный, чтобъ Польша раздѣлена была, но по причинѣ учиненнаго уже между Ея Императорскимъ Величествомъ и королемъ прусскимъ о семъ соглашенія, приступаетъ и онъ къ тому, и въ семъ намѣреніи требуетъ отъ реченнаго государя дружескаго о томъ сообщенія, дабы сходственно съ тѣмъ могъ опредѣлить свое пріобрѣтеніе; что со всѣмъ тѣмъ хотѣлъ бы онъ имѣть такое пріобрѣтеніе лучше изъ турецкихъ, нежели польскихъ земель, и что желаетъ онъ окончить сіе дѣло какъ можно скорѣе и утвердить его установленіемъ союза съ Ея Императорскимъ Величествомъ и берлинскимъ дворомъ. Генералъ графъ Чернышевъ предлагалъ, что какъ корпусъ генералъ-поручика Романіуса вступилъ теперь въ Польшу и часть обсерваціоннаго корпуса подъ командою генералъ - поручика Елмта уже въ походѣ тудажъ, то по теперешнему обороту дѣлъ кажется довольно будетъ нынѣ сихъ командуемыхъ помянутыми генералъ-поручиками и также отправленныхъ отселѣ войскъ въ прибавокъ къ находящимся тамъ, и что не разсуждено ли будетъ потому, и въ уваженіи чтобъ не обнажить совсѣмъ границъ съ татарской стороны, оставить тамъ на время послѣднюю часть обсерваціоннаго корпуса, да и артиллеріи отправить нынѣ въ Польшу только половину назначеннаго числа. Совѣтъ учинить сіе ему дозволилъ. Генералъ-фельдцейгмейстеръ притомъ же разсуждалъ, что, при нынѣшней вѣнскаго двора перемѣнѣ, можно было бы одержать и независимость Молдавскаго и Волошскаго княжествъ; и на сіе дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ изъяснялся, что согласясь на отдачу оныхъ, не пристойно уже возобновлять прежнее о сей независимости требованіе, но что можно доставить имъ подъ гарантіею вѣнскаго и берлинскаго дворовъ всѣ дозволенныя имъ сперва Турками и потомъ нарушенныя права и преимущества. Послѣ того поправлена и апробована инструкція адмиралу Нольсу о починкѣ взятыхъ у непріятеля и постройкѣ другихъ судовъ на Дунаѣ; а за тѣмъ читаны и апробованы жъ заготовленные вслѣдствіе того указы: 1) генералъ-маіору Кашкину, отправляемому для вспоможенія адмиралу Нольсу въ его коммисіи; 2) вице - адмиралу Сенявину, о посылкѣ по начатіи мореплаванія къ устью дунайскому половины командуемой имъ флотиліи и чтобъ онъ шелъ самъ туда жъ съ двумя построенными фрегатами, какъ скоро они окончены и вооружены будутъ; 3) адмиралтейской коллегіи, о сей адмирала Нольса въ Молдавію посылкѣ и порученіи въ его вѣдомство всѣхъ находящихся тамъ морскихъ чиновъ и магазейновъ.

6 февраля.—Графъ Н. И. Панинъ читалъ

депеши короля прусскаго, графомъ Солмсомъ сообщенныя, коими его величество изъявляетъ, сколь былъ онъ доволенъ перемѣною вѣнскаго двора, и совѣтуетъ начать мирную съ Турками негоціацію перемирьемъ, потребовать отъ Австрійцевъ, чего именно они желаютъ, и занять назначенныя постановляемою съ нимъ секретною конвенціею пріобрѣтенія въ будущемъ іюнѣ мѣсяцѣ; также апробуя учиненныя въ той конвенціи здѣсь переправки, изъясняется о оставленіи города Гданска въ нынѣшнемъ его состояніи, о причинахъ совершеннаго имъ присвоенія рѣки Неца и въ какое время помощныя его по той конвенціи войска отозваны быть могутъ. По прочтеніи сихъ сообщеній Совѣтъ, по примѣчанію генерала графа Чернышева, разсуждалъ, что въ опредѣляемыя намъ реченною конвенціею польскія мѣста можно войска ввесть и прежде іюня, но не подавать между тѣмъ Полякамъ никакого въ томъ подозрѣнія. Помянутый дѣйствительный тайный совѣтникъ предлагалъ планъ нашего съ берлинскимъ дворомъ о семъ раздѣлѣ Польши соглашенія, который сообщенъ быть имѣетъ вѣнскому двору, и оный сличаемъ былъ съ частопоминаемою секретною конвенціею; также былъ читанъ и секретнѣйшій ея артикулъ, а притомъ увѣдомилъ онъ Совѣтъ, что сія конвенція сегодня будетъ подписана и что вѣнскій министръ вручилъ уже ему извѣстный и въ протоколѣ послѣдняго засѣданія записанный двора его отвѣтъ, препроводя оный великими увѣреніями о дружбѣ и почтеніи его государя къ Ея Императорскому Величеству. Послѣ того читано было письмо реченнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву о сей вѣнскаго двора перемѣнѣ и о посылкѣ въ армію статскаго совѣтника Симолина для употребленія въ соглашеніе съ Турками о перемирьѣ, и разсуждаемо было о увѣдомленіи и генерала графа Орлова о семъ, и чтобъ заблаговременно онъ распорядился, дабы флотъ и кампанію, ежели надобно будетъ, продолжать и сюда возвращаться могъ тотчасъ по заключеніи мира. Послѣ того читаны министерскія депеши: изъ Гданска о пресѣченіи прусскими войсками хлѣбнаго въ сей городъ подвоза; изъ Парижа о новой между Англичанъ и Гишпанцевъ ссорѣ; изъ Копенгагена о случившемся тамъ послѣ заарестованія королевы и о прилагаемомъ стараніи, чтобъ графъ Бернсторфъ возвращенъ былъ, и изъ Стокгольма о происшедшемъ у государственныхъ чиновъ по случаю призыва королемъ ораторовъ и изданія въ печать его записки, да рапортъ генералъ-поручика Бибикова о разбитіи многихъ мятежническихъ партій.

9 февраля.—Графъ Н. И. Панинъ читалъ заготовленное имъ письмо въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну, которымъ предписывается ему засвидѣтельствовать вѣнскому двору удовольствіе, сообщить ему посылаемый притомъ планъ нашего съ королемъ прусскимъ о Польшѣ соглашенія, и изъясниться съ нимъ, что̀ именно онъ получить желаетъ, увѣряя напередъ, что пріобрѣтенія его съ турецкой стороны равно почтены будутъ, какъ съ польской. Онъ же дѣйствительный тайный совѣтникъ читалъ еще заготовленные имъ: рескриптъ къ генералу графу Орлову о заключеніи съ Турками по нынѣшнему обороту дѣлъ перемирія и о приготовленіи между тѣмъ или къ сильному флотомъ дѣйствованію, или къ возвращенію сюда въ случаѣ заключенія мира, и письмо его, при которомъ посылаются къ сему генералу послѣдніе вѣнскіе отвѣты. Совѣтъ апробовалъ всѣ оные. По прочтеніи реляціи генерала князя Долгорукова подъ № 3 отъ 26 января, коею рекомендуетъ Акубъ-агу, Совѣтъ разсуждалъ, что за службу сего аги надобно произвесть его ассессоромъ, но что довольно ему нынѣ девятисотъ-рублеваго его жалованья. Читаны: реляція генералъ-поручика Бибикова отъ 26 января, о расположеніи вшедшаго въ Литву корпуса генералъ-поручика Романіуса и о найденныхъ письмахъ и деньгахъ гетмана Огинскаго, и министерскія депеши, между коими были: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 3 генваря, изъ Дрездена о наборѣ въ Саксоніи для польскихъ мятежниковъ солдатъ, изъ Копенгагена о изъясненіи графа Остена относительно возвращенія туда графа Бернсторфа, да изъ Варшавы о постановленномъ планѣ дѣйствій нашихъ въ Польшѣ войскъ, и о жалобахъ Поляковъ на прусскія войска.

11 февраля.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 8, 9 и 10 отъ 27 генваря, о отраженіи непріятельскихъ на Журжу и въ другихъ мѣстахъ покушеній, о невозможности замѣнить недостатокъ рекрутъ наборомъ бѣглыхъ нашихъ, въ той

сторонѣ находящихся, и о пожалованіи бунчуковаго товарища Безбородка полковникомъ въ кіевскій малороссійскій полкъ; письмо его къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину съ переводомъ визирскаго къ нему письма, касающагося до отправленнаго отсюда въ Константинополь курьера; реляція генерала князя Долгорукова, № 4, отъ 28 генваря жъ, о благодарности Джанъ-Мамбетъ-бея за избавленіе Татаръ отъ голода доставленіемъ къ нимъ провіанта, и сообщенная прусскимъ министромъ депеша короля, его государя, о бытности у него на аудіенціи вѣнскаго министра и изъявленіи желанія двора его обмѣнять тѣ земли, кои ему отъ Польши удѣлены быть имѣютъ, на графство Глацкое, или же получить вмѣсто того отъ Турковъ Бѣлградъ и Сербію. Его величество заключаетъ сію депешу разсужденіемъ, что Австрійцы, по такимъ ихъ оборотамъ, недостойны снихожденія съ нашей стороны, а потому и не надобно давать имъ болѣе занятыхъ уже ими Ципскаго и другихъ старостъ. Совѣтъ разсуждалъ по сему, что вѣнскій дворъ, избѣгая получить равную часть въ Польшѣ, хочетъ обратить все, за раздѣлъ ея, негодованіе на насъ и короля прусскаго, и что для того самаго и нужно стараться привесть оный къ полученію тамъ равной части, и слѣдовательно въ равное во всемъ соучаствованіе.

13 февраля.—Читаны депеши изъ Лондона о полученіи тамъ извѣстія, что датская королева арестована, и изъ Гибралтара о проѣздѣ уволенныхъ изъ нашего флота датскихъ офицеровъ.

16 февраля.—Читаны министерскія депеши: изъ Вѣны о пріѣздѣ въ Венгрію одного капиджибаши; изъ Копенгагена о отзывахъ министра совѣта Шака, касающихся до возвращенія графа Бернсторфа и о происках̆ графа Остена, да изъ Дрездена о курфирстскихъ повелѣніяхъ противъ вербованія въ его земляхъ для польскихъ мятежниковъ солдатъ.

20 февраля.—По выслушаніи реляціи генерала князя Долгорукова подъ № 5, отъ 8 сего мѣсяца, коею донеся о отправленіи выпущенныхъ изъ Перекопской крѣпости турковъ въ Кинбурнъ, проситъ увѣдомленія, повелѣно ли будетъ флотиліи крейсировать будущимъ лѣтомъ по Черному морю, Совѣтъ разсуждалъ отписать къ нему, чтобъ онъ отправилъ хотя нѣсколько помянутыхъ турковъ въ Варну для спознанія симъ случаемъ морскаго туда хода, а притомъ и сообщить ему учиненное напослѣди положеніе о отправленіи половины флотиліи къ устью дунайскому и употребленіи другой къ защищенію входа въ Азовское море и крымскихъ береговъ. Послѣ того читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 11, отъ 7 сего жъ мѣсяца, о учиненномъ надъ непріятелемъ поискѣ на томъ берегу Дуная; представленныя вицепрезидентомъ графомъ Чернышевымъ письма помянутаго генералъ-фельдмаршала и адмиралтейскаго совѣтника Рябинина отъ 1 и 5 сего жъ февраля, о посылкѣ по данному повелѣнію одного судна изъ Дуная въ Крымъ для примѣчаній на Черномъ морѣ; реляція генералъ-поручика Бибикова изъ Варшавы отъ 4 февраля, о занятіи мятежниками Краковскаго замка; министерскія депеши: изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 17 генваря; изъ Копенгагена о интригахъ графа Остена; изъ Гданска о отправленной симъ городомъ къ королю прусскому грамотѣ, и изъ Варшавы о потерѣ Краковскаго замка, о жалобахъ города Гданска и составляемыхъ Австрійцами магазейнахъ, и сообщенныя прусскимъ министромъ депеши короля, государя его, о учиненіи Австрійцевъ равными въ раздѣлѣ Польши участниками, да министра его изъ Константинополя о происходившемъ у него и цесарскаго интернунціуса съ турецкими министрами. Наконецъ читана и апробована похвальная къ Запорожскому войску грамота за оказанную имъ ревность въ прошлую кампанію и также рескриптъ къ генералу князю Долгорукову о пересылкѣ оной грамоты.

23 февраля.—Читаны сообщенныя англійскимъ посломъ депеши изъ Константинополя о оказанномъ турецкимъ министерствомъ желаніи, чтобъ англійскій дворъ вступился въ ихъ состояніе и примирилъ съ нами, и о требованіи Австрійцевъ, чтобъ Турки отдали имъ Бѣлградъ и часть Сербіи за принятое ими о примиреніи стараніе. Послѣ того читаны и апробованы заготовленныя письма къ послу Салдерну о расположеніи нашихъ въ Польшѣ войскъ; министерскія реляціи: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 17 генваря; изъ Парижа о разсужденіяхъ дюка

д'Эгильона, до настоящей войны касающихся; изъ Дрездена о прилипчивой болѣзни въ Богеміи и другихъ околичныхъ мѣстахъ; изъ Гамбурга о смерти графа Бернсторфа; изъ Копенгагена о назначеніи сюда министромъ вице-адмирала Коса, и изъ Рима о опредѣленіи другаго въ Польшу нунціуса.

27 февраля.—Читаны министерскія депеши: изъ Варшавы о запрещеніи вывоза изъ Литвы хлѣба, пока наши тамъ магазейны наполнены не будутъ; изъ Парижа о уничтоженіи прежняго парламентскаго, до обнародованія во Франціи папскихъ грамотъ касающагося, опредѣленія; изъ Лондона о смерти принцессы валлійской; изъ Копенгагена о требованіи англійскаго двора, чтобъ королева датская трактована была сходственно съ ея природою, и изъ Стокгольма о данномъ командующему въ Шведской Финляндіи генералу, по ложному его о заразительной здѣсь болѣзни доношенію, повелѣніи удерживать насильные изъ границъ нашихъ въѣзды силою, о соглашеніи государственныхъ чиновъ въ постановленіи королевскаго обнадеживанія, и о потребныхъ еще на издержки во время сейма деньгахъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ послѣ того письмо полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны отъ 12 генваря, о прочтеніи ему княземъ Кауницемъ полученной изъ Берлина отъ министра двора его, барона Вансвиттена, депеши, коею описываетъ онъ разговоръ свой съ королемъ прусскимъ, и о учиненномъ помянутымъ статскимъ министромъ притомъ изъясненіи, что баронъ Вансвиттенъ отзывался о графствѣ Глацкомъ собою и безъ повелѣнія; также что Бѣлградъ и часть Сербіи и Босніи получить можно отъ Турковъ въ замѣну завоеванныхъ нами земель и уступить потомъ двору его, и что оный отправилъ къ королю прусскому подписанную о равномъ удѣлѣ польскихъ земель декларацію, которая служить будетъ основаніемъ его съ нами и симъ государемъ о томъ конвенціи и которая, если его величество на то согласится и учинитъ равную декларацію, прислана будетъ для того жъ сюда. Реченный дѣйствительный тайный совѣтникъ читалъ еще сообщенную прусскимъ министромъ королевскую депешу, коею увѣдомленъ онъ о изъясненіи вѣнскаго двора съ версальскимъ, что принужденъ онъ будетъ вмѣшаться въ нашу съ Турками войну, и о данномъ ему отвѣтѣ, что получитъ онъ отъ Франціи въ семъ случаѣ постановленную трактатомъ помочь. Совѣтъ разсуждалъ по сему, что не чаятельно, чтобъ поведеніе вѣнскаго двора было и нынѣ двоякое, и что можетъ быть сдѣлалъ онъ такой поступокъ для оправданія впредь своего съ нами соглашенія тѣмъ, что на сіе поступилъ онъ по необходимости и не надѣясь получить отъ Франціи болѣе опредѣленной трактатомъ помочи.

1 марта.—Генералъ графъ Чернышевъ читалъ рапортъ полковника Дикера о сборѣ напольнымъ гетманомъ Сапѣгою литовскихъ разсыпанныхъ, по разбитіи гетмана Огинскаго, войскъ и что повѣтъ Рѣчинскій, отставъ торжественно отъ согласія мятежниковъ, проситъ возвращенія взятыхъ въ полонъ жителей онаго; и Совѣтъ положилъ отписать на то о изъясненіи о семъ съ гетманомъ Сапѣгою и препятствованіи ему въ собраніи войскъ; а о возвращеніи плѣнныхъ разсуждено, что тѣмъ можно подать другимъ повѣтамъ поводъ къ подобнымъ требованіямъ, и что избѣгая сіе, и дабы не огорчить совершеннымъ отказомъ Рѣчинскій повѣтъ, какъ достающійся намъ между прочими польскими землями, надобно оный только обнадежить теперь, что сіи плѣнные ему возвращены будутъ. Послѣ того читаны министерскія депеши: изъ Парижа о получаемыхъ по дошедшему туда извѣстію вѣнскимъ дворомъ отъ Турковъ деньгахъ; изъ Лондона о тамошнемъ опасеніи, чтобъ не дошло съ датскимъ дворомъ до крайности и чтобъ король прусскій не присвоилъ себѣ Гданска; изъ Дрездена о курфирстскомъ небреженіи во время настоящаго въ земляхъ его голода, и изъ Варшавы о хранившемъ найденныя послѣ побѣга гетмана Огинскаго деньги аббатѣ.

5 марта.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ: 1) переводъ съ постановленной въ прошломъ году между вѣнскимъ дворомъ и Портою конвенціи о собраніи первымъ войскъ и о платежѣ второю за то денегъ съ уступкою притомъ Краіовскаго баната; 2) депеши короля прусскаго отъ 26 и 29 февраля и 1 сего марта, изъ коихъ первою его величество увѣдомляетъ о открытомъ умыслѣ арестованной королевы датской, а послѣдними о представленной ему вѣнскимъ министромъ до раздѣла

Польши касающейся декларацiи, о его согласiи на дачу подобной, въ разсужденiи, чтобъ тѣмъ лучше удержать тотъ дворъ въ семъ намѣренiи, о удовольствiи его, что оный на сiи мысли обратился, и о могущемъ воспослѣдовать изъ сего дѣла между трехъ дворовъ союзѣ, и пр.; 3) грамоту сего жъ государя къ Ея Императорскому Величеству отъ 2 сего мѣсяца, изъявляющую удовольствiе его по сему жъ дѣлу; 4) депешу статскаго и надворнаго канцлера князя Кауница къ князю Лобковицу, которою поручаетъ ему изъясниться здѣсь о всемъ, что потребно для постановленiя съ нами о польскихъ земляхъ конвенцiи; 5) записку для князя Лобковица, служащую на то отвѣтомъ; 6) письмо датскаго министра иностранныхъ дѣлъ, графа Остена, о требованiяхъ англiйскаго двора по дѣлу королевы датской и депешу его къ повѣренному въ дѣлахъ Дрейеру о томъ же, съ приложенною при ней съ англiйскимъ дворомъ перепискою. Послѣ того читаны: реляцiи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 12 и 13 отъ 16 февраля, о разбитiи непрiятельской вышедшей изъ Турно партiи, о препятствахъ отъ региментаря Стемпковскаго въ собиранiи для нашихъ войскъ пропитанiя, о желающихъ возвратиться въ Волохiю тамошнихъ боярахъ и о награжденiи штабъ-доктора барона Аша, и министерскiя реляцiи и письма: изъ Митавы о приготовленiи тамъ потребнаго нашимъ воинскимъ командамъ пропитанiя; изъ Парижа о касающихся до нашихъ обстоятельствъ разсужденiяхъ дюка д'Егильона; изъ Магона о причинѣ пребыванiя тамъ пинки Соломбала.

8 марта.—Читаны реляцiи и письма генералъ-поручика Щербинина отъ 8 февраля, о старанiи нагайскихъ начальниковъ привесть горскiе народы въ единомыслiе, о отправленiи сюда Джанъ-Мамбетъ-беемъ брата его, о желанiи Нагайцевъ, чтобъ калга-султанъ былъ ихъ сераскиромъ, и о потребныхъ на подарки сабляхъ и деньгахъ на расходъ. Совѣтъ былъ согласенъ, чтобъ онъ на сiи расходы взялъ десять тысячъ рублевъ изъ остающихся за издержками въ Слободской губернiи денегъ. Генералъ графъ Чернышевъ представлялъ Совѣту, что настоитъ-ли уже время къ выступленiю легкихъ командъ для занятiя назначенныхъ имъ мѣстъ въ Польшѣ; и Совѣтъ согласился, чтобъ оныя выступили въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ. Послѣ того читаны министерскiя реляцiи и письма: изъ Вѣны о намѣряемой поѣздкѣ императора въ Трансильванiю; изъ Мадрита о желанiи одного баiонскаго купца ставить во флотъ нашъ бомбы и ядра; изъ Копенгагена о графѣ Ранцау и о будущемъ жребiи арестованныхъ персонъ, да изъ Стокгольма о подписанiи королемъ акта обнадеживанiя и о уплатѣ Францiею нѣсколькихъ субсидiй.

12 марта.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ въ Совѣтѣ: 1) сообщенную прусскимъ министромъ депешу прусскаго жъ министра изъ Константинополя отъ 3 февраля, коею онъ отвѣтствуетъ ему, что Порта обрадована была увѣдомленiемъ о склонности нашей возвратить ей Молдавiю и Волохiю, и встревожена твердостiю намѣренiя нашего доставить Татарамъ независимость, и что вслѣдствiе того имѣла она съ вѣнскимъ министромъ многiя секретныя конференцiи; а притомъ еще увѣдомляетъ о данныхъ имъ находящимся у Турковъ въ плѣну подполковнику Тютчеву и другимъ по ихъ просьбѣ деньгахъ; 2) письма полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны отъ 29 февраля, о сообщенiи имъ князю Кауницу плана нашего съ королемъ прусскимъ о Польшѣ соглашенiя, и что сей статскiй министръ, обѣщавъ отвѣтствовать на то чрезъ восемь дней, изъяснился между тѣмъ, что дворъ его весьма доволенъ такимъ нашимъ откровенiемъ и сей планъ прiемля, приступаетъ къ оному; также о полученныхъ имъ, Кауницемъ, отъ министра изъ Константинополя, въ отвѣтъ на данныя ему повелѣнiя, извѣстiяхъ, что Порта согласна на постановленiе съ нами перемирья и на посылку полномочныхъ на конгрессъ и желаетъ, чтобъ первое сдѣлано было чрезъ прусскаго и вѣнскаго министровъ и подъ гарантiею ихъ дворовъ, но съ тѣмъ однакожъ, что ежели чрезъ тѣхъ министровъ сего сдѣлать не можно, то пришлетъ и особливаго для того повѣреннаго, и чтобъ мѣстомъ конгресса избранъ былъ Бухарестъ. Ея Императорское Величество изволила въ сiе время войти въ Совѣтъ, и въ Ея присутствiе соглашеность требовать чрезъ вѣнскiй дворъ, чтобъ Порта для постановленiя перемирья послала въ армiю особливую особу и изъясниться, что не весь городъ Бухарестъ, но только часть онаго опредѣлена быть можетъ для конгресса; ибо объявя

его свободнымъ, лишились бы мы правленія онымъ, и слѣдовательно всею Волошскою землею. Притомъ же было разсуждаемо, что хотя и необыкновенно дѣлать перемирье подъ гарантіею другихъ, но можно на то согласиться; что не должно постановлять онаго далѣе іюня мѣсяца; что Измаилъ для конгресса былъ бы удобнѣе гораздо, но нельзя уже будетъ тогда скрыть наше въ той сторонѣ приготовленіе судовъ, и что напротивъ того полномочные въ Бухарестѣ много обезпокоиваны будутъ интригами какъ тамошнихъ жителей, такъ и могущихъ по близости наѣхать туда иностранныхъ. Ея Императорское Величество изволила потомъ прочесть слѣдующее свое соизволеніе: «Я желаю, чтобъ дѣйствія будущей кампаніи были взяты въ уваженіе; ибо хотя теперь надежда къ миру болѣе прежняго есть, но послѣднія царьградскія извѣстія гласятъ, что Турки сильно къ четвертой кампаніи готовятся, что и весьма вѣроятно есть, и для того надлежитъ и намъ не пропуская уже болѣе время, теперь тѣмъ наипаче въ зрѣлое уваженіе брать, что надлежитъ дѣлать, и что мы три кампаніи дѣлали и войну вели съ немалымъ успѣхомъ, слѣдовательно же сутенировать и въ сей, чаятельно послѣдней, имя россійскаго оружія, и для того прошу, чтобъ кампанія сія соображаема была съ пользою и славою Имперіи; весна же близка, а во многихъ мѣстахъ уже началась». Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представлялъ на то Ея Императорскому Величеству, что постановленіемъ сего надобно обождать до полученія отвѣтовъ изъ Вѣны и изъ Константинополя, дабы узнавъ тогда прямыя вѣнскаго двора намѣренія, лучше можно было въ томъ рѣшиться и съ онымъ соглашаться. Ея Императорское Величество соизволила отозваться, что не желаетъ она, чтобъ Австрійцы, въ случаѣ разрыва у нихъ съ Портою, дѣйствовали вмѣстѣ съ нами, но чтобъ и тогда всякъ велъ войну особливо. Генералъ графъ Чернышевъ Ея Императорскому Величеству притомъ донесъ, что армія будетъ снабжена всѣмъ потребнымъ къ будущей кампаніи, а и теперь расположена такимъ образомъ, что все можетъ исполнить, что ей предписано будетъ, и предлагалъ, что не настоитъ нынѣ, кажется, нужды имѣть много войскъ въ Польшѣ и что можно потому послать въ будущемъ маѣ остальные обсерваціоннаго корпуса въ границахъ находящіеся полки туда, куда нужда требовать будетъ. На сіе Ея Императорское Величество изволила быть согласна. Послѣ разсуждаемо было о нуждѣ бытія фрегатовъ на Черномъ морѣ и вооруженія дунайскихъ судовъ для устрашенія и удобнѣйшаго тѣмъ склоненія Порты къ признанію Татаръ независимыми. Ея Императорское Величество спрашивать изволила: «почитаетъ ли Совѣтъ полезнымъ построеніе нынѣ судовъ на Дунаѣ и посылку за ту рѣку корпуса, если миръ скоро заключенъ не будетъ»? Совѣтъ признавалъ то весьма нужнымъ, и генералъ-фельдцейгмейстеръ изъяснялся, что сію посылку корпуса находитъ онъ единымъ и послѣднимъ средствомъ къ полученію скораго и прочнаго мира, и что надобно отписать теперь къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, въ отвѣтъ на полученныя отъ него о задунайскихъ дорогахъ извѣстія, чтобъ онъ продолжалъ сіи развѣдыванія и содержалъ войска къ посылкѣ за Дунай въ готовости. На сіе воспослѣдовало также Ея Императорскаго Величества соизволеніе. По выходѣ изъ Совѣта Ея Величества, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ еще депешу короля прусскаго о времени дѣйствительнаго занятія назначенныхъ конвенціею польскихъ земель, а притомъ и проектъ деклараціи, которую полагаетъ Ея Величество вручить въ то время варшавскому двору.

15 марта.—Читаны министерскія реляціи и письма: изъ Стокгольма о королевскомъ, касающемся до принятой на границахъ шведскихъ отъ опасной болѣзни предосторожности, указѣ, и о обвиненіи государственными чинами нынѣшнихъ сенаторовъ, и другихъ происшедшихъ на сеймѣ дѣлахъ; изъ Копенгагена о отправленныхъ къ англійскому королю грамотахъ, служащихъ изъясненіемъ и оправданіемъ вынужденнаго противъ королевы поступка, и изъ Венеціи о уклоненіи сей республики отъ возобновленія съ вѣнскимъ дворомъ союза. Потомъ читанъ и апробованъ рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву о бытіи въ готовности къ перенесенію оружія за Дунай.

19 марта.—Читаны реляціи: генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 15, отъ 3 сего марта, о возвращеніи князя Бранкована; генерала князя Долгорукова подъ № 7 отъ 6 сего жъ мѣсяца, о отправленныхъ

отъ хана и начальниковъ крымскихъ просительныхъ письмахъ, чтобъ независимость ихъ утверждена была при заключеніи съ Портою мира, и также о соглашеніи ихъ на уступку городовъ; реляція генералъ-поручика Бибикова о неудачномъ покушеніи нашихъ войскъ на Краковскій замокъ; депеши изъ Варшавы о данныхъ отъ короля отправленному въ Вѣну министру секретныхъ инструкціяхъ, о пріемлемыхъ мѣрахъ для безопасности Варшавы, о взятыхъ между польскими мятежниками французскихъ офицерахъ и о пойманныхъ полякахъ, способствовавшихъ мятежникамъ къ захваченію Краковскаго замка. Совѣтъ разсуждалъ привесть сюда какъ взятыхъ французовъ, такъ и сихъ пойманныхъ поляковъ и съ первыми поступить по прежнимъ примѣрамъ, а другихъ сослать въ Сибирь для употребленія въ работу. Читано и апробовано заготовленное письмо въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну въ отвѣтъ на полученное отъ него о перемирьѣ и конгрессѣ съ Турками, также и о оправданіи князя Лобковица.

26 марта.—Читаны реляціи и письма генералъ-поручика Щербинина о преклоненіи Джанъ-Мамбетъ-беемъ нѣсколькихъ горскихъ на Кубанѣ народовъ къ единомыслію, о учиненномъ имъ, генералъ-поручикомъ, отъ генералъ-маіора Демедема и донскаго атамана требованіи отправленія на Кубань войскъ, и о прошеніи Джанъ-Мамбетъ-беемъ годоваго жалованья. Совѣтъ согласился по тому доложить Ея Императорскому Величеству о опредѣленіи сему, усердствующему въ намѣреніяхъ нашихъ, нагайскому князю пенсіона по двѣ тысячи рублевъ на годъ. Наконецъ читано и апробовано заготовленное къ генералу князю Долгорукову письмо о удержаніи начатыхъ статскимъ совѣтникомъ Веселицкимъ въ Крыму и до уступки намъ городовъ касающихся требованій до прибытія туда генералъ-поручика Щербинина, какъ уполномоченнаго къ окончанію татарской негоціаціи. Послѣ того читаны министерскія реляціи и письма: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 17 февраля; изъ Митавы о сысканныхъ въ Польшѣ бѣглыхъ нашихъ, дѣлавшихъ тамъ фальшивыя деньги, солдатахъ, и изъ Копенгагена о признаніи королевы датской во всѣхъ показаніяхъ графа Струензе, и сообщенная прусскимъ министромъ депеша отъ министра двора его изъ Константинополя о бывшихъ у него и цесарскаго министра съ Турками конференціяхъ относительно постановленія съ нами перемирья, и о данныхъ еще нашимъ тамъ плѣннымъ деньгахъ.

29 марта.—Читаны: реляціи генералъ-поручика Щербинина о полученномъ извѣстіи, что Турки обѣщаютъ прислать деньги и войско на Кубань и намѣрены открыть въ той сторонѣ военныя дѣйствія, и о требованіи его отъ генералъ-маіора Демедема и донскаго войсковаго атамана, чтобъ отправили они на Кубань къ подполковнику Стремоухову нѣсколько сотъ казаковъ; и по симъ реляціямъ разсуждено послать туда два эскадрона драгунъ и пятьсотъ человѣкъ казаковъ; депеши изъ Варшавы о данныхъ королемъ прусскимъ министру своему тамъ наставленіяхъ, касающихся до дозволенія Полякамъ перемѣнить нѣсколько изъ учиненныхъ на послѣднемъ сеймѣ учрежденій; о разглашеніи тамъ чинимаго нами съ помянутымъ государемъ и вѣнскимъ дворомъ о Польшѣ договора, и о желаніи французскаго въ Вѣнѣ посла склонить мятежниковъ польскихъ къ уничтоженію обнародованнаго ими о испражненіи польскаго престола манифеста, если французскіе, между ими находящіеся, офицеры отъ насъ съ реверсами отпускаемы будутъ. Совѣтъ разсуждалъ по послѣднимъ отписать въ Варшаву, чтобъ наши тамъ генералы, не соглашаясь на сіе предложеніе, отпускали всѣхъ являющихся у нихъ добровольно французскихъ офицеровъ безъ взятья реверсовъ и кто куда пожелаетъ, и чтобъ напротивъ того поступали со всѣми изъ нихъ, кои съ ружьемъ взяты будутъ, какъ съ самими возмутителями. Читанъ и апробованъ заготовленный проектъ нашего съ Турками о перемирьѣ соглашенія, и притомъ положено, чтобъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ послалъ оный для образца къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву при письмѣ отъ себя.

30 марта.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 13 сего мѣсяца, которою доноситъ о возвращеніи посланнаго отсюда съ депешами прусскаго министра въ Константинополь курьера и о полученіи имъ чрезъ него писемъ отъ прусскаго и вѣнскаго министровъ,

съ данною имъ отъ Порты запискою, также и письма отъ визиря, и что онъ учинилъ имъ отвѣты чрезъ того жъ курьера и послалъ къ помянутымъ министрамъ записку жъ для врученія Портѣ; а притомъ представляетъ о намѣреніи своемъ заключить съ Турками перемирье, если они согласятся на сію отвѣтную его записку, и проситъ наставленія на случай могущихъ быть отъ нихъ затрудненій, и о мѣстѣ для конгресса. Потомъ читаны присланные при той реляціи: 1) переводъ съ визирскаго увѣдомительнаго письма о уполномочевіи его на постановленіе перемирья; 2) копіи съ писемъ помянутыхъ министровъ отъ 6 и 8 сего жъ марта, о соглашеніи Порты на перемирье и на посылку полномочныхъ на конгрессъ, и что она желаетъ, чтобъ конгрессъ былъ не въ Измаилѣ, но въ Бухарестѣ, Фокшанахъ, или другомъ какомъ мѣстѣ; 3) записка, которою Порта полагаетъ границею перемирья на сухомъ пути рѣку Дунай, и изъясняется, что о моряхъ коммиссары согласиться имѣютъ; что по рѣкамъ оставлено быть можетъ свободное плаваніе; что не должно дѣлать съ обѣихъ сторонъ никакихъ вновь укрѣпленій, и что надобно сіе перемирье, въ случаѣ разрыва мирныхъ на конгрессѣ соглашеній, продолжить потомъ еще три мѣсяца; 4) отвѣтъ его къ визирю о назначеніи имъ для съѣзда высылаемымъ для соглашенія о перемирьѣ коммиссарамъ города Журжи, и что онъ отправляетъ туда отъ себя статскаго совѣтника Симолина; 5) отвѣты его къ реченнымъ министрамъ о томъ же и что о мѣстѣ конгресса представилъ онъ Ея Императорскому Величеству; 6) отвѣтная его записка Портѣ, которою постановя срокъ перемирью до 1 іюня, изъясняется, что оно и во время конгресса продолжено быть можетъ, но что по разрывѣ онаго военныя дѣйствія тотчасъ возобновлены будутъ; также соглашаясь, чтобъ между сухопутныхъ войскъ было границею большое теченіе Дуная и чтобъ не было дѣлано новыхъ укрѣпленій, требуетъ, чтобъ курьеръ, коего пошлетъ онъ къ командующему флотомъ въ Архипелагъ съ увѣдомленіемъ о семъ, пропущенъ былъ прямо ихъ землями; чтобъ Крымъ и Черное море въ перемирье включены были; чтобъ вооруженныя суда не ходили въ устье Дуная по бессарабскому берегу и въ крымскія пристани, и чтобъ о перемирьѣ въ Грузіи оставлено было соглашаться командующимъ тамъ обоими войсками. За симъ читано письмо его, генералъ-фельдмаршала, къ Ея Императорскому Величеству отъ того жъ числа, коимъ испрашиваетъ присылки плана военнымъ въ настоящую кампанію дѣйствіямъ и увѣдомленія, не можно ли будетъ, по перемѣнившимся вѣнскаго двора намѣреніямъ, усилить командуемую имъ армію опредѣленными по тогдашнимъ видамъ корпусами, въ разсужденіи что оная не умножена по содержанію сообщеннаго ему проекта генералъ-фельдцейгмейстера и не наполнено еще убылое въ ней число рекрутами. По выходѣ Ея Императорскаго Величества, читаны были полученныя дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Панинымъ письма: отъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, коимъ проситъ присылки къ нему формы договора о перемирьѣ и описываетъ неудобства конгресса въ Измаилѣ и Бухарестѣ, да статскаго совѣтника Симолина о готовости его къ отъѣзду въ Журжу не смотря на слабое его здоровье; также сообщенная прусскимъ министромъ депеша прусскаго жъ министра Цегелина изъ Константинополя отъ 6 сего марта о общихъ его и цесарскаго министра съ Турками конференціяхъ, о испрашиваемомъ имъ отъ короля повелѣніи на случай поѣздки на конгрессъ вѣнскаго министра, и о желаніи Турковъ, чтобъ конгрессъ былъ въ Бухарестѣ, Фокшанахъ, или индѣ гдѣ, а не въ Измаилѣ; а притомъ и врученная ему о семъ отъ Порты записка. Еще жъ читаны письма: одно отъ министра Цегелина къ тайному совѣтнику Обрѣзкову, которымъ поздравя его съ назначеніемъ на конгрессъ, увѣдомляетъ о опредѣленіи къ тому Портою османъ-ефендія и рейзъ-ефендія Измаилъ-бея, да одного изъ духовныхъ, и о просьбѣ перваго, чтобъ конгрессъ былъ не въ Измаилѣ по причинѣ сыраго тамъ воздуха и великаго множества комаровъ, а въ самомъ дѣлѣ, что мечети заняты тамъ подъ наши церкви и магазейны; а другое отъ самого османъ-ефендія къ часто упоминаемому генералъ-фельдмаршалу и къ назначеннымъ на конгрессъ нашимъ полномочнымъ о томъ же. По выслушаніи всего того, разсуждаемо было, что можно въ удовольствіе османъ-ефендія согласиться, чтобъ конгрессъ былъ въ Фокшанахъ, что наши полномочные могутъ пріѣхать туда въ концѣ мая и конферен-

ціи съ Турками зачать въ іюнѣ, и что, для избѣжанія затрудненій въ церемоніалѣ, наши полномочные, какъ хозяева, могутъ прежде турецкихъ въ Фокшаны пріѣхать и принять ихъ какъ гостей.

2 апрѣля.—Ея Императорское Величество изволила присутствовать въ Совѣтѣ, и въ сіе время слушаны и апробованы: 1) проектъ соглашенія съ Турками о перемирьѣ, сочиненный для посылки къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву и переправленный потомъ согласно съ полученною отъ него реляціею подъ № 16; 2) рескриптъ къ нему, генералъ-фельдмаршалу, въ резолюцію на ту его реляцію о перемирьѣ и конгрессѣ съ Турками. Послѣ того слушано было полученное сегодня на стафетѣ письмо изъ Вѣны отъ полномочнаго министра, князя Голицына, которымъ увѣдомляетъ, что вѣнскій дворъ медлитъ сообщеніемъ своихъ о пріобрѣтеніи въ Польшѣ намѣреній, ожидая отъ насъ равной съ учиненною имъ о томъ деклараціи.

5 апрѣля.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ Совѣту апробованное Ея Императорскимъ Величествомъ росписаніе, сколько дано быть имѣетъ отправляющимся нынѣ на конгрессъ съ Турками полномочнымъ, также и посылаемымъ при нихъ, и притомъ предлагалъ, чтобъ рѣшено было, надобно ли въ соотвѣтствіе назначаемаго Портою третьяго полномочнаго послать также третьяго съ нашей стороны, дабы можно было по тому отписать о семъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву и увѣдомить прусскаго здѣсь пребывающаго министра, для сообщенія о томъ Портѣ, чтобъ она съ тѣмъ сообразовалась. Совѣтъ, разсуждая по сему, согласился, чтобъ послано было отъ насъ только двое полномочныхъ; о чемъ донесено было тогда жъ Ея Императорскому Величеству, и воспослѣдовало на то Ея соизволеніе. Послѣ того читаны министерскія депеши: изъ Копенгагена о учрежденіи, послѣ признанія арестованной королевы въ показаніяхъ графа Струензе, особливой для изслѣдованія сего дѣла коммисіи, и о состояніи, въ коемъ находятся нынѣ между собою тамошніе министры совѣта; изъ Лондона о мнѣніяхъ англійскаго министерства по настоящимъ дѣламъ; изъ Стокгольма о вмѣщаемыхъ въ сенатъ изъ благонамѣренной партіи, и о желаніи короля шведскаго, объѣзжая будущимъ лѣтомъ свою Финляндію, пріѣхать сюда; о пріѣздѣ жъ сюда короля шведскаго разсуждаемо было въ Совѣтѣ, что хотя сіе по нынѣшнимъ обстоятельствамъ было бы совсѣмъ не во время, но что полезнѣе для дѣлъ нашихъ принять его, нежели отъ того уклоняться; — изъ Варшавы о отзывахъ прусскаго министра, сколь нужно съ общаго между нами и вѣнскимъ дворомъ согласія уменьшить власть короля польскаго и удалить отъ его персоны Чарторискихъ, также о смерти вице-канцлера литовскаго, о недостаткѣ войскъ для охраненія Варшавы по причинѣ посылки оныхъ къ Кракову и Петрикову, и что потребно потому командировать туда два полка изъ корпуса генералъ-поручика Романіуса. Генералъ графъ Чернышевъ представилъ притомъ слѣдующее свое мнѣніе: «какъ обстоятельства тѣ, которыя требовали отправленія генералъ-поручика Елмта и Романіуса и генералъ-маіора графа Мусина-Пушкина съ находящимися подъ командою ихъ полками въ Польшу, для составленія тамъ обсерваціоннаго корпуса, теперь почти совсѣмъ миновались, а потому о удержаніи послѣдняго въ границахъ до времени и Высочайшее повелѣніе уже воспослѣдовало, то дабы первые два не остались тамъ напрасно и безъ содѣйствованія войскамъ, въ командѣ генералъ-поручика Бибикова находящимся, не соизволено-ли будетъ указать обоихъ сихъ генералъ-поручиковъ, съ состоящими въ вѣдомствѣ ихъ войсками, препоручить въ команду генералъ-поручика Бибикова, съ такимъ предписаніемъ, чтобъ онъ генералъ-поручика Романіуса съ полками команды его и артиллеріею употреблялъ, гдѣ нужда востребуетъ, а генералъ-поручику Елмту съ тремя пѣхотными и кирасирскими полками, съ придачею двухъ эскадроновъ гусаръ и пятисотъ казаковъ, препоручить наблюденіе по дѣламъ въ Литвѣ. Такимъ распоряженіемъ не только сіи теперь въ Польшу введенныя войска найдутся въ дѣйствіи, но и дѣла тамошнія съ тѣмъ большею силою производимы быть могутъ. О полкахъ же, находящихся въ корпусѣ графа Мусина-Пушкина, то-есть двухъ карабинерныхъ, четырехъ пѣхотныхъ, одномъ гусарскомъ, тысячѣ казаковъ съ нѣкоторою артиллеріею, предписать генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, что по усмотрѣнію надобности можетъ онъ взять ихъ въ свою команду и соединить съ ввѣренною ему арміею». Совѣтъ совершенно былъ на то согласенъ,

и генералъ-фельдцейгмейстеръ изъяснялся, что и онъ намѣренъ былъ при своемъ наконгрессъ отправленіи предлагать, чтобъ первая армія во время или же при разрывѣ мирныхъ соглашеній умножена была помянутыми остающимися въ границахъ обсерваціоннаго корпуса полками, для побужденія симъ оказательствомъ Турковъ къ скорому заключенію мира. Посему разсуждено о такомъ умноженіи первой арміи увѣдомить предводительствующаго ею генералъ-фельдмаршала, съ тѣмъ, чтобы онъ сіи полки соединилъ съ оною не прежде, какъ то на конгрессѣ за нужно признано будетъ.

9 апрѣля.—Въ Совѣтѣ читаны были: 1) переправленная, по перемѣнившимся обстоятельствамъ, инструкція посылаемому въ Крымъ полномочнымъ генералъ-поручику Щербинину; 2) грамоты къ хану и народу крымскому о отпускѣ присыланныхъ сюда крымскихъ депутатовъ, также потребные о семъ указы и росписаніе, сколько симъ депутатамъ и находящимся при нихъ роздано быть имѣетъ въ награжденіе; 3) инструкція отправляемымъ на конгрессъ съ Турками полномочнымъ генералъ-фельдцейгмейстеру графу Орлову и тайному совѣтнику Обрѣзкову; 4) министерскія реляціи и письма: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 3 марта; изъ Дрездена о изъясненномъ королемъ прусскимъ въ депешѣ къ пребывающему тамъ его министру мнѣніи, что миръ нашъ съ Турками не столь близокъ, какъ думаютъ; изъ Лондона о благодарности тамошняго двора за показанное генераломъ графомъ Орловымъ удовольствіе возвращеніемъ взятыхъ на англійскомъ кораблѣ туннсцевъ и наказаніе албанца, убившаго одного изъ тѣхъ плѣнныхъ; изъ Копенгагена о намѣреніи графа Остена послать сюда министромъ, вмѣсто вице-адмирала Коса, камергера и маіора гвардіи Нумсена; изъ Магона о прибывшемъ изъ Ливорны суднѣ съ потребными для пинки Соломбала людьми, и о сдѣланной деклараціи тѣмъ судномъ, что не впущено было оно въ французскіе и гишпанскіе порты; также 5) реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 17, отъ 22 марта, о разныхъ поискахъ надъ непріятелемъ и о поискѣ жъ посланнаго изъ Дуная въ Еникале судна надъ непріятельскимъ, и сообщенныя англійскимъ посломъ и прусскимъ министромъ копіи съ депешъ министровъ ихъ изъ Константинополя отъ 8 марта, коими первый увѣдомляетъ о происшедшемъ по дѣлу нашего примиренія, а послѣдній присовокупляетъ о отзывѣ рейзъ-ефендія, чтобъ, въ случаѣ учиненія Татаръ независимыми, оставлено было отправленіе въ ихъ мечетяхъ молитвы за Турковъ и изображеніе на ихъ монетѣ султанскаго имени и чтобъ прислали они къ Портѣ, по замиреніи, нарочное посольство.

13 апрѣля.—Читана реляція генералъ-поручика Бибикова отъ 22 марта, о разбитіи шедшихъ для освобожденія Краковскаго замка польскихъ мятежниковъ, о разбитіи другихъ мятежничьихъ партій и отличившихся въ тѣхъ случаяхъ офицерахъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предлагалъ въ Совѣтѣ къ прочтенію письмо изъ Вѣны отъ полномочнаго министра князя Голицына о пріѣздѣ туда отправленнаго отсюда съ отвѣтною о Польшѣ деклараціею курьера, и о разговорѣ его съ княземъ Кауницемъ, касающемся до желаемой дворомъ его части въ Польшѣ, а притомъ и учиненныя ему симъ статскимъ и надворнымъ канцлеромъ сообщенія, названныя одно «откровеннымъ ихъ о семъ разговоромъ», а другое «проектомъ артикула». По содержанію сего послѣдняго вѣнскій дворъ хочетъ ограничить желаемую имъ въ Польшѣ часть рѣкою Вислою, начавъ отъ Бялы до того мѣста, насупротивъ коего Сендоміръ, и впередъ до мѣста, что противъ Сволена на рѣкѣ Виперцъ; а оттуда повесть границу до Баркова въ уголъ, гдѣ соединяются границы воеводства Люблинскаго, Красной Россіи и воеводства Бржескаго и гдѣ впадаетъ въ сію рѣку рукавъ другой рѣки, имѣющей источникъ свой на границѣ Бржескаго воеводства, до сего послѣдняго воеводства и Великой Литвы, оттолѣ жъ вдоль границы Бржескаго воеводства, или литовской и между воеводства Бѣльскаго и Волыніи, такъ чтобъ воеводство Бѣльское совсѣмъ включено было въ новую границу; а потомъ вдоль границы волынской до Подоліи, и вдоль границы сего воеводства до Днѣстра и спускаясь по сей рѣкѣ до Молдавіи; наконецъ же вдоль границы молдавской до Трансильваніи и равномѣрно Венгріи, гдѣ дистрикты Марморосъ и Радна, такъ чтобъ все окружаемое сею границею примыкалось лѣвымъ крыломъ къ Силезіи, а правымъ къ Трансильваніи. Совѣтъ разсуждалъ по сему, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, что надобно стараться

исключить изъ сей вѣнскимъ дворомъ желаемой части соляные, лежащіе на правомъ берегу Вислы, заводы и городъ Львовъ, первые въ уваженіи представленныхъ королемъ прусскимъ причинъ и чтобъ также не лишить короля польскаго главнаго его съ нихъ дохода, а другой для того, что тамъ дѣлаются и хранятся всѣ акты польскаго шляхетства. Сегодняжъ читаны министерскія депеши: изъ Парижа о изъясненіяхъ дюка д'Егильона относительно нашихъ при замиреніи выгодъ; изъ Вѣны о назначеніи министра въ Польшу, и изъ Копенгагена о несправедливыхъ, касающихся до вдовствующей королевы, слухахъ и о декларации англійскаго министра по дѣлу арестованной королевы.

17 апрѣля.—Ея Императорское Величество изволила въ Совѣтѣ присутствовать и читать полученныя отъ адмирала Нольса депеши, которыми доноситъ онъ о пріѣздѣ своемъ въ Молдавію, о состояніи заготовленныхъ тамъ для построенія судовъ магазиновъ и о посылкѣ имъ къ вице-адмиралу Сенявину и Запорожскимъ казакамъ ордеровъ, чтобъ поспѣшали: первый—отправленіемъ въ Дунай половины своей флотиліи, а другіе—своихъ лодокъ до постановленія съ Турками перемирія, и притомъ представляетъ о перевозѣ насланныхъ отсюда и по неимѣнію лѣса ненадобныхъ тамъ матеріаловъ въ Таганрогъ, и о пользѣ разоренія всѣхъ находящихся въ завоеванныхъ княжествахъ крѣпостей. Посемъ на вопросъ Ея Императорскаго Величества: «надобно ли подрывать сіи крѣпости», дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ донесъ, что сіе можетъ иногда произвесть препятство въ заключеніи мира и негодованіе союзниковъ нашихъ, коимъ обѣщано уже, что тѣ земли Туркамъ возвращены будутъ. Генералъ-фельдцейгмейстеръ предлагалъ, что если одержано будетъ возстановленіе помянутыхъ княжествъ въ дозволенныя имъ при вступленіи въ турецкое подданство привилегіи, то должно будетъ непремѣнно разорить всѣ крѣпости въ Молдавіи, о неимѣніи коихъ въ договорѣ о подданствѣ сего княжества именно выговорено было; что впрочемъ можетъ онъ, если Ея Императорскому Величеству угодно, всѣ тамъ крѣпости, исключая Бендерскую для обмѣна на Очаковъ и Кинбурнъ, срыть, съ совѣта генералъ-фельдмаршалскаго, какъ генералъ-фельдцейгмейстеръ, подъ предлогомъ принимаемаго, на случай продолженія войны, намѣренія построить лучшія; что симъ, какъ собственно имъ учиненнымъ поступкомъ, отнимется затрудненіе съ турецкой стороны и негодованіе союзниковъ, и что сіи крѣпости останутся, потому что въ теченіе перемирія невозможно дѣлать новыхъ укрѣпленій, разоренными и во время постановленія мира. Генералъ графъ Чернышевъ изъяснился притомъ, что если нельзя будетъ сіе исполнить, то приготовленіе къ тому можетъ по крайней мѣрѣ побудить Турковъ къ скорому окончанію мирныхъ соглашеній. На сіе все воспослѣдовало Ея Императорскаго Величества соизволеніе заготовить рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу, чтобъ онъ принялъ то въ уваженіе съ генералъ-фельдцейгмейстеромъ, когда онъ туда пріѣдетъ, и исполнилъ по общему о томъ съ нимъ соглашенію. Сегодняжъ читаны въ Совѣтѣ, въ отсутствіе Ея Величества, реляціи генералъ-фельдмаршала подъ №№ 18 и 19 отъ 30 марта, о прибытіи адмирала Нольса, о потопленіи въ устьѣ Дунайскомъ отправленной изъ Еникале дубельтъ-шлюпки, о полученіи отъ визиря письма, коимъ соглашается заключить перемирье на основаніи посланной отъ него, генералъ-фельдмаршала, записки, и о отправленіи потому въ Журжу статскаго совѣтника Симолина; да министерскія депеши: изъ Лондона о усиливающемся бунтѣ въ Ирландіи; изъ Копенгагена о дѣйствительномъ назначеніи сюда министромъ камергера Нумсена и о окончаніи разводнаго между королемъ и королевою дѣла; изъ Стокгольма о заготовляемомъ тамъ хлѣбѣ, о опредѣленіи барона Дюбена президентомъ канцеляріи коллегіи и о времени королевской коронаціи. Еще жъ читано и апробовано было прибавленіе къ инструкціи отъѣзжающимъ на конгрессъ полномочнымъ.

19 апрѣля. — Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, генералъ-фельдцейгмейстеръ представлялъ, что какъ онъ не можетъ поспѣть въ Яссы прежде 24 или 25 будущаго мая, а перемирье кончиться имѣетъ съ началомъ іюня, то не соизволено ли будетъ повелѣть генералъ-фельдмаршалу, чтобъ онъ предписалъ частнымъ командирамъ не начинать и по окончаніи перемирья военныхъ дѣйствъ еще недѣлю времени, дабы можно было между тѣмъ описаться и съѣхаться съ турецкими полномочными, и чтобъ онъ

увѣдомилъ о семъ и визиря для равнаго жъ съ его стороны войскамъ его предписанія; но что, пріѣхавъ туда, можетъ онъ, генералъ-фельдцейгмейстеръ, согласиться съ полномочными турецкими и прежде свиданія съ ними, чтобъ перемирье, если надобно будетъ, продолжено было и на весь іюнь мѣсяцъ. И на сіе воспослѣдовало Ея Императорскаго Величества соизволеніе.

23 апрѣля.—Ея Императорское Величество, присутствуя въ Совѣтѣ, читать изволила написанный Ею къ адмиралу Нольсу, въ отвѣтъ на полученныя отъ него депеши, указъ о судахъ на Дунаѣ, о отправленіи матеріаловъ въ азовскія пристани, о остановленіи назначенной къ посылкѣ въ Дунай половины азовской флотиліи, и какимъ образомъ можетъ онъ возвратиться сюда. Послѣ того читаны и апробованы заготовленные по разсужденіямъ въ послѣднихъ двухъ засѣданіяхъ рескрипты къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву о подрывѣ крѣпостей и о продолженіи перемирья, и еще третій къ нему жъ о соглашеніи съ генералъ - фельдцейгмейстеромъ и присылкѣ сюда плана военныхъ, на случай разрыва конгресса, дѣйствій. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ: 1) двѣ депеши короля прусскаго о выгодахъ вѣнскаго двора, если получитъ онъ всю желаемую имъ часть въ Польшѣ, о соглашеніи его величества какъ на отдачу вѣнскому двору требуемыхъ имъ земель, исключая краковскіе соляные заводы, такъ и на уменьшеніе оныхъ, по благоразсужденію Ея Императорскаго Величества, о разговорѣ его съ вѣнскимъ министромъ относительно сего пріобрѣтенія и возстановленія тишины въ Польшѣ, и о стараніяхъ версальскаго двора преклонить Порту къ продолженію съ нами войны; да письмо прусскаго министра графа Солмса о учиненной реченнымъ вѣнскимъ министромъ въ своемъ къ князю Лобковицу сообщеніи ошибкѣ, будто бы король, государь его, разговаривая съ нимъ о Польшѣ, изъяснялся о наслѣдствѣ тамошней короны; 2) депешу, княземъ Лобковицемъ полученную, и письмо къ нему жъ отъ князя Кауница, коими, увѣдомляя его о избранной дворомъ его части въ Польшѣ, поручается ему о семъ здѣсь согласиться и постановить приступленіемъ къ заключенной между нами и королемъ прусскимъ о подобныхъ пріобрѣтеніяхъ конвенціи или же и особливою конвенціею, а притомъ сообщить о движеніи войскъ ихъ къ польскимъ границамъ, и о намѣреніи послать напередъ въ сіи, назначиваемыя ими, земли воинскую команду для заготовленія магазиновъ. Во время чтенія вѣнскихъ депешъ Ея Императорское Величество объявила соизволеніе Свое, чтобъ съ вѣнскимъ дворомъ постановлено было о Польшѣ особливою между тремя дворами конвенціею, а не приступленіемъ его къ учиненной предъ симъ между Ея Величествомъ и королемъ прусскимъ. По окончаніи жъ оныхъ соглашеност отвѣтствовать вѣнскому двору о невозможности отдать ему краковскіе соляные заводы и городъ Львовъ въ разсужденіи получаемыхъ съ первыхъ королемъ польскимъ главныхъ его доходовъ и хранимыхъ во второмъ актовъ тамошняго шляхетства; также требовать отъ онаго оставленія намъ Покуціи на время, предъявя ему, что мы находясь въ полной войнѣ съ Турками, первая наша армія можетъ чрезъ переведеніе оттуда своихъ магазиновъ претерпѣть недостатокъ въ пропитаніи, и условиться съ нимъ, чтобъ укрывающіеся въ границахъ его польскіе мятежники высланы были и чтобъ командиры ихъ войскъ, вступая въ Польшу, увѣдомляли о томъ нашихъ, дабы они оставляли занятыя ими нынѣ земли по мѣрѣ ихъ вступленія, такъ какъ то учинено было и при входѣ туда прусскихъ войскъ. Присемъ еще соглашеност увѣдомить генералъ - фельдмаршала графа Румянцева о движеніи австрійскихъ войскъ, дабы тѣмъ наши отревожены не были. Сегодняжъ читаны: реляція генерала князя Долгорукова, № 9 отъ 8 сего мѣсяца, о прибытіи въ Кефу отправленнаго изъ Дуная судна и о данномъ повелѣніи генералъ-маіору князю Прозоровскому идти съ корпусомъ его къ Крыму, а генералъ-маіору Бурману и запорожскому кошевому къ Очакову; депеши посла Салдерна о разговорахъ его съ королемъ и княземъ Чарторискимъ по случаю праздныхъ гетманскаго и вицеканцлерскаго мѣстъ; о объявленіи прусскимъ дворомъ польскихъ мятежниковъ явными непріятелями и о бывшихъ уже у прусскихъ войскъ съ ними сраженіяхъ.

26 апрѣля.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ заготовленный для врученія въ Варшавѣ нашимъ, вѣнскимъ и прусскимъ министрами о присоединяемыхъ польскихъ земляхъ манифестъ; также мнѣніе свое, служащее отвѣтомъ вѣнскому министру

князю Лобковицу на сообщенное имъ письмо князя Кауница и касающееся до вступленія австрійскихъ войскъ въ Польшу, тамошнихъ мятежниковъ, занятыхъ подъ наши магазейны мѣстъ и соглашенія командировъ тѣхъ войскъ съ нашими, и оные Совѣтомъ были апробованы. Послѣ того читаны министерскія депеши: изъ Стокгольма о данномъ пріѣхавшему сюда шведскому генералъ-маіору Дюріецу повелѣніи исходатайствовать здѣсь ежегодный отпускъ въ Швецію хлѣба; изъ Копенгагена о неизбѣжности казни графа Струензе и генерала Бранта по общему противъ ихъ огорченію; изъ Лондона о изыскиваемыхъ Французами препонахъ въ прекращеніи настоящей войны, и изъ Дрездена о умножившихся тамъ отъ голода болѣзняхъ.

30 апрѣля.—Ея Императорское Величество въ Совѣтѣ присутствовать и читать изволила сообщенную прусскимъ министромъ королевскую депешу, которою его величество изъясняется о двоякомъ поведеніи князя Кауница и что ожидаетъ онъ здѣшняго о требуемой вѣнскимъ дворомъ части въ Польшѣ рѣшенія. Послѣ того читанъ заготовленный къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву рескриптъ о движеніи австрійскихъ войскъ, о соглашеніи съ ихъ командирами въ выгодности мѣстъ и о оказываніи помянутымъ войскамъ вспоможенія, если часть оныхъ пойдетъ чрезъ Молдавію. Ея Императорское Величество повелѣть изволила увѣдомить его въ семъ рескриптѣ о уступаемыхъ вѣнскому двору польскихъ земляхъ, о требуемомъ отъ него оставленіи намъ на время Покуціи и другихъ занятыхъ нами мѣстъ, и чтобъ онъ посему съ австрійскими командирами согласился и ихъ удержалъ. Подобный же рескриптъ Ея Императорское Величество повелѣть изволила написать и къ командующему корпусомъ въ Польшѣ генералъ-поручику Бибикову. Посему помянутый къ генералъ-фельдмаршалу рескриптъ былъ переправленъ и апробованъ. Между тѣмъ разсуждаемо было, что нельзя еще дѣйствительно занять въ іюнѣ мѣсяцѣ присоединенныя по заключенной съ королемъ прусскимъ конвенціи польскія смежныя земли, по причинѣ соглашенія на то жъ вѣнскаго двора, и что должно потому такое занятіе учинено быть по постановленіи уже тройной между Ея Императорскаго Величества, вѣнскимъ и берлинскимъ дворами о томъ конвенціи. Послѣ того читаны: министерскія депеши, между коими были: изъ Варшавы о показаніяхъ взятыхъ подъ Краковомъ французскихъ офицеровъ; изъ Вѣны о отвѣтѣ князя Кауница на изъясненіе о походѣ войскъ ихъ въ Польшу, что не дано имъ еще о томъ повелѣнія; изъ Лондона о посылаемыхъ въ новообрѣтенныя южныя земли судахъ; изъ Копенгагена о происшедшемъ между тамошнимъ министерствомъ и англійскимъ посланникомъ по дѣлу арестованной королевы, и о соглашеніи на отпускъ ея въ гановерскія земли; реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 20, отъ 13 апрѣля, о полученіи рескрипта, предписывающаго ему содержать войска въ готовности къ переходу за Дунай; письмо статскаго совѣтника Симолина, о пріѣздѣ его въ Журжу и о обсылкѣ съ коммисаромъ турецкимъ; реляціи генерала князя Долгорукова подъ №№ 10 и 11 отъ 12 сего мѣсяца, о учиненномъ имъ договорѣ съ поставщиками въ Крымъ провіанта и о полученіи отъ Запорожскаго войска благодарительнаго на грамоту отвѣта, да письмо его къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину отъ тогожъ числа, о предписаніи повѣренному въ дѣлахъ въ Крыму Веселицкому, чтобъ воздержался онъ отъ требованій до пріѣзда туда полномочнаго, и о реченномъ же его съ поставщиками провіанта договорѣ.

3 мая.—Въ Совѣтѣ читанъ и апробованъ заготовленный по прошенію Запорожскаго войска, о выдачѣ старшинамъ онаго сверхъ обыкновеннаго за ихъ службу жалованья, рескриптъ къ генералу князю Долгорукову, чтобъ онъ учинилъ награжденіе всѣмъ тѣмъ изъ нихъ, кои внѣ границъ противъ непріятеля служили. Читаны: министерскія реляціи и письма: изъ Стокгольма о учиненномъ шведскимъ генералъ-маіоромъ Дюріецомъ въ проѣздъ его Финляндіею противъ разглашенія о опасной у насъ болѣзни доношеніи, и о случившихся на сеймѣ дѣлахъ; изъ Копенгагена о сообщеніи англійскаго министра всего происшедшаго у него съ тамошнимъ министерствомъ, и о подписаніи приговора казни графа Струензе и Бранта; изъ Лондона о издержкахъ для флота; изъ Парижа о отзывахъ дюка д'Егильона по настоящимъ дѣламъ, и изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 3 апрѣля; реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 21, отъ 15 апрѣля, о полученіи изъ Константинополя отъ прусскаго

и вѣнскаго министровъ и также отъ визиря отвѣтныхъ до перемирья касающихся писемъ, и о данномъ имъ статскому совѣтнику Симолину дозволеніи постановить срокъ перемирью до собранія и окончанія конгресса; письмо реченнаго статскаго совѣтника къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину о начатіи соглашенія съ турецкимъ комисаромъ о перемирьѣ и о податливости сего турка на его предложенія.

7 мая.—Ея Императорское Величество изволила присутствовать въ Совѣтѣ для прочтенія полученнаго изъ Измаила отъ адмирала Нольса рапорта. Сей адмиралъ донесъ онымъ Ея Величеству, что изъ взятыхъ у непріятеля судовъ одно только можетъ безопасно войти въ море; что хотя и много въ завоеванныхъ земляхъ годнаго на строеніе кораблей лѣса, но трудно его туда доставлять, и потому и мало онаго заготовлено; что, въ случаѣ построенія тамъ большихъ судовъ, надобно прислать туда около 800 пушекъ по неудобности къ тому взятыхъ отъ Турковъ, и что также нужно будетъ перейти тогда арміи нашей за Дунай для совершеннаго овладѣнія большимъ устьемъ сей рѣки, въ разсужденіи что по другимъ большія суда ходить не могутъ. Читаны: сообщенныя прусскимъ министромъ депеши: королевская отъ 29 апрѣля, о запрещеніи въ его земляхъ торга худыми имперіалами, и прусскаго жъ министра изъ Константинополя, отъ 23 того жъ мѣсяца, о изъявленномъ османъ-ефендіемъ опасеніи, чтобъ вѣнскій дворъ не объявилъ Портѣ войны за соглашеніе на возстановленіе Татаръ независимыми, и желаніи заключить тотчасъ по замиреніи оборонительный союзъ съ нами и королемъ прусскимъ; также о данномъ отправленному для постановленія перемирья коммисару повелѣніи не требовать болѣе, чтобъ срокъ онаго продолженъ былъ и по разрывѣ мирныхъ соглашеній, и о назначеніи третьимъ полномочнымъ на конгрессъ шейка софійской мечети; министерскія депеши: изъ Вѣны о бывшихъ между княземъ Кауницемъ и французскимъ посломъ и до польскихъ дѣлъ и тамошнихъ мятежниковъ касающихся изъясненій; изъ Гаги о трудности вывезть сюда приличившагося по дѣлу Пушкина француза; изъ Копенгагена о казни Струензе и Бранта, да изъ Варшавы о походѣ австрійскихъ войскъ въ Польшу, о отпускѣ изъ Литвы для прусскихъ войскъ хлѣба и о состояніи нашихъ магазейновъ; отвѣтъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева на собственное Ея Императорскаго Величества повелѣніе, коимъ онъ объясняется, что употребленное имъ въ запискѣ о перемирьѣ израженіе, относительно входа въ Дунай судовъ, согласно съ полученнымъ имъ о томъ рескриптомъ; письмо его жъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину о полученіи имъ и отправленіи къ статскому совѣтнику Симолину проекта конвенціи о перемирьѣ и о полученіи жъ писемъ отъ прусскаго министра изъ Константинополя о характерѣ нынѣшняго визиря и о упомянутомъ отступленіи Турковъ отъ требованія трехмѣсячнаго продолженія перемирья по разрывѣ конгресса, да отъ реченнаго статскаго совѣтника о встрѣтившихся у него съ турецкимъ коммисаромъ затрудненіяхъ и о соглашеніи онаго подписать конвенцію о перемирьѣ 24 минувшаго апрѣля; реляція генералъ-поручика Бибикова отъ 23 апрѣля, о взятьѣ Краковскаго замка. По прочтеніи сей реляціи разсуждено представить Ея Императорскому Величеству о пожалованіи въ награжденіе понесенныхъ, во время блокады того замка, трудовъ генералъ-маіору Суворову 1.000 червонныхъ и бывшему съ нимъ войску отъ оберъ-офицера до рядоваго 10.000 рублевъ изъ контрибуціонной суммы.

10 мая.—Читаны министерскія реляціи и письма: изъ Вѣны о посланныхъ, по требованію князя Кауница и до похода въ Польшу австрійскихъ войскъ касающихся, письмахъ къ предводителю первой арміи и къ послу въ Варшаву, и о намѣряемомъ Портою, по извѣстіямъ изъ Константинополя, предпріятіи на Крымъ; изъ Парижа о должныхъ Франціею датскому двору субсидіяхъ; изъ Лондона о принимаемыхъ тамъ мѣрахъ противъ хлѣбнаго недостатка; изъ Варшавы о взятіи Краковскаго замка и о разсужденіяхъ отъ похода австрійскихъ войскъ происшедшихъ; также отправленная въ Варшаву депеша о положенномъ удержаніи нѣсколькихъ изъ вѣнской въ Польшѣ долей земель и чтобъ генералъ-поручикъ Бибиковъ старался подъ разными предлогами сохранить сіи земли въ своихъ рукахъ.

14 мая.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предлагалъ къ прочтенію проектъ конвенціи о польскихъ зем-

ляхъ съ вѣнскимъ дворомъ и изъяснялся, что римскій императоръ никогда не соглашается на употребляемую другими государями въ трактатахъ и конвенціяхъ алтернативу титуловъ и подписей; что какъ со времени признанія симъ государемъ россійскихъ самодержцевъ въ императорскомъ достоинствѣ не было ничего съ нимъ трактовано, а до сего писался онъ прежде ихъ: то, для избѣжанія такого затрудненія, написалъ онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сей проектъ такимъ образомъ, чтобъ каждый уполномоченный, изъясня общія причины и опредѣля свои въ Польшѣ пріобрѣтенія, гарантировалъ только пріобрѣтенія другаго и подписалъ конвенцію одинъ, для размѣны на подобную жъ другимъ уполномоченнымъ учиненную; что онъ изъяснялся уже о томъ и съ княземъ Лобковицемъ, и что по словамъ графа Солмса такое жъ средство употреблено было и при замиреніи римскаго императора съ королемъ, его государемъ. По прочтеніи сего проекта конвенціи, коею постановляется время вступленія во владѣніе пріобрѣтаемыхъ земель въ будущемъ іюлѣ мѣсяцѣ и которою также вѣнскій дворъ обязывается къ продолженію добрыхъ своихъ офицій въ примиреніи насъ съ Портою, читано было заготовленное вѣнскому двору сообщеніе, названное «примѣчаніями, на дружбѣ и доброй вѣрѣ основанными», въ коемъ доказывается величина и выгоды требуемой тѣмъ дворомъ въ Польшѣ части предъ получаемыми тамъ нами и королемъ прусскимъ и ограничивается, для соблюденія соглашеннаго взаимными декларацiями равенства, сія вѣнскаго двора доля начинающеюся отъ Венгріи при вершинѣ одного рукава рѣки Дунаевца линіею и продолжающеюся по теченію сего рукава, окружая Новиторгъ, до самой рѣки Дунаевца и теченіемъ оной до мѣста, гдѣ она впадаетъ въ Вислу; потомъ по теченію Вислы до устья Виперца и оттолѣ по сей рѣкѣ до другой рѣки, также Виперцъ названной, и по теченію сей рѣчки до Пархова; а отъ сего мѣста вдоль особенной границы Бржескаго воеводства въ Литвѣ и до мѣста, гдѣ рѣка Бугъ входитъ въ границы того воеводства; оттудажъ по теченію Буга до особенной границы воеводства Бѣльскаго, и по общей границѣ сего воеводства и Хелмской земли до Цулкева, а отъ онаго вдоль Львовскаго уѣзда по особенной границѣ сего уѣзда до рѣки Днѣстра и по оной до Молдавіи, и наконецъ молдавскими границами до Трансильваніи, такъ чтобъ соляные краковскіе заводы, частица воеводства Рускаго, или Хелмской земли по ту сторону Буга, все воеводство Бѣльское, городъ Львовъ съ уѣздомъ и частица Покуціи, или Галицкая земля по ту сторону Днѣстра остались республикѣ польской. Ея Императорское Величество сіи примѣчанія и проектъ конвенціи апробовать изволила, и реченный дѣйствительный тайный совѣтникъ предлагалъ еще требованіе шведскаго двора о расположеніи кордона нашихъ и ихъ войскъ для охраненія обоюдныхъ земель отъ опасной болѣзни. Послѣ того читаны: реляціи генерала князя Долгорукова, №№ 12, 13 и 14, отъ 30 апрѣля, да отъ 2 и 4 сего мая, о зачинающихся въ Крыму дѣйствіяхъ опасной болѣзни, о полученныхъ извѣстіяхъ, что непріятель намѣряется учинить на Крымъ предпріятіе и о выступленіи его, по случаю открытой повѣреннымъ въ дѣлахъ Веселицкимъ тайной Крымцевъ съ непріятелемъ переписки, съ остальною частію обсерваціоннаго корпуса изъ Полтавы къ Каменному затону, да его жъ въ военную коллегію рапорты отъ тѣхъ же чиселъ, о истребленіи язвою въ Крыму почти всего селенгинскаго полка, и о упомянутомъ учиненномъ въ Каменномъ затонѣ движеніи: по сему положено отписать къ князю Долгорукову, что походъ его къ Каменному затону пріемлется за благо, но что онъ имѣетъ тамъ или индѣ гдѣ по его разсмотрѣнію расположиться такимъ образомъ, чтобъ и въ Крымъ и къ первой арміи находящіяся при немъ войска обращены быть могли, какъ скоро въ одномъ или другомъ краю нужда въ нихъ настоять будетъ;—письмо генералъ-фельдмаршала графа Румянцева къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину отъ 29 апрѣля, о причиненной присланною отсюда формою конвенціи о перемирьѣ остановкѣ въ подписаніи соглашеннаго предъ тѣмъ нашимъ и турецкимъ коммисарами; министерскія реляціи и письма: изъ Копенгагена о графѣ Ранцау и о приготовленіи англійскаго посланника къ отъѣзду съ королевою до Штада; изъ Вѣны о данномъ министру, въ Константинополѣ находящемуся, повелѣніи отклонять Порту отъ требованія трехмѣсячнаго по разрывѣ конгресса срока перемирья; изъ

Варшавы о полученномъ изъ Вѣны о походѣ Австрійцевъ въ Польшу увѣдомленіи; изъ Гаги о арестѣ тамъ приличеннаго по Пушкина дѣлу француза, и изъ Стокгольма о происшедшемъ на сеймѣ въ отрѣшеніи и выборѣ сенаторовъ и о видахъ противной партіи.

17 мая.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представлялъ въ Совѣтѣ къ прочтенію отправленное имъ письмо въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну о потребныхъ съ княземъ Кауницемъ изъясненіяхъ по врученнымъ здѣсь князю Лобковицу примѣчаніямъ, касающимся до требуемой вѣнскимъ дворомъ въ Польшѣ доли, и проектамъ конвенціи о томъ съ симъ дворомъ и декларацiи, коя въ Варшавѣ учинена быть имѣетъ. Читаны: министерскія депеши: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 17 апрѣля; изъ Гаги о соглашеніи амстердамскаго магистрата на выдачу извѣстнаго арестованнаго тамъ француза; изъ Берлина о намѣреніи короля ѣхать въ Пруссію; изъ Гданска о отчаяніи сего города по спознаніи, что Польская Пруссія достается прусскому королю, и о полученномъ городомъ Элбингомъ отъ польскаго короннаго канцлера по сему письмѣ; также рапортъ вице-адмирала Сенявина о присланномъ къ нему отъ адмирала Нольса приказѣ, чтобъ не посылалъ онъ нынѣ въ Дунай повелѣнныхъ флотиліи его судовъ; реляція генерала князя Долгорукова отъ 30 апрѣля, о повинившемся запорожскомъ полковомъ старшинѣ Высоцкомъ въ имѣніи съ мятежниками польскими переписки, и письмо сего генерала къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину отъ того жъ числа, о требуемыхъ ханомъ и правителями крымскими двухъ полоненыхъ мурзахъ.

21 мая.—Читаны: 1) реляціи генерала князя Долгорукова подъ №№ 15 и 16 отъ 10 сего мѣсяца, которыми доноситъ о остановленіи предпринятаго имъ съ остальною частію обсерваціоннаго корпуса похода, о полученныхъ имъ извѣстіяхъ изъ Крыма отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Веселицкаго, и о требованномъ генералъ-поручикомъ Щербининымъ увѣдомленіи относительно поѣздки его въ тотъ полуостровъ; 2) письмо генералъ-фельдмаршала графа Румянцева о данномъ имъ статскому совѣтнику Симолину повелѣніи перемѣнить нѣкоторые пункты, затрудняющіе постановленіе перемирья; 3) депеша англійскаго посла изъ Константинополя, лордомъ Кеткертомъ сообщенная, о нынѣшней удобности въ заключеніи съ Турками мира по общему тамъ онаго желанію; 4) сообщенныя прусскимъ министромъ депеши: одна прусскаго же министра изъ Константинополя, о освобожденномъ Турками маіорѣ Вельяновѣ и остающихся у нихъ нашихъ плѣнныхъ, да двѣ королевскія о изыскиваемыхъ при версальскомъ дворѣ противъ соглашаемаго раздробленія Польши мѣрахъ, о разсѣянной тамъ графомъ Вельгорскимъ о томъ запискѣ, о разговорѣ его, Вельгорскаго, съ дюкомъ д' Егильономъ, о надобности скораго окончанія негоціаціи съ вѣнскимъ дворомъ, о сообщеніи симъ дворомъ французскому намѣренія своего послать въ Польшу войска, и о лучшей способности примириться съ Турками безъ посредства другихъ; 5) министерскія реляціи и письма: изъ Варшавы о желаніи города Торуня быть подъ прусскимъ владѣніемъ; изъ Вѣны съ другими константинопольскими отъ 17 апрѣля извѣстіями; изъ Парижа о вооружаемыхъ въ Брестѣ судахъ; изъ Лондона о посланныхъ судахъ для перевоза въ Штадъ датской королевы Матильды, да изъ Копенгагена о маякахъ въ Зундѣ, о союзѣ Даніи съ Швеціею, и о уплатѣ первой старыхъ французскихъ субсидій. Наконецъ читаны и апробованы грамоты къ хану и обществу крымскому о отпускѣ отселѣ калги-султана.

25 мая.—Читаны: министерскія депеши, и между прочими: изъ Вѣны о бывшихъ у французскаго тамъ посла съ польскими мятежничьими маршалами переговорахъ; изъ Копенгагена о будущемъ жребіи остающихся подъ арестомъ людей и о опредѣляемыхъ на содержаніе королевы Матильды деньгахъ, да изъ Стокгольма о сеймическихъ дѣлахъ и о исполненіи по данному повелѣнію относительно пріѣзда сюда короля шведскаго; реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 22 и 23 отъ 13 мая, о чинимыхъ турецкимъ коммисаромъ послѣ полученія отсюда формы конвенціи о перемирьѣ затрудненіяхъ, о посланномъ потому отъ него къ нашему повелѣніи перемѣнить нѣкоторые въ ней пункты, а въ случаѣ продолженія упорства съ турецкой стороны и подписать прежде соглашенную между ими конвенцію, о сообщеніи сего визирю, и о посылкѣ къ генералу графу Орлову курьера съ увѣдом-

леніемъ по сему дѣлу; также о разсѣяніи польскихъ возмутительскихъ партій и о приходѣ одной изъ нихъ къ нашимъ войскамъ добровольно, и письмо его жъ отъ того жъ числа, съ копіями писемъ статскаго совѣтника Симолина о всемъ происшедшемъ у него съ турецкимъ коммисаромъ. Читаны и апробованы заготовленные рескрипты: одинъ къ генералу князю Долгорукову о присылкѣ сюда извѣстнаго запорожскаго старшины Высоцкаго, а другой къ генералу графу Орлову, о отправленной къ нему съ контръ - адмираломъ Чичаговымъ эскадрѣ, и письмо къ нему жъ, коимъ сообщается ему все случившееся послѣ послѣдней къ нему посылки курьера по дѣлу примиренія, да записка для врученія шведскому министру о кордонѣ для охраненія отъ заразы. Въ заключеніе читана была сообщенная прусскимъ министромъ королевская депеша о краткости и содержаніи бывшей предъ симъ у его величества съ вѣнскимъ министромъ конференціи.

28 мая. — Ея Императорское Величество изволила слушать и апробовать заготовленный отвѣтъ на вопросы, содержащіеся въ читанной предъ симъ депешѣ вѣнскаго надворнаго канцлера князя Кауница и касающіеся до прекращенія замѣшательствъ въ Польшѣ, присоединенія каждымъ изъ трехъ соглашающихся дворовъ смежныхъ сей республики земель, будущаго содержанія польскаго короля и состоянія того королевства. Читаны: реляціи генералъ - фельдмаршала графа Румянцева и отправленнаго на конгрессъ первымъ полномочнымъ генералъ-фельдцейгмейстера, изъ Яссъ отъ 15 сего мая, о прибытіи туда послѣдняго и сообщеніи по тому визирю, и письмо статскаго совѣтника Симолина изъ Журжи отъ 11 сего жъ мѣсяца, о ожидаемомъ турецкимъ коммисаромъ отъ визиря отвѣтѣ для окончанія негоціаціи о перемирьѣ; письмо полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны, которымъ доноситъ, что онъ, получа изъ Варшавы отъ посла извѣстіе о данныхъ по случаю входа австрійскихъ войскъ въ Польшу командирамъ нашимъ наставленіяхъ, увѣдомилъ о томъ князя Кауница, и еще сообщенная прусскимъ министромъ депеша короля, его государя, о отвѣтѣ его вѣнскому министру относительно требуемой дворомъ его въ Польшѣ доли.

31 мая. — Читаны: реляція генералъ-поручика Бибикова отъ 20 апрѣля о принятіи имъ команды надъ корпусомъ генералъ-поручиковъ Елмта и Романіуса, о отличившихся во время Краковской осады офицерахъ и также о покореніи Зарембы; министерскія реляціи и письма: изъ Варшавы о остановленіи на три мѣсяца въ Вильнѣ трибунала и что возмутительскій маршалъ Заремба сдался на дискрецію; изъ Парижа о разсѣянной тамъ графомъ Вельгорскимъ запискѣ, и изъ Берлина о отъѣздѣ короля въ Магдебургъ.

4 іюня. — Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, читана была реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 25 отъ 25 мая, о подписаніи 19 того мѣсяца нашимъ и турецкимъ коммисарами присланной притомъ въ копіи конвенціи перемирья, и о посылкѣ съ симъ извѣстіемъ курьеровъ въ Архипелагъ, Крымъ и Грузію. Послѣ того читаны: 1) реляція генералъ - фельдцейгмейстера изъ Яссъ отъ 19 мая, о полученіи указа, касающагося до перемирья, и о сообщеніи генералъ - фельдмаршалу настоящаго положенія дѣлъ; 2) реляція реченнаго генералъ-фельдмаршала, № 24 отъ 20 мая жъ, о вступившей въ Польшу части австрійскихъ войскъ и о данномъ потому генералъ-маіору Каменскому повелѣніи, да письмо его отъ 25 того жъ мѣсяца о постановленіи перемирья, о сообщенномъ турецкимъ коммисаромъ извѣстіи, что Алибей побѣжденъ и убитъ, и о пріѣздѣ въ Яссы тайнаго совѣтника Обрѣзкова; 3) письмо статскаго совѣтника Симолина изъ Журжи отъ 19 того жъ мая, о постановленіи же перемирья и о отзывахъ турецкаго коммисара, что имъ уже извѣстно принятое тремя дворами намѣреніе раздробить Польшу и что принадлежность Крыма была Портѣ всегда бѣдственна и убыточна; 4) депеша короля прусскаго отъ 1 сего іюня, сообщенная его министромъ, коею его величество увѣдомляетъ, что по полученнымъ имъ письмамъ вѣнскій дворъ не удаленъ уменьшить требуемую имъ часть въ Польшѣ; также изъясняется, что по свѣдѣніи всѣми сего намѣренія нѣтъ уже нужды таить то болѣе, но что его величество, отъѣзжая въ Маріенвердеръ, будетъ тамъ дѣлать свои распоряженія подъ рукою согласно съ нашимъ желаніемъ, и заключаетъ сію депешу разсужденіемъ, что

по извѣстіямъ изъ Константинополя миръ съ Турками легко заключенъ быть можетъ; 5) министерскія реляціи и письма: изъ Варшавы о посланныхъ короннымъ и литовскимъ канцлерами въ Эльбингъ и Литву письмахъ, о учиненныхъ для вступленія австрійскихъ войскъ распоряженіяхъ, и о интригахъ фамиліи королевской; изъ Вѣны съ росписью посылаемымъ въ Польшу войскамъ и съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 4 мая; изъ Парижа о изъясненіяхъ дюка д'Егильона по польскимъ дѣламъ; изъ Копенгагена о рѣшеніи жребія остальныхъ тамъ подъ карауломъ содержавшихся, и изъ Стокгольма о сеймическихъ дѣлахъ и о наполненіи вице-президентскаго коллегіи канцеляріи мѣста.

7 іюня.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ Графъ Панинъ читалъ врученный ему сегодня польскимъ резидентомъ меморіалъ, коимъ, по повелѣнію двора, объясняется о разглашенномъ въ Польшѣ трехъ дворовъ намѣреніи раздробить сію республику. Генералъ графъ Чернышевъ читалъ рапортъ генералъ-поручика Бибикова въ военную коллегію и письмо его къ нему отъ 28 мая, о разбитіи одной мятежнической партіи и о представленной австрійскими командами нашимъ готовости ссужать артиллеріею и снарядами. Наконецъ читаны: письмо генералъ - фельдмаршала графа Румянцева отъ 28 мая, о подтверждающихъ смерть Алибея извѣстіяхъ и о посыланныхъ отъ мятежниковъ польскихъ къ визирю съ увѣреніемъ, что имѣютъ они великую армію и много крѣпостей въ своихъ рукахъ; реляція генерала князя Долгорукова, № 17, отъ 23 мая, о приставашихъ къ крымскимъ берегамъ непріятельскихъ судахъ, о вводѣ въ тотъ полуостровъ резервнаго корпуса, и о проѣздѣ мимо Очакова посланныхъ въ Дунай запорожскихъ лодокъ; реляція генералъ-фельдцейгмейстера, о переискѣ его съ симъ генераломъ, касающейся до похода остальной части обсерваціоннаго корпуса въ первую армію, и министерскія депеши: изъ Варшавы о происшедшей тамъ тревогѣ отъ разнесшагося слуха, что Польша раздроблена будетъ, и о надеждѣ мятежниковъ на французскій дворъ; изъ Гаги о обстоятельствахъ ареста и высылки сюда извѣстнаго Француза, и изъ Стокгольма о бывшей тамъ коронаціи.

11 іюня.—Читаны реляціи: 1) генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 26, отъ 28 мая, о полученіи отъ визиря отвѣта на увѣдомленіе его, что первый нашъ полномочный пріѣхалъ въ Яссы; 2) обоихъ полномочныхъ, №1, отъ 30 того жъ мѣсяца, о полученныхъ ими при томъ же случаѣ отъ визиря и отправленныхъ къ нему въ отвѣтъ письмахъ, и о назначеніи для конгресса города Фокшанъ; 3) министерскія: изъ Гданска о чинимыхъ тамъ прусскимъ министромъ внушеніяхъ, чтобъ сей городъ добровольно отдался его государю, и изъ Дрездена о спознаніи тамъ, что именно вѣнскій и берлинскій дворы получить имѣютъ въ Польшѣ; изъ Лондона о полученномъ тамошнею остъ-индскою компаніею извѣстіи, что ушедшіе въ прошломъ году изъ Камчатки ссылочные пріѣхали въ Макао, да изъ Копенгагена о отъѣздѣ королевы Матильды изъ Даніи; также 4) сообщенныя графомъ Солмсомъ двѣ королевскія депеши, изъ коихъ одною апробуетъ сей государь положенное здѣсь уменьшеніе доли вѣнскаго двора, а другою изъясняется, на случай ежелибъ вѣнскій дворъ не согласился уменьшить свое требованіе, что мы можемъ тогда, для сохраненія равенства, умножить свою часть со стороны Украйны, а онъ умножитъ свою съ стороны Силезіи, и еще депеша прусскаго министра изъ Вѣны, по содержанію которой тамошній дворъ легче согласится исключить изъ своей доли краковскіе соляные заводы, какъ единственный доходъ короля польскаго, нежели городъ Львовъ, съ коимъ великій округъ отойти имѣетъ, и 5) письмо князя Лобковица, коимъ увѣдомляетъ, что, по полученному имъ отъ князя Кауница на предварительное его доношеніе отвѣту, не усматриваетъ онъ податливости къ уменьшенію требуемаго въ Польшѣ пріобрѣтенія. Наконецъ апробованы: 1) заготовленная для врученія въ Варшавѣ послѣ обнародованія манифеста и для подобнагожъ обнародованія декларація о поступкахъ Россіи съ Польшею и о правахъ, на коихъ основываетъ она вступленіе во владѣніе равной съ ея притязаніями части польскихъ земель; 2) рескрипты и письма къ генералъ - поручику Щербинину о образѣ негоцированія съ Крымскими и другими Татарами, о оставленіи въ Крыму пушекъ и о употребленіи статскаго совѣтника Веселицкаго во время его, Щербинина, тамъ пребыванія.

14 іюня. — Читаны министерскія депеши: изъ Варшавы о происшедшемъ между нашими и австрійскими войсками при ихъ вступленіи въ Польшу и относительно краковскихъ соляныхъ заводовъ; изъ Парижа о неудачливой попыткѣ версальскаго двора въ возбужденіи Англіи противъ раздробленія помянутой республики, и изъ Копенгагена о проѣздѣ эскадры контръ-адмирала Чичагова.

18 іюня. — Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 27, отъ 5 іюня, о визирскомъ подтвержденіи конвенціи перемирья и о подаркахъ, учиненныхъ турецкому коммисару съ бывшими при немъ; реляція полномочныхъ, № 2, отъ того жъ числа, о полученныхъ ими изъ Константинополя отъ прусскаго министра письмахъ, касающихся до времени отъѣзда турецкихъ полномочныхъ и назначенія вторымъ полномочнымъ, вмѣсто Измаилъ-бея, софійскаго шеика; письмо статскаго совѣтника Симолина о возвращеніи его въ Яссы, и присланное притомъ письмо волошскаго боярина Кантакузена, которымъ проситъ уважить будущій его жребій; депеши короля прусскаго, министромъ его сообщенныя, о несклонности вѣнскаго двора, по доношенію его жъ, министра, оттуда и отзывамъ барона Вансвиттена, уменьшить свою въ Польшѣ долю, а особливо исключить изъ нея Львовъ, назначаемый главнымъ мѣстомъ сей провинціи; также о данномъ его величествомъ на меморіалъ варшавскаго двора отвѣтѣ, и о апробаціи его заготовленнаго здѣсь для врученія въ Варшавѣ манифеста; министерскія депеши, и между прочими: изъ Варшавы о прусскихъ городу Торуню внушеніяхъ, о расположеніи Австрійцевъ въ Польшѣ и о занятіи ими солянаго краковскаго завода Велички, да изъ Стокгольма о несоглашеніи лондонскаго двора на дачу и нынѣ Швеціи субсидій и о сеймическихъ дѣлахъ; реляціи генералъ-поручика Бибикова отъ 30 мая, изъ коихъ одною благодаритъ за оказанную милость употребленному при осадѣ Краковскаго замка войску, а другою доноситъ о осадѣ занятаго мятежниками монастыря Тинца.

21 іюня. — Читаны: реляціи генерала князя Долгорукова подъ №№ 18 и 19 отъ 8 сего мѣсяца, о полученіи имъ рескриптовъ, изъ коихъ однимъ апробованъ походъ его къ Каменному затону, а другимъ повелѣно учинить запорожскимъ старшинамъ награжденіе, и извѣстія изъ первой арміи, что перемирье постановлено съ Турками, о посылкѣ съ симъ курьера на Кубань къ генералъ-маіору Демедему, и о крымскихъ вѣдомостяхъ; генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 28, отъ 9 сего жъ іюня, о данныхъ имъ генералъ-маіору Каменскому вторичныхъ наставленіяхъ, касающихся до расположенія австрійскихъ войскъ въ Польшѣ; министерскія, и между прочимъ: изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 18 мая, и изъ Стокгольма о французскихъ противъ раздѣленія Польши полущеніяхъ, о новыхъ замыслахъ противной партіи и о нужныхъ при окончаніи сейма деньгахъ; также письмо генералъ-маіора Кашкина о пріѣздѣ его съ адмираломъ Нольсомъ въ Кіевъ.

25 іюня. — Совѣтъ слушалъ полученныя изъ Ливорно депеши генерала графа Орлова о воспрещеніи имъ декларацією входа неутральныхъ судовъ въ Дарданеллы, и о повелѣніи адмиралу Спиридову, чтобъ онъ и при постановленіи съ Турками въ той сторонѣ перемирья истребовалъ отъ нихъ продолженіе сего воспрещенія, и разсудилъ изъяснить рескриптомъ реченному генералу, что сіе можетъ не токмо удержать соглашеніе въ томъ краю о перемирьѣ, столь нужномъ намъ для окончанія политическихъ дѣлъ, но и обратить противъ малаго числа нашихъ тамъ войскъ всѣ турецкія силы, а притомъ и ввесть насъ въ новую войну съ ненавиствующими намъ Французами. Для скорѣйшаго жъ доставленія сего повелѣнія разсуждено послать дубликатъ онаго чрезъ Константинополь во флотъ, на случай еслибъ помянутый главнокомандующій туда между тѣмъ изъ Италіи переѣхалъ, и предписать также адмиралу Спиридову, чтобъ онъ, въ отсутствіе его, распечаталъ тотъ дубликатъ и по оному исполнилъ. Потомъ читаны были: 1) депеши, сообщенныя прусскимъ министромъ: королевская, которою сей государь изъясняется о безопасности его отъ французскихъ здѣсь противъ него внушеній и обыкновеніи вѣнскаго двора причинять во всѣхъ дѣлахъ затрудненія, да прусскаго жъ министра изъ Константинополя о полученіи имъ и вѣнскимъ министромъ полныхъ мочей для употребленія добрыхъ офицій на конгрессѣ, и о готовности ихъ и турецкихъ полномочныхъ къ отъѣзду; 2) министерскія реляціи и письма: изъ Варшавы о врученной тамъ

канцлеромъ коронныимъ иностраннымъ министрамъ запискѣ по дѣлу занятія Австрійцами солянаго завода Велички, и изъ Лондона о возможности отпуска изъ Америки въ Швецію хлѣба въ случаѣ заключенія ею съ Англіею союзнаго трактата; 3) реляціи генералъ-поручика Бибикова о перепискѣ генералъ-маіора Суворова съ австрійскимъ генераломъ при занятіи послѣднимъ помянутаго завода и о притѣсненномъ нынѣ состояніи мятежниковъ польскихъ.

27 іюня.—Читаны реляціи и письма: 1) генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №29 и 30 отъ 14 сего іюня, о полученныхъ отъ визиря и рейзъ-ефендія письмахъ, извѣщающихъ скорый пріѣздъ ихъ полномочныхъ, и о произведеніи оберштеръ - кригскомисара Свиньина бригадиромъ, также о присланныхъ отъ визиря къ плѣннымъ сераскерамъ деньгахъ; 2) обоихъ полномочныхъ, № 3, отъ того жъ числа, о выѣздѣ изъ Константинополя, по письмамъ прусскаго министра, турецкихъ полномочныхъ 2-го сего мѣсяца, и о письмахъ же ими отъ визиря полученныхъ; 3) перваго полномочнаго, подъ № 3, отъ того же числа, о полученіи имъ указа, коимъ апробовано скорое его прибытіе въ Яссы; 4) втораго полномочнаго отъ того жъ 14 числа, которымъ представляетъ о надобности продолженія времени перемирья.

2 іюля.—Читаны сообщенныя прусскимъ министромъ депеши короля, государя его, въ коей его величество, изъявя удовольствіе свое о здѣшнемъ съ нимъ единомысліи, изъясняется о медленности вѣнскаго двора, да изъ Силивріи отъ прусскаго министра о выѣздѣ его и турецкихъ полномочныхъ изъ Константинополя и о исходатайствованіи имъ по случаю настоящаго перемирья свободы малтійскому кавалеру Бургиньону, вспомогавшему въ его заключеніе нашимъ плѣннымъ; также реляціи генерала князя Долгорукова, № 20, отъ 18 іюня, о отправленіи имъ сюда запорожца Высоцкаго, о полученныхъ извѣстіяхъ изъ Крыма отъ статскаго совѣтника Веселицкаго, и о полученномъ же имъ по случаю перемирья письмѣ отъ очаковскаго Али-паши; министерскія реляціи и письма: изъ Митавы о сбираемыхъ въ Курляндіи съ привозимыхъ въ Ригу товаровъ пошлинахъ; изъ Варшавы о австрійскихъ распоряженіяхъ въ симборской королевской экономіи; изъ Вѣны о отзывѣ князя Кауница, что не имѣетъ еще указа изъясниться по послѣднимъ отсюда депешамъ, и изъ Стокгольма о сообщеніи тамъ англійскимъ министромъ проекта союзнаго трактата и о сеймическихъ дѣлахъ.

6 іюля.—По прочтеніи реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 32 и 33 отъ 22 іюня, которыми донеся о состояніи турецкихъ нынѣ силъ и о продолжаемомъ настояніи Австрійцевъ въ отдачѣ имъ города Львова, проситъ на то повелѣнія, и представляетъ притомъ о увольненіи генералъ-поручика Эссена отъ службы на годъ для его излѣченія. Совѣтъ разсуждалъ, что о городѣ Львовѣ никакого повелѣнія ему, генералъ-фельдмаршалу, дать еще нельзя, пока получены не будутъ ожидаемый отъ вѣнскаго двора отвѣтъ и извѣстіе, какимъ образомъ посланные какъ къ нему, генералъ-фельдмаршалу, такъ и къ генералъ-поручику Бибикову австрійскіе генералы о томъ всемъ съ ними согласятся; о увольненіи жъ генералъ-поручика Эссена согласился доложить Ея Императорскому Величеству. Вице-президентъ графъ Чернышевъ представилъ челобитную морскихъ баталіоновъ маіора Ваксeля, коею, основываясь на статутѣ военнаго ордена, проситъ о награжденіи его знакомъ онаго за высаженіе имъ въ прошломъ году на крымскій берегъ войска, и Совѣтъ призналъ его къ тому достойнымъ. Послѣ того читаны министерскія реляціи и письма: изъ Парижа о жалобахъ тамошняго министерства въ удержаніи адмираломъ Спиридовымъ одного французскаго съ хлѣбомъ въ Константинополь шедшаго судна; изъ Копенгагена о окончаніи съ англійскимъ дворомъ дѣла соглашеніемъ выплатить приданыя королевы Матильды деньги; изъ Стокгольма о сеймическихъ дѣлахъ; изъ Митавы о собираемыхъ тамъ сеймикахъ, и изъ Варшавы о обнародованной австрійскимъ главнокомандующимъ генераломъ при вступленіи его въ Польшу декларацiи; депеша короля прусскаго, сообщенная его министромъ, въ коей его величество разсуждаетъ, что медленность вѣнскаго двора происходитъ отъ принятаго имъ намѣренія спознать напередъ требуемую имъ въ Польшѣ долю, и что оный, увидя твердость съ нашей стороны, согласится конечно на уменьшеніе оной, и упомянувъ о состояніи того, также версальскаго и лондонскаго дво-

ровъ, совѣтуетъ вступить нынѣ во владѣніе достающихся тамъ ему и намъ частей. Совѣтъ разсуждалъ, что симъ вступленіемъ во владѣніе подадимъ мы поводъ Австрійцамъ къ подобному жъ и равновременному овладѣнію желаемой ими части; что послѣ трудно уже или и совсѣмъ невозможно будетъ склонить ихъ къ оставленію того, что мы дать имъ не намѣрены, и что нужно потому убѣдить его величество, чтобъ согласился обождать тѣмъ до полученія вышепомянутаго отъ вѣнскаго двора отвѣта.

9 іюля.— Читаны министерскія депеши: изъ Варшавы о разговорѣ съ присланнымъ туда для соглашенія о занятыхъ нами мѣстахъ австрійскимъ генераломъ; изъ Вѣны о числѣ дѣйствительно отправленныхъ въ Польшу тамошнихъ войскъ; изъ Парижа о отзывахъ дюка д'Егильона по случаю обнародованной генераломъ графомъ Орловымъ деклараціи; изъ Лондона о употребленныхъ тамъ средствахъ въ удержаніи зачавшагося банкрутства; втораго полномочнаго изъ Яссъ отъ 25 іюня жъ, о полученныхъ имъ отъ прусскаго министра и турецкаго полномочнаго османъ-ефендія письмахъ, по содержанію коихъ имѣли они пріѣхать въ визирскій лагерь 24 того жъ мѣсяца. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ наконецъ депешу дюка д'Егильона къ повѣренному въ дѣлахъ Сабатье, которою поручаетъ онъ ему принесть здѣсь жалобу во взятіи флотомъ нашимъ купеческаго ихъ судна и въ учиненіи деклараціи о непропускѣ въ Дарданеллы неутральныхъ судовъ.

12 іюля.—Читаны: реляція перваго полномочнаго изъ Яссъ отъ 24 іюня съ мнѣніемъ его по случаю медлительности турецкихъ полномочныхъ; реляція генералъ-поручика Бибикова изъ Варшавы отъ 27 того жъ мѣсяца, о соглашеніяхъ его съ австрійскимъ генераломъ и о намѣреніи сдаться находящихся въ Ченстоховѣ мятежничьихъ маршаловъ; министерскія реляціи и письма: изъ Стокгольма о дѣлахъ на сеймѣ происшедшихъ; изъ Копенгагена о заключенномъ съ Алжирцами мирѣ и о преступленіи полковника Фалкеншилда; изъ Лондона о умножающемся тамъ, не смотря на принятыя мѣры, банкрутствѣ, и изъ Варшавы о отъѣздѣ князя Адама Чарторискаго въ Голландію, Пулавскаго и Огинскаго во Францію, а Паца со всею возмутительскою перепискою въ Швейцарію, также и о жалобахъ польскаго двора на прусскія въ Познани войска; депеша дюка д'Егильона, которою подтверждаетъ повѣренному въ дѣлахъ Сабатье истребовать здѣсь скорое въ ихъ жалобахъ удовлетвореніе.

16 іюля.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, читаны въ Совѣтѣ сообщенныя вѣнскимъ министромъ: 1) депеша къ нему отъ князя Кауница, которою поручается ему заключить здѣсь касающуюся до раздробленія Польши конвенцію; 2) отвѣтъ вѣнскаго двора на здѣшнія о сихъ въ Польшѣ пріобрѣтеніяхъ уваженія, коимъ соглашается оный уменьшить свои требованія исключеніемъ изъ нихъ воеводствъ Люблинскаго и Хелмскаго, и доказывая невозможность учинить то жъ съ соляными краковскими заводами и городомъ Львовымъ, представляетъ, что можно вмѣсто сихъ заводовъ отдать королю польскому помянутыя воеводства, согласиться съ республикою о цѣнѣ соли при постановленіи съ нею трактата, и перевезть акты шляхетскіе изо Львова въ Люблинъ; 3) переправленный въ Вѣнѣ на имя императрицы-королевы «проектъ конвенціи», къ которой императоръ послѣ приступить имѣетъ; въ семъ проектѣ полагается вступить во владѣніе польскихъ земель 1-го сентября, и въ артикулѣ о употребленіи добрыхъ офицій въ примиреніи съ Турками присовокуплено, что сіе учинено будетъ согласно съ имѣющимися у вѣнскаго двора съ обѣими имперіями обязательствами; 4) секретнѣйшая князя Кауница, по случаю сей перемѣны, декларація о обязательствахъ двора его съ Турками, въ прошломъ году учиненныхъ, но понынѣ еще не ратификованныхъ, и 5) отвѣтъ сего статскаго и надворнаго канцлера на «мнѣнія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина», обнадеживающій, что войска ихъ въ Польшѣ оставятъ всѣ тѣ земли, кои не достанутся на ихъ долю. Потомъ читана депеша короля прусскаго отъ 12 сего мѣсяца, которою, уважая упорство вѣнскаго двора, его величество совѣтуетъ согласиться на нынѣшнія онаго требованія. Во время чтенія реченный дѣйствительный тайный совѣтникъ изъяснялся, что учиненная въ Вѣнѣ касательно добрыхъ офицій переправка не долженствуетъ остановить заключенія конвенціи; но что при подписаніи оной намѣренъ онъ сдѣлать въ объясненіе того декларацію и получить

чрезъ то отвѣтную отъ вѣнскаго двора вмѣстѣ съ ратификаціею; а по окончаніи всего того Ея Императорское Величество соизволила, чтобъ на семъ основаніи конвенція съ вѣнскимъ дворомъ заключена была. Читаны реляціи: генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 2-го іюля, о могущихъ быть въ случаѣ разрыва перемирья дѣйствіяхъ предводительствуемой имъ арміи, и о полученіи имъ извѣстія отъ визиря, что ихъ полномочные прибыли къ нему въ лагерь; перваго полномочнаго отъ 29 іюня, о переѣздѣ его въ Фокшаны по причинѣ оказавшейся въ Яссахъ опасной болѣзни; генерала князя Долгорукова отъ 5 іюня, о въѣздѣ въ Крымъ отправленнаго туда полномочнымъ генералъ-поручика Щербинина; министерскія: изъ Копенгагена о удаленіи отъ дѣлъ графа Ранцау, и изъ Парижа о продолжаемой тамошнимъ дворомъ уплатѣ Даніи и Швейцаріи старыхъ субсидій.

23 іюля. — Ея Императорское Величество изволила въ Совѣтѣ присутствовать и апробовать представленные дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Панинымъ проекты: конвенціи съ императрицею-королевою о польскихъ земляхъ, министеріальной промеморіи въ изъясненіе артикула той конвенціи о добрыхъ офиціяхъ, и письма его къ первому полномочному на конгрессѣ, коимъ увѣдомляетъ его о полученномъ изъ Вѣны отвѣтѣ и сообщаетъ о всемъ до того касающемся. Послѣ того читаны: реляція и письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, подъ № 31 и 36 отъ 22 іюня и отъ 8 іюля, о статскомъ совѣтникѣ Симолинѣ и о пріѣздѣ въ армію австрійскаго генералъ-маіора Барка; реляція генерала князя Долгорукова отъ 13 іюля о отъѣздѣ изъ Крыма въ Анатолію нѣсколькихъ татаръ, и о бытности у хана на аудіенціи посланнаго къ нему полномочнымъ генералъ-поручика Щербинина, и притомъ и повелѣніе Ея Императорскаго Величества, чтобъ выѣздъ изъ Крыма татаръ до возстановленія мира запрещенъ былъ; полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны о сообщеніи ему княземъ Кауницемъ посланнаго сюда отвѣта и переправленной тамъ конвенціи, о разговорѣ его съ нимъ относительно пріобрѣтаемой дворомъ его въ Польшѣ доли и союза между тремя договаривающимися дворами, также и о происшедшемъ по случаю Тинца между генералъ-маіоровъ Суворова и Алтона; министерскія, и между прочими: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 17 іюня, изъ Стокгольма о открытомъ королевскомъ замыслѣ перемѣнить нынѣшнюю форму тамошняго правленія, и наконецъ, полученныя изъ Даніи отъ короля, вдовствующей королевы и принца Фридриха, извѣщающія о удаленіи графа Ранцау и увѣряющія о дружбѣ.

26 іюля.—Совѣтъ слушалъ и апробовалъ заготовленные для посылки въ Вѣну проекты приступленія императорскаго къ заключенной вчерась съ императрицею-королевою о раздробленіи Польши конвенціи, также и акта здѣшней того приступленія акцептаціи. Сегодняжъ читаны были въ ономъ министерскія реляціи и письма: изъ Стокгольма о открытіи сочинителя разсѣянныхъ тамъ возмутительныхъ писемъ; изъ Вѣны о отзывахъ императора, сколь предпочтительнѣе желалъ бы онъ имѣть пріобрѣтенія съ турецкой, нежели съ польской стороны, и изъ Варшавы о врученной по случаю удержанія Австрійцами приносимыхъ соляными заводами доходовъ запискѣ и о учиненномъ на то отвѣтѣ, да письма жъ, полученныя генераломъ графомъ Чернышевымъ отъ генералъ - поручика Бибикова о извѣстномъ между генералъ-маіоровъ Суворова и Алтона происшествіи.

30 іюля. — Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, №№ 37 отъ 14 сего іюля, о освобожденномъ изъ полону маіорѣ Вельяновѣ; перваго полномочнаго изъ Фокшанъ подъ № 6 отъ сего мѣсяца, о планѣ дѣйствій первой арміи, представленномъ помянутымъ генералъ-фельдмаршаломъ, да письма его жъ и другаго полномочнаго, коими изъясняются, что полученный ими о срокѣ перемирья рескриптъ много ихъ затрудняетъ, и что донесутъ они на него по присылкѣ отъ генералъ - фельдмаршала о состояніи арміи извѣстія. По сему случаю читанъ былъ реченный рескриптъ, отправленный 28 прошедшаго мѣсяца, и Совѣтъ призналъ, что довольно снабдѣны они властію и средствами продолжить или сократить срокъ перемирья, смотря по состоянію соглашенія ихъ съ турецкими полномочными.

2 августа.—Слушаны были въ Совѣтѣ сообщенныя вѣнскимъ и прусскимъ министрами депеши: 1) князя Кауница, съ присланнымъ при ней отвѣтомъ сего статскаго и надворнаго канцлера, которымъ соглашается на мнѣнія

дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина, касающіяся до успокоенія Польши, и переправленнымъ имъ проектомъ деклараціи, кою дворъ его можетъ вручить въ Варшавѣ; 2) короля прусскаго, изъявляющая удовольствіе его величества, что князь Кауницъ согласенъ съ помянутыми мнѣніями, и что также вѣнскій проектъ деклараціи почти не разнствуетъ съ нашимъ, и 3) прусскаго ѣдущаго на конгрессъ министра, о конференціи турецкихъ полномочныхъ съ нимъ и вѣнскимъ министромъ по польскимъ дѣламъ, и о нынѣшнихъ отзывахъ сего вѣнскаго министра относительно Татаръ. Реченный дѣйствительный тайный совѣтникъ притомъ изъяснялся, что для показанія настоящаго у нашего и берлинскаго двора съ вѣнскимъ единомыслія и отнятія тѣмъ у ненавистниковъ нашихъ всякаго случая вредить намъ, должно согласиться на вышеписанный вѣнскій проектъ и вручить въ Варшавѣ декларацію равнаго отъ всѣхъ трехъ дворовъ содержанія: въ чемъ Совѣтъ былъ согласенъ. Послѣ того были читаны полученныя изъ Стокгольма отъ посланника графа Остермана депеши, которыми доноситъ о принятыхъ мѣрахъ по случаю разсѣяннаго тамъ возмутительнаго письма, о показавшихся еще двухъ сочиненіяхъ, доказывающихъ замыселъ перемѣнить образъ правленія, о свиданіи его съ королемъ и о учиненномъ потому симъ государемъ требованіи дозволенія государственныхъ чиновъ на пріѣздъ его сюда въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ.

6 августа.—Читаны: реляціи полномочныхъ на конгрессѣ подъ №№ 5 и 6 отъ 24 того жъ мѣсяца, о полученномъ ими отъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отвѣтѣ и о намѣреніи ихъ отсрочить перемирье до 1-го будущаго сентября, также о пріѣздѣ турецкихъ полномочныхъ и министровъ вѣнскаго и прусскаго въ Фокшаны, о первыхъ съ тѣми полномочными свиданіяхъ, и о соглашеніи съ ними отставить обыкновенныя въ сихъ случаяхъ церемоніи; письмо втораго полномочнаго о размѣнѣ, по написаніи реляцій, съ Турками полномочій ихъ на посольскіе карактеры; сообщенная прускимъ министромъ депеша прусскаго жъ министра Зегелина о пріѣздѣ его на конгрессъ, и о скрытномъ поведеніи вѣнскаго министра съ нашими полномочными; реляція генералъ-поручика Бибикова отъ 18 іюля, о учиненномъ посланнымъ отъ него въ Краковъ генералъ-поручикомъ Романіусомъ съ австрійскимъ генераломъ Алтономъ распоряженіи и о ежедневномъ въ Польшѣ уменьшеніи мятежниковъ.

9 августа.—Читаны и апробованы: 1) инструкція отправляющемуся въ Польшу полномочнымъ министромъ камергеру барону Штакельбергу, и 2) рѣчь, которую калга-султанъ говорить будетъ Ея Императорскому Величеству на отпускной своей въ будущее воскресенье аудіенціи, а притомъ и росписаніе дачь ему и находящимся при немъ при ихъ отсюда отъѣздѣ. Потомъ читаны министерскія реляціи и письма: изъ Стокгольма о сеймическихъ дѣлахъ; изъ Копенгагена о данномъ тамошнему въ Швеціи министру повелѣніи содѣйствовать съ нашимъ и англійскимъ въ случаѣ перемѣны тамъ формы правленія; изъ Лондона о повелѣніи жъ министру въ Швеціи содѣйствовать съ нашимъ и стараться заключить трактатъ, да изъ Парижа о намѣреніи отозвать отсюда повѣреннаго въ дѣлахъ Сабатье и присылкѣ на мѣсто его бывшаго напредъ сего министромъ въ Варшавѣ и Вѣнѣ Дюрана, и о пріѣздѣ изъ Макао въ Оріанъ главнаго изъ ушедшихъ изъ Камчатки ссылочныхъ.

13 августа.—Ея Императорское Величество, присутствуя въ Совѣтѣ, изволила: 1) апробовать заготовленные дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Панинымъ рескрипты: одинъ къ генералу графу Чернышеву, о вступленіи между 1 и 7 будущаго сентября во владѣніе присоединяемыхъ отъ Польши земель, и плакатъ, который сей генералъ, какъ генералъ-губернаторъ оныхъ, въ нихъ обнародовать имѣетъ, а другой къ посланнику графу Остерману о его поведеніи въ случаѣ намѣряемой королемъ шведскимъ перемѣны образа правленія; 2) конфирмовать докладъ реченнаго генерала о употребленіи находящихся въ польскомъ корпусѣ сверхъ комплекта людей на укомплектованіе тѣхъ полковъ и гарнизоновъ, гдѣ они въ добавку потребуются, и 3) указать по представленію вышепомянутаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, чтобъ надобные на отправленіе отселѣ калги-султана сорокъ шесть тысячъ пятьсотъ шестьдесятъ одинъ рубль пятьдесятъ двѣ копѣйки отпущены были; почему и написанъ указъ о томъ въ бергъ-коллегію. Въ присутствіе же Ея Императорскаго Величества читана реляція генералъ-

фельдмаршала графа Румянцева, подъ № 38 отъ 1 сего мѣсяца, о полученныхъ имъ отъ визиря письмахъ изъ коихъ однимъ оказываетъ удивленіе, что по сю пору не постановлено въ Архипелагѣ перемирье и продолжаются непріятельства во время мирныхъ соглашеній, также и о учиненныхъ на то отвѣтахъ. Сегодня же читаны: 1) реляція полномочныхъ на конгрессѣ пословъ, № 7, отъ 29 іюля, о размѣнѣ съ Турками ихъ полныхъ мочей и о продолженіи на первой съ ними конференціи перемирья до 10 сентября, да письмо ихъ отъ того жъ числа, о томъ же и о требованіи вѣнскаго и прусскаго министровъ, чтобъ они въ конференцію допущены были; 2) депеша повѣреннаго въ дѣлахъ Хотинскаго о изъясненіяхъ его съ дюкомъ д'Егильономъ относительно присылки сюда Дюрана, и о извѣстномъ ему того дюка намѣреніи исправить настоящее о титулѣ затрудненіе; 3) депеши, сообщенныя прусскимъ министромъ: одна королевская, которою его величество разсуждаетъ о надобности скорѣе окончить негоціацію съ вѣнскимъ дворомъ, а другая посланника Цегелина изъ Фокшанъ, о первой конференціи полномочныхъ, о продолженіи срока перемирья, и что онъ надѣется, что миръ заключенъ быть можетъ прежде истеченія сего срока.

16 августа.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, генералъ графъ Чернышевъ читалъ полученные имъ отъ выборгскаго оберъ-коменданта рапорты, съ показаніемъ выѣзжаго изъ швецкой границы офицера о принужденіи тамъ полковникомъ Спренгпортомъ нѣсколькихъ городовъ къ учиненію присяги королю, исключительно государственныхъ чиновъ, и о отъѣздѣ сего полковника съ двумя стами человѣками для сего жъ предпріятія въ Стокгольмъ водою. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ, изъяснясь, что дошедшіе къ нему отъ выборгскаго губернатора рапорты почти такого жъ содержанія, читалъ отправленное имъ по повелѣнію Ея Императорскаго Величества къ тому губернатору письмо о невозбраненіи въѣзда въ наши границы противнымъ сей перемѣнѣ Шведамъ. Читаны депеши посланника графа Остермана отъ 2-го сего мѣсяца, о пріобрѣтенной благонамѣренными въ дворянскомъ чину поверхности, о найденныхъ въ Далекарліи возмутительныхъ сочиненіяхъ, о увѣреніяхъ благонамѣренныхъ въ гвардіи, что они удержатъ стремленіе своихъ противниковъ; о полученныхъ датскимъ министромъ на случай перемѣны правленія наставленіяхъ, и о разглашеніяхъ французскихъ партизановъ противу нашего съ берлинскимъ дворомъ союза; да заготовленное реченнымъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ письмо въ Копенгагенъ къ повѣренному въ дѣлахъ Местмахеру о сообщеніи сей полученной здѣсь изъ Швеціи новости и другихъ до того касающихся бумагъ графу Остену, и о склоненіи его, чтобъ дворъ его, содѣйствуя по сему дѣлу во всемъ согласно съ нашимъ, велѣлъ сдѣлать нужныя на теперешной случай для оказательства вооруженія. Вслѣдствіе того было разсуждаемо, что нельзя еще полагать, чтобъ сіе предпріятіе удалось королю шведскому, что удача и неудача равномѣрно причинить могутъ много замѣшательствъ въ Швеціи; что въ первомъ случаѣ прусскій и датскій дворы обязаны съ нами трактатами упорствовать тому общими силами; что будучи еще упражнены войною, мы не можемъ теперь употребить оныя туда съ своей стороны; что потому, и въ упованіи, что не можетъ быть въ семъ году опасности отъ Шведовъ, надобно намъ нынѣ остаться въ оборонительномъ состояніи, и не чиня противъ сего происшествія декларацій, сдѣлать только оказательство движеніемъ къ шведской границѣ находящихся въ нашей Финляндіи войскъ и здѣшней легкой полевой команды и посылкою туда знатнаго генерала, также спускомъ и вооруженіемъ нѣсколькихъ кораблей и галеръ и отправленіемъ къ капитану флота Базбалю нарочнаго судна съ повелѣніемъ, чтобъ онъ крейсировалъ въ Финскомъ заливѣ, и что можно притомъ, возвратя сюда изъ Польши нѣсколько полковъ, отправить нѣкоторые изъ нихъ въ Финляндію, а другіе расположить по способности къ той провинціи. Ея Императорское Величество соизволила на все сіе, и чтобъ нѣсколько полковъ изъ Польши сюда приведены были, также чтобъ генералъ графъ Чернышевъ, отправя на шведскую границу генералъ-маіора графа Апраксина, съѣздилъ по оказанной имъ готовости самъ туда для учиненія распоряженій. Между тѣмъ, когда о содѣйствіи другихъ державъ разсуждаемо было, Ея Императорское Величество изволила отозваться, что держась всегда сего правила,

что соединенныя силы болѣе вредны, нежели полезны, не должно намъ на другихъ полагаться, а надлежитъ, оставляя ихъ особенно вспомогать намъ, привесть самимъ себя въ такое состояніе, какъ бы мы одни войну несть принужденными нашлись.

20 августа.—Въ Совѣтѣ были читаны: реляція полномочныхъ на конгрессѣ пословъ, № 8 отъ 6 сего мѣсяца, о бывшихъ у нихъ съ турецкими полномочными двухъ конференціяхъ и о несоглашеніи оныхъ на отдѣленіе Татаръ, да письма ихъ отъ того жъ числа, о разговорѣ османъ-ефендія съ прусскимъ министромъ, и о поведеніи вѣнскаго министра; депеши повѣреннаго въ дѣлахъ Местмахера о полученныхъ въ Копенгагенѣ извѣстіяхъ, что для доставленія королю шведскому самодержавства возмущена Шонская провинція, о сдѣланныхъ тамъ по тому приготовленіяхъ вооруженіемъ кораблей и посылкою на границу войскъ, и о предложеніи датскаго министерства, чтобъ идущіе отъ города Архангельскаго наши корабли оставлены были зимовать въ датскихъ портахъ; рапорты изъ Выборга и изъ Фридрихсгама, о доходящихъ изъ Шведской Финляндіи вѣдомостяхъ, и о происшедшемъ въ Стокгольмѣ по словамъ присланнаго отъ короля камергера Таубе; письмо шведскаго министра о возобновленіи нынѣ королемъ, его государемъ, бывшаго во время Густафа Адольфа правленія съ отрицаніемъ отъ самодержавства, и о пріѣздѣ камергера Таубе сюда съ королевскимъ письмомъ къ Ея Императорскому Величеству. Во время чтенія сихъ послѣднихъ, Ея Императорское Величество изволила войти въ Совѣтъ и указать, чтобъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ объявилъ упомянутому шведскому камергеру, что Ея Величество, не желая остудиться съ Своимъ сосѣднимъ и дружескимъ государствомъ, его, Таубе, къ Себѣ допустить не изволитъ, пока не получитъ отъ своего министра обстоятельныхъ о семъ приключеніи доношеній, и также чтобъ ожидаемые отъ Архангелогородскаго порта корабли зимовали въ Ревелѣ. Помянутый дѣйствительный тайный совѣтникъ читалъ полученную имъ теперь изъ Копенгагена депешу о подтвердительныхъ вѣдомостяхъ изъ Швеціи, и что прибывшій въ Балтику французскій фрегатъ пошелъ къ Стокгольму. Вицепрезидентъ графъ Чернышевъ потомъ читалъ докладъ адмиралтейской коллегіи о чинимыхъ по данному ему повелѣнію во флотѣ вооруженіяхъ, да письмо къ находящемуся въ Балтикѣ капитану Басбалю о крейсированіи его нынѣ въ Финскомъ заливѣ и о поведеніи его въ случаѣ встрѣчи съ тѣмъ французскимъ фрегатомъ. Ея Императорское Величество изволила апробовать оные, соглашенія же о дальнихъ по нынѣшнимъ въ Швеціи обстоятельствамъ отложить до возвращенія изъ Финляндіи генерала графа Чернышева и до полученія извѣстій отъ посланника графа Остермана. Послѣ того читаны министерскія депеши: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 17 іюля; изъ Парижа о дѣйствительномъ отправленіи сюда Дюрана министромъ съ грамотами на латинскомъ языкѣ и о тамошнихъ разсужденіяхъ, касающихся до происшедшаго у Тинца; изъ Копенгагена о опасеніи датскаго двора отъ намѣряемой короля шведскаго сюда поѣздки, и изъ Берлина о соизволеніи королевскомъ пожаловать принца Генриха губернаторомъ пріобрѣтаемыхъ отъ Польши земель.

23 августа.—Читаны въ Совѣтѣ полученныя съ курьерами изъ Стокгольма депеши посланника графа Остермана, которыми онъ доноситъ о всѣхъ подробностяхъ насильственной королемъ перемѣны бывшаго тамъ правленія, о обнародованныхъ по сему случаю указахъ и о учиненныхъ обнадеживаніяхъ въ непремѣнномъ его величества намѣреніи содержать дружбу съ нашимъ и другими сосѣдственными дворами. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ потомъ привезенное камергеромъ Таубе королевское къ Ея Императорскому Величеству письмо, въ коемъ сей государь, извѣщая о сдѣланной имъ перемѣнѣ, увѣряетъ, что оная послужитъ къ вящшему утвержденію добраго согласія съ Ея Величествомъ. Генералъ графъ Чернышевъ показывалъ новую карту Финляндіи, и изъясняя, въ какомъ худомъ состояніи нашелъ онъ крѣпости Фридрихсгамъ и Вилманстрандъ, и что притомъ не могутъ онѣ однѣ удержать въ случаѣ войны впаденія Шведовъ, предлагалъ о непремѣнной надобности укрѣпить порядочно сіи старыя крѣпости и сдѣлать между ими еще новую. По семъ разсуждаемо было, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, когда уже все въ Швеціи сдѣлано и когда наши войска упражнены почти всѣ въ отдаленныхъ

мѣстахъ, надобно намъ остаться спокойно и въ оборонительномъ только состоянiи, и что сверхъ положенныхъ въ той сторонѣ оказательствъ нужно еще завесть галерный портъ въ Фридрихсгамѣ; и реченный дѣйствительный тайный совѣтникъ заключилъ сiе увѣдомленiемъ, что онъ изъяснялъ какъ шведскому, такъ и прусскому министрамъ о необходимости нашихъ приготовленiй, въ уваженiе что сiя въ Швецiи перемѣна учинена не однимъ королемъ, но помощiю иностранной и намъ ненавиствующей державы, и что онъ поручилъ также послѣднему изъ нихъ донесть его государю, дабы его величество указалъ между тѣмъ, пока наши съ нимъ на сей случай обязательства разсмотрѣны и съ обстоятельствами соглашены быть могутъ, сдѣлать равныя же оказательства вооруженiй съ своей стороны.

27 августа.—Читаны: реляцiя полномоченнаго въ Крыму отъ 31 iюля о вступленiи его въ негоцiацiю съ татарскими уполномоченными и о несклонности ихъ на уступку намъ городовъ въ томъ полуостровѣ; реляцiя генерала князя Долгорукова, № 24, отъ 7 августа, которою доноситъ, что, опасаясь нарушить перемирье, не послалъ онъ требованной симъ въ Крыму полномочнымъ въ Таманъ военной команды. По прочтенiи въ Совѣтѣ: 1) писемъ полномочныхъ на конгрессѣ пословъ, отъ 10 сего мѣсяца, о настоянiи османъ-ефендiя на особенной конференцiи, чтобъ Татары и по учиненiи ихъ независимыми получали на всякое избранiе хана султанское подтвержденiе; 2) депешъ находящихся тамъ прусскаго и вѣнскаго министровъ о продолжаемомъ Турками, не смотря на ихъ увѣщанiя, упорствѣ въ соглашенiи на совершенную Татаръ независимость; 3) отправленнаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Панинымъ къ симъ нашимъ посламъ письма, коимъ совѣтуетъ имъ не останавливаться долго на одномъ пунктѣ о Татарахъ и приступить къ соглашенiю другихъ, а притомъ увѣдомляетъ ихъ о прiемлемыхъ здѣсь по случаю шведской перемѣны мѣрахъ,—читаны: министерскiя депеши изъ Венецiи о присовѣтованiяхъ, по извѣстiямъ изъ Константинополя, одного духовнаго турка, чтобъ султанъ лучше продолжалъ несчастную войну, нежели согласился на уступку земель, и изъ Магона о прибытiи туда контръ-адмирала Чичагова съ эскадрою; депеша посла Салдерна о неплатежѣ Полякамъ, какъ участвовавшимъ вообще въ возмущенiи, за собранный нами въ Литвѣ провiантъ и о учиненiи награжденiя подполковнику Каховскому за его тамъ труды и безкорыстiе; реляцiя генералъ-поручика Бибикова о принужденiи мятежниковъ сдать намъ послѣднее свое убѣжище—Ченстоховъ; депеши короля польскаго, сообщенныя здѣсь его резидентомъ, коими сей государь изъясняетъ жалостное свое, по лишенiи доходовъ его, состоянiе, и по онымъ разсуждаемо было о посольскомъ въ пользу подполковника Каховскаго престательствѣ, о возвращенiи королю польскому, который въ будущихъ на сеймѣ распоряженiяхъ нуженъ быть можетъ, остановленныхъ его въ Литвѣ доходовъ, и о склоненiи вѣнскаго и прусскаго дворовъ, чтобъ ему и тѣ доходы, кои получалъ онъ въ достающихся намъ и имъ польскихъ земляхъ, возвращены были по 1-е будущаго сентября; также чтобъ составленные въ Литвѣ магазейны были употребляемы на пропитанiе находящихся тамъ войскъ и ненаполняемы болѣе какъ третьею частiю, и генералъ графъ Чернышевъ обѣщалъ писать въ Варшаву къ генералъ-поручику Бибикову о томъ, и чтобъ удержанные въ Литвѣ королевскiе доходы отдалъ онъ нашему тамъ министру. Ея Императорское Величество изволила потомъ присутствовать въ Совѣтѣ, и по донесенiи дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Панинымъ о сихъ разсужденiяхъ, апробовать оныя и пожаловать реченному подполковнику шесть тысячъ рублевъ изъ контрибуцiонной суммы. Генералъ графъ Чернышевъ представлялъ, чтобъ, сверхъ назначенныхъ перевесть сюда изъ Польши полковъ, взятъ былъ еще оттуда санктпетербургскiй легiонъ и расположенъ на зимнiя квартиры въ Ригѣ; чтобъ остальные четыре полка обсервацiоннаго корпуса были приведены въ здѣшнiя околичныя мѣста, и вмѣсто ихъ толикое жъ число находящихся въ Польшѣ полковъ поставлено по Днѣстру, и чтобъ возвратившiйся изъ Грузiи томскiй полкъ приведенъ былъ въ Новгородъ. Читаны депеши короля прусскаго, министромъ его сообщенныя, въ которыхъ пишетъ о посылкѣ сюда своихъ ратификацiй на конвенцiю съ вѣнскимъ дворомъ, и что сiе трехъ дворовъ соединенiе можетъ побудить Турковъ къ скорому заключенiю мира, также о недопущенiи, для сохраненiя европейскаго

перевѣса, чтобъ вѣнскій дворъ воспользовался пріобрѣтеніями съ турецкой стороны, и о худомъ онаго состояніи.

1 сентября.—Въ Совѣтѣ читана депеша полномочныхъ на конгрессѣ пословъ отъ 18 августа, коею доносятъ, что по многимъ изъясненіямъ не могли они преодолѣть настоянія турецкихъ пословъ относительно султанскаго при всей независимости Татаръ на ханское избраніе подтвержденія, и что они, по принятому турецкими послами намѣренію возвратиться въ свой лагерь, сообщили о семъ ими разрывѣ конгресса союзнымъ министрамъ, да письма прусскаго тамъ находящагося министра къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину и къ прусскому жъ здѣсь министру о разрывѣ жъ Турками конгресса и о оказанномъ османъ-ефендіемъ вѣнскому министру желаніи ѣхать въ Кронштатъ. Помянутый дѣйствительный тайный совѣтникъ предлагалъ, что, по его мнѣнію, надобно отправить тотчасъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву повелѣніе, дабы онъ удержавъ при себѣ тайнаго совѣтника Обрѣзкова, изъявилъ визирю письмомъ сожалѣніе свое о разрывѣ полномочными ихъ конгресса, и увѣряя его о непремѣнной Ея Императорскаго Величества склонности къ возстановленію мира, увѣдомилъ его, что въ такомъ случаѣ, если Порта равное имѣетъ желаніе, можетъ онъ вступить съ нимъ о томъ въ соглашенія, обще съ реченнымъ тайнымъ совѣтникомъ; что нужно предписать притомъ ему, генералъ-фельдмаршалу, чтобъ онъ постарался нынѣ жъ нанести непріятелю новый ударъ утвержденіемъ хотя небольшаго корпуса войскъ на супротивномъ берегу Дуная, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ самъ за удобнѣе и полезнѣе признаетъ, и что еслибъ все сіе не послужило къ полученію мира, а къ тому жъ и принуждены мы были имѣть войну съ Шведами, должно будетъ намъ употребить будущею весною предложенное уже имъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, крайнее средство, то есть опустошивъ Молдавію и Волохію и забравъ всѣхъ тамошнихъ жителей въ свои границы, оставить нѣсколько войскъ по сю сторону Днѣпра и обратить остальныя къ Очакову и Крыму, дабы, обезпеча ту сторону, можно возвратить оттуда хотя нѣсколько войска. Генералъ графъ Чернышевъ предлагалъ, чтобы теперь же генералъ-фельдмаршалу повелѣно было, дабы онъ, вмѣсто возвращаемыхъ сюда остальныхъ обсерваціоннаго корпуса полковъ, послалъ толикое жъ число оныхъ изъ находящагося въ Польшѣ первой арміи корпуса во вторую армію, въ разсужденіи, что по отдачѣ въ Польшѣ Австрійцамъ многихъ мѣстъ, кои ими заняты были, не будетъ тамъ въ нихъ столько нужды, сколько въ Крыму по окончаніи перемирья. Совѣтъ, согласясь на все то, разсуждалъ, что надлежитъ указать вице-адмиралу Сенявину, чтобъ онъ тотчасъ отправился въ Еникале, и разсылая суда командуемой имъ флотиліи около Крыма, охранялъ сей полуостровъ отъ Турковъ; также снабдить скорѣе потребными на настоящее время повелѣніями генераловъ князя Долгорукова и графа Орлова; а потомъ, по предложенію вице-президента графа Чернышева, за необходимо призналъ, оставя на Дунаѣ столько морскихъ офицеровъ и служителей, сколько имѣть ихъ тамъ нужно, возвратить немедленно всѣхъ прочихъ сюда. Послѣ того читаны министерскія депеши: изъ Стокгольма о новыхъ тамъ учрежденіяхъ и о оказываемомъ пренебреженіи датскихъ вооруженій, да изъ Вѣны о скорой присылкѣ сюда ратификаціи на заключенную о Польшѣ конвенцію, и о отзывахъ князя Кауница, что утвержденіе вслѣдствіе сего между обоихъ императорскихъ и берлинскаго дворовъ союза нынѣ весьма полезно быть можетъ; также рапортъ генералъ-маіора графа Апраксина изъ Фридрихсгама отъ 30 августа, о чинимыхъ Шведами на границѣ укрѣпленіяхъ, о снабдѣніи войскъ порохомъ и о порученіи ихъ во всей Финляндіи въ команду полковника Спренгпорта.

3 сентября. — Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ полученную имъ сегодня депешу изъ Вѣны отъ полномочнаго министра князя Голицына, которою онъ доноситъ, что князь Кауницъ, желая видѣть скорое окончаніе между нами и Турками войны, и надѣясь, что полномочные обѣихъ воюющихъ державъ производить будутъ на конгрессѣ негоціацію свою по степенямъ и предоставятъ трактовать о важныхъ пунктахъ напослѣди, намѣренъ послать къ находящемуся тамъ двора его министру Тугуту повелѣніе, чтобъ онъ склонялъ турецкихъ пословъ къ соглашенію на оныя, а въ случаѣ упорства ихъ ѣхалъ въ Константинополь

для убѣжденія въ томъ самой Порты, и что сей статскій канцлеръ надѣется, что такое намѣреніе его здѣсь за благо принято, и прусскій тамъ министръ по нашему требованію уполномоченъ будетъ учинить равный же поступокъ. Потомъ сей дѣйствительный тайный совѣтникъ предлагалъ къ прочтенію заготовленные имъ по послѣднему положенію Совѣта рескрипты: 1) къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, о нанесеніи, по истеченіи перемирья, чувствительнѣйшаго непріятелю удара, о возобновленіи прервавшейся мирной негоціаціи перепискою съ визиремъ, и о посылкѣ во вторую армію толикаго жъ числа полковъ изъ находящихся въ Польшѣ вѣдомства его войскъ, сколько берется сюда остальныхъ обсерваціоннаго корпуса по настоящимъ сумнительнымъ съ Швеціею обстоятельствамъ; 2) къ тайному совѣтнику Обрѣзкову, о продолженіи его въ арміи пребыванія на случай возобновленія мирныхъ соглашеній для производства оныхъ обще съ первымъ его товарищемъ, или же и съ командующимъ генералъ-фельдмаршаломъ и о принятомъ намѣреніи снабдить его вскорѣ новыми наставленіями, касающимися до умягченія затрудняющихъ негоціацію пунктовъ, и 3) къ вице-адмиралу Сенявину о немедленномъ его по случаю разрыва конгресса переѣздѣ въ Керчь или въ Еникале, и о употребленіи всѣхъ флотилiи его судовъ для охраненія крымскихъ береговъ и содержанія въ томъ полуостровѣ тишины, да еще рескриптъ къ генералъ-фельдцейгмейстеру графу Орлову, коимъ оставляется ему на волю, если онъ еще въ арміи находится, продолжить ввѣренную ему негоціацію по ея возобновленіи и употребить себя, между тѣмъ, по его званію въ арміи подъ предводительствомъ реченнаго генералъ-фельдмаршала. Совѣтъ признавая, что сіи заготовленныя повелѣнія согласны съ вышеписанными полезными намъ изъ Вѣны вѣдомостьми, апробовалъ оныя и поручилъ ему, дѣйствительному тайному совѣтнику, сообщить генералъ-фельдмаршалу, для лучшаго его руководства, содержаніе вѣнской депеши съ нынѣшнимъ же курьеромъ. Читаны министерскія депеши, и между прочими изъ Копенгагена о тамошнихъ къ войнѣ приготовленіяхъ, и еще рапортъ генералъ-маіора графа Апраксина изъ Фридрихсгама отъ 1 сего мѣсяца, о полученномъ имъ чрезъ посыланное судно извѣстіи, что Шведы разставливаютъ въ шерахъ пушки для чиненія сигналовъ въ случаѣ прихода туда нашихъ галеръ.

6 сентября.—Читаны: 1) рапортъ генералъ-маіора графа Апраксина изъ Фридрихсгама отъ 4 сего мѣсяца, о наряженныхъ на границу двухъ шведскихъ полкахъ и о принятой имъ предосторожности противъ употребленныхъ въ нашей Финляндіи шведскихъ межевщиковъ: по сему рапорту Совѣтъ, разсуждая, что шведскіе межевщики по сумнительнымъ нынѣ обстоятельствамъ могутъ быть тамъ вредны, поручилъ генералъ-прокурору доложить Ея Императорскому Величеству о упражненіи ихъ теперь, буде можно, въ другой провинціи; 2) реляціи генерала князя Долгорукова, отъ 25 и 27 августа, изъ коихъ послѣдняя подъ № 25; одною изъ нихъ доноситъ онъ о вывозѣ, по сообщенію полномочнаго въ Крыму генералъ-поручика Щербинина, изъ Кефы и Арабата пушекъ и о оставленіи оныхъ въ Перекопѣ по случаю полученнаго извѣстія о худомъ успѣхѣ конгресса; а другою представляетъ о увольненіи изъ Крыма генералъ-поручика князя Щербатова и о оставленіи тамъ на зиму, если войска выведены не будутъ, главнымъ командиромъ генералъ-маіора Якобія, и посему разсуждаемо было предписать помянутому предводителю второй арміи, чтобъ онъ оставилъ въ Крыму зимовать бывшій въ томъ полуостровѣ съ прошлаго года корпусъ, и уволя генералъ-поручика князя Щербатова, поручилъ тамъ команду генералъ-маіору Якобію, а резервный корпусъ, по выводѣ изъ Крыма, велѣлъ расположить по Днѣпру или въ другомъ мѣстѣ, откуда бъ оный способнѣе и скорѣе, въ случаѣ нужды, туда возвратиться могъ; 3) депеши полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны о отправленіи сюда ратификацій и императорскаго приступленія къ конвенціи о пріобрѣтеніяхъ въ Польшѣ, съ декларацiею относительно добрыхъ офицій, въ которой по увѣреніяхъ о дружбѣ сказано, что министръ ихъ на конгрессѣ Тугутъ снабженъ наставленіями соглашать Турковъ къ миру на предложенныхъ кондиціяхъ и объявить имъ въ противномъ случаѣ, что дворъ его отказывается отъ употребленія своихъ добрыхъ офицій и не будетъ за нихъ вступаться, что бъ имъ ни случилось, также о учиненномъ генералу

Алтону за поведеніе его при Тинцѣ выговорѣ и о отзывахъ князя Кауница, что онъ ожидаетъ извѣстія отсюда, на какомъ основаніи можно установить нынѣ союзъ между тремя дворами, и что отправленіе сюда изъ Франціи Дюрана много его безпокоитъ; дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ изъяснился при семъ случаѣ, что, для отнятія у вѣнскаго двора всякой при теперешнемъ соединеніи недовѣрки, увѣдомилъ онъ уже его о присылкѣ Дюрана чрезъ князя Лобковица; 4) отправленное имъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, къ прусскому министру Цегелину чрезъ графа Солмса письмо о употребленіи его стараній въ возобновленіи прервавшихся мирныхъ соглашеній; 5) рапортъ капитана флота Рябинина о нападеніи турецкихъ судовъ на посыланное въ Еникале изъ Дуная во время обратнаго его пути; 6) врученная французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ записка, касающаяся до содержанія взятыхъ въ Краковѣ французскихъ офицеровъ; 7) министерскія депеши, между коими были изъ Варшавы о обязательствахъ, которыя посолъ брать намѣренъ съ отъѣзжающихъ сюда, и изъ Берлина о возвращеніи короля изъ Силезіи.

10 сентября. — Апробованъ Совѣтомъ представленный дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Панинымъ рескриптъ къ тайному совѣтнику Обрѣзкову, коимъ позволяется ему согласиться при возобновленіи негоціаціи на желаемую Турками отъ Татаръ присылку для полученія султанскаго на выборъ хановъ подтвержденія, выговоря въ замѣну того владѣніе въ Крыму Керчи и Еникале и гарантію на сохраненіе татарской независимости, и отступить, въ случаѣ ихъ въ другомъ чемъ либо податливости, отъ требованія, вмѣсто Бендеръ, Очакова и Кинбурна. Читаны: сообщенныя прусскимъ министромъ: депеша короля, его государя, отъ 4 сего мѣсяца, которою его величество увѣдомляетъ о соглашеніи его на врученіе въ Варшавѣ декларацій по вѣнскому проекту и о данныхъ имъ министру его на конгрессѣ повелѣніяхъ склонять турецкихъ пословъ къ скорому заключенію мира, и совѣтуетъ стараться обще съ нимъ и датскимъ дворомъ убѣждать прежде короля шведскаго негоціаціею въ востановленіи перемѣненнаго имъ въ его государствѣ образа правленія, а потомъ уже употребить противъ него общія по обязательствамъ силы, да копія съ грамоты, кою писалъ его величество къ реченному королю, своему племяннику; также министерскія депеши: изъ Копенгагена о поданныхъ датскому двору шведскихъ увѣреніяхъ въ продолженіи дружбы; изъ Стокгольма о разныхъ королевскихъ въ достиженіи перемѣны правленія покушеніяхъ и о зачинающемся по причинѣ того неудовольствіи и въ самой противной партіи и рапорты выборгскаго губернатора о полученныхъ чрезъ посыланныхъ извѣстіяхъ, что дѣлаютъ въ Шведской Финляндіи приготовленія и обучаютъ солдатъ.

13 сентября.—Читаны: депеша тайнаго совѣтника Обрѣзкова изъ Фокшанъ отъ 28 августа, о отъѣздѣ оттуда турецкихъ полномочныхъ и союзныхъ министровъ, о употребленномъ имъ стараніи всчать между тѣмъ мирныя съ ними соглашенія и о склоненіи вѣнскаго министра объявить имъ полученное отъ двора его повелѣніе; министерскія депеши: изъ Варшавы о пріѣздѣ туда полномочнаго министра барона Штакельберга; изъ Гданска о проѣздѣ французскаго министра Дюрана, о возлагаемой на него примасомъ и находящимися тамъ Поляками надеждѣ, и о вступленіи короля прусскаго во владѣніе доставшихся ему польскихъ земель; изъ Копенгагена о датскихъ противъ Швеціи приготовленіяхъ, да изъ Стокгольма о распущеніи сейма, о наименованіи королемъ матери своей правительницею Шведской Помераніи и братьевъ титулярными остроготскимъ и вестмерландскимъ герцогами; о опасеніи его отъ нашихъ противъ него предпріятій и о повелѣнныхъ потому въ Финляндіи и въ шерахъ укрѣпленіяхъ. Еще жъ были читаны и апробованы письма дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну о учиненіи привѣтствія ихъ величествамъ императору и императрицѣ - королевѣ по случаю оконченной о раздробленіи Польши негоціаціи, о исходатайствованіи знака удовольствія ихъ здѣсь министру, также о разрывѣ конгресса, о данныхъ вслѣдствіе того генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву и тайному совѣтнику Обрѣзкову повелѣніяхъ, и о нуждѣ старанія тамошняго двора въ возобновленіи сей прерванной у насъ съ Турками негоціаціи, а притомъ и записка о семъ послѣднемъ, для

врученія вѣнскому и прусскому министрамъ.

17 сентября. — Читаны: депеша тайнаго совѣтника Обрѣзкова отъ 31 августа, съ письмами отъѣхавшихъ съ конгресса вѣнскаго и прусскаго министровъ о объявленіи ими турецкимъ полномочнымъ присланныхъ отъ дворовъ ихъ повелѣній склонять ихъ къ миру, и о полученномъ въ томъ отказѣ, и министерскія депеши: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 17 августа, изъ Лондона о изъясненіяхъ графа Софолка по случаю перемѣны въ Швеціи, и изъ Гданска о занятіи прусскими войсками мѣста подъ самымъ тѣмъ городомъ.

21 сентября.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 39 отъ 9 сего мѣсяца, коею доноси о продолженіи имъ, по полученнымъ отъ визиря въ склонности къ миру увѣреніямъ, перемирья до 20 будущаго октября, проситъ наставленій на сіе и относительно расположенія войскъ, да депеша тайнаго совѣтника Обрѣзкова, отъ того жъ числа, о сей же визирской къ миру склонности, о намѣреніи его потому остаться до указу въ Яссахъ, и что турецкіе послы, по письмамъ союзныхъ министровъ, остаются непремѣнно въ своемъ мнѣніи. Ея Императорское Величество изволила потомъ, по представленію Совѣта, выслушать и подписать заготовленный къ тайному совѣтнику Обрѣзкову рескриптъ, коимъ умягчаются затрудненія мирныхъ соглашеній и который апробованъ былъ въ засѣданіи 10 сего октября, при чемъ было разсуждаемо, что данныя понынѣ помянутымъ генералъ-фельдмаршалу и тайному совѣтнику повелѣнія довольно достаточны и что надобно только отписать къ первому на вышеписанное его о перемирьѣ и о войскахъ представленіе. Читано и апробовано письмо къ полномочному въ Крымъ, коимъ предписывается ему протянуть его негоціацію до возобновленія оной съ Турками и достать отъ Татаръ, въ случаѣ худаго въ томъ успѣха, актъ, которымъ бы обязались они защищать свою вольность отъ Турковъ. Читаны: сообщенное прусскимъ министромъ письмо прусскаго жъ министра Цегелина о упорствѣ турецкихъ пословъ и что ожидать онъ будетъ новыхъ по тому наставленій; министерскія депеши, между коими были изъ Вѣны о мнѣніяхъ императора, касающихся до соединенія его съ нами и нашихъ отъ Турковъ требованій, и изъ Варшавы о врученіи, не дождавшись пріѣзда вѣнскаго министра, съ однимъ прусскимъ тамошнему двору извѣстной деклараціи, и о ожидаемыхъ отъ Поляковъ, по причинѣ разрыва Фокшанскаго конгресса и перемѣны въ Швеціи, затрудненіяхъ; реляція генералъ-поручика Бибикова отъ 8 сего сентября, о отдачѣ Австрійцамъ соляныхъ заводовъ и о желаніи ихъ занять нѣсколько мѣстъ и въ Люблинскомъ воеводствѣ, и рапортъ изъ Выборга отъ 17 сего жъ мѣсяца, о теперешнихъ въ Шведской Финляндіи обращеніяхъ.

24 сентября. — Читано и апробовано письмо дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина къ тайному совѣтнику Обрѣзкову, коимъ препровождая къ нему подписанный напослѣди рескриптъ, изъясняется, какимъ бы образомъ негоціація на Фокшанскомъ конгрессѣ лучше производима быть могла, и какимъ образомъ надобно весть оную по ея возобновленіи. Читаны: министерскія депеши, и между прочими: изъ Стокгольма о полученныхъ датскимъ, англійскимъ и прусскимъ министрами повелѣніяхъ содѣйствовать съ нашимъ, о неудовольствіи офицерства по случаю послѣдняго тамъ произвожденія, и о намѣряемомъ королемъ разводѣ съ королевою; изъ Копенгагена о настоящихъ тамошняго двора мнѣніяхъ, о желаніи онаго имѣть отъ Англіи субсидіи и о безплодной французскаго министра попыткѣ содружить Данію съ Швеціею, да изъ Гданска о желаніи тамошнихъ жителей быть лучше подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, или короля прусскаго, нежели въ нынѣшнемъ состояніи; депеша сего государя, сообщенная его министромъ, которою увѣдомляетъ о намѣреніи гишпанскаго и французскаго дворовъ требовать отъ нашего общею деклараціею, чтобъ флотъ нашъ изъ Архипелага былъ выведенъ и что исполненіе сего осталось до спознанія потомъ мнѣній лондонскаго двора, и форма теперешняго въ Швеціи правленія.

27 сентября.—Читаны министерскія депеши, между коими были: изъ Варшавы о пріѣздѣ туда вѣнскаго министра, о учиненіи имъ согласной деклараціи, о принятой тамошнимъ дворомъ резолюціи не созывать сеймъ по требованію трехъ дворовъ, и о врученной онымъ

иностраннымъ министрамъ запискѣ противъ раздробленія земель республики, да изъ Стокгольма о остановкѣ здѣшнихъ почтъ и о открытомъ намѣреніи французскаго двора обратить нашъ и датскій дворъ разными предложеніями, или же и произведеніемъ революціи на свои мысли; также реляція генералъ-поручика Бибикова отъ 17 сего мѣсяца, о отправленіи сюда повелѣнныхъ войскъ и о занятіи оставленныхъ ими въ Литвѣ мѣстъ другими, и данное воеводою Гильзеномъ отправленному сюда его повѣренному наставленіе о его, по случаю присвоенія нами Польской Лифляндіи, требованіяхъ. Сегодняжъ были читаны и апробованы: 1) рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, которымъ дозволяется ему продолжать перемирье, возобновить мирную негоціацію и располагать войска такимъ образомъ, какъ то согласоваться будетъ съ обстоятельствами и надеждою скораго достиженія желаемой тишины; 2) письмо дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина къ полномочному министру барону Штакельбергу о учиненіи обще съ союзными министрами на особливой у короля аудіенціи требованія, чтобъ сеймъ созванъ былъ для окончанія тамошнихъ замѣшательствъ.

1 октября.—Читаны: министерскія депеши: изъ Варшавы о королевскомъ поведеніи послѣ учиненія декларацій и о желающихъ возвратиться въ Польшу магнатахъ; изъ Парижа о изъясненіяхъ дюка д'Егильона по случаю перемѣны въ Швеціи; изъ Лондона о требуемыхъ датскимъ дворомъ субсидіяхъ; изъ Копенгагена о желаніи тамошняго двора сдѣлать скорѣе нападеніе на Швецію; изъ Гданска о обнародованныхъ въ присоединенныхъ королемъ прусскимъ польскихъ земляхъ указахъ и о пріѣздѣ въ тотъ городъ контръ-адмирала Чичагова, да изъ Стокгольма о возвращеніи королевы-матери и о нынѣшнемъ согласіи фамиліи королевской, при чемъ приложены и примѣчанія на нынѣшнюю форму правленія; рапортъ изъ Выборга о собранныхъ теперь въ Шведской Финляндіи десяти полкахъ; сообщенная датскимъ министромъ депеша графа Остена о учиненныхъ съ ихъ стороны противъ Швеціи оказательствахъ; о нуждѣ полученія отъ Англіи субсидіи, о присланныхъ къ французскому министру 100.000 червонныхъ, и о прилагаемомъ стараніи удалить оттуда французскихъ партизановъ; депеша короля прусскаго, сообщенная его министромъ и увѣряющая, что король шведскій не сдѣлаетъ противъ насъ предпріятія, а притомъ копія съ письма изъ Парижа о намѣреніи тамошняго двора составить, по причинѣ нашего съ вѣнскимъ соединенія, новую систему союзомъ съ Англіею, Голландіею, Гишпаніею и Швеціею, и о несоглашеніи въ королевскомъ совѣтѣ на учиненіе намъ о выводѣ изъ Архипелага флота деклараціи.

4 октября.—Читано прошеніе волоскаго господаря Гики о отпускѣ его въ Молдавію и Волохію для собранія имѣющихся тамъ его капиталовъ: Совѣтъ былъ на то согласенъ. Еще жъ читаны были: 1) реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 40 отъ 22 сентября, о визирскомъ соглашеніи на продолженіе перемирья до 20 сего мѣсяца, и о требуемомъ отъ него изъясненіи, гдѣ и какимъ образомъ желаетъ онъ возобновить мирную негоціацію; 2) записка шведскаго министра о возвращеніи ушедшихъ сюда во время перемѣны у нихъ правленія капитана Ребиндера и купца Фалка, и заготовленный на то отвѣтъ; 3) переводъ съ сообщенной пріѣхавшимъ сюда французскимъ министромъ Дюрандомъ копіи съ вѣрющей о немъ на латинскомъ языкѣ грамоты; 4) сообщенныя прусскимъ министромъ депеши, одна короля, его государя, въ коей его величество, изъявя сожалѣніе о разрывѣ конгресса, обѣщаетъ вспомогать намъ въ достиженіи мира и изъясняется о отправленіи имъ по причинѣ въ Швеціи перемѣны письма не къ королю, какъ прежде хотѣлъ, но къ королевѣ-матери, о надеждѣ на вѣрность Даніи, равно же и сколь благодаренъ онъ Ея Императорскому Величеству и Россіи за полученныя имъ польскія земли; а другая изъ Парижа о поведеніи вѣнскаго посла; 5) министерскія депеши: изъ Вѣны о ожиданіи княземъ Кауницемъ извѣстія, надобно ли нынѣ, по разрывѣ конгресса, учинить извѣстное Портѣ представленіе, и о опасеніи его, чтобъ король прусскій не воспользовался, въ случаѣ войны у насъ съ Швеціею, новыми отъ нея пріобрѣтеніями, а притомъ и константинопольскія вѣдомости отъ 3 сентября; изъ Варшавы о созывѣ сената; изъ Гданска о вымѣриваніи, по указу короля прусскаго, тамошняго фарватера и о предполагаемомъ сего государя намѣреніи завесть тутъ

флотъ; изъ Копенгагена о данномъ французскому двору отвѣтѣ, касающемся до тамошнихъ вооруженій; 6) заготовленныя депеши къ полномочному министру барону Штакельбергу, о нуждѣ старанія его обще съ союзными министрами въ созваніи сейма и обращеніи его въ конфедерацію, а не въ составленіи партіи, также о внушеніяхъ королю относительно его поведенія, и о обхожденіи съ вѣнскимъ министромъ.

8 октября.—Читаны: депеши полномочнаго въ Крыму генералъ-поручика Щербинина отъ 19 сентября, о сборѣ въ разныхъ мѣстахъ татарскихъ силъ, о разставленныхъ ими маякахъ, о тщетныхъ хану противъ того представленіяхъ, и о принятомъ потому обще съ генералъ-поручикомъ княземъ Щербатовымъ намѣреніи разогнать оныя, также о перехваченной татарской съ Турками перепискѣ, и о желаніи Нагайцевъ имѣть у себя сераскеромъ живущаго на Кубанѣ Казы-Гирей-султана; министерскія депеши: изъ Варшавы о начатіи сенатусъ-консиліума; изъ Парижа о желаніи дюка д'Егильона видѣть насъ въ союзѣ съ Швеціею; изъ Гданска о захваченіи прусскими войсками тамошняго фарватера и постановленіи пушекъ противъ Бекселминдской крѣпости; депеши полномочнаго посла Обрѣзкова изъ Яссъ отъ 22 и 26 сентября, о отъѣздѣ за Дунай турецкихъ и союзныхъ министровъ, о готовности его ѣхать туда, гдѣ соглашеность будетъ возобновить негоціацію, и о недостаткѣ опредѣленныхъ ему столовыхъ денегъ; реляція генерала князя Долгорукова, № 28, отъ 28 сентября жъ, о полученныхъ имъ извѣстіяхъ изъ Крыма, что Татары собираются, и изъ первой арміи, что перемирье продолжено, и о порученіи команды надъ крымскимъ корпусомъ генералъ-маіору князю Прозоровскому; рапорты изъ Выборга и Гельсингфорса отъ 5 и 7 сего октября, о движеніяхъ войскъ и другихъ въ Шведской Финляндіи приготовленіяхъ.

11 октября.—Читаны министерскія депеши изъ Стокгольма о данныхъ вновь тамошнимъ дворомъ обнадеживаніяхъ въ сохраненіи съ нашимъ дружбы, о вооруженіяхъ онаго со всѣхъ сторонъ, и о распускаемыхъ тамъ французскимъ посломъ слухахъ.

18 октября.—Читаны: реляціи генерала князя Долгорукова подъ №№ 29 и 30 отъ 7 сего октября, о помянутыхъ полученныхъ изъ Крыма и до разогнанія Татаръ касающихся извѣстіяхъ, и о прошеніи генералъ-маіора графа Мусина-Пушкина, чтобъ онъ уволенъ былъ отъ службы на годъ; по прочтеніи послѣдней Совѣтъ разсуждалъ, что можно уволить сего генералъ-маіора въ уваженіе его службы безъ вычета жалованья; министерскія депеши: изъ Вѣны о учиненіи князю Кауницу повелѣннаго по случаю окончанія негоціаціи привѣтствія, о назначеніи князя Лобковица кавалеромъ золотаго руна, о отправленномъ къ интернунціусу въ Константинополь вновь повелѣніи побудить Турковъ къ примиренію, и о бывшемъ вѣнскаго двора поведеніи; изъ Варшавы о рѣшеніи сенатусъ-консиліума учинить отвѣтъ на деклараціи трехъ дворовъ и протестовать противъ раздробленія земель республики, также и о потребныхъ мѣрахъ на случай созыва сейма, или королевскаго въ томъ отлагательства; изъ Гданска о испрашиваемомъ магистратомъ здѣшнимъ ходатайствѣ относительно тамошней гавани; изъ Копенгагена о отъѣздѣ въ Норвегію принца гессенскаго для принятія тамъ команды надъ войскомъ, и изъ Стокгольма о продолжительныхъ къ оборонѣ приготовленіяхъ и о возобновившемся слухѣ, что король поѣдетъ будущимъ лѣтомъ сюда и въ Берлинъ; реляція генералъ-поручика Бибикова отъ 5 октября о скоромъ вступленіи въ границы генералъ-поручика Елмта съ повелѣнными полками и о схваченіи каменскаго епископа Красинскаго. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представлялъ къ прочтенію записки: 1-ю, французскаго министра Дюрана о освобожденіи взятыхъ нашимъ кораблемъ съ французскаго судна двухъ марокцевъ, и 2-ю, рагузскаго депутата Раньина, коею стараясь оправдать республики своей въ нынѣшнюю войну поведеніе, проситъ о возвращеніи забранныхъ флотомъ нашимъ ея судовъ; и Совѣтъ, уважая сіе, признавалъ надобнымъ удовольствовать версальскій дворъ отдачею марокцевъ, также и простить нынѣ Рагузскую республику, но приписавъ однакожъ ей самой причину всѣхъ случившихся ей убытковъ. Послѣ того читаны реляція и письмо полномочнаго въ Крыму генералъ-поручика Щербинина изъ Кефы отъ 29 сентября, о разогнаніи татарскихъ сборищъ, о ханской по томъ просьбѣ, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нему въ Карась-Ба-

заръ для соглашеній, и о учиненномъ имъ съ вице-адмираломъ Сенявинымъ и генералъ-маіоромъ князем Прозоровскимъ постановленіи, касающемся до охраненія зимою Крымскаго полуострова.

22 октября.—Читаны министерскія реляціи и письма: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдостьми отъ 17 сентября; изъ Парижа о изъясненіяхъ дюка д'Егильона по случаю разрыва конгресса; изъ Копенгагена о мнѣніяхъ тамошняго двора склонить англійскій объявиться обще съ нами противъ шведской перемѣны, и изъ Гданска о битьѣ народомъ прусскихъ таможенныхъ; также рапорты генералъ-маіора графа Апраксина и выборгскаго губернатора о полученныхъ изъ Шведской Финляндіи и до высылки на брандвахту тамошняго военнаго корабля и другихъ распоряженій касающихся извѣстіяхъ и о подозрѣніи ихъ на проѣхавшихъ сюда оттолѣ почтоваго инспектора и купца, и еще сообщенныя прусскимъ министромъ копіи съ письма шведскаго короля къ прусскому и съ отвѣта на оное, въ которыхъ изъясняются: первый на данные ему по причинѣ учиненной перемѣны правленія совѣты, что онъ полагается на провидѣніе и будетъ, какъ племянникъ, слѣдовать показанному его прусскимъ величествомъ въ послѣднюю войну примѣру; а второй, что онъ не желаетъ и непріятелямъ случиться въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ былъ, и что нѣкоторые изъ сосѣдей Швеціи заслуживаютъ уваженія, а особливо въ разсужденіи бывшихъ въ ней всегда партій. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ увѣдомилъ Совѣтъ о поданныхъ ему французскимъ министромъ Дюраномъ увѣреніяхъ, что дворъ его всегда желалъ и желаетъ быть въ добромъ согласіи и дружбѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ; что перемѣну въ Швеціи произвелъ оный отнюдь не въ такомъ намѣреніи, чтобъ симъ средствомъ нанести Россіи вредъ; что оный до того еще совѣтовалъ шведскому двору возобновить съ нами союзъ, да и послѣ писалъ туда о семъ съ нарочнымъ; что англійскій дворъ, на вопросъ его двора, призналъ сію шведскую перемѣну домашнимъ распоряженіемъ и не находитъ нужды въ то мѣшаться, и что король, его государь, весьма сожалѣлъ бы, еслибъ здѣсь думали, что онъ ищетъ причинить намъ новыя заботы, или же распространить военное пламя въ Европѣ; также и о учиненномъ имъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, тому министру, по изъясненіи напередъ о обыкновенной своей въ производствѣ дѣлъ откровенности, отвѣтѣ, что Ея Императорское Величество никогда не сомнѣвалась и совершенно увѣрена о персональной склонности государя его къ сохраненію добраго съ Нею согласія; что со всѣмъ тѣмъ политика двора его съ самаго вступленія Ея Величества на престолъ была тому противна, и оный во время десяти лѣтъ не преставалъ перечить намъ въ Польшѣ, Швеціи и при Портѣ, и ввелъ насъ въ нынѣшнюю войну, какъ то все ему самому извѣстно по всегдашнему его въ дѣлахъ обращенію; что, не смотря на все сіе, мы ни мало не соотвѣтствовали такому поведенію, и въ доказательство можетъ онъ его обнадежить, что противъ онаго не имѣли мы и не имѣемъ ни съ кѣмъ договоровъ и соглашеній; что и самое его сюда скоропостижное отправленіе подало причину думать, что онъ посланъ для воспрепятствованія или уничтоженія соглашеннаго у насъ съ вѣнскимъ и берлинскимъ дворами раздробленія Польши возбужденіемъ между нами зависти и недовѣрки, или же и заведенія здѣсь какого либо неустройства; но что если сіе гаданіе имѣетъ нѣкоторую вѣроподобность, онъ можетъ быть напередъ увѣренъ о худомъ своемъ успѣхѣ въ одномъ и другомъ случаѣ; что впрочемъ мы не можемъ быть спокойны съ стороны Швеціи, ни на союзъ ея полагаться, какъ зависящей теперь не отъ государственныхъ чиновъ, а единственно отъ молодаго, предпріимчиваго и присягу свою нарушившаго государя, и что въ семъ уваженіи дѣлаемъ мы все возможное для своего обезпеченія. Помянутый дѣйствительный тайный совѣтникъ заключилъ сіе, что онъ препроводилъ сей французскому министру отвѣтъ привѣтствіемъ о его къ нему почтеніи, какъ человѣку состарѣвшемуся въ дѣлахъ и пріобрѣтшему своимъ въ нихъ искусствомъ славу, и изъявленіемъ ему надежды, что онъ будетъ производить съ нимъ дѣло съ равнымъ же чистосердечіемъ и доставлять своему двору вѣрныя доношенія, не подражая предмѣстникамъ своимъ и бывшимъ съ ними, кои, руководствуясь злобою, одною лжею наполняли оныя, и что тотъ министръ объятъ былъ такимъ неожиданнымъ объясненіемъ и о

польскомъ раздробленіи отозвался, что дворъ его почитаетъ сіе дѣло уже оконченнымъ и удаленъ мѣшаться въ то, что сдѣлано такими тремя великими державами.

25 октября.—Генералъ графъ Чернышевъ, прочтя въ Совѣтѣ рапорты генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, касающіеся до посылки изъ первой арміи во вторую толикаго жъ числа полковъ, сколько изъ послѣдней сюда назначено, и что число больныхъ въ первой арміи простирается до семнадцати тысячъ человѣкъ, предлагалъ, что время уже теперь приказать, чтобъ тѣ назначенныя изъ второй арміи войска шли сюда; и Совѣтъ былъ въ томъ согласенъ. Читаны: реляція реченнаго генералъ-фельдмаршала подъ № 41 отъ 9 сего мѣсяца, о соглашеніи съ визиремъ отправить пословъ для мирныхъ соглашеній въ Бухарестъ, о опредѣленіи имъ къ тому рейзъ-ефендія Абдурезака, и о отсылкѣ къ рѣшенію пословъ требованій визирскихъ относительно продолженія перемирія, утвержденія въ трактатѣ обоюдной отъ Татаръ при независимости ихъ безопасности, и о торговлѣ между обѣими имперіями, да письмо его о томъ-же и о распространеніи Австрійцами границы ихъ съ стороны Волыніи и Подоліи; депеши тайнаго совѣтника Обрѣзкова отъ 8 и 9-жъ сего октября, о полученіи имъ послѣдноотправленнаго къ нему рескрипта, о отъѣздѣ его 10 числа въ Бухарестъ и о предусматриваемой имъ трудности въ одержаніи крѣпостей въ Крыму и плаванія по Черному морю; а притомъ и записка Ея Императорскаго Величества, содержащая въ себѣ разсужденіе Ея Величества, что если при мирномъ соглашеніи не будетъ одержана независимость Татаръ, ни кораблеплаваніе по Черному морю, ни крѣпости въ проливѣ изъ Азовскаго въ Черное море, то со всѣми побѣдами не выиграли мы ничего, и что такой миръ будетъ, въ разсужденіи обстоятельствъ, столь же постыденъ, какъ Прутскій и Бѣлградскій; министерскія депеши: изъ Парижа о возвышеніи кредита дюка д'Егильона и упадкѣ канцлерскаго, и что помянутый дюкъ ничего не сказалъ при врученіи ему нашей о Польшѣ деклараціи; изъ Лондона о отвѣтѣ графа Софолка на такую жъ декларацію, что дворъ его мѣшаться въ то не намѣренъ, и о изъясненіи того статскаго министра, что атака Французами нашего въ Архипелагѣ флота будетъ сигналомъ ихъ войны съ Франціею, и изъ Гданска о прусскихъ склоняющихся къ заведенію флота распоряженіяхъ, и рапортъ изъ Кронштата о поступкѣ Шведовъ съ занесенными къ Гельсингфорсу бурею нашими купеческими судами.

29 октября.—Читаны: реляція генерала князя Долгорукова подъ № 31 отъ 15 сего мѣсяца, о учиненномъ въ Крыму распоряженіи относительно зимованія тамъ нашихъ войскъ и о полученныхъ имъ оттуда и изъ первой арміи извѣстіяхъ, и министерскія, и между прочими изъ Варшавы о противномъ короля поведеніи и о всемъ происшедшемъ въ засѣданіяхъ сенатусъ-консиліума, и изъ Стокгольма о слѣдствіяхъ тамошнихъ распоряженій.

1 ноября.—Читаны: предложенное генераломъ графомъ Чернышевымъ письмо генерала князя Долгорукова отъ 21 октября, которымъ увѣдомляя, по полученному изъ Крыма отъ генералъ-маіора князя Прозоровскаго извѣстію, о соглашеніи Татаръ на отдачу городовъ, представляетъ, сколько находитъ онъ за нужно оставить на зиму въ томъ полуостровѣ войскъ, и по которому разсуждено отдать то на его благоизобрѣтеніе, на что воспослѣдовало и Ея Императорскаго Величества соизволеніе; рапортъ генералъ-маіора графа Апраксина о извѣстіяхъ изъ Шведской Финляндіи; депеша короля прусскаго, сообщенная его министромъ и касающаяся до учиненныхъ около Гданска учрежденій; отвѣтъ вѣнскаго двора на здѣшнюю записку относительно доходовъ короля польскаго; министерскія депеши: изъ Копенгагена о просимой графомъ Остеномъ отставкѣ, да изъ Стокгольма о изъявленной королемъ благодарности за отзывъ къ его министру, о назначеніи сюда посломъ графа Поссе, о распущеніи войскъ въ Финляндіи, о обращеніи всѣхъ видовъ къ сторонѣ Даніи и о намѣряемомъ возмущеніи въ Норвегіи, также о данномъ губернаторамъ повелѣніи запасаться хлѣбомъ; записка шведскаго министра о помянутомъ сюда на время назначеніи посла; письмо къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, при которомъ сообщены ему отправленныя къ послу Обрѣзкову депеши, и представленіе калги-султана о освобожденіи находящихся здѣсь плѣнныхъ татаръ и еще двухъ при бендерскомъ сераскерѣ турковъ.

5 ноября.—Совѣтъ слушалъ и апробовалъ заготовленную для шведскаго министра барона

Рибинга записку, которою отклоняется намѣряемое дворомъ его отправленіе сюда посла. Слушаны депеши полномочнаго въ Крыму генералъ-поручика Щербинина о благополучномъ окончаніи производимой имъ съ Татарами негоціаціи.

8 ноября.—Читаны: министерскія депеши: изъ Парижа и Лондона о разглашенномъ соединеніи Англіи и Голландіи съ Франціею и Гишпаніею, и изъ Копенгагена о тамошнемъ опасаніи отъ скрываемыхъ въ поздной короля шведскаго поѣздкѣ видахъ, а притомъ и письмо о семъ же отъ графа Остена; сообщенная прусскимъ министромъ депеша его государя, въ коей его величество между прочимъ совѣтуетъ наблюдать поведеніе французскаго здѣсь министра; реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 25 октября, изъ коихъ одна, подъ № 42, о полученіи имъ рескриптовъ относительно мирной съ Турками негоціаціи и возвращенія сюда морскихъ офицеровъ и служителей, также что послѣдніе большею частію померли, да письма его—одно къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину о пріѣздѣ турецкаго посла въ Рущукъ, о сообщеніи послу Обрѣзкову полученныхъ изъ Крыма и до соглашенія Татаръ на отдачу городовъ касающихся извѣстій, и о нуждѣ продолженія перемирья на довольное время въ уваженіи великаго числа въ арміи больныхъ; а другое—къ вице-президенту графу Чернышеву, о строимыхъ на Дунаѣ шхунахъ и что потребныя на нихъ пушки надобно будетъ сдѣлать тамъ изъ взятыхъ у непріятеля. Совѣтъ на сіе былъ согласенъ.

12 ноября.—Объявлены Совѣту соизволенія Ея Императорскаго Величества: 1) на положеніе онаго въ 8-й день сего мѣсяца, чтобъ потребныя на строимыя на Дунаѣ шхуны пушки дѣланы не были; 2) на представленіе генерала графа Чернышева, чтобъ прощеніе остающимся въ Польшѣ нашимъ солдатамъ нынѣ еще было обнародовано; и Совѣтъ разсудилъ срокъ сего прощенія распространить до будущаго апрѣля мѣсяца. Потомъ читаны были: 1) рапорты генералъ-маіора графа Апраксина отъ 28 октября и 6 сего ноября, о шведскихъ по полученнымъ имъ вновь изъ тамошней Финляндіи извѣстіямъ приготовленіяхъ; 2) грамота короля польскаго къ Ея Императорскому Величеству, писанная вслѣдствіе сенатусъ-консиліума; 3) министерскія депеши: изъ Варшавы о убѣжденіи короля въ созваніи сейма; изъ Гданска о подтверждающемся короля прусскаго намѣреніи завесть флотъ, да изъ Копенгагена о полученномъ тамъ сего государя отвѣтѣ и о покушеніяхъ французскаго министра, до Швеціи касающихся, и депеша его прусскаго величества, сообщенная его министромъ, о данныхъ министру жъ его въ Варшавѣ повелѣніяхъ дѣйствовать единодушно съ нашимъ и вѣнскимъ, и о склонности его оказать снизхожденія Гданску въ уваженіи безпокойства Англичанъ и Голландцевъ. Апробованы заготовленныя къ посланнику графу Остерману депеши, изъ коихъ одною увѣдомляя о настоящемъ положеніи дѣлъ и намѣреній нашихъ относительно Швеціи, поручается ему приготовлять тамъ искусно духи противъ перемѣны правленія и прислать сюда мнѣніе о томъ и о потребныхъ ему деньгахъ; а другою дается ему знать о дозволенномъ здѣсь капитану Ребиндеру покровительствѣ.

15 ноября.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 43 и 44 отъ 1-го сего мѣсяца, о пріѣздѣ въ Бухарестъ турецкаго посла, о размѣнѣ съ нашимъ полныхъ мочей и продолженіи перемирья до 9 будущаго марта, также о расположеніи нашихъ войскъ, о требованіи Австрійцами мѣстечка Бродовъ и о присланной къ генералъ-маіору Ширкову кавалеріи св. Станислава, да письма его о томъ же и о заступленіи австрійскаго генерала за имѣніе княгини Любомирской; депеши полномочнаго министра барона Штакельберга отъ 1 сегожъ ноября, о королевскомъ намѣреніи отправить въ Парижъ графа Браницкаго и о нуждѣ оставленія Краковскаго воеводства на попеченіе Австрійцевъ; письмо выборгскаго коменданта отъ 12 сего жъ мѣсяца, о распущеніи въ Шведской Финляндіи войскъ по домамъ и о запасеніи тамъ ружей и пороху; сообщенныя датскимъ министромъ депеши графа Остена о данномъ шведскому министру и до вооруженія ихъ касающемся отвѣтѣ, о намѣряемомъ сзывѣ матросовъ, о надобности скораго соглашенія съ нашимъ и берлинскимъ дворомъ и полученія отъ Англіи субсидій; о внушаемомъ Франціею союзѣ съ Швеціею и о скрываемыхъ въ томъ и въ разглашаемой королевской сюда поѣздкѣ видахъ; депеша короля прусскаго, его министромъ сообщенная, о необходимости употреб-

*

ленія противъ короля шведскаго общихъ силъ и о ожиданіи имъ отселѣ мнѣнія по сему и относительно окончанія польскихъ дѣлъ; депеши къ посланнику графу Остерману и къ повѣренному въ дѣлахъ Местмахеру: къ первому о объявленіи шведскому министерству, что всякое Швеціи противъ Даніи непріятельство, гдѣ бъ и какимъ бы то образомъ учинено ни было, принято будетъ здѣсь такъ, какъ бы оно было противъ насъ и о обстоятельномъ развѣданіи намѣреній возмущенія въ Норвегіи; а къ второму—о сообщеніи сего объявленія датскому двору и о внушеніи оному, чтобъ графъ Остенъ при настоящихъ обстоятельствахъ въ министерствѣ былъ оставленъ, если министръ совѣта Шакъ его мѣсто не заступитъ. Генералъ графъ Чернышевъ представлялъ, что по учиненіи такого Швеціи объявленія должно имѣть здѣсь войска больше назначеннаго предъ симъ числа, и что онъ, уважая, что Турки по нынѣшнему нашему съ вѣнскимъ дворомъ соединенію принуждены будутъ удѣлить часть силъ своихъ къ той сторонѣ, находитъ теперь за нужно взять изъ оной восемь полковъ. Совѣтъ разсуждалъ согласиться съ вѣнскимъ и берлинскимъ дворами, чтобъ оные для скорѣйшаго окончанія польскихъ дѣлъ заняли своими войсками прилежащія къ нимъ воеводства и взяли ихъ на свое попеченіе, а чрезъ сіе получить тамъ облегченіе и способъ убавить оттуда нѣсколько войскъ, для употребленія здѣсь смотря по настоянію будущей надобности; призналъ учиненіе помянутаго объявленія Швеціи сходнымъ съ достоинствомъ двора нашего, и наконецъ былъ вслѣдствіе того согласенъ на взятье сюда восьми полковъ изъ первой арміи и легіона изъ Польши.

19 ноября.—Читаны министерскія депеши: изъ Стокгольма о королевскомъ отъѣздѣ въ Готенбургъ, Карлскрону и Норкипингъ, и о тамошнихъ военныхъ приготовленіяхъ; изъ Лондона о объявленіи французскимъ посломъ, что дворъ его не вступится за короля шведскаго, если онъ самъ начнетъ войну съ сосѣдями; изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 17 октября, да изъ Варшавы о учиненіи деклараціи, коею дается свобода возвратиться въ Польшу отлучившимся оттуда по участію въ конфедераціяхъ магнатамъ, если они похотятъ употребить себя къ возстановленію въ ихъ отечествѣ тишины, также о отказѣ вѣнскаго двора воеводамъ доставшихся ему земель отъ управленія оныхъ и о недѣланіи снисхожденій Полякамъ, пока между ними покой не утвердится. Совѣтъ, разсуждая по тому, согласился на сіе представленіе, и почелъ за нужно формально жъ отказать отъ управленія тѣхъ воеводствъ, кои теперь намъ совсѣмъ принадлежатъ.

22 ноября.—Читаны: реляція посла Обрѣзкова изъ Бухареста подъ №1 отъ 31 октября, о возобновленіи съ Турками негоціаціи и о продолженіи до 9 марта перемирья, и письмо его о томъ же и что онъ медлить будетъ въ соглашеніяхъ своихъ до полученія новыхъ по перемѣнившимся съ Татарами обстоятельствамъ наставленій; также депеша короля прусскаго, сообщенная его министромъ, о раскаяніи императрицы-королевы въ учиненіи раздробленія Польши, да докладъ военной коллегіи о оставленіи надобныхъ на зимнее время въ крѣпости св. Димитрія, Азовѣ, Таганрогѣ и на Днѣпровской линіи работниковъ. Совѣтъ на сіе былъ согласенъ.

27 ноября.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 4 и 5 отъ 9 сего ноября, о желаніи австрійскаго генерала распространить войска въ Хелмское, Волынское и Подольское воеводства, въ намѣреніи лучшаго, перемѣшавъ ихъ съ нашими, содѣйствованія въ прекращеніи тамошнихъ дѣлъ, и о могущемъ быть отъ того неудобствѣ въ доставленіи пропитанія арміи; депеши изъ Вѣны отъ полномочнаго министра князя Голицына съ врученными ему княземъ Кауницемъ проектами: деклараціи, которою три раздробившіе Польшу двора варшавскому объявить имѣютъ, что они сократили свои притязанія въ упованіи скорой уступки присвоенныхъ ими земель, но что они въ такомъ случаѣ, если онъ сего не учинитъ до марта мѣсяца, опять возобновятъ оныя, и акта, коимъ сіи три дворы между собою обязаться должны не умножать полученной каждымъ въ Польшѣ доли и вывесть оттуда войска по окончаніи тамошнихъ замѣшательствъ, да и впредь не вводить ихъ туда безъ взаимнаго о томъ согласія; депеша полномочнагожъ министра барона Штакельберга о сообщеніи ему вѣнскимъ министромъ сихъ проектовъ съ изъясненіемъ, что вышеписанный актъ признается нужнымъ для воздержанія впредь короля прусскаго, также и о созывныхъ короля поль-

скаго къ сенаторамъ письмахъ; реляціи полномочнаго въ Крыму генералъ-поручика Щербинина отъ 10 сего мѣсяца, изъ коихъ при одной прислалъ онъ заключенный съ Татарами о независимости ихъ и уступкѣ намъ Еникале и Керчи трактатъ, и данное ханомъ обнадеживаніе о свободѣ отправленія въ Крыму христіанской вѣры; а другою донесъ о перепискѣ донскаго атамана Ефремова съ нагайскимъ начальникомъ Джанъ-Мамбетъ-беемъ, и письма его о случившихся при постановленіи того трактата затрудненіяхъ, о цѣнѣ татарской монеты и о невозможности испортить тамошнія гавани. По первымъ Совѣтъ разсуждалъ, что требованія австрійскаго генерала расположить внѣ части своей войска, были слѣдствіемъ принятаго княземъ Кауницемъ намѣренія и надежды, что проекты его апробованы будутъ; что теперь нужно поскорѣе заключить съ дворомъ его и берлинскимъ положенную предъ симъ, въ засѣданіи 15 текущаго мѣсяца, конвенцію о отдачѣ на ихъ попеченіе всѣхъ прилежащихъ къ нимъ земель, оставляя себѣ Литву, воеводство Мазовецкое и Волынію съ Подоліею, и выговоря притомъ, чтобъ для способности взаимныхъ и всегдашнихъ соглашеній содержали они, по примѣру нашему, командующихъ генераловъ въ Варшавѣ, и что не можемъ мы по желанію вѣнскаго двора обязаться вывесть войска изъ Польши по окончаніи тамошнихъ дѣлъ, будучи еще въ войнѣ съ Турками, равно жъ и не посылать ихъ туда впредь безъ согласія его и берлинскаго двора: ибо тогда были бы мы совсѣмъ заперты, а потому и безполезны нашимъ союзникамъ; по послѣднимъ же изъ Крыма Совѣтъ согласился укрѣпить полученныя отъ Татаръ города, содержать тамъ въ гарнизонахъ два баталіона и для чиненія движеній двѣ легкія полевыя команды, опредѣлить туда главнымъ командиромъ генералъ-маіора и двухъ полковниковъ комендантами и производить генералъ-маіору, сверхъ жалованья, по сту по пятидесяти рублевъ на мѣсяцъ, полковникамъ двойное жалованье и всѣмъ войскамъ армейское. Наконецъ читаны министерскія депеши: изъ Копенгагена о намѣряемомъ установленіи тамъ порядка правленія на всѣ могущія быть случаи, о полученныхъ Швеціею отъ Франціи и Гишпаніи деньгахъ, и о желаніи тамошняго двора имѣть оныя отъ Англіи, и изъ Стокгольма о числѣ отправленныхъ къ Норвегіи войскъ, о прибытіи короля въ Енкипингъ, и о данномъ повелѣніи укомплектовать полки и быть въ готовности; да сообщенная прусскимъ министромъ королевская депеша, въ коей его величество изъясняется, что надобно ждать теперь извѣстій о могущемъ произойти въ приближеніе шведскаго короля къ Норвегіи и что король польскій приписываетъ ему одному исполненное въ раздробленіи республики намѣреніе.

29 ноября.—Читаны депеши полномочнаго въ Крыму генералъ-поручика Щербинина отъ 14 и 16 ноября, о нынѣшнемъ отвращеніи хана и Татаръ отъ принятія подарковъ, значившихъ прежде сего ихъ зависимость, и о отпускѣ оттуда нагайскихъ депутатовъ.

3 декабря.—Читаны: депеши посла Обрѣзкова отъ 10 ноября, о соглашеніи съ турецкимъ посломъ въ основаніи мирныхъ договоровъ, о изъясненіяхъ относительно Грузіи и Кабарды и о продолжаемомъ, по извѣстіямъ прусскаго министра Цегелина, упорствѣ Турковъ въ признаніи Татаръ независимыми, и министерскія депеши: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми, и изъ Копенгагена о поданныхъ королемъ шведскимъ въ пріѣздъ его въ Карлскрону новыхъ датскому увѣреніяхъ, о оказанномъ имъ желаніи видѣться съ принцемъ Гесенскимъ и о посылкѣ въ Норвегію для возмущенія шведскихъ эмиссаровъ. Апробована депеша къ послу Обрѣзкову, коею дозволяется ему согласиться, чтобъ Татары получали отъ султана, какъ главы магометанской вѣры, признаніе въ ханскихъ избраніяхъ безъ всякихъ однакожъ знаковъ зависимости и его на то подтвержденія, и утвердить трактатомъ владѣніе наше въ Крыму городовъ.

6 декабря.—Совѣтъ, по выслушаніи реляціи генерала князя Долгорукова подъ № 32 отъ 21 ноября, о продажѣ Татарамъ муки и дачѣ нижнимъ чинамъ находящагося въ Крыму корпуса по тамошнему недостатку, сверхъ обыкновеннаго, по полугарнцу крупъ, призналъ сію прибавку весьма справедливою, и разсуждая, что продажа Татарамъ хлѣба, какъ дѣло экономическое, зависитъ отъ его распоряженія, поручилъ генералу графу Чернышеву о томъ къ нему отписать. Читаны

депеши: 1) посла Обрѣзкова отъ 17 ноября, о изъясненіяхъ съ турецкимъ посломъ относительно Азова, независимости Татаръ и свободномъ мореплаваніи; 2) министерскія, и между прочими изъ Варшавы о назначенномъ времени полнаго собранія сената, и о учиненной по тому нашимъ, вѣнскимъ и прусскимъ министрами деклараціи; 3) короля прусскаго, сообщенная его министромъ, о упорствѣ города Гданска вступить въ безпосредственное съ его величествомъ соглашеніе, о посылкѣ имъ туда еще повѣреннаго, и о недовольствіи Австрійцевъ полученною ими въ Польшѣ долею.

10 декабря.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ заготовленный вѣнскому двору отвѣтъ о невозможности произведенія въ дѣйство проектовъ его, читанныхъ предъ симъ въ засѣданіи 27 прошедшаго мѣсяца, да контръ-проекты деклараціи, кою надлежитъ намъ, вѣнскому и берлинскому дворамъ сдѣлать въ Варшавѣ, и акта, которымъ сіи три державы обязаться могутъ не умножать отдѣленной каждымъ отъ Польши доли, и еще мнѣніе для посылки къ обоимъ упомянутымъ дворамъ о расположеніи войскъ въ ближнихъ польскихъ провинціяхъ и о содержаніи въ Варшавѣ генераловъ для соглашенія съ нашимъ въ избираемыхъ къ окончанію тамошнихъ дѣлъ средствахъ и наложеніи секвестровъ на имѣнія противныхъ магнатовъ: что все было апробовано. Послѣ того читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 46 отъ 27 ноябряжъ, о полученіи имъ повелѣній, относящихся до вспоможенія желающимъ оттоль сюда переселиться и волошскому господарю Гикѣ въ собраніи его капиталовъ; также о возвратѣ азіятскихъ войскъ въ домы, и о видѣнной у Варны эскадрѣ; да письмо его къ вышепомянутому дѣйствительному тайному совѣтнику, коимъ проситъ увѣдомленія о мѣстѣ, гдѣ выходцы поселяемы будутъ и о положенныхъ тому основаніяхъ: по сему и по изъясненію генералъ-прокурора, что на сіе можно будетъ употребить сто тысячъ рублевъ, Совѣтъ разсуждалъ о поселеніи тѣхъ выходцевъ на Волгѣ, между старою и новою линіею, и въ Малой Россіи, и согласился поручить оное совсѣмъ распоряженію и благоусмотрѣнію его, генералъ-фельдмаршала;—депеши посла Обрѣзкова отъ 23 ноября, о изъясненіяхъ съ посломъ турецкимъ касательно удовлетворенія за убытки, также Молдавіи, Волохіи, города Бендеръ съ Бессарабіею и Архипелагскихъ острововъ, и сообщенныя прусскимъ министромъ королевскія депеши о осторожности отъ французскаго здѣсь министра и о данныхъ Швеціи отъ версальскаго двора наставленіяхъ и отъ мадритскаго деньгахъ, и реляція генералъ-поручика Бибикова изъ Кракова отъ 22 ноября, о поѣздкѣ его для осмотра войскъ, о соглашеніяхъ съ австрійскимъ генераломъ о мѣстахъ, кои взять онъ можетъ на свое попеченіе и о желаніи Австрійцевъ имѣть краковское предмѣстье Казиміръ; письма къ генералу князю Долгорукову и къ генералъ-поручику Щербинину о отпускѣ отсюда калги-султана: и оныя апробованы.

13 декабря.—На потребованное отъ Совѣта для Ея Императорскаго Величества извѣстіе, гдѣ ожидаемые сюда изъ первой и второй арміи полки карантинъ держать будутъ, генералъ графъ Чернышевъ изъяснялся, что полки второй арміи не будутъ нигдѣ держать онаго, потому что они были все около Полтавы, гдѣ опасной болѣзни совсѣмъ не было, и что первой арміи полки прямо сюда не будутъ, а останутся на нѣсколько въ Польшѣ. Потомъ читаны: реляція генерала князя Долгорукова подъ № 32 отъ 3 сего мѣсяца, о побитыхъ Татарахъ во время разогнанія ихъ скопищъ, о усердіи находящихся въ Крыму генераловъ и полковника Кохіуса, и о дозволеніи имъ, Татарамъ, пасти скотъ на сей сторонѣ Перекопа; министерскія депеши: изъ Вѣны о полученномъ чрезъ Венецію извѣстіи, что эскадра наша сожгла 14 непріятельскихъ судовъ въ Патрасскомъ заливѣ; изъ Лондона о несклонности тамошняго двора вступить въ союзъ съ Даніею, и изъ Стокгольма о теперешнемъ состояніи шведскихъ силъ, и представленіе рагузскаго посланника, которымъ, извиняясь въ принужденной республикою его Туркамъ судами помощи, проситъ разрѣшить учиненное главнокомандующимъ нашимъ флотомъ запрещеніе ихъ плаванія; Совѣтъ былъ согласенъ на дозволеніе плаванія Рагузинцамъ; а потомъ апробовалъ письмо къ полномочному министру князю Голицыну въ Вѣну о посылаемомъ къ тамошнему двору и въ послѣднее собраніе читанномъ отвѣтѣ съ контръпроектами деклараціи и акта и съ мнѣніемъ о войскахъ въ Польшѣ.

17 декабря.—Читаны: министерскія депеши: изъ Копенгагена о новыхъ французскаго министра стараніяхъ соединить Данію съ Швецію, и о нужномъ Норвежцамъ хлѣбѣ, съ повелѣніемъ о томъ Ея Императорскаго Величества, и изъ Стокгольма о продолжаемой королемъ поѣздкѣ и отмѣнѣ назначеннаго посольства сюда; депеша короля пруского, сообщенная его министромъ, о средствахъ къ окончанію польскихъ дѣлъ; рапортъ малороссійской коллегіи въ сенатъ, коимъ донесено, что бывшій на рѣчкѣ Камаровкѣ караулъ взятъ былъ Запорожцами по причинѣ ловленія въ ихъ дачахъ рыбы и какъ не имѣвшій никакого вида; полученныя чрезъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ генерала графа Орлова копіи съ письма къ нему отъ капитанъ-паши о продолженномъ въ арміи на 40 дней перемиріи и съ учиненнаго имъ отвѣта, что о перемирьѣ въ той сторонѣ должно особливо соглашаться, и также что они не сдержали договоръ прежняго перемирья усиленіемъ гарнизоновъ и неразмѣною требованныхъ плѣнныхъ. Апробованы депеши къ генералъ-поручику Щербинину, которыми похваляется онъ за окончаніе татарскихъ дѣлъ и поручается ему вѣдѣніе оныхъ и выборъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Крыму на мѣсто статскаго совѣтника Веселицкаго, и къ генералу князю Долгорукову о освобожденіи находящихся у генералъ-поручика Берга плѣнныхъ татаръ.

20 декабря.—Читаны: реляціи генерала графа Румянцева подъ № 47 отъ 5 сего мѣсяца, о вступленіи турецкихъ войскъ въ зимнія квартиры; депеши посла Обрѣзкова отъ 1 сего жъ декабря, о соглашеніи турецкаго на вольность Татаръ съ полученіемъ султанскаго на ханскіе выборы подтвержденія, учиненіе лежащей между Буга и Днѣпра земли барьерою, уступку намъ Азова съ Таганрогомъ, и дозволеніе ограниченнаго мореплаванія, и о принятіи тѣмъ посломъ на доношеніе предложеннаго ему напротивъ того возвращенія Архипелагскихъ острововъ, Бессарабіи, Молдавіи и Волохіи, если татарская вольность, кромѣ духовнаго султану повиновенія, совершенно признана, вмѣсто послѣднихъ двухъ княжествъ удовлетвореніе сдѣлано, Еникале, Керчь и Кинбурнъ намъ уступлены, помянутая барьера учинена, Очаковъ разоренъ, и свободное плаваніе дозволено будетъ; также и о конференціяхъ вѣнскаго и прусскаго министровъ въ Константинополѣ, оказывающихъ желаніе Порты къ миру. Во время чтенія сихъ депешъ Совѣтъ разсуждалъ, что помянутая между Буга и Днѣпра барьера можетъ быть полезна для удержанія Татаръ къ переселенію въ Бессарабію; что мы, имѣя безпрепятственное по Днѣпру въ Черное море плаваніе, можемъ завесть на сей рѣкѣ торговый городъ, и что строеніе въ той сторонѣ судовъ будетъ дешевле, да и самый торгъ выгоднѣе донскаго.

24 декабря.—Читаны: министерскія депеши: изъ Стокгольма о королевскихъ военныхъ распоряженіяхъ, о возвратномъ его путешествіи, и о учиненіи тамъ нашимъ и прусскимъ министрами декларація, объясняющей союзъ дворовъ ихъ съ Даніею; изъ Копенгагена о благодарности тамошняго двора за сію декларацію и о выдуманной Французами и Шведами лжѣ, будто умышляется въ Даніи противъ королевской фамиліи; изъ Лондона о желаніи лорда Софолка установить сѣверную систему; изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 17 ноября, и изъ Варшавы о сокращеніи королемъ, вслѣдствіе деклараціи трехъ участвующихъ дворовъ, назначеннаго къ собранію сената времени, о показаніяхъ епископа Каменецкаго, и о сдѣланномъ польскими мятежниками вѣнскому двору по случаю раздѣла Польши манифестѣ; а притомъ и собственноручныя Ея Императорскаго Величества соизволенія о доставленіи Даніи англійскихъ субсидій и освобожденіи содержащихся въ Калугѣ польскихъ сенаторовъ: Совѣтъ былъ въ томъ согласенъ. Еще жъ читаны были сообщеніи датскаго и вѣнскаго министровъ: перваго о вышепомянутой взведенной на Датчанъ лжѣ; а другаго о новомъ при дворѣ его учрежденіи относительно провизій иностранныхъ министровъ.

27 декабря.—По прочтеніи депешъ посла Обрѣзкова отъ 8 сего мѣсяца, коими донеся о соглашеніи почти совсѣмъ касающагося до Татаръ артикула, проситъ наставленій на случай ежели бъ Турки упорно требовать стали, чтобъ имъ возвращены были всѣ ихъ города въ Крыму, или чтобъ ни мы, ни они ихъ тамъ не имѣли, или же чтобъ во взаимство Еникале и Керчи дано было въ томъ полуостровѣ и имъ нѣсколько городовъ, также и можетъ ли онъ, сверхъ постановленія въ трактатѣ ручательства Ея Императорскаго Величества вольности татарской, настоять о внесеніи

сего наименованія «Ручательницы» въ Ея титулъ. Совѣтъ разсуждалъ, что оставленіе Татарамъ всѣхъ турецкихъ въ Крыму городовъ, кромѣ намъ уступленныхъ, одержать непремѣнно нужно, а напротивъ того можно уступить Туркамъ находящіеся на Кубанѣ и нами не завоеванные, стараясь сколько возможно исключить изъ сего числа Таманъ по производимому чрезъ тотъ городъ между Кубанью и Крымомъ сообщенію; настояніе же о внесеніи въ титулъ Ея Императорскаго Величества наименованія «Ручательницы независимости татарской» признано такого существа, которое сколь ни важно, не долженствуетъ быть препятствомъ возстановленію мира. Читаны министерскія депеши: изъ Варшавы о просимомъ городомъ Торунемъ заступленіи; изъ Копенгагена о осмотрѣ шведскимъ королемъ датскихъ крѣпостей, и изъ Стокгольма о недоразумѣніи, произведшемъ на Датчанъ подозрѣніе въ умыслѣ противъ фамиліи королевской, да депеши короля прусскаго по жалобамъ города Гданска.

31 декабря.—Читаны: депеши посла Обрѣзкова отъ 15 сего мѣсяца, о изъясненіяхъ съ турецкимъ посломъ относительно вольности строенія крѣпостей, размѣна плѣнныхъ, выдачи бѣглыхъ, и прочее, и о принятіи ими обоими на доношеніе несоглашенныхъ имп и до владѣнія въ Крыму и неограниченнаго кораблеплаванія касающихся артикуловъ, и заготовленныя вслѣдствіе представленій реченнаго посла союзнымъ дворамъ сообщенія, названныя: одно «примѣчаніями на мирную негоціацію по дѣлу Татаръ», а другое «размышленіями о настоящемъ той негоціаціи состояніи», которыми по надлежащемъ изъясненіи дается имъ знать, что, для споспѣшествованія въ возстановленіи мира, соглашаемся оставить Туркамъ находящіеся на Кубанѣ города, исключая Таманъ, отступаемъ отъ требованій Кинбурна и разоренія Очакова, и удовольствуемся однимъ торговымъ на Черномъ морѣ кораблеплаваніемъ. Совѣтъ нашелъ сіи сообщенія согласными съ прежними положеніями и могущими объяснить мирную негоціацію, а тѣмъ и обезпечить заключеніе столь желаемаго мира. Еще жъ читаны были министерскія депеши: изъ Варшавы о намѣряемомъ австрійскихъ и прусскихъ войскъ къ той столицѣ приближеніи; изъ Парижа о примиреніи короля съ принцомъ Конде, и изъ Копенгагена о желаніи тамошняго двора утвердить болѣе союзъ съ нами.

1773 года, 2 января.—Совѣтъ собрался для соглашенія, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, новыхъ послу Обрѣзкову наставленій по послѣднимъ его депешамъ отъ 15 прошедшаго декабря; но какъ Ея Императорское Величество сего дня быть не изволила, то Совѣтъ упражнялся, для приведенія на память, въ чтеніи данныхъ тому послу инструкцій и отправленныхъ къ нему потомъ повелѣній.

3 января.—Ея Императорское Величество изволила присутствовать въ Совѣтѣ и по выслушаніи послѣднихъ депешъ посла Обрѣзкова, также и данныхъ ему инструкцій и повелѣній относительно кораблеплаванія на Черномъ морѣ и городовъ Еникале и Керчи, написать слѣдующее о томъ соизволеніе: «кораблеплаваніе на Черномъ морѣ Россія требуетъ свободное. Всѣ прочія турецкія раздробленія излишни: ибо по мелководію большіе военные корабли по Черному морю ходить не могутъ, и россійскія военныя суда, кон строятся на Дону, по мелководію меньше всякаго по сю пору на Черномъ морѣ видимаго турецкаго купеческаго корабля». Ея Императорское Величество присовокупить къ сему изволила, что, для успокоенія Турковъ въ мнимой ихъ опасности, довольно, ежели посолъ Обрѣзковъ имъ сіе изъяснитъ, и что по толь славной войнѣ, какову имѣли мы съ Турками, было бы предосудительно имперіи и собственной Ея славѣ сносить ихъ предписанія. На сіе Совѣтъ представлялъ Ея Императорскому Величеству, что хотя посолъ Обрѣзковъ и не оставитъ по даннымъ ему наставленіямъ стараться постановить миръ безъ сего ограниченія; но что потребно однакожъ снабдить его новыми наставленіями на случай, еслибъ Турки заупрямились и не стали заключать его безъ того, или же безъ полученія ими мѣста въ Крыму; что въ семъ обстоятельствѣ лучше согласиться на ограниченное кораблеплаваніе, нежели допустить Турковъ опять въ Крыму окорениться; что имѣя торговыя суда, можемъ ихъ всегда въ случаѣ надобности обращать въ военные; что и съ сими предѣлами миръ нашъ славенъ и полезенъ будетъ, и что весьма прискорбно было бъ, еслибы сіе только могло еще разорвать негоціацію и возобновить войну, а особливо

въ такое время, когда мы находимся въ критическомъ съ Швеціею состояніи. Ея Императорское Величество изволила на то изъясниться, что, опасаясь Шведовъ, сумнѣваемся мы о собственныхъ своихъ силахъ; что въ цѣну Еникале можно поставить оставленіе Туркамъ городовъ на Кубани, кромѣ Тамана, или Очакова съ Кинбурномъ, или уступку на Таманскомъ острову угла для построенія крѣпости, или же и самое возвращеніе Молдавскаго и Волошскаго княжествъ, и что Ея Величество не согласится на перемѣну своего о кораблеплаваніи соизволенія, пока Совѣтъ не представитъ иныхъ причинъ, болѣе къ тому побуждающихъ.

5 января.—Совѣтъ собирался для выслушанія заготовленнаго къ послу Обрѣзкову рескрипта, и нашелъ оный во всемъ согласнымъ съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества соизволеніемъ, въ послѣднее засѣданіе воспослѣдовавшимъ.

7 января. — Читаны: сообщенныя прусскимъ министромъ королевскія депеши, въ коихъ сей государь изъясняется о одностороннихъ вѣнскаго двора съ варшавскимъ соглашеніяхъ и другихъ противныхъ поступкахъ и о чинимомъ его величествомъ, изъ уваженія къ здѣшнему, снисхожденіи городу Гданску; депеши министерскія, и между прочими: изъ Копенгагена о отзывѣ англійскаго министерства, что дворъ его не приметъ участія, если Данія объявитъ обще съ нами войну Швеціи и Франціею атакована будетъ, и изъ Стокгольма о возвращеніи королевскомъ и о учиненномъ на здѣшнее внушеніе отвѣтѣ, что его величество не хочетъ атаковать никого, а будетъ защищаться противъ всякаго, кто его атакуетъ, подъ какимъ бы предлогомъ и какимъ бы образомъ то ни было.

10 января.—Читаны министерскія депеши изъ Стокгольма о начинающемся тамъ отъ здѣшней стороны опасеніи, и сообщенія датскаго министра о благодарности двора его за сдѣланное Швеціи внушеніе, и о намѣреніи соглашать свои поступки съ здѣшними.

14 января.—Читаны: министерскія депеши: изъ Вѣны о оказавшихся опять въ Богеміи и Моравіи опасныхъ болѣзняхъ, и съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 3 декабря; изъ Лондона о увѣреніяхъ тамошняго министерства, что Англія отправитъ флотъ въ Балтику, сколь скоро Франція пришлетъ хотя малое Швеціи вспоможеніе, и изъ Копенгагена о продолжаемыхъ въ Швеціи военныхъ приготовленіяхъ; рапортъ генералъ-маіора графа Апраксина о опасеніи Шведовъ отъ войны съ нами; депеши посла Обрѣзкова отъ 22 декабря, о возобновленіи турецкимъ посломъ требованій, чтобъ мы возвратили Портѣ всѣ въ Крыму, на Кубани и другіе завоеванные у ней города, или бъ, въ случаѣ оставленія городовъ Татарамъ, не упоминая о уступкѣ намъ Еникале, отказались отъ всякаго на Черномъ морѣ кораблеплаванія; реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 48, отъ 27 декабря жъ, о теперешнемъ состояніи непріятельскихъ войскъ и о вышедшихъ изъ-за Дуная христіанахъ, да представленіе его о оставленіи въ ввѣренной ему арміи назначенныхъ сюда восьми полковъ, въ разсужденіи, чтобъ, по перемѣнившимся турецкаго посла изъясненіямъ, сіе уменьшеніе войскъ не возгордило еще болѣе Турковъ и чтобъ также, въ случаѣ разрыва мирной негоціаціи, можно было сохранить нашу надъ ними поверхность. Генералъ графъ Чернышевъ вслѣдствіе того предлагалъ, что по настоящей неподлинности въ заключеніи съ Турками мира, представленіе командующаго генералъ-фельдмаршала заслуживаетъ уваженія; что мы имѣемъ уже въ сей сторонѣ войскъ тридцать двѣ тысячи; что сіе число достаточно на первый случай войны съ Шведами, а по надобности можно еще умножить оное взятьемъ одного полка изъ Москвы и другихъ ближнихъ войскъ, и что ежели Совѣтъ на оставленіе въ первой арміи назначенныхъ сюда изъ оной полковъ согласенъ, увѣдомитъ онъ о томъ сегодня же генералъ-фельдмаршала, съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ сіи полки, хотя и оставляются въ его повелѣніяхъ, расположены были около Днѣстра, какъ такомъ мѣстѣ, откуда удобно ихъ и возвратить въ Молдавію, и обратить въ другія мѣста, гдѣ они нужнѣе быть могутъ. По соглашеніи на сіе Совѣта, читаны были представленіе англійскаго министра о употребленіи у прусскаго короля стараній въ пользу польской торговли и городовъ Гданска и Торуня, и заготовленный на то отвѣтъ, на учиненіе коего Совѣтъ также согласился.

17 января. — По выслушаніи письма къ Ея Императорскому Величеству отъ польскаго напольнаго гетмана графа Сапѣги, коимъ

изъясняетъ, что учиненная имъ на сей чинъ королю и республикѣ присяга препятствуетъ присягать ему нынѣ, по случаю находящихся въ новыхъ нашихъ провинціяхъ деревень его, въ подданствѣ Ея Величеству, и министерскихъ депешъ о оказаніи снисхожденія неприсягавшимъ на срокъ стражнику графу Поцею и другимъ, въ уваженіе будущей въ нихъ на сеймѣ надобности, также и о нынѣшнихъ тамъ партіяхъ.—Совѣтъ разсуждалъ, что положеніе о присягѣ новыхъ подданныхъ должно непремѣнно сохранено быть; но что можно отличить графа Сапѣгу, по его къ намъ благонамѣренности, удержаніемъ совершенной деревень его конфискаціи и оставленіемъ въ нихъ его управителей, а прочихъ всѣхъ обнадежить, что снисхожденія въ томъ имѣютъ ожидать они по мѣрѣ старанія ихъ о возстановленіи въ отечествѣ своемъ тишины и спокойства. О семъ соглашенось писать къ министру въ Варшаву, и чтобъ генералъ графъ Чернышевъ отвѣтствовалъ согласно жъ и помянутому напольному гетману. Послѣ того читаны: депеши посла Обрѣзкова отъ 29 минувшаго декабря, о подписаніи имъ съ турецкимъ посломъ трехъ артикуловъ будущаго трактата: первый—относительно возобновленія дружбы и амнистіи, а другіе—Грузіи и Кабардъ, и о несоглашеніи турецкаго духовенства на оставленіе намъ въ Крыму городовъ, и письмо генералъ-фельдмаршала графа Румянцева къ вице-президенту графу Чернышеву о сдѣланномъ распоряженіи къ скорому окончанію построенныхъ на Дунаѣ шкунъ.

21 января.—Читаны: министерскія депеши: изъ Гданска съ разсѣяннымъ въ томъ городѣ сочиненіемъ, названнымъ «примѣчаніями на декляраціи трехъ соединенныхъ дворовъ по случаю раздробленія Польши»; изъ Варшавы о предварительномъ союзныхъ министровъ соглашеніи ихъ поступковъ; изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 17 декабря; изъ Парижа о примиреніи съ королемъ дюковъ Орлеанскаго и Шартра; изъ Копенгагена о благонамѣренныхъ тамошнихъ мнѣніяхъ и приведеніи въ состояніе морскихъ и сухопутныхъ силъ, также и о происшедшемъ въ Голландіи въ пользу города Гданска, и изъ Стокгольма о разглашенной королевской поѣздкѣ въ Финляндію и о разныхъ тамъ распоряженіяхъ, да рапорты изъ Выборга о полученномъ въ Шведской Финляндіи извѣстіи, что король будетъ туда въ мартѣ мѣсяцѣ, о проѣзжающихъ въ нынѣшнее время шведахъ мимо городовъ и о покупаемомъ ими у насъ свинцѣ.

24 января.—Читана депеша генералъ-поручика Щербинина о усматриваемыхъ имъ средствахъ къ воздержанію Татаръ и о желаніи его пріѣхать сюда, и Совѣтъ, апробовавъ представленія его, на желаніе ему отлучиться сюда былъ согласенъ.

28 января.—Читаны депеши: посла Обрѣзкова отъ 5 и 12 сего мѣсяца, коими доноситъ о постановленіи съ турецкимъ посломъ еще восьми артикуловъ трактата, касающихся до перебѣжчиковъ, министерскихъ служителей, кои пожелаютъ перемѣнить законъ, ходящихъ на поклоненіе въ Іерусалимъ, характера нашихъ въ Константинополѣ министровъ, переводчиковъ ихъ, вольности строенія городовъ и крѣпостей, плѣнныхъ и Азова, и о изъясненіяхъ опредѣляющаго состояніе Татаръ артикула; также о примѣченной имъ въ турецкомъ послѣ холодности; о подтвердительныхъ извѣстіяхъ, что Турки рѣшились не уступать намъ Еникале и Керчи, а хотятъ напротивъ того уступить Перекопъ, и о принесенной ими жалобѣ въ причиненныхъ имъ во время перемирья флотомъ нашимъ убыткахъ; генералъ-фельдмаршала графа Румянцева о нуждѣ продолженія настоящаго перемирья съ Турками, о возвышеніи Австрійцами въ пріобрѣтенныхъ ими земляхъ цѣнъ на хлѣбъ для привлеченія къ себѣ онаго изъ Польши и о запрещеніи ими голландскихъ червонныхъ, и министерскія депеши: изъ Вѣны о соглашеніи тамошняго двора на посланные отсюда контръ-проекты, о учиненіи онымъ по тому акта и отправленіи въ Варшаву генерала; изъ Лондона о опроверженіи тамошнимъ министерствомъ слуха, будто бы Англія съ Франціею соединилась, и о возобновленіи увѣренія, что непремѣнно вышлетъ она флотъ въ Балтику въ случаѣ отправленія туда французскаго.

31 января.—Читаны реляціи: 1) генерала князя Долгорукова отъ 18 января, о учиненныхъ имъ, по полученнымъ изъ Крыма извѣстіямъ, предосторожностяхъ и письмо его о желаніи калги-султана пріѣхать прямо на Кубань; 2) изъ Крыма отъ резидента Веселицкаго о открытыхъ имъ татарскихъ умыслахъ, также о ихъ убивствахъ и воровствахъ; 3) министерская депеша изъ Копенгагена о поданныхъ

королемъ прусскимъ тамошнему двору обнадеживаніяхъ на случай шведскихъ противъ онаго предпріятій, и 4) сообщенія вѣнскаго министра о соглашеніи двора его на здѣшніе контръ-проекты и о посылкѣ по тому генерала въ Варшаву и новыхъ повелѣній къ своему тамъ министру; также и о полученныхъ извѣстіяхъ изъ Константинополя, будто Порта, уважая внушенное ей соединеніе Франціи и Гишпаніи съ шведскимъ и сардинскимъ королями противъ раздробленія Польши и приглашеніе къ тому Англіи и Голландіи, рѣшилась на продолженіе съ нами настоящей войны. Сегодняжъ читанъ и апробованъ планъ, по которому министры союзныхъ по польскимъ дѣламъ дворовъ должны въ Варшавѣ учреждать свои поступки въ достиженіи соглашенія республики на учиненное земель ея отдѣленіе и возстановленія въ оной прочнаго покоя.

4 февраля.—Совѣтъ, просмотря часть читанныхъ предъ симъ депешъ посла Обрѣзкова отъ 12 минувшаго января, гдѣ доносилъ онъ о визирскихъ жалобахъ въ причиненныхъ флотомъ нашимъ убыткахъ, нашелъ, что помянутый посолъ исполнилъ уже по тому все, что надлежало, и что не остается ничего писать къ нему по сему дѣлу, кромѣ должной ему за то похвалы. Читаны: депеши реченнаго жъ посла отъ 19 того жъ мѣсяца, о учиненномъ имъ турецкому послу въ удостовѣреніе искренности намѣреній нашихъ предложеніи, чтобы и Порта приняла также титулъ ручательницы вольности татарской; доношеніе генералъ-поручика Щербинина о резидентѣ Веселицкомъ и признаваемомъ на его мѣсто способнымъ подполковникѣ Стремоуховѣ; министерскія депеши изъ Варшавы о полученіи вѣнскимъ министромъ новыхъ наставленій и о будущихъ тамъ дѣйствіяхъ союзныхъ министровъ, и заготовленная для врученія вѣнскому министру записка, въ которой изъявляется желаніе, чтобъ оный изъяснилъ Портѣ всѣ чинимыя версальскимъ дворомъ интриги и побудилъ ее тѣмъ къ скорому окончанію войны, и сія записка Совѣтомъ апробована.

7 февраля.—По соизволенію Ея Императорскаго Величества перечитыванъ былъ въ Совѣтѣ, читанный предъ симъ и Ея Величествомъ переправленный, планъ поступкамъ союзныхъ министровъ въ Варшавѣ, и потомъ взятъ оный дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Панинымъ для исполненія. Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 1, отъ 18 прошедшаго мѣсяца, коею донеся о положеніи непріятельскихъ войскъ, о изъясненіяхъ съ австрійскимъ генераломъ по причинѣ запрещенія хлѣбнаго изъ Польской Украйны отпуска и о безпокойствѣ Молдавцевъ и Волоховъ, проситъ наставленій на случай разрыва конгресса; реляція генералъ-поручика Щербинина отъ 25 января, о учиненныхъ имъ, вслѣдствіе полученнаго повелѣнія, предписаніяхъ резиденту Веселицкому, о разговорѣ съ калгою-султаномъ и о мнѣніяхъ его по татарскимъ дѣламъ; реляція генералъ-поручика Бибикова отъ 27 января, о исполненіи по данному ему повелѣнію относительно расположенія войскъ, какъ скоро австрійскій и прусскій генералы въ Варшаву пріѣдутъ и о отправленіи с.-петербургскаго легіона въ Ригу; министерскія депеши, и между прочими: изъ Варшавы о начатіи сенатскихъ засѣданій, о желаемомъ содѣйствіи въ семъ случаѣ короля и противныхъ поступкахъ примаса, да изъ Копенгагена о данномъ тамъ, по причинѣ вооруженія шведскаго въ Карлскронѣ флота, повелѣніи вооружить также нѣсколько кораблей.

11 февраля.—Читаны: реляціи и письма посла Обрѣзкова отъ 26 минувшаго января, о полученіи имъ послѣдноотправленнаго къ нему повелѣнія, о опасаемомъ имъ разрывѣ мирной негоціаціи, и опроверженіи жалобъ турецкихъ полученными имъ изъ флота извѣстіями; генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, о полученіи жъ имъ рескрипта, дозволяющаго оставить въ арміи назначенные сюда полки, и сообщенныя прусскимъ министромъ депеши королевскія о вооруженіяхъ въ Швеціи, о твердости намѣреній его величества по дѣлу города Гданска, не смотря на англійскія заступленія, и о стараніи его склонить вѣнскій дворъ къ общему съ нимъ нынѣ при Портѣ въ нашу пользу содѣйствованію.

14 февраля.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предлагалъ, что вѣнскій дворъ, по причинѣ бывшихъ у него въ настоящую войну съ Портою обязательствъ, вступалъ въ дружбу съ нами по степенямъ, но всегда съ готовностію принималъ первые наши поступки; что такимъ образомъ доведенъ былъ оный наконецъ до учиненія Портѣ,

обще съ королемъ прусскимъ, признанія своего о умѣренности нашихъ требованій, и отказа, по несогласенію ея на оныя, отъ употребленія добрыхъ своихъ офиціи; что остановясь на томъ, вѣнскій дворъ не содѣйствуетъ больше съ помянутымъ королемъ въ пользу нашу при Портѣ, конечно въ слѣдствіе тѣхъ же прежнихъ своихъ обязательствъ, и что по сему обстоятельству почелъ онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, за нужно побудить его новымъ поступкомъ къ открытію прямыхъ своихъ въ разсужденіи насъ и Турковъ положеній, и потомъ читалъ онъ заготовленное имъ въ семъ намѣреніи къ полномочному министру князю Голицыну письмо, которымъ поручается ему, изобразивъ князю Кауницу всѣ производимыя версальскимъ дворомъ при Портѣ и повсюду интриги и оказываемую ею съ нѣкотораго времени холодность къ миру, склонить, чтобъ дворъ его объявилъ Портѣ, что, въ случаѣ отверженія ею умѣренныхъ предложеній нашихъ, не токмо не обнадеживаетъ уже ее обѣщаннымъ единственно по его старанію возвращеніемъ Молдавіи и Волохіи, но и не можетъ быть самъ спокойнымъ зрителемъ возобновляемой ею по постороннимъ видамъ войны. Совѣтъ, выслушавъ сіе предложеніе его и письмо, апробовалъ оныя. Читаны: грамота короля датскаго и сообщенныя здѣсь его министромъ депеши, изъявляющія благодарность за учиненное въ Швеціи объявленіе увѣренія о всегдашнемъ сохраненіи дружбы и желаніе окончить голстинское дѣло; министерскія депеши: изъ Копенгагена о томъ же и о уплатѣ Франціею Швеціи субсидій; изъ Лондона о причинѣ медленности князя Адама Чарторискаго въ учиненіи имъ присяги; изъ Парижа о отзывахъ дюка д'Егильона относительно здѣшнихъ и датскихъ вооруженій; изъ Регенсбурга о иностранныхъ займахъ въ Голландіи; изъ Вѣны съ константинопольскими отъ 4 января вѣдомостьми и о заступленіи за князя Бранкована, и изъ Варшавы о опасеніи, чтобъ разрывомъ сеймиковъ сеймъ воспрепятствованъ не былъ, и о поступкахъ лифляндскаго и краковскаго епископовъ; письмо генералъ-поручика Елмта изъ Выборга о умножаемыхъ въ Шведской Финляндіи войскахъ, и что ожидаютъ туда къ веснѣ генерала Спренгпортена и самого короля; докладъ генерала графа Чернышева съ проектами починокъ старыхъ и построенія новыхъ въ нашей Финляндіи укрѣпленій, и вычисленіемъ, во сколько то станетъ, и по изъясненію генералъ-прокурора о затрудненіи его въ отпускѣ потребныхъ на то денегъ, сей докладъ порученъ ему для разсмотрѣнія и распоряженія.

18 февраля.—Ея Императорское Величество изволила присутствовать въ Совѣтѣ. До Ея прибытія читаны были въ ономъ реляціи и письма: посла Обрѣзкова отъ 2 сего мѣсяца, о требуемомъ визиремъ у генералъ-фельдмаршала графа Румянцева продолженіи перемирья, о сообщеніи имъ, посломъ, турецкому полученнаго имъ относительно Еникале и Керчи повелѣнія, о непреодолимомъ его по сему дѣлу упорствѣ, о конференціяхъ союзныхъ министровъ въ Константинополѣ и о худомъ по письму прусскаго изъ нихъ Порты состояніи; реченнаго генералъ-фельдмаршала подъ № 3, отъ 5 сего жъ февраля, о присоединеніи, по причинѣ предвидимаго имъ разрыва конгресса, отдѣленныхъ шести полковъ къ арміи, и о ожидаемыхъ имъ на тотъ случай наставленіяхъ; генерала князя Долгорукова, № 2, отъ 7 сего жъ мѣсяца, о полученныхъ имъ извѣстіяхъ, что Турки приготовляются къ учиненію въ Крымъ десанта и о нужномъ ему наставленіи, и реляція генералъ-поручика Бибикова отъ 9 февраля, о выводѣ изъ Краковскаго и Сендомирскаго воеводствъ войскъ нашихъ, съ росписаніемъ, гдѣ оныя нынѣ расположены. Ея Императорское Величество изволила, во первыхъ, повелѣть, чтобъ заготовленъ былъ къ генералу графу Орлову милостивый рескриптъ за уничтоженіе непріятельскихъ умысловъ; а потомъ желала знать мнѣнія Совѣта о дѣйствіяхъ первой арміи по разрывѣ конгресса. Генералъ графъ Чернышевъ представилъ на сіе, что дѣйствія той арміи должно оставить на распоряженіе командующаго ею генералъ-фельдмаршала, поруча ему перенесть оныя за Дунай. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ присовокупилъ къ тому, что, по настоянію Турковъ о возобновленіи перемирья, можно заключать, что они еще не готовы; что надобно стараться пораженіемъ визиря привесть ихъ въ недѣйствіе и заставить тѣмъ скорѣе желать мира. Вслѣдствіе сего соглашеноcь писать: 1) къ командующему генералъ-фельдмаршалу, сообща ему выписанное мнѣніе и поручая особливо, чтобъ

онъ по разрывѣ конгресса постарался перенесть оружіе за Дунай и употребить оное по испытанному его искусству и благоусмотрѣнію на мѣстѣ къ умноженію пріобрѣтенной имъ славы и достиженію скораго и прочнаго мира, и 2) къ генералу князю Долгорукову, дабы онъ, приготовя находящіяся въ Крыму войска въ оборонительное состояніе, подкрѣплялъ оныя остальными, сколь скоро годовое время ему то позволитъ и гдѣ нужнѣе будетъ, и имѣлъ притомъ въ виду защищеніе границъ. Ея Императорское Величество, соизволя на сіе, указала, чтобъ предписано было и генералу графу Орлову начать въ Архипелагѣ дѣйствія свои по истеченіи срока перемирья, и чтобъ Совѣтъ согласился также о дѣйствіяхъ азовской флотиліи съ вице-адмираломъ Сенявинымъ. По выходѣ Ея Императорскаго Величества, впущенъ былъ сей вице-адмиралъ, и на вопросы Совѣта донесъ, что ко времени окончанія перемирья надѣется онъ отправить въ Черное море къ Кефѣ и Балаклавѣ одинъ фрегатъ и четыре или пять новоизобрѣтенныхъ судовъ, и что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, получа изъ Таганрога потребный провіантъ, и остальные готовы будутъ и могутъ въ маѣ соединиться съ преждеотправляемыми; и потому Совѣтъ положилъ, чтобъ онъ то исполнилъ, и охраняя потребнымъ числомъ судовъ проливъ изъ Азовскаго моря въ Черное, защищалъ прочими крымскіе берега до іюня мѣсяца, а потомъ дѣлалъ возможные надъ непріятелемъ поиски, не упуская однакожъ никогда изъ виду сего предписываемаго ему обезпеченія Азовскаго моря и крымскихъ береговъ. Помянутый вице-адмиралъ доносилъ еще, что одинъ изъ построенныхъ фрегатовъ, по неимѣнію нигдѣ гавани, стоитъ въ реченномъ проливѣ на версту отъ Керчи; что второй плаваетъ со льдомъ въ Азовскомъ морѣ; что строимые, по чертежу адмирала Нольса, другіе два фрегата въ іюлѣ къ флотиліи прибыть могутъ, и что въ Еникале и Керчи ничего нѣтъ и должно все привозить туда изъ другихъ мѣстъ. Потомъ подалъ онъ два предложенія о потребныхъ ему десяти тысячахъ рублевъ на построеніе четырехъ галіотовъ для безопаснаго по Азовскому и Черному морю перевоза провіанта и толикомъ же числѣ на чрезвычайные его расходы, и Совѣтъ на отпускъ оныхъ былъ согласенъ. Между тѣмъ Ея Императорское Величество изволила прислать слѣдующую записку: «Ну, если визирь отступитъ и станетъ избѣгать баталіи, что потомъ дѣлать?» Въ отвѣтъ на оную Совѣтъ посылалъ тогда жъ донесть Ея Величеству, чтобъ тогда нашимъ войскамъ его настигать и поражать бѣгущаго. Читаны министерскія депеши: изъ Варшавы о окончаніи тамъ сенатскихъ засѣданій рѣшеніемъ созвать сеймъ къ 8 будущаго апрѣля и требовать содѣйствованія ручателей оливскаго трактата, да сочиненная на французскомъ языкѣ выписка изъ послѣднихъ депешъ генерала графа Орлова, для сообщенія союзнымъ дворамъ, въ намѣреніи показать имъ, что Турки сами причиною были употребленныхъ противъ нихъ между перемирья дѣйствій.

21 февраля.—Генералъ-прокуроръ, при возвращеніи порученнаго ему предъ симъ доклада о нужномъ поправленіи старыхъ и построеніи новыхъ въ Финляндіи укрѣпленій, представлялъ, и Совѣтъ согласился, чтобъ нынѣ отпускаемо было на то только половинное число потребныхъ денегъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ письма: одно—генералъ-фельдмаршала графа Румянцева о отправленіи сюда бывшаго въ Бухарестѣ и по принятому подозрѣнію уговореннаго къ выѣзду оттуда графа Лиліенберга, а другое—посланнаго съ нимъ офицера о пріѣздѣ ихъ въ Серпуховскій карантинъ; и по тому въ Совѣтѣ разсуждено, чтобъ помянутый графъ Лиліенбергъ сюда привезенъ былъ. Читаны: министерскія депеши: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 18 минувшаго января; изъ Гаги о худой надеждѣ Шведовъ получить въ Голландіи взаймы деньги; изъ Копенгагена о тамошнихъ и шведскихъ морскихъ вооруженіяхъ и голодѣ; да читаны жъ и апробованы: рескрипты къ реченному генералъ-фельдмаршалу и къ генералу графу Орлову о дѣйствіяхъ арміи и флота по истеченіи срока перемирья, и депеши къ полномочному министру барону Штакельбергу о посылкѣ къ нему плана общимъ его съ союзными министрами поступкамъ и потребныхъ ему денегъ; также о составленіи конфедераціи, сколь скоро сеймики не будутъ соотвѣтствовать намѣренію участвующихъ дворовъ, и прочая. При слушаніи рескрипта къ генералъ-фельдмаршалу соглашенось, чтобъ тайный совѣтникъ Обрѣзковъ, по разрывѣ настоящей мирной негоціаціи, былъ оставленъ въ арміи на случай возобновленія оной и

предварительно снабженъ къ тому новою полною мочью.

25 февраля.—Читаны: министерскія депеши: изъ Вѣны о посылкѣ тамошнимъ дворомъ, по здѣшнему желанію, къ министру въ Константинополь повелѣнія совѣтовать Портѣ, чтобъ она не надѣялась на стороннія подущенія и скорѣе согласилась на умѣренныя требованія наши; изъ Лондона о повсемѣстной въ Англіи дороговизнѣ и о мнѣніяхъ Американскихъ Англичанъ; изъ Копенгагена о благодарности датскаго двора за отпускъ въ Норвегію хлѣба и о состояніи датской и шведской эскадръ, и изъ Варшавы о отвѣтѣ польскаго двора на послѣднюю декларацію о происшедшемъ при занятіи Австрійцами Кракова недоразумѣніи, о отправленныхъ королемъ созывательныхъ на сеймъ универсалахъ, и о прусской торговлѣ; также сообщенныя прусскимъ министромъ королевскія депеши, касающіяся до мирной нашей съ Турками негоціаціи и объясняющія жалобы города Гданска. По выслушаніи сихъ сообщеній разсуждаемо было послать въ Гданскъ нарочнаго для побужденія тамошняго магистрата къ скорому сего несправедливо начатаго имъ дѣла окончанію.

28 февраля.—Читаны: копія съ грамоты великаго магистра малтійскаго, привезенной кавалеромъ Сакрамою; депеши посла Обрѣзкова отъ 9 сего мѣсяца, о учиненномъ имъ турецкому послу и посланномъ онымъ къ Портѣ письменномъ предложеніи, что если она признаетъ вольность Татаръ на требуемомъ нами основаніи, уступитъ имъ всѣ города въ Крыму, на Кубани и Таманскомъ островѣ, и намъ Еникале съ Керчью, удовольствуется предоставляемымъ ей для построенія крѣпости у Таманскаго мыса островомъ, признаетъ принадлежность намъ Азова и Таганрога, отдастъ намъ Кинбурнъ, разоритъ Очаковъ и учинитъ лежащую между Буга и Днѣпра ея землю барьерою, то возвращены ей будутъ съ нѣкоторыми кондиціями всѣ Архипелагскіе острова, Молдавія, Волохія и Бессарабія, и не будетъ требовано отъ нея никакого денежнаго за военные убытки удовлетворенія; письмо генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, коимъ препроводилъ онъ сіи посла Обрѣзкова депеши и изъясняется о теперешнемъ состояніи арміи; министерскія депеши: изъ Стокгольма о средствахъ возвращенія тамошней вольности и о образѣ соединенной на сей случай войны, также о появившемся тамъ поносительномъ нынѣшнее правленіе письмѣ, да изъ Лондона о требованіяхъ бывшаго въ здѣшней службѣ контръ-адмирала Елфинстона и о его угрозахъ открыть въ свое оправданіе всѣ даванныя ему наставленія. Совѣтъ, разсуждая по послѣдней, признавалъ за нужно, чтобъ сей безпокойный человѣкъ скорѣе удовольствованъ былъ.

4 марта.—Читаны министерскія депеши: изъ Копенгагена о данныхъ королемъ прусскимъ министру его тамъ новыхъ повелѣніяхъ поступать во всемъ согласно съ нашимъ; изъ Дрездена о проѣздѣ возвращенныхъ изъ флота офицеровъ, и изъ Варшавы съ благодарительнымъ письмомъ епископа краковскаго, да сообщенныя прусскимъ министромъ королевскія депеши о уменьшившемся въ Англіи жарѣ по дѣлу города Гданска и о намѣреніи французскаго двора прислать вспомогательную Швеціи эскадру. Наконецъ читаны и апробованы заготовленные къ генералу князю Долгорукову и вице-адмиралу Сенявину рескрипты о сохраненіи, въ случаѣ возобновленія войны, Крыма и записка для врученія прусскому министру о посылаемомъ въ Гданскъ повѣренномъ для посредства и споспѣшествованія въ окончаніи тамошняго съ дворомъ его дѣла.

7 марта.—Читаны: министерскія депеши: изъ Вѣны съ константинопольскими отъ 3 февраля извѣстіями и о отзывахъ князя Кауница, касающихся до готовности двора его содѣйствовать съ нашимъ и до войны съ Швеціею; изъ Копенгагена о вознамѣренной перемѣнѣ графа Остена, да изъ Стокгольма о тамошнихъ оборонительныхъ вооруженіяхъ; посла Обрѣзкова отъ 16 февраля о бывшихъ у него въ ожиданіи отъ Порты отвѣта съ посломъ ея свиданіяхъ, и о намѣреніи его оставаться тамъ до присылки ратификаціи, а въ противномъ случаѣ отправиться въ Кіевъ; генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 19 того жъ мѣсяца, о отмѣнѣ имъ по совѣту посла Обрѣзкова поѣздки по берегу Дуная и также приближенія къ тому берегу войскъ; генерала князя Долгорукова отъ 23 того жъ февраля, о подтверждающемся непріятельскомъ намѣреніи сдѣлать на Крымъ покушеніе, о чинимыхъ Татарами убійствахъ и о пріѣздѣ калги-султана въ Перекопь.

11 марта.—Читаны реляціи и письма: 1) генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 26 февраля, о учиненномъ имъ визирю на требованіе его относительно перемирья отвѣтѣ и о турецкихъ силахъ по объявленію выходцевъ; 2) посла Обрѣзкова отъ 23 того жъ мѣсяца, о отвѣтѣ его турецкому послу на новое его домогательство, до продолженія жъ перемирья касающееся; 3) вице-адмирала Сенявина о исполненіи по данному ему предъ симъ повелѣнію, и о отъѣздѣ его отсюда завтрешняго числа; 4) министерскія, и между прочими: изъ Копенгагена о противныхъ поступкахъ графа Остена и о переведенныхъ изъ Франціи въ Швецію деньгахъ, и изъ Вѣны о сообщеніи послу Обрѣзкову отправленныхъ къ интернунціусу Тугуту повелѣній; 5) генералъ-поручика барона Елмта о полученныхъ изъ Шведской Финляндіи извѣстіяхъ, описывающихъ тамошнія распоряженія и подтверждающихъ королевскій туда весною пріѣздъ.

14 марта.—Читаны министерскія депеши: изъ Венеціи о смерти короля сардинскаго; изъ Парижа о разнесшемся тамъ и до посылки въ Швецію войскъ касающемся слухѣ, также и о смерти великаго магистра малтійскаго; изъ Лондона о изъясненіяхъ тамошняго министерства по шведскимъ дѣламъ; изъ Копенгагена о распредѣленіи датскихъ кораблей и о королевскомъ отзывѣ относительно графа Остена, и изъ Варшавы о назначаемыхъ на сеймъ послахъ, о нужныхъ на ономъ учрежденіяхъ, о благонамѣренномъ поведеніи епископа виленскаго и о причинѣ замедленія его присяги. По выслушаніи сихъ депешъ Совѣтъ уважилъ обстоятельства реченнаго епископа и разсуждалъ, что можно исключить его изъ общаго положенія и дозволить ему потому учинить присягу у нашего министра въ Варшавѣ. Читана была и апробована инструкція статскому совѣтнику графу Головкину, посылаемому въ Гданскъ полномочнымъ министромъ для посредства въ дѣлѣ того города съ королемъ прусскимъ, да прибавленіе къ оной о дѣлѣ города Торуня съ тѣмъ же государемъ.

18 марта.—Читаны: реляціи и письма: 1) посла Обрѣзкова отъ 2 сего марта, о примѣтной турецкаго посла по пріѣздѣ послѣднихъ отъ визиря курьеровъ веселости и о чаемомъ имъ возвращеніи къ визирю посыланнаго тѣмъ посломъ въ Константинополь съ нашимъ ультиматомъ; 2) фельдмаршала графа Румянцева, препровождающее сіи польскія депеши; 3) генералъ-поручика Щербинина изъ Серпухова отъ 10 сего мѣсяца, о исполненіи полученнаго имъ повелѣнія отправленіемъ въ Крымъ ратификаціи и распоряженіями по татарскимъ дѣламъ; 4) министерскія: изъ Митавы о начатіи тамъ сеймика; изъ Вѣны съ грамотою новаго короля сардинскаго; изъ Парижа о посылкѣ въ Дюнкеркъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ баталіоновъ; изъ Лондона о объясненіи тамошнему министерству дѣла города Гданска; изъ Копенгагена о заключенномъ стараніями версальскаго двора между Порты и Швеціи трактатѣ, о намѣряемой присылкѣ изъ Франціи въ Швецію нѣмецкихъ войскъ, и о французскихъ противъ датскаго двора интригахъ въ Лондонѣ, да изъ Стокгольма о секретномъ королевскомъ повелѣніи изготовить къ маю мѣсяцу тридцать галеръ, о назначеніи барона Нолкена остаться здѣсь министромъ, и о изъясненіи съ тамошнимъ министерствомъ о войскахъ, въ нашей Финляндіи находящихся; выборгскаго губернатора отъ 16 сего жъ марта, о арестованіи имъ шведскаго шкипера за его въ Швецію переписку; сообщенныя прусскимъ министромъ королевскія депеши о соглашеніи его величества на сочиненный здѣсь планъ поступкамъ союзныхъ министровъ въ Варшавѣ, и о мнѣніи его относительно общихъ въ Польшѣ расходовъ, также и о полученныхъ имъ изъ Лондона и Парижа извѣстіяхъ, и письмо епископа виленскаго, которымъ проситъ объ отдачѣ одной, заложенной ему и нынѣ въ секвестрѣ находящейся, деревни. Совѣтъ, не видя, гдѣ лежитъ просимая епископомъ виленскимъ деревня, въ нашихъ ли новыхъ провинціяхъ или въ Литвѣ, поручилъ генералу графу Чернышеву о томъ выправиться.

21 марта.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, читаны полученныя изъ Стокгольма отъ посланника графа Остермана депеши о опроверженіи англійскимъ министромъ разславленнаго слуха, будто дворъ его не приметъ въ сѣверныхъ дѣлахъ участія, о бывшихъ тамъ военныхъ совѣтахъ, по которымъ отмѣнено королевское намѣреніе послать въ Финляндію прибавочныя войска, о желаемомъ отъ службы удаленіи многихъ сенаторовъ и военныхъ; о подтверждающихъ заключеніе у Швеціи съ Портою трактата извѣстіяхъ, и о поданныхъ

напослѣди сенаторомъ Шеферомъ увѣреніяхъ, что государь его намѣренъ жить въ добромъ согласіи съ своими сосѣдями; что вооруженія дѣлаетъ онъ единственно по причинѣ ихъ вооруженій и для своей обороны, и что онъ желаетъ возобновить союзный трактатъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ изъяснялся притомъ, что, соображая всѣ извѣстія и поступки Швеціи, думать надобно, что дѣйствительно заключенъ у ней чрезъ посредство Франціи трактатъ съ Портою о учиненіи намъ военныхъ оказательствъ, но что она, опасаясь, чтобъ сіи оказательства не вовлекли ее въ самую войну, дѣлаетъ подобныя увѣренія, и донесъ, что вчерашняго числа учинены ему оныя отъ слова до слова шведскимъ министромъ барономъ Рибингомъ, и что онъ, принявъ ихъ на доношеніе, отозвался ему собою, что онъ не надѣется, чтобъ Ея Императорское Величество соизволила на возобновленіе съ государемъ его союза въ такое время, когда онъ вооруженіями своими оказываетъ всѣ виды къ нарушенію покоя и когда отвсюду подтверждается, что онъ вступилъ еще и въ обязательства съ Портою. Ея Императорское Величество повелѣть изволила ему, дѣйствительному тайному совѣтнику, отвѣтствовать шведскому министру, что король его зачалъ вооружаться со времени перемѣны правленія и что вооруженія Ея были слѣдствіемъ оныхъ; также и заготовить отвѣтъ къ графу Остерману. Читаны министерскія депеши: изъ Копенгагена о отрѣшеніи графа Остена отъ министерства и о изпроверженіи англійскимъ министромъ разнесшагося слуха, будто дворъ его недоволенъ датскимъ; изъ Лондона о новыхъ изъясненіяхъ англійскаго министерства по настоящимъ дѣламъ; изъ Парижа о нарядѣ тамъ войскъ; изъ Регенсбурга съ вѣдомостьми доходовъ и войскъ французскихъ, и изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями.

26 марта.—Ея Императорское Величество въ Совѣтѣ присутствовать изволила. Между тѣмъ прочтено было въ ономъ письмо генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 11 сего мѣсяца, о полученіи имъ отъ посла Обрѣзкова отъ 9 сего жъ извѣстія, что Порта не согласилась на нашъ ультиматъ, и что условился онъ съ посломъ ея не разрывать по разъѣздѣ изъ Бухареста мирную негоціацію, а продолжать оную и во время военныхъ дѣйствій чрезъ переписку; да министерскія депеши: изъ Парижа о опроверженіи дюкомъ д'Егильономъ слуха, будто отправлены войска ихъ въ Дюнкеркъ; изъ Лондона о подтвердительныхъ англійскаго двора увѣреніяхъ въ принятіи участія въ сѣверныхъ дѣлахъ, о резолюціи его по дѣлу города Гданска, и о желаніи онаго перенять медіацію въ примиреніи насъ съ Турками, также о вооруженіяхъ Франціи, о заключенномъ у Порты съ Швеціею трактатѣ, и изъ Копенгагена о французскихъ же вооруженіяхъ и о полученныхъ Швеціею отъ Порты деньгахъ. Ея Императорское Величество изволила слушать: 1) депешу къ посланнику графу Остерману, которою поручается ему изъяснить шведскому двору, что здѣшнія вооруженія были слѣдствіемъ его собственныхъ, и увѣрить его, что съ здѣшней стороны онъ атакованъ не будетъ, если останется въ покоѣ и не атакуетъ самъ датскихъ областей; 2) рескриптъ къ генералу князю Долгорукову, повелѣвающій ему по случаю вторичнаго разрыва конгресса поспѣшить съ имѣющимися при немъ войсками въ Крымъ, для защищенія онаго отъ могущихъ быть туда непріятельскихъ десантовъ и воздержанія Татаръ; а притомъ письма, кои послать онъ имѣетъ къ хану, калгѣ-султану и Джанъ-Мамбетъ-бею, и манифестъ для обнародованія между Татарами, которымъ обнадеживаются всѣ желающіе изъ нихъ вооружиться противъ Турковъ, или остаться спокойно въ своихъ жилищахъ, покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, и угрожаются напротивъ того отважившіеся нарушить клятву и обязательства свои огнемъ, мечемъ и плѣномъ. Апробовавъ оные, Ея Императорское Величество изволила повелѣть, чтобъ сія къ графу Остерману депеша сообщена была прусскому и датскому дворамъ, а потомъ спрашивать мнѣнія Совѣта, не надобно ли отправить подкрѣпленія флоту нашему въ Архипелагъ, и по разсужденіи онаго, что флотъ нашъ весьма достаточенъ противъ однихъ Турковъ, и что должно обождать объясненія настоящихъ обстоятельствъ и не обнажать между тѣмъ здѣшняго края, указала заготовить ко времени полученія безпосредственнаго отъ посла Обрѣзкова о состояніи мирной негоціаціи извѣстія повелѣніе къ генералу графу Орлову,

чтобъ онъ представилъ, не имѣетъ ли онъ нужды въ помощи. По выходѣ Ея Императорскаго Величества, читаны и апробованы депеши въ Варшаву къ министру барону Штакельбергу о надобности равномѣрныхъ нынѣ въ Польшѣ трехъ дворовъ поступковъ, и о епископахъ виленскомъ и краковскомъ.

29 марта.—Читаны министерскія депеши, и между прочими: изъ Копенгагена и Стокгольма о продолжаемыхъ въ Швеціи военныхъ приготовленіяхъ и стараніи сенатора Шефера и французскаго посла опровергать недавно разнесшійся и до заключенія у Швеціи съ Портою трактата касающійся слухъ, да письмо датскаго министра съ формуляромъ королевскаго паспорта, каковъ даванъ будетъ посылаемымъ изъ Норвегіи къ городу Архангельскому судамъ за хлѣбомъ.

4 апрѣля.—Читаны: министерскія депеши изъ Вѣны о соглашеніи тамошняго двора на сочиненный здѣсь планъ поступкамъ союзныхъ въ Варшавѣ министровъ и о усматриваемомъ намѣреніи онаго не вмѣшиваться въ нашу съ Турками войну, да изъ Копенгагена о шведскихъ вооруженіяхъ и о готовости датскихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ; депеши короля прусскаго, сообщенныя его министромъ, о дѣлѣ съ городомъ Гданскомъ, о данномъ министру въ Вѣнѣ повелѣніи изъясниться, что тамошній дворъ дѣлать имѣетъ въ случаѣ продолженія Турками войны, и о опредѣленіи на расходы въ Польшѣ денегъ; реляціи и письма посла Обрѣзкова отъ 13 марта, о требованномъ турецкимъ посломъ объясненіи нашего ультимата, о несогласіи на оный, о постановленіи съ нимъ конвенціи, чтобъ мирная негоціація продолжаема была имъ чрезъ переписку, и о отъѣздѣ того посла изъ Бухареста 11 марта. И какъ недостало нынѣ времени прочесть всѣхъ присланныхъ отъ посла Обрѣзкова приложеній, также и другихъ полученныхъ въ сіи дни депешъ, то Совѣтъ согласился собраться для того послѣ-завтра.

6 апрѣля.—Въ Совѣтѣ дочитываны были послѣднія депеши посла Обрѣзкова, и потомъ читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 5, отъ 16 марта, о данномъ имъ повелѣніи начать военныя дѣйствія; да апробованы: 1) рескриптъ къ генералу графу Орлову, которымъ увѣдомляется онъ о вторичномъ разрывѣ Турками конгресса, и требуется извѣстія, не имѣетъ ли онъ нужды въ помощи; 2) депеша къ полномочному министру барону Штакельбергу, коею предписывается ему образъ трактованія съ Польскою республикою и союзными по тамошнимъ дѣламъ дворами.

IV.

КАМПАНІЯ 1773—1774 ГОДА.—ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПОСЛѢ РАЗРЫВА КОНГРЕССА.—ПЕРЕХОДЪ ЗА ДУНАЙ.—ПРИТЯЗАНІЯ ПРУССІИ ВЪ ПОЛЬШѢ.—ПРИТЯЗАНІЯ АВСТРІИ.—ФРАНЦУЗСКІЯ ИНТРИГИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.—ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ БУДУЩЕЙ КАМПАНІИ.—ПОБѢДЫ ЗА ДУНАЕМЪ.—МИРЪ ВЪ КАЙНАРДЖИ.

1773 года, 11 апрѣля.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 21 марта, изъ коихъ первою доноситъ о полученіи рескрипта, повелѣвающаго перейти съ арміею или съ частію оной за Дунай, и представляетъ о неудобствахъ сего предпріятія; а другою проситъ новыхъ наставленій и извѣстія о будущихъ дѣйствіяхъ азовской флотиліи; реляціи генерала князя Долгорукова о походѣ его въ Крымъ по оставленіи потребнаго числа войскъ для охраненія границъ, о порученіи нагайскихъ дѣлъ генералъ-поручику Щербинину, о заложенныхъ калгою-султаномъ вещахъ, о намѣреніи сего султана послать въ Анатолію два судна съ солью на продажу, и о потребномъ для арміи сѣнѣ; да письма маіора князя Путятина о пріѣздѣ его съ калгою-султаномъ въ Бакчисарай, о оказываемомъ имъ доброжелательствѣ и испрашиваемомъ въ случаѣ нужды убѣжищѣ. Совѣтъ разсуждалъ: 1) похвалить учиненныя генераломъ княземъ Долгоруковымъ распоряженія; предписать ему, чтобъ онъ не смотря на то не упускалъ изъ виду кубанскихъ

обращенiй и старался движенiями войскъ содержать тамошнихъ жителей въ благонамѣренности и дозволить ему, выкупя заложенныя калгою-султаномъ вещи, отдать ему и отпустить суда его въ Анатолiю, если онъ доброжелательнымъ пребудетъ; 2) похвалить также и калгу-султана за его поведенiе и обнадежить его за то всегдашнимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ.

15 апрѣля. — Читана реляцiя генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 8 отъ 29 марта, о учиненныхъ надъ непрiятелемъ поискахъ, и о намѣренiи его расположиться съ главнымъ корпусомъ армiи по правую сторону рѣки Серета.

18 апрѣля.—Читаны министерскiя депеши: изъ Вѣны о изъясненiяхъ князя Кауница, касающихся до примиренiя нашего съ Турками и шведскаго съ ними трактата, также и польскихъ дѣлъ, а притомъ и константинопольскiя вѣдомости отъ 17 марта, да изъ Амстердама о новомъ тамъ банкрутствѣ.

22 апрѣля.—Читаны реляцiи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 6 сего мѣсяца, съ мнѣнiями генералъ-поручика графа Салтыкова и генералъ-маiоровъ Потемкина и барона Вейсмана о усматриваемыхъ ими неудобствахъ въ переходѣ армiи за Дунай; да министерскiя депеши, между коими были изъ Варшавы о начатiи тамъ сейма подъ узломъ конфедерацiи и о соединенiи съ оною короля.

29 апрѣля. — Читаны: реляцiи генерала князя Долгорукова подъ №№ 7 и 8 отъ 15 и 17 сегожъ мѣсяца, содержащiя разсужденiя и распоряженiя его на случай турецкаго въ Крымъ десанта и татарскаго на границы наши покушенiя; депеша посланника графа Остермана о исполненiи имъ по данному повелѣнiю учиненiемъ тамошнему двору взаимнаго увѣренiя, что оный съ здѣшней стороны, если останется спокойно, атакованъ не будетъ. При семъ случаѣ генералъ графъ Чернышевъ увѣдомилъ Совѣтъ, что, по ненадобности нынѣ здѣсь большаго числа войскъ, докладывалъ Ея Императорскому Величеству, и получилъ уже повелѣнiе, чтобъ назначенный сюда с.-петербургскiй легiонъ оставленъ былъ въ Ригѣ. Потомъ, по изъясненiю вице-президента графа Чернышева, разсуждено, чтобъ положенныя вооруженiя продолжаемы были, для показанiя, что оныя зачаты не изъ опасности отъ Шведовъ. За симъ читаны: сообщенныя прусскимъ министромъ королевскiя депеши, состоящiя въ увѣдомленiяхъ о причинѣ несоглашенiя турецкаго духовенства на отдѣленiе Татаръ, о вооруженiяхъ во Францiи и Гишпанiи, и о содержанiи донешенiй французскаго здѣсь министра и также въ изъясненiяхъ по шведскимъ дѣламъ; а притомъ и письмо реченнаго министра о желаемомъ дворомъ его письменномъ по симъ дѣламъ отвѣтѣ, проектъ сего прусскому двору отвѣта образомъ разсужденiй дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина, и секретнѣйшiй проектъ вѣчнаго и оборонительнаго трактата съ датскимъ дворомъ, который быть имѣетъ слѣдствiемъ сдѣлки о размѣнѣ Голштинiи на Ольденбургъ и Делменгорстъ. Помянутый дѣйствительный тайный совѣтникъ, предложа послѣднiй, объяснялся, что сiя сдѣлка уже учинена и сегодня ратификована будетъ Ея Императорскимъ Величествомъ, и что потомъ означенныя вымѣненныя земли даны будутъ герцого-голштинской младшей фамилiи; и Совѣтъ выслушавъ тѣ проекты, апробовалъ оные.

2 мая.—Читаны министерскiя депеши: изъ Копенгагена о данномъ королемъ повелѣнiи, чтобъ всѣ крѣпости въ королевствѣ починены были, и изъ Варшавы о требуемыхъ тамъ прусскимъ министромъ, сверхъ постановленнаго между тремя дворами, земляхъ, да депеши короля прусскаго, сообщенныя его министромъ, о уменьшенiи по полученнымъ имъ извѣстiямъ французскихъ вооруженiй.

6 мая.—Читаны: реляцiи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, №№ 12, отъ 21 апрѣля, о отраженiи покусившихся перейти на сiю сторону Дуная непрiятельскихъ партiй и о учиненныхъ полковникомъ Кличкою поискахъ на той сторонѣ, и генерала князя Долгорукова подъ № 8 отъ 23 того жъ мѣсяца, о прибытiи его въ Перекопь и о полученныхъ имъ извѣстiяхъ; да сообщенная прусскимъ министромъ королевская депеша, которою сей государь, желая счастливыхъ успѣховъ войскамъ нашимъ, совѣтуетъ не переходить за Дунай.

13 мая.—Читаны: министерскiя депеши: изъ Стокгольма о сообщенiи тамошнимъ дворомъ нашего отвѣта иностраннымъ министрамъ; также сообщенныя пребывающими здѣсь министрами: прусскимъ, въ которой король, государь

его, изъясняется о помянутыхъ короля польскаго затрудненіяхъ и о своихъ согласныхъ съ постановленною о раздѣлѣ Польши конвенціею требованіяхъ, и датскимъ, коею увѣдомленъ онъ о уменьшеніи французскихъ вооруженій; рескриптъ къ князю Голицыну въ Вѣну о изъясненіи князю Кауницу, по случаю донесеннаго имъ его отзыва, сколь умѣренны были мы въ трактованіи съ Турками; депеши изъ Варшавы о чинимыхъ королемъ затрудненіяхъ въ окончаніи тамошнихъ дѣлъ и о предложенныхъ имъ проектахъ акта ограниченія сейма и инструкціи полномочнымъ, кои трактовать будутъ съ министрами союзныхъ дворовъ, и рескрипты барону Штакельбергу о посылкѣ полной мочи для трактованія съ польскими и союзными министрами и о пожалованіи ему 6.000 въ разсужденіи излишнихъ его во время сейма издержекъ.

16 мая.—Читаны: реляціи и письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 13 отъ 23 апрѣля, о пораженіи непріятеля при Журжѣ и о занятіи Гирсова; генерала князя Долгорукова отъ апрѣля о полученныхъ имъ отъ хана письмахъ, о выѣздѣ его изъ Перекопи въ Шангирейскій ретраншаментъ и о взятыхъ флотиліею судахъ; депеши изъ Парижа о желаніи нѣсколькихъ изъ ушедшихъ третьяго года изъ Камчатки возвратиться въ отечество; депеши изъ Варшавы о соглашеніи короля на подписаніе предложеннаго маршаломъ конфедераціи акта сеймскаго ограниченія, и генерала графа Орлова отъ 7 марта, о перепискѣ его съ турецкими начальниками и о учиненномъ французскимъ фрегатомъ въ принадлежащемъ намъ островѣ убійствахъ и грабежахъ.

20 мая.—Читаны: министерскія депеши, въ томъ числѣ: изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 17 апрѣля, изъ Дрездена о пріѣздѣ туда Пулавскаго и Паца, и изъ Стокгольма о тамошнихъ новыхъ учрежденіяхъ, и сообщенная вѣнскимъ министромъ декларація Порты, коею оправдывается она въ продолженіи войны.

23 мая.—Читаны: депеши изъ Гданска о содержаніи данной уполномоченнымъ отъ того города къ трактованію съ прусскимъ и нашимъ коммисарами инструкціи; полученная прусскимъ здѣсь министромъ о изъясненіяхъ Порты послѣ разрыва бухарестскаго конгресса; депеша резидента Веселицкаго изъ Бакчисарая о тамошнихъ происшествіяхъ и о намѣряемомъ калгою-султаномъ отъѣздѣ въ Акмечеть; депеша, заготовленная къ полномочному министру барону Штакельбергу въ резолюцію на его представленія относительно поведенія съ королемъ, интересовъ вѣнскаго и прусскаго дворовъ, распространенія послѣднимъ границъ, присутствія съ вѣнскимъ министромъ въ конференціяхъ съ польскими делегатами и по другимъ тамошнимъ дѣламъ.

27 мая.—Читана реляція генерала князя Долгорукова отъ 14 мая, о желаніи хана крымскаго отпустить въ Анатолію нѣсколько судовъ съ солью для продажи, и о полученныхъ имъ и до десанта турецкаго касающихся извѣстіяхъ. По сей реляціи разсуждено отписать къ генералу князю Долгорукову, чтобъ онъ въ отпускѣ ханомъ соли поступилъ согласно съ даннымъ ему повелѣніемъ по случаю такого жъ калги-султана желанія. Послѣ того читаны: переводы съ писемъ къ нему, князю Долгорукову, отъ хана и калги-султана о невводѣ въ Крымъ новыхъ войскъ, и докладъ генералъ-поручика Щербинина о издержанныхъ имъ по татарскимъ дѣламъ и потребныхъ на то жъ деньгахъ. Совѣтъ, согласясь по сему докладу, чтобъ издержанныя деньги на счетъ поставлены были, поручилъ оный генералъ-прокурору для соглашенія съ нимъ, генералъ-поручикомъ, о числѣ потребныхъ на то впредь. Наконецъ читаны: министерскія депеши изъ Стокгольма и Копенгагена о продолжаемыхъ тамъ вооруженіяхъ, и изъ Лондона о разоруженіи тамошней эскадры съ такою предосторожностію, чтобъ всегда могла она предупредить движенія французской; записка прусскому министру, названная «откровенными разсужденіями дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина», и изъясняющая могущія быть неудобства отъ распространенія дворомъ его границъ, и прочая; заготовленныя въ Варшаву къ полномочному министру барону Штакельбергу депеши о забираемомъ въ Польшѣ союзными войсками провіантѣ и фуражѣ, о церемоніалѣ съ вѣнскимъ министромъ въ пополненіе апробованной уже о семъ въ послѣднемъ засѣданіи, и о пенсіи курляндской герцогини.

30 мая. — Читаны депеши изъ Варшавы о требуемомъ назначенными къ трактованію съ союзными министрами сенаторами

председании въ конференціяхъ, и изъ Вѣны съ последнею, учиненною Портою, декларацією.

3 іюня.—Совѣтъ слушалъ и апробовалъ заготовленный отвѣтъ на турецкую декларацію. Въ Совѣтѣ жъ нынѣ читаны были реляціи и письма: 1) генералъ-фельдмаршала графа Румянцева изъ Фокшанъ подъ № 14 отъ 17 мая, о намѣряемомъ переходѣ за Дунай и о сожженіи Туркутая по пораженіи бывшаго тамъ непріятеля; 2) посла Обрѣзкова отъ 13 мая жъ, о пріѣздѣ его для пребыванія въ Романъ; министерскія, и между прочими изъ Варшавы о распространеніи вѣнскимъ дворомъ границы своего въ Польшѣ пріобрѣтенія; 3) генерала Бибикова отъ 24 мая, о выводѣ въ лагерь находящихся подъ его командою войскъ; сообщенная прусскимъ министромъ королевская депеша, въ коей его величество изъясняется, что онъ отступитъ отъ преумноженія своей части, сколь скоро вѣнскій дворъ то жъ сдѣлаетъ. По прочтеніи первой изъ вышеписанныхъ реляцій, генералъ - фельдцейгмейстеръ изъяснялся, что по нынѣшнему расположенію генералъ - фельдмаршала усматриваетъ онъ, что намѣренъ сей предводитель исполнить теперь согласное съ его мыслями; что въ прошлогоднее съ нимъ свиданіе предлагалъ онъ ему перенесть оружіе за Дунай между Чернаго моря и Карасу и, занявъ имѣющіяся чрезъ сіи воды переправы, утвердить тамъ лѣвое крыло нашей арміи; что сіи перешедшія наши войска не можетъ визирь, пребывая съ главною своею арміею съ другой стороны Карасу, отрѣзать по дальнему обходу, но напротивъ того найдется самъ въ опасности отрѣзанъ быть, и что симъ положеніемъ могли бъ мы отворить себѣ путь за горы и отревоживъ самую столицу непріятеля, побудить его къ скорому соглашенію на желаемый нами миръ. Слушанъ въ Совѣтѣ представленный генералъ-поручикомъ Щербининымъ рапортъ подполковника Стремоухова отъ 5 мая, о содруженіи Джанъ-Мамбетъ-бея съ Кабардинцами.

6 іюня. — Читаны министерскія депеши: изъ Вѣны и Варшавы съ константинопольскими извѣстіями, и изъ Варшавы жъ о недачѣ союзными дворами обѣщанныхъ денегъ, и о намѣреваемыхъ тамъ новыхъ учрежденіяхъ.

10 іюня. — Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, читана сообщенная прусскимъ министромъ депеша министра двора его изъ Константинополя о порученіи ему рейзъ-ефендіемъ по султанскому повелѣнію доставить сюда послѣднія ихъ кондиціи, на которыхъ миръ съ нами заключенъ быть можетъ, наказавъ притомъ, чтобъ оныя содержаны были отъ другихъ дворовъ въ секретѣ, а особливо въ такомъ случаѣ, если здѣсь приняты не будутъ. Сіи кондиціи состоятъ главнѣйше въ томъ: 1) чтобъ Татары были вольными и независимыми; чтобъ ханы получали однакожъ подтвержденіе и подарки отъ султана, а татарскіе судьи позволенія отъ муфтія; чтобъ не было никакого съ здѣшней стороны въ томъ соучастія и гарантіи, но чтобъ гарантировано было то всѣми прочими европейскими державами; 2) чтобъ имѣли мы плаваніе малыми судами чрезъ Архипелагъ до Константинополя и по Черному морю чрезъ Константинополь въ Мраморное, съ тѣмъ, чтобъ первыя никогда въ Черное море, а другія сквозь Дарданеллы въ Архипелагъ не проходили и возвращались тѣмъ же путемъ, коимъ пришли, и 3) чтобъ всѣ крѣпости въ Крыму и на Кубани отданы были и всегда принадлежали Туркамъ; въ награжденіе же за понесенные нами отъ войны убытки обѣщаетъ Порта дать двѣнадцать милліоновъ рублевъ. Притомъ же прочтена была и приложенная записка о состояніи и распредѣленіи турецкихъ силъ. По выслушаніи оныхъ, разсуждаемо было, что сіе предложеніе Порты было слѣдствіемъ одержанной неоднократно и въ сей кампаніи надъ войсками ея поверхности, и дабы вступивъ опять въ переговоры о мирѣ, удержать тѣмъ военныя наши дѣйствія; что желаніе сохранить сіе въ секретѣ оказано ею, можетъ быть, для произведенія между дворами недовѣрки, но должно исполнено быть съ здѣшней стороны въ уваженіи учиненныхъ ею прусскому переводчику угрозъ, и что надобно ей чрезъ тѣхъ же министровъ отвѣтствовать, что нынѣшнія ея предложенія, будучи затруднительнѣе прежнихъ, здѣсь отнюдь приняты быть не могутъ. Ея Императорское Величество соизволя на сіе, указала, по представленію генерала графа Чернышева, отписать къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, отвѣтствуя ему на послѣднія его реляціи, что дѣйствія предводимой имъ арміи побудили уже непріятеля къ мирнымъ вновь предложеніямъ. При семъ же случаѣ Ея Императорское Величество повелѣла разсмотрѣть тѣ послѣднія

реченнаго генералъ-фельдмаршала реляціи и опредѣлить должныя отличившимся въ поискахъ надъ непріятелемъ офицерамъ награжденія. Послѣ того читаны: министерскія депеши: изъ Копенгагена о намѣреніи выслать для экзерциціи въ море стоящія на тамошней рейдѣ суда, и изъ Гданска о затрудненіяхъ того города въ дѣлѣ съ королемъ прусскимъ; сообщенная датскимъ министромъ депеша, коею увѣдомленъ онъ о помянутой высылкѣ въ море датскихъ судовъ; письмо прусскаго министра о вышеписанныхъ предложеніяхъ Порты и о затрудненіяхъ города Гданска; депеша къ находящемуся въ Гданскѣ полномочному коммисару о употребленіи старанія въ скоромъ часторреченнаго дѣла окончаніи, также о дѣлѣ города Торуня: и оная Совѣтомъ апробована.

13 іюня.—Читана депеша изъ Варшавы о жалобахъ на прусскія и австрійскія войска.

17 іюня.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 15 отъ 30 мая, о неудачной экспедиціи на Марутинъ и плѣненіи предводительствовавшаго оною полковника князя Репнина, также и о пораженіи по переходѣ бессарабскаго корпуса за Дунай бывшихъ у Карасу непріятельскихъ силъ; да письмо его отъ того жъ числа, о расширеніи Австрійцами границъ въ Краіовской банатъ. По выслушаніи помянутой реляціи, Совѣтъ, уважая обстоятельства плѣненія князя Репнина, разсуждалъ доложить Ея Императорскому Величеству, не соизволитъ ли указать употребить чрезъ прусскихъ здѣсь и въ Константинополѣ пребывающихъ министровъ у Порты стараніе о размѣнѣ его на находящихся у насъ въ полону чиновныхъ турковъ, отдавъ ей на волю, кого она сама вмѣсто его имѣть пожелаетъ.

20 іюня.—Читана реляція генерала князя Долгорукова подъ № 13 отъ 30 мая, коею донеся о теперешнемъ состояніи Татаръ и тамошнихъ извѣстіяхъ, представляетъ о предпріятіи на Кинбурнъ будущею весною, и кому повелѣно будетъ остаться на зиму въ Крыму командиромъ войскъ. И посему разсуждаемо было отписать къ помянутому генералу, что представленіе его о предпріятіи на Кинбурнъ пріемлется за благо; что надобно однакожъ постараться произвесть оное въ дѣйство приближающеюся осенью, буде же того учинить не можно, то будущею весною, а въ то жъ время обратить его и на Очаковъ, но безъ большой потери и издержекъ; что между тѣмъ имѣетъ онъ, распредѣля заблаговременно что къ тому потребно, снестись съ тѣми мѣстами, отъ коихъ получить то должно, и что командиромъ въ Крыму, по данной ему власти и довѣренности Ея Императорскаго Величества къ нему, можетъ онъ оставить кого за лучше признаетъ. Читаны: министерскія депеши: изъ Парижа о полученныхъ тамъ и до нашихъ судовъ въ Архипелагѣ касающихся извѣстіяхъ, и изъ Стокгольма о намѣряемой королемъ поѣздкѣ къ водамъ и въ полуденныя провинціи; депеши къ полномочному министру, барону Штакельбергу съ проектомъ трактата, который съ республикою заключенъ быть долженъ и съ перемѣнными на случай несоглашенія союзныхъ министровъ артикулами; также относительно предполагаемыхъ тамъ новыхъ учрежденій: и всѣ оныя Совѣтомъ апробованы.

Мнѣніе князя Орлова. «Въ журналѣ написано, что Совѣтомъ апробовано все въ ономъ писанное къ Штакельбергу въ разсужденіи дѣлъ польскихъ. Хотя мною оный журналъ и подписанъ, но съ тою оговоркою, что я намѣренъ предложить мое мнѣніе, что симъ и исполняя, не имѣю ничего въ противность ему предписанныхъ правилъ предложить, такъ какъ и согласиться на оныя, находя разность и перемѣну съ тѣми положеніями, которыя были прежде моего отбытія изъ Совѣта прошлаго года, и не знавъ причинъ къ оному, не могу по совѣсти ни быть согласенъ, ни противъ онаго проекта; того для прошу приложить къ сему журналу сію мою оговорку. Князь Г. Орловъ».

27 іюня. — Читаны министерскія депеши: изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 17 мая; изъ Парижа о отвѣтѣ тамошняго министерства на жалобу въ учиненномъ фрегатомъ ихъ насильствѣ въ принадлежащемъ намъ въ Архипелагѣ островѣ, и изъ Копенгагена о желаніи шведскаго двора вступить въ союзъ съ датскимъ безъ здѣшняго соучаствованія; да сообщенныя прусскимъ и вѣнскимъ министрами депеши: 1) прусскаго министра изъ Константинополя о тамошнихъ вѣдомостяхъ; 2) вѣнскаго министра изъ Константинополя жъ, содержащая мнѣнія его о кондиціяхъ, на которыхъ Порта согласится примириться съ нами, и 3) князя Кауница по

дѣламъ въ Польшѣ, и между прочими о новой ихъ границѣ съ сею республикою.

1 іюля.—Читаны: реляція генералъ-фельмаршала графа Румянцева подъ №№ 16, 17 и 18 отъ 14 іюня, о переходѣ его съ главнымъ корпусомъ арміи за Дунай, о двоекратномъ тамъ пораженіи непріятеля, о посылкѣ къ римскому императору генералъ-маіора Игельстрома, и о старшинствѣ полковниковъ Чорбы и Сатина; министерскія депеши: изъ Копенгагена о изъясненіи тамошняго министерства относительно постановляемой въ новомъ трактатѣ взаимной помощи; изъ Варшавы о отвѣтѣ вѣнскаго двора, что граница его съ Польшею будетъ точно по содержанію конвенціи, и изъ Стокгольма о данныхъ повелѣніяхъ вспомогать въ случаѣ нужды нашимъ высланнымъ въ Балтику эскадрамъ, и депеша короля прусскаго, сообщенная его министромъ, и при ней отвѣтъ на откровенное изъясненіе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина, о границѣ прусскихъ въ Польшѣ пріобрѣтеній и по дѣламъ городовъ Гданска и Торуня.

4 іюля.—Совѣту объявлено соизволеніе Ея Императорскаго Величества на разсужденіе онаго о отпускѣ плѣненныхъ польскихъ мятежниковъ и находящихся между ими французовъ, чтобъ по тому исполнено было. Читаны министерскія реляціи и письма: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 3 іюня, по которымъ Алибей разбитъ и взятъ въ полонъ; изъ Гданска о поданныхъ тамошнему магистрату запискахъ по дѣлу съ королемъ прусскимъ; изъ Копенгагена о ратификованіи королемъ заключеннаго здѣсь напослѣди трактата, и изъ Стокгольма о продолженіи тамъ вооруженій не смотря на миролюбивыя изъясненія. Послѣ того, по выслушаніи реляціи генерала князя Долгорукова № 13 отъ 19 іюня, коею донесъ онъ о взятіи и сожженіи капитаномъ флота Сухотинымъ нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ и о желаніи калги-султана быть самовластнымъ надъ Татарами ханомъ, дабы тѣмъ удобнѣе и скорѣе могъ онъ утвердить составленную изъ нихъ область, Совѣтъ разсуждалъ, что сколь ни основательны и ни справедливы сіи уваженія калги-султана, не можно поступить на оныя въ теперешнихъ обстоятельствахъ; что сею перемѣною могли бъ мы нарушить наши съ Татарами договоры и подать поводъ Туркамъ преклонить ихъ опять на свою сторону; что впрочемъ на совершенное Татаръ отъ Турковъ отдѣленіе много еще лѣтъ потребно и что должно по тому всему похвалить калгу-султана письмомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина за его усердіе и изъясня ему въ ономъ, въ генеральныхъ терминахъ, невозможность въ исполненіи его желанія, обнадежить его покровительствомъ Ея Императорскаго Величества и всегдашнимъ въ случаѣ нужды сюда убѣжищемъ.

8 іюля.—Читаны и апробованы въ Совѣтѣ: записка вѣнскому министру князю Лобковицу, которая служитъ отвѣтомъ на сообщенную имъ предъ симъ депешу министра двора его изъ Константинополя о кондиціяхъ, на коихъ по мнѣнію его Порта примириться можетъ; изъясненіе на полученный предъ симъ же прусскій отвѣтъ по дѣлу городовъ Гданска и Туруня, и рескриптъ къ генералу князю Долгорукову, касающійся до предпріятія на Кинбурнъ и оставленія въ Крыму командира надъ войсками. Читаны депеши: изъ Варшавы о начатіи съ делегатами конференцій; изъ Лондона о поѣздкѣ короля въ Портсмутъ для смотрѣнія находящейся тамъ эскадры, и изъ Гданска о данномъ симъ городомъ на записку отвѣтѣ, что не можетъ онъ по своей присягѣ войти въ соглашенія съ королемъ прусскимъ, да письмо того города о семъ же къ Ея Императорскому Величеству.

15 іюля.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 19 и 20 отъ 30 іюня, о бывшихъ у него подъ Силистріею сраженіяхъ, о переходѣ его обратно на сю сторону Дуная и о найденныхъ въ непріятельскомъ лагерѣ письмахъ. По прочтеніи сихъ реляцій было разсуждаемо, что помянутое фельдмаршальское возвращеніе подастъ поводъ къ многимъ толкованіямъ, возгордитъ Турковъ и удалитъ тѣмъ желаемое заключеніе мира; что невозможно увеличить первую армію согласно съ фельдмаршальскимъ желаніемъ, и что всѣ сіи бывшія у него съ непріятелемъ сраженія разстроили обѣ воюющія арміи по крайней мѣрѣ на два мѣсяца. Генералъ графъ Чернышевъ предлагалъ, что по настоящему положенію польскихъ дѣлъ можно послать въ подкрѣпленіе первой арміи нѣсколько полковъ находящагося въ Польшѣ корпуса, а тамъ оставить

здѣшній легіонъ и двѣ легкія полевыя команды, и что для ободренія генералъ-фельдмаршала нужно отвѣтствовать ему на сіи послѣднія его реляціи и притомъ увѣдомить его о такомъ умноженіи предводимыхъ имъ войскъ. Ея Императорское Величество, соизволя на сіе представленіе и прочтя потомъ письмо часто реченнаго генералъ-фельдмаршала, коимъ изъяснялся онъ о своемъ возвратномъ чрезъ Дунай переходѣ, также о неполученіи имъ давно рескриптовъ и что не учинено еще награжденія по его представленіямъ отличившимся въ разныя времена офицерамъ, повторила повелѣніе Свое, чтобъ сіи награжденія безъ замедленія опредѣлены были. Между тѣмъ соглашенось, по представленію генерала графа Чернышева, о взятіи изъ Польши генерала Бибикова и о порученіи оставляемыхъ тамъ войскъ генералъ-поручику Романіусу. Послѣ того читаны: депеши тайнаго совѣтника Обрѣзкова, съ копіями съ писемъ вѣнскаго и прусскаго министровъ изъ Константинополя о принятомъ Портою намѣреніи лучше продолжать войну, нежели согласиться на наши кондиціи, да сообщенная прусскимъ министромъ депеша, кою получилъ онъ изъ Константинополя жъ, о тщетной попыткѣ Порты въ требованіи отъ версальскаго двора помощи и о вышеписанномъ же ея намѣреніи. Ея Императорское Величество изволила отзываться, что согласясь въ противномъ случаѣ на турецкія мирныя предложенія, были бы мы обмануты и не получили никогда обѣщаваемыхъ ими денегъ, а притомъ и имѣли бъ по толь славной войнѣ, какова нынѣшняя, постыдный миръ. Генералъ-фельдцейгмейстеръ представлялъ, что для споспѣшествованія въ возстановленіи мира можно изыскать другія кондиціи, на кои Порта можетъ согласиться и которыя столь же славны и полезны для насъ будутъ, какъ нынѣ ей предлагаемыя, и на вопросъ Ея Императорскаго Величества о содержаніи оныхъ, донесъ, что онъ, сообразя свои о томъ мысли, имѣетъ оныя представить послѣ. По выходѣ Ея Императорскаго Величества, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предлагалъ, по полученнымъ изъ Копенгагена депешамъ, о желаемой тамошнимъ дворомъ перемѣнѣ въ заключаемомъ съ онымъ вѣчномъ трактатѣ относительно взаимной помощи, чтобъ съ его стороны состояла она въ пятнатцати корабляхъ и двѣнадцати тысячахъ войска, а съ нашей въ десяти корабляхъ и двадцати тысячахъ войска, и Совѣтъ на сіе согласился.

18 іюля.—Читаны министерскія депеши, между прочими жъ: изъ Вѣны о разговорахъ князя Кауница по дѣлу примиренія нашего съ Турками; изъ Варшавы съ константинопольскими вѣдомостьми; изъ Копенгагена о желаемой тамошнимъ дворомъ въ трактатѣ перемѣнѣ. Были разсматриваемы рекомендаціи генералъ-фельдмаршала Румянцева о отличившихся въ разные случаи офицерахъ и заслужившіе удостоены къ пожалованію военнымъ орденомъ. При семъ же Совѣтъ разсуждалъ доложить Ея Императорскому Величеству, чтобъ пожалованныя убитому напослѣди генералъ-маіору барону Вейсману въ гербѣ преимущества, въ уваженіи отличной его службы, на его фамилію распространены и всегда старшему въ оной дозволены были.

23 іюля.—Читана и апробована инструкція отправляемому министромъ въ Парижъ генералъ-маіору князю Барятинскому. Совѣтъ разсматривалъ генералъ-фельдмаршальскія засвидѣтельствованія о отличившихся по содержанію реляціи отъ 30 іюня и удостоилъ подполковника Врангеля къ пожалованію военнымъ орденомъ, генералъ-маіора князя Долгорукова къ пожалованію генералъ-поручикомъ вмѣстѣ съ старшимъ предъ нимъ генералъ-маіоромъ Гротенгельмомъ, полковника графа Воронцова бригадиромъ, генералъ-маіоровъ Мелиссино и Муромцова къ кавалеру ордена св. Анны, подполковника Кастагорова и маіоровъ Любимова и Ребока—военнаго ордена, равно и капитана флота Кинсберга.

29 іюля.—Читаны министерскія депеши: изъ Копенгагена о переведенныхъ изъ Франціи въ Швецію деньгахъ, и изъ Гданска о новыхъ того города предложеніяхъ по дѣлу съ королемъ прусскимъ; реляція генерала князя Долгорукова, № 14, отъ 6 сего мѣсяца, о отраженіи пристававшаго къ крымскому берегу непріятельскаго судна, о сожженіи другаго бывшаго у Кинбурна, и о желаніи Некрасовцевъ, получа прощеніе, возвратиться на Донъ. И по сему Совѣтъ разсуждалъ, что Некрасовцамъ, въ случаѣ ихъ возвращенія, должно дать для поселенія мѣста не на Дону, а на Волгѣ, и убѣдить ихъ лучшимъ ихъ спокойствомъ на семъ новомъ, нежели на старомъ ихъ мѣстѣ и

что возвращеніемъ ихъ можетъ истребиться на Кубани пристанище для бѣглыхъ съ Дона казаковъ. Вслѣдствіе прежнихъ разсужденій о награжденіи отличившихся напослѣди въ первой арміи, соглашенось доложить Ея Императорскому Величеству, не соизволитъ ли пожаловать полковнику Кличкѣ триста душъ въ новыхъ провинціяхъ и также похвалить полковника принца ангалтбернбургскаго Собственнымъ письмомъ.

4 августа. — Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, № 23, отъ 17 іюля, о возвращеніи бессарабскаго корпуса въ Измаилъ, о отправленіи генералъ-маіора Текелія за Олту и о подкрѣпленіи волошскаго корпуса деташаментомъ генералъ-поручика Потемкина, и министерскія депеши, а между прочими изъ Варшавы о соглашеніи прусскаго и вѣнскаго дворовъ, чтобъ въ будущемъ съ Польшею трактатѣ границы съ сею республикою означены были точно по содержанію заключенныхъ о семъ между тремя дворами конвенцій.

5 августа. — Читаны министерскія депеши: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми отъ 3 минувшаго іюля, и изъ Лондона о изъясненіи тамошняго министерства по случаю употребленныхъ въ королевской рѣчи израженій. Слушанъ и апробованъ заготовленный къ городу Гданску отвѣтъ на полученную предъ симъ грамоту онаго.

8 августа.—Читана реляція генерала князя Долгорукова отъ 24 іюня, о удержаніи бурями флотилія отъ похода къ Суджукъ-Кале до 22 того мѣсяца, о бытности его у хана и калги-султана и о сложеніи послѣднимъ сего чина.

12 августа.—Читаны министерскія депеши, въ числѣ коихъ были: изъ Вѣны о перемѣнѣ мыслей князя Кауница въ дѣлѣ нашего съ Турками примиренія, и еще полученное отъ вице-президента графа Чернышева изъ Берлина письмо о бывшихъ у него съ королемъ прусскимъ по настоящимъ дѣламъ разговорахъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представлялъ экстрактъ изъ дѣла полтавскихъ купцовъ о пограбленныхъ у нихъ въ Польшѣ товарахъ и мнѣніе свое, чтобъ понесенные ими отъ того убытки возвращены имъ были изъ собранныхъ съ секвестрованныхъ въ Польшѣ мѣстностей денегъ: въ чемъ Совѣтъ былъ согласенъ.

21 августа. — Читана реляція генерала князя Долгорукова подъ № 17 отъ 7 августа, о приготовленіи къ предпріятію на Кинбурнъ весною, и о безпокойствіи хана и чиновъ крымскихъ по случаю вознамѣреннаго калгою-султаномъ отъѣзда.

27 августа.—Въ слѣдствіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, объявленнаго Совѣту въ засѣданіи 19 сего мѣсяца (см. ч. 2-й стр. 23—24), генералъ графъ Чернышевъ читалъ мнѣніе свое, которымъ предлагаетъ, что, по принятымъ нынѣ мѣрамъ въ умноженіи первой арміи къ будущей кампаніи до ста шестнадцати тысячъ, надобно заблаговременно потребовать отъ командующаго ею генералъ-фельдмаршала мнѣнія о намѣряемыхъ имъ военныхъ дѣйствіяхъ; что съ помянутымъ числомъ кажется можно, оставя на сей сторонѣ рѣки Дуная нужное число войскъ, перейти на ту сторону и тамъ утвердиться; что вторая армія, защищая по прежнему Крымъ, можетъ съ помощію флотиліи завладѣть Кинбурномъ; что въ случаѣ если первая армія встрѣтитъ невозможности въ переходѣ за Дунай и останется въ нынѣшнемъ положеніи, должно отдѣлить отъ нея знатный корпусъ въ помощь второй арміи, для взятья не токмо Кинбурна, но и Очакова, и что надлежитъ однакожъ приложить между тѣмъ стараніе о достиженіи до желаемаго мира негоціаціею, отставъ притомъ отъ нѣкоторыхъ кондицій, а особливо отъ требованія Еникале и Керчи, пріобрѣтеніе коихъ болѣе вредно, нежели полезно. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представлялъ, что не можно ли для сохраненія рекрутъ послать въ арміи солдатъ изъ гарнизоновъ и здѣсь находящихся полковъ, а въ оные помѣстить рекрутъ, дабы они помалу обучены и къ службѣ привыкнуть могли. На сіе генералъ графъ Чернышевъ изъяснился, что воспослѣдовало уже повелѣніе Ея Императорскаго Величества объ отправленіи въ первую армію отсюда пять тысячъ пятьсотъ и изъ Смоленска шестьсотъ солдатъ, и что съ посланными изъ Польши полками будетъ доставлено въ оную сторону солдатъ болѣе шестнадцати тысячъ—все что въ настоящихъ обстоятельствахъ сдѣлать было можно. Помянутый же дѣйствительный тайный совѣтникъ предлагалъ еще о употребленіи флотиліи къ подкрѣпленію первой арміи, когда будетъ она за Дунаемъ и къ подвозу для нея изъ той

рѣки провизій, и на то реченный генералъ и генералъ-фельдцейгмейстеръ отвѣтствовали, что, по неимѣнію нынѣ къ сторонѣ моря непріятельскихъ силъ, та армія въ другую сторону обращена быть должна и флотилія полезнѣе будетъ для второй арміи. Наконецъ, по предположенію генералъ-фельдцейгмейстера, соглашеносъ сообщить вышеписанное генерала графа Чернышева мнѣніе командующему генералъ - фельдмаршалу, съ повелѣніемъ, дабы, разсмотря его, представилъ свои о будущихъ дѣйствіяхъ мысли. Читаны: реляціи упомянутаго генералъ-фельдмаршала подъ №№ 24, 25 и 26 отъ 8 и 14 сего августа, о двоекратномъ отраженіи непріятеля отъ Гирсовскаго замка, о посылкѣ генералъ-поручика Унгарна съ корпусомъ въ Бабады, о неудачливомъ поискѣ на Орсовъ и о желаемой генералъ-поручикомъ Ступишинымъ отставкѣ, и сообщенная вѣнскимъ министромъ депеша князя Кауница о отправленныхъ въ Краіовскій банатъ для снятія пограничной карты офицерахъ; еще жъ читана и апробована заготовленная депеша въ Гданскъ къ полномочному коммисару графу Головкину по дѣлу того города съ королемъ прусскимъ.

2 сентября. — Въ Совѣтѣ читано было поданное въ прошедшее засѣданіе генераломъ графомъ Чернышевымъ мнѣніе, и предложено имъ притомъ распредѣленіе рекрутъ, кои въ семъ году набраны быть имѣютъ. По разсмотрѣніи оныхъ, Совѣтъ былъ на все то согласенъ, и разсуждалъ, что по сообщеніи сего плана генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву останется ожидать его по тому мнѣнія; что для достиженія мира неминуемо надобно наступательно дѣйствовать за Дунаемъ, или же, въ случаѣ невозможности въ томъ, на Очаковъ и Кинбурнъ, и что должно посему флотилію подчинить предводителю второй арміи и дѣйствія флота оставить по прежнему на распоряженіе командующаго онымъ генерала графа Орлова, какъ лучше тамошнія мѣста и обстоятельства знающаго. Генералъ-прокуроръ представлялъ, что не можно ли также доставить реченному генералу свободу не пропускать провозимые въ Константинополь съѣстные припасы посредствомъ постановленія съ Англіею договора, и на сіе дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ изъяснился, что прежнее запрещеніе провоза тѣхъ припасовъ возбудило было неудовольствіе не токмо Франціи, но и всѣхъ торгующихъ державъ, и что не будучи въ состояніи имъ тамъ противиться, не можемъ мы возобновить нынѣ сіе запрещеніе. По семъ разсуждаемо было о возможности въ заключеніи мира, если всѣ города, полагая въ томъ числѣ Еникале и Керчь, Татарамъ оставлены и если также плаваніе по Черному морю ограничено будетъ. Генералъ-фельдцейгмейстеръ былъ противнаго мнѣнія и доказывалъ, что Турки не согласятся на совершенное отдѣленіе Татаръ, развѣ въ самой крайности. Реченный дѣйствительный тайный совѣтникъ читалъ потомъ сообщенную прусскимъ министромъ королевскую депешу, въ которой государь его изъясняется, что сколько ни согласенъ онъ, чтобъ границы съ Польшею были по заключенной о семъ конвенціи, но Австрійцы захватываютъ больше опредѣленнаго, и именно заняли Броды, да письмо того министра о объясненіи его по сему съ вѣнскимъ, пребывающимъ здѣсь, министромъ и полученную имъ изъ Константинополя депешу, коя содержитъ извѣстія, что Турки въ бытность генералъ-фельдмаршала за Дунаемъ потеряли 25.000 человѣкъ, и разсужденія рейзъ - ефендія о безполезности войны. По упомянутой короля прусскаго депешѣ разсматривана была польская карта, по которой границы въ конвенціи опредѣлены были и найдено, что Броды лежатъ точно въ австрійской долѣ.

5 сентября.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 27 и 28 отъ 21 августа, о просимомъ полковникомъ Кличкою для излѣченія на годъ увольненіи, о дѣйствіяхъ арміи, и о бытности въ Бродахъ римскаго императора; реляція генерала князя Долгорукова, № 18, отъ 17 того жъ мѣсяца, о ожидаемомъ еще Татарами турецкомъ десантѣ, о требованномъ имъ отдѣленіи части флотиліи къ Козлову, о пріѣздѣ къ нему калги-султана, о нужномъ умноженіи предводимой имъ арміи, и чтобъ повелѣно было взять въ оную нѣсколько эскадроновъ изъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ, да письма его о калгѣ же султанѣ. По сей реляціи и письмамъ, Совѣтъ, согласясь на дачу просимыхъ во вторую армію гусарскихъ эскадроновъ и уважая о выѣздѣ калги изъ Крыма, разсуждалъ привезть его сюда и опредѣлить ему на содержаніе по тысячѣ рублевъ на мѣсяцъ.

9 сентября.—Читанъ и апробованъ заготовленный къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву о присылкѣ плана дѣйствій предводимой имъ арміи въ будущую кампанію рескриптъ. Потомъ читаны депеши: изъ Копенгагена о случившемся съ тайнымъ совѣтникомъ Салдерномъ; изъ Варшавы о полученныхъ отъ графовъ Огинскаго и Вельгурскаго изъ Парижа реверсалахъ. По сему обстоятельству разсуждено отписать къ командующему войсками нашими въ Польшѣ генералъ-поручику, чтобъ онъ отнынѣ въ сборѣ контрибуціи поступалъ съ совѣта и согласія пребывающаго тамъ полномочнаго министра.

12 сентября.—Читана сообщенная прусскимъ министромъ королевская депеша, которою его величество, сообщая полученныя имъ изъ Константинополя вѣдомости о ожидаемомъ Портою отсюда отвѣтѣ на предложенія свои, по разрывѣ Бухарестскаго конгресса учиненныя, находитъ три средства къ достиженію мира: 1) принудить къ тому Порту силою оружія, 2) пригласить къ содѣйствію вѣнскій дворъ, и 3) перемѣнить нѣкоторыя кондиціи, на кои упорствуетъ она согласиться.

16 сентября.—По прочтеніи въ Совѣтѣ реляціи генерала князя Долгорукова подъ № 19 отъ 28 августа, и письма его отъ того жъ числа, о невозможности теперь непріятельскаго въ Крымъ десанта, о намѣряемомъ имъ потому возвращеніи въ границы, о прибытіи въ Суджукъ-Кале нѣсколькихъ татарскихъ султановъ, и о отправленіи калги-султана для пребыванія въ Полтаву, разсуждено производить сему султану, если онъ тамъ останется и сюда не поѣдетъ, на содержаніе его по пятисотъ рублевъ на мѣсяцъ, а въ случаѣ его сюда пріѣзда, по тысячѣ рублевъ, какъ о семъ соглашеносъ уже въ засѣданіи 5 сего сентября. Еще читаны: министерскія депеши изъ Варшавы о окончаніи съ делегатами соглашеній по случаю отдѣленія провинцій и о начатіи внутреннихъ дѣлъ; депеша короля прусскаго, министромъ его сообщенная, о упорствѣ города Гданска и приложенныя при ней извѣстія изъ Парижа; депеша къ министру въ Варшаву о исходатайствованіи полтавскимъ купцамъ удовлетворенія за пограбленные у нихъ мятежниками товары; рескриптъ къ вышепомянутому генералу князю Долгорукову о опредѣленіи ежегодной дачи живущему на Таманскомъ острову Чобанъ-Шагинъ-гирею.

19 сентября.—Объявлено Высочайшее соизволеніе о производженіи, по разсужденію Совѣта, калгѣ-султану, если онъ останется въ Полтавѣ, по пятисотъ рублевъ, а въ случаѣ пріѣзда его сюда, по тысячѣ рублевъ на мѣсяцъ.

23 сентября.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 29 отъ 7 сего сентября, о отраженіи покусившагося еще на Гирсовъ непріятеля, и сообщенная прусскимъ министромъ депеша прусскаго жъ министра изъ Константинополя о разговорѣ его съ рейзъ-ефендіемъ, по содержанію коего Порта, не соглашаясь на наши кондиціи, хочетъ возвращенія всѣхъ потерянныхъ провинцій, удовлетворивъ за военныя наши издержки деньгами.

3 октября.—Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ читалъ въ Совѣтѣ сообщенную вѣнскимъ министромъ депешу князя Кауница о желаемомъ дворомъ ихъ прибавленіи границы съ Польшею и увѣдомилъ о соизволеніи Ея Императорскаго Величества отклонить тотъ дворъ отъ сего намѣренія. Посему разсуждаемо было, что вѣнскаго двора требованія происходятъ отъ настоящихъ нашихъ обстоятельствъ, и что отвѣтствуя оному чрезъ нашего министра, надобно дать почувствовать, что мы можемъ обойтиться безъ его содѣйствованія.

7 октября.—Совѣтъ, по представленію министра иностранныхъ дѣлъ графа Панина, согласился опредѣлить для новаго разграниченія съ Польшею коммисарами псковскаго губернатора Кречетникова и двухъ штабъ-офицеровъ. Засѣданіе кончено чтеніемъ полученныхъ чрезъ Варшаву константинопольскихъ вѣдомостей, по содержанію коихъ муфти перемѣненъ, въ намѣреніи, чтобъ, по склонности новаго къ миру, получить его на то соглашеніе, а улемы были тому еще противны.

10 октября.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ читалъ заготовленныя имъ вѣнскому министру князю Лобковицу примѣчанія на сообщенную имъ предъ симъ и до границы съ Польшею касающуюся депешу князя Кауница, да письмо о томъ къ полномочному министру князю Голицыну въ Вѣну; и оныя были апробованы

съ тѣмъ, чтобъ, по изъясненію генералъ-фельдцейгмейстера, въ тѣ примѣчанія прибавлено было, что согласно съ конвенціею прямая и кратчайшая къ назначенному при Днѣстрѣ мѣсту линія проведена быть не можетъ, какъ отъ самаго Збарша. Послѣ того читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 30, 31, 32 и 33 отъ 25 сентября, о разбитіи непріятеля при Турно, о дозволеніи ввести въ границы тѣло покойнаго генералъ-маіора барона Вейсмана, о пожалованіи ассесора Безбородка полковникомъ, и о данномъ, по требованію полномочнаго министра барона Штакельберга, повелѣніи, чтобъ единовѣрные наши въ Польской Украйнѣ оставлены были въ настоящемъ состояніи; при чтеніи первой изъ сихъ реляцій Совѣтъ удостоилъ полковниковъ: князя Кантемира къ переведенію въ третій классъ военнаго ордена, а Жандра къ пожалованію въ четвертый классъ онаго;—реляція генерала князя Долгорукова, № 21, отъ 20 сентября, о прогнаніи вице-адмираломъ Сенявинымъ непріятельскихъ судовъ, о возвращеніи въ границы тяжелой конницы и другихъ распоряженіяхъ, и о грамотѣ къ Запорожскому войску, и сообщенныя прусскимъ министромъ графомъ Солмсомъ депеши: одна королевская, въ объясненіе той, въ коей предлагалъ предъ симъ его величество о средствахъ къ достиженію мира съ Турками, а другая—прусскаго министра изъ Константинополя, о намѣреніи Порты продолжать войну и о чинимыхъ французскимъ и вѣнскимъ и ихъ союзными министрами къ тому побужденіяхъ.

14 октября.—Совѣтъ разсматривалъ засвидѣтельствованія о отличившихся при отраженіи отъ Гирсова непріятеля офицерахъ и удостоилъ полковника князя Мачебелова къ пожалованію кавалеромъ военнаго ордена 4-го класса. Читаны министерскія депеши, и между прочими: изъ Лондона и Копенгагена о потребныхъ для препровожденія отправляемой нынѣ съ контръ-адмираломъ Грейгомъ эскадры лоцманахъ, да изъ Стокгольма о тамошнемъ состояніи дѣлъ, и сообщенныя депеши датскимъ министромъ графомъ Бернсторфомъ о сохраненіи навсегда нашей церкви въ Килѣ и о характерѣ шведскаго короля, и прусскимъ королевская, коею изъясня затрудненія города Гданска, его величество желаетъ, чтобъ съ здѣшней стороны употреблены были старанія въ окончаніи сего дѣла.

15 октября.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 34 и 35 отъ 1 октября, въ отвѣтъ на рескриптъ, о невозможности положить основаніе будущей кампаніи до истеченія настоящей, также о нужномъ ему наставленіи и до пропитанія изъ Польши касающемся, и о данномъ генералу графу Салтыкову повелѣніи на случай разглашаемаго занятія Австрійцами Краіовскаго баната.

17 октября.—Читаны: реляція генерала князя Долгорукова подъ № 22, о возвращеніи его въ Полтаву и о спокойствіи въ Крыму по полученнымъ оттуда извѣстіямъ, и письмо его жъ къ президенту военной коллегіи, графу Чернышеву, коимъ увѣдомляетъ, что непріятель взялъ у крымскихъ береговъ одно наше судно съ провіантомъ и что бывшіе на немъ солдаты, видя себя оставленными отъ препровождавшаго ихъ съ ботомъ морскаго офицера, спаслись на берегъ.

21 октября.—Читаны министерскія депеши: изъ Вѣны о пріумноженіи войскъ на границу съ Турками, и изъ Стокгольма о возвращеніи короля изъ его путешествія.

24 октября.—Читаны депеши генералъ-поручика Щербинина отъ 13 сего жъ мѣсяца, которыми, донеся о извѣстіяхъ съ Кубани отъ подполковника Стремоухова, подтверждающихъ прибытіе въ ту сторону изъ Константинополя хана и нѣсколькихъ султановъ, умножившихъ зломысліе къ намъ всѣхъ тамошнихъ Татаръ, представлялъ мнѣніе свое о дачѣ тому подполковнику повелѣнія, чтобъ онъ и находящіеся при другихъ ордахъ приставы продолжали еще бытность свою между Татарами, а въ случаѣ соединенія ихъ съ Турками возвратились къ Азову. Генералъ-фельдцейгмейстеръ предлагалъ, что находитъ онъ непремѣнно нужнымъ, чтобъ приставы наши оставались при Татарахъ до самой крайности, потому что сколько пребываніе ихъ можетъ удерживать сей народъ отъ соединенія съ непріятелемъ, столь напротивъ того отъѣздъ ихъ умножитъ въ немъ болѣе волненія и ускоритъ то соединеніе; что, при настояніи опасности, надобно сколько возможно подкрѣплять обрѣтающіяся при нихъ воинскія команды и что впрочемъ можемъ мы тогда, еслибъ Татары отважились что либо учинить съ ними, имѣть свободныя руки поступать съ ними, какъ съ нарушителями постановленныхъ съ ними

договоровъ, и отводя ихъ въ плѣнъ, раздавать помѣщикамъ. Совѣтъ былъ съ симъ мнѣніемъ согласенъ. Читана сообщенная прусскимъ министромъ депеша прусскаго жъ министра изъ Константинополя отъ 17 сентября, о твердомъ Порты намѣреніи не соглашаться на уступку намъ въ Крыму городовъ, и министерскія депеши изъ Стокгольма о изъясненіи французскаго посла, что дворъ его не имѣлъ, какъ разглашено было, договоровъ съ Портою.

28 октября.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 36 отъ 15 сего мѣсяца, о посылкѣ за Дунай генералъ-поручика князя Долгорукова для учиненія обще съ генералъ-поручикомъ Унгарномъ и генералъ-маіоромъ Суворовымъ поиска надъ держащимся въ Карасу непріятелемъ и о данныхъ повелѣніяхъ генералу графу Салтыкову и генералъ-поручику Потемкину сдѣлать оные въ то жъ время на Рущукъ и Силистрію, также и о приходѣ въ Молдавію бывшихъ въ Польшѣ полковъ; министерскія депеши, и въ томъ числѣ изъ Варшавы о затрудненіяхъ въ окончаніи внутреннихъ дѣлъ, да изъ Копенгагена о прибытіи изъ Англіи потребныхъ для препровожденія эскадры контръ - адмирала Грейга лоцмановъ.

31 октября.—Читаны: письмо генерала князя Долгорукова отъ 5 сего жъ мѣсяца, о числѣ выѣхавшихъ съ бывшимъ калгою татаръ и турокъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ читалъ въ Совѣтѣ записку о потребныхъ ежегодно на жалованье резиденту Веселицкому съ находящимися при немъ и на чрезвычайные его расходы деньгахъ; и Совѣтъ на произвожденіе оныхъ былъ согласенъ. Послѣ того читаны: заготовленный къ генералъ-поручику Щербинину рескриптъ въ отвѣтъ на представленія его о желающемъ сераскерской на Кубани власти Казыги-рейсултанѣ и о нуждѣ пребыванія подполковника Стремоухова при Нагайцахъ, и переводы съ полученныхъ при послѣднихъ генералъ-поручика Щербинина депешахъ писемъ, которыя Девлетъ-гирей прислалъ къ Татарамъ на Кубань и коими извѣщали они подполковнику Стремоухову о пріѣздѣ того возведеннаго Портою хана съ султанами.

4 ноября.—Читаны министерскія депеши, въ томъ числѣ изъ Варшавы по дѣлу полтавскихъ купцовъ, да изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 4 октября, кои главнѣйше содержатъ, что султанъ боленъ, что изъ Египта привезена подать за прошлые годы, и что, по предстательству французскаго посла, полковникъ князь Репнинъ освобожденъ изъ плѣна. При чтеніи константинопольскихъ извѣстій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ изъяснился, что французскій дворъ старается упреждать насъ единственно въ надеждѣ получить чрезъ то наше соглашеніе въ употребленіи имъ посредства, или же добрыхъ офицій къ примиренію насъ съ Турками, и что оный побуждаемъ къ сему причиненною нашею войною разстройкою торговли его въ Левантѣ; и по сему разсуждаемо было, что нѣтъ нужды отъ того удаляться, лишь бы полезный миръ возстановленъ былъ.

7 ноября.—Читанъ и апробованъ заготовленный, по соизволенію Ея Императорскаго Величества, рескриптъ къ генералу князю Долгорукову о поимкѣ присланныхъ отъ Порты въ Суджукъ-Кале султановъ, когда они въ Таманъ пріѣдутъ.

11 ноября.—Читаны министерскія депеши, и между прочими изъ Варшавы съ константинопольскими извѣстіями и изъ Гданска о занятіи прусскими войсками принадлежащихъ тому городу земель, и сообщенная прусскимъ министромъ депеша прусскаго жъ министра изъ Константинополя о усматриваемой имъ изъ разговоровъ рейзъ-ефендія возможности въ уступкѣ намъ Кинбурна, если Еникале и Керчь нами оставлены будутъ. Совѣтъ разсуждалъ по сему, что пріобрѣтеніе Кинбурна можетъ намъ быть полезно, какъ для всегдашняго содержанія на Черномъ морѣ флотиліи, такъ и для заведенія въ той сторонѣ торговли не токмо съ Турками, но и съ Польшею, по способности воднаго съ нею сообщенія; что для сего надобно намъ будетъ основать на Днѣпрѣ ниже пороговъ торговый городъ, и Кинбурнъ, отрѣзавъ его каналомъ отъ твердой земли, служилъ бы оному какъ Кронштатъ С.-Петербургу, и что для сообщенія съ Кинбурномъ сухимъ путемъ должно получить намъ отъ Татаръ весь лѣвый берегъ Днѣпра верстъ на пять шириною. Еще жъ читанъ и апробованъ былъ заготовленный къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву похвальный рескриптъ за полученныя надъ непріятелемъ при Гирсовѣ и Турно поверхности. Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Панинъ, представилъ Совѣту, что, по полученному

имъ отъ генерала князя Долгорукова письму, бывшій калга-султанъ не можетъ содержать себя опредѣленными ему пятью стами рублями на мѣсяцъ; и Совѣтъ согласился по тому, чтобъ ему еще на содержаніе прибавлено было.

14 ноября.—Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ читалъ мнѣніе свое, которымъ изобразя затрудненія Порты въ оставленіи намъ Еникале и Керчи и неудобства въ ихъ содержаніи, также усмотрѣнную прусскимъ въ Константинополѣ министромъ возможность получить намъ въ случаѣ возвращенія тѣхъ городовъ Кинбурнъ, и могущія быть отъ сего пріобрѣтенія пользы, представляетъ, не соизволено ли будетъ поручить тому министру, чтобъ онъ разсужденіями своими довелъ Порту предложить намъ о сей перемѣнѣ собою, или же чрезъ его посредство. Генералъ-фельдцейгмейстеръ, который за болѣзнію въ прошедшее засѣданіе не присутствовалъ, получа объясненіе, что мирныя кондиціи остаются въ своей силѣ и только по сему мнѣнію перемѣняется часть оныхъ намѣреніемъ возвратить Татарамъ Еникале и Керчь и получить Кинбурнъ, представлялъ, что, по понятію его о Кинбурнѣ, пріобрѣтеніе сей крѣпости, какъ небольшой и въ отдѣленномъ мѣстѣ лежащей и ни порта, ни рейды не имѣющей, не можетъ не токмо замѣнить нашу уступку Туркамъ, но ниже принесть малую часть выгодъ; что торговля въ той сторонѣ хотя и выгоднѣе быть можетъ донской, но подвержена также затрудненіямъ по причинѣ днѣпровскихъ пороговъ и мелей, и что должно, если непремѣнно нужно будетъ оставить Еникале и Керчъ Татарамъ, стараться получить съ Кинбурномъ Очаковъ и всю принадлежащую Туркамъ между Днѣпра и Днѣстра землю и не допускать Татаръ селиться въ Бессарабіи. По сему разсуждаемо было, что Турки не согласятся не токмо на отдачу Очакова, но едва-ль и на разореніе онаго, и что на совершенное Татаръ отъ Турковъ отдѣленіе потребно еще много времени и трудовъ.

18 ноября.—Ея Императорское Величество изволила въ Совѣтѣ присутствовать и спрашивать: что разсуждено онымъ по предложенному въ послѣднемъ засѣданіи министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Панинымъ, о полученіи, вмѣсто Еникале и Керчи, Кинбурна, мнѣнію? На сіе генералъ-фельдцейгмейстеръ донесъ Ея Величеству, что, уважая малость и положеніе Кинбурна, не находитъ онъ, чтобъ пріобрѣтеніе онаго могло сравнено быть со всѣмъ тѣмъ, что у Турковъ завоевано и имъ возвращено быть имѣетъ; что впрочемъ если сія перемѣна въ кондиціяхъ непремѣнно нужна для достиженія мира, онъ на то согласенъ; но что въ семъ случаѣ надобно однако жъ стараться получить всю Туркамъ принадлежащую между Днѣпра и Днѣстра землю съ Очаковымъ. Ея Императорское Величество изволила отозваться, что не чаятельно, чтобъ Турки согласились на отдачу Очакова, и на то генералъ - фельдцейгмейстеръ представлялъ, что можно согласиться, чтобъ оный разоренъ былъ; что тогда выговоря трактатомъ вольность обѣимъ сторонамъ строить крѣпости, гдѣ разсуждено будетъ, можемъ мы построить вмѣсто сей крѣпости лучшую, и что онъ изъявляетъ свое о томъ мнѣніе, не зная въ состояніи ль мы, или нѣтъ, продолжать войну для полученія полезнаго мира, а единственно помышляя о возможныхъ отъ нея выгодахъ. Къ сему присвокупилъ онъ, что сколь скоро будемъ мы имѣть помянутую землю, то множество молдавцевъ и волоховъ выходить станутъ и скоро заселятъ всю оную, и что сія земля, будучи тогда преградою между Турками и Татарами, пресѣчетъ всякое между ими сообщеніе сухимъ путемъ. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Чернышевъ изъяснился по сему, что содержаніе той земли дорого намъ стоить будетъ заведеніемъ тамъ крѣпостей и гарнизоновъ, и генералъ-фельдцейгмейстеръ отвѣтствовалъ, что онъ не усматриваетъ надобности, чтобъ были тамъ оныя. Потомъ было разсуждаемо о нетвердости вольности Татаръ, пока Турки сохранятъ требуемое ими право, чтобъ ханы признавали верховную въ султанѣ надъ магометанами власть и чтобъ татарскіе судьи муфтіемъ опредѣляемы были, также что Турки переманятъ ихъ опять въ Бессарабію. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ отвѣтствовалъ на сіе, что отнюдь не возможно утвердить вдругъ независимость Татаръ; что сіе много еще трудовъ требуетъ; что Татары сами не пойдутъ теперь въ Бессарабію и что туда и на Крымскую степь не сами они переселились, но волочимы были Турками для отревоженія которой либо изъ сосѣднихъ державъ. Наконецъ Ея Императорское Величество изволила повелѣть, чтобъ

чрезъ прусскаго министра внушено было Туркамъ, дабы они, вмѣсто желаемаго ими оставленія нами Татарамъ Еникале и Керчи, представили намъ Очаковъ и Кинбурнъ, и объявить притомъ, что Ея Величество никогда не отступитъ отъ основанной нынѣ вольности Татаръ и отъ плаванія по Черному морю, хотя бъ война еще десять лѣтъ продолжилась. Въ отсутствіе Ея Императорскаго Величества читана депеша полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны о разговорѣ его съ императоромъ относительно нашей войны и примиренія съ Турками. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ предлагалъ притомъ о трехъ представляющихся нынѣ къ примиренію средствахъ, то есть: самимъ собою, чрезъ посредство вѣнскаго двора и чрезъ Французовъ, и спрашивалъ, которое изъ нихъ Совѣтъ признаваетъ лучшимъ. Почему избрано было онымъ первое, не взирая и на то, еслибъ оно не принесло намъ такихъ выгодъ, кои бъ чрезъ постороннее посредство получить могли. Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева изъ Фокшанъ подъ № 32 отъ 28 октября, о разбитіи непріятеля при Карасу, о занятіи Базарджика, о походѣ оттолѣ въ Варну и Шумлу и о бомбардированіи Силистріи.

28 ноября.—Читаны: министерскія депеши, между прочими жъ изъ Варшавы о размѣнѣ ратификацій на заключенный тамъ предъ симъ съ тремя дворами трактатъ, и изъ Гданска о продолжаемомъ тѣмъ городомъ упорствѣ въ дѣлѣ съ королемъ прусскимъ; также сообщенныя прусскимъ министромъ константинопольскія и версальскія вѣдомости, и полученные въ сенатъ и военную коллегію изъ разныхъ мѣстъ рапорты: о прибытіи генералъ-поручика Деколонга на оренбургскую границу, о собираніи бригадиромъ Корфомъ войскъ для отвода въ Оренбургъ, и о другихъ тамошнихъ извѣстіяхъ; да читанъ же и апробованъ рескриптъ къ генералу князю Долгорукову о производженіи бывшему калгѣ на содержаніе по тысячѣ рублевъ на мѣсяцъ.

2 декабря.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева о неудачномъ покушеніи на Варну и о переходѣ за Дунай съ корпусами генерала графа Салтыкова и генералъ-маіора Глѣбова и реляція генерала князя Долгорукова, № 25, отъ 12 ноября, о приходѣ, по полученнымъ извѣстіямъ, въ Таманъ Хаджи Алибея съ возведеннымъ Портою ханомъ и десятью тысячьми войска. Читана и апробована записка для прусскаго министра о Очаковѣ и Кинбурнѣ.

12 декабря.—Читаны: реляція генерала князя Долгорукова о средствахъ и неудобствахъ въ завладѣніи Кинбурномъ, о полученныхъ изъ Крыма и съ Кубани извѣстіяхъ, и о невозможности отправить партію на островъ Таманъ для поимки присланнаго отъ Порты хана съ султанами, и министерскія депеши и въ томъ числѣ изъ Стокгольма о намѣряемомъ королемъ шведскимъ пріѣздѣ сюда будущимъ лѣтомъ, да изъ Варшавы о склоненіи короля польскаго на установленіе всегдашняго совѣта и другія внутреннія тамъ учрежденія.

16 декабря.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 39 и 40 отъ 28 ноября, о возвращеніи бывшихъ за Дунаемъ войскъ на сію сторону и о дѣйствіяхъ по его мнѣнію въ будущую кампанію.

19 декабря.—Читана и апробована заготовленная для французскаго министра записка въ отвѣтъ на всѣ принесенныя дворомъ его на нашъ флотъ жалобы; да читаны министерскія депеши, и въ томъ числѣ изъ Копенгагена о исправленіи фрегата Наталіи къ отходу вслѣдъ за эскадрою.

23 декабря.—Совѣтъ соображалъ мнѣнія обоихъ главнокомандующихъ арміями, также и генерала графа Чернышева, о дѣйствіяхъ въ будущую кампанію; и министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ предлагалъ, что умноженный нынѣ флотъ нашъ въ Архипелагѣ и оказавшаяся прошедшимъ лѣтомъ дѣйствіями на Черномъ морѣ азовская флотилія привлекутъ безъ сомнѣнія особливое вниманіе Порты; что сколь много Крымъ ее заботилъ, доказала она то употребленными ею стараніями возмутить и вовлечь Татаръ опять въ войну съ нами; что сіе не удалось ей единственно за неисполненіемъ обѣщанной Татарамъ присылки войскъ; что со всѣмъ тѣмъ успѣхи наши въ обоихъ сихъ мѣстахъ и самое взятье Очакова не довольны побудить ее къ прямому желанію мира, и что остается потому ожидать сего только отъ дѣйствій первой арміи за Дунаемъ. Совѣтъ, будучи съ симъ согласенъ, разсуждалъ увѣдомить о томъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева и отдать ему на волю, гдѣ и какимъ образомъ признаетъ онъ лучше производить за Дунаемъ

дѣйствія для доставленія отечеству того, столь ожидаемаго имъ, блага; притомъ же разсуждаемо было, что ко взятію Очакова опасно нынѣ употребить войска съ лѣвой стороны; что нельзя уже и изготовиться къ тому прежде будущей осени; и что надобно теперь сдѣлать счисленіе, сколько нужно къ сему предпріятію артиллеріи и во что оное стоить будетъ, также описаться съ вице-адмираломъ Сенявинымъ о настоящемъ состояніи его флотиліи и колико судовъ можетъ онъ отдѣлить въ помянутомъ случаѣ къ загражденію днѣпровскаго устья. Послѣ того читаны: министерскія депеши, и между прочими, изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 17 ноября, и сообщенная прусскимъ министромъ депеша прусскаго жъ министра изъ Константинополя о тамошнихъ вѣдомостяхъ и о желаніи Порты, чтобъ плѣненный флотомъ нашимъ алжирецъ Али-ефендій освобожденъ былъ; по сему Совѣтъ разсуждалъ показать свободою его уваженіе къ заступленію прусскаго министра и взаимство въ поступкѣ Порты освобожденіемъ, по заступленію французскаго посла, полковника князя Репнина;—письмо тайнаго совѣтника Обрѣзкова о прошеніи взятыхъ подъ Карасу пашей, чтобъ по старости ихъ лѣтъ и въ надеждѣ ихъ скораго мира не были они возимы далѣе Кіева, также и о изъясненіи ихъ, что бухарестскій конгрессъ разорванъ былъ единственно по интригамъ и зависти Османъ-ефендія къ Абду-резакъ-ефендію, и посему Совѣтъ согласенъ былъ на оставленіе ихъ въ Кіевѣ. Наконецъ читана и апробована заготовленная къ кахетскому царю грамота въ отвѣтъ на представленія его, съ царевичемъ его сыномъ и католикосомъ полученныя, а притомъ депеша къ повѣренному въ дѣлахъ Львову о возвращеніи его оттуда, и записка дачамъ и издержкамъ, кои по сему случаю учинены быть имѣютъ.

27 декабря.—Читаны: реляція генерала князя Долгорукова подъ № 28, о полученныхъ имъ извѣстіяхъ и о умноженіи войскъ въ сторонѣ Еникале и Керчи; депеша короля прусскаго, министромъ его сообщенная, о французскихъ въ Константинополѣ и Польшѣ интригахъ; министерскія депеши, и между прочими полученныя изъ Вѣны съ курьеромъ о данныхъ тамошнимъ дворомъ отвѣтахъ по случаю размѣны Голштиніи и уступки Ольденбургскаго и Делменгорстскаго графствъ епископу любскому, о предполагаемыхъ въ Польшѣ внутреннихъ учрежденіяхъ, новой границѣ того двора съ сею республикою, и намѣреніи онаго не вмѣшиваться въ настоящую нашу войну, также и о присовѣтованіи его примириться съ Турками, отступивъ отъ требованія Еникале съ Керчью и неограниченнаго мореплаванія. Министръ иностранныхъ дѣлъ читалъ послѣ того экстрактъ изъ представленій полномочнаго министра въ Варшавѣ барона Штакельберга, касающихся до тамошнихъ учрежденій и разныхъ требованій уполномоченныхъ къ тому и другихъ, а притомъ и заготовленную имъ на все то резолюцію.

30 декабря.—Читаны министерскія депеши, и въ числѣ оныхъ изъ Вѣны о соглашеніи тамошняго двора на принятіе нашего консула въ Тріестъ. Объявлено Совѣту, на его разсужденіе въ 23-е сего декабря, Высочайшее соизволеніе Ея Императорскаго Величества предписать генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, чтобъ онъ въ будущую кампанію, по взятіи Варны и разбитіи визиря въ Шумлѣ, не полагалъ Балканы предѣломъ военныхъ дѣйствій, и положено заготовить къ нему рескриптъ, и изобразя въ немъ сіе соизволеніе, оставить производство дѣйствій за Дунаемъ на его благоусмотрѣніе.

1774 года, 7 января.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 41 отъ 20 минувшаго декабря, о сохраненіи Гирсова и о вступленіи войскъ въ зимнія квартиры; рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву о дѣйствіяхъ въ будущую кампанію первой арміи; заготовленные для вѣнскаго двора отвѣты на полученныя предъ симъ чрезъ полномочнаго министра князя Голицына изъясненія о границахъ онаго съ Польшею и о мирѣ нашемъ съ Турками, изъ коихъ однимъ доказывается невозможность согласиться на его намѣреніе, а другимъ внушается ему, чтобъ онъ самъ склонилъ Порту къ возобновленію мировыхъ предложеній, и реляція генерала князя Долгорукова отъ 20 декабря о развратѣ Нагайцевъ, о количествѣ полученныхъ ими отъ присланнаго Портою въ Суджукъ хана подарковъ и о нуждѣ употребленія оныхъ и съ нашей стороны для удержанія сего народа отъ злыхъ на Донъ и Кизляръ, по носившимся слухамъ, покушеній. По сей реляціи Совѣтъ, уважая опасность отъ впаденія Нагайцевъ при настоящихъ

обстоятельствахъ, разсуждалъ писать къ генералъ-поручику Щербинину, чтобъ онъ, смотря по нуждѣ, употребилъ на то до 35.000 изъ имѣющихся у него въ Слободской губерніи денегъ.

9 января.—Генералъ-фельдцейгмейстеръ предложилъ Совѣту чертежи Очакова и Кинбурна съ проектомъ осады перваго изъ нихъ и счисленіемъ, по которому потребно къ тому 18 полковъ пѣхотныхъ, 2 конныхъ и 5.000 казаковъ, да на приготовленіе вещей и на покупку лошадей и воловъ 352.000 рублевъ. Совѣтъ, разсмотря все то, разсуждалъ, что сіе предпріятіе не можетъ произведено быть въ дѣйство прежде будущей осени, какъ за употребленіемъ нынѣ войскъ къ Оренбургу, такъ и что ничего еще нѣтъ къ тому готоваго; что, по укрощеніи мятежниковъ, тѣ войска прямо во вторую армію обращены и съ частію оной довольны быть могутъ для сего намѣренія; что надобно между тѣмъ отпустить въ артиллерію потребныя на приготовленіе деньги и послать въ ту сторону искуснаго генерала, дабы онъ, приготовляя все нужное, изыскалъ способъ къ удобному того подъ Очаковъ доставленію, и что сія издержка можетъ, и въ случаѣ неисполненія сего предпріятія, быть полезною, потому что огласка о семъ послужитъ обще съ успѣхами первой арміи за Дунаемъ побужденіемъ Портѣ согласиться на выгоднѣйшія для насъ кондиціи. Читаны: сообщенная прусскимъ министромъ королевская депеша, коею его величество изъявляя сожалѣніе о случившемся въ Оренбургской губерніи, совѣтуетъ скорѣе окончать войну и изъясняется также, что въ случаѣ упорства Австрійцевъ въ пріумноженіи границы съ Польшею, займетъ и онъ имъ предъ симъ требованное, и рапортъ исецкаго воеводы о чинимыхъ Башкирцами разореніяхъ и убійствахъ.

13 января.—Совѣту объявлено Высочайшее Ея Императорскаго Величества на разсужденіе онаго соизволеніе о осадѣ Очакова будущею осенью, и потому разсуждено заготовить указы: къ генералъ-фельдцейгмейстеру о приготовленіи къ тому потребнаго и къ генералъ-прокурору о отпускѣ на сіе денегъ. Читаны: реляція генералъ-поручика Щербинина о обращеніяхъ на Кубани и письмо его о опредѣленіи ему столовыхъ денегъ; рескрипты генералу князю Долгорукову и генералъ-поручику Щербинину о употребленіи для удержанія Нагайцевъ отъ соединенія съ непріятелемъ, на подарки, до 30.000 рублевъ; министерскія депеши, и въ томъ числѣ изъ Варшавы съ константинопольскими вѣдомостьми, по содержанію коихъ Порта намѣревалась возобновить негоціацію о мирѣ, но удерживаема отъ того французскими обнадеживаніями доставить ей лучшія кондиціи, введя насъ въ другую войну, или возбудя внутреннія у насъ замѣшательства, и депеша короля прусскаго, министромъ его сообщенная, о полученныхъ извѣстіяхъ изъ Франціи, что гамошній и англійскій дворы хотятъ быть посредственниками въ примиреніи насъ съ Турками.

16 января.—Совѣтъ, по представленію генералъ-фельдцейгмейстера, что надобно ли приготовленія къ Очаковской осадѣ дѣлать такимъ образомъ, какъ бы оная дѣйствительно на мѣрѣ положена была, или же заготовлять только то, чего вдругъ доставить не можно, разсуждалъ, что должно заблаговременно доставить въ тотъ край все тяжелое, какъ то: пушки и прочее, а заготовленіемъ лѣса и фашинъ и покупкою лошадей и воловъ обождать, потому что можно все то получить предъ настояніемъ случая чрезъ покупку, или же и чрезъ подрядъ. Совѣтъ прослушивалъ притомъ, по соизволенію Ея Императорскаго Величества, рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву о дѣйствіяхъ въ будущую кампанію, и вторично его апробовалъ. Читана реляція генерала князя Долгорукова подъ № 1 отъ 3 сего мѣсяца, о усматриваемой подполковникомъ Стремоуховымъ въ Джанъ Мамбетъ-беѣ перемѣнѣ, и о похвальной грамотѣ къ Запорожскому войску.

20 января.—Читаны сообщенныя прусскимъ министромъ константинопольскія и версальскія вѣдомости, коими предвѣщается большое нынѣ для насъ въ примиреніи съ Турками затрудненіе. Еще жъ читана была и апробована заготовленная къ Запорожскому войску похвальная грамота и рескриптъ къ генералу князю Долгорукову о доставленіи ея оному. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ увѣдомилъ Совѣтъ, что Ея Императорское Величество соизволила опредѣлить генералъ-поручику Щербинину столовыхъ денегъ по 200 рублевъ на мѣсяцъ.

27 января.—Читаны: депеша изъ Варшавы о продолженіи сейма до будущаго мая; реляція генерала князя Долгорукова отъ 14 января, о отъѣздѣ полковника Стремоухова съ Кубани; депеши изъ Лондона о разговорѣ съ тамошнимъ министерствомъ по мирному нашему съ Турками дѣлу и о принятомъ имъ намѣреніи не вступать въ оное, доколѣ министръ нашъ къ тому уполномоченъ не будетъ.

30 января. — Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 1 и 2 отъ 16 сего мѣсяца, о спокойномъ войскъ въ зимнихъ квартирахъ пребываніи, о полученіи Турками изъ австрійскихъ границъ всѣхъ нужныхъ провизій, и о удостоеніи полковника принца ангалтбернбургскаго военнымъ орденомъ (*).

10 марта. — Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, слушанъ переводъ экстрактомъ съ читанной уже въ послѣднемъ засѣданіи депеши вѣнскаго надворнаго канцлера князя Кауница. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ читалъ потомъ мнѣніе свое, которымъ, въ слѣдствіе описанной въ помянутой депешѣ вѣнскаго двора готовости содѣйствовать съ прусскимъ въ примиреніи насъ съ Турками, предлагаетъ о надобности положить нынѣ на мѣрѣ послѣднія возможныя съ нашей стороны кондиціи, единственно для предписанія по тому генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву и тайному совѣтнику Обрѣзкову рѣшительныхъ правилъ; а послѣ того описавъ всѣ артикулы, кои на бухарестскомъ конгрессѣ обоими полномочными подписаны уже были и на кои турецкій полномочный далъ только свое соглашеніе, и доказывая, что вся трудность замиренія состоитъ въ уступкѣ намъ Керчи и Еникале и въ безпредѣльной свободѣ всякаго по Черному морю кораблеплаванія, входитъ въ разсмотрѣніе всѣхъ сего пріобрѣтенія неудобствъ; представляетъ удовольствоваться полученіемъ вмѣсто Еникале и Керчи Кинбурнской крѣпости, съ тѣмъ чтобъ и Порта оставила Татарамъ всѣ крѣпости въ Крыму, на Таманѣ и на Кубани, также и однимъ плаваніемъ торговыхъ судовъ; которыя въ случаѣ нужды въ военныя превращены быть могутъ, и заключаетъ испрашиваніемъ Монаршаго соизволенія на все сіе и на учиненіе требуемой вѣнскимъ дворомъ декларацiи относительно Молдавскаго и Волошскаго княжествъ. Во время чтенія сего мнѣнія, когда упомянуто было о соглашенномъ съ турецкимъ полномочнымъ между прочими артикулѣ, чтобъ Порта употребила при африканскихъ варварскихъ правительствахъ для обезпеченія нашего кораблеплаванія тѣ же самыя средства, кои употребляетъ она у нихъ въ пользу другихъ народовъ, Ея Императорское Величество соизволила, чтобъ о семъ впредь при замиреніи упоминаемо не было. По окончаніи жъ онаго Совѣтъ, разсуждая по тому, былъ во всемъ согласенъ, кромѣ генералъ-фельдцейгмейстера, который, повторяя прежнія свои о Кинбурнѣ мысли, изъяснялся, что сіи кондиціи не довольно удовлетворительны. Ея Императорское Величество, объявя наконецъ желаніе свое просмотрѣть сіе мнѣніе въ другой разъ, повелѣть изволила, чтобъ по сему еще разсуждаемо и учинено было положеніе въ будущее засѣданіе.

13 марта. — Совѣтъ, уважая по читаннымъ въ прошедшемъ засѣданіи экстракту изъ депеши вѣнскаго надворнаго канцлера князя Кауница и мнѣнію министра иностранныхъ дѣлъ графа Панина, и признавая притомъ по настоящимъ обстоятельствамъ нужду въ скоромъ мирѣ, принялъ у него еще въ новое разсужденіе степени, по которымъ вступить въ мирную негоціацію, если до открытія кампаніи желаемый способъ къ тому представится, и положилъ, чтобъ по прежнимъ положеніямъ требовать и настоять въ замѣну уступки Татарамъ Керчи и Еникале, сколько возможно будетъ, Очакова и Кинбурна съ ихъ землями до Днѣпра; потомъ стараться по крайней мѣрѣ о соглашеніи на разореніе перваго изъ сихъ городовъ; но когда ни то, ни другое не предуспѣетъ и негоціація найдется между двухъ алтернативовъ, продолженія войны и настоянія сихъ кондицій, въ таковомъ крайнемъ случаѣ Совѣтъ, познавая сущую государственную надобность скорѣйшаго возвращенія отечеству тишины и мира, приступаетъ къ представленію графа Панина, яко къ послѣднему предѣлу, споспѣшествующему мирное дѣло. Послѣ того читана была и апробована

(*) Съ 30 января по 10 марта 1774 г. не было протоколовъ Совѣта.

заготовленная къ министру въ Варшаву депеша о общемъ трехъ дворовъ въ Польшѣ содѣйствованіи по случаю мятежничьихъ протестацій. Наконецъ читаны: реляція генерала князя Долгорукова о плѣненіи Девлетъ-гиреемъ бывшаго въ Едичкульской ордѣ приставомъ поручика Павлова съ казаками, о учиненной имъ съ кубанской стороны предосторожности и о намѣреніи его расположиться съ находящимися при немъ войсками на Днѣпровской линіи; Совѣтъ призналъ сіи распоряженія благоразумными и разсуждалъ отписать къ нему, чтоб онъ старался поступить съ Едичкульцами согласно съ обнародованною имъ въ прошломъ году декларацiею;—депеши генералъ-поручика Щербинина о томъ же и о отправленіи имъ обратно на Кубань подполковника Стремоухова съ наставленіями.

17 марта.—Читанъ былъ и апробованъ рескриптъ къ генералу князю Долгорукову о поступленіи съ Едичкульцами, въ устрашеніе другихъ Татаръ, согласно съ обнародованною имъ въ прошломъ году декларацiею.

20 марта.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 6 отъ 5 сего мѣсяца, въ отвѣтъ на рескриптъ, о невозможности по продолжающемуся холодному времени перенесть оружіе за Дунай и о усматриваемой имъ трудности согласить Порту на уступку намъ Керчи и Еникале, и полученное генераломъ графомъ Орловымъ изъ Италіи письмо о вооруженіяхъ въ Тулонѣ и Марселіи; и по сему Совѣтъ разсуждалъ, что сіе извѣстіе требуетъ еще подтвержденія и что тогда приняты быть должны въ уваженіе и потребныя реченному генералу по тому наставленія. Еще жъ читана была и апробована записка вѣнскому министру, служащая двору его обнадеживаніемъ о Молдавскомъ и Волошскомъ княжествахъ.

24 марта.—Читаны: депеши короля прусскаго, министромъ его сообщенныя, о признаваемой имъ надобности общаго въ Польшѣ содѣйствованія по случаю учиненной тамошними мятежниками протестаціи, о удобности нашего безпосредственнаго съ Турками примиренія и о упорствѣ города Гданска, и министерскія депеши: изъ Вѣны о венецкихъ на флотъ нашъ жалобахъ и съ константинопольскими извѣстіями; изъ Парижа о жалобахъ же тамошнихъ на нашъ флотъ, и изъ Венеціи о вооруженіи тамъ 4 кораблей по причинѣ крейсированія нашего въ Адріатическомъ морѣ фрегата.

27 марта.—Читаны: промеморія шведскаго министра о живущихъ у насъ шведскихъ бѣглыхъ, и депеши изъ Варшавы о намѣренной посылкѣ сюда, въ Вѣну и Берлинъ съ представленіями противъ распространенія прусской границы.

31 марта.—Читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 7 и 8 отъ 18 сего мѣсяца, изъ которыхъ одною донеся о полученныхъ имъ отъ визиря и отъ прусскаго изъ Константинополя министра письмахъ, изъявляющихъ склонность Порты къ миру, проситъ онъ, на случай если визирь вступитъ о томъ съ нимъ въ соглашенія, наставленій о Еникале и Керчи; а другою увѣдомляетъ о приготовленіи его къ открытію кампаніи и о спокойномъ непріятеля пребываніи. Во время чтенія переводовъ съ помянутыхъ визирскихъ писемъ Ея Императорское Величество изволила присутствовать въ Совѣтѣ; но какъ не сообщены были еще прусскимъ и вѣнскимъ министрами полученныя ими симъ случаемъ изъ Константинополя депеши, то и разсуждено уваженіями по сему дѣлу и апробацiею заготовленнаго, по положенію въ засѣданіи 13 сего марта, къ реченному генералъ-фельдмаршалу рескрипта обождать до спознанія оныхъ; 2) сообщенная предъ симъ первымъ изъ вышеписанныхъ министровъ константинопольская жъ депеша о опроверженіи доставленными отселѣ извѣстіями разсѣянныхъ Французами и Шведами, слуховъ относительно возмущенія въ Оренбургской губерніи, и о разговорѣ съ рейзъ-ефендіемъ, по которому не извѣстно еще было Портѣ султанское о мирѣ намѣреніе; 3) депеши: изъ Копенгагена о доставленныхъ вновь Францiею шведскому королю деньгахъ; изъ Мальты о характерѣ великаго магистра, и изъ Лиссабона о ѣдущей сюда особѣ для установленія взаимной посылки министровъ; 4) реляція генерала князя Долгорукова, № 7, отъ 17 сего жъ марта, о посылкѣ Шагинъ-гиреемъ на Кубань для удостовѣренія въ желаніи Татаръ имѣть его сераскеромъ, и о воспослѣдовавшихъ въ той сторонѣ замѣшательствахъ; да письмо его о томъ же и о волненіи въ Крыму.

3 апрѣля.—Читаны сообщенныя вѣнскимъ и прусскимъ министрами депеши министровъ

же дворовъ ихъ изъ Константинополя, по содержанію которыхъ визирь уполномоченъ къ заключенію мира, если удовольствуемся мы ограничиваемою ими вольностью Татаръ, оставимъ Еникале и Керчь, и не станемъ требовать вмѣсто оныхъ Кинбурна. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ, приведши на память, что сіе намѣреніе принято Портою по старанію одного прусскаго министра и до учиненія вѣнскимъ обѣщанной деклараціи, читалъ заготовленные имъ рескрипты къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, изъ коихъ однимъ, вслѣдствіе вѣнскаго присовѣтованія и положенія Совѣта въ 13 прошедшаго марта, повелѣвается ему вступить въ соглашеніе съ визиремъ о мирѣ, взявъ для того къ себѣ тайнаго совѣтника Обрѣзкова съ канцеляріею, и предписываются ему притомъ степени такого соглашенія; другимъ же даются ему наставленія по случаю оказаннаго ему между тѣмъ самимъ визиремъ къ миру желанія и дозволяется употребить для споспѣшествованія негоціаціи до ста тысячъ рублевъ; и Совѣтъ апробовалъ оные.

10 апрѣля. — Читаны: депеша короля прусскаго, министромъ его сообщенная, которою его величество совѣтуетъ намъ воспользоваться нынѣшнимъ случаемъ въ примиреніи съ Турками и избѣжать тѣмъ могущія возобновиться въ теченіи войны съ стороны Польши и Швеціи безпокойства, и депеши изъ Варшавы о полученномъ польскимъ королемъ отъ императрицы-королевы противъ диссидентовъ письмѣ.

14 апрѣля.—Читана реляція генерала князя Долгорукова подъ №№ 8 отъ 29 марта, о чинимыхъ имъ по данному повелѣнію къ осадѣ Очакова оказательствахъ, о разбитіи на Кубани подполковникомъ Бухвостовымъ Шабасъ-гирея, о награжденіи за то солдатъ и Татаръ, о скоромъ отправленіи туда бывшаго калги, о смѣнѣ подполковника Стремоухова и о дачѣ гвардіи маіору Шипову повелѣнія, чтобъ войска второй арміи въ движеніяхъ къ Бугу и обратно останавливаны не были. При чтеніи сей реляціи объявлено соизволеніе Ея Императорскаго Величества, чтобъ оный подполковникъ Стремоуховъ смѣненъ и къ маіору гвардіи Шипову писано было. И потому согласно положено отписать къ генералу князю Долгорукову, чтобъ онъ, какъ главный въ томъ краю, въ награжденіи за пораженіе противныхъ, смѣнѣ Стремоухова и другихъ случаяхъ поступалъ по своему благоразсужденію и сюда доносилъ только для вѣдома. Послѣ того читаны депеши изъ Парижа о учиненномъ во флотѣ съ посыланнымъ въ оный французскимъ офицеромъ распоряженіи относительно взятыхъ нашими ихъ купеческихъ судовъ.

24 апрѣля.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 10 и 11 отъ 8 сего жъ апрѣля, изъ коихъ донеся первою о посылкѣ генералъ-поручиковъ Каменскаго и Суворова за Дунай и о разбитіи непріятеля въ Краіовскомъ банатѣ, приложилъ при второй копіи съ отправленныхъ къ визирю и рейзъ-ефендію писемъ, и сообщенная прусскимъ министромъ депеша короля, его государя, о изъясненіяхъ вѣнскаго министра по дѣлу границъ и о частыхъ французскаго посла въ Вѣнѣ конференціяхъ.

28 апрѣля.—Читаны: депеша къ полномочному во Гданскъ коммисару графу Головкину и декларація, которую онъ по упорству того города въ сдѣлкѣ съ королемъ прусскимъ учинить имѣетъ, и грамота къ Рагузской республикѣ, коею отпущаются преступленія ея, также и декларація по сему случаю отъ имени генерала графа Орлова.

5 мая.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 12 и 13, одна о переходѣ генералъ-поручиковъ Каменскаго и Суворова за Дунай; а другая о полученномъ имъ отъ визиря отвѣтѣ, въ которомъ полагаетъ онъ основаніемъ мира: 1) извѣстную дозволяемую съ ихъ стороны Татарамъ вольность, 2) ограниченное наше по Черному морю и свободное съ стороны Архипелага по примѣру другихъ державъ плаваніе, 3) возвращеніе Татарамъ Еникале и Керчи, и 4) оставленіе намъ единственно Азова и Таганрога.

12 мая.—Читана реляція генерала князя Долгорукова о вторичномъ подполковникомъ Бухвостовымъ противныхъ Татаръ на Кубани пораженіи, и отъѣздѣ Шагинъ-гирея на Кубань. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Чернышевъ представлялъ при семъ случаѣ о учиненіи сему полковнику за его храбрость награжденія. Послѣ того, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, министръ иностранныхъ дѣлъ, объясня случившееся по дѣлу разграниченія вѣнскаго и прусскаго дворовъ съ Польшею и припомнивъ содержаніе послѣдней короля прусскаго депеши,

въ которой сей государь увѣдомляя о конференціи вѣнскаго министра, заключалъ, что желаемое дворомъ его окончаніе разграниченія особенною съ Польшею сдѣлкою произошло по внушеніямъ французскаго двора, который надѣется симъ средствомъ положить начало раздѣленій участвующихъ дворовъ, читалъ сообщенную прусскимъ министромъ другую королевскую депешу о неудовольствіи Поляковъ по случаю занятія имъ опять прежней по здѣшнему требованію оставленной границы, да сообщенную вѣнскимъ министромъ депешу князя Кауница о помянутой особенной съ Польшею сдѣлкѣ и что будто согласился уже на то и король прусскій. Вышереченный министръ донесъ притомъ, что князь Лобковицъ испрашиваетъ аудіенцію для поднесенія Ея Императорскому Величеству грамоты своей государыни, но что не имѣетъ онъ съ нея копіи, и представлялъ, что не соизволитъ ли Ея Величество посему ему указать принять ему ту грамоту подъ предлогомъ Ея болѣзни и желанія узнать скорѣе содержаніе оной: на что Ея Императорское Величество и соизволила. По выходѣ Ея Величества читаны другія вѣнскаго министра сообщенія, и въ томъ числѣ полученное имъ отъ папскаго нунціуса изъ Варшавы письмо о взятомъ нашими войсками въ Бергичевѣ епископѣ, также и заготовленная по сему въ Варшаву депеша. Наконецъ читана депеша изъ Парижа о засвидѣтельствованномъ письмомъ дюка д'Егильона тамошняго двора удовольствіи въ учиненномъ адмираломъ Спиридовымъ по жалобамъ онаго распоряженіи.

15 мая.—Читаны депеши изъ Варшавы о отсрочкѣ сейма, и изъ Парижа о болѣзни королевской.

19 мая.—Читаны сообщенныя прусскимъ и вѣнскимъ министрами депеши министровъ дворовъ ихъ изъ Константинополя о общемъ ихъ мипоступкѣ и декларацiи относительно Молдавіи и Волохіи, также и о тамошнихъ извѣстіяхъ.

22 мая.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 14 и 15 отъ 6 сего мѣсяца, изъ коихъ одною донеся о учиненномъ имъ визирю на письма его отвѣтѣ, проситъ наставленія, какую именно окружность съ Очаковымъ и Кинбурномъ требовать должно; а другою описываетъ движенія войскъ. По первой изъ сихъ реляцій разсуждаемо было, что теперь не можно точно предписать ему о окружности тѣхъ городовъ, но что онъ при соглашеніи о уступкѣ оныхъ имѣетъ опредѣлить ее самъ смотря по податливости на то Турковъ; и министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ обѣщалъ заготовить къ нему о семъ рескриптъ. Онъ же министръ иностранныхъ дѣлъ читалъ заготовленныя отъ Ея Императорскаго Величества къ императрицѣ-королевѣ, императору и къ королю прусскому письма о учиненіи, для успокоенія Поляковъ и сохраненія взаимнаго между участвующихъ дворовъ согласія, границъ съ Польшею точно по содержанію конвенціи: что все Совѣтомъ было апробовано. Наконецъ читаны министерскія депеши, и въ томъ числѣ изъ Берлина и Гамбурга о смерти короля французскаго.

26 мая.—Совѣтъ, по прочтеніи реляціи генерала князя Долгорукова подъ № 11, о полученныхъ отъ Едичкульцевъ письмахъ, которыми жалуясь въ нарушеніи будто съ нашей стороны дружбы, представляютъ они плѣненнаго ими пристава Павлова съ казаками на вымѣнъ содержащихся у насъ ихъ аманатовъ, разсуждалъ, что не должно соглашаться нынѣ на отпускъ едичкульскихъ аманатовъ, а стараться напротивъ того сыскать случай наказать орду ихъ за ея вѣроломство и принудить тѣмъ выдать помянутаго пристава съ казаками. Апробованъ рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву о округахъ Очакова и Кинбурна.

2 іюня.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) министерскія депеши, и между прочимъ изъ Парижа о происшедшемъ тамъ по смерти королевской; 2) здѣшніе переводы съ татарскихъ писемъ отъ Едичкульцевъ, которые читаны уже были въ послѣднемъ засѣданіи, и отъ Шагинъ-гирей султана къ министру иностранныхъ дѣлъ графу Панину, о поѣздкѣ его на Кубань; 3) полученныя чрезъ Варшаву константинопольскія вѣдомости; 4) врученная вѣнскому министру для облегченія памяти его записка въ отвѣтъ на представленія его по польскимъ дѣламъ и о духовномъ правленіи въ католицкихъ нашихъ провинціяхъ; 5) письмо генералъ-маіора князя Голицына къ генералъ-фельдмаршалу графу Чернышеву о пораженіи толпы ставропольскихъ калмыкъ и башкирцевъ, и 6) рапортъ вице-адмирала Сенявина о высланныхъ въ Черное море судахъ и о данныхъ командирамъ эскадръ наставленіяхъ.

5 іюня.—Читаны депеши изъ Регенсбурга

о возобновленіи тейтоническимъ орденомъ права на Лифляндію, и изъ Стокгольма о времени пріѣзда сюда короля шведскаго.

9 іюня.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 16 и 17 отъ 25 мая, о перепискѣ его съ визиремъ, по которой соглашаясь на возвращеніе Керчи и Еникале Татарамъ, требовалъ онъ Очаковъ, Гаджибей и Кинбурнъ съ ихъ округами и землею между Днѣстра и Буга лежащею, и о расположеніяхъ его къ дѣйствію войскъ за Дунаемъ; реляція генерала князя Долгорукова отъ 24 мая, о пріѣздѣ Шагинъ-гирей султана на Кубань, о пораженіи тамъ подполковникомъ Бухвостовымъ еще противныхъ Татаръ и о занятіи имъ города Копыла.

12 іюня.—Читаны депеши изъ Стокгольма, о отзывѣ короля шведскаго, что если не можетъ онъ за чѣмъ либо ѣхать симъ лѣтомъ сюда, то не поѣдетъ уже онъ и въ Финляндію.

16 іюня.—Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ предлагалъ заготовленное имъ письмо къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, которымъ сообщаетъ ему мысли свои для употребленія оныхъ по его разсужденію въ перепискѣ съ визиремъ въ случаѣ упорства его въ соглашеніи мирныхъ договоровъ. Совѣтъ, апробовавъ то письмо, апробовалъ еще рескриптъ къ генералу князю Долгорукову о принятіи въ свое вѣдомство доставленной въ Кіевъ и Переволочну для Очаковской осады артиллеріи съ артиллерійскою и инженерною командами, и указъ по сему къ генералъ-фельдцейгмейстеру.

19 іюня.—Читаны депеши изъ Варшавы съ проектами новыхъ съ Польшею трактатовъ.

23 іюня.—Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ читалъ въ Совѣтѣ сообщенную ему прусскимъ министромъ константинопольскую депешу о намѣреваемой министромъ двора его и вѣнскимъ посылкѣ въ армію къ визирю переводчиковъ для изъясненій по мирному дѣлу. Читаны: реляція генерала князя Долгорукова подъ № 13, о показывающихся на островѣ Таманѣ Туркахъ и другихъ изъ Крыма извѣстіяхъ, и министерскія депеши изъ Парижа о опредѣленіи посла Вержена на мѣсто дюка д'Егильона къ правленію иностранныхъ дѣлъ.

26 іюня.—Читаны реляціи: генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №№ 18, 19 и 20 отъ 10 сего мѣсяца, о учиненномъ имъ на неумѣренныя визирскія о мирѣ изъясненія отвѣтѣ, о разбитіи Турковъ при Базарджикѣ, о переходѣ его, фельдмаршала, за Дунай у Гуробалъ и генерала графа Салтыкова у Туртукая, и о пріѣхавшихъ въ армію англійскихъ волонтерахъ. По случаю испрашиваемыхъ одною изъ сихъ реляцій золотыхъ медалей отличившимся у Базарджика донскимъ полковникамъ Еловайскому и Устинову, генералъ-фельдмаршалъ графъ Чернышевъ представлялъ о посылкѣ къ обоимъ предводителямъ армій по двадцати золотыхъ и серебряныхъ медалей, дабы они, сами награждая оными отличающихся казацкихъ старшинъ, доносили о томъ только для извѣстія: Совѣтъ на сіе согласился. Потомъ читаны: письмо тайнаго совѣтника Обрѣзкова о дозволеніи ему возвратиться, съ подписаннымъ на немъ Ея Императорскаго Величества соизволеніемъ; сообщенная прусскимъ министромъ константинопольская депеша о изъясненіяхъ съ рейзъ-ефендіемъ по дѣлу примиренія; депеши министерскія, и между оными изъ Стокгольма о скоромъ сюда отъѣздѣ короля шведскаго; переводы съ писемъ калги-султана и другихъ татарскихъ по тамошнимъ обстоятельствамъ.

30 іюня.—Читаны: реляціи: 1) генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ № 21 отъ 14 сего мѣсяца, о побѣдѣ непріятеля подъ Козелджи и между Туртукая и Рущука; 2) генерала князя Долгорукова, № 14, отъ 15 сего жъ мѣсяца, о прибытіи къ Керченскому проливу непріятельскаго флота и расположеніи въ Крыму войскъ къ отраженію десанта; 3) отвѣтное письмо короля прусскаго къ Ея Императорскому Величеству, коимъ изъяснясь, что къ распространенію съ Польшею границъ поводомъ былъ вѣнскій дворъ, обѣщаетъ сей государь сдѣлать оныя точно по конвенціи, какъ скоро тотъ дворъ на сіе согласится; да сообщенныя министромъ его версальскія извѣстія, и между прочими о вооруженіи тамошнихъ эскадръ для употребленія противъ нашего флота въ Архипелагѣ.

3 іюля.—Читано было поданное Ея Императорскому Величеству генералъ-маіоромъ Чорбою прошеніе о пожалованіи его за заслуги, и, между прочими, въ прошломъ году при Базарджикѣ, кавалеромъ военнаго ордена; а притомъ и генералъ Потемкинъ засвидѣтельствовалъ о извѣстной ему храбрости и усердіи сего генерала. Совѣтъ, уважая по тому,

удостоилъ его къ пожалованію кавалеромъ того ордена 3-го класса. Послѣ того читаны министерскія депеши: изъ Стокгольма о подаркахъ королевскому послу Верженну съ изображенными на нихъ числами шведской революціи; изъ Варшавы о случившейся между польскими и прусскими войсками на границѣ ссорѣ, и изъ Парижа о привитіи оспы королю французскому и его братьямъ.

7 іюля.—Читаны: реляція генерала князя Долгорукова подъ № 15, о продолжаемомъ турецкаго флота у Керченскаго пролива пребываніи, и о приготовленіи контръ-адмирала Чичагова къ отраженію онаго; депеша короля прусскаго, министромъ его сообщенная, о извѣстной ссорѣ войскъ его съ Поляками на границѣ, и заготовленныя министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Панинымъ письма къ Шагинъ-гирей султану и къ генералъ-поручику Щербинину о нагайскихъ аманатахъ.

10 іюля.—Читаны министерскія депеши изъ Варшавы о отъѣздѣ на нашу границу тамошнихъ коммисаровъ.

14 іюля.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева подъ №22 отъ 30 минувшаго мѣсяца, о многократныхъ непріятеля пораженіяхъ, о пресѣченіи оному сообщенія расположеніемъ его, генералъ-фельдмаршала, подъ Силистріею, генерала графа Салтыкова у Рущука и генералъ-поручиковъ Каменскаго и Суворова около Шумли, и о отказѣ визирю въ требуемомъ имъ перемирьѣ. Ея Императорское Величество указала прочесть писанное Ею къ генералъ-поручику Щербинину письмо, коимъ увѣдомляя его о сожженіи жалобы его на генерала князя Долгорукова, повелѣваетъ ему, прекратя ссору, соединить въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ силы его съ общими къ службѣ отечества. По отсутствіи жъ Ея Императорскаго Величества, читаны депеши изъ Копенгагена о изъясненіяхъ графа Верженна въ проѣздъ чрезъ тотъ городъ, до шведскаго короля касающихся.

17 іюля.—Читаны: реляція генерала князя Долгорукова изъ Перекопи подъ № 16 отъ 3 сего іюля, о отраженіи 28 іюня нашею флотиліею непріятельскихъ судовъ, о спокойномъ Крымскихъ Татаръ пребываніи и о удаленіи Девлетъ-гирея къ Таману, и депеши изъ Стокгольма о изъясненныхъ королемъ причинахъ, для коихъ отложилъ онъ поѣздку свою сюда.

24 іюля.—Въ Совѣтѣ читано было полученное Ея Императорскимъ Величествомъ письмо генералъ-фельдмаршала графа Румянцева изъ лагеря при Кучукъ-Кайнарджи отъ 11 сего мѣсяца, о подписаніи наканунѣ того дня мирныхъ съ Портою договоровъ, содержащихъ: совершенную независимость Татаръ; оставленіе имъ всѣхъ земель и городовъ въ Крыму, на Кубани и на Таманскомъ острову; уступку намъ въ Крыму Еникале и Керчи, да Кинбурна съ его округомъ и лежащею между Буга и Днѣпра землею; свободное плаваніе нашимъ судамъ по Черному морю въ Архипелагъ и оттуда въ Черное море; оставленіе Очакова съ уѣздомъ Туркамъ и возвращеніе имъ завоеванныхъ въ Архипелагѣ островов, Молдавіи и Волохіи, съ полезнымъ для сихъ земель условіемъ; да платежъ намъ за понесенные убытки четырехъ милліоновъ съ половиною; также и что всѣ подписанныя и соглашенныя на бухарестскомъ конгрессѣ статьи подтверждены. Потомъ прочтены были министерскія депеши, и между другими изъ Вѣны съ изъясненіями императрицы и императора о новой границѣ съ Польшею и отвѣтными ихъ по сему дѣлу письмами къ Ея Императорскому Величеству.

28 іюля.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 15 сего іюля, о полученіи визирскаго на трактатъ подтвержденія и о торжествованіи мира въ арміи.

V.

РАЗМѢНЪ РАТИФИКАЦІЙ МИРНАГО ТРАКТАТА СЪ ПОРТОЮ И ОТДѢЛЬНЫХЪ ЕГО АРТИКУЛОВЪ. — ПРІЕМЪ И СДАЧА КРѢПОСТЕЙ. — НАЗНАЧЕНІЕ ПЕТЕРСОНА ПОВѢРЕННЫМЪ ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. — ЗАНЯТІЕ АВСТРІЕЮ ЧАСТИ МОЛДАВІИ. — ПОРУЧЕНІЕ ВТОРОЙ АРМІИ ГРАФУ РУМЯНЦЕВУ. — КРЫМСКІЯ ДѢЛА. — РАЗГРАНИЧЕНІЕ СЪ ПОЛЬШЕЮ. — НАЗНАЧЕНІЕ РЕПНИНА ПОСЛОМЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. — НОВЫЯ ПРИТЯЗАНІЯ ПОРТЫ ВЪ ОТМѢНУ ЗАКЛЮЧЕННАГО ТРАКТАТА.

28 іюля.—Читаны сообщенныя вѣнскимъ министромъ депеши князя Кауница по дѣлу границъ съ Польшею.

4 августа.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, читана полученная съ генераломъ княземъ Репнинымъ реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 17 минувшаго іюля, съ приложенными при ней копіями съ заключеннаго съ Портою трактата вѣчнаго мира и отдѣльныхъ его артикуловъ, также съ визирскаго на все то подтвержденія и въ бывшей съ нимъ во время договоровъ перепискѣ; а притомъ прочтены еще были реляціи вице-адмирала Сенявина отъ 17 іюля, о отступленіи турецкаго флота отъ Керченскаго пролива, и генерала князя Долгорукова отъ 18 того жъ мѣсяца, о учиненіи тѣмъ флотомъ на крымскій берегъ у Ялушты десанта. Ея Императорское Величество соизволила, чтобъ ратификація на сей трактатъ, не дожидаясь взаимнаго посольства, отправлена была къ графу Румянцеву, для скорѣйшей размѣны на султанскую, согласно съ визирскимъ желаніемъ, и увѣдомя потомъ Совѣтъ о сообщеніи уже генералу графу Орлову собственноручнымъ письмомъ примиренія съ Турками, изволила указать заготовить повелѣнія къ нему, графу Орлову, также къ генералу князю Долгорукову и другимъ о исполненіи по сему трактату, и сообщить имъ по тому касающіеся до исполненія каждаго изъ нихъ артикулы онаго.

7 августа.—Въ Совѣтѣ читаны и апробованы, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, заготовленные по воспослѣдовавшему въ прошедшемъ засѣданіи соизволенію Ея къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву и генералу графу Орлову рескрипты: первый о размѣнѣ ратификацій скорѣе и въ визирской ставкѣ чрезъ полномочнаго, для показанія тѣмъ Портѣ удовольствія и желанія сохранить возстановленный миръ съ нашей стороны; а другой — о употребленіи старанія, чтобъ съ показаніемъ удовольствія Портѣ флотъ нашъ могъ скорѣе выдти изъ Архипелага и зимовать, ежели возможно будетъ, въ Норвегіи, или Ирландіи. Ея Императорское Величество, изъяснясь, что невозможно уже флоту поспѣть въ Норвегію, а въ Ирландіи нѣтъ удобныхъ для него мѣстъ, и что надобно потому, не предписывая о семъ точно, оставить то на попеченіе и благоусмотрѣніе его, графа Орлова, изволила взять помянутые рескрипты для вторичнаго прочтенія и для поправленія послѣдняго изъ нихъ согласно съ симъ Ея соизволеніемъ. Ея Императорское Величество соизволила еще притомъ, по представленію генералъ-прокурора, чтобъ отправленъ былъ нынѣ къ генералу графу Орлову кредитивъ и на потребныя ему къ возвращенію флота деньги. Потомъ еще были читаны и апробованы жъ заготовленныя ратификаціи на трактатъ и отдѣленные артикулы. Въ отсутствіе жъ Ея Императорскаго Величества читаны: министерскія депеши изъ Берлина о полученіи тамъ извѣстія, что мы заключили миръ съ Турками, и изъ Варшавы о новыхъ затрудненіяхъ делегатовъ въ учрежденіи всегдашняго совѣта; грамоты извѣстительныя о мирѣ къ хану крымскому и калгѣ-султану Шагинъ-гирею, да письмо, коимъ генералъ князь Долгоруковъ первую препроводить имѣетъ. При выслушаніи грамоты разсуждаемо было, что для сохраненія возстановленной тишины надобно стараться оставить нынѣ Татаръ при собственныхъ ихъ распоряженіяхъ и такимъ поведеніемъ пріучить Порту къ оставленію ихъ и съ ея стороны въ полной ихъ вольности и независимости.

11 августа.—Ея Императорское Величество изволила присутствовать въ Совѣтѣ и апробовать заготовленные, въ слѣдствіе

соизволенія Ея въ засѣданіи 4 сего мѣсяца, рескрипты къ генералу князю Долгорукову: о испражненіи Крыма, когда учинившіе въ оный десантъ Турки его оставятъ, о доставленіи грамоты хану крымскому, о принятіи отъ Турковъ и укрѣпленіи Кинбурна и о снабженіи той крѣпости и Еникале съ Керчею большими на первый случай гарнизонами. Потомъ читанъ былъ переправленный рескриптъ къ генералу графу Орлову, и Ея Императорское Величество оный подписать изволила, а притомъ и рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву съ ратификаціями на трактатъ и отдѣленные артикулы. Читаны: рескриптъ къ генералъ-поручику Щербинину о будущемъ поведеніи съ Татарами и о самоличномъ врученіи грамоты калгѣ-султану, да депеши по симъ дѣламъ къ резиденту Веселицкому, и письма отъ министра иностранныхъ дѣлъ къ калгѣ-султану и Джанъ-Мамбетъ-бею.

14 августа.—Читаны министерскія депеши, и въ числѣ оныхъ: изъ Варшавы о установленіи тамъ всегдашняго совѣта, изъ Гамбурга о количествѣ переводимыхъ изъ Франціи въ Швецію денегъ; да читана жъ и апробована заготовленная для присланнаго сюда изъ Польши гетмана Браницкаго записка о полученныхъ отъ вѣнскаго и берлинскаго дворовъ отвѣтахъ относительно новыхъ ихъ съ Польшею границъ.

18 августа.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, читаны реляція и письма генерала князя Долгорукова отъ 3 сего мѣсяца, о прекращеніи съ Турками военныхъ дѣйствій, о спознаніи имъ отъ присыланныхъ къ нему для поздравленія съ миромъ пашей, что ханъ отдалъ имъ резидента Веселицкаго, о ханскомъ намѣреніи собрать крымскихъ старшинъ для соглашеній по случаю мира, и о нужныхъ ему наставленіяхъ на нынѣшнія обстоятельства, также о провіантѣ и находящейся въ Перекопи артиллеріи; а притомъ прочтенъ и заготовленный къ нему князю Долгорукову и предъ симъ уже апробованный рескриптъ; и по тому всему положено: 1) не отправлять нынѣ заготовленной къ хану извѣстительной о мирѣ грамоты Ея Императорскаго Величества; 2) оставя помянутый прочитанный рескриптъ, какъ онъ есть, отправить вмѣстѣ съ онымъ къ князю Долгорукову другой, въ рѣшеніе на вышеописанную реляцію его, дабы онъ, исполняя по трактату, оставилъ всю перекопскую артиллерію Татарамъ, а провіантъ въ Еникале, Керчи и Кинбурнѣ, и не испражнялъ бы Крымъ, пока Турки того не сдѣлаютъ; 3) послать повелѣніе къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, чтобъ онъ въ оставленіи завоеванныхъ земель сообразовался съ произхожденіями въ Крыму и истребовалъ отъ визиря скорое освобожденіе реченнаго нашего резидента, и 4) увѣдомить о всемъ томъ генералъ-поручика Щербинина.

21 августа.—Читана реляція генерала князя Долгорукова отъ 5 августа о отправленіи нѣсколько войскъ въ Воронежескую губернію и на Донъ, о дозволеніи турецкимъ войскамъ занять Кефу и о полученіи извѣстія отъ резидента Веселицкаго.

28 августа.—По прочтеніи реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева изъ Фокшанъ отъ 16 сего мѣсяца, о испражненіи Гирсова и переходѣ на сію сторону Дуная, о смерти визиря Мусунъ Зааде, также и о приключившейся ему, генералъ-фельдмаршалу, болѣзни, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ предлагалъ заготовленные имъ по соизволенію Ея Императорскаго Величества рескрипты: 1) къ нему, генералъ-фельдмаршалу, коимъ, при изъявленіи сожалѣнія о сей его болѣзни, увѣдомляется онъ о посылкѣ къ нему отсюда генерала князя Репнина для вспомоществованія ему во время болѣзни въ окончаніи мирнаго дѣла, поѣздки потомъ посломъ въ Константинополь и принятія при настояніи надобности, и еслибъ паче чаянія взяло оно между тѣмъ другой видъ, команды надъ войсками, и 2) ему, князю Репнину, въ наставленіе на всѣ тѣ случаи. Сіи рескрипты Совѣтомъ были апробованы и притомъ по примѣчанію генералъ-фельдмаршала графа Чернышева, что генералъ графъ Салтыковъ удержанъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцевымъ отъ поѣздки сюда до прибытія его въ Яссы, разсуждено отправить и къ нему, графу Салтыкову, повелѣніе о сдачѣ князю Репнину команды на случай, когдабъ онъ до пріѣзда его принялъ уже оную. Наконецъ читаны были министерскія депеши, и между прочими изъ Копенгагена о принятыхъ тамъ мѣрахъ противъ шведскихъ покушеній.

1 сентября. — Читаны депеши изъ Копенгагена о соглашеніи контръ-адмирала

на плаваніе по желанію тамошняго двора близъ береговъ онаго.

4 сентября.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева изъ Фокшанъ отъ 22 августа, о полученіи имъ отъ новаго визиря въ подтвержденіе возстановленнаго мира писемъ и отвѣта отъ контръ-адмирала Елманова, по содержанію коего флотъ нашъ не можетъ скоро оставить Архипелагъ, также и о порученіи имъ, генералъ-фельдмаршаломъ, по случаю болѣзни его, распоряженій въ арміи генералу графу Салтыкову, и депеши изъ Парижа о ссылкѣ канцлера и генералъ-контролера, и изъ Стокгольма о новыхъ тамъ учрежденіяхъ.

11 сентября.—Читаны: реляція и письма генерала князя Долгорукова изъ Перекопи отъ 26 августа, о намѣреніи его оставить Крымъ въ первыхъ числахъ сего мѣсяца и о дошедшихъ до него извѣстіяхъ, что Татары отправили въ Константинополь съ просьбою о принятіи ихъ по прежнему въ подданство, и что Турки, отпустя изъ Крыма флотъ свой, останутся тамъ зимовать и расположатся по выходѣ нашей арміи по тамошнимъ крѣпостямъ; а притомъ и воспослѣдовавшее по сему Ея Императорскаго Величества соизволеніе уволить генерала князя Долгорукова по прошенію его въ домъ, поручить исправленіе татарскихъ дѣлъ генералъ-поручику Щербинину, а команду надъ второю арміею старшему въ оной генералу жъ поручику, и предписать генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, чтобъ онъ не уступалъ ни шагу земли, пока Турки Крымъ не очистятъ. По прочтеніи сего министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ объявилъ, что Ея Императорское Величество изволила въ пополненіе сего словесно повелѣть, чтобъ для поправленія крымскихъ дѣлъ употребленъ былъ генералъ князь Репнинъ, если онъ, генералъ-фельдмаршалъ, за нужно признаетъ и посольство его того не воспрепятствуетъ. Вслѣдствіе всего того разсуждаемо было, что отправленныя напослѣди къ князю Долгорукову повелѣнія, если застали еще его въ Перекопи, могли его удержать отъ совершеннаго испражненія Крыма; что въ противномъ случаѣ выступившія оттолѣ войска скоро могутъ быть въ границахъ и трудно возвращать оныя, и что надобно уже наказать на сей случай реченному генералъ-фельдмаршалу, дабы онъ удѣлилъ отъ себя въ ту сторону потребное ихъ число по настоянію нужды. Наконецъ читана депеша изъ Варшавы о примиреніи чиновъ республики.

15 сентября.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева изъ Фокшанъ отъ 1 сего мѣсяца, о отправленіи въ Константинополь повѣреннымъ въ дѣлахъ полковника Петерсона и о учиненномъ имъ визирю требованіи, чтобъ опредѣлилъ онъ людей къ принятію крѣпостей и приказалъ находящимся въ Крыму войскамъ очистить тотъ полуостровъ; депеши изъ Варшавы о будущемъ тамъ правленіи иностранныхъ дѣлъ, и рескрипты къ генералу князю Долгорукову, къ вышеупомянутому генералъ-фельдмаршалу и къ генералъ-поручику Щербинину, также и письмо къ Хаджи-Али-бею, которое имѣющій принять команду надъ второю арміею генералъ-поручикъ отправить долженъ; и всѣ оные были апробованы.

25 сентября.—Читаны: реляціи и письмо генерала князя Долгорукова отъ 7 сего мѣсяца, о полученіи отправленныхъ къ нему отъ 19 и 22 августа рескриптовъ, о скоромъ оставленіи турецкимъ флотомъ Крыма, о намѣреніи Хаджи-Али-бея равномѣрно жъ оставить тотъ полуостровъ по пріѣздѣ посланнаго къ нему изъ дивана нарочнаго, и о удержаніи имъ, княземъ Долгоруковымъ, до того времени войскъ при Перекопи.

2 октября. — Совѣтъ, выслушавъ реляцію и письма генерала князя Репнина о лучшемъ состояніи здоровья генералъ-фельдмаршала, о доставленной ему во время болѣзни вѣнскимъ генераломъ Баркомъ въ крайнемъ секретѣ запискѣ, по содержанію коей дворъ его желаетъ, для обезпеченія границъ своихъ, присоединить часть Молдавіи, начавъ съ того мѣста, гдѣ границы его съ Польшею кончатся при Хотинѣ, на Сочаву и до Боргопаса, также о потребныхъ при размѣнѣ ратификацій подаркахъ, о невозможности отправленія взаимныхъ посольствъ въ настающее зимнее время по причинѣ опустошенія всѣхъ тамошнихъ мѣстъ, и о дозволеніи ему потому пріѣхать сюда, разсуждалъ относительно намѣренія вѣнскаго двора, что сіе дѣло можетъ причинить новую войну; что должно намъ не мѣшаться въ оное, равно какъ и тотъ дворъ не принялъ участія въ нашемъ, а тѣмъ, и скорымъ того извѣщеніемъ, доказать Портѣ искренность нашего поведенія

и желаніе сохранить возстановленную съ нею дружбу; что сіе извѣщеніе учинено быть имѣетъ во избѣжаніе и съ вѣнскимъ дворомъ остуды самымъ скрытнымъ образомъ; что въ семъ видѣ можетъ генералъ-фельдмаршалъ истребовать отъ визиря взаимной присылки къ себѣ повѣреннаго, и ему, какъ очевидному свидѣтелю вѣнскаго поступка, изъяснить наши по тому мысли, или же внушить молдавскому дивану донесть о томъ Портѣ собою, и что неизлишно будетъ также и для сей причины оставленіе войскъ на нѣкоторое время въ Польской Украйнѣ. Наконецъ Совѣтъ, уважая опустошеніе турецкихъ провинцій, призналъ отправленіе взаимныхъ посольствъ прежде весны невозможнымъ, и былъ согласенъ на дозволеніе князю Репнину пріѣхать между тѣмъ сюда.

6 октября.—Совѣтъ слушалъ и апробовалъ заготовленные рескрипты къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву о невводѣ вдругъ въ границы войскъ по случаю оказавшагося въ низовскихъ провинціяхъ недостатка въ хлѣбѣ, о извѣщеніи Порты стороною, что Австрійцы заняли и хотятъ присвоить часть Молдавіи, и о отпускѣ генерала князя Репнина по выздоровленіи его, генералъ-фельдмаршала, сюда. Читана сообщенная прусскимъ министромъ константинопольская депеша, которою увѣдомленъ онъ о желаніи Порты склонить насъ посредствомъ прусскаго и англійскаго дворовъ на умягченіе нѣкоторыхъ артикуловъ заключеннаго съ нею напослѣди трактата, и посему разсуждено упредить помянутые дворы внушеніемъ, что сіе здѣсь принято не будетъ.

9 октября. — Читаны: депеши генерала князя Репнина о полученномъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцевымъ отъ силистрійскаго паши по случаю вступленія Австрійцевъ въ Молдавію письмѣ и учиненномъ на то отвѣтѣ, и депеши изъ Варшавы съ извѣстіями о занятыхъ Австрійцами въ Молдавіи мѣстахъ.

13 октября.—Читаны депеши: изъ Венеціи и Вѣны о смерти папы; изъ Парижа о мнѣніяхъ тамошняго министерства, касающихся до мира нашего съ Турками, и изъ Лондона о изъясненіи съ мадритскимъ дворомъ по случаю ссоры онаго съ лиссабонскимъ.

16 октября. — Читаны: реляціи генерала князя Долгорукова отъ 26 и 30 сентября, изъ коихъ донесъ онъ: первою о освобожденіи резидента Веселицкаго, о выѣздѣ изъ Крыма турецкихъ войскъ, о продолженіи пребыванія тамъ Хаджи-Али-бея съ одною свитою, о бытности въ томъ полуостровѣ присыланнаго диванскаго, и о отправленіи съ нимъ Татарами депутаціи съ желаніемъ ихъ быть въ подданствѣ Порты; а другою—о полученіи рескрипта, коимъ дозволено ему отъѣхать изъ арміи и о намѣреніи его остаться тамъ по неимѣнію при немъ ни одного генералъ-поручика, также о Кинбурнѣ съ планомъ сей крѣпостцы, и депеши: изъ Стокгольма о субсидіяхъ французскихъ, и сообщенная датскимъ министромъ депеша о томъ же и о характерѣ шведскаго государя.

23 октября.—Совѣтъ, по представленію генерала Потемкина о мѣстахъ, гдѣ остающіяся въ Крыму и тамошнихъ околичностяхъ войска второй арміи на зиму расположить должно, разсуждалъ, что, по причинѣ продолжаемаго тамъ пребыванія турецкаго сераскира и для содержанія Татаръ въ страхѣ, надлежитъ оставить оныхъ тысячи три въ Еникале и Керчи, а прочія расположить въ Таганрогѣ, крѣпости св. Димитрія и Азовѣ. Потомъ читаны депеши: изъ Вѣны о присвоиваемыхъ тамошнимъ дворомъ земляхъ въ Молдавіи и Волохіи; изъ Варшавы съ константинопольскими извѣстіями, по содержанію коихъ Порта учинила уже вѣнскому министру отвѣтъ, что законъ воспрещаетъ ей согласиться въ мирное время на уступку желаемыхъ дворомъ его земель, и изъ Варшавы жъ о данномъ делегаціи отвѣтѣ на требованіе оной, чтобъ войска наши выведены были по недостатку въ хлѣбѣ въ другія провинціи.

27 октября.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 10 сего мѣсяца, о полученіи рескрипта, коимъ поручена въ его вѣдомство вторая армія, о соглашеніи визирскомъ на размѣну ратификацій прежде отправленія посольствъ, о требованіи его уступки Тамана и о учиненныхъ ему и прусскому при Портѣ министру отвѣтахъ, что никакой теперь уступки безъ нарушенія трактата сдѣлать не можно; также о назначеніи Портою посломъ сюда анатолійскаго беглербея, и о отдачѣ ей Волохіи и Бессарабіи; реляція генерала князя Долгорукова отъ 8 сего жъ

мѣсяца, о письмахъ хана крымскаго и очаковскаго паши, изъ которыхъ первый желаетъ для учрежденія своихъ поступковъ знать содержаніе съ Портою нашего трактата; а другой увѣдомляетъ, что къ разводу границъ и отдачѣ Кинбурна отправлена изъ Константинополя нарочная особа; генералъ-поручика Щербинина, о врученіи калгѣ грамматы и о стараніи его примирить сего султана съ Джанъ-Мамбетъ-беемъ; да письмо его, Щербинина, къ министру иностранныхъ дѣлъ графу Панину о предлагаемой калгою, на случай упорнаго желанія хана и Крымцевъ, не смотря на дарованную имъ вольность, остаться въ подданствѣ Порты, возможности согласить Нагайцевъ и другихъ на Кубани Татаръ къ учиненію противъ того протестаціи и возведенію его на ханство, если дано ему будетъ на то сто тысячъ рублевъ и нѣсколько войскъ для его охраненія. По выслушаніи его, Совѣтъ призналъ предложеніе калги весьма полезнымъ къ утвержденію сооруженной нами Татарской области, и разсуждалъ, что можно исполнить оное, какъ дѣло единственно между Татаръ произойтить могущее, безъ остуды съ Портою; что посредствомъ денегъ всѣ на Кубани Татары, и самъ Джанъ-Мамбетъ-бей, въ то употреблены быть могутъ; что безъ сомнѣнія одержатъ они поверхность надъ Крымцами, и Порта, не видя явнаго нашего участія, а притомъ и опасаясь нарушить миръ, не осмѣлится подкрѣпить ихъ; что калга, будучи намъ обязанъ возведеніемъ своимъ на ханство, останется совсѣмъ преданнымъ къ нашей сторонѣ и что такимъ образомъ нечувствительно отвыкнутъ Татары отъ Турковъ и могутъ сдѣлаться наконецъ совершенно отъ нихъ независимыми.

30 октября.—Совѣтъ разсуждалъ отписать къ генералу князю Долгорукову въ рѣшеніе на послѣднія его реляціи, что какъ теперь крымскія дѣла производимы быть имѣютъ негоціаціею и войска второй арміи подчинены предводителю первой, то и надлежитъ ему, пока онъ при нихъ останется, быть подъ его повелѣніями, и донося о всемъ ему, ожидать отъ него наставленій. Въ Совѣтѣ прочтены были еще министерскія депеши, и между прочими изъ Вѣны, о количествѣ введенныхъ тамошнимъ дворомъ въ Молдавію войскъ, и изъ Лиссабона о военныхъ тамъ приготовленіяхъ.

3 ноября.—Въ Совѣтѣ читаны и апробованы: 1) заготовленный по разсужденію въ засѣданіи 27 прошедшаго мѣсяца рескриптъ къ генералъ-поручику Щербинину въ резолюцію на послѣднія представленія его и о отправленіи сюда бывшаго въ Крыму резидента Веселицкаго; 2) указъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о употребленіи коммисарами къ разграниченію съ Польшею правящаго должность псковскаго губернатора генералъ-маіора Кречетникова и полковника Каховскаго, и притомъ надлежащее имъ наставленіе. По выслушаніи оныхъ, разсуждено дать на подъемъ первому три, а второму двѣ тысячи, да на содержаніе стола производить имъ одному по триста, а другому по двѣсти по пятидесяти рублевъ на мѣсяцъ, и сверхъ того отпустить на чрезвычайные ихъ расходы пять тысячъ, и на подарокъ первымъ двумъ польскимъ коммисарамъ двѣнадцать тысячъ рублевъ; 3) указъ въ ту жъ коллегію, о приготовленіи всего потребнаго къ отправленію въ Константинополь посломъ генерала князя Репнина; также рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву о дачѣ ему гренадеръ и другихъ военныхъ людей, да указъ въ статсъ-контору о отпускѣ нужныхъ на сіе отправленіе денегъ. При чтеніи сего разсуждено дать реченному послу на чрезвычайныя издержки по крайней мѣрѣ двадцать тысячъ рублевъ. Въ Совѣтѣ еще читаны были министерскія депеши: изъ Вѣны съ константинопольскими извѣстіями отъ 3 минувшаго октября; изъ Парижа о причинѣ, для которой сардинскій дворъ и Венецкая республика отозвали своихъ министровъ, и изъ Лондона о намѣреніяхъ тамошняго двора по дѣлу ссоры Гишпаніи съ Португаліею. Наконецъ читанъ и апробованъ заготовленный по разсужденію въ засѣданіи 27 прошедшаго мѣсяца рескриптъ къ генералъ-поручику Щербинину въ резолюцію на послѣднія представленія его и о отправленіи сюда бывшаго въ Крыму резидента Веселицкаго.

6 ноября.—Читана реляція генерала князя Долгорукова отъ 20 минувшаго октября, о отъѣздѣ изъ Крыма Хаджи-Али-бея, о испражненіи также и имъ Перекопи, о полученномъ отъ хана письмѣ и о опредѣленіи командиромъ надъ оставленными на Днѣпрѣ войсками генералъ-маіора Якобія, комендантами въ Еникале и Керчи полковника Ступишина и маіора

Будакова, а къ принятію Кинбурна генералъ-маіора Кохіуса, да письмо его о всемъ томъ же къ министру иностранныхъ дѣлъ графу Панину.

10 ноября.—Читаны министерскія депеши изъ Копенгагена о намѣряемомъ императоромъ на Неаполь предпріятіи. И по сему разсуждаемо было, что намѣреніе нынѣшняго императора на Италію давно уже примѣчено; что не оставитъ онъ его исполнить, какъ скоро умретъ императрица-королева; что въ томъ видѣ дружится онъ съ королемъ прусскимъ; что сей государь не оставитъ тѣмъ воспользоваться, и что австрійскія войска по настоящей ихъ разстройкѣ всюду биты будутъ.

13 ноября. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева изъ Барлата отъ 26 минувшаго мѣсяца, о отдачѣ Туркамъ всѣхъ по Дунаю лежащихъ крѣпостей, о полученіи рапортовъ полковника Петерсона касательно учиненнаго ему въ Константинополѣ пріема, изъясненій рейсъ-ефендія, просьбы Татаръ быть по прежнему въ подданствѣ, отсрочки въ отправленіи ратификацій и времени отъѣзда посольскаго, и о учиненномъ ему наставленіи и отвѣтѣ прусскому министру на его письмо, изъ коихъ первымъ между прочимъ поручаетъ употребить до трехъ сотъ тысячъ рублевъ для достиженія совершеннаго исполненія по трактату, а другимъ, увѣдомляя о состояніи нашемъ, проситъ изувѣрить Порту въ ея чаяніи, что мирные договоры умягчены быть могутъ; также о сдѣланныхъ генералу князю Долгорукову и генералъ-поручику Щербинину примѣчаніяхъ, и о исполненіи повелѣнія относительно занятія Австрійцами въ Молдавіи земель.

17 ноября.—Читаны министерскія депеши изъ Мадрита о объявленіи тамошнему двору марокскимъ королемъ войны; изъ Парижа о соглашеніи бурбонскихъ дворовъ съ австрійскимъ въ избраніи папы; изъ Лондона о посылаемой для усмиренія Бостонцевъ эскадрѣ, и изъ Копенгагена о переведенныхъ вновь изъ Франціи въ Швецію субсидіяхъ.

20 ноября. — Совѣтъ слушалъ и апробовалъ депеши въ Варшаву къ полномочному министру барону Штакельбергу о торговомъ съ Польшею трактатѣ, о употребленіи старанія окончать сеймъ и о курляндскомъ на Саксонію притязаніи; да слушалъ еще министерскія депеши, и между прочими изъ Парижа о возвращеніи стараго парламента (*).

27 ноября.—Читаны: министерскія депеши изъ Вѣны о правѣ присвоиванія тамошнимъ дворомъ въ Молдавіи земель, да изъ Парижа о возстановленіи стараго парламента и учрежденіи новаго по прежнему большимъ совѣтомъ; реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева изъ Барлата отъ 8 сего мѣсяца о полученіи отъ визиря съ висифъ-ефендіемъ письма, коимъ требуетъ смягченія мирныхъ договоровъ, и о данномъ на то отвѣтѣ, что сего учинить не можно и что армія наша до исполненія ихъ по онымъ останется въ Молдавіи и Польшѣ; также о нуждѣ поручить вторую армію по прежнему генералу князю Долгорукову, или другому бывшему въ оной генералу, о учиненныхъ наставленіяхъ генералъ-маіорамъ Якобію и Кохіусу, и о перепискѣ съ австрійскимъ генераломъ Баркомъ. Наконецъ читана была и апробована депеша къ отправленному во Гданскъ полномочнымъ коммисаромъ дѣйствительному статскому совѣтнику графу Головкину, которою предписывается ему, по случаю упорства того города въ окончаніи извѣстнаго дѣла съ королемъ прусскимъ, возвратиться сюда.

1 декабря. — По предложенію генерала Потемкина, въ Совѣтѣ разсуждено расположить остающіяся около Крыма войска второй арміи на зиму въ новороссійскихъ селеніяхъ, и примкнувъ ихъ къ имѣющей зимовать въ Польшѣ первой арміи, содержать всѣ оныя въ готовности до исполненія Турками по трактату.

4 декабря. — Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ, изъяснясь въ Совѣтѣ, что, по полученіи извѣстія о занятыхъ вѣнскимъ дворомъ въ Молдавіи и Волохіи земляхъ, навѣдывался онъ партикулярно о подлинности сего у вѣнскаго министра князя Лобковица, и что вслѣдствіе того сей министръ сообщилъ ему нынѣ полученную имъ на его о такомъ отзывѣ донесеніе депешу надворнаго канцлера князя Кауница, прочелъ потомъ оную. Содержаніе сей депеши главнѣйше состояло въ томъ, что вѣнскій дворъ имѣетъ древнія, также и по праву полученія во владѣніе свое

(*) Протоколъ отъ 20 ноября генералъ-прокуроръ князь Вяземскій не подписалъ для того, что отправляемыя въ Варшаву депеши были сочинены на французскомъ языкѣ.

Покуціи, притязанія на многія тамъ смежныя мѣста; что занялъ онъ ихъ больше надлежащаго въ семъ только видѣ, что чрезъ то удобнѣе можно отъ Порты получить требуемое, и что онъ, надѣясь сіе дѣло окончить по желанію негоціаціею, не сообщилъ о томъ намъ, какъ собственно до нихъ касающемся. По выслушаніи оной, разсуждаемо было, что надобно теперь ожидать по сему мнѣнія короля прусскаго, который также какъ и мы не зналъ существа такого вѣнскаго поступка и подозрѣвалъ о согласіи на то самой Порты, и что онъ теперь не похочетъ конечно оставить помянутый дворъ спокойно исполнить сіи его намѣренія. Послѣ того прочтены еще были министерскія депеши изъ Копенгагена о гишпанской войнѣ съ Мароканцами и о посредствѣ Англіи и Франціи въ ссорѣ Гишпаніи съ Португаліею; да письмо генералъ-фельдмаршала графа Румянцева о награжденіи бывшаго при господарѣ Гикѣ актуаріуса Мичая, и о желаніи того господаря имѣть его, Мичая, и нынѣ при себѣ.

8 декабря. — По прочтеніи депешъ генералъ-поручика Щербинина, которыми донеся о полученіи рескрипта, повелѣвавшаго ему произвесть въ дѣйство предложенный калгою планъ о возбужденіи всѣхъ живущихъ на Кубани Татаръ противъ поступка Крымцевъ, и примѣчанія на сіе генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, удержавшаго его отъ исполненія онаго, проситъ новаго о томъ указа, и притомъ присовокупляетъ полученныя изъ Крыма извѣстія о возвращеніи нѣсколькихъ посыланныхъ къ Портѣ депутатовъ съ присовѣтываніемъ ея остаться нынѣ спокойно и съ обнаруживаніемъ всегдашняго ея подъ рукою покровительства, и что всѣ Крымцы были тѣмъ недовольны, также и о намѣряемыхъ Турками при отдачѣ Кинбурна затрудненіяхъ. Совѣтъ разсуждалъ похвалить генералъ-поручика Щербинина за оставленіе до указа исполненія вышеписаннаго плана, и предписать ему, чтобъ онъ старался однакожъ расположить и содержать Нагайцевъ и другихъ Татаръ къ тому въ готовности, и не допускать ихъ притомъ переселяться съ кубанской стороны на прежнія ихъ жилища. Наконецъ читаны депеши изъ Варшавы о затрудненіяхъ высланныхъ для разграниченія съ Польшею австрійскихъ коммисаровъ.

11 декабря.—Читаны депеши: изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми о приходѣ туда изъ Архипелага нашихъ фрегатовъ, и изъ Стокгольма о полученіи тамошнимъ дворомъ изъ Франціи на счетъ субсидій денегъ и о намѣреніи онаго заключить новый союзъ съ Франціею и вѣнскимъ дворомъ.

15 декабря.—Читанъ и апробованъ рескриптъ къ генералъ-поручику Щербинину о неисполненіи нынѣ плана калги-султана и о содержаніи однакожъ Татаръ къ тому въ готовности, не допущая ихъ переселяться на старыя ихъ жилища. Читаны: министерскія депеши изъ Парижа о тамошнихъ разсужденіяхъ по случаю вступленія австрійскихъ войскъ въ Молдавію и Волохію, и изъ Копенгагена о соглашеніи имперскихъ князей противъ вѣнскихъ видовъ; сообщенная прусскимъ министромъ депеша короля, его государя, съ приложенною при ней депешею жъ министра его изъ Константинополя, о желаніи новаго волошскаго господаря быть въ здѣшнемъ покровительствѣ, о безпокойствѣ Порты по причинѣ занятія Австрійцами ея земель, о заготовляемыхъ въ Венгріи и въ Австріи магазейнахъ, о чаемой его величествомъ причинѣ тому и позыву отсюда и отъ его двора вѣнскихъ министровъ, и о присовѣтованіи его не оставлять намъ Молдавіи прежде ратификованія Портою трактата, также о происшедшихъ у полковника Петерсона съ рейсъ-ефендіемъ и примиренныхъ прусскимъ министромъ распряхъ, и о учрежденіи Портою обученнаго Шевалье Тодомъ артиллерійскаго корпуса, и депеша опредѣленнаго къ разграниченію съ Польшею коммисаромъ псковскаго губернатора Кречетникова, коею проситъ наставленія, какимъ образомъ поступить ему съ имѣющимися на Двинѣ островами, и дозволенія раздѣлить границу для сокращенія времени разграниченія съ другимъ коммисаромъ, полковникомъ Каховскимъ. Потомъ же читанъ и апробованъ отвѣтъ къ псковскому губернатору на сію его депешу, похваляющій представленное имъ раздѣленіе и предписывающій ему взять границею большое теченіе Двины и оставить по тому острова въ той сторонѣ, къ коей оное ихъ присоединяетъ.

18 декабря.—Читаны депеши: изъ Регенсбурга о учиненной прусскимъ министромъ деклараціи противъ поведенія вѣнскаго двора; изъ Лондона о говоренной королемъ при

открытіи новаго парламента рѣчи, да изъ Стокгольма о несогласіи короля съ королевою, его матерью.

22 декабря.—Читаны депеши: генералъ-поручика Щербинина отъ 12 декабря, о примиреніи калги-султана съ Джанъ-Мамбетъ-беемъ и о желаніи Нагайцевъ имѣть того султана ханомъ надъ собою, и изъ Лондона о ожиданіи тамъ бостонскихъ депутатовъ для принятія рѣшительныхъ по ихъ провинціи мѣръ.

29 декабря. — Совѣтъ слушалъ реляцію генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 8 сего мѣсяца, о полученіи имъ рапорта полковника Петерсона, содержащаго все происшедшее у него съ Портою по дѣлу ратификаціи, отдачи Кинбурна и занятія Австрійцами земель въ Молдавіи и Волохіи, и извѣстіе, что прибыли туда четыре судна изъ нашего флота для полученія потребнаго оному; также о учиненномъ имъ, генералъ-фельдмаршаломъ, визирю на полученныя отъ него съ симъ рапортомъ письма отвѣтѣ, что невозможно ничего перемѣнить въ трактатѣ, и что теперь приличнѣе самой Портѣ вступить въ изъясненіе съ Австрійцами по случаю занятія ими земель, какъ уже ей трактатомъ отъ насъ возвращенныхъ; о навѣдываніи австрійскаго генерала Барка, какимъ образомъ и когда Хотинъ нами изпражненъ будетъ, и о намѣреніи его, генералъ-фельдмаршала, удержавъ тотъ городъ и Бендеры до отдачи Кинбурна, перенесть главную свою квартиру въ польское мѣстечко Могилевъ, въ разсужденіи начатаго уже Турками исполненія по трактату, и дабы пребываніе его съ войсками по прошествіи срока въ ихъ земляхъ не было почтено нарушеніемъ онаго съ нашей стороны. Притомъ же выслушаны были еще сообщенныя прусскимъ министромъ депеши прусскаго жъ министра изъ Костантинополя о тѣхъ же извѣстіяхъ, кои донесены полковникомъ Петерсономъ, съ присовокупленіемъ примѣчанія о уничижительномъ Турками пріемѣ министровъ и о удобности поправить оное при случаѣ нынѣшняго нашего туда посольства.

1775 года, 5 января.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 17 минувшаго декабря. Сими реляціями генералъ-фельдмаршалъ, препровождая одною копіи съ отправленныхъ имъ напослѣди къ визирю писемъ, доносилъ о отдачѣ Молдавіи въ постановленный трактатомъ срокъ господарю Гикѣ и о отъѣздѣ австрійскаго генерала Барка къ войскамъ двора его, въ Молдавіи находящимся, а другою—копіи жъ съ рапорта полковника Петерсона изъ Константинополя и съ посланнаго къ нему предписанія, проситъ наставленія о образѣ поведенія его съ вѣнскимъ двором. Помянутымъ полковника Петерсона рапортомъ описано настоящее состояніе Порты; опасность ея со стороны Персіи; данный ей вѣнскимъ министромъ отвѣтъ, что дворъ его занялъ земли въ Молдавіи и Волохіи частію по праву владѣнія Покуціею, а частію по заключенной у него съ нею въ 1771 году конвенціи и за неплатежъ обѣщанныхъ тою конвенціею денегъ и воспослѣдовавшія у него, Петерсона, по внушеніямъ его, сколь нужно Портѣ въ разсужденіи обстоятельствъ своихъ выполнить скорѣе трактатъ свой съ нами, тайныя соглашенія—размѣнять тотчасъ ратификаціи въ Константинополѣ съ внесеніемъ въ оныя точнаго содержанія трактата и сепаратныхъ артикуловъ, ежели дана будетъ съ нашей стороны декларація въ изъясненіе артикула о Татарахъ и сто восемдесятъ тысячъ рублевъ, и не будутъ у нихъ требованы грузинскія невольницы; также о происшедшемъ у него съ Портою по случаю отправленія имъ одного судна въ Еникале и пр. Предписаніе жъ генералъ-фельдмаршала состояло въ томъ, чтобъ онъ, Петерсонъ, старался одержать ратификаціи султанскія безъ малѣйшей перемѣны въ трактатѣ и дачи желаемой отъ насъ деклараціи, и чтобъ потребныя къ совершенію сего деньги употребилъ онъ изъ тѣхъ, кои Порта обязалась заплатить намъ въ началѣ сего года. Потомъ читаны были и апробованы: 1) рескриптъ къ реченному генералъ-фельдмаршалу, которымъ апробуются всѣ учиненные имъ Портѣ отвѣты и предписанія полковнику Петерсону и повелѣвается ему продолжать нынѣшнее его въ разсужденіи вѣнскаго двора поведеніе; 2) письмо къ нему жъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ графа Панина, объясняющее сей рескриптъ и какіе можетъ онъ еще сдѣлать Портѣ чрезъ полковника Петерсона о вѣнскомъ же поступкѣ внушенія.

8 января.—Читаны министерскія депеши: изъ Мадрита о изъясненіи тамъ англійскаго двора въ пользу лиссабонскаго; изъ Копенгагена о дозволеніи датскому на имперскомъ собраніи министру дѣйствовать обще съ протестантами въ случаѣ желаемаго прусскимъ королемъ

соединенія оныхъ противъ католиковъ, и изъ Стокгольма о худомъ успѣхѣ тамошнаго двора въ заключеніи съ версальскимъ трактата.

12 января.—Читаны депеши: изъ Парижа о назначеніи сюда министромъ маркиза де-Жюнье, и изъ Регенсбурга о распряхъ брандербургскаго и майнцскаго субделегатовъ въ Вецларѣ (*).

9 февраля.—Совѣтъ имѣлъ первое по пріѣздѣ въ Москву засѣданіе, и оный, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ, составляли: генералъ - фельдмаршалъ графъ Разумовскій, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Чернышевъ, генералы графъ Панинъ и князь Волконскій, вице-канцлеръ князь Голицынъ, генералъ-прокуроръ князь Вяземскій и генералъ Потемкинъ. По собраніи всѣхъ сихъ особъ читаны были сперва реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева изъ польскаго городка Могилева отъ 6 прошедшаго генваря, о полученіи имъ изъ Константинополя отъ полковника Петерсона рапорта, касающагося до военныхъ Порты приготовленій противъ вѣнскаго двора, изъясненій ея съ министромъ того двора и другихъ тамошнихъ вѣдомостей, да письма отъ визиря, извѣщающаго данныя Молдавскому и Волошскому княжествамъ привилегіи, также о пріѣздѣ одного изъ отправленныхъ изъ Дуная въ Керчь судовъ въ Константинополь, о приближеніи австрійскихъ постовъ къ Хотину и о перепискѣ ихъ по тому съ нашими; а потомъ министерскія депеши, содержащія извѣстіе о намѣреніи императора составить приближающеюся весною въ разныхъ мѣстахъ пять кампаментовъ.

16 февраля.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева о размѣнѣ полковникомъ Петерсономъ съ визиремъ 13 прошедшаго генваря ратификацій, о всемъ происшедшемъ у него по сему случаю, и о платежѣ Портою постановленныхъ отдѣльнымъ артикуломъ трактата денегъ, и министерскія депеши изъ Парижа о разсужденіи тамошняго министерства по дѣлу вступленія Австрійцевъ въ Молдавію, и изъ Варшавы о дѣлахъ, кои производимы быть имѣютъ въ установленномъ тамъ совѣтѣ. По выслушаніи реляцій генералъ-фельдмаршала, министръ иностранныхъ дѣлъ и генералъ-прокуроръ объявили соизволеніе Ея Императорскаго Величества о оставленіи изъ принимаемыхъ отъ Порты денегъ нѣкотораго числа въ Константинополѣ на расходы посольства и о переводѣ остальныхъ въ Голландію въ уплату нашего тамъ займа и потому согласясь на переводъ оттуда милліона рублевъ, положено писать о семъ къ реченному генералъ-фельдмаршалу и къ голландскимъ придворнаго банкира кореспондентамъ Шметъ. Наконецъ прочтенъ и апробованъ манифестъ о полученныхъ миромъ выгодахъ и о времени торжества онаго. При семъ разсуждаемо было назначить къ тому 10 будущаго іюля день, въ который сей миръ заключенъ былъ.

19 февраля.—Слушанъ и апробованъ рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, которымъ объявляется ему и полковнику Петерсону благоволеніе за размѣну ратификацій, и повелѣвается перевезть изъ принятыхъ нынѣ отъ Порты денегъ въ Голландію къ банкирамъ Шметъ до милліона рублевъ, и притомъ по представленію генералъ-прокурора въ немъ прибавлено для лучшей надежности, чтобъ о семъ переводѣ министръ нашъ въ Гагѣ предварительно увѣдомленъ, и оная сумма подъ его надзираніемъ банкирами сохраняема была. Сегодня еще прочтены министерскія депеши и между прочимъ изъ Стокгольма о тамошнемъ искательствѣ получить гарантію Вѣнскаго двора на Померанію и о народномъ противъ короля неудовольствіи.

23 февраля.—Читаны депеши изъ Варшавы о требованіи тамошняго двора, чтобъ войска наши изъ земель онаго выведены были, и о данномъ на то отвѣтѣ.

2 марта.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 18 и 21 февраля, которыми донося о принятіи генералъ-маіоромъ Кохіусомъ Кинбурна отъ Турковъ, о дачѣ по тому повелѣнія возвратить имъ Хотинъ и Бендеры и о учиненныхъ визирю и ѣдущему сюда турецкому послу на ихъ письма отвѣтахъ, проситъ наставленія относительно размѣны нашего и турецкаго пословъ и нужныхъ для препровожденія послѣдняго приготовленій. По выслушаніи оныхъ, Совѣтъ, уважая, что съ турецкой стороны къ размѣнѣ пословъ конечно употребленъ будетъ хотинскій паша, разсуждалъ опредѣлить къ тому

(*) Сіе засѣданіе было въ Сарскомъ Селѣ предъ самымъ отъѣздомъ Ея Императорскаго Величества въ Москву.

съ нашей стороны кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова, да приставомъ къ турецкому послу генералъ-маіора Игельстрома по его съ нимъ знакомству, и дать имъ довольную сумму, первому на подъемъ и угощеніе того посла, а другому на содержаніе стола во всю его при немъ бытность. Совѣтъ разсуждалъ еще притомъ отправить нынѣ къ вышеупомянутому генералъ-фельдмаршалу повелѣніе, чтобъ онъ въ уваженіе, что Порта возвратила уже много нашихъ плѣнныхъ, приказалъ отпустить отправленныхъ отсель нашей и другихъ турковъ и препроводить ихъ на Бендеры для показанія тѣмъ удовольствія молдавскому господарю въ его просьбѣ. Послѣ того читаны депеши генералъ-поручика Щербинина отъ 17 февраля, о увѣдомленіи калги-султана, что ратификаціи размѣнены, о нуждѣ учиненія теперь распоряженія татарскихъ дѣлъ, о дозволеніи ему, Щербинину, для изъясненій по онымъ пріѣхать сюда, и о оказуемой Крымцами понынѣ злости отказомъ перевоза нашаго провіанта и запрещеніемъ продавать нашимъ войскамъ дрова и прочее; также министерскія изъ Вѣны съ константинопольскими вѣдомостьми и изъ Варшавы о опредѣленіи делегаціею числа тамошнихъ войскъ и доходовъ.

5 марта.—Читаны депеши къ генералъ-поручику Щербинину, которыми, въ рѣшеніе на его представленія, предписываются ему наставленія о образѣ укорененія татарской независимости и о внушеніи калгѣ-султану, что не токмо желаемое имъ занятіе Тамана, но и самое полученіе ханства здѣсь за противно принято не будетъ, также и дозволяется ему, генералъ-поручику, для изъясненія по симъ дѣламъ пріѣхать сюда; да письмо министра иностранныхъ дѣлъ графа Панина къ реченному султану, извѣщающее совершеніе мира размѣною ратификацій, и поощряющее его къ утвержденію дарованной имъ онымъ вольности.

16 марта.—Читаны депеши: изъ Варшавы съ постановленными въ прибавокъ къ трактату нашему съ Польшею актами о внутреннихъ ея учрежденіяхъ и о торговлѣ съ нами, и изъ Копенгагена о заведеніи военныхъ судовъ въ Норвегіи.

19 марта.—Въ Совѣтѣ читаны депеши: 1) опредѣленныхъ къ разграниченію съ Польшею коммисаровъ отъ 6 сего мѣсяца, о свиданіи ихъ съ польскими коммисарами въ мѣстечкѣ Черчѣ и отсрочкѣ сего разграниченія по причинѣ настоящаго годоваго времени до исхода будущаго апрѣля; 2) министерскія: изъ Вѣны о намѣреваемой императоромъ поѣздкѣ въ Кроацію и Далмацію; изъ Парижа о разнесшихся тамъ слухахъ по случаю отлучки отсюда вѣнскаго министра, и изъ Мальты о проходѣ эскадры контръ-адмирала Басбаля изъ Архипелага въ Ливорну. Послѣ сего еще читаны и апробованы указъ въ сенатъ и рескрипты къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, да инструкція генералъ-маіору барону Игельстрому, касающіеся до опредѣленія кіевскаго генералъ-губернатора къ размѣнѣ нашего и турецкаго пословъ, и генералъ-маіора Игельстрома къ препровожденію послѣдняго изъ нихъ сюда.

23 марта.—Читаны депеши изъ Копенгагена о полученномъ извѣстіи, будто нѣсколько переодѣтыхъ шведскихъ офицеровъ вступили въ тамошнюю службу матрозами.

30 марта.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 18 сего мѣсяца, которыми, по донесеніи о отдачѣ Хотина и Бендеръ Туркамъ и о переходѣ бывшихъ въ нихъ войскъ на сію сторону Днѣстра, также о отводимой турецкимъ коммисаромъ для Кинбурнскаго округа землѣ и о данныхъ генералъ-поручику князю Прозоровскому и полковнику Ступишину наставленіяхъ по случаю полученнаго извѣстія, будто Порта хочетъ утвердить въ Крыму ханомъ Девлетъ-гирея, а Татары готовятся напасть на наши тамъ крѣпости, испрашиваетъ повелѣнія о отдачѣ Полякамъ взятыхъ у нихъ пушекъ, и о жидахъ, просящихъ за службу въ арміи награжденія и желающихъ изъ нихъ переселиться въ наши границы. Совѣтъ разсуждалъ по сему дозволить генералъ-фельдмаршалу, чтобъ онъ возвратилъ неучаствовавшимъ въ возмущеніяхъ Полякамъ взятыя у нихъ пушки, и чтобъ наградя употребленныхъ имъ жидовъ, смотря по ихъ заслугамъ, отпустилъ желающихъ въ наши границы переселиться въ Бѣлорусскія губерніи. Наконецъ читаны депеши генералъ-поручика Щербинина о отправленныхъ имъ, по помянутому же извѣстію, предписаніяхъ къ бригадиру Бринку и письмахъ къ калгѣ-султану.

2 апрѣля.—Совѣтъ упражнялся въ чтеніи министерскихъ депешъ: изъ Варшавы о происшедшемъ на сеймѣ, и изъ Копенгагена

о карантинѣ возвращающихся изъ Архипелага судовъ нашихъ при проходѣ Зунда; а потомъ назначилъ дать кіевскому генералъ-губернатору на подъемъ и угощеніе турецкаго посла шесть тысячъ, генералъ-маіору барону Игельстрому на снабженіе себя къ препровожденію того посла три тысячи, да ему жъ на содержаніе онаго съ свитою на первый случай сорокъ тысячъ рублевъ.

16 апрѣля.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 25 прошедшаго марта и 1 сего мѣсяца, которыми доноситъ о посланномъ къ генералъ-маіору Шипову и касающемся до карантина возвращающихся войскъ мнѣніи, о полученныхъ отъ полковника Петерсона изъ Константинополя извѣстіяхъ относительно отправленія нашихъ плѣнныхъ на наемныхъ судахъ, изъясненія Порты по случаю намѣряемаго изъ флота нашего отправленія Албанцевъ и Грековъ моремъ въ Керчь и нѣкоторой Порты склонности уступить Австрійцамъ нужную имъ для сообщенія ихъ владѣній землю; также о учиненномъ распоряженіи въ отправленіи турецкихъ плѣнныхъ, и о поспѣшности въ пути ѣдущаго сюда турецкаго посла, и проситъ онъ, генералъ-фельдмаршалъ, повелѣній на случай пріѣзда онаго прежде нашего; депеши изъ Вѣны о требованіи Австрійцами у Порты уступки нужной имъ земли и о возмущеніи въ Богеміи, и депеша изъ Варшавы о говоренной гетманомъ Браницкимъ въ сеймическомъ засѣданіи рѣчи.

20 апрѣля.—Читаны депеши: изъ Варшавы о окончаніи сейма и конфедераціи, о порученіи оными учрежденному тамъ совѣту кончить дѣло разграниченія съ вѣнскимъ и прусскимъ дворами и о нуждѣ оставить въ Польшѣ, по выведеніи оттуда, согласно съ даннымъ обѣщаніемъ, въ будущемъ маѣ, войскъ, трехъ полковъ для удержанія напоенныхъ еще Барскою конфедераціею духовъ въ спокойствѣ, и изъ Вѣны о требуемой тамошнимъ дворомъ нашей и прусской медіаціи въ разведеніи съ Польшею границъ и о желаемой имъ торговлѣ на нашихъ судахъ Дунаемъ съ турецкими областями. Совѣтъ слушалъ и апробовалъ: 1) рескриптъ и инструкцію отправляющемуся посломъ въ Константинополь генералу князю Репнину, которыми предписывается ему поведеніе его при Портѣ относительно обрядовъ и дѣлъ, а особливо касающихся до татарской вольности и плаванія по Черному морю Французовъ и другихъ, и притомъ разсуждено прибавить къ помянутой инструкціи, чтобъ онъ старался при случаяхъ внушать Портѣ, сколь полезнѣе для нея оставить Персію въ нынѣшнемъ ея слабомъ состояніи и не доводить раздраженіями своими до соединенія, а обратить напротивъ того все вниманіе на Австрійцевъ; 2) рескрипты жъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, о подводахъ для нашего и турецкаго пословъ и о отдачѣ первому оставшихся за употребленіемъ мѣховъ и вещей. Потомъ читаны были реляціи реченнаго генералъ-фельдмаршала отъ 8 сего апрѣля о полученныхъ отъ визиря и ѣдущаго сюда турецкаго посла письмахъ, и о присвоиваніи Запорожцами пріобрѣтенной миромъ между Буга и Днѣпра земли, и сообщенная прусскимъ министромъ королевская депеша о уклоненіи его отъ вышеписанной медіаціи. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ изъяснялся по сему случаю, что вѣнскій дворъ ищетъ особенно раздѣлаться съ Поляками въ границахъ и свалить все ихъ неудовольствіе на прусскаго короля; что сколь онъ ни старался въ здѣшнихъ запискахъ соединять вѣнское дѣло съ прусскимъ, вѣнскій дворъ всегда избѣгалъ отъ того въ даваемыхъ съ его стороны; что онъ намѣренъ нынѣшнимъ отвѣтомъ признать вновь сіе дѣло общимъ и требовать отъ обоихъ дворовъ точнаго въ томъ по конвенціи исполненія, и что король прусскій, конечно, не захочетъ нынѣ остудиться съ нами и на то согласится, а тѣмъ и подвергнутся сами Австрійцы всей ненависти польской.

23 апрѣля.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева съ переводомъ инструмента отдачи намъ Кинбурна и лежащей между Буга и Днѣпра земли, при которой присланы и планы онымъ.

27 апрѣля.—По Высочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества началъ присутствовать въ Совѣтѣ вице-канцлеръ графъ Остерманъ. Читаны депеши генералъ-поручика Щербинина о отправленіи имъ по данному предъ симъ повелѣнію къ калгѣ-султану переводчика для объясненія о остающемся въ Крыму нашемъ провіантѣ.

30 апрѣля.—Читаны министерскія депеши: изъ Парижа о вооруженіи во Франціи и Гишпаніи; изъ Мадрита о удержаніи эскадры контръ-

адмирала Грейга противными вѣтрами въ Средиземномъ морѣ, и изъ Варшавы о требованной гетманомъ Браницкимъ отъ войскъ присягѣ; да читаны жъ и апробованы: 1) заготовленный вѣнскому двору, прочтеніемъ повѣренному его въ дѣлахъ записки, отвѣтъ о невозможности принять медіацію въ разграниченіи его съ Польшею, и 2) депеша въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну о томъ и о изъясненіи тому двору, что не время еще соглашаться теперь о торговлѣ на нашихъ судахъ по Дунаю.

4 мая.—Читаны отправленныя генералъ-поручикомъ Щербининымъ, предъ самымъ его отъѣздомъ сюда, депеши отъ 29 минувшаго апрѣля о возвращеніи посыланнаго имъ къ калгѣ-султану переводчика съ отвѣтомъ, что онъ согласенъ учинить Портѣ и въ Крымѣ положенныя здѣсь отъ имени нагайскихъ ордъ отзывы и присоединить подъ власть свою едичкульскую орду и Таманъ; также о полученныхъ изъ Крыма извѣстіяхъ, будто Крымцы, послѣ признанія Портою въ ханскомъ достоинствѣ Сагибъ-гирея, избрали въ оное Девлетъ-гирея.

7 мая.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева о полученныхъ имъ и до избранія Татарами ханомъ Девлетъ-гирея касающихся извѣстіяхъ, съ мнѣніемъ его, что сей ханъ можетъ быть болѣе будетъ держаться нашей стороны и не станетъ, по примѣру Сагибъ-гирея, слѣпо Портѣ повиноваться. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ предлагалъ потомъ къ прочтенію сообщенную прусскимъ министромъ депешу короля, его государя, съ копіею съ письма князя Кауница, коимъ онъ склоняетъ прусскій дворъ къ взаимной гарантіи захваченныхъ сверхъ конвенціи земель, и изъясняется, что лучше владѣть оными безъ соглашенія другихъ, нежели перемѣнить сдѣланную уже границу.

11 мая.—Въ Совѣтѣ читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 3 и 4 сего мѣсяца, которыми онъ донесъ, что онъ, отправясь сюда изъ Могилева, получилъ рапортъ изъ Константинополя отъ полковника Петерсона, касающійся главнѣйше до неминуемой при переводѣ въ Голландію изъ принимаемыхъ отъ Порты денегъ милліона рублевъ потери по двадцати на сто, и изъясненія его съ рейзъ-ефендіемъ по сообщенному туда прусскимъ министромъ графомъ Солмсомъ о пріѣздѣ будто сюда молдавскихъ депутатовъ извѣстію; что на безпрестанныя Запорожцевъ и на нихъ жалобы писалъ онъ, генералъ-фельдмаршалъ, къ ихъ кошевому, чтобъ они до высочайшаго Ея Императорскаго Величества на ихъ о земляхъ просьбу рѣшенія оставались спокойно и не вынуждали своевольствами строгихъ противъ себя мѣръ; что дошедшія къ нему вновь вѣдомости подтвердили избраніе ханомъ Девлетъ-гирея; что оставшіяся у него за расходомъ вещи послалъ уже онъ до полученія повелѣнія къ послу князю Репнину, и что за отъѣздомъ его фельдмаршальскимъ оттуда надобно поручить пересланныя въ Кіевъ на издержки турецкаго посла деньги кіевскому генералъ-губернатору или кому другому. Генералъ Потемкинъ, уважая великій убытокъ отъ перевода изъ Константинополя въ Голландію денегъ, представлялъ, что лучше было бы оставить сіи деньги для обращенія въ торговлѣ, нежели отправлять теперь отсюда наши товары, и особливо желѣзо, которое за всѣмъ облегченіемъ дорого стоить будетъ, не зная еще точно что изъ нихъ тамъ нужнѣе и потому выгоднѣе продано быть можетъ, и что отправляя въ такомъ случаѣ суда наши въ Константинополь пустыми или съ малымъ числомъ товаровъ, можно будетъ и на нихъ отвезть нѣсколько турецкихъ плѣнныхъ. И посему Совѣтъ разсуждалъ, что не видя изъ рапорта полковника Петерсона, какимъ образомъ дѣлаетъ онъ расчетъ помянутой потери, нельзя учинить вѣрнаго о томъ заключенія; что не можно однако жъ обойтись безъ нея при переводѣ, и что конечно полезнѣе будетъ оставить тамъ и употребить для торговли хотя половину тѣхъ денегъ, и въ слѣдствіе того поручилъ генералъ-прокурору разсмотрѣть сіе и доложить о всемъ томъ Ея Императорскому Величеству. Совѣтъ поручилъ также ему учинить распоряженіе и о пересланныхъ на расходы для турецкаго посла деньгахъ. По случаю жъ объясненія полковника Петерсона съ рейзъ-ефендіемъ, разсуждаемо было, что невозможно, чтобъ графъ Солмсъ сообщилъ въ Константинополь несправедливыя извѣстія, и что сіе конечно произошло отъ недоразумѣнія пребывающаго тамъ прусскаго министра и реченнаго полковника.

14 мая.—Совѣтъ разсуждалъ по слушаннымъ въ послѣднемъ засѣданіи о избраніи

Татарами ханомъ Девлетъ-гирея извѣстіямъ, что сіе избраніе его, какъ несогласившагося сначала на установленіе вольности татарской и возвратившагося въ Крымъ съ турецкими войсками, противно самому заключенному съ Татарами трактату, и что, въ случаѣ ежели не можно будетъ то уничтожить, должно стараться возбужденіемъ противъ онаго Нагайцевъ и другихъ живущихъ на кубанской сторонѣ, раздѣлить Татарскую область надвое, и тѣмъ привесть Крымцевъ въ несостояніе отваживаться на продерзости. Потомъ читаны: депеша изъ Варшавы о тамошнемъ безпокойствіи по случаю дошедшихъ туда вѣдомостей, что король прусскій велѣлъ привесть къ присягѣ всѣхъ жителей занятыхъ имъ по другую сторону Неца земель; сообщенная прусскимъ министромъ и полученная имъ отъ прусскаго жъ министра изъ Константинополя о разсужденіяхъ Турковъ и особливо духовныхъ по дѣлу уступки Австрійцамъ требуемой ими земли, и посла князя Репнина о пріѣздѣ его въ Кіевъ, о назначеніи къ нему приставомъ капиджибаши, и о надобности, если опредѣлится къ нему по прежнему примѣру еще двухбунчужный паша, придать генералъ-маіору барону Игельстрому одного полковника. Совѣтъ согласенъ былъ на представленіе посла князя Репнина придать барону Игельстрому полковника, ежели надобно будетъ, и отписать о томъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву. Совѣтъ признавалъ еще нужнымъ дачу вѣнскому и прусскому въ Константинополѣ министрамъ равныхъ подарковъ вещьми за бытность ихъ на Фокшанскомъ конгрессѣ, хотя и не имѣвшемъ желаннаго успѣха, но положившемъ основаніе мирному дѣлу, и сверхъ того прусскому министру особенно въ уваженіе его употребленія во все продолженіе войны по дѣламъ нашимъ нѣкоторой суммы денегъ по соизволенію Ея Императорскаго Величества.

18 мая. — Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 13 сего мѣсяца, о полученіи имъ въ подтвержденіе прежнихъ и до избранія Девлетъ-гирея касающихся вѣдомостей рапорта полковника Петерсона и писемъ отъ визиря и о учиненномъ на сіи письма отвѣтѣ, также о оставленіи потому на случай надобности полковъ трехъ дивизій въ Польшѣ, и о посланномъ къ помянутому полковнику наставленіи по случаю изъясненія его съ рейзъ-ефендіемъ; депеши перваго нашего при разграниченіи съ Польшею коммисара о происхожденіи у него съ польскими коммисарами, о употребленіи имъ по причинѣ болѣзни втораго нашего коммисара къ его должности полоцкаго коменданта Мейснера, и что не соизволеноль будетъ опредѣлить и онаго третьимъ коммисаромъ, и министерскія депеши, и между прочими изъ Парижа о уклоненіи тамошняго двора отъ медіаціи между Портою и вѣнскимъ дворомъ, и изъ Копенгагена о входѣ контръ-адмирала Грейга съ эскадрою въ Балтику (*).

8 іюня.—Читаны реляціи: 1) генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 31 мая, о полученіи имъ рапортовъ отъ полковника Петерсона, что Порта уступила вѣнскому двору занятыя онымъ земли, и что оказываетъ она неудовольствіе въ замедленіи въ пути нашего посла, и отъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго, что на посланное имъ къ бывшему крымскому хану Сагибъ-гирею письмо Девлетъ-гирей прислалъ отвѣтъ, коимъ обѣщаетъ сдѣлать распоряженіе въ доставленіи оставленнаго нашими войсками въ Крымскомъ полуостровѣ и у Перекопа провіанта въ Еникале и Кинбурнъ, также что по дошедшимъ къ нему, генералъ-поручику, извѣстіямъ Татары посылаютъ знатную депутацію просить Порту о принятіи ихъ по прежнему въ подданство, съ угроженіемъ предаться въ противномъ случаѣ подъ защиту Россіи; 2) посла князя Репнина изъ Кіева отъ 22 и изъ Василькова отъ 29 мая, о прошеніи волошскаго господаря одержать отъ Порты ему и землѣ его разныя выгоды; о учиненномъ ему на то отвѣтѣ; о доставленныхъ присланнымъ отъ него секретаремъ его и касающихся до нашей въ Константинополѣ торговли свѣдѣніяхъ; о требованномъ имъ, посломъ, отъ молдавскаго господаря увѣдомленіи, заплатитъ ли онъ по даннымъ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву обязательствамъ въ пріѣздѣ его, посла, чрезъ Яссы, или велитъ заплатить по онымъ въ Константинополѣ полковнику Петерсону; о намѣреніи Молдавцевъ принести ему, послу, жалобу на господаря своего и о нужномъ ему по сему наставленіи; также о

(*) 21, 25 и 28 мая, также 1 и 4 іюня Совѣта не было по случаю путешествія Ея Императорскаго Величества въ Троицкую лавру.

затрудненіяхъ Порты въ дачѣ ему, послу, правой руки хотинскимъ пашею, и о прочемъ до посольства его принадлежащемъ. Совѣтъ, уважая о неудовольствіи Молдавцевъ противъ господаря ихъ, разсуждалъ, что въ семъ случаѣ покровительство Ея Императорскаго Величества предпочтительно дано быть имѣетъ народу, и что надобно по тому предписать послу, чтобъ онъ въ проѣздъ свой присовѣтовалъ господарю поступать съ онымъ умѣреннѣе; 3) перваго нашего у разграниченія коммисара, о соглашеніи съ польскими коммисарами означить границу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оная въ конвенціи рѣками и прямою линіею не опредѣлена, прямыми жъ линіями, и о надобности наставленія къ послу нашему въ Варшаву, чтобъ подкрѣпилъ онъ сіе у тамошняго двора: признавая такое соглашеніе полезнымъ, Совѣтъ согласенъ былъ на отправленіе требуемаго наставленія; 4) данный генералъ-поручику Щербинину рескриптъ, которымъ примѣтя ему, что Девлетъ-гирей выбранъ ханомъ Крымцами безъ соучаствованія Нагайцевъ и другихъ, и что онъ, увѣряя о сохраненіи мирнаго трактата, умалчиваетъ о заключенномъ съ Татарами особенно, на чемъ и вольность ихъ основана, повелѣно ему изъясниться съ нимъ, Девлетъ-гиреемъ, и наклонить Нагайцевъ къ учиненію о семъ же отзыва ему, хану, и обществу крымскому, также удерживать калгу-султана въ почтеніи у Нагайцевъ, выдать ему на расходы вдругъ пятьдесятъ тысячъ рублевъ, приложить стараніе достать изъ Крыму укрывшихся туда сообщниковъ злодѣя Пугачева, и не пропускать Татаръ переселяться въ Бессарабію, хотя бъ и имѣли они ханское повелѣніе, и 5) отправленные рескрипты къ генералъ-поручику князю Прозоровскому и генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, къ коимъ посланы при оныхъ копіи съ вышеписаннаго рескрипта, и велѣно первому изъясниться равномѣрно жъ о томъ съ Девлетъ-гиреемъ, а другому снабдить полковника Петерсона согласнымъ съ симъ наставленіемъ.

11 іюня.—Читаны: представленныя генералъ-поручикомъ Щербининымъ крымскія вѣдомости, подтверждающія отправленіе оттуда въ Константинополь депутаціи и прошеніе калги-султана о присылкѣ къ нему ружей, сабель и прочаго, съ примѣчаніемъ его, генералъ-поручика, что онъ сабли и прочее къ нему уже доставить приказалъ, а на посылку ружей не могъ поступить безъ указа; и потому разсуждено позволить отправленіе къ нему и ружей, въ уваженіи что ихъ и сами Татары дѣлаютъ и отъ другихъ получать могутъ, и записка его жъ, генералъ-поручика, о желаніи Некрасовцевъ возвратиться въ отечество и поселиться около пограничныхъ крѣпостей. Совѣтъ разсуждалъ по сему, что такое всѣхъ Некрасовцевъ переселеніе будетъ нарушеніемъ съ нашей стороны заключенному съ Татарами трактату, въ которомъ именно соглашенось оставить ихъ на Кубани; что оное не можетъ быть также полезно и для насъ по привычкѣ ихъ къ своевольству и желанію ихъ поселиться обществомъ и на границу, и что должно сказать имъ на ихъ просьбу, что нельзя принять нынѣ ихъ всѣхъ, но что могутъ они выходить по частямъ и селиться внутри Имперіи, гдѣ земли имъ отведены будутъ. Слушанъ былъ и апробованъ рескриптъ къ послу князю Репнину, въ рѣшеніе на его читанныя въ послѣднемъ засѣданіи о неудовольствіи Молдавцевъ на господаря ихъ и другія представленія; также депеши къ послу барону Штакельбергу о подкрѣпленіи у польскаго двора учиненнаго взаимными коммисарами соглашенія о границѣ, и къ первому нашему коммисару генералъ-маіору Кречетникову, коею похваляется поступокъ его въ семъ дѣлѣ.

15 іюня.—Читаны депеши изъ Варшавы о отвѣтѣ короля прусскаго, касающемся до привода имъ къ присягѣ жителей занятыхъ за Нецомъ земель, и о требованіи польскаго двора нашей и вѣнской по сему дѣлу медіаціи.

18 іюня.—Въ Совѣтѣ читаны депеши: изъ Мадрита о намѣреніи гишпанскаго вооруженія получить въ Африкѣ удобное мѣсто для построенія крѣпости; генералъ-фельдмаршала графа Румянцева изъ Парафеевки отъ 14 сего мѣсяца, о полученіи имъ даннаго по настоящимъ крымскимъ дѣламъ повелѣнія, о новыхъ оттуда извѣстіяхъ, о учиненныхъ по тому предписаніяхъ генералъ-поручику князю Прозоровскому и полковнику Петерсону; также и о оказавшейся въ Керчѣ опасной болѣзни; посла князя Репнина изъ Полоннаго отъ 11 сего жъ іюня, о полученныхъ имъ письмахъ отъ турецкаго посла и паши хотинскаго относительно его пріема, отъ короля польскаго по дѣлу поправленія нынѣшняго состоянія республики съ Портою, и отъ молдавскаго

господаря, коими обѣщаетъ заплатить половину должной по его обязательствамъ суммы въ проѣздъ его посольскій чрезъ Яссы; коммисаровъ нашихъ, при разграниченіи съ Польшею находящихся, о назначенныхъ ими польскимъ коммисарамъ подаркахъ и о учиненномъ симъ послѣднимъ отъ двора ихъ запрещеніи ставить по границѣ гербы прежде подтвержденія сего разграниченія сеймомъ, и благодарительное письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ польскихъ диссидентовъ.

22 іюня.—Читаны: представленный генералъ-поручикомъ Щербининымъ рапортъ бригадира Бринка съ переводомъ письма Джанъ Мамбетъ-бея, которымъ онъ увѣдомилъ его о присылкѣ къ нему отъ крымскаго общества и Девлетъ-гирея, съ объявленіемъ избранія его ханомъ и требованіемъ, чтобъ и онъ съ Нагайцами, признавъ его въ семъ достоинствѣ, писалъ о томъ къ Портѣ, и что тѣ присланные склоняютъ его Джанъ Мамбетъ-бея и къ подданству Порты; да записка его, Щербинина, о наставленіи и письмахъ, какія намѣряется онъ отправить къ переводчику Константинову, калгѣ и Джанъ Мамбетъ-бею, съ проектомъ письма отъ сего нагайскаго начальника къ крымскому хану; и все сіе, какъ основанное на данномъ ему предъ симъ повелѣніи, Совѣтомъ апробовано. Тогда жъ читаны министерскія депеши: изъ Венеціи о распоряженіи пограничныхъ съ вѣнскимъ дворомъ дѣлъ въ бытность нынѣ тамъ императора; изъ Мадрита о выходѣ второй нашей эскадры изъ Гибралтарскаго пролива, и изъ Лондона о бывшемъ въ Филадельфіи съ королевскими войсками сраженіи.

2 іюля.—Слушаны въ Совѣтѣ депеши находящихся у разграниченія съ Польшею коммисаровъ о соглашеніи съ польскими коммисарами, чтобъ проведенная къ Друецу рвомъ граница осталась такъ, какъ есть, но чтобъ выступившіе изъ нея для обведенія жилищъ треугольники уничтожены были; и сей ихъ поступокъ былъ апробованъ. Читана депеша изъ Варшавы о врученныхъ тамошнимъ министерствомъ запискахъ относительно описныхъ въ Бѣлой Россіи неприсягавшихъ Поляковъ имѣній, утѣсненія уніатовъ и другихъ дѣлъ.

6 іюля.—Читаны: полученные генералъ-поручикомъ Щербининымъ рапорты бригадира Бринка и письма калги-султана о соглашеніи сего послѣдняго примириться съ Джанъ Мамбетъ-беемъ, и о склонности Едичкульцевъ, Абачинцевъ и другихъ имѣть его надъ собою начальникомъ. И посему Совѣтъ разсуждалъ всевозможно и не жалѣя денегъ стараться о доставленіи калгѣ ханскаго достоинства, дабы уничтожить тѣмъ умыслы Порты и утвердить вольность татарскую; министерскія депеши изъ Мадрита о дозволеніи тамошнимъ дворомъ служить малтійскимъ судамъ въ намѣренной имъ экспедиціи.

9 іюля.—Читана записка генералъ-поручика Щербинина, которою, вслѣдствіе полученныхъ имъ напослѣди съ Кубани извѣстій, представляетъ о настоящей надобности вспомочь калгѣ-султану деньгами и отпускѣ къ нему на то пятидесяти тысячъ рублевъ серебряною монетою по неимѣнію ея въ его губерніи; и по оной соглашено отпустить ему здѣсь сію сумму серебромъ или золотомъ.

13 іюля.—Читаны: депеши изъ Лондона о американскихъ замѣшательствахъ, и депеши коммисаровъ разграниченія съ Польшею о окончаніи сего разграниченія; сообщенныя прусскимъ министромъ депеши: королевская, о сообщеніи вѣнскимъ министромъ учиненной Турками двору его уступки земель, о причинахъ привода къ присягѣ жителей занятыхъ за Нецомъ земель, и о готовности сего государя, не смотря на то, возвратить оныя, ежели вѣнскій дворъ оставитъ присвоенное имъ противъ конвенціи; да прусскаго жъ министра изъ Константинополя о издержкахъ для нашихъ плѣнныхъ, и тамошнихъ вѣдомостяхъ.

16 іюля.—Читаны депеши: 1) полковника Петерсона изъ Бендеръ отъ 19 минувшаго іюня о причинѣ уступки Портою земли Австрійцамъ и о пріѣздѣ въ Константинополь Татаръ съ просьбою принять ихъ по прежнему въ подданство и установлять у нихъ хановъ, или же дать имъ мѣсто для ихъ переселенія; о изъясненіи по сему съ рейзъ-ефендіемъ и обѣщаніи его выслать ихъ оттолѣ по малу; о освѣдомленіи чрезъ сіи изъясненія, что Девлетъ-гирей избранъ до подтвержденія султанскаго токмо правителемъ; о послѣдовавшихъ переселяющимся къ намъ греческимъ фамиліямъ въ томъ препятствахъ; о склонности султанской возстановить морскія свои силы; о затрудненіяхъ въ отдачѣ плѣнныхъ, и о вѣдомостяхъ изъ Египта и Персіи; 2) кіевскаго генералъ-губернатора отъ 5 сего мѣсяца, о размѣнѣ нашего и

турецкаго пословъ и о карантинѣ послѣдняго; посла князя Репнина изъ Хотина отъ 5 сего жъ іюля, о бывшей у него перепискѣ и переговорахъ съ хотинскимъ пашею и посломъ турецкимъ по случаю размѣны, о прибытіи его послѣ оной туда, о полученныхъ отъ полковника Петерсона извѣстіяхъ и учиненныхъ ему предписаніяхъ, и о учрежденіи почты между Хотина и Кіева, и министерскія, и въ томъ числѣ изъ Парижа, о количествѣ гишпанскаго воруженія, да изъ Стокгольма о возвращеніи королевскомъ изъ Финляндіи.

20 іюля.—Читаны: депеши посла князя Репнина изъ Хотина отъ 7 сего мѣсяца, о показываемомъ ему тамошнимъ пашою и приставами удовольствіи, и о дошедшихъ туда изъ Константинополя извѣстіяхъ, что визирь Изетъ-паша посаженъ подъ караулъ и на мѣсто его возведенъ Дервишъ-ефендій; доношеніе генералъ-поручика барона Игельстрома изъ Тилны отъ 11 сего жъ мѣсяца, о пріемѣ и препровожденіи до сего мѣста турецкаго посла, о расположеніи пути ихъ до Кіева, и о нужномъ ему наставленіи относительно карантина; депеши бывшаго у разграниченія съ Польшею перваго коммисара о полученіи отвѣта отъ министра изъ Варшавы, что тамъ апробованъ поступокъ польскихъ коммисаровъ въ разведеніи границы прямыми линіями; министерскія депеши: изъ Варшавы о помянутой тамъ апробаціи поступка коммисаровъ, и изъ Лондона о непринятіи въ Америкѣ плана примиренія до рѣшенія о томъ общаго земскаго собранія. Еще жъ читаны были и апробованы рескрипты: къ кіевскому генералъ-губернатору и къ реченному генералъ-губернатору Игельстрому о предосторожности отъ язвы въ проѣздъ турецкаго посла склоненіемъ его къ провѣтриванію и окуриванію его пожитковъ, и рескриптъ къ генералъ - поручику Щербинину о отдачѣ, по случаю опредѣленія его въ сенатъ, татарскихъ дѣлъ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому.

23 іюля.—Читаны депеши: изъ Стокгольма о новыхъ тамъ учрежденіяхъ и отпускѣ оттолѣ во Францію хлѣба, и изъ Варшавы о отзывахъ вѣнскаго министра послѣ окончанія нашего разграниченія, что и ихъ въ томъ затрудненія полюбовно окончены быть могутъ, и о конфискованіи королемъ прусскимъ мѣстностей двухъ членовъ тамошняго совѣта за поданный напослѣди и касающійся до жителей присоединенныхъ имъ за Нецомъ земель универсалъ.

27 іюля.—Читанъ сообщенный прусскимъ министромъ экстрактъ изъ королевской депеши о дошедшей до сего государя вѣдомости, что учиненъ уже между вѣнскаго и версальскаго дворовъ и герцога цвейбрикскаго договоръ въ раздѣлѣ баварскаго наслѣдства. Еще жъ читаны были министерскія депеши, и въ числѣ оныхъ изъ Лондона о отъѣздѣ отъ Портсмута второй нашей эскадры и о принимаемомъ лондонскимъ мѣщанствомъ участіи въ американскихъ дѣлахъ, да изъ Дрездена о новыхъ безпокойствахъ въ Богеміи.

30 іюля.—Читана депеша изъ Лондона о полученномъ изъ Америки планѣ примиренія и о принимаемыхъ противъ Гишпанцевъ предосторожностяхъ.

5 августа.—Читаны: депеши посла князя Репнина изъ Яссъ отъ 20 прошедшаго іюля, о въѣздѣ его въ тотъ городъ, о требованіи хотинскаго паши возвратить ему письмо его, которымъ изъяснялся онъ кіевскому генералъ-губернатору относительно размѣны пословъ, также и о полученныхъ изъ Константинополя отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петерсона рапортахъ, касающихся принятыхъ отъ Порты и употребленныхъ имъ денегъ, и одержанія отъ Порты, чтобъ переводчикъ его первенствовалъ въ поздравленіи новаго визиря предъ переводчиками другихъ повѣренныхъ въ дѣлахъ, и сообщенная прусскимъ министромъ королевская депеша о намѣреніи вѣнскаго двора размѣнять герцогство тосканское на герцогство виртембергское. Наконецъ же читанъ былъ и апробованъ заготовленный рескриптъ къ помянутому послу, коимъ предписываются ему изъясненія съ Портою по татарскимъ дѣламъ и рѣшеніе на его представленія.

10 августа.—Читаны: депеши посла князя Репнина изъ Яссъ отъ 28 минувшаго мѣсяца, о пріемѣ имъ тамъ по нѣсколькимъ даннымъ Молдавцами генералъ - фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому обязательствамъ денегъ, и о поданныхъ ему молдавскими боярами представленіяхъ, содержащихъ главнѣйше нареканіе на Порту въ отдачѣ вѣнскому двору земель и желаніе, чтобъ не было паши въ Хотинѣ; министерскія донесенія изъ Варшавы о вступленіи вѣнскаго министра въ негоціацію по дѣлу разграниченія и о нуждѣ оставить

еще въ Польшѣ находящіяся подъ командою генералъ-поручика Романіуса войска для удержанія новыхъ замѣшательствъ; изъ Дрездена о желаніи курфирста саксонскаго быть на польскомъ престолѣ, когда оный изпразднится; изъ Портъ-Магона, о прибытіи туда изъ Архипелага части послѣдней нашей эскадры, и изъ Стокгольма о усматриваемомъ шведскаго двора намѣреніи получить вѣнскую гарантію на нынѣшнюю форму правленія, и полученныя отъ бригадира Бринка о прибытіи калги-султана къ Копылу, и о соглашеніи Джанъ Мамбетъ-бея и Нагайцевъ учинить Крымцамъ извѣстныя противъ поступковъ ихъ изъясненія.

17 августа.—Читаны депеши изъ Лондона о поверхности Бостонцевъ надъ посланными противъ нихъ войсками; изъ Дрездена о богемскомъ и моравскомъ возмущеніи; изъ Вѣны о несогласіи императора и императрицы, его матери, и изъ Варшавы съ константинопольскими вѣдомостьми, и между прочимъ о худомъ Турковъ успѣхѣ противъ Персовъ; да сообщенныя прусскимъ министромъ депеши: королевская о неудачномъ гишпанскаго флота десантѣ на алжирскіе берега, и прусскаго жъ министра изъ Константинополя, состоящая въ тамошнихъ же извѣстіяхъ.

24 августа. — Читаны: реляція кіевскаго генералъ-губернатора и рапорты генералъ-поручика барона Игельстрома о прибытіи турецкаго посла въ Кіевъ, о учиненномъ ему пріемѣ и о соглашеніи онаго въ бытность его въ васильковскомъ карантинѣ провѣтрить свои пожитки; министерскія депеши, и въ томъ числѣ: изъ Мадрита о неудачѣ Гишпанцевъ противъ Алжирцевъ, изъ Парижа о бывшихъ послѣ сего извѣстія у тамошняго морскаго министра съ гишпанскимъ посломъ свиданіяхъ, и изъ Олденбурга о состояніи принца, сына епископа любскаго; депеши посла князя Репнина о выѣздѣ его изъ Яссъ и пріѣздѣ къ Фокшанамъ; о посылкѣ имъ при оныхъ копіи съ заключеннаго между Портою и вѣнскимъ дворомъ договора, по содержанію котораго тотъ дворъ обязался не строить крѣпостей въ уступленныхъ ему ею земляхъ; о полученіи рапортовъ изъ Константинополя отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Петерсона, извѣщающихъ безпрестанный туда пріѣздъ Крымскихъ Татаръ, чинимыя ими о Казанскихъ Татарахъ, Уральскихъ казакахъ и Запорожцахъ разглашенія, и перемѣну муфтія, и препровождающихъ данную ему отъ Порты записку, коею изъявляетъ она свое безпокойство по дошедшимъ до нея извѣстіямъ о нашей дербентскому хану помощи; также и о данныхъ имъ, посломъ, ему, Петерсону, наставленіяхъ какъ по сему дѣлу, такъ и въ опровержение вышеупомянутыхъ татарскихъ разглашеній. Совѣтъ, выслушавъ сіе, разсуждалъ предписать реченному послу, чтобъ онъ не вступалъ въ изъясненія съ Турками о Казанскихъ Татарахъ и Казакахъ, какъ о дѣлахъ внутреннихъ и собственно насъ принадлежащихъ, а особливо въ доказательства, что Запорожскіе казаки уничтожены за разореніе между прочими ихъ преступленіями Балты, ибо сіе было бы противно прежнимъ объявленіямъ и могло бъ дать Туркамъ поводъ къ привязкамъ, и притомъ увѣдомить его о дѣйствіяхъ нашихъ съ дербентскимъ ханомъ противъ Уцмѣя, дабы онъ успокоилъ Порту сообщеніемъ ей прямаго существа сего происшествія.

31 августа.—Совѣтъ апробовалъ заготовленный къ послу князю Репнину, въ рѣшеніе на послѣднія его депеши и по разсужденію Совѣта въ засѣданіи 24 сего мѣсяца, рескриптъ съ письмомъ отъ вице-канцлера. Потомъ читаны депеши: изъ Варшавы о неудовольствіи Поляковъ по случаю долгаго оставленія у нихъ части первой нашей арміи; изъ Вѣны о непослушаніи крестьянъ въ Силезіи; изъ Мадрита о обнародованныхъ относительно предпріятія на Алжиръ реляціяхъ; изъ Амстердама о новомъ тамъ Швеціею займѣ денегъ; изъ Стокгольма о холодномъ пріемѣ тайнаго совѣтника графа Шувалова; изъ Дрездена о саксонской торговлѣ, и изъ Гданска о новыхъ короля прусскаго въ предосужденіе того города учрежденіяхъ.

3 сентября.—Читаны депеши изъ Мадрита и Лиссабона о бывшихъ въ Америкѣ между Гишпанцами и Португальцами сшибкахъ, изъ Лондона о склонности Бостонцевъ къ примиренію, и изъ Стокгольма о причинахъ холоднаго тамъ пріема и отпуска тайному совѣтнику графу Шувалову.

7 сентября.—Читаны депеши: изъ Вѣны о отмѣнѣ поѣздки императора въ новыя его провинціи; изъ Парижа о возобновленіи тамъ адмиралтейства и другихъ прежнихъ правленій; изъ Гданска о претерпѣваемомъ нашими купцами въ торговлѣ тамошней убыткѣ,

да изъ Олденбурга о принятыхъ герцогомъ-епископомъ мѣрахъ къ поправленію состоянія его наслѣдника.

10 сентября.—Читаны: письмо калги-султана о пріѣздѣ его въ Копылъ и принятіи присяги отъ Едичкульцевъ и нѣкоторыхъ горскихъ народовъ; о содержаніи Портою въ Таманѣ и другихъ мѣстахъ противъ трактата военныхъ командъ, и о желаніи Измаилъ-бея, чтобъ нѣсколько нашихъ войскъ оставлено было въ едичкульской ордѣ, и письма изъ Джанъ Мамбетъ-бея, помянутаго Измаилъ-бея и джамбулуцкихъ и едисанскихъ старшинъ о учиненныхъ ими въ Крымъ отвѣтахъ и избраніи надъ собою начальникомъ калги-султана. Сіи всѣ письма разсуждаемо было сообщить послу князю Репнину, для употребленія при случаѣ изъясненій его по татарскимъ дѣламъ съ Портою. Читаны: доношенія генералъ-поручика барона Игельстрома о проѣздѣ турецкаго посла чрезъ Нѣжинъ, о оказанномъ тамъ сему послу людьми его непослушаніи, и о нужныхъ ему, генералъ-поручику, и касающихся до прибытія сюда наставленіяхъ; депеши посла князя Репнина, о пріѣздѣ его въ Бухарестъ, о множествѣ больныхъ въ его свитѣ, и о смерти двухъ дворянъ посольства, и министерскія депеши, и въ томъ числѣ изъ Варшавы о доставленіи князю Сапѣгѣ мѣста канцлера короннаго.

17 сентября.—Читаны депеши изъ Лондона о непринятіи тамъ примирительныхъ американскихъ предложеній, и изъ Стокгольма о военныхъ приготовленіяхъ въ Финляндіи.

21 сентября.—Читаны въ Совѣтѣ полученные генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ рапорты бригадира Бринка отъ 11 и 17 сего мѣсяца, которыми донесъ онъ о отправленіи къ калгѣ-султану денегъ и хлѣба, о разсѣеваемыхъ Крымцами и Турками на Кубани слухахъ въ опроверженіе основанной вольности татарской, и о употребляемыхъ противъ того калгою стараніяхъ, а притомъ и переводы съ полученныхъ съ Кубани отъ переводчика Константинова копій съ указовъ Девлетъ-гирея и Крымцевъ къ Едичкульцамъ, письма къ нимъ же отъ визиря изъ Константинополя и даннаго калгѣ агуевскимъ гарнизономъ отвѣта, да писемъ отъ калги и Едичкульцевъ къ реченному генералъ-фельдмаршалу и посланнаго Едичкульцами же къ Портѣ, коимъ требуютъ объявленія, что они оставлены по заключенному съ нами трактату вольными, и испражненія вслѣдствіе того городовъ ихъ отъ ея войскъ. Потомъ читаны были министерскія депеши изъ Мадрита о непринятіи тамъ марокскихъ мирныхъ предложеній, и изъ Дрездена о желаніи саксонскаго и пфальцкаго домовъ здѣшняго подкрѣпленія въ дѣлѣ баварскаго наслѣдства.

24 сентября.—Читаны министерскія депеши, и въ числѣ оныхъ изъ Парижа съ извѣстіями по дѣлу баварскаго наслѣдства, и изъ Дрездена о намѣреніи учредить тамъ банкъ, и депеши посла князя Репнина о переѣздѣ его за Дунай и о нужномъ ему наставленіи по случаю описаннаго въ полученномъ имъ и при томъ приложенномъ рапортѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Петерсона отзыва рейзъ-ефендія, что Порта ожидаетъ удовлетворенія отъ насъ за уступленныя ею вѣнскому двору земли. При слушаніи сего Совѣтъ находилъ невозможнымъ, чтобъ Порта вздумала требовать удовлетворенія отъ насъ за то, что сама другимъ уступила; но что можетъ быть то худо переведено было. Читанъ рапортъ генералъ-поручика барона Игельстрома о желаніи турецкаго посла, чтобъ будущіе къ нему курьеры пропускаемы были безъ задержанія въ карантинѣ, и о изъясненіи его, что онъ не можетъ получить здѣсь аудіенціи, не имѣя еще писемъ отъ нынѣшняго визиря; также и заготовленный къ нему, генералъ-поручику, отвѣтъ, чтобъ онъ склонилъ посла на оставленіе въ Васильковѣ нѣсколькихъ своихъ людей для принятія отъ пріѣзжающихъ къ нему курьеровъ писемъ и словесныхъ коммисій, а на изъясненіе его отвѣтствовалъ, что онъ принятъ будетъ и съ письмами прежняго визиря, потому что оныя не отъ лица, но отъ мѣста сего перваго ихъ министра отправленными почитаться должны. Совѣтъ разсуждалъ при семъ случаѣ, что въ наступающее холодное время можно въ удовольствіе посла дозволить, чтобъ курьеры къ нему пропускаемы были и безъ держанія карантина, но по хорошемъ тамъ всего имѣющагося съ ними окуриваніи.

5 октября.—Читаны были: рескрипты къ кіевскому генералъ-губернатору Воейкову о назначеніи коммисаровъ для принятія изъ турецкихъ рукъ плѣнныхъ россійскихъ и другихъ христіанскихъ народовъ въ Очаковѣ и о распущеніи ихъ во своясы; два рескрипта къ послу князю Репнину, служащіе къ руковод-

ству его о домогательствѣ у Порты, какъ о высылкѣ Татаръ изъ Царяграда, такъ и объ испражненіи отъ войскъ ея разныхъ крымскихъ крѣпостей; письмо къ нему же отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина о неудобствѣ, какое могло бъ произойтить въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ отъ учрежденія между Татарами наслѣдственныхъ хановъ и о трактованіи по дѣламъ съ тѣми, кто отъ султана къ оному опредѣленъ будетъ. Послѣ того читаны депеши: изъ Варшавы объ оставленіи въ Польшѣ находящагося тамъ корпуса войскъ и объ умноженіи его двумя полками; изъ Стокгольма о привозѣ гишпанскихъ денегъ, о передѣлываніи ихъ въ шведскую монету, и о сдѣланномъ отъ шведскаго короля подаркѣ десяти тысячъ бочекъ хлѣба французскому королю; изъ Вѣны о публикованіи вѣнскимъ дворомъ указа, чтобъ пришедшіе въ разврат богемскіе крестьяне работали на своихъ помѣщиковъ; изъ Парижа о происшедшемъ между Гишпанцами и Португальцами непріятельскомъ дѣйствіи въ Ріограндѣ, и изъ Гишпаніи о данномъ отъ короля позволеніи астурійскому принцу присутствовать при докладѣ по иностраннымъ дѣламъ.

8 октября. — Читаны депеши: изъ Стокгольма о примѣтномъ и почти всеобщемъ націoнальномъ роптаніи на введенную нынѣ царствующимъ королемъ новую форму правленія и за обнародованіе указа, притѣсняющаго вольную винную сидню; изъ Парижа о заведеніи королемъ прусскимъ въ областяхъ своихъ, прилегшихъ къ городу Гданску, ярмонки въ предосужденіе таковой же, производимой въ семъ городѣ, и изъ Мадрита объ отрѣшеніи генерала Орелліи отъ команды надъ войсками, производившими неудачный десантъ на африканскихъ берегахъ противъ Алжирцевъ и о переведеніи его изъ мадритскихъ губернаторовъ въ Андалузскую провинцію губернаторомъ.

12 октября.—Въ Совѣтѣ читаны: полученный генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ рапортъ бригадира Бринка отъ 19 сентября, о разглашеніяхъ на Кубани возвратившагося отъ Порты едичкульскаго Мансуръ-мурзы, о отправленіи посланныхъ отъ Татаръ съ извѣстными отзывами ихъ къ Портѣ мурзъ до Кинбурна, о данномъ Джанъ Мамбетъ-беемъ присовѣтованіи на случай намѣряемаго Кабардинцевъ и Касайцевъ на него нападенія, и о скопищахъ Темиргойцевъ и другихъ противъ калги-султана; изъ Варшавы о надобности пребыванія тамъ нашихъ войскъ и о болѣзни королевской; депеши изъ Лондона о изъявленной королю благодарности за твердость въ дѣлѣ американскихъ селеній, и изъ Гданска о желаніи сего города получить въ настоящей его нуждѣ заимообразно отсюда двѣсти, или полтораста тысячъ рублевъ.

19 октября.—Читаны депеши: изъ Парижа о изъясненіи тамъ прусскимъ министромъ причины задержанія судовъ города Гданска и о данномъ королемъ духовенству отвѣтѣ на предложенія его относительно распространившагося нечестія; изъ Лондона о открытіи намѣренія американскихъ тамошнихъ селеній сдѣлаться независимыми; изъ Дрездена о обстоятельствахъ волнованія богемскихъ крестьянъ и употребленныхъ къ успокоенію ихъ средствахъ; изъ Варшавы о учиненной прусскимъ министромъ ровной съ сдѣланною здѣсь по дѣлу занятыхъ дворомъ его въ Польшѣ сверхъ трактата земель деклараціи, и о объясненіяхъ его на жалобы города Гданска, и изъ Стокгольма о общемъ тамъ неудовольствіи по случаю новыхъ учрежденій.

22 октября.—Читаны депеши: 1) посла князя Репнина изъ Бургасъ отъ 28 сентября, о соглашеніи съ Портою, что до отъѣзда его въ Константинополь касается; о нужномъ ему извѣстіи, отсюда-ль, или изъ С.-Петербурга турецкій посолъ отпущенъ будетъ, дабы и онъ могъ распорядить по тому свое возвращеніе; также и о данномъ визиремъ нашему повѣренному въ дѣлахъ на представленіе его, относительно взятья изъ Тамана и Крыма войскъ турецкихъ, отвѣтѣ, что войска въ Таманѣ оставлены въ успокоеніе Крымцевъ, кои хотѣли было безъ того выѣхать изъ своего полуострова, и что если находятся въ Крыму турки, то не военные, и Татары, какъ независимые, могутъ терпѣть ихъ, или выслать отъ себя по своей волѣ; 2) министерскія: изъ Варшавы о болѣзни королевской и о удержаніи нашего тамъ корпуса; изъ Вѣны о неосновательности разглашеній, будто учиненъ уже раздѣлъ баварскому наслѣдству; изъ Гамбурга о отъѣздѣ гановерскихъ войскъ въ Гибралтаръ и Минорку, и изъ Лондона о полученномъ извѣстіи, что генералъ Гаджъ намѣревался оставить Бостонъ.

26 октября.—Читаны депеши: изъ Лондона о отъѣздѣ изъ Портсмута послѣдней нашей изъ Архипелага возвращающейся эскадры и о скоромъ выѣздѣ изъ Плимута отставшихъ отъ нея для починокъ фрегатовъ, также о соглашеніи лондонскаго мѣщанства просить короля, чтобъ примиреніемъ съ американскими колоніями упредилъ угрожающія торговлю и все государство бѣдства, да изъ Копенгагена о прибытіи къ Гелзинеру помянутой нашей эскадры, и о данномъ по полученнымъ тамъ извѣстіямъ французскимъ дворомъ пребывающему здѣсь министру его повелѣніи отвращать мнимое наше на Швецію намѣреніе.

29 октября.—Читаны депеши: изъ Лондона о разглашаемыхъ тамъ по американскимъ обстоятельствамъ вѣдомостяхъ; изъ Гаги о соглашеніяхъ пфальцскаго, келнскаго и маинцскаго курфирстовъ, до плаванія по рѣкѣ Рейну касающихся; изъ Дрездена о началѣ тамошняго земскаго сейма, и изъ Стокгольма о извѣстной чрезъ полученныя на послѣдней почтѣ изъ Копенгагена депеши порученной французскимъ дворомъ министру его здѣсь коммисіи; да сообщенная прусскимъ министромъ депеша короля, его государя, отъ 14 сего мѣсяца, о поступкахъ гданскаго магистрата, также и о поправленіи учиненныхъ въ отсутствіе его величества противъ нашей торговли учрежденій.

2 ноября.—По Высочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества началъ засѣдать въ Совѣтѣ генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій (*).

12 ноября.—Читаны: депеши посла князя Репнина изъ Константинополя отъ 11 октября, о выѣздѣ его въ тотъ городъ, о неудовольствіи Порты по случаю употребленія подданными ея нашего флага и о прибытіи туда изъ Керчи фрегата съ товарами; министерскія депеши, и въ числѣ оныхъ изъ Варшавы о диссидентахъ; изъ Парижа о соглашеніяхъ мадритскаго и лиссабонскаго дворовъ въ прекращеніе происходящихъ между подданными ихъ въ Америкѣ непріятельствъ, и изъ Мальты о бывшемъ тамъ возмущеніи; сообщенная шведскимъ министромъ депеша сенатора графа Шефера, которою объясняетъ онъ поведеніе двора его относительно тайнаго совѣтника графа Шувалова, и описаніе нападенія Татаръ при Копылѣ на калгу-султана и бывшій при немъ нашъ эскадронъ, и какимъ образомъ тотъ султанъ спасся и эскадронъ возвратился въ границы.

16 ноября.—Читаны депеши: изъ Лондона о открытіи парламента и упрежденномъ противъ короля замыслѣ, да изъ Варшавы о ѣдущемъ сюда неизвѣстномъ и съ польскими мятежниками сообщеніе имѣвшемъ далматцѣ.

19 ноября.—Читаны: депеши посла князя Репнина изъ Константинополя отъ 25 октября, о отзывѣ рейзъ-ефендія, что Порта проситъ насъ, въ успокоеніе взволнованной Татарами черни и духовенства, отступить отъ независимости Татаръ, возвратить Кинбурнъ и оставить ей во владѣніе Таманъ; о данномъ имъ на сіе чрезъ секретаря посольства отвѣтѣ, что не можно поступить на то, не нарушая всего содержанія трактата; о объявленномъ по тому рейзъ-ефендіемъ намѣреніи отправить съ тѣмъ сюда нарочнаго; о всегдашней отъ татарскихъ дѣлъ опасности разрыва съ Портою, если не сысканъ будетъ способъ преклонить деньгами Девлетъ-гирея и чрезъ него другихъ главныхъ на нашу сторону, и о потребномъ ему, послу, въ такомъ положеніи дѣлъ на всѣ случаи наставленіи; также о прекращеніи ссоръ у Порты съ Персіею; о отправленіи имъ, посломъ, въ Дарданели и въ Архипелагъ консулей для отнятія случая къ могущей быть нашему флагу образѣ разборомъ плавающихъ подъ онымъ судовъ и удержаніемъ ѣдущихъ къ намъ самовольно на поселеніе турецкихъ подданныхъ; о надобности употребить получаемыя отъ Порты и опредѣленныя къ пересылкѣ въ Голландію деньги на издержки въ Крыму, гдѣ сохранятъ онѣ полную свою цѣну, а въ Голландію по малости случаевъ переводятся съ убыткомъ; о худомъ распоряженіи при отправленіи изъ Керчи фрегата, и о выгрузкѣ привезенныхъ на немъ товаровъ, изъ коихъ за пшеницу не даютъ половины, чего она стоитъ. Совѣтъ, выслушавъ сіи послѣднія, разсуждалъ, что Порта дѣлаетъ теперь покушенія о перемѣнѣ постановленнаго трактатомъ по обыкновенію своему, въ надеждѣ какого либо въ томъ успѣха; но что со всѣмъ тѣмъ не похочетъ она, по причинѣ твердости нашей въ сохраненіи онаго въ его цѣлости, нарушить съ нами миръ въ видимой

(*) 9 ноября Совѣта не было, за бывшимъ собраніемъ въ сенатѣ.

ея слабости, когда принуждена она была удовольствовать не токмо вѣнскій дворъ, но и Персіянъ въ ихъ требованіяхъ, и что для оборота татарскихъ дѣлъ въ лучшій видъ должно въ самомъ дѣлѣ учинить при случаѣ попытку къ преклоненію Девлетъ-гирея.

23 ноября.—Читаны депеши изъ Парижа о поданныхъ тамошнимъ министерствомъ увѣреніяхъ въ сохраненіи съ нами добраго согласія, и изъ Лондона о парламентскихъ упражненіяхъ по американскимъ дѣламъ; да переводы съ писемъ калги-султана къ министру иностранныхъ дѣлъ графу Панину и генералу графу Потемкину, коими проситъ о произведеніи бывшаго при немъ приставомъ бригадира Бринка. По выслушаніи сихъ переводовъ, Совѣтъ согласился показать калгѣ-султану удовольствіе въ его просьбѣ, а особливо что и помянутый бригадиръ, будучи первый по старшинству, скоро и безъ того произведенъ быть можетъ, да и заслуживаетъ оное своими достоинствами.

3 декабря.—Совѣтъ слушалъ и апробовалъ: 1) рескрипты къ послу князю Репнину, одинъ предписывающій ему прекратить неудовольствіе Порты отнятіемъ флаговъ у плавающихъ подъ онымъ подданныхъ ея Грековъ, убѣдить ее пользою мира о невозможности, не нарушая его, перемѣнить что либо изъ постановленнаго въ трактатѣ и привесть татарскія дѣла сколько можно въ лучшее состояніе; а другой, увѣдомляющій о происшедшемъ на Кубанѣ съ калгою-султаномъ; да письма жъ къ нему отъ министра иностранныхъ дѣлъ графа Панина, коими пополняются вышеописанныя повелѣнія и дается ему знать для распоряженія его изъ Константинополя возвращенія о времени отпуска отсюда турецкаго посла, и что размѣнъ его съ нимъ будетъ учиненъ по прежнимъ примѣрамъ приставами; при чтеніи перваго рескрипта вице - президентъ графъ Чернышевъ увѣдомилъ Совѣтъ, что вновь прибыло въ Таганрогъ англійское судно подъ нашимъ флагомъ, и потому было разсуждаемо пресѣчь такое онаго Англичанами употребленіе и тѣмъ упредить могущія случиться ему отъ того предосужденія, и еще, по примѣчанію генерала графа Потемкина, за лучшее признано сократиться въ семъ рескриптѣ простымъ Портѣ для внушенія Татарамъ изъясненіемъ, что, въ случаѣ войны съ нею, имѣемъ мы довольныя къ истребленію ихъ средства, не входя въ раздробленіе оныхъ, дабы не могла она тѣмъ воспользоваться и перетолковать имъ въ противномъ смыслѣ; 2) отвѣтныя грамоты къ султану и визирю, кои отправлены быть имѣютъ съ его посломъ; 3) рескриптъ опредѣленному въ Константинополь министромъ статскому совѣтнику Стахіеву, служащій ему наставленіемъ, а притомъ вѣрющія о немъ грамоты къ султану и визирю, и рескриптъ же къ послу князю Репнину о семъ Стахіева опредѣленіи.

7 декабря.—Читаны депеши изъ Варшавы о прерваніи тамъ гетманомъ Браницкимъ тишины непослушаніемъ совѣту и о надобности по заводимой имъ, гетманомъ, партіи единодушнаго во время будущаго сейма вѣнскаго и прусскаго дворовъ съ здѣшнимъ содѣйствованія.

10 декабря.—Читаны депеши посла князя Репнина изъ Константинополя отъ 16 прошедшаго жъ ноября, о полученіи имъ посланныхъ предъ симъ повелѣній; о бывшихъ у переводчика Порты съ французскимъ и шведскимъ переводчиками долгихъ переговорахъ; о пріѣздѣ потомъ къ нему переводчика Порты для склоненія его уваженіемъ опасности разрыва взять на доношеніе извѣстное Порты и касающееся до отступленія отъ независимости Татаръ, возвращенія Кинбурна и оставленія ей Тамана требованіе; о учиненномъ имъ въ томъ отказѣ и послѣдовавшихъ изъясненіяхъ по сему и относительно церемоніала аудіенцій; о непрочности мира если Татары выиграны не будутъ; о наряженныхъ въ Хотинъ и Бендеры, подъ видомъ починокъ, войскахъ и посланной въ Таманъ артиллеріи; о дополненіи имъ, посломъ, данныхъ консулу въ Дарданеллахъ наставленій, и о требуемой австрійскими коммисарами сверхъ соглашеннаго дворомъ ихъ съ Портою землѣ; министерскія депеши, и между прочими изъ Парижа о чинимыхъ въ Гишпаніи морскихъ вооруженіяхъ, и о взятыхъ Португальцами гишпанскихъ, а Гишпанцами англійскихъ и голландскихъ судахъ, кои нагружены были военными снарядами, и изъ Лондона о отверженіи предложеннаго парламенту плана примиренія съ американскими селеніями (*).

(*) Сегодняшнее собраніе было послѣднее въ нынѣшнемъ году по случаю путешествія Ея Императорскаго Величества въ Тулу и Калугу и скораго потомъ отъѣзда изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

1776 года, 4 февраля.—Въ Совѣтѣ разсуждаемо было по реляціямъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго изъ Москвы отъ 21 января, которыми, препровождая полученныя имъ изъ Крыма и Кубани извѣстія, проситъ онъ себѣ наставленій на случай когда татарскія дѣла, въ бытность при Портѣ нашего посла, установлены не будутъ, и разсуждено отписать къ нему, генералъ-фельдмаршалу, что, по ближайшему его о происшествіяхъ въ Крыму и на Кубани свѣдѣнію, удержаніе въ той сторонѣ тишины и безопасности границъ возлагается на его попеченіе; и что прежде, нежели могутъ даны быть ему по симъ дѣламъ наставленія, потребно здѣсь его о томъ мнѣніе, дабы сообразя оное и тамошнія обстоятельства съ общими, удобнѣе было предписать ему тѣ наставленія; а притомъ ему сообщить и насылаемыя къ посланнику Стахіеву новыя по татарскимъ дѣламъ повелѣнія, кои на нѣкоторое время тотъ край въ покоѣ оставить должны.

25 февраля. — Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Совѣтѣ, слушаны депеши посла князя Репнина изъ Константинополя отъ 21 минувшаго января, о отказѣ рейзъ-ефендіемъ, по поводу несогласнія нашего на предложенія Порты по татарскимъ дѣламъ, продолженія платежа должныхъ ею по трактату денегъ, также и о стараніяхъ ея привесть флотъ свой въ лучшее состояніе, и разсуждаемо было, что сей поступокъ рейзъ-ефендія не долженъ почтенъ быть новымъ, по всегдашнему Турковъ обыкновенію производить затрудненія въ дѣлахъ, а притомъ они и подущаемы еще другими; что рейзъ-ефендій учинилъ оный, можетъ быть, сколько для одержанія желаемой ими уступки изъ пріобрѣтеннаго нами миромъ, столько же и для выманки отъ насъ подарковъ за соглашеніе на продолженіе платежа; что посему можно, между тѣмъ пока объяснится прямое Турковъ намѣреніе, испытать извѣстное ихъ корыстолюбіе и обѣщаніемъ помянутому министру ихъ награжденія побудить къ выплаченію намъ должныхъ денегъ; что впрочемъ флотскія и сухопутныя Порты распоряженія не заключаютъ еще ничего чрезвычайнаго; но что надлежитъ однакожъ поручить генералъ - фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому, дабы онъ устремилъ примѣчанія свои на всѣ тамошнія обращенія, какъ въ уваженіи сихъ обстоятельствъ, такъ и по случаю смерти Джанъ Мамбетъ-бея, могущей иногда умножить татарскія волнованія. Вице-президентъ военной коллегіи графъ Потемкинъ предлагалъ, что надобно обѣщать турецкому министерству за выплату остающагося на нихъ долга не цѣлою суммою, но процентами, дабы обязать тѣмъ оное къ скорому платежу и большимъ количествомъ, ибо чѣмъ болѣе оно намъ заплатитъ, тѣмъ больше можетъ получить, и что въ семъ случаѣ само оно, опасаясь лишиться по бываемымъ у нихъ частымъ перемѣнамъ всей обѣщанной прибыли, стараться станетъ окончить платежъ во время своего правленія. Ея Императорское Величество, соизволяя на все сіе, указать изволила министру иностранныхъ дѣлъ графу Панину, на докладъ его по письму турецкаго посла, которымъ препроводилъ онъ полученное имъ повелѣніе Порты—требовать отъ насъ уничтоженія независимости Татаръ и вслѣдствіе того возвращенія Еникале, Керчи и Кинбурна и оставленія во владѣніи ея Тамана, какъ нужныхъ по ея мнѣнію къ соблюденію возстановленной тишины, отвѣтствовать ему, послу, что мы имѣемъ съ ними трактатъ и будемъ держаться точности содержанія онаго.

3 марта. — Совѣтъ, апробовавъ заготовленные министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Панинымъ, по воспослѣдовавшему въ засѣданіи 25 прошедшаго мѣсяца Высочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества, отвѣтъ къ турецкому послу на полученное отъ него изъ Тулы представленіе о уничтоженіи независимости татарской, да рескрипты въ Константинополь къ посланнику Стахіеву о склоненіи министровъ Порты на продолженіе намъ платежа должныхъ по трактату денегъ обѣщаніемъ имъ отъ десяти до пятнадцати процентовъ съ каждой суммы, которая ими выплачена будетъ, и къ послу Репнину о исполненіи по сему повелѣнію, если оно застанетъ его въ Константинополѣ,—разсуждалъ, что, для лучшаго преклоненія турецкаго министерства на скорый платежъ тѣхъ должныхъ денегъ, можно обѣщать ему даже до двадцати пяти процентовъ, а особливо что тамъ оные и обыкновенно платятся не менѣе пятнадцати. Потомъ, при апробованіи заготовленнаго помянутымъ мини-

стромъ иностранныхъ дѣлъ, вслѣдствіе вышереченнаго жъ соизволенія и въ рѣшеніе на читанную въ засѣданіи 29 минувшаго жъ мѣсяца реляцію генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, рескрипта къ нему, генералъ-фельдмаршалу, о расположеніи будущимъ лѣтомъ кампаментовъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра, которыя бъ содержали войска до тридцати тысячъ, и еще достаточнаго числа по его разсмотрѣнію съ кубанской стороны, вице - президентъ адмиралтейской коллегіи графъ Чернышевъ предлагалъ, что согласно съ сими распоряженіями нужно заблаговременно изготовить и азовскую флотилію, какъ для воздержанія всегдашнимъ ея плаваніемъ Турковъ и Татаръ отъ всякихъ противныхъ покушеній, такъ и для употребленія ея въ потребныхъ иногда будущимъ въ кампаментахъ войскамъ транспортахъ. Совѣтъ, согласуясь съ представленіемъ его, вице-президента, поручилъ испросить на сіе Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе. Вышеупомянутый министръ иностранныхъ дѣлъ увѣдомилъ наконецъ Совѣтъ по сообщенной ему вѣнскимъ министромъ депешѣ, что вѣнскій дворъ, получа отъ своихъ бывшихъ при разграниченіи съ Польшею коммисаровъ актъ того разграниченія и полную мочь польскихъ коммисаровъ и отревожась употребленнымъ въ послѣдней израженіемъ, что учиненное ими должно подтверждено быть на будущемъ сеймѣ, опасается новыхъ отъ рѣшенія столь многолюднаго собранія въ семъ дѣлѣ затрудненій, и испрашиваетъ отъ дружбы Ея Императорскаго Величества подтвержденія сему разграниченію; что такое опасеніе вѣнскаго двора произошло отъ новости и незнанія его польскихъ дѣлъ, ибо и мы точно въ томъ же находимся случаѣ, и король тамъ безъ сейма ничего собою ратификовать не можетъ; что со всѣмъ тѣмъ Ея Императорское Величество, соотвѣтствуя дружескому требованію вѣнскаго двора, повелѣть изволила изготовить актъ сего подтвержденія для посылки за ея подписаніемъ въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну, дабы онъ представилъ его тамошнему двору и получилъ отъ него подобное подтвержденіе на наше въ Польшѣ пріобрѣтеніе, и что сіе безъ сумнѣнія послужитъ, что и король прусскій поспѣшитъ окончить также свое съ тою республикою разграниченіе, и слѣдуя примѣру обоихъ императорскихъ дворовъ обязаться съ ними равнымъ на то подтвержденіемъ.

21 марта. — Генералъ-прокуроръ увѣдомилъ Совѣтъ, что придворный банкиръ баронъ Фридрихсъ донесъ ему, что константинопольскіе его кореспонденты, извѣщая его о скоромъ окончаніи перевода оттуда въ Амстердамъ опредѣленнаго на уплату нашего тамъ долгу милліона рублевъ, желаютъ знать, будетъ ли продолженъ сей переводъ, или нѣтъ, дабы согласно съ тѣмъ могли они сдѣлать свои распоряженія съ своими въ другихъ мѣстахъ въ сіе дѣло употребленными кореспондентами, и требовалъ онъ, генералъ-прокуроръ, мнѣнія, какое имѣетъ дать онъ барону Фридрихсу наставленіе въ учиненіи константинопольскимъ банкирамъ желаемаго ими отвѣта. Совѣтъ, уважая потому съ нимъ о затрудненіяхъ Порты въ платежѣ намъ остальнаго ея по трактату долгу, о неизвѣстности, могутъ ли повелѣнныя обѣщанія побудить ея министровъ къ возобновленію и окончанію онаго и о толкованіяхъ, кои произойтить должны отъ точнаго тѣмъ банкирамъ отвѣта, что не будетъ болѣе сего оттуда перевода, а притомъ и о существѣ долговыхъ нашихъ договоровъ, что не обязываютъ они насъ къ продолженію перевода оттолѣ, ни ко всякому въ нынѣшнемъ году платежу, единогласно разсудилъ приказать барону Фридрихсу отвѣтствовать тѣмъ банкирамъ, что могутъ они о томъ, будетъ ли перевожено въ Амстердамъ больше назначеннаго къ тому милліона рублевъ, освѣдомляться у пребывающаго тамъ нашего министра.

1 декабря. — Генералъ-прокуроръ князь Вяземскій объявилъ Совѣту Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю, чтобъ Совѣтъ далъ свое мнѣніе, что нужнымъ ли по нынѣшнимъ обстоятельствамъ почитаетъ онъ пребываніе войска нашего въ Польшѣ; что ежели оное еще нужно, то сколько еще времени и коликому числу онаго тамъ быть? Совѣтъ на сіе отвѣтствовалъ слѣдующими словами, что объ ономъ мнѣнія своего дать онъ не можетъ до тѣхъ поръ, пока получено будетъ отъ графа Штакельберга о томъ свѣдѣніе. Между тѣмъ на содержаніе онаго войска нужнаго числа денегъ Совѣтъ полагаетъ отпустить теперь еще на три мѣсяца, начиная съ генваря будущаго 1777 года.

1777 года, 6 ноября.—Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ, пріуготовя Совѣтъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, чтеніемъ въ прошедшія два засѣданія всего касающагося до настоящаго нашего критическаго съ Портою положенія, представилъ оному заготовленный имъ отвѣтъ на врученную ею посланнику Стахіеву записку, служащій попыткою, не можно ли иногда избѣжать еще совершеннаго съ нею разрыва. Вице-президентъ военной коллегіи князь Потемкинъ изъяснился тогда, что со всѣмъ тѣмъ нужно намъ сдѣлать всѣ потребныя къ войнѣ приготовленія и быть въ состояніи нанести Туркамъ сильный ударъ, сколь скоро войну они объявятъ, и что сіи вооруженія могутъ между тѣмъ и обратить Порту на миролюбивыя мысли. Совѣтъ, выслушавъ одно и другое, согласенъ былъ, чтобъ учинена была при Портѣ сія къ сохраненію мира попытка, и чтобъ также и все было приготовлено на случай объявленія намъ войны, и потомъ слушалъ упомянутый заготовленный Портѣ отвѣтъ. Симъ отвѣтомъ дворъ Ея Императорскаго Величества, не входя въ опроверженіе всѣхъ изображенныхъ въ запискѣ Порты нареканій и объяснясь только, что вступленіе въ Крымъ войскъ имѣло единственно въ виду возстановленіе Татарской области въ присвоенное ей трактатомъ состояніе, обѣщаетъ ей вывесть оттуда войска, если она отправитъ ко всѣмъ вообще Татарамъ торжественное объявленіе, что она признаетъ ихъ навсегда вольными и отъ нея, такъ и отъ всякой другой державы независимыми, и дастъ намъ точное обязательство признать Шагинъ-гирея законноизбраннымъ ханомъ и снабдить его, по полученіи о выводѣ войскъ извѣстія, и новыхъ магзаровъ, о которыхъ напередъ соглашеносъ будетъ, калифскимъ благословеніемъ; обѣщаетъ ей еще склонить хана и Татаръ на присылку новыхъ магзаровъ; предлагаетъ, по семъ обезпеченіи преимуществъ калифства, вступить въ разсмотрѣніе и рѣшеніе другихъ споровъ, по словамъ мирнаго трактата; доказываетъ ей притомъ законность принадлежности Татарамъ уступленныхъ имъ трактатами и лежащихъ между Буга и Днѣстра земель, и изъясняется наконецъ, что Россія не боится войны, но предпочитаетъ честное сохраненіе мира. Послѣ того читаны изготовленные по сему случаю рескрипты къ посланнику Стахіеву въ Константинополь и къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому: первому повелѣвается, увѣдомя Порту о полученіи имъ отвѣта, словесно напередъ изъясниться и опровергнуть ихъ на насъ нареканія, употребить подарки участвующимъ въ правленіи и разгласить въ народѣ чрезъ татарскихъ депутатовъ, что нѣтъ теперь причины къ войнѣ, если Порта не намѣрена касаться гражданской Татаръ независимости; условиться потомъ о формѣ требуемыхъ отъ Порты актовъ; дать ей, ежели похочетъ, письменныя обнадеживанія какъ о выводѣ изъ Крыма войскъ, такъ и о склоненіи хана перемѣнить магзары; довесть Порту къ скорой по сему рѣшимости, и прочее. Другому жъ, по объясненіи намѣренія кончить настоящую безъизвѣстность, предписывается отправить сіе въ Константинополь съ нарочнымъ, стараться убѣдить хана собственными проступками его къ перемѣнѣ поведенія и сколь нужно ему держаться здѣшнихъ наставленій, соединить нагайскіе народы ласкою и деньгами подъ его послушаніе, перевесть его самого, въ случаѣ объявленія войны, на кубанскую сторону, и разорить Крымъ, какъ вину распрей и дабы Турки не имѣли болѣе способовъ тамъ утвердиться; а наконецъ, поручая ему прислать свои о всемъ семъ мнѣнія, дозволяется ему прибавить и убавить что онъ разсудитъ въ даваемыхъ помянутому посланнику наставленіяхъ, или и совсѣмъ отставя оныя, перемѣнить своими, смотря по обстоятельствамъ во время полученія имъ сего отправленія. Совѣтъ, разсматривая всѣ оные, апробовалъ ихъ во всемъ пространствѣ, и признавалъ притомъ за нужно потребовать теперь отъ вышереченнаго генералъ-фельдмаршала планъ военныхъ на случай разрыва дѣйствій, и соглашаться между тѣмъ о приготовленіяхъ къ тому и что каждому департаменту дѣлать нынѣ должно.

VI.

АЗОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.—УЧРЕЖДЕНІЕ ЛИНІИ ОТЪ ДНѢПРА ДО АЗОВСКАГО МОРЯ, И НАЧАЛО РУССКАГО КОРАБЛЕПЛАВАНІЯ НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ.

1768 года, 14 ноября.—Ея Императорское Величество, присутствуя въ Совѣтѣ, изволила указать впустить членовъ адмиралтейской коллегіи и, при оныхъ, читанъ былъ оной коллегіи докладъ о морской экспедиціи на Азовскомъ морѣ. Потомъ сдѣлано было предложеніе о занятіи Азова, чтобъ находящіеся въ Павловскѣ зачатые пять прамовъ окончить и притомъ построить потребное число къ онымъ мелкихъ судовъ; о сдѣланіи и доставленіи отъ 50 до 60 вооруженныхъ лодокъ весною до Черкасска и дѣлать всякія пріуготовленія, дабы Азовъ подъ прикрытіемъ помянутыхъ прамовъ занять; адмиралтейской коллегіи стараться, купно съ корабельными мастерами, о изысканіи новаго рода судовъ, съ морскою обороною, такихъ, которыя бы глубокаго ходу не требовали, и притомъ имѣли бы свободное плаваніе; также оной коллегіи отправить офицеровъ для заготовленія и осмотра лѣсовъ на строеніе разныхъ мореходныхъ судовъ.

27 ноября.—При Высочайшемъ присутствіи слушанъ докладъ адмиралтейской коллегіи о отправленіи, по имянному указу, генералъ-кригсъ-коммисара Селиванова и съ нимъ штабъ и оберъ-офицеровъ и разныхъ мастеровыхъ людей. Требовано указа о нарядѣ 700 человѣкъ плотниковъ изъ воронежской губерніи, о чемъ разсуждено было, что въ степныхъ губерніяхъ плотниковъ не находится и предложено: не соизволено ли будетъ учинить нарядъ изъ другихъ губерній и провинцій, въ коихъ подобныя мастерства имѣются, а съ воронежской губерніи сдѣлать нарядъ только тысячу пѣшихъ, да тысячу конныхъ работниковъ, если возможно будетъ отыскать вольныхъ безъ тягости народной, чрезъ что экспедиція скрытнѣе въ дѣйство произведена быть можетъ. Потомъ предложено было о морскихъ солдатахъ, сколько для экспедиціи опредѣлить положено, какъ для прамовъ, такъ и для вооруженныхъ лодокъ до тысячи человѣкъ. Графъ З. Г. Чернышевъ читалъ проектъ о занятіи Азова, которымъ требуетъ 3.500 работниковъ, о которыхъ разсуждаемо было расположить оныхъ на разныя губерніи, смотря по близости ихъ положенія; онымъ же работникамъ имѣть съ собою на четыре мѣсяца провіанта; гдѣ жъ помянутымъ работникамъ собираться и изъ какихъ именно губерній и провинцій учинить нарядъ, поручено генералъ-прокурору сдѣлать росписаніе. Къ занятію же Азова положенъ изъ находящихся въ Москвѣ полковъ одинъ пѣхотный полкъ, приведя оный въ полный комплектъ, состоящій изъ 12 ротъ, съ прибавкою къ каждой ротѣ сверхъ штатнаго числа по 10 человѣкъ и оный командировать до времени въ крѣпость Св. Димитрія; изъ оной же крѣпости потребно на первый случай отправить въ Азовъ 150 пушекъ.

29 декабря.—При Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи, сдѣлано было предложеніе о азовской экспедиціи и о занятіи онаго города: 1) кому поручить сію экспедицію въ главную дирекцію; на что разсуждено было, чтобъ оную экспедицію, какъ сухопутную, такъ и морскую, поручить въ веденіе графа Румянцева. 2) Для произведенія сей экспедиціи кого опредѣлить командиромъ? Поручить оную генералъ-поручику Вернесу. 3) Сколько назначить инженеровъ? Командировать инженерныхъ штабъ-офицера одного и при немъ четыре или пять оберъ-офицеровъ и по пропорціи работы кондукторовъ и сколько можно будетъ минеровъ. 4) Кого опредѣлить во время войны въ Азовъ въ коменданты и въ плацъ-маіоры и подъ чьимъ смотрѣніемъ крѣпостную и прочую работу производить? Коменданта и плацъ-маіора опредѣлить графу Румянцеву по своему разсмотрѣнію; инженернымъ быть подъ повелѣніемъ генералъ-поручика Вернеса. 5) Откуда и сколько артиллеріи нарядить и для оной надлежащее число артиллерійскихъ служителей? Артиллерію взять изъ крѣпости Св. Димитрія по разсмотрѣнію графа Румянцева, а дабы и сію крѣпость не обнажить, то на мѣсто оной, сколько потребно будетъ, привезти изъ верховыхъ городовъ, какъ то изъ Таврова и изъ Павловска, что все поручить графу Румянцеву на его диспозицію и о томъ дать указы. 6) Для прикрытія Азова, въ команду помянутаго генерала Вернеса не

надлежитъ ли командировать казаковъ? Командировать тысячу донскихъ казаковъ. На вопросъ о командированіи калмыкъ графъ Н. И. Панинъ читалъ грамоту къ калмыцкому намѣстнику о высылкѣ оныхъ и рескриптъ къ графу Румянцеву о принятіи ихъ и о командированіи для препровожденія оныхъ при одномъ штабъ-офицерѣ до шести сотъ человѣкъ казаковъ. Разсужденіе графа П. И. Панина о занятіи Азова состояло въ ономъ: если непріятель не предуспѣетъ силами Азовъ занять, то надлежитъ стараться укрѣпить себя въ ономъ, въ противномъ же случаѣ сіе предпріятіе оставить.

1769 года, 9 января.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, разсматриваны были планы крѣпостей: Азова, Св. Димитрія и Таганрога; потомъ сдѣлано было предложеніе о занятіи Таганрога, на что послѣдовали разныя разсужденія. Графъ П. И. Панинъ представлялъ, чтобъ для перваго случая укрѣпить только самыя нужнѣйшія строенія въ Азовѣ, которыя бы были въ состояніи первое нападеніе отъ непріятеля выдержать, и что непріятель по его мнѣнію равнымъ образомъ помышляетъ о укрѣпленіи себя, то и надлежитъ стараться предупредить въ его намѣреніи, и когда оное будетъ исполнено, тогда уже и прочія крѣпостныя строенія въ оборонительное состояніе приводить нужно; что жъ касается до занятія Таганрога, то прежде всего надлежитъ сдѣлать планъ сколько потребно работниковъ и гарнизону, и откуда оныхъ взять и какъ снабдить ихъ провіантомъ и прочими къ крѣпости принадлежностями, и когда всѣ мѣры будутъ приняты, тогда уже исполнять самымъ дѣломъ. Генералъ князь Михайло Никитичъ Волконской говорилъ, что сколько извѣстно, то непріятель чинитъ всякіе транспорты въ Крымъ, и такъ конечно онъ не остановитъ, ежели будетъ возможность, себя равнымъ образомъ укрѣпить. Графъ Н. И. Панинъ разсуждалъ, что Татары, въ силу своихъ обязательствъ съ Турками, служатъ въ полѣ, насупротивъ того Турки въ военное время ихъ жилища защищать должны. Графъ З. Г. Чернышевъ разсуждалъ о гарнизонѣ для Таганрога, чтобы взять изъ другихъ мѣстъ, то нельзя, чтобъ цѣлыми баталіонами изъ одного мѣста въ другое переводить, а потребно будетъ изъ разныхъ внутреннихъ гарнизоновъ нѣсколькими ротами оный составить. Графъ Г. Г. Орловъ предлагалъ, чтобъ въ Таганрогъ на первый случай посадить казаковъ въ гарнизонъ, и что, по его мнѣнію, нынѣ лучше занять сначала оное мѣсто, которое можетъ способствовать и къ морской экспедиціи, а казаковъ туда съ нѣсколькими пушками отправить, дабы они хотя нѣсколько времени предуспѣли предъ тѣми людьми, кои туда назначены будутъ и оныхъ бы тамъ дожидались. О занятіи Таганрога поручено сочинить планъ графу З. Г. Чернышеву, какимъ образомъ оное мѣсто снабдить какъ работниками, гарнизономъ, провіантомъ и всѣми принадлежностями, касающимися до крѣпости. Потомъ читанъ былъ изъ адмиралтействъ-коллегіи докладъ, въ которомъ коллегія представляетъ описаніе разныхъ величинъ судамъ, кои она способными признаетъ для Азовскаго моря, и по прочтеніи онаго сдѣланъ былъ вопросъ: надлежитъ ли тѣ суда строить? На что графъ Г. Г. Орловъ предложилъ, что ежели взять за положеніе занятіе Таганрога, то необходимо надобно оныя суда построить, и ежели главное намѣреніе морской экспедиціи состоять должно какъ въ прикрытіи Азова, такъ и въ сохраненіи будущаго лѣта свободной коммуникаціи между симъ мѣстомъ и Таганрогомъ.

19 января.—На читанный графомъ З. Г. Чернышевымъ планъ о занятіи Таганрога происходили разсужденія, а именно: графъ П. И. Панинъ предлагалъ, что онъ за нужно почитаетъ прежде крѣпость Св. Димитрія привести въ такое состояніе, дабы она легкую осаду выдержать могла, потому что въ оной крѣпости все пріуготовляется къ снабженію какъ Азова, такъ и Таганрога; на что графъ З. Г. Чернышевъ отвѣтствовалъ, что, ежели въ оной крѣпости будетъ достаточный гарнизонъ, то она и по нынѣшнему состоянію оную осаду выдержать можетъ, и что туда обыкновенно по 700 работниковъ для произведенія строеній посылается, да и нынѣ есть въ нарядѣ. Графъ Г. Г. Орловъ предлагалъ: когда крѣпость Св. Димитрія по плану совсѣмъ отдѣлать, то она будетъ стоить великихъ денегъ; а для нынѣшняго случая только бы на планѣ утвердить тѣ строенія, которыя для обороны необходимо нужны. Потомъ положено о занятіи Таганрога чинить исполненіе, какъ отъ него, графа Чернышева, представлено было.

О комендантахъ послѣдовало Ея Величества Высочайшее повелѣніе: опредѣлить въ Азовъ инженеръ-полковника Фохта, а въ Таганрогъ полковника Жедраса, котораго Ея Императорское Величество всемилостивѣйше жалуетъ бригадиромъ, и получать имъ обоимъ во время войны по сту рублевъ на мѣсяцъ столовыхъ денегъ; плацъ-маіора въ Таганрогъ назначить отъ военной коллегіи. Онымъ же планомъ требовано для крѣпостей Азова и Танганрога денегъ какъ на содержаніе, такъ и на произведеніе работъ двѣсти десять тысячъ рублевъ; на что князь А. А. Вяземскій предлагалъ, чтобъ сію сумму раздѣлить, сколько на первый случай потребно, и сколько въ теченіи времени.

22 января.—Графъ З. Г. Чернышевъ доносилъ о полученіи Ея Императорскаго Величества указа о занятіи Таганрога, по которому заготовляются изъ военной коллегіи указы объ исполненіи сей экспедиціи.

9 февраля.—Впущенъ былъ инженерный генералъ-маіоръ Гербель съ планомъ крѣпости Св. Димитрія, при разсматриваніи котораго разсуждаемо было, учиня въ укрѣпленіяхъ перемѣну, представить.

16 февраля.—Графъ Г. Г.Орловъ предложилъ чертежъ крѣпости Св. Димитрія, какимъ образомъ по мнѣнію Совѣта по нынѣшнимъ обстоятельствамъ оную крѣпость полагается укрѣпить, который проектъ утвержденъ.

24 февраля.—Графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ отъ Таганрога коменданта бригадира Жедраса рапортъ, что оная крѣпость имъ занята, и на валу россійскій штандартъ поставленъ.

5 марта.—На рапортъ контръ-адмирала Сенявина о лодкахъ положено, чтобъ оныя исправлять и принимать въ казенное содержаніе въ вѣдомство коменданта Потапова и за исправленіе деньги заплатить, а въ случаѣ разбитія и за все судно, но прежде положа за оное цѣну, и какъ скоро онъ тому цѣну положитъ, то и сумма на сіе ассигнована будетъ.

4 мая.—Читанъ рапортъ контръ-адмирала Сенявина, которымъ онъ доноситъ, что прамы 5 и 6 апрѣля на воду спущены, а о готовыхъ лодкахъ проситъ указа, быть ли имъ въ крѣпости Св. Димитрія, или въ Азовѣ, на что разсуждаемо было, чтобъ оныя лодки оставить въ крѣпости Св. Димитрія.

1 іюня.—Читаны рапорты комендантовъ крѣпости Св. Димитрія и Азова, и что въ послѣднемъ мѣстѣ крѣпостная работа съ желаемымъ успѣхомъ производится.

15 іюня.—Читанъ рапортъ генералъ-поручика Вернеса изъ Азова, что тамъ болѣзни умножаются, и недостатокъ въ лѣсѣ. Во время чтенія сего впущенъ былъ лейбъ-гвардіи прапорщикъ Соймоновъ, который спрашиванъ, какія въ ономъ мѣстѣ болѣзни, и объявилъ, что большая часть больныхъ кровавымъ поносомъ, и что имѣется нужда какъ въ лѣкаряхъ, такъ и въ медикаментахъ. Послѣ того разсматриваны были планы крѣпостей Азова и Таганрога.

6 іюля.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина, которымъ представляетъ, чтобъ фарватеръ по рѣкѣ Дону вычищенъ былъ, и стоящій по берегу оной рѣки подмытый лѣсъ срубленъ, на что разсуждаемо было, чтобъ дать о семъ повелѣніе сенату. На представленіе его жъ, вице-адмирала, о галерахъ положено, чтобъ прежде знать какой величины оныя построены быть должны, и во сколько каждая изъ оныхъ стоить будетъ, о чемъ взять извѣстіе отъ адмиралтейской коллегіи.

27 іюля.—Графъ З. Г. Чернышевъ представлялъ, чтобъ ко учрежденію отъ Днѣпра до Азовскаго моря, то есть до устья рѣки Берды или Калміуса, смотря по положенію земли, линіи, для сочиненія проекта и плановъ съ примѣрнымъ исчисленіемъ во что оная стать можетъ, сколько работниковъ потребно, и какіе способы найдутся къ доставленію матеріаловъ и прочаго къ тому принадлежащаго, отправить немедленно знающаго и съ довольнымъ искусствомъ инженерной науки человѣка. На что были согласны и положено испросить о семъ и о назначеніи помянутой персоны Ея Императорскаго Величества въ военную коллегію указа.

20 августа.—Генералъ - фельдцейгмейстеръ графъ Орловъ читалъ докладъ о роспускѣ изъ крѣпостей Азова и Таганрога и Св. Димитрія работниковъ на зиму, на что и соглашенось.

5 ноября.—Объявлено было Ея Императорскаго Величества мнѣніе, состоящее въ слѣдующемъ: 1) «чтобъ Таганрогскую гавань отдать въ вѣдомство вице-адмирала Сенявина съ тѣмъ, чтобъ онъ ее поставилъ въ такое состояніе, дабы она могла служить какъ

убѣжищемъ судамъ, такъ и для построенія оныхъ, и наипаче галеръ и другихъ по тому мѣсту способныхъ судовъ. Я на то, и на другое дамъ ему на первый случай двѣсти тысячъ рублей, а съ нимъ надобно условиться о заведеніи тамъ адмиралтейскаго департамента съ служителями по мѣрѣ тамошней морской силы. Въ рѣкѣ Дону же никакой способности нѣтъ по ея мелямъ къ построенію или лучше сказать къ сплавленію внизъ судовъ. 2) Главный предметъ будущаго года на Азовскомъ морѣ, кажется, быть долженъ для закрытія новозаведенныхъ крѣпостей, и чтобъ сдѣлать нападеніе на Керчь и Таманъ, и завладѣть сими крѣпостцами, дабы зундъ Чернаго моря чрезъ то получить въ свои руки, и тогда нашимъ судамъ способно будетъ крейсировать до самаго царяградскаго канала и до устья Дуная. Если же Грузинцы овладѣютъ краемъ того же Чернаго моря, то нашимъ судамъ, въ случаѣ противной погоды, еще вѣрное прибѣжище прибавится. И такъ прошу, если Совѣтъ съ вышеписаннымъ согласенъ, прилежно входить въ представленіе вице-адмирала Сенявина, и сего ревностнаго начальника снабдѣвать всѣмъ въ чемъ только онъ можетъ имѣть нужду и надобность, ибо донская экспедиція есть дитя, кое у матери своей крѣпко на сердцѣ лежитъ.» Послѣ сего читано было представленіе вице-адмирала Сенявина, на которое разсуждаемо было и поручено графу З. Г. Чернышеву, сдѣлавъ планъ помянутой экспедиціи, представить Совѣту. На вопросъ: много ли наряжено работниковъ на будущій годъ въ Азовъ и Таганрогъ для произведенія крѣпостныхъ работъ въ помянутыхъ мѣстахъ указомъ, даннымъ сенату, велѣно нарядить будущаго года къ маю первому числу въ Димитревскую, Азовскую и Таганрогскую крѣпости въ каждую по двѣ тысячи человѣкъ.

27 ноября.—Читанъ докладъ вице-адмирала Сенявина съ приложеніемъ штата Таганрогскаго порта, на который Совѣтъ положилъ испросить Ея Величества повелѣнія о разсмотрѣніи онаго доклада адмиралтейской коллегіи. Почему Ея Императорское Величество указать изволила оный докладъ отослать въ коллегію, дабы она съ мнѣніемъ своимъ представила.

1770 года, 15 февраля.—Читано письмо вице-адмирала Сенявина, коимъ проситъ онъ, чтобъ отправленіе прамовъ позволено было до времени оставить.

22 марта.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества читанъ докладъ военной коллегіи и приложенный приономъ рапортъ генералъ-поручика Деденева съ проектами новой линіи отъ Днѣпра до Азовскаго моря. Совѣтъ, разсматривая его, нашелъ, что сдѣланъ онъ по всѣмъ правиламъ искуснаго и знающаго инженерную науку генерала и расположенъ противъ регулярнаго непріятеля, и что построеніе такой линіи и содержаніе ея стоить будетъ великаго иждивенія. Но какъ намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ новая линія не была въ тягость государству, а притомъ и нынѣшнія военныя обстоятельства не позволяютъ дѣлать большихъ издержекъ, то Совѣтъ и положилъ призвать генералъ-поручика Деденева и изъяснить ему, чтобъ онъ, какъ знающій тамошнія положенія мѣстъ и представляя съ одной стороны непріятелемъ Татаръ, а съ другой уменьшеніе издержекъ, сдѣлалъ, сообразуясь съ тѣмъ, другой проектъ, соотвѣтствующій симъ предметамъ.

24 марта.—Призыванъ былъ въ Совѣтъ генералъ-поручикъ Деденевъ, и объявлено ему положенное въ послѣднемъ засѣданіи, чтобъ сдѣлалъ онъ новый проектъ намѣряемой отъ Днѣпра до Азовскаго моря линіи, которая бъ довольною была защитою отъ Татаръ и не много потому стоила.

22 апрѣля.—Впущенъ былъ генералъ-поручикъ Деденевъ съ сдѣланнымъ имъ вновь проектомъ линіи. По разсмотрѣніи его признанъ оный сходственнымъ съ намѣреніемъ, какъ въ разсужденіи нынѣшнихъ чрезвычайныхъ издержекъ, такъ и положенія силъ непріятельскихъ, противъ коихъ сія линія учреждается, и соглашенось испросить Высочайшую на то конфирмацію.

26 апрѣля.—По рапортамъ таганрогскаго коменданта Жедраса, Совѣтъ признавалъ нужнымъ поселеніе около Таганрога до трехъ сотъ семей приходящихъ къ нему изъ Малой Россіи хлѣбопашцевъ и ремесленныхъ людей, на основаніи поселенныхъ при крѣпости Св. Димитрія, и приказалъ изготовить о томъ указъ въ военную коллегію. По докладному пункту военной коллегіи о произведеніи въ дѣйство строенія апробованной линіи по рѣкамъ Бердѣ и Московкѣ,

Совѣтъ назначилъ главнымъ къ тому командиромъ генералъ-поручика Деденева.

17 мая.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина отъ 5 сего мая, о спускѣ имъ построенныхъ на Игорецкой и Павловской верфяхъ новоизобрѣтенныхъ судовъ, о заготовленіи лѣса для фрегатовъ и о планѣ Новопавловской крѣпости.

24 мая.—Ея Императорское Величество, приведши съ собою въ Совѣтъ вице-президента адмиралтейской коллегіи графа Чернышева, указать соизволила присутствовать ему въ ономъ. Потомъ предложенъ былъ рапортъ, вице-адмирала Сенявина, касащійся до постройки фрегатовъ. Ея Императорское Величество повелѣть соизволила дать на то пятьдесятъ тысячъ рублевъ, и чтобъ онъ, Сенявинъ, когда готовъ будетъ, шелъ съ флотиліею въ море и чинилъ вмѣстѣ съ генералъ-поручикомъ Бергомъ поиски на Крымъ.

3 іюня.—Читаны рапорты вице-адмирала Сенявина изъ крѣпости Св. Димитрія отъ 19 мая, о сплавкѣ построенныхъ судовъ и о посланныхъ имъ людяхъ для вымѣриванія и описи Азовскаго моря.

14 іюня.—Читаны рапорты вице-адмирала Сенявина изъ крѣпости Св. Димитрія отъ 31 мая, коими доноситъ о прибытіи туда нѣсколькихъ новоизобрѣтенныхъ и другихъ судовъ, и о сысканіи имъ лѣса и мѣста для постройки фрегатовъ и проситъ на сіе указа. Совѣтъ разсуждалъ по тому отдать сіе его представленіе на разсмотрѣніе адмиралтейской коллегіи.

12 іюля.—Генералъ - фельдцейгмейстеръ представлялъ, чтобъ послать изъ Азова одно новоизобрѣтеннаго рода судно для попытки, не можно ли пройтить мимо Керчи и Еникале въ Черное море, и по сему разсуждаемо было, что въ произведеніи того предвидятся великія трудности.

19 іюля.—Вице-президентъ графъ Чернышевъ предложилъ полученное имъ отъ вице-адмирала Сенявина письмо отъ 3 сего іюня о построенныхъ судахъ и о проходѣ изъ Азовскаго въ Черное море. По выслушаніи онаго, генералъ-фельдцейгмейстеръ читалъ свое мнѣніе о посылкѣ одного, или двухъ суденъ для проходу въ Черное море, и потомъ было разсуждаемо снабдить помянутаго вице-адмирала повелѣніемъ что ему дѣлать въ случаѣ когда въ оное ему пройти удастся, и дать также въ точное его вѣдомство одинъ баталіонъ солдатъ, приведя оный въ полевое состояніе, и чтобъ по первому отъ него ордеру выступилъ онъ, куда приказано будетъ.

22 іюля.—Читаны рапорты вице-адмирала Сенявина отъ устья рѣки Котюрмы и изъ крѣпости Св. Димитрія отъ 26 іюня, да 4 и 5 сего іюля, о сплавленіи чрезъ Баръ въ Азовское море и вводѣ въ Таганрогскую гавань двухъ бомбардирскихъ судовъ и одного бота, и о возвращеніи въ Павловскъ двухъ прамовъ.

23 сентября.—Читаны рапорты вице-адмирала Сенявина изъ крѣпости Св. Димитрія отъ 2 сего мѣсяца: одинъ о чинимомъ имъ вспомоществованіи опредѣленному къ строенію линіи генералъ-поручику Деденеву, а другой о сплавленныхъ въ Таганрогѣ судахъ, и что заводимая имъ флотилія не можетъ поспѣть прежде будущей весны; притомъ же объявлено соизволеніе Ея Императорскаго Величества, чтобъ Совѣтъ по симъ рапортамъ сдѣлалъ положеніе къ будущей веснѣ о снабженіи его, Сенявина, всѣми потребностьми и о учиненіи сухопутной въ Крымѣ экспедиціи, которая бы обще съ нимъ свои операціи производила. Совѣтъ разсуждалъ донесть на то Ея Императорскому Величеству, что сего положенія прежде учинить не можно, пока генеральный планъ операціямъ на будущій годъ сдѣланъ не будетъ. Вице-президентъ графъ Чернышевъ читалъ наконецъ полученныя имъ отъ вице-адмирала Сенявина письма отъ 27 и 31 минувшаго августа, о надобности ему артиллерійскихъ и инженерныхъ служителей къ будущей веснѣ, и о невозможности пройтить ему нынѣ въ Черное море; и Совѣтъ поручилъ ему, вице-президенту, отвѣтствовать къ нему на первое, что потребные ему инженеры и артиллеристы присланы будутъ, такъ какъ и приписные къ Донскому войску черкасы.

9 октября.—Совѣтъ положилъ приготовить требуемое вице-адмираломъ Сенявинымъ число военныхъ людей, также артиллерійскихъ служителей и инженерныхъ двухъ офицеровъ съ четырьмя кондукторами, для посаженія на его флотилію, и снабдить ихъ притомъ всѣмъ потребнымъ.

14 октября.—Читаны два рапорта вице-адмирала Сенявина отъ 17 и 27 сентября, о сплавленныхъ въ Таганрогѣ судахъ.

15 ноября.—Въ Совѣтѣ разсуждаемо было призвать сюда вице-адмирала Сенявина, и отписать къ нему, что онъ отъѣхать оттуда

можетъ въ такомъ случаѣ, когда возложенныя на него дѣла ему то дозволятъ и отсутствіе его не причинитъ никакой остановки.

1771 года, 8 января.—Читаны рапорты вице-адмирала Сенявина отъ 21 декабря прошлаго года, о невозможности отправиться ему сюда прежде исходу сего генваря, и о требуемыхъ у него оберъ-комендантомъ крѣпости Св. Димитрія лодкахъ для будущихъ перевозовъ въ Азовъ, Таганрогъ и Петровскую на Бердѣ крѣпость. По сему послѣднему положено писать къ вице-адмиралу Сенявину, чтобъ онъ постарался для упомянутыхъ перевозовъ построить хотя тридцать военныхъ лодокъ, или бъ пріискалъ къ тому партикулярныя изъ найма.

24 февраля.—Впущенъ былъ вице-адміралъ Сенявинъ, и Ея Императорское Величество изволила объявить Совѣту желаніе свое, чтобъ поскорѣе заготовленъ былъ планъ взаимнымъ на Крымъ дѣйствіямъ его вице-адмирала съ генераломъ княземъ Долгоруковымъ. Вице-адміралъ Сенявинъ представлялъ при семъ случаѣ о сводѣ, по неимѣнію нынѣ надобности, съ заставъ прамовъ и о помѣщеніи находящихся на нихъ людей во флотилію: что ему и дозволено.

28 февраля.—Читанъ поданный вице-адмираломъ Сенявинымъ докладъ объ отпускѣ на экипированіе строящихся въ Новохоперской верфи двухъ фрегатовъ до 30.000 рублевъ, о апробаціи строенія двухъ палубныхъ къ симъ фрегатамъ ботовъ, и о постройкѣ вмѣсто разбитыхъ въ 1760 и 1770 годахъ военныхъ лодокъ еще десяти такихъ же ботовъ. Сей докладъ во всемъ былъ апробованъ, и разсуждено еще, чтобъ для перевоза изъ крѣпости Св. Димитрія въ Таганрогъ и къ строющейся линіи построилъ онъ по сношенію съ генералъ-поручикомъ Деденевымъ такія суда, какія онъ за способныя къ тому признаетъ, и чтобъ отдалъ онъ ихъ потомъ въ вѣдомство оберъ-коменданта Димитріевской крѣпости Потапова; на экипированіе жъ фрегатовъ и постройку всѣхъ сихъ судовъ положено отпустить ему 50.000 рублевъ.

3 марта.—По предложенному вице-президентомъ графомъ Чернышевымъ, въ адмиралтейскую коллегію поданному, рапорту вице-адмирала Сенявина, коимъ испрашиваетъ онъ повелѣнія, какъ зачитать кампанію находящимся въ его командѣ морскимъ офицерамъ, потому что объ Азовскомъ морѣ въ регламентѣ не упомянуто, Совѣтъ положилъ, чтобъ въ разсужденіи нынѣшняго военнаго времени и сравнивая съ прочими, почитать имъ за одну кампанію, когда кто съ верфи съ судномъ до Азова или устья Дона приплылъ или приплыветъ; также и брандтвахтеннаго противъ здѣшней; а въ Азовскомъ морѣ цѣлую кампанію считать противъ Архангелогородской. По рапорту таганрогскаго коменданта разсуждено дозволить ему построить въ предмѣстіи домъ и отвесть землю для поселенія слободы.

2 іюня.—Читаны рапорты вице-адмирала Сенявина отъ 18 мая: одинъ объ отправленіи имѣющихся у него для десанта двухъ баталіоновъ по берегу сухимъ путемъ, по причинѣ что всѣ лодки употреблены имъ были на перевозъ провіанта для второй арміи, а другой о спускѣ на воду двухъ фрегатовъ и что флотилія вышла того 18 числа въ назначенный ей путь.

20 іюня.—Читанъ рапортъ сего вице-адмирала отъ 5 сего жъ мѣсяца, о потопленіи бурею бомбардирскаго корабля и военныхъ лодокъ, о держанномъ имъ консиліумѣ, и что будетъ потому флотилія крейсировать около Федотовой косы.

18 августа.—Предложенъ былъ по повелѣнію Ея Императорскаго Величества экстрактъ изъ письма генералъ - маіора князя Прозоровскаго отъ 16 іюля, которымъ описываетъ, что въ Крыму есть великіе дубовые и сосновые лѣса и что брали тамъ мачты и на турецкія суда съ тѣмъ, что не разсудитъ ли Совѣтъ дать повелѣнія вице-адмиралу Сенявину, дабы онъ, если найдетъ сіи лѣса годными къ корабельному строенію, употребилъ свое стараніе въ построеніи тамъ одного или двухъ шестидесятипушечныхъ кораблей; и Совѣтъ разсудилъ потому отписать къ сему вице-адмиралу, чтобъ послалъ онъ осмотрѣть тѣ лѣса и сюда представилъ, можетъ ли тамъ сіи корабли построить.

10 октября.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина отъ 13 сентября, о отправленіи флота капитанъ - лейтенанта Баскакова для осмотра въ Крыму лѣсовъ.

8 декабря.—Читаны: 1) рапорты вице-адмирала Сенявина изъ Еникале отъ 25, 26 и 27 октября, которыми доноситъ на данныя ему повелѣнія, что посланные имъ офицеры не сыскали въ Крыму годныхъ къ корабельному

строенію лѣсовъ; что на Азовскомъ морѣ нѣтъ и способныхъ къ такому строенію мѣстъ, а для доставленія лѣсовъ въ Крымъ надобно еще построить транспортныя суда; что Турки получали лѣса изъ абазинскихъ жилищъ; что построенные два фрегата за мелководіемъ въ Дону чрезъ Баръ еще не переведены; что можетъ онъ построить еще, ежели повелѣно будетъ, два фрегата въ Новохоперской верфи къ будущей веснѣ; что все потребное къ достройкѣ оныхъ въ Крыму надобно получать изъ Таганрога, и что посыланныя имъ до Ялты суда къ нему возвратились, не нашедъ нигдѣ непріятельскихъ; 2) письма его къ вице-президенту графу Чернышеву о желаніи его получить по слабости здоровья отставку, о вымѣреніи Керчинскаго пролива, о Грекахъ, что они не хотятъ идти въ нашу службу, хотя отъ Турковъ меньше платы получаютъ, о неудобствѣ въ плаваніи судовъ его флотиліи, о недостаткѣ у него людей для ихъ починки, и о потребномъ на доставленіе въ Крымъ лѣсовъ и постройку кораблей времени. Ея Императорское Величество, пришедъ въ Совѣтъ, объявила соизволеніе Свое, чтобъ оный по симъ вице-адмирала Сенявина доношеніямъ разсмотрѣлъ, надобно ли имѣть на Азовскомъ и Черномъ моряхъ суда или нѣтъ. На сіе представлено Ея Императорскому Величеству, что флотилія, будучи построена единственно для охраненія занятыхъ на Азовскомъ морѣ мѣстъ, оказательства нашей тамъ морской силы и прикрытія транспортовъ, соотвѣтствовала совершенно сему о ней намѣренію; что она и для обороны прохода изъ Чернаго въ Азовское море достаточна; что по нынѣшнему состоянію не чаятельно, чтобъ непріятель могъ употребить на Черномъ морѣ большія силы; что намѣреваемые корабли, по встрѣтившимся въ постройкѣ ихъ затрудненіямъ, не могутъ поспѣть въ нынѣшнюю войну; что лучше для того не оказывать по напрасну, что мы ихъ имѣемъ, и приготовиться къ постройкѣ оныхъ на будущее время надобности; что со всѣмъ тѣмъ меньшія тамъ суда полезнѣе, какъ потому, что можно обратить ихъ въ мирное время въ купеческія, такъ и въ разсужденіи, что большія по Азовскому морю безвредно ходить не могутъ; но что о семъ, какія на тѣхъ моряхъ суда удобнѣе, должна разсмотрѣть адмиралтейская коллегія по ея въ томъ знанію. Ея Императорское Величество изволила между тѣмъ отзываться, что не можно еще нынѣ полагать, сколь скоро война кончится, и на оное генералъ-фельдцейгмейстеръ Ея Величеству донесъ, что еслибъ не имѣли мы внутренняго отъ распространившейся язвы разстройства, то съ помощію Божіею, по положенному намѣренію, можно было надѣяться, что миръ съ Турками заключенъ былъ бы въ будущемъ году у воротъ Константинопольскихъ. Ея Императорское Величество, оставляя Совѣтъ, повелѣть соизволила, чтобъ адмиралтейская коллегія, призвавъ адмирала Нольса, совѣтовала съ нимъ и проектировала, какія военныя суда по мѣрѣ глубины Азовскаго и Чернаго моря имѣть на оныхъ можно и удобнѣе и чтобъ о томъ представила она Ея Величеству.

12 декабря.—Читанъ и апробованъ указъ къ вице-адмиралу Сенявину о посылкѣ одного или двухъ судовъ къ лежащему на берегу Чернаго моря городу Поти, для вѣрнѣйшаго освѣдомленія о теперешнемъ состояніи нашихъ въ Грузіи войскъ.

17 декабря.—По представленному вице-президентомъ графомъ Чернышевымъ и адмираломъ Нольсомъ сдѣланному чертежу фрегата и учиненному имъ, вице-президентомъ, изъясненію, что сей фрегатъ признанъ адмиралтейскою коллегіею удобнѣйшимъ къ плаванію по Азовскому и Черному морю; что будетъ оный о 60 мѣдныхъ 24 и 23-фунтовыхъ орудіяхъ и въ ходу мельче построенныхъ на Дону двухъ фрегатовъ; что заготовленные тамъ для строенія другихъ двухъ подобныхъ первымъ фрегатовъ лѣса годятся къ сдѣланію столькихъ же по новому чертежу, и что на постройку ихъ надобно на первый случай пятьдесятъ тысячъ, да на вылитіе орудій шестьдесятъ тысячъ рублевъ,—Совѣтъ былъ согласенъ, чтобъ изъ тѣхъ заготовленныхъ лѣсовъ построено было два по сему чертежу фрегата, и чтобъ потребныя на то деньги отпущены были. Совѣтъ согласился притомъ отписать къ вице-адмиралу Сенявину, чтобъ онъ оставя нѣсколько изъ построенныхъ въ прошломъ году новаго рода судовъ, для возбраненія прохода изъ Чернаго моря въ Азовское, постарался сдѣлать прочія способными къ перевозу въ Черное море людей, и облегчилъ ихъ уменьшеніемъ числа и величины орудій и надлежащею по тому передѣлкою,

имѣя однако жъ предметомъ, дабы оныя если не атаковать, то по крайней мѣрѣ защищать себя могли, и также чтобъ онъ впредь ѣздилъ во всѣ мѣста его вѣдѣнія, не испрашивая на то дозволенія, и былъ тамъ гдѣ присутствіе его нужнѣе. Для ободренія же его въ ревностной его и трудной службѣ, согласенось представить Ея Императорскому Величеству о пожалованіи его кавалеромъ ордена св. Александра. Потомъ читанъ рапортъ сего вице-адмирала о вводѣ поврежденныхъ судовъ въ Керчинскій заливъ для починки, также что Еникале не можетъ своими пушками защищать прохода изъ Чернаго моря, и что поправилъ онъ сіе сдѣланіемъ новой на мысу батареи.

19 декабря.—Читаны и апробованы заготовленные указы въ адмиралтейскую коллегію и къ вице-адмиралу Сенявину о отмѣнѣ намѣренія въ построеніи двухъ въ Крыму кораблей, о поправленіи азовской флотиліи, и о построеніи на Дону двухъ фрегатовъ по чертежу адмирала Нольса.

1772 года, 20 февраля.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина изъ Еникале отъ 18 января, которымъ доноситъ, что поправленіе новаго рода судовъ учинитъ по окончаніи будущей кампаніи, а теперь ихъ только облегчитъ; также что велѣлъ уже онъ строить фрегаты по чертежу адмирала Нольса, и что поѣдетъ онъ самъ для перевода чрезъ Баръ построенныхъ въ прошломъ году.

5 апрѣля.—Читаны полученные отъ вице-адмирала Сенявина рапорты изъ Еникале отъ 7 марта, изъ коихъ однимъ доноситъ о полученіи указа, которымъ велѣно ему отправить половину командуемой имъ эскадры къ устью дунайскому, и что онъ отъѣзжаетъ за тѣмъ въ Таганрогъ, гдѣ большая часть судовъ зимовала, а при другомъ прислалъ планъ и профиль города Керчи.

25 мая.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина изъ Таганрога отъ 13 мая, о отправленіи четырехъ судовъ въ Черное море для охраненія крымскихъ береговъ и входа въ Азовское море, о переводѣ чрезъ Баръ другаго фрегата и о поспѣшаемой отдѣлкѣ перваго.

14 іюня.—Читаны рапортъ вице-адмирала Сенявина въ адмиралтейскую коллегію отъ 31 мая, о прибытіи въ Еникале прежде отправленныхъ пяти судовъ, о посылкѣ туда еще трехъ, и о продолжаемой достройкѣ фрегатовъ.

9 іюля.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина отъ 22 іюня, которымъ испрашиваетъ повелѣнія, что надобно ли теперь по отъѣздѣ изъ Молдавіи адмирала Нольса посылать къ устью дунайскому половину судовъ азовской флотиліи, и по оному Совѣтъ разсудилъ отписать къ нему, вице-адмиралу, чтобъ онъ отправилъ всю флотилію въ Еникале и велѣлъ ей крейсировать около крымскихъ береговъ, а потомъ, когда фрегаты достроены будутъ, отправился и самъ съ ними туда жъ, ежели ему учинить то можно будетъ, и чтобъ впрочемъ о дѣйствіяхъ своихъ ожидалъ онъ повелѣнія отъ опредѣленныхъ на конгрессъ полномочныхъ и исполнялъ во всемъ по оному.

16 іюля.—Читанъ былъ и апробованъ написанный по положенію въ засѣданіи 9 сего мѣсяца указъ къ вице-адмиралу Сенявину о крейсированіи азовской флотиліи около крымскихъ береговъ и о исполненіи по предписаніямъ опредѣленныхъ на конгрессъ полномочныхъ.

23 іюля.— Ея Императорское Величество, присутствуя въ Совѣтѣ, объявила въ отмѣну положенія Совѣта 9 сего мѣсяца соизволеніе Свое, чтобъ половина азовской флотиліи, согласно съ прежнимъ вице-адмиралу Сенявину указомъ, послана была къ устью дунайскому и тамъ ожидала повелѣній находящихся на конгрессѣ полномочныхъ, а другая, равно какъ и фрегаты по ихъ отстройкѣ употреблены были къ охраненію крымскихъ береговъ.

6 сентября.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина о достройкѣ одного фрегата и о отъѣздѣ его на немъ въ Черное море.

17 сентября. — Читаны рапорты: флота интенданта Рябинина отъ 23 іюля о постройкѣ и отправленіи въ Измаилъ семидесяти лодокъ, и вице-адмирала Сенявина отъ 2 сего мѣсяца, о полученіи имъ отправленнаго къ нему въ 17-е августа рескрипта, и что онъ, прибывъ съ фрегатомъ въ Кефу, крейсировать будетъ около Крыма обще съ употребленными уже къ тому судами.

18 октября. — Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина изъ Кефы отъ 26 того жъ мѣсяца о приходѣ его съ фрегатомъ туда, и о намѣряемомъ его по причинѣ наставшихъ бурь возвращеніи въ Керчь, оставя только три судна для крейсированія.

29 ноября.—По представленію вице-президента графа Чернышева, разсуждаемо было о дозволеніи вице-адмиралу Сенявину пріѣхать сюда, для учиненія съ нимъ потребныхъ о пріобрѣтеніяхъ въ Крыму положеній, но съ тѣмъ, если отсутствіе его не причинитъ предосужденія порученнымъ ему тамъ дѣламъ.

27 декабря.—Вице-президентъ графъ Чернышевъ представлялъ, чтобъ въ уваженіи частыхъ вице-адмирала Сенявина съ Дону въ Крымъ переѣздовъ, отправленъ былъ къ нему въ помощь одинъ контръ-адмиралъ изъ представляемыхъ нынѣ къ пожалованію. Совѣтъ былъ въ томъ согласенъ.

1773 года, 14 февраля.—Совѣтъ разсудилъ объясниться въ будущее засѣданіе о состояніи кораблеплаванія по Азовскому и Черному морю и тамошнихъ гаваней съ призваннымъ сюда нарочно для сего вице-адмираломъ Сенявинымъ.

18 февраля.—Впущенъ былъ сей вице-адмиралъ, и на вопросы Совѣта донесъ, что ко времени окончанія перемирья надѣется онъ отправить въ Черное море къ Кефѣ и Балаклавѣ одинъ фрегатъ и четыре, или пять новоизобрѣтенныхъ судовъ, и что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ получа изъ Таганрога потребный провіантъ, и остальныя готовы будутъ и могутъ въ маѣ соединиться съ прежде отправленными. И потому Совѣтъ положилъ, чтобъ онъ то исполнилъ, и охраняя потребнымъ числомъ судовъ проливъ изъ Азовскаго моря въ Черное, защищалъ прочими крымскіе берега до іюня мѣсяца, а потомъ дѣлалъ возможные надъ непріятелемъ поиски, не упуская однакожъ никогда изъ виду сего предписываемаго ему обезпечиванія Азовскаго моря и крымскихъ береговъ. Помянутый вице-адмиралъ доносилъ еще, что одинъ изъ построенныхъ фрегатовъ, по неимѣнію нигдѣ гавани, стоитъ въ реченномъ проливѣ на версту отъ Керчи; что второй плаваетъ со льдомъ въ Азовскомъ морѣ; что строимые по чертежу адмирала Нольса другіе два фрегата въ іюлѣ къ флотиліи прибыть могутъ и что въ Еникале и Керчи ничего нѣтъ и должно все привозить туда изъ другихъ мѣстъ. Потомъ подалъ онъ два предложенія о потребныхъ ему десяти тысячахъ рубляхъ на построеніе четырехъ галіотовъ, для безопаснаго по Азовскому и Черному морю перевоза провіанта, и толикомъ же числѣ на чрезвычайные его расходы; и Совѣтъ на отпускъ оныхъ былъ согласенъ.

29 апрѣля.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина о высылкѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ, двухъ судовъ для крейсированія около Крыма.

2 мая.—Вице-президентъ графъ Чернышевъ представлялъ въ Совѣтѣ къ прочтенію полученное имъ письмо вице-адмирала Сенявина отъ 23 апрѣля, которымъ онъ донесъ о порученіи капитану Кинсбергу вышедшей въ Черное море первой эскадры.

20 мая.—Читаны письма вице-адмирала Сенявина къ вице-президенту графу Чернышеву о полученныхъ имъ и до посылки въ Крымъ и Очаковъ турецкихъ войскъ касающихся извѣстіяхъ, и о данномъ имъ контръ-адмиралу Баранову повелѣніи идти въ Очаковскій лиманъ и стараться разбить идущія туда и истребить находящіяся тамъ непріятельскія суда.

27 мая.—Объявлено Совѣту соизволеніе Ея Императорскаго Величества о дачѣ вице-адмиралу Сенявину повелѣнія, чтобъ онъ построилъ два или три военныя судна, какія онъ заблагоразсудитъ и какія бы могли плавать въ Черномъ морѣ и сражаться съ непріятельскими. Совѣтъ былъ въ томъ согласенъ, и вице-президентъ графъ Чернышевъ изъяснился, что на построеніе каждаго изъ нихъ надобно пятьдесятъ тысячъ рублевъ, сверхъ того, что многое для нихъ отсюда изъ адмиралтейства отправлено будетъ.

6 іюня.—Читаны: рапортъ вице-адмирала Сенявина отъ 27 мая, о смерти контръ-адмирала Баранова, о вооруженіи и отправленіи въ Черное море втораго фрегата, и о спускѣ тѣхъ, кои построены по чертежу адмирала Нольса; также письмо его, вице-адмирала, къ вице-президенту графу Чернышеву о слабомъ капитана Сухотина по причинѣ понесенныхъ имъ трудовъ здоровьѣ, и о опасеніи его, чтобъ сей нужный ему офицеръ не удалился за тѣмъ въ отставку; и посему Совѣтъ согласился доложить Ея Императорскому Величеству о ободреніи реченнаго капитана пожалованіемъ ему въ награжденіе двухъ тысячъ рублевъ.

8 іюля.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина о взятыхъ и сожженныхъ судахъ капитаномъ флота Сухотинымъ.

18 іюля.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина отъ 4 сего іюля, о сожженіи капитаномъ Сухотинымъ двухъ непріятельскихъ судовъ въ устьѣ рѣки Кубани и о сраженіи

капитана Кенигсбергена съ тремя непріятельскими жъ кораблями и одною шебекою.

5 сентября.—Совѣтъ разсуждалъ потребовать отъ вице-адмирала Сенявина нужное для составленія плана военныхъ въ будущую кампанію дѣйствій извѣстіе о настоящемъ состояніи командуемой имъ флотиліи, и готовыль уже сдѣланные по чертежу адмирала Нольса фрегаты, а притомъ предписать ему, чтобъ онъ, между тѣмъ исправя всѣ оные, содержалъ въ готовости, и увѣдомилъ, можноли къ будущей веснѣ построить еще какія либо суда.

19 сентября.—Читаны рапорты вице-адмирала Сенявина отъ 29 и 30 минувшаго августа, коими донеся о состояніи флотиліи, о сраженіи капитана Кингсберга у Суджукъ-Кале съ непріятельскими судами, и о намѣряемомъ имъ самимъ походѣ къ той крѣпости, представляетъ о опредѣленіи ему на починку поврежденныхъ судовъ пятидесяти тысячъ рублевъ. Потомъ объявлены были Высочайшія Ея Императорскаго Величества соизволенія: 1) о дачѣ реченному вице-адмиралу повелѣнія построить еще два или три фрегата, или же другія военныя судна, какія онъ къ плаванію тамъ за лучше признаетъ. Вслѣдствіе перваго и вышеписанныхъ рапортовъ Совѣтъ разсудилъ отпустить нынѣ вице-адмиралу Сенявину просимые имъ на починку старыхъ судовъ пятьдесятъ тысячъ рублевъ, и столько жъ на первый случай для построенія оныхъ вновь.

3 октября.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина отъ 12 сентября, о прогнаніи имъ близъ Абазанскихъ горъ непріятельскихъ судовъ, и о возвращеніи его въ Еникале по отряженіи капитановъ Кинсберга и Неѣлова для крейсированія, перваго между Балаклавы и Кезлова, а другаго предъ проливомъ въ Азовское море.

4 ноября.—Читаны рапорты вице-адмирала Сенявина изъ Балаклавы отъ 11 октября, о невозможности починить бывшія тамъ и червьми проѣденныя суда прежде августа будущаго года, о поврежденіи крейсировавшихъ предъ проливомъ судовъ бурею, и о пропажѣ двухъ палубныхъ ботовъ.

2 декабря.—Читаны рапорты вице-адмирала Сенявина отъ 16 и 17 того жъ ноября, которыми представляетъ, однимъ о дачѣ бергъ-коллегіи указа, чтобъ потребныя на повелѣнныя построить вновь три фрегата восемьдесятъ четыре пушки вылиты были на ближнихъ къ Хопру заводахъ, о присылкѣ отсюда для строенія тѣхъ судовъ еще трехъ сотъ плотниковъ, о нужныхъ ему на оныя чинахъ артиллерійскихъ и солдатахъ, о опредѣленіи ему въ помочь одного флагмана, и о нарядѣ для продолженія портоваго въ Таганрогѣ строенія трехъ сотъ работниковъ, половина коихъ умѣли бъ плотничать; а другимъ о возвращеніи отправленнаго въ Таганрогъ для починки судна въ Балаклаву и о поврежденіи бывшихъ у Керчи бурею. Совѣтъ, согласясь на помянутыя его требованія, поручилъ изъясниться по онымъ съ адмиралтейскою коллегіею, и доложить о томъ Ея Императорскому Величеству.

5 декабря.—Читано изъясненіе о представленныхъ адмиралтейскою коллегіею по разсмотрѣніи требованія вице-адмирала Сенявина вѣдомостяхъ о находящихся здѣсь людяхъ и судахъ. Совѣтъ положилъ предписать той коллегіи, чтобъ оная, въ уваженіе необходимой надобности построенія повелѣнныхъ тому вице-адмиралу фрегатовъ, распорядила о людяхъ такимъ образомъ, дабы ни зачатыя здѣсь строенія остановлены, ни помянутый вице-адмиралъ въ исполненіи порученнаго ему возпрепятствованъ не былъ.

23 декабря.—Генералъ-прокуроръ представлялъ по полученному въ сенатъ отъ воронежскаго губернатора доношенію о требуемыхъ вице-адмираломъ Сенявинымъ для рубки и перевоза на повелѣнные фрегаты лѣсовъ пятидесяти пѣшихъ работникахъ съ топорами и ста конныхъ; и Совѣтъ признавалъ весьма нужнымъ, чтобъ для поспѣшенія въ строеніи сихъ фрегатовъ требуемые помянутымъ вице-адмираломъ работники немедленно наряжены были.

1774 года, 27 марта.—Читаны рапорты вице-адмирала Сенявина отъ 13 и 15 сего мѣсяца о строимыхъ вновь фрегатахъ, о состояніи всей флотиліи, и о данномъ имъ повелѣніи, чтобъ находящіяся въ готовности суда крейсировали около крымскихъ береговъ съ начала будущаго апрѣля.

2 іюня.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина о высланныхъ въ Черное море судахъ и о данныхъ командирамъ эскадръ наставленіяхъ.

30 іюня.—Читана реляція вице-адмирала Сенявина отъ 16 сего жъ іюня, съ рапортомъ контръ-адмирала Чичагова о прибытіи*

тельскаго флота къ Керчинскому проливу и отступленіи его съ эскадрою къ Еникале.

4 сентября.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина, которымъ донеся, что, по полученіи извѣстія о мирѣ, оставилъ онъ фрегаты въ Керчи, а малыя суда отправилъ въ Таганрогъ, и пресѣкъ строеніе оныхъ вновь, проситъ указа о томъ и о отпускѣ бывшихъ при томъ строеніи работниковъ въ домы.

25 сентября.—Совѣтъ слушалъ и апробовалъ рескриптъ къ вице-адмиралу Сенявину о оставленіи всей флотиліи при Керчи до выхода Турокъ изъ Крыма, о отправленіи потомъ мелкихъ судовъ въ Таганрогъ, о присылкѣ извѣстія, могутъ ли фрегаты зимовать въ Керчинскомъ заливѣ, и о сдѣланіи карты и описанія Кинбурнскимъ принадлежностямъ для спознанія выгодъ и неудобствъ въ плаваніи и содержаніи тамъ судовъ, равножъ о сохраненіи недостроенныхъ фрегатовъ и лѣсовъ въ Новохоперской верфи, и о роспускѣ работниковъ въ домы.

13 ноября.—Читанъ рапортъ вице-адмирала Сенявина отъ 22 того жъ октября, о оставленіи по данному ему указу четырехъ фрегатовъ и пяти палубныхъ ботовъ въ Керчинскомъ заливѣ, и взятіи прочихъ судовъ въ Таганрогѣ, о способности изъ нихъ къ произведенію торговли только двухъ фрегатовъ и четырехъ галіотовъ, о роспускѣ работниковъ по домамъ, и о дачѣ ему дозволенія употреблять для потребныхъ въ Таганрогѣ достроекъ ежедневно по четыреста каторжныхъ.

1775 года, 9 марта.—Призыванъ былъ въ Совѣтъ вице-адмиралъ Сенявинъ, и по выслушаніи поданныхъ имъ вѣдомостей о состояніи командуемой имъ азовской флотиліи, соглашенось съ нимъ и положено: 1) къ заведенію и производству по Черному морю торговли приготовить два первые фрегата и всѣ четыре галіота, и потому снявъ съ фрегатовъ большія пушки и задѣлавъ порты, оставить для могущей случиться нужды только шканечныя пушки, на фрегатахъ по шести, а на галіотахъ по двѣ; флаги жъ на всѣхъ оныхъ имѣть купеческіе; 2) построенные по Нольсову чертежу два фрегата поправить и сдѣлать къ плаванію способными; два изъ послѣднихъ фрегатовъ, кои уже готовы, содержать во всей исправности, а третій достроить; остающіяся же въ Балаклавѣ два судна, ежели можно, починить и привесть къ Таганрогу, и все сіе исполнить къ будущему году; 3) на случай надобности и дабы удержать Татаръ страхомъ въ покоѣ и отъ своевольствъ, вооружить къ сей кампаніи три или четыре судна для временнаго плаванія по Азовскому морю, и два для бытья брандвахтами въ проливѣ изъ Чернаго моря и у Таганрога; 4) къ всегдашнему между Таганрога и Керчи и между Керчи и Константинополя перевозу писемъ, опредѣлить четыре судна съ пакетботными флагами; 5) нѣсколько изъ прочихъ судовъ употребить къ перевозамъ надобностей изъ одного мѣста въ другое по Азовскому морю, и одинъ прамъ на киленбанкъ, а остальныя за расходомъ, содержа въ исправности жъ, хранить на будущее время; 6) вслѣдствіе всего того, опредѣлить на всѣ суда, которыя вооружены быть имѣютъ и кои будутъ торговыя, почтовыя и перевозныя, потребное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и немедленно заготовить для нихъ морской провизіи на семь мѣсяцевъ; а излишнихъ, за распредѣленіемъ офицеровъ и другихъ, оставить при флотиліи жъ до указа и доколѣ учрежденъ будетъ штатъ оной. На достройку жъ и поправленіе судовъ, также и на чрезвычайные расходы отпустить ему, вице-адмиралу, тридцать тысячъ рублевъ. Потомъ читанъ былъ присланный отъ Ея Императорскаго Величества на французскомъ языкѣ проектъ установленія на Черномъ морѣ плаванія и торговли, и пріобрѣлъ похвалу Совѣта.

23 апрѣля.—Вице-президентъ адмиралтейской коллегіи графъ Чернышевъ представлялъ, что отправляемыя въ Константинополь съ товарами суда принуждены будутъ, въ случаѣ если тѣ товары проданы или выгружены быть не могутъ, остаться тамъ зимовать, но что то дорого стоить будетъ.

7 мая.—По представленію генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, о подчиненіи въ Крыму морскихъ сухопутному командиру, Совѣтъ былъ согласнаго мнѣнія учинить то во всѣхъ тамъ военныхъ нашихъ мѣстахъ, оставляя адмиралтейскому вѣдомству только такія, гдѣ заведено будетъ его хозяйство, и разсуждалъ отписать нынѣ: 1) къ нему, генералъ-фельдмаршалу, что находящіяся въ Керчѣ и проливѣ въ Черное море военныя суда всѣ должны быть въ командѣ сухопутнаго тамъ командира, и точно исполнять по его повелѣніямъ; 2) къ вице-адмиралу Сенявину, о вспоможеніи всѣми способами, по требованію

сухопутнаго въ Крыму командира, не токмо въ доставленіи туда провіянта, но ежели бъ надобно было и мастеровыхъ, не дѣлая однако жъ у себя тѣмъ остановки и недостатку, и дабы не послужило сіе къ одной отговоркѣ, возложить на его попеченіе точность исполненія въ томъ его подчиненныхъ; на случай же временной его оттолѣ отлучки наказать ему, что бъ онъ предписалъ оставляемому имъ командиру о точномъ же по сему исполненіи, не требуя на то его резолюціи, дабы тѣмъ не упустить надобнаго и способнаго времени, а донося куда надлежитъ только для единаго извѣстія. Совѣтъ находилъ запотребно, при нынѣшнемъ первоначальномъ положеніи дѣлъ, увѣдомить какъ фельдмаршала, такъ и командующаго въ Крыму генерала о данныхъ реченному вице-адмиралу повелѣніяхъ, чтобъ не употребили они во что другое назначенныхъ уже оными судовъ.

30 іюля.—Читаны рапорты адмирала Сенявина о употребленныхъ имъ вновь судахъ, о числѣ отвезенныхъ плѣнныхъ турковъ, и о прибывшихъ изъ Архипелага для населенія албанцахъ.

20 августа.—Читаны рапорты адмирала Сенявина, которыми донесъ онъ о судахъ вновь имъ употребленныхъ, также о прибывшихъ еще въ Керчь албанцахъ и о порученіи оныхъ для поселенія тамошнему коменданту бригадиру Борзову.

5 октября.—Читаны рапорты отъ адмирала Сенявина изъ Таганрогскаго порта, два отъ 4, а третій отъ 11 сентября, первый объ отправленіи оттуды 1966 военноплѣнныхъ турковъ въ Синопъ, второй о посылкѣ трехъ галіотовъ съ россійскими товарами въ Керчь, а оттуды, по перегрузкѣ ихъ на фрегатъ, въ Царьградъ, и третій о возвращеніи изъ Синопа кораблей, отвозившихъ плѣнныхъ турковъ.

19 октября. — Вице - президентъ графъ Чернышевъ представлялъ письмо адмирала Сенявина, которымъ препровождая привезшаго изъ Константинополя плѣнныхъ нашихъ англійскаго шипера, извѣщаетъ его о потерѣ симъ шиперомъ своего судна, и о прошеніи его, чтобъ продано ему было одно изъ находящихся у насъ въ Азовскомъ морѣ. Въ семъ прошеніи Совѣтъ разсудилъ шиперу отказать, какъ въ уваженіи малаго у насъ тамъ числа судовъ и затрудненій въ строеніи новыхъ, такъ и что можемъ мы сею продажею подать завистникамъ нашимъ поводъ внушать Портѣ, что мы, не довольствуясь сами плаваніемъ по Черному морю, дозволяемъ его и Англичанамъ подъ нашимъ флагомъ, и требовать отъ нея подобнаго жъ себѣ дозволенія; а признавалъ лучше помочь тому шиперу въ его несчастіи деньгами, сколько угодно будетъ Ея Императорскому Величеству. Читанъ рапортъ адмирала Сенявина изъ Таганрога отъ 3 сего мѣсяца, о возвращеніи отвозившихъ плѣнныхъ турковъ судовъ, о готовости къ отправленію съ первымъ способнымъ вѣтромъ въ Константинополь нагруженныхъ товарами фрегата и галіота, и о отъѣздѣ его, адмирала, по данному ему повелѣнію въ Кинбурнъ и оттолѣ сюда.

10 декабря.—Читаны рапорты адмирала Сенявина, поданные имъ по пріѣздѣ сюда 25 и 26 минувшаго мѣсяца, о найденныхъ имъ въ Лиманѣ и Днѣпрѣ для гавани и верфи мѣстахъ и состояніи судовъ и служителей азовской флотиліи; также о отправленіи въ Константинополь съ товарами фрегата и двухъ галіотовъ, и о прибытіи въ Таганрогъ изъ Архипелага трехъ полакъ, а притомъ и вѣдомость о прибывшихъ же туда и отбывшихъ оттолѣ прошлаго лѣта купеческихъ судахъ.

VII.

Экспедиція въ Средиземное море во время первой турецкой войны и проектъ освобожденія греческихъ и славянскихъ народовъ отъ турецкаго ига.

1768 года, 12 ноября.—Графъ Г. Г. Орловъ читалъ свое мнѣніе объ экспедиціи въ Средиземное море, о чемъ были разныя разсужденія и положено, чтобъ отправить какъ въ Морею, къ Далматамъ, въ Грузію, такъ и ко всѣмъ народамъ въ турецкой области живущимъ нашего закона, для разглашенія, что Россія принуждена вести съ Турками войну

за законъ, а къ Черногорцамъ для того послать, что ежели экспедиція въ дѣйство произведена будетъ, то въ разсужденіи положенія земли имѣть въ оной безопасное пристанище. Вице-канцлеръ представилъ записку, въ которой означены были разные народы, желающіе по единовѣрію подъ Россійскій скипетръ.

27 ноября. — Графъ З. Г. Чернышевъ предложилъ свое мнѣніе о учрежденіи греческаго легіона, и что оный можетъ служить къ умноженію арміи и къ способствованію убѣгающихъ людей нашего закона отъ турецкаго ига, коихъ противъ непріятеля съ пользою употребить можно. Ея Императорское Величество изволила указать, сочиня планъ оному, представить. Вслѣдствіе же сего графъ Г. Г. Орловъ предложилъ, что онъ имѣетъ нѣкоторую идею, которую онъ письменно представитъ, о нѣкоторомъ учрежденіи освобожденія греческаго закона народовъ, употребя на произведеніе сего въ дѣйство съ кладкою капитала, раздѣля на двѣ части, назвавъ оныя егорьевскою и николаевскою, и сіе поручить людямъ такимъ, которые бы имѣли къ себѣ довѣренность тамошнихъ народовъ, и ежели сіе желаемый успѣхъ получить можетъ, то въ то время взявъ сіи народы подъ протекцію Россіи, сдѣлать разныхъ владѣльцевъ, оставя имъ въ выборѣ на волю.

1769 года, 22 января. — Графъ Н. И. Панинъ читалъ: 1) заготовленную грамоту къ греческимъ и славянскимъ народамъ; 2) полномочіе графу А. Г. Орлову; 3) отверзтый листъ ему жъ графу Орлову и инструкцію; 4) рескриптъ находящемуся въ Венеціи повѣренному въ дѣлахъ маркизу Маруцію, на которые всѣ были согласны.

26 января. — Графъ Н. И. Панинъ читалъ манифестъ къ греческимъ и славянскимъ народамъ, на который всѣ были согласны.

16 февраля. — Предложенъ былъ проектъ путешествія эскадры въ Средиземное море, на что положено, чтобъ, росписавъ по пунктамъ, къ разсужденію представить.

19 февраля. — Графъ Г. Г. Орловъ представлялъ, чтобъ графу А. Г. Орлову дано было дозволеніе по врученной ему экспедиціи производить въ офицеры.

23 февраля. — Графъ Н. И. Панинъ представлялъ, чтобъ графу А. Г. Орлову дать дозволеніе производить въ оберъ-офицеры, а штабскихъ представлять сюда, на что всѣ согласились. На предложенный проектъ путешествія эскадры въ Средиземное море сдѣланы слѣдующія положенія: 1) какимъ образомъ въ салютаціи съ англійскими судами поступать, при отправленіи эскадры командиру особливыя наставленія даны будутъ; 2) лоцмановъ вездѣ за деньги получить можно; 3) о чиненіи нашимъ военнымъ судамъ вспоможенія въ англійскихъ портахъ, Англичане обязаны и по силѣ сдѣланнаго съ ними коммерческаго трактата; 4) о неатакованіи непріятеля у англійскихъ крѣпостей въ разстояніи ¼ мили нѣмецкой поступать по силѣ общенароднаго права; 5) о почитаніи за добрые призы въ пользу непріятеля служащихъ судовъ, остается на общихъ правахъ; 6) о истребованіи отъ мальтійскаго правительства свободнаго входу и выходу въ портъ, поелику возможно мѣры будутъ приняты; 7) о склоненіи Венеціанской республики къ объявленію Туркамъ войны—желательно бъ было, когда бъ оную можно было до сего довести; 8) о свободномъ входѣ и выходѣ въ ея порты, а особливо въ Корфу, требовать въ то время, когда наши корабли туда придутъ; 9) о имѣніи въ Венеціи и Мальтѣ президентовъ или консуловъ, изъ которыхъ одинъ уже есть, а другой посланъ будетъ; 10) для сей экспедиціи назначить три линейные корабля и два фрегата, и на сіе число судовъ заготовить морской провизіи на годъ, которая положена была на подвозимыхъ ластовыхъ судахъ, а по мѣрѣ снятія съ оныхъ отправлять ихъ обратно сюда. Сверхъ же обыкновеннаго экипажа занужно признается, чтобъ на оныя военныя суда посажено было основаніе десяти ротъ, состоящее каждая рота изъ двухъ офицеровъ, одного барабанщика, флейщика и 10 человѣкъ рядовыхъ, да положено бъ было на 1.000 человѣкъ ружья съ аммуниціею и шитый на оное число людей мундиръ, и чтобъ на всякое военное судно вмѣщено было по четыре полковыя пушки со всѣми военными снарядами.

5 марта. — Впущены были адмиралъ Мордвиновъ и контръ-адмиралъ Спиридовъ, съ которыми обще положено, чтобъ въ Средиземное море нарядить эскадру, состоящую изъ семи линейныхъ кораблей, одного фрегата, двухъ пакетботовъ; для возки же провіанта

четыре пинки, и вышеписанное число военных судовъ для прочности обшивать досками.

23 марта.—Читана была присланная отъ Ея Императорскаго Величества записка въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) много ли вице-адмиралу Спиридову дается людей для высаживанія въ Греціи? 2) много ли ружей для перевозки? 3) много ли пушекъ, пороха и свинца? Все сіе ему знать нужно, дабы вѣдать, сколько мѣста все оное займетъ, и на сколько человѣкъ еще съѣстныхъ припасовъ заготовить надобно, ибо годовая провизія только на однихъ морскихъ заготовляется; — 4) подумать какъ воспрепятствовать истребленію подольскихъ мужиковъ нашего закона, кои противъ господъ своихъ взволновалися? 5) не можно ли какъ нибудь намъ въ пользу оныхъ употребить? Согласились: на первое: вице-адмиралу Спиридову дать знать, что съ нимъ отправится десять ротъ, полагая основаніе каждой роты по двадцати пяти человѣкъ, считая въ томъ числѣ и офицеровъ, а достальныхъ ему тамъ набрать; на второе: ружья отправить съ нимъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ; на третье, графъ Г. Г. Орловъ предложилъ, что онъ дастъ собственныя свои пушки разныхъ калибровъ числомъ до тридцати; а сколько въ нихъ и въ принадлежащемъ къ нимъ снарядѣ будетъ вѣсу, прикажетъ сдѣлать вѣдомость, которая и сообщится вице-адмиралу Спиридову, а за симъ и согласилися, чтобъ считая и артиллерійскихъ служителей, приготовить провіанта на тысячу человѣкъ; по четвертому и пятому пунктамъ, графъ Н. И. Панинъ взялъ на себя сдѣлать планъ.

26 марта.—При слушаніи послѣдняго (23 марта) журнала, положили: съ вице-адмираломъ Спиридовымъ, сверхъ опредѣленныхъ тогда до четырехъ тысячъ ружей, отправить еще тысячу карабиновъ и пятьсотъ драгунскихъ ружей; да графъ Г. Г. Орловъ объявилъ, что въ число тогда же писанныхъ тридцати пушекъ имѣетъ онъ собственныхъ своихъ только двадцать четыре, а остальныя шесть надлежитъ отправить изъ артиллеріи.

13 апрѣля.—Совѣтъ положилъ: для морской экспедиціи отправить 100.000 кремней, о заготовленіи которыхъ графъ З. Г. Чернышевъ взялъ на себя. Графъ Г. Г. Орловъ читалъ письмо графа А. Г. Орлова, коимъ онъ доноситъ о полученіи депешей, касающихся до возложенной на него коммисіи, и притомъ свои распоряженія, какія онъ предпріять намѣренъ въ порученномъ ему дѣлѣ.

29 мая.—На письмо графа А. Г. Орлова разсуждаемо было, чтобъ заготовить для отсылки къ нему на штабскіе чины, а именно: полковничьихъ пять, подполковничьихъ восемь, преміеръ-маіорскихъ десять и секундъ-маіорскихъ пятнадцать патентовъ.

9 іюля.—Графъ Н. И. Панинъ читалъ: инструкцію адмиралу Спиридову, ему жъ, адмиралу, рескриптъ и письмо отъ графа Н. И. Панина къ графу И. Г. Чернышеву о отправляемой экспедиціи въ Средиземное море,—на что были согласны. Потомъ разсуждаемо было, чтобъ прибавить на эскадру адмирала Спиридова 300 человѣкъ пѣхоты, да 24 человѣка лейбъ-гвардіи съ унтеръ-офицерами. Послѣ того разсуждаемо было, чтобъ всѣмъ морскимъ офицерамъ и контръ-адмиралу, назначеннымъ на эскадру, выдать треть жалованья въ награжденіе, а адмиралу Спиридову четыре тысячи рублевъ на подъемъ, о чемъ и доложить Ея Императорскому Величеству.

30 іюля.—При высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи, на читанную реляцію графа А. Г. Орлова положено отправить въ добавокъ къ нему людей, а именно до 30 офицеровъ и до 650 человѣкъ рядовыхъ. Еще же разсуждаемо было, чтобъ адмиралу Спиридову дать повелѣніе, дабы онъ своимъ походомъ въ Средиземное море поспѣшалъ, и притомъ изъ имѣющейся у него денежной суммы далъ бы заимообразно графу А. Г. Орлову сто тысячъ рублевъ; съ контръ-адмираломъ Елфинстономъ отправить, если можно, требуемыхъ графомъ Орловымъ людей, и денегъ сто тысячъ рублей, а третьи сто тысячъ послать нынѣ векселями.

20 августа. — Призванъ былъ адмиралъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ, которому по повелѣнію Ея Величества приказано, чтобъ наистрожайше разсмотрѣно было, отчего корабль Святославъ такъ худо построенъ, что онъ принужденъ былъ возвратиться въ Ревель, а что контръ-адмиралъ Андерсонъ ни съ однимъ кораблемъ прямо не держался моря, а только ходилъ изъ бухты въ бухту, гдѣ стоя чинился во все время. По причинѣ что корабль Святославъ пришелъ въ Ревель, положено въ Совѣтѣ, что ежели оный корабль не будетъ въ состояніи выйти въ море, тобъ приказать адмиралтейской коллегіи, снявъ съ

онаго поклажу и людей, тотчасъ на своихъ судахъ отправить къ адмиралу Спиридову. Потомъ положено, чтобъ адмиралу Спиридову послать повелѣніе, что ежели паче чаянія какой нибудь корабль изъ его эскадры найдется негоднымъ къ дальнему путешествію, тобы онъ, снявъ съ онаго негоднаго корабля людей и поклажу и положа на наемныя купеческія суда, слѣдовалъ бы въ свой дальній вояжъ.

24 августа.—Ея Императорское Величество изволила словесно объявить, что, по случаю пришедшаго корабля въ Ревель изъ эскадры адмирала Спиридова, Она заблагоразсудила отправить туда артиллеріи полковника Мордвинова для изслѣдованія причинъ, которыя понудили оный корабль пріити въ портъ. Потомъ читаны были: заготовленный указъ помянутому полковнику Мордвинову съ приложенною при ономъ инструкціею, такожде и указъ находящимся въ Ревелѣ морскимъ командирамъ. Послѣ того разсуждаемо было, чтобъ находящемуся въ Копенгагенѣ полномочному министру Философову писать, чтобъ онъ отправленныя изъ Ревеля на купеческихъ судахъ принадлежащія до эскадры адмирала Спиридова вещи и людей, если оные не застанутъ въ Зундѣ адмирала Спиридова, тобы ихъ удержать до прибытія контръ-адмирала Елфинстона и съ нимъ ихъ отправить, и ежели же паче чаянія и контръ-адмиралъ Зундъ пройдетъ, то въ такомъ случаѣ оныя суда отправить въ слѣдъ за помянутыми адмиралами.

Собственноручная записка Ея Императорскаго Величества. «Предложить Совѣту, чтобъ призвали кого изъ адмиралтейской коллегіи, дабы наистрожайше разсмотрѣно было, отчего даже новѣйшій корабль Святославъ такъ плохо построенъ, что онъ отъ Готланда принужденъ былъ возвратиться въ Ревель, а объ Андерсонѣ и упомянуть нечего—онъ вовсе ни съ однимъ кораблемъ прямо моря не держался, но лишь ходилъ изъ бухты въ бухту, гдѣ стоялъ и чинился во все лѣто».

3 сентября.—Читанъ рапортъ отъ артиллеріи полковника Мордвинова изъ Ревеля объ отправленіи людей и вещей оттуда къ адмиралу Спиридову.

7 сентября.—При высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи впущены были адмиралъ С. И. Мордвиновъ и контръ-адмиралъ Елфинстонъ, съ которыми обще разсматриванъ былъ чертежъ корабля Святослава, и положено, дабы оный корабль не такъ былъ валокъ, снять гютъ и борты во всѣ шканцы, мачты убавить фута на четыре, или какъ адмиралтейская коллегія разсудитъ, и сіе исправленіе безъ потерянія времени учинить, дабы помянутый корабль еще въ нынѣшнее настоящее время въ назначенный ему путь отправиться могъ.

24 сентября.—Графъ Н. И. Панинъ читалъ заготовленный рескриптъ контръ-адмиралу Елфинстону, на который всѣ были согласны. На подъемъ оному контръ-адмиралу разсуждаемо было выдать три тысячи рублевъ, да получать столовыхъ денегъ ежемѣсячно по четыреста рублевъ.

28 сентября.—Читанъ указъ въ адмиралтейскую коллегію объ отправленіи корабля Святослава съ эскадрою контръ-адмирала Елфинстона для соединенія съ адмираломъ Спиридовымъ.

5 октября.—Читаны были реляціи адмирала Спиридова и отъ обрѣтающагося въ Копенгагенѣ чрезвычайнаго посланника Философова, по прочтеніи которыхъ графъ Н. И. Панинъ читалъ заготовленные рескрипты къ адмиралу Спиридову и контръ-адмиралу Елмту и указъ къ командирамъ кораблей эскадры, на что и происходили разныя разсужденія и соглашенось собраться назавтре, т. е. 6 числа, котораго числа помянутые рескрипты и указъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переправлены, и на учиненную перемѣну всѣ были согласны.

12 октября.—Читанъ рапортъ адмирала Мордвинова, которымъ онъ доноситъ объ отправленіи контръ-адмирала Елфинстона, который дѣйствительно сего 9 числа съ Кронштатскаго рейда съ благополучнымъ вѣтромъ въ море пошолъ.

2 ноября.—Прочтены были полученныя отъ обрѣтающагося въ Англіи посла графа Чернышева депеши, которыми увѣдомляетъ, что эскадра подъ командою адмирала Спиридова отъ устья рѣки Гумбера пошла, а нѣкоторыя суда отъ Портсмута далѣе свой путь предпріяли.

9 ноября.—Читаны были два доклада адмиралтейской коллегіи, которыми она доноситъ, что корабль Тверь, потерявъ мачты, пришелъ въ Ревель, а судно, называемое Чичаговъ,

совсѣмъ у шведскихъ береговъ разбилось. На которые доклады объявлено Ея Императорскаго Величества повелѣніе о произведеніи надъ командующими оныхъ судовъ—надъ первымъ слѣдствія, надъ вторымъ же военнаго суда.

1770 года, 7 января.—Объявлено было высочайшее соизволеніе Ея Императорскаго Величества, чтобъ оставшійся отъ эскадры контръ-адмирала Елфинстона корабль Тверь слѣдовалъ въ Средиземное море, сколь скоро возможность будетъ выйти въ море изъ Ревельскаго порта; что какъ не можно оставить предпринятое флотомъ и графомъ Орловымъ безъ подкрѣпленія отсюда, а отъ сосѣдей съ здѣшней стороны опасаться нечего, тобъ взявъ отъ здѣшнихъ четырехъ полковъ пѣхоты по одному баталіону, посадить ихъ на наемныхъ судахъ, и придавъ къ онымъ одинъ линейный корабль и одинъ фрегатъ, послать ихъ прямо къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ наши корабли десантъ сдѣлаютъ; что сіе отправленіе должно быть изъ Ревеля, потому что оттуда гораздо способнѣе здѣшняго можно выйти; что въ народѣ надлежитъ сказать, что симъ наряжается смѣна кораблямъ, находящимся въ Средиземномъ морѣ; что туда отправлено будетъ три тысячи ружей; что не будетъ ли генералъ-аншефу графу Чернышеву надобности послать туда амуничныхъ вещей и прочаго, и чтобъ сухопутныхъ той экспедиціи снабдить наискорѣе жалованьемъ и прочимъ, ежели еще не переведено. И посему было разсуждаемо сдѣлать расчисленіе, сколько надобно транспортныхъ судовъ для двухъ тысячъ человѣкъ и потребнаго имъ полугодоваго провіянта и полковой артиллеріи. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предложилъ, что за нужно признаетъ выписать изъ Даніи одного хорошаго флагмана и нѣсколько морскихъ офицеровъ. Вмѣсто четырехъ баталіоновъ положено послать одинъ полкъ, состоящій изъ двѣнадцати ротъ, и прибавить въ каждую роту по десяти человѣкъ.

11 января.—Читанъ указъ въ адмиралтейскую коллегію о приготовленіи къ будущей веснѣ двухъ кораблей и одного фрегата, или, въ случаѣ, если нѣтъ годнаго фрегата, трехъ кораблей линейныхъ для посылки въ Средиземное море.

18 января.—Читана записка полномочнаго министра Мусина-Пушкина о прибытіи къ англійскимъ берегамъ эскадры контръ-адмирала Елфинстона.

21 января.—Читанъ рапортъ адмиралтейской коллегіи, которымъ представляетъ она годными къ посылкѣ въ Средиземное море два въ Ревелѣ находящіеся корабля и вмѣсто фрегата одинъ корабль изъ строющихся здѣсь. По сему рапорту разсуждаемо было, чтобъ наряжено было три корабля готовыхъ, потому что строющіеся здѣсь не соотвѣтствуютъ сему намѣренію.

7 февраля. — Читанъ докладъ адмиралтейской коллегіи о сравненіи, въ отмѣну пункта должностей сей коллегіи о награжденіяхъ, кампаніи Средиземнаго моря съ кампаніей къ городу Архангельскому, то есть противъ двухъ въ здѣшнемъ морѣ сдѣланныхъ. По сему докладу разсуждаемо было оставить помянутый пунктъ въ своей силѣ, а только не зачитать по оному въ кампанію посылаемымъ для обученія офицерамъ; находящихся же въ Архипелагѣ во флотѣ обнадежить чрезъ генерала графа Орлова или адмиралтейскую коллегію, что они за ихъ службу оставлены не будутъ.

8 марта.—Читана депеша изъ Венеціи отъ повѣреннаго въ дѣлахъ маркиза Маруція о прибытіи въ Корфу пинки Венеры, принадлежащей къ эскадрѣ адмирала Спиридова.

22 марта.—Читанъ докладъ адмиралтейской коллегіи о произведенномъ надъ командиромъ корабля Тверь капитаномъ Игнатьевымъ слѣдствіи, по которому разсуждаемо было, чтобъ сего капитана отставить отъ службы, а прочихъ офицеровъ на томъ кораблѣ бывшихъ наказать временнымъ арестомъ.

2 апрѣля. — Читаны реляціи: адмирала Спиридова изъ Портсмута отъ 26 декабря, да 9 и 22 генваря, о полученіи указа и о состояніи ввѣренной ему эскадры; графа Орлова изъ Ливорны отъ 8 марта, о полученіи трехъ рескриптовъ и о повреждeніи корабля Ростислава.

8 апрѣля.—Читано письмо контръ-адмирала Елфинстона изъ Портсмута отъ 3/14 марта, о распоряженіяхъ его въ порученной ему эскадрѣ и что выѣдетъ онъ оттуда въ концѣ того мѣсяца.

12 апрѣля.—Представлена была Совѣту записка Ея Императорскаго Величества такого содержанія: «Я желаю знать мнѣніе Совѣта на слѣдующее: отправить ли на корабляхъ, кои пойдутъ нынѣшняго лѣта въ Средиземное

море, двѣ-три роты гвардейскія, въ помощь графу Алексѣю Орлову»? По прочтеніи оной, генералъ-фельдмаршалы графъ Разумовскій и князь Голицынъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ и генералъ графъ Чернышевъ были согласны на посылку оныхъ, разсуждая, что симъ умножено было бъ число отправляемыхъ туда войскъ, и что также и сіи роты могли бъ сдѣлаться чрезъ то лучшими; а вице-канцлеръ и фельдцейгмейстеръ были такого между прочимъ мнѣнія, что отправленіе ихъ, какъ людей привыкшихъ жить всегда въ столицѣ, принесло бъ болѣе неудобства, нежели пользы, потому что не снесутъ плаванія и будутъ только лишь въ тягость другимъ, съ коими они равной службы, ниже смѣны нести не могутъ; но что они, какъ войско отличное, съ лучшею пользою и славою могли бъ употреблены быть въ арміи. На семъ протоколѣ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано: «какъ большинство голосовъ для посылки сей команды, то велю оную нарядить».

27 мая.—Читаны депеши повѣреннаго въ дѣлахъ маркиза Маруція изъ Венеціи отъ $^{8}/_{19}$ мая, о доходящихъ туда о успѣхахъ въ Мореѣ нашего флота и другихъ извѣстіяхъ, и сокращеніе полученныхъ о томъ доношеній дѣйствительнаго камергера графа Орлова изъ подъ Корона отъ 29 марта.

31 мая.—Разсуждаемо было объ отправленіи эскадры контръ-адмирала Арфа, и положено послать отсюда одно судно съ провіантомъ прямо въ Морею, также дать сей эскадрѣ на чрезвычайные расходы двѣсти тысячъ рублевъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предложилъ, что онъ за нужно признаетъ отправить курьера къ графу А. Г. Орлову съ тѣмъ, чтобъ онъ, смотря по обстоятельствамъ, могъ внушить тамошнимъ народамъ, дабы они отъ себя манифестомъ отозвались ко всѣмъ христіанскимъ державамъ, что они, не стерпя порабощенія магометанъ, приняли оружіе для сверженія съ себя несноснаго имъ ига, и что потому призываютъ они сіи державы себѣ на помощь.

3 іюня. — Слушана изготовленная для контръ-адмирала Арфа инструкція, и по сему случаю было разсуждаемо о покупкѣ одного изъ нанятыхъ для перевоза отправляемаго въ Архипелагъ войска судовъ, дабы, вооружа оное, употребить по учиненному договору къ препровожденію другихъ нанятыхъ судовъ до англійскаго порта; также о надобности выдачи всѣмъ отправляющимся въ эскадрѣ помянутаго контръ-адмирала третнаго не въ зачетъ жалованья, какъ то сдѣлано было и при посылкѣ прежнихъ туда эскадръ, и чтобъ, справясь о числѣ потребной на сіе суммы, доложить о томъ Ея Императорскому Величеству.

21 іюня. — Читана депеша полномочнаго министра Мусина-Пушкина изъ Лондона о полученной тамъ о контръ-адмиралѣ Елфинстонѣ вѣдомости, что онъ видѣвъ былъ 10 мая у острова Сардиніи.

9 августа. — Читано письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ контръ-адмирала Арфа о прибытіи эскадры его къ датскимъ берегамъ, что оная снабжается уже всѣмъ потребнымъ, и что потекло одно изъ наемныхъ для перевоза солдатъ англійскихъ судовъ.

23 августа.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества предложены были: 1) выписка изъ писемъ генерала графа Орлова, коими описываетъ онъ состояніе дѣлъ тамошняго края, также нравы и обхожденія обитающихъ тамъ народовъ, и сколько они легкомысленны и корыстолюбивы; что сіе было причиною, что наши войска принуждены были оставить Морею; что по выходѣ изъ Наварина соединился онъ съ обѣими эскадрами, и что, усмотря несогласіе между командующихъ оными, разсудилъ онъ, для упрежденія могущихъ произойти отъ того безпорядковъ, принять команду надъ обѣими эскадрами; 2) реляціи адмирала Спиридова отъ 20 іюня, о его путешествіи и въ отвѣтъ на указъ о расходахъ эскадры; 3) депеша контръ-адмирала Елфинстона съ его журналомъ. По прочтеніи всего того, Совѣтъ разсуждалъ и согласился въ заготовленіи рескриптовъ къ генералу графу Орлову о совершенной апробаціи его поступка.

2 сентября.—Читаны депеши повѣреннаго въ дѣлахъ маркиза Кавалкабо изъ Мальты отъ 1 августа н. с., о совершенномъ истребленіи флотомъ нашимъ турецкаго въ портѣ Лаборно.

6 сентября.—Читаны депеши повѣреннаго въ дѣлахъ маркиза Кавалкабо изъ Мальты отъ 28 іюля н. с., о полученномъ имъ отъ генерала графа Орлова письмѣ, чтобы остановилъ онъ идущую въ Архипелагъ эскадру

адмирала Арфа до новыхъ повелѣній въ Магонѣ или Мальтѣ, и что онъ то уже исполнилъ.

13 сентября.—Читаны полученныя съ курьеромъ изъ Италіи депеши генерала графа Орлова и адмирала Спиридова изъ Архипелага при островѣ Хіо отъ 28 минувшаго іюня, о истребленіи, 24 того мѣсяца, нашимъ турецкаго флота при портѣ Чесмѣ.

16 сентября.—Генералъ-фельдцейгмейстеръ читалъ Совѣту полученныя напослѣди отъ графовъ А. и Ѳ. Г. Орловыхъ письма о бывшей, 24 іюня, между нашею и турецкаго флота баталіи и совершенномъ послѣдняго на другой день истребленіи въ портѣ Чесмѣ.

21 сентября.—Читанъ и апробованъ заготовленный къ генералу графу Орлову похвальный рескриптъ за побѣду и истребленіе непріятельскаго флота при Чесмѣ.

27 сентября.—Совѣтъ, разсуждая по присланному отъ Ея Императорскаго Величества, для разсмотрѣнія и представленія его мнѣнія, докладу адмиралтейской коллегіи о назначенныхъ оною, по имянному Ея повелѣнію, сходно съ морскимъ уставомъ награжденіяхъ находящимся въ Архипелагѣ нашимъ кораблямъ за истребленіе непріятельскаго флота, положилъ, чтобъ, по случаю неизвѣстности здѣсь о числѣ сожженыхъ кораблей и кои имянно изъ нашихъ награжденія достойны, послать сей докладъ къ командующему тамъ флотомъ генералу графу Орлову, дабы онъ, какъ самовидѣцъ того происшествія, сіе разсмотрѣлъ и объявилъ каждому, кто чего удостоился. Генералъ-фельдцейгмейстеръ предлагалъ Совѣту, что Ея Императорское Величество изволила по содержанію отправляемаго къ помянутому командующему генералу рескрипта назначить десять крестовъ четвертаго класса ордена святаго Георгія для раздачи во флотъ заслужившимъ оные, и что оставила однакожъ Совѣту опредѣлить число ихъ, сколько онъ за нужно признаетъ. Почему разсуждено послать туда къ нему тридцать крестовъ, чтобъ ихъ было на то довольно.

30 сентября.—Слушанъ и апробованъ заготовленный по положенію въ послѣднемъ засѣданіи рескриптъ къ командующему флотомъ въ Архипелагѣ генералу графу Орлову, о разсмотрѣніи и назначеніи узаконенныхъ морскимъ уставомъ награжденій участвовавшимъ въ истребленіи непріятельскаго флота нашимъ судамъ.

4 октября.—Читанъ рескриптъ къ графу Орлову объ отправленіи сюда одного изъ находящихся теперь въ командуемомъ имъ флотѣ контръ-адмираловъ. . . . .

14 октября.—Читана реляція контръ-адмирала Арфа изъ Англіи отъ $^{14}/_{25}$ сентября, о входѣ его эскадры за противнымъ вѣтромъ въ Дюны, и какимъ образомъ успокоилъ онъ матрозовъ на наемныхъ англійскихъ судахъ.

28 октября.—Читаны письма отъ контръ-адмирала Арфа изъ Дюнъ отъ 20 сентября, о намѣряемомъ его выходѣ оттуда, и полномочнаго министра Мусина-Пушкина отъ 24 сентября, о дѣйствительномъ того контръ-адмирала оттолѣ выступленіи.

15 ноября.—Разсуждаемо было объ отправленіи въ находящійся въ Архипелагѣ флотъ двухъ или трехъ наемныхъ судовъ со всѣми для него потребностями, и чтобъ сообщено было генералу графу Орлову о всемъ касающемся до мирной негоціаціи.

29 ноября.—Читано письмо изъ Гибралтара о проходѣ мимо сего города эскадры нашей подъ командой контръ-адмирала Арфа.

20 декабря. Читана реляція контръ-адмирала Арфа изъ Портъ-Магона отъ 29 октября, о прибытіи его туда съ эскадрою и о ея состояніи.

1771 года, 17 января.—Читана депеша контръ-адмирала Арфа изъ Портъ-Магона отъ 29 ноября, коею изъясняетъ, что причиною его тамъ пребыванія починка судовъ, и что, исправя оныя, пойдетъ онъ немедленно ко флоту.

7 марта.—Читано письмо контръ-адмирала Елфинстона о потерѣ корабля Святослава.

8 марта.—Совѣтъ собранъ былъ для постановленія съ генераломъ графомъ Орловымъ мѣръ о будущей морской кампаніи въ Архипелагѣ. Между тѣмъ же разсуждаемо было, чтобъ для заведенія и постройки предполагаемой на водахъ завоеванныхъ княжествъ флотиліи отправленъ былъ туда контръ-адмиралъ Чичаговъ и состоялъ въ точномъ вѣдомствѣ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева. Ея Императорское Величество изволила потомъ прибыть въ Совѣтъ съ помянутымъ генераломъ и объявить слѣдующее: «генералъ графъ Орловъ сдѣлалъ Намъ о всемъ томъ, что происходило послѣ Чесменской побѣды, обстоятельное описаніе,

какъ о состояніи флота, такъ и о главнѣйшемъ его послѣ 26 іюня предпріятіи, то есть о осадѣ Лемносской и о снятіи сей осады по причинѣ турецкаго сикурса, пришедшаго къ осажденному городу изъ Дарданеллъ, послѣ самовольнаго оставленія контръ-адмираломъ Елфинстономъ блокады сего прохода. Елфинстонъ посадилъ на мель на Лемносскихъ меляхъ и потерялъ тутъ же свой восьмидесятный корабль. Генералъ графъ Орловъ, видѣвъ, что большая часть кораблей безъ починки не могутъ выдержать зиму на морѣ, почитая же за нужно, чтобъ Насъ увѣдомить о всѣхъ бывшихъ происшествіяхъ и требовать дальняго повелѣнія, а притомъ бывъ боленъ сильною лихорадкою и имѣвъ многихъ больныхъ на своемъ бортѣ, пошелъ къ Паросу, гдѣ и нынѣ еще находится адмиралъ Спиридовъ; изъ Пароса же въ Ливорну, откуда намѣренъ былъ отправить генералъ-поручика графа Ѳедора Орлова, при которомъ вся канцелярія находится, сюда съ рапортомъ и съ требованіемъ повелѣнія; но долговременный карантинъ и болѣзнь задержали въ Мессинѣ генералъ-поручика графа Орлова, что видя генералъ графъ Орловъ, и опасаяся, чтобъ, по причинѣ приближающейся весны, не опоздать, взялъ намѣреніе и самъ поѣхалъ сюда, дабы, за неимѣніемъ при себѣ письменныхъ дѣлъ, сдѣлать обо всемъ словесное объясненіе; сдѣлавъ же оное, требуетъ повелѣнія на будущую кампанію и колико ему надобно будетъ соображать его предпріятія съ прочими наступленіями къ сокрушенію силы Оттоманской имперіи. Совѣтъ имѣетъ, обслушавъ напередъ генерала графа Орлова, постановить обще съ нимъ планъ дѣйствіямъ Средиземнаго моря экспедиціи на будущую кампанію, и представить Намъ оный на утвержденіе». Генералъ графъ Орловъ повторилъ тогда донесенное Ея Императорскому Величеству, что флотъ нашъ подъ командою адмирала Спиридова находится теперь въ островѣ Паросѣ и приведенъ въ состояніе начать кампанію въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ, и что не предвидитъ онъ ни малѣйшаго недостатка въ пропитаніи онаго; учинилъ притомъ историческое описаніе прошедшей кампаніи и оставленію Лемноса; описывалъ нравы архипелагскихъ жителей и сколь мало на нихъ полагаться можно, также положеніе и выгодность тамошнихъ острововъ, и съ коихъ изъ нихъ можно получать пропитаніе, и заключилъ представленіемъ, что надобно поучить Рагузинцевъ за то, что суда ихъ были въ турецкомъ флотѣ во время Чесменской баталіи. Послѣ того разсуждаемо было о призахъ по случаю учиненнаго французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ представленія, и читаны копіи съ полученнаго генераломъ графомъ Орловымъ письма отъ французскаго посла изъ Константинополя и съ отправленнаго къ нему на то отвѣта. Совѣтъ желалъ наконецъ знать мнѣніе его, генерала графа Орлова, о будущей кампаніи; но онъ изъяснился, что желаетъ напередъ знать постановленія онаго, въ чемъ состоятъ намѣренія и цѣль той кампаніи, и что тогда представитъ онъ, возможно ли, или невозможно произвесть то въ дѣйство; и потому Совѣтъ пригласилъ его пріѣхать въ оный въ будущее засѣданіе.

10 марта.—По пріѣздѣ въ Совѣтъ генерала графа Орлова, читанъ былъ сперва посланный къ нему рескриптъ съ полными мочьми о заключеніи съ Портою частнаго мира и трактатовъ съ африканскими державами, а потомъ было разсуждаемо, какимъ образомъ должно дѣйствовать въ Архипелагѣ въ будущую кампанію, и положено заготовить о томъ къ нему рескриптъ.

14 марта.—По пріѣздѣ въ Совѣтъ генерала графа Орлова, читаны изготовленные къ нему рескрипты, одинъ о дѣйствіяхъ командуемаго имъ въ Архипелагѣ флота въ будущую кампанію, а другой о заключеніи мира съ Портою, если случай представится. По прочтеніи оныхъ, генералъ графъ Орловъ оказалъ желаніе, чтобъ предписано ему было, безъ чего именно мира заключить нельзя, дабы зная то, могъ онъ толь способнѣе и безъ опасенія совершить сіе дѣло; а притомъ изъяснился, что пріобрѣтеніе въ Архипелагѣ острова находитъ онъ несходственнымъ съ пользою и весьма разорительнымъ: несходственнымъ потому, что оно не кончило бъ, но болѣе продолжило войну съ Турками, и вовлекло насъ также въ распри и съ христіанскими областьми; разорительнымъ же, что нѣтъ острова въ Архипелагѣ, гдѣ есть портъ, чтобъ не требовалъ многихъ укрѣпленій и силъ для его удержанія; что сіи укрѣпленія будутъ стоить великихъ денегъ и обратятся наконецъ въ пользу Турковъ;

что и самый лучшій къ сему по малости своей и выгодѣ порта островъ Мило признаетъ онъ неспособнымъ же по худобѣ въ немъ воздуха, отъ чего и самые жители онаго обитаютъ только по горамъ; что потребныя на содержаніе тамъ острова издержки не могутъ награждены быть установляемою нами въ сихъ мѣстахъ торговлею, и что она столь же выгодна, если будемъ мы производить ее и чрезъ Черное море въ Константинополь. По многимъ по сему разсужденіямъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ написалъ согласно съ оными послѣднія кондиціи мира, состоящія въ томъ, чтобъ доставить независимость отторгшимся отъ Порты Татарамъ, сдѣлать независимыми жъ Молдавію и Волохію, или же въ случаѣ отдачи сихъ княжествъ, получить деньгами за причиненные войною убытки, выговорить свободное по Черному морю плаваніе, отстать отъ требованія острова въ Архипелагѣ, и согласиться также и на оставленіе Кабарды по прежнему не принадлежащею обѣимъ имперіямъ. Совѣтъ, выслушавъ сіи кондиціи, поручилъ ихъ обще съ рескриптами ему, генералу графу Орлову, для представленія и донесенія всего имъ говореннаго Ея Императорскому Величеству. Сей генералъ сказывалъ еще о взятомъ при Чесмѣ у Турковъ кораблѣ, что отправилъ было онъ его сюда, и по оказавшейся течи велѣлъ бывшему на немъ капитану Крюзу починить его въ Миноркѣ, или Малтѣ; что течь въ немъ дорогою умножилась и капитанъ принужденъ былъ для спасенія экипажа посадить его на мель у мыса Морейскаго Мортанъ; что Майноты хотѣли было его разграбить, но были отбиты, и что между тѣмъ пріѣхали призванныя изъ острова Чириго суда, и на нихъ, по сожженіи корабля, экипажъ его и грузъ отвезены во флотъ къ адмиралу Спиридову.

17 марта.—Пріѣхалъ въ Совѣтъ генералъ графъ Орловъ, и потомъ изволила войти Ея Императорское Величество и объявить, что по желанію сего генерала надобно постановить что имянно при заключеніи съ Турками мира одержать нужно. Посемъ онъ, генералъ графъ Орловъ, дѣлалъ такія же представленія, какъ и въ послѣднемъ засѣданіи, о неудобствѣ пріобрѣтенія въ Архипелагѣ острова, и на учиненныя на то примѣчанія доказывалъ необходимость укрѣпить оный не токмо въ разсужденіи Турокъ, но и наполняющихъ тамошнія воды разбойниковъ, и что всякое его укрѣпленіе весьма дорого станетъ. Ея Императорское Величество изволила на то изъяснится, что пріобрѣтеніе тамъ острова желаетъ она болѣе для того, чтобъ Турки имѣли всегда въ глазахъ знакъ полученныхъ нами въ сію войну надъ ними преимуществъ и были бъ умѣреннѣе въ своемъ съ нами поведеніи, а притомъ и для установленія нашей тамъ торговли и доставленія также пользы нашимъ мореплавателямъ; но что не хочетъ однако жъ Ея Величество, чтобъ сіе желаніе Ея было препоною въ возстановленіи мира. Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ разсужденій перечитываны были сообщенныя берлинскому двору кондиціи примиренія и примѣчанія на оныя, также и постановленные въ помянутомъ засѣданіи пункты послѣднихъ при замиреніи требованій; при чемъ Ея Императорское Величество отозваться изволила, что лучше желаетъ Она избавить христіанскія княжества Молдавію и Волохію отъ ига, нежели отдавъ ихъ, получить отъ Турковъ удовлетвореніе за понесенные въ сей войнѣ убытки деньгами; а потомъ положено непремѣнно стараться одержать при мирѣ признаніе независимости отложившихся отъ Порты Татаръ, и равномѣрно жъ Молдавіи и Волохіи, свободное плаваніе по Черному морю, пріобрѣтеніе острова въ Архипелагѣ, ежели не встрѣтитъ оно большихъ препятствій, и оставленіе Кабарды по прежнему независимою, когда во взаимство того Турки признаютъ Очаковъ вольнымъ городомъ, и Ея Императорское Величество повелѣла заготовить для него, графа Орлова, пополнительныя на семъ основаніи наставленія.

21 марта.—По приходѣ Ея Императорскаго Величества читанъ проектъ рескрипта къ генералу графу Орлову о послѣднихъ при мирѣ требованіяхъ, и по апробованіи онаго было разсужденіе о Татарахъ, что по образу ихъ жизни не должно Буджацкихъ перепускать за Днѣстръ въ Бессарабію, если Молдавія и Волохія будутъ независимыми.

23 марта. — Совѣтъ собранъ былъ по случаю полученныхъ отъ адмирала Спиридова писемъ и продолжилъ засѣданіе свое до ночи. Генералъ графъ Орловъ предложилъ означенныя письма адмирала Спиридова изъ Пароса отъ 2 февраля, о состояніи флота и прибытіи къ оному эскадры контръ-адмирала

Арфа, также и полученные имъ отъ него рапорты и другія письма, коими между прочимъ доноситъ, что нѣсколькіе острова въ Архипелагѣ отъ подданства Порты отложились. При чтеніи сихъ бумагъ разсуждаемо было, надобно ли почитать хлѣбъ контрабандою, и положено поступить въ томъ по общимъ принятымъ въ Европѣ правиламъ и согласно съ учиненнымъ по сему отъ министерства версальскому двору объявленіемъ. По представленію генерала графа Орлова, позволено ему купить одинъ военный корабль и употребить на то до полутораста тысячъ рублевъ. Заготовленный потому къ нему указъ посыланъ былъ для представленія Ея Императорскому Величеству, и тогда жъ былъ Ея Величествомъ подписанъ. Сегодня жъ читаны были въ Совѣтѣ письма: 1) контръ-адмирала Арфа отъ 26 декабря, о прибытіи его въ Паросъ и объ оставленіи въ Портъ-Магонѣ двухъ транспортныхъ судовъ съ кораблемъ Всеволодомъ, и 2) консула Алевсіано изъ Портъ-Магона отъ 15 февраля, о его оправданіи въ учиненномъ на него въ Лондонѣ оклеветаніи.

18 апрѣля. — Вице-президентъ графъ Иванъ Чернышевъ читалъ письмо контръ-адмирала Елфинстона, коимъ проситъ онъ позволенія съѣздить для своихъ нуждъ въ Англію, и Совѣтъ разсуждалъ учинить ему отвѣтъ, что какъ полученныя здѣсь извѣстія его во многомъ обвиняютъ, то и нужно ему остаться здѣсь, пока собраны будутъ потребныя къ сему изъясненія, и онъ можетъ въ томъ оправдаться; также писать къ генералу графу Орлову, чтобъ онъ прислалъ сюда всю свою съ симъ контръ-адмираломъ переписку и держанные на его кораблѣ журналы.

16 мая.—Читана реляція контръ-адмирала Арфа изъ архипелагскаго острова Миконо отъ 16 марта, коею доноситъ, сколь поспѣшалъ онъ въ своемъ туда пути, да письмо его жъ, Арфа, къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину отъ того жъ числа, о произведеніи мичмановъ Суковатаго и Гусева въ поручики, а князя Голицына и Толбузина въ мичманы. По сему письму Совѣтъ разсуждалъ, чтобъ графъ Чернышевъ о томъ написалъ къ генералу графу Орлову, яко главному командиру.

26 мая.—Читана парижская депеша отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Хотинскаго съ полученнымъ имъ отъ статскаго секретаря дюка Делаврильера письмомъ о задержаніи нашимъ флотомъ въ Архипелагѣ французскихъ торговыхъ судовъ.

30 мая.—По представленію вице-президента графа Ивана Чернышева, Совѣтъ положилъ выдать контръ-адмиралу Елфинстону опредѣленныя ему столовыя деньги по пріѣздѣ его сюда сего мая по 1 число, сказавъ ему, что съ симъ временемъ оканчивается его служба подъ непріятелемъ, и испросить о сей выдачѣ Ея Императорскаго Величества соизволеніе; также всеподданнѣйше представить Ея Величеству о скорѣйшемъ и великодушнѣйшемъ освобожденіи Ея службы отъ сего неспокойнаго офицера, дабы тѣмъ отвратить всякой поводъ у недоброжелателей Россіи къ оклеветанію предъ чужестранными Ея службы; а чтобъ приступить къ сему свойственнымъ по дѣлу образомъ, Совѣтъ согласуется потребовать отвѣтъ отъ Елфинстона о своевольномъ разжалованіи капитана бригадирскаго ранга Баржа.

13 іюня.—Читаны: реляція генерала графа Орлова изъ Пизы отъ 16 мая, о скоромъ его оттуда во флотъ отъѣздѣ и что снабженъ оный всѣмъ потребнымъ на нынѣшнюю кампанію; равно же и письма его о разговорѣ его съ княземъ Кауницемъ, о учиненной французскимъ консуломъ въ Ливорнѣ протестаціи во взятьѣ нашими ихъ купеческихъ судовъ, и чтобъ присланы были къ нему во флотъ для будущей кампаніи обѣщанные корабли, если между тѣмъ миръ заключенъ не будетъ. Посему Совѣтъ положилъ распорядить нынѣ, чтобъ зимовали въ Ревелѣ три новые корабля, приготовить ихъ тамъ къ отправленію въ Архипелагъ будущею весною, и послать на нихъ туда пятьсотъ человѣкъ пѣхоты.

11 іюля.—Читана министерская депеша изъ Лондона о купленныхъ адмираломъ Спиридовымъ двухъ англійскихъ транспортныхъ судахъ и пушкахъ.

18 іюля.—Читано предложенное вице-президентомъ письмо контръ-адмирала Елфинстона, полученное имъ въ отвѣтъ на писанное къ нему, Елфинстону, по постановленію Совѣта въ засѣданіи 30 минувшаго мая. Совѣтъ, согласно съ тѣмъ своимъ постановленіемъ, положилъ испросить у Ея Императорскаго Величества сему контръ-адмиралу увольненіе изъ службы,

и чтобъ абшитъ посланъ былъ къ нему при письмѣ жъ его вице-президента.

28 іюля. — Генералъ-фельдцейгмейстеръ читалъ представленія пріѣхавшихъ сюда изъ Мореи грековъ Папазолія, Нотара и Костаки, о награжденіи ихъ и еще тридцати фамилій греческихъ, жертвовавшихъ состояніемъ своимъ для службы Ея Императорскаго Величества. Совѣтъ разсуждалъ по сему, что непремѣнно нужно наградить сихъ пріѣхавшихъ грековъ, сколько за ихъ службу, столько и для сохраненія привязанности одноземцевъ ихъ на будущія времена; что о награжденіи прочихъ положить нельзя безъ засвидѣтельствованія генерала графа Орлова, и что предпочтительно должно наградить тѣхъ, кои здѣсь останутся.

2 августа.—Читана депеша изъ Лондона о заготовленіи въ Англіи для нашего флота новоизобрѣтенныхъ насосовъ, съ резолюціей на то Ея Императорскаго Величества.

11 августа.—Совѣтъ разсуждалъ вслѣдствіе прежняго своего положенія, какимъ образомъ наградить должно пріѣхавшихъ сюда изъ Мореи трехъ грековъ, и согласился, чтобъ, въ удовлетвореніе ихъ потери и для сохраненія привязанности ихъ земляковъ на будущія времена, дать имъ деревни въ Малой Россіи, и выдать имъ тремъ до десяти тысячъ рублевъ на исправленіе и на вывозъ сюда ихъ фамилій, и чтобъ потомъ съ ними изъясниться и о награжденіи прочихъ тридцати фамилій, намъ преданныхъ.

18 августа. — Генералъ-фельдцейгмейстеръ читалъ письмо генерала графа Орлова о пріѣхавшихъ сюда изъ Мореи трехъ грекахъ, да записку, коя заготовлена для прочтенія симъ грекамъ при ихъ отпускѣ, и представлялъ, что въ разсужденіи неизвѣстности о заслугахъ не токмо прочихъ, но и сихъ самихъ грековъ, кромѣ Папазолія, надобно только выдать имъ назначенныя въ награжденіе деньги, и обѣщавъ наградить ихъ также деревнями по полученіи отъ генерала графа Орлова о нихъ засвидѣтельствованія, отправить ихъ обратно; а притомъ отписать къ помянутому генералу о томъ и чтобъ онъ, посылая ихъ сюда, давалъ имъ свидѣтельства о ихъ заслугахъ. Совѣтъ на то согласился, и разсуждалъ, чтобъ изъ назначенныхъ имъ денегъ выдано было Папазолію четыре, а прочимъ по три тысячи рублевъ.

5 сентября.—Читано полученное вице-канцлеромъ письмо изъ Вѣны отъ полномочнаго министра князя Голицына о дошедшихъ туда изъ Землина вѣдомостяхъ, что флотъ нашъ завладѣлъ двумя крѣпостями въ Дарданеллахъ.

8 сентября.—Совѣтъ разсуждалъ о требованіяхъ уволеннаго изъ службы контръ-адмирала Елфинстона и что надобно ему, дабы успокоить его и отпустить отсюда довольнымъ, дать пять тысячъ рублевъ, а притомъ и письмо къ полномочному министру Мусину-Пушкину, чтобъ онъ употребилъ при англійскомъ дворѣ свои въ пользу его старанія.

19 сентября.—Читана реляція графа генерала Орлова изъ Пароса отъ 4 и 16 іюля, о пріѣздѣ его туда, о походѣ адмирала Спиридова къ Дарданелламъ по случаю пронесшагося о неприятелѣ извѣстія, о присылкѣ къ нему новыхъ кораблей на смѣну обветшавшихъ и объ отпускѣ имъ сюда контръ-адмирала Арфа и другихъ офицеровъ; да адмирала Спиридова отъ 29 апрѣля, о полученіи имъ кавалеріи св. Андрея, о прибытіи во флотъ отправленныхъ отсюда и Англіи судовъ съ войскомъ и припасами, и о покупкѣ имъ двухъ изъ оныхъ.

6 октября. — Вице-президентъ графъ Чернышевъ предлагалъ о произведеніи одного, спасшагося съ взорваннаго корабля Св. Евстафій, мичмана въ поручики, и Совѣтъ на то согласился.

10 октября.—Читано письмо генерала графа Орлова, коимъ увѣдомляетъ, что вѣтры препятствуютъ ему дѣйствовать, и что контръ-адмиралъ Арфъ изъ флота уже отъѣхалъ.

13 октября. — Вице-президентъ графъ Чернышевъ представлялъ Совѣту, чтобъ рѣшено было о посылкѣ къ генералу графу Орлову въ Архипелагъ, вмѣсто обветшалыхъ по послѣднимъ его реляціямъ, другихъ кораблей, также что есть здѣсь съ отправившимися отъ города Архангельскаго двѣнадцать кораблей; что къ осени будущаго года число ихъ умножено будетъ еще шестью, или семью, но что нѣтъ напротивъ того довольнаго числа офицеровъ и штурмановъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ изъяснился притомъ, что надобно имѣть и здѣсь въ готовости нѣсколько кораблей, пока въ Швеціи сеймъ продолжится; что французскій дворъ устремляется всѣми силами продлить оный;

что хотя сіе дѣлается больше для того, дабы обратить туда наше вниманіе, но не должно однако жъ оставаться безъ опасенія съ сей стороны, потому въ вольныхъ правленіяхъ часто случается, что одинъ человѣкъ приводитъ все изъ недѣйствія въ дѣйствіе, и что сіе тѣмъ болѣе уваженія достойно, что по теперешнему датскаго двора состоянію не можемъ мы ожидать отъ него никакого въ Швеціи содѣйствованія. И по всему тому Совѣтъ положилъ приготовить теперь три корабля и отправить ихъ въ Архипелагъ, если обстоятельства дозволятъ, будущею весною, а между тѣмъ увѣдомить о семъ помянутаго командующаго флотомъ генерала и требовать отъ него извѣстія, не могутъ ли обветшалые корабли починены и опять тамъ употреблены быть. Присемъ же разсуждаемо было о порученіи сихъ кораблей, въ случаѣ ихъ отправленія, контръ-адмиралу Чичагову, который по приводѣ ихъ туда немедленно назадъ возвращенъ быть долженъ, такъ какъ и излишніе офицеры, служители и артиллерія съ назначающихся въ отставку кораблей на наемныхъ судахъ, буде ненадежно, чтобъ до здѣшнихъ портовъ на оныхъ возвратиться было можно, и что предводительство остающихся здѣсь, когда нужда настоять будетъ, ввѣрено быть можетъ адмиралу Мордвинову, или же адмиралу Нольсу.

24 октября.—Совѣтъ разсуждалъ, по предложенію вице-президента графа Чернышева, о надобности, по общему вездѣ въ хлѣбѣ недостатку, отправленія онаго въ Архипелагъ, и о выписаніи для того транспортныхъ судовъ, дабы оныя могли нагрузиться и ѣхать туда будущею весною вмѣстѣ съ повелѣнною эскадрою.

22 ноября.—Читаны: реляція генерала графа Орлова отъ острова Тассо отъ 19 сентября и генералъ-поручика графа Орлова изъ Ливорно отъ 26 октября, о дѣйствіяхъ флота въ Архипелагѣ и взятіи онымъ непріятельскихъ судовъ и магазиновъ; да рапортъ адмирала Спиридова отъ острова жъ Тассо отъ 17 сентября, о отпускѣ изъ флота англійскихъ и датскихъ транспортныхъ судовъ.

8 декабря.—Читанъ рескриптъ къ генералу графу Орлову о изслѣдованіи и наказаніи учинившаго обиду англійскому судну капитана нашего военнаго судна. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ изъяснялся притомъ, что, по содержанію принесенной о томъ жалобы и по исчисленію времени, произошло сіе до возвращенія въ Архипелагъ помянутаго генерала, и конечно не отъ нашихъ, но можетъ быть отъ грековъ или же албанцевъ, въ нашей службѣ находящихся, и что посолъ англійскій даннымъ ему отвѣтомъ былъ доволенъ.

10 декабря. — Читана реляція генерала графа Орлова отъ острова Имбро отъ 4 октября, о оставленіи имъ у Дарданеллъ небольшой эскадры и опредѣленіи крейсировъ для причиненія непріятелю безпокойства, также что Порта понынѣ къ нему о мирѣ не отзывалась.

1772 года, 26 января.—Совѣтъ слушалъ докладъ вице-президента графа Чернышева, сколько изъ приготовленныхъ четырехъ кораблей повелѣно будетъ отправить въ Архипелагъ, и не соизволено ли будетъ выдать посылаемымъ на нихъ впередъ жалованье, равно же каютныя и порціонныя деньги, и разсуждалъ, что, по причинѣ продолженія въ Швеціи сейма, нужно имѣть и здѣсь вооруженные корабли; что хотя ихъ и довольно, но нѣтъ потребнаго числа офицеровъ, и что потому надобно, согласно съ прежнимъ о семъ разсужденіемъ, отправить въ Архипелагъ только три корабля и дачу посылаемымъ на нихъ учинить по прежнимъ примѣрамъ.

23 февраля. — Читана полученная съ контръ-адмираломъ Грейгомъ реляція генерала графа Орлова изъ Пизы отъ 25 января, о потерѣ во время экспедиціи на Мителинъ фрегата Санторина, о причинѣ пріѣзда его въ Италію, и о порученіи препровожденія отправляемыхъ отсюда въ Архипелагъ кораблей реченному контръ-адмиралу. Посему Совѣтъ разсуждалъ оставить здѣсь назначеннаго для препровожденія оныхъ контръ-адмирала Чичагова, и послать съ ними его, Грейга.

27 февраля.—Читаны были въ Совѣтѣ переводы съ полученныхъ при реляціи генерала графа Орлова отъ 25 января писемъ Али бея египетскаго, перваго его министра и посла его Россети, содержащихъ просьбу Али бея о взятіи нашими силами и отдачѣ ему острова Кипра и обѣщаніе исполнять за то по желанію нашему, также и отправленные къ нимъ отъ адмирала Спиридова отвѣты.

1 марта.—Вице-президентъ графъ Чернышевъ предлагалъ Совѣту о возвращеніи во

флотъ контръ-адмирала Грейга сухимъ путемъ, дабы онъ могъ поспѣть туда къ началу кампаніи, и о препорученіи препровожденія туда кораблей по прежнему положенію контръ-адміралу Чичагову, и посему Совѣтъ разсуждалъ, что порученіе сихъ кораблей контръ-адмиралу Грейгу генералъ графъ Орловъ испрашивалъ можетъ быть въ надеждѣ, что оные имъ скорѣе, нежели другимъ, препровождены будутъ, и что лучше потому отписать о семъ къ помянутому генералу чрезъ курьера, имѣя еще довольно къ тому времени, и исполнить тогда что онъ въ отвѣтѣ своемъ признаетъ нужнѣе. Онъ же, вице-президентъ, представлялъ еще, что потребные въ запасъ во флотъ якори и другіе морскіе снаряды не могутъ всѣ помѣщены быть на сіи отправляемые корабли, и что надобно выписать для того особливое купеческое судно; въ чемъ Совѣтъ былъ согласенъ. Совѣтъ былъ также согласенъ, по предложенію генералъ-фельдцейгмейстера, въ уменьшеніи, по желанію генерала графа Орлова, до половины, или сколько возможно, посылаемаго на тѣхъ корабляхъ экипажа, дабы симъ средствомъ было можно распредѣлить на оныя экипажъ съ ветхихъ кораблей и также находящихся во флотѣ сверхъ комплекта людей, и поручилъ распорядить по тому реченному вице-президенту.

5 марта.—Вице-президентъ графъ Чернышевъ предлагалъ о изъясненіи его съ генералъ-поручикомъ графомъ Орловымъ относительно возвращенія во флотъ контръ-адмирала Грейга, и что сей генералъ-поручикъ признаетъ за лучше отправить его туда сухимъ путемъ, потому что онъ, будучи по недостатку адмираловъ тамъ нуженъ, симъ образомъ скорѣе туда пріѣхать можетъ; и Совѣтъ посему на отправленіе его сухимъ путемъ былъ согласенъ.

9 апрѣля.—Въ Совѣтѣ читана инструкція отправляемому для препровожденія во флотъ кораблей контръ-адмиралу Чичагову.

17 апрѣля.—Читаны и апробованы указы къ контръ-адмиралу Чичагову, о отпускаемыхъ ему, вмѣсто ефимковъ, червонныхъ, и о дачѣ посылаемымъ съ нимъ офицерамъ не въ зачетъ за треть жалованья.

25 іюня.—Совѣтъ слушалъ полученныя изъ Ливорны депеши генерала графа Орлова, о воспрещеніи имъ декларацією входа неутральныхъ судовъ въ Дарданеллы, и о повелѣніи адмиралу Спиридову, чтобъ онъ и при постановленіи съ Турками въ той сторонѣ перемирья истребовалъ отъ нихъ продолженіе сего воспрещенія, и разсудилъ изъяснить рескриптомъ реченному генералу, что сіе можетъ не только удержать соглашеніе въ томъ краю о перемирьѣ, столь нужномъ намъ для окончанія политическихъ дѣлъ, но и обратить противъ малаго числа нашихъ тамъ войскъ всѣ турецкія силы, и притомъ и ввесть насъ въ новую войну съ ненавиствующими намъ Французами. Для скорѣйшаго жъ доставленія сего повелѣнія разсуждено послать дубликатъ онаго чрезъ Константинополь во флотъ, на случай если бъ помянутый главнокомандующій туда между тѣмъ изъ Италіи переѣхалъ, и предписать также адмиралу Спиридову, чтобъ онъ въ отсутствіе его распечаталъ тотъ дубликатъ и по оному исполнилъ.

2 іюля.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ читалъ въ Совѣтѣ письмо свое, которымъ препроводилъ онъ послѣднее къ генералу графу Орлову повелѣніе, и посланное имъ притомъ разсужденіе о случаяхъ, когда брать можно неутральныя суда, и о настоящемъ нашемъ положеніи въ Архипелагѣ.

30 іюля.—Читана реляція генерала графа Орлова изъ Пизы отъ 3 и 7 сего мѣсяца, о пріѣздѣ въ Архипелагъ турецкаго церемоніймейстера для постановленія перемирья въ той сторонѣ, и о отъѣздѣ его по тому во флотъ, также что флотъ нашъ не можетъ оставить Архипелагъ прежде шести мѣсяцевъ по заключеніи мира.

4 октября.—По прочтеніи реляціи генерала графа Орлова, писанной при островѣ Наксіи 24 августа, и письма его отъ того жъ числа, которыми донеся о исполненіи по полученному имъ повелѣнію, отпускомъ задержанныхъ во флотѣ нейтральныхъ судовъ, испрашиваетъ наставленія, что ему дѣлать въ случаѣ продолженія войны,—Совѣтъ разсуждалъ, что какъ уже ему предписано приготовляться по малу къ возвращенію въ отечество, то и остается теперь обождавъ до будущаго мѣсяца, въ которомъ чаятельно могутъ объясниться наши съ Турками и Шведами обстоятельства, снабдить его тогда согласными съ оными наставленіями.

8 октября.—Читаны реляція и письмо генерала графа Орлова, отъ острова Наксіи отъ 15 августа, о полученіи имъ повелѣнія относи-

тельно неутральныхъ судовъ, и что перемирье съ Турками постановлено до его во флотъ прибытія адмираломъ Спиридовымъ, а притомъ и переводы съ писемъ отъ Али бея.

29 октября.—Читана реляція генерала графа Орлова, писанная при островѣ Наксіи 20 августа, о отпускѣ адмирала Спиридова для поправленія здоровья въ Италію и о порученіи надъ флотомъ команды контръ-адмиралу Елманову, и реченнаго адмирала отъ 18 сентября, о прибытіи его на Ливорнскую рейду.

29 ноября.—Читаны депеши генерала графа Орлова, писанныя при островѣ Микони 10 сентября, о полученныхъ отъ визиря, каймакама и капитанъ-паши и до намѣренія ихъ послать къ сирскимъ берегамъ эскадры касающихся письмахъ, и отправленныхъ имъ на то отвѣтахъ.

1773 года, 11 февраля.—Читаны реляціи генерала графа Орлова отъ 3, 7 и 29 ноября, да 10 октября прошлаго года, о прибытіи во флотъ отправленныхъ съ контръ-адмираломъ Чичаговымъ кораблей; о уничтоженіи имъ непріятельскаго умысла зжечь флотъ нашъ разореніемъ Чесмы и разбитіемъ и сожженіемъ его флотиліи; о отправленныхъ имъ сюда по данному ему повелѣнію офицерахъ, и о удостоенныхъ къ награжденію воинскимъ орденомъ; также и о перепискѣ его съ турецкими начальниками относительно перемирья.

4 марта.—Вице-президентъ графъ Чернышевъ увѣдомилъ Совѣтъ о полученныхъ имъ отъ адмирала Спиридова извѣстіяхъ, что онъ, окончa въ Италіи лѣченіе, возвратился во флотъ.

11 марта.—Читано и апробовано въ Совѣтѣ заготовленное письмо въ Лондонъ къ полномочному министру Мусину-Пушкину о заплатѣ требуемыхъ бывшимъ здѣсь контръ-адмираломъ Елфинстономъ денегъ, и объясненіи сего дѣла тамошнему министерству.

20 мая.—Читана реляція генерала графа Орлова отъ 3 и 6-го марта, о полученіи имъ рескриптовъ, относящихся до поѣздки его въ Италію и пропуска неутральныхъ судовъ.

19 августа.—Совѣтъ, прочтя реляціи генерала графа Орлова отъ 4, 14, 26 и 28 іюня, коими донеся о постановленномъ имъ планѣ военныхъ дѣйствій, о отъѣздѣ его изъ флота за болѣзнію въ Италію, и о желаемомъ адмираломъ Спиридовымъ увольненіи отъ службы, представляетъ въ отвѣтъ на полученный имъ рескриптъ, что какъ для продолженія войны, такъ и для безопаснаго изъ Архипелага возвращенія потребно еще во флотъ три или четыре корабля съ нѣсколькими транспортными судами, да рапортъ реченнаго адмирала о потерѣ корабля Азіи со всѣми бывшими на немъ людьми,—положилъ собраться послѣ завтра и призвать адмиралтейскую коллегію и адмирала Мордвинова для полученія отъ нихъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ состояніи находящихся въ здѣшнемъ морѣ эскадръ, и порученія имъ скораго отправленія потребныхъ во флотъ судовъ. Послѣ того призванъ былъ въ Совѣтъ пріѣхавшій на сихъ дняхъ отъ вышеупомянутаго командующаго флотомъ генерала контръ-адмиралъ Грейгъ, и отъ него освѣдомленось, что неизлишно будетъ, если во флотъ пошлются три или четыре корабля и вмѣсто транспортныхъ судовъ два фрегата о тридцати пушкахъ, и что нельзя ему обойтиться въ пути безъ полнаго числа матросовъ на каждомъ, а развѣ уменьшить число морскихъ солдатъ; также что посланный въ Архипелагъ шлюссельбургскій полкъ почти весь тамъ вымеръ. Вслѣдствіе сего разсуждаемо было, что по теперишней здѣсь безопасности можно отправить въ Архипелагъ отъ пяти до семи кораблей, полагая въ томъ числѣ два фрегата, если поспѣютъ они ко времени отъ города Архангельскаго.

21 августа.—Впущены были члены адмиралтейской коллегіи и адмиралъ Мордвиновъ, и по разсмотрѣніи предложенныхъ ими вѣдомостей о состояніи здѣшнихъ эскадръ, поручено имъ подать завтра Совѣту разсчисленіе, сколько потребно людей неполнаго комплекта на шесть кораблей, или же на четыре корабля и два фрегата, и сколько затѣмъ останется оныхъ здѣсь. Адмиралъ Мордвиновъ предлагалъ о возвращеніи изъ флота морскихъ баталіонныхъ офицеровъ, кои по убыли солдатъ находятся тамъ излишними, а генералъ казначей Кутузовъ—о взятіи изъ флота жъ нѣкотораго числа старыхъ матросовъ, коихъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, и о отправленіи на ихъ мѣста, ежели надобно, новыхъ, дабы поровнявъ ихъ симъ образомъ, можно было скорѣе сдѣлать послѣднихъ годными. И на сіе отвѣтствовано имъ, чтобъ они о томъ, какъ собственно до коллегіи принадлежащемъ дѣлѣ, изъяснились съ контръ-адмираломъ Грейгомъ.

22 августа.— Предложено Совѣту

генераломъ казначеемъ флота Голенищевымъ-Кутузовымъ расчисленіе о потребныхъ на шесть кораблей, или же на четыре корабля и два фрегата людяхъ, и по оному, въ случаѣ отправленія шести кораблей, останется здѣсь наличныхъ людей для двѣнадцати кораблей и шести другихъ военныхъ судовъ, а въ другомъ случаѣ сверхъ сихъ всѣхъ судовъ еще для двухъ фрегатовъ. Послѣ того впущенъ былъ контръ-адмиралъ Грейгъ, и по изъясненіямъ съ нимъ и реченнымъ генераломъ казначеемъ, въ Совѣтѣ положено: 1) отправить нынѣ во флотъ четыре корабля, въ томъ числѣ одинъ 74-пушечный, и два изъ ожидаемыхъ отъ города Архангельскаго трехъ фрегатовъ; 2) для поспѣшенія въ семъ отправленіи, послать въ море судно и курьера въ Копенгагенъ съ повелѣніями, чтобъ обѣ крейсирующія эскадры немедленно возвратились къ Ревельскому порту, а помянутые идущія сюда фрегаты въ Копенгагенѣ остановились и тамъ исправились къ походу; 3) съ сими четырьмя кораблями послать еще одинъ корабль до Копенгагена, съ тѣмъ, чтобъ оный перемѣнилъ тамъ имѣющихся на фрегатахъ больныхъ здоровыми и снабдилъ ихъ разными потребностями, а потомъ возвратился сюда съ остальнымъ отъ посылки фрегатовъ, и 4) заготовить по предложенію генералъ-прокурора, для посылки къ сей эскадрѣ, тринадцать тысячъ червонныхъ. Между тѣмъ же вышеписанный контръ-адмиралъ, на изъясненіе о недостаткѣ здѣсь старыхъ матросовъ, донесъ Совѣту, что можно нынѣ взять оныхъ сюда изъ флота по пятидесяти человѣкъ съ каждаго корабля, а съ ними и нѣсколько излишнихъ офицеровъ.

3 октября.—Ея Императорское Величество изволила въ Совѣтѣ присутствовать, и спрося, съ какимъ намѣреніемъ посылается нынѣ эскадра въ Архипелагъ, изъясниться, что находящійся тамъ флотъ стоитъ много и не можетъ наносить вреда непріятелю, и что Ея Величество, если оный къ какому либо предпріятію употребленъ быть можетъ и надобны будутъ туда сухопутныя войска, беретъ на свое попеченіе ихъ доставить. На сіе донесено было Ея Императорскому Величеству, что эскадра въ Архипелагъ отправляется по требованію командующаго флотомъ генерала графа Орлова, для перемѣны обветшалыхъ кораблей, и что ежели флотъ не находитъ способа вредить непріятелю, облегчаетъ онъ однакожъ арміи привлеченіемъ его въ свою сторону. Вслѣдствіе сего Ея Императорское Величество повелѣть изволила, чтобъ для объясненій и разсужденій по сему призванъ былъ въ Совѣтъ помянутый генералъ, и чтобъ обще съ нимъ изысканы были средства учинить флотъ болѣе полезнымъ, и въ заключеніе объявить, что Ея Величество, любя порядокъ, почитаетъ должностію наблюдать, чтобъ ничто въ Ея Имперіи не оставалось безъ пользы. По отсутствіи Ея Императорскаго Величества, прочтена была заготовленная для назначеннаго къ препровожденію вышепомянутой эскадры контръ-адмирала Грейга инструкція, и разсуждено отослать оную къ генералу графу Орлову, дабы онъ, разсмотря ее прежде будущаго засѣданія, могъ тогда сдѣлать свои примѣчанія.

7 октября.—Ея Императорское Величество присутствуя въ Совѣтѣ, изволила спрашивать призваннаго въ оный генерала графа Орлова о состояніи дѣлъ въ Архипелагѣ, и не можно ль учинить флотъ дѣйствительнѣе. На сіе донесъ онъ Ея Величеству, что изъ находящихся тамъ кораблей пять совсѣмъ обветшали и едва въ томъ морѣ употребляемы быть могутъ; что не имѣя, по малости сухопутныхъ войскъ, способа предпріять что либо прочное и могущее понудить непріятеля къ миру, намѣренъ былъ онъ разорить въ сію кампанію Салоникъ и Смирну, дабы пресѣчь тѣмъ привозъ къ непріятелю чрезъ сіи мѣста припасовъ; что раздѣля для сего съ адмираломъ Спиридовымъ флотъ, готовились они идти къ тѣмъ мѣстамъ; что случившаяся ему болѣзнь принудила его однако жъ оттуда отлучиться; что помянутое намѣреніе имѣли съ помощію флота произвесть въ дѣйство двое пашей своимъ войскомъ за одну добычу, кою бъ они въ нихъ найтить могли; что сіе обстоятельство не настоитъ уже болѣе; что онъ требовалъ потомъ отъ управляющаго нынѣ Египтомъ изъясненія, самовластнымъ ли, или подданнымъ Порты признавать его надобно, но не имѣетъ еще отвѣта, хотя, по полученнымъ извѣстіямъ, отправленные на помощь Али бею офицеры хорошо приняты были и симъ новымъ правителемъ; что впрочемъ онъ не уповаетъ, чтобъ непріятельскій флотъ могъ появиться въ Архипелагѣ; что Турки съ того времени, какъ узнали состояніе сухопутныхъ нашихъ тамъ силъ, не

столько уже опасаются оныхъ, и что побѣждаемы они были малымъ числомъ, потому что они обыкновенно отревожены бываютъ всѣмъ тѣмъ, о чемъ не знаютъ, но пришедъ потомъ въ себя, принимаютъ достаточныя мѣры. Генералъ-фельдцейгмейстеръ присовокупилъ къ тому, что сіе свойственно имъ, какъ и всѣмъ невѣждамъ; что для сего не должно давать имъ время на размышленіе, а стараться пользоваться ихъ замѣшательствомъ и что подобнымъ же образомъ надобно поступать съ ними и въ мирныхъ договорахъ, и можно симъ средствомъ скорѣе одерживать желаемое. Ея Императорское Величество изволила объявить Свое мнѣніе, что полезнѣе учинить предпріятіе на одинъ европейскій берегъ, какъ ближайшій къ столицѣ непріятеля, и на то донесено Ея Величеству генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Чернышевымъ и генераломъ графомъ Орловымъ, что съ малымъ числомъ не можно утвердиться на томъ берегу, гдѣ непріятель можетъ собраться тотчасъ въ числѣ сорока тысячъ, и что посему всякое предпріятіе на оный не можетъ принесть иной пользы, какъ отревожить его на время и привлечь его въ ту сторону. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ отозвался притомъ, что нынѣшнее отправленіе туда эскадры можетъ причинить непріятелю новыя безпокойства, и что онъ надѣется, что приближающеюся зимою не оставитъ оный возобновить опять мирные договоры. Ея Императорское Величество изволила отвѣтствовать, что намѣреніе Ея состоитъ въ томъ, чтобъ, не полагаясь на возможность въ заключеніи мира, приняты были сильныя для достиженія онаго мѣры къ будущей кампаніи; что долгая война приводитъ народъ въ уныніе, и что потому никто столько мира не желаетъ, какъ Ея Величество. Вслѣдствіе сего разсуждаемо было о поведеніи Турковъ въ настоящей войнѣ, и Ея Императорское Величество изволила спрашивать мнѣнія Совѣта: «надобны-ли во флотъ сухопутныя войска»? На сіе донесено было, что можно бы дополнить находящійся тамъ полкъ, но что то, по вышепомянутымъ причинамъ, не принесетъ большой пользы. Генералъ графъ Орловъ на вопросы, сколько бъ потребно было войска для утвержденія на непріятельскомъ берегу, и довольно-ль было бъ на то двадцати тысячъ, отвѣтствовалъ, что съ толикимъ числомъ могъ бы онъ идти прямо въ Константинополь. Ея Императорское Величество, спрося потомъ, не можно ли сдѣлать предпріятія на Галиполь, объявить изволила, что Ея Величество можетъ доставить во флотъ четыре или пять тысячъ иностраннаго войска. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Чернышевъ изъяснялся о неудобствахъ, отъ иностраннаго войска происходящихъ; а министръ графъ Панинъ, что противныя державы свѣдавъ о семъ, могутъ въ томъ воспрепятствовать. Генералъ же графъ Орловъ представлялъ на сіе, что, сверхъ всѣхъ неудобствъ въ употребленіи иностранныхъ, всякой успѣхъ имъ приписанъ будетъ, и что для избѣжанія подобнаго мнѣнія, что мы безъ Англичанъ ничего сдѣлать не можемъ, всегда старался онъ употреблять сколько можно своихъ офицеровъ. Ея Императорское Величество изволила отозваться, что въ употребленіи иностранныхъ войскъ были примѣры при Императорѣ Петрѣ Великомъ, и что надобно сравнять неудобства съ выгодами, отъ того быть могущими. Генералъ-фельдцейгмейстеръ предлагалъ, что должно дождаться мнѣнія генералъ-фельдмаршала графа Румянцева о дѣйствіяхъ первой арміи въ будущую кампанію, и тогда, соображая повсемѣстныя противъ непріятеля дѣйствія, положить, какимъ образомъ флотъ можетъ лучше содѣйствовать. Ея Императорское Величество повторительно желать изволила мнѣнія, надобны ль во флотъ сухопутныя войска, потому что въ семъ случаѣ нужно будетъ повелѣть отправляемой эскадрѣ, чтобъ она, нанявъ въ Англіи потребныя для перевоза тѣхъ войскъ суда, могла препроводить ихъ въ Архипелагъ. Генералъ графъ Орловъ на сіе донесъ, что онъ не усматриваетъ нужды, чтобъ эскадра останавливалась за тѣмъ въ Англіи, а особливо если сіи войска взяты будутъ въ Средиземномъ морѣ; но что можно выслать за ними нѣсколько судовъ изъ Архипелага. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Чернышевъ изъяснялся притомъ, что нѣтъ также нужды ждать мнѣнія генералъ-фельдмаршала графа Румянцева; что дѣйствія предводимой имъ арміи непремѣнно должны быть наступательныя, а потому и остается ему только назначить обращеніе ихъ въ одну или другую сторону на той сторонѣ рѣки Дуная по своему усмотрѣнію, и что слѣдовательно всякое флота предпріятіе полезно будетъ

дѣйствіямъ той арміи. Ея Императорское Величество заключить сіе изволила изъясненіемъ, что флотъ между тѣмъ не дѣлаетъ ничего, и армія едва дѣйствуетъ; что непріятель тѣмъ пользуется, и что все сіе происходитъ отъ насъ собственно. По выходѣ Ея Императорскаго Величества, генералъ графъ Орловъ представлялъ отправить назначаемую въ Архипелагъ эскадру не теряя способнаго времени, и уничтожить въ даваемой контръ-адмиралу Грейгу инструкціи артикулъ о Барбарезцахъ, въ разсужденіи что, находясь съ ними въ войнѣ, никакое уваженіе имъ болѣе оказывано быть не можетъ, и что эскадра наша, встрѣчаясь съ ними, должна ихъ бить. И Совѣтъ по объясненіи съ нимъ, что сіе не можетъ задержать ея въ пути, согласенъ былъ: 1) чтобъ та эскадра немедленно была отправлена; 2) чтобъ контръ-адмиралу Грейгу предписано было оставить въ Англіи одинъ корабль и одинъ же фрегатъ на случай препровожденія въ Архипелагъ войскъ, и 3) чтобъ дѣйствія флота распоряжены были по обстоятельствамъ и сколько можно во вредъ непріятелю, а притомъ и уничтожилъ вышеписанный артикулъ инструкціи. Генералъ графъ Орловъ еще изъяснялся, что не должно болѣе дѣлать съ непріятелемъ перемирья, дабы лишить его тѣмъ времени пользоваться совѣтами Французовъ; что для отвлеченія непріятельскихъ войскъ на будущую кампанію отъ стороны Дуная, флотъ долженъ дѣйствовать въ сіе время; что изъ отзывовъ Ея Императорскаго Величества усматриваетъ онъ, что Ея Величество соизволяетъ, чтобъ онъ продолжилъ команду надъ флотомъ, что онъ, какъ усердный сынъ отечества, отъ того не уклоняется; но что будучи подверженъ частымъ болѣзненнымъ припадкамъ, не можетъ въ исправномъ исполненіи за себя отвѣтствовать.

14 октября.—Генералъ графъ Орловъ, будучи призванъ въ Совѣтъ на случай присутствія Ея Императорскаго Величества, доносилъ, что, по представленію его, Ея Величество соизволила, чтобъ контръ-адмиралъ Грейгъ не оставлялъ въ Англіи корабля и фрегата, какъ-то ему предписано было, но чтобъ онъ остановился тамъ со всею эскадрою столько времени, сколько для запасенія водою и другими потребностьми неминуемо будетъ нужно, и потомъ отдѣля половину посылаемыхъ съ нимъ транспортныхъ судовъ въ Ливорну, шелъ со всѣми прочими въ Архипелагъ; также что былъ у него повѣренный одного марсельскаго купца, коего судно, нагруженное пшеномъ сарачинскимъ, имъ во флотѣ конфисковано по причинѣ найденныхъ у корабельщика двойныхъ коносаментовъ, и что сія приза будучи по морскимъ правамъ самая справедливая, онъ не можетъ показать хозяину никакого удовольствія, развѣ именно воспослѣдуетъ о томъ Ея Императорскаго Величества соизволеніе. При чемъ, изъясняясь о чинимыхъ Французами къ непріятелю провозахъ припасовъ и прицѣпкахъ, спрашивалъ онъ: что ему дѣлать въ случаѣ, если французскія вооруженныя суда препровождать будутъ свои или барбарескія, нагруженныя припасами? Потомъ онъ доносилъ: 1) о показанной республикою Венецкою несправедливости жившему въ Цанте и нашу вѣру исповѣдывающему графу Мочениго; 2) о учиненныхъ жившимъ въ Анконѣ грекамъ притѣсненіяхъ присоединеніемъ церкви ихъ къ римской и принужденіемъ ихъ самихъ жить по обрядамъ послѣдней, и о уповаемомъ имъ того поправленіи по принесенной имъ папѣ чрезъ нунція его и пизанскаго архіерея жалобѣ; 3) о уклоненіи вѣнскаго двора отъ принятія нашего консула въ Тріестъ, не смотря что тотъ городъ объявленъ вольнымъ портомъ, и что потому могутъ въ немъ быть консулы воюющихъ державъ, какъ то всегда дѣлалось въ Ливорнѣ, и 4) о удержанныхъ повѣреннымъ въ дѣлахъ маркизомъ Маруціемъ двухъ консульскихъ патентахъ, и по симъ послѣднимъ представлялъ, чтобъ о консулѣ въ Тріестъ къ вашему министру въ Вѣну, а о возвращеніи патентовъ къ Маруцію отписано было, что министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ и обѣщалъ исполнить. Еще же генералъ графъ Орловъ представлялъ, что надобно ли возвратить сюда остающіеся у него безъ употребленія адмиралтейской коллегіи для корсеровъ патенты, или же тамъ ихъ истребить; и Совѣтъ разсуждалъ, что, по возложенной на него довѣренности, можетъ онъ сдѣлать послѣднее, и увѣдомить только о томъ помянутую коллегію.

24 октября.—Читанъ рапортъ адмиралтейской коллегіи о выходѣ контръ-адмирала Грейга 21 сего мѣсяца изъ Кронштата съ двумя кораблями, двумя фрегатами и шестью транспортными судами.

31 октября. — Читанъ рапортъ адмиралтейской коллегіи о отправленіи изъ Ревеля контръ-адмирала Грейга со всею эскадрою 27 сего октября.

14 ноября.—Читано полученное генераломъ графомъ Орловымъ письмо отъ графа Мочениго изъ Цанте, о появившемся близъ Арты въ горахъ самозванцѣ.

18 ноября.—Читанъ полученный генераломъ графомъ Орловымъ рапортъ адмирала Спиридова отъ 31 августа, о состояніи флота и учиненныхъ десантахъ въ Станчіо и Бодрумъ, съ приложеннымъ о семъ послѣднемъ рапортомъ же контръ-адмирала Елманова.

1774 года, 7 января.—Читаны депеши изъ Лондона о прибытіи контръ-адмирала Грейга съ эскадрою въ Портсмутъ.

1 мая. — Графъ А. Г. Орловъ предлагалъ въ Совѣтѣ, что, какъ извѣстно, находящійся въ Архипелагѣ флотъ состоитъ въ 15 военныхъ корабляхъ, изъ которыхъ нѣкоторое число доходитъ до такой ветхости, что уже остаются безнадежными и къ возвращенію сюда; что, по отъѣздѣ его оттуда, сухопутнаго войска на ономъ оставалось съ 800 человѣкъ, которое число натуральнымъ образомъ по сіе время и еще убавилось, и что въ разсужденіи происшедшей уже у непріятеля привычки видѣть нашъ флотъ въ своихъ тамошнихъ водахъ и столько же по его испытанію, какія трудности намъ встрѣчались при всякихъ дѣйствительныхъ тамъ предпріятіяхъ, не можно никакъ ожидать большихъ и важныхъ отъ него тамъ дѣйствій. А какъ онъ, графъ Орловъ, теперь совсѣмъ изготовился къ своему туда отъѣзду, то въ разсужденіи всѣхъ сихъ Совѣту извѣстныхъ обстоятельствъ, онъ проситъ, чтобъ ему исходатайствованы были такія вновь наставленія, кои бы могли точнѣе соотвѣтствовать его тамошнимъ силамъ, дабы инако не могъ онъ въ такомъ отдаленіи найтиться въ такихъ заботахъ, кои бы, по невозможности исполненія, могли его сокрушать невинно. Совѣтъ, принявъ въ надлежащее разсмотрѣніе и уваженіе сіи его представленія, въ присутствіи его единогласно разсуждалъ, что по самой истинѣ такая диверсія, какова флотомъ непріятелю въ тамошнихъ водахъ чинена была, не могла-бъ никогда въ продолженіе времени его ни равно тревожить, ни равно страшить, какъ при первомъ того предпріятіи; что при настоящемъ дѣлъ положеніи, и особливо когда настоитъ основательная надежда къ дѣйствительному возобновленію мирныхъ негоціацій, политическій резонъ требуетъ, чтобъ намъ ни въ чемъ не сократить нашей военной позитуры противъ непріятеля, а посему и главнѣйшая нужда состоитъ только въ томъ, чтобы безвременно не изпразнить нашимъ флотомъ тамошнихъ водъ, и не показать чрезъ то уменьшеніе силъ нашихъ. Въ слѣдствіе чего Совѣтъ принимаетъ смѣлость представить Ея Императорскому Величеству, не соизволитъ ли всемилостивѣйше указать снабдить графа Орлова точнѣйшимъ наставленіемъ по настоящему положенію времени слѣдующаго содержанія: 1) ознаменовавъ ему то положеніе, съ основаніемъ политическаго резона, для котораго флотъ еще тамъ остается, предписать 2) чтобъ онъ во всей возможности главнѣйше старался содержать пресѣченною собственную торговлю и мореплаваніе непріятельскихъ подданныхъ; 3) чтобъ сохранялъ всѣ архипелагскіе острова безъ сообщенія съ Турками, и для сего бъ не допускалъ выходить въ Архипелагъ непріятельскихъ кораблей, а которые показываться бы стали, оные старался бы побивать, дабы непріятель не могъ собирать свои обыкновенныя подати съ тѣхъ острововъ, и 4) чтобъ самъ, поелику возможно, съ добрымъ порядкомъ обращалъ тѣ подати въ пользу своего флота; 5) что сіи вышеобъявленные пункты суть тѣ самые, кои составляютъ при настоящемъ дѣлъ положеніи существительное намѣреніе, для котораго флотъ тамъ еще остается; 6) что однакожъ тѣмъ не меньше возлагается на него твердая надежда, что онъ стараться будетъ и не упуститъ къ славѣ отечества искать воспользоваться всѣми тѣми случаями, кои иногда во время его тамъ пребыванія представиться ему могутъ, и которыхъ однакожъ теперь навѣрно ожидать, ниже предвидѣть не возможно, и въ которые ему бъ способно быть могло, по мѣрѣ его силъ, гдѣ и какъ приносить непріятелю чувствительные удары, и наконецъ 7) рекомендовать ему, чтобъ онъ, непримѣтнымъ образомъ для публики и непріятеля, однакоже склонялъ все устройство и заготовленія во ввѣренномъ ему флотѣ такимъ образомъ, дабы при наступленіи зимы, безъ особливыхъ и новыхъ уже приготовленій, возможно было ему начать свое съ нимъ

возвращеніе къ нашимъ водамъ, если дѣлъ состояніе сіе дозволять будетъ.

30 октября. — Совѣтъ слушалъ реляціи генерала Орлова отъ 28 прошедшаго и 1 сего мѣсяца, изъ которыхъ одною донеся о приготовленіи флота къ отъѣзду изъ Архипелага, и что оный раздѣлясь на трое будетъ выдерживать карантинъ въ Ферраіо, Ливорнѣ и Портъ-Магонѣ, проситъ наставленія, какимъ образомъ суда наши въ салютаціи поступать имѣютъ на ихъ возвратномъ пути; а другою предлагаетъ проектъ нашей въ турецкой землѣ торговли, и по первой изъ нихъ разсуждалъ, что флотъ нашъ, возвращаясь сюда, долженъ для избѣжанія салютаціи наблюсти употребленное имъ идучи туда средство, то есть не имѣть ни флаговъ, ни вымпеловъ, и что можетъ еще притомъ закрыть и пушечныя окны.

10 ноября. — Совѣтъ слушалъ и апробовалъ заготовленный по разсужденію въ засѣданіи 30 прошлаго мѣсяца рескриптъ къ генералу графу Орлову о употребленіи флотомъ нашимъ въ возвратномъ его изъ Архипелага пути того же для избѣжанія салютацій средства, какое оному предписано было отправляя его туда.

1775 года, 5 марта.—Читаны реляціи генерала графа Орлова о полученіи имъ повелѣнія возвратить флотъ изъ Архипелага въ отечество, о приходѣ потому оттуда одной эскадры онаго къ Ливорнѣ, и о желаніи Грековъ, Далматцевъ и другихъ выѣхать оттолѣ и поселиться на пріобрѣтенныхъ миромъ въ Крыму земляхъ.

18 іюня.—Читаны депеши генерала графа Орлова изъ Пизы отъ 1 и 6 мая, о отправленіи другой эскадры съ контръ-адмираломъ Басбалемъ, о употребленіи къ разбору призовыхъ дѣлъ цейгмейстера Ганибала, и о несправедливости жалобы англійскаго корабельщика Голдшилда.

II. МОРОВАЯ ЯЗВА.

1770 года, 21 сентября.—Читаны: реляція кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова отъ 9 сего мѣсяца о появившемся въ предмѣстіи Кіева моровомъ повѣтріи, и отправленные потому за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества къ нему, также въ Глуховъ, Харьковъ, Смоленскъ, Новгородъ, Москву и Ригу рескрипты.

23 сентября.—Читана реляція кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова отъ 11 сего жъ сентября, коею доноситъ, что появившаяся въ предмѣстьи Кіева зараза уже уменьшается.

30 сентября.—Читана реляція кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова отъ 17 сентября, о уменьшеніи въ Кіевѣ заразительной болѣзни.

8 октября.—Читана присланная отъ Ея Императорскаго Величества для разсмотрѣнія реляція лифляндскаго генералъ-губернатора Броуна, отъ 29 минувшаго сентября, о обождаціи учрежденіемъ тамъ карантинныхъ отъ повѣтрія домовъ въ разсужденіи, чтобъ безвременною осторожностію не остановить торговлю, и что оная наблюдаема будетъ располагаемымъ по границѣ кордономъ войскъ. Совѣтъ апробовалъ его мнѣніе, и положилъ писать къ нему, чтобъ онъ, приготовляясь къ установленію сихъ домовъ на случай надобности, имѣлъ теперь осторожность чрезъ разставленныя имъ войска.

14 октября.—Читаны: рапорты генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 25 и генералъ-маіора князя Мещерскаго отъ 28 сентября, о полученіи ими имянныхъ о показавшейся въ Польшѣ заразительной болѣзни рескриптовъ, и также о принятыхъ ими потому мѣрахъ, и реляція кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова отъ 3 сего октября, о продолжающихся въ Кіевѣ прилипчивыхъ горячкахъ.

18 октября. —Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 11 сего мѣсяца, о проѣхавшихъ изъ Кіева мимо учрежденной заставы крестьянахъ, и разсуждено дать ему повелѣніе, чтобъ установилъ онъ заставы и по другимъ донесеннымъ имъ дорогамъ, употребя на каждую хотя по двадцати человѣкъ рядовыхъ съ хорошимъ надъ ними начальникомъ.

25 октября.—Генералъ-прокуроръ предложилъ присланные въ сенатъ рапорты отъ генералъ-губернатора Воейкова изъ Кіева отъ 17 сентября и 3 октября, о уменьшеніи тамъ опасной болѣзни и о показавшейся горячкѣ съ пятнами, и смоленскаго губернатора Текутьева отъ 25 сентября и 12 октября, о принятыхъ имъ отъ продолжающагося въ Польшѣ повѣтрія предосторожностяхъ.

28 октября.—Читаны рапорты генералъ-маіора Щербинина изъ Харькова отъ 30 сентября и 5 октября, о принятой имъ по полученному имянному указу предосторожности отъ показавшагося въ Польшѣ повѣтрія.

1 ноября.—Генералъ-прокуроръ представилъ полученный сенатомъ рапортъ смоленскаго губернатора Текутьева отъ 19 октября, о сдѣланномъ имъ опредѣленіи, чтобъ выѣзжающіе изъ Польши, въ ближнихъ коей мѣстахъ о повѣтріи не слышно, задерживаемы были въ карантинѣ по три, а военныя команды по полторы недѣли, и разсуждено потому предписать ему, чтобъ онъ держаніе въ карантинѣ выѣзжающихъ располагалъ по получаемымъ о повѣтріи извѣстіямъ.

4 ноября.—Генералъ-прокуроръ читалъ заготовленный указъ къ генералъ-маіору Щербинину о распредѣленіи имъ времени выдерживанія учрежденныхъ въ Слободской губерніи карантиновъ по получаемымъ имъ о повѣтріи въ Польшѣ извѣстіямъ.

15 ноября.—Генералъ-прокуроръ представилъ Совѣту рапортъ генералъ-губернатора Воейкова и сообщеніе московскихъ сенатскихъ департаментовъ о оказавшейся въ Сѣвскѣ опасной болѣзни. Посему разсуждаемо было послать въ сенатъ при указѣ копіи со всѣхъ данныхъ Ея Императорскимъ Величествомъ губернаторамъ, равно какъ и гвардіи маіору Шипову, повелѣній. Читаны доношенія генералъ-маіора князя Мещерскаго изъ Глухова отъ 31 октября и кіевскаго генералъ-губернатора отъ 27 того жъ мѣсяца, о распространеніи въ Кіевѣ заразительной болѣзни.

20 декабря.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова изъ Москвы отъ 13 сего декабря, о пріѣхавшихъ туда безъ выдержанія карантина грекахъ, и по содержанію послѣдней положено снабдить графа Салтыкова повелѣніями, чтобъ онъ сыскавъ и распросивъ сихъ грековъ, поступилъ съ ними по предписаніямъ о карантинѣ, а опредѣленнымъ на заставы офицерамъ подтвердилъ крѣпко смотрѣть за проѣзжающими и не пропускать ихъ безъ выдержанія карантина и дачи имъ о семъ свидѣтельствъ.

27 декабря.—Прочтя рапортъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова, коимъ доноситъ о оказавшейся въ московскомъ госпиталѣ опасной болѣзни, и приложенные притомъ о семъ рапорты оберъ-полиціймейстера Бахметева и медицинской конторы, Совѣтъ разсуждалъ, что на настоящій случай не для чего дѣлать новыхъ ему, графу Салтыкову, предписаній, ибо ему уже наставленіе дано отъ Ея Императорскаго Величества и посланы къ нему для содержанія заставъ гвардіи офицеры. По сему жъ случаю еще разсуждаемо было: 1) о публикованіи во всемъ государствѣ манифестомъ, что заразительная болѣзнь въ Польшѣ такъ сильно дѣйствуетъ, что уже коснулась и нашихъ къ ней прилежащихъ губерній, и что въ разсужденіи того увѣщевается каждый вѣрный подданный и сынъ отечества принимать противъ сего зла осторожности; также чтобъ въ семъ манифестѣ упомянуты были нѣкоторыя главныя о пресѣченіи и недопущеніи заразы правила, и подтверждены притомъ учиненныя сенатомъ внутреннія посему распоряженія; 2) о учрежденіи, чтобъ отправляемые изъ обѣихъ армій курьеры прямо сюда не ѣздили, но чтобъ депеши ихъ съ другими отъ границъ были присылаемы.

30 декабря.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 25 декабря, о принятыхъ имъ предосторожностяхъ отъ появившейся въ московскомъ госпиталѣ опасной болѣзни, да рапортъ гвардіи маіора Шипова отъ 21 сего жъ мѣсяца, о нынѣшнемъ состояніи Кіева и другихъ зараженныхъ тамъ мѣстъ, о принятыхъ имъ мѣрахъ, о присылкѣ къ нему шести лѣкарей и о запрещеніи выпускать людей изъ Кіева, пока опасность минуется. Совѣтъ положилъ писать къ графу Салтыкову, что распоряженія его пріемлются за благо, и чтобъ онъ употребилъ все свое стараніе къ прекращенію заразы и подтвердилъ всѣмъ учрежденнымъ на заставахъ офицерамъ, дабы точное и строгое смотрѣніе имѣли надъ проѣзжающими; также чтобъ, до учиненія генеральнаго о опасныхъ болѣзняхъ положенія, поступалъ онъ по данному ему о

томъ наставленію отъ 14 минувшаго ноября; къ маіору жъ гвардіи Шипову, что принятыя имъ мѣры апробуются, и требуемые имъ лѣкаря къ нему присланы будутъ; а о невыпускѣ людей изъ Кіева подтвердить тамошнему генералъ-губернатору, хотя о семъ къ нему уже и писано. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Панинъ читалъ послѣ заготовленный о принятіи осторожности отъ повѣтрія манифестъ, и оный былъ апробованъ.

1771 года, 8 января.—Читана реляція графа Салтыкова отъ 4 сего мѣсяца о прекращеніи оказавшейся въ Москвѣ заразительной болѣзни.

10 января. — Совѣтъ былъ согласенъ съ учиненными сенатомъ по поданному отъ него рапорту распоряженіями въ принятіи предосторожности отъ заразительной болѣзни, а притомъ разсуждалъ, что нужно для приходящихъ изъ зараженныхъ мѣстъ судовъ построить карантинные домы при Ревелѣ и при Кронштатѣ, и поручилъ вице-президенту графу Ивану Чернышеву учинить о томъ представленіе.

17 января. —По предложенному графомъ Н. И. Панинымъ письму генералъ-фельмаршала графа Румянцева о учиненномъ имъ распоряженіи въ разсужденіи карантинныхъ домовъ, Совѣтъ положилъ писать къ нему, графу Румянцеву, чтобъ онъ каждому отправляющемуся изъ арміи въ Россію для пріема мундирныхъ вещей, или закупки лошадей, давалъ письменное свидѣтельство, что онъ ѣдетъ изъ такого мѣста, гдѣ заразительной болѣзни нѣтъ, и что онъ также никакихъ вещей не имѣетъ; а маіору Шипову приказать пропускать таковыхъ, задерживая на заставахъ нѣсколько только сутокъ, и поступая съ ними равномѣрно, какъ о курьерахъ предписано.

7 февраля.—Совѣтъ слушалъ рапортъ гвардіи маіора Шипова изъ Нѣжина отъ 29 января о прекращающемся въ Малой Россіи повѣтріи и о надобности постройки карантинныхъ домовъ при Васильковѣ и Кременчугѣ, по которому разсуждалъ дать повелѣніе кіевскому генералъ-губернатору, чтобъ онъ ихъ построилъ.

14 февраля. — Генералъ графъ Чернышевъ представлялъ Совѣту къ прочтенію полученный военною коллегіею рапортъ правящаго въ Кременчугѣ оберъ-комендантскую должность бригадира Черткова о опасной болѣзни въ поселеніяхъ гусарскихъ полковъ и что отъ нея въ разныхъ шанцахъ много померло.

17 февраля.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 7 сего мѣсяца, о милованіи въ Москвѣ опасности, и чтобъ потому освободить главный госпиталь отъ караула, и прочая. О сводѣ сего караула Совѣтъ былъ согласенъ, и разсуждалъ предписать графу Салтыкову, чтобъ, по начатіи весны, всѣ тамъ осторожности употребляемы были.

24 февраля. — Вице-президентъ графъ Иванъ Чернышевъ, въ исполненіе бывшаго предъ симъ разсужденія, представилъ Совѣту чертежи потребныхъ въ Кронштатѣ и Ревелѣ карантинныхъ домовъ, и смѣту, по которой каждый изъ нихъ стоить будетъ до пятисотъ рублевъ; и Совѣтъ, разсмотря оные, положилъ, чтобъ сіи домы построены были съ доклада Ея Императорскому Величеству.

28 февраля.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 21, о позволеніи открыть московскую госпиталь.

3 марта.—Читана реляція кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова отъ 3 февраля о минованіи совсѣмъ въ Кіевѣ повѣтрія.

17 марта.—Вице-президентъ графъ Иванъ Чернышевъ предлагалъ о надобности отписать во Гданскъ къ резиденту, чтобъ давалъ онъ отъѣзжающимъ сюда изъ того города судамъ свидѣтельства о тогдашнемъ тамъ состояніи касательно заразительной болѣзни, дабы по содержанію оныхъ поступаемо было съ ними и въ учреждаемыхъ нынѣ въ Ревелѣ и Кронштатѣ карантинныхъ домахъ; и дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ взялся оное исполнить.

21 марта. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 13 сего мѣсяца, о оказавшейся въ Москвѣ на суконномъ дворѣ прилипчивой болѣзни. По случаю послѣдняго извѣстія, въ Совѣтѣ разсуждали, одни, чтобъ, по старости графа Салтыкова, поручить охраненіе Москвы отъ заразы кому либо другому и дать ему полную въ томъ власть, а другіе, что сіе предосудительно будетъ помянутому главному тамъ командиру, но что лучше употребить къ тому подъ его повелѣніями тамошняго полиціймейстера съ нѣсколькими совѣтниками, кои бы о семъ единственно имѣли попеченіе.

23 марта.—Генералъ-прокуроръ представлялъ, что генералъ-поручикъ Деденевъ

требуетъ, дабы опредѣлено было нѣсколько медицинскихъ чиновъ для пользованія употребленныхъ на Днѣпровской линіи работниковъ и остереженія ихъ отъ опасной болѣзни: что Совѣтъ признавъ за нужное, разсуждалъ опредѣлить туда одного штабъ-лѣкаря и четырехъ лѣкарей.

28 марта.—Представлены были въ Совѣтѣ полученныя отъ московскихъ сената департаментовъ рапорты и отъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова доношенія отъ 21 и 23 сего мѣсяца, о оказавшейся въ Москвѣ заразительной болѣзни, и какія сдѣланы потому учрежденія. По выслушаніи всего вышеписаннаго, предложены были, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, слѣдующіе пункты, касающіеся до пресѣченія, колико возможно, сообщенія прилипчивой оказавшейся тамъ болѣзни, какъ сюда, такъ и въ прочія мѣста: «1) установить карантинъ для всѣхъ изъ Москвы выѣзжающихъ, верстахъ въ тридцати отъ Москвы, какъ по большимъ, такъ и по проселочнымъ дорогамъ; 2) Москву, ежели возможность есть, запереть и не впускать никого безъ дозволенія фельдмаршала графа Салтыкова; 3) публиковать отъ сената въ тѣхъ городахъ, кои отъ Москвы по большимъ дорогамъ въ девяноста и въ два девяноста верстахъ, что въ Москвѣ оказалась прилипчивая горячка, и для того бъ всякаго званія люди остерегались въѣзжать въ тотъ городъ; а дабы знали идущіе туда изъ помянутыхъ, или изъ прочихъ городовъ со всякими для жизни нужными припасами обозы, то отдать въ тѣхъ городахъ приказы, чтобъ тѣ обозы останавливались въ семи верстахъ отъ Москвы, гдѣ они найдутъ повелѣніе отъ Московской полиціи и отъ тамошняго губернатора, куда онымъ обозамъ слѣдовать, и для того 4) московская полиція, обще съ губернаторомъ, имѣетъ означить на каждой большой отъ Москвы дорогѣ внѣ города мѣсто, куда обозамъ съѣзжаться: тутъ московскимъ жителямъ приходить и закупать то, въ чемъ имъ нужда и надобность въ означенные дни и часы; о семъ въ городѣ полиція отъ себя, а губернаторъ въ губерніи публиковать имѣетъ; 5) на сихъ внѣ города мѣстахъ московская полиція имѣетъ не только между покупщиками и продавцами разложить большіе огни и сдѣлать надолбы, но чтобъ и то остережено было, чтобъ городскіе жители до пріѣзжихъ не дотрогивались и не смѣшивались вмѣстѣ, деньги же обмакивать въ уксусъ; каждый такой торгъ долженъ отправляться въ присутствіи полицейской команды, коя будетъ смотрѣть, чтобъ вышеписанный и прочіе обряды, для безопасности незараженныхъ, совершенно сохранены были; 6) московскій архіерей имѣетъ по отправленному нынѣ изъ синода формуляру приказать читать по церквамъ молитвы о прилипчивой болѣзни во всей своей епархіи, дабы народъ чрезъ то наивящше остерегался отъ опасности; то жъ велѣть учинить во Владимірской, Переславской, Тверской и Крутицкой епархіяхъ; къ чему присовокупить можно чтеніе манифеста и приложенные къ губернаторамъ отъ сената пункты, какія брать осторожности. Для города Петербурга установить на тихвинской, старорусской, новогородской и смоленской дорогахъ во стѣ верстахъ карантинъ, хотя недѣльный, и если не окажется болѣзнь, то пропускать, окуривая людей и вещи и обмакивая въ уксусъ письма и прочее, какъ положено будетъ. Тотчасъ послѣ просухи вывести всѣ воинскія команды въ лагерь, не въ ближнемъ и не въ дальнемъ разстояніи отъ города, всякій полкъ или команду особо; и для того нынѣ заранѣе выбрать мѣста и дать повелѣнія. Хорошо бы было, еслибъ и морскія то же учинили. Когда говорится воинскія команды, подъ симъ разумѣются и гвардіи полки, изъ коихъ оставить можно два близъ города на здѣшней и финляндской сторонѣ, да одинъ въ Петергофѣ, а другой въ Сарскомъ селѣ, или гдѣ за благо разсуждено будетъ. Послѣ чего Совѣтъ разсуждалъ и за полезное призналъ, чтобъ приняты были для осторожности и прекращенія толь пагубнаго зла огласные и сколько возможно надежные способы, дабы чрезъ то какъ съ одной стороны сохранить въ публикѣ довѣренность отъ чужестранныхъ въ производимой торговлѣ отъ нашихъ портовъ, такъ и съ другой стороны, не пресѣкая совсѣмъ столь важной коммуникаціи съ срединою имперіи, предохранить отъ сообщенія заразы средствомъ и способами повторенными чрезъ разныя заставы, и для того согласился представить Ея Императорскому Величеству, не соизволитъ ли назначить здѣсь такую особу, которая бы въ состояніи была, независимо надлежащихъ по сему предписаній, своею расторопностію все то употребить, что только

въ возможности будетъ къ предостереженію и надлежащему исполненію, и потому поручить учрежденіе заставъ, которыя бъ въ точномъ были той особы вѣдѣніи, и на которыя, если угодно будетъ, опредѣлить гвардіи офицеровъ съ ихъ командирами. На сихъ же заставахъ накрѣпко смотрѣть, чтобъ никто безъ надлежащаго осмотру и окуренія пропущаемъ не былъ, и чтобъ ѣдущіе ничего при себѣ не имѣли, какъ только, что для вседневнаго употребленія нужно быть можетъ. На такомъ основаніи быть должно отсюда до Москвы по большой дорогѣ тремъ заставамъ, а именно: въ Чудовѣ, въ Бронницахъ и въ Твери, такожде и въ Ладогѣ по смоленской и тихвинской дорогамъ. Совѣтъ разсуждалъ еще, дабы назначено было надлежащее число медицинскихъ чиновъ, съ медикаментами, которымъ и быть въ точномъ вѣдѣніи той особы. Чтожъ касается до города Москвы, то положилъ дать повелѣніе генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову относительно вышепомянутыхъ присланныхъ отъ Ея Императорскаго Величества пунктовъ, съ тѣмъ что сіе предписаніе предподается яко способы ко употребленію по усмотрѣнію на мѣстѣ, поелику распространеніе болѣзни требовать будетъ по онымъ исполненія, и генералъ-поручику Еропкину, въ сходствіе тому, имѣть особливое наблюденіе во исполненіе всѣхъ даваемыхъ предписаній, касательныхъ до предмета здоровья, прибавляя къ тому и вящшія предосторожности и умноженіе и выдерживаніе сроковъ карантиннаго времени. Ещежъ разсуждаемо было, чтобъ ѣдущіе по почтѣ не принуждены были заѣзжать въ городъ для перемѣны лошадей, и для того вывесть почту за городъ въ такое мѣсто, изъ котораго бы можно было миновать городъ; также о необходимо нужныхъ мундирныхъ вещахъ, сухопутныхъ и морскихъ, для которыхъ особливыя предосторожности взяты быть должны по сношенію и по установленному распорядку между обѣими особами, опредѣленными для охраненія здоровья столицъ. Наконецъ впущены были: докторъ Ореусъ, который доносилъ, что онъ по долгу и званію своему признаетъ оную болѣзнь заразительною, и что больныхъ онъ самъ съ осторожностію осматривалъ, и московскій губернаторъ, который объявилъ, что тамошніе медики между собою въ томъ несогласны.

31 марта. — Генералъ-прокуроръ представлялъ, чтобъ, по случаю заразительной болѣзни, сдѣлано было разсмотрѣніе объ отпускаемыхъ отсюда и привозимыхъ сюда иностранныхъ товарахъ, также объ отправляемыхъ сюда изъ Москвы деньгахъ, и Совѣтъ разсуждалъ по послѣднему, что деньги можно привозить сюда свободно, употребляя предписанныя осторожности. — Посемъ впущенъ былъ генералъ-поручикъ графъ Брюсъ и читанъ данный ему съ предохраненіемъ здѣшней столицы отъ заразы указъ, равно какъ и учиненныя имъ потому посланнымъ на заставы офицерамъ наставленія, и притомъ велѣно ему, чтобъ онъ сегодняжъ отправилъ къ тѣмъ офицерамъ приказы, дабы они отнюдь не задерживали, кромѣ тѣхъ, кои изъ Москвы ѣдутъ, или проѣзжали чрезъ тотъ городъ. Послѣ того читаны рапорты маіора гвардіи Шипова изъ Кіева отъ 16 сего мѣсяца, о совершенномъ истребленіи въ тѣхъ мѣстахъ заразительной болѣзни; кіевскаго генералъ-губернатора отъ 15 сего жъ мѣсяца, о полученіи повелѣнія, касающагося до постройки карантинныхъ домовъ, и рапортъ московскаго оберъ-полиціймейстера отъ 26 сего же марта, о состояніи Москвы.

4 апрѣля. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 30 того жъ мѣсяца, о порученіи генералъ-поручику Еропкину попеченія въ истребленіи прилипчивой въ Москвѣ болѣзни. Объявлено было соизволеніе Ея Императорскаго Величества отписать къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову о запрещеніи всѣхъ людныхъ собраній въ покояхъ, и чтобъ вмѣсто того умножены были гульбища на открытомъ воздухѣ.

7 апрѣля. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 31 марта, о объявленіи генералъ-поручику Еропкину рескрипта, касающагося до порученія ему сохраненія Москвы отъ заразы, и сего генералъ-поручика отъ того жъ числа и о томъ же, да напечатанный въ сенатѣ для обнародованія указъ, чтобъ ѣдущіе сюда имѣли билеты, что они выѣхали изъ благополучныхъ мѣстъ, дабы потому свободно проѣзжать могли учрежденныя заставы. По выслушаніи сего послѣдняго, Совѣтъ разсуждалъ уничтожить оный, и написать указъ въ сенатъ, по которому бы то обнародованіе учинено было.

8 апрѣля. — Совѣтъ собрался для разсмо-

трѣнія представленія генералъ-поручика графа Брюса о принимаемыхъ имъ въ пропускѣ сюда людей и вещей предосторожностяхъ, и по прочтеніи апробовалъ оное. Потомъ читанъ и также апробованъ заготовленный по положенію вчерашняго засѣданія указъ въ сенатъ о обнародованіи, чтобъ ѣдущіе сюда имѣли свидѣтельства о выѣздѣ ихъ изъ здоровыхъ мѣстъ.

11 апрѣля.—Читанъ рапортъ московскихъ сенатскихъ департаментовъ отъ 6 сего апрѣля, о учиненномъ въ Москвѣ распоряженіи по присланному къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову рескрипту, и реляціи сего генералъ-фельдмаршала отъ 2 и генералъ-поручика Еропкина отъ 4 сего жъ мѣсяца, о томъ же. По выслушаніи представленія генералъ-поручика графа Брюса, касающагося до осмотру идущихъ изъ Москвы обозовъ, и съ равною ли строгостію всякія вещи осматривать и задерживать въ карантинѣ, Совѣтъ разсуждалъ, чтобъ: 1) везомыя сюда изъ Москвы съ большаго суконнаго двора сукна совсѣмъ не пропускать; 2) мягкую рухлядь оттуда задерживать въ карантинѣ шесть недѣль и ихъ провѣтривать до послѣдней заставы, гдѣ не разбивая ожидать дальнѣйшаго о нихъ опредѣленія, везомую жъ изъ другихъ мѣстъ мягкую рухлядь, которая чрезъ Москву провезена, но тамъ разбивана не была, пропускать по выдержаніи такого жъ карантина; 3) хлопчатую бумагу не пропускать, а сдѣланныя изъ оной вещи пропускать по выдержаніи обыкновеннаго карантина; 4) полотна, холстъ и парусину разнаго званія, по выдержаніи обыкновеннаго жъ карантина, пропускать; 5) везомыя изъ Москвы и прочихъ мѣстъ сукна развязывать изъ тюковъ, обмакивать въ воду и пропускать по выдержаніи обыкновеннаго карантина; 6) кожи и сдѣланныя изъ нея разныя вещи, также и все прочее пропускать по выдержаніи обыкновеннаго жъ карантина. Обыкновенный карантинъ разумѣется тотъ, который на учрежденныхъ заставахъ положенъ съ окуриваніемъ, не разбивая возовъ.

14 апрѣля.—Впущенъ былъ генералъ-поручикъ графъ Брюсъ, и по желанію его объяснено ему бывшее въ послѣднемъ засѣданіи по его представленію и Ея Императорскимъ Величествомъ конфирмованное разсужденіе, что всякія изъ шелку и шерсти сдѣланныя матеріи, кромѣ суконъ, должно пропускать не разбивая тюковъ, и точно какъ въ 3-мъ пунктѣ того разсужденія сказано о сдѣланныхъ изъ хлопчатой бумаги вещахъ, и что подъ словомъ обыкновеннаго карантина разумѣется держаніе на заставахъ пятнадцать дней.

18 апрѣля. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 7 сего апрѣля, о учиненныхъ въ исполненіе даннаго ему повелѣнія распоряженіяхъ, и что теперь въ Москвѣ все благополучно.

25 апрѣля. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 11 и 18 и генералъ-поручика Еропкина отъ 14 сего апрѣля, о совершенной въ Москвѣ безопасности; также выборгскаго губернатора отъ 22 сего мѣсяца, о расположенномъ съ шведской стороны кордонѣ и запрещеніи вывоза туда здѣшнихъ товаровъ. Вице-президентъ графъ Иванъ Чернышевъ представлялъ о идущихъ теперь сюда изъ Гданска корабляхъ. Посему Совѣтъ разсуждалъ, что какъ нынѣ повѣтріе въ Польшѣ миновалось, а притомъ и писано уже во Гданскъ къ резиденту о дачѣ отходящимъ оттуда судамъ свидѣтельствъ, что они идутъ изъ безопасныхъ мѣстъ, то и должно пропускать ихъ сюда по содержанію тѣхъ свидѣтельствъ, не имѣющихъ же оныхъ совсѣмъ не пропускать.

2 мая. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова и генералъ-поручика Еропкина отъ 21 апрѣля, коими доносятъ, что въ Москвѣ прилипчивыя болѣзни не оказываются уже болѣе, и потому было разсуждаемо обнародовать о семъ въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ и отмѣнить принятыя тамъ предосторожности. Ея Императорское Величество на послѣднее изъясниться изволила, что хотя опасность въ Москвѣ и миновалась, однако жъ не хочетъ Она, чтобъ предосторожности оставлены были.

9 мая.—Читано полученное генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ извѣстіе изъ Москвы о совершенной тамъ безопасности. И по призывѣ его, генералъ-поручика, самого, приказано ему подтвердить на заставы, чтобъ ѣдущіе сюда изъ Москвы съ билетами безъ осмотру были пропускаемы, а осматриваны только тѣ, кои билетовъ не имѣютъ, но со всякою благопристойностію, особливо жъ женщины.

19 мая.—Читана реляція генералъ-поручика Еропкина отъ 9 сего мая, о избраніи имъ

трехъ себѣ помощниковъ изъ отставныхъ и о безопасности московской.

6 іюня.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 30 мая, коею доноситъ, что въ Москвѣ и въ монастыряхъ, кромѣ Угрѣшскаго, нѣтъ больныхъ, ни умершихъ опасною болѣзнію; и по оной было разсуждаемо, что можно уже теперь распустить содержащихся тамъ въ монастыряхъ людей, и оставить только тѣхъ, кои въ Угрѣшскомъ монастырѣ; также уменьшить нынѣ и опредѣленные для ѣдущихъ сюда изъ Москвы карантинные сроки; и о всемъ томъ обнародовать въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ.

13 іюня.—Совѣтъ разсуждалъ, по объявленному ему на прежнее его разсужденіе соизволеніе Ея Императорскаго Величества, о распущеніи содержащихся около Москвы въ монастыряхъ людей и о постановленіи притомъ, какія по московской дорогѣ заставы свесть и какія оставить еще надобно, чтобъ: 1) оставить изъ нихъ только въ Бронницахъ, Тоснѣ и Тихвинѣ, и велѣть ѣдущимъ сюда выдерживать тамъ токмо половину прежде предписаннаго карантина; 2) продолжать въ помянутыхъ мѣстахъ, также здѣсь на почтовомъ дворѣ и въ ямской канцеляріи заведенное окуриваніе и моченіе въ уксусѣ получаемыхъ писемъ; 3) суконный дворъ въ Москвѣ еще не отпирать, и 4) находящихся тамъ въ монастыряхъ суконщиковъ, исключая тѣхъ, кои въ Угрѣшскомъ монастырѣ, отдать содержателямъ того двора, какъ ихъ крѣпостныхъ, а вольныхъ распустить по ихъ жилищамъ.

16 іюня.—Впущенъ былъ генералъ-поручикъ графъ Брюсъ и подалъ Совѣту предложеніе о данномъ ему отъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи уменьшить учрежденныя около сей столицы заставы и время держанія на оныхъ карантина, и не соизволено ль будетъ потому снять всѣ оныя, кромѣ вышневолоцкой и тоснинской, и приказать не осматривать никого на нихъ, исключая больныхъ, коихъ удерживать тамъ до выздоровленія; также дозволить суконнымъ фабрикамъ производить ихъ работу и пропускать сюда ихъ товары, равно какъ и мягкую рухлядь, хлопчатую бумагу, шерсть и тряпье, на бумажныя здѣсь фабрики потребное. Вслѣдствіе сего Совѣтъ, согласясь на его представленіе о снятіи заставъ и пропускѣ безъ осмотру людей и товаровъ, разсуждалъ, чтобъ въ пополненіе положеннаго въ послѣднее засѣданіе о распущеніи содержащихся около Москвы по монастырямъ суконщиковъ, кромѣ тѣхъ, кои въ Угрѣшскомъ монастырѣ, писать еще въ Москву о распоряженіи при выпускѣ сихъ людей, дабы они не были праздны и къ злодѣйству не обратились, равно же объ осмотрѣ суконнаго двора, не можно ли уже открыть его и употребить ихъ тамъ по прежнему въ работу, съ предписаніемъ генералъ-поручика Еропкина, какимъ образомъ въ немъ предосторожность и чистота въ избѣжаніе подобной болѣзни впредь наблюдаемы быть имѣютъ; а притомъ потребовать мнѣнія, не можно ли перевесть сію фабрику на другое удобнѣйшее мѣсто.

20 іюня.—Читанъ докладъ московскихъ департаментовъ сената, конфирмованный Ея Императорскимъ Величествомъ, о распущеніи содержащихся въ Покровскомъ и Даниловѣ монастыряхъ суконщиковъ.

27 іюня.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 20 іюня жъ, коимъ испрашиваетъ повелѣнія, просушивать ли и отпускать ли въ армію принятыя съ большаго суконнаго двора въ коммисаріатъ сукна и каразею. Совѣтъ по сему разсуждалъ, что можно сіи сукна и каразею позволить употреблять, обмочивъ сперва въ воду и вывѣтривавъ ихъ шесть недѣль, а чтобы тѣ люди, кои сіе дѣлать будутъ, выдержали послѣ сами карантинъ для предосторожности.

30 іюня.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 23 сего жъ іюня, коею доноситъ, что опасная болѣзнь вновь появилась между содержащимися въ Симоновѣ монастырѣ суконщиками, и посему разсуждалъ Совѣтъ, въ отмѣну прежняго положенія, оставить по московской дорогѣ всѣ заставы, а снять только оныя съ прочихъ дорогъ, и велѣть ѣдущимъ по той дорогѣ сюда держать половину прежде постановленныхъ карантиновъ.

4 іюля.—Читаны полученныя генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ изъ Москвы отъ генералъ-поручика Еропкина письма, о оказавшейся тамъ въ городѣ горячкѣ съ пятнами, да рапортъ гвардіи маіора Шипова изъ Кіева отъ 26 іюня жъ, коимъ испрашиваетъ повелѣнія о пропускѣ вывозимыхъ туда чрезъ Польшу товаровъ, равно же и вывезенныхъ до запретительнаго указа товаровъ изъ Мол-

давіи и Волохіи и нынѣ въ Польшѣ находящихся. По сему рапорту разсуждаемо было, что сего дозволенія дать еще не можно, но что нужно напротивъ того продолжать предписанныя предосторожности.

2 августа.—Впущенъ былъ генералъ-поручикъ графъ Брюсъ, и предлагалъ Совѣту письмо изъ Москвы отъ генералъ-поручика Еропкина, о оказавшейся тамъ вновь опасной болѣзни. По выслушаніи онаго и словеснаго его представленія о непрерывномъ продолженіи въ Москвѣ предписанной предосторожности, Совѣтъ снабдилъ его наставленіемъ, чтобъ на заставахъ по московской дорогѣ возобновлены были всѣ строгости въ осмотрѣ, какія сначала наблюдались; чтобъ никто изъ Москвы сюда пропускаемъ и подорожныя ѣдущимъ оттуда даваны не были безъ билетовъ генералъ-поручика Еропкина, и чтобъ онъ отписалъ къ нему о томъ и о присовѣтываніи всѣмъ праздно въ Москвѣ живущимъ выѣхать оттуда на нѣкоторое время въ другія мѣста. Тогда же читаны: представленіе маіора гвардіи Шипова отъ 21 іюля, о появившейся было въ Кіевѣ заразѣ отъ небреженія тамошнихъ гарнизонныхъ, повелѣніе въ резолюцію на это его представленіе, и рескриптъ къ кіевскому генералъ-губернатору о содѣйствованіи съ симъ гвардіи маіоромъ въ искорененіи въ Кіевѣ заразительной болѣзни.

4 августа.—Читаны письма генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова къ Ея Императорскому Величеству отъ 25 іюля о причинѣ возобновленія въ Москвѣ заразы, да генералъ-поручика Еропкина къ генералъ-поручику графу Брюсу отъ 20 того жъ мѣсяца о числѣ умершихъ тамъ сею болѣзнію.

8 августа.—Генералъ-поручикъ графъ Брюсъ, будучи впущенъ въ Совѣтъ, предложилъ полученную сего дня Ея Императорскимъ Величествомъ реляцію генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова изъ Москвы отъ 2 сего августа, о умершихъ у генералъ-поручика Еропкина опасною болѣзнію солдатахъ и о представленіи сего генерала, что нельзя ему потому упражняться въ порученномъ ему охраненіи Москвы; также рапортъ московскихъ сената департаментовъ о распоряженіи ими во всемъ по мнѣнію медицинскаго совѣта, кромѣ продажи въ кабакахъ вина и переведенія построенной тамъ подлѣ землянаго города экономической слободы, чего безъ указу они сдѣлать не могли; да письмо генералъ-поручика Еропкина къ нему, графу Брюсу, отъ 2 сего мѣсяца, въ которомъ между прочимъ изъясняется о невозможности исправляться ему находящимися при немъ людьми, и увѣдомляетъ о умершихъ тамъ въ послѣдніе три дня заразою. Совѣтъ по всему тому положилъ: 1) послать къ генералъ-поручику Еропкину рескриптъ, и изъявить ему въ ономъ, сколь нужно, чтобъ онъ, не смотря на оказавшуюся въ домѣ его болѣзнь, при возложенной на него должности остался, и что опредѣляется ему въ помощь тайный совѣтникъ Собакинъ; 2) отвѣтствовать на сенатскій рапортъ, что мнѣніе медицинскаго совѣта о продажѣ вина въ окно, о переселеніи экономической слободы, и также о выборѣ изъ хорошихъ господскихъ людей въ десятскіе для ежедневнаго осмотра по домамъ, въ какомъ состояніи жители оныхъ находятся, весьма похвально и должно быть исполнено; но что не прилично употреблять каторжныхъ ни къ погребенію умершихъ заразою, ни къ отводу заразившихся въ госпитали; а развѣ только къ копанію могилъ, и 3) поручено графу Брюсу писать къ генералъ-поручику Еропкину, что, до учиненія имъ во всемъ распоряженія, разсуждено здѣсь, чтобъ изъ Москвы вывозимы не были какъ сюда, такъ и въ другія мѣста никакіе товары и тому подобное, дабы очищая Москву отъ язвы, прочія мѣста равномѣрно отъ нея охранены были; что употребленіе каторжныхъ къ погребенію и выводу зараженныхъ почтено здѣсь неудобнымъ; также чтобъ зараженные домы окуриваны были предпочтительно сѣрою; чтобъ ѣдущіе сюда отвсюду курьеры Москву объѣзжали; чтобъ отъѣзжающимъ изъ нея давалъ онъ или отказывалъ билеты смотря по состоянію опасной болѣзни, и чтобъ для канцеляріи своей и потребныхъ ему людей нанялъ онъ подлѣ себя домъ; притомъ еще разсуждаемо было, чтобъ генералъ-поручикъ Еропкинъ уволенъ былъ нынѣ отъ дѣлъ соляной конторы, и чтобъ посланы были къ нему отсюда двѣнадцать офицеровъ гвардіи для исправленія поручаемыхъ отъ него должностей вмѣстѣ съ прочими находящимися при немъ чинами.

11 августа.—Читана реляція маіора гвардіи Шипова изъ Лыбеди отъ 1 сего августа, которою доноситъ, что язва въ Кіевѣ, Нѣжинѣ

и новороссійской губерніи почти совсѣмъ прекратилась; да реляція жъ генералъ-поручика Еропкина изъ Москвы отъ 1 же сего мѣсяца, о увольненіи его на мѣсяцъ для лѣченія. По сей генералъ-поручика реляціи разсуждено обождать резолюціею до полученія отъ него отвѣта на посланный къ нему на сихъ дняхъ рескриптъ. Генералъ-поручикъ графъ Брюсъ приносилъ въ Совѣтъ для прочтенія письмо генералъ-поручика Еропкина отъ 4 августа, коимъ увѣдомляетъ его, что въ два дня умерло въ Москвѣ 50 человѣкъ прилипчивою болѣзнію.

18 августа.—Читано представленное генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ письмо генералъ-поручика Еропкина отъ 9 сего августа, о умершихъ въ Москвѣ прилипчивою болѣзнію во время пяти дней 74 человѣкахъ.

22 августа.—Читаны: реляція генералъ-поручика Еропкина отъ 16 сего августа, коею доноситъ, что будетъ онъ, по силѣ полученнаго имъ рескрипта, безотлучно исправлять возложенную на него должность обще съ опредѣленнымъ ему помощникомъ, да письма его къ генералъ-поручику графу Брюсу отъ 11 и 16 сего жъ августа, о чинимыхъ имъ распоряженіяхъ и что съ 9 по 16 число умерло въ Москвѣ 189 человѣкъ, и заготовленный генералъ-прокуроромъ указъ въ сенатъ о пресѣченіи на нѣкоторое время въ Москвѣ по случаю опасной тамъ болѣзни всѣхъ въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, кромѣ самыхъ нужныхъ и криминальныхъ.

25 августа.—Ея Императорское Величество, присутствуя въ Совѣтѣ, отзываться изволила о бѣдственномъ состояніи Москвы, и что хотя Ея Величество не надѣется, чтобъ была тамъ дѣйствительная язва, но за потребно почла однако жъ принять всѣ къ истребленію продолжающейся тамъ болѣзни мѣры, дабы не быть отвѣтственною въ упущеніи оныхъ. Тогда же читаны представленныя генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ письма генералъ-поручика Еропкина отъ 18 числа, коими увѣдомляетъ, что умерло въ Москвѣ, въ двое сутки съ половиною, 97 человѣкъ, и новогородскаго губернатора отъ 22 сего жъ мѣсяца, о учрежденныхъ въ его губерніи заставахъ.

1 сентября.—Читаны рапорты московскихъ сената департаментовъ отъ 18 августа, о принятыхъ мѣрахъ къ пресѣченію болѣзней въ Москвѣ и въ Нѣжинѣ, да письмо генералъ-поручика Еропкина отъ 22 того жъ мѣсяца, по содержанію коего умираетъ въ Москвѣ по 240 человѣкъ на день. Напослѣдокъ представлено было по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, что не надобно ли уменьшить, по причинѣ продолжающихся болѣзней въ Москвѣ, собраніе въ тамошнемъ банкѣ людей отказомъ на нѣкоторое время выдачи изъ онаго частнымъ людямъ ассигнацій, и разсуждено, чтобъ сіе учинено было собственно отъ того банка, также чтобъ употребляемые къ выдачѣ денегъ чины отдѣлены были отъ прочихъ, и чтобъ построенъ былъ для того особливой на дворѣ банка покой.

5 сентября.—Читаны: реляція и письмо генералъ-поручика Еропкина отъ 26 и 29 августа, о исполненіи по полученному имъ напослѣди повелѣнію, и что умерло въ Москвѣ около 300 человѣкъ въ одни сутки, и письмо новогородскаго губернатора къ генералъ-поручику графу Брюсу отъ 31 и рапортъ къ нему жъ стоящаго на мшацкой заставѣ гвардіи подпоручика Звягина отъ 30 августа, о пришедшемъ на ту заставу чрезъ Псковъ изъ Риги язвою зараженномъ купцѣ, и что сія болѣзнь также оказалась въ одной новогородской губерніи деревнѣ. Посему разсуждено послать опять въ село Бѣжаницы, по псковской дорогѣ, гвардіи офицера, для содержанія тамъ заставы. Ея Императорское Величество соизволила между тѣмъ приносить въ Совѣтъ полученныя того часа изъ Москвы реляціи генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова и генералъ-поручика Еропкина, да докладъ тамошнихъ департаментовъ сената отъ 30 и 31 августа, коими доносятъ о невозможности учреждать теперь тамъ карантины и заставы, о угрожающемъ ихъ голодѣ, о наборѣ полицейскаго баталіона изъ фабричныхъ, и что прочее предписанное имъ послѣдними повелѣніями исполнено; также представленное Ея Величеству генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ письмо генералъ-поручика Еропкина отъ 31 того жъ мѣсяца, о умершихъ тамъ, въ двое сутки, опасною болѣзнію 207 и другими болѣзнями 615 человѣкахъ. По всему сему положено предписать московскому сенату и помянутымъ тамошнимъ начальникамъ: 1) что карантинные домы неминуемо

потребны для истребленія язвы и спасенія отъ нея незараженныхъ еще жителей; что должно потому оставить какъ всѣ прежде учрежденные, такъ и вновь учреждать ихъ въ случаѣ надобности; но что, дабы уменьшить ихъ сколько можно, а паче пресѣчь вкрадшееся злоупотребленіе въ утайкѣ больныхъ и выбрасываніи изъ домовъ мертвыхъ, нужно обнародовать, дабы всѣ жители объявляли тотчасъ частнымъ надзирателямъ о приключающихся въ домахъ ихъ болѣзняхъ для освидѣтельствованія оныхъ опредѣленными лѣкарями и отдѣленія заболѣвшихъ, когда болѣзнь ихъ опасна или сумнительна будетъ; что сіе потребно для ихъ собственнаго сохраненія, потому что зараженный, будучи вскорѣ отдѣленъ отъ здоровыхъ, не можетъ еще въ началѣ заражать ихъ, а напротивъ того, оставаясь между ими сутки двои, гнилость его болѣзни можетъ дойтить до совершенства и распространить ядъ свой на всѣхъ съ нимъ живущихъ; что всѣмъ тѣмъ, кои сіе тотчасъ исполнять будутъ, отдается на волю идти въ карантинъ, или оставаться въ домахъ своихъ, не сообщаясь однакожъ ни съ кѣмъ во время шестнадцати дней, и что напротивъ того утаявающіе о больныхъ неотмѣнно, какъ нерадивые о себѣ самихъ люди, въ карантинъ вывожены будутъ; а при семъ примѣтить, чтобъ для одного покою, гдѣ кто умретъ опасною болѣзнію, цѣлые домы запираемы не были, а особливо когда строеніе въ немъ раздѣлено на части; 2) что карантинныя около Москвы заставы также нужны для охраненія отъ сего зла всея имперіи, и должны учреждены быть по всѣмъ изъ Москвы дорогамъ въ первыхъ отъ камеръ-коллежскаго вала селеніяхъ, и чтобъ когда на какой либо дорогѣ того сдѣлать не возможно, построены были для сего нарочныя избы; держаніе жъ во всѣхъ оныхъ выѣзжающихъ изъ Москвы людей размѣряемо быть имѣетъ по состоянію дѣйствія опасной болѣзни; 3) что отнюдь не надобно впускать въ Москву приходящіе изъ другихъ мѣстъ съ запасами обозы, а опредѣлить имъ для продажи привезеннаго ими мѣста внѣ камеръ-коллежскаго вала, гдѣ они отъ городскихъ жителей отдѣлены быть имѣютъ еще надолбами и торгъ производить въ присутствіи полицейской команды по силѣ прежнихъ предписаній; 4) что харчевники, хлѣбники и квасники, и однимъ словомъ, всѣ торгующіе съѣстнымъ, не могли быть почтены праздными и излишними въ городѣ людьми, а потому и выпущены оттуда свободно, особливо жъ въ семъ бѣдственномъ состояніи, и что нужно по крайней мѣрѣ собравъ тамъ остающихся распредѣлить ихъ на части, и уставить между ими старостъ, кои бъ надъ ними смотрѣть и за ними отвѣтствовать имѣли; 5) что хотя нечаятельно, чтобъ нынѣ въ Москвѣ могъ случиться въ съѣстныхъ припасахъ недостатокъ, потому что обыкновенно тамъ все запасается отъ зимы до зимы и довольно бываетъ для всего города въ полномъ его собраніи, а теперь тѣмъ болѣе достаточно быть можетъ, когда знатная часть жителей его разъѣхались по другимъ мѣстамъ; но что на случай крайности можно учинить нарядъ поставки туда припасовъ съ ближнихъ городовъ и селеній, и назначить мѣста симъ подвозамъ, гдѣ бъ высылаемые изъ города, платя имъ деньги по обыкновенной цѣнѣ, припасы отъ нихъ принимали; 6) что наборъ полицейскаго баталіона изъ фабричныхъ хотя и дозволяется, однако жъ должно сдѣлать то безъ принужденія и единственно на время настоящей надобности, и чтобъ даваемыя опредѣленнымъ на заставы офицерамъ наставленія обнародованы были, дабы всякъ съ оными сообразоваться и въ противномъ тому офицеровъ поступкѣ жалобы свои приносить могъ. Ея Императорское Величество при семъ объявить соизволила, что намѣрена Она обнародовать еще въ Москвѣ отъ имени Своего увѣщевательный манифестъ.

8 сентября.—Генералъ-поручикъ графъ Брюсъ впущенъ былъ въ Совѣтъ и предлагалъ письма: генералъ-поручика Еропкина отъ 1 сентября, коимъ увѣдомляетъ, что въ тѣ сутки умерло въ Москвѣ до 400 человѣкъ, и тамошняго губернатора Юшкова, о распространеніи заразительной болѣзни по многимъ околичнымъ уѣздамъ, да заготовленный имъ отвѣтъ къ послѣднему. Онъ также доносилъ, что потребно учредить еще одну заставу по тихвинской дорогѣ, и разсуждено потому послать для содержанія оной одного гвардіи офицера. Посемъ читаны заготовленные, по послѣднему положенію Совѣта, указы въ московскій сенатъ и рескрипты къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову и генералъ-поручику Еропкину, и притомъ

разсуждаемо было, чтобъ о немедленномъ объявленіи когда у кого болѣзнь въ домѣ окажется, не отъ сената, но отъ сего генералъ-поручика обнародовано было; а по прочтеніи всего того одинъ изъ указовъ въ сенатъ переправленъ въ рескриптъ къ генералъ-поручику Еропкину, и соглашеносъ отправить только оный.

12 сентября.—По прочтеніи реляціи генералъ-поручика Еропкина отъ 3 сего мѣсяца, о умершихъ въ домѣ тайнаго совѣтника Собакина опасною болѣзнію людяхъ, Совѣтъ разсуждалъ опредѣлить къ нему вмѣсто его, тайнаго совѣтника, помощникомъ тайнаго жъ совѣтника Похвиснева, и дозволить ему взять еще для облегченія должности своей изъ членовъ коллежскихъ, кого разсудитъ. При семъ случаѣ объявлено было Совѣту о дошедшемъ до Ея Императорскаго Величества извѣстіи, что докторы и лѣкаря въ Москвѣ не токмо не пекутся о излѣченіи заражающихся людей, но и боятся порядочно осматривать ихъ, и что Ея Величество даетъ потому волю генералъ-поручику Еропкину наказывать ихъ за такія противъ должности ихъ преступленія. Послѣ того читаны были: 1) заготовленный для обнародованія въ Москвѣ увѣщевательный манифестъ; 2) рапортъ коллегіи экономіи отъ 1 сего сентября, о построенной подлѣ Ямской Рогожской деревнѣ, и по оному разсуждаемо было сломать въ той деревнѣ только тѣ домы, кои подошли къ камерколлежскому валу, и перенесть ихъ за ручей, а потомъ окружить ее рвомъ, дабы она не распространялась и опять съ городомъ соединиться не могла, крестьянъ же, въ случаѣ ихъ умноженія, переводить въ другія мѣста; 3) повелѣніе генералъ-поручику Еропкину, дабы заперъ онъ московскій банкъ на время продолжающейся тамъ опасности и учредилъ подъ вѣдомствомъ своимъ отдѣленное отъ него мѣсто для размѣны приносимыхъ частными людьми ассигнацій. Посему разсуждаемо было, что тайный совѣтникъ графъ Шуваловъ, не запирая совсѣмъ банкъ, можетъ сіе отдѣленіе сдѣлать собою и о томъ объявить отъ банка, и что лучше, чтобъ сіе отъ банка отдѣленіе управляемо было членомъ онаго, а не генералъ-поручикомъ Еропкинымъ. Генералъ-поручикъ графъ Брюсъ приносилъ въ Совѣтѣ полученныя имъ: письма генералъ-поручика Еропкина отъ 3 и 5 сентября, коими увѣдомляетъ, что въ Москвѣ число умирающихъ уменьшилось было на одинъ день, но теперь умираетъ уже тамъ по 500 человѣкъ въ сутки, и проситъ дозволить потому не осматривать болѣе умершихъ, да новгородскаго губернатора отъ 7 сего жъ мѣсяца, о болѣзняхъ въ старорусскомъ уѣздѣ. И потому поручено графу Брюсу отписать въ Москву, что хотя досмотръ мертвыхъ и можно теперь отставить, но чтобъ больные тамъ непремѣнно осматриваны были; также чтобъ изъ Москвы, ни въ Москву курьеры впредь посылаемы не были, и чтобъ нужныя письма были отправлены на штафетахъ.

15 сентября.—Генералъ графъ Чернышевъ предлагалъ, чтобъ установлена была теперь дорога отъ Торжка до Серпухова чрезъ Старицу, Можайскъ и Боровскъ, дабы курьеры могли совсѣмъ миновать Москву, и чтобъ ямщики на сію дорогу переведены были съ находящихся между Твери, Москвы и Серпухова ямовъ. Совѣтъ былъ на то согласенъ, и потомъ при чтеніи представленныхъ генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ писемъ генералъ-поручика Еропкина отъ 8 сентября, о умножившемся уже до 600 человѣкъ въ сутки числѣ умирающихъ въ Москвѣ, и тамошняго губернатора отъ 5 сего сентября, о зараженныхъ мѣстахъ въ московскомъ и околичныхъ уѣздахъ, разсудилъ, чтобъ отнынѣ выѣзжающіе изъ Москвы люди выдерживали шестинедѣльный карантинъ.

19 сентября.—При чтеніи реляціи генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 12 сего сентября, которою доноситъ, что умираетъ въ Москвѣ болѣе 800 человѣкъ въ сутки, что оттуда всѣ разбѣжались и съѣстное съ нуждою доставать можно, и что генералъ-поручикъ Еропкинъ желаетъ получить увольненіе отъ возложенной на него должности, прося также позволить и ему отлучиться оттолѣ до зимы, объявлено было соизволеніе Ея Императорскаго Величества послать въ Москву отсюда довѣренную особу, коя бы, имѣя полную власть, въ состояніи была избавить тотъ городъ отъ совершенной погибели. Въ сіе время какъ Совѣтъ разсуждалъ о изысканіи сей особы, впущенъ былъ генералъ-поручикъ графъ Брюсъ и представилъ полученныя имъ отъ генералъ-поручика Еропкина письма, по коимъ число умирающихъ въ Москвѣ простирается отъ 600 до 900 въ сутки и что послѣд-

ній день было оно меньше стами человѣками; а притомъ подалъ онъ предложеніе о карантинѣ курьеровъ и ѣдущихъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ людей, о посылаемыхъ сюда ассигнаціяхъ и деньгахъ и о запрещеніи сшивать письма нитками. По всему тому, и увидя что генералъ-поручикъ Еропкинъ не проситъ своими письмами увольненія отъ его должности, Совѣтъ разсудилъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова, по его желанію и въ разсужденіи его старости, отпустить изъ Москвы на все время опасности, а генералъ-поручика Еропкина оставить тамъ по прежнему и испросить у Ея Императорскаго Величества къ нему письмо, которое бы могло его ободрить и умножить еще болѣе данную ему власть; также чтобъ тайный совѣтникъ Похвисневъ по учиненному уже опредѣленію былъ его помощникомъ, и чтобъ отправлено было къ нему отсюда еще шесть человѣкъ гвардіи офицеровъ; по предложенію же графа Брюса положено: 1) всѣхъ пріѣзжающихъ изъ армій и провинцій курьеровъ задерживать въ Торжкѣ, исключая только тѣхъ, о пропускѣ коихъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ имянно писать будетъ; а привозимыя ими письма доставлять сюда чрезъ другихъ курьеровъ, коихъ сенатъ и военная коллегія для сего туда послать имѣютъ; присылаемыя же съ курьерами въ другія присутственныя мѣста письма отправлять сюда на штафетахъ, и на платежъ за оныя опредѣлить двѣ тысячи рублевъ; 2) всѣхъ ѣдущихъ и идущихъ изъ Москвы и зараженныхъ мѣстъ людей держать въ карантинѣ шесть недѣль, а тѣхъ, кои миновали или только проѣхали оныя, три недѣли; 3) отправленныя сюда изъ опасныхъ мѣстъ ассигнаціи прокалывать и мочить въ уксусѣ, такъ какъ съ письмами поступается; 4) деньги, посылаемыя изъ оныхъ въ бочкахъ и мѣшкахъ, мочить также въ уксусѣ; а людей, кои съ ними будутъ, держать въ карантинѣ по 2-му пункту сего положенія; 5) отправить указы въ Москву и другія мѣста, чтобъ посылаемыя оттуда письма нитками и шелкомъ не были сшиваемы. При семъ еще было разсуждаемо о учиненіи отъ сената распоряженія, дабы отправляемыя на ямской почтѣ письма равномѣрно чрезъ Москву возимы не были, и обнародованіи въ Москвѣ и ея околичностяхъ, чтобъ всѣ зараженные и сумнительные домы и пожитки были вымораживаны будущею зимою. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предлагалъ записку банкира Фридрихса о желаніи голландскаго министра, чтобъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Минихъ давалъ отъѣзжающимъ отселѣ кораблямъ свидѣтельства о безопасности нагруженныхъ на оные товаровъ, и Совѣтъ признавалъ дачу такихъ свидѣтельствъ весьма нужною.

21 сентября.—Совѣтъ слушалъ и апробовалъ заготовленную для дачи посылаемому въ Москву генералъ-фельдцейгмейстеру полную мочь въ дѣланіи тамъ всего, что за нужно найдетъ къ избавленію оной отъ заразы, и указъ въ сенатъ о сообщеніи куда надлежитъ о семъ его отправленіи. Генералъ-фельдцейгмейстеръ изъяснялся притомъ, можетъ ли онъ въ случаѣ необходимой нужды сдать сію возлагаемую на него должность кому другому, и Совѣтъ разсуждалъ, что онъ можетъ то учинить, но что преемникъ его, продолжая начатыя имъ распоряженія, не можетъ имѣть однако жъ даваемой ему, генералъ-фельдцейгмейстеру, власти до полученія Ея Императорскаго Величества на то соизволенія. Учиненное вице-президентомъ графомъ Чернышевымъ предложеніе о моченіи въ уксусъ всѣхъ везомыхъ сюда вещей и непропускѣ прочихъ, коихъ мочить нельзя, дабы тѣмъ лучше удержать ввозъ сюда оныхъ изъ зараженныхъ мѣстъ, Совѣтъ призналъ полезнымъ. Генералъ-поручикъ графъ Брюсъ былъ впущенъ и докладывалъ о надобности наблюденія предосторожности между конюшенными служителями по причинѣ ихъ многолюдства и всегдашняго со дворомъ сообщенія. Посему призыванъ былъ шталмейстеръ Нарышкинъ, и на учиненные ему вопросы донесъ, что имъ всѣ потребныя къ сохраненію его подчиненныхъ мѣры приняты, и что о больныхъ имѣетъ онъ недѣльные рапорты. Совѣтъ поручилъ ему, чтобъ равное попеченіе было и о женахъ и дѣтяхъ тѣхъ служителей, и чтобъ получалъ онъ отнынѣ ежедневныя о больныхъ свѣдѣнія. Графу же Брюсу наказано при семъ случаѣ, дабы по вышеписанному о вещахъ изъ зараженныхъ мѣстъ положенію было исполняемо.

26 сентября.—Ея Императорское Величество, въ Совѣтѣ присутствуя, соизволила изъявить неудовольствіе, что сенаторы и другіе присутствующіе безъ позволенія изъ Москвы разъѣхались, и повелѣть, чтобъ они

немедленно туда созваны были: о семъ поручено генералъ-прокурору писать въ московскій сенатъ. Ея Императорское Величество разсуждать потомъ соизволила о наказаніи зачинщиковъ бывшаго въ Москвѣ возмущенія и архіерейскихъ убійцъ по законамъ, и чтобъ всѣ тѣ, кои по слѣдствію окажутся участниками того возмущенія, записаны были въ солдаты. При семъ же было разсуждаемо, что по такомъ приключеніи не должно бы обнародовать посланнаго въ Москву увѣщательнаго манифеста; но что повелѣніе о семъ не можетъ поспѣть туда во время. До присутствія Ея Императорскаго Величества и по Ея отсутствіи читаны въ Совѣтѣ: 1) полученныя на почтѣ реляціи генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова и генералъ-поручика Еропкина отъ 19 сентября, коими доносятъ, первый, что въ Москвѣ было спокойно, кромѣ что народъ собирался на Пахрѣ, и что не было тамъ никого изъ присутствующихъ, исключая его и больныхъ сенаторовъ. Генералъ-прокуроръ читалъ по повелѣнію Ея Императорскаго Величества сенатское опредѣленіе о посылкѣ въ Торжокъ ассессора ямской канцеляріи для пріема и пересылки сюда отправляемыхъ изъ всѣхъ мѣстъ писемъ, о отдѣленіи отъ коллегіи и канцеляріи денежныхъ въ Тверь экспедицій, и о другихъ по тому распоряженіяхъ: на что все Совѣтъ былъ согласенъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ предлагалъ, что по теперешнимъ обстоятельствамъ торговля наша можетъ совсѣмъ остановлена быть, или же претерпѣть великій вредъ; что для избѣжанія того, сколько можно, надобно стараться успокоить иностранныхъ въ ихъ опасеніи и увѣрить ихъ о принимаемыхъ нами самими осторожностяхъ, что потому нужно распорядить, чтобъ всѣ назначенные въ заморскій отпускъ и въ порты везомые наши произращенія и товары выдерживали дорогою двойной карантинъ, разбивая и провѣтривая всѣ тюки, и чтобъ о томъ напечатано было въ здѣшнихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ. Совѣтъ признавалъ сіе весьма полезнымъ, и генералъ-прокуроръ притомъ донесъ, что сдѣлалъ уже и онъ сенату сходное съ симъ представленіе. Онъ же, дѣйствительный тайный совѣтникъ, объявилъ, что Ея Императорское Величество была довольна учиненнымъ Совѣтомъ съ шталмейстеромъ Нарышкинымъ о конюшенныхъ служителяхъ изъясненіемъ, и указать соизволила объясниться также и съ другими начальниками о ихъ подчиненныхъ; почему Совѣтъ положилъ изъясниться съ генералъ-полиціймейстеромъ и здѣшнимъ губернаторомъ, также съ маіорами гвардіи и командующими артиллерійскимъ и инженернымъ корпусомъ, и въ будущее засѣданіе призвать для того первыхъ двухъ. Генералъ-поручикъ графъ Брюсъ приносилъ письма генералъ-поручика Еропкина, по которымъ число умирающихъ въ Москвѣ было нѣсколько меньше прежняго. Послѣ читаны были заготовленныя повелѣнія тайному совѣтнику Шувалову и генералъ-фельдцейгмейстеру, о остановленіи на время опасности московскаго банка и о отдѣленіи отъ онаго въ другой домъ одного члена съ потребными служителями для размѣны приносимыхъ ассигнацій, также чтобъ сіе отдѣленіе было подъ вѣдѣніемъ его, генералъ-фельдцейгмейстера; и Совѣтъ разсуждалъ, что сіе банка отдѣленіе въ вѣдомство его точно поручить нельзя, потому что неизвѣстно о времени его въ Москвѣ пребыванія; но что должно оно быть подъ вѣдѣніемъ начальствующаго ею вообще, и слѣдовательно будетъ и имъ оное управляемо, пока онъ тамъ пробудетъ.

29 сентября.—Генералъ-поручикъ графъ Брюсъ впущенъ былъ и представлялъ сочиненное имъ для посылки къ находящимся на заставахъ офицерамъ наставленіе о пропускѣ и времени держанія въ карантинѣ ѣдущихъ сюда людей и везомыхъ товаровъ и пожитковъ, да письмо генералъ-кригскоммисара, касающееся до пропуску сюда изъ Москвы аммуничныхъ вещей. Первое было апробовано, а по второму положено, чтобъ въ пропускѣ мѣди и желѣза поступаемо было такимъ образомъ, какъ въ помянутомъ офицерамъ наставленіи о деньгахъ предписано, и чтобъ кожаныя вещи мочены были въ водѣ. Притомъ еще постановлено: 1) потребную для адмиралтейства парусину и флагдукъ пропускать сюда по такомъ же вымачиваніи и провѣтриваніи, и 2) отправленные лѣтомъ и на заставы уже привезенные мѣха удерживать тамъ до начала стужи, и потомъ двѣ недѣли сряду вымораживать ихъ на открытомъ воздухѣ, а посланные осенью мѣха вымораживать на заставахъ шесть недѣль. Послѣ того были впущены генералъ-полиціймейстеръ и

здѣшній губернаторъ, и на вопросы донесли Совѣту, что всѣ возможныя въ недопущеніи сюда заразы мѣры ими приняты, но что исполненіе того подвержено великимъ препятствіямъ. По симъ изъясненіямъ разсуждено опредѣлить въ вѣдомство губернатора шесть комисаровъ, дабы употребилъ онъ ихъ въ уѣздахъ и около сего города. При нихъ же читана была записка о учрежденіи по всѣмъ сюда дорогамъ заставъ, и по разсужденіи о лучшихъ для нихъ мѣстахъ оная апробована.

3 октября.—Читаны: реляція генералъ-фельдцейгмейстера отъ 27 сентября, о пріѣздѣ его въ Москву и отчаянномъ состояніи тамошнихъ жителей; реляція жъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 21 сентября, о составленіи имъ для слѣдствія московскихъ возмутителей коммисіи, о чинимыхъ спасшимися изъ нихъ по деревнямъ разглашеніяхъ, и о употребленіи купцовъ къ сбереженію города, и рапорты генералъ-поручика Еропкина отъ 22 того жъ мѣсяца, о вступленіи тайнаго совѣтника Похвиснева въ исполненіе возложеннаго на нихъ; о разсѣеваемыхъ тамъ слухахъ и о возвращеніи многихъ выпущенныхъ мятежниками изъ карантиновъ. Генералъ-прокуроръ читалъ потомъ записку уѣздамъ, въ коихъ оказались разныя болѣзни. Генералъ-поручикъ графъ Брюсъ приносилъ письмо генералъ-поручика Еропкина отъ 22-жъ сентября, по содержанію котораго умерло въ Москвѣ съ 20 по 23 число 2345 человѣкъ, и представлялъ о пропускѣ сюда безъ выдерживанія карантина курьеровъ изъ Новагорода и также ѣдущихъ изъ той губерніи съ съѣстными припасами и фуражемъ, если будутъ они имѣть свидѣтельства о безопасности тѣхъ мѣстъ, изъ коихъ выѣхали. Совѣтъ на то согласился, и дозволилъ ему внесть оное въ сочиненное имъ для опредѣленныхъ на заставы офицеровъ наставленіе; а потомъ разсуждалъ о надобности учрежденія, по случаю перевода изъ Москвы въ Тверь денежныхъ экспедицій, заставы на Шошѣ, и поручилъ ему, графу Брюсу, отдѣлить потребныхъ на нее людей изъ числа находящихся въ Твери, и равнымъ же образомъ удѣля и время держанія въ томъ городѣ карантина, велѣть выдерживать оное на шошинской заставѣ. Генералъ-полиціймейстеръ впущенъ былъ, и предлагалъ сочиненное имъ для обнародованія наставленіе отъ полиціи здѣшнимъ жителямъ о потребныхъ нынѣ по случаю заразительной въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ болѣзни осторожностяхъ; и Совѣтъ апробовалъ оное.

6 октября.—Вице-канцлеръ предлагалъ Совѣту письмо отъ московскаго почтъ-директора Пестеля отъ 26 сентября, о неотправленіи по случаю опасности почты изъ Москвы, и чтобъ нужныя оттуда депеши были посыланы на штафетахъ; почему разсуждаемо было, что отправленіе почты изъ Москвы пресѣчь нельзя, но что почтъ-директоръ можетъ отдѣлить для того въ особливый покой нѣскольких почтовыхъ служителей и учредить, чтобъ приносимыя письма и деньги кладены были въ выстановленный внѣ того покоя ящикъ и чтобъ о всемъ, что надобно ему будетъ, представлялъ онъ теперь генералъ-фельдцейгмейстеру. Послѣ того читаны представленныя генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ письма генералъ-поручика Еропкина отъ 26-жъ сентября, которыми увѣдомляетъ, что въ Москвѣ послѣ возмущенія было спокойно, и что умерло тамъ съ 23 по 27 число 2735 человѣкъ, также и о исполненіи по его письмамъ.

10 октября.—Читаны: реляція генералъ-фельдцейгмейстера изъ Москвы отъ 3 сего октября, коею доноситъ, что онъ удержалъ обнародованіе тамъ указа о наборѣ рекрутъ и представляетъ, чтобъ все надлежащее къ исполненію посылалось въ тамошніе сенатскіе департаменты; рапортъ и письмо генералъ-поручика Еропкина отъ 29 сентября, о образѣ и времени держанія въ карантинахъ и о раненыхъ въ бывшее смятеніе; представленныя генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ письма его жъ, Еропкина, по содержанію коихъ умерло въ Москвѣ съ 27 сентября по 4 октября 4337 человѣкъ, и Московскаго губернатора о зараженныхъ мѣстахъ его губерніи, и реляція генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова отъ 29-жъ сентября, о отъѣздѣ его изъ Москвы по данному дозволенію.

11 октября.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, читанъ въ Совѣтѣ сенатскій докладъ о потребныхъ для сохраненія здѣшняго города отъ заразы и убѣжденія иностранныхъ о безопасности нашей распоряженіяхъ, и оный, по соглашеніи Совѣта, Ея Императорскимъ Величествомъ былъ конфирмованъ. Ея Императорское Величество соизволила потомъ читать полученныя изъ Москвы

отъ генералъ-фельдцейгмейстера и отъ оберъ-прокурора Всеволоцкаго доношенія, коими первый изъясняется о обстоятельствахъ бывшаго тамъ мятежа, о производствѣ по сему слѣдствія, и что преступники наказаны будутъ сходственно съ изданнымъ наказомъ, а другой, что увѣщательный манифестъ обнародованъ былъ тамъ до ихъ пріѣзда.

17 октября.—Читаны реляціи: гвардіи маіора Шипова отъ 27 сентября, о состояніи опасной болѣзни въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Стародубѣ, о принятыхъ имъ мѣрахъ къ недопущенію ея изъ Польши, и о опасеніи его, чтобъ она изъ Москвы туда навезена не была; новгородскаго губернатора отъ 15 сего мѣсяца, о прекращеніи оказавшейся около Твери опасной болѣзни, и письмо генералъ-поручика Еропкина къ генералъ-поручику графу Брюсу отъ 6 сего жъ октября, которымъ увѣдомляетъ, что съ 4 по 7 умерло въ Москвѣ 1984 человѣка. Генералъ-прокуроръ предлагалъ напечатанный въ слѣдствіе конфирмованнаго предъ симъ о потребныхъ предосторожностяхъ сенатскаго доклада указъ, и что сочиненное генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ и предъ симъ же апробованное находящимся на заставахъ офицерамъ наставленіе нѣсколько разнствуетъ съ симъ указомъ во времени держанія карантина. Почему призыванъ былъ сей генералъ-поручикъ, и отданъ ему тотъ указъ для соображенія съ содержаніемъ онаго его наставленія. Ея Императорское Величество изволила придти въ Совѣтъ и объявить о зачинающемся здѣсь, по доходящимъ до Ея Величества извѣстіямъ, опасеніи отъ заразы, и что для успокоенія здѣшнихъ жителей потребны учрежденія, могущія ихъ обезпечить и не подвергающія благосостояніе ихъ никакимъ неудобствамъ. По многимъ о семъ разсужденіямъ, соглашено учредить около сего города кордонъ и не опускать никого безъ выдержанія, сверхъ опредѣленныхъ, еще небольшаго карантина, а дабы лишніе люди изъ провинцій сюда не наѣзжали, послать изъ сената къ губернаторамъ указы о присовѣтованіи всѣмъ въ ихъ губерніяхъ, чтобъ никто сюда безъ крайней нужды не ѣздилъ, объявивъ тому причиною могущій случиться здѣсь по нынѣшнимъ обстоятельствамъ отъ умноженія жителей недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Ещежъ разсуждено обнародовать строгій манифестъ, чтобъ никто не дерзалъ проѣзжать мимо установленныхъ заставъ. Ея Императорское Величество изволила отзываться о довольномъ теперь здѣсь числѣ хлѣба, сверхъ полицейскаго магазина, также о недостаткѣ докторовъ и лѣкарей, и повелѣть, чтобъ чрезъ министровъ выписано было изъ другихъ земель первыхъ двадцать, а другихъ сорокъ человѣкъ.

20 октября.—По представленному генераломъ графомъ Чернышевымъ рапорту таганрогскаго коменданта отъ 30 сентября, о появившихся на Устьаксаѣ опасныхъ и въ Таганрогѣ гнилыхъ болѣзняхъ, Совѣтъ поручилъ вице-президенту графу Чернышеву послать изъ адмиралтейской коллегіи къ вице-адмиралу Сенявину въ Таганрогскій портъ (и въ Таганрогъ) указы, дабы, по продолжающейся на Кубани опасной болѣзни, откуда она и на Донъ перенесена, все вывозимое нашими изъ Тамана щелковое, шерстяное и другая рухлядь, заразѣ подверженная, не были впускаемы во флотилію и порты, но тотчасъ потопляемы въ морѣ.

20 октября. — Читано письмо генералъ-поручика Еропкина отъ 13 сего мѣсяца, по которому число умершихъ въ Москвѣ съ 11 по 13 простиралось до 2011.

24 октября.—По реляціи генералъ-фельдцейгмейстера отъ 18 сего октября, которою описывая состояніе Москвы, докладываетъ, надобно ли приговоръ о тамошнихъ возмутителяхъ и убійцахъ архіерейскихъ посылать сюда для конфирмаціи, Совѣтъ разсуждалъ отправить къ нему повелѣніе, чтобъ съ сими преступниками поступлено было по законамъ, не представляя сюда.

27 октября.—Ея Императорское Величество изволила присутствовать въ Совѣтѣ и читать полученныя изъ Москвы отъ генералъ-фельдцейгмейстера представленія о принятіи предосторожности отъ опасной болѣзни въ Твери по случаю перевода туда изъ Москвы денежныхъ экспедицій и что многіе изъ частныхъ людей намѣряются тудажъ ѣхать на житье. Сими же представленіями доноситъ онъ еще о неустройствѣ тамошнихъ командъ гвардіи и гарнизона и о худомъ смотрѣніи полиціи. Ея Императорское Величество объявить потомъ соизволила намѣреніе Свое: по первому послать въ Тверь новгородскаго губернатора, дабы установилъ онъ тамъ все нужное къ недопущенію туда заразы, и опре-

дѣлить для исполненія того, по причинѣ что ему не можно всегда остаться въ томъ городѣ, надежнаго человѣка; а по другому перемѣнить московскаго престарѣлаго оберъ-коменданта другимъ исправнымъ. По сему разсуждаемо было о посылкѣ въ Тверь, для помянутаго исполненія, генералъ-маіора Кара, и о совершенной способности къ подобнымъ учрежденіямъ генералъ-кригскоммисара Глѣбова, еслибъ должность его дозволила ему тамъ остаться; также и о употребленіи комендантомъ въ Москву бригадира Неронова. Выходя изъ Совѣта, изволила Ея Императорское Величество объявить, что повелѣніе къ новгородскому губернатору о поѣздкѣ его въ Тверь намѣрена Ея Величество послать напередъ и точно сегодня. Потомъ читана присланная изъ Москвы отъ генералъ-поручика Еропкина вѣдомость, по которой число умершихъ тамъ съ 18 по 21 состояло въ 1920 человѣкахъ, и слѣдовательно меньше прежняго 44 на день. При окончаніи Совѣта Ея Императорское Величество изволила прислать для прочтенія сочиненное ею къ новгородскому губернатору о потребныхъ въ Твери учрежденіяхъ повелѣніе.

31 октября.—Ея Императорское Величество, въ Совѣтѣ присутствуя, изволила изъясняться, что, по принятымъ теперь съ помощію Божіею мѣрамъ, опасная болѣзнь знатно начала умаляться и чаятельно вскорѣ вовсе прекратится; что со всѣмъ тѣмъ, и дабы больше прежняго было о той столицѣ попеченіе, намѣряется Ея Величество поручить оную другой особѣ, въ разсужденіи что со всею довѣренностію, кою имѣетъ Ея Величество къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову, не можетъ однакожъ по его старости довольно въ томъ на него положиться; что Ея Величество думаетъ сіе сдѣлать во время бытности тамъ генералъ-фельдцейгмейстера, дабы могли при немъ еще привыкнуть сей особѣ повиноваться, и дабы также приведена была она въ состояніе слѣдовать сдѣланнымъ тамъ учрежденіямъ; что не полагая потому нужды въ пребываніи въ Москвѣ его, генералъ-фельдцейгмейстера, который уже сдѣлалъ все, что должно было истинному сыну отечества, изволитъ Ея Императорское Величество вскорѣ его оттуда возвратить, и что требуетъ на то мнѣнія Совѣта. И Совѣтъ былъ на все оное согласенъ. Генералъ графъ Чернышевъ предлагалъ, сколь было бы полезно, еслибъ учиненное въ началѣ сего года учрежденіе, о погребеніи умершихъ внѣ Москвы при опредѣленныхъ на то церквахъ, распространено было на всѣ города имперіи, не исключая изъ того лифляндскихъ и эстляндскихъ, и что для сохраненія въ сихъ послѣднихъ фамильнаго обыкновенія хоронить своихъ въ нѣкоторыхъ только церквахъ, могутъ погребая ихъ внѣ города ставить въ тѣхъ церквахъ одни гробницы и гербы. Ея Императорское Величество, давъ на то Свое соизволеніе, повелѣла, чтобъ о томъ посланы были изъ сената во всѣ города указы. При семъ случаѣ разсуждаемо было, что сіе установленіе можетъ отчасти лишить поповъ обыкновенной ихъ отъ похоронъ прибыли: и Ея Императорское Величество, отозваться изволила, что духовная коммисія имѣетъ уже Ея повелѣніе разсмотрѣть и опредѣлить всѣмъ попамъ извѣстные доходы, дабы они, получая ихъ, не имѣли больше нужды требовать денегъ отъ своихъ прихожанъ. Послѣ того читана присланная отъ генералъ-поручика Еропкина вѣдомость умершимъ въ Москвѣ съ 21 по 25 сего мѣсяца, число коихъ было въ 2.093 человѣкахъ и 117 меньше прежняго на день.

5 ноября.—Въ вечеру Совѣтъ собрался, по соизволенію Ея Императорскаго Величества, для выслушанія заготовленныхъ: 1) указа въ сенатъ о возвращеніи сюда генералъ-фельдцейгмейстера и опредѣленіи въ Москву, по случаю увольненія оттуда генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова главнымъ командиромъ генерала князя Волконскаго; 2) рескрипта къ нему, князю Волконскому, о семъ его опредѣленіи; 3) наказа, которымъ, описавъ состояніе Москвы, поручается ему стараться о совершенномъ искорененіи тамъ язвы и о соблюденіи отъ нея той столицы впредь, также и о учрежденіи въ ней потребнаго порядка, и 4) указа въ сенатъ же о увольненіи отъ дѣлъ генералъ-поручика Еропкина по его прошенію. Совѣтъ, признавъ всѣ сіи распоряженія благоразумными, разсудилъ представить Ея Императорскому Величеству, что положенное главному въ Москвѣ командиру жалованье весьма недостаточно на его содержаніе, и чтобъ въ разсужденіи того оное умножено было. Потомъ слушанъ и апробованъ рескриптъ къ генералъ-поручику Еропкину, которымъ похваляется онъ за укрощеніе московскаго возмущенія и жалуется кавалеромъ св. Андрея.

7 ноября.—При чтеніи письма генералъ-маіора Аристарха Кашкина о надобности, для недопущенія сюда заразы, установленія около здѣшней губерніи кордона и сдѣланія засѣкъ, также и запрещенія ломки тоснинскаго камня, потому что работники собираются туда изо всѣхъ мѣстъ, разсуждаемо было, что такой кордонъ учредить и засѣки сдѣлать не возможно; но что полезно было бы запрещеніе на время упомянутой ломки, также и стеченія сюда изъ провинцій множественнаго числа работниковъ. Читана вѣдомость генералъ-поручика Еропкина о умершихъ въ Москвѣ съ 27 по 31 октября 1.412 человѣкахъ.

10 ноября.—Читано предложенное генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ письмо генералъ-поручика Еропкина съ вѣдомостью умершимъ въ Москвѣ съ 1 по 4 сего ноября, число коихъ было въ 1.026 человѣкахъ; также рапортъ находящагося въ Твери гвардіи офицера отъ 4 сего-жъ мѣсяца, о умершей тамъ горячкою съ пятнами купецкой дѣвкѣ и принятыхъ имъ по тому предосторожностяхъ.

14 ноября.—Генералъ-поручикъ графъ Брюсъ впущенъ былъ и представлялъ письмо генералъ-поручика Еропкина о умершихъ въ Москвѣ съ 4 по 8 сего мѣсяца 1.165 человѣкахъ, также письмо генералъ-фельдцейгмейстера, касающееся до пропуска мундирныхъ и амуничныхъ вещей, съ предложеніемъ о томъ генералъ-кригскоммисара и съ выписками изъ протоколовъ коммисіи, учрежденной для предохраненія отъ язвы, да примѣчаніе свое о разности предписаній сей коммисіи съ конфирмованными Ея Императорскимъ Величествомъ сенатскимъ указомъ и наставленіемъ находящимся на заставахъ офицерамъ; и потому Совѣтъ разсуждалъ, чтобъ онъ въ пропускѣ тѣхъ вещей поступалъ, до надлежажащаго имъ съ помянутою коммисіею о томъ объясненія, по содержанію вышеписанныхъ сенатскаго указа и наставленія офицерамъ.

17 ноября.—Читаны: рапортъ московскаго сената о изслѣдованіи и наказаніи тамошнихъ мятежниковъ и убійцъ архіерейскихъ, а притомъ и обнародованный отъ онаго о томъ указъ, и письмо генералъ-поручика Еропкина съ вѣдомостью умершимъ въ Москвѣ съ 8 по 11 сего мѣсяца, число коихъ было въ 726 человѣкахъ.

22 ноября.—Читаны: 1) письмо генералъ-маіора Аристарха Кашкина съ изъясненіемъ и планомъ предлагаемаго имъ около сей губерніи кордона, также и засѣки. О невозможности того разсуждаемо уже было по первому его письму въ засѣданіи 7 сего мѣсяца. Вслѣдствіе тогдашняго жъ разсужденія о приходящихъ сюда работникахъ, вице-президентъ графъ Чернышевъ представлялъ, что, по случаю окончанія теперь многихъ около сего города работъ, употребленные въ оныя люди должны будутъ возвращаться въ свои жилища, а бывшіе между ими бѣглые солдаты и матрозы и другіе безпаспортные, не имѣя болѣе пропитанія, обратятся въ разбои, и что почитаетъ онъ за нужно, для упрежденія сего сколько можно, обнародовать простительный о бѣглыхъ солдатахъ и матрозахъ указъ; на сіе Совѣтъ согласился, и положилъ, чтобъ то сдѣлано было съ срокомъ до 1 будущаго марта, и изъясня чтобъ оные являлись ко всякой воинской командѣ безъ разбору;—2) реляціи генералъ-фельдцейгмейстера и генерала князя Волконскаго отъ 16 сего ноября, о пріѣздѣ послѣдняго изъ нихъ въ Москву, и представленныя генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ письма генералъ-поручика Еропкина съ вѣдомостью о умершихъ въ Москвѣ съ 11 по 15 сего мѣсяца 800 человѣкахъ, и московскаго губернатора съ вѣдомостью-жъ зараженнымъ въ его губерніи мѣстахъ и умершимъ отъ заразы людямъ, коею показано число первыхъ 502, а другихъ 12.686.

28 ноября.—Читаны: представленная генераломъ графомъ Чернышевымъ вѣдомость о умершихъ въ Таганрогѣ опасною болѣзнію въ сентябрѣ и октябрѣ людяхъ, въ числѣ 1.021 человѣкъ; вѣдомость генералъ-поручика Еропкина о умершихъ въ Москвѣ съ 15 по 22 сего мѣсяца 984 человѣкахъ; рапортъ гвардіи маіора Шипова изъ Василькова отъ 13 сего ноября, о состояніи опасной болѣзни въ Кіевѣ и Нѣжинѣ; реляція генерала князя Волконскаго отъ 19 ноября жъ, о уменьшеніи въ Москвѣ заразы и о отдачѣ генералъ-поручику Еропкину и другимъ награжденій, и рапортъ и письмо сего генералъ-поручика отъ 21 сего жъ мѣсяца, коими благодаритъ за полученные знаки милости и обѣщается еще продолжать службу.

1 декабря.—Читаны: реляція генерала князя Волконскаго о вступленіи въ должность по отъѣздѣ изъ Москвы генералъ-фельдцейгмейстера, и о начатіи теперь очищенія запо-

вѣтренныхъ домовъ, да вѣдомость генералъ-поручика Еропкина о умершихъ тамъ съ 21 по 24 ноября, число коихъ въ сіи три дни было 327 человѣкъ.

5 декабря.—Генералъ-фельдцейгмейстеръ, возвратясь изъ Москвы, представилъ Совѣту, что онъ нашелъ помянутую столицу въ отчаянномъ состояніи, хотя къ истребленію заразы приняты были тамошними начальниками достаточныя мѣры; что попущеніе частныхъ смотрителей и грабежъ въ зараженныхъ домахъ ихъ подчиненныхъ были главною причиною распространенія той смертной болѣзни, народнаго отвращенія къ карантинамъ и послѣдовавшаго смятенія; что вольность и небреженіе, а потомъ и отчаяніе самихъ жителей умножили оную болѣе; что изданныя имъ наставленія и словесныя народа увѣщанія хотя много подѣйствовали, но что со всѣмъ тѣмъ пріемлемыя тамъ къ искорененію сего зла и чтобъ оно опять не возобновилось мѣры будутъ оставаться тщетными, пока всѣ жители прямо не почувствуютъ нужды исполненія предписанныхъ осторожностей; также что заразилось въ томъ городѣ болѣе пяти тысячъ домовъ, а тысяча семьсотъ совсѣмъ опустѣли; что умерло тамъ съ начала язвы по ноябрь мѣсяцъ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ; что теперь большая часть зараженныхъ выздоравливаетъ; что въ больницахъ и карантинахъ всегда хорошо содержаны они были; что по учрежденіи имъ магазейновъ и весь тотъ городъ не будетъ имѣть недостатка въ пропитаніи; что напротивъ того опасно, чтобъ московская провинція, довольствуясь всегда чужимъ хлѣбомъ, нынѣ, по случаю распространенія заразы по уѣздамъ, голода не претерпѣла, и что наказалъ онъ учинить и въ семъ возможное распоряженіе. При семъ случаѣ возобновилъ онъ еще учиненное имъ изъ Москвы представленіе о посылкѣ въ московскій сенатъ, а не прямо по городамъ всѣхъ здѣсь полагаемыхъ учрежденій, до Москвы и ея провинціи касающихся, дабы онъ могъ соображать ихъ съ настоящими тамъ обстоятельствами и производить въ дѣйство, или же отмѣнять оныя. Читанъ присланный отъ Ея Императорскаго Величества экстрактъ изъ реляціи генерала князя Волконскаго, которою, донеся о уменьшеніи въ Москвѣ заразы и о прилагаемомъ имъ стараніи и о искорененіи сей болѣзни въ уѣздахъ, испрашиваетъ повелѣнія о приближеніи находящихся въ Серпуховѣ, Калугѣ, Каширѣ и Боровскѣ заставъ къ Москвѣ, дабы онѣ въ случаѣ продолженія заразы въ уѣздахъ, ее отъ того охраняли.

8 декабря. — Читанъ рапортъ генералъ-маіора Мансурова отъ 2 декабря, о принятіи имъ города Твери для охраненія отъ заразы, и что тамъ теперь благополучно.

10 декабря. — Читана реляція генерала князя Волконскаго отъ 3 сего мѣсяца, коею донесъ, что наканунѣ того дня умерло во всей Москвѣ 4, а въ госпиталяхъ и карантинахъ, гдѣ было больныхъ 1965, только 37 человѣкъ.

15 декабря.—Читаны: реляція генерала князя Волконскаго изъ Москвы отъ 10 сего декабря, о исполненіи даннаго ему повелѣнія и о стараніяхъ его искоренить заразу въ уѣздахъ; вѣдомость генералъ-поручика Еропкина, по содержанію коей умерло съ 5 по 8 сего мѣсяца въ Москвѣ язвою 13, другими болѣзнями 24, да въ госпиталяхъ и карантинахъ 66 человѣкъ, и рапортъ генералъ-маіора Мансурова отъ 9 сего жъ мѣсяца о благополучномъ состояніи города Твери.

29 декабря. — Читаны: реляція генерала князя Волконскаго отъ 24 сего мѣсяца, коею доноситъ, что язва въ Москвѣ пресѣкается и было уже нѣсколько дней, въ кои не умерло оною ни одного человѣка, и рапортъ генералъ-маіора Мансурова отъ 23 сего жъ декабря, по которому въ Твери было благополучно.

1772 года, 2 января.—По выслушаніи сенатскаго доклада, которымъ представляетъ о невозможности требованія московскихъ онаго департаментовъ, чтобъ Московская губернія получала всѣ учрежденія отъ нихъ единственно, и испрашиваетъ указа, чтобъ тамошніе департаменты не отмѣняли предписанія здѣшнихъ, Совѣтъ разсуждалъ, что хотя не можно, чтобъ здѣшніе департаменты не имѣли нужды посылать въ Московскую губернію наставленій; но что непремѣнно однакожъ надобно, чтобъ тамошніе, будучи на мѣстѣ, соображали здѣшнія предписанія съ настоящими обстоятельствами и удерживали, въ случаѣ усмотрѣнія ими отъ того вреда, исполненіе оныхъ. Совѣтъ, разсматривая притомъ учиненную московскими департаментами отмѣну предписанія здѣшнихъ, нашелъ неудобнымъ одно и другое, потому что здѣшнее распоряженіе пресѣкаетъ надолго сообщеніе между

жителями, а московское очень скоро дозволяетъ имъ оное, и въ отмѣну обоихъ положилъ, чтобъ тѣ мѣста, гдѣ нѣсколько домовъ заразилось и другіе по принятіи предосторожности чрезъ двѣ недѣли не заразятся, почитаемы были здоровыми и имѣли свободное съ другими сообщеніе; въ заготовляемый же о семъ указъ согласился, по предложенію генералъ-прокурора, прибавить, чтобъ сенатъ сіе обнародовалъ и впредь по настоянію надобности чинилъ распоряженія, не дожидаясь окончанія сочиняемаго теперь о предохраненіи отъ язвы устава. По представленію генералъ-поручика графа Брюса, касающемуся до задержанныхъ на заставахъ московскихъ и другихъ товарахъ и облегченія карантиновъ по нынѣшнему въ Москвѣ ослабленію заразы, — Совѣтъ разсуждалъ, что о томъ довольно предписано въ обнародованныхъ предъ симъ и Ея Императорскимъ Величествомъ конфирмованныхъ сенатскомъ указѣ и наставленіи находящимся на заставахъ офицерамъ; что со всѣмъ тѣмъ, еслибъ чего и не доставало, должно теперь сіе представленіе разсмотрѣно быть въ сенатѣ, когда въ ономъ сочиняется, какъ выше упомянуто, подробный о семъ уставъ, и что потому надобно ему, генералъ-поручику, и въ другихъ впредь случаяхъ требовать наставленія уже отъ онаго, а не отъ Совѣта, дабы избѣжать тѣмъ разныхъ по одному случаю положеній.

16 января. — Читаны: реляція генерала князя Волконскаго отъ 8 сего мѣсяца, о ежедневномъ уменьшеніи въ Москвѣ заразы и очищеніи зараженныхъ домовъ, и генералъ-маіора Шипова отъ 3 сего жъ января, о совершенномъ той болѣзни прекращеніи въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Новороссійской губерніи, также что не повелѣноль будетъ потому пропустить нынѣ находящіеся въ карантинѣ на великую сумму товары. Въ резолюцію на сіе сказано, что о томъ изданы уже достаточныя учрежденія.

19 января.—Читаны: представленная генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ вѣдомость о умершихъ въ Москвѣ съ 19 по 12 сего мѣсяца и что съ того числа не умерло и не заразилось тамъ ни одного человѣка, и рапортъ генералъ-маіора Мансурова изъ Твери отъ 13 сего жъ мѣсяца, о благополучномъ того города состояніи.

23 января. — Совѣтъ слушалъ реляціи генерала князя Волконскаго отъ 15 и 16 сего января, коими представляетъ о совершенномъ прекращеніи въ Москвѣ язвы и не соизволено ли будетъ принесть о семъ во всѣхъ церквахъ молебствіе и отворить присутственныя мѣста, равно же о состояніи той болѣзни въ уѣздахъ и о перемѣнѣ оберъ-полиціймейстера, и разсуждалъ, что молебствіемъ и открытіемъ присутственныхъ мѣстъ надобно еще обождать нѣсколько времени.

11 февраля.—Читано представленіе генералъ-поручика графа Брюса о требованіи генералъ-поручика Еропкина, чтобъ выѣзжающіе изъ Москвы сюда оставались въ карантинѣ, по случаю тѣсноты, только четыре дня, а остальные одиннадцать дней на первой заставѣ и чтобъ опредѣленный на первой заставѣ недѣльный карантинъ выдерживали уже они въ Твери. И посему Совѣтъ разсуждалъ, что въ томъ должно поступать по учиненнымъ учрежденіямъ и ни мало не отмѣнять оныя, пока совершенно не минется вся въ Москвѣ опасность.

16 февраля.—Читана реляція маіора гвардіи Шипова отъ 31 января и 3 сего мѣсяца, о прекращеніи заразы въ Малороссійской и Новороссійской губерніяхъ, о задержаніи въ карантинѣ ѣдущихъ изъ Крыма по причинѣ оказавшейся тамъ заразы, и о ввозимыхъ въ границы вещахъ, кои служили распространеніемъ сей болѣзни. Послѣдняя изъ сихъ реляцій отдана генералъ-прокурору для сочиненія въ сенатѣ выписки о запрещенныхъ для предосторожности товарахъ и сличенія съ помянутыми въ той реляціи.

6 марта.—Читаны: рапортъ изъ Выборга въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 22 того жъ мѣсяца, о полученномъ тамъ отъ командующаго въ Шведской Финляндіи генерала извѣстіи, какія мѣры приняты въ разсужденіи пріѣзжающихъ изъ нашихъ границъ, и также о оказавшейся въ Естерботніи опасной болѣзни, и докладъ сенатскій о продолженіи положеннаго на зимнее время карантина только до апрѣля мѣсяца и о выдержаніи онаго съ того времени по содержанію даннаго генералъ-поручикомъ графомъ Брюсомъ наставленія опредѣленнымъ на заставы офицерамъ; на что Совѣтъ былъ согласенъ.

3 мая.—Читанъ рапортъ генералъ-маіора Шипова изъ Кіева отъ 19 апрѣля, о безопасности нынѣ отъ язвы во всей тамошней сторонѣ.

13 сентября.—Читанъ рапортъ генералъ-маіора Шипова изъ Василькова отъ 3 сего мѣсяца, о принятыхъ имъ на границѣ предосторожностяхъ по причинѣ оказавшейся въ Молдавіи и Польской Украйнѣ опасной болѣзни.

21 сентября.—Совѣтъ согласился, по предложенію генерала графа Чернышева, чтобъ, по настоящей внутри имперіи отъ язвы безопасности, были оставлены одни токмо пограничные карантины въ нынѣшнемъ состояніи, а внутренніе уменьшены вездѣ до половины, но чтобъ однакожъ наблюдаемы были и въ нихъ обыкновенныя предосторожности.

24 сентября.—Въ слѣдствіе разсужденія въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта о уменьшеніи до половины теперешняго срока внутреннихъ карантиновъ, генералъ-прокуроръ предлагалъ, чтобъ оные въ нынѣшнемъ состояніи до зимы оставлены, а тогда и совсѣмъ для доставленія лучшаго теченія торговлѣ уничтожены были; но Совѣтъ, оставаясь при своемъ мнѣніи, чтобъ они и теперь уже были половинны, предоставилъ о совершенномъ ихъ уничтоженіи уважать въ будущемъ ноябрѣ мѣсяцѣ.

15 ноября.—Читанъ рапортъ генералъ-маіора Шипова изъ васильковскаго карантина отъ 4 сего ноября, которымъ донося о схваченіи запорожцами постановленнаго на рѣчкѣ Комаровкѣ караула и о проѣздахъ мимо заставъ, проситъ о подтвержденіи обнародованныхъ по сему повелѣній и о умноженіи имѣющейся у него гвардейской команды. Совѣтъ поручилъ генералъ-прокурору, чтобъ, по рапорту генералъ-маіора Шипова, отъ сената велѣно было малороссійской коллегіи сыскать и наказать учинившихъ продерзость запорожцевъ; а притомъ положилъ отправить повелѣнія къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву и кіевскому генералъ-губернатору о подтвердительномъ ими обнародованіи, чтобъ никто мимо заставъ проѣзжать не отваживался.

10 декабря. — Читанъ рапортъ генерала князя Волконскаго изъ Москвы отъ 5 сего мѣсяца, о принятыхъ по снятіи заставъ осторожностяхъ отъ опасной болѣзни, и о учрежденіи карантиновъ, сверхъ Серпухова, въ Сѣвскѣ и Курскѣ, на случай ежелибъ оная прокралась въ Украйну.

1773 года, 28 февраля.—Совѣтъ разсуждалъ, что по приближающемуся весеннему времени нужно принять на границахъ предосторожность отъ привозимыхъ прямо и чрезъ Польшу турецкихъ и татарскихъ товаровъ и учредить для того при всякой таможнѣ карантинъ, опредѣля время выдерживанія онаго по мѣрѣ разстоянія его отъ турецкихъ границъ.

5 сентября.—Читанъ представленный генераломъ графомъ Брюсомъ рапортъ капитана гвардіи Нѣмцова изъ Таганрога отъ 1 августа, о совершенномъ тамъ прекращеніи опасной болѣзни, съ мнѣніемъ его, графа Брюса, о возвращеніи потому его, Нѣмцова, сюда. Совѣтъ, разсуждая по сему, положилъ, чтобъ, не смотря на сіе прекращеніе болѣзни, реченный капитанъ оставленъ былъ тамъ до конца сего года.

17 октября.—Читаны рапорты гвардіи маіора Шипова о появившейся въ Елисаветградской провинціи заразѣ и о безпрерывномъ ея почти продолженіи въ запорожскихъ жилищахъ отъ привозимыхъ въ оныя добычныхъ вещей.

2 декабря.—Читанъ рапортъ гвардіи маіора Шипова отъ 21 того жъ мѣсяца, о учрежденіи имъ для удержанія опасной болѣзни заставъ въ Цариченкѣ и Крюковомъ шанцѣ.

9 декабря.—Предложено о возвращеніи изъ Таганрога посланнаго туда для искорененія язвы и по прекращеніи оной до нынѣшней зимы тамъ оставленнаго капитана гвардіи Нѣмцова: и Совѣтъ на сіе согласился.

1774 года, 2 января.—Читанъ сенатскій докладъ о отмѣнѣ продолжаемой донынѣ для сохраненія здѣшней столицы отъ опасной болѣзни предосторожности.

7 января.—Читанъ рапортъ гвардіи маіора Шипова изъ Кіева отъ 25 и 26 декабря, о безопасности отъ продолжающейся въ Запорожьѣ и въ Уманѣ опасной болѣзни, и о прибавленіи имъ срока содержанія въ карантинѣ выѣзжающихъ изъ первой арміи еще по три дня къ прежде установленнымъ для посланныхъ за покупками и другими надобностями шести, а для отпущенныхъ въ домы восьми днямъ. Совѣтъ, разсуждая по сему, признавалъ за нужное, чтобъ содержаніе въ карантинѣ было ровное, и положилъ писать къ нему, Шипову, дабы было оное впредь для всѣхъ двунедѣльное, уменьшая его до половины только тѣмъ, кои предъявятъ точныя о безопасности

свидѣтельства самого командующаго тою арміею генералъ-фельдмаршала.

15 сентября. — Читано представленіе гвардіи маіора Шипова о времени держанія въ карантинѣ имѣющихъ возвратиться въ границы войскъ; и посему разсуждено писать къ нему, чтобъ онъ согласился въ томъ съ генералъ-фельдмаршаломъ.

1775 года, 17 августа.—Прислана была въ Совѣтъ отъ Ея Императорскаго Величества записка, содержащая слѣдующее Ея соизволеніе: «Въ настоящее время, когда внутри и внѣ границъ опасности нѣтъ отъ заразительной болѣзни, и войска наши, истекаетъ тому уже годъ, какъ изъ краевъ, гдѣ дѣйствовала зараза, выступили и обрѣтаются посреди мѣстъ благополучныхъ, то и соизволяетъ Ея Императорское Величество, дабы ни войскамъ, ни купечеству и всякаго другаго званія людямъ, по настоящимъ осторожностямъ терпящимъ остановку на карантинныхъ заставахъ, не быть болѣе задержаннымъ, разрѣшить вездѣ свободный проѣздъ, оставляя только тѣ пограничныя осторожности и карантины въ ихъ силѣ, каковы и прежде войны употребляемы были; посему о уничтоженіи карантиновъ сочинивъ въ Совѣтѣ указъ, поднести Ея Императорскому Величеству къ подписанію». Совѣтъ, уважая по сей запискѣ, почелъ за нужно имѣть свѣдѣнія, на какомъ основаніи были прежде послѣдней войны пограничные карантины, дабы, сообразуясь съ тѣмъ, могъ оный учинить положеніе какъ о оставленіи прежнихъ, такъ и о учрежденіи другихъ вновь согласно съ нынѣшнею нашею съ Турками и Татарами смежностью, и вслѣдствіе сего поручилъ справиться о томъ въ сенатѣ и коллегіи иностранныхъ дѣлъ, внутренніе же карантины Совѣтъ равномѣрно признавалъ совсѣмъ уже теперь не нужными, и согласенъ былъ на уничтоженіе ихъ, не дожидаясь помянутаго въ пограничныхъ карантинахъ установленія.

31 августа.—Совѣтъ слушалъ присланный отъ Ея Императорскаго Величества проектъ указа въ сенатъ, которымъ повелѣвается уничтожить всѣ учрежденные, для предосторожности отъ заразы, внутренніе карантины и заставы съ предохранительною отъ сей болѣзни коммисіею и оставить только пограничные карантины на томъ основаніи, какъ были они прежде войны; а въ разсужденіи настоящаго границъ съ Турками и Татарами положенія разсмотрѣть губернаторамъ смежныхъ съ оными губерній, гдѣ нужно вновь такіе же установить заставы и карантины, и прислать о семъ общее ихъ мнѣніе въ сенатъ для представленія съ его на то примѣчаніями Ея Императорскому Величеству. Совѣтъ былъ согласенъ на изданіе сего указа.

III. КАЗАЦКІЕ БУНТЫ.

1772 года, 6 февраля.—Генералъ графъ Чернышевъ предлагалъ въ Совѣтѣ полученный военною коллегіею рапортъ оренбургскаго губернатора отъ 18 января о бунтѣ Яицкихъ казаковъ и что убили они генералъ-маіора Трауенберга, войсковаго ихъ атамана и другихъ, а капитана гвардіи Дурново содержатъ подъ карауломъ. По сему извѣстію Совѣтъ разсуждалъ послать туда изъ Москвы генералъ-маіора Фреймана и одну роту солдатъ въ подкрѣпленіе отправленнымъ изъ Оренбурга войскамъ, а по усмиреніи ихъ перемѣнить нынѣшнее ихъ управленіе, и уничтожа чины войсковаго атамана и старшинъ, раздѣлить ихъ по полкамъ и подчинить оные находящемуся въ той сторнѣ генералитету.

11 февраля.—Читанъ рапортъ оренбургскаго губернатора въ военную коллегію о обстоятельствахъ бывшаго на Яикѣ бунта, и что онъ старается привесть сихъ казаковъ въ послушаніе увѣщаніями, не употребляя строгости воинской. Сей губернаторскій поступокъ Совѣтъ апробовалъ и разсуждалъ притомъ, что не имѣя теперь довольнаго числа въ той сторонѣ регулярныхъ войскъ, должно продолжить сіе съ ними поведеніе до весны, а тогда, какъ они на ловлю поразъѣдутся, ввесть въ ихъ городокъ регулярныя команды, и наказавъ виновныхъ, исполнить полагаемое о перемѣнѣ ихъ управленія намѣреніе.

16 февраля. — Совѣтъ слушалъ челобитную Яицкаго войска, служащую оправданіемъ

ихъ возмущенія и убійства генералъ-маіора Трауенберга и войсковаго атамана, и по изъясненіи съ привезшими оную казаками разсудилъ отослать ихъ въ военную коллегію для содержанія подъ карауломъ. Генералъ графъ Чернышевъ читалъ заготовленный имъ указъ къ оренбургскому губернатору, коимъ увѣдомляется онъ о отправленіи на Яикъ генералъ - маіора Фреймана и одной роты великолуцкаго полка и предписывается ему принять достаточныя мѣры для приведенія сего войска въ послушаніе и перемѣны его правленія; и оный былъ апробованъ. Помянутый же генералъ читалъ потомъ записку о донесенномъ донскимъ старшиною Кирсановымъ волнованіи и неудовольствіи Донскаго войска по случаю разсѣеваемыхъ атаманомъ Ефремовымъ противныхъ мысляхъ и вынужденія имъ денегъ у казаковъ. Посему Совѣтъ разсуждалъ призвать сюда атамана Ефремова подъ предлогомъ освѣдомленія у него о нынѣшнемъ Татаръ на Кубани расположеніи, и въ бытность его здѣсь удостовѣриться о подлинности сего доноса, а для правленія дѣлъ послать туда одного генералъ-маіора.

5 марта.—Генералъ графъ Чернышевъ читалъ полученный въ военной коллегіи рапортъ оренбургскаго губернатора отъ 2 февраля, о продолжаемомъ Яицкимъ войскомъ непослушаніи удерживаніемъ капитана гвардіи Дурново и другихъ, и о перепискѣ съ ними одного киргизъ-кайсацкаго султана.

15 марта.—Читанъ рапортъ оренбургскаго губернатора въ военную коллегію о приготовляемыхъ имъ для посылки на Яикъ войскахъ и о продолжаемомъ тамошнихъ казаковъ развратѣ.

19 марта.—Объявлено Совѣту на разсужденіе соизволеніе Ея Императорскаго Величества, воспослѣдовавшее на читанный въ послѣднемъ засѣданіи рапортъ оренбургскаго губернатора отъ 29 февраля, «что какъ самая малая часть Яицкихъ казаковъ приступила къ убійству бывшаго тамъ генералъ-маіора и ихъ атамана и продолжаетъ между ими развратъ и непослушаніе разглашеніемъ, что все то учинено по Ея Величества волѣ, то для отдѣленія невинныхъ, малосмышленныхъ и злодѣями обманутыхъ отъ преступниковъ, Ея Императорское Величество почитаетъ за нужно послать къ помянутому губернатору указъ для обнародованія въ жилищахъ Яицкихъ казаковъ, и въ ономъ указѣ, за подписаніемъ собственныя Ея руки, написать все то, что надлежало бы вписать въ грамоту къ тому народу для отвращенія онаго отъ злодѣевъ, кои имя Ея Величества употребляютъ къ своимъ видамъ всуе, чтобъ чрезъ то избѣжать колико можно напраснаго пролитія невинной крови и казаки пришли въ прежнее повиновеніе и сами выдали злодѣевъ, и чтобъ не ожидали они въ противномъ случаѣ ни малѣйшей пощады». Совѣтъ на отправленіе такого рескрипта былъ согласенъ, и разсуждалъ, что надобно употребить въ то жъ время, или скоро потомъ военную противъ непослушныхъ строгость.

28 мая.—Воспослѣдовало Ея Императорскаго Величества соизволеніе, по реляціи оренбургскаго губернатора о оказанномъ Яицкимъ войскомъ и по обнародованіи въ немъ имяннаго рескрипта ослушаніи, чтобъ отправленъ былъ къ сему губернатору рескриптъ о посылкѣ къ Яицкому городку генералъ-маіора Фреймана съ находящимся при немъ войскомъ для взятья зачинщиковъ происшедшаго тамъ возмущенія и убійства и освобожденія содержащихся въ оковахъ благонамѣренныхъ старшинъ и воинской команды, также учрежденія въ томъ городкѣ гарнизона и способнаго къ содержанію въ ономъ тишины коменданта, отрѣшенія нынѣшняго войсковаго правленія и установленія до указу новаго; чтобъ притомъ отправленъ же былъ краткій о семъ указъ и къ генералъ-маіору Фрейману для показанія Яицкимъ казакамъ, и чтобъ помянутые преступники, по произведеніи надъ ними въ Оренбургѣ слѣдствія, наказаны были въ Яицкомъ городкѣ.

4 іюня.—Читаны были и апробованы: рескриптъ къ оренбургскому губернатору о посылкѣ къ Яицкому городку, для перемѣны тамошняго правленія и учрежденія гарнизона, генералъ-маіора Фреймана, и указъ къ Яицкому войску, который, въ отмѣну прежняго положенія, по соизволенію Ея Императорскаго Величества, написанъ вмѣсто указа къ сему генералъ-маіору и которымъ повелѣвается Яицкому войску выдать зачинщиковъ возмущенія, выпустить содержащихся тамъ благонамѣренныхъ старшинъ и воинской команды и не собираться въ круги до указа. Ея Императорское Величество повелѣть изволила,

чтобъ, для лучшаго сего указа на Яикѣ обнародованія, здѣсь напечатано и къ оренбургскому губернатору послано было нѣсколько онаго экземпляровъ.

27 іюня.—Читана реляція оренбургскаго губернатора отъ 12 сего жъ іюня о разбитіи генералъ-маіоромъ Фрейманомъ хотѣвшихъ двоекратно воспротивляться Яицкихъ казаковъ и о побѣгѣ зачинщиковъ на Волгу.

9 іюля.—Читана реляція оренбургскаго губернатора отъ 20 іюня, о данныхъ имъ по отправленному напослѣди повелѣнію наставленіяхъ генералъ-маіору Фрейману, и о поимкѣ бѣжавшихъ на Волгу яицкихъ главныхъ возмутителей Кирпишникова и другихъ.

2 августа.—Читана отписка Донскаго войска въ военную коллегію о поимкѣ одного возмущавшаго въ Царицынѣ казака.

15 октября.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества читаны въ Совѣтѣ рапорты генералъ-маіора Черепова и генералъже-маіора и крѣпости Св. Димитрія оберъ-коменданта Потапова о непослушаніи донскаго атамана Ефремова по полученнымъ имъ тремъ отъ военной коллегіи повелѣніямъ ѣхать сюда, о разсѣенныхъ на Дону слухахъ, что казаки употреблены будутъ въ легіоны и что настоитъ опасность съ кубанской стороны, о происшедшемъ потому въ Черкаскѣ 1-го сего мѣсяца возмущеніи, и о изгнаніи оттуда реченнаго генералъ-маіора Черепова. И посему, послѣ разсужденій, что атаманъ Ефремовъ разгласилъ полученныя имъ съ Кубани вѣдомости и также возбудилъ смятеніе въ Черкаскѣ умышленно, дабы, сдѣлавъ нужнымъ свое тамъ нынѣ пребываніе, отбыть отъ поѣздки сюда и поставить еще въ заслугу укрощеніе помянутаго народнаго волнованія, а тѣмъ и оказалъ уже себя сугубо виноватымъ, и что на Дону спокойство возстановится сколь скоро онъ сюда взятъ будетъ, положено отправить къ тому атаману офицера гвардіи съ имяннымъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ, чтобъ онъ чрезъ три часа по полученіи ѣхалъ сюда; а притомъ и снабдить сего офицера секретнымъ наставленіемъ, дабы онъ, если на дорогѣ его встрѣтитъ, или же и на Дону найдетъ послушнымъ, препроводилъ его сюда и не допускалъ его возвратиться, или бѣжать, и особливымъ указомъ, чтобъ онъ, ежели и за симъ усмотритъ въ немъ непокоривость и отлагательства, арестовавъ, привезъ его сюда подъ карауломъ. На сей же случай за нужно найдено дать тому посылаемому офицеру имянное жъ и къ войску о отрѣшеніи атамана отъ начальства повелѣніе и воинскую конную команду. Ея Императорское Величество, соизволя на сіе, указала притомъ, чтобъ генералъ-маіоръ Череповъ въ подобныя коммисіи, какову имѣлъ на Дону, впредь употребляемъ не былъ.

18 октября.—Въ Совѣтѣ читаны и апробованы: 1) наставленіе посылаемому на Донъ для привоза сюда атамана Ефремова гвардіи офицеру; 2) указъ къ сему атаману, о отъѣздѣ сюда чрезъ три часа; 3) указъ помянутому офицеру, который онъ, въ случаѣ атаманскаго непослушанія или отлагательства, ему объявить имѣетъ при его арестѣ, и 4) открытая къ Войску донскому на тотъ же случай грамота, о отрѣшеніи его, атамана, отъ начальства и о отдачѣ его тому офицеру для привоза сюда. Генералъ графъ Чернышевъ вслѣдствіе сего предлагалъ, что не разсуждено ли будетъ отправить нынѣ жъ, въ уваженіе дальняго разстоянія и на случай продолженія въ Войскѣ донскомъ замѣшательствъ, указъ изъ военной коллегіи къ предводителю второй арміи, чтобъ онъ послалъ на Донъ два полка пѣхотныхъ съ генералъ-маіоромъ, и предписалъ оному поступить въ приближеніе туда согласно съ увѣдомленіями вышереченнаго гвардіи офицера; и Совѣтъ былъ на сіе согласенъ.

25 октября.—Читанъ рапортъ оберъ-коменданта крѣпости Св. Димитрія, Потапова, о слѣдствіяхъ происшедшаго въ Черкаскѣ, и рапортъ оренбургскаго губернатора о отрѣшеніи отъ присутствія въ яицкой комендантской канцеляріи старшины Логинова.

15 ноября.—Читанъ рапортъ крѣпости Св. Димитрія оберъ-коменданта Потапова о укрѣпленіи Донскими казаками Черкаска и приготовленіи ихъ къ оборонѣ.

3 декабря.—Читаны: рапортъ крѣпости Св. Димитрія оберъ-коменданта Потапова въ военную коллегію и записка лейбъ-гвардіи капитана поручика Ржевскаго о арестѣ и привозѣ въ ту крѣпость донскаго атамана Ефремова, о принятыхъ имъ, Ефремовымъ, отъ того осторожностяхъ, и о послѣдовавшемъ въ Черкаскѣ возмущеніи. Читана и апробована увѣщательная къ Донскому войску грамота, причемъ, по примѣ-

чанію генерала графа Чернышева, разсуждено поручить военной коллегіи, чтобъ она чинила согласное съ содержаніемъ той грамоты исполненіе.

17 декабря.—Генералъ-поручикъ графъ Брюсъ приносилъ въ Совѣтъ, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, рапортъ гвардіи капитана поручика Ржевскаго о пріѣздѣ его съ атаманомъ Ефремовымъ въ Серпуховъ и выдерживаніи тамъ повелѣннаго ему карантина, и притомъ представлялъ, что не разсуждено ли будетъ уменьшить предписанное имъ по причинѣ на Дону опасной болѣзни время того карантина; но Совѣтъ не призналъ за нужно уменьшить оный.

1773 года, 17 января.—Читаны отписка Войска донскаго о полученіи имъ съ должнымъ повиновеніемъ имянной Ея Императорскаго Величества грамоты, которою увѣщеваемо было по случаю ареста атамана Ефремова, и о испрашиваемомъ помилованіи принявшихъ съ нимъ участіе, и переводы съ писемъ Джанъ Мамбетъ-бея къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину, также къ оберъ-коменданту крѣпости Св. Димитрія и къ Донскому войску, коими заступаетъ за помянутаго атамана.

14 марта.—Генералъ графъ Чернышевъ увѣдомилъ Совѣтъ, что Ея Императорское Величество изволила простить атамана Ефремова въ его преступленіи, но что лишенъ онъ начальства надъ Донскимъ войскомъ и велѣно ему жить въ Перновѣ.

1774 года, 12 іюня.—Ея Императорское Величество, присутствуя въ Совѣтѣ, изволила объявить, что Ея Величество извѣстилась о забранныхъ во время взятья бывшаго атамана Ефремова въ крѣпость Св. Димитрія и понынѣ содержащихся подъ слѣдствіемъ донскихъ казакахъ; что хотя и не можно положиться на сію челобитную, какъ поданную бѣглымъ оттуда казакомъ, и особливо что прощены тогда отправленною къ войску грамотою всѣ преступившіе по тому случаю; но что со всѣмъ тѣмъ намѣрена Ея Величество, для сохраненія въ той сторонѣ тишины, послать вновь прощательныя грамоты и пресѣчь вовсе сіе слѣдствіе, тѣмъ болѣе, когда оно по сю пору окончено быть не могло. Потомъ читаны были помянутыя челобитная и грамота къ Войску донскому, и по разсужденіи о семъ Ея Императорское Величество соизволила, чтобъ отправленъ былъ туда, съ имянными Ея грамотами и указами, нарочный для усмотрѣнія истины и освобожденія казаковъ, если найдетъ онъ то въ самомъ дѣлѣ.

16 іюня.—Совѣтъ апробовалъ заготовленную, по соизволенію Ея Императорскаго Величества въ послѣднемъ засѣданіи, грамоту къ Войску донскому о прощеніи находящихся въ крѣпости Св. Димитрія подъ слѣдствіемъ, по дѣлу генералъ-маіора Черепова, казаковъ. При семъ случаѣ Совѣтъ находилъ за потребно уничтожить также и учрежденныя тамъ по доносу на бывшаго атамана Ефремова, въ похищеніи имъ войсковой суммы и взяткахъ, другія двѣ коммисіи, а особливо, что онъ уже прощенъ въ главномъ своемъ преступленіи, и поручилъ доложить о томъ Ея Императорскому Величеству.

IV. ПУГАЧЕВЪ.

1773 года, 15 октября.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества президентъ военной коллегіи, графъ Чернышевъ, читалъ въ Совѣтѣ: 1) полученный вчерась рапортъ оренбургскаго губернатора отъ 28 сентября, которымъ вслѣдствіе преждеотправленнаго, но здѣсь еще неполученнаго, рапорта доноситъ о возмущеніи принявшимъ имя покойнаго Императора Петра Третьяго и бѣглымъ донскимъ козакомъ Пугачевымъ Илецкихъ селеній, о приближеніи его по взятіи двухъ укрѣпленій къ Оренбургу, о принятыхъ имъ противъ него возможныхъ мѣрахъ, и о сообщеніи имъ о томъ въ Казань и Тобольскъ; 2) рапортъ казанскаго губернатора о томъ же и о сожженіи уже тѣмъ самозванцемъ третьей крѣпостцы, также и о совершенномъ недостаткѣ въ Казани военныхъ людей; 3) письмо къ нему, президенту, отъ управляющаго Москвою генерала князя Волконскаго объ отправленіи имъ по приложеннымъ въ копіяхъ письмамъ казанскаго губернатора на почтѣ трехъ сотъ человѣкъ солдатъ съ пушкою; 4) указъ посланному прошедшей ночи въ мѣста возмущенія

генералъ-маіору Кару, которымъ поручается ему укротить оное и взять для того съ собою на почтѣ жъ еще одну роту солдатъ въ Новѣгородѣ съ тремя пушками; 5) данныя ему отверзтыя повелѣнія для оренбургскаго и казанскаго губернаторовъ, о чиненіи ему всякаго въ томъ вспоможенія, и 6) указъ по сему въ военную коллегію. По окончаніи чтенія Ея Императорское Величество изволила спрашивать, что достаточны ли вышеописанныя на первый случай учиненныя распоряженія, и повелѣла, чтобъ для отвлеченія народа отъ сего возмутителя скорѣе заготовленъ, здѣсь напечатанъ и въ тамошнихъ мѣстахъ чрезъ реченнаго генералъ-маіора обнародованъ былъ манифестъ. Совѣтъ призналъ принятыя мѣры достаточными, и потомъ разсуждаемо было, что сіе возмущеніе не можетъ имѣть слѣдствій, кромѣ что разстроитъ рекрутскій наборъ и умножитъ ослушниковъ и разбойниковъ; что возмутители не могутъ овладѣть Оренбургомъ, если внутри того города измѣны не будетъ, и что чаятельно болѣе пойдутъ они отъ Оренбурга не къ Казани, какъ тамъ опасаются, но къ Дону, гдѣ, можетъ быть, надѣются усилить свое общество. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ изъяснился, что мы, если бы атаманъ Ефремовъ въ пору схваченъ не былъ, имѣли бъ всю Кубань на плечахъ, и что то довольно видно по перепискѣ его съ Татарами. Помянутый президентъ присовокупилъ къ тому, что сей мятежъ ничто иное, какъ искра тогдашняго, но что теперь Донскіе казаки, пришедъ въ себя, живутъ спокойно. Генералъ-прокуроръ предлагалъ, чтобъ тамошнимъ архіереямъ велѣно было увѣщевать народъ отъ возмущенія, въ церквахъ. На сіе Ея Императорское Величество изволила отозваться, что лучше обнародовать прежде о томъ манифестъ. Послѣ того положено: подтвердить, по причинѣ разсѣянныхъ въ той сторонѣ отъ самозванца манифестовъ, указами отъ сената, чтобъ никто письменнымъ обнародованіямъ не вѣрилъ, и отправить тотчасъ о предосторожности указы на Донъ, во вторую армію и къ генералъ-поручику Демедему, и умножить скорѣе на Дону число войскъ. По выходѣ жъ Ея Императорскаго Величества повелѣнный манифестъ сочиненъ былъ и апробованъ.

17 октября. — Генералъ - прокуроръ объявилъ Совѣту, что Ея Императорское Величество, извѣстясь о шатающихся по берегу Каспійскаго моря и въ другихъ мѣстахъ бѣглыхъ донскихъ и яицкихъ казакахъ, повелѣть изволила обнародовать плакатъ о ихъ прощеніи. Президентъ военной коллегіи графъ Чернышевъ предлагалъ притомъ, чтобъ сіе прощеніе распространено было и на всѣхъ военныхъ, въ бѣгахъ находящихся вообще. И по тому всему въ Совѣтѣ соглашенось, чтобъ такой милостивый указъ обнародованъ былъ отъ сената, съ прописаніемъ въ немъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества о томъ соизволенія и съ срокомъ для явки тѣмъ бѣглымъ до перваго апрѣля будущаго года.

21 октября.—Читана реляція оренбургскаго губернатора и рапортъ его въ военную коллегію отъ 25 сентября, которые отправлены были прежде полученнаго уже отъ него рапорта и въ дорогѣ оставались по причинѣ, что курьеръ былъ болѣнъ, и которыми доноситъ, что извѣстный самозванецъ Пугачевъ, развратя жившихъ на хуторахъ яицкихъ казаковъ, подходилъ къ Яицкому городку и отбитъ былъ находящимися тамъ легкими командами; что потомъ онъ взялъ Илецкій, и умножа тамошними казаками число своихъ послушниковъ, шелъ къ Оренбургу; что призывалъ онъ въ помощь киргизскаго Нурали - хана; но что оный, не повѣря ему, писалъ о томъ къ нему, губернатору.

24 октября.—Читаны рапорты оренбургскаго губернатора въ военную коллегію отъ 7 и 9 сего жъ октября, коими вслѣдствіе прежнихъ доноситъ онъ: однимъ—о разбитіи злодѣемъ Пугачевымъ высланной противъ него съ бригадиромъ Биловымъ команды, о умноженіи мятежничей толпы его до 3.000 человѣкъ, о пресѣченіи имъ дорогъ къ Оренбургу и двукратномъ на оный покушеніи, о забраніи имъ шедшихъ въ тотъ городъ Башкирцевъ, о оказывающейся опасности отъ Киргизъ-Кайсаковъ и о невозможности по повсемѣтному тамъ колебанію учинить никакого на него предпріятія; а другимъ—о недопущеніи возмутителей до грабежа мѣноваго двора, о плѣненіи ихъ въ тотъ случай болѣе 100 человѣкъ и о принятомъ имъ, губернаторомъ, по робости нижнихъ чиновъ, намѣреніи остаться въ оборонительномъ состояніи. По прочтеніи сихъ рапортовъ, президентъ военной коллегіи увѣдомилъ Совѣтъ, что Ея Императорское

Величество повелѣть изволила перевесть двѣ легкія команды изъ новыхъ губерній въ Саратовъ и что оныя могутъ быть тамъ въ концѣ сего года. Генералъ-прокуроръ объявилъ притомъ, что Ея Императорское Величество соизволила также, чтобъ и астраханскій губернаторъ ѣхалъ въ Саратовъ же.

31 октября.—Читаны полученные изъ военной конторы рапорты яицкой комендантской канцеляріи, коими донесено о извѣстномъ самозванцѣ, на случай еслибъ отправленные изъ Оренбурга курьеры имъ перехвачены были, съ присовокупленіемъ, что отправленная изъ Яицкаго городка команда пошла по разбитіи бригадира Билова въ Оренбургъ.

4 ноября.—Читанъ полученный отъ казанскаго губернатора рапортъ о разграбленіи злодѣйскою Пугачева партіею мѣднаго Твердышева завода.

7 ноября.—Читаны полученные военною коллегіею рапорты отъ яицкаго и троицкаго комендантовъ: отъ перваго о дошедшихъ изъ Оренбурга извѣстіяхъ, что возмутитель Пугачевъ послалъ на Яицкъ согласниковъ своихъ для подговора казаковъ; а отъ втораго—о походѣ бригадира Корфа съ командою къ Оренбургу и о данномъ имъ своимъ подчиненнымъ приказаніи вспомоществовать реченному бригадиру.

11 ноября.—Читаны: рапорты казанскаго губернатора о полученіи имъ отправленныхъ къ нему и въ Оренбургъ по возмущенію самозванцемъ Пугачевымъ указовъ, о дошедшихъ къ нему по сему дѣлу извѣстіяхъ и о издержанныхъ имъ на поселенныхъ солдатъ деньгахъ, и рапортъ адмиралтейской коллегіи о учиненныхъ казанскою адмиралтейскою конторою распоряженіяхъ на случай еслибъ возмутители вступили въ Казанскую губернію.

14 ноября.—Читаны рапорты въ военную коллегію: отъ генерала князя Волконскаго о полученныхъ имъ по оренбургскому дѣлу извѣстіяхъ; отъ генералъ-маіора Кара о прибытіи его на границы Оренбургской губерніи и собираніи войскъ для учиненія надъ возмутителемъ поиска, и отъ генералъ-поручика Деколонга о отправленіи къ Оренбургу съ войскомъ генералъ-маіора Станиславскаго

18 ноября.—Читанъ рапортъ адмиралтейской коллегіи о учиненныхъ въ Казани по причинѣ оренбурскихъ обстоятельствъ съ Татарами распоряженіяхъ.

25 ноября.—Читаны: рапортъ генералъ-маіора Кара въ военную коллегію отъ 11 сего мѣсяца, коимъ между прочимъ доноситъ о расположеніи возмутителей по квартирамъ въ лежащихъ вокругъ Оренбурга по Сакмарѣ крѣпостцахъ, о учиненіи толпою ихъ въ двухъ тысячахъ у деревни Юзеевой на него нападенія, о захваченіи ими изъ его команды ста шестидесяти гренадеръ, о отступленіи его въ Дюсметеву, и о необходимой надобности, чтобъ онъ подкрѣпленъ былъ однимъ пѣхотнымъ, однимъ карабинернымъ и однимъ гусарскимъ полками, безъ лошадей; письма его къ генералъ-фельдмаршалу графу Чернышеву о томъ же и что онъ, поруча команду генералъ-маіору Фрейману, отправляется сюда для словеснаго по тамошнимъ дѣламъ объясненія, и рапортъ и письмо генерала князя Волконскаго, о посланныхъ къ тому генералъ-маіору офицерахъ, пушкахъ и порохѣ. Помянутый генералъ-фельдмаршалъ предлагалъ, что посему непремѣнно потребно отправить въ подкрѣпленіе генералъ-маіора Кара еще нѣсколько войскъ отсюда; что лучше дать гусарамъ и карабинерамъ двойной ремонтъ, нежели съ тамошними непривычными лошадьми сдѣлать ихъ худыми, и что пошлетъ онъ на встрѣчу его, генералъ-маіора, нарочнаго съ приказомъ, чтобъ онъ, не ѣздя сюда, назадъ возвратился. И потому Совѣтъ, соглашаясь на посылку еще къ Оренбургу войскъ сколько возможно болѣе, признавалъ за нужно отправить туда также и именитаго генерала.

28 ноября. — Ея Императорске Величество, присутствуя въ Совѣтѣ, изволила объявить, что, согласно съ разсужденіемъ онаго въ послѣднемъ засѣданіи, посылаются къ Оренбургу новыя войска въ подкрѣпленіе преждепосланныхъ, и генералъ-фельдмаршалъ графъ Чернышевъ доносилъ притомъ, что посылается туда одинъ гренадерскій, одинъ карабинерный и одинъ гусарскій полкъ, да пятьсотъ чугуевскихъ казаковъ, кои возвращены будутъ изъ Польши. Ея Императорское Величество, изъяснясь, что казаки не поспѣютъ туда прежде трехъ мѣсяцевъ, разсуждать изволила, что Ея Императорское Величество сумнѣвается, чтобъ Оренбургъ могъ долго противъ возмутителей держаться, по причинѣ что бывшаго въ немъ количества хлѣба не станетъ на содержаніе жителей.

Помянутый генералъ-фельдмаршалъ донесъ на сіе Ея Императорскому Величеству, что казаки могутъ быть тамъ вмѣстѣ съ прочими отправляемыми туда войсками чрезъ два мѣсяца и что онъ вѣрно надѣется, что губернаторъ будетъ оборонять тотъ городъ до крайности. За симъ разсуждаемо было, что Оренбургъ можетъ по крайней мѣрѣ получать безпрепятственно скотъ отъ Киргизцевъ, съ коими не могутъ мятежники пресѣчь ему сообщеніе. Генералъ-фельдцейгмейстеръ представлялъ, что по обстоятельствамъ сего возмущенія, и особливо по письмамъ на татарскомъ языкѣ къ Башкирцамъ и Киргизцамъ, думаетъ онъ, что зачато оно въ Казани и между Татарами и скрывалось тамъ съ нѣкотораго времени, и что не можно бъ было самозванцу показаться случайно въ великомъ числѣ сообщниковъ. Ея Императорское Величество спрашивать изволила мнѣнія, что надобно ли послать въ ту губернію для управленія гражданскихъ дѣлъ губернатора, или подчинить всѣ тамошнія мѣста отправляемому для успокоенія той стороны генералу Бибикову, отозвавшись притомъ, что Ея Величество опасается, чтобъ между двумя начальниками не произошло несогласія. Посему было разсуждаемо, что всѣ тамошнія мѣста или заражены теперь возмущеніемъ, или колеблются, слѣдовательно же и не могутъ безъ воинской помощи управляемы быть, и вслѣдствіе того посылка туда губернатора признана не нужною. Потомъ впущенъ былъ реченный генералъ и при немъ читаны: 1) манифестъ, который онъ по пріѣздѣ своемъ въ томъ краю обнародовать имѣетъ; 2) инструкція, снабжающая его полною властію въ способахъ укрощенія мятежа и 3) отверзтый ко всѣмъ духовнымъ, воинскимъ и гражданскимъ управителямъ указъ, которымъ повелѣвается повиноваться его приказамъ и коимъ казанское дворянство обязывается къ принятію, въ случаѣ нужды, мѣръ для своего защищенія. Во время чтенія манифеста генералъ-фельдмаршалъ графъ Чернышевъ и генералъ-фельдцейгмейстеръ представляли, что имъ кажется много, чтобъ сіе возмущеніе уподоблено было древнему нашему междоусобію и Пугачевъ—Гришкѣ-растригѣ, потому что тогда все государство было въ смятеніи, а нынѣ одна только чернь, да и то въ одномъ мѣстѣ, и что такое сравненіе можетъ привесть на память столь непріятное происшествіе и возгордить также мятежниковъ. Ея Императорское Величество отозвалась на то, что Ей пришло на мысль велѣть сдѣлать такое уподобленіе, дабы болѣе возбудить омерзеніе къ возмутителю, но что Ея Величество изволитъ еще просмотрѣть тотъ манифестъ; а послѣ того, по примѣчанію генералъ-фельдцейгмейстера, указала упомянуть въ ономъ и о иновѣрцахъ. Но когда зачато было чтеніе заготовленнаго отъ имени генерала Бибикова объявленія, обѣщающаго награжденіе тѣмъ, кои доставятъ ему злодѣя Пугачева живаго, или мертваго, Ея Императорское Величество изволила изъясниться, что Ея Величество не соизволяетъ, чтобъ такимъ награжденіемъ поводъ былъ поданъ къ убійству, что надобно потому обѣщать оное только за живаго, и что то объявленіе генералъ Бибиковъ можетъ сочинить самъ. Въ заключеніе разсуждаемо было, чтобъ сей генералъ взялъ съ собою для большаго оказательства изъ гвардіи нѣсколько оберъ-и унтеръ-офицеровъ и двѣнадцать человѣкъ гренадеръ.

2 декабря.—Въ Совѣтѣ читано было показаніе взятаго возмутителями въ числѣ команды полковника Чернышева и отъ нихъ ушедшаго казацкаго хорунжаго, о обстоятельствахъ сего происшествія, и что тотъ полковникъ и всѣ офицеры, по приказу самозванца, умерщвлены.

5 декабря. — Совѣтъ, выслушавъ объявленное ему соизволеніе Ея Императорскаго Величества о дачѣ посланнымъ къ Оренбургу войскамъ по причинѣ тамошнихъ степныхъ мѣстъ шубъ, разсуждалъ, что шубы сдѣлаютъ ихъ неповоротливыми и произведутъ ревность въ другихъ войскахъ; но что Ея Императорское Величество изволитъ много ободрить оныя, если пожалуетъ имъ по рублю на каждаго. Потомъ читанъ рапортъ генералъ-маіора Фреймана о обложеніи возмутителями Уфы.

9 декабря.—Генералъ-прокуроръ представлялъ Совѣту, что Ея Императорское Величество, признавая за нужно, чтобъ по случаю оренбургскаго возмущенія сдѣлано было отъ сената учрежденіе для удержанія сосѣднихъ губерній въ тишинѣ, повелѣть ему изволила предложить сіе къ разсужденію Совѣта, и что думаетъ онъ, объявя въ томъ учрежденіи, что въ Оренбургской губерніи умножились разбойничьи толпы, предписать,

чтобъ для недопущенія ихъ въ другія сосѣднія провинціи во всѣхъ деревняхъ оныхъ были сдѣланы рогатки и заставы, и появляющіеся въ нихъ разбойники ловлены, также прохожіе и проѣзжающіе, кои подозрительными признаны будутъ, браны и отсыланы были къ частнымъ надзирателямъ, а отъ нихъ въ ближнія судебныя мѣста. Генералъ-фельдцейгмейстеръ, признавъ сіе учрежденіе благоразумнымъ, изъяснялъ, что слѣдствія онаго, такъ какъ и многихъ другихъ, равно же полезныхъ, будутъ вредны отъ могущихъ быть по деревнямъ прицѣпокъ и остановокъ проѣзжимъ; что симъ, вмѣсто ожидаемаго сохраненія тишины, духи раздражены и скорѣе къ соединенію съ возмутителями расположены будутъ; что впрочемъ всякое узаконеніе тщетно, когда исполнительною властію не будетъ поддерживано; что мы, не имѣя нынѣ довольнаго числа войскъ, не можемъ надѣяться, чтобъ сіе учрежденіе порядочно исполняемо было, а потому лучше не дѣлать никакого, нежели дать случай къ новымъ неустройствамъ, и что надобно по крайней мѣрѣ, если оное сдѣлать разсуждено будетъ, положить ему предѣлъ исполненіемъ въ самыхъ только ближнихъ къ Оренбургу мѣстахъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ представлялъ, что о семъ возмущеніи безъ сомнѣнія извѣстно уже во всемъ государствѣ, что правленіе, скрывая его предъ народомъ, придаетъ ему болѣе важности, нежели есть оно въ самомъ дѣлѣ, и что посему для отнятія всѣхъ вредныхъ мыслей и толковъ, слѣдовательно же и удержанія сосѣднихъ мѣстъ въ спокойствѣ, нужно объявить о томъ манифестомъ во всей имперіи, именовавъ мятежниковъ разбойничьими толпами и Пугачева воромъ и самозванцемъ. Совѣтъ разсуждая по тому, согласился какъ на изданіе такого манифеста, такъ и чтобъ предполагаемое генералъ-прокуроромъ учрежденіе заготовлено и къ разсмотрѣнію представлено было. Послѣ того читанъ полученный въ сенатѣ отъ астраханскаго губернатора изъ Саратова рапортъ о учиненныхъ имъ распоряженіяхъ въ сохраненіи той стороны отъ впаденія возмутителей.

12 декабря.—Въ слѣдствіе положенія Совѣта въ послѣднемъ засѣданіи, генералъ-прокуроръ читалъ сенатское учрежденіе, служащее къ удержанію въ тишинѣ и безопасности прилежащихъ къ Оренбургу провинцій. Совѣтъ апробовалъ сіе учрежденіе и согласился на его притомъ предложеніе, чтобъ оное, по напечатаніи здѣсь, отправлено было къ генералу Бибикову, для обнародованія и исполненія въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ онъ за потребно разсудитъ.

16 декабря.—Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ читалъ сочиненный имъ манифестъ, которымъ, по разсужденію въ засѣданіи 9 сего мѣсяца, объявлено быть имѣетъ о оренбургскомъ происшествіи во всей имперіи, и оный Совѣтомъ апробованъ. При семъ случаѣ генералъ-прокуроръ увѣдомилъ Совѣтъ, что апробованное въ послѣднемъ засѣданіи сенатское учрежденіе отправлено по соизволенію Ея Императорскаго Величества прямо въ Казанскую, Нижегородскую и Астраханскую губерніи, также въ Екатеринбургское вѣдомство и Исецкую провинцію.

1774 года, 2 января.—Читанъ рапортъ генералъ-поручика Деколонга изъ Верхояицкой отъ 1 минувшаго декабря 1773 г., о мятежѣ всѣхъ Башкирцевъ, о вторичномъ взятіи самозванцемъ Ильинской крѣпостцы и о показаніяхъ бѣжавшихъ изъ его толпы солдатъ и казаковъ.

7 января.—Читанъ рапортъ генералъ-маіора Потапова изъ крѣпости Св. Димитрія о спокойствіи на Дону и сысканныхъ тамъ женѣ и дѣтяхъ самозванца Пугачева. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Чернышевъ увѣдомилъ притомъ, что между находящимися здѣсь донскими казаками нашелся также родной Пугачева братъ (*), и что онъ хотя и призналъ его невиннымъ, велѣлъ содержать его подъ присмотромъ въ военной коллегіи. Притомъ же объявлено Совѣту слѣдующее соизволеніе Ея Императорскаго Величества: «чтобъ положили на мѣрѣ, какимъ образомъ поступать съ Пугачевымъ имѣніемъ, съ женою его, дѣтьми и братьями? И какъ сіи послѣдніе не въ бунтѣ, то справедливо ли будетъ ихъ арестовать? ибо и Петръ Великій часто говаривалъ: «братъ мой, а умъ свой». Какъ сіе положатъ на мѣрѣ, то чтобъ означили чрезъ какое правительство сіе производить въ дѣйствіе». Посему разсуждаемо было, что для

(*) Противъ слова *братъ*, на полѣ карандашемъ написано: *племянникъ*.

возбужденія омерзенія къ Пугачеву злодѣянію, должно домъ его на Дону, если найдется, или пустое мѣсто, гдѣ онъ живалъ, чрезъ палача разоривъ, выжечь и посыпать солью; что сіе надобно учинить по командѣ и писать о томъ къ генералъ-маіору Потапову, а онъ поручитъ исполнить оное донской войсковой канцеляріи; что хотя жена, дѣти и братья Пугачева и невинны, взятья ихъ подъ присмотръ требуетъ сама осторожность; что надлежитъ ихъ послать къ генералу Бибикову, дабы онъ, показывая ихъ тамъ всѣмъ и самимъ плѣняемымъ мятежникамъ, и освобождая нѣсколько изъ сихъ послѣднихъ, могъ убѣждать тѣмъ заблужденныхъ о лжѣ и неистовствѣ сего злодѣя.

9 января.—Читаны и апробованы: указъ къ генералъ-маіору Потапову и грамота къ Войску донскому о выжженіи палачемъ дома самозванца Пугачева и о отправленіи жены, дѣтей и братьевъ его къ генералу Бибикову, и рескриптъ къ сему генералу о сдѣланіи изъ того употребленія для выведенія приставшихъ къ злодѣю людей.

13 января.—Читаны: рапорты казанскаго губернатора Бранта, генералъ-маіора Фреймана и коменданта яицкаго Симонова о слѣдствіяхъ оренбургскаго мятежа и чинимыхъ ими распоряженіяхъ; депеши генерала Бибикова о пріѣздѣ его въ Казань, о соединеніи Башкирцевъ съ возмутителями, о пресѣченіи сообщенія съ Сибирью, о занятіи Самары и возвращеніи того города подполковникомъ Муфелемъ, о соглашеніи казанскаго дворянства набрать на своемъ иждивеніи конный корпусъ и о необходимой нуждѣ въ присылкѣ къ нему легкихъ войскъ. Генералъ-прокуроръ предлагалъ при семъ случаѣ о посылкѣ къ нему тысячи малороссійскихъ казаковъ, и Совѣтъ на то согласился. Тогдаже читаны: показаніе пріѣхавшаго сюда яицкаго казака Синельникова о всемъ случившемся въ Оренбургской губерніи, и между прочимъ, что Пугачевъ намѣренъ былъ оставить осаду Оренбурга и зимовать на Яикѣ, но Башкирцами отъ того удержанъ, и представленіе донскаго полковника Денисова о позволеніи ему набрать 500 человѣкъ изъ отставныхъ казаковъ и недоростковъ и идти съ ними противъ злодѣя Пугачева. Совѣтъ разсуждалъ посему похвалить сего престарѣлаго полковника за его усердіе и дозволить ему служить съ набранными имъ казаками противъ мятежниковъ въ командѣ генерала Бибикова.

16 января.—Совѣтъ слушалъ докладъ генералъ-фельдмаршала графа Чернышева о взятіи изъ второй арміи и посылкѣ къ Оренбургу пяти эскадроновъ поселенныхъ гусаръ и о нарядѣ въ оную тѣхъ же гусаръ тринадцати эскадроновъ, и былъ на то согласенъ.

20 января. — Читана реляція генерала князя Волконскаго отъ 14 сего жъ января, о отправленіи имъ по требованію генерала Бибикова изъ Москвы въ Казань остатка томскаго полка.

27 января.—Читана реляція генерала Бибикова подъ № 4 отъ 17 сего мѣсяца, о распространеніи мятежниковъ за рѣку Вятку, о посылкѣ противъ нихъ войскъ, о отбитіи ихъ отъ Кунгура, и о усердіи сосѣднихъ съ Казанью дворянъ и казанскаго магистрата.

30 января. — Читаны рапорты астраханскаго губернатора и царицынскаго коменданта, о злодѣйствахъ Киргизъ-Кайсакъ. Тогда же читанъ и апробованъ заготовленный къ генералу Бибикову, по засвидѣтельствованію имъ усердія казанскаго дворянства, рескриптъ и притомъ похвальный оному манифестъ (*).

13 марта.—Читаны: реляція генерала Бибикова о обращеніи злодѣевъ къ Мензелинску и Екатеринбургу, и о посылкѣ имъ въ тѣ мѣста войскъ, и рапортъ сибирскаго губернатора въ военную коллегію о впаденіи возмутителей въ прилежащія къ Оренбургской губерніи селенія, о распространившемся въ его губерніи колебаніи жителей, и о зломъ умышленіи Киргизъ-Кайсаковъ.

17 марта. — Читаны: реляція генерала Бибикова подъ № 14 отъ 8 сего мѣсяца, о пораженіи злодѣевъ въ околичностяхъ Екатеринбурга, и полученный въ военную коллегію рапортъ отъ коменданта Троицкой крѣпости о поимкѣ одного изъ подсыланныхъ къ той крѣпости мятежниковъ.

20 марта.—Читаны рапорты астраханскаго губернатора отъ 8 сего жъ марта, о возмущеніи казаковъ въ Гурьевѣ городкѣ и о намѣряемомъ Хундровскихъ Татаръ побѣгѣ къ Киргизъ-Кайсакамъ.

24 марта.—Совѣтъ, по выслушаніи реляцій генерала Бибикова подъ №№ 15 и 16 отъ 15 сего мѣсяца, которыми доносилъ о

(*) Съ 30 января по 10 марта 1774 года не было протоколовъ Совѣта.

пораженіи злодѣйской толпы подъ предводительствомъ самого Пугачева близъ Сарочинской крѣпостцы, о недѣйствіи генералъ-поручика Деколонга и о причиненномъ тамошнему дворянству похвальнымъ манифестомъ удовольствіи, также и объявленнаго притомъ соизволенія Ея Императорскаго Величества, чтобъ генералъ-поручикъ Деколонгъ смѣненъ и на мѣсто его употребленъ былъ генералъ-поручикъ Суворовъ, или генералъ-поручикъ Гротенгельмъ, разсуждалъ, что генералъ-поручикъ Деколонгъ, не имѣя при себѣ довольнаго числа конницы, не могъ распространить свои дѣйствія, а къ тому жъ и не долженъ былъ удаляться отъ сибирскихъ границъ; что генералъ Бибиковъ властенъ не токмо по сей ввѣренной ему коммисіи, но и по чину своему, взять его въ случаѣ неудовольствія къ себѣ и послать на его мѣсто одного изъ имѣющихся у него генералъ-маіоровъ; что генералъ-поручикъ Суворовъ отъѣхалъ уже изъ Москвы въ первую армію, а отправленіе отсюда генералъ-поручика Гротенгельма подастъ поводъ къ толкамъ, и что если угодно Ея Императорскому Величеству послать туда еще генерала, можно отправить, изъ находящихся теперь въ Москвѣ жъ, генералъ-поручика князя Долгорукова, а съ нимъ и генералъ-маіора Нащокина.

14 апрѣля. — Совѣтъ, уважая оказанныя генераломъ Бибиковымъ и генералъ-маіорами княземъ Голицынымъ, Мансуровымъ и Фрейманомъ въ пораженіи самого злодѣя Пугачева и освобожденіи Оренбурга заслуги, признавалъ за нужно изъявленіе имъ и бывшему съ ними войску знаковъ монаршаго за то благоволенія, по собственному Ея Императорскаго Величества благоизобрѣтенію.

24 апрѣля.—Совѣтъ, выслушавъ реляціи генерала Бибикова отъ 7 сего мѣсяца, о пораженіи злодѣя Пугачева въ Каргалинскѣ и Сакмарскѣ и о приключившейся ему, Бибикову, болѣзни, да полученный потомъ военною коллегіею рапортъ генералъ-поручика князя Щербатова о смерти его, генерала Бибикова, и о отъѣздѣ его, князя Щербатова, изъ Казани въ Богульму для принятія команды, также и объявленное притомъ соизволеніе Ея Императорскаго Величества, чтобъ разсмотрѣно было, надобно ли посылать туда на мѣсто умершаго другую довѣренную особу, положилъ: 1) что надлежитъ, дабы не остановить исполненія всего дѣла, оставить до времени князя Щербатова на мѣстѣ умершаго генерала Бибикова, и ему предписать: 2) чтобъ онъ продолжалъ исполненіе данныхъ Бибикову инструкцій, поелику онѣ относятся до главнаго дѣла, то есть до пораженія бунтовщиковъ, вооруженно воюющихъ, приведенія въ повиновеніе отложившихся и возстановленія нужнаго устройства; 3) чтобъ все сіе производилъ онъ съ такимъ порядкомъ, дабы каждый губернаторъ по своей губерніи имѣлъ главнѣйшее попеченіе о вышепомянутомъ внутреннемъ устройствѣ; 4) чтобъ онъ сносился съ губернаторами, и по ихъ требованіямъ и представленіямъ подавалъ имъ военную помощь, сообразуя оную съ настоящимъ планомъ и съ обстоятельствами, которыя представляться будутъ въ теченіе времени, также и требовалъ въ надобныхъ случаяхъ отъ губернаторовъ споспѣшествованія его дѣйствій; 5) чтобъ полномочіе отверзтыхъ листовъ не употреблялъ, какъ развѣ въ самой крайности; 6) чтобъ требовалъ строгими отъ себя грамотами выдачи Пугачева отъ Башкирцевъ, куда, какъ извѣстно, онъ нынѣ скрывается, и 7) чтобъ о произвожденіяхъ и чрезвычайныхъ расходахъ представлялъ онъ въ надлежащія мѣста. Послѣ того Совѣтъ разсудилъ, чтобъ заготовленный на имя покойнаго генерала Бибикова похвальный за пораженіе злодѣевъ и освобожденіе Оренбурга рескриптъ переправленъ былъ на имя главноучаствовавшаго въ семъ дѣлѣ генералъ-маіора князя Голицына; также по объявленному ему Ея Императорскаго Величества соизволенію, о посылкѣ къ губернатору и всему городу Оренбургу похвальной за выдержаніе осады грамоты и о пожалованіи тамошнимъ жителямъ питейныхъ и другихъ сборовъ, признавалъ за нужно освѣдомиться напередъ, всѣ ли тамошніе жители пребыли въ вѣрности, и потомъ наградить однихъ благонамѣренныхъ по мѣрѣ оказаннаго каждымъ усердія, не касаясь до питейныхъ сборовъ, дабы избѣжать тѣмъ неминуемыхъ разсчетовъ. Наконецъ читана реляція оренбургскаго губернатора о освобожденіи того города и о взятомъ въ Бердѣ учиненною на мятежниковъ вылазкою.

28 апрѣля.—Въ Совѣтѣ читаны и апробованы: 1) заготовленный по положенію въ послѣднемъ засѣданіи рескриптъ къ генералъ-

поручику князю Щербатову. Во время чтенія сего рескрипта разсуждено доложить Ея Императорскому Величеству о отпускѣ ему, князю Щербатову, на нужные и время нетерпящіе расходы пяти тысячъ рублевъ и о опредѣленіи ему на содержаніе стола по триста рублевъ на мѣсяцъ; 2) похвальная грамота къ губернатору и жителямъ оренбургскимъ за выдержаніе ими осады. Потомъ читанъ рапортъ генералъ-поручика князя Голицына о обѣщаваемой Башкирцами выдачѣ злодѣя Пугачева.

5 мая.—Читаны рапорты изъ Оренбургскаго края, и въ томъ числѣ отъ генералъ-маіора князя Голицына, о освобожденіи генералъ-маіоромъ Мансуровымъ яицкаго коменданта Симонова отъ осады, о плѣненіи тамъ единомышленниковъ злодѣя Пугачева и остановкахъ въ походѣ генералъ-маіора Фреймана.

8 мая.—Читаны рапорты въ военную коллегію о пораженіи злодѣевъ въ Исецкой провинціи и о возмущеніи крестьянъ въ Кадомскомъ уѣздѣ.

15 мая.—Совѣтъ, выслушавъ полученное генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Чернышевымъ отъ генералъ-маіора князя Голицына о послѣдовавшихъ по взятіи Яицкаго городка дѣйствіяхъ письмо, съ приложенными при немъ рапортами тамошняго коменданта Симонова о претерпѣнномъ имъ съ бывшими съ нимъ двумя полевыми командами во время осады голодѣ и о числѣ погибшихъ тогда изъ нихъ, признавалъ за справедливо наградить ихъ за сіе пожалованіемъ реченному коменданту пятисотъ душъ въ Бѣлорусскихъ провинціяхъ и доставленіемъ прочимъ заслуженнаго храбростію и терпѣніемъ ихъ пропитанія, отдавая имъ притомъ на волю продолжать службу, или оставить оную.

22 мая.—Генералъ-прокуроръ предлагалъ полученное имъ отъ воронежскаго губернатора письмо о желаніи дворянства Шацкой провинціи вооружить своимъ иждивеніемъ, по примѣру казанскаго, конную команду и употребить половину оной противъ оренбургскихъ мятежниковъ, а другую оставить для искорененія въ ихъ провинціи разбойниковъ, и потому Совѣтъ разсуждалъ похвалить шацкое дворянство за сіе его усердіе и объявить оному, что для совершеннаго успокоенія той губерніи довольно теперь и находящихся уже тамъ войскъ.

26 мая.—Читаны: реляція генералъ-поручика князя Щербатова, № 1, о полученіи имъ рескрипта о отъѣздѣ его изъ Казани въ Оренбургъ и о учиненныхъ къ поимкѣ злодѣя Пугачева и истребленію сообщниковъ его распоряженіяхъ; да рапорты астраханскаго губернатора о занятіи посланною изъ Астрахани командою Гурьева городка и о принятыхъ мѣрахъ противъ соединенія ставропольскихъ калмыкъ съ кочующими на Волгѣ.

5 іюня.—Читана реляція генералъ-поручика князя Щербатова, подъ № 2, изъ Оренбурга о пораженіи въ Башкиріи злодѣевъ, о взятіи ими Магнитной крѣпостцы и о пошедшихъ для отобранія ея войскахъ.

16 іюня.—Читаны: реляція генералъ-поручика князя Щербатова, подъ № 3, о разбитіи ставропольскихъ калмыкъ и мятежничьихъ предпріятіяхъ, и письмо изъ Казани къ генералъ-фельдмаршалу графу Чернышеву о пораженіи самого злодѣя генералъ-поручикомъ Деколонгомъ.

30 іюня.—Генералъ-прокуроръ предлагалъ Совѣту о надобности обнародованія указомъ изъ сената, чтобъ раскаявающіеся изъ злодѣйской толпы являлись только въ Оренбургской, Казанской и Сибирской губерніяхъ и къ опредѣленному главнымъ надъ учрежденными въ Оренбургѣ и Казани коммисіями генералъ-маіору Потемкину, кому куда способнѣе будетъ; и Совѣтъ на то согласился. Читана реляція генералъ-поручика князя Щербатова подъ № 4, отъ 10 сего жъ іюня, о преслѣдованіи злодѣя по пораженіи его генералъ-поручикомъ Деколонгомъ.

3 іюля.—Генералъ-прокуроръ предложилъ полученные рапорты изъ Пермской провинціи, о появившихся вновь около Кунгура злодѣяхъ и о поискахъ надъ ними находящагося на Юговскихъ заводахъ ассесора Башмакова, и еще напечатанный сенатскій указъ о явкѣ раскаявающихся злодѣевъ токмо въ Оренбургской, Казанской и Сибирской губерніяхъ и къ генералъ-маіору Потемкину.

7 іюля.—Совѣту объявлено Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе о отзывѣ сюда изъ Оренбурга командующаго тамъ войсками генералъ-поручика князя Щербатова и о порученіи оныхъ старшему генералъ-маіору князю Голицыну; а притомъ предложены были къ прочтенію и заготовленные по сему къ нимъ и въ военную коллегію указы. Послѣ того читано представленное

генералъ-прокуроромъ показаніе пріѣхавшаго изъ Екатеринбурга курьера о поискахъ маіора Попова надъ скопившимися около Кунгура злодѣями, и что самъ Пугачевъ находится уже въ той сторонѣ.

10 іюля.—Читанъ рапортъ казанскаго губернатора въ военную коллегію отъ 27 іюня, о обращеніи злодѣевъ, по многократнымъ пораженіямъ, къ рѣкѣ Камѣ и о увѣдомленіи о сей для Казани опасности генералъ-поручика князя Щербатова и шедшаго въ Уфу съ легкими войсками, генералъ-маіора князя Голицына.

14 іюля.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества читаны: рапортъ командующаго въ Екатеринбургѣ полковника Бибикова въ сенатъ отъ 22 того жъ іюня, о учиненныхъ злодѣемъ Пугачевымъ въ окрестностяхъ Кунгура безчеловѣчіяхъ и о переправѣ его чрезъ Каму, и увѣдомленіе прикащика купца Лучинина о томъ же. Ея Императорское Величество изволила спрашивать о принятыхъ по симъ извѣстіямъ мѣрахъ, и на то донесено было Ея Величеству, что отрядъ въ Москву трехъ полковъ Совѣтъ признаетъ довольнымъ на сей случай; что генералъ князь Волконскій можетъ при настояніи надобности отдѣлить изъ оныхъ къ Казани потребное число, и что между тѣмъ генералъ-маіоръ князь Голицынъ, находясь въ Уфѣ, какъ то извѣстно изъ полученнаго напослѣди отъ казанскаго губернатора рапорта, не оставитъ поспѣшить въ Казанскую губернію и пресѣчь путь злодѣю. Вслѣдствіе сего разсуждаемо было о неизвѣстности распоряженій генералъ-поручика князя Щербатова и куда дѣвались набранные дворянствомъ эскадроны и малороссійскіе казаки, о тщетномъ его въ Оренбургѣ пребываніи, и также что осталось теперь генералъ - маіору князю Голицыну, по полученіи о принятіи команды надъ войсками повелѣнія, учинить согласныя съ обстоятельствами распоряженія, и Ея Императорское Величество отозваться изволила, что Она совершенно надѣется на сего генералъ-маіора. Потомъ доложено было Ея Императорскому Величеству о дачѣ, для ускоренія въ пути помянутыхъ полковъ, конному трехъ и казацкому одной тысячи рублевъ на снабдѣніе себя новыми лошадьми, и о отправленіи къ пѣхотному подорожной на уѣздныхъ лошадей для употребленія оной въ нужныхъ случаяхъ: на что Ея Величество и соизволила.

17 іюля.—Читаны рапорты генералъ-поручика князя Щербатова въ военную коллегію отъ 25 прошедшаго и 4 сего мѣсяца, съ копіями съ реляцій о всѣхъ поискахъ надъ злодѣями по пораженіи подъ Троицкою крѣпостью, о переходѣ ихъ чрезъ Каму и о учиненныхъ имъ по тому распоряженіяхъ.

21 іюля.—Въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, въ Совѣтѣ слушаны реляція генерала князя Волконскаго и рапорты его въ военную коллегію отъ 16 сего мѣсяца, съ полученными чрезъ Нижній-Новгородъ извѣстіями изъ Казани о приближеніи къ тому городу злодѣя и принятыхъ къ отраженію его мѣрахъ, да изъ Свіяжска о учиненномъ имъ на Казань 12 сего іюля нападеніи и сожженіи предмѣстьевъ, также и о посылкѣ имъ, княземъ Волконскимъ, изъ Владиміра въ Нижній-Новгородъ гарнизонной команды, и по многимъ по сему уваженіямъ положено: 1) послать въ Москву, сверхъ наряженныхъ туда, еще нѣсколько войскъ изъ находящихся въ сей сторонѣ; 2) возбудить московское дворянство къ набору на своемъ иждивеніи конныхъ эскадроновъ, по примѣру казанскаго, и 3) отправить въ Казань знаменитую особу съ такою же полною мочью, какую имѣлъ покойный генералъ Бибиковъ; вслѣдствіе жъ перваго признано довольнымъ отправить нынѣ два полка пѣхотныхъ, одинъ гусарскій, одинъ казацкій, и одну жъ легкую команду, да нѣсколько пушекъ, съ потребнымъ къ нимъ числомъ артиллерійскихъ служителей, на ямскихъ подводахъ. По соизволеніи на сіе, Ея Императорское Величество изволила объявить намѣреніе Свое ѣхать въ Москву, дабы въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ сохранить тамъ тишину Своимъ присутствіемъ, и на то предлагали Ея Величеству министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ и генералъ-фельдмаршалъ графъ Чернышевъ, что такая поѣздка, увелича внѣ и внутри имперіи настоящую опасность, болѣе нежели есть еще она въ самомъ дѣлѣ, можетъ ободрить и умножить мятежниковъ и повредить также дѣла наши при другихъ дворахъ.

28 іюля.—Читана реляція генералъ-маіора Потемкина изъ Казани о отраженіи оттуда злодѣевъ.

31 іюля.—Читаны реляціи генералъ-поручика князя Щербатова и генералъ-маіора Потемкина изъ Казани отъ 22, да генерала князя

Волконскаго изъ Москвы отъ 25 сего мѣсяца, о переходѣ злодѣя чрезъ Волгу, о бытіи его въ 80 верстахъ отъ Нижняго и обращеніи его потомъ къ Алатору, также о принятыхъ противъ него мѣрахъ и высылкѣ изъ Москвы войскъ къ Владиміру.

7 августа.—Генералъ-прокуроръ увѣдомилъ Совѣтъ о полученномъ въ сенатѣ отъ нижегородскаго губернатора извѣстіи, что злодѣй Пугачевъ продолжалъ бѣгъ свой между Волги и Суры, и что самыя ближнія изъ гнавшихся за нимъ войскъ оставались назади въ трехъ стахъ верстахъ.

11 августа.—Читаны: реляціи генералъ-поручика князя Щербатова отъ 27 того жъ и 1 сего мѣсяца, о чинимыхъ злодѣемъ въ бѣгствѣ его безчеловѣчіяхъ, о распространеніи возмущенія на сію сторону Волги, и о сдачѣ команды по полученному повелѣнію генералъ-маіору князю Голицыну, и его, князя Голицына, отъ 2 сего августа, о принятіи команды надъ войсками и о распоряженіяхъ къ пресѣченію пути злодѣю.

14 августа.—Читанъ рапортъ генералъ-маіора князя Голицына въ военную коллегію о смерти казанскаго губернатора Бранта, о происшедшемъ въ бытность злодѣя въ Саранскѣ и о намѣреніи его, князя Голицына, переѣхать въ ту сторону по причинѣ умножающагося тамъ возмущенія.

25 августа.—Читана реляція генералъ-поручика Щербинина о отправленіи въ Воронежскую губернію артиллеріи и принятыхъ въ Слободской противъ мятежниковъ мѣрахъ.

4 сентября.—Читаны доношенія воронежскаго губернатора въ сенатъ о учиненномъ злодѣями на поѣздѣ отъ Саратова къ Царицыну.

18 декабря.—Ея Императорское Величество изволила присылать въ Совѣтъ генералъ-маіора Потемкина для прочтенія проекта манифеста о окончаніи слѣдствія надъ злодѣемъ Пугачевымъ. При слушаніи сего манифеста, которымъ изъясня, во-первыхъ, тщаніе и труды Ея Императорскаго Величества въ доставленіи пользы Ея Имперіи, защищеніи оной отъ нападенія непріятельскаго и доведеніи ея до высшей степени благосостоянія, и описавъ потомъ мерзость злодѣянія внутреннихъ враговъ отечества, приставшихъ къ самозванцу, пороки частныхъ правителей, способствовавшіе много увеличиться сему возмущенію, также происхожденіе, дѣла и сокрушеніе того изверга, объявляется о окончаніи производимаго о семъ въ Москвѣ генераломъ княземъ Волконскимъ и вышепомянутымъ генералъ-маіоромъ слѣдствія и о отсылкѣ онаго въ сенатъ, съ повелѣніемъ выслушать сіе дѣло обще съ синодальными членами, первыхъ трехъ классовъ особами и президентами всѣхъ коллегій, и учинить по тому въ силу законовъ опредѣленіе и сентенцію, и что Ея Императорское Величество, презирая оказанное злодѣями оскорбленіе Величества, предаетъ то вѣчному забвенію и проч.—Совѣтъ разсуждалъ исключить изъ онаго: 1) употребленное въ началѣ слово «разумному» и написать просто: всему свѣту вѣдомо, потому что добродѣтели Ея Императорскаго Величества извѣстны всѣмъ вообще; 2) описаніе пороковъ частныхъ правителей, въ уваженіе что такимъ общимъ израженіемъ оказывается слабость всего правленія и оскорбляются невинные, и что въ случаѣ оставленія сего должно наименовать преступниковъ и наказать ихъ, или же простить, по волѣ Ея Императорскаго Величества; 3) все описаніе жъ жизни и дѣлъ Пугачева, признавая, что такое повѣствованіе въ манифестѣ отъ лица Ея Императорскаго Величества не сходствуетъ съ Ея достоинствомъ, но что можно приложить оное къ манифесту, или же къ приговору сенатскому, и сверхъ того 4) переправить еще написанное въ концѣ о даваемомъ сенату повелѣніи учинить по сему дѣлу въ силу законовъ опредѣленіе и сентенцію, такимъ для отнятія всякаго сомнѣнія образомъ, чтобъ сенатъ учинилъ рѣшительное опредѣленіе и сентенцію и исполнилъ оную.

1775 года, 9 февраля.—Ея Императорское Величество изволила присутствовать въ Совѣтѣ и объявить соизволеніе свое о учиненіи скораго рѣшенія: 1) по представленіямъ генерала графа Панина о Киргизцахъ, Башкирцахъ и другихъ того края дѣлахъ; 2) по его жъ представленію о требуемыхъ у него генералъ-поручикомъ Демедемомъ для повелѣннаго ему надъ Уцмѣемъ поиска войскахъ; 3) по просьбамъ Запорожцевъ и 4) положенія о азовской флотиліи. И вслѣдствіе того слушаны были помянутыя генерала графа Панина представленія, которыми испрашиваетъ онъ повелѣній: 1) какіе и кому учинить отвѣты къ киргизъ-кайсацкому Нурали хану и его брату на полученныя имъ отъ нихъ письма; 2) куда внести на разсмотрѣніе собранныя имъ о Башкирскомъ и Киргизъ-Кайсацкихъ народахъ

для новыхъ о нихъ положеній свѣдѣнія; 3) въ подтвержденіе учрежденной имъ при оренбургской губернской канцеляріи особой для заграничныхъ и иновѣрческихъ дѣлъ экспедиціи; 4) о единообразномъ во всѣхъ коснувшихся возмущенію губерніяхъ въ производствѣ слѣдствій и взысканіи за пограбленное вытей, также и доимокъ поступкѣ съ данными имъ до указа порученнымъ подъ начальство его тремъ губерніямъ о томъ предписаніями;. 5) ему ли рѣшить присылаемыя къ нему слѣдственныя дѣла о разныхъ приличившихся въ возмущеніи, и между прочими о приговоренныхъ синбирскою провинціальною канцеляріею къ смертной казни злодѣйскихъ предводителяхъ Иванѣ и Ефимѣ Ивановыхъ, или же куда для того отсылать оныя; 6) продолжать ли ему разоренным отъ злодѣевъ фамиліямъ и нынѣ денежное вспоможеніе изъ пожалованной на то суммы, или же отсылать просящихъ того куда въ другое мѣсто; 7) собрать съ Башкирцевъ въ наказаніе за ихъ преступленіе лошадей для укомплектованія состоящихъ теперь подъ его руководствомъ войскъ. Генералъ графъ Панинъ при чтеніи 4-го артикула сего представленія сдѣлалъ объясненіе, что разграбленнаго во время возмущенія отыскивать теперь не можно, какъ чрезъ многія уже руки перешедшаго, и что взысканіе вытей служитъ только къ разоренію и законно иногда то получившимъ; причемъ Ея Императорское Величество изволила изъявлять желаніе о скорой размѣнѣ на мирный съ Турками трактатъ ратификаціи, дабы прекратить по сему случаю всѣ касающіяся до возмущенія дѣла общимъ милостивымъ указомъ. При слушаніи жъ 4-го, предложилъ реченный генералъ способъ къ вспоможенію претерпѣвшихъ фамилій учрежденіемъ особливыхъ цетелей, которыя бы на нѣкоторое время имѣли подобное банковымъ ассигнаціямъ обращеніе, заимообразно тѣмъ фамиліямъ розданы и потомъ на сроки собраны и уничтожены были. По сему воспослѣдовало Ея Императорскаго Величества повелѣніе: на 1-е: киргизъ-кайсацкому хану и его брату на ихъ письма отвѣтствовать ему, генералу графу Панину, и оными обнадежить ихъ собственно Высочайшимъ Ея благоволеніемъ; на 2-е: собранныя имъ о Башкирцахъ и Киргизцахъ свѣдѣнія разсмотрѣть въ Совѣтѣ послѣ завтра; на 4-е: во взысканіи разграбленнаго во время бывшаго замѣшательства во всѣхъ губерніяхъ поступать согласно съ даннымъ отъ него, генерала графа Панина, правимымъ имъ тремъ губерніямъ предписаніемъ, и о томъ дать указъ сенату; на 5-е: неоконченныя по дѣлу бунта слѣдствія рѣшить ему по силѣ указа 1754 года, а маловажныя изъ нихъ оставить тѣмъ мѣстамъ, гдѣ оныя производимы были; на 6-е: вспоможенія разореннымъ фамиліямъ продолжать ему и нынѣ, и представить между тѣмъ проекты предложеннаго имъ способа къ разсмотрѣнію, и на 7-е: образъ наказанія Башкирцамъ опредѣлить при учиненіи о нихъ на будущее время положенія. Наконецъ, разсуждая по второму предложенію его, генерала графа Панина, найдено требованіе генералъ-поручика Демедема отъ него войскъ происшедшимъ отъ недоразумѣнія; а уваженія о азовской флотиліи Ея Императорское Величество изволила отложить до пріѣзда сюда вице-адмирала Сенявина. По отсутствіи жъ Ея Императорскаго Величества, Совѣтъ призналъ учрежденіе по 3-му артикулу вышеписаннаго перваго предложенія при оренбургской губернской канцеляріи заграничной и иновѣрческой экспедиціи весьма полезнымъ и разсуждалъ по 4-му, поручить распоряженіе о доимкахъ сенату. Генералъ-прокуроръ, изъяснясь тогда, что старыя доимки не сдѣлаютъ разстройки въ порученныхъ вѣдомству его расходахъ, но что можетъ быть причинятъ онѣ остановку въ употребляемыхъ отъ коммисаріята, представлялъ, что не разсуждено ли будетъ уменьшить въ упрежденіе сего нѣкоторыя изъ опредѣленныхъ на сей годъ издержекъ, а притомъ подавалъ и вѣдомости онымъ. Совѣтъ, уважа, что внѣшнія дѣла не совсѣмъ еще окончены, разсудилъ оставить сіе въ нынѣшнемъ состояніи, доколѣ все придетъ въ надлежащій порядокъ.

22 іюня.—Читанъ докладъ генерала графа Панина, которымъ донеся, что находящіяся въ командѣ его войска содержаны были по выводѣ ихъ въ лагерь изъ чрезвычайной суммы, испрашиваетъ повелѣнія, изъ оной ли, или изъ обыкновенной содержать ихъ впредь. Совѣтъ, разсуждая по сему, согласился, чтобъ содержаніе тѣхъ войскъ изъ чрезвычайной суммы продолжено было до 1 января будущаго года.

ПРОТОКОЛЫ СОВѢТА
1787—1796 г.г.

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

I.

СЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО РАЗРЫВА СЪ ШВЕЦІЕЙ.

1787 года, августа 31.—Поутру въ 11-мъ часу, во исполненіе даннаго наканунѣ Высочайшаго именнаго указа за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, собрались въ Совѣтѣ, сверхъ наличныхъ членовъ, генералы: графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, Николай Ивановичъ Салтыковъ и графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ и графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ и тайные совѣтники: Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ и Петръ Васильевичъ Завадовскій, которые и подписали обыкновенную на сіе служеніе присягу. Ея Императорское Величество, вошедъ въ Совѣтъ, говорила присутствующимъ симъ образомъ: «Я чаю, вы знаете, что Турки нарушили миръ съ Нашею имперіею и дерзнули даже посадить въ семибашенный замокъ министра Моего. Вы сами разсудите, какія мѣры должны быть приняты и съ Моей стороны въ такихъ обстоятельствахъ. Для изъясненія же всего коварнаго и вѣроломнаго поведенія Порты съ заключенія мира при Кайнарджѣ до нынѣшняго времени сообщена вамъ будетъ отъ департамента иностранныхъ дѣлъ записка, которую Я нарочно составить велѣла.» Въ слѣдствіе чего и читаны графомъ Безбородко: 1) оная записка, содержащая краткое показаніе, какія затрудненія со стороны турецкой противополагаемы были всякій разъ, когда только настояло дѣло въ позволеніи намъ выгодъ, торжественными обязательствами одержанныхъ; сколь справедливы и умѣренны были напротивъ того предъявленныя съ здѣшней стороны требованія, и сколь продерзостно и нагло поступила наконецъ Порта, заарестовавъ министра Ея Величества, и 2) упоминаемое въ той запискѣ письмо римскаго императорскаго интернунція, барона Герберта, къ пребывающему здѣсь послу графу Кобенцлю, извѣщающее какъ о обстоятельствахъ онаго заарестованія, такъ и о дружественныхъ при семъ случаѣ подвигахъ его, барона Герберта, и французскаго посла графа Шоазеля Гуфье. По окончаніи сего чтенія изволила Ея Величество отозваться, что Она конечно весьма любитъ миръ, но въ настоящемъ случаѣ, когда со стороны Ея истощены всѣ возможные способы къ сохраненію онаго, когда не приняты предложенныя отъ Нея столь справедливыя и умѣренныя требованія, каковыми оныя признаны отъ вѣнскаго и версальскаго дворовъ, и когда наконецъ Турки столь явно оказали свое непріятное намѣреніе, учиня въ нагломъ поступкѣ съ министромъ здѣшнимъ оскорбленіе Ея Величеству, не можетъ уже Она внимать никакимъ предложеніямъ къ примиренію, пока оный министръ освобожденъ не будетъ, и доколѣ Порта не поправитъ проступка своего должнымъ удовлетвореніемъ. Зря праведную причину и твердость духа Монаршаго защищать честь короны и достоинство Имперіи, Совѣтъ единодушно соглашался принять оружіе и дѣйствовать онымъ противу враговъ, войну начавшихъ, полагая тѣмъ болѣе къ тому удобности, что войска наши въ великомъ числѣ стоятъ уже при границахъ турецкихъ. Ея Величество изволила на сіе отозваться: «Я для того васъ сюда и созвала, чтобъ слышать ваше о томъ мнѣніе, равно и о образѣ, какъ вести войну; но прежде надобно знать о состояніи войскъ Нашихъ». Въ слѣдствіе сего отзыва графъ Безбородко прочелъ записку, означающую, сколько войскъ находится нынѣ дѣйствительно по разнымъ

мѣстамъ имперіи россійской. Число ихъ, состоящее въ разныхъ корпусахъ подъ начальствомъ господина генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, находилъ Совѣтъ весьма достаточнымъ къ надежному начатію военныхъ дѣйствій. Ея Величество изволила тутъ сказать, что нѣтъ Ея намѣренія тѣхъ полковъ трогать, кои находятся внутри государства, вѣдая, какія неудобности отъ удаленія ихъ и въ прошедшую войну дознаны, но что теперь въ разсужденіи болѣзней, которымъ, какъ Ея Величеству извѣстно, многіе подвержены, а особливо въ Херсонѣ, желала бы вѣдать, сколько по рапортамъ въ военной коллегіи показано больныхъ? Графъ Мусинъ-Пушкинъ, яко вице-президентъ той коллегіи, доносилъ, что по послѣднимъ рапортамъ во всей ввѣренной помянутому генералъ-фельдмаршалу части состоитъ больныхъ съ небольшимъ семь тысячъ человѣкъ. На учиненный же еще отъ Ея Величества вопросъ, въ комплектѣ ли всѣ находящіеся тамъ полки, онъ же, графъ Мусинъ-Пушкинъ, отвѣтствовалъ, что хотя и есть нѣкоторый недостатокъ, но весьма небольшой. Ея Величество изволила сказать: «надобно приложить стараніе о содержаніи тѣхъ полковъ въ полномъ числѣ людей; хотя же и есть около Харькова рекрутскій корпусъ, но сверхъ того вновь теперь данъ указъ о наборѣ рекрутъ съ 500 душъ по два человѣка». Потомъ разсуждаемо было о раздѣленіи войскъ нашихъ при начатіи прошедшей войны на три арміи: наступательную, оборонительную и обсерваціонную, о дѣйствіяхъ ихъ, о сокращенномъ положеніи предстоящаго военнаго театра предъ прежнимъ, о собранномъ уже столь знатномъ числѣ войскъ въ недальнемъ разстояніи отъ непріятеля, и о другихъ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, различествующихъ отъ прежнихъ. Ея Величество, выслушавъ сіи разсужденія и препоручивъ Совѣту входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе нужныхъ по сему случаю обстоятельствъ, отбыть изволила. А Совѣтъ, продолжая засѣданіе, находилъ нужнымъ: 1) имѣть отъ иностраннаго департамента свѣдѣніе, съ какою державою и въ какихъ обязательствахъ союзъ Россіи нынѣ состоитъ, и которыя быть могутъ подозрѣваемы въ недоброжелательствѣ, дабы отъ однихъ въ войнѣ помощь, противъ другихъ осторожность взять. 2) Отъ государственнаго казначейства прилично по настоящему случаю предъявить количество доходовъ, и сколько за расходами стата можетъ быть остатковъ, дабы видѣть, не найдется ли удобности чрезвычайные военные расходы заимствовать отъ сихъ послѣднихъ, сходствуя издержкамъ таковымъ, о которыхъ свѣдѣніе должно быть прошедшей войны, а въ недостаткѣ оныхъ остается изыскивать новые способы на удовлетвореніе необходимой нужды; ибо не вѣдая что есть, нельзя и того опредѣлить, сколько надобно прибавить. 3) Обнародовать манифестъ о разрывѣ мира, изъясняя въ ономъ поведеніе Порты и наглый способъ, которымъ начала она войну. 4) Всѣмъ намѣстникамъ послать повелѣніе, дабы, по выводѣ войскъ къ составленію арміи противъ непріятеля, имѣлъ каждый изъ нихъ въ своихъ губерніяхъ неусыпное бдѣніе о внутренней тишинѣ. Хотя видимо росписаніе полковъ, которые назначены въ составленіе арміи, но сіе положеніе гораздо прежде было, нежели война объявлена; слѣдовательно полагать можно, что генералъ-фельдмаршалы, предводящіе оными, по усмотрѣнію на мѣстѣ видовъ и движеній непріятельскихъ (о которыхъ, какъ и о турецкой силѣ, на войну выведенной, сюда еще не дошло точное извѣстіе), могли перемѣнить положеніе оныхъ; посему и судить здѣсь весьма неудобно о теперешнихъ дѣйствіяхъ военныхъ, а еще меньше постановить, какъ оныя производить должно; но все то зависитъ на сей разъ отъ искусства двухъ первенствующихъ военныхъ начальниковъ, которые въ свое время, доставивъ вѣрныя извѣстія о стремленіи и силахъ непріятельскихъ, откроютъ тѣмъ самымъ всю удобность размѣрить и основать общій планъ операціямъ. То только предвидѣть съ вѣроятностію можно, буде Турки съ помощію Татаръ учинили бы отъ Кубани нападеніе: противъ таковыхъ покушеній тамъ наши довольныя силы. А отъ Дуная идущихъ екатеринославская армія устрашитъ и остановить въ состояніи будетъ. Къ тому же и время къ полевымъ дѣйствіямъ удобное пройдетъ скоро: ибо изъ близкихъ опытовъ прошедшей войны извѣстно, что войска турецкія не сносятъ ненастливой осенней погоды, и изнуряясь оною, всегда сильные побѣги изъ военнаго стана дѣлаютъ. Да и флотъ ихъ въ Черномъ морѣ, державшійся при Очаковѣ, далѣе сентября не оставался при ономъ.

Усматривается по извѣстіямъ, что сей разъ имъемъ, война поднята и движется буйственнымъ духомъ визирскимъ и рейзъ-ефендія. Малѣйшій уронъ, напаче въ первомъ разѣ, стоилъ бы имъ головъ, а народъ повергнулъ въ страхъ. Сіе могло бы воспослѣдовать, если теперь же схватить Очаковъ, который всегда намъ нуженъ, или въ другомъ мѣстѣ разбить ихъ войска. 5) Предварительно разсуждая о будущихъ военныхъ дѣйствіяхъ, въ пособіе онымъ и къ отвлеченію непріятельскихъ силъ, можно бы извлекать пользу изъ самаго внутреннаго матежнаго состоянія Турецкой имперіи, ибо еще не угасли важные бунты ни египетскихъ беевъ, ни паши скутарскаго, и въ Анатоліи попытаться бы возжечь подобные, употребя во всѣ тѣ мѣста изъ грековъ къ тому способныхъ, которые въ нашей службѣ были. Далѣе слушали читанную графомъ Безбородко записку о суммахъ, опредѣленныхъ на разныя въ государствѣ строенія, и сокращая въ настоящихъ обстоятельствахъ расходы, полагали сдѣлать нѣкоторое въ оныхъ строевыхъ суммахъ уменьшеніе, которое по сему предварительному разсужденію могло уже составлять слишкомъ полтора милліона; но дабы учинить сіе уменьшеніе съ вящшею точностію, опредѣлено собрать нужныя объясненія отъ особъ, коихъ распоряженію ввѣрены тѣ суммы (*).

2 сентября.—По Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію читаны въ Совѣтѣ: 1) письмо римскаго императора къ Ея Императорскому Величеству, въ которомъ изъяснясь съ коликою чувствительностію принялъ онъ дошедшее къ нему извѣствіе о разрывѣ мира, учиненномъ Оттоманскою Портою, и неуваженіе тутъ же послѣдовавшее ко всѣмъ представленіямъ его министра въ Цареградѣ при случаѣ арестованія нашего, предваряетъ Ея Величество о своей готовности ко всѣмъ тѣмъ дѣйствіямъ, которыхъ оказаніе съ нашей стороны за полезно было бы признано. Причемъ вице-канцлеръ объявилъ, что императорскій посолъ графъ Кобенцель подалъ ему сверхъ того увѣреніе, что государь его пріемлетъ происшествіе сіе за casus foederis. И поспѣшность и самая сила сего удостовѣренія приняты въ Совѣтѣ съ благопризнаніемъ, яко способъ наилучшій къ войнѣ и миру;—2) реляція генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго о сдѣланныхъ имъ воинскихъ распоряженіяхъ въ защиту земли и къ ополченію противъ покушеній непріятельскихъ, также что онъ приказалъ учинить поискъ черноморскому нашему флоту надъ непріятельскимъ во что бы ни стало; 3) заготовленные рескрипты къ обоимъ генералъ-фельдмаршаламъ: графу Румянцеву-Задунайскому и князю Потемкину-Таврическому о составленіи армій, ихъ предводительству ввѣренныхъ. Совѣтъ видѣлъ достаточныя предписанія въ оныхъ на первый случай, или на настоящее краткое время, что остается для дѣйствій воинскихъ въ полѣ, ибо за полученіемъ отъ нихъ самихъ мнѣній о расположеніи войскъ, однихъ къ оборонѣ, другихъ къ дѣйствіямъ наступательнымъ, останется по лучшему мѣстному свѣдѣнію въ соображеніи того учинить тогда пополненіе въ чемъ было бы потребно, понеже въ планъ войны, при расположеніи того, теперь уже войдутъ и австрійскія силы, что все однако же предполагать должно для кампаніи на будущій годъ. Совѣтъ разсуждалъ потребнымъ, чтобы командующіе фельдмаршалы, какъ въ войнахъ всегда бывало, присылали журналы во извѣщеніе, какія и чрезъ кого имѣютъ извѣстія о войскахъ непріятельскихъ, ихъ намѣренія, или что своими силами учинить предполагаютъ во вредъ непріятелю, или въ свою защиту отъ онаго; таковыя увѣдомленія суть нужны, и безъ оныхъ всякое здѣсь соображеніе по дѣламъ военнымъ было бы безъ основанія;—4) рескриптъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому въ предупрежденіе наставленіемъ на таковой случай, ежели бы сама Порта безпосредственно или чрезъ министровъ другихъ дворовъ вызвалася къ предложенію мирныхъ договоровъ. Совѣтъ разсуждалъ о приступѣ, заключающемся тутъ въ единомъ томъ, чтобъ прежде всего Порта освободила изъ подъ ареста нашего министра и проводила его къ нашимъ границамъ, что таковое удовлетвореніе никакъ не соразмѣрно обиженному достоинству двора нашего, ибо легкая репарація нарушенію правъ народныхъ и обидѣ коронѣ не вкоренила бы въ Турокъ страха и впредь отважиться на подобныя наглости. Слава и величіе Россіи, вознесенной духомъ царствующей нынѣ Императрицы, стерли

(*) При протоколѣ приложена Записка министерства иностранныхъ дѣлъ о поведеніи Порты съ окончанія прошедшей войны и заключенія мира въ Кайнарджи.

тонъ гордый Порты Оттоманской, который она брала противъ насъ со временъ Прутскаго мира; должно потому удерживать настоящую нашу поверхность во всякомъ случаѣ, тѣмъ паче въ нынѣшнемъ, гдѣ оказаніе снисхожденія послужило бы къ прежнимъ мечтаніямъ. И въ семъ разсужденіи прилично къ предшествующей мирнымъ договорамъ кондиціи, то есть къ освобожденію министра нашего, присоединить другую также непремѣнную, чтобы Порта съ извиненіемъ по своему проступку отправила ко двору нашему посла и удовлетворила чрезъ то гласнымъ образомъ оной обидѣ, всему свѣту явной. Разсужденіе сіе относится только къ тому, ежели бы Турки прибѣгнули къ миру прежде, чѣмъ произойдутъ военныя дѣйствія.

6 сентября.—Читаны: 1) заготовленный манифестъ для обнародованія причинъ, побуждающихъ Ея Императорское Величество поднять оружіе противу нарушившей миръ Порты Оттоманской и 2) составленная декларація для извѣщенія разныхъ европейскихъ державъ о семъ же предпріятіи; оба сіи сочиненія Совѣтъ нашелъ совершенно соотвѣтствующими предмету ихъ и достаточными къ ясному обличенію вѣроломства враговъ нашихъ и къ показанію всей необходимости на принятіе противу ихъ мѣръ военныхъ; 3) реляція генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго о начатіи турецкимъ флотомъ, при Очаковѣ стоящимъ, военныхъ дѣйствій и о безуспѣшномъ нападеніи нѣсколькихъ судовъ непріятельскихъ на нашъ фрегатъ Скорый и ботъ Битюга; 4) реляція его же о дошедшихъ до него извѣстіяхъ касательно собранія войскъ турецкихъ въ Измаилѣ, Адріанополѣ, Анапѣ и Суджукѣ, и что пашѣ очаковскому дано повелѣніе взять Кинбурнъ; 5) письмо его же къ гофмейстеру графу Безбородко, показывающее, какимъ образомъ распредѣлилъ онъ ввѣренныя ему войска для охраненія границъ нашихъ и лучшаго противу непріятеля ополченія; 6) реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго о учиненныхъ уже имъ распоряженіяхъ по требованію генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, и о сношеніяхъ его съ разными пограничными начальниками для узнанія о происходящемъ въ областяхъ непріятельскихъ, для обезпеченія границъ нашихъ, и въ предупрежденіе всякаго внутренняго неустройства. По прочтеніи сихъ бумагъ Совѣтъ съ удовольствіемъ отдавалъ полную справедливость усердію и искусству обоихъ помянутыхъ военачальниковъ въ разсужденіи учиненныхъ ими на первый случай столь нужныхъ распоряженій. За симъ читаны: сообщенное министерству здѣшнему посломъ графомъ Кобенцлемъ письмо, полученное имъ на нарочной стафетѣ отъ римско-императорскаго статскаго и надворнаго канцлера князя Кауница съ депешею интернунція барона Герберта и съ запискою, подъ присмотромъ министра Булгакова составленною, о всемъ происшедшемъ при случаѣ его заарестованія, и письмо изъ Вѣны отъ посла князя Дмитрія Михайловича Голицына съ приложеніемъ донесеній находящагося въ Валахіи драгомана Латынина о доходящихъ до него извѣстіяхъ касательно турецкихъ вооруженій, что нашъ генеральный консулъ, при коемъ онъ находился, содержится съ учтивостію, и о разныхъ происшествіяхъ тамошнихъ.

9 сентября.—По Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, внесены въ Совѣтъ для прочтенія: 1) проектъ отвѣта на секретную записку, поданную посломъ графомъ Кобенцлемъ вслѣдствіе полученнаго императоромъ, государемъ его, извѣстія о послѣдовавшемъ со стороны турецкой нарушеніи мира съ имперіею здѣшнею, и 2) заготовленные циркулярные указы къ генералъ-губернаторамъ, чтобъ, по причинѣ настоящей войны, каждый изъ нихъ во ввѣренныхъ ему губерніяхъ имѣлъ тщательное бдѣніе за сохраненіемъ внутренней тишины и спокойствія. Совѣтъ, выслушавъ сіи бумаги и признавая, что отвѣтъ на записку посольскую составленъ сообразно какъ существующимъ между здѣшнею имперіею и дворомъ вѣнскимъ союзнымъ обязательствамъ, такъ нынѣшнему дѣлъ положенію, не находилъ съ своей стороны учинить никакого примѣчанія. Касательно же указовъ, Совѣтъ совершенно былъ согласенъ въ надобности таковыхъ предписаній, разсуждая притомъ, что какъ въ ордахъ киргизъ-кайсацкихъ и другихъ пограничныхъ кочующихъ народахъ, да и внутри предѣловъ россійскихъ между иновѣрными подданными здѣшними могутъ по настоящимъ обстоятельствамъ быть разныя злонамѣренныя подсылки или разглашенія, то на сіе время предосторожность

нужна, чтобъ предварить генералъ-губернаторовъ и военачальниковъ въ тѣхъ мѣстахъ особыми повелѣніями о принятіи мѣръ къ истребленію сихъ покушеній. А дабы язва, столь часто свирѣпствующая въ областяхъ турецкихъ, не прикоснулась предѣламъ здѣшнимъ, находилъ Совѣтъ за необходимо послать предписанія къ генералъ-губернаторамъ не только пограничныхъ, но и смежныхъ съ ними губерній о принятіи и отъ сего зла всевозможной осторожности.

13 сентября.—Отъ Ея Императорскаго Величества присланы были въ Совѣтъ для прочтенія изготовленные къ Высочайшей Ея апробаціи проекты писемъ, отправляемыхъ отъ вице-канцлера къ министрамъ: барону Криденеру въ Копенгагенъ о употребленіи старанія, чтобъ датскому агенту въ Цареградѣ поручено было имѣть попеченіе о министрѣ Булгаковѣ, о свитѣ его и о домахъ тамошней миссіи нашей, и чтобъ посредствомъ того агента можно было получать здѣсь нужныя оттуда извѣстія; графу Моцениго во Флоренцію о собраніи выѣзжающихъ изъ областей турецкихъ консуловъ нашихъ, о выдачѣ имъ заслуженнаго жалованья, о присылкѣ ихъ сюда и о доставленіи нужныхъ съ турецкой стороны извѣстій; Мордвинову въ Венецію, объ оказываніи нужнаго покровительства и пособія выходящимъ изъ Турціи консуламъ нашимъ, объ отправленіи ихъ къ графу Моцениго и объ исходатайствованіи у республики повелѣнія къ министру ея въ Цареградѣ, чтобъ посредствомъ его доставляемы были сюда извѣстія о происходящемъ тамъ, и графу Скавронскому въ Неаполь подобнаго же содержанія съ присовокупленіемъ, чтобъ онъ домогался у двора тамошняго о препорученіи министру неаполитанскому въ Цареградѣ имѣть попеченіе о задержанныхъ въ турецкихъ областяхъ подданныхъ нашихъ. Всѣ сіи предписанія единогласно признаны отъ Совѣта тѣмъ болѣе нужными, что содержатъ они въ себѣ удобнѣйшія по обстоятельствамъ распоряженія и способы къ полученію въ настоящее военное время столь надобныхъ со стороны турецкой извѣстій, да и къ самому доставленію безопасности и призрѣнія задержанной тамъ миссіи и подданнымъ здѣшнимъ.

17 сентября.—Читаны: письма, полученныя гофмейстеромъ графомъ Безбородко изъ Цареграда отъ бывшаго въ Синапѣ консуломъ ассесора Форсмана и отъ акредитованнаго при Портѣ датскаго агента Гомфриса съ разными извѣщеніями о происходящемъ тамъ по разрывѣ мира, и реляція посла князя Д. М. Голицына изъ Вѣны о данныхъ тамъ повелѣніяхъ войскамъ цесарскимъ идти на границу турецкую и составленіи еще въ Банатѣ и Трансильваніи обсерваціонныхъ корпусовъ, при чемъ доставленъ сюда переводъ съ турецкаго манифеста, изданнаго по случаю настоящей войны.

20 сентября.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, который доноситъ: 1) объ отрядѣ генерала барона Елмта съ корпусомъ въ Польшу, о данныхъ имъ сему генералу предписаніяхъ и о учиненномъ отъ него по сему случаю отзывѣ къ генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому; 2) о полученіи имъ Высочайшаго рескрипта, препоручающаго ему начальство надъ украинскою арміею; причемъ доставлено отъ него сюда росписаніе корпусамъ, ту армію составляющимъ. Благонамѣренности и искусству, оказывающимся во всѣхъ распоряженіяхъ сего военачальника, Совѣтъ отдавая полную справедливость, разсуждалъ, что хотя онъ, генералъ-фельдмаршалъ, и далъ съ своей стороны генералу Елмту приказаніе о вступленіи нашихъ войскъ въ Польшу предварить командующаго тамошними войсками генерала и русскаго воеводу графа Потоцкаго, однако пристойность и существующее между обоими государствами доброе согласіе требуютъ сдѣлать о томъ надлежащее извѣщеніе королю и непремѣнному совѣту посредствомъ посла нашего въ Варшавѣ. Касательно же упоминаемаго въ тѣхъ реляціяхъ недостатка, претерпѣваемаго въ лошадяхъ и вещахъ четырьмя гренадерскими полками и егерскимъ корпусомъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ объявилъ, что со стороны военной коллегіи приказанія даны, а отъ кригскомисаріата и сдѣланы уже распоряженія къ доставленію туда недостающихъ лошадей и вещей, кои не получены еще единственно за краткостію времени. Совѣтъ призналъ однако жъ за нужно, чтобъ отъ военной коллегіи посланы были о томъ и подтвердительныя повелѣнія. Слушаны въ Совѣтѣ бумаги, сообщенныя отъ находящагося здѣсь англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Фразера

для изъясненія переговоровъ, происходившихъ между дворомъ его и французскимъ относительно до нынѣшняго состоянія республики Соединенныхъ Нидерландовъ. Въ даваемомъ на сіе сообщеніе отвѣтѣ Совѣтъ находилъ за нужно изъяснить признательность двора здѣшняго за такое откровеніе и оказанную чрезъ то со стороны королевской дружественную довѣренность, и что Ея Императорское Величество Сама, взирая съ сожалѣніемъ на происходящія въ республикѣ безпокойства, весьма желаетъ, чтобъ употребляемое его британскимъ величествомъ стараніе о полюбовномъ прекращеніи тѣхъ безпокойствъ произвело вожделѣнное дѣйствіе; съ своей же стороны Ея Величество, будучи упражнена собственными дѣлами по случаю оказаннаго Турками вѣроломства, рѣшилась не вступаться въ настоящія распри Провинцій Соединенныхъ, тѣмъ болѣе, что имѣла случаи дознать колико были безуспѣшны внушенія и подвиги Ея, основанные на совершенномъ безкорыстіи и доброжелательствѣ къ тѣмъ Провинціямъ, а особливо во время принятія Ея Величествомъ посредничества къ избавленію ихъ отъ войны съ Англіею. Таковой отвѣтъ, по мнѣнію Совѣта, надлежитъ дать англійскому двору посредствомъ министра нашего въ Лондонѣ, толь наипаче, что когда къ сему министру посланы были послѣднія повелѣнія, касающіяся до переговоровъ о торговомъ трактатѣ, само министерство англійское, выслушавъ его представленія и не давъ отвѣта, отправило наставленія свои къ находившемуся здѣсь посланнику Фицгерберту. Сего же дня читана записка о перемѣнѣ дороги для поспѣшнѣйшаго сообщенія съ главнокомандующими въ обѣихъ арміяхъ. Совѣтъ, находя полезнымъ всякое выиграніе времени въ доставленіи онымъ военачальникамъ отсюда предписаній и во взаимномъ отъ нихъ полученіи разныхъ извѣстій, признавалъ весьма нужными всякія клонящіяся къ тому распоряженія, слѣдовательно же и то, чтобъ посылаемые взаимно курьеры отправляемы были по означенному въ запискѣ кратчайшему пути чрезъ Бѣлоруссію.

23 сентября.—Читаны сообщенныя министерству здѣшнему отъ французскаго министра графа Сегюра копіи съ писемъ, коими пребывающій въ Цареградѣ посолъ графъ Шоазель Гуфье извѣстилъ статскаго секретаря графа Монморена какъ о обстоятельствахъ, предшествовавшихъ вѣроломному поступку Турковъ съ посланникомъ нашимъ, такъ и о самомъ задержаніи его, съ объявленіемъ войны.

25 сентября.—Читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго изъ Кременчуга, о приведеніи имъ границъ тамошняго края въ безопасность отъ непріятельскихъ незапныхъ нападеній и о занятіи войсками нашими важнѣйшихъ постовъ по Бугу; о разныхъ малыхъ и неудачныхъ изъ-за Кубани непріязненныхъ попыткахъ и объ ожидаемомъ извѣстіи отъ генерала Текеллія, коему поручилъ онъ произвесть поиски за Кубань; о надобности денегъ на умноженіе запасовъ адмиралтейскихъ,—на сіе послѣднее проситъ скорѣйшаго доставленія назначенныхъ изъ банка остальныхъ 1.200.000 рублей; о составляемомъ имъ 2.000-номъ гусарскомъ полку изъ добровольно вступающихъ опять въ службу гусаровъ отставныхъ; о данномъ отъ него приказаніи вербовать казаковъ въ Польшѣ, дабы не присоединялись къ очаковскимъ запорожцамъ, и о предложеніи раскольникамъ, въ Екатеринославской губерніи живущимъ, вступать въ службу казацкую; 2) письмо его къ гофмейстеру графу Безбородко, коимъ препровождаетъ для поднесенія къ Высочайшей апробаціи росписаніе обѣихъ армій и смѣты суммъ на чрезвычайные въ оныхъ расходы, и о намѣреніи его отправлять сюда курьеровъ еженедѣльно, исключая особливой надобности, и 3) проектъ рескрипта къ генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину Таврическому, коимъ апробуются распоряженія его, въ вышепомянутыхъ реляціяхъ означенныя; извѣщается о даемомъ повелѣніи изъ банка отпустить требуемыя имъ деньги; препровождается къ нему Высочайше утвержденное росписаніе обѣимъ арміямъ съ признанною имъ за нужно прибавкою артиллеріи и дается ему знать, что суммы на чрезвычайныя по симъ арміямъ издержки съ перваго января слѣдующаго 1788 года заблаговременно къ мѣстамъ доставляемы будутъ, и что о расчетѣ и выдачѣ денегъ по провіантской части за превышающія сверхъ штата цѣны въ нынѣшнемъ году учинено будетъ подтвержденіе. На отправленіе таковаго рескрипта согласенъ былъ Совѣтъ тѣмъ болѣе, что и съ своей стороны признавалъ учиненныя

отъ генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго распоряженія весьма полезными; о немедленномъ отпускѣ денегъ изъ ассигнаціоннаго банка на флотъ черноморскій, графъ Шуваловъ, яко главный директоръ того банка, взялъ на себя составить надлежащій указъ, сообразуясь съ прежними по сему предмету Высочайшими повелѣніями;—4) проектъ рескрипта къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому, препровождающаго къ нему новое росписаніе арміямъ съ прибавкою артиллеріи и съ предписаніемъ, чтобъ снесся о прибавочномъ числѣ орудій съ артиллеріи генераломъ Миллеромъ, и въ которомъ также увѣдомленъ онъ, генералъ-фельдмаршалъ, какъ о данномъ военной коллегіи подтвердительномъ повелѣніи снабдить ввѣренныя ему войска всѣми потребными вещами отъ кригскоммисаріата, такъ и о распоряженіяхъ, означенныхъ въ рескриптѣ къ князю Потемкину, касающихся доставленія чрезвычайной суммы и денегъ по провіантской части. Совѣтъ находилъ отправленіе сего рескрипта нужнымъ. Графъ Безбородко объявилъ, что, для вящшаго отвлеченія непріятельскихъ силъ, намѣрена Ея Величество, по примѣру предположеннаго въ 1783 году отправленія, послать флотъ въ Средиземное море, состоящій въ 15 линейныхъ корабляхъ (въ томъ числѣ 300 пушечныхъ), шести фрегатахъ, 2 бомбардирскихъ и нѣсколькихъ транспортныхъ судахъ, кои адмиралъ Грейгъ почиталъ тогда за нужныя для помѣщенія нѣкотораго числа войска, оружія и разныхъ припасовъ, и еще эскадру имѣть для безопасности Балтійскаго моря, и что къ составленію таковой эскадры опредѣлено было тогда 10 кораблей линейныхъ, 4 фрегата (въ томъ числѣ и пинки), легкія суда, 1 бомбардирское судно и отъ 25 до 50 галеръ. Для лучшаго изъясненія о всемъ по сему случаю нужномъ, призыванъ былъ въ Совѣтъ адмиралтейской коллегіи членъ адмиралъ Сенявинъ, который и подалъ вѣдомость: а) состоящимъ на лицо кораблямъ и фрегатамъ военнымъ; б) сколько служителей должно быть и на которомъ изъ благонадежныхъ кораблей и фрегатовъ и в) о наличномъ состояніи матрозской, солдатской и артиллерійской команды, изъясняясь на словахъ, что галеръ состоитъ въ наличности весьма довольное число и что транспортныхъ и другихъ легкихъ судовъ, коихъ теперь къ вышеозначенному употребленію недоставать можетъ, удобно будетъ купить здѣсь же въ Санктпетербургѣ. Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіи вѣдомости, находилъ, что предполагаемое составленіе флота и эскадры тѣмъ способнѣе совершиться можетъ, что благонадежныхъ къ отправленію въ Средиземное море кораблей линейныхъ, изъ коихъ нѣкоторые и мѣдью обшиты, находится здѣсь болѣе предполагаемаго числа, а къ 5 фрегатамъ хотя одного и недостаетъ, однако таковый, находящійся въ Архангельскѣ, можетъ оттуда взятъ быть въ соединеніе къ сему флоту и пройти къ оному оттуда прямо. Къ составленію же эскадры для Балтійскаго моря, флотъ остающійся изобиленъ. На вопросъ: есть ли для вооруженія сего флота довольная артиллерія, и имѣется ли достаточное количество всякихъ морскихъ матеріаловъ и припасовъ, — адмиралъ Сенявинъ отвѣтствовалъ, что еслибъ позволено было употребить пушки 24-фунтоваго калибра вмѣсто 30-фунтоваго, то сыщется ихъ довольное число и что касательно морскихъ матеріаловъ отъ адмиралтейской коллегіи дано уже повелѣніе осмотрѣть всѣ запасные такелажи и прочіе нужные припасы. Совѣтъ однакожъ счелъ за нужно истребовать отъ адмирала Грейга обстоятельное мнѣніе, достаточенъ ли вышеозначенный калиберъ, о мѣстахъ гдѣ эскадрамъ снабжаться и завести для себя магазейны и о всей хозяйственной части, полагая съ своей стороны, что если бы за симъ объясненіемъ на посылаемые въ Средиземное море корабли и фрегаты не оказалось здѣсь довольнаго числа артиллеріи, то для выигранія времени лучше выписать надобныя пушки изъ Англіи, а старыя и ожидаемыя въ будущемъ году изъ Олонецкаго завода подъ смотрѣніемъ директора Гасконка могутъ служить къ укомплектованію эскадры, остающейся для Балтійскаго моря. На случай же если бы понадобилось отправить на транспортныхъ судахъ флота довольное число оружія бѣлаго и огнестрѣльнаго, такъ какъ прежде полагаемо было для снабдѣнія намъ единовѣрныхъ, Совѣтъ желалъ имѣть свѣдѣніе о количествѣ годнаго къ употребленію оружія, которое въ военные магазейны должно было вступить при разныхъ вновь реформахъ войскъ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ взялъ на себя о томъ выпра-

виться и Совѣтъ увѣдомитъ. Разсуждая потомъ о надобныхъ въ черноморскій флотъ офицерахъ и прочихъ чинахъ, Совѣтъ призналъ за нужно препоручить адмиралтейской коллегіи, чтобъ она о нужномъ отъ себя удѣленіи тому флоту потребныхъ чиновъ, мастеровыхъ и матрозовъ, поколику однакожъ должное удовлетвореніе сего требованія соглашено быть можетъ съ собственными здѣшняго флота надобностями, сдѣлала распоряженіе, полагая предварительно, что для лучшаго достиженія сего предмета могутъ здѣсь учинены быть нарочное во флотѣ производство и выпускъ изъ морскаго кадетскаго корпуса, а въ случаѣ необходимой надобности можно бъ было для помѣщенія въ констапели заимствовать изъ кадетовъ артиллерійскаго и инженернаго кадетскаго корпуса; недостатокъ же, который по отправленіи отсюда плотниковъ можетъ въ нихъ здѣсь оказаться, удобно отвратить наймомъ знающихъ сіе ремесло олончанъ, кои въ разсужденіи недальняго разстоянія охотно сюда пойдутъ. Впрочемъ Совѣтъ, примѣтя, что въ вѣдомости, представленной отъ адмирала Сенявина, означены къ исключенію изъ наличнаго числа матрозовъ, солдатъ и артиллеристовъ какъ посланные въ Херсонь на галерахъ 463 человѣка, такъ и тѣ 540 человѣкъ, кои уже отобраны для извѣстнаго дальняго вояжа, признавалъ за нужно, по настоящей въ людяхъ надобности, сихъ 1003 человѣкъ не ставить въ комплектъ наличный, но число сіе обратить въ наполняемый рекрутами недостатокъ, который купно съ требующимися нынѣ 12.185 человѣками составитъ вообще 13.188 человѣкъ;—5) записка конференціи, бывшей у вице-канцлера съ англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Фрезеромъ 23 сентября вслѣдствіе насланныхъ къ сему послѣднему повелѣній по поводу полученнаго лондонскимъ дворомъ извѣстія о послѣдовавшемъ отъ Порты объявленіи войны здѣшнему Императорскому двору, и письмо къ вице-канцлеру отъ англійскаго статскаго секретаря лорда Кармартена съ увѣреніемъ о неосновательности слуховъ, будто англійскій посолъ Енсли въ Цареградѣ способствовалъ воспаленію настоящей войны. Совѣтъ полагалъ, что на сей отзывъ прилично отвѣтствовать взаимнымъ въ словахъ расположеніемъ, разумѣя впрочемъ оный одною политическою уловкою, ибо слова ничего не стоятъ, когда дѣло уже сдѣлано.

27 сентября.—Въ Совѣтъ призыванъ былъ адмиралъ Грейгъ, которому гофмейстеръ графъ Безбородко объявилъ, что, для вящшаго отъ границъ здѣшней имперіи отвлеченія силъ непріятельскихъ, Ея Императорское Величество, вознамѣряясь послать флотъ въ Средиземное море и имѣть еще для безопасности Балтійскаго эскадру сообразно съ предположеніемъ 1783 года, указать изволила о всемъ до того относящемся изъясниться въ Совѣтѣ съ нимъ адмираломъ. Вслѣдствіе сего спрашиванъ онъ, достаточна ли находящаяся здѣсь наличная артиллерія для вооруженія оныхъ эскадръ и соотвѣтствуютъ ли прочность и калибры ея назначаемому употребленію? На сіи вопросы отвѣчалъ онъ, что какъ флотъ въ Средиземное море отправляемый (который по вышеозначенному предположенію долженъ состоять, кромѣ другихъ судовъ, въ 15 линейныхъ корабляхъ, въ томъ числѣ 3 стопушечныхъ и въ 6-ти фрегатахъ) необходимо нужно снабдить благонадежною и штатнаго калибра артиллеріею, то таковыхъ пушекъ на три корабля стопушечныхъ здѣсь достаточно; что на прочіе линейные корабли, а именно на семь 74-пушечныхъ и на пять 64-пушечныхъ, хотя и недостаетъ потребнаго числа орудій по штатному калиберу, то есть 30-ти фунтовыхъ, однако могутъ они удобно выписаны быть изъ Англіи и прибыть сюда какъ скоро вскрытіе водъ слѣдующею весною то позволитъ; что для 6 фрегатовъ, туда же посылаемыхъ, есть здѣсь довольная артиллерія; что бомбардирныя суда могутъ здѣсь же снабжены быть свойственными имъ орудіями, и что опредѣляемая для Балтійскаго моря эскадра можетъ укомплектована быть находящеюся теперь на лицо артиллеріею и ожидаемыми съ Олонецкаго завода пушками. Совѣтъ соглашаясь, чтобъ для выигранія времени выписано было потребное число вышепомянутыхъ недостающихъ здѣсь орудій, препоручилъ ему адмиралу, по лучшему его о всѣхъ обстоятельствахъ свѣдѣнію, представить на письмѣ свое мнѣніе о всей оной артиллеріи, есть ли довольное количество всякихъ морскихъ матеріаловъ и припасовъ, сколько надобно разныхъ легкихъ судовъ, а особливо транспортныхъ, сколько на все сіе вооруженіе потребно денегъ, гдѣ

эскадрамъ собираться, снабжаться и завести для себя магазейны и о другихъ нужныхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Впрочемъ Совѣтъ, разсуждая, что немалую бы пользу принесла посылка съ флотомъ, въ Средиземное море назначаемымъ, нарочитаго числа войска, ибо оно можетъ служить и къ дѣйствіямъ сухопутнымъ и къ замѣнѣ случающейся убыли въ матрозахъ, полагалъ за нужно отправить онаго туда до 5.000 человѣкъ, помѣщая ихъ на разныя транспортныя суда, а сколько возможно и на корабляхъ и фрегатахъ. По прибытіи же флота въ Архипелагъ потребно быть можетъ и немалое количество бѣлаго и огнестрѣльнаго оружія для снабдѣнія единовѣрныхъ намъ жителей тамошнихъ. Совѣтъ разсуждалъ, чтобъ въ запасъ послать сего оружія изъ отобраннаго отъ войскъ при разныхъ ихъ реформахъ, но годнаго къ употребленію, буде можно на 10.000 человѣкъ. За тѣмъ читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго о храбромъ отпорѣ въ Кинбурнѣ противъ открывшихся сильныхъ непріятельскихъ на сей замокъ покушеній и объ отважномъ дѣйствіи галеры Десны противъ канонерскихъ судовъ и части флота турецкаго; 2) рескрипты за Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ: а) къ генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому съ изъявленіемъ Высочайшаго благоволенія къ нему и участвовавшимъ въ похвальныхъ дѣйствіяхъ, въ оной реляціи означенныхъ; б) къ правящему должность кавказскаго губернатора, статскому совѣтнику Алексѣеву, о прилежномъ наблюденіи за пребывающими во ввѣренной ему губерніи народами магометанскаго закона, о предосторожности противъ всякой ихъ колебимости, о примѣчаніи за Киргизъ-Кайсаками на случай ихъ прихода для зимовья на луговую сторону Волги, и доставленіи сюда извѣстія, достаточны ли у него способы къ выполненію сихъ предписаній; в) къ генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому объ ономъ данномъ статскому совѣтнику Алексѣеву повелѣніи и о надобности снабдить командующаго кубанскимъ и кавказскимъ корпусомъ сообразнымъ тому наставленіемъ. По случаю сихъ предписаній Совѣтъ разсуждалъ, что еслибы при вершинахъ рѣкъ Узеней построить укрѣпленіе и снабдить его пристойнымъ числомъ войска, было бы оно немалою преградою противъ продерзостныхъ покушеній кочующихъ народовъ;—3) сообщенное посломъ графомъ Кобенцлемъ письмо, полученное имъ изъ Вѣны отъ статскаго и надворнаго канцлера князя Кауница, съ приложеніемъ депеши интернунція барона Герберта, который извѣщаетъ объ отдачѣ Портою въ вѣдомство его домовъ миссіи нашей, объ отпускѣ оттуда подданныхъ здѣшнихъ, о прилагаемомъ имъ стараніи выручить и суда наши, о равнодушномъ пріемѣ какъ учиненнаго турецкому министерству посломъ французскимъ предложенія послать инженера въ Бендеры, такъ и изъявленнаго имъ опасенія, что Очаковъ не въ состояніи будетъ сопротивляться по причинѣ непослѣдованія совѣтамъ французскихъ офицеровъ, и о разныхъ тамошняго края извѣстіяхъ; 4) записка конференціи, бывшей у вице-канцлера съ барономъ Келлеромъ въ 25 день нынѣшняго мѣсяца, на которой сей прусской посланникъ, по повелѣнію двора своего, подалъ увѣреніе, что король, государь его, весьма сожалѣетъ о учиненномъ Портою разрывѣ мира съ Имперіею здѣшнею, что его величество охотно будетъ оказывать Ея Императорскому Величеству всѣ отъ него зависящія услуги, и что несправедливъ разнесшійся слухъ, будто министръ его Дицъ въ Цареградѣ способствовалъ оному разрыву. Совѣтъ, соображая сіи увѣренія съ разными несомнительными извѣстіями о противномъ тому поведеніи помянутаго прусскаго министра, при Портѣ пребывающаго, и съ настоящими здѣшняго государства обстоятельствами, признавалъ за нужно: 1) на такое собраніе словъ учтивыхъ отвѣтствовать взаимнымъ вѣжливымъ изъясненіемъ; 2) при изъявленіи признательности за дружественный подвигъ онаго министра къ освобожденію посланника Булгакова, примѣтить, что по столь нагломъ и продерзостномъ поступкѣ Порты Оттоманской не можетъ уже одно сіе освобожденіе принято быть за удовлетвореніе; 3) доколѣ прусскій дворъ не обнаружитъ своего къ намъ недоброхотства, оказывать и ему взаимную ласку; а потому и можно объявить ему, что сообщаемыя здѣсь посредствомъ министровъ его извѣстія цареградскія будутъ здѣсь принимаемы съ удовольствіемъ; 4) по существующему съ нимъ союзному договору никакого вспо-

моженія не требовать, тѣмъ болѣе, что уже скоро выдетъ срокъ тому договору, и что возобновленіе его не можетъ быть совмѣстно съ гораздо выгоднѣйшимъ для насъ союзомъ императоровымъ. Впрочемъ благоразуміе должно внушать намъ и ту осторожность, что берлинскій дворъ, вызываясь на услуги, можетъ имѣть нынѣ свои виды, чтобъ принятымъ его посредствомъ навлечь подозрѣніе отъ вѣнскаго двора на нашу съ нимъ связь; такимъ образомъ деликатность сія въ настоящемъ дѣлъ положеніи обязываетъ предложенія прусскаго двора соображать оной, а потому и имѣть въ сихъ случаяхъ съ пребывающимъ здѣсь императорскимъ посломъ пристойную откровенность.

30 сентября. — Въ Совѣтѣ читаны: 1) проекты рескриптовъ къ полномочному министру графу Воронцову въ Лондонъ о даемыхъ тамошнему двору отвѣтахъ: а) на учиненное здѣсь англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ откровенное сообщеніе о образѣ мыслей королевскихъ по дѣламъ республики Соединенныхъ Нидерландовъ, и о происходившихъ о томъ изъясненіяхъ между лондонскимъ и французскимъ министерствами; б) на поданныя отъ того же англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ увѣренія, что король, государь его, по дружбѣ своей къ Ея Императорскому Величеству, искренно сожалѣетъ о послѣдовавшемъ отъ Порты разрывѣ миру, и что несправедливо разглашается о подущеніяхъ къ войнѣ англійскаго посла въ Цареградѣ; 2) проектъ письма вице-канцлера графа Остермана къ англійскому статскому секретарю лорду Кармартену, въ отвѣтъ на письмо его, въ коемъ онъ увѣрялъ, что послу Енслію не было дано повелѣнія подущать Турковъ на войну; содержаніе сихъ проектовъ призналъ Совѣтъ совершенно сообразнымъ съ достоинствомъ двора нашего и съ настоящимъ дѣлъ положеніемъ; 3) письмо датскаго агента Гомфриса къ гофмейстеру графу Безбородко изъ Цареграда, коимъ, препровождая письмо министра Булгакова, увѣдомляетъ, что тамошнему казацкому начальнику посланы нѣкоторые знаки отличности и позволено дѣйствовать противъ Россіи; о назначеніи срока подданнымъ здѣшнимъ для выѣзда изъ предѣловъ турецкихъ; о слухахъ, касающихся до Магмута и капитана пашей, и о намѣреніи его, Гомфриса, отлучиться на время для поправленія здоровья; 4) вышеозначенное письмо министра Булгакова о всемъ происшедшемъ при случаѣ его посаженія въ Едикуль, о пресѣченіи всякаго съ нимъ сообщенія, о неисправности визиря къ выходу на войну и о собственныхъ обстоятельствахъ его, Булгакова. Совѣтъ разсуждалъ, что содержаніе сего письма сообщить главнокомандующимъ обѣими арміями есть тѣмъ нужнѣе, что оно ясно показываетъ, сколь не готовы еще къ военнымъ дѣйствіямъ непріятельскія морскія и сухопутныя силы. Наконецъ читано донесеніе бывшаго въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи генеральнымъ консуломъ надворнаго совѣтника Северина, съ описаніемъ, какимъ образомъ онъ задержанъ былъ волошскимъ господаремъ и выпровожен потомъ въ Германштатъ.

4 октября.—Совѣту представилъ адмиралъ Грейгъ требованное отъ него мнѣніе по поводу намѣреваемой посылки флота въ Средиземное море. Положенія, что въ ономъ сдѣланы по предметамъ войны, Совѣтъ находилъ весьма полезными и доказывающими искусство морскаго начальника, но что прежде, чѣмъ предпріятіе такое производить въ дѣло, должно счесть всѣ расходы, которыхъ оно требуетъ, о чемъ разсуждаемо было обще съ помянутымъ адмираломъ, который, принявъ о томъ предложеніе Совѣта, взялся представить оному примѣрное исчисленіе, въ какую сумму обойдется отправленіе и ежегодное содержаніе сего флота, включая пріобщаемыя къ оному и сухопутныя войска, въ которомъ исчисленіи опытъ прежней войны можетъ пособствовать. Въ касающемся до отправленія сухопутныхъ войскъ, что адмиралъ примѣчаніе свое дѣлалъ, чтобъ не всѣ посылать отъ Балтійскихъ портовъ, но провесть и сухимъ путемъ чрезъ Польшу и Венгрію до Тріестскаго или Фіумскаго портовъ, Совѣтъ предоставилъ разсуждать впредь о изысканіи средства, которое бы еще удобнѣйшее могло быть, чѣмъ тутъ предполагаемое. Потомъ читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго: первою доноситъ онъ, что флотъ севастопольскій, плывши къ Варнѣ, разнесенъ и поврежденъ отъ сильной бури, и что два фрегата прибыли въ севастопольскую гавань; во второй реляціи извѣщаетъ, что почти весь уже оный флотъ собрался въ ту гавань, и что приняты всѣ нужныя къ исправленію его мѣры; записка

конференціи, бывшей у вице-канцлера съ тосканскимъ министромъ барономъ Зейдлеромъ, который, за отлучкою изъ города цесарскаго посла графа Кобенцля, сообщилъ прибывшія къ сему послу депеши съ приложеніемъ увѣдомленій интернунція барона Герберта о приглашеніи имъ прочихъ министровъ иностранныхъ содѣйствовать ему въ домогательствѣ, чтобъ министръ нашъ Булгаковъ освобожденъ былъ; о конференціи, которую оный интернунцій имѣлъ съ рейзъ-ефендіемъ и на которой требовалъ онъ какъ освобожденія министру Булгакову и препорученія обоихъ домовъ миссіи нашей въ вѣдомство его, барона Герберта, такъ и дачи шестимѣсячнаго срока подданнымъ здѣшнимъ для окончанія дѣлъ ихъ тамъ; о продолжаемомъ задерживаніи судовъ россійскихъ, о всемъ случившемся съ прибывшимъ туда курьеромъ Рихтеромъ; о намѣреніи порядочнѣе распорядить войска турецкія и учредить походный совѣтъ; депеши полномочнаго министра графа Воронцова изъ Лондона о изъясненіяхъ, происходившихъ между тамошнимъ и французскимъ дворами по дѣламъ голландскимъ предъ вступленіемъ войскъ прусскихъ въ области Провинцій Соединенныхъ, о начавшихся въ Англіи вооруженіяхъ для противуборствованія Франціи, если бы она рѣшилась силою способствовать Голландіи въ испровержении конституціи Провинцій Соединенныхъ, и о посылкѣ Гренвиля во Францію для изъясненія по сему случаю; записка бывшей у вице-канцлера конференціи, на которой въ откровенности сообщилъ англійскій повѣренный въ дѣлахъ Фразеръ разныя бумаги, изъясняющія все вышепомянутое сношеніе, происходившее между его дворомъ и французскимъ по дѣламъ республики Соединенныхъ Нидерландовъ; реляція посла князя Голицына, которою препроводилъ онъ роспись генералитету и войскамъ цесарскимъ, состоящимъ подъ начальствомъ фельдмаршала графа Ласси и составляющимъ главную армію въ Венгріи при Футакѣ и обсерваціонные корпусы въ другихъ провинціяхъ; письмо посла графа Штакельберга изъ Варшавы съ разными изъ Цареграда полученными извѣстіями, и о покушеніи Турковъ закупить хлѣбъ въ Польшѣ; письмо министра Колычева изъ Гаги о прибытіи туда оранжской принцессы, о посланной отъ Генеральныхъ Штатовъ депутаціи благодарить герцога брауншвейскаго, что не ввелъ войскъ прусскихъ въ Гагу, о посылкѣ къ нему же депутаціи отъ Голландскихъ Статовъ съ предложеніемъ перемирія и условій, кои конечно приняты не будутъ; о возрастающемъ кредитѣ партіи англійской предъ французскою и что, можетъ быть, заключится и союзъ между лондонскимъ дворомъ, республикою и королемъ прусскимъ, и письмо министра Симолина изъ Парижа о разговорѣ съ графомъ Монтмореномъ, изъ котораго явствуетъ, что французскій дворъ всегда готовъ принимать наши предложеніи о примиреніи съ Турками.

7 октября.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, изъ коихъ первою доноситъ о полученіи имъ повелѣнія относительно сближенія войскъ къ границамъ и о препорученіи команды надъ сею частью генералу графу Салтыкову; второю препровождаетъ табели, показывающія, сколько какихъ чиновъ по ввѣренной ему арміи украинской требуется въ комплектъ и сколько ихъ въ отлучкахъ находится, увѣдомляя притомъ о причисленіи къ оной днѣпровскаго и черниговскаго мушкетерскихъ полковъ вмѣсто егерскаго лифляндскаго корпуса, выключеннаго въ команду генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, и о разныхъ дошедшихъ до него, графа Румянцева-Задунайскаго, извѣстіяхъ какъ отъ бывшаго въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи генеральнымъ консуломъ надворнаго совѣтника Северина, такъ и отъ посланнаго въ Польскую Украйну, для развѣдываній, маіора Юркевича. Гофмейстеръ графъ Безбородко объявилъ, что, по поводу означенныхъ табелей, угодно было Всемилостивѣйшей Государынѣ указать изъясниться съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, яко вице-президентомъ военной коллегіи, дабы отъ оной приняты были надлежащія мѣры и къ наполненію оказывающагося въ полкахъ украинской арміи недостатка по комплекту и къ возвращенію туда всѣхъ чиновъ, въ отлучкѣ находящихся. Послѣ того читаны министерскія донесенія, полученныя на обыкновенной почтѣ 6 сего мѣсяца: изъ Франкфурта на Майнѣ о полученіи герцогомъ цвейбрикскимъ денегъ отъ короля прусскаго; изъ Копенгагена о посылаемомъ въ Швецію, для осмотра флота, морскомъ офицерѣ; изъ Гаги о учти-

вомъ пріемѣ штатгалтера въ собраніи генеральныхъ штатовъ; о взятіи Нардена и Везепа прусскими войсками; изъ Брюсселя о обнародованіи тамъ ожиданной отъ императора ратификаціи, и о возставшемъ было до того смятеніи по случаю требованнаго предварительно сложенія самовымышленныхъ тамъ мундировъ и шляпныхъ бантовъ. Напослѣдокъ слушанъ и подписанъ журналъ предъидущаго засѣданія. По поводу упоминаемаго въ немъ отправленія сухопутныхъ войскъ, нужныхъ посылаемому въ Средиземное море флоту нашему, разсуждаемо было, что какъ, по взаимнымъ обоихъ императорскихъ дворовъ союзнымъ постановленіямъ, императоръ обязанъ не оставлять безъ замѣны, если съ здѣшней стороны къ дѣйствованію противъ непріятеля, сверхъ сухопутныхъ, морскія силы употреблены будутъ, то, для избѣжанія вышеозначенной дальней и неудобной пересылки войскъ здѣшнихъ, можно бы сдѣлать предварительное внушеніе оному союзнику, не согласился ли бы онъ, въ замѣну того, что будемъ мы имѣть два флота кромѣ сухопутныхъ армій, сходственно съ обязательствами, отдѣлить нѣсколько войскъ своихъ сухопутныхъ въ усиліе означеннаго флота нашего, а вся удобность бы была отправить ихъ изъ адріатическихъ портовъ.

11 октября.—Читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго: первая о полученіи имъ высочайшаго повелѣнія отъ 10 и 11 сентября о принятыхъ имъ мѣрахъ для нужной осторожности какъ въ крѣпостяхъ, такъ и на границахъ и форпостахъ, и о данныхъ отъ него намѣстническимъ правленіямъ предписаніяхъ на случай удаленія его отъ ввѣренныхъ ему губерній; второю доноситъ, что прибылъ къ нему генералъ графъ Салтыковъ, которому препоручивъ команду надъ сближающимися къ Кіеву войсками, и давъ нужное наставленіе, велѣлъ вступить въ Польшу, и что отправилъ туда полковника Новицкаго для заготовленія провіанта; третьею препровождая доставленныя отъ маіора Юркевича и грека Дранчева разныя извѣстія о происходящемъ въ земляхъ непріятельскихъ, упоминаетъ о намѣреніи своемъ схватить подозрительнаго для насъ человѣка—италіянца Нанія; 2) реляція генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, которою онъ, по рапорту контръ-адмирала графа Войновича, доноситъ какъ объ опасности, которой подверженъ былъ севастопольскій флотъ нашъ отъ застигшей его во время плаванія бури, такъ и о повреждёніяхъ его; 3) донесенія министерскія по почтѣ, полученныя 10 октября: изъ Берлина о данномъ въ Саксоніи повелѣніи укомплектовать войска, и что Англія беретъ на свое содержаніе гессенскій и брауншвейскій корпусы; изъ Франкфурта на Майнѣ, что англійскій генералъ Фауцитъ, окончивъ съ успѣхомъ негоціацію свою о войскахъ въ Касселѣ, отправился для того жъ въ Аншпахъ; изъ Гаги о постановленіи перемирія между герцогомъ брауншвейскимъ и городомъ Амстердамомъ, и объ оказываемомъ еще отъ города упорствѣ принять предложенія онаго герцога; изъ Лондона о продолжаемыхъ тамъ вооруженіяхъ, о назначеніи командировъ надъ эскадрами, и что нація вообще желаетъ войны съ Франціею; 4) донесенія министра Симолина изъ Парижа, съ французскимъ курьеромъ вчера полученныя, о начавшихся тамъ вооруженіяхъ во взаимство дѣлаемымъ въ Англіи; о дошедшемъ туда извѣстіи о воспослѣдовавшей перемѣнѣ обстоятельствъ въ Голландіи; о данномъ князю нассаусскому позволеніи служить гдѣ похочетъ, о намѣреніи его ѣхать къ екатеринославской арміи; о изъясненіи, которое министръ Симолинъ имѣлъ съ французскимъ статскимъ секретаремъ графомъ Монмореномъ вслѣдствіе посланнаго къ нему отсюда повелѣнія относительно учиненнаго Турками разрыва миру, и объ оказывающейся перемѣнѣ въ мысляхъ тамошняго министерства по дѣламъ нашимъ съ Портою; 5) записка конференціи, на которой французскій министръ, графъ Сегюръ, сообщилъ здѣсь вице-канцлеру присланное къ нему повелѣніе въ отвѣтъ на извѣщеніе его о нагломъ объявленіи двору нашему войны отъ Турковъ, и отправленное по сему случаю предписаніе въ Царьградъ къ послу графу Шоазелю Гуфье, дабы онъ употреблялъ всевозможное стараніе привести Порту на миролюбивыя мысли. Въ предписаніяхъ сему послу Совѣтъ встрѣтилъ странное обстоятельство, ибо тутъ министръ версальскаго двора говоритъ своему цареградскому, якобы цесарскій интернунцій снабдѣнъ повелѣніями

содѣйствовать въ представленіяхъ онаго. Не можетъ быть истинно сіе предположеніе и нельзя отнюдь того заключить, чтобы императоръ въ то время, когда мы надежны пребываемъ, что онъ объявитъ Туркамъ войну, подписывалъ своему въ Цареградѣ министру дѣйствовать заодно съ Франціею къ обращенію Порты на миролюбіе. За тѣмъ осторожность принять должно, дабы Франція внушеніями отъ хитрой своей политики не удержала иногда всю готовность императора открыть въ общую съ-нами связь дѣйствіе своего оружія: въ чемъ и слѣдуетъ изъясниться съ здѣшнимъ его посломъ. Желать можно мира, но токмо славнаго и полезнаго, на достиженіе котораго подъято оружіе. И виды наши въ пользу Россіи, и самыя издержки, чувствительныя государству, на настоящее вооруженіе, не даютъ уже мѣста такимъ переговорамъ о мирѣ, которые бы не удовлетворяли онымъ въ полной мѣрѣ. Далѣе, разсуждая о изъясненіяхъ версальскаго двора, открывающихъ расположеніе войти въ тѣсный съ нами союзъ, Совѣтъ находилъ отзывъ сей рѣшить тогда, какъ увѣдомленъ будетъ отъ императора о объявленіи имъ войны, которому и прилично сказать о семъ предложеніи и мысли его объ ономъ извѣдать. До того же времени удержаться прямо отвѣчать, а сдѣлать только теперь отвѣтъ въ общихъ словахъ, знаменующихъ двора нашего удовольства, видя сіи благопріятствующія дѣламъ нашимъ версальскаго двора расположенія. Впрочемъ поколику всѣмъ видамъ и военнымъ дѣйствіямъ нашимъ способствовать бы могъ союзъ нашъ съ Франціею, оное при дальнѣйшихъ объясненіяхъ опредѣлить удобно. А потому не должно онаго отвергать, но паче держать на то нашу цѣль, не перемѣняя между тѣмъ дружескаго поведенія съ другими державами, коихъ подозрѣнія такимъ образомъ можно избѣгнуть.

14 октября. — Въ Совѣтъ приглашенъ былъ адмиралъ Грейгъ. При немъ читаны проекты указовъ, даваемыхъ: 1) адмиралтейской коллегіи о снаряженіи флота, въ Средиземное море отправляемаго. При чтеніи 4-й статьи сего указа о катерахъ, Совѣтъ, разсуждая, что оному флоту нельзя въ путь отправиться прежде мая слѣдующаго 1788 года, а между тѣмъ можетъ потребное число катеровъ изготовлено быть и здѣсь въ Россіи, находилъ за нужно, чтобъ адмиралтейской коллегіи тутъ предписано было учинить надлежащее распоряженіе о построеніи всѣхъ сихъ судовъ въ Олонцѣ и другихъ верфяхъ нашихъ, ибо такимъ образомъ употребляемыя на сіе построеніе деньги остались бы здѣсь въ государствѣ; 2) генералъ-прокурору князю Вяземскому, съ предписаніемъ сдѣлать надлежащія распоряженія о суммахъ, потребныхъ на разныя заготовленія по случаю повелѣваемаго отправленія флота въ Средиземное море; 3) адмиралтейской коллегіи о изготовленіи для охраненія Балтійскаго моря десяти линейныхъ кораблей и 4 фрегатовъ, да для крейсированія въ случаѣ надобности въ шхерахъ здѣшнихъ нѣсколько судовъ изъ галернаго флота. Совѣтъ полагалъ, что хотя и нѣтъ сумнѣнія о всегдашней готовности галеръ здѣшнихъ, однако, дабы оная коллегія вѣдала, коликое число потребно быть можетъ, и къ тому заранѣе надлежащія мѣры съ ея стороны были приняты, не менѣе нужно упомянуть въ указѣ и о ихъ числѣ. Потомъ первый изъ сихъ трехъ проектовъ врученъ помянутому адмиралу съ тѣмъ, чтобъ онъ, еще разсмотрѣвъ его, сообразилъ съ представленными прежде записками своими и чтобъ, если найдетъ по лучшему свѣдѣнію всѣхъ обстоятельствъ учинить какія либо примѣчанія, не оставилъ съ своей стороны изъяснить ихъ. По извѣстіямъ варшавскимъ объ оказавшейся будто въ Очаковѣ заразительной болѣзни, Совѣтъ разсуждалъ, что хотя главнокомандующіе арміями, также какъ и пограничные генералъ-губернаторы, снабдѣны уже повелѣніями бдѣть, дабы оная болѣзнь не коснулась предѣламъ нашимъ, однако не менѣе нужно принять мѣры къ усугубленію осторожности внутри государства.

18 октября.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 8 сего мѣсяца, о новомъ покушеніи непріятельскомъ на Кинбурнъ, о истребленіи тутъ нѣсколькихъ судовъ ихъ, и объ одержанной войсками нашими подъ предводительствомъ генерала Суворова побѣдѣ надъ отборнымъ отрядомъ турецкимъ, высаженнымъ на косу кинбурнскую; донесенія отъ посла князя Д. М. Голицына изъ Вѣны, съ извѣщеніемъ, что цесарскій интернунцій отправилъ изъ Цареграда свое семейство и совѣтовалъ нѣмецкимъ купцамъ искать покровительства

у гишпанскаго министра; что онъ, посолъ, получа составленную здѣсь декларацію о войнѣ, учинилъ изъ нея надлежащее употребленіе; что равномѣрно дошелъ къ нему и рескриптъ отъ 12 сентября, по которому и имѣлъ уже изъясненіе съ тамошнимъ министерствомъ, и что, для дѣйствованія противу общаго непріятеля, императоръ ожидаетъ только извѣстія, не поступятъ ли Турки и съ его министромъ столь же продерзостно, какъ и съ нашимъ поступили; письмо повѣреннаго въ дѣлахъ Италинскаго изъ Неаполя о продолжающемся между тамошнимъ и гишпанскимъ дворами несогласіи, о безпечности королевской въ дѣлахъ и о сильномъ въ нихъ участвованіи королевы; письмо датскаго агента Гомфриса къ гофмейстеру графу Безбородко изъ Цареграда: о врученіи французскимъ посломъ визирю карты Чернаго моря и плана атаки, производимой очаковскими канонерными судами на корабли россійскіе, спущенные въ прошломъ лѣтѣ; о прибытіи къ Портѣ посла отъ Типо-саиба или Типо-султана; о выступленіи въ Черное море эскадры, бывшей въ Буюкдере; о учиненномъ подаркѣ прусскому посланнику; о прибытіи туда одного, поврежденнаго бурею, линейнаго корабля нашего подъ начальствомъ капитана Тисдаля; письмо генеральнаго консула Бенакія къ нему же, графу Безбородко, изъ Корфу съ представленіемъ средствъ къ учиненію въ Мореѣ возмущенія; донесенія министра графа Разумовскаго изъ Стокгольма, привезенныя возвратившимся оттуда камергеромъ княземъ Голицынымъ: о исправленіи симъ камергеромъ возложенной на него коммисіи; о полученіи онымъ министромъ деклараціи нашей о войнѣ съ Турками, объ учиненномъ по сему случаю отъ короля учтивомъ отзывѣ, хотя впрочемъ въ разговорахъ своихъ и оказываетъ онъ себя равнодушнымъ по дѣламъ нашимъ; о шведскихъ штатныхъ доходахъ и расходахъ и о находящихся въ разныхъ портахъ эскадрахъ тамошнихъ; министерскія донесенія: изъ Парижа о возможности имѣть въ Архипелагѣ арматоровъ подъ нашимъ флагомъ, если надлежащее на то позволеніе получатъ корабельщики россійскіе, коихъ плаваніе нынѣ пресѣчено и о продолжаемыхъ во Франціи морскихъ вооруженіяхъ; изъ Лондона о весьма хорошемъ состояніи тамошняго флота, объ оказывающейся въ народѣ великой довѣренности къ министерству и желаніи начать войну съ Франціею; изъ Франкфурта на Майнѣ о удовольствованіи англійскимъ дворомъ прежней претензіи ландграфа гессенкассельскаго и о намѣреніи сего ландграфа командовать даемыми отъ него Англіи вспомогательными войсками; изъ Гаги о приступленіи амстердамскихъ депутатовъ къ рѣшеніямъ голландскихъ штатовъ въ пользу штатгальтера, и изъ Флоренціи о предлагаемыхъ отъ маіора Сотири условіяхъ къ полученію въ службу здѣшнюю албанцевъ.

25 октября.—Графъ Воронцовъ предложилъ Совѣту вѣдомости о національныхъ корабляхъ и галіотахъ, находящихся при здѣшнемъ и рижскомъ портахъ, объявляя, что сіи вѣдомости почелъ онъ за нужное истребовать для усмотрѣнія, не представится ли иногда удобности заимствовать изъ тѣхъ кораблей и галіотовъ въ число траспортныхъ и другихъ подобныхъ судовъ, потребныхъ отправляющемуся въ Средиземное море флоту нашему. Въ оныхъ вѣдомостяхъ показано по здѣшнему порту кораблей и галіотовъ 240, содержащихъ вообще 10.157 ластовъ, кромѣ употребляемыхъ еще между Кронштатомъ и Петербургомъ галіотовъ, коихъ число простирается до 300 и между коими есть годные къ дальнимъ отправленіямъ, да по рижскому 26 кораблей, въ коихъ ластовъ 2.213. Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго объ отраженіи нашимъ флотомъ выходившихъ къ нему отъ Очакова судовъ непріятельскихъ, объ оставленіи флотомъ турецкимъ лимана, и о соединеніи его съ кораблями, стоящими въ морѣ; министерскія донесенія: изъ Брюсселя, что штаты брабантскіе послали еще къ императору прошеніе объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ новыхъ учрежденій; изъ Гаги о посылкѣ штатгальтеромъ въ Амстердамъ нѣкотораго числа войскъ для наблюденія устройства; о прошеніи Зеландскою провинціею штатгальтера отрѣшить отъ мѣстъ регентовъ, державшихся такъ называемой патріотической партіи; о намѣреніи генеральныхъ штатовъ по предложенію Голландской провинціи умножить сухопутную армію и взять на свое содержаніе изготовленныя для Англіи войска ландграфа гессенкассельскаго; изъ Лондона о возвращеніи туда посланнаго во Францію Гренвиля, и о привезенномъ будто имъ (какъ молва носится) довольствующемъ отвѣтѣ; о обнародованіи тамъ прокламаціи

собраться парламенту $^{4}/_{15}$ слѣдующаго ноября для начатія опять засѣданій; изъ Гамбурга о извѣстіяхъ, подающихъ надежду, что миръ между Франціею и Англіею сохраненъ будетъ; изъ Копенгагена о данномъ отъ графа Бернсторфа обѣщаніи способствовать къ полученію здѣсь извѣстій цареградскихъ, и изъ Мальты, объ отпущеніи изъ Туниса захваченнаго тамошнимъ корсеромъ одного купеческаго судна подъ россійскимъ флагомъ, и депеши министра графа Разумовскаго изъ Стокгольма, полученныя по почтѣ же 21 сего мѣсяца, изъ коихъ первая о разговорѣ тамошняго оберъ-штатгалтера Спарре въ образѣ внушенія, что король не станетъ нынѣ исполнять трактатныхъ обязательствъ своихъ съ Турками, но что воспользуется можетъ быть настоящими обстоятельствами съ другой стороны, о чемъ снестися можетъ и съ королемъ прусскимъ въ разсужденіи нынѣшней къ намъ холодности сего государя. Совѣтъ, относя отзывъ сей ко всегдашнимъ непріязненнымъ видамъ королевскимъ на Норвегію, находилъ за нужно, въ предостереженіе союзнаго намъ двора дацкаго, сообщить ему содержаніе сей депеши и совѣтовать, чтобъ министру его въ Стокгольмѣ вновь предписано было неослабно наблюдать за всѣми поступками королевскими и имѣть откровенное сношеніе съ графомъ Разумовскимъ. Хотя же въ разсужденіи настоящей войны нашей съ Турками и наступило уже время дацкому двору давать намъ опредѣленное въ союзномъ договорѣ денежное вспоможеніе; но по причинѣ собственнаго его небезопаснаго положенія и необходимыхъ потому издержекъ, Совѣтъ мнитъ онаго вспоможенія нынѣ не требовать, а вмѣсто того возложить на него охраненіе Балтійскаго моря со стороны Зунда отъ всякихъ злонамѣренныхъ покушеній и настоять, что бы сей дворъ привелъ себя въ состояніе не только отражать предпринимаемое иногда дѣйствительно на области его нападеніе, но и намъ подать дѣятельную помощь, если бъ тотъ же сосѣдъ паче чаянія каковой либо свой умыселъ воспріялъ и противъ Россіи. Впрочемъ дабы имѣть намъ удостовѣреніе, что нужныя по всѣмъ онымъ обстоятельствамъ распоряженія учинены будутъ отъ дацкаго двора точнѣйшимъ образомъ, нежели то имъ исполнено въ прошедшую турецкую войну, не смотря на таковую же ему и въ то время уступку вспомогательныхъ денегъ, то предъусмотрѣніе и опытъ заставляетъ прямо потребовать отъ него предварительнаго изъясненія о всѣхъ таковыхъ мѣрахъ, которыя въ слѣдствіе того онъ положитъ; при чемъ дать ему знать и о томъ, что съ здѣшней стороны въ поспѣшествованіе безопасности Балтійскаго моря и надобнаго иногда ему, яко союзнику нашему, спомоществованія, пріуготовляется не малая эскадра, независимо отъ флота въ Средиземное море назначаемаго. А дабы надежнѣйшимъ образомъ испытать къ симъ ополчительнымъ способамъ расположеніе дацкаго двора, то не только здѣшнему его министру объявленіе о томъ учинить, но и нашего, пребывающаго въ Даніи, снабдить повелѣніями сказать все сіе на мѣстѣ тамошнему министру. Второю депешею графъ Разумовскій доноситъ, что нѣкоторые люди, привязанные къ прежнему образу правленія въ Швеціи, открыли ему намѣреніе свое соглашаться о средствахъ къ ограниченію самовластія королевскаго, надѣяся въ томъ на пособіе здѣшнее. Совѣтъ единогласно находилъ за нужно предписать оному министру, что какъ въ разсужденіи настоящей войны неудобно намъ подкрѣпить оное предпріятіе какимъ либо сильнымъ пособіемъ, то чтобъ ласковостію и обнадеживаніями старался онъ въ означенныхъ людяхъ питать оказываемое ими расположеніе, отклоняя однако жъ самое исполненіе намѣренія ихъ до другаго способнѣйшаго для насъ времени.

28 октября. — Читана депеша министра графа Разумовскаго изъ Стокгольма объ отъѣздѣ короля въ Карлскрону съ намѣреніемъ продолжать путь въ Берлинъ, объ особахъ свиту его составляющихъ, о распоряженіяхъ, учиненныхъ имъ на случай сей отлучки, и о присланномъ къ находящемуся тамъ англійскому повѣренному въ дѣлахъ повелѣніи испровергать слухи, будто посолъ англійскій въ Цареградѣ подущалъ Порту на войну съ нами.

1 ноября. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго о изъявленномъ ему отъ короля польскаго желаніи, чтобъ вступившія въ Польшу войска наши, для прикрытія ея, приближились къ границамъ турецкимъ, наипаче когда слухи доходятъ, что Турки полагаютъ непріятельскія дѣйствія внести въ ту землю. Нѣтъ

сомнѣнія, по дознаннымъ опытамъ искусства и благоразумія сего военачальника, чтобъ онъ собственнымъ предусмотрѣніемъ не рѣшился поставить преграду и ополченіе противу всякихъ непріятельскихъ дѣйствій вездѣ въ тѣхъ странахъ, кои приходятъ въ отношеніе его воинскихъ видовъ; но какъ и сія часть входитъ же въ общую связь воинскихъ дѣйствій съ союзникомъ нашимъ императоромъ римскимъ, то Совѣтъ судитъ потребнымъ сообщить фельдмаршалу графу Румянцеву - Задунайскому всѣ отзывы, что доселѣ дворъ нашъ имѣетъ отъ онаго, касающіеся къ предполагаемымъ дѣйствіямъ отъ арміи союзной; по соображенію того и былъ бы онъ въ состояніи открыть свое сношеніе съ начальникомъ надъ цесарскими войсками, какъ въ разсужденіи отраженія Турковъ въ ихъ покушеніи вступить въ Польшу, такъ буде бъ онъ, господинъ фельдмаршалъ, находилъ удобность на который либо непріятельскій постъ, къ его сторонѣ близкій, произвесть поискъ или поставить твердую ногу въ границахъ непріятельскихъ которой либо части войскъ ему ввѣренныя арміи; что все предать его прозорливости и разсужденію, полагаяся, что ни времени, ни случаю къ тому онъ не упустить. При сихъ ему предписаніяхъ, полагая что оба наши фельдмаршалы о своихъ распоряженіяхъ другъ съ другомъ сносятся, заключить остается, что графъ Румянцевъ-Задунайскій о недостаткѣ у него легкихъ войскъ, о коемъ упоминаетъ въ своемъ донесеніи, сообщалъ конечно князю Потемкину-Таврическому; но дабы въ томъ нужное удовлетвореніе въ предпріемлемыхъ иногда дѣйствіяхъ скорѣе способствовало, то о немедленномъ снабдѣніи оными по росписанію армій предоставить князю Г. А. Потемкину-Таврическому. Читаны: 1) письмо вѣнскаго посла князя Д. М. Голицына, коимъ препроводилъ онъ къ вице-канцлеру письмо республики Рагузской, съ прошеніемъ ея къ Государынѣ Императрицѣ о желаніи тамошняго правительства пользоваться милостію и покровительствомъ Ея Императорскаго Величества и чтобъ торговое ихъ плаваніе было подъ защитою нашихъ судовъ военныхъ: Совѣтъ разсуждалъ, что по прибытіи флота нашего въ Средиземное море можетъ сія республика служить ему хорошимъ пристанищемъ и пособіемъ: прилично потому отвѣтствовать пристойнымъ обѣщаніемъ, что главнокомандующій тѣмъ флотомъ получитъ сходныя съ желаніемъ ея наставленія; о семъ, въ разсужденіи нѣкоторой зависимости ея отъ вѣнскаго и неаполитанскаго дворовъ, и надлежитъ снестися съ союзникомъ нашимъ императоромъ съ тѣмъ, чтобъ по связи его съ дворомъ неаполитанскимъ учинено было отъ него и сему двору пристойное внушеніе; 2) донесенія министерскія, полученныя сего дня на обыкновенной почтѣ: изъ Вѣны о назначеніи быть бракосочетанію эрцгерцога Франца съ виртембергскою принцессою Елисаветою 6 будущаго генваря по новому стилю; изъ Брюсселя объ открытіи тамъ займа 2.500.000 гульденовъ для императора и о пронесшемся слухѣ, будто въ портахъ французскихъ задержаны англійскія суда; изъ Франкфурта на Майнѣ, что прусскаго короля адъютантъ баронъ Гольцъ ѣздитъ по нѣмецкой землѣ для подущенія тамошнихъ принцевъ къ войнѣ; изъ Венеціи о учиненномъ отъ министра нашего Мордвинова представленіи, чтобъ республика не позволяла турецкому флоту нападать на торговыя суда россійскія въ Адріатическомъ морѣ, и о данномъ на то отъ сената тамошняго отвѣтѣ, изъявляющемъ намѣреніе его наблюдать неутральство; донесенія съ возвратившимся изъ Лондона курьеромъ, полученныя отъ министровъ: 1) графа Воронцова о изъясненіяхъ его, коими, сколько кажется, убѣдилъ онъ министерство тамошнее въ непристойности англійскаго посла Енслія быть долѣе акредитованнымъ при Портѣ; объ оказываемой ему, графу Воронцову, отъ цесарскаго министра откровенности; о ласковомъ съ нимъ обхожденіи прусскаго посланника и объ отзывѣ сего послѣдняго, что король, государь его, желаетъ успѣха оружію Ея Императорскаго Величества, но не можетъ равнодушно смотрѣть на пріобрѣтенія императора римскаго; о крайней наклонности короля англійскаго къ прусскому; о заключенной въ Версаліи конвенціи по индѣйскимъ дѣламъ; 2) Колычева изъ Гаги о поверхности англійскаго двора, принцессы оранжской и партіи штатгалтерской во всѣхъ дѣлахъ республики, и что для утвержденія власти штатгалтеровой умножаются теперь и сухопутныя войска; 3) графа Румянцева изъ Берлина о видахъ, кои тамошній дворъ, по его разсужденію,

можетъ имѣть при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ.

4 ноября. — Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго отъ 23 октября: объ отступленіи далѣе въ море стоявшаго въ виду Кинбурна очаковскаго флота, съ присоединившимися къ нему кораблями; о возвращеніи изъ Кубани войскъ нашихъ подъ командою генералъ-поручика Потемкина, по произведеніи ими тамъ знатныхъ пораженій въ непріятельскихъ скопищахъ, шихомъ Мансуромъ руководствуемыхъ, о прибытіи генерала Теккелія къ препорученнымъ ему войскамъ и о учиненномъ имъ распоряженіи къ переходу за Кубань для поисковъ надъ непріятелемъ.

8 ноября. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго отъ 26 октября съ извѣщеніемъ, въ какомъ числѣ кораблей и судовъ состоялъ отступившій отъ Очакова флотъ турецкій при удаленіи своемъ въ море и сколько какихъ судовъ составляли эскадру нашу къ оной крѣпости прибывшую; о учиненныхъ имъ распоряженіяхъ для наблюденія, куда пойдетъ помянутый флотъ непріятельскій; о предполагаемомъ имъ умноженіи черноморскаго флота нашего знатнымъ числомъ мелкихъ судовъ съ артиллеріею большаго колибра, для надежнѣйшаго охраненія нашихъ береговъ и для сильнѣйшаго въ случаѣ надобности отпора флоту непріятельскому; о представившихся въ Таганрогѣ греческихъ шкиперахъ съ своими судами и людьми и объ отправленіи ихъ въ севастопольскую гавань съ разными нужными припасами; о военномъ кораблѣ Маріи Магдалинѣ и фрегатѣ Крыму, изъ коихъ первый бурею занесенъ въ константинопольскій каналъ, а вторый, какъ думать должно, потонулъ; о высылкѣ изъ Очакова всѣхъ находившихся тамъ работниковъ и прочихъ излишнихъ людей, и что жители съ прибывшимъ войскомъ и запорожцами заперлись въ крѣпость, не пропуская въ оную никого изъ христіанъ; о учиненныхъ имъ, генералъ-фельдмаршаломъ, распоряженіяхъ къ наведенію мостовъ для перехода войска чрезъ Бугъ; о полученномъ имъ отъ бывшаго въ Валахіи генеральнаго консула Северина росписаніи располагающимся въ Венгріи цесарскимъ войскамъ. Тогда же читана реляція генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ 24 октября, о данномъ отъ него приказаніи генераламъ барону Елмту и графу Салтыкову, первому съ отрядомъ его подвинуться впередъ къ Липовцамъ и Монастырищу, а второму съ состоящимъ въ командѣ его войскомъ въ Польшу вступить и его квартиру въ Яновѣ взять, а войска расположить между Хмельника и Прилукъ. А какъ въ сей же реляціи упоминаетъ онъ, генералъ-фельдмаршалъ, что нѣкоторыя статьи представлены отъ него на разрѣшеніе военной коллегіи, то вице-президентъ ея графъ Мусинъ-Пушкинъ и предложилъ ихъ Совѣту, который съ своей стороны, находя въ томъ пользу, полагалъ за нужно: 1) рогатки и подвозные мосты при полкахъ имѣть по примѣру прошедшей войны и употреблять деньги на всѣ по сей надобности расходы изъ суммы, на чрезвычайныя издержки положенной; 2) снабдить артиллеріею гренадерскіе полки, назнача отъ военной коллегіи число и калиберъ орудій; 3) о чинахъ коммисаріатскихъ, провіантскихъ и генеральнаго штаба, также какъ инженерахъ и медицинскихъ чинахъ предоставить на распоряженіе военной коллегіи по сношенію съ нимъ, генералъ-фельдмаршаломъ, а о медицинскихъ чинахъ снестись и съ медицинскою коллегіею; 4) войска, что больше не существуютъ въ нашей арміи и кои (какъ онъ, генералъ-фельдмаршалъ, пишетъ) въ прошедшую войну употребляемы были на высылку партій къ держанію отводныхъ и передовыхъ постовъ изъ тѣхъ дѣлаемыхъ подвозовъ военнымъ и съѣстнымъ припасамъ, почтовыхъ становъ и сообщенія между границами и обѣими арміями, нѣтъ удобности нынѣ въ прежній образъ устроять, а зависитъ отъ его разсмотрѣнія употребленіе настоящихъ въ предметы нужные; впрочемъ что касается до подвоза разныхъ припасовъ и содержанія почтъ въ мѣстахъ населенныхъ, то можетъ оное исправляемо быть тамошними жителями за надлежащую плату; 5) согласно съ представленіемъ его, неспособныхъ болѣе къ службѣ, при полкахъ находящихся нижнихъ чиновъ отставить въ гарнизоны, или инвалидныя роты, а малолѣтныхъ, взятыхъ для обученія музыкѣ и ремесламъ, изъ комплета исключить, оставляя ихъ для доученія въ кіевскихъ гарнизонныхъ баталіонахъ при нынѣшнихъ окладахъ; полки же укомплектовать потомъ годными людьми

къ службѣ, и 6) дѣланіе смотровъ полкамъ предоставить на его собственное благоразсужденіе чрезъ состоящихъ ли въ командѣ его генераловъ или и коммисаріатскихъ чиновъ. Читано письмо къ вице-канцлеру отъ министра графа Разумовскаго изъ Стокгольма, полученное 4 сего мѣсяца, о прибытіи короля шведскаго въ Сканію, о присланномъ отъ него въ сенатъ извѣстительномъ письмѣ, что переправился онъ черезъ Зундъ для свиданія съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ, и о приписываемыхъ ему непріязненныхъ видахъ на Лифляндію. Совѣтъ, соображая сіе извѣстіе съ безпокойнымъ нравомъ и легкомысліемъ онаго сосѣда нашего, признавалъ за нужно, въ осторожность свою, укомплектовать гарнизонные баталіоны въ Ревелѣ и Аренсбургѣ, и во усиліе перваго важнаго поста подвинуть къ оному одинъ изъ полковъ пѣхотныхъ. А какъ въ Финляндіи, въ случаѣ надобности, всего удобнѣе употреблены быть могутъ легкія войска, то и туда казачій одинъ полкъ приготовить. Графъ Брюсъ предложилъ Совѣту, что въ настоящихъ обстоятельствахъ надлежало бы имѣть точное свѣдѣніе о всемъ въ Шведской Финляндіи происходящемъ, и что таковыхъ извѣстій безъ денегъ получить нельзя, а потому и нужно бы губернатора выборгскаго снабдить на сіе употребленіе суммою хотя до тысячи рублей. Совѣтъ на сіе предложеніе былъ согласенъ. Потомъ читаны: донесенія министра барона Криденера, съ прибывшимъ вчера нарочнымъ курьеромъ полученныя, о прибытіи короля шведскаго въ Копенгагенъ, о учиненномъ имъ тамо предложеніи заключить трактатъ дружественнаго союза, и о данномъ отъ тамошняго двора отвѣтѣ, что безъ предварительнаго сношенія съ Ея Императорскимъ Величествомъ не могутъ они вступить ни въ какія новыя обязательства. Отвѣтъ сей и неукоснительное объономъ предложеніи сообщеніе министру нашему, равно какъ и принятое дворомъ датскимъ намѣреніе не входить и впредь въ разсмотрѣніе дѣлаемыхъ еще иногда отъ шведскаго короля предложеній, но сообщать ихъ предварительно Ея Величеству, находилъ Совѣтъ поступками прямо дружественными, а потому и признавалъ за нужно изъявить оному двору удовольствіе Ея Императорскаго Величества, упомянувъ притомъ, что поступки сіи совершенно соотвѣтствуютъ собственному Ея Величества поведенію, когда отъ упомянутаго государя учинены были Ея Величеству подобныя предложенія въ Фридрихсгамѣ, о которыхъ тогда же датскому двору сообщено, и если бы сей король не остановился на сдѣланномъ ему отвѣтѣ, а домогался еще повтореніями новыми одержать союзъ въ Копенгагенѣ, въ такомъ случаѣ сей дворъ можетъ ему предварительно сказать то же самое, чѣмъ отвѣтствовано со стороны Ея Императорскаго Величества при ихъ свиданіи въ вышеупомянутомъ мѣстѣ, а именно: что желаемый шведскимъ королемъ союзъ принятъ быть можетъ, но не инако какъ чтобъ оный заключить вообще съ Россіею и Даніею, не внося притомъ въ трактатъ ничего касающагося до нынѣшняго образа правленія въ Швеціи; при семъ же случаѣ можно бы еще подать обнадеживаніе датскому двору о помощи у насъ готовой противъ воинскихъ на него покушеній отъ Швеціи. Наконецъ читаны министерскія донесенія, полученныя сегодня на обыкновенной почтѣ, изъ коихъ письмо министра Колычева о дошедшемъ до него слухѣ, будто англійскому и прусскому министрамъ препоручено стараться о сближеніи двора датскаго съ ихъ дворами. Хотя по настоящему тѣсному союзу между Имперіею здѣшнею и Даніею нельзя предполагать, чтобъ сія держава не отвергла всѣхъ таковыхъ покушеній, клонящихся къ ослабленію связи ея съ нами, однако жъ, по мнѣнію Совѣта, не излишно будетъ, во взаимное оказаніе здѣшней откровенности, сообщить ей объ оныхъ извѣстіяхъ съ точнымъ изъясненіемъ, что Ея Императорское Величество, доказавъ уже многими опытами искренность дружбы Своей ко двору датскому и имѣя твердое намѣреніе сохранять существующія съ нимъ обязательства, надѣется, что оный дворъ, соотвѣтствуя симъ расположеніямъ, уклонится всеконечно отъ принятія всякихъ въ противность тому дѣлаемыхъ внушеній, и всякой разъ не закроетъ оныхъ предъ нашимъ дворомъ.

11 ноября.—Читаны: 1) реляція генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго о показаніяхъ, что почти всѣ турецкія войска, на Кинбурнъ употребленныя, погибли; о сожженіи самими Турками у Гаджибея одного ихъ большаго корабля, и о несчастіи, случившемся съ отряженною изъ херсонской эскадры батареею; 2) реляціи генералъ-фельд-

маршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ 30 октября, при коихъ препровождаетъ онъ письмо къ нему, отъ цесарскаго генерала князя Кобургскаго писанное, для узнанія о движеніяхъ войскъ нашихъ, учиненный на то сему генералу отзывъ, письмо свое къ императору, и рапортъ генерала барона Елмта, увѣдомляющаго между прочимъ о начинающейся конфедераціи въ Литвѣ отъ князя Радзивила и въ Великой Польшѣ отъ генерала Рачинскаго; доноситъ: о полученіи Высочайшаго повелѣнія отъ 3 октября и о принятой имъ осторожности отъ вредныхъ предпріятій аббата Балзора; что рѣшась собрать съ земли по три гарнца со всякой души, можетъ обойтися безъ доставленія провіянта отъ генералъ-поручика графа де-Балмена; о великой дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ въ Польшѣ, о дѣлающемся тамъ росписаніи съ земли хлѣба, и о несомнѣнности въ продовольствіи арміи нашей; рекомендуетъ италіянца Наннія, ищущаго вступить въ службу здѣшнюю съ дѣтьми своими, и увѣдомляетъ объ отправленіи къ князю Потемкину-Таврическому грека Маврова, присланнаго отъ воеводы русскаго графа Потоцкаго, и 3) министерскія донесенія, изъ Парижа, Лондона и Гамбурга о соглашеніи французскаго и англійскаго дворовъ разоружить флоты свои и прекратить воинскія пріуготовленія; изъ Варшавы о разныхъ турецкихъ новостяхъ, и что послѣднее неудачное непріятельское покушеніе на Кинбурнъ происходило по расположенію находящагося въ Очаковѣ француза Лафита; изъ Генуи о усиливающихся распряхъ между республикою и дворомъ сардинскимъ.

15 ноября.—Гофмейстеръ графъ Безбородко объявилъ Совѣту, что Ея Императорскому Величеству угодно видѣть мнѣніе онаго о планѣ на настоящую войну съ Турками; а подавая удобность Совѣту объять разсужденіемъ все пространство и важность государственныхъ видовъ, Ея Величество указала ему же, гофмейстеру, предложить тутъ Высочайшія Свои повелѣнія, въ 1783 и въ 1786 году данныя генералъ-фельдмаршаламъ графу Румянцеву-Задунайскому и князю Потемкину-Таврическому и самый трактатъ съ союзникомъ Ея, императоромъ римскимъ, заключенный. Причемъ сказано было отъ имени Ея Императорскаго Величества, что толикая довѣренность и откровеніе тайны государства происходятъ отъ полной благонадежности къ вѣрности избранныхъ въ члены Совѣта, изъ коихъ каждый употребилъ бы сіе въ предлежащемъ подвигѣ къ направленію своихъ мыслей споспѣшествовать пользѣ службы, благу общему, славѣ Монархини и нераздѣльной съ оною отечества, яко благомысліе Ея Величества превыше есть всякаго въ томъ сомнѣнія, чтобы столь важная тайна могла быть вынесена изъ Совѣта, полагая всякую въ семъ случаѣ нескромность, какъ сущую измѣну. Совѣтъ, пріемля со благоговѣніемъ довѣренность и внушаемую священную волю Монаршую соблюсти долгъ и свою обязанность, ревновалъ толико, колико важность дѣла, совѣсть и усердіе въ каждомъ то возбуждали. За симъ прочтенъ былъ союзный трактатъ съ императоромъ римскимъ и сепаратный артикулъ онаго на случай войны турецкой. Въ семъ дѣяніи видѣлъ Совѣтъ великую прозорливость Монархини. Мудростію Ея устроенная связь для Россіи естественна и на всѣ времена полезна, ибо таковымъ союзомъ съ австрійскою державою пребывать мы можемъ обезпечены противу тѣхъ нашихъ сосѣдей, которыхъ силу должно уважить, утверждая противу того свою безопасность. Отъ предвидѣнія распоряженные случаи въ семъ договорѣ по сіе время въ сторону только Россіи приносили ощутительно и выгоды и пользу; и нельзя больше того не надѣяться въ нынѣшнюю войну и напредь. Ея Императорское Величество, одержавъ сей союзъ, и по опытамъ въ удостовѣреніи пребывая о прочности и пользѣ онаго для Своего государства, всеконечно сохранитъ оный яко твореніе Своего духа; но благо отъ онаго постигая въ связи тѣсной обѣихъ имперій, Совѣтъ потому возноситъ свою мысль о тщаніи непремѣнномъ соблюдать его, ибо все то, что поколебать оную можетъ, несходно вовсе для коренныхъ интересовъ Россіи. Потомъ читаны были рескрипты генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому и генераломъ тогда бывшему князю Потемкину отъ 8 апрѣля 1783 года. Содержаніе оныхъ относится на то время, какъ при занятіи Крыма, Тамана и Кубани война съ Турками ожидаема была неизбѣжно. Тутъ разсуждаемо было, что мѣры военныя, на то время взятыя, были столь благоразумны и достаточны, что и на настоящее

время могутъ служить правиломъ составленію плана войны; какъ они и были уже основаніемъ сдѣланныхъ предписаній генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому въ рескриптѣ отъ 16 октября 1786 года, по причинѣ оказавшагося со стороны Турковъ упорства въ нашихъ умѣренныхъ притязаніяхъ. Изъять должно два только обстоятельства, приличествовавшія тогдашнему времени: первое, занятіе земель татарскихъ; второе, что планъ въ ту пору располагаемъ былъ соразмѣрно только собственнымъ нашимъ силамъ по неизвѣстности, приметъ ли императоръ дѣятельное участіе въ нашей войнѣ. Но теперь, когда, онъ, по объявленіи Россіи войны отъ Турковъ, призналъ casus foederis и изъявилъ намѣреніе свое дѣйствовать наступательнымъ образомъ заодно съ нами, то пособія такъ великія представляютъ и большую удобность и не къ тѣснымъ видамъ. Въ слѣдствіе сего Совѣтъ, признавая за благо предусмотрѣніе и сообразныя тому мѣры въ начертаніи таковыхъ на случай ожиданной войны съ Турками предварительныхъ наставленій, почерпаетъ и при подъятомъ уже оружіи свое разсужденіе изъ оныхъ, распространяя его сходственно положенію настоящихъ дѣлъ и обстоятельствъ, и потому раздѣляетъ общій планъ войны на три части, разумѣя сими: первую — обезпеченіе собственныхъ предѣловъ государства; вторую — завоеваніе тѣхъ мѣстъ и земли, которыя принесли бъ удовлетвореніе обидѣ и всѣмъ убыткамъ присоединеніемъ ихъ навсегда своей державѣ; третью — отъ сихъ дальнѣйшіе подвиги оружія и всякія диверзіи, дабы принудить непріятеля къ миру и удержать полагаемое удовлетвореніе за собою. Первое распоряженіями военнаго начальства по сію пору удерживается, ибо непріятель, не смотря на нечаянность войны, нигдѣ не предуспѣлъ внести оружія въ наши предѣлы, кромѣ попытки на Кинбурнъ, въ гибель ему обратившейся. Желать и надѣяться должно, что военные начальники во все продолженіе зимы равное соблюдутъ бдѣніе въ охраненіи границъ, и внѣ своихъ предѣловъ встрѣтятъ непріятеля, ко владѣнію устремляющагося. Сего наипаче ожидать бы слѣдовало отъ стороны Кубани, но за сію рѣку отряженный съ сильнымъ корпусомъ генералъ Текелли безъ сомнѣнія нанесетъ ударъ непріятелю, поставя въ безпечность отъ онаго нашу страну. То разумѣется о точномъ нашемъ непріятелѣ; но не имѣя доброй вѣры по единой токмо осторожности къ прочимъ народамъ, прилеглымъ нашимъ границамъ къ сторонѣ Азіи, яко однозаконнымъ съ нашимъ непріятелемъ, Совѣтъ считаетъ нужнымъ, сверхъ тѣхъ способовъ, о которыхъ въ началѣ войны полагалъ, то есть усилить астраханскій гарнизонъ, построить крѣпость на устьѣ рѣкъ Узѣней, имѣть еще приличный отрядъ войскъ въ околичностяхъ Астрахани въ готовую преграду злыхъ помысловъ. Европейскіе наши предѣлы, лишь театръ войны внесенъ будетъ внутрь непріятельской земли, вездѣ несомнительны въ своей безопасности. Флотъ черноморскій въ состояніи ограждать берега наши; а посылка сильной эскадры въ Средиземное море, отвлекши морскія силы турецкія въ ту сторону, доставитъ всякое облегченіе морскому нашему ополченію на Черномъ морѣ. Все сіе полагается о границахъ нашихъ противъ державы турецкой, не входя въ обезпеченіе оныхъ со стороны другихъ европейскихъ державъ для того, что о томъ во своемъ мѣстѣ особо сказано будетъ. По второй части, приготовляяся къ сей войнѣ въ прошедшіе годы и когда уже настала оная, не было другаго намѣренія, какъ вести оную наступательно. Образъ таковъ приличенъ достоинству и силамъ Имперіи, какъ напротивъ того оборонительное положеніе державамъ слабымъ и изнемогающимъ свойственно, которыя защитить токмо себя, а не пріобрѣтать помышляютъ. Посему Совѣтъ мнитъ, что обѣ арміи наши теперь собранныя, имѣвъ достаточное время снабдить себя всѣмъ потребнымъ, должны будущею весною войти въ непріятельскія земли. Екатеринославской — осадить Очаковъ и, овладѣвъ онымъ, распространить твердую ногу въ землѣ между Буга и Днѣстра. Сей предметъ для оной ясно предписанъ въ рескриптахъ 1783 и 1786 годовъ и во мнѣніи генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго предположенъ. Если Богъ поможетъ нашему оружію побѣдить вскорѣ сію крѣпость, то по взятьи оной простерть дѣйствіе и на завоеваніе Акермана, коего пріобрѣтеніе во удержаніе за собою полезно было бы потому, что не одно устье Днѣпра, но и рѣки Днѣстра пришло бы въ наше обладаніе. Хотя доселѣ не видимъ вѣрности въ

доходящихъ извѣстіяхъ, чтобы сильная армія турецкая на лѣвомъ берегу Дуная была собрана, а только слышимъ къ нѣкоторымъ разнымъ постамъ о приходящихъ ихъ войскахъ, но полагать слѣдуетъ, что при движеніи войскъ нашихъ къ Очакову всѣ силы турецкія могутъ скопиться воедино, понудить нашу армію къ бою и воспятить осадѣ Очакова, буде бы оный не могъ быть взятъ вскорѣ. Посему украинская армія помощь и содѣйствіе въ наступленіи на непріятеля подавая, своими движеніями обращаться должна къ тѣмъ мѣстамъ, куда сего наблюденіе и предусматриваемые отъ предводителя случаи къ полезнымъ успѣхамъ ее призовутъ. Доколѣ князь Потемкинъ-Таврическій не овладѣетъ Очаковымъ и Акерманомъ, графъ Румянцевъ-Задунайскій своими войсками въ облегченіе его дѣлъ можетъ ознаменить свои виды къ Бендерамъ и точною блокадою, или же наблюденіемъ на сію крѣпость, поставить непріятеля въ трудность препятствовать тѣмъ успѣхамъ екатеринославской арміи. Оба фельдмаршалы сами воевали въ тѣхъ мѣстахъ и по испытанію знаютъ и Турковъ и весь тотъ край: сказавъ имъ Ея Величества волю о первой кампаніи, сложить на ихъ искусство и усердіе одержать оружіемъ желаемые предметы. По ихъ донесеніямъ и теперь видно, что они уже о дѣйствіяхъ на Очаковъ пребываютъ между собою въ сношеніи. Встрѣчается уваженіе на крѣпость Хотинъ, если украинской арміи, не взявъ оной, вступить въ Молдавію и слѣдственно оставить позади себя, подвергая опасности свое сообщеніе, которое иногда могъ бы непріятель преторгнуть; если же бы сей арміи осаждать оную, то войска, по положенію ея, отдаленному отъ того края, гдѣ начнетъ дѣйствовать екатеринославская армія, выдутъ изъ удобности ко вспоможенію оной дѣятельному. Во избѣжаніе полной трудности Совѣтъ разсуждалъ: можно бы предложить императору, не согласится ли онъ своими войсками взять сію крѣпость, такъ какъ онъ самъ предполагалъ имѣть оную съ дистриктомъ, къ чему казалося бы обратить ему удобно корпусъ въ Галиціи состоящій, а притомъ и генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій подать бы могъ ему и отъ своей стороны помощь. Овладѣть Очаковомъ и Акерманомъ покажется малъ предметъ для дѣйствія обѣихъ сильныхъ нашихъ армій, равно и самое разстояніе мѣстъ, заключающихъ въ себѣ обѣ сіи крѣпости, театромъ войны не пространнымъ. Но тутъ предходитъ разсужденіе о первыхъ токмо пунктахъ, которые съ тѣмъ пріобрѣтаются, чтобы ихъ за собою навсегда удержать, и въ отношеніи къ непремѣнному правилу, которымъ себѣ поставить должно для будущаго мира, чтобъ россійской границѣ быть по Днѣстръ со включеніемъ Акермана, а турецкой по рѣку Дунай. Оттолѣ направляя дѣйствія къ устью Дуная и ближнимъ постамъ непріятельскимъ вверхъ по лѣвому берегу той рѣки зависимо отъ успѣховъ нашихъ на Очаковъ и Акерманъ, нанесемъ страхъ непріятелю принять оные за виды нашего устремленія потрясти его столицу. При чемъ возложить на взаимное обоихъ фельдмаршаловъ соглашеніе, будебы они нашли то полезнымъ, отворить входъ нашимъ войскамъ въ Молдавію, соображая въ томъ пользу дѣла военнаго и выгоды, обрѣтаемыя чрезъ то къ содержанію нашихъ войскъ. Милицію въ той области, равно и въ Валахіи, по единовѣрію всегда къ намъ приверженную, не трудно возбудить на вооруженіе противъ Турковъ и привлечь въ общее съ нами дѣло. Крѣпость Бендеры въ Бессарабіи есть важный и крѣпкій постъ; щадя трату людей, если бы приступомъ одолѣвать оную, лучше въ первомъ разѣ отъ того уклониться, ибо когда наши войска при вышеупомянутыхъ успѣхахъ пройдутъ до Дуная и пресѣкутъ всемѣрно сообщеніе оной съ турецкими силами, то полагать слѣдуетъ, что постъ сей не можетъ удерживать непріятеля, а еще меньше наносить отъ онаго опасности нашимъ арміямъ. Примѣръ прошедшей войны утверждаетъ сію мысль. Сія крѣпость и всѣ другія не были обнажены отъ войскъ турецкихъ, но наши поиски простиралися до Дуная во всемъ пространствѣ Молдавіи и Валахіи, поражали непріятеля и удерживали, отдаляясь отъ арміи, тогда стоявшей въ Польшѣ, сами собою свою безопасность. Что же препятствуетъ ждать сего въ теченіе и нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій? Полагая чертою границѣ турецкой рѣку Дунай, въ пріобрѣтеніе всякой благонадежности своимъ предѣламъ къ той сторонѣ, Совѣтъ разсуждалъ еще болѣе удалить отъ насъ сосѣдство Турціи, если Богъ благословитъ толико успѣхи нашего оружія, что силою оныхъ

превратить можемъ въ независимую область Молдавію, Бессарабію и Валахію, съ выключеніемъ отъ первой Хотина съ его округомъ, а отъ послѣдней баната Краевскаго по рѣку Олчту. Составляемая такимъ образомъ пространная барьера между обѣихъ имперій служила бы ко всегдашнему спокойствію. Распространеніе дѣйствій нашихъ къ сторонѣ Закубанской и Имеретіи могло бы почесться принадлежащимъ къ сей же части плана, но и тутъ сходнѣе держаться точныхъ предписаній въ рескриптѣ отъ 16 октября 1786 года, чтобъ корпусъ кавказскій не прежде впередъ подвинулъ дѣйствія свои, какъ по отвлеченіи турецкихъ силъ изъ Азіи въ часть европейскую. На таковое отвлеченіе нынѣ тѣмъ скорѣе считать можно, когда оныя должны дѣлиться и противъ насъ и противъ императора. Почему въ производствѣ сего пункта надлежитъ положиться на распоряженіе военнаго начальника, имѣя въ виду главнымъ обезпеченіе собственныхъ границъ, а потомъ уже распространеніе поисковъ, взирая на представшія удобности, въ единъ ли только вредъ, или во утвержденіе крѣпкой ноги. Желательно, что бы сія часть плана достигнута была въ теченіе будущей кампаніи по крайней мѣрѣ въ европейской сторонѣ, то есть, что бы Очаковъ и Акерманъ были уже въ нашихъ рукахъ и твердые посты взяли наши арміи по сей сторонѣ Дуная въ земляхъ непріятельскихъ по усмотрѣнію въ томъ пользы первенствующими военными начальниками, которымъ впрочемъ оставить свободныя руки по мѣстному ихъ усмотрѣнію пользоваться всѣми случаями, гдѣ бы оные ни представили удобность въ полѣ или на твердыхъ постахъ поразить непріятеля, пріобрѣтая всѣми образами возможность принудить Турковъ къ выгодному для насъ миру. Въ преклонности ихъ на оный, выгоды наши выше изъяснены. Но въ случаѣ упорства противъ сихъ послѣднихъ, такъ равно буде бы благополучныя дѣйствія оружія открыли способы больше, чѣмъ нынѣ желаемъ, пріобрѣсть оныхъ въ пользу государства: примиренію тогда должно перемѣнить основаніе и не удерживать военныхъ дѣйствій, развѣ за цѣну, соразмѣрную видимымъ успѣхамъ. Положеніе сіе есть гадательное, которое внушаетъ надежда на промыслъ Вышняго, всегда поборающаго оружію праведному, и опыты прежняго нашего ратованія съ Турками. Вся часть сего плана размѣряется по удостовѣренію о содѣйствіи непремѣнномъ и въ одно съ нами время императора римскаго арміи, что онъ приступитъ къ Бѣлграду, Орсовѣ и Видину, по занятіи оныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и баната Краевскаго, обратится на Боснію, Сербію и Турецкую Далмацію и сближится посредствомъ того къ берегамъ Адріатическаго моря, а когда флотъ нашъ будетъ въ Средиземномъ морѣ, то изъ сего выйдетъ въ общемъ дѣлѣ та польза, что сухопутныя арміи найдутся скорѣе въ самомъ удобномъ сообщеніи съ морскою нашею силою. На третью часть плана, касающуюся до тѣхъ видовъ, которые представятъ тогда, если бы Турки пораженіями на лѣвомъ берегу Дуная не были доведены просить мира, не представляется удобности опредѣлить точнымъ образомъ, въ чемъ состоять должны тогдашнія наши дѣйствія, ибо оныя зависѣть будутъ отъ времени и обстоятельствъ, которыя столь заранѣе предвидѣть трудно; посему до той степени дѣлъ можетъ только коснуться разсужденіе о посылкѣ флота въ Средиземное море. Одинъ уже слухъ объ отрядѣ семъ безъ сомнѣнія силамъ непріятельскимъ учинитъ отвлеченіе, а прибытіе онаго и всемѣрно ихъ озаботитъ. Но при всемъ томъ желать надобно, чтобы тутъ предусмотрѣно было заранѣе, для какихъ точно дѣйствій сей флотъ посылается. Неоспоримо, въ прошедшую войну онъ прославилъ россійскій флагъ величайшею побѣдою; но ежели Турки, помня ту рану, не выведутъ своего морскаго вооруженія изъ Цареградскаго канала, ежели ему въ такомъ случаѣ останется только занять Архипелагъ, чинить частные поиски и истреблять дулциніотскія суда, то способы сіи удовлетворятъ ли всѣмъ убыткамъ, на посылку сего флота неминуемымъ? Общій союзъ морскихъ державъ, покрывающій купеческую торговлю, не дозволяетъ теперь выгоду призовъ, которые тогда приносили пользу. Народы единовѣрные съ нами и нынѣ, какъ прежде, возстанутъ противу Турковъ; но ихъ присоединенное пособіе не составитъ нужной силы, буде мысли простирать на потрясеніе монархіи турецкой, на поискъ противъ Дарданеллъ, Царьграда и другихъ мѣстъ важныхъ. И такъ, чтобъ намѣренію важному и полезнѣйшему дать всю желаемую дѣятельность, непремѣнно нужно послать съ симъ

флотомъ достаточное число сухопутныхъ войскъ, и о снабженіи равномѣрно оными условиться съ императоромъ, какъ прежде разсуждено было въ Совѣтѣ, безъ чего, по примѣру судя прежнему, не будетъ въ состояніи нашъ флотъ утвердить или распространить свои завоеванія, а наипаче нанесть бѣду турецкой столицѣ и мѣстамъ, предстоящимъ охраненію оной. Поставя на мѣрѣ вышеписанныя дѣйствія, нужно снестися съ императоромъ, ограничивая въ томъ откровеніе слѣдующимъ образомъ, что армія екатеринославская съ будущею весною начнетъ осаждать Очаковъ и какъ скоро предуспѣетъ взять оный, не только распространитъ свои движенія до Акермана, но и далѣе до устья Дуная сходно мыслямъ его величества; что дѣйствія другой арміи пойдутъ и въ содѣйствіе оной и на прямыя пораженія непріятеля, гдѣ предсталъ бы удобный къ тому случай. Потому желается, дабы его величество поспѣшно и единовременно открылъ свои предпріятія противъ Бѣлграда и распространилъ ихъ далѣе на пользу общаго дѣла, а сверхъ того великая бы помощь предстоящимъ нашимъ подвигамъ была и отъ того, когда бы войсками его, въ Буковинѣ и Галиціи состоящими, занятъ былъ Хотинъ, въ чемъ и наша украинская армія движеніями и поисками своими тому предпріятію станетъ споспѣшествовать, а такимъ образомъ и Турки понуждены были бы удалиться внутрь своихъ предѣловъ. Представивъ, во исполненіе Высочайшей воли Ея Императорскаго Величества, Совѣтъ свои мысли о дѣйствіяхъ на войну настоящую и сравнивая наши силы и выгоды въ прошедшей, выводитъ заключеніе по самой вѣроятности, что поверхность наша надъ Турками нынѣ весьма велика въ томъ видѣ, что войска ихъ раздѣлены будучи въ то пространство, въ которое ихъ привлекутъ и наше и императорово движенія, не могутъ отъ того ни въ той, ни въ другой сторонѣ великими силами дѣйствовать, но раздѣляясь отъ своего соединенія, ослабѣютъ. Конечно самая нужда потребуетъ въ помощь дѣйствіямъ въ Европѣ обнажить азійскія мѣста, а симъ самымъ открыть намъ путь воспользоваться ихъ слабостію въ той сторонѣ, къ чему тогда удѣлить бы можно часть войскъ изъ нашей теперь сильной стражи въ Крыму; ибо при положеніи кубанскаго корпуса Крымъ, по своимъ неприступнымъ мѣстамъ отъ стороны моря, и небольшимъ числомъ войскъ сохранитъ свою безопасность. Въ окончаніи упомянуть осталось о положеніи нашемъ съ другими европейскими дворами. На настоящее время нѣтъ намъ причины опасаться большихъ препятствій со стороны Франціи и по ея безсилію, и по тому уваженію, что она скорѣе останется пассивною въ войнѣ, противу ея мыслей воздвигнутой, и ежели не продолжительно дошло бы къ миру, то и въ выгодахъ намъ не попрепятствуетъ, развѣ бы сіи слишкомъ возвеличились, но и тогда превозможетъ надъ всякою помѣхою исканіе собственной своей пользы. Не имѣемъ причины также полагать, чтобъ и Англія инако пошла противъ насъ, какъ въ слѣдствіе настоящей своей связи съ королемъ прусскимъ, а потому сей государь есть одинъ, противъ коего наша главная осторожность обращена быть должна. Хотя интересы завистнымъ окомъ заставляютъ его взирать на дѣла императоровы, но сіе едино не можетъ быть достаточно подвинуть его на непріязнь противъ Россіи, въ чемъ ничто не укажетъ ему пользы. Уважая въ настоящемъ случаѣ деликатность положенія, нужно отдалять всякія непріятные случаи, могущіе рождать холодность, въ словахъ и отзывахъ соблюдать голосъ дружества, и доколѣ мы заняты въ другомъ мѣстѣ, располагать наше участіе въ Гданскомъ дѣлѣ такимъ образомъ, чтобы продлить о томъ негоціяцію, если бы не предусматриваемо было окончить оную съ сохраненіемъ выгоды для того города. Съ одной стороны не доводя берлинскаго двора до огорченія настояніемъ о рѣшеніи сего дѣла, остерегаться и съ другой не менѣе должно, дабы не подать императору случая къ сомнѣнію и холодности, ежели бы онъ видѣть могъ, что нашъ дворъ попускаетъ королю прусскому завладѣть помянутымъ городомъ. Король шведскій, въ истощеніи своихъ ресурсовъ, сколько извѣстно, ищетъ нынѣ за деньги продать свою помощь, хотя бы то у него куплена была она Турками; но нашихъ силъ вмѣстѣ съ Даніею довольно будетъ къ уничтоженію его одного вредныхъ противъ насъ замысловъ. Прежде въ Совѣтѣ полагаемо было, чтобъ усилить изъ предосторожности наши посты въ Ревелѣ и Аренсбургѣ; Балтійскій портъ, ничѣмъ нынѣ не закрытый, того же требуетъ. Слухи обычайно

увеличивают дѣйствіе: въ такомъ намѣреніи можно бы въ Швецію пронести страхъ, велѣвъ здѣшней дивизіи приготовиться вступить въ Лифляндію и Россійскую Финляндію.

18 ноября. — Генералъ - прокуроръ князь Вяземскій предложилъ Совѣту мнѣніе свое, на которое согласенъ и графъ Брюсъ, по поводу составленнаго плана на настоящую съ Турками войну: «Поелику наступательныя военныя дѣйствія приближаютъ сильнѣе къ желаемому окончанію войны, нежели оборонительныя, то и надлежало бы вездѣ назначить наступательныя дѣйствія; но судя по пространству государственныхъ границъ, смежныхъ съ землями Турецкой державы, и единовѣрныхъ съ нею многочисленныхъ народовъ, сосѣдствующихъ съ Россіею, нельзя опредѣлить единообразнаго дѣйствія; но должны, по мнѣнію моему, оныя назначены быть частью наступательными, частью же оборонительными, дойдя до извѣстнаго въ дѣлахъ состоянія, тѣмъ болѣе, чтобъ чрезъ умноженіе наступательныхъ дѣйствъ не ослабить оныхъ въ достиженіи до желаемаго окончанія; ибо предметы, ведущіе къ сердцу непріятельскому, суть прямо тѣ, которые могутъ онаго скорѣе принудить и къ миролюбивымъ мыслямъ и къ податливости на уступку имъ принадлежащаго. Сказавъ вообще мысли мои относительно главныхъ правилъ, для учрежденія военныхъ дѣйствій предполагаемыхъ, теперь обращусь къ частному разсужденію по локальному положенію земель непріятельскихъ. Правый берегъ Чернаго моря, идущій къ Константинополю, въ нѣкоторомъ отъ онаго отстояніи есть и больше заселенный и изобилующій всѣми нужными для жизни человѣческой произрастеніями, а притомъ удобнѣйшій и ближайшій къ достиженію непріятельскаго сердца, и для дѣйствія арміямъ въ разсужденіи оныхъ движенія и прокормленія весьма выгоднѣйшій. Хотя выгодность сія и уменьшается множествомъ крѣпостей, построенныхъ на семъ разстояніи, которыя дѣлаютъ всякія движенія затруднительными, но овладѣвши оными, доставляютъ и совершеннѣйшую надежность и безопасность завоевателю, слѣдовательно отнимаютъ только нѣкоторое время къ достиженію желаемаго и требуютъ, по мѣрѣ состоянія крѣпостей, нѣкоторой потери людей и иждивенія, но приближаютъ насъ въ безопасности, какъ выше сказано, къ сердцу непріятельскому. Лѣвый берегъ Чернаго моря напротивъ того наполненъ непроходными горами, мѣстами лѣсистыми, и къ проходу арміямъ, особоже къ прокормленію, вовсе невозможными. Изъяснивъ ближайшее состояніе къ границамъ нашимъ лежащихъ непріятельскихъ земель, приступаю теперь къ назначенію частнаго плана всѣмъ военнымъ дѣйствіямъ, мною залучшее почитаемымъ, въ такомъ случаѣ, если до весны непріятель не употребитъ съ своей стороны какого предпріятія, которое бы могло совершенно воспрепятствовать произведенію онаго, ибо тогда самая необходимость принудитъ стараться прежде о уничтоженіи онаго: 1) ежели его величество императоръ заблагоразсудитъ по какимъ обстоятельствамъ предпріять овладѣніе Хотина предоставить своимъ войскамъ, чего бы, по расширенію военнаго плана, весьма желать долженствовало, въ такомъ случаѣ графу П. А. Румянцеву-Задунайскому, перейдя Днѣстръ, идти къ Яссамъ и далѣе къ Дунаю, оставя часть небольшую земли, для содержанія дессантскихъ войскъ, Хотинъ атакующихъ, необходимо нужную. Симъ движеніемъ прикроется и атака Хотинская. Когда же на сіе предпріятіе его величество не согласится, тогда надлежитъ атаку Хотина произвесть отъ арміи графа Петра Александровича, но ему самому далеко уже не отдаляться, но позиціею своею прикрывать атаку; а чтобъ атака сія менѣе время имѣла, то снабдить его достаточнымъ числомъ тяжелой артилеріи и прочими надобностями, съ помощію и изъ земель его величества, яко близко Хотина лежащихъ, и ежели можно употребляя къ землянымъ работамъ вольныхъ работниковъ за платежъ денежный, какъ то иногда въ Европѣ бываетъ. 2) Въ то же самое время отъ арміи князя Г. А. Потемкина-Таврическаго отдѣлить часть нужно войскъ для атаки Очакова, снабдя оную знатнымъ числомъ тяжелой артилеріи и всѣми для атаки нужными запасами; изъ оставшейся же части войскъ его, за отдѣленіемъ для сохраненія Тавриды и Кубани, составить прикрывательную армію, которой сдѣлать движеніе свое къ Днѣстру, чтобъ Очаковская осада была со стороны непріятеля совсѣмъ прикрыта. Когда же, по милости Всемогущаго, Очаковъ взятъ, и время на приуготовленіе и на вторичную

осаду достаточно будетъ, въ такомъ случаѣ прикрывающая Очаковскую осаду армія перейтить можетъ чрезъ Днѣстръ и, подвинувшись далѣе въ непріятельскую землю, послужитъ закрытіемъ и Бендерской осады, и подкрѣпленіемъ арміи графа Румянцева-Задунайскаго; такъ какъ и оный, въ случаѣ нужды, можетъ подкрѣпить армію князя Потемкина-Таврическаго. Не можно безъ примѣчанія оставить и Акермана, небольшой крѣпости турецкой, лежащей на устьѣ Днѣстра, что оная получать можетъ флотомъ подкрѣпленіе изъ Константинополя; то и нужно во время осады Бендера отдѣлить хотя небольшой корпусъ къ оной для свѣдѣнія и отраженія покушающихся на атакующихъ Бендеры. По взятьѣ Бендеръ, необходимо нужно стараться и о взятьѣ Акермана, когда сего прежде сдѣлать будетъ не возможно; когда же на вторичную осаду не останется достаточнаго времени, либо другія какія непредвидимыя обстоятельства воспрепятствуютъ, а графъ Румянцевъ - Задунайскій останется зимовать въ Молдавіи, въ такомъ случаѣ нужно будетъ усилить его армію по мѣрѣ въ томъ тогдашней надобности, а осаду Бендеръ предпринять какъ только время дозволитъ. 3) Ежели Богъ благословитъ оружіе Ея Императорскаго Величества, и Днѣстръ будетъ твердою и надежною подпорою войскъ нашихъ, тогда уже помышлять слѣдуетъ о совершенномъ приближеніи къ Дунаю обѣихъ армій, какъ графа Петра Александровича, такъ и князя Григорья Александровича, и о занятіи, сколько время и обстоятельства допустятъ, на сей сторонѣ Дуная лежащихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, примыкая правый нашъ флангъ къ рѣкѣ Олшѣ, а за Олшею оставить въ вѣдомство цесарское, получая, сколько можно, въ помощь съ занятой войсками нашими части нужное для обѣихъ армій прокормленіе. 4) Смѣлость, ведущая меня на такія скорыя дѣйствія, происходитъ отъ надежды на обѣщанное сильное содѣйствіе императора, потому болѣе, что по раздѣленіи непріятельскихъ силъ на многія части, не могу я предполагать сильныхъ супротивленій, каковыя встрѣчались во время послѣдней войны нашей съ Турками; однако жъ вѣрно увѣренъ, что оба избранныя Ея Величествомъ полководца, по извѣстной вѣрности, усердію и испытанному во всякихъ частяхъ благоразумію, не оставятъ привесть во исполненіе возможнаго. И сіе мое мнѣніе относительно къ связи и порядку дѣлъ, одно послѣ другаго предпріемлемыхъ, а отнюдь не къ точному опредѣленію времени, для производства полагаемому, и чѣмъ бы скорѣе все мною написанное исполниться могло, тѣмъ менѣе бы мы имѣли опасности отъ помѣшательства прочихъ европейскихъ державъ и къ достиженію мира выгоднаго могли имѣть вѣрную надежду. 5) Доведши разсужденія мои по правому берегу Чернаго моря до Дуная, если Всевышній благословитъ исполненіе онаго, оставалось бы мнѣ сказать далѣе о продолженіи оныхъ; но какъ время и обстоятельства тогда болѣе откроютъ полезнаго для дальнѣйшаго предпріятія, то я обращаюсь теперь къ Крыму и Закубанской части: къ первому отношу я только то, чтобъ сохранить оный отъ вшествія въ него непріятельскихъ силъ, въ чемъ надежно и полагаюся на предусмотрительныя распоряженія главнокомандующаго, какъ въ числѣ, такъ и свойствѣ войскъ въ ономъ опредѣленныхъ, равно и на состоящую въ ономъ флотилію, и данныя наставленія отъ начальствующаго. Елико же принадлежитъ до Закубанской части, то неминуемою надобностію поставляю внесть въ оную оружіе, если можно, для приведенія тамошнихъ жителей въ подданство; если же того надежно сдѣлать будетъ невозможно, то для изгнанія ихъ въ глубь Азіи, дабы потомъ можно было заселить пустыя мѣста единовѣрными или христіанскими народами. А какъ, сколько мнѣ частію извѣстно, что въ Закубаньѣ на Черномъ морѣ построены отъ Турокъ двѣ крѣпости, то и нужно помыслить о взятьѣ оныхъ, безъ чего ни того, ни другаго исполнить будетъ невозможно; мнѣ же ни положеніе, ниже укрѣпленіе оныхъ крѣпостей неизвѣстны, то я предоставляю ближайшій и подробный планъ о семъ сдѣлать тамошнимъ начальникамъ, присоединя единое токмо то, чтобъ съ войсками, съ сей стороны къ дѣйствію назначенными, не поступать далеко въ горы между краю Чернаго моря и вершинъ Кумву или же Терека рѣкъ, въ выгодное положеніе поставить корпусъ для непріятельскаго на Кубань и на Моздоцкую линію отъ единовѣрныхъ Туркамъ народовъ покушенія и для, въ случаѣ надобности, подкрѣпленія обоихъ Гру-

зинскихъ царей; не безполезно бы тогда было и для прикрытія Кавказской губерніи небольшой легкій корпусъ оставить между Кизляра и Моздока, да таковой же содержать и при Астрахани для обузданія магометанскихъ народовъ; а для прикрытія по Волгѣ коммуникаціи и для спокойствія жителей Саратовской губерніи, построить небольшую крѣпость въ вершинахъ Узеней, о чемъ и прежде доносимо было; по локальному положенію Кавказской линіи и тамошней губерніи, почитаю не безполезнымъ учредить въ Царицынѣ, для всего тамошняго края, главный магазинъ для всякихъ надобностей какъ для военныхъ, не меньше же и для земскихъ потребностей. Исполнивъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе въ составленіи будущимъ военнымъ дѣйствіямъ, по разсужденію моему, генеральнаго отъ границъ нашихъ плана, осмѣливаюсь признаться и въ томъ, что оный мною составленъ изъ прежнихъ въ военномъ званіи бывшихъ моихъ понятій на теоретическихъ правилахъ; а какъ оба главнокомандующіе, чрезъ практическія испытанія, достигши въ сей части военнаго знанія до высочайшей степени и показавъ свѣту, во время прошедшей Турецкой войны, свое отличное искусство и знаніе, также будучи самовидцы локальнаго тамошнихъ земель положенія, изобилія, и знавши тамошнихъ народовъ нравы и обычаи, что также къ составленію подобнаго плана весьма способствовать можетъ, то и предать мнѣніе мое ихъ соображенію, тѣмъ паче, что все, до сей матеріи относящееся, удостоится Ея Величества Высочайшаго просмотрѣнія и опредѣленія. Князь А. Вяземской». Совѣтъ находилъ сіе мнѣніе вообще согласнымъ съ разсужденіями и прочихъ его членовъ, и подробности въ немъ изъясненныя такого рода, что оныя долженствуютъ помѣщены быть въ предписаніяхъ отъ Ея Императорскаго Величества, къ обоимъ генералъ-фельдмаршаламъ посылаемыхъ. Относительно примѣчанія о удобности непріятелю доставить войска его моремъ къ Акерману, будетъ дѣломъ попеченія генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго посредствомъ флота черноморскаго и сухопутнаго отряда отвратить всякое съ той стороны покушеніе. Что же касается до способовъ, въ томъ же мнѣніи показанныхъ, къ охраненію границъ нашихъ со стороны Астрахани, Моздока и далѣе къ Кубани, оныя, равно какъ и заведеніе магазейна въ Царицынѣ, по разсужденію Совѣта, весьма полезны.

22 ноября.—Читана записка, присланная къ гофмейстеру графу Безбородко при письмѣ князя Г. А. Потемкина-Таврическаго и сообщенная императору, о расположеніи нашихъ армій и о предположенныхъ имъ дѣйствіяхъ, въ слѣдствіе которой Совѣтъ считалъ потребнымъ отъ нашего министерства внушить послу графу Кобенцелю, что полезно было бы для взаимныхъ дѣлъ то, еслибъ императоръ, не дожидаясь открытія будущей кампаніи, учинилъ теперь шагъ, знаменующій скорое объявленіе войны Туркамъ, отзывомъ ли своего министра изъ Царьграда или инымъ образомъ въ томъ ихъ удостовѣряющимъ. Способомъ симъ понудили бы Порту открыть заранѣе, въ которую сторону клонитъ она свои вооруженія, ибо безъ того въ одну нашу часть ея стремленіе будетъ, а силы Турковъ если предъ началомъ кампаніи довести до раздѣленія, то взаимнымъ арміямъ и легче будетъ противъ нихъ дѣйствовать, и удобнѣе каждой положить мѣры наступательные и ко вспоможенію въ соображеніи положенія войскъ непріятельскихъ. Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ 14 ноября: объ отвѣтѣ его воеводѣ русскому графу Потоцкому и о данныхъ генералу барону Елмту и графу Салтыкову предписаніяхъ въ слѣдствіе доходящихъ извѣстій о намѣреніи непріятельскомъ учинить впаденіе въ Польшу; объ отправленіи протопопа Стрѣльбицкаго къ генералу барону Елмту для употребленія на переписку съ добромыслящими Молдаванами и Валахами; объ обратной къ генералу барону Елмту отсылкѣ поляка Корчевскаго для пріохочиванія въ нашу службу Арнаутовъ и проч., и о полученномъ имъ отъ князя Г. А. Потемкина-Таврическаго увѣдомленіи, что, по совершеніи предпріемлемаго осмотра границъ, не замедлитъ расположеніе своихъ зимнихъ квартиръ ему сообщить; что отрядъ подъ генераломъ Каменскимъ вступаетъ въ Польшу, и что четыре полка Донскихъ казаковъ, къ украинской арміи назначенные, отправляются чрезъ Новый-Миргородъ туда жъ; письма къ графу Безбородко: отъ ассесора Фродинга изъ Перы отъ

14 октября, съ разными тамошними извѣстіями; отъ датскаго агента Гомфриса отъ того жъ числа, объ отправленіи имъ въ Ливорну бумагъ и вещей казенныхъ, принадлежащихъ къ миссіи нашей въ Царьградѣ, и о разныхъ тамошнихъ происшествіяхъ; донесенія посла князя Голицына изъ Вѣны, министровъ: графа Скавронскаго, графа Моцениго и повѣреннаго въ дѣлахъ Лизакевича, возвратившимся курьеромъ привезенныя, а именно: князь Голицынъ препровождаетъ полученныя имъ письма отъ цесарскаго интернунція барона Герберта съ извѣщеніемъ о выѣздѣ нашего генеральнаго консула Тонуса изъ Александріи; сообщенныя ему извѣстія цареградскія и проектъ брачнаго договора между эрцгерцогомъ Францемъ и Виртембергскою принцессою Елизаветою; графъ Скавронскій изъ Неаполя доноситъ объ оказанной отъ тамошняго двора готовности споспѣшествовать удобнѣйшему полученію сюда извѣстій изъ Царьграда; графъ Моцениго изъ Флоренціи пишетъ, что получилъ здѣшнюю декларацію о войнѣ и что великій герцогъ отозвался по сему случаю весьма дружественнымъ образомъ; Лизакевичь изъ Генуи извѣщаетъ о полученіи англійскимъ купцомъ Патриджемъ въ Ливорнѣ патентовъ изъ Херсона для арматоровъ и обнародованномъ отъ великаго герцога указѣ подъ названіемъ édit de neutralité; министерскія донесенія изъ Копенгагена, о полученіи шведскимъ министромъ барономъ Спренгпортеномъ вѣрющихъ грамотъ на посольское званіе; изъ Лондона объ отстрочкѣ собранія парламента до $^{16}/_{27}$ ноября; изъ Кадикса о дѣлаемыхъ тамъ вооруженіяхъ.

25 ноября.—Читаны: 1) проектъ инструкціи, даваемой отъ адмирала Грейга отъѣзжающему обратно въ Мальту нашему повѣренному въ дѣлахъ бригадиру Псаро о заготовляемой провизіи въ Италіи и Сициліи для посылаемаго въ Средиземное море флота нашего: всѣ означенныя тутъ распоряженія призналъ Совѣтъ весьма полезными; 2) полученная на нарочной эстафетѣ депеша посла графа Штакельберга съ извѣщеніемъ, что пятнадцать тысячъ Турокъ, находящихся въ Яссахъ, не хотятъ выходить, и что во всей Молдавіи ожидаютъ войскъ здѣшнихъ съ нетерпѣливостію для избавленія тамошнихъ жителей отъ притѣсненія; 3) донесеніе министровъ Симолина изъ Парижа и графа Румянцева изъ Берлина. Первый доноситъ о читанномъ въ тамошнемъ совѣтѣ меморіалѣ, который сочиненъ барономъ Бретелемъ въ доказательство надобности вступить въ тѣсную связь съ обоими императорскими дворами, о учиненномъ статскому секретарю графу Монморену отъ прусскаго эмиссара барона Алвенслебена внушеніи, что представляются теперь предметы, кои бы долженствовали побуждать дворы ихъ къ вящшему сближенію; о стараніи архіепископа тулузскаго учинить заемъ въ 400.000.000. Графъ Румянцевъ пишетъ, что король находится нынѣ въ Дессау и что шведскій король дѣйствительно намѣренъ былъ ѣхать въ Берлинъ, но что сія поѣздка отклонена его прусскимъ величествомъ; 4) донесенія министерскія: изъ Гаги, о смятеніи и продерзостяхъ гарнизона въ Боаледюкъ, о рѣшеніи голландскихъ штатовъ взять на содержаніе у германскихъ князей до 10 тысячъ войска; изъ Копенгагена о посылкѣ къ королю шведскому просимаго имъ ордена для любимца его Армфелта. По поводу означенной въ журналѣ предъидущаго засѣданія депеши находящагося въ Генуѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Лизакевича о присланныхъ изъ Херсона къ англійскому купцу Патриджу патентахъ для раздачи арматорамъ, Совѣтъ разсуждалъ, что вооруженіе такъ рановременно арматоровъ, безъ предосторожностей сему случаю нужныхъ и прежде прибытія нашего флота въ Средиземное море, подвергается слѣдствіямъ больше непріятнымъ, нежели полезнымъ, ибо при таковыхъ патентахъ каждый арматоръ долженъ получить письменное наставленіе съ точнымъ означеніемъ, какіе захваты и гдѣ дѣлать ему позволяется, а сверхъ того дать еще и надежныя по себѣ поруки, кои бы въ случаѣ преступленія имъ онаго наставленія въ состояніи были удовлетворить предъявленнымъ на него требованіямъ; буде же не предохранитъ сего, то получившіе патенты на Средиземное море, гдѣ производятъ торговлю подданные многихъ державъ европейскихъ, могутъ коснуться таковыхъ судовъ, охраняемыхъ торжественными правилами нейтральной системы, и подать поводъ не только къ жалобамъ о удовлетвореніи, но взять могутъ то въ резонъ державы неблаговолящія, препятствовать шествію нашего флота. Въ прошедшую войну турецкую, когда еще и правила сіи признаны не были, самовольные поступки арматоровъ

заплачены знатными суммами, и возставшіе отъ того хлопоты съ версальскимъ дворомъ не въ давномъ времени приведены къ окончанію. Въ настоящемъ положеніи, если ихъ дѣйствія не ограничить точнѣйшимъ образомъ, то всѣ убытки, причиненные ими, падутъ на казну государственную. Въ отвращеніе того нужно, для разсматриванія правильности дѣлаемыхъ арматорами захватовъ и предъявляемыхъ на нихъ жалобъ тамо, учредить особый судъ, который съ здѣшней стороны установить не прежде настанетъ удобность, какъ по прибытіи флота нашего въ Архипелагъ. А посему и слѣдуетъ, чтобъ дачу и всѣхъ такихъ патентовъ въ Егейскомъ, Адріатическомъ и Средиземномъ моряхъ до онаго времени отложить съ тѣмъ, чтобъ уже и снабдѣніе ими при наблюденіи надлежащихъ осторожностей и вышепомянутыхъ правилъ, по лучшему на мѣстѣ соображенію всѣхъ обстоятельствъ, зависѣло отъ главнокомандующаго онымъ флотомъ. Въ Черномъ же морѣ подобной неудобности встрѣтиться не можетъ, ибо тутъ не могутъ попадаться суда иныя кромѣ нашихъ и непріятельскихъ, слѣдовательно и производимая нынѣ тамъ раздача арматорскихъ патентовъ не можетъ быть не полезна.

2 декабря.—Читана записка конференціи, бывшей у вице-канцлера съ прусскимъ посланникомъ барономъ Келлеромъ въ 27 день ноября, на которой сей посланникъ сообщилъ новый тарифъ о сбавкѣ оцѣнки привозимыхъ изъ Польши во Гданскъ и взаимно вывозимыхъ товаровъ, яко средство, по принятіи котораго можетъ перенесенная въ Варшаву негоціація неукоснительно приведена быть къ окончанію. При чтеніи сей записки объявлено, что со стороны коллегіи иностранныхъ дѣлъ полагается: 1) препроводить оный тарифъ къ находящемуся во Гданскѣ нашему повѣренному въ дѣлахъ Соколовскому, съ тѣмъ, чтобъ онъ предъявилъ его магистрату, который лучше судить можетъ о заключающейся тутъ для него пользѣ или невыгодѣ; 2) предписать послу нашему графу Штакельбергу, чтобъ и онъ на такомъ же основаніи изъяснился въ Варшавѣ какъ съ депутатами гданскими, такъ и со дворомъ польскимъ, и 3) увѣдомить о томъ и графа Румянцева въ Берлинѣ, дабы онъ въ состояніи былъ въ равной силѣ отзываться министерству прусскому. Сіи предположенія признаны Совѣтомъ въ настоящихъ обстоятельствахъ весьма достаточными. За тѣмъ читаны: записка конференціи, бывшей у него жъ, вице-канцлера, 29 ноября, на коей шведскій посланникъ баронъ Нолкенъ предлагалъ добрыя услуги короля, государя его, къ примиренію здѣшняго двора съ Портою Оттоманскою, изъявляя притомъ желаніе его величества быть съ имперіею здѣшнею и въ тѣснѣйшей связи; письмо къ гофмейстеру графу Безбородко отъ генерала графа Броуна изъ Риги о присланномъ отъ шведскаго иностранныхъ дѣлъ министра графа Оксенстіерна къ консулу шведскому предписаніи съ изъясненіемъ, что его величество король, наблюдая неутральство, запрещаетъ подданнымъ своимъ продавать суда свои арматорамъ здѣшнимъ или турецкимъ и вступать въ службу обѣихъ нынѣ воюющихъ державъ, и донесенія министерскія, полученныя по почтѣ 1 сего мѣсяца: изъ Гаги о принятой голландскими штатами резолюціи постановить съ Англіею и Пруссіею союзный трактатъ и о намѣреваемой генеральными штатами посылкѣ посла въ Берлинъ для принесенія тамошнему двору благодарности за возстановленіе тишины въ республикѣ; изъ Варшавы о разныхъ извѣстіяхъ турецкихъ, о изъясненіи прусскаго посланника по поводу носящихся слуховъ, что будетъ чрезвычайный сеймъ, также какъ и о учиненной берлинскимъ дворомъ сбавкѣ оцѣнки провозимыхъ во Гданскъ и обратно товаровъ.

6 декабря.—Читаны: министерскія донесенія, дошедшія сюда по почтѣ 4 сего мѣсяца, изъ Франкфурта, что маркграфъ баденскій сочетался бракомъ съ благородною особою въ Швейцаріи; изъ Венеціи, о несправедливости извѣстія о смерти паши скутарскаго; изъ Копенгагена, что баронъ Спренгпортенъ имѣлъ уже въ новомъ посольскомъ своемъ званіи аудіенцію; изъ Генуи о изъявленной тамошними зажиточными людьми готовости предпочтительно давать деньги въ займы нашему двору; о прибытіи въ Римъ французскихъ офицеровъ, въ Турцію отправляющихся; о учиненномъ республикою благопріятномъ отвѣтѣ на сообщеніе ей врученной здѣсь иностраннымъ министрамъ декларации нашей о войнѣ, при чемъ со стороны ея дано обнадеживаніе и въ томъ, что суда наши въ портахъ ея приниманы будутъ дружественно, и депеши посланника графа Разумовскаго изъ

Стокгольма: къ вице-канцлеру о чрезвычайномъ созывѣ совѣта, для объявленія оному о причинахъ, побуждавшихъ его шведское величество съѣздить въ Данію; къ гофмейстеру графу Безбородко о изъясненіи, которое съ нимъ, графомъ Разумовскимъ, имѣлъ министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Оксенстіернъ по поводу непріятнаго королю, государю его, слуха, касающагося до испрошеннаго имъ барону Армфелту кавалерскаго ордена Слона: учиненный тутъ помянутымъ посланникомъ нашимъ отвѣтъ находилъ Совѣтъ достоинству двора нашего приличнымъ и весьма благоразумнымъ; письмо ассесора Фродинга къ графу Безбородко изъ Царьграда объ. отъѣздѣ оттуда ассесора Форсмана съ нашею министерскою архивою и разными весьма любопытными бумагами; о заточеніи въ Синапъ Яссанъ-бея, командовавшаго флотомъ въ Черномъ морѣ при послѣдней неудачной попыткѣ на Кинбурнъ, и о другихъ тамошнихъ извѣстіяхъ, и донесенія бывшаго въ Александріи генеральнымъ консуломъ барона Тонуса отъ 5 ноября, о нынѣшнемъ состояніи Египта и о возможности произвесть перемѣну въ правленіи тамошнемъ. Графъ Безбородко объявилъ, что по симъ донесеніямъ Ея Императорское Величество указать изволила барона Тонуса немедленно сюда призвать.

9 декабря.—По реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго о требованіи кіевскаго воеводы Стемпковскаго, имѣющаго отъ тамошней земли уступку на полученіе денегъ за провіантъ и фуражъ, въ прошедшую войну войсками нашими въ Польшѣ взятые и незаплаченные, Совѣтъ положилъ разсуждать тогда, когда онъ, генералъ-фельдмаршалъ, получитъ требуемыя имъ отъ полковника Новицкаго объясненія и сюда представитъ, согласно съ отзывомъ его, учиненнымъ королю польскому. По поводу испрашиваемаго имъ въ другой реляціи позволенія, чтобы меньше полковъ въ числѣ, а сильнѣе въ людяхъ и лучше по ихъ частнымъ полезностямъ устроенныхъ при арміи имѣть, и рекрутъ въ полкахъ и крѣпостяхъ, кои назади остаются, при нѣкоторомъ родѣ возможнаго покоя и выгодъ нечувствительно къ службѣ приспособлять, Совѣтъ разсуждалъ, что употребленіе сего средства, которое онъ, генералъ-фельдмаршалъ, и въ прошедшую войну къ сохраненію рекрутъ и къ вящшей оружія благоуспѣшности уже съ пользою употреблялъ, предоставить и нынѣ на его благоусмотрѣніе. Также читаны: реляція его же: о возвращеніи посыланнаго къ цесарскому генералу князю Кобургскому подполковника Яцунскаго и ожеланіи сего князя, чтобъ войска наши сближались къ Хотину и его корпусу, гдѣ онъ себя находитъ слаба прикрывать свои границы, и о привезенныхъ онымъ подполковникомъ разныхъ извѣстіяхъ; объ отзывѣ князя Кобургскаго къ генералу графу Салтыкову для установленія съ нимъ переписки, и объ отвѣтѣ сего генерала, и о привезенныхъ извѣстіяхъ прибывшимъ изъ Молдавіи монахомъ Антіохомъ и о письмѣ ясскаго митрополита къ нему, фельдмаршалу. Поелику упоминаетъ онъ тутъ, что не учинитъ на оное письмо отвѣта, доколѣ не получитъ повелѣнія, въ томъ разсужденіи, чтобъ не обнадежить реченнаго митрополита защитою и помощію болѣе, нежели то условія съ союзникомъ нашимъ сдѣланныя позволяютъ, то, по мнѣнію Совѣта, и нужно его, графа Румянцева - Задунайскаго, увѣдомить, что о Молдавіи и Валахіи съ императоромъ на настоящее время мы никакого постановленія не имѣемъ, слѣдовательно и можетъ онъ митрополиту ясскому, для сохраненія благонамѣренія къ намъ тамошнихъ жителей, такія обнадеживанія подать, какія, сообразуясь положенію оружія, найдетъ онъ самъ удобными.

13 декабря.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршаловъ: 1) князя Г. А. Потемкина-Таврическаго отъ 1 сего мѣсяца, которою реляціею извѣщаетъ онъ о пораженіяхъ, произведенныхъ за Кубанью порученнымъ генералу Текеллію корпусомъ, и о переселеніи оттуда немалаго числа жителей въ Кавказскую губернію, и 2) графа П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ 5 декабря, о полученіи имъ Высочайшаго повелѣнія отъ 24 ноября по поводу представленія его въ военную коллегію о разныхъ по украинской арміи надобностяхъ, и главнымъ образомъ въ медицинскихъ чинахъ и аптекахъ, и записка конференціи, отъ 11 сего мѣсяца, на коей англійскій повѣренный въ дѣлахъ Фразеръ сообщилъ вице-канцлеру депешу, полученную имъ изъ Лондона отъ маркиза Кармартена по поводу дошедшаго ко двору тамошнему слуха, что отъ Франціи учинено здѣсь предложеніе о установленіи тѣснѣйшей связи. Совѣтъ находилъ сей отзывъ паче прещенія и угрозы

изображающимъ, а отнюдь не видъ дружескаго внушенія, свойственнаго дворовъ положенію. Несходно для достоинства великой россійской державы не почувствовать того, но еще теперь не время возразить сію нелѣпость, а по обстоятельствамъ настоящихъ дѣлъ Совѣтъ мыслитъ, чтобы, не давая никакого отвѣта великобританскому двору, продлить въ томъ время, доколѣ отъ Франціи познаемъ всю точность предлагаемаго намъ союза, и удостовѣрившись о нашихъ пользахъ, расположить по онымъ удобнѣе будетъ нашу отповѣдь; между тѣмъ поспѣютъ и отъ нашего министра изъ Лондона ожидаемыя донесенія къ вящшему объясненію мыслей двора англійскаго, которому вся приличность была, страшася нашего сближенія съ Франціею, учинить въ замѣну того съ своей стороны полезнѣйшія дѣламъ нашимъ предложенія, а не устрашать толикимъ тономъ въ чаяніи равнаго успѣха, какой одержанъ противъ Франціи симъ средствомъ, съ берлинскимъ дворомъ безъ сомнѣнія нынѣ соглашеннымъ.

20 декабря.—Читаны: 1) записка конференціи, бывшей у вице канцлера съ чужестранными министрами 15 сего мѣсяца, на которой прусскій посланникъ, баронъ Келлеръ, изъяснялся съ нимъ по поводу полученнаго дворомъ его извѣстія о желаемомъ Франціею сближеніи съ нами, и на которой учинено потомъ отъ вице-канцлера барону Зедделеру приличное объ ономъ изъясненіи откровеніе. Совѣтъ, находя предварительный вице-канцлеромъ отзывъ, барону Келлеру сдѣланный, весьма пристойнымъ, разсуждалъ, что и на чинимое онымъ посланникомъ освѣдомленіе о прямомъ отвѣтѣ здѣшнемъ, можно сей отзывъ подтвердить Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именемъ; вице-канцлеръ же съ своей стороны предложилъ: а) что по мнѣнію его не безполезно бъ было при семъ отвѣтѣ спросить, въ чемъ бы состоять могли тѣ мѣры, кои въ угодность Ея Величеству обѣщаетъ король, по согласію съ пріятелями Ея, принять, и какихъ пріятелей его прусское величество тутъ разумѣетъ? б) что онъ, вице-канцлеръ, предполагаетъ къ министру нашему графу Румянцеву въ Берлинъ препроводить копію съ записокъ оной конференціи и другихъ бывшихъ по сей же матеріи съ барономъ Келлеромъ и отправить все сіе безъ цифровъ на обыкновенной почтѣ, дабы тамошній дворъ могъ видѣть точно, въ какой силѣ получилъ оный прусскій посланникъ здѣсь отзывы. Впрочемъ, для избѣжанія всякихъ дальнѣйшихъ тамъ переговоровъ и толкованій, думаетъ онъ вице-канцлеръ предписать графу Румянцеву, чтобъ онъ съ своей стороны не вызывался по сей матеріи иначе, какъ въ случаѣ изъясненія со стороны министерства тамошняго, да чтобъ воздержался и отъ всякаго съ цесарскимъ министромъ изъясненія, ибо здѣсь уже учинено нужное и достаточное барону Зедделеру, а посредствомъ его и графу Кобенцлю, откровеніе. На выполненіе всѣхъ сихъ предположеній былъ Совѣтъ согласенъ; — 2) депеши, съ возвратившимся сегодня курьеромъ изъ Лондона отъ министра графа Воронцова полученныя, въ коихъ онъ доноситъ о составляемомъ Англіею, Пруссіею и Голландіею союзѣ для обезпеченія конституціи сей республики; объ отзывѣ Питта на учиненный отъ него, графа Воронцова между разговоромъ вопросъ относительно пріема въ портахъ тамошнихъ отправляемаго въ Средиземное море флота нашего, и о намѣреваемой посылкѣ изъ Англіи въ Китай полковника Кеткарта по случаю распространившагося торга чаемъ.

23 декабря.—Читана выписка изъ депеши статскаго и надворнаго канцлера князя Кауница отъ 11 ноября, сообщенной здѣсь посломъ цесарскимъ графомъ Кобенцлемъ о приписываемыхъ королю прусскому видахъ во время настоящей войны учинить нѣкоторое въ Польшѣ или индѣ пріобрѣтеніе и о желаніи императора въ отвращеніе того сдѣлать съ здѣшнимъ дворомъ предварительное о мѣрахъ условіе. Совѣтъ, пріемля въ уваженіе, что покушеніе короля прусскаго на овладѣніе чѣмъ либо изъ Польши не сходствовало бы не только съ интересами союзника нашего, императора, который въ настоящей войнѣ нашей можетъ намъ много способствовать, но и съ нашими собственными, а сверхъ того было бы оно явнымъ нарушеніемъ существующихъ съ нимъ о Польшѣ обязательствъ, находилъ за нужно отвѣтствовать вѣнскому двору, что мы уже подали имъ достаточныя увѣренія въ исполненіе обязательствъ нашихъ на случай диверсіи короля прусскаго; что относительно подозрѣнія въ завладѣніи имъ частію изъ Польши, святость и сила разныхъ трактатовъ, ручательство наше сей республикѣ утвердившихъ, да и самые интересы

могутъ совершеннымъ образомъ вѣнскій дворъ обнадежить, что мы признаемъ подобное покушеніе за противное миру, и поколику возможность дозволитъ, тому воспротивимся; что весьма довольно сихъ общихъ и на доброй вѣрѣ основанныхъ увѣреній для обоюдной нашей безопасности; что при настояніи случая всегда мы будемъ имѣть время сдѣлать нужныя распоряженіи, посредствомъ коихъ, за обезпеченіемъ собственныхъ предѣловъ и постановленіемъ сильной обороны противу врага имени христіанскаго, обратимъ часть силъ нашихъ туда, гдѣ возвращеніе въ предѣлы короля прусскаго, покушающагося на таковое торжественнымъ обязательствамъ противное присвоеніе чужаго, востребуетъ; что когда сіи начала между обоими императорскими дворами утверждены, то и въ исполненіи ихъ въ свое время не встрѣтится неудобности, вмѣсто того, что рановременными новыми постановленіями и чинимыми въ слѣдствіе того распоряженіями, кои конечно въ тайнѣ остаться не могутъ, подалося бы подозрѣніе общему нашему сосѣду и заранѣе возбуждено было бы его желаніе къ исканію того, что еще можетъ быть и не думаетъ онъ скоро произвести въ дѣйство, а затѣмъ и къ воспаленію войны безвременной съ нимъ, которую въ настоящее особливо время интересы обоихъ императорскихъ дворовъ требовали бы отдалять всемѣрно; что когда нынѣ по случаю войны съ Турками и по признанію императоромъ оной pro casu foederis, или лучше сказать за общее дѣло, каждый обращаетъ на дѣйствіе противу непріятеля силы соразмѣрныя возможности и надобности и другъ къ другу въ томъ полную довѣренность имѣютъ, то нѣтъ сомнѣнія, что и при настояніи другой войны каждый изъ нихъ обратитъ столько силъ, сколько можетъ за охраненіемъ предѣловъ своихъ и постановленіемъ себя, какъ выше сказано, въ сильную оборону противъ Турокъ, слѣдственно та же взаимная довѣренность и въ то время между нами пребудетъ; что Ея Императорское Величество согласна съ мыслями императора, что въ такомъ случаѣ наипаче войну съ Турками кончить скорѣе надобно; а для того самаго и желательно, чтобъ рѣшимость его величества скорѣе оказалася и что въ слѣдствіе того, какъ уже и февраль послѣдній мѣсяцъ изъ выключенныхъ по союзному договору для движенія войскъ приступаетъ, Ея Величество, полагаяся на святость обязательствъ и слова союзника Ея, проситъ его поспѣшить надлежащими предписаніями интернунцію его на основаніи какъ здѣсь было предварительно сообщено, и самыми при наступленіи весны движеніями и дѣйствіями, дабы тѣмъ общія дѣйствія скорѣе начаться и самому окончанію войны поспѣшнѣе способствовать могли. Напослѣдокъ разсуждаемо было въ Совѣтѣ, что какъ изъ Лондона отъ графа Воронцова получены уже ожиданныя депеши, кои и читаны въ предъидущемъ засѣданіи, то и можно теперь англійскому двору на внушеніе его о мнимомъ сближеніи нашемъ съ Франціею учинить отвѣтъ посредствомъ онаго посланника нашего, отклоняя подозрѣнія Англіи о наклонности нашей къ союзу съ Франціею, и паче обращая оную къ дружественному поведенію въ разсужденіи нашего флота и всей войны вообще; а чтобъ не связать себя никакими препонами, если бы обстоятельства и польза наша востребовали сближиться съ Франціею, существо сего отвѣта можетъ съ удобностію и приличіемъ заимствовано быть изъ самыхъ словъ, г. Питтомъ графу Воронцову сказанныхъ и именно, что у насъ нѣтъ никакой связи съ Франціею, и что мѣры, какія бы со стороны нашей ни были приняты, конечно не будутъ обращены противу Англіи, съ которою и желаніе и намѣреніе наше есть соблюдать дружбу и доброе согласіе непрерывно, развѣ бы собственное ея противу насъ поведеніе, наипаче же въ настоящей войнѣ, могло насъ понудить къ воспріятію средствъ для собственнаго насъ и дѣлъ нашихъ обезпеченія. Впрочемъ нужно при семъ случаѣ дать восчувствовать двору лондонскому непристойность тона, употребленнаго въ сообщенной здѣсь депешѣ маркиза Кармартена.

27 декабря.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ 21 декабря: 1) о полученныхъ имъ отъ императора и князя Кобургскаго письмахъ, въ коихъ его величество изъявляютъ желаніе свое имѣть дальнѣйшія отъ него по предполагаемымъ военнымъ дѣйствіямъ увѣдомленія, а князь Кобургскій сообщаетъ, что для способствованія нужному съ нимъ, фельдмаршаломъ, сообщенію послалъ онъ въ Брацлавъ одного поручика. По мнѣнію Совѣта, не безполезно бъ

было, еслибъ графъ Петръ Александровичъ во взаимномъ отзывѣ своемъ къ оному государю изъяснилъ ему удобность и выгоду въ занятіи нынѣ войсками цесарскими города Хотина. А дабы извѣстно было оному союзнику нашему, что сіе изъясненіе согласно и съ желаніемъ Ея Императорскаго Величества, то таковое же внушеніе можетъ учинено быть и отъ посла нашего князя Голицына при случаѣ даемаго вѣнскому двору отвѣта по содержанію сообщенной здѣсь посломъ его депеши князя Кауница, въ предъидущемъ журналѣ означенной; 2) о письмѣ подозрительнаго содержанія, полученномъ въ Кіевѣ на почтѣ на имя отъѣхавшаго въ Москву французскаго купца Филиппа Буше: Совѣтъ, признавая учиненный по сему случаю отзывъ отъ графа Петра Александровича къ главнокомандующему въ оной столицѣ, генералу Еропкину, весьма приличнымъ, находилъ за нужно истребовать отъ сего генерала обстоятельнѣйшее о помянутомъ иностранцѣ свѣдѣніе, дабы лучше судить можно было, темность того письма не есть ли слѣдствіе какого либо условія о потаенномъ провозѣ товаровъ; 3) о разныхъ рапортахъ, полученныхъ имъ, генералъ-фельдмаршаломъ, отъ генераловъ графа Салтыкова, барона Елмта и Каменскаго и отъ полковника Новицкаго, о посланныхъ отъ него къ нимъ ордерахъ и о данномъ притомъ приказаніи выходящихъ изъ Молдавіи монаховъ, въ разсужденіи должной осторожности, посылать въ ближнія крѣпости, а семейства оттуда же приходящія отправлять на поселеніе и службу въ Екатеринославское намѣстничество: при слушаніи принадлежащихъ къ сей реляціи приложеній, Совѣтъ разсуждалъ, что какъ переводимыя въ Варшаву деньги, для снабдѣнія войскъ нашихъ, въ Польшѣ находящихся, долженствуютъ тамо въ разныя и отдѣльныя мѣста доставляемы быть въ натурѣ, то и нужно, чтобъ къ обезпеченію такихъ доставленій приняты были онымъ генералъ-фельмаршаломъ надлежащія мѣры по сношенію съ посломъ графомъ Штакельбергомъ; 4) о письмахъ митрополита ясскаго и исправника Цикуту Сороки Василакія Апостоловича, изъявляющихъ желаніе соотчичей ихъ, чтобъ войска наши скорѣе вошли въ Молдавію. Затѣмъ читаны: донесеніе ассесора Нордунга изъ Царьграда отъ 13 ноября о разныхъ тамошнихъ извѣстіяхъ, и депеши: консула Варуки изъ Тріеста о дѣлаемомъ скутарскимъ пашею Туркамъ сильномъ отпорѣ и о взятіи ими одного россійскаго судна, шедшаго изъ Александріи, и полученныя по почтѣ 25 сего мѣсяца: изъ Гаги, о затрудненіяхъ, кои могутъ встрѣтиться при постановленіи союзнаго договора съ Пруссіею, и о начатыхъ уже тамъ переговорахъ съ англійскимъ министромъ для вступленія въ таковой же союзъ, и изъ Венеціи о данномъ отъ сената повелѣніи послать къ прокурору Еммо два новые корабля, войско и деньги; изъ Стокгольма о новоизданномъ указѣ, воспрещающемъ говорить худо о королѣ и правленіи.

30 декабря. — Читанъ проектъ манифестовъ, составленныхъ для разсѣянія въ Молдавіи, Валахіи и Архипелагѣ по случаю настоящей войны нашей съ Турками. Графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество указать изволила предложить Совѣту, не настоитъ ли уже время извѣстить другія дружественныя съ нами державы о изготовляющемся здѣсь флотѣ для отправленія въ Средиземное море, дабы чрезъ то узнать заблаговременно, можно ли намъ ожидать отъ нихъ нужное тому флоту въ проходѣ способствованіе. Совѣтъ, уважая, что уже немного времени остается и до самаго отправленія сего флота, призналъ оное извѣщеніе, а особливо англійскому двору, весьма приличнымъ, почему графъ Безбородко и прочелъ составленный имъ въ запасъ рескриптъ къ министру графу Воронцову. Сіе предписаніе нашелъ Совѣтъ совершенно сообразнымъ положенію нашему съ дворомъ тамошнимъ въ разсужденіи непринятія имъ еще никакихъ съ нами обязательствъ по системѣ морскаго нейтралитета.

1788 года, 3 января. — Графъ Моцениго, русскій министръ во Флоренціи, сообщилъ предложеніе маіора Сотири о средствахъ къ учиненію Туркамъ диверсіи. Совѣтъ нашелъ это предложеніе благовременнымъ и полезнымъ. Но какъ для удобнѣйшаго по оному исполненія долженствуютъ означенныя въ немъ дѣйствія сопряжены быть съ дѣйствіями флота нашего, въ Средиземное море отправляемаго, надъ коимъ начальство всемилостивѣйше препоручается адмиралу Грейгу, то и нужно помянутое предложеніе сообщить сему адмиралу, для надлежащаго разсмотрѣнія и соображенія съ предложенными

уже отъ него и Высочайшей апробаціи удостоенными распоряженіями, особливо что касается до жалованья и награжденій набираемымъ тамъ въ службу нашу войскамъ. По поводу этого предложенія, адмиралъ Грейгъ изъяснилъ свое намѣреніе по прибытіи въ Архипелагъ набирать тамъ въ службу храбрѣйшихъ греческихъ народовъ, и пріучая ихъ къ военному порядку, употреблять на содѣйствіе войскамъ нашимъ. Совѣтъ, признавая это намѣреніе весьма основательнымъ, предоставилъ ему, адмиралу, на распоряженіе учредить соединеніе оныхъ набираемыхъ войскъ съ посылаемымъ отсюда сухопутнымъ отрядомъ, по усматриваемой имъ лучшей удобности въ разсужденіи извѣстнаго ему положенія тамошнихъ мѣстъ, въ чемъ предварительнымъ побужденіемъ и пріуготовленіемъ Грековъ можетъ ему способствовать и помянутый маіоръ Сотири.

10 января. — Генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій, реляціей отъ 26 декабря, доносилъ о вооруженныхъ мелкихъ судахъ таганрогскимъ и другимъ Грекамъ принадлежащихъ, кои уже много обезпокоиваютъ непріятеля на Очаковскомъ берегу и о дачѣ отъ него, фельдмаршала, шести арматорскихъ патентовъ для Средиземнаго моря. А какъ о дальнѣйшей раздачѣ сихъ патентовъ испрашиваетъ онъ Высочайшее повелѣніе, то по мнѣнію Совѣта и нужно сказать ему въ отвѣтъ, что учиненныя имъ распоряженія, касающіяся до арматорскихъ патентовъ въ Черномъ морѣ, гдѣ не могутъ встрѣчены быть иныя суда, кромѣ непріятельскихъ, суть весьма приличны и полезны, въ Средиземномъ же морѣ дальнѣйшее снабженіе такими патентами, купно съ составленнымъ здѣсь для тамошнихъ корсеровъ наказомъ, предоставлено начальствующему надъ посылаемымъ туда флотомъ нашимъ. Другою депешею князь Потемкинъ-Таврическій доносилъ о неудобствахъ пребыванія въ Херсонѣ консуловъ иностранныхъ. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ уже въ настоящее военное время не можетъ въ томъ краю торговля продолжаема быть, то и можно бы запереть совсѣмъ тамошнія таможни. Извѣщая же здѣсь о томъ министровъ тѣхъ державъ, кои оныхъ консуловъ содержатъ, и взявъ поводомъ какъ слѣдующую изъ того безполезность пребыванія тамъ сихъ чиновниковъ, такъ и необходимую въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ тѣсноту въ Херсонѣ, не неудобно будетъ учинить внушеніе, что не разсудятъ ли дворы ихъ за благо, перевесть ихъ покамѣстъ въ другіе города, гдѣ бы они по званію своему съ вящшею пользою употреблены быть могли. Въ продолженіе засѣданія разсуждаемо было о сухопутномъ войскѣ и о запасномъ оружіи для отправленія съ флотомъ, посылаемымъ въ Средиземное море. Совѣтъ полагалъ, что назначеніе генерала для командованія этимъ войскомъ тѣмъ более нужно, дабы онъ могъ немедленно приступить къ составленію баталіоновъ, имѣть присмотръ надъ пріемомъ въ исправности орудій и всѣхъ другихъ вещей какъ надобныхъ сему войску, такъ и въ запасъ отправляемыхъ, и истребовать здѣсь заранѣе, буде бы въ семъ оказался недостатокъ.

13 января. — Генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій, при реляціи 5 января, препроводилъ копіи съ ордеровъ, данныхъ отъ него генераламъ графу Салтыкову и барону Елмту вслѣдствіе полученнаго имъ отъ князя Г. А. Потемкина-Таврическаго извѣстія о объявленіи войны между императоромъ и Портою. Графу Салтыкову предписалъ онъ тутъ подвинуться впередъ и взять положеніе за Бугомъ между Браиловымъ и Деражною, а барону Елмту велѣлъ приступить къ сторонѣ Немирова, Брацлавля и Лодыжина. Генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій изъ Елисаветграда представлялъ объ отправленіи маіора Мавро Михаила къ скутарскому пашѣ Махмуту для ободренія его къ усильнѣйшимъ противу Турокъ дѣйствіямъ; о награжденіи медалями тѣхъ изъ состоящихъ въ легкой конницѣ нижнихъ чиновъ, кои сверхъ положеннаго для нихъ пятнадцатилѣтняго срока продолжатъ свою службу, и что изъ бывшаго войска запорожскаго собралось на службу подъ Кинбурномъ до 1000 человѣкъ, подъ именемъ войска вѣрныхъ казаковъ и подъ начальствомъ атамана Сидора Бѣлаго. Читаны депеши: изъ Вѣны отъ посла князя Голицына, что по полученному Высочайшему дозволенію подписалъ онъ со стороны герцогскаго виртембергскаго дома договоръ о бракѣ эрцгерцога Франца съ виртемберской принцесой Елисаветой; изъ Варшавы отъ посла графа Штакельберга, о полученіи имъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы не допускать до составленія конференціи; изъ Константинополя о мѣрахъ, кои тамошній дворъ вслѣдствіе учиненнаго

отсюда внушенія принять полагаетъ въ осторожность противу непріязненныхъ короля шведскаго покушеній; изъ Парижа о данномъ герцогу орлеанскому позволеніи переѣхать изъ Виллерса Кортеретса въ замокъ его Ренси, лежащій на двѣ почты отъ Парижа; изъ Венеціи о непринятіи скутарскимъ пашею фирмана, изъявляющаго ему отъ Порты прощеніе.

17 января.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) проекты секретныхъ указовъ, даваемыхъ военной коллегіи и адмиралу Грейгу о посылаемомъ въ Средиземное море сухопутномъ войскѣ и запасномъ оружіи. Поелику сіе запасное оружіе отправляется для набираемаго въ тамошнемъ краѣ войска, о умноженіи котораго и надлежитъ прилагать всевозможное стараніе, то, по мнѣнію Совѣта, нужно бы, кромѣ назначаемаго впредь къ предводительству всѣми сухопутными войсками и наименованнаго уже генералъ-маіора Баувера, опредѣлить къ посылаемому отряду еще одного изъ генералъ-маіоровъ или бригадировъ, который бы и здѣсь при устроеніи сего отряда могъ оному генералъ-маіору Бауверу способствовать;—2) реляція генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ 9 января, о письмахъ, привезенныхъ къ нему капитаномъ Чернымъ изъ Яссъ отъ митрополита Леона и капитана Рудя, съ изъясненіемъ желанія жителей тамошнихъ, чтобъ войска наши заняли Молдавію. Русскій посолъ въ Вѣнѣ, князь Голицынъ, депешею отъ $\frac{27 \text{ декабря}}{7 \text{ января}}$ увѣдомлялъ о данномъ ему увѣреніи, что императоръ не оставитъ содѣйствовать намъ противу врага имени христіанскаго не только по силѣ союзныхъ обязательствъ, но еще и превышающими мѣру оныхъ военными своими подвигами, и что первое его устремленіе будетъ на Бѣлградъ; о неудобности войскамъ его овладѣть Хотинымъ, кои могутъ однакожъ способствовать приближающемуся туда отряду украинской арміи, и о числѣ войскъ, отправляемыхъ еще въ Буковинскій уѣздъ. Графъ Кобенцель, подтверждая въ своихъ сообщеніяхъ все доносимое княземъ Голицынымъ, присовокуплялъ о письмѣ къ нему императора, отъ 7 января, о надобности условиться нынѣ же о мѣрахъ, противуполагаемыхъ королю прусскому при случаѣ покушенія сего государя на какое либо пріобрѣтеніе и препровождалъ депеши князя Кауница, что вторично произведено будетъ въ дѣйство покушеніе на Бѣлградъ, а потомъ подастъ интернунцій въ Цареградѣ и декларацію о войнѣ; что выкупъ изъ турецкаго плѣна морскаго нашего офицера Ломбарда удобнѣе учиненъ быть можетъ посредствомъ приватныхъ людей, и что скутарскій паша Магмутъ разбилъ толпу, предводительствуемую преемникомъ его. По письму министра Симолина, что прусскій король весьма ласкаетъ дворъ французскій, и что сей послѣдній, не вѣдая еще о положеніи дѣлъ между обоими императорскими дворами, хотя и не подается на то, однако оставляетъ себѣ отверзтую дверь сблизиться съ онымъ государемъ, если обстоятельства потребуютъ, Совѣтъ разсуждалъ, что нужно прилагать крайнее стараніе о недопущеніи Франціи къ таковому сближенію и объ удержаніи ее въ изъявляемомъ къ намъ благорасположеніи, оказывая ей для того всякую съ нашей стороны вѣжливость и ласку, такъ однако жъ, чтобъ и для насъ оставалась отверзтая дверь принять дальнѣйшія по обстоятельствамъ мѣры.

20 января.—Читаны сообщенныя здѣсь цесарскимъ посломъ графомъ Кобенцелемъ депеши: 1) французскаго статскаго секретаря графа Монморена къ пребывающему въ Вѣнѣ послу маркизу Ноалью, по поводу отзыва здѣшняго на учиненное версальскимъ дворомъ предложеніе о сближеніи съ нами; 2) статскаго и надворнаго канцлера князя Кауница къ послу цесарскому графу Мерсію въ Парижъ, съ предписаніемъ отвѣта французскому двору на учиненное отъ маркиза Ноалья ему, князю Кауницу, внушеніе вслѣдствіе оной Монмореновой депеши. При разсужденіи по симъ бумагамъ, графъ Безбородко предложилъ составленную имъ въ запасъ записку, изъясняющую, какой бы отвѣтъ, по мнѣнію его, долженъ быть данъ и съ нашей стороны двору французскому на сдѣланное уже и здѣсь отъ графа Сегюра подобное внушеніе. Совѣтъ, находя отвѣтъ сей съ настоящими обстоятельствами весьма сообразнымъ, былъ согласенъ, чтобъ министръ нашъ Симолинъ снабдѣнъ былъ въ такой силѣ предписаніемъ. Послѣ того читаны депеши: изъ Варшавы о поданной тамъ цесарскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ запискѣ, съ требованіемъ свободнаго пропуска войскъ императоровыхъ чрезъ области польскія для сообщенія съ войсками нашими, и изъ Мадрита о

учиненномъ тамъ прусскимъ министромъ извѣщеніи, что о составленіи союза между королемъ, государемъ его, и республикою Голландскою начата негоціація.

24 января. — Генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій, реляціей отъ 15 января, донесъ: 1) что во ввѣренныхъ ему Екатеринославскомъ и Харьковскомъ намѣстничествахъ, области Таврической и Войскѣ донскомъ продолжается повсемѣстное благосостояніе и опасной болѣзни нигдѣ нѣтъ; 2) что разъѣзды, высылаемые чрезъ покрывшіяся льдомъ рѣки, на непріятельской сторонѣ войскъ не находятъ; что въ исходѣ минувшаго мѣсяца показавшаяся было на супротивномъ берегу Буга ниже Ольвіополя многочисленная партія, состоявшая въ татарахъ, запорожцахъ, некрасовцахъ и туркахъ, удалилась; что отрядъ донскихъ казаковъ учинилъ нападеніе на деревню въ 40 верстахъ отъ Ольвіополя и разбилъ тутъ турецкую партію; 3) что страхъ отъ произведеннаго за Кубанью пораженія простирается по всему тамошнему краю, и что нѣкоторые владѣльцы просятъ у генерала Текеллія покровительства и обнадеженія въ милости; о удачномъ продолженіи дѣйствій Фетъ-Али хана дербентскаго противу аварскаго хана; о намѣреніи Фетъ-Али хана идти потомъ противу хана шушинскаго.

27 января. — Читаны депеши изъ Варшавы и Гданска о происшедшемъ въ семъ послѣднемъ городѣ волнованіи между мѣщанствомъ, упорствующимъ въ посылкѣ депутатовъ въ Варшаву для переговоровъ съ министромъ прусскимъ, изъявляющимъ наклонность свою податься королю прусскому. Гофмейстеръ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество желаетъ видѣть мнѣніе Совѣта по сему обстоятельству. Вслѣдствіе чего Совѣтъ разсуждалъ: 1) что настоящее положеніе дѣлъ, когда оружіе наше обращено уже на возмездіе столь вѣроломному врагу нашему и всего христіанства, требуетъ особливаго съ здѣшней стороны попеченія удалять сколько возможно явную съ дворомъ прусскимъ остуду и не доходить до разрыва существующаго съ нимъ согласія; а потому и нужно теперь стараться продолжить перенесенную въ Варшаву по дѣлу города Гданска негоціацію, изыскивая между тѣмъ способы привести ее и къ небезвыгодному для того города окончанію; 2) что дѣйствительное присоединеніе Гданска подъ державу прусскую не соотвѣтствовало бы отнюдь собственнымъ двора прусскаго обязательствамъ, оставившимъ оный городъ подъ прежнимъ верховнымъ начальствомъ, да и намъ не только обязательства съ императоромъ римскимъ и республикою польскою, но и собственный интересъ не позволяетъ на то смотрѣть равнодушно; о чемъ и можно бы теперь для остереженія двора прусскаго учинить ему пристойное внушеніе; 3) что поелику отчужденіе онаго города отъ Польши составляло бы собственно для нея немалую потерю, то и слѣдуетъ съ нею предварительно изъясниться, что въ случаѣ, еслибы паче чаянія представленія резидента ея въ Берлинѣ и дѣлаемыя отъ имени его польскаго величества въ Гданскѣ увѣщанія не произвели желаемаго успѣха, да еще и открылось бы прямое двора прусскаго намѣреніе воспользоваться легкомысліемъ жителей сего города, дворъ здѣшній хотя и не оставитъ подать ей всѣ тѣ пособія, къ коимъ обязываютъ его какъ существующіе съ нею договоры, обезпечивающіе ее въ сохраненіи всѣхъ принадлежащихъ ей земель и городовъ, такъ и данное самому городу Гданску всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества ручательство, утверждающее настоящій образъ политическаго его состоянія, однако безпосредственный предлежитъ долгъ правительству польскому пещися о удержаніи за собою сего принадлежащаго ему важнаго мѣста и о недопущеніи посторонней державы къ похищенію онаго; а какъ для сего потребны будутъ отъ того правительства дѣятельныя мѣры, то нужно бы теперь потребовать отъ него заранѣе откровенное увѣдомленіе, въ чемъ тѣ мѣры именно состоять могутъ; 4) что въ разсужденіи тѣснаго союза, существующаго между обоими императорскими дворами и слѣдующей изъ того натурально обоюдной довѣренности надлежитъ теперь откровенно сообщить императору всѣ вышеизъясненныя предположенія; 5) что въ случаѣ еслибы дѣйствительно подтвердились извѣстія о рѣшимости двора прусскаго завладѣть Гданскомъ, надобно будетъ учинить о томъ надлежащее извѣщеніе и прочимъ державамъ, кои изъявили принимаемое ими въ жребіи сего города участіе и съ коими потому было уже и прежде подобное сношеніе.

31 января. — Читано письмо адмирала Грейга къ гофмейстеру графу Безбородко отъ 29 сего мѣсяца, по поводу предстоящаго отправленія флота въ Средиземное море и нужныхъ посему для главнокомандующаго наставленій. Совѣтъ разсуждалъ: 1) что требованіе онаго адмирала, о снабдѣніи ввѣряемаго ему флота просвѣщенными и благонравными священнослужителями и нужною въ запасъ утварію церковною и колоколами, есть весьма основательно, исполненіе же сего требованія относительно священнослужителей и утвари церковной удобно возложено быть можетъ на здѣшняго митрополита, по сношенію съ онымъ адмираломъ; а употребленіе нужнаго иждивенія какъ на оную утварь, такъ и на колокола, можетъ предоставлено быть на распоряженіе генералъ-прокурора; 2) что хотя объ отпускѣ съ симъ флотомъ достаточнаго числа фузей и другаго нужнаго оружія для набираемаго въ Греціи войска дано уже повелѣніе, но какъ могутъ какія либо изъ сихъ вещей тамъ и еще понадобиться, то для изготовленія ихъ слѣдовало бы опредѣлить сумму до 50.000 рублей, и сверхъ того отпустить въ запасъ отсюда и нѣкоторое количество желѣза, что также оставить можно на распоряженіе генералъ-прокурора; 3) что для такого набираемаго войска надлежитъ отпустить отсюда потребное число знаменъ, барабановъ, трубъ и иныхъ военныхъ музыкальныхъ инструментовъ, равно какъ и формъ для выливанія пуль, а свинецъ удобнѣе можно будетъ купить въ Англіи; 4) что въ разсужденіи какъ производства въ чины по старшинству и отличности, такъ и наказанія преступниковъ въ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскахъ, да и принятія въ службу здѣшнюю иностранныхъ офицеровъ, надлежитъ главнокомандующаго надъ флотомъ снабдить такою же властію, каковую получаютъ другіе полные генералы, арміями предводительствующіе; 5) что для награжденія грековъ, отличающихъ себя въ усердіи къ службѣ здѣшней, не безполезно снабдить его, адмирала Грейга, и медалями по прежнему примѣру, на что и прежній чеканъ употребленъ быть можетъ; 6) что главнокомандующій флотомъ переписку свою съ дворомъ здѣшнимъ производить долженъ такимъ же образомъ, каковымъ производятъ ее и главнокомандующіе арміями, то есть посредствомъ реляцій на Высочайшее имя Ея Императорскаго Величества; 7) что учрежденіе предлагаемаго особаго коммисара, каковыми были Дикъ и Рутерфуртъ въ прошедшую войну, сопряжено съ разными неудобствами, а напротивъ того весьма бы нужно учредить такую экспедицію, которая бы, состоя подъ повелѣніемъ главнокомандующаго, облегчала его въ попеченіи о счетахъ и порядкѣ дѣлъ денежныхъ; 8) что и въ настоящемъ случаѣ можетъ на содержаніе набираемаго въ Греціи войска положена быть такая же сумма, какъ и въ прошедшую войну, то есть по 25.000 червонныхъ венеціанскихъ на мѣсяцъ: чего ради и слѣдуетъ къ опредѣляемой на чрезвычайныя издержки суммѣ опредѣлить на сіе употребленіе, сверхъ упомянутыхъ въ предъидущемъ протоколѣ 20.000, еще до 100.000 червонныхъ; 9) что цифрами и канцелярскими служителями для секретной переписки по дѣламъ политическимъ, главнокомандующій по обыкновенію снабдѣнъ быть долженъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ которой имѣетъ онъ также получить и нужныя ему свѣдѣнія въ разсужденіи расположенія къ намъ прочихъ державъ и нашихъ съ ними обстоятельствъ и сношеній; 10) что по искусству, усердію и опытности главнокомандующаго, нельзя имѣть сомнѣнія въ предоставленіи ему на волю продолжать плаваніе изъ Балтійскаго моря тѣмъ путемъ, который онъ, судя по обстоятельствамъ, удобнѣйшимъ признаетъ. Но какъ отъ англійскаго двора ожидается уже вскорѣ отвѣтъ на сдѣланное ему о намѣряемой посылкѣ флота нашего извѣщеніе, то по полученіи сего отвѣта можетъ главнокомандующій, касательно прохода чрезъ каналъ или же обхода вокругъ Шотландіи, снабдѣнъ быть и точнѣйшимъ наставленіемъ. Дальнѣйшія же его предположенія состоятъ въ слѣдующемъ: если флотъ долженъ будетъ проходить мимо острововъ Оркадскихъ, то заходить онъ можетъ въ ирландскій портъ Коркъ или въ Лиссабонъ или же въ Гибралтаръ; а проходя чрезъ каналъ удобнѣйшимъ мѣстомъ для нужнаго оставленія флота представляется Портсмутъ. По выходѣ изъ Гибралтарскаго залива, буде можно, не останавливаться нигдѣ въ Средиземномъ морѣ, но продолжать путь прямо къ Сициліи, гдѣ для собранія флота предпочтительнѣе назначенъ быть можетъ портъ Сиракузскій, куда, если благополучное будетъ плаваніе, можетъ онъ

прибыть въ исходѣ сентября. Заставъ же тамъ въ готовности всѣ съѣстные припасы, велитъ главнокомандующій ихъ тотчасъ грузить въ суда. А буде къ тому же времени соберется нѣсколько нерегулярныхъ войскъ у Рагузы или около острова Корфу, и можно будетъ имѣть для нихъ достаточное число судовъ транспортныхъ, то отрядится отъ флота небольшая эскадра для прикрытія перевоза тѣхъ войскъ въ назначенное мѣсто, куда и весь флотъ безъ замедленія прибыть долженъ. Почему изъ Сиракузы и простретъ онъ путь свой въ Архипелагъ для занятія удобнѣйшаго мѣста къ набору грековъ до десяти тысячъ человѣкъ, кои тутъ въ продолженіе зимы могутъ пріучаться къ наблюденію нѣкотораго военнаго благоустройства. Потомъ, когда обстоятельства позволятъ, нужно будетъ стараться овладѣть Дарданеллами и нанести ударъ самой столицѣ. Графъ Безбородко присовокупилъ, что по сей матеріи адмиралъ Грейгъ изъяснялся съ нимъ еще на словахъ, что эскадра, отряжаемая для прикрытія перевоза нерегулярныхъ войскъ, близь Рагузы или Корфу собирающихся, будетъ имѣть предметомъ и самую республику Рагузскую съ тѣмъ, что если тамошнее правительство окажетъ себя благопріятствующимъ въ предпріятіяхъ нашихъ, то торговыя суда ихъ воспользуются покровительствомъ нашимъ, а инако поступаемо будетъ съ тою республикою такъ какъ съ непріятельскою областію; что сей же эскадрѣ поручено будетъ дѣлать поиски надъ судами дулциніотскими и стараться истребить ихъ; что флоту, по выходѣ изъ Сиракузъ, удобнѣе бы всего было и для набора нерегулярныхъ войскъ основать себѣ твердымъ мѣстомъ Негропонтъ; но какъ находящіяся тутъ укрѣпленія могутъ въ томъ препятствовать, то и мнитъ онъ, адмиралъ, занять островъ Лемносъ, который въ разсужденіи онаго набора хотя и не имѣетъ, по мѣстоположенію своему, такой способности, но уже ближе къ Дарданелламъ; что пребывая на семъ островѣ, доколѣ не представится возможности пройти Дарданеллы, не оставитъ флотъ нашъ и войско, для отвлеченія обращенныхъ противу нашихъ армій силъ турецкихъ, наносить непріятелю безпокойство, способствуя предпріятіямъ паши скутарскаго и беевъ египетскихъ, или же и дѣйствительнымъ покушеніемъ на Смирну и другія мѣста; что равномѣрно будетъ онъ, главнокомандующій, стараться, гдѣ бы ни встрѣтился флотъ турецкій, вступить съ нимъ въ сраженіе, если только удобность къ тому представится; что проходъ флота чрезъ Дарданеллы зависѣть будетъ не только отъ способствованія вѣтровъ, но и отъ успѣха въ дѣйствіяхъ армій нашихъ, ибо пока онѣ за Дунай не перейдутъ, нельзя будетъ отваживаться и на проходъ сей иначе, какъ развѣ бы императоръ согласился отрядить изъ своей арміи тысячъ до десяти на подкрѣпленіе сухопутныхъ войскъ нашихъ, и что, наконецъ, сколь ни затруднительно, однако при помощи сильнаго попутнаго вѣтра возможно не только пройти Дарданеллы со стороны Архипелага, но и всѣмъ проливомъ въ Черное море. По выслушаніи сихъ предположеній, Совѣтъ признавалъ за нужно, въ даваемомъ главнокомандующему наставленіи, изъяснить причины, побуждающія къ отправленію отсюда ввѣряемаго ему флота, и тѣ предметы, къ достиженію которыхъ должно устремлено быть все его стараніе, избраніе же и употребленіе удобнѣйшихъ къ тому средствъ надлежитъ предоставить на его благоусмотрѣніе, дабы онъ не былъ въ распоряженіяхъ своихъ стѣсненъ и могъ, безъ потерянія времени, пользоваться благопріятствующими обстоятельствами. Сверхъ того небезполезно будетъ въ ономъ наставленіи ему предписать, чтобъ военныя дѣйствія производимы были не иначе, какъ по правиламъ порядочной войны, свойственной просвѣщеннымъ народамъ; что въ облегченіе казны долженствуетъ собираема быть контрибуція, не позволяя однако жъ дѣлать грабежи и притѣсненія; чтобъ въ островѣ Лемносѣ или другомъ избираемомъ имъ твердомъ мѣстѣ учреждено было адмиралтейство и судъ для разбиранія дѣлъ о корсерскихъ захватахъ, и чтобъ за получающими корсерскіе патенты наблюдаемо было, дабы не поступали они ни на какія предпріятія въ противность установленнымъ правиламъ морскаго неутралитета. Впрочемъ конечно желательно, чтобъ скорѣе насталъ случай флоту простерть путь свой до Царьграда для устрашенія самой сей непріятельской столицы. Наконецъ читана записка конференціи, бывшей у вице-канцлера 26 января, на которой баронъ Келлеръ сообщилъ вице-канцлеру полученное имъ повелѣніе о предъявленіи готовности его прусскаго величества, вмѣстѣ съ королемъ

англійскимъ, стараться о примиреніи здѣшняго двора съ Портою Оттоманскою. Совѣтъ разсуждалъ, что хотя въ семъ предложеніи и оказываетъ оный государь попеченіе свое о сохраненіи и существованіи имперіи Турецкой, однако пристойность и обстоятельства требуютъ на учтивыя его изъясненія и отвѣтствовать учтивымъ образомъ. Отвѣтъ сей можетъ, по мнѣнію Совѣта, приличнѣе учиненъ быть здѣсь на словахъ и состоять въ слѣдующемъ: что его прусскому величеству не безъизвѣстно, что Порта, вмѣсто вниманія миролюбивымъ со стороны здѣшней предложеніямъ и стараніямъ, отвѣтствовала на оныя наглымъ и неправеднымъ войны объявленіемъ, присовокупляя къ тому явное оскорбленіе достоинства короны Россійской; что въ семъ положеніи дѣлъ не можетъ Россія помышлять ни о чемъ, кромѣ отмщенія врагу ея и всего христіанства за его дерзость и вѣроломство; что толь меньше приличествуетъ ей учинить первый шагъ; что Государыня Императрица, по дружбѣ и откровенности Своей къ его прусскому величеству, считаетъ долгомъ собщить ему, что по обязательствамъ Ея съ императоромъ, Ея союзникомъ, имѣетъ Она право ожидать отъ него въ войнѣ сей дѣятельнаго пособія, и по тѣмъ же договорамъ мира инако заключить не можетъ какъ по соглашенію съ нимъ и со включеніемъ Своего союзника; что впрочемъ дѣла вообще не достигли еще той зрѣлости, которая дозволяла бы о чемъ либо рѣшительно объясниться, и что со всѣмъ тѣмъ дружескія увѣренія его прусскаго величества пріемлетъ Ея Императорское Величество въ истинной цѣнѣ ихъ, благодаря за оныя искренно и признательно. Правда, въ сообщенномъ отъ барона Келлера рескриптѣ сказано еще, что его прусское величество готовъ выполнить существующія съ здѣшнимъ дворомъ обязательства и что возобновить и продолжить ихъ зависитъ отъ соизволенія Ея Императорскаго Величества; но какъ симъ обязательствамъ истекаетъ уже срокъ, то доводящіяся намъ по онымъ вспомогательныя деньги и не составляютъ уваженія достойной суммы. Требованіе ея можетъ токмо королю прусскому подать поводъ къ учиненію и формальнаго предложенія о возобновленіи союза, которое будучи совсѣмъ несовмѣстно съ существующею нынѣ между обоими императорскими дворами тѣсною связью, можетъ еще удержать императора и отъ дѣятельнаго намъ въ настоящей войнѣ пособія. При всѣхъ однакожъ таковыхъ неудобствахъ, непозволяющихъ нынѣ возобновить обязательства наши съ Пруссіею, неприлично бы было въ настоящихъ обстоятельствахъ учинить рѣшительный отказъ, чего ради и нужно сколько возможно удаляться отъ всякаго по сему предмету отзыва, такъ что еслибы и прусскій посланникъ, при случаѣ даваемаго ему вышеозначеннаго отвѣта, учинилъ вопросъ относительно возобновленія обязательствъ съ дворомъ его, можетъ ему отъ вице-канцлера быть сказано, что по сему пункту не получилъ еще отъ Ея Императорскаго Величества никакого повелѣнія.

3 февраля.—Читана записка конференціи, бывшей у вице-канцлера 31 января, на которой баронъ Келлеръ возобновилъ домогательство свое о продолженіи союзныхъ обязательствъ со дворомъ его. Графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество изволила указать предложить сію записку съ тѣмъ, чтобъ Совѣтъ относительно требуемаго прусскимъ посланникомъ отвѣта изъяснилъ свои мысли. Совѣтъ, слѣдуя волѣ Монаршей и уважая означенное обстоятельство, разсуждалъ: 1) что сдѣланный вице-канцлеромъ оному посланнику предварительный отзывъ кажется уже весьма достаточенъ на убѣжденіе двора берлинскаго въ несходствѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ нашихъ съ тѣми, въ коихъ имперія здѣшняя находилась при заключеніи съ нимъ союзныхъ обязательствъ, коимъ теперь срокъ истекаетъ; 2) что Совѣтъ согласно съ положеніями своими, въ разныхъ протоколахъ означенными, не находитъ нынѣ никакой удобности къ возобновленію сего союза, а напротивъ того ослабило бы оно и тѣсную связь обоихъ дворовъ императорскихъ и ту дѣятельную помощь, которую въ настоящей войнѣ отъ императора ожидать мы право имѣемъ; 3) что сіе уваженіе хотя и требовало бы рѣшительнаго отклоненія предложеній прусскихъ, однакожъ при настоящихъ обстоятельствахъ нужно держать дворъ берлинскій въ нерѣшимости, дабы прямымъ въ желаніи его отказомъ не раздражить его безвременно и не понудить къ явному принятію какихъ либо непріятныхъ намъ мѣръ; 4) что потому, при изысканіи способовъ къ

удаленію, сколько возможно, дѣлаемаго ему о союзѣ отказа, можетъ между тѣмъ барону Келлеру данъ быть отвѣтъ въ предъидущемъ журналѣ содержащійся по поводу предложеннаго дворомъ его посредничества, а относительно возобновленія союза можетъ тутъ же сказано быть, что какъ сіе дѣло по существу своему требуетъ немалаго уваженія и соображенія многихъ обстоятельствъ, то Ея Императорское Величество и предоставляетъ изъяснить о томъ впредь мысли свои, и что впрочемъ поданныя отъ него, барона Келлера, увѣрѣнія о благонамѣренности и дружбѣ королевской принимаетъ Ея Величество съ удовольствіемъ и признаніемъ; 5) что если бы, по выиграніи такимъ образомъ нѣкотораго времени, повторяемыя домогательства прусскаго посланника и побудили уже къ отвѣту, можетъ ему быть сказано, что Ея Императорское Величество съ особеннымъ удовольствіемъ и признаніемъ извѣстилась о поданныхъ отъ него, посланника, увѣреніяхъ, изъявляющихъ желаніе его прусскаго величества быть продолжительно въ союзѣ съ здѣшнею имперіею; что Ея Величество, не сомнѣваясь ни мало въ искренности его къ ней дружбы и пребывая равномѣрно въ непремѣнномъ и искреннѣйшемъ къ нему благорасположеніи, думаетъ, что взаимная о тотъ извѣстность и убѣжденіе достаточно замѣнить могутъ всякія обязательства, и что сей государь при настояніи теперь у насъ войны съ Турками, по прозорливости своей и по самому доброхотству къ имперіи здѣшней, не потребуетъ конечно формальнаго оныхъ обязательствъ возобновленія, которое можетъ только причинить въ нѣкоторыхъ европейскихъ кабинетахъ напрасную тревогу; 6) что какъ по сношенію, въ которомъ теперь состоятъ между собою дворы прусскій и лондонскій, нельзя думать, чтобъ сей послѣдній не извѣщенъ былъ о учиненномъ здѣсь барономъ Келлеромъ предложеніи возобновить союзныя обязательства, то посему и можетъ оно тѣмъ легче выдти въ огласку и дойти до свѣдѣнія двора вѣнскаго. А дабы не подать сему союзному двору напраснаго подозрѣнія, если онъ о томъ узнаетъ постороннимъ образомъ, да и въ доказательство нужной между союзниками взаимной откровенности, слѣдуетъ, по мнѣнію Совѣта, въ довѣренности сообщить здѣсь послу графу Кобенцелю какъ о помянутомъ предложеніи, такъ и о томъ, что изыскиваемъ мы способы отклонить оное. Тогда же читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ 25 января, о данныхъ генераламъ графу Салтыкову и барону Елмту ордерахъ относительно способствованія цесарскому генералу князю Кобургскому, который надѣется вскорѣ получить повелѣніе на овладѣніе Хотинымъ, и министерскія депеши: изъ Варшавы увѣдомленіе объ отправленіи оттуда въ Гданскъ королевскаго увѣщательнаго рескрипта и нарочной особы для приведенія въ послушаніе мятущагося мѣщанства и для побужденія къ посылкѣ депутатовъ, за коими остановилась перенесенная изъ Берлина негоціація, и изъ Мадрита о изъясненіяхъ, кои тамошній статскій секретарь графъ Флорида Бланка имѣлъ съ министромъ нашимъ по случаю настоящей войны и кои доказываютъ дружественное гишпанскаго двора къ здѣшнему расположеніе.

7 февраля. — Читана записка бывшаго въ Александріи генеральнымъ консуломъ маіора барона Тонуса съ изъясненіемъ его мнѣнія, какимъ образомъ можно употребить въ пользу нашу нынѣшнее расположеніе беевъ египетскихъ, и о удобнѣйшихъ къ отправленію его туда способахъ. Судя по основательности изображенныхъ тутъ предположеній, Совѣтъ призналъ намѣреваемую посылку въ Египетъ барона Тонуса въ настоящихъ обстоятельствахъ весьма полезною, а въ слѣдствіе того и находилъ за нужное снабдить сего маіора подробнымъ о предметахъ сей посылки наставленіемъ, предоставляя на его собственное благоусмотрѣніе избрать удобнѣйшій и безопаснѣйшій для себя путь. Впрочемъ извѣстно, что у оныхъ беевъ нѣтъ совсѣмъ пушекъ. А дабы они, если дѣйствительно рѣшатся на какія либо противъ Турокъ предпріятія, не имѣли совершеннаго недостатка въ толь нужныхъ орудіяхъ, то и слѣдуетъ ихъ снабдить нѣкоторымъ оныхъ числомъ; исполненіе же сего удобно препоручено быть можетъ адмиралу Грейгу. А между тѣмъ въ означенной инструкціи небезполезно предписать барону Тонусу, чтобъ онъ, обнадеживая беевъ въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества благоволеніи и въ сильномъ со стороны здѣшней пособіи, предварилъ ихъ о доставленіи къ нимъ

тѣхъ орудій, и внушалъ имъ, что если они и еще въ подобныхъ вещахъ для приведенія себя въ оборонительное состояніе будутъ имѣть надобность, могутъ они давать ему коммисіи, а онъ и не преминетъ посредствомъ флота нашего промышлять имъ все оное на счетъ ихъ. Для вящшаго же побужденія беевъ къ сохраненію оказываемой намъ отъ нихъ благонамѣренности, по мнѣнію Совѣта, небезполезно бъ было запретить военнымъ судамъ, да и корсерамъ нашимъ нападать на торговыя суда египетскія; о чемъ также могутъ они извѣщены быть отъ барона Тонуса. Для объясненія по сему дѣлу приглашенъ былъ адмиралъ Грейгъ. Поелику главнѣйшее пособіе во всѣхъ предпріятіяхъ оныхъ беевъ противъ Порты долженствуютъ они получать отъ посылаемаго въ Средиземное море флота нашего, да иногда и ему могутъ быть полезны, то и вручены оному адмиралу поданныя отъ барона Тонуса записки.

10 февраля.—Адмиралъ Грейгъ письмомъ къ вице-канцлеру изъяснилъ свое мнѣніе о посылкѣ барона Тонуса въ Египетъ, которое утверждено Совѣтомъ, снабдившимъ его нужною инструкціею. Совѣту предложены письмо австрійскаго императора къ Ея Величеству, депеша князя Кауница графу Кобенцелю и реляція князя Голицына съ извѣщеніемъ, что императоръ, удовлетворя союзнымъ обязательствамъ своимъ съ Ея Величествомъ, послалъ къ интернурцію въ Царьградъ повелѣніе вручить турецкому министерству декларацію о войнѣ. Совѣтъ,признавая сей поступокъ императоровъ несомнѣннымъ знакомъ искренняго его благорасположенія къ Ея Императорскому Величеству, находилъ за нужное со здѣшней стороны изъявить ему за то признательность. А какъ въономъ сообщеніи графа Кобенцеля упоминается еще и о посылкѣ офицеровъ къ пашѣ Скутарскому, то взаимная откровенность требуетъ сообщить и ему, графу Кобенцелю, не только о принятыхъ уже здѣсь мѣрахъ къ сношенію съ тѣмъ пашею, и какое пособіе получать можетъ сей послѣдній отъ посылаемаго въ Средиземное море флота нашего, но и вообще о всѣхъ до военныхъ дѣйствій нашихъ касающихся предположеніяхъ.

17 февраля. — Читаны: 1) записка бывшей у вице-канцлера конференціи съ французскимъ министромъ графомъ Сегюромъ, который ему партикулярно сообщилъ депешу, отправленную отъ статскаго секретаря графа Монморена къ послу маркизу Ноалью въ Вѣну для предварительнаго изъясненія съ тамошнимъ дворомъ, на какомъ основаніи состояться можетъ союзъ между обоими императорскими дворами и Франціею; 2) Высочайше подписанный Ея Императорскимъ Величествомъ секретный наказъ подполковнику барону Тонусу по случаю обратнаго отправленія его въ Египетъ; 3) депеши: изъ Копенгагена, что начались уже тамъ предположенныя морскія вооруженія, о прямомъ предметѣ которыхъ не только публика, но и адмиралтейство еще неизвѣстно; изъ Брюсселя о подтверждающихся слухахъ, что къ тамошнимъ границамъ приближается корпусъ войскъ французскихъ, и что для расположенія его между Мецомъ и Лилломъ дѣлаются пріуготовленія; изъ Гишпаніи, что хотя дѣлавшееся тамъ противу Англіи вооруженіе флота и пресѣчено, однако все нужное къ тому стараются содержать въ такомъ состояніи, чтобъ оное вооруженіе могло немедленно возобновлено быть; изъ Венеціи о принятыхъ министромъ нашимъ Мордвиновымъ мѣрахъ къ открытію сношенія съ пашею скутарскимъ, къ узнанію отъ него какое нужно ему съ здѣшней стороны пособіе, и къ склоненію Черногорцевъ на дѣятельное ему вспоможеніе.

21 февраля. — Читано письмо новгородскаго и с.-петербургскаго митрополита Гавріила, на имя графа Безбородко, отъ 15 февраля, о дѣлаемыхъ отъ него, митрополита, распоряженіяхъ къ снабженію флота, въ Средиземное море отправляющагося, священнослужителями, церквами, облаченіями, колоколами и проч. Совѣтъ, согласуясь въ надобности отпустить требуемыя на то симъ преосвященнымъ на первый случай 10.000 рублей, разсуждалъ, что если главнымъ духовнымъ начальникомъ съ онымъ флотомъ отправленъ будетъ одинъ изъ архіереевъ, то нужно на приличное сану его содержаніе опредѣлить сверхъ нынѣшняго жалованья или пенсіона на столъ рублей по сту на мѣсяцъ; что къ назначеннымъ уже къ отпуску 8 церквамъ можно еще прибавить четыре со всѣми принадлежащими къ нимъ вещами, и что, сообразно съ предполагаемымъ для

церквей тройнымъ облаченіемъ, надлежитъ и для архіерея сдѣлать три же облаченія. Послѣ того Совѣтъ апробовалъ примѣчаніе къ инструкціи назначенному къ командованію сухопутными войсками въ Средиземномъ морѣ генералъ-поручику Заборовскому. Наконецъ читаны: рапортъ, полученный генераломъ графомъ Брюсомъ отъ правителя Выборгскаго намѣстничества генералъ-поручика Гинцеля отъ 15 февраля, о примѣчаемомъ на шведской сторонѣ необычайномъ тщаніи обучать расположенныя въ сосѣдствѣ къ границамъ нашимъ войска, и депеши: изъ Берлина объ отвѣтѣ, данномъ тамъ цесарскому посланнику относительно учиненнаго дворомъ его объявленія войны Туркамъ, и изъ Гданска о сдѣланныхъ отъ купечества магистрату представленіяхъ, побудившихъ отложить еще рѣшеніе о назначеніи въ Варшаву полномочныхъ.

Примѣчаніе къ составленію инструкціи для генералъ-поручика Заборовскаго, назначеннаго къ командованію сухопутными войсками въ Средиземномъ морѣ.

1) Качества его долженствуютъ быть сверхъ военнаго искусства и храбрости, со званіемъ симъ нераздѣльной, расторопность, знаніе народовъ, съ которыми имѣть ему дѣло, безкорыстіе, твердость, но притомъ и ласковость къ подчиненнымъ.

2) Отправить его сухимъ путемъ завременно, и по крайней мѣрѣ не позже половины апрѣля, дабы, покуда флотъ приплыветъ въ Сицилію, могъ онъ успѣть въ многотрудныхъ коммисіяхъ, на него возлагаемыхъ.

3) Для пособія ему послать туда какъ изъ здѣшнихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, такъ изъ Славянъ, Албанцевъ и Грековъ надежныхъ людей, предъявя въ публикѣ просто, что всѣ они ѣдутъ прямо для облегченія флота и своей выгоды, дабы прибытія его тамъ дожидаться. Сверхъ того бывшіе въ турецкихъ земляхъ консулы и разные другіе чины, къ употребленію на службу назначенные и въ Италіи нынѣ находящіеся, должны получать отъ г. Заборовскаго завременно приказанія, гдѣ его ожидать и къ чему пріуготовляться.

4) Для охраненія личнаго сего генерала и для доставленія ему довѣрія отъ народовъ, снабдить его двумя полномочіями, однимъ, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ и печатью, ко всѣмъ Италіянскимъ державамъ и областямъ въ общихъ израженіяхъ, другимъ, за государственною печатью, къ народамъ Славянскимъ, Албанскимъ и Греческимъ, давая ему довѣренность до прибытія адмирала Грейга трактовать съ ними и соглашать ихъ на подъятіе оружія противу врага имени христіанскаго, обнадеживая ихъ сильнымъ пособіемъ Россіи.

5) Съ сими полномочіями и съ кредитивомъ на сумму, потребную для набора войскъ, отправится онъ въ Тріестъ, гдѣ освѣдомится о всѣхъ новостяхъ изъ Далмаціи, Албаніи и прочихъ мѣстъ. Оттуда обослаться ему съ скутарскимъ пашею посредствомъ вѣрнаго человѣка, сказавъ ему, что онъ уже чрезъ посланныхъ прежде конфидентовъ извѣщенъ о милости и благоволеніи Ея Императорскаго Величества къ нему, и что онъ, Заборовскій, пріѣхавъ теперь въ близость отъ него, исполняетъ данное ему Высочайшее повелѣніе о подтвержденіи тѣхъ же самыхъ увѣреній, и что Ея Величество, интересуяся въ успѣхѣ его предпріятій, полагаетъ, что диверсія, флотомъ Ея въ Средиземномъ морѣ чинимая, развязываетъ ему совершенно руки не только охранить свою свободу и безопасность, но и простерши свои поиски далѣе внутрь земли Турецкой для распространенія своихъ завоеваній. При чемъ просить его дружески и откровенно сообщить въ чемъ ему пособіе желательно. Симъ способомъ можно будетъ узнать его умоначертаніе, замыслы и возможности, а потому и намъ легче сообразить наше съ нимъ дальнее поведеніе.

6) Изъ Тріеста г. Заборовскій отправитъ подполковника графа Ивелича въ Славонію для набора корпуса Славянъ до тысячи человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ ихъ привести въ близость Рагузы, для чего и нанять стараться суда рагузскія, дабы войско сіе по первому приказу въ половинѣ сентября въ Архипелагъ отправиться могло, а между тѣмъ суда держать съ крайнею осторожностію готовыя.

7) Оттудаже отправитъ онъ, г. Заборовскій, другую особу въ Албанію для набора такого же корпуса изъ Албанцевъ. Къ сему всѣхъ способнѣе бывшій консулъ въ Албаніи и Химарѣ подполковникъ Панобичили, и особливо, чтобы при томъ возбудить Химаріотовъ къ

дѣйствію противу Турковъ, если только слабое здоровье и лѣта сего заслуженнаго человѣка не попрепятствуютъ. Есть еще и другой усердный человѣкъ—маіоръ Сотири, котораго планъ отданъ будетъ отъ г. Грейга г. Заборовскому. Сей офицеръ можетъ не токмо послужить въ вербованіи войскъ, но и въ самомъ возбужденіи Эпиретовъ на войну противъ непріятеля.

8) Для посылки въ Черную гору г. Заборовскій найдетъ также людей способныхъ и постарается воспользоваться, дабы и ихъ вооружить на общее дѣло. Тутъ нужна только осторожность, чтобы мы, вмѣсто возбужденія всѣхъ благопріязненныхъ намъ народовъ противу общаго врага, не вооружили Черногорцовъ на земли, покоренныя уже скутарскимъ пашею, или же сего послѣдняго не обратили на Албанцевъ и тому подобныхъ.

9) Учредя такимъ образомъ дѣло въ Тріестѣ, г. Заборовскій долженъ будетъ поѣхать въ Тоскану и тамъ стараться собрать всѣхъ Корсиканцевъ, бывшихъ въ англійской службѣ; составя же сей корпусъ можетъ онъ его прежде всѣхъ отправить въ Сиракузу къ бригадиру Псаро для его пособія въ заготовленіяхъ провизій. О дозволеніи высадить сіе войско въ Сициліи учинится домогательство отъ министерства у двора неапольскаго.

10) Потомъ и самъ г. Заборовскій отправится въ Неаполь. Бригадиръ Псаро будетъ часто увѣдомлять его объ успѣхѣ въ заготовленіяхъ, и въ случаѣ затрудненій испрашивать его пособія; а г. Заборовскій обязанъ будетъ оное подавать, требуя, въ чемъ надлежитъ, содѣйствія отъ министра россійскаго въ Неаполѣ, и если не можно будетъ найти въ Сициліи довольно хлѣба или муки, то, ни мало не теряя времени, стараться достать оные или изъ восточныхъ областей неапольскихъ, или же и отъ береговъ барбарійскихъ, имѣя за первый предметъ, чтобъ флотъ по прибытіи въ Сицилію снабдѣнъ былъ полнымъ количествомъ нужныхъ провизій и ни мало не былъ остановленъ въ плаваніи, ему предлежащемъ.

11) По приведеніи въ дѣйствіе и порядокъ всего до заготовленія провизій касающагося, г. Заборовскій отъѣдетъ въ Бриндизи и тамъ постарается основать надежную переписку и сообщеніе съ офицерами, посланными въ Далмацію и Албанію, дабы знать успѣхи ихъ, и въ случаѣ надобности преподать имъ нужныя наставленія, а по распоряженіи всего относящагося до дѣлъ, препорученныхъ помянутымъ офицерамъ, и по заготовленіи судовъ для перевоза войскъ, долженъ онъ въ половинѣ сентября пріѣхать въ Сиракузу для ожиданія флота, и дабы видѣть, что ничего изъ заготовленій не упущено, но все готово при самой первой минутѣ приплытія флота къ Сициліи.

12) Покуда флотъ прибудетъ въ Средиземное море, г. Заборовскій долженствуетъ посылать о своихъ дѣлахъ донесенія ко двору, для чего даны ему будутъ шифры, и канцелярскіе чины, коихъ онъ послѣ отдастъ г. адмиралу, а нужныя и важныя извѣстія пересылать съ курьерами. Сверхъ того адмиралъ его наставитъ куда именно къ нему посылать рапорты во время плаванія его, дабы съ нимъ сохранить переписку и связь, а въ случаѣ нужды получить наставленія; наипаче же, буде бы противу чаянія встрѣтился недостатокъ въ заготовленіи припасовъ, дабы адмиралъ могъ принять мѣры къ снабдѣнію себя тѣмъ, прежде нежели еще выйдетъ въ океанъ.

13) Въ наборѣ войскъ и во всѣхъ дѣлахъ съ тамошними народами сообразоваться ихъ умоначертанію, удаляяся отъ всего, что ихъ оскорбить можетъ, и стараяся всемѣрно пріобрѣсть ихъ довѣренность.

14) Какъ Славяне главнѣйше должны быть вербованы изъ областей республики Венеціянской, то и надобно тутъ поступать съ крайнимъ искусствомъ и осторожностію, особливо же если она очень усильныя препятствія станетъ дѣлать въ вербованіи.

15) Отвѣтъ Рагузской республикѣ на ея грамоту и письмо къ г. вице-канцлеру отдать на руки г. Заборовскому, дабы онъ послалъ туда нарочнаго и рѣшительно ей разумѣть далъ, что ежели она къ намъ будетъ доброхотна, не препятствуя дѣламъ нашимъ, то и можетъ надѣяться на уваженіе къ ея флагу и самое охраненіе ея торговой навигаціи, а инако почтемъ ее за подданную Портѣ, слѣдовательно за нашего непріятеля. Надобно думать, что послѣ таковаго изъясненія и съ пособіемъ инфлюенціи вѣнскаго двора, она не отречется намъ благопріятствовать и не станетъ мѣшать въ наймѣ судовъ и тому подобномъ.

16) Независимо отъ вербованія войскъ,

г. Заборовскій постарается питать въ разныхъ тамошнихъ народахъ такую готовость, что когда флотъ нашъ появится въ Средиземномъ морѣ, могли бы они тотчасъ возстать противу непріятеля и такъ сказать зажечь огонь повсемѣстный.

17) Наборъ войскъ греческихъ начнется уже по прибытіи флота въ Средиземное море; слѣдовательно пунктъ сей входитъ въ инструкцію г. Грейга, который и дастъ въ свое время частныя о томъ наставленія. Между тѣмъ г. Заборовскій будетъ стараться завести, но самымъ осторожнымъ и скрытнымъ образомъ, въ Архипелагѣ и на твердой землѣ въ Греціи сношенія и связи, дабы и тамъ духи лучше расположены и благовременно пріуготовлены были. Тутъ уже наступаетъ полное начальство и распоряженія г. адмирала Грейга и г. Заборовскій вступитъ въ командованіе сухопутными регулярными и нерегулярными войсками.

18) При вербованіи имѣть за правило, что когда кто поставитъ болѣе 30 и до 50 человѣкъ, тотъ получитъ чинъ прапорщичій, отъ 60 и до 90 поручичій, отъ 100 и до 150 капитанскій, отъ 200 и до 300 секундъ-маіорскій, а свыше 300 преміеръ-маіорскій, разумѣя число, которое каждый приведетъ дѣйствительно на флотъ. Чины сіи объявлены имъ будутъ адмираломъ по соединеніи ихъ съ флотомъ.

19) Остерегаться, дабы съ вѣнскимъ дворомъ избѣжать всякаго повода къ недоразумѣнію, чего ради если гдѣ найдутся онаго эмисары, разумѣя въ Далмаціи и Черной Горѣ, не только имъ не препятствовать, но еще и всякое пособіе оказывать; въ случаяхъ же какихъ надобностей относительно сихъ австрійскихъ эмисаровъ писать къ послу князю Голицыну въ Вѣну.

20) Г. адмиралъ Грейгъ снабдитъ г. Заборовскаго нѣкоторыми подробными наставленіями относительно вербованія, вооруженія войскъ и заготовленій.

21) Манифесты, и буде надобно, грамоты къ народамъ и нѣкоторые подарки даны будутъ на руки генералу для употребленія оныхъ надлежащимъ образомъ, а прочее все пошлется на флотѣ. Однакожъ г. Заборовскій долженъ заранѣе для собственнаго его просвѣщенія увѣдомленъ быть о всемъ, что будетъ относиться къ его служенію, исключая планъ операцій, который единственно къ главнокомандующему принадлежитъ.

28 февраля.—Читаны депеши: изъ Вѣны о занятіи укрѣпленнаго мѣста Старой Оршовы отрядомъ расположенныхъ въ Темесварскомъ Банатѣ цесарскихъ войскъ; объ отъѣздѣ императоровомъ для осмотра городовъ: Тріеста, Фіуме и Ценге, а оттуда его величество будетъ продолжать путь свой въ мѣстечко Футакъ, гдѣ назначено быть главной квартирѣ; и изъ Лондона отъ графа Воронцова объ изъясненіи, которое онъ имѣлъ съ тамошнимъ министромъ и о учиненномъ ему отъ сего министерства отзывѣ, что порты его британскаго величества будутъ всегда для эскадръ россійскихъ отверзты.

2 марта.—Въ Совѣтѣ разсуждаемо было, что нужная всегда осторожность требуетъ, для вящшаго обезпеченія предѣловъ здѣшнихъ со стороны шведской, крѣпости Аренбургскую и Балтійскій портъ, въ коихъ гарнизона не положено, снабдить пристойнымъ числомъ военной команды и орудій, заимствуя теперь все изъ Рижской или другихъ по удобности крѣпостей.

13 марта. — Генералъ-фельдмаршалъ, князь Потемкинъ-Таврическій, депешею отъ 4 марта, донесъ о посыланномъ изъ севастопольской гавани вооруженномъ греческомъ суднѣ подъ командою шкипера Антона Глези для обозрѣнія противулежащаго непріятельскаго берега, о взятіи тѣмъ шкиперомъ одного непріятельскаго судна въ Гаджибейскомъ заливѣ и о награжденіи его за то чиномъ мичмана; а графъ Румянцевъ-Задунайскій — о данныхъ отъ него наставленіяхъ генералу графу Салтыкову для содѣйствія въ предпріятіи князю Кобургскому къ овладѣнію Хотинымъ. Читана депеша изъ Лондона, что англійскій дворъ предлагалъ Франціи стараться вообще съ нею о удержаніи всѣхъ европейскихъ державъ въ нынѣшнемъ ихъ положеніи.

20 марта.—По Высочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества, графъ Безбородко 20 марта предложилъ Совѣту какъ записку, составленную имъ о нужныхъ мѣрахъ къ огражденію и обезпеченію границъ нашихъ лифляндскихъ и финляндскихъ, такъ и выписки изъ прежнихъ плановъ и росписаній на случай диверсіи со стороны шведской. Совѣтъ, признавая такую осторожность въ настоя-

щихъ обстоятельствахъ весьма приличною и съ предположеніями въ оной запискѣ означенными будучи согласенъ, разсуждалъ: 1) изготовляемыя легкія суда, способныя къ крейсированію въ шерахъ здѣшнихъ, слѣдуетъ снабдить достаточнымъ числомъ орудій хотя чугунныхъ, изъ коихъ бы въ случаѣ надобности можно было составить батареи; 2) двадцать галеръ на предполагаемое употребленіе довольно, прибавя къ нимъ хотя два прама, но что и ихъ надлежитъ только имѣть въ готовности, дабы выходъ ихъ не послужилъ къ безвременному Шведовъ встревоженію; 3) эскадрѣ, для охраненія Балтійскаго моря и береговъ россійскихъ назначенной, особливое вниманіе имѣть должно будетъ на безопасность лѣвой стороны береговъ нашихъ, кои потомъ ожидаемыми въ соединеніе изъ Архангельска 5 кораблями и 2 фрегатами вящше обезпечены быть могутъ; 4) при таковыхъ распоряженіяхъ осторожность требуетъ привести въ оборонительное состояніе какъ Толбухинскую косу у Кронштата, такъ и Сестербекъ; 5) хотя и полагается изъ здѣшней губерніи, обоихъ Бѣлорусскихъ намѣстничествъ, также изъ Рижскаго, Ревельскаго и Выборгскаго взять людей неиначе какъ если бы настала необходимость въ прибавкѣ войскъ, однако и тогда нужно будетъ въ издаваемомъ указѣ изъяснить, что сей наборъ дѣлается по крайней надобности и съ тѣмъ, что по окончаніи войны каждый изъ сихъ набранныхъ отпущенъ будетъ обратно во свояси; святость обѣта монаршаго въ семъ случаѣ поелику удостовѣреніемъ пребудетъ, то когда нужда прейдетъ и сіи люди безъ задержанія отпущены будутъ въ свои селенія, первый сей опытъ къ подобнымъ случаямъ впредь отыметъ боязнь и послужитъ въ примѣръ надежды; 6) формированіе бѣлорусскихъ хоругвей изъ мелкой шляхты не можетъ по малочисленности ихъ сдѣлать большаго войскамъ усиленія, а только усугубило бы излишнія издержки; почему и можетъ оно отложено быть; 7) судя по неудобности мѣстоположенія въ Финляндіи къ дѣйствіямъ войскъ конныхъ, кажется довольно прибавить къ имѣющемуся здѣсь донскому казачьему полку еще одинъ, особливо если только въ подкрѣпленіе ихъ возможно будетъ безъ предосудительнаго обнаженія уральской стороны заимствовать человѣкъ 500 казаковъ тамошнихъ, а сверхъ того для вящшаго непріятелей устрашенія можно прикомандировать человѣкъ 500 калмыкъ и 1000 башкирцевъ и вызвать еще нѣсколько вольныхъ городскихъ черкесъ. Потомъ для объясненія приглашены были порознь: членъ адмиралтейской коллегіи адмиралъ Сенявинъ, генералъ кригсъ-коммисаръ Потемкинъ и генералъ-провіантмейстеръ Мавринъ. Первый на сдѣланные ему вопросы отвѣчалъ, что назначенныя для охраненія Балтійскаго моря и береговъ россійскихъ суда какъ корабельнаго, такъ и галернаго флота, здѣсь изготовляемыя, поспѣютъ къ выходу около мая мѣсяца; что можетъ быть приготовленъ 1 бомбардирскій корабль; что поспѣютъ также суда, дѣлаемыя по сообщеннымъ отъ г. Левенера чертежамъ; что все нужное количество провизіи и снарядовъ уже у нихъ заготовлено; что въ разсужденіи недолго продолжающагося въ здѣшнихъ водахъ плаванія могутъ корабли и галеры имѣть съ собою довольное число запасовъ; что если бы оказался въ крѣпостяхъ лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ нѣкоторый недостатокъ въ артиллеріи, коллегія адмиралтейская можетъ удобно удѣлить туда изъ оставшихся въ немаломъ числѣ орудій отъ штатнаго ими укомплектованія флота; что для осмотра Толбухинской косы, для представленія проекта удобнѣйшему сего мѣста укрѣпленію и для освидѣтельствованія портовъ ревельскаго и балтійскаго нужно посылать туда инженеровъ, и что настоитъ теперь надобность въ назначеніи командировъ надъ отправляемымъ въ Балтійское море флотомъ и надъ Кронштатомъ. Напослѣдокъ, подавъ вѣдомость о корабельныхъ офицерахъ, представлялъ, что хотя коллегія и имѣетъ ихъ по мирному комплекту, то есть по числу 40 кораблей и 100 галеръ, но въ настоящее время исправиться ими, особливо же мичманами, не можетъ, а потому и нужно ей исходатайствовать Высочайшее дозволеніе содержать только штабъ и оберъ-офицеровъ по военному комплекту, то есть по числу 48 кораблей и 150 галеръ. Совѣтъ съ своей стороны на сіе представленіе былъ согласенъ, съ тѣмъ, чтобъ нужное по сему случаю производство учинено было безъ заимствованія посторонних. Генералъ-кригскоммисару поручено имѣть попеченіе о снабженіи полевыхъ войскъ оружіемъ, аммуниціею и одѣяніемъ, а сверхъ

того послать нарочныхъ для осмотра, есть ли въ остзейскихъ крѣпостяхъ оружіе на полный комплектъ гарнизоновъ, и буде нѣтъ, или оно неисправно, то представить удобнѣйшія средства къ скорѣйшему отвращенію такого неудобства. А генералъ - провіантмейстеру сказано о нужныхъ съ его стороны распоряженіяхъ какъ относительно заготовленія магазиновъ по числу войскъ въ семъ краѣ предполагаемыхъ, такъ и особливо въ разсужденіи сѣна для войскъ Финляндіи. Въ продолженіе засѣданія читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что тамошній дворъ доволенъ изъясненіями, содержащимися въ рескриптѣ здѣшнемъ отъ 10 генваря, по поводу предложенныхъ отъ него новыхъ условій для обезпеченія его со стороны короля прусскаго, но что относительно мыслей здѣшнихъ о союзѣ съ Франціею намѣренъ онъ учинить свои примѣчанія, и изъ Венеціи о неудовольствіи императоровомъ въ разсужденіи сдѣланнаго республикою благосклоннаго пріема эскадрѣ турецкой.

Записка графа Безбородко о мѣрахъ осторожности со стороны Швеціи, съ слѣдующими къ ней выписками. Осторожности ограничныя въ здѣшней части приняты быть должны такія, чтобъ оную обезпечить нетокмо противу шведскаго нечаяннаго нападенія, но и на случай какихъ либо покушеній со стороны короля прусскаго. Хотя многія изъ мѣръ тутъ представляемыхъ требуютъ времени, но необходимо за нихъ приняться и по крайней мѣрѣ впредь отвратить подобные недостатки, каковы нынѣ встрѣчаются. Для охраненія Балтійскаго моря и береговъ Россійскихъ по волѣ Ея Императорскаго Величества пріуготовляется десять кораблей, четыре фрегата и нѣсколько легкихъ судовъ для крейсированія въ шерахъ здѣшнихъ. Не безнужно пріуготовить одинъ бомбардирскій корабль, который хотя и не высылать, но имѣть въ запасѣ. Сверхъ того держать въ готовности по крайней мѣрѣ двадцать галеръ; но какъ на оныя необходимо отъ 3.000 до 3.600 сухопутныхъ войскъ потребно, то о сей матеріи сказано будетъ ниже, говоря о части сухопутной.

Стараться поспѣшить отдѣлкою судовъ, кои для опыту на шведскій образецъ по чертежамъ, отъ г. Левенера доставленнымъ, построить велѣно, и сіи суда въ число легкой флотиліи, буде окажутся способны, обратить. Назначить мѣста для крейсированія флота, соображая то съ удобностію для примѣчанія за шведскими движеніями и для защищенія нашихъ пристаней и береговъ отъ незапнаго покушенія. Хотя же флотъ сей и раздѣленъ будетъ на разныя небольшія эскадры; но тѣмъ не меньше надобно, чтобъ, для предводительства онымъ, наименованъ былъ одинъ изъ адмираловъ, дабы какъ всю связь дѣла могъ вести вмѣстѣ, такъ и въ случаѣ дѣйствій военныхъ соединенно надъ морскими силами начальствовать. Нужно пріуготовить безъ огласки транспортныя суда, коими бы въ случаѣ долговременнаго пребыванія въ морѣ флота и посылки на галерахъ войскъ къ берегамъ шведскимъ подвозы дѣлать было возможно. Излишне казалося бы напоминать, что адмиралтейство обязано стараться имѣть довольное число провіанта и прочей провизіи, да и вообще всякихъ припасовъ и снарядовъ, ибо сіе и безъ того къ его попеченію относится. То же разумѣется о нужной осторожности въ портахъ Кронштадтскомъ и Ревельскомъ; но понеже, какъ извѣстно, состояніе послѣдняго есть самое худое, то и нужно, ни мало не отлагая, приняться за его исправленіе, не разумѣя тутъ какихъ либо огромныхъ построеній, а единственно самыя необходимыя починки и исправленія, тоже не оставить безъ примѣчанія и Балтійскаго порта.

По части сухопутной, первое и главное дѣло есть крѣпости въ Лифляндіи, Естляндіи и Финляндіи привесть колико возможно въ оборонительное состояніе, для чего и нужно знать есть ли въ каждой изъ нихъ довольная крѣпостная артиллерія съ неминуемо потребнымъ числомъ для услуженія оной, и ежели окажется, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оной нѣтъ или вовсе недостаточно, въ такомъ случаѣ нельзя ли снестися съ морскимъ департаментомъ, что какъ оный снабдѣваетъ флотъ пушками, изъ Каррона выписываемыми или дѣлаемыми по карронской методѣ на Александровскомъ пушечномъ заводѣ, то и не можетъ ли онъ удѣлить изъ отборныхъ прежнихъ пушекъ такія, кои еще употребить хотя съ починкою въ нихъ раковинъ не трудно. Коммисаріатъ долженъ непремѣнно въ каждую крѣпость доставить оружіе на полный комплектъ гарнизона, тамъ назначаемаго; а и того паче стараться войска

полевыя снабдить оружіемъ, амуниціею и одѣяніемъ. Но поелику въ гарнизонахъ пограничныхъ числится большой некомплетъ, такъ что для наполненія однихъ остзейскихъ потребно до десяти тысячъ человѣкъ, для того нужно приняться за способъ, Совѣтомъ прежде еще представленный, чтобъ на таковое укомплектованіе пограничныхъ гарнизоновъ обратить излишнихъ церковниковъ. Тутъ можно взять въ уваженіе прямыя нужды, съ которыхъ начинать, и кажется, что послѣ остзейскихъ идутъ рядомъ бѣлорусскіе, астраханскіе и сибирскіе. Въ оба послѣдніе могли бы быть обращены и такіе церковники, кои имѣютъ семейства. Псковскій, великолуцкій и смоленскій не могутъ уже теперь почитаться ни пограничными, ни требующими необходимаго укомплектованія. Въ Балтійскомъ портѣ и Аренсбургѣ не положены гарнизоны, а какъ сіи мѣста заслуживаютъ немалое уваженіе, то, вмѣсто наполненія гарнизонныхъ баталіоновъ въ Санктпетербургѣ, можно обратить туда столько, чтобъ по крайней мѣрѣ по баталіону въ каждомъ мѣстѣ составить. Генералъ-провіантмейстеръ обязанъ сдѣлать свои распоряженія о заготовленіи магазейновъ по числу войскъ, въ семъ краѣ предполагаемыхъ, особливо же не оставить безъ примѣчанія о сѣнѣ, которое въ Финляндіи для войскъ потребно и коего полученіе весьма трудно. Прилагаются при семъ выписки изъ прежнихъ плановъ и расписаній на случай диверсіи со стороны шведской. Еслибы показалася необходимая нужда въ прибавкѣ войскъ, оная инако не представляется возможною какъ развѣ: 1) изъ полковъ въ Московской губерніи и Бѣлоруссіи имѣющихся взять до тысячи человѣкъ пѣхоты; 2) изъ здѣшней губерніи и обоихъ Бѣлорусскихъ намѣстничествъ, тако жъ изъ Рижскаго, Ревельскаго и Выборгскаго взять людей на настоящее военное время по примѣру прочихъ соразмѣрное число и оными дополнить полки и егерскій корпусъ, а ежели надобно и вновь составить баталіоны; 3) можно собрать нѣкоторое число и изъ вольныхъ; 4) по недостатку въ конницѣ взять одинъ изъ полковъ карабинерныхъ, въ Владимірской губерніи расположенныхъ; 5) подтвердить генералъ-губернатору бѣлорусскому о формированіи хоругвъ бѣлорусскихъ изъ мелкой шляхты, въ коихъ по штату около 500 человѣкъ потребно; 6) въ росписаніяхъ прежнихъ назначалося 4 полка донскихъ казаковъ, кромѣ калмыкъ, башкирцевъ и черкесъ; теперь не можно ли заимствовать, въ прибавку имѣющемуся здѣсь одному полку донскому, еще одинъ; а затѣмъ башкирцевъ, калмыкъ и черкесъ до 2.000. Гвардія входила также въ счетъ какъ росписаніемъ видно. По росписанію полагаемо было полевой артиллеріи 40 орудій. Надобно, чтобъ артиллерійскій департаментъ далъ ясное свѣдѣніе, сколько у него здѣсь есть и какого калибра пушекъ, или сколько для наполненія сего числа прибавить нужно, тоже о людяхъ, лошадяхъ, понтонахъ, шанцовыхъ инструментахъ и прочемъ. Хотя годнаго оружія и есть здѣсь въ запасѣ, но какъ обыкновенно калмыки и башкирцы немногіе имѣютъ порядочное вооруженіе, то весьма полезно было бы, еслибы артиллерія теперь на Систербецкихъ заводахъ заготовила сабель сходныхъ съ употребляемыми у нихъ и пикъ тысячи на три или на четыре, дабы можно было невооруженнымъ роздать. Когда сей наборъ сдѣлается, то и не будетъ недостатка въ отдѣленіи 3.000 человѣкъ на галерахъ, и армія для Шведовъ болѣе нежели достаточна сдѣлается, да и во время покушенія короля прусскаго, при извѣстномъ обращеніи другихъ нашихъ войскъ, сіи мѣры немалое принесутъ пособіе и облегченіе. Нужно послать генерала въ Финляндію для осмотра всего, поправленія что надлежитъ безъ огласки, для примѣрнаго назначенія плана и мѣстъ для лагерей и другихъ распоряженій, не дѣлая однако никакой тревоги и не оказывая безпокойства и опасенія.

По части политической, съ датскимъ дворомъ заранѣе о всемъ снестися и согласиться о дѣйствіяхъ ихъ въ пользу нашу на сухомъ пути и на морѣ. Графа Разумовскаго наставить какое ему имѣть поведеніе въ сихъ обстоятельствахъ, и въ случаѣ покушеній и возможности, стараться возбудить въ Финлядіи и въ Швеціи волненіе, чего ради онъ долженъ будетъ при наблюденіи за поступками короля и его креатуръ употребить всемѣрное попеченіе, утверждать добронамѣренныхъ къ нашей сторонѣ, умножать число ихъ пріобрѣтеніемъ новыхъ какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціяхъ, внушать имъ, что у насъ не могутъ быть никакіе противу Швеціи замыслы, что мы желаемъ ей покоя и возстановленія ея вольности, и что собственная отечества ихъ польза наилучшимъ

*

для нихъ будетъ служить убѣжденіемъ отвращать легкомысленную короля ихъ рѣшимость на какое либо предпріятіе, тѣмъ болѣе, что кромѣ бѣдствій и тягостей, съ войною сопряженныхъ, послѣдованія ея конечно самыя вредныя для Швеціи быть могутъ.

Выписки изъ плана князя Григорья Александровича, 1784 г.

I. Армія шведская по положенію государственному состоитъ всего въ сорока тысячахъ, въ которой, частію отъ недостатка аммуниціи и лошадей, частію же и людей, полагать можно не по комплекту восьмую часть, и такъ остается тридцать пять тысячъ, которыхъ всѣхъ перевести въ Финляндію противъ насъ имъ не можно, а необходимо должны они оставить въ Швеціи какъ для наблюденія движеній датскихъ отъ стороны Норвегіи и съ моря, такъ и ради сохраненія внутренней тишины, по меньшей мѣрѣ десять тысячъ. За тѣмъ остается двадцать пять тысячъ, и таковое число убудетъ по непривычкѣ стоять въ лагерѣ. А какъ они всѣ хлѣбопашцы, то уже отсутствіемъ лучшихъ работниковъ отъ семей явится недостатокъ и въ хлѣбѣ, котораго доставить имъ и безъ того трудно будетъ во время войны. Соображая вышеписанныя обстоятельства и локальное положеніе земли, гдѣ театру войны быть должно, составляется дѣйствующая противъ ихъ армія, на рапортиціи *перваго нумера* изображенная, и коръ-де-резервъ, отъ котораго можно подкрѣплять сіи войска, также и производить поиски на Швецію моремъ.

II. Противъ Швеціи при малѣйшей демонстраціи съ ихъ стороны объявить должно войну. Назначенный корпусъ къ переходу за Кимень заранѣе долженъ стать на готовѣ. Датчане не должны остаться неутральными. Сими озаботивъ Шведовъ, удержимъ большую часть силъ ихъ на границахъ норвежскихъ, а тогда Финляндія безъ труда достанется въ руки. Флоты нашъ и датскій на морѣ Шведовъ конечно не найдутъ; то посадя войска должно устремиться прямо на военный ихъ портъ, во что бы ни стало истребить ихъ флотъ за одинъ разъ и слѣдовательно на вѣки.

III. Хотя въ рапортиціяхъ и назначены новыя войска, но я объ нихъ готовлю подробное описаніе съ показаніемъ пользы и экономіи. Къ шведской сторонѣ назначенъ одинъ полкъ башкиръ. Не безполезно бы было нѣсколько нарядить калмыкъ и вызвать также волонтеровъ черкесъ.—Дѣйствіе флота много поспѣшествовать можетъ, то и нужно сему быть въ знатномъ числѣ. Назнача на всѣ стороны войска, я кратко упомянулъ о ихъ опредѣленіи, большой же операціи планъ представлю если повелѣно будетъ.

23 марта.—Прочтена въ Совѣтѣ депеша графа Разумовскаго о слухахъ, что въ Карлскронѣ вооружаются 12 кораблей и нѣсколько фрегатовъ; что вмѣсто августа будутъ уже въ іюнѣ лагери въ Финляндіи, и что старается дворъ тамошній о займѣ денегъ внѣ государства. Совѣтъ разсуждалъ, что если король шведскій дѣйствительно готовится къ каковому либо непріязненному противу насъ покушенію, то, судя по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, легко статься можетъ, что есть тутъ нѣкое соглашеніе между имъ и Портою Оттоманскою или же и берлинскимъ дворомъ; а потому осторожность и требуетъ предписать пребывающему въ Варшавѣ послу, чтобъ онъ старался узнать, не чрезъ Польшу ли идетъ переписка шведская съ Цареградомъ, и буде чрезъ Польшу, чтобъ изыскалъ случай вѣдать и о содержаніи ея; если же производится она чрезъ Италію или Германію, то слѣдуетъ сдѣлать внушеніе цесарскому послу графу Кобенцелю, не найдетъ ли дворъ его способа доставлять намъ нужныя по сему случаю, свѣдѣнія; а сверхъ того можно бы снабдить повелѣніемъ посланниковъ нашихъ, въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ находящихся, дабы они тамъ неослабно наблюдали за поведеніемъ министровъ шведскихъ, не имѣютъ ли сіи послѣдніе съ министерствами тамошними какихъ особыхъ, до насъ касающихся, переговоровъ, и не откроются ли какія свѣдѣнія чрезъ тамошнія мѣста о настоящихъ видахъ шведскаго двора. Потомъ гофмейстеръ графъ Безбородко предъявилъ Совѣту собственноручныя Ея Императорскаго Величества записки: 1) съ примѣчаніями Ея Величества относительно даемыхъ графу Разумовскому наставленій по поводу разсѣеваемыхъ слуховъ о намѣреніи короля шведскаго учинить на предѣлы здѣшніе нападеніе: Совѣтъ предоставилъ иностранному департаменту составить оныя наставленія, послѣдуя твердости духа, съ которымъ Ея Императорское Вели-

чество на сіи дѣла взираетъ; 2) о позволеніи графу Разумовскому въ Стокгольмѣ обнадеживать шведскаго полковника Армфельта милостію и покровительствомъ Ея Величества, въ случаѣ если принужденъ будетъ прибѣгнуть къ намъ; о надобности послать въ Шведскую Финляндію нарочнаго для осмотра тамошнихъ пріуготовленій, и объ отпускѣ на Ревельскій портъ 15.000 рублей. Совѣтъ разсуждалъ, что въ составляемой отъ иностраннаго департамента къ графу Разумовскому депешѣ можетъ удобно предписано быть и о помянутомъ обнадеживаніи полковника Армфельта. Что же касается до осмотра шведскихъ вооруженій, то генералъ графъ Брюсъ взялъ на себя пріискать способнаго къ тому и знающаго военное искусство офицера, который бы, подъ видомъ отправленнаго отсюда курьера, могъ проѣхать до самаго Стокгольма и, замѣтя все нужное къ свѣдѣнію, далъ по возвращеніи своемъ обстоятельный отчетъ. А о Ревельскомъ портѣ Совѣтъ признавалъ за нужно послать туда офицеровъ, знающихъ инженерную и гидравлическую науки, съ тѣмъ, чтобъ, если найдутъ поврежденіе въ гавани поверхъ воды, немедленно приступлено было и къ самому дѣлу; если же сіе поправленіе состоять должно въ углубленіи обмелѣвшей гавани, то какъ такая работа требуетъ уже больше издержекъ, имѣютъ они прислать сюда мнѣніе свое съ надлежащею смѣтою.

27 марта.—Въ Совѣтъ приглашенъ былъ инженерный генералъ-поручикъ Тучковъ для объясненія о состояніи остзейскихъ крѣпостей и портовъ Ревельскаго и Балтійскаго, о числѣ находящихся тамъ орудій, о нужномъ укрѣпленіи Систербека и Красной Горки и о надобной въ здѣшнемъ краѣ на всякій случай полевой артиллеріи, коей прежде по росписанію полагаемо было 40 орудій. На учиненные же вслѣдствіе того вопросы онъ отвѣчалъ, что для осмотра Ревеля и Балтійскаго порта не преминетъ онъ самъ отправиться; что сдѣлаетъ нужное распоряженіе объ осмотрѣ и прочихъ крѣпостей также какъ Систербека и Красной Горки; что освидѣтельствованы будутъ и орудія крѣпостныя; что послѣ того не оставитъ онъ о всемъ обстоятельно донести. Въ продолженіе засѣданія читанъ рапортъ генералъ-кригскомисара Потемкина, отъ 24 марта, коимъ доноситъ, какія распоряженія учинилъ онъ въ слѣдствіе даннаго ему Высочайшаго повелѣнія объ осмотрѣ остзейскихъ гарнизоновъ.

3 апрѣля. — Читаны реляціи: князя Потемкина отъ 18 марта изъ Елисаветграда: 1) что польской службы генералъ-маіоръ Меньшой-Горичь, будучи отправленъ къ народамъ, простирающимся къ Каспійскому морю, исполнилъ сіе препорученіе съ совершеннымъ успѣхомъ; что Горскіе народы оказываютъ доброе расположеніе къ имперіи здѣшней, и что ѣдетъ сюда посланникъ отъ Фетъ-Али хана; 2) о дѣлаемыхъ въ Анатоліи вооруженіяхъ войска и о пріуготовляемыхъ тамъ во множествѣ судахъ для нападенія на полуостровъ Таврическій, и 3) объ отправленіи имъ къ главной цесарской арміи генералъ-аншефа князя Долгорукова, и реляція генералъ-фельдмаршала графа Задунайскаго отъ 12 марта, о сообщенной княземъ Кобургскимъ диспозиціи къ намѣреваемому имъ предпріятію на Хотинъ и о данномъ вслѣдствіе того отъ онаго генералъ-фельдмаршала наставленіи генералу графу Салтыкову.

10 апрѣля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны о прибытіи императора и эрцгерцога австрійскихъ въ Петервардейнъ; изъ Варшавы о негодованіи тамошняго непремѣннаго совѣта по случаю учиненнаго между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами постановленія о соли; изъ Лондона о предосудительныхъ тамошнему двору толкованіяхъ публики въ разсужденіи сдѣланнаго намъ отказа въ наймѣ судовъ перевозныхъ, о причинахъ, коимъ сей отказъ приписанъ быть можетъ и о дѣлаемыхъ шведскимъ посланникомъ отзывахъ, что дворъ его на настоящую войну равнодушно смотрѣть не можетъ; изъ Турина и Неаполя, что тамошніе дворы отозвались дружественнымъ образомъ на сдѣланное имъ объявленіе по случаю отправленія нашего флота въ Средиземное море. Послѣдній обѣщалъ впускать въ порты свои и больше того числа военныхъ судовъ нашихъ, каковое въ трактатѣ постановлено; а какъ тутъ же изъявилъ онъ желаніе свое, чтобъ позволено было человѣкамъ 20 штабъ-и оберъ-офицерамъ его быть при арміяхъ россійскихъ въ званіи охотниковъ или и въ дѣйствительной службѣ на время нынѣшней войны; то въ разсужденіи онаго обѣщанія да и оказываемаго къ намъ вообще неаполитанскимъ дворомъ

благорасположенія, нужно бы, по мнѣнію Совѣта, сдѣлать сему двору взаимное удовольствіе принятіемъ его офицеровъ въ службу здѣшнюю на такомъ же основаніи, какъ уже позволено опредѣлиться офицерамъ датскимъ.

20 апрѣля.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 6 апрѣля о доходящихъ къ нему изъ Херсона, Кинбурна и Тавриды и отъ Кубани и Кавказа рапортахъ, что вездѣ на границахъ благополучно; реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго касательно дѣйствій украинской арміи и о расположеніи имъ главной квартиры въ Немировѣ, а корпусовъ генерала графа Салтыкова между Межировымъ и Краснымъ, барона Елмта между Печорами и Лодыжинымъ, а Каменскаго между Тростянцомъ и Бершадою, и о сдѣланномъ имъ планѣ къ устроенію арміи; министерскія донесенія: изъ Гаги о ненадежности, чтобы Франція стала продолжительно участвовать въ уплатѣ вѣнскому двору десяти милліоновъ, выговоренныхъ имъ въ послѣднемъ мирномъ договорѣ, съ республикою заключенномъ; изъ Берлина о образѣ мыслей наиболѣе тамъ значущихъ особъ и что по всей вѣроятности не будетъ король равнодушно смотрѣть на успѣхи подъятаго нынѣ императоромъ оружія, и изъ Даніи о изъясненіи, которое вновь имѣлъ посланникъ нашъ съ министерствомъ тамошнимъ для побужденія ихъ къ условленному вооруженію и о великомъ недостаткѣ тамошняго двора въ деньгахъ; изъ Стокгольма о усиливающемся слухѣ, что дѣлаются въ Швеціи военныя пріуготовленія; изъ Берлина о намѣреваемомъ заключеніи особеннаго договора между Пруссіею и Англіею, и выписки изъ сообщенной здѣсь цесарскимъ посланникомъ графомъ Кобенцлемъ депеши надворнаго и статскаго канцлера, князя Кауница, отъ 6 апрѣля, въ коей требуетъ вѣнскій дворъ письменнаго министерскимъ отвѣтомъ увѣренія, что согласна ея Императорское Величество завременно почесть нападеніе безпосредственное короля прусскаго на земли котораго либо изъ обоихъ императорскихъ дворовъ, или же приращеніе его владѣній, которое похотѣлъ бы онъ сдѣлать на счетъ Польши, за одинъ и тотъ же случай, и въ слѣдствіе того обѣщать исполнить въ послѣднемъ всѣ тѣже обязательства, кои въ трактатѣ присвоены на первый, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъясняетъ надобность и образъ составленія тѣснѣйшей связи съ главными бурбонскими дворами. По содержанію этого требованія Совѣтъ разсуждалъ, что вѣнскому двору въ ономъ его требованіи удовлетворить надлежитъ отвѣтомъ министеріальнымъ, составя оный на основаніи договора союзнаго съ нимъ постановленнаго и разныхъ обнадеженій, какъ въ безпосредственной ея Императорскаго Величества съ императоромъ перепискѣ, такъ и въ рескриптахъ къ послу князю Голицыну, наипаче же въ 10-й день января сего года данномъ, содержащихся, и въ слѣдствіе того сказать, что случай нападенія королемъ прусскимъ во время войны съ Турками на который либо изъ императорскихъ дворовъ предохраненъ точнымъ постановленіемъ въ секретномъ артикулѣ союзнаго ихъ договора; что цѣлость настоящихъ владѣній республики Польской обезпечена ручательствомъ обоихъ императорскихъ дворовъ въ ихъ безпосредственныхъ съ Польшею и въ особенномъ между ними трактатахъ; что потому и обязаны оба императорскіе дворы доброй вѣрою и собственными интересами ихъ наблюдать исполненіе сихъ постановленій и не допускать къ нарушенію оныхъ, и что еслибы король прусскій учинилъ покушеніе на завладѣніе чѣмъ либо изъ польскихъ настоящихъ владѣній, Ея Императорское Величество соединитъ свои усильныя представленія съ таковыми же союзника своего императора для отвращенія короля прусскаго отъ умысла, противнаго договорамъ, между ими и республикою имѣющимся, конвенціямъ о раздѣлѣ и общей обоихъ императорскихъ дворовъ гарантіи, и въ случаѣ безплодности таковыхъ дружескихъ представленій, Ея Императорское Величество не преминетъ, составя общее съ его величествомъ императоромъ дѣло, воспротивиться силою поступку толь несходному съ дружбою, спокойствіемъ и святостію договоровъ, поколику собственная безопасность Имперіи Всероссійской и необходимость поставить достаточную оборону противу непріятеля Ея Величества Порты Оттоманской то дозволитъ. Что касается до изъясненія вѣнскаго двора о выгодѣ союза обоихъ императорскихъ дворовъ съ Франціею, Совѣтъ, не оспаривая сходства онаго на настоящее время и обстоятельства, полагаетъ по сему дѣлу учинить отвѣтъ

вѣнскому двору слѣдующимъ образомъ: *первое*, исключительная медіяція Франціи въ мирѣ съ Портою не можетъ быть отъ насъ дозволена, и такъ какъ всякую другую отклонить должно; а что принадлежитъ до добрыхъ услугъ и споспѣшества миру совѣтами и представленіями, оное Ея Величество отъ всякой дружественной державы приметъ охотно и съ особливымъ признаніемъ. *Второе*, такимъ же образомъ не можетъ быть принято Ея Величествомъ и ручательство Франціи на миръ, съ Портою заключаемый, ибо правило Ея Величества есть непремѣнное, не подвергать дѣлъ своихъ зависимости отъ другихъ державъ и не давать имъ права мѣшаться въ оныя безъ приглашенія и требованія. *Третіе*, согласна Ея Императорское Величество съ разсужденіемъ союзника Ея, что руки себѣ связывать Франціею въ завоеваніяхъ на счетъ Порты въ войнѣ настоящей отнюдь не должно, а потому и находитъ невозможнымъ, чтобъ теперь сообщить версальскому двору планъ, на какомъ миръ заключить съ Турками у насъ желаютъ; а все, что можно сказать къ ихъ успокоенію, будетъ заключаться въ повтореніи отзыва, прежде имъ внушеннаго, что желанія Ея Императорскаго Величества ограничиваются въ доставленіи удовлетворенія за оскорбленіе Ей нанесенное, въ награжденіи убытковъ, съ войною сопряженныхъ, и въ обезпеченіи Себя на будущія времена, дабы миръ и тишина не столь легко сими варварами нарушаемы быть могли; что удовлетвореніе сіе не значитъ еще разрушать имперіи Оттоманской, и что какъ при продолженіи войны отъ упорства непріятельскаго умножаться будутъ тягости и убытки военные, то натурально, что и притязанія Ея Императорскаго Величества соразмѣрно тому увеличены быть должны, и въ такомъ случаѣ Ея Величество не преминетъ мысли и усмотрѣнія свои сообщить Франціи и съ нею дружественно изъясниться. *Четвертое*, никогда Ея Императорское Величество не препятствовала свободному мореплаванію купеческому дружественныхъ державъ на Черномъ морѣ, въ чемъ служатъ доказательствомъ манифесты Ея о торговлѣ въ портахъ Херсонскомъ, Ѳеодосійскомъ и Севастопольскомъ и заключенные съ ихъ величествами императоромъ и королями французскимъ и сицилійскимъ торговые трактаты; почему охотно желая споспѣшествовать въ пропускѣ купеческаго флага французскаго въ Черное море, по искренности своей къ союзнику Ея, не можетъ не изъяснить, что версальскій дворъ въ своемъ сообщеніи говоритъ просто о флагѣ, не именуя его торговымъ. Ея Величество не можетъ отнюдь согласиться, чтобъ тутъ разумѣемъ былъ и военный, когда сверхъ многихъ уваженій встрѣчается и то, что по договорамъ, съ Портою существовавшимъ, не было дозволено военному Россійскому флагу проходить чрезъ каналъ Константинопольскій. *Пятое*, равнымъ образомъ не представляется Ея Величеству никакого затрудненія и въ дружественномъ споспѣшествованіи, чтобъ торговля Французская въ Левантѣ сохранена была на нынѣшнемъ ея основаніи. *Шестое*, отдѣля такимъ образомъ дѣла турецкія отъ политической системы, между обоими императорскими и бурбонскими дворами постановляемой, всего удобнѣе будетъ Россійско-Императорскому двору заключить съ Франціею договоръ дружбы, взаимной гарантіи и оборонительнаго союза на восемь лѣтъ, сходственно съ тѣмъ, что имѣлъ нашъ дворъ съ королемъ прусскимъ и нынѣ имѣетъ съ его величествомъ императоромъ, исключая изъ случая союза для насъ Англію, для Франціи же Порту, такожъ всякую съ нашей стороны войну въ Азіи, а съ ихъ въ Италіи и обѣихъ Индіяхъ. *Седьмое*, весьма нужна осторожность, вѣнскимъ дворомъ полагаемая въ томъ, чтобъ Франція признала за случай союза не только нападеніе королемъ прусскимъ на который либо изъ императорскихъ дворовъ, но и покушеніе его захватить себѣ что либо изъ польскихъ владѣній; а равнымъ образомъ Ея Императорское Величество полагаетъ необходимымъ, съ Ея стороны, обезпечить Себя на случай, буде бы Англія, не довольствуясь тѣмъ, что она изъята изъ случая союза, рѣшилась по ненависти къ сей системѣ напасть на Имперію Всероссійскую или ея силы, въ другія моря отправляемыя. Признаетъ ли версальскій дворъ дѣло сіе за общее и оному нападенію силами своими воспротивится ли?—Вѣнскій дворъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ удобнѣе можетъ извѣдать точныя мнѣнія и намѣренія Франціи, а отъ рѣшенія оныхъ будетъ зависѣть и самый успѣхъ негоціаціи; причемъ излишне повторять, что Ея Императорское Величество разумѣетъ тутъ же и приступленіе къ помянутой политической системѣ короля гишпанскаго.

Необходимо также внушить вѣнскому двору, колико польза наша, да и самая рѣшимость въ свое время на заключеніе оборонительнаго союза съ бурбонскими дворами зависитъ отъ сохраненія Франціею въ тайнѣ всѣхъ сихъ сношеній и переговоровъ, дабы Англія не имѣла повода воспрепятствовать флоту нашему, въ Средиземное море посылаемому, въ самомъ лучшемъ намѣреніи диверсіею его споспѣшествовать заключенію выгоднаго для насъ мира съ Турціею.

23 апрѣля.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляція генералъ-фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго о упорствѣ Поляковъ ставить провіантъ и фуражъ для ввѣренныхъ ему войскъ безъ дѣйствительнаго платежа. Совѣтъ уважалъ, что сіи войска должны непрестанно перемѣнять свои квартиры, а потому не только имѣютъ иногда необходимую надобность въ подвозѣ столь нужныхъ имъ вещей на обывательскихъ подводахъ, но и не можетъ всегда производимъ быть безотлагательный за то платежъ. А дабы безъ таковыхъ средствъ, кои необходимы и въ своей собственной землѣ, не было имъ дѣлано дальнѣйшаго въ Польшѣ затрудненія, слѣдуетъ предписать послу графу Штакельбергу, чтобъ онъ королю и министерству тамошнему представилъ, что реченное упорство Поляковъ не соотвѣтствуетъ ни мало той надеждѣ, которую Ея Императорское Величество на дружбу королевскую и благорасположеніе націи полагать причину имѣетъ, что потому Государыня Императрица и увѣрена, что его величество король и совѣтъ его, узнавъ о семъ неудобствѣ, немедленно примутъ надлежащія къ отвращенію того мѣры; что напрасно имѣютъ Поляки сомнѣніе въ исправности платежа, который по даваемымъ имъ квитанціямъ конечно они получатъ вѣрно и безъ задержанія и что буде паче чаянія таковыя затрудненія продолжатся и произведутъ жалобы, не долженствуютъ онѣ приписаны быть ни чему иному, какъ упорству самихъ Поляковъ; 2) донесенія ассессора Фродинга изъ Царяграда объ отъѣздѣ оттуда интернунція съ свитой и о данномъ министру Булгакову обѣщаніи отпустить его изъ Турціи; 3) депеша изъ Венеціи отъ 21 апрѣля, что визирь долженствовалъ уже скоро выѣхать изъ Царяграда и что въ каймаканы выбранъ Янычаръ-ага.

1 мая.—Читанъ предложенный генералъ-прокуроромъ голландскій вѣдомостный листокъ, въ которомъ напечатана перечень письма изъ Вѣны отъ 5 апрѣля съ вымышленнымъ извѣстіемъ о несогласіи между военачальниками россійскимъ и цесарскимъ. Совѣтъ разсуждалъ, что сколь сіе извѣстіе ни несправедливо, однако можетъ инымъ людямъ показаться вѣроятнымъ. Для выведенія же изъ такого заблужденія слѣдуетъ предписать министру Колычеву, въ Гагѣ пребывающему, чтобъ онъ подобныхъ ложныхъ и предосудительныхъ разглашеній, кои въ тамошнихъ публичныхъ листахъ отъ недоброхотовъ нашихъ помѣщаются, не оставлялъ безъ приличнаго опроверженія, не дожидаясь отсюда нарочнаго повелѣнія; а дабы въ таковыхъ же случаяхъ равнымъ образомъ поступали и прочіе министры здѣшніе, въ чужихъ краяхъ находящіеся, то, по мнѣнію Совѣта, надлежитъ и ихъ снабдить подобнымъ повелѣніемъ. Послѣ того читаны министерскія депеши изъ Лондона о прилагаемомъ будто тамошнимъ дворомъ стараніи отвратить отъ насъ Данію и составить союзъ между ею, Англіею, Пруссіею, нѣмецкими владѣльцами и Швеціею. Совѣтъ разсуждалъ, что хотя и нельзя думать, чтобъ Данія, позабывъ коренной интересъ свой, подалась на такіе происки, однако осторожность требуетъ, чтобъ, сверхъ учиненнаго уже онымъ министромъ посланнику барону Криденеру сообщенія, сему послѣднему отсюда дано было повелѣніе наблюдать за подвигами англійскаго министра въ Копенгагенѣ, стараясь притомъ отвращать министерство датское отъ всякой податливости на столь несогласныя съ союзомъ нашимъ предложенія. Генералъ-фельдмаршалъ Румянцевъ-Задунайскій депешею отъ 13 апрѣля донесъ о удачномъ поискѣ на Яссы, произведенномъ цесарскимъ полковникомъ Фабри, о разбитіи имъ Ибрагима Назыря и о плѣненіи господаря Ипсилантія. Наконецъ читаны внесенные генералъ-поручикомъ Тучковымъ генеральныя карты Россійской Имперіи съ означеніемъ крѣпостей, дѣйствительно состоящихъ и оставленныхъ, и спеціальныя карты крѣпостей финляндскаго и лифляндскаго департаментовъ. Совѣтъ, уважая настоящія обстоятельства, признавалъ весьма нужнымъ всѣ пограничныя крѣпости и другія укрѣпленія со стороны шведской привести сколь возможно скорѣе въ оборонительное состояніе,

правляя ихъ для того по нынѣшнему расположенію и предоставляя опредѣленныя перемѣны сдѣлать въ нихъ въ другое удобнѣйшее время, дабы, разрушивъ старыя укрѣпленія и не сооруживъ еще новыхъ, не оставить теперь границъ безъ нужной защиты. А для вящшаго таковымъ исправленіямъ поспѣшенія надлежитъ, по мнѣнію Совѣта, обратить на то преимущественно сумму, ежегодно на починки и содержаніе крѣпостей отпускаемую. Что же касается до крѣпости Рижской, то хотя и положено обнести ее полисадомъ чугуннымъ, но какъ сей полисадъ, по объявленію генералъ-поручика Тучкова, не можетъ быть вылитъ прежде, какъ лѣтъ черезъ пять, то оставляя выполненіе и сего намѣренія до другаго времени, слѣдовало бы теперь употребить тамъ обыкновенный полисадъ деревянный. Впрочемъ при таковыхъ исправленіяхъ и заложеніяхъ еще необходимо потребно и новыхъ полевыхъ укрѣпленій, можетъ конечно настоять надобность и въ орудіяхъ. Въ отвращеніе сего недостатка, оному генералъ-поручику отъ Совѣта препоручено выправиться: нѣтъ ли въ вѣдомствѣ адмиралтейства какихъ либо неупотребляемыхъ орудій, и буде есть, велѣть ихъ осмотрѣть, не найдутся ли между ими такія, кои по задѣлкѣ въ нихъ раковинъ и по другомъ удобномъ поправленіи опять къ употребленію годны быть могутъ.

4 мая. — Читаны депеши: изъ Вѣны, съ цареградскими извѣстіями о выступленіи оттуда 13 марта Янычаръ-аги; о послѣдующемъ вскорѣ выходѣ самого визиря; объ отъѣздѣ оттуда министра, присланнаго изъ Индіи отъ Типо-Саиба; изъ Флоренціи о неудовольствительномъ для тамошняго великаго герцога письмѣ папскомъ, касающемся до происшедшей между ими распри по случаю предстоящаго избранія епископа понтремолійскаго; изъ Венеціи, что паша скутарскій съ удовольствіемъ вступаетъ въ сношеніе съ нами, и что также желаютъ и Черногорцы нашей помощи. Совѣтъ признавалъ нужнымъ воспользоваться какъ наискорѣе такою оказываемою отъ онаго паши и отъ Черногорцевъ податливостію, и для того отправить отсюда теперь къ сему народу съ изготовленными уже грамотами нарочнаго изъ штабъ-офицеровъ, не дожидаясь отъѣзда генералъ-поручика Заборовскаго. А дабы отъ несклонности паши и Черногорцевъ на предложенія, учиненныя имъ со стороны императоровой, не послѣдовало какого помѣшательства или затрудненія въ совершеніи общихъ видовъ обоихъ дворовъ императорскихъ, то и надлежитъ какъ посредствомъ означеннаго штабъ-офицера, такъ и другихъ, уже туда отправленныхъ людей, внушать имъ, что оба дворы императорскіе состоятъ между собою въ тѣснѣйшемъ союзѣ, что потому дѣйствуютъ они заодно противу общаго врага имени христіанскаго, и что слѣдовательно внушенія, ими дѣлаемыя, стремятся къ общей ихъ пользѣ и одной цѣли. Впрочемъ находилъ Совѣтъ нужнымъ для свѣдѣнія и лучшаго съ министерствомъ вѣнскимъ по сему предмету изъясненія сообщить послу князю Голицыну все предписанное объ оныхъ народахъ въ наставленіи, данномъ помянутому генералъ-поручику;—изъ Стокгольма, что король предъявляетъ поводомъ своего вооруженія дѣлающееся здѣсь пріуготовленіе флота; изъ Копенгагена о полученномъ и тамъ извѣстіи, что дѣлается въ Швеціи вооруженіе и о усматриваемой графомъ Бернсторфомъ надобности въ соглашеніи съ дворомъ здѣшнимъ о общихъ противъ того мѣрахъ; изъ Варшавы о оказывающейся въ провинціяхъ наклонности къ составленію конфедераціи. Потомъ впущенъ былъ инженерный генералъ-поручикъ Тучковъ, который и представилъ планы Аренсбургской крѣпости и Балтійскому порту. Совѣтъ находилъ необходимую надобность привести оба сіи мѣста въ оборонительное состояніе и для вящшей поспѣшности исправить все по старому расположенію, врѣзавъ въ Аренсбургской крѣпости брустверы и укрѣпя ее сколько возможно безъ всякаго распространенія.

8 мая. — Читаны: донесенія посла князя Голицына изъ Вѣны о взятіи цесарскими войсками крѣпости Сабачи, о принятомъ отъ его величества императора намѣреніи вскорѣ начать осаду Бѣлграда и о требованіи вѣнскаго двора: 1) чтобъ министръ нашъ Мордвиновъ подкрѣпилъ дѣлаемое въ Венеціи цесарскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ представленіе для предупрежденія всякаго чинимаго иногда отъ республики помѣшательства въ разныхъ необходимыхъ распоряженіяхъ ко способствованію скутарскому пашѣ, Черногорцамъ и другимъ сосѣднимъ христіанскимъ народамъ, желающимъ освободиться отъ ига оттоманскаго, и 2) чтобъ

находящимся тамъ эмиссарамъ здѣшнимъ повелѣно было дѣйствовать заодно съ посланными туда отъ императора; рескрипты за Высочайшимъ Ея Величества подписаніемъ: 1) къ министру Мордвинову объ отправляемыхъ отсюда съ грамотами къ Черногорцамъ подполковникѣ Тутолминѣ и маіорѣ Петровичѣ; о надобности эмиссарамъ нашимъ согласно поступать съ посланными туда отъ императора и о доставленіи всевозможнаго скутарскому пашѣ пособія; 2) къ послу князю Голицыну по сему же предмету; депеши: изъ Даніи о дожидаемомъ туда извѣстіи, что въ Швеціи производятся вооруженія болѣе, нежели думали; изъ Стокгольма о мнѣніи графа Ферзена, что король вымышляетъ предлогъ къ вооруженіямъ токмо для созванія сейма, на коемъ предполагаетъ распространить свое самовластіе; депеши министра барона Криденера отъ $\frac{23\ апрѣля}{4\ мая}$, съ изъясненіемъ, которое имѣлъ онъ съ датскимъ министромъ о надобныхъ флоту нашему перевозныхъ судахъ и на какихъ условіяхъ сіи суда получить можно. Совѣтъ, усматривая тутъ, сколько много ревностнымъ стараніемъ своимъ и приличными представленіями споспѣшествовалъ оный министръ удовлетворенію датскимъ дворомъ желанія здѣшняго, разсуждалъ, что къ вящшему его, барона Криденера, ободренію и поощренію впредь на подобные же ревностные подвиги конечно много послужитъ, если угодно будетъ Ея Императорскому Величеству повелѣть изъявить ему за то Высочайшую Ея апробацію и благоволеніе.

11 мая. — Читаны министерскія депеши: изъ Вѣны о прибытіи въ Бѣлградъ еще десяти тысячъ турецкаго войска; изъ Варшавы, что о сеймѣ, который начнется 2 октября, обнародованы универсалы, что въ маршалы къ сему сейму почти избранъ графъ Малаховскій и что польскому резиденту въ Берлинѣ поданы точныя увѣренія, испровергающія слухъ о намѣреніи двора тамошняго присвоить себѣ часть Польши; изъ Берлина о бывшемъ тамъ смотрѣ войскамъ, кои уже были въ новой одеждѣ; изъ Минхена о намѣреваемомъ тамъ уничтоженіи командорствъ мальтійскихъ баварскаго языка; изъ Венеціи объ отвѣтѣ архіепископа черногорскаго, показывающемъ расположеніе къ намъ тамошняго народа; изъ Парижа о помышляемой перемѣнѣ относительно парламентовъ; изъ Стокгольма о слухахъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ въ Швецію кронпринцъ датскій и что въ Карлскронѣ прибавлено будетъ еще 4 корабля и нѣсколько полковъ. По поводу сего донесенія графъ Брюсъ предложилъ, что нужно бъ было во взаимную съ нашей стороны осторожность и у насъ въ Финляндіи прибавить полка три отсюда. На предложеніе сіе Совѣтъ согласенъ былъ тѣмъ болѣе, что оные полки, расположась тамо, могли бы много способствовать скорѣйшему приведенію въ оборонительное состояніе крѣпостей, бывъ употреблены въ работу, гдѣ вольныхъ людей находить трудно. Наконецъ читана министерская депеша изъ Парижа о употребленномъ французскимъ посломъ графомъ Шоазелемъ Гуфье въ Цареградѣ стараніи къ отпуску оттуда интернунція и Булгакова; что освобожденіе сего послѣдняго и англійскій посолъ приписываетъ своимъ подвигамъ; что графу Шоазелю предписано воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ предложенію о мирѣ; что для способствованія перепискѣ съ Цареградомъ будутъ ходить фелуки между Марселью и Смирною, и что довѣренность Порты къ французскому послу опять возрастаетъ.

15 мая. — Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 5 сего мѣсяца, о приближеніи къ Бугу войскъ ввѣренной ему арміи и врученная отъ него князю де-Линье записка отъ 2—13 сего мѣсяца, о предположеніяхъ къ удобнѣйшему дѣйствованію армій нашихъ противу Турокъ.

18 мая. — Читана реляція генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго изъ Елисаветграда отъ 10 мая: 1) о разбитіи капитаномъ арнаутскимъ Гиржевымъ непріятельской партіи при рѣкѣ Реутѣ; 2) о потопленіи корсарами нашими одного изъ состоявшихъ у дунайскаго устья турецкихъ суденъ, изъ коихъ одно мичманомъ Глезіемъ приведено въ Севастополь; 3) о предписаніи генералу Теккелію учинить поискъ на Суджукъ-Кали, а флоту стараться гдѣ только возможно сдѣлать чувствительнѣйшее непріятелю пораженіе; 4) о прибытіи къ нему, фельдмаршалу, чиновъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка бомбардирской роты; 5) о успѣшномъ исправленіи полковникомъ Платовымъ порученнаго ему составленія войска казацкаго изъ однодворцевъ линіи украинской.

22 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Минхена, что преступниковъ запрещено тамъ опредѣлять въ солдаты; изъ Брюсселя, что ежедневно прибываетъ тамъ число богатыхъ голландцевъ и что съ ними перешло уже туда капиталу милліоновъ двадцать; изъ Парижа, что опредѣленія парламента отъ 29 апрѣля и 3 мая уничтожены и что перы, президенты и совѣтники всѣхъ палатъ по данному имъ повелѣнію явились въ Версалію; изъ Венеціи, что двѣ турецкія эскадры прибыли въ Варну, а третья готова къ выходу изъ Цареградскаго канала; изъ Неаполя, что 27 февраля капитанъ-паша отправился къ Крыму; изъ Мальты, что Алжирцы, въ помощь Портѣ, приготовляютъ три или четыре шамбеки и что для крейсированія противу сихъ судовъ выслана орденская эскадра.

25 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Даніи, что по объявленію посыланныхъ оттуда въ Швецію для освѣдомленія людей дѣлаются тамъ сильныя военныя приготовленія и вооружается въ Карлскронѣ 16 кораблей; изъ Стокгольма о бывшемъ въ Сенатѣ чрезвычайномъ собраніи, гдѣ король объявилъ мнимую свою опасность отъ Россіи, о обратномъ отправленіи полковника Гастфера въ Финляндію и Карелію и о входящихъ въ Швецію деньгахъ изъ чужихъ краевъ. Совѣтъ, уважая сіи обстоятельства, признавалъ за нужно: 1) снабдить пограничныхъ сей стороны генералъ-губернаторовъ и правящихъ ту должность надлежащими повелѣніями, дабы они старалися освѣдомляться о всемъ на шведской сторонѣ происходящемъ, и доносили сюда немедленно, принимая между тѣмъ всѣ зависящія отъ нихъ къ осторожности мѣры; 2) предписать правящему должность олонецкаго генералъ-губернатора, чтобъ состоящій въ Петрозаводскѣ пѣхотный полкъ бѣлозерскій расположенъ былъ по лучшему его на мѣстѣ благоусмотрѣнію, чтобъ противустать всякому покушенію въ ту сторону; 3) въ пріуготовляемую для охраненія Балтійскаго моря эскадру полагается пять кораблей изъ Архангельска, кои прежде осени въ соединеніе къ прочимъ придти не могутъ, то пока такое соединеніе не послѣдуетъ, въ подкрѣпленіе той части, которая для онаго моря изъ Кронштадта назначена, удержать пять кораблей изъ флота, въ Средиземное море отправляемаго, которые еще бы не опоздали поспѣть въ свое мѣсто, воспріявъ путь отселѣ, тогда какъ ожидаемые корабли изъ Архангельска сближатся къ соединенію со здѣшнимъ флотомъ; 4) нужно повелѣть адмиралтейской коллегіи, чтобъ приложила всѣ старанія о вооруженіи, буде возможно, и больше того числа кораблей, которое назначено предъ симъ въ составленіе балтійской эскадры; 5) наставить министра нашего въ Даніи, чтобъ онъ изъяснился съ министерствомъ тамошнимъ о надобности не токмо поспѣшить условленными вооруженіями и усилить оныя, но еще, въ случаѣ дѣйствительнаго отъ Шведовъ на насъ покушенія, учинить имъ диверсію флотомъ и сухопутнымъ войскомъ и оба сіи вооруженія поставить на шагу полной готовности дѣйствовать на Шведовъ, въ такомъ случаѣ можно бъ нашимъ пяти кораблямъ и другимъ отъ города Архангельска присоединиться къ ихъ флоту на ближайшее общее дѣло; 6) посланнику графу Разумовскому предписать, чтобъ онъ всѣмъ тѣмъ, кои къ нему въ такой же силѣ отзываться станутъ, какъ король говорилъ въ сенатѣ, не оставлялъ изъяснять, сколь несправедливо приписываются здѣшнему двору непріязненныя противу Швеціи намѣренія, и что по сему случаю не было здѣсь со стороны его величества никакого изъясненія, слѣдовательно же и угрозительный отъ насъ отвѣтъ, равно какъ и требованіе разоружить флотъ шведскій суть вымыслы и клевета сущая.

29 мая.—Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 19 мая: 1) о набраніи генералъ-маіоромъ Неринжичемъ гусарскаго полка, подъ названіемъ волонтеровъ екатеринославскихъ, изъ отставныхъ гусаръ, уволенныхъ въ прошлыхъ годахъ по минованіи узаконеннаго срока; 2) о истребленіи близъ Анадольскихъ береговъ корсерами Димитріемъ Кундури и Димитріемъ Купа одного турецкаго судна, везшаго войска, и о успѣшномъ нападеніи корсеровъ Мелиси и Кеммери на 9 турецкихъ судовъ противъ устья Дунайскаго; депеши министра графа Разумовскаго изъ Стокгольма отъ 25 мая, о дѣлаемыхъ въ Швеціи разныхъ воинскихъ пріуготовленіяхъ; о изъясненіяхъ, которыя по сему обстоятельству имѣлъ онъ, графъ Разумовскій, съ сенаторомъ графомъ Ферзеномъ, и объ оспориваніи,

учиненномъ тамъ датскому посланнику отъ графа Оксенстіерна относительно оныхъ пріуготовленій; удостоенные высочайшей апробаціи проекты депешъ, отправляемыхъ отъ вице-канцлера: 1) къ графу Разумовскому съ наставленіемъ, какъ ему поступать въ настоящихъ обстоятельствахъ; о несправедливости приписываемыхъ намъ отъ короля шведскаго непріязненныхъ видовъ и о надобности, чтобъ, въ низпроверженіе клеветы сей, оный датскій посланникъ, да и онъ, графъ Разумовскій, изъяснились о томъ съ министерствомъ тамошнимъ; 2) къ барону Криденеру въ Копенгагенъ, чтобъ онъ по сему обстоятельству переговорилъ съ тамошнимъ министерствомъ и условился о дальнѣйшихъ мѣрахъ.

4 іюня.—Читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго отъ 16 мая, коею доноситъ, что онъ велѣлъ генералу графу Салтыкову обратить одинъ отрядъ къ окопамъ для соединенія съ княземъ Кобургскимъ, а всѣмъ войскамъ приближаться къ Днѣстру, которую рѣку перейти онъ намѣренъ у Могилева и противъ Сороки.

5 іюня.—Читаны: 1) реляція отъ 27 мая генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго о приходѣ флота турецкаго къ Очакову; о расположеніи и числѣ его; о мужественномъ подвигѣ капитана Сакена, который, возвращаясь на двойной шлюбкѣ отъ Кинбурна къ флоту и будучи преслѣдуемъ 13 судами непріятельскими, послалъ сказать начальнику, что онъ не отдастся непріятелю въ руки, послѣ чего видѣли его сцѣпившимся съ однимъ турецкимъ судномъ и поднявшимся на воздухъ; о прибытіи контръ-адмирала Поля-Жонса и о порученіи ему начальствованія надъ эскадрою лиманской. Графъ Безбородко заявилъ Высочайшую волю о всемилостивѣйшемъ пожалованіи отцу и сыновьямъ того жизнію пожертвовавшаго службѣ офицера 12 гаковъ на аренду. Совѣтъ разсуждалъ: въ такомъ случаѣ Монаршее воздаяніе ежели распространить на вѣчное потомство, то примѣръ Монаршаго милосердія и щедроты во ободреніе воинскаго мужества вящше бы сохранился;—2) реляція графа Румянцева-Задунайскаго отъ 24 мая, о настояніи князя Кобургскаго, чтобъ вся армія украинская перешла черезъ Днѣстръ; о данномъ отъ онаго фельдмаршала генералу графу Салтыкову приказаніи переходить чрезъ ту рѣку при Камосѣ или Малиновцахъ; о опредѣленіи княземъ Кобургскимъ отряда (который назначенъ къ нему подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Меллина) на пресѣченіе хлѣбнаго торгу, что ведутъ Поляки съ Турками, и о намѣреніи графа Петра Александровича условиться изустно съ княземъ Г. А. Потемкинымъ-Таврическимъ относительно принимаемыхъ далѣе мѣръ.

8 іюня. — Читаны министерскія донесенія, между прочимъ изъ Стокгольма, что король около 20 сего мѣсяца отправится въ Финляндію. Поелику въ семъ послѣднемъ донесеніи упоминается еще и то, что главнокомандующій флотомъ карлскронскимъ, герцогъ Сюдерманландскій, получилъ запечатанное повелѣніе, которое открыто быть должно уже по выходѣ оттуда въ море, то и есть причина опасаться, что можетъ быть намѣрены они сдѣлать высадку въ Эстляндіи или Лифляндіи, какъ-то нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ и означенный тутъ же отзывъ одного изъ придворныхъ, что Лифляндія есть житница областей сѣверныхъ. Въ отвращеніе же таковаго покушенія, Совѣтъ признавалъ за нужно отправить скорѣе въ море адмирала Чичагова съ изготовляемыми здѣсь для крейсированія въ Балтійскомъ морѣ судами, но какъ сей эскадрѣ, имѣющей токмо 5 кораблей линейныхъ, силѣ шведской противустоять не можно, то и слѣдовало бы (согласно мнѣнію Совѣта въ журналѣ 25 мая изъясненному) въ подкрѣпленіе эскадры нашей изъ назначеннаго въ Средиземное море флота оставить таковое же число судовъ, каковое изъ Архангельска прибыть долженствуетъ; а потомъ могли бы и сіи останавливаемые корабли продолжать путь свой и соединиться съ отходящимъ между тѣмъ флотомъ нашимъ буде не въ Сициліи, то конечно въ Негропонтѣ, слѣдовательно же и къ началу предназначенныхъ имъ дѣйствій придутъ въ самую пору. Для вящшаго же силъ нашихъ въ Балтійскомъ морѣ усугубленія, можно бы снестися съ союзнымъ намъ дворомъ датскимъ, не согласится ли онъ выслать въ сіе море и свою эскадру, назначивъ ей для крейсированія такое разстояніе, въ которомъ бы она, если обстоятельства потребуютъ, могла безъ потерянія времени пристать къ нашей для совокупнаго дѣйствованія.

15 іюня.—Читаны министерскія донесенія и между прочимъ изъ Копенгагена, что не примѣтно тамъ никакого старанія ни къ усиленію, ни къ поспѣшности вооруженія. Совѣтъ разсуждалъ, что чѣмъ болѣе непріязненность короля шведскаго начинаетъ обнаруживаться, и чѣмъ менѣе можно ожидать дѣятельнаго отъ Даніи пособія, тѣмъ вящшую надлежитъ намъ съ своей стороны принимать осторожность, и что въ такихъ обстоятельствахъ не безопасно будетъ для предѣловъ здѣшнихъ отпустить флотъ, въ Средиземное море назначенный. По реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева, Совѣтъ, разсуждая о надобности усилить украинскую армію легкими войсками, признавалъ и съ своей стороны нужнымъ, чтобъ къ ней прикомандированы были требуемые графомъ Петромъ Александровичемъ два или три донскихъ или иныхъ казачьихъ полковъ. Что же касается до испрашиваемыхъ имъ еще тутъ повелѣній или наставленій о дальнѣйшихъ непосредственныхъ арміи его дѣйствіяхъ, то Совѣтъ полагалъ предписать, чтобъ онъ, не выпущая изъ вида связи своей съ екатеринославскою арміею, распространилъ свои дѣйствія между Днѣстромъ и Дунаемъ, оставляя то собственному его благоразумію, когда и какъ лучше въ той сторонѣ во вредъ непріятелю подвигнуть и утвердить оружіе; ибо чѣмъ далѣе поступитъ его армія, въ содѣйствіе оной или въ закрытіе Польши должно также обратиться и цесарскимъ войскамъ, предводимымъ княземъ Кобургскимъ, въ чемъ распоряженія его, генералъ-фельдмаршала, войска союзныя безъ сомнѣнія выполнили бы; такъ равно отъ дальнихъ движеній зависѣть будетъ взяться за руки нашимъ и съ тѣми австрійскими войсками, которыя дѣйствуютъ въ Вышней Валахіи. Прозорливость и мѣстное усмотрѣніе лучше въ томъ могутъ руководствовать.

19 іюня.—Читанъ рескриптъ за Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ отъ 17 іюня, адмиралу Грейгу, съ повелѣніемъ для крейсированія и охраненія береговъ нашихъ отправиться къ Ревелю и ожидать тамъ дальнѣйшихъ предписаній. По поводу сего рескрипта приглашенъ былъ адмиралъ Грейгъ, которому и изъяснено Совѣтомъ, что бы онъ при встрѣчѣ съ эскадрою или хотя частью съ военными судами шведскими старался всевозможнымъ образомъ избѣгать всего того, къ чему бы они могли придраться, или что бы могло для нихъ служить поводомъ къ начатію непріятельскихъ дѣйствій, а потому и не чинилъ бы имъ никакихъ вопросовъ; но еслиже бы съ ихъ стороны послѣдовало что либо противное доброму согласію или чести Россійскаго Императорскаго флага, то бы онъ, адмиралъ, исполнилъ все, ему въ рескриптѣ и наказахъ предписанное.

II.

РАЗРЫВЪ И ПОТОМЪ ВОЙНА СЪ ШВЕЦІЕЙ И ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ТУРЦІЕЙ.

20 іюня.—По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, объявленному гофмейстеромъ графомъ Безбородкомъ, Совѣтъ собрался въ городѣ въ 7 часовъ пополудни. Тутъ читаны депеши отъ графа Разумовскаго о изъясненіи, которое имѣлъ онъ, графъ Разумовскій, по насланнымъ къ нему повелѣніямъ, съ датскимъ министромъ, о странныхъ отзывахъ сего министра, о поданной графомъ Разумовскимъ шведскому министерству запискѣ для вящшаго доказательства, что не касаются до нихъ вооруженія наши, и о чиненномъ потомъ ему отъ короля чрезъ церемоніймейстера объявленіи, что его величество, недоволенъ будучи употребленными въ запискѣ выраженіями, раздѣляющими будто его отъ націи, болѣе не признаетъ его, графа Разумовскаго, министромъ, назначая притомъ ему для выѣзда срокъ восьмидневный, и о врученіи о томъ записокъ всѣмъ акредитованнымъ тамъ особамъ. Совѣтъ находилъ поступокъ сей несоотвѣтствующимъ отнюдь доброму между обѣими державами согласію и оскорбительнымъ для

двора здѣшняго, разсуждая, что справедливость и пристойность требуютъ наблюсти въ семъ случаѣ и съ нашей стороны совершенное взаимство учиненіемъ подобнаго объявленія и пребывающему здѣсь шведскому министру, а прочимъ находящимся здѣсь повѣреннымъ особамъ вручить записки съ изъясненіемъ причинъ, Ея Величество къ тому побуждающихъ. Между же тѣмъ, если бы баронъ Нолкенъ прислалъ къ вице-канцлеру испросить себѣ часъ для какого либо изъясненія или хотя и для врученія письма королевскаго къ Ея Императорскому Величеству, можно будетъ ему отвѣтствовать, что послѣ онаго съ нашимъ министромъ въ Швеціи происшествія не можетъ онъ, вице-канцлеръ, съ нимъ, барономъ Нолкеномъ, изъясниться безъ испрошенія на то особаго повелѣнія; но буде бы потомъ, да и по формальномъ уже объявленіи, рѣшился сей шведскій посланникъ прислать къ вице-канцлеру запечатанныя письма королевскія для поднесенія Ея Величеству, то приняты онѣ быть могутъ, тѣмъ болѣе, что король для вящшаго оправданія своего могъ бы иначе сказать, что изъяснялся въ письмахъ своихъ удовольствительнымъ для здѣшняго двора образомъ, но что и сихъ писемъ принять не хотѣли. Впрочемъ какъ уже сей поступокъ королевскій явно показываетъ стараніе его изыскать поводъ къ явному разрыву съ здѣшнею Имперіею, то и нужно: 1) съ нашей стороны принять всевозможныя въ осторожность нашу мѣры, а въ вящшее тому поспѣшествованіе предоставить Ея Императорскому Величеству, не соизволитъ ли для командованія всѣми находящимися въ здѣшнемъ краѣ сухопутными войсками Высочайше назначить главнаго начальника, который бы по лучшему своему усмотрѣнію учинилъ надлежащее распоряженіе къ надежнѣйшей предѣловъ здѣшнихъ безопасности и къ удобнѣйшей оборонѣ отъ всякихъ непріязненныхъ покушеній. Потомъ предложилъ графъ Безбородко записку (*) съ означеніемъ, какимъ образомъ военныя наши дѣйствія располагаемы и ведены быть должны въ случаѣ открытія со стороны шведской, и росписаніе находящихся здѣсь войскъ. Совѣтъ, сообразуя содержащіяся въ той запискѣ предположенія съ обстоятельствами нынѣшними, признавалъ ихъ приличными и удобнѣйшими.

22 іюня.—Совѣтъ разсуждалъ, что можно бы теперь пристойнымъ образомъ изъяснить здѣсь посланнику датскому и въ Копенгагенѣ министерству тамошнему сколь неожидаемо для насъ поведеніе графа Ревентлау въ Стокгольмѣ, также какъ и отзывы его графу Разумовскому, описанные въ депешѣ сего министра, читанной въ Совѣтѣ 20 числа сего мѣсяца; что если бы не уклонился онъ, графъ Ревентлау, переговорить прежде съ министерствомъ шведскимъ, не могъ бы рѣшиться тамошній дворъ на таковой поступокъ, и что мы по дружбѣ и союзнымъ обязательствамъ его датскаго величества надѣемся, что въ случаѣ дѣйствительнаго отъ шведовъ непріязненнаго противу насъ предпріятія подастъ онъ намъ дѣятельную помощь. Читаны министерскія депеши и между прочимъ изъ Берлина, что судя по депешѣ, полученной тамъ датскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ отъ графа Бернсторфа относительно вооруженій шведскихъ, заключить можно, что дворъ копенгагенскій склоненъ къ прусскому.

26 іюня.—Князь Потемкинъ-Таврическій реляціей отъ 15 іюня, изъ лагеря у Буга при устьѣ Мертвыхъ водъ, донесъ объ обстоятельствахъ побѣды, одержанной нашимъ флотомъ въ Лиманѣ 7 числа сего мѣсяца, и что послѣ того адмиралъ и прочія суда турецкія спустили флаги и не поднимали ихъ двое сутки, и объ удачномъ нападеніи отряда генералъ-маіора Палена на непріятеля, выходившаго изъ Очакова, и отъ 19 числа сего мѣсяца, о вторичной и знатнѣйшей побѣдѣ, одержанной надъ турецкимъ флотомъ въ Лиманѣ гребною флотиліею нашею подъ предводительствомъ князя Нассау - Зигенскаго. Инженерный офицеръ Прево-де-Люміанъ, осмотрѣвшій по порученію Совѣта Кронштатъ, представилъ мнѣніе о нужнѣйшихъ тамо укрѣпленіяхъ, кои притомъ въ самоскорѣйшемъ времени сдѣланы быть могутъ. Совѣтъ, согласенъ будучи въ надобности сихъ укрѣпленій, признавалъ за потребно въ поспѣшествованіе скорѣйшему ихъ сооруженію дать въ работники людей, содержащихся въ рабочемъ домѣ, также какъ и колодниковъ. Послѣ того читаны: указъ, данный военной коллегіи съ росписаніемъ арміи, подъ командою генерала графа Мусина-Пушкина, назначенной противъ Шведовъ;

(*) Эта записка *графа Безбородко касательно расположенія и веденія дѣйствій въ войнѣ съ Швеціею* приложена при протоколѣ.

рапорты: генералъ-поручика Михельсона изъ Вильманстранда отъ 22 іюня, объ оставленіи Шведами подъ Пумалозунтомъ судна, отправленнаго въ Нейшлотъ съ провіянтомъ и мундирами для гарнизона; отъ 23, о приближеніи войскъ шведскихъ къ Нейшлоту, и что потому сломанъ мостъ къ сей крѣпости, и о незапномъ захваченіи 21 сего мѣсяца шведскими солдатами таможенныхъ служителей нашихъ и прочихъ людей, бывшихъ на пограничной заставѣ; генералъ-поручика Гинцеля, правителя Выборгскаго намѣстничества отъ 23 числа, о прибытіи короля шведскаго съ братомъ принцемъ Фридрикомъ-Адольфомъ въ Свеаборгъ и о умноженіи къ границамъ нашимъ войскъ шведскихъ. По поводу сихъ рапортовъ, объясняющихъ часъ отъ часу болѣе непріязненное противу насъ намѣреніе короля шведскаго, Совѣтъ разсуждалъ, что важность мѣстъ здѣшнихъ, по пребыванію Ея Императорскаго Величества и особъ Императорскаго дома, тако жъ различныхъ и самой верховной важности государственныхъ заведеній, какъ то: монетнаго двора, банковъ, адмиралтейства, торгу и прочихъ частей, въ такомъ случаѣ требуетъ не токмо вниманія, но и употребленія всѣхъ крайнихъ способовъ къ обезпеченію столицы; а посему и надлежало бы: 1) изъ гарнизоновъ новгородскаго и другихъ ближнихъ выбрать всѣхъ людей, кои только оружіемъ владѣть и оное употреблять могутъ, и доставить ихъ хотя на почтѣ съ ихъ вооруженіемъ, а впрочемъ если ихъ оружіе неисправно, то и здѣсь оное найдется изъ назначеннаго въ Средиземное море; 2) изъ Финлянцевъ, къ поселенію назначенныхъ, кои пожелаютъ вступить въ военную службу, обратить немедленно въ гарнизоны, дабы сіи люди, для переселенія все продавшіе и истратившіе, не могли быть Шведами навербованы. Наборъ и употребленіе сихъ людей должны сопровождаемы быть уговоромъ и ласкою. Сверхъ того князь Вяземскій, графъ Воронцовъ и графъ Безбородко признавали весьма нужнымъ: 1) взять, нимало не откладывая, со ста душъ одного, по крайней мѣрѣ изъ здѣшней губерніи, если иначе по настоящимъ обстоятельствамъ не удобно, и обратить въ гарнизоны, покуда привыкнутъ къ полевой службѣ; 2) для занятія въ городѣ и около, тако жъ береговыхъ карауловъ, поощрить здѣшнихъ жителей, чтобъ, въ зачетъ будущаго набора, или на иныхъ условіяхъ, дали нѣкоторое число изъ дворовыхъ людей въ прибавку здѣшняго войска. Относительно обоихъ пунктовъ прочіе члены Совѣта отозвались: 1) что не находятъ теперь удобности предлагаемый наборъ со ста душъ въ здѣшней губерніи произвести въ дѣйство, ибо не одно то, что приспѣвающая жатва и другія полевыя работы крестьянству въ теперешнюю пору чинить сіе претятъ, но уважать должно неразд҃ѣльный съ симъ случаемъ для деревень страхъ, что селяне, долгіе годы не знающіе рекрутскаго набора, побѣгутъ изъ жилищъ, а единовѣрные изъ нихъ Шведамъ могутъ покушаться искать убѣжища у непріятеля. Сверхъ сихъ пунктовъ, обращающихъ вниманіе, разсужденію предлежитъ, что сихъ людей нынѣшнимъ лѣтомъ въ дѣло противу непріятеля употребить будетъ не можно, да самый наборъ едвали до осени оконченъ быть можетъ, слѣдственно польза та же будетъ, ежели сей наборъ сдѣлается въ началѣ осени;— 2) что въ зачетъ будущихъ наборовъ рекрутскихъ отдавать людей существуетъ уже дозволеніе: хотящіе всегда симъ и побуждаются; но способъ надежнѣйшій, при неудобности на сей разъ всякихъ другихъ, въ составленіи городовой стражи есть тотъ, что бы оную возложить на самихъ здѣшнихъ обывателей подъ надзираніемъ полицейскимъ. Впрочемъ Совѣтъ единогласно полагалъ представить Ея Императорскому Величеству, не соизволитъ ли, для удобнѣйшаго учиненія всѣхъ нужныхъ въ здѣшней губерніи распоряженій, назначить нарочную особу. Послѣ того читанъ рапортъ генералъ-поручика Гинцеля отъ 25 іюня, что войска шведскія вошли въ городъ Нишлотъ. Совѣтъ, видя тутъ явное нарушеніе мира и добраго сосѣдства, находилъ за нужно: 1) войска сухопутныя, на транспортныхъ судахъ отряженныя, взять отъ адмирала Грейга немедленно сюда, и отдать ихъ въ команду генералу графу Мусину-Пушкину для употребленія съ прочими войсками въ Финляндіи; 2) всю гвардію приготовить къ походу, чтобъ по первому слову выступить могла, а по обстоятельствамъ было бы полезно поставить ее и въ лагерь на Выборгской сторонѣ; 3) велѣть графу Мусину-Пушкину со ввѣренною ему арміею главный станъ занять между Выборгомъ и Кексгольмомъ въ томъ разсужденіи, что не довольно еще ясно намѣреніе

непріятеля, куда онъ устремитъ главное свое движеніе, ибо атакою Нейшлота можетъ быть оное маскируетъ, а наши войска могутъ отъ онаго пункта обращаться какъ къ обѣимъ помянутымъ крѣпостямъ нашимъ, такъ и противустать непріятелю въ видимомъ его движеніи, имѣя въ главномъ видѣ закрывать здѣшнюю столицу, которая предъ всѣми другими мѣстами всю свою защиту на настоящее время въ сихъ войскахъ имѣетъ; 4) послать повелѣніе, чтобъ всѣ суда, состоящія на Ладожскомъ озерѣ, изъ предосторожности собраны были къ крѣпости Шлюссельбургской, дабы непріятель не могъ ихъ захватить во свое употребленіе, а оставить изъ оныхъ то только число при Кексгольмѣ, которое комендантъ тамошній найдетъ нужнымъ; 5) всѣ суда, кои положено было послать къ Фридрихсгаму, обратить теперь къ Выборгу; 6) судна съ пушками, которое на встрѣчу контръ-адміралу Повалишину отправить положено было, не посылать, дабы оно не могло сдѣлаться добычею Шведовъ, обнаружившихъ уже свое противу насъ злоумышленіе. Удобнѣе же будетъ, вмѣсто посылаемыхъ такимъ образомъ пушекъ, достать ихъ въ Даніи покупкою или займомъ въ тамошнемъ адмиралтействѣ.

29 іюня.— Въ Совѣтѣ читаны: 1) письма Ея Императорскаго Величества къ королю и кронпринцу датскимъ съ требованіемъ союзнаго вспоможенія противу начавшаго уже непріязненныя дѣйствія короля шведскаго; 2) Высочайше апробованная декларація или объявленіе иностраннымъ дворамъ о помянутомъ начатіи военныхъ дѣйствій со стороны шведской; 3) проектъ манифеста, обнародываемаго здѣсь по случаю послѣдовавшаго съ шведской стороны разрыва: Совѣтъ находилъ сіе обнародованіе весьма нужнымъ, дабы публика скорѣе была извѣстна о вѣроломствѣ и наглости новаго непріятеля, побуждающаго насъ поднять оружіе въ свою защиту; 4) предувѣдомительная записка, посылаемая отъ вице-канцлера къ барону Нолкену, что уже никакая министеріяльная нота отъ него принята быть не можетъ, и что о дальнѣйшемъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества извѣщенъ онъ будетъ чрезъ главнокомандующаго въ столицѣ, графа Брюса; 5) записка, изготовленная для прочтенія посылаемымъ къ барону Нолкену адъютантомъ графа Брюса съ изъясненіемъ, что за начатіемъ королемъ шведскимъ непріязненныхъ дѣйствій не можетъ оный бывшій министръ его оставаться здѣсь долѣе, также какъ и вся миссія, и что для такого выѣзда можетъ получить паспортъ отъ него, графа Брюса; 6) министерскія депеши: изъ Даніи о учиненномъ отъ тамошняго двора домогательствѣ въ Пруссіи, Англіи, Франціи и Гишпаніи, дабы сіи державы употребили совокупное съ тѣмъ дворомъ стараніе объ отклоненіи отъ войны здѣшній дворъ и шведскій; изъ Парижа о повторительныхъ отзывахъ Монморена, что дворъ его въ нынѣшнихъ движеніяхъ шведскихъ не участвуетъ; 7) депеша графа Разумовскаго отъ $^{14}/_{25}$ іюня, о примѣчаемомъ въ націи тамошней неудовольствіи противу короля за начинаемое съ нами несогласіе. Напослѣдокъ Совѣтъ разсуждалъ: 1) что въ настоящее время былъ бы способъ удобный сдѣлать новому нашему непріятелю диверсію отъ Кареліи, употребя къ тому вышепомянутый бѣлозерскій пѣхотный полкъ, состоящій въ Олонецкой губерніи, и вооружа еще до двухъ тысячъ изъ крестьянъ государственныхъ той же губерніи, вызвавъ ихъ добровольно и поощряя обѣщаніемъ, что всякій изъ нихъ, по окончаніи сей экспедиціи, въ домы отпускъ получитъ и за сію заслугу никогда впредь лично въ рекруты взятъ уже не будетъ. Предпріятіе сіе къ взволнованію упомянутой области шведской поручить генералъ-маіору барону Спренгпортену по желанію его на то, придавъ къ нему надежнаго своего штабъ-офицера; въ поспѣшествованіе же собранію людей и прочему по сей экспедиціи дать генералъ-поручику Тутолмину сообразное тому повелѣніе; впрочемъ Совѣтъ мнитъ, чѣмъ бы ранѣе сію мысль произвесть въ дѣйство, тѣмъ надежнѣе успѣхъ; 2) запретить выпускать хлѣбъ изъ Риги и Ревеля и другихъ портовъ лифляндскихъ, также какъ и всякія суда, кои бы въ сихъ портахъ нагружены были съѣстными припасами для Швеціи; 3) въ подкрѣпленіе войскъ нашихъ въ здѣшнихъ краяхъ взять изъ арміи пять полковъ пѣхотныхъ, одинъ или два драгунскихъ, да два казацкихъ, предоставляя назначеніе ихъ генералъ-фельдмаршалу князю Г. А. Потемкину-Таврическому.

29 іюня (*).—Въ Совѣтѣ читанъ рапортъ

(*) Второй протоколъ.

генералъ-поручика Михельсона изъ Вильманстранда отъ 27 сего мѣсяца съ изъясненіемъ, что непріятель уже показался на Кевки разстояніемъ отъ Вокши, гдѣ большіе пороги, въ 40 верстахъ и съ письмомъ, которое получилъ онъ, Михельсонъ, отъ короля шведскаго изъ Гельсингфорса и которое явно показываетъ рѣшимость его на войну. По поводу сего рапорта графъ Безбородко объявилъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, чтобъ на Ладожскомъ озерѣ вооружены были суда съ самою поспѣшностію. Совѣтъ признавалъ за нужно возложить на главнокомандующаго въ столицѣ, чтобъ собралъ тутъ ластовыхъ судовъ до двадцати, кои ввѣрены быть могутъ находящемуся здѣсь при партикулярной верфи морскому офицеру Шубину, съ тѣмъ, чтобъ онъ, принявъ отъ адмиралтейской коллегіи пушки, сколько она ихъ отпустить можетъ, и снабдя оныя суда всѣмъ нужнымъ, отправился на Ладожское озеро; для экипажу же на нихъ взять съ шлюбокъ, кои разныя казенныя мѣста содержатъ, съ каждой 12-ти и 10-ти весельной по четыре человѣка гребцовъ, а съ прочихъ по два. Графъ Чернышевъ присовокупилъ, что адмиралтейская коллегія можетъ еще отъ себя туда отправить два вооруженныя судна для разъѣздовъ и дать четыре шлюбки, но безъ людей.

3 іюля.—Въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи, читанъ въ Совѣтѣ рапортъ правителя Выборгскаго намѣстничества генералъ-поручика Гинцеля отъ 2 сего мѣсяца, съ извѣстіемъ, что непріятель въ большихъ силахъ вошелъ наканунѣ въ наши границы и находится въ 15 верстахъ по сю сторону Аборфорса. Ея Императорское Величество изволила тутъ вопросить членовъ Совѣта, не находятъ ли за нужно по сему обстоятельству учинить еще какихъ распоряженій? На сіе донесено Ея Величеству, что противуположенныя уже понынѣ мѣры кажутся достаточными, доколѣ не обнаружатся болѣе его виды и стремленія, командующіе же тамъ генералы наши по лучшему свѣдѣнію своему займутъ конечно войсками всѣ удобныя мѣста къ затрудненію дальнѣйшаго прохода непріятельскаго, а такимъ образомъ и можетъ быть выиграно нужное время къ вящшему собранію войскъ нашихъ. Потомъ разсматривана была карта Финляндіи и разсуждаемо было, какимъ образомъ можетъ непріятель продолжить путь свой, и какихъ покушеній отъ него ожидать должно. При семъ случаѣ Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше промышляя о нескудномъ пропитаніи войска Своего въ Финляндіи, изволила указать генералу Салтыкову немедленно истребовать изчисленіе, сколько для тамошней арміи потребно быковъ и барановъ, дабы по тому Ея Величество могла дать свои повелѣнія о доставленіи туда, въ пищу войскамъ, сего скота. Графу Чернышеву повелѣла Ея Величество: 1) поспѣшить изготовленіемъ вооружаемыхъ теперь въ Кронштатѣ кораблей для отправленія къ адмиралу Грейгу съ тѣмъ, чтобъ онъ, имѣя по наставленіямъ своимъ сугубый предметъ, то есть пораженіе флота шведскаго и охраненіе береговъ нашихъ, послалъ отъ себя къ онымъ кораблямъ, долженствующимъ между тѣмъ остановиться у острова Сескара, приказаніе, соединиться ли со ввѣреннымъ ему флотомъ или крейсировать гдѣ, для воспрепятствованія высадкѣ войскъ непріятельскихъ на нашъ берегъ; 2) подать вѣдомость о людяхъ, кои по адмиралтейству состоятъ подъ кригсрехтомъ, такъ же какъ и о винахъ ихъ, дабы тѣ, кои не по смертоубійственнымъ дѣламъ и другимъ важнымъ преступленіямъ содержатся, могли прощены быть и заслуживать такую милость службою въ Кронштатѣ. Послѣ того читано предложенное графомъ Чернышевымъ письмо вице-адмирала Пущина изъ Кронштата объ остановленныхъ тамъ торговыхъ судахъ шведскихъ. По поводу сего письма Совѣтъ полагалъ: 1) товары съ оныхъ судовъ взять въ таможенные пакгаузы, съ тѣмъ чтобы тѣ, кои не принадлежатъ Шведамъ, возвращены были кому слѣдуетъ; 2) суда, кои по нынѣшнимъ обстоятельствамъ должны быть признаны доброю или дозволенною добычею, отдать въ вѣдомство адмиралтейства; 3) людей, на тѣхъ судахъ находящихся, препроводить къ генералъ-поручику Архарову для употребленія по его благоусмотрѣнію. На сіе положеніе и Ея Величество Высочайше соизволила. Въ то же время Совѣтъ разсуждалъ: 1) о удобнѣйшемъ употребленіи въ настоящей войнѣ нашей съ Шведами подвижныхъ магазейновъ, дабы непріятель, не имѣющій на долгое время съѣстныхъ припасовъ, не могъ иногда воспользоваться нашими; 2) о нарядѣ подъ оные магазейны лошадей изъ Новгородской и Санктпетербургской

губерніи по 200 съ каждой. Ея Императорское Величество отозваться изволила, что полагаемое съ здѣшней губерніи число лошадей можетъ заимствовано быть отъ крестьянъ царскосельскаго вѣдомства, которые, будучи мужики зажиточные и имѣющіе болѣе и лучшихъ лошадей, нежели здѣшніе чухны, могутъ удобнѣе удовлетворить сей надобности, а въ поощреніе ихъ къ тому и для вящщаго ихъ облегченія можно имъ обѣщать и награжденіе; —3) какъ полагается здѣсь составить резервный корпусъ, то нужно бы приготовить при немъ еще хотя до 20 орудій и снабдить лошадьми. Ея Величество изволила сказать, что имѣя въ придворной конюшнѣ Своей до тысячи лошадей, охотно позволяетъ изъ нихъ употребить подъ тѣ орудія, которыя и велѣть приготовить. Ея Императорское Величество, повелѣвъ потомъ заготовить указы по всѣмъ вышеозначеннымъ резолюціямъ, отбыть изволила. А Совѣтъ слушалъ еще: 1) записку, поданную вице-канцлеру шведскимъ секретаремъ посольства Шлафомъ: Совѣтъ признавалъ за нужное сію записку препроводить въ чужіе краи къ министрамъ россійскимъ, дабы они сообщили ее дворамъ тамошнимъ для усмотрѣнія, сколь неосновательное представленіе и неприличныя требованія она въ себѣ содержитъ; 2) рапорты: генералъ - поручика и выборгскаго оберъ-коменданта Делвиха отъ 30 іюня съ рапортами адъютанта Христофорова отъ 29 того жъ мѣсяца о прибытіи короля шведскаго на границу, о переправѣ его со свитою на Гирмосарскій островъ, и что со шведскаго форпоста прислано объявить, что какъ скоро наши станутъ мостъ ломать или зажигать, то будутъ Шведы стрѣлять изъ пушекъ, и правителя Выборгскаго намѣстничества Гинцеля къ генералу графу Брюсу отъ 2 іюля, о прибытіи Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича въ Выборгъ. Совѣтъ примѣтилъ, что въ присланныхъ отъ генералъ-поручика Делвиха рапортахъ не явствуетъ, сломанъ ли мостъ, о коемъ упоминаетъ адъютантъ Христофоровъ; если же сей мостъ дѣйствительно не былъ сломанъ, то нельзя такого упущенія и оставить безъ взысканія; а дабы не могло и на прочихъ постахъ нашихъ случиться чего либо подобнаго, то надлежитъ предписать имъ всѣмъ, чтобъ они старались непріятелю наносить всевозможный вредъ и въ предпріятіяхъ его помѣшательства съ пожертвованіемъ и живота своего, гдѣбъ того долгъ службы потребовалъ;—3) докладъ Кексгольмской крѣпости коменданта преміеръ-маіора Гофмана отъ 29 іюня, о разныхъ недостаткахъ для обороны сей крѣпости. Совѣтъ по сему докладу признавалъ весьма нужнымъ сдѣлать скорѣйшее распоряженіе къ отвращенію сихъ недостатковъ, особливо что касается до пороха и армяку.

6 іюля. — Въ Совѣтѣ графъ Чернышевъ доложилъ Ея Императорскому Величеству: 1) что въ Кронштатѣ, откуда онъ сегодня возвратился, готовы совсѣмъ къ выходу два линейныхъ корабля Побѣдоносецъ и Пантелеймонъ, что дня чрезъ три поспѣютъ еще два корабля, а потомъ недѣли въ три будутъ изготовлены и еще два корабля, прамъ и другія суда. Ея Величество указала корабли Пантелеймона и Побѣдоносца отправить къ адмиралу Грейгу вмѣстѣ съ изготовленными на сихъ же дняхъ двумя кораблями, а вооружаемыя за тѣмъ суда всѣ оставить для вящщаго огражденія Кронштата и тамошнихъ береговъ нашихъ;—2) что въ эскадрѣ, которая изъ сихъ оставляемыхъ судовъ составится, нужно бы назначить флагмана; 3) что въ облегченіе вице-адмирала Пущина, который по лежащей на немъ же должности генералъ-интенданта обязанъ и сюда ѣздить, не безполезно бъ было опредѣлить особаго командира въ Кронштатъ надъ дивизіями, и что къ тому употребленъ быть можетъ адмиралъ Сенявинъ. Ея Величество изъявила по обоимъ симъ пунктамъ Высочайшее Свое соизволеніе;—4) что брустверъ сухопутной крѣпости въ Кронштатѣ обшивается досками, и что нѣкоторые знающіе офицеры находятъ такую обшивку неудобною. Ея Величество отозвалась, что надобно велѣть осмотрѣть и буде дѣйствительно есть въ оной обшивкѣ какая неудобность, то и сдѣлать лучшее распоряженіе;—5) что для изготовленныхъ двухъ коекъ нужно имѣть солдатъ человѣкъ сто сорокъ четыре съ офицерами; о посылкѣ сихъ людей графъ Брюсъ тутъ же получилъ изустное Высочайшее повелѣніе; 6) что для остающейся у Кронштата эскадры надобны будутъ и брандеры. Ея Императорское Величество изволила сказать, что можно обратить на то остановленныя торговыя суда шведскія, а если только удобность дозволяетъ, то передѣлать ихъ и въ катеры

или шебеки;—7) что онъ, графъ Чернышевъ, предполагаетъ, для вящщей безопасности Кронштата, поставить у него въ приличныхъ мѣстахъ пловучіе плоты, также какъ у Кроншлота. Ея Величество, апробовавъ сіе представленіе, отозваться изволила, что сіи плоты не столь нужными кажутся быть у Кроншлота, сколько по южной сторонѣ Кронштатскаго острова, и что особливо угодно Ей, чтобъ приложено все возможное стараніе о умноженіи гребныхъ судовъ. Въ продолженіе засѣданія читаны: 1) полученныя на нарочной стафетѣ реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго отъ 24 іюня, о переправѣ черезъ Днѣстръ всѣхъ дивизій ввѣренной ему украинской арміи, что однако жъ по переводѣ семъ оставилъ онъ въ Польшѣ генералъ-маіора Шамшева для обезпеченія ея и нашихъ въ ней заложеній и что цесарскій генералъ-маіоръ Фабри, оставя Яссы, подался назадъ къ Кавшанамъ; 2) рапорты главнокомандующаго финляндскою арміею графа Мусина-Пушкина изъ Выборга отъ 3—4 іюля, о томъ, что осмотрѣлъ онъ крѣпости Выборгскую и Вильманстрандскую и сдѣлалъ распоряженіе къ занятію войсками нужнѣйшихъ мѣстъ; о затопленіи у Нишлота одной изъ переправлявшихся трехъ лодокъ непріятельскихъ съ драгунами для прогнанія казаковъ нашихъ; о захваченіи Шведами при деревнѣ Ангела таможеннаго надзирателя съ объѣздчиками и нѣсколькими гарнизонными солдатами; о собирающихся къ Мендугаріи непріятельскихъ войскахъ; о учиненномъ отъѣзжими казаками нападеніи на шведскую конницу, переправлявшуюся чрезъ Емпель; о усмотрѣнныхъ съ Фридрихсгамской брандвахты непріятельскихъ судахъ, приближающихся къ острову Курцала, и о лагерѣ шведскомъ при Сутахъ, въ 23 верстахъ отъ Фридрихсгама. Совѣту предложено письмо консула нашего Стендера къ вице-канцлеру отъ 4 іюля, въ коемъ предлагаетъ онъ услуги свои на пріисканіе въ иностранныхъ приморскихъ городахъ охотниковъ къ вооруженію на свой счетъ каперовъ подъ Россійскимъ Императорскимъ флагомъ. Совѣтъ разсуждалъ, что конечно не безполезно бъ было намъ имѣть такихъ каперовъ для препятствованія и помѣшательства торговлѣ шведской; но нужно, чтобъ они на свой коштъ вооружась прибыли въ который либо портъ россійскій, или ко флотамъ нашимъ, откуда, получа надлежащее наставленіе и патентъ, могутъ уже отправиться на предполагаемые ими поиски; а какъ остаются теперь пришедшія сюда изъ Англіи транспортныя суда безъ употребленія, то и можно бы предложить хозяевамъ ихъ, не похотятъ ли они обратить тѣхъ судовъ на каперство.

10 іюля.—Адмиралъ Грейгъ, реляціей отъ 7 іюля, донесъ о бывшемъ 6, то есть наканунѣ, жестокомъ сраженіи между нашимъ и шведскимъ флотами въ $7^1/_2$ миляхъ отъ Готланда и объ одержанной тутъ нашимъ флотомъ побѣдѣ, на которой принужденъ непріятель уступить мѣсто сраженія; тутъ взятъ въ плѣнъ вице-адмиралъ графъ Вахтмейстеръ съ кораблемъ его. Графъ Брюсъ объявилъ, что Ея Императорскому Величеству угодно, чтобъ плѣненный шведскій вице-адмиралъ съ братомъ своимъ изъ Кронштата посланы были подъ присмотръ въ Ораніенбаумъ, а оттуда чрезъ Софію въ Москву къ П. Д. Еропкину, чтобъ и впредь подобные знаменитые плѣнные отправляемы были въ оную жъ столицу, а прочихъ разослать по городамъ Калужской и Тверской губерній для помѣщенія въ статныя команды. Графъ Чернышевъ объявилъ, что корабли Побѣдоносецъ и Пантелеймонъ, по данному повелѣнію, сего дня уже можетъ быть и отправились для соединенія съ адмираломъ Грейгомъ, и что по сему случаю командующій первымъ кораблемъ капитанъ Тимашевъ снабдѣнъ инструкціею, которую потомъ онъ, графъ Чернышевъ, и прочелъ. Правитель Ревельскаго намѣстничества генералъ-маіоръ Врангель представилъ при рапортѣ допросы шхипера Карла Мала, который, на принадлежащемъ тамошнему помѣщику барону Унгернъ-Штернбергу суднѣ возвращаясь отсюда въ Ревель, былъ взятъ Шведами и отпущенъ, и который видѣлъ захваченные ими же наши два фрегата, посыланные для навѣдыванія о флотѣ ихъ. Послѣ того читаны реляціи главнокомандующаго финляндскою арміею графа Мусина-Пушкина отъ 8 іюля, что Шведы овладѣли Фридрихсгамскою брандвахтою и что отправившемуся туда наканунѣ съ гребными судами флота капитану Слизову предписано отъ него, графа Мусина-Пушкина, поспѣшать и буде можно стараться сдѣлать поискъ надъ непріятелемъ; отъ 9 іюля,

что непріятель показывается близъ мраморной ломки и что на то мѣсто, гдѣ сходятся дороги Сердобольская и Нейшлотская отряженъ баталіонъ рязанскаго полка. Генералъ-поручикъ Гинцель, отъ 9 іюля, доносилъ о захваченіи фридрихсгамскаго брандвахтеннаго бота непріятельскими галерами; о появленіи форпостовъ непріятельскихъ не далѣе одной версты отъ города; что замокъ Нишлотскій еще держится и что непріятель по ту сторону Воксы забираетъ казенную рожь изъ кирхспильныхъ магазейновъ, обывателямъ, въ домахъ своихъ оставшимся, наглостей не причиняетъ, а потребный для войска провіантъ выписываетъ подъ квитанціи, даваемыя на счетъ казенныхъ доходовъ. Наконецъ по депешамъ барона Криденера изъ Копенгагена о изъясненіяхъ, кои онъ имѣлъ съ министерствомъ датскимъ, Совѣтъ разсуждалъ: 1) что какъ уже война съ Шведами въ полномъ дѣйствіи, да и требовательныя письма отъ Ея Императорскаго Величества къ королю и кронпринцу датскимъ о нужномъ намъ вспоможеніи отправлены, то и предписать барону Криденеру, чтобъ онъ всемѣрно старался склонить дворъ копенгагенскій къ объявленію войны Шведамъ, къ учиненію имъ диверсіи какъ норвежскими, такъ и зеландскими войсками, къ соединенію эскадры датской съ нашими и къ умноженію вооруженія на основаніи союзнаго договора; во всѣхъ сихъ пунктахъ надлежало бы тѣмъ менѣе ожидать отъ нихъ претительности, что по собственному отзыву графа Бернсторфа постановленное въ трактатѣ вспоможенье должно зависѣть отъ распоряженія требующей оное державы; 2) изъ уваженія къ недостаткамъ денежнымъ, можно бы имъ обѣщать 500 тысячъ гол. гульденовъ во вспоможеніе, разумѣя когда они начнутъ военныя дѣйствія, а дабы ранѣе того сей выдачи не учинить, то положить дачѣ срокъ въ октябрѣ или ноябрѣ подъ видомъ, что къ тому времени надѣемся получить деньги изъ внѣшнихъ займовъ нашихъ; 3) если рѣшится дворъ датскій на соединеніе теперь эскадры своей съ нашими, состоящими подъ командою вице-адмирала фонъ-Дезина и контръ-адмирала Повалишина, то и долженъ весь такимъ образомъ составляемый флотъ итти въ Балтійское море и стать такъ, чтобъ могъ препятствовать всякому морскому сообщенію между Карлскроною, флотомъ и столицею шведскими; сіе положеніе соединенныхъ эскадръ не допустило бы еще и изготовленныхъ въ Карлскронѣ кораблей отважиться на выходъ въ море, а если бы устремился туда флотъ шведскій, то нашелся бы между двумя огнями; въ случаѣ же надобности могли бы тѣ эскадры подкрѣпить и флотъ, адмираломъ Грейгомъ командуемый; 4) если бъ паче чаянія на сей планъ не подался дворъ датскій, можетъ и фонъ-Дезинъ, соединясь съ эскадрою Повалишина, занять тотъ же постъ; 5) дабы фонъ-Дезинъ между тѣмъ приготовлялся къ возвращенію, снабдить его повелѣніемъ съ тѣмъ, что о рѣшеніи двора датскаго будетъ извѣщенъ отъ посланника нашего, а его оборотъ на дѣйствіе въ Балтійскомъ морѣ можетъ ободрить робкую Данію, которая своей нерѣшимости причиною поставляетъ предполагаемый отходъ флота нашего въ Средиземное море; 6) сообщить о всѣхъ оныхъ предположеніяхъ адмиралу Грейгу, дабы онъ могъ въ свое время имѣть сношеніе съ фонъ-Дезинымъ и расположить дѣянія во вредъ непріятелю въ сей новой связи нашихъ морскихъ силъ. Впрочемъ Совѣтъ видитъ какъ благоразумно нашъ министръ Криденеръ понуждаетъ датское министерство къ вооруженію, но неизлишно будетъ, похваля его въ томъ поступкѣ, предписать, чтобъ онъ, сохраняя приличную благопристойность, тщился датскій дворъ побудить къ объявленію Шведамъ войны и одолѣть ихъ въ томъ медленность.

13 іюля. — Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго изъ лагеря подъ Очаковымъ: 1) отъ 1 іюля, о обстоятельствахъ знаменитыхъ происшествій въ трехдневномъ пораженіи морскихъ силъ подъ Очаковымъ, то есть въ 16, 17 и 18 іюня, съ вѣдомостью о взятыхъ и сожженныхъ судахъ и со спискомъ отличившихся въ сраженіяхъ; 2) о дѣланномъ паки отъ капитанъ-паши неудачномъ покушеніи стать на фарватерѣ Очаковскомъ ниже Кинбурна; о занятіи нашими сухопутными войсками лагеря при Аджиголѣ въ виду Очакова, и о удаленіи въ море капитанъ-паши со всѣмъ флотомъ; 3) отъ 5 іюля, о истребленіи непріятельскихъ судовъ, спасшихся отъ послѣдняго пораженія въ Лиманѣ; о сдѣланной сухимъ путемъ фальшивой атакѣ на Очаковъ, и о выжженіи флотиліею нашею верхней части города; 4) о пробитіи

бомбою, брошенною отъ непріятеля, одного судна нашего о 20 пушкахъ; 5) объ отличномъ усердіи и мужествѣ, оказанныхъ отъ войска вѣрныхъ казаковъ на всѣхъ сраженіяхъ въ Лиманѣ и о убитіи атамана ихъ Бѣлаго. Послѣ того читаны: рапортъ правящаго должность правителя ревельскаго намѣстничества, генералъ-маіора Врангеля отъ 9 іюля, съ извѣстіями, что 6, 7 и 8 видны тамъ были до 12 кораблей шведскихъ, а 6 числа слышали крестьяне сильную пальбу и что онъ, генералъ-маіоръ, отправилъ туда для обстоятельнѣйшаго развѣданія предсѣдателя уголовной палаты барона фонъ-деръ-Палена; реляціи генерала графа Мусина-Пушкина изъ Выборга отъ 10 сего мѣсяца, о учиненномъ нашимъ отрядомъ нападеніи на расположившагося близъ рѣки Салмисъ непріятеля и о преслѣдованіи его; отъ 11 сего мѣсяца, о расположеніи непріятеля лагеремъ въ 4-хъ верстахъ отъ Фридрихсгама; предложенный графомъ Чернышевымъ проектъ наказа, даваемаго вице-адмиралу Крюйзу, коему ввѣряется эскадра, оставленная у Кронштата. Совѣтъ находилъ оный предположенію соотвѣтствующимъ. Совѣту предложена записка конференціи, бывшей у вице-канцлера съ датскимъ министромъ Сентъ-Сафориномъ въ 13 день сего мѣсяца, гдѣ сей министръ навѣдывался о намѣреніи Ея Императорскаго Величества по поводу поступка короля шведскаго съ графомъ Разумовскимъ, а вице-канцлеръ изъяснилъ ему, что Ея Величество, послѣдовавшими за тѣмъ наглыми и вѣроломными подвигами сего государя будучи вынуждена поднять противу него оружіе, ожидаетъ токмо теперь дѣятельнаго со стороны его датскаго величества пособія на основаніи союзнаго договора. Наконецъ читаны министерскія донесенія отъ 12 іюля, изъ Копенгагена, что всѣ находящіеся тамъ министры иностранные охуждаютъ поступокъ короля шведскаго съ графомъ Разумовскимъ и что кронпринцъ весьма доволенъ войсками и состояніемъ крѣпостей въ Норвегіи, о достаточномъ количествѣ тамъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, что къ вышедшимъ на рейду тремъ кораблямъ присоединятся еще четыре, и что прибыли туда три стопушечные корабля наши съ разными другими судами; изъ Гамбурга, что сверхъ семи или восьми тысячъ марокъ серебра, пересланныхъ оттуда въ Швецію въ маѣ мѣсяцѣ, доставлено туда нынѣ еще серебромъ сто сорокъ тысячъ ефимковъ; изъ Лондона, о чаяніи, что король шведскій устремлять будетъ нападеніе свое на Лифляндію; изъ Франціи, что шведскій посолъ подавалъ вновь увѣреніе, что король, государь его, не будетъ защитникомъ войны; о подаваемомъ отъ графа Монтморена совѣтѣ смотрѣть равнодушно на шведскія вооруженія; о изъявленномъ съ датской стороны желаніи, чтобъ Франція способствовала къ отвращенію разрыва между Швеціею и Россіею, и что датскій посланникъ отзывался притомъ образомъ, показывающимъ твердое намѣреніе двора его держаться союзныхъ съ нами обязательствъ; изъ Митавы о извѣстіи, будто въ Кенигсбергѣ явно говорятъ о неизбѣжности войны между Россіею и Пруссіею, и записка олонецкаго купца Михаила Мехкелева, представляющаго свои услуги на собраніе въ Кареліи нашей на первый случай до 2.000, а по окончаніи земледѣльческихъ работъ и еще до 3.000 человѣкъ для учиненія тамъ непріятелю диверсіи. Совѣтъ на сіе представленіе былъ согласенъ; что же касается до предложенія онымъ купцомъ, для распоряженія въ семъ дѣлѣ расходовъ и прочихъ оборотовъ опредѣлить одного изъ штабъ-офицеровъ, то Совѣтъ полагалъ, что можно бы къ тому употребить отставнаго бригадира Дьяконова, который, слѣдуя вѣрноподданническому своему усердію, изъявляетъ готовность свою на подобныя службы. По поводу Высочайшаго указа, даннаго военной коллегіи объ умноженіи людей въ финляндской арміи и исчисленія, сколько по новому положенію будетъ въ здѣшнемъ краю войска, Совѣтъ разсуждалъ, что хотя внезапность войны и нашествіе непріятеля поставили насъ на первый разъ въ оборонительное только положеніе, но помышляя о прекращеніи сей войны, должно готовить силы къ наступательнымъ дѣйствіямъ, кои бы принудили короля шведскаго просить мира, а пребывая противу его въ одной только оборонѣ скоро того одержать не можемъ. На сей конецъ Совѣтъ полагаетъ: 1) укомплектовать гарнизоны, ибо средствомъ симъ немалая часть войскъ не только для стражи, но даже и для судовъ замѣнена быть можетъ; 2) къ морскимъ солдатскимъ баталіонамъ прибавить еще два баталіона по большему воинскому комплекту; 3) взять сюда 1.000 человѣкъ казаковъ; 4) въ замѣну драгунскаго полка употребить одинъ изъ карабинерныхъ, составя его въ десять

эскадроновъ противу другихъ; 5) взять изъ арміи четыре пѣхотныхъ и одинъ драгунскій. И такъ было бы здѣсь войска, кромѣ флота и артиллеріи, 54.780 человѣкъ, которое число, по мнѣнію Совѣта, достаточно обезпечитъ всѣ границы въ сей сторонѣ и войти въ непріятельскія области къ нанесенію врагу сильнаго удара.

17 іюля.—Генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ, при реляціи отъ 7 іюля изъ лагеря подъ Очаковымъ, препроводилъ трофеи, пріобрѣтенные побѣдоносным Ея Императорскаго Величества оружіемъ на водахъ Лиманскихъ, и списокъ взятымъ тамъ въ плѣнъ чиновнымъ туркамъ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ реляціей изъ Выборга, отъ 13 іюля, донесъ о разбитіи непріятеля у Пардокоски отрядомъ нашимъ подъ командою подполковника Петровича; о стрѣльбѣ, которую непріятель производилъ по Фридрихсгаму, безъ всякаго однако жъ для сей крѣпости вреда; о тщетномъ покушеніи шведскихъ гребныхъ судовъ на овладѣніе тамъ нашими галіотами съ мукою; отъ 15 іюля, о раздачѣ по рублю на человѣка унтеръ-офицерамъ, рядовымъ и казакамъ, бывшимъ на сраженіяхъ при Пардокоскахъ и Сальмисѣ; что непріятель хотя и приближался къ Давыдовену, но послѣ опять подался, и что у Фридрихсгама по произведеніи пальбы на крѣпость находится непріятель на прежде занятомъ имъ мѣстѣ. Читана реляція генерала графа Броуна изъ Риги отъ 11 іюля, коею, увѣдомляя о наклонности тамошняго крестьянства къ шведской сторонѣ, проситъ о присылкѣ туда одного полку коннаго или пѣхотнаго. Совѣтъ полагалъ, что какъ всѣ назначенные въ финляндскую армію конные полки неудобно нынѣ тамъ употребить въ дѣло, то и можно одинъ изъ нихъ расположить въ Рижской губерніи, а поелику не менѣе нужно принять осторожность и по Ревельской губерніи, то можно и тамъ поставить одинъ изъ тѣхъ же конныхъ полковъ. Графъ Безбородко отозвался, что Ея Императорское Величество и изволила уже повелѣть отправить въ Рижскую губернію полкъ ингерманландскій. При семъ случаѣ Совѣтъ разсуждалъ, что какъ настоитъ теперь надобность въ укомплектованіи и умноженіи войскъ здѣшняго края, а въ Ревельской губерніи есть немалое число людей, приписныхъ ко дворцамъ, кои состоятъ большею частію изъ выходцевъ и въ казну податей не платятъ, то и слѣдовало бы таковыхъ всѣхъ наличныхъ и по паспортамъ распущенныхъ собрать и обратить въ военную службу; равнымъ образомъ плѣнныхъ турковъ, которыхъ великое число останется всегда въ тягость и убытокъ, разумѣя издержки и стражу, можно бы обратить на пользу, бравъ въ здѣшнюю армію и раздѣляя по частямъ въ полки, гдѣ оные дѣлали бы службу наравнѣ съ солдатами и замѣняли бы число рекрутъ при наборѣ. Наконецъ читана еще реляція отъ 12 іюля, что крѣпость на островѣ Эзелѣ можетъ къ осени приведена быть въ состояніе, что дворянство и мѣщанство человѣкъ до 200 вызываются выдти къ морю подъ предводительствомъ вице-губернатора для отраженія по крайней мѣрѣ каперскихъ и разбойническихъ покушеній, но что недостаетъ всего нужнаго къ вооруженію ихъ, да и для крѣпости военныхъ людей и артиллеріи. Совѣтъ, ссылаясь на учиненное уже распоряженіе о переводѣ въ Аренсбургъ одного баталіона изъ внутреннихъ гарнизоновъ, признавалъ весьма нужнымъ снабдить оныхъ, на оборону острова Эзеля вызывающихся людей, оружіемъ и порохомъ.

20 іюля.—Читаны: 1) рапорты: генералъ-поручика Гинцеля отъ 18 іюля, что Нейшлотская крѣпость въ непріятеляхъ, коихъ находится въ окрестности около 3.000, произвела стрѣльбою своею болѣе страха и опасенія, нежели сколько состоящіе въ крѣпости отъ нихъ имѣютъ, и что койки изъ Фридрихсгама пошли въ море, а за ними пустились и галеры шведскія; командующаго флотомъ и гребнаго флота капитана 1-го ранга Слизова, о выдержаніи имъ нападенія отъ судовъ непріятельскихъ и о прибытіи его къ Выборгу; 2) министерскія донесенія, изъ коихъ въ депешѣ графа Моцениго Совѣтъ усматривая, что сей министръ требовалъ отчета у маіора Сотири по особо порученной ему коммисіи, находилъ за нужно ему, графу Моцениго, предписать, чтобъ онъ старался исправлять собственно на него возлагаемыя дѣла, а въ постороннія не касающіяся до него дѣла и коммисіи всѣхъ людей ему не подчиненныхъ отнюдь не вступался; ибо иначе можетъ онъ причинять напрасную остановку и помѣшательство.

24 іюля.—Графъ Мусинъ-Пушкинъ реляціей изъ Выборга отъ 23 іюля донесъ, что

непріятельскій отрядъ, пробравшійся чрезъ болото къ Фридрихсгаму, прогнанъ, и что при семъ случаѣ нашими взяты въ плѣнъ ротмистръ Тигерстедъ, одинъ корнетъ и четыре драгуна и отнятъ стандартъ. Генералъ-поручикъ Заборовскій изъ Тріеста, отъ $^{5}/_{16}$ іюля, доносилъ о убіеніи цесарскихъ эмисаровъ, посыланныхъ къ скутарскому пашѣ, о приверженности къ здѣшнему двору Славянъ и Маніотовъ и о разныхъ дѣлающихся въ Италіи для флота нашего заготовленіяхъ.

27 іюля.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляція князя Потемкина-Таврическаго отъ 18 іюля, объ отраженіи севастопольскимъ флотомъ нашимъ превосходнаго въ количествѣ турецкаго флота близъ острова Феодонисія на Черномъ морѣ, и 2) реляціи графа Мусина-Пушкина: отъ 24 іюля, о мужественномъ отпорѣ, учиненномъ высаженному войску непріятельскому постомъ нашимъ подъ командою маіора Петровича при мызѣ Бракелѣ; отъ 25 сего мѣсяца, о сдѣланномъ отъ непріятеля приступѣ къ предмѣстью Фридрихсгама съ Выборгской дороги и о учиненномъ ему тутъ сильномъ сопротивленіи.

31 іюля.—Генералъ Гинцель реляціей отъ 26 іюля донесъ, что непріятельскія войска, окружившія со всѣхъ сторонъ Фридрихсгамъ, по причинѣ непослушанія финскихъ полковъ, поспѣшно слѣдуютъ къ границѣ; графъ Мусинъ-Пушкинъ отъ 29 іюля, что на авангардъ генералъ-поручика Михельсона, состоявшій въ первомъ егерскомъ баталіонѣ подъ командою подполковника Зекельна, у деревни Утти напала пѣхота и конница непріятельская, но тотчасъ опрокинуты съ потерею людей. При этой реляціи графъ Мусинъ - Пушкинъ препроводилъ отвѣтъ на посыланное въ шведскому оберъ-камеръ-юнкеру Армфельду безъ подписи письмо генералъ-поручика Гинцеля. Совѣтъ, примѣчая въ отзывахъ Армфельдовыхъ не столько предложеніе о размѣнѣ плѣнныхъ, сколько желаніе мирныхъ переговоровъ, мнилъ, что какъ сіи отзывы дѣлаются любимцемъ королевскимъ, то и нельзя на оныя полагаться, а притомъ въ разсужденіи королевскаго наглаго и оскорбительнаго противу нашего двора поступка и неприлично бы было съ нашей стороны вдругъ оказать какую либо податливость, тѣмъ наипаче, что морскія и сухопутныя наши силы берутъ уже верхъ надъ таковыми же непріятельскими; чего ради въ ожиданіи дальнихъ успѣховъ и слѣдуетъ на сей разъ остаться при томъ, что уже барону Армфельду отъ генералъ-поручика Гинцеля отвѣтствовано о представленіи письма его главнокомандующему арміею противу короля шведскаго въ Финляндіи.

3 августа. — Читана реляція адмирала Грейга отъ 29 іюля, о сожженіи шведскаго линейнаго корабля Густава Адольфа по снятіи съ него людей и прочаго, въ виду флота непріятельскаго, стоящаго въ Свеаборгѣ. А какъ въ сей же реляціи требуетъ онъ, адмиралъ, себѣ подкрѣпленія присылкою къ нему еще кораблей, то Совѣтъ, и съ своей стороны признавая оное нужнымъ, полагалъ отправить сколь скоро возможно вице-адмирала Крюйза съ двумя кораблями въ соединеніе со ввѣреннымъ адмиралу Грейгу флотомъ. Русскій посланникъ въ Копенгагенѣ баронъ Криденеръ депешею отъ 3 іюля донесъ, что объявлено ему отъ графа Бернсторфа о признаніи его датскимъ величествомъ настоянія теперь союзнаго случая съ нами; что декларація о томъ выдастся черезъ недѣлю; что предполагаютъ начать военныя дѣйствія осадою Готенбурга, а по возвращеніи кронпринца изъ Норвегіи напасть на Сканію и что наши три корабля стопушечные идутъ для поиска на Готенбургъ и на фрегаты шведскіе, кои въ Категатѣ и Сѣверномъ морѣ. Главнокомандующій финляндскою арміею графъ Мусинъ-Пушкинъ при реляціи, отъ 30 іюля, препроводилъ переводъ меморіяла, предъявленнаго финскаго войска депутатомъ шведскимъ маіоромъ Егергорномъ за подписаніемъ генералъ-маіора Армфельда и шефовъ полковъ и корпусовъ финскихъ, присовокупляя, что генералъ-поручику Михельсону приказалъ, приближась къ Фридрихсгаму, стараться вытѣснить короля шведскаго, находящагося въ Кюменѣгородѣ съ 6.000 человѣкъ войска; другою реляціей графъ Мусинъ-Пушкинъ донесъ, что непріятель овладѣлъ Рускольскимъ заводомъ, и что онъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, предполагаетъ его отвлечь оттуда посылкою генералъ-маіора Шульца для отогнанія Шведовъ отъ Нейшлота. Въ то же время Совѣту предложена записка изустному объявленію его жъ, Егергорна, что война начата королемъ противъ желанія націи и вопреки узаконеніямъ, и что Финляндцы охотно

согласятся на независимость. Совѣтъ разсуждалъ: 1) сколь ни желательно скорѣйшее возстановленіе мира и сколь ни полезно для насъ превращеніе Шведской Финляндіи въ область независимую, однако неудобно и неприлично было бы принять предложеніе сего депутата о трактованіи вообще съ шведскими и финскими государственными чинами, ибо честь и достоинство короны, послѣ толь оскорбительныхъ поступковъ короля шведскаго, не позволяютъ входить съ нимъ теперь ни въ какое сношеніе; такъ равно и со Швеціею податься на договоры, если бы и отъ оной предложенія о томъ были, не инако можемъ, какъ развѣ сія нація, собравъ свой сеймъ, отречется на ономъ отъ участія въ войнѣ, нанесенномъ отъ короля, по которой свое удовлетвореніе мы должны одерживать, и такъ сопряженіе Финляндіи со Швеціею на сей разъ, да и никогда, въ нашу пользу идти не можетъ; потому главнымъ и первымъ правиломъ должно поставить, дабы отдѣлять въ предстоящихъ договорахъ Финляндію отъ Швеціи, а инако общій сеймъ обоихъ народовъ, о коемъ предлагается, подверженъ всемѣрному затрудненію и состояться не можетъ вскорѣ, поелику исключаемый изъ онаго король всѣ способы употребитъ бороться противу дѣянія, власть и волю его опровергающаго; 2) чего ради и надлежитъ оному финскому депутату объявить въ отвѣтъ, что отвращеніе отъ войны его соземцевъ, учиненное ими по сему случаю откровеніе и оказанная Ея Императорскому Величеству справедливая ихъ довѣренность не могутъ Ея Величеству быть непріятны; что пребывая въ таковомъ расположеніи ненарушимо, могутъ они быть увѣрены въ благоволеніи и покровительствѣ Ея Величества; что если дѣйствительно желаютъ они скорѣе прекратить бѣдствія военныя и воспользоваться миромъ и независимостью вожделѣнными, то бы внушеніемъ или способами другими подвигли теперь же войска шведскія оставить Финляндію и во оной немедленно собрать свой особый сеймъ, объявить себя на ономъ независимыми, и составить тутъ правила, какія по своему благоразсужденію сами финляндскіе чины признаютъ наилучшими къ общему благу своего отечества въ предполагаемомъ новомъ образѣ ни отъ кого кромѣ единаго Бога независимаго правленія; что сіи отъ нихъ установленія Ея Императорское Величество утвердитъ Высочайшимъ по онымъ на вѣки торжественнымъ ручательствомъ; а въ достиженіи таковаго независимаго Финляндіи состоянія, буде бы отъ короля или шведскихъ войскъ возстали каковы препоны, коихъ сами Финляндцы одолѣть не могутъ, повелитъ Она войскамъ своимъ подкрѣплять подвиги всѣхъ благонамѣренныхъ своего отечества; 3) дабы онъ, Егергорнъ, и соотчичи его были свѣдомы, коль справедливую причину имѣетъ здѣшній дворъ къ неудовольствію на короля шведскаго, слѣдовательно же и къ продолженію противъ него войны, можно сообщить копію съ ноты, врученной здѣсь шведскимъ секретаремъ посольства Шлафомъ и изъяснить притомъ все наглое и вѣроломное поведеніе королевское; 4) что касается до желаемаго Финляндцами возстановленія границы по Нистадскому мирному договору, то удовлетворить сему желанію есть тѣмъ менѣе удобности, что такимъ образомъ еще болѣе приближалась бы граница къ самой столицѣ здѣшней. Противъ уступки крѣпостей, тутъ заключающихся, можно сказать, что они были намъ въ защиту противу Шведовъ, а Финляндцамъ къ чему же послужатъ, когда Россія, доставляя имъ независимость, пріемлетъ на себя охраненіе таковой вольности своимъ на вѣки ручательствомъ, слѣдственно защиту свою не въ укрѣпленіи границъ отъ Россіи, но въ силахъ Россійской Имперіи они имѣть будутъ. Въ семъ видѣ оныя крѣпости для независимой Финляндіи совсѣмъ не нужны, а для насъ напротивъ того могутъ онѣ быть весьма полезными въ случаѣ если бы Швеція предуспѣла сію землю когда нибудь возмутить противъ Россіи. Но какъ однако жъ уступка сія предлагается въ томъ видѣ, чтобъ вящшую возбудить въ Финляндцахъ къ намъ довѣренность, то сей предметъ можно бы замѣнить опредѣленіемъ какой либо ежегодной вспомогательной суммы, или доставленіемъ хлѣба, или же условіемъ о содержаніи тамо войскъ здѣшнихъ;—5) генералу графу Мусину - Пушкину слѣдовало бы предписать, чтобъ онъ приложилъ стараніе о выгнаніи всѣхъ чужихъ войскъ за границы наши, но чтобъ уже до дальнѣйшаго повелѣнія ставить твердую ногу въ Шведской Финляндіи онъ удержался, и въ случаѣ удобности побивать Шведовъ, чего никоимъ образомъ упускать не должно, Финляндцамъ отъ

войскъ нашихъ оказывать всю ласковость и пощаду къ имѣнію, дабы такимъ образомъ и дѣятельно уже доказать благое къ нимъ наше расположеніе; 6) къ вящшему убѣжденію депутата Егергорна и соотчичей его, что о представленіяхъ его извѣстна Ея Императорское Величество и что Она изволитъ ихъ принимать съ благоволеніемъ, много бы способствовало если бъ Ея Величеству угодно было того депутата въ себѣ допустить и обнадеживъ его Высочайшею милостію, предъувѣдомить его, что отвѣтъ формальный дастъ ему министерство Ея; 7) въ слѣдствіе тѣсной дружбы и союза, существующихъ между дворомъ здѣшнимъ и Даніею, и особливо же потому, что уже его датское величество по обязательствамъ своимъ рѣшился на принятіе участія въ войнѣ нашей съ Шведами, надлежало бы о всемъ вышесказанномъ, до Финляндіи касающемся, сообщить здѣсь въ откровенности г. Сентъ-Сафорину.

7 августа. — Генералъ - фельдмаршалъ графъ Румянцевъ - Задунайскій, реляціей изъ стана въ Молдавіи при деревнѣ Плопи отъ 21 іюля, донесъ о нападеніи, учиненномъ отъ непріятеля на казачій полкъ полковника Мѣшкова, который однако жъ потомъ прогналъ его за Бѣльцы; о изъясненной отъ него, генералъ-фельдмаршала, генералу графу Салтыкову и князю Саксенъ-Кобургскому надобности поспѣшить взятьемъ Хотина; о сближеніи генерала барона Елмта къ Пруту въ подкрѣпленіе цесарскаго генералъ-лейтенанта Сплени; о неудовольствіи князя Кобургскаго противъ поведенія многихъ своихъ генераловъ; о нехотѣніи Молдаванъ быть подъ управленіемъ цесарскимъ и о крайнемъ ихъ желаніи видѣть себя подъ кроткою державою Ея Императорскаго Величества. Графъ Воронцевъ предъявилъ письмо, полученное имъ отъ таможеннаго совѣтника Радищева изъ Архангельска отъ 22 іюля, о опасеніи, которое тамошніе купцы имѣютъ отъ появившихся у лапландскихъ береговъ судовъ, похожихъ на каперовъ, и о желаніи записавшагося въ россійское купечество иностранца Менсейдека, торгующаго въ англійской конторѣ Келія, вооружить на свое иждивеніе двухмачтовый брикъ, еслибъ получилъ патентъ и флагъ для разъѣзда въ морѣ и захваченія судовъ непріятельскихъ. Графъ Чернышевъ отозвался, что касательно отвращенія тревоги, которую бы иногда нечаянный заѣздъ каперовъ шведскихъ могъ произвесть въ Архангельскѣ, отъ адмиралтейства принимаются уже нужныя мѣры. А по поводу желанія Менсейдекова Совѣтъ разсуждалъ: предполагаемое имъ вооруженіе брика для захвачиванія судовъ шведскихъ по настоящимъ обстоятельствамъ не можетъ быть не полезно, слѣдовательно же и надлежало бы его снабдить потребнымъ патентомъ и наставленіемъ; да какъ извѣстно, что архангелогородскіе жители большею частію склонны, а многіе и пріобыкли къ мореходству, то если найдутся тамъ еще охотники подобнымъ образомъ вооружить суда свои для каперства, можно бы удовлетворять и ихъ прошеніямъ дачею патентовъ и наставленій съ наблюденіемъ нужныхъ обрядовъ, что все и предоставить на распоряженіе адмиралтейской коллегіи. Графъ Безбородко присовокупилъ, что Ея Императорское Величество повелѣть изволила предложить въ Совѣтѣ, не полезно ли было бы употребить противу Шведовъ на каперство греческихъ уроженцевъ, здѣсь находящихся, какъ тѣхъ, кои были консулами въ Турціи, такъ и другихъ, имѣющихъ штабъ-и оберъ-офицерскіе чины. Совѣтъ, уважая дознанную въ сихъ людяхъ способность къ наѣздничеству и мореходству, находилъ таковое употребленіе для нихъ весьма свойственнымъ, а потому и полагалъ возложить на департаментъ иностранныхъ дѣлъ, чтобъ сдѣлано имъ было предложеніе и чтобъ, если найдутся между ними охотники, препровождены они были въ адмиралтейскую коллегію. Впрочемъ нужно бы для поспѣшествованія каперству, на захваченіе шведскихъ судовъ обращаемому: 1) уменьшить половиною количество залога или ручательства, опредѣленнаго въ 20.000 р. для корсеровъ нашихъ, въ Средиземномъ морѣ разъѣзжающихъ, ибо множество плавающихъ тамъ судовъ неутральныхъ требуетъ и вящшей осторожности; 2) освободить здѣшнихъ каперовъ отъ залога или ручательства, которое иначе по нашимъ морскимъ узаконеніямъ они давать принуждены бъ были, для возвращенія употребляемыхъ ими морскихъ служителей изъ россійскихъ подданныхъ, кои могутъ не только подвержены быть на морѣ обыкновеннымъ несчастіямъ,

но и быть отъ непріятеля убитыми, или и попасться иногда въ его руки.—Совѣту предложены: записка словесному изъясненію, которое имѣлъ вице-канцлеръ съ финскимъ депутатомъ Егергорномъ, и проектъ письменнаго отвѣта, даваемаго ему жъ, Егергорну. По симъ бумагамъ въ Совѣтѣ разсуждаемо было: 1) сверхъ означеннаго въ приложенной къ нимъ собственноручной Ея Императорскаго Величества запискѣ настоянія, дабы войска финскія вышли изъ нашихъ границъ, прибавить еще въ отвѣтъ депутату финскому, что на случай если они рѣшатся изъявить мысли свои собраніемъ большей части граждановъ, націю представляющихъ, главнокомандующій арміею уполномоченъ будетъ отъ Ея Величества войти съ ними въ сношеніе и переговоры и подавать всякое пособіе; 2) кромѣ письменнаго отвѣта маіору Егергорну, необходимо нужно сдѣлать и на словахъ ему внушеніе, что требованіе со стороны ихъ уступки пріобрѣтеннаго абовскимъ трактатомъ есть вовсе невмѣстно: не Россія нарушила трактатъ сей, но король шведскій нагло и вѣроломно попралъ святость договора, слѣдственно Россія, яко сторона оскорбленная, и имѣетъ полное право требовать себѣ удовлетворенія. Ея Величество, соединяя великодушіе ко всѣмъ народамъ съ обязанностію въ разсужденіи пользы и безопасности ввѣреннаго Ей отъ Бога государства, вмѣсто всякаго въ настоящей войнѣ противъ короля шведскаго завоеванія, предлагаетъ сосѣдному Ей великому княжеству Финляндіи отдѣлить себя навсегда отъ шведской зависимости, слѣдовательно избавить себя и отъ тѣхъ бѣдственныхъ событій, коимъ шведская политика подвергнуть ихъ можетъ, и возставя себя областію вольною, начертать форму правленія и коренныя установленія, сходныя ихъ положенію, обѣщая въ достиженіи того способствовать имъ оружіемъ и другими средствами, и таковую ихъ независимость обезпечить своимъ ручательствомъ;—3) во внушеніяхъ подобныхъ надлежитъ имъ дать почувствовать, что для нихъ въ продолженіи войны предстоитъ алтернатива: или неся тягость той войны, подвергнуться завоеванію, или же воспользоваться въ самомъ началѣ человѣколюбивымъ и великодушнымъ Ея Величества объ нихъ попеченіемъ въ утвержденіи ихъ независимости.

10 августа.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) копія рескрипта, отправленнаго, за Высочайшимъ Ея Величества подписаніемъ, къ главнокомандующему дѣйствующіею арміею генералъ-аншефу графу Мусину-Пушкину по случаю присылки сюда шведскаго маіора Егергорна; 2) записка о вторичной у вице-канцлера бытности онаго шведскаго маіора, которому врученъ тутъ отвѣтъ, читанный въ предыдущемъ засѣданіи Совѣта и 3) заготовленный генераломъ Чернышевымъ отвѣтъ, на полученныя имъ письма адмирала Грейга отъ 4, 5 и 6 сего мѣсяца. Совѣтъ, признавая обѣщеваемую тутъ посылку къ сему адмиралу фрегата и другихъ мелкихъ судовъ, равно какъ предполагаемое отправленіе въ Ревель разныхъ для флота нашего припасовъ весьма полезными, разсуждалъ, что какъ особливо настоитъ теперь надобность въ пресѣченіи всякаго сообщенія между Карлскроною и шведскимъ флотомъ, а помянутыя мелкія суда наиболѣе къ тому способствовать могутъ: то и желательно, чтобъ число ихъ, буде только возможно, умножено было. При семъ же случаѣ Совѣтъ полагалъ, что какъ уже наступаетъ осень, въ которую бываетъ погода обыкновенно не столь удобная къ мореплаванію, то и надлежало бы предписать адмиралу Грейгу, чтобъ онъ оставался въ морѣ со ввѣреннымъ ему флотомъ, доколѣ къ вящшему нанесенію вреда непріятелю, безъ подверженія однако жъ и себя опасности отъ бурь, необходимо будетъ нужно. Послѣ того читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны отъ 9 августа, о недовѣренности Генуэзцевъ къ двору шведскому, который старается у нихъ занять до $2^{1}/_{2}$ милліоновъ цесарскихъ гульденовъ за $4^{1}/_{2}$ на сто, и объ отправленномъ отъ князя Кауница Ритберга ко всѣмъ министрамъ императоровымъ циркулярномъ письмѣ, въ коемъ непріязненное противу насъ поведеніе короля шведскаго весьма осуждается; изъ Копенгагена объ отсрочкѣ и медленіи графа Бернсторфа въ учиненіи обѣщаннаго объявленія, что и дворъ датскій рѣшился участвовать въ войнѣ нашей съ Шведами; о захваченіи уже нашими кутерами въ Категатѣ 13 судовъ непріятельскихъ; изъ Варшавы о прибытіи туда бывшаго здѣсь шведскимъ посланникомъ барона Нолкена и о присылкѣ туда изъ Швеціи къ барону Енгстрему грамотъ, коими онъ себя при польскомъ дворѣ акредитовать имѣетъ.

Совѣтъ разсуждалъ, что сей новый шведскій министръ будетъ тамъ не для чего иного, какъ для произведенія разныхъ неустройствъ и для распространенія предосудительныхъ для насъ мнѣній; то и слѣдовало бы предписать послу графу Штакельбергу, чтобъ въ случаѣ, если еще Енгстремъ не успѣлъ себя акредитовать, внушено было его польскому величеству, что можно бы сего неблагонамѣреннаго министра не принять, или по крайней мѣрѣ его принятіе затруднить подъ предлогомъ, что присылка его послѣдовала безъ предварительнаго съ его величествомъ сношенія въ противность обыкновенію другихъ дворовъ и благопристойности.

14 августа.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляція генералъ-фельдмаршала, графа Румянцева-Задунайскаго отъ 28 іюля изъ стана при деревнѣ Плопѣ, коею доноситъ онъ, что хотинскій гарнизонъ, не смотря на изъявленное имъ хотѣніе сдаться, сталъ опять защищаться по прежнему, что генералъ баронъ Елмтъ не предуспѣлъ ни въ какомъ постановленіи и соглашеніи съ фельдмаршаломъ лейтенантомъ Сплиніемъ относительно взаимнаго пособія, что на редутѣ и въ околичностяхъ Егорлика и Бальты показываются сильныя непріятельскія партіи, и о зломъ умыслѣ обличаемыхъ польскихъ жолнеровъ; 2) реляціи генералъ-аншефа графа Мусина-Пушкина: отъ 10 августа изъ Выборга, что посыланные отъ генералъ - поручика Михельсона разъѣзды по большой дорогѣ къ Гекфорсу не допустили непріятеля себя окружить; что къ другому непріятельскому отряду казаки наши подъѣзжали и заманивали къ своей большой партіи, но онъ не подался и что на морѣ противъ лагеря Кюменегородскаго находятся 30 судовъ и на подкрѣпленіе будто пришло туда 1.800 человѣкъ, и отъ 12 сего мѣсяца, что въ непріятельскомъ лагерѣ при Гекфорсѣ перемѣнъ никакихъ не примѣчено; что партія ихъ за деревнею Сумы по нападеніи нашихъ тотчасъ возвратилась и что маіоръ Егергорнъ отправленъ въ Фридрихсгамъ для дальнѣйшаго препровожденія; 3) рапортъ командующаго ладожскою флотиліею надворнаго совѣтника Шубина отъ 8 августа о прибытіи его на Кексгольмскій рейдъ и объ отправленіи имъ 8 судовъ къ Сердоболю для соблюденія тамъ казеннаго хлѣба и вина и для подачи вспомоществованія жителямъ; 4) реляція адмирала Грейга съ корабля Ростислава на ревельскомъ рейдѣ отъ 9 августа, что рѣшился онъ остановлять всѣ неутральныя суда, везущія провіантъ для шведскаго флота въ Свеаборгъ и далъ таковое повелѣніе корсерамъ нашимъ, ибо хотя мѣсто не въ блокадѣ, но шведскій флотъ почитаетъ онъ совершенно облокированнымъ, пока изъ порта не выйдетъ; а вслѣдствіе того командующій фрегатомъ Бречиславомъ генеральсъ - адъютантъ Сенявинъ вчерашнее число остановилъ прусское судно, шедшее изъ Гданска съ соленымъ мясомъ для шведскаго флота въ Свеаборгъ; сіе судно взялъ Сенявинъ въ самомъ устьѣ гавани и вывелъ его буксиромъ въ виду непріятеля безъ всякаго съ ихъ стороны покушенія въ томъ ему воспрепятствовать. Для лучшаго о сей матеріи разсужденія, Совѣтъ слушалъ еще выписку, содержащую установленныя и утвержденныя Ея Императорскимъ Величествомъ правила морскаго неутралитета и указъ, данный о семъ же неутралитетѣ коммерцъ - коллегіи въ 8 день мая 1780 года; а потомъ полагалъ: 1) шведскій флотъ можно дѣйствительно почесть блокированнымъ, а прусское судно, взятое еще и въ устьѣ непріятельской гавани, доброю добычею; но лучше однако жъ сдѣлать излишнее снисхожденіе, нежели подать поводъ къ какому либо сомнѣнію, что съ здѣшней стороны и собственныя постановленія не точно наблюдаются; а притомъ и дворъ прусскій въ настоящихъ обстоятельствахъ не должно оставлять безъ уваженія; вслѣдствіе сего и можно бы захваченныя суда прусскія, яко не контробандою, то есть не военными припасами нагруженныя, отпустить во свояси, оставя грузъ въ Ревелѣ и заплатя деньги за него и за простой, а здѣсь немедленно сдѣлать прусскому министру сообщеніе о всемъ съ тѣми судами случившемся, о обстоятельствахъ взятья ихъ, о надобности необходимой, которую самъ флотъ нашъ въ морской провизіи имѣетъ, и что Ея Императорское Величество, не смотря на то, указать изволила суда тотчасъ освободить и возвратить прусскимъ подданнымъ всѣ убытки; 2) притомъ однако жъ весьма нужно адмиралу Грейгу подтвердить, чтобъ правила морскаго неутралитета и данныя ему о томъ наставленія наблюдалъ онъ съ крайнею точностію, и чтобъ потому не допускалъ отнюдь

нарушать ихъ захвачиваніемъ судовъ нейтральныхъ, позволенными товарами нагруженныхъ, развѣ бы уже дѣйствительно устремлялися они пройти въ блокированное мѣсто, дабы иначе не завести непріятныхъ переговоровъ и изъясненій съ тѣми державами, съ коими существуютъ у насъ о томъ торжественныя обязательства.

17 августа. — Генералъ - фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій реляціей изъ лагеря предъ Очаковымъ отъ 6 августа донесъ о прогнаніи непріятеля, засѣвшаго во рвахъ и рытвинахъ въ садахъ, между города и новопостроеннаго редута находящихся; что потомъ Турки числомъ съ 300 показались къ лѣвому флангу арміи и атаковали содержащихъ пикетъ бугскихъ казаковъ, но также опрокинуты; что капитанъ-паша со флотомъ находится близъ острова Березани, верстахъ въ 20 отъ берега, и что для отраженія его выведена вся гребная флотилія за Очаковъ. Генералъ - фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій реляціей отъ 8 августа донесъ, что отрядомъ, посыланнымъ къ Днѣстру, непріятель принужденъ былъ возвратиться въ прежній станъ свой на рѣкѣ Быкѣ неподалеку отъ Бендеръ, а другимъ выгнаны Турки изъ мѣстечка Кишинева, лежащаго между Бендерами и Яссами, и что въ то же время ханъ, имѣя войска тысячъ семь, покушался итти на помощь Хотину, но генераломъ Елмтомъ предупрежденъ и принужденъ былъ опять къ Яссамъ податься. По депешѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Соколовскаго изъ Гданска о продолжительномъ несоглашеніи извѣстныхъ трехъ мѣщанскихъ квартиръ на дачу какого либо уполномочія для переговоровъ въ Варшавѣ по дѣлу вышепомянутаго города со дворомъ прусскимъ, Совѣтъ находилъ за нужно оному повѣренному въ дѣлахъ предписать, чтобъ онъ всякія дальнія по сему случаю домогательства остановилъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ о томъ отзыва изъ Варшавы отъ посла графа Штакельберга или же отъ новоназначеннаго къ берлинскому двору министромъ графа Нессельрода, который и по гданскому дѣлу снабдѣнъ наставленіемъ, иначе же безвременное и непрестанное его, Соколовскаго, настояніе можетъ теперь упорныхъ жителей еще болѣе раздражить, да и побудить ихъ иногда на какой либо отчаянный поступокъ. По депешѣ барона Криднера изъ Копенгагена, гдѣ упомянуто, что шведскій министръ Албедиль отзывается о расположеніи короля, государя его, къ миру и будто графъ Бернсторфъ взялся имъ промыслить миръ, графъ Безбородко, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, предложилъ Совѣту, не нужно ли по онымъ обстоятельствамъ отправить къ барону Криднеру наставленіе? Совѣтъ разсуждалъ, что сей посланникъ о настоятельномъ у датскаго двора требованіи дѣятельнаго намъ теперь вспоможенія имѣетъ уже достаточное наставленіе, по которому онъ и побуждаетъ Датчанъ; сверхъ того по оскорбительнымъ дѣяніямъ короля шведскаго и по отправленнымъ отъ Ея Императорскаго Величества письмамъ къ королю и кронпринцу датскимъ могутъ они конечно судить, что надобно намъ дѣятельное отъ нихъ пособіе, а не стараніе ихъ о мирѣ; повторяемыя же отъ барона Криднера по новымъ предписаніямъ домогательства могутъ только умножить негодованіе ихъ, которое, какъ извѣстно, имѣютъ они и такъ на него за докучливость его; впрочемъ не замедлитъ конечно и самъ Криднеръ присылкою сюда обѣщаннаго курьера, который безъ сомнѣнія на сихъ дняхъ прибудетъ и привезетъ увѣдомленіе, по которому узнаемъ, рѣшился ли наконецъ дворъ датскій принять должное по союзу съ нами участіе, или же нерѣшимостію его побуждены мы будемъ располагать иначе наше съ нимъ поведеніе и нужныя по настоящимъ обстоятельствамъ мѣры, посему и можно бы отложить до тѣхъ поръ отправленіе новыхъ барону Криднеру наставленій.

21 августа.—Правитель выборгскаго намѣстничества, генералъ-поручикъ Гинцель, письмомъ къ графу Брюсу отъ 18 августа донесъ объ оставленіи непріятелемъ всего Вильманстрандскаго уѣзда, о состояніи, въ каковомъ по отступленіи Шведовъ найдены крѣпость Нейшлотская и городъ, и о расположеніи по Кюменской рѣкѣ войскъ шведскихъ; причемъ приложена выписка изъ рапорта надворнаго совѣтника Клейгильса о бытности его на шведской сторонѣ съ генералъ-маіоромъ барономъ Спренгпортеномъ, и о неусматриваемой въ шведскомъ генералъ - маіорѣ Армфельдѣ довольной твердости къ произведенію тамъ конфедераціи.

24 августа. — Въ Совѣтѣ читаны: 1) ра-

портъ адмирала Грейга съ ревельскаго рейда отъ 19 августа о разбившемся у острова Наргина фрегатѣ Возмиславѣ; что онъ, адмиралъ, противъ Свеаборга и стоящаго въ семъ портѣ флота непріятельскаго, соединясь съ кораблями Іезекіилемъ и Болеславомъ, дѣлалъ эволюціи; что позади шеровъ шло къ весту изъ Свеаборга множество судовъ, на коихъ чаятельно были войска, для усмиренія въ Стокгольмъ посланныя; что онъ, адмиралъ, отдѣлилъ нѣсколько судовъ для занятія поста у Гангута, и что прибыли къ нему изъ Кронштата съ провіантомъ и мачтовыми лѣсами шесть судовъ подъ прикрытіемъ фрегата Проворнаго; 2) депеши: изъ Парижа о дѣлаемыхъ тамъ разсужденіяхъ и примѣчаніяхъ на сообщенную имъ записку, врученную здѣсь шведскимъ секретаремъ посольства Шлафомъ; объ отправленномъ сюда къ графу Сегюру проектѣ союзнаго договора, также какъ и полной мочи на заключеніе онаго, и о назначеніи вновь статскими министрами графа Бріена для военнаго, а графа Люцерна для морскаго департаментовъ; о данной индѣйскимъ посламъ аудіенціи, и о назначеніи быть собранію государственныхъ чиновъ 1-го мая слѣдующаго 1789 года; изъ Копенгагена о принятой въ тамошнемъ совѣтѣ рѣшительной резолюціи, по которой графъ Бернсторфъ составляетъ теперь отвѣтъ на письмо Ея Императорскаго Величества и декларацію Швеціи; о посылкѣ за шестью ютландскими полками; о данномъ повелѣніи собрать милицію для укомплектованія полковъ и вооружить еще четыре корабля; о сдѣланномъ графу Разумовскому въ Стокгольмѣ объявленіи, что если не согласится въ три дня выѣхать изъ Швеціи на назначенной ему яхтѣ, то будетъ взятъ подъ караулъ; изъ Генуи о безуспѣшности прилагаемаго шведскимъ дворомъ старанія занять тамъ деньги; изъ Лондона отъ 26 августа, о словесномъ отзывѣ маркиза Кармартена, изъявляющемъ удивленіе и сожалѣніе, съ коими его британское величество усмотрѣлъ изъ деклараціи здѣшней странное поведеніе короля шведскаго, и объ отзывахъ находящагося тамъ шведскаго посланника, будто сильнѣйшее войскъ ихъ сухопутныхъ стремленіе будетъ зимою.

28 августа.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляція главнокомандующаго украинскою арміею генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго изъ мѣстечка въ Молдавіи при деревнѣ Плопи отъ 10 августа, о медленности цесарцевъ какъ въ занятіи проводимыхъ у Хотина траншей, такъ и въ поискѣ на непріятеля у Яссъ; о намѣреніи князя Кобургскаго оставить на свое употребленіе всю часть Молдавіи за Серетомъ лежащую и о надобности имѣть съ нашей стороны надежныхъ особъ при арміи и корпусахъ цесарскихъ въ Трансильваніи и Банатѣ для свѣдѣнія обо всемъ, тамъ происходящемъ; 2) депеши посланника барона Криднера изъ Копенгагена отъ 26 августа, при коихъ препровождены письма къ Ея Императорскому Величеству отъ короля и кронъ-принца датскихъ, также какъ и отъ князя Гессенскаго, врученная ему, Криднеру, отъ графа Бернсторфа записка и составленная симъ статскимъ министромъ для врученія шведскому послу и для сообщенія прочимъ иностраннымъ министрамъ декларація. Изъ сихъ бумагъ Совѣтъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что дворъ датскій рѣшился теперь на дѣятельное намъ вспоможеніе противу Шведовъ, и какимъ образомъ предполагаетъ онъ распорядить дѣйствія своего оружія. А притомъ разсуждаемо было: 1) понелику дворъ датскій изъявляетъ тутъ желаніе свое, чтобъ нѣсколько кораблей нашихъ линейныхъ оставлено было на зиму въ Копенгагенѣ, то и можно бы въ удовлетвореніе сему желанію велѣть тамъ зимовать эскадрѣ, изъ Архангельска идущей, да и самымъ тремъ стопушечнымъ кораблямъ, кои теперь подъ командою вице-адмирала фонъ-Дезина, съ тѣмъ, чтобъ уже обѣ сіи эскадры оставались въ распоряженіи двора датскаго для употребленія противу Шведовъ по лучшему его благоусмотрѣнію; ибо флотъ, подъ начальствомъ адмирала Грейга состоящій, будетъ на слѣдующую кампанію имѣть и кромѣ того четыре корабля стопушечныхъ, да и впрочемъ достаточное число судовъ къ противуборствованію шведскимъ морскимъ силамъ; 2) какъ уже Датчане рѣшились принять участіе въ настоящей войнѣ нашей противъ Швеціи, то нельзя не уважить описаннаго въ тѣхъ же депешахъ и особливо въ письмѣ Шиммельмановомъ разстроеннаго и скуднаго состоянія ихъ казны, слѣдовательно и можно бы въ поспѣшествованіе вооруженіямъ ихъ

помочь имъ деньгами; но въ разсужденіи, что они дѣйствій своихъ еще не начали, и что ожиданіемъ могутъ быть болѣе поощряемы, не слѣдуетъ теперь вдругъ снабжать ихъ требуемою суммою, то есть цѣлымъ милліономъ, но довольно будетъ на нынѣшній годъ открыть имъ здѣсь кредитъ на 500.000 рублей на счетъ казначейства для покупки пеньки, мачтъ и другихъ надобныхъ флоту ихъ вещей, въ полученіи же другой половины на будущій годъ можно для вящшаго ихъ приласканія и побужденія подать имъ надежду, извиняясь впрочемъ настоящими обстоятельствами нашими, требующими необходимо многихъ и великихъ издержекъ, и поставляя имъ пристойнымъ образомъ въ цѣну ту уступку условленныхъ субсидныхъ денегъ, которая имъ еще въ теченіе минувшей турецкой войны сдѣлана и которая составляетъ болѣе двухъ милліоновъ, на нынѣшнюю же турецкую войну отъ нихъ и никакого денежнаго пособія требовано не было, предоставляя имъ употребить оное на нужныя противу шведскихъ покушеній вооруженія; 3) по союзу и нынѣшнему участвованію ихъ въ войнѣ нашей противу Швеціи, нужно въ откровенности сообщить имъ настоящее положеніе дѣлъ нашихъ въ Финляндіи, присовокупляя къ тому увѣреніе, что безъ предварительнаго увѣдомленія двора ихъ не будетъ съ здѣшней стороны учинено никакого постановленія въ противность союзныхъ обязательствъ нашихъ.

31 августа.—Читаны министерскія донесенія, между прочимъ изъ Копенгагена отъ 30 августа, что декларація двора тамошняго, о дѣлаемомъ отъ него намъ вспоможеніи, вручена послу шведскому и сообщена прочимъ министрамъ; что потомъ министръ шведскій Албедиль, объявя графу Бернсторфу о нуждѣ, которую государь его въ мирѣ имѣетъ, получилъ отвѣтъ, изъясняющій невозможность двора датскаго быть теперь посредникомъ, и надобность, чтобъ король шведскій по сему случаю отнесся къ Ея Императорскому Величеству.

4 сентября.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляція генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго изъ лагеря предъ Очаковымъ отъ 22 августа, о неудачномъ покушеніи Турокъ, сдѣлавшихъ сильную вылазку къ батареи, которая съ коммуникаціонными линіями на правой сторонѣ арміи заложена предъ садами въ ближнемъ отъ города разстояніи, и о произведенномъ въ городѣ отъ жестокаго дѣйствія батарей нашихъ пожарѣ; 2) донесеніе генералъ-поручика Заборовскаго изъ Венеціи отъ $^{1}/_{12}$ августа, что Черногорцы и Далматы ожидаютъ только прибытія флота нашего въ Средиземное море для воспринятія оружія противу Турокъ; что посланныя къ визирю отъ скутарскаго паши головы цесарскихъ офицеровъ не приняты; что за сдѣланное такимъ образомъ императору оскорбленіе войска онаго паши, изъ христіанъ состоящія, отъ него отложились; что заготовленіе провіанта для войскъ нашихъ внѣ Венеціи производится съ благоуспѣшностію, и что въ островахъ Мисѣ и Хіо появилась моровая язва, которая свирѣпствуетъ и въ Салоникѣ, Смирнѣ и Константинополѣ; 3) реляція графа Мусина-Пушкина отъ 2 сентября, о привезенномъ полковникомъ шведскимъ Монгомери отъ герцога Карла письменномъ предложеніи, что ихъ войска, въ Гекфорсѣ стоящія, оставятъ совсѣмъ предѣлы здѣшніе, если повелѣно будетъ и адмиралу Грейгу оставить постъ, занятый нашими военными судами у Гангута; упомянутую въ сей же реляціи обратную отсылку сего предложенія въ оригиналѣ и учиненный притомъ отъ графа Мусина-Пушкина отзывъ, что доколѣ не выдутъ Шведы изъ предѣловъ здѣшнихъ, не можетъ онъ принимать отъ нихъ никакого предложенія, находилъ Совѣтъ весьма приличными; 4) министерскія донесенія: изъ Парижа отъ $^{12}/_{23}$ августа о учиненномъ шведскому послу отказѣ въ требованныхъ имъ отъ Франціи субсидныхъ деньгахъ и посылкѣ черезъ Вѣну изготовленной на имя графа Сегюра полной мочи для подписанія здѣсь союзнаго договора, если проектъ ихъ принятъ будетъ за благо; изъ Берлина о домогательствѣ посла шведскаго, чтобъ тамошній дворъ примирилъ ихъ съ Россіею; изъ Копенгагена о предложеніи англійскимъ министромъ медіаціи двора его совокупно съ Пруссіею и Голландіею и о изъясненіи его притомъ, что Англія не будетъ противуборствовать перемѣнѣ образа правленія шведскаго и что она желаетъ искренно сблизиться съ Россіею.

7 сентября. — Генералъ-фельдмаршалъ,

графъ Румянцевъ-Задунайскій, реляціей отъ 27 августа, донесъ: 1) о занятіи опять Цесарцами Яссъ; о полученномъ фельдмаршаломъ лейтенантомъ Сплиніемъ повелѣніи идти на Романъ въ Трансильванію, и о сдѣланномъ отъ него, генералъ-фельдмаршала, противу того представленіи императору; 2) о разбитіи нашею партіею кучи Некрасовцевъ по дорогѣ, что лежитъ на сей сторонѣ Прута отъ Измаила къ Яссамъ. Совѣту предложены проекты депешъ, отправляемыхъ отъ вице-канцлера къ посланнику барону Криднеру въ Копенгагенъ: 1) по поводу принятой тамошнимъ дворомъ резолюціи помогать намъ въ настоящей войнѣ противъ короля шведскаго; 2) относительно желаемаго возстановленія прежняго образа правленія въ Швеціи; 3) о признаваніи законною добычею и неутральныхъ товаровъ, взятыхъ на судахъ непріятельскихъ арматорами нашими, и о препровожденіи къ вице-адмиралу фонъ-Дезину новосоставленныхъ здѣсь правилъ для партикулярныхъ корсеровъ, противу Швеціи вооружаемыхъ. Совѣтъ находилъ содержащіяся въ сихъ депешахъ наставленія весьма приличными и нужными, примѣчая токмо, что въ проектѣ первой депеши хотя и сказано, что Ея Императорское Величество соизволяетъ на учиненіе пособія двору датскому полумилліона рублей наличными деньгами, или продуктами здѣшними; но въ разсужденіи неудобности взять на себя снабдѣніе сими продуктами лучше обѣщать оному двору означенную сумму здѣсь деньгами на покупку нужныхъ флоту его россійскихъ продуктовъ.

11 сентября.—Князь Потемкинъ-Таврическій реляціями отъ 31 августа и 1 сентября увѣдомлялъ, что генералъ-поручикъ Талызинъ 11-го того жъ мѣсяца занялъ лагерь у рѣки Кубани въ 17 верстахъ выше урочища Заны; что отрядъ, посыланный оттуда за Кубань, разбилъ болѣе 4.000 Атюкайцевъ и Абазинцевъ и что генералъ-маіоръ Шевичь не нашелъ въ Таманѣ и слѣдовъ непріятельскихъ, а отъ 1 сентября доноситъ, что севастопольскій флотъ предпринималъ плаваніе къ сторонѣ Очакова, но противнымъ вѣтромъ принужденъ былъ возвратиться къ Севастополю. Баронъ Криднеръ депешею изъ Копенгагена увѣдомляетъ о нечаянномъ отъѣздѣ въ Шлезвигъ кронпринца датскаго; о готовности вице-адмирала фонъ-Дезина идти къ Карлскронѣ для крейсированія; о соединяющейся съ нимъ датской эскадрѣ подъ командою контръ-адмирала Кригера; о прибытіи на копенгагенскую рейду эскадры архангелогородской, и о декларацін, которую графъ Бернсторфъ считаетъ заполезно сдѣлать теперь Швеціи со стороны Ея Императорскаго Величества и въ которой бы изъяснена была и невозможность трактовать съ королемъ безъ сейма, и требованіе возстановить образъ правленія 1720 года.

14 сентября.—Читаны депеши: изъ Вѣны, что состоящій въ Кроаціи подъ начальствомъ фельдмаршала барона Лаудона корпусъ цесарскій овладѣлъ турецкимъ городомъ Дубицею, и что за умноженіемъ войскъ непріятельскихъ, вступившихъ въ банатъ Темесварскій, отрядъ графа Вартенслебена отступилъ назадъ; изъ Берлина о разныхъ толкованіяхъ по случаю даннаго тамъ повелѣнія, чтобъ состоящіе въ отпуску офицеры явились къ своимъ командамъ; изъ Копенгагена, что оттуда послано къ министрамъ датскимъ, въ чужихъ краяхъ пребывающимъ, повелѣніе, чтобъ выдумываемые королемъ шведскимъ предлоги о начатіи будто съ здѣшней стороны войны опровергаемы были; изъ Парижа о захваченіи однимъ корсеромъ нашимъ французскаго судна и о происшедшемъ потомъ сраженіи между онымъ корсеромъ и французскими военными судами; о неустройствахъ, произведенныхъ чернью въ Парижѣ, и о возстановленномъ опять спокойствіи; изъ Гамбурга о прибытіи графа Разумовскаго изъ Швеціи.

18 сентября.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляціи графа Румянцева - Задунайскаго отъ 4 сентября о согласіи князя Кобургскаго на пріостановленіе генералъ - фельдмаршала лейтенанта Сплинія при Яссахъ; что хотинскіе паши на новое требованіе нашихъ генераловъ о сдачѣ города отложили отвѣчать до исхода байрама; о перехваченныхъ изъ Букарещта отъ Мавроенія Мануилу-Водѣ сообщаемыхъ извѣстіяхъ, содержащихъ разные, какъ чаятельно, вымышленные успѣхи войскъ турецкихъ у Бѣлграда, Фокшанъ и проч.; что генералы наши жалуются на несогласіе и поведеніе союзныхъ, и о затрудненіяхъ въ возстановленіи нашего непосредственнаго управленія въ Молдавіи; 2) реляція графа Мусина - Пушкина изъ

Фридрихсгама отъ 14 сентября, о выходѣ войскъ шведскихъ изъ Гекфорса и Кюменегорода, и о упраздненіи ими такимъ образомъ всей Финляндіи здѣшней. Совѣтъ признавалъ за нужно снабдить онаго генерала повелѣніемъ, чтобъ онъ, пользуясь выступленіемъ непріятеля изъ границъ нашихъ и столь позднимъ, а потому уже и не весьма удобнымъ къ военнымъ дѣйствіямъ временемъ, учинилъ съ своей стороны надлежащія распоряженія, дабы Фридрихсгамъ и другія крѣпости осмотрѣны, исправлены и приведены были въ состояніе противустоять предпринимаемымъ иногда вновь отъ непріятеля поискамъ; 3) министерскія донесенія: изъ Вѣны о переходѣ визиря чрезъ Дунай и о занятіи имъ лагеря при мѣстечкѣ Черницѣ въ Валахіи; изъ Берлина о дѣлаемой будто прусскому двору отъ короля шведскаго уступкѣ принадлежащей ему части Помераніи; изъ Копенгагена о находимыхъ вице-адмираломъ фонъ-Дезинымъ затрудненіяхъ въ немедленномъ отправленіи къ Карлскронѣ; о прибытіи короля шведскаго въ Стокгольмъ, о приготовленномъ для него домѣ въ Карлскронѣ, о вѣроятности, что сей государь имѣетъ намѣреніе въ продолженіе такого путешествія своего видѣться съ кронпринцемъ датскимъ, или же съѣздить въ Берлинъ, и о посылкѣ въ Швецію изъ Гамбурга еще 40.000 ефимковъ; 4) записки конференціямъ: первая, отъ 14 сентября, о врученной вице-канцлеру англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Фразеромъ запискѣ относительно представляемыхъ дворомъ его, совокупныхъ съ Пруссіею и Генеральными Статами, добрыхъ услугъ къ прекращенію войны нашей съ Шведами; вторая, отъ 15 сентября, о сообщенныхъ вице-канцлеру отъ прусскаго посланника барона Келлера перечняхъ изъ насланныхъ къ нему рескриптовъ королевскихъ: 1) относительно сдѣланнаго шведскимъ министромъ Каризіеномъ въ Берлинѣ откровенія о наклонности короля, государя его, къ миру; 2) о предъявленіи здѣсь копіи съ новозаключеннаго между Пруссіею и Англіею союзнаго договора, и 3) о предлагаемой королемъ прусскимъ совокупной съ его британскимъ величествомъ и Генеральными Статами медіяціи къ примиренію Имперіи здѣшней съ Швеціею и Портою Оттоманскою; третья, отъ 17 сентября, о сдѣланномъ вице-канцлеру отъ французскаго посланника графа Сегюра откровеніи, что король шведскій изъявилъ двору его наклонность свою къ миру и что его христіаннѣйшее величество охотно будетъ поспѣшествовать возстановленію такого спокойствія. Совѣтъ находилъ въ предложеніяхъ короля прусскаго не слова, а вещи колкія. Онъ говоритъ въ первомъ своемъ рескриптѣ о миролюбивыхъ короля шведскаго расположеніяхъ, признавая самъ ихъ недостаточными къ учиненію изъ того употребленія; но во второмъ изражаетъ пристрастно, будто сей государь вовлеченъ въ войну недоразумѣніемъ, и весь свѣтъ знаетъ, что онъ, получивъ отъ Порты деньги и въ надеждѣ получить оныя, рѣшился напасть на Россію; упреждая всякое дружеское изъясненіе, которое съ нашей стороны имѣть съ нимъ старались, присоединилъ къ внезапному вѣроломству вредное хотѣніе отторгнуть отъ Россіи многими иждивеніями и кровію предковъ пріобрѣтенныя земли; ко извиненіямъ таковымъ, по себѣ непристойнымъ, прибавилъ король прусскій хуже того изреченіе, что ожидаетъ отъ двора нашего согласія возстановить миръ съ Швеціею въ томъ состояніи вещей, въ какомъ были онѣ до воспослѣдовавшаго разрыва. Намѣреніе таковое доказываетъ явное неуваженіе къ тягости оскорбленія, причиненнаго Ея Императорскому Величеству королемъ шведскимъ, и ни во что поставляются его покушенія на вредъ Имперіи. Вмѣсто удовлетворенія, соразмѣрнаго обидѣ, король прусскій разумѣетъ онымъ то, что король шведскій первый отзывъ учинилъ къ миру. Но какой государь, чувствующій свою силу, можетъ поступить на такую низость и оставить примѣръ сосѣду нападать, въ чаяніи, при всякой неудачѣ покрыть злое дѣло единымъ токмо хотѣніемъ мира! Еще сія неприличность не столько бы насъ трогала, когда бы король прусскій вязался только за одну Швецію, но онъ распространяетъ свое настояніе и на войну нашу турецкую. Понять не трудно, что говоря о союзѣ своемъ съ Англіею и Голландіею, упоминая объ интересѣ своемъ же сохранить равновѣсіе на Сѣверѣ и Востокѣ, онъ страшитъ насъ общею отъ сихъ державъ препоною въ успѣхахъ нашихъ въ томъ и здѣшнемъ краяхъ. Посему въ видѣ медіятора зрится возстающій

нетерпимый повелитель не токмо на настоящія наши дѣла, но и на будущія, которыя Россія въ свою оборону или для пользы государства предпринять бы могла. Соображая таковъ подвигъ во всѣхъ его слѣдствіяхъ, Совѣтъ весьма удаленъ согласиться на предлагаемую отъ короля прусскаго настоящую медіяцію; ибо податливость на оную предосудительна достоинству Имперіи Всероссійской и царствованію Ея Величества, чрезъ 27 лѣтъ великою славою сопровождаемому. Чтó уничтожительнѣе оной крайности, какъ пріять великой Имперіи законъ отъ прусскаго государя, котораго предложеніе въ существѣ своемъ оный назначаетъ? Всякое уваженіе къ нуждамъ и на тягости новой войны при семъ размышленіи исчезаетъ. А посему всемѣрно слѣдуетъ медіяцію сего государя отклонить; хотя впрочемъ съ твердостію, но въ изъясненіяхъ на сей разъ дружескихъ можно бы: 1) сказать, что Ея Императорское Величество по дружбѣ, толь долголѣтно пребывающей, ожидать не могла, чтобъ предлагаемая медіяція исключала всякое должное удовлетвореніе государю и государству за учиненныя оскорбленія, или уваженіе пріобрѣсть безопасность границамъ на будущее время отъ подобныхъ насильствъ; 2) сказать о невозможности трактовать съ королемъ шведскимъ, поелику на его слова и обѣты послѣ толь вѣроломныхъ поступковъ положиться нельзя; ибо онъ нарушилъ святость торжественныхъ трактатныхъ постановленій, поправъ и собственныя свои предъ націею учиненныя клятвенныя обязательства; онъ, прибѣгая къ берлинскому и великобританскому, равно и къ версальскому дворамъ съ своимъ желаніемъ мира, издалъ среди сихъ исканій объясненіе свое о причинахъ, на войну его побудившихъ, въ которомъ не изразилъ онъ, чтобъ вовлеченъ былъ каковымъ недоразумѣніемъ, но подтверждаетъ оскорбительныя для насъ выраженія, коими и прежде того наполнена была его извѣстная нота, и рѣшимости своей ставитъ виною награжденіе своего вооруженія, и миръ доставить Туркамъ; 2) изъяснить, что по шведскимъ дѣламъ предложены намъ также добрыя услуги и со стороны двора версальскаго; но какъ Ея Величество состоитъ въ союзныхъ обязательствахъ по шведской войнѣ съ королемъ датскимъ, а противъ Турковъ съ императоромъ римскимъ, то, безъ предварительнаго сношенія съ сими своими союзниками, не можетъ на таковыя предложенія дать полнаго отвѣта, сверхъ того съ Портою Оттоманскою и ни въ какіе переговоры вступить не можетъ, доколѣ она не освободитъ изъ подъ ареста нашего министра, хотя впрочемъ Ея Императорское Величество всегда готова заключить миръ со Шведами, получа себѣ удовлетвореніе, соразмѣрное важности оскорбленія и сходное съ безопасностію на всѣ будущія времена своей Имперіи; 4) въ отвѣтѣ пристойно упомянуть королю прусскому, ссылаяся на дѣла прежнія, что самая его держава своимъ приращеніемъ обязана Россіи и что еще въ свѣжей памяти помощь, сдѣланная его предмѣстнику вытти съ честію изъ войны баварской. Тутъ усердіе тѣмъ вящше доказано, что здѣшній дворъ, имѣя тогда неоконченныя хлопоты по дѣламъ татарскимъ, находился самъ въ ожиданіи для себя турецкой войны. Но какъ нельзя ожидать, что король прусскій при семъ одномъ шагѣ останется, а новыя учинитъ домогательства и можетъ быть подкрѣпитъ ихъ сильными мѣрами, какъ то вѣнскій дворъ заранѣе намъ предсказывалъ по дѣламъ турецкимъ, въ разсужденіи коихъ (гадать можно) преклонилъ онъ въ общее дѣло Англію и Голландію; то и должно безъ отлагательства приготовляться въ отраженіе замысловъ сего государя, котораго первыя движенія, яко готовымъ войскомъ, весьма стремительны. Война тутъ, вѣроятнымъ образомъ воображается, настала бы важнѣе турецкой. Въ такомъ случаѣ должно бы обратить наши мѣры, которыя предварительно условлены съ императоромъ, то есть войну турецкую превратить въ оборонительную въ главныхъ ея пунктахъ. О семъ нужно заблаговременно вѣдать командующимъ фельдмаршаламъ, ибо графу Румянцеву-Задунайскому съ его арміею останется зимовать не въ Молдавіи, но вступить въ квартиры въ Польшу, а сіе требуетъ своихъ пріуготовленій. Сколько извѣстно, нельзя не полагать, чтобъ Очаковъ и Хотинъ не взяты были въ нынѣшнюю осень. Поставя на сихъ постахъ твердую ногу, наши и цесарскія войска уже должны будутъ сократить свои дѣйствія въ прикрытіи собственныхъ границъ и Польши. А за тѣмъ отдѣлить отъ нашихъ армій корпусъ до 20.000, которому расположиться въ Бѣлоруссіи и на нашей

лифляндской границѣ. Въ самой скорости увѣдомить императора о настоящемъ отзывѣ короля прусскаго, и изъясниться съ нимъ о мѣрахъ, каковы онъ по сему происшествію предположитъ на Турковъ и противу короля прусскаго на случай поднятія имъ оружія; ибо нужно какъ императору наше, такъ и намъ его намѣреніе узнать заблаговременно для соглашенія взаимныхъ дѣйствій. Король прусскій усилилъ себя союзниками: и намъ слѣдуетъ таковыхъ находить. Франція явила къ тому преклонность. Полезно теперь предложить оной, что мы готовы заключить съ нею и съ другими бурбонскими дворами союзъ, съ тѣмъ однако жъ, что ежели бы которая держава по дѣламъ шведскимъ объявила войну, или войсками и флотомъ помогать Швеціи стала, они примутъ оную pro casu foederis. Тоже взаимство и отъ насъ будетъ по объявленію имъ войны отъ другихъ державъ. Сіе также сообщить императору, требуя его споспѣшествованія. Для ускоренія дѣлъ, послать съ тѣмъ курьеромъ къ нашимъ министрамъ и ихъ здѣшнимъ сообщить о томъ. Достигнувши сего союза, бодрствовать мы можемъ противъ Англіи, когда бы она вооружилась своимъ флотомъ, имѣя нашему отъ Франціи усиліе и помощь, король же прусскій, познавъ наше ополченіе готовое противустать его замысламъ, можетъ быть въ оныхъ и остановится. Нужно также изъясниться и съ датскимъ дворомъ, какія онъ мѣры положитъ, если бы происшествіе, о которомъ говорится, настало. Впрочемъ ни унывать, ни бояться не должно. Россія безъ всякаго напряженія имѣетъ 300.000 боеваго войска. Силы сіи всегда велики, хотя бы умножились враги: не вознеслося ни едино государство, доколѣ не низвергло своихъ противуборниковъ. Устроя симъ образомъ нужныя мѣры противъ новыхъ непріятностей, должно на будущее лѣто приготовить сильныя дѣйствія на Швецію, чтобы войска наши вступили въ ихъ землю; и при всѣхъ другихъ отношеніяхъ отнюдь не выпускать изъ виду того, чтобы достигать мира и положить полную безопасность къ сей сторонѣ столицы. Графъ Шуваловъ объявилъ, что съ своей стороны не можетъ быть согласенъ какъ на означенный отвѣтъ двору берлинскому, такъ и на составленіе связи съ Франціею.

21 сентября.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 11 сентября, о пораженіи непріятелей, произведенномъ за Кубанью отправленнымъ туда отъ генералъ-поручика Талызина отрядомъ подъ командою подполковника Нелидова; о неудачной вылазкѣ, учиненной непріятелями при заложеніи батареи на лѣвомъ флангѣ къ Лиману; о тщетныхъ попыткахъ непріятельскихъ лодками и бомбардами подвинуться къ берегу нашему отъ острова Березани, и о заложеніи еще двухъ батарей на лѣвомъ флангѣ; о опасности, въ которой у сего мѣсяца находилась за Лиманомъ гребная флотилія по причинѣ возставшей тогда сильной бури; 2) секретный меморіалъ, поданный здѣсь 19 сентября отъ присланнаго сюда датскаго дѣйствительнаго юстиціи совѣтника Бруна, который, будучи снабдѣнъ полномочіемъ отъ управляющей государственными доходами королевской коллегіи, изъясняетъ тутъ, что дабы дворъ его могъ подать намъ противъ Шведовъ всю ожидаемую отъ него помощь, нужно ему получить здѣсь теперь полтора или до двухъ милліоновъ рублей, кои на покупку здѣшнихъ же произведеній употреблены будутъ. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ ни о какихъ дѣйствіяхъ, а тѣмъ менѣе о успѣхахъ силъ датскихъ не имѣемъ мы никакого извѣстія, то нужно держаться прежняго положенія объ открытіи здѣсь кредита двору датскому на полмилліона рублей, тѣмъ болѣе, что надеждою полученія впредь прибавки будетъ онъ вящше къ дѣйствіямъ поощряемъ; да не безполезно бъ было и обѣщанные ему полмилліона рублей выдавать нѣсколько медлительнѣе, дабы можно было яснѣе видѣть сколь ревностно онъ дѣйствовать намѣренъ.

25 сентября.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго отъ 10 сентября, что городъ Хотинъ сдается, и какія причины побуждаютъ его быть недовольнымъ какъ учиненными при сей сдачѣ условіями, такъ распоряженіями союзниковъ нашихъ въ Молдавіи; 2) министерскія депеши: изъ Даніи, что графъ Бернсторфъ не принялъ отъ англійскаго министра записки, изъясняющей, что Англія и Пруссія принуждены будутъ помогать Швеціи, если датскія войска туда вступятъ; изъ Лондона, что англійскій дворъ не будетъ сопротивляться сокра-

щенію власти короля шведскаго, и о пожалованіи въ лорды кавалеровъ Зорка и Гариса: первый названъ барономъ Дувромъ, а второй барономъ Мамсбюри.

28 сентября.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго изъ стана въ Молдавіи при селѣ Германѣ отъ 15 сего мѣсяца, при которой препровождая въ подлинникѣ условіе, состоявшееся о сдачѣ Хотина, доноситъ притомъ, что цесарскій генералъ Сплени пошелъ въ Романъ и что графъ Румянцевъ-Задунайскій, присоединя дивизію Каменскаго къ корпусу арміи, идетъ на непріятеля, усилившагося при Рябой могилѣ; 2) рапортъ адмирала Грейга отъ 21 сентября, о продолжаемомъ отъ него наблюденіи за флотомъ шведскимъ, въ Свеаборгѣ находящимся; 3) записка графа Шувалова для изъясненія причинъ, побуждающихъ его не согласиться съ мнѣніемъ прочихъ членовъ Совѣта, означеннымъ въ протоколѣ отъ 18 сего мѣсяца относительно предложеній дворовъ лондонскаго, берлинскаго и версальскаго; 4) министерскія депеши изъ Варшавы о дѣлаемомъ чрезъ князя Антона-Сулковскаго предложеніи республикѣ Польской, чтобъ заключила союзъ со дворомъ берлинскимъ, и о внушеніяхъ посланника прусскаго, что если оный союзъ состоится, дворъ его дастъ 40.000 человѣкъ въ службу республукѣ, которая съ своей стороны должна будетъ приступить къ связи Германской и къ союзу, между Англіею, Пруссіею и Голландіею существующему.

2 октября. — Въ Совѣтѣ читаны проекты: 1) рескрипта, отправляемаго къ послу князю Голицыну въ Вѣну, въ слѣдствіе мнѣнія Совѣта отъ 18 сентября, относительно какъ предложенной здѣсь медіяціи дворовъ берлинскаго, лондонскаго и версальскаго, такъ и чинимаго сему послѣднему двору внушенія о согласіи Ея Императорскаго Величества заключить съ нимъ договоръ союзный, когда онъ съ своей стороны не отречется признавать за случай союза всякое дѣятельное постороннихъ державъ предпріятіе въ пользу нынѣшнихъ непріятелей нашихъ; 2) писемъ отъ вице-канцлера къ министрамъ графу Нессельроду въ Берлинъ, графу Воронцову въ Лондонъ, Симолину въ Парижъ, съ отвѣтами тамошнимъ дворамъ на представленную отъ нихъ медіяцію; 3) письма отъ него жъ, вице-канцлера, къ министру Симолину относительно желаемаго Франціею съ нами союза. Совѣтъ находилъ всѣ сіи предписанія соотвѣтствующими достоинству Ея Императорскаго Величества и совершенно сообразными обстоятельствамъ настоящимъ; а графъ Шуваловъ, по выслушаніи всѣхъ оныхъ бумагъ, отозвался, что онъ остается при своемъ мнѣніи, имъ подписанномъ и предложенномъ Совѣту 28 сентября. Графъ Безбородко при семъ случаѣ объявилъ, что поелику въ предложеніи двора прусскаго упоминается еще и о посредничествѣ Генеральныхъ Штатовъ, то угодно Ея Императорскому Величеству, чтобъ графъ Нессельродъ снабдѣнъ былъ наставленіемъ, что посредничество республики Соединенныхъ Нидерландовъ совсѣмъ принято быть не можетъ, ибо и она равномѣрно отклонила медіяцію здѣшнюю, представленную ей во время послѣдней войны ея съ Англіею; а вице-канцлеръ взялъ на себя таковую депешу составить;—3) письмо Булгакова къ графу Безбородко изъ Семи-Башенъ отъ $\frac{\text{25 іюня}}{\text{5 августа}}$, о содержаніи переписки, производимой прусскимъ посланникомъ съ великимъ визиремъ; о дѣлаемыхъ отъ того жъ посланника, равно какъ и отъ англійскаго посла неблагонамѣренныхъ къ намъ внушеніяхъ и о расположеніи республики Венеціанской и двора саксонскаго; 4) депеши: изъ Вѣны о перенесеніи главной квартиры цесарской арміи отъ мѣстечка Иллова къ мѣстечку Лугошу, неподалеку отъ Темесвара; изъ Парижа о насланныхъ туда къ шведскому послу повелѣніяхъ просить французскій дворъ, чтобъ употребилъ добрыя услуги свои на посредничество къ примиренію Россіи съ Швеціею; изъ Варшавы о внушеніяхъ прусскаго посланника вопреки заключаемаго между здѣшнею Имперіею и Польшею союзнаго договора, и о намѣреніи двора берлинскаго вступить и съ своей стороны въ связь съ республикою; изъ Тріеста, что корсеръ маіоръ Ламбро-Каціони овладѣлъ Краснымъ островомъ, въ 80 верстахъ отъ Кипра лежащимъ; изъ Копенгагена, о полученномъ тамъ извѣстіи, что оба принца 18 сентября собирались отправиться изъ Христіаніи въ Фридрихстатъ, гдѣ и войска къ походу были готовы; что сенатъ шведскій сильно домагался у короля о созывѣ сейма, но что онъ упорствуетъ будучи французскимъ и

гишпанскимъ министрами противу того подстрекаемъ; о данномъ повелѣніи, чтобъ изъ Шведской Помераніи отправлены были въ Сканію 1.200 человѣкъ пѣхоты и 200 артиллеристовъ; изъ Гданска, что зажиточные жители тамошніе начинаютъ покупать земли въ Пруссіи и туда переселяться; изъ Брюсселя, о слухѣ, будто въ нѣкоторыя крѣпости Нидерландъ Австрійскихъ будутъ введены войска французскія.

5 октября.—Читаны: 1) депеши: изъ Берлина, о полученіи тамошнимъ дворомъ непріятнаго ему извѣстія, что и Франція приглашена шведскимъ королемъ для примиренія его съ Россіею; изъ Копенгагена, о непринятіи графомъ Бернсторфомъ отъ шведскаго посла записки съ жалобою на допущеніе плѣнять суда шведскія близъ береговъ датскихъ и о поданномъ по сему случаю прошеніи отъ шведскаго консула; о опасеніи графа Бернсторфа, что предпринятое въ Берлинѣ отправленіе Борка къ шведскому королю возбудитъ токмо вящшее упорство въ семъ государѣ, и о безпокойствѣ прусскаго короля по поводу намѣреваемаго Россійскимъ дворомъ союзнаго постановленія съ Польшею; 2) константинопольскія извѣстія, доставленныя сюда ассесоромъ Фродингомъ отъ 29 іюля, о бывающихъ часто у Порты совѣтахъ, на коихъ между прочимъ рѣшено объ освобожденіи Булгакова изъ едикуля, объ отступленіи всей визирской арміи изъ Фетислама и Видина въ Софію, дабы не быть окруженною, и о взятіи со всего государства впередъ восьмилѣтней подати и пр.; 3) Высочайше апробованные проекты писемъ, отправляемыхъ отъ вице-канцлера: къ барону Криднеру въ Копенгагенъ, для извѣщенія его какъ объ отвѣтахъ здѣшнихъ на предложеніе медіяціи версальскаго, лондонскаго и берлинскаго дворовъ, такъ и о посланномъ къ послу графу Штакельбергу повелѣніи прекратить негоціацію о союзѣ съ Польшею; къ графу Воронцову въ Лондонъ о причинахъ, побуждающихъ здѣшній дворъ быть недовольнымъ поведеніемъ англійскаго въ Копенгагенѣ посланника г. Елліота; къ графу Нессельроду въ Берлинъ о невозможности принять посредничество Генеральныхъ Статовъ къ примиренію здѣшней Имперіи съ Шведами. При семъ случаѣ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество изволила равномѣрно удостоить Высочайшей своей апробаціи проекты, кои читаны въ Совѣтѣ 2-го сего мѣсяца относительно предложенной отъ версальскаго, лондонскаго и берлинскаго дворовъ медіяціи.

9 октября. — Читаны депеши: изъ Вѣны, о занятіи непріятелемъ лагеря при мѣстечкѣ Карансебесѣ въ Банатѣ; о производимыхъ партіями его разореніяхъ; о данномъ фельдмаршалу барону Лоудону повелѣніи отрядить знатное число войскъ изъ Кроаціи къ Землину и прибыть для принятія тутъ главной команды; изъ Копенгагена, что кронпринцъ прислалъ изъ Норвегіи повелѣніе о немедленномъ доставленіи туда еще аммуниціи и съѣстныхъ припасовъ; изъ Парижа, что внутреннія дѣла обращаютъ на себя все вниманіе министерства; что парламентъ вступилъ по прежнему въ исправленіе дѣлъ; что генералъ-прокурору велѣно принесть жалобу на бывшихъ главнаго министра, архіепископа сенскаго и хранителя печати Ламоаньюна; изъ Венеціи, о дѣлаемомъ отъ прусскаго министра въ Цареградѣ внушеніи, чтобъ воспользовалась Порта благорасположеніемъ двора его къ примиренію съ Россіею; изъ Варшавы объ открытіи сейма, о составленіи конфедераціи, и о ненадежности, чтобъ можно было предуспѣть въ совершеніи союзнаго договора нашего съ Польшею. Генералъ - аншефъ графъ Мусинъ - Пушкинъ предъявилъ росписаніе о расположеніи войскъ ввѣренной ему финляндской арміи на винтеръ-квартиры въ Выборгской губерніи. За тѣмъ читаны: реляція генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 29 сентября: 1) о стычкѣ, бывшей между отправленною отъ генералъ-поручика Уварова къ Днѣстру партіею и отрядомъ войскъ турецкихъ, который принужденъ былъ обратиться вверхъ по Егерлыку, и о собирающихся къ непріятельскому лагерю въ 20 верстахъ отъ Бендеръ, Туркахъ и Татарахъ для поданія помощи Очакову; 2) о выступленіи съ Дону одного казацкаго полка подъ командою войсковаго старшины Андрея Поздѣева и что сей полкъ долженъ сюда прибыть къ 10 ноября; 3) о числѣ и обратномъ походѣ вышепомянутаго непріятельскаго отряда, имѣвшаго дѣло съ нашею партіею, и о посылкѣ вѣрныхъ казаковъ къ Хаджибею для узнанія о непріятелѣ; 4) о взятьѣ крей-

серомъ прапорщикомъ Дмитріемъ Кундури въ полонъ двухъ турецкихъ судовъ, шедшихъ изъ Синопа въ Константинополь съ веревками и пенькою; 5) о слабомъ построеніи и вооруженіи сорокапушечныхъ фрегатовъ, и о недостаткѣ въ офицерахъ и служителяхъ для черноморскаго флота; реляція графа Румянцева-Задунайскаго изъ стана при Цоцорѣ въ Молдавіи: о свиданіи съ нимъ молдавскаго митрополита Леона и о присланномъ къ нему епископѣ гушскомъ, взятомъ княземъ Кобургскимъ въ подозрительной перепискѣ съ Мануиломъ Водой; о совершенной сдачѣ Хотина; о занятіи его союзными войсками; о устремленіи Цесарцевъ властвовать и пользоваться Молдавіею; о данномъ графу Салтыкову приказаніи сдѣлать движеніе къ Бѣльцамъ, какъ для прикрытія сообщенія украинской арміи нашей съ Днѣстромъ, такъ и для встревоженія Турокъ въ Бендерахъ; о слухѣ будто племянникъ султанскій возведенъ на престолъ и будто ханъ Шахбасъ - гирей смѣненъ, и о обнародованномъ отъ него; генералъ-фельдмаршала, въ Молдавіи манифестѣ. Вицеканцлеръ объявилъ, что, по поводу оказываемаго тутъ графомъ Петромъ Александровичемъ неудовольствія на поведеніе союзниковъ нашихъ въ Молдавіи, Ея Императорскому Величеству угодно, чтобъ Совѣтъ, войдя въ разсмотрѣніе сего обстоятельства, изъяснилъ мнѣніе свое о мѣрахъ къ удобнѣйшему тѣхъ споровъ пресѣченію. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ изъ письма онаго генералъ-фельдмаршала къ князю Кобургскому явствуетъ, что Цесарцы сами согласны были уступить намъ Молдавію, оставляя себѣ для нужнаго сообщенія только окружность отъ Серета до Трансильваніи, то и можно бы здѣсь послу графу Кобенцелю сдѣлать внушеніе: *во первыхъ*, что мы держася онаго ихъ предположенія, желали бы, чтобъ Молдавія занята была войсками нашими и состояла совсѣмъ подъ вѣдомствомъ главнокомандующаго украинскою арміею, оставляя Валахію на продовольствіе войскъ цесарскихъ; князь же Кобургскій напротивъ путь свой къ Фокшанамъ можетъ простерть и далѣе къ Трансильваніи для желаемаго подкрѣпленія войскъ тамошнихъ; *во вторыхъ*, что, по изъясненнымъ уже отъ графа Петра Александровича князю Кобургскому причинамъ, нельзя намъ не желать, чтобъ въ Хотинѣ составленъ былъ гарнизонъ изъ отряда войскъ одной которой либо союзной державы, и что потому и могутъ Цесарцы взять сію крѣпость на свою стражу. При таковомъ внушеніи, надлежитъ еще онаго посла обнадежить, что по взятіи Очакова не преминутъ войска наши простерть далѣе дѣйствій своихъ на пораженіе непріятеля. Впрочемъ можно бы и нынѣ снабдить повелѣніемъ главнокомандующаго украинскою арміею, чтобъ онъ не оставилъ сдѣлать далѣе въ непріятельскую землю движеніе, если усмотритъ къ тому удобность, не прерывая однакожъ предписаннаго ему сообщенія съ арміею екатеринославскою: о чемъ бы онъ и могъ снестися съ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ.

12 октября.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) рапортъ контръ - адмирала Козлянинова, отъ 9 октября, съ корабля Ростислава на Ревельскомъ рейдѣ о полученіи Высочайшаго указа отъ 6-го сего мѣсяца; о данномъ отъ него контръ-адмиралу Спиридову приказаніи идти въ Кронштатъ, для зимованія съ шестью кораблями, а съ остальными будетъ онъ, Козляниновъ, при поднятіи флага адмиральскаго, наблюдать за движеніемъ флота непріятельскаго, и не прежде ноября войдетъ въ гавань Ревельскую, и о невозможности по нынѣшнему позднему времени сдѣлать поискъ на непріятеля при Паркалаутѣ; 2) реляція графа Румянцева изъ стана при Цоцорѣ, что Хотинъ и съ его раіемъ занимаютъ одни войска цесарскіе; что не возможно ему теперь по желанію императора итти къ Букорешту; что князя Кобургскаго отрядъ пошелъ на Романъ къ Трансильваніи; что непріятель все еще стоитъ при Рябой Могилѣ; что приказалъ онъ, фельдмаршалъ, генералъ-маіору Шамшеву послать отрядъ на большую Оргіевскую дорогу для произведенія въ непріятелѣ зависти на Бендеры и Бессарабію, а генералъ-аншефу Салтыкову поспѣшать къ Бѣльцамъ; 3) Высочайше подписанный рескриптъ къ нему же, графу Румянцеву, въ которомъ между прочимъ изъясняются причины, препятствующія удовлетворить желанію его величества императора вступленіемъ украинской арміи въ Валахію, и предоставляется ему, генералъ-фельдмар-

шалу на благоусмотрѣніе, по разбитіи непріятеля, держащагося на сей сторонѣ Прута; наипаче же по взятьѣ Очакова, перенесть оружіе на правый берегъ той рѣки и распространить дѣйствіе онаго хотя и въ Валахію; 4) депеши: изъ Копенгагена, что датскія войска 25 сентября вступили въ Швецію и овладѣли Стромстадомъ; что французскій посолъ въ Стокгольмѣ находится въ недоумѣніи, видя приглашенныхъ посредниковъ и кромѣ двора его; о порученіи принцу Виртембергскому начальства надъ одною изъ бригадъ зеландскихъ, признаваемой за лучшій корпусъ датскій; изъ Парижа, о сдѣланномъ въ парламентѣ доносѣ на бывшихъ хранителя печати Ламоаньюна и главнаго министра Бріена; изъ Берлина, что король прусскій велѣлъ сдѣлать датскому двору объявленіе, для воспрепятствованія ему дѣйствовать противъ Швеціи войсками своими, и что въ публикѣ называютъ даже и полки, назначенные къ учиненію диверсіи въ Голштиніи. Неудивителенъ сей поступокъ короля прусскаго былъ Совѣту, ибо отъ предвидѣнія сихъ слѣдствій по прежнему отвѣту берлинскаго двора Совѣтъ положилъ свое мнѣніе, въ протоколѣ отъ 18 сентября, о предосторожностяхъ, къ которымъ сей случай насъ ведетъ; какъ потому отвѣтъ и королю прусскому отправленъ и о союзѣ съ Франціею предложенія надлежащія учинены, то остается приступить къ выполненію и тѣхъ мѣръ, что положены тогда же были въ приготовленіе собственной нашей обороны, которую составить чѣмъ ранѣе, тѣмъ полезнѣе.

16 октября. — Правитель Выборгскаго намѣстничества генералъ-поручикъ Гинцель, рапортомъ отъ 13 октября, доноситъ о дѣлаемомъ въ войскахъ непріятельскихъ разглашеніи, что въ случаѣ нападенія Россійскаго на предѣлы ихъ, вступится за нихъ король прусскій, о учиненномъ однако жъ между шведскими и финскими военачальниками условіи, чтобъ имъ за нашу границу не переходить, да и нашихъ войскъ въ ихъ предѣлы не впускать, и о распоряженіи войскъ шведскихъ по самому рубежу; а какъ такимъ образомъ отдѣлены отъ насъ Финны и пресѣклось всякое съ ними сообщеніе, то для полученія извѣстій о всемъ тамо происходящемъ нужны особыя издержки, на употребленіе которыхъ онъ, генералъ-поручикъ Гинцель, и испрашиваетъ повелѣніе. Совѣтъ, признавая за необходимо таковыя издержки, полагалъ отпустить на то пять тысячъ рублей. Кромѣ того читаны: 1) рапортъ контръ-адмирала Козлянинова отъ 10 октября, которымъ онъ доносилъ о данномъ отъ него капитану Тревенену повелѣніи соединиться съ нимъ; о намѣреніи его, контръ-адмирала, проводить въ Кронштатъ назначенные туда для зимованія шесть кораблей, и потомъ между островами Наргина и Вульфа наблюдать за движеніями непріятеля; 2) письмо, полученное вчера вице-канцлеромъ отъ прусскаго посланника барона Келлера, съ запискою и копіею берлинской депеши отъ 13 октября, коею тамошній дворъ повелѣваетъ ему, посланнику, сообщить здѣсь какъ о настояніи его въ Копенгагенѣ, чтобъ между войсками датскими и шведскими постановлено было перемиріе, такъ и о намѣреніи его, если дворъ копенгагенскій на то не согласится, послать войска въ Голстинію и Шлезвигъ. Совѣтъ хотя и находилъ поступокъ короля прусскаго совершенно недоброхотнымъ и къ здѣшней Имперіи, однако жъ не признавалъ за нужно давать теперь никакого отвѣта на сіе сообщеніе, пока не получитъ извѣстія о дѣйствіи, каковое тотъ поступокъ произведетъ въ Копенгагенѣ;—3) депеша графа Штакельберга изъ Варшавы отъ 12 октября, о врученной тамошнему министерству прусскимъ посланникомъ запискѣ по поводу негоціаціи нашей о союзномъ договорѣ съ Польшею, что сіе представленіе развратило многихъ и ободрило партію, противуборствующую нынѣшнему образу правленія; что однако жъ онъ, посолъ, не отчаевается удержать совѣтъ непремѣнный, но можетъ быть принужденъ будетъ допустить учрежденіе новой военной коммисіи, съ подчиненіемъ ея оному совѣту. Поелику такимъ образомъ обнаружилась уже и въ Польшѣ неблагонамѣренность къ намъ короля прусскаго, то дабы онъ своимъ представленіемъ и послѣдующими конечно еще разными подстреканіями не предуспѣлъ произвесть тамъ вящщихъ смятеній для озабоченія и въ той сторонѣ, то, по мнѣнію Совѣта, не безполезно бъ было, сверхъ даннаго уже графу Штакельбергу повелѣнія о пресѣченіи совсѣмъ вышепомянутой негоціаціи, предписать ему, чтобъ онъ тщился всевозможнымъ образомъ отвращать все то, что

инфлюенціи Ея Императорскаго Величества предосудительно быть можетъ, и если предусматриваетъ на нынѣшнемъ сеймѣ поверхность недоброжелателей нашихъ, приложилъ бы стараніе о скорѣйшемъ онаго окончаніи. Графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорскому Величеству угодно, чтобъ Совѣтъ представилъ Ея Величеству мысли свои о военныхъ дѣйствіяхъ противу Швеціи для будущей кампаніи. Высочайшую волю Ея Императорскаго Величества исполняя, Совѣтъ исчислялъ силы наши здѣсь и находилъ, что армію финляндскую составляютъ одинъ гренадерскій, 12 мускатерскихъ полковъ, корпусъ егерскій существующій и другой такой же вновь формируемый, 2 кирасирскіе, 3 карабинерные, одинъ драгунскій и одинъ гусарскій полки, 1.100 донскихъ казаковъ и 1.500 башкирцевъ. Въ составъ сей войдутъ 1.000 казаковъ, формируемые изъ ямщиковъ, да набранные въ Олонецкой губерніи до 300 драгунъ, до 150 казаковъ и до 1.000 стрѣлковъ. Если бъ всѣ сіи войска въ совершенномъ были комплектѣ, то число оныхъ, кромѣ гвардіи и артиллеріи, превосходило бъ 50.000. Но извѣстно, что изъ нихъ въ Ригѣ, Ревелѣ, Кронштатѣ и Санктпетербургѣ по одному пѣхотному полку отдѣлено, драгунскій же полкъ еще составляется, тоже и гусарскій, слѣдственно надлежитъ полагать, что для дѣйствій на сухомъ пути остается 9 полковъ пѣхоты, егерскій финляндскій корпусъ, два полка карабинерныхъ, казаковъ тысяча, олонецкое земское войско и 1.500 башкирцевъ, да въ прибавокъ назначенный драгунскій полкъ. Такимъ образомъ сія армія имѣть будетъ пѣхоты 22.528, конницы 2.484, казаковъ, башкирцевъ и олонецкаго войска 3.000; а всего до 28.000, не включая въ сіе число ни гвардіи, ни артиллеріи. Полагая сего войска достаточно не токмо въ оборону нашихъ границъ, но и на перенесеніе оружія въ непріятельскую землю Финляндію, съ присоединеніемъ къ тому, по извѣстному отъ Ея Императорскаго Величества постановленію, шести баталіоновъ гвардіи, слѣдуетъ токмо снабдить 40 орудіями полевой артиллеріи, опричь имѣющихся 4 при олонецкомъ отрядѣ, и 25 понтонами. Прежде чѣмъ назначить военныя дѣйствія, должно опредѣлить предметъ оныхъ, дабы трудъ и убытки не были вотще. Въ настоящей шведской войнѣ помышлять не объ одной нашей оборонѣ, но желать и одерживать должно безопасность и пользу для государства на всѣ времена. И такъ, если Богъ благословитъ наше оружіе великими успѣхами, по мѣрѣ оныхъ простерть наши тогда и притязанія; но на сей разъ предположимъ два стремленія: 1) чтобъ непріятельскій флотъ, буде бы онъ не вышелъ изъ Финскаго залива, истребить; 2) овладѣть сопротивнымъ берегомъ Финскаго залива, дабы удержаніемъ онаго за собою обрѣсти полную безопасность для здѣшней столицы. Уже мы имѣемъ другихъ державъ отзывы въ заступленіе за короля шведскаго. Намъ должно ускорить на пораженіе Шведовъ, доколѣ еще сіи не поступили на свои дѣятельныя мѣры. Потому Совѣтъ о дѣйствіяхъ нашей здѣшней арміи мнитъ, что оныя расположены быть могутъ слѣдующимъ образомъ. Олонецкій деташаментъ въ февралѣ мѣсяцѣ, если только удобно будетъ, наипаче же тогда, когда бы шведскій флотъ отошелъ въ Карлскрону и знатная часть ихъ войскъ убыла, воспріять долженъ свое движеніе въ Саволакскую провинцію и опубликовать приличный плакатъ во успокоеніе тамошнихъ жителей, привлекая ихъ къ нашей сторонѣ. Ему стараться подвигъ свой распространить въ той сторонѣ, сколь далеко мѣстное положеніе и удобность въ перевозѣ пропитанія дозволятъ. Происшествіемъ симъ встревожатся натурально оставшіяся близь границъ нашихъ шведскія войска и отдѣлятъ часть силъ своихъ на отпоръ нашему отряду; въ то время настанетъ дѣло командующаго генерала знатную часть своихъ силъ отъ главнаго корпуса арміи отрядить для атаки крѣпкихъ постовъ непріятельскихъ, съ успѣхомъ въ томъ подвинуть свой поискъ до Луизы, Борго, смотря же по удобности и на Гельзингфорсъ, все то предпріемля, что можетъ поспѣшествовать и увеличить скоропостижный ударъ. Предпріятіе сіе полагается для зимы и во облегченіе дѣйствіямъ наступающей весны, а при оной какъ можно ранѣе начинать оныя, имѣя предметомъ съ одной стороны простирать ихъ по берегу до Абова и до Ботническаго залива, а съ другой же, дабы олонецкій отрядъ распространялъ свои движенія, взирая на удобность, отъ Саволакса даже до Вазы, чего ради и будетъ зависѣть отъ главнокомандующаго подкрѣплять оный по его усмотрѣнію отъ главной части. Достигши сихъ пунктовъ, достигнули

бы мы покоренія почти всей Шведской Финляндіи. Предвидя, колико на одни сухопутныя дѣйствія нельзя полнымъ образомъ полагаться, ибо сверхъ ожидаемаго сопротивленія отъ войскъ непріятельскихъ будутъ оныя воспящаемы и отъ гребнаго шведскаго флота, который, какъ извѣстно, лучшую у нихъ силу составляетъ, должно имѣть и съ нашей стороны такой же гребной флотъ, который бы въ количествѣ и качествѣ судовъ могъ намъ обезпечить преимущество. А сіе одержимъ, если мы вооружимъ по крайней мѣрѣ отъ 4 до 6 шебекъ, столько же катеровъ, 4 или 5 бомбардирскихъ судовъ, 20 большихъ и 10 среднихъ канонерскихъ лодокъ и по крайней мѣрѣ 30 галеръ, въ томъ числѣ не менѣе десяти, построенныхъ по образцу шведскихъ судовъ, а притомъ и необходимо нужное число легкихъ разныхъ судовъ и снабдить весь сей флотъ сильною и большаго калибра артиллеріею. А какъ на вооруженіе сего флота потребно немалое количество людей, то и полагается: во-первыхъ, что адмиралтейская коллегія должна шебеки, катеры, бомбардирскія и канонерскія суда снабдить всѣми потребными людьми отъ себя, да и въ другихъ подать возможное пособіе, имѣвъ нынѣ сверхъ обыкновеннаго ея штата прибавку четырехъ баталіоновъ; второе, на галеры можно будетъ посадить полки софійскій, кексгольскій, навагинскій и тенгинскій, изъ Москвы назначаемый, въ чемъ тѣмъ менѣе встрѣтится затрудненія, что санктпетербургскій, кронштатскій и ревельскій гарнизоны будутъ укомплектованы, а сверхъ того въ Ревелѣ караулу способствуютъ два баталіона формируемаго егерскаго эстляндскаго корпуса, но ихъ еще въ дѣлѣ противъ непріятеля такъ скоро употреблять неудобно. Для Ревеля и для другихъ нашихъ по Финскому заливу портовъ не предстоитъ опасности, когда корабельный и гребной флоты будутъ въ морѣ находиться. Въ число написанныхъ выше судовъ небезнужно будетъ пріуготовить и нѣсколько галеръ, для конныхъ войскъ употребляемыхъ, дабы въ случаѣ предпріятія на берега непріятельскія за Ботническимъ заливомъ могъ главнокомандующій воспользоваться оными на пересадку иногда казаковъ или другихъ конныхъ людей къ нанесенію непріятелю вящшаго вреда, тамъ гдѣ онъ ему чувствительнѣе, и гдѣ онъ меньше того ожидаетъ. Весь гребной флотъ, въ кампанію назначаемый, имѣетъ состоять подъ точнымъ вѣдомствомъ главнаго начальника сухопутной арміи. Какъ обыкновенно за неудобное признано, чтобъ сухопутная армія, имѣя противу себя въ полѣ непріятеля, не поразивъ онаго, могла отважиться на завоеваніе городовъ и земель; такъ равнымъ образомъ и помощь или содѣйствіе гребнаго нашего флота не можетъ быть надежнымъ, покуда онъ не раздѣлается съ непріятельскимъ таковымъ же флотомъ. Истребленіе или по крайней мѣрѣ пораженіе сего послѣдняго, въ генеральномъ ли дѣлѣ или частно, будетъ конечно зависѣть отъ мѣстнаго соображенія начальства; но какъ при превосходныхъ силахъ россійскаго корабельнаго флота полагать должно, что непріятель не можетъ своимъ корабельнымъ дать никакого пособія армейскому его флоту, какъ то ниже объяснено будетъ; сверхъ же того въ настоящемъ заботливомъ положеніи Швеціи сомнительно, чтобъ она нашлася въ состояніи снабдить сей легкій флотъ потребнымъ числомъ людей, наипаче же если мы предъуспѣемъ Финновъ удержать въ недѣйствіи, постъ Гангутскій занять ранѣе хотя и съ большимъ усиліемъ, да и вообще препятствовать сообщенію Финляндіи съ Швеціею; то посему и представляется немалая удобность достигнуть совершеннаго господства въ шерахъ и вообще по берегамъ Финскаго и Ботническаго залива. Для сего-то первое дѣйствіе наше весною долженствуетъ быть направлено на постъ при Гангутѣ; но исполненіе онаго главнѣйше относится къ корабельному флоту, почему на своемъ мѣстѣ о томъ изъяснено будетъ. Флотъ корабельный имѣетъ быть раздѣленъ на слѣдующія части: первая эскадра, нынѣ состоящая въ 3 стопушечныхъ и 5 другихъ ранговъ корабляхъ съ потребнымъ числомъ фрегатовъ и другихъ судовъ. Оная можетъ двояко дѣйствовать: если Данія со стороны Англіи не будетъ воспрепятствована, то соединенными силами съ ея флотомъ. Одно бы токмо желательно было, чтобъ оная оставалась для дѣйствій въ Балтійскомъ морѣ, не переходя Зунда; ибо еслибы настояла нужда и удобность въ операціяхъ въ Нордзеѣ, то способнѣе датскому флоту производить оныя, намъ же полезнѣе имѣть свои силы всѣ по сію сторону Зунда для того, что, во первыхъ, въ случаѣ покушенія Англіи послать эскадру въ Балтійское море, если

Данія рѣшится препятствовать пропуску ея, эскадра наша вящше тому возспособствуетъ и исполненіе онаго обезпечитъ. Впрочемъ сіе не помѣшаетъ, чтобъ наши катеры или другія легкія суда производили за Зундомъ поиски ихъ надъ шведскимъ торговымъ мореплаваніемъ, покуда не встрѣтится тому явная со стороны Англіи опасность. Второе, что, въ случаѣ послабленія со стороны союзника нашего, безпрепятственно можетъ соединиться съ прочими нашими морскими силами и тѣмъ поставить всякое противоборство англійскимъ. Сія эскадра, соединенно съ датскимъ флотомъ, должна будетъ при наступленіи удобнаго времени къ плаванію обратиться къ Карлскронѣ и предъ симъ портомъ учредить свое крейсированіе, препятствуя всякому сообщенію съ онымъ и пресѣкая подвозъ къ нему припасовъ и разныхъ надобностей; а въ случаѣ выхода шведскаго флота стараяся съ нимъ сразиться. Вторая или главная часть отъ 15 и до 20 линейныхъ кораблей, въ томъ числѣ 4 стопушечныхъ, составится изъ оставшихъ на зиму въ Ревелѣ 10 кораблей съ прибавленіемъ къ ней потребнаго количества изъ Кронштата. Первое ея дѣйствіе имѣетъ обращено быть на занятіе поста при Гангутѣ. Если флотъ шведскій уйдетъ въ Карлскрону изъ Свеаборга, то нѣтъ сомнѣнія, что сей постъ легко занятъ быть можетъ; но буде онъ останется зимовать въ Свеаборгѣ, въ такомъ случаѣ предпріятіе сіе будетъ труднѣе, но въ одномъ и другомъ случаѣ оное есть необходимое, и для того всякое къ тому усиліе и пособіе употреблено быть долженствуетъ: для чего ежели понадобятся тутъ сухопутныя войска, оныя дать надлежитъ, для высадки коихъ имѣютъ быть употреблены отчасти заготовленныя для архипелагской экспедиціи легкія дессантныя суда, отчасти же тѣ, кои господинъ адмиралъ Грейгъ полагалъ купить у разныхъ людей въ Ревельской губерніи и обратить на сіе съ малою передѣлкою. По занятіи Гангутскаго поста, оставя оный храненію третьей эскадрѣ, главная обратится къ острову Готланду, приложитъ стараніе овладѣть на немъ городомъ Визби, о которомъ есть извѣстіе, что не имѣетъ почти никакой обороны и укрѣпленія. Тутъ учредя свое пристанище, распространитъ поиски, смотря по обстоятельствамъ, ибо когда флотъ непріятельскій будетъ въ морѣ, то натурально первымъ дѣломъ представнетъ сразиться съ онымъ. Если бы же флота шведскаго не было въ морѣ, въ такомъ случаѣ, равно и при удачѣ, помышлять должно о дѣйствіяхъ инаго рода, то есть: имѣя сухопутныя войска и легкія суда, дѣлать на оныхъ высадку на шведскій берегъ, нанося вредъ непріятелю и распространяя тревогу до самой его столицы. Нельзя теперь еще ничего вѣрнаго сказать о дѣйствіяхъ нашего союзника Даніи. Но буде бы обстоятельства его положенія дозволяли ему обратить часть силъ своихъ къ Карлскронѣ, въ такомъ случаѣ главное дѣйствіе высадныхъ сухопутныхъ войскъ отъ сей части флота должно быть соображаемо съ симъ предпріятіемъ, которое въ существѣ для насъ важнѣе, нежели самое потрясеніе шведской столицы, противъ которой при добрыхъ успѣхахъ весьма легко сдѣлать поискъ гребнымъ нашимъ флотомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что и при второй части флота необходимо нужны сухопутныя войска, а ихъ не откуда заимствовать, если отъ арміи не придутъ полагаемые полки. Могутъ сказать, что симъ полкамъ совсѣмъ иное дѣлается назначеніе. И на то отвѣтствуется разсужденіемъ, что употребленіе изъ нихъ нѣкоторой части при флотѣ полагается въ такомъ случаѣ, буде не представнетъ явная опасность отъ другаго новаго непріятеля; а когда бы та произошла, въ то время не подвергнутся трудности не только сія часть, но и тѣ полки, что выше на галеры назначены, въ обращеніи своемъ противъ новаго непріятеля. Третья часть флота отъ 8 и до 10 кораблей имѣетъ остаться въ Финскомъ заливѣ, охранять его, хранить и подкрѣплять постъ при Гангутѣ, также и нашъ гребной флотъ, и какъ вѣроятно полагать должно, что флотъ корабельный шведскій посредствомъ силъ толь превосходныхъ изъ Финскаго залива вытѣсненъ будетъ, то сія третья эскадра можетъ крейсированіе свое распространить и въ Ботническій заливъ, если то было бъ нужно. Для пріученія людей къ морю и въ подкрѣпленіе въ потребномъ случаѣ прочихъ эскадръ нужно при Кронштатѣ нѣсколько кораблей вооружить и содержать; число ихъ зависѣть будетъ отъ возможности и достатка людей. Архангелогородская эскадра не одно то въ виду имѣть должна, чтобъ только направить путь свой въ Балтійское море, но охранять

берега наши сѣверные отъ непріятельскаго покушенія, подкрѣплять каперовъ, или другія легкія суда, для поисковъ надъ непріятельскою торговлею употребляемыя, а потомъ уже, когда опасности отъ Шведовъ не будетъ въ Сѣверномъ морѣ, поспѣшать въ Зундъ; по обстоятельствамъ же можетъ оная тогда остаться и для подкрѣпленія датскихъ морскихъ силъ. Напослѣдокъ Совѣтъ разсуждалъ, что нужная осторожность отъ Шведовъ, а особливо отъ Пруссаковъ, кои начинаютъ явно оказывать намъ свое недоброхотство, требуетъ, чтобъ крѣпость Рижская, Перновская и другія въ той сторонѣ находящіяся осмотрѣны и сколь возможно въ лучшее для обороны приведены были состояніе.

19 октября.—Читаны депеши: изъ Вѣны, о взятьѣ цесарскимъ кроатскимъ корпусомъ турецкой крѣпости Нови; изъ Гамбурга, что тамошняя публика встревожена извѣстіемъ о намѣреніи короля прусскаго послать знатное число войскъ въ Голштинію; изъ Варшавы, о опроверженіи большинствомъ голосовъ на сеймѣ отъ противной партіи сдѣланнаго предложенія, чтобъ армія учинила присягу конфедераціи; что тою партіею управляетъ княгиня Чарторижская; что если настоящая конфедерація будетъ уничтожена, противники хотятъ составить новую; о сдѣланіи князя Сапѣги, племянника гетмана графа Браницкаго, маршаломъ литовской конфедераціи, но онъ однако жъ не противился предложенію о присягѣ арміи, да и военный департаментъ почиталъ несуществующимъ.

23 октября.—Читаны депеши: изъ Варшавы отъ 21 октября, о сдѣланномъ на сеймѣ предложеніи умножить армію до 100.000; о невозможности содержать ее; о стремленіи противной партіи отнять у короля и непремѣннаго совѣта право начальства и надзиранія за войсками; о продолжаемыхъ отъ прусскаго посланника возмутительныхъ внушеніяхъ, и о данномъ сему посланнику отвѣтѣ на врученную имъ тамошнему министерству записку по поводу негоціаціи о союзѣ нашемъ съ Польшею; изъ Копенгагена, что англійскій посланникъ Эліотъ угрозами своими предуспѣлъ остановить дѣйствіе войскъ датскихъ, склоня командующаго ими принца Гессенскаго на заключеніе восьмидневнаго перемирія; что графъ Бернсторфъ вызвался уже о невозможности продолжать тѣхъ дѣйствій, если угрозы Эліотовы отъ него и отъ прусскаго министра Борка письменно подтверждены будутъ; что въ Стокгольмѣ равнодушно взираютъ на вступленіе войскъ датскихъ въ предѣлы шведскіе; что король пригласилъ въ Готенбургъ и голландскаго министра Борха. Другою депешею баронъ Криденеръ увѣдомлялъ о учиненномъ отъ прусскаго министра графа Роде угрозительномъ требованіи, чтобъ войска датскія немедленно выведены были изъ предѣловъ шведскихъ; о сдѣланномъ на сіе отъ графа Бернсторфа приличномъ отвѣтѣ; о полученномъ изъ Берлина извѣстіи, что тамъ назначено къ походу въ Голштинію 19 баталіоновъ и 3 полка драгунскихъ подъ предводительствомъ генерала Калкрейтера, и что присоединятся къ нимъ 12.000 гессенскихъ войскъ, жалованье отъ Англіи получающихъ, и объ отвѣтной запискѣ короля шведскаго, изъявляющей принятіе имъ предложеннаго отъ Англіи и Пруссіи посредничества.

26 октября.—Въ Совѣтѣ читана реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 9 октября, при которой препроводилъ къ Ея Императорскому Величеству прошеніе чиновъ молдавскихъ и доносилъ о разныхъ непріятныхъ для него обстоятельствахъ, происходящихъ отъ постановленнаго въ капитуляціи Хотинской препровожденія находившихся тамъ непріятельскихъ войскъ; о выступленіи генерала графа Салтыкова въ предписанный ему походъ къ Бѣльцамъ не прежде 3 октября, и объ отзывѣ князя Кобургскаго касательно назначенія имъ магазейновъ въ части Молдавіи, которую казалось прежде уже онъ намъ уступилъ.

30 октября. — Въ Совѣтѣ читаны: реляціи князя Потемкина - Таврическаго отъ 12 октября: 1) о переходѣ генерала Текеллія съ войскомъ за Кубань и о пораженіи тамъ многихъ кучъ непріятельскихъ, соединенныхъ изъ Турокъ и окрестныхъ племенъ; 2) что штаба его генералъ-адъютантъ Сенявинъ, посыланный съ 5 вооруженными судами къ Анадольскому берегу, произвелъ тамъ не малую въ непріятеляхъ тревогу и истребилъ многія суда ихъ; 3) о учиненномъ Турками и Татарами, отъ Днѣстра шедшими, нападеніи на пикеты волонтеровъ нашихъ въ Балтѣ и Липецкѣ; 4) о сдѣланномъ было рас-

пораженіи, чтобъ съ флотиліи нашей бить въ брешъ, но буря тому воспрепятствовала, и о сбитіи уже нашими земляными батареями ихъ батарейвъ ретраншаментѣ; при сей же реляціи приложенъ планъ крѣпости Очаковской съ означеніемъ расположенія осаждающихъ ее войскъ; 5) о разъѣзжающемъ въ Архипелагѣ россійскомъ арматорѣ секундъ-маіорѣ Ламбро Канцони, который, составивъ уже нарочитую флотилію, овладѣлъ крѣпостцою Кастель-Россо и вообще съ успѣхомъ производитъ свои поиски. Послѣ того читаны депеши: изъ Лондона о недоброхотствѣ къ намъ двора тамошняго, который однако жъ не иначе противъ насъ дѣйствовать будетъ, какъ пособляя своимъ союзникамъ, и что главною причиною его противъ насъ раздраженія суть установленіе морской нейтральной системы и заключеніе торговаго договора съ Франціею; изъ Вѣны, что визирь съ арміею турецкою изъ мѣстечекъ Карансебесу и Слатина выступя, пошолъ къ Дунаю; изъ Копенгагена, объ отзывѣ шведскаго министра, изъявляющемъ, что королю, его государю, наскучили всѣ медіаторы, и о внушеніи прусскаго посланника, что дворъ его подастся на истолкованіе нѣкоторыхъ статей шведскаго образа правленія къ обезпеченію сосѣдовъ; о заключеніи датскимъ войскомъ въ Багусѣ перемирія на 4 недѣли, которое, по изустному условію князя Гессенскаго, и еще продолжено быть долженствуетъ; изъ Берлина депеши министра графа Нессельрода съ приложеніемъ записки, врученной ему по поводу сдѣланнаго отъ него тамъ сообщенія о посланномъ къ послу графу Штакельбергу повелѣніи пресѣчь негоціацію относительно союза нашего съ Польшею. Совѣтъ, усматривая изъясненное въ сей запискѣ желаніе двора прусскаго, чтобъ, въ отвращеніе повода Туркамъ почитать Польшу пристрастною и требовать отъ нея подобныхъ снисхожденій, войска Ея Императорскаго Величества воздерживались отъ входа въ области той республики, находилъ требованіе сіе неприличнымъ и невмѣстнымъ. Въ уваженіе однако жъ настоящаго нашего положенія, какъ уже воюемъ съ двумя непріятелями, полагалъ пристойнымъ сдѣлать двору берлинскому учтивый отвѣтъ съ изъясненіемъ всей невозможности избѣгнуть прохода войскъ нашихъ чрезъ Польшу и заимствованія тамъ нужнаго имъ пропитанія, и что впрочемъ сами наши арміи покрываютъ Польшу отъ возможныхъ нападковъ отъ Турціи.

2 ноября. — Въ Совѣтѣ читана записка графа Шувалова о надобности, по мнѣнію его, снестися съ княземъ Григорьемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ прежде учиненія какого либо отвѣта на читанную въ предыдущемъ собраніи Совѣта записку, врученную въ Берлинѣ посланнику графу Нессельроду относительно пребыванія войскъ нашихъ въ Польшѣ. Потомъ Совѣтъ разсуждалъ, что по причинѣ послѣдовавшей кончины адмирала Грейга нужно бы теперь истребовать сюда оставшіяся послѣ него бумаги, касающіяся до найма назначенныхъ въ Средиземное море судовъ перевозныхъ, равно какъ и прочія письменныя дѣла, купно и съ тѣми канцелярскими служителями, коимъ отъ него производство сихъ дѣлъ поручаемо было.

Мнѣніе графа Андрея Шувалова. По читанной въ Совѣтѣ 30 октября депешѣ министра графа Нессельрода и особливо по приложенной къ ней запискѣ, врученной ему въ Берлинѣ относительно дѣлъ польскихъ, поставляю за долгъ изъяснить мое мнѣніе, что какъ желаніе короля прусскаго, чтобъ войска наши не были вводимы въ Польшу, съ одной стороны кажется не требуетъ скораго отвѣта, а съ другой и заслуживаетъ оно великое уваженіе, ибо за введеніемъ нашихъ войскъ можетъ послѣдовать вступленіе и прусской арміи; то не лучше ли будетъ, прежде дачи какого либо по сему дѣлу отвѣта, снестися съ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Григорьемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ, яко президентомъ военной коллегіи и яко командующимъ знатною частію обращенныхъ противу Турокъ войскъ Ея Императорскаго Величества. Онъ, по свѣдѣнію своему о предметѣ, расположеніи и состояніи сихъ войскъ вообще, можетъ удобнѣе объяснить, какое количество оныхъ, когда и въ какую часть Польши ввести необходимо нужно, и не представятся ли еще какія средства безъ того обойтися.

6 ноября. — Совѣту предложены проекты писемъ вице-канцлера къ министрамъ: 1) Зиновьеву въ Мадритъ съ предписаніемъ, чтобъ по поводу врученной здѣсь гишпан-

скимъ посланникомъ записки, изъявляющей расположеніе его католическаго величества содѣйствовать возстановленію мира, изъяснилъ онъ министерству тамошнему о происхожденіи и настоящемъ положеніи дѣлъ между здѣшнею Имперіею и непріятелями ея; о предоставленіи двору мадритскому склонять враговъ нашихъ къ миру и о надобности сдѣлать лондонскому и берлинскому дворамъ внушеніе, для воздержанія ихъ отъ участія въ теперешней войнѣ, поспѣшить совершеніемъ союза между обоими императорскими и старшими бурбонскими дворами, и стараться ослабить въ Цареградѣ довѣріе къ министрамъ прусскому и англійскому, и чтобъ смѣнено было нынѣшнее немиролюбивое турецкое министерство; 2) князю Голицыну въ Вѣнѣ, для препровожденія какъ послѣднихъ сообщеній находящагося здѣсь прусскаго министра относительно Даніи и Польши, такъ и тѣхъ изъясненій, кои по содержанію вышеозначенныхъ депешъ долженствуютъ быть учинены въ Мадритѣ и Парижѣ; при чемъ изъявлено желеніе Ея Императорскаго Величества вѣдать о предположеніяхъ союзника Ея, императора, на настоящія обстоятельства; 3) министру графу Нессельдору въ Берлинъ, о неудобности исполнить по желанію двора тамошняго упраздненіемъ Польши отъ войскъ нашихъ. Совѣтъ на отправленіе сихъ депешъ былъ согласенъ. Послѣ того читаны депеши изъ Парижа, объ отправленныхъ въ Стокгольмъ къ послу французскому повелѣніяхъ склонять короля шведскаго на безпосредственное со дворомъ здѣшнимъ примиреніе; о внутреннемъ положеніи Франціи, по которому она принуждена будетъ еще 8 или 10 мѣсяцевъ воздерживаться отъ важныхъ внѣшнихъ подвиговъ; изъ Гаги, о проѣздѣ англійскаго курьера, въ Швецію отправленнаго, какъ думаютъ, съ союзнымъ субсиднымъ договоромъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, о разговорахъ ѣхавшаго чрезъ сей городъ англійскаго посла лорда Малмсбюри, доказывающихъ, что по его предначертаніямъ дѣйствуютъ теперь прусскій и англійскій дворы; изъ Флоренціи, о письмахъ императоровыхъ къ великому герцогу, изъявляющихъ безпокойство его по причинѣ разоренія Турками Баната и могущаго отъ нихъ быть подобнаго нападенія на Сирмію; о возможности, что императоръ возвратитъ Венгерцамъ привилегіи ихъ для побужденія ихъ снять на себя тягость сей войны; изъ Варшавы о утвержденіи на сеймѣ предложенія, касающагося до составленія коммисіи для управленія арміею; о предложеніи учредить всегдашній сеймъ; о поданномъ отъ него, посла, противу того представленіи, и о намѣреваемомъ противною партіею составленіи записки для врученія ему съ требованіемъ, чтобъ войска россійскія выведены были изъ Польши.

9 ноября.—Въ Совѣтѣ читаны: реляція князя Потемкина-Таврическаго отъ 22 октября, о перепискѣ его съ князьями Кобургскимъ и де-Линье относительно уступки въ распоряженіе его всей Молдавіи; о бытности ихъ у него; о сдѣланномъ притомъ отъ нихъ двоякомъ предложеніи, или чтобъ вся часть за Серетомъ ихъ войскамъ оставлена была, или чтобъ при занятіи всей Молдавіи войсками нашими ихъ войскамъ итти зимовать въ ихъ границы въ Буковину и Галицію; о правдоподобіи слуховъ будто между императоромъ и великимъ визиремъ заключено перемиріе, и что генералъ-аншефъ баронъ Елмтъ по желанію его уволенъ въ Ригу для излѣченія; министерскія депеши изъ Лондона, о разговорѣ графа Воронцова съ министерствомъ тамошнимъ, которое увѣряло, будто посланникъ ихъ Эліотъ не имѣлъ предписанія дѣлать никакихъ угрозъ двору датскому; изъ Копенгагена объ оказывающейся въ отзывахъ посла шведскаго вящшей надменности; о изъявляемомъ отъ короля шведскаго неудовольствіи на заключеніе перемирія съ Датчанами, и ненадежности на дворъ копенгагенскій въ непоколебимой его къ намъ привязанности; о надобности, для полученія отъ него какого либо дальнѣйшаго пособія, помогать ему взаимно деньгами или ручательствомъ въ займахъ его, и о взятіи уже имъ заимообразно 600.000 фунтовъ сухарей изъ копенгагенской нашей провизіи. Совѣтъ разсуждалъ: 1) что какъ сей хлѣбъ взятъ датскимъ дворомъ заимообразно и наша эскадра долженствуетъ зимовать въ портахъ тамошнихъ, то и надлежитъ предписать барону Криднеру, чтобъ онъ наблюдалъ, дабы за такою ссудою не имѣла оная эскадра сама въ хлѣбѣ недостатка, а для того и требовалъ бы, чтобъ занятое количество датскимъ дворомъ, по обѣщанію его, возвращено было; 2) поелику Датчане, заключа перемиріе съ Шведами

безъ сношенія съ нами, привели насъ въ неизвѣстность, можемъ ли отъ нихъ впредь ожидать какое пособіе, то, по мнѣнію Совѣта, слѣдовало бы продолжительную выдачу обѣщанныхъ имъ 500.000 рублей остановить доколѣ не получимъ отъ нихъ обстоятельнаго изъясненія, а между тѣмъ и увѣдомить о томъ находящагося здѣсь агента Бруна.

13 ноября. — Читаны депеши: изъ Варшавы объ отсрочкѣ сейма до 15 декабря; о умножившейся тамо противной партіи; о дѣлаемыхъ прусскимъ посланникомъ внушеніяхъ, что онъ подвиги противуборствующихъ нынѣшнему правленію Поляковъ подкрѣпитъ и новымъ представленіемъ, и о полученіи прусскимъ посланникомъ курьера изъ Берлина, послѣ чего разнесся слухъ что прусская артиллерія пошла въ походъ; изъ Берлина, что тамошній дворъ прежде всякаго отвѣта на отзывъ нашъ относительно предложеннаго имъ посредничества снесется со дворомъ лондонскимъ; изъ Парижа, что шведскій посолъ предъ нѣкоторымъ временемъ отзывался тамъ, что имѣетъ повелѣніе писать къ министрамъ своимъ въ Лондонъ и Берлинъ объ отклоненіи учтивымъ образомъ посредничества тамошняго, а нынѣ объявилъ, что дворъ его не могъ не принять того посредничества; изъ Копенгагена, что по полученіи тамъ извѣстія объ остановленіи военныхъ приуготовленій въ Пруссіи, датскій дворъ распускаетъ милицію, отправя нѣсколько гусаръ и военныхъ снарядовъ въ Норвегію; о употребляемыхъ шведскимъ королемъ всевозможныхъ средствахъ къ раздраженію народа своего противъ Датчанъ.

16 ноября.—Въ Совѣтѣ читаны реляціи: 1) князя Потемкина отъ 2 ноября, о схваченіи непріятелемъ выше Березани тридцати человѣкъ гусаръ полку екатеринославскихъ волонтеровъ съ маіоромъ Вуйчичемъ; о сбитіи нашею артиллеріею трехъ бастіоновъ въ самой крѣпости и всѣхъ пушекъ въ ретраншаментѣ; о подвезеніи отъ капитана-паши сикурса въ Очаковъ; объ ожидаемомъ приближеніи контръ-адмирала графа Войновича, дабы, по отвлеченіи имъ капитана-паши, осаждающія войска удобнѣе могли пойти на ретраншаментъ и Гассанъ-пашинскій замокъ; 2) контръ-адмирала Козлянинова отъ 12 сего мѣсяца, о усмотрѣнныхъ съ Вышегородка и Суропскаго маяка многихъ большихъ судовъ въ морѣ подъ парусами; о привезенномъ потомъ любскимъ шкиперомъ извѣстіи, что десятаго числа по утру онъ одержанъ былъ шведскимъ флотомъ, поднялся въ Карлскрону, и о выведеніи для вящшей осторожности на Ревельскую рейду изъ гавани еще двухъ кораблей линейныхъ; 3) адмирала фонъ-Дезина отъ 27 октября, о держанномъ имъ съ флагманами и капитанами совѣтѣ, вслѣдствіе коего, оставя свое крейсированіе, отправился онъ съ соединенными эскадрами въ Копенгагенъ и прибылъ уже къ Драго; 4) проекты писемъ, отправляемыхъ отъ вице-канцлера къ министру барону Криденеру въ Копенгагенъ, *первый* съ предписаніемъ, по коему долженъ сей министръ изъясниться съ министерствомъ тамошнимъ по поводу заключеннаго дворомъ ихъ со Шведами перемирія и относительно ожидаемаго отъ нихъ впредь дѣятельнаго намъ пособія; *вторымъ* препровождаются письма Ея Императорскаго Величества къ королю, кронпринцу и принцу Гессенскому, и поручается притомъ имѣть нужную въ изъясненіи съ тамошнимъ министерствомъ осторожность и чтобъ онъ, баронъ Криденеръ, въ случаѣ если усмотритъ въ нихъ совершенное удаленіе отъ содѣйствованія намъ, спросилъ ихъ, воспрепятствуютъ ли по крайней мѣрѣ проходу иностранной эскадры, буде бы которая держава рѣшилась ее послать въ Балтійское море: Совѣтъ на отправленіе сихъ писемъ былъ согласенъ; 5) примѣчанія на объявленіе короля шведскаго, изданное въ Гельсинфорсѣ 21 іюля 1788 года; въ семъ сочиненіи находилъ Совѣтъ сильныя доказательства истины въ опроверженіе лжесплетеней; 6) рескрипты главнокомандующему финляндскою арміею генералу графу Мусину-Пушкину въ наставленіе по поводу предполагаемыхъ дѣйствій противу Швеціи.

18 ноября.—Совѣту предложены депеши посла графа Штакельберга изъ Варшавы (сего дня съ нарочнымъ курьеромъ полученныя), о стараніи прусской партіи возбудить безпокойство и въ провинціяхъ и о извѣстіяхъ изъ Галиціи, что тамошніе обыватели готовы къ возмущенію. Совѣтъ разсуждалъ, что отвѣтомъ на врученную ему, послу, въ Польшѣ записку, съ требованіемъ о выводѣ войскъ нашихъ оттуда, спѣшить теперь не надлежитъ, ибо въ скоромъ уже конечно времени должно прямое положеніе нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствъ вящше обнаружиться, а потому

какъ отвѣтъ сей, такъ и дальнѣйшія мѣры наши распорядить будетъ удобнѣе. Въ семъ ожиданіи нужно бы предписать графу Штакельбергу, чтобъ онъ вообще по внутреннимъ дѣламъ польскимъ не оказывалъ теперь дѣятельнаго сопротивленія подвигамъ усилившейся партіи прусской.

20 ноября.—Читаны депеши: изъ Голландіи, о принятой генеральными статами резолюціи извѣстить всѣ европейскіе дворы какъ о постановленныхъ съ Англіею и Пруссіею договорахъ, такъ и о предложенномъ россійскому и шведскому дворамъ посредничествѣ ихъ; изъ Копенгагена, о внушеніи прусскаго посланника противу впущенія россійскихъ военныхъ кораблей; о намѣреніи дворовъ берлинскаго и лондонскаго умножить власть короля шведскаго и созвать для того сеймъ въ Готенбургѣ; о поданной отъ министра Эліота шведскому королю письменной декларацій, что если его величество рушитъ перемиріе съ Датчанами, то англійскія и прусскія силы противу него обращены будутъ; о возобновляющемся опять даже и въ Готенбургѣ неудовольствіи противу короля, и о хотѣніи Далекарлцевъ быть подъ предводительствомъ Гамильтона, который не преданъ королю; изъ Берлина, о удовольствительномъ отзывѣ графа Герцберга на представленіе посланника нашего графа Нессельрода, чтобъ прусскій министръ въ Варшавѣ содѣйствовалъ нашему послу въ сохраненіи нынѣшняго образа правленія.

27 ноября.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляціи князя Потемкина-Таврическаго отъ 17 ноября: о благоуспѣшномъ поискѣ черноморскихъ вѣрныхъ казаковъ на островъ и крѣпость Березань, которые и взяты, и истребленіи другимъ ихъ коннымъ отрядомъ магазейновъ близъ Ходжибея; о данныхъ отъ него, фельдмаршала, повелѣніяхъ контръ-адмираламъ графу Войновичу и Мордвинову, первому, чтобъ со ввѣреннымъ ему флотомъ для зимованія и исправленія къ будущей кампаніи возвратился въ Севастопольскую гавань, а второму, чтобъ парусная эскадра пошла для того же въ Бугъ, а гребная флотилія въ Херсонь, и о учиненной изъ Очакова неудачной вылазкѣ при заложеніи нашей брешъ-батареи; 2) министерскія депеши: изъ Лондона, что король болѣнъ горячкою, такъ что никакія средства не помогаютъ, и о показываемомъ ему при семъ случаѣ отъ принца валлійскаго крайнемъ усердіи; изъ Копенгагена, что англійскій посланникъ Эліотъ въ поступкахъ своихъ апробованъ отъ двора своего, и что онъ дѣлаетъ внушенія къ вящшему сближенію Даніи съ Англіею и объ окончательномъ копенгагенскаго двора примиреніи съ Швеціею; что на рейду Элзинерскую прибыли два шведскіе фрегата, и о намѣреваемой вице-адмираломъ фонъ-Дезинымъ посылкѣ въ море одного корабля и фрегата для поиска надъ оными шведскими фрегатами, когда они отойдутъ отъ береговъ датскихъ на надлежащее разстояніе; изъ Мюнхена, о пріѣздѣ туда прусскаго министра графа Герца и гановерскаго Омпледа, и о бытности ихъ у цвейбрикскаго посланника графа Сейнсгейма, куда приглашены были и французскій, прусскій и саксонскій министры; изъ Варшавы, о принятомъ противною партіею рѣшеніи на выборъ членовъ военной коммисіи прежде постановленія объ ней всего нужнаго; о обнаруживаемомъ уже оною партіею намѣреніи уничтожить совѣтъ; о чаяніи, что мысль о непремѣнномъ сеймѣ изчезла; объ оказывающейся въ публикѣ великой ревности къ устроенію и вооруженію войска; о поданной цесарскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ запискѣ по поводу принесенныхъ Поляками жалобъ на войска императоровы, осаждавшія Хотинъ, и о запискѣ шведскаго резидента по поводу сообщенныхъ ему отъ республики разныхъ записокъ и декларацій.

4 декабря.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго отъ 19 ноября—первая, что полковникъ Сиверсъ, командующій передовыми легкими войсками, преслѣдовавъ непріятеля на сей сторонѣ Прута, разбилъ остававшагося въ деревнѣ Кючукъ-Козулѣ татарскаго султана Саабъ-гирея и что князь де-Линье получилъ повелѣніе ѣхать въ Вѣну; вторая о надобности наставленій по случаю встрѣчающихся затрудненій къ пропитанію войскъ нашихъ въ Молдавіи и къ полученію нужныхъ въ томъ пособій изъ Польши; 2) рапорты генералъ-поручика Гинцеля графу Брюсу отъ 28 ноября, что въ Шведскую Финляндію недѣли черезъ четыре ожидаютъ короля и герцога Судерманландскаго, и, какъ думаютъ, для военнаго предпріятія, и отъ 1 декабря, объ увозѣ на шведскую сторону деревни Оравала крестья-

нина Юнти, переносившаго письма и вѣсти, и что равномѣрно помышляютъ увезти и генералъ-маіора барона Спренгпортена; 3) конференціальная записка о бытности французскаго министра у вице-канцлера 1 сего мѣсяца съ двумя сообщенными отъ онаго министра депешами графа Монморена, который увѣдомляетъ его въ нихъ какъ объ ожидаемомъ изъ Мадрита изъясненіи относительно предлагаемой отъ Франціи и Гишпаніи замѣны принимаемому ими ручательству въ цѣлости Польши, такъ и о расположеніи версальскаго двора по дѣламъ шведскимъ.

7 декабря.—Читаны 1) депеши: отъ посла графа Штакельберга изъ Варшавы, о учиненномъ на сеймѣ положеніи, чтобъ послать чрезвычайныхъ министровъ почти ко всѣмъ дворамъ европейскимъ, и объ отвѣтѣ на послѣднюю декларацію министра прусскаго, преисполненномъ ненависти къ ручательству двора Россійскаго; 2) консула Каламая изъ Ливурна, о заарестованіи въ Египтѣ отправленнаго туда обратно бывшаго прежде тамъ генеральнымъ консуломъ нашимъ подполковника барона Тонуса; 3) изъ Копенгагена, о поданныхъ отъ прусскаго посланника точныхъ увѣреніяхъ, что дворъ его никогда не согласится на распространеніе власти короля шведскаго; о чаяніи графа Бернсторфа, что ожидаемая въ англійскомъ министерствѣ перемѣна произведетъ и въ расположеніи двора тамошняго благопріятнѣйшую для насъ перемѣну.

11 декабря.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго изъ Яссъ отъ 29 ноября, что армія вошла въ назначенныя ей квартиры, что непріятель обезпокоевается по обѣимъ сторонамъ Прута, что генераламъ графу Салтыкову и Каменскому даны повелѣнія дѣлать поиски на ближайшія мѣста къ Бендерамъ; 2) переводъ депеши римско-императорскаго надворнаго и статскаго канцлера князя Кауница Ритберга къ пребывающему здѣсь послу графу Кобенцлю отъ 28 ноября, гдѣ, въ отвѣтъ на сообщенный тамъ посломъ княземъ Голицынымъ рескриптъ отъ 5 октября, изъяснены мысли двора вѣнскаго относительно нынѣшняго поведенія Пруссіи и Англіи, о неудобности обоимъ императорскимъ дворамъ обратить войну ихъ съ Турками въ оборонительную и о надобности потому скорѣе примириться съ Портою и вступить въ союзъ съ бурбонскими дворами. Вице-канцлеръ присовокупилъ на словахъ, что графъ Кобенцель на вопросъ его, какимъ бы образомъ думалъ онъ возможно начать негоціацію о примиреніи нашемъ съ Портою, отвѣчалъ, что со стороны верховнаго визиря учинено уже императору внушеніе о наклонности его заключить миръ съ дворомъ вѣнскимъ; что его величество, слѣдуя дружбѣ своей къ Государынѣ Императрицѣ и наблюдая союзъ, между обоими дворами существующій, не хотѣлъ сдѣлать на то никакого отзыва безъ сношенія съ августѣйшею своею союзницею; что, если угодно Ея Императорскому Величеству, можно будетъ при отзывѣ семъ учинить визирю внушеніе о возможности возстановить миръ и съ обоими императорскими дворами, и что буде бы Ея Величество на сіе не соизволила, или еслибъ и Турки не оказали податливости на примиреніе съ Россіею, желалъ бы императоръ, чтобъ ему съ здѣшней стороны позволено было поступить на заключеніе съ Портою особеннаго мира, дабы онъ тѣмъ удобнѣе могъ отвращать и уничтожать устремленные противу императорскихъ дворовъ непріязненные умыслы короля прусскаго и взять на себя и бремя войны противу сего государя. Совѣтъ, пріемля въ уваженіе внутреннія и внѣшнія обстоятельства здѣшней Имперіи, съ своей стороны признавалъ за весьма полезно возстановить миръ между обоими императорскими дворами и Портою Оттоманскою; но если бы паче чаянія не оказали Турки желаемой къ тому податливости, то уже нужно позволить императору заключить особенный миръ, какъ съ тѣмъ, чтобъ онъ, согласно съ обѣщаніемъ своимъ, взялъ на себя быть и для насъ оградою отъ вредныхъ предпріятій прусскихъ, такъ и съ предоставленіемъ и намъ права къ подобному особенному примиренію. А на какихъ условіяхъ желать можемъ содержать миръ, о томъ равно какъ и о побужденіи къ оному Совѣтъ положилъ разсуждать въ слѣдующее собраніе.

14—16 декабря.—Совѣтъ, слѣдуя положенію своему, означенному въ протоколѣ отъ 11-го, занимался разсужденіемъ о условіяхъ къ заключаемому съ Турками миру, для чего и слушалъ предложенные отъ вице-канцлера графа Остермана и гофмейстера графа Безбородко записку, изъясняющую мнѣніе ихъ по содержанію учиненнаго нынѣ отъ вѣнскаго

двора сообщенія, въ ономъ же протоколѣ упомянутаго, и проектъ договора вѣчнаго мира и дружбы между Имперіею Всероссійскою и Портою Оттоманскою. Совѣтъ, признавъ уже совершенную надобность въ скорѣйшемъ примиренiи съ Портою, былъ согласенъ на изображенныя въ оныхъ бумагахъ мысли, относящiяся до открытія негоціаціи, образа производства ея и условій, на каковыхъ должно быть основано то примиреніе, примѣчая: 1) что освобожденіе министра или по крайней мѣрѣ одержаніе визирской о томъ декларацiи должны конечно предшествовать мирнымъ переговорамъ; что прилично и справедливо всемѣрно настоять о точномъ возобновленiи прежнихъ трактатовъ и конвенцій, начиная съ Кайнаржицкаго, тако жъ и о безпрекословномъ владѣнiи Крымомъ, Таманомъ и Кубанскою стороною по рѣку сего имени, да какъ уже теперь оружіемъ нашимъ пріобрѣтенъ и Очаковъ, то слѣдуетъ и требованіе объ уступкѣ сей крѣпости съ ея уѣздомъ и о положенiи границъ по рѣку Днѣстръ обратить равномѣрно въ условіе непремѣнное (conditio sine qua non); что же касается до удовлетворенія и награжденія убытковъ, съ войною сопряженныхъ и до прочихъ спорныхъ пунктовъ, произведшихъ нынѣшнюю войну, о томъ можетъ во время негоціаціи надлежащее соглашеніе учинено быть со всякою возможною съ здѣшней стороны податливостію; 2) буде бы Порта настоять стала, чтобъ и ея консулы или агенты въ нашихъ городахъ и портахъ пріемлемы были, то, при оказанiи ей полагаемаго по сему пункту снисхожденія, нужно однако жъ стараться выговорить, что оные довѣренные люди содержаны будутъ въ портахъ черноморскихъ и тѣхъ мѣстахъ, гдѣ турецкіе подданные торговлю производятъ, иначежъ могла бъ Порта опредѣлить имъ пребываніе въ Казани, Оренбургѣ и другихъ подобныхъ внутреннихъ городахъ здѣшнихъ, гдѣ могли бы они быть поводомъ къ разнымъ развратамъ обитающихъ тамо подданныхъ россійскихъ магометанскаго закона; 3) для предохраненія границы нашей отъ набѣговъ польскихъ какъ въ случаѣ, если Турки заключатъ миръ съ однимъ императоромъ, такъ и при настоящихъ тамошнихъ смятеніяхъ, довольно будетъ обратить въ Бѣлоруссію изъ кавалерійскихъ здѣшнихъ полковъ и казаковъ; но какъ по нынѣшнимъ намъ извѣстнымъ обстоятельствамъ не меньшаго требуетъ вниманія огражденіе Бѣлоруссіи и Лифляндіи и отъ другихъ непріязненныхъ посторонних предпріятій, то и необходимо взять шесть полковъ изъ армій, тѣмъ болѣе что на сей нужной прибавкѣ войскъ въ здѣшнемъ краѣ основано и содержащееся въ протоколѣ отъ 16 октября предначертаніе военныхъ дѣйствій противу Шведовъ на будущую кампанію. Относительно же связи со дворами бурбонскими, о которой вѣнскій дворъ въ сообщенiи своемъ подтверждаетъ намъ свои настоянія, о которой потому въ реченномъ мнѣнiи графа Остермана и графа Безбородко упоминается, Совѣтъ разсуждалъ, что можно сказать въ отвѣтъ графу Кабенцлю, что расположеніе и податливость наша по сему пункту извѣстны уже его величеству императору изъ здѣшнихъ неоднократныхъ отзывовъ и сообщеній, и что ожидаемъ мы теперь рѣшительныхъ отвѣтовъ на отправленныя въ Версаль и Мадритъ объясненія наши, а включеніе или невключеніе Англіи въ случай таковаго союза зависѣть будетъ отъ собственнаго ея дальнѣйшаго поведенія. Графъ Воронцовъ, будучи съ симъ разсужденіемъ согласенъ, объявилъ, что связь съ бурбонскими домами можетъ нужною быть только въ случаѣ продолженія войны нашей какъ съ Турками, такъ и съ Шведами, а если бъ предуспѣли мы одержать миръ, то можетъ и невыгоднѣе ли бъ было для Россіи и никакихъ связей и обязательствъ на себя не дѣлать, которыя почти всегда вовлекали государство и противъ воли его участіе принимать въ постороннихъ дѣлахъ; что Россія, по локальному положенію своему, будучи въ углу или такъ сказать составляя большой уголъ свѣта, можетъ сама въ себѣ найти всегда достаточную защиту противу всякихъ стороннихъ покушеній, и чѣмъ менѣе заниматься станетъ внѣшними дѣлами, тѣмъ болѣе можетъ обратить свое вниманіе на внутреннія распоряженія, составляющія прямо существенную силу большаго государства, и что впрочемъ предоставляетъ онъ себѣ при настоянiи случая еще подробнѣе изъяснить Совѣту мысли свои по сему предмету. Графъ Чернышевъ отозвался, что по его мнѣнію можно бы теперь воздержаться и всякимъ о связи съ бурбонскими домами отзывомъ двору вѣнскому до полученія ожидаемыхъ изъ Франціи и Гишпаніи

отвѣтовъ. При подписаніи сего протокола, генералъ-прокуроръ съ своей стороны отозвался, что во второй статьѣ проекта мирному договору съ Портою хотя и опредѣляется сохраненіе существовавшихъ предъ нынѣшнею войною обязательствъ, но какъ тутъ сказано, что исключаются тѣ части и артикулы, кои актами, одинъ за другимъ послѣдовавшими или же написанными въ семъ договорѣ объяснены, пополнены или отмѣнены, то кажется можно бы предписать тому, кто на произведеніе негоціаціи уполномоченъ будетъ, чтобъ онъ, если Турки, кои иногда и въ мелочахъ дѣлаютъ затрудненіе, станутъ непремѣнно требовать какого нибудь снисхожденія относительно осмотра торговыхъ судовъ нашихъ или вывоза кофія и прочаго, приложилъ всевозможное стараніе одержать пунктъ сей во всемъ пространствѣ согласно съ коммерческимъ трактатомъ, а въ случаѣ непреодолимаго упорства, оказалъ бы и нѣкоторую податливость.

Мнѣніе графа Шувалова. На означенное въ протоколѣ Совѣта отъ 11, 14 и 16 декабря сего 1788 года положеніе, чтобъ стараться о скорѣйшемъ возстановленіи мира съ Портою я не только согласенъ, но и почитаю мысль сію преполезною. Я согласенъ также и на то, что полагаетъ Совѣтъ какъ относительно требуемаго императоромъ позволенія на заключеніе мира особеннаго, такъ и въ разсужденіи условій нашихъ и образа производства мирной негоціаціи съ Турками. Но что касается до предложенной намъ связи со дворами бурбонскими, въ томъ остаюсь при прежнемъ моемъ мнѣніи, поданномъ въ Совѣтъ, признавая сію связь для насъ безполезною.

Мнѣніе вице-канцлера графа Остермана и гофмейстера графа Безбородко—по содержанію учиненнаго отъ вѣнскаго двора сообщенія. Что миръ съ Турками и по внутреннимъ и по внѣшнимъ обстоятельствамъ Всероссійской Имперіи есть необходимо нуженъ, и что тѣ самыя обстоятельства требуютъ со стороны нашей и усерднаго старанія и всевозможной податливости, о томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Почему, не распространяясь о пользѣ и нуждѣ мира, здѣсь начертаны будутъ только мысли относительно открытія негоціаціи онаго, образа производства его и условій, на каковыхъ онъ основанъ быть можетъ. Господинъ генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій предъувѣдомленъ уже рескриптомъ отъ 16-го октября 1786-го года, что въ случаѣ оказательства удобности къ возстановленію мира, будетъ онъ снабдѣнъ полною мочью и наставленіями на заключеніе онаго. Для скорѣйшаго достиженія мира надобно, чтобъ негоціація объ ономъ открыта была или въ стану войскъ нашихъ или въ стану войскъ австрійскихъ. На случай первый, какъ сказано выше, предназначенъ уже помянутый генералъ-фельдмаршалъ. На случай послѣдній, надобно послать въ римско-императорскую армію эмиссара скромнаго, искуснаго и надежнаго съ полными же мочью и наставленіями. Поспѣшность и сокровенность нужны тутъ въ самой вышней степени. Податливость и снисхожденіе всего вѣрнѣе обнадежить могутъ успѣхомъ. Оныя должны служить основаніемъ нашего ултимата. Здѣсь нѣтъ надобности говорить о степеняхъ обыкновенныхъ въ негоціаціи, которыя войдутъ въ составъ подробныхъ наставленій полномочнымъ; а скажемъ только крайнюю черту, въ чемъ по мнѣнію нашему мирный договоръ съ Портою состоять долженъ. Первая часть онаго долженствуетъ содержать въ себѣ кондиціи sine qua non, заключающіяся подъ симъ единымъ оглавленіемъ, чтобъ намъ ничего не потерять и не уступить изъ того, что мы дѣйствительно имѣли или имѣемъ. Тутъ разумѣется точное утвержденіе прежнихъ трактатовъ и конвенцій, начиная съ Кайнарджскаго, тако жъ безпрекословное владѣніе Крыма, Тамана и Кубанской стороны по рѣку сего имени. Вторая часть мирнаго договора долженствуетъ заключать въ себѣ статьи, касающіяся до удовлетворенія за нанесенное оскорбленіе и награжденія убытковъ, съ войною сопряженныхъ. Надлежитъ настоять непремѣнно, чтобъ освобожденіе министра Булгакова и препровожденіе до границы предшествовало всѣмъ переговорамъ мирнымъ, какъ то уже неоднократно всѣмъ дворамъ объявлено. Сіи настоянія всего удобнѣе произвести въ дѣйство теперьже, сообща вѣнскому двору нашу готовность вступить въ негоціацію, какъ скоро Порта сей пунктъ удовлетворенія намъ принадлежащаго доставитъ; но если бы нужна была поспѣшность въ дѣлѣ, въ такомъ случаѣ декларація, визиремъ подписанная, что посланникъ

освобожденъ, и что велѣно его препроводить до границъ со всѣми подобающими ему почестями, долженствуетъ дана быть прежде открытія переговоровъ, приступя между тѣмъ со стороны Порты тотчасъ къ исполненію того. Пріобрѣтеніе сосѣдственныхъ непріятельскихъ земель служило бы всего удобнѣе къ награжденію убытковъ; но для сего потребны завоеванія. Никто добровольно не отдастъ своего у него не отнятаго, и никогда почти не случается, чтобъ и при рѣшительной поверхности одной и крайнемъ упадкѣ другой стороны миръ могъ сдѣлаться на условіи uti possidetis; а надобно много изъ завоеваннаго возвратить, чтобъ удержать малое: мы сами то не одинъ разъ испытали, что уваженіе къ разнымъ обстоятельствамъ служило убѣжденіемъ къ податливости и снисхожденію. Въ 1739-мъ году осторожность противу Шведовъ заставила ускорить миромъ, учиня многія жертвы изъ немалыхъ нашихъ тогдашнихъ завоеваній. Въ послѣдней войнѣ нашей, славной и побѣдоносной, съ Турками, положеніе внутреннее и внѣшнее было причиною, что мы умѣренными удовольствовалися пріобрѣтеніями. Желательно было бы, чтобъ Очаковъ прежде открытія негоціаціи достался въ наши руки; ибо мы тогда могли бы настоять всемѣрно, дабы уступка сея крѣпости съ ея уѣздомъ и положеніе границъ по рѣку Днѣстръ выговорены были въ замѣну убытковъ нашихъ и въ цѣну возвращенія части Молдавіи, арміею украинскою занятой. Впрочемъ, при упорствѣ крайнемъ Турковъ, остается заранѣе опредѣлить, настоять ли на сей пунктъ и за оный продолжать ли войну, съ разными тягостями и неизвѣстностями сопряженную. Третія часть мирнаго договора заключаетъ въ себѣ артикулы, служащіе къ прекращенію происшедшихъ у насъ съ Портою недоразумѣній, нынѣшнюю войну воспричинствовавшихъ, и къ упрежденію подобныхъ на времена будущія. Сіи недоразумѣнія состояли въ слѣдующемъ: 1) чтобъ ушедшій къ намъ молдавскій господарь Александръ Маврокордато возвращенъ былъ. Какъ обыкновенно въ мирныхъ трактатахъ полагается генеральная амнистія, распространяемая на всѣхъ, противу одной или другой стороны до того времени преступившихъ, то требованіе Порты само собою изчезнетъ; а удостовѣреніе ея, что впредъ подобные перебѣщики не примутся, утвердится возобновленіемъ договоровъ о семъ пунктѣ весьма ясныхъ. 2) Споръ о количествѣ соли изъ Кинбурнскихъ озеръ, происходящій изъ неясности весьма неискусно сдѣланной конвенціи въ 1773-мъ году, всего лучше рѣшится артикуломъ Очаковскимъ; но буде бы паче чаянія сія крѣпость не досталася во владѣніе наше, въ такомъ случаѣ можно прибѣгнуть къ средству, которое готовъ былъ г. генералъ - фельдмаршалъ князь Потемкинъ - Таврическій предложить Портѣ, если бы она разрывомъ не ускорила, то есть дѣлить пополамъ соль, изъ тѣхъ озеръ добываемую. 3) Споръ о консулахъ такимъ образомъ разрѣшенъ быть можетъ, что здѣшній дворъ выговоритъ себѣ право послать оныхъ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ до войны они аккредитованы и отъ Порты приняты были, и хотя неоспоримо, что въ трактатахъ нашихъ сказано вездѣ содержать ихъ, гдѣ для пользы торговли разсуждено будетъ за благо; но сіе самое вносится обыкновенно и во всѣ торговые договоры съ европейскими державами; принято же за правило не зазирать ни единой державѣ, если оная по военнымъ ея резонамъ въ какомъ либо военномъ портѣ или городѣ оныхъ ни отъ кого не пріемлетъ. Разсмотрѣніе прямой въ томъ надобности и дружественное предварительное сношеніе и объясненіе министра россійскаго съ министерствомъ Порты всего лучше упредятъ въ подобныхъ случаяхъ всякое недоразумѣніе и ссоры. 4) Порта требовала, чтобъ и ея консулы или агенты въ нашихъ городахъ и портахъ пріемлемы были. Если она не выговорила для себя таковаго взаимства, сіе происходило отъ извѣстнаго ея обычая не держать ни при одномъ христіанскомъ правительствѣ никакихъ довѣренныхъ людей. Предъ разрывомъ фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій представлялъ, чтобъ на сіе согласиться, ибо онъ не находилъ никакого неудобства или опасности отъ пребыванія сихъ турецкихъ довѣренныхъ людей. Можетъ быть, что Порта о семъ пунктѣ и совсѣмъ теперь вызываться и настоять не будетъ, употребя оный въ прежнее время для умноженія своихъ претензій и затрудненія дѣла, рѣшившися оное окончать войною. 5) Она требовала, чтобъ торговыя суда подъ Россійскимъ флагомъ чрезъ каналъ идущія, осматриваемы были, дабы на оныхъ не были увозимы ея подданные, и дабы не провозили

заповѣдныхъ товаровъ. На сіе не можно согласиться, какъ на противное коммерческому трактату. Все, что можно ей сказать къ ея успокоенію, есть, что министръ нашъ въ Константинополѣ и консулы по разнымъ мѣстамъ турецкаго владѣнія будутъ наблюдать, дабы отъ торгующихъ россійскихъ подданныхъ не происходило никакихъ злоупотребленій, и виновные не осталися безъ должнаго по справедливости наказанія. Равнымъ образомъ силою коммерческаго трактата долженствуютъ отвержены быть привязки Порты о невывозѣ изъ ея земель кофію, масла и прочаго. 6) Въ предъявленныхъ со стороны сея державы притязаніяхъ предъ самымъ разрывомъ, заключалося и то, чтобъ ея подданные въ Россіи точно такъ, въ разсужденіи торговыхъ выгодъ, трактуемы были, какъ россійскіе въ турецкихъ владѣніяхъ. Требованіе сіе надлежитъ отразить, что равенство или взаимство по торговымъ трактатамъ состоитъ въ томъ, чтобъ подданные одной державы въ областяхъ другой по выгодамъ коммерціи трактуемы были наравнѣ съ прочими народами, наивящше благопріятствуемыми, ибо каждая земля имѣетъ свои обряды и установленія, что когда съ Турками въ Россіи въ пошлинахъ и тому подобномъ поступаютъ наравнѣ съ націями фаворизованными, то уже взаимство соблюдено, и они далѣе сего требовать не имѣютъ права, и что касательно до частныхъ жалобъ со стороны правительства здѣшняго наблюдаемо будетъ, дабы всякъ охраненъ былъ отъ обидъ и получалъ въ просьбахъ его скорое и справедливое удовлетвореніе. 7) О закубанскихъ народахъ надобно внести въ трактатъ, чтобъ Порта ихъ, какъ своихъ подданныхъ, воздерживала отъ набѣговъ и грабительствъ, въ предѣлахъ россійскихъ производимыхъ, и въ случаѣ оныхъ доставляла награжденіе убытковъ, наказуя своевольныхъ; но притомъ казалося бы неизлишнимъ предложить алтернативу другую, что если она находитъ себя не въ состояніи или затрудненіи исполнять сіе, то чтобъ оставила право Россіи наказывать сихъ своевольныхъ и возвращать захваченное у подданныхъ сей послѣдней, и таковое усмиреніе Закубанцевъ не почтенобъ было въ поводъ къ ссорамъ дальнѣйшимъ и разрыву. 8) Самый затруднительный пунктъ споровъ съ Портою есть дѣло о части Грузіи, владѣемой царемъ Иракліемъ. Сей владѣтель былъ вассалъ персидскій, въ 1776 году вступилъ въ покровительство Порты, но въ 1783 году заключеннымъ договоромъ призналъ надъ собою верховную власть Всероссійскихъ Императоровъ. Порта привязывала къ артикулу сему верховную важность, такъ что всѣ употребленныя съ здѣшней стороны старанія недовольны были ее отвратить отъ онаго. Въ 1786 году царь Ираклій сдѣлалъ съ пашею ахалцыхскимъ соглашеніе. При началѣ нынѣшней войны, войска россійскія, для охраненія его бывшія, оттуда вышли, и съ того времени мы никакихъ извѣстій о Грузіи не имѣемъ. Если Порта настоять будетъ на сей пунктъ, какъ непремѣнный для нея, то не ужели для онаго разорвать мирные переговоры? Все, что можно представить для сохраненія достоинства двора здѣшняго въ семъ дѣлѣ, состоять можетъ въ томъ, чтобъ сказать въ трактатѣ, что царь Ираклій съ его владѣніемъ долженъ остаться въ томъ положеніи, въ какомъ онъ былъ въ 1774 году при заключеніи мира, а какъ Порта простираетъ свои настоянія, чтобъ мы не присвояли себѣ ничего изъ Адербежана, то инаго способа къ рѣшенію сего не видимъ, какъ написать, что границы Россійской Имперіи и Порты Оттоманской съ Персидскимъ государствомъ имѣютъ оставаться, какъ оныя по послѣднимъ трактатамъ каждой съ Персіею положены. Впрочемъ по третьей части мирнаго договора казалося бы возможнымъ сложить на г. генералъ - фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, чтобъ онъ по начальству его въ томъ краѣ и по мѣстному знанію старался оный распорядить какъ лучше и къ достиженію успѣха благонадежнѣе. Для лучшаго объясненія составленъ здѣсь проектъ трактата, который долженствуетъ служить ултиматомъ. Какъ скоро представляемое тутъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества рѣшенія удостоено будетъ, то и заготовить, во первыхъ, рескриптъ генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому съ подробнымъ наставленіемъ, какъ открыть негоціацію, какимъ образомъ производить оную, какія степени полагать въ податливости и снисхожденіи; во вторыхъ, предписать ему, что если миръ негосированъ будетъ въ станѣ австрійскомъ, то чтобъ онъ мысли и примѣчанія свои, особливо по третьей части мирнаго договора, ему не умедлилъ сообщить; но

притомъ должно наблюдать осторожность, чтобъ негоціація шла въ одномъ мѣстѣ, дабы въ производствѣ ея не встрѣчалися помѣшательства и противурѣчія и дабы непріятель, видя наши отзывы и изъясненія, въ разныхъ вдругъ сторонахъ чинимыя, не возмнилъ, что мы ищемъ мира по сущей нуждѣ и чрезъ то и не возвысилъ своихъ кондицій; въ третьихъ, если неугодно Ея Императорскому Величеству, чтобъ отсюда въ армію австрійскую отправленъ былъ полномочный, то можно дать знать послу князю Голицыну, чтобъ онъ увѣдомилъ римско - императорское министерство, что мы готовы трактовать съ Турками о мирѣ, какъ скоро они освободятъ посланника Булгакова; что князь Потемкинъ-Таврическій уполномоченъ на сію негоціацію, и что отъ нихъ зависитъ, по освобожденіи, какъ выше сказано, министра россійскаго, прислать въ лагерь князя Потемкина-Таврическаго ихъ полномочнаго; въ четвертыхъ, вѣнскому двору сообщить вкратцѣ наши главнѣйшія условія. Если миръ, на условіяхъ выше изображенныхъ, съ Портою заключенъ будетъ, то по нынѣшнему внутреннему и внѣшнему положенію мы довольно выгодно изъ настоящихъ заботъ выйдемъ; ибо, освободяся сильнаго непріятеля, можемъ въ случаѣ нужды главнѣйшія силы наши совокупно съ австрійскими обратить противъ короля прусскаго. Отнюдь не разумѣемъ мы, чтобъ желать или искать войны съ симъ государемъ; но вниманіе наше долженствуетъ устремиться на окончаніе со славою и пользою войны шведской и на возвращеніе инфлюенціи нашей въ Польшѣ, недавно уменьшенной. Король прусскій унизитъ тогда тонъ свой, а со стороны Порты отнюдь не надлежитъ опасаться диверсіи; ибо Турки по образу ихъ умствованія, сдѣлавъ одинъ разъ миръ, за чужія дѣла не разорвутъ его скоро. Но какъ весьма случиться можетъ, что Порта на условія вышеозначенныя отнюдь не согласится, а продолженіе войны съ Турками, Шведами и польскія дѣла могутъ послужить королю прусскому къ умноженію съ его стороны непристойныхъ и оскорбительныхъ поступковъ, да и къ принятію на дѣлѣ участія въ войнѣ настоящей, то для упрежденія подобнаго событія и удобнѣйшаго обузданія короля прусскаго, представляется еще и другое средство, чтобъ императору оставить свободу сдѣлать особенный миръ съ Турками, дабы онъ, облегча себя отъ войны съ сими послѣдними, былъ такъ сказать на стражѣ противъ короля прусскаго, по примѣру какъ покойный дядя сего послѣдняго, по его съ нами бывшимъ союзнымъ обязательствамъ, долженствовалъ быть во время прежней войны турецкой противъ вѣнскаго двора, и чтобъ, въ случаѣ вредныхъ берлинскаго двора покушеній, могъ обратить силы свои на обереженіе общихъ союзничьихъ интересовъ. Какъ скоро императоръ предъуспѣетъ заключить особенный миръ съ Портой, то война съ нею на насъ однихъ останется. Правда, что судя по славнымъ успѣхамъ, которые оружіе россійское имѣло въ прошедшую войну съ Турками, по умноженію войскъ и по усиліямъ и иждивеніямъ, на сооруженіе флота черноморскаго употребленнымъ, имѣя уже Крымъ въ рукахъ нашихъ, въ самой же близости къ границѣ города и крѣпости, служащія хранилищемъ всѣхъ снарядовъ и запасовъ, надлежало бы ласкаться надеждою, что мы въ состояніи пріобрѣсть и теперь поверхность надъ непріятелемъ нашимъ; но дабы въ толь важномъ обстоятельствѣ, въ которомъ честь и благосостояніе Имперіи интересованы въ высочайшемъ степени, не учинить обманчивыхъ расчетовъ, необходимо нужно, во-первыхъ, представить себѣ, что слѣдующая кампанія не будетъ сходствовать съ нынѣшнею. Мы имѣли противу себя сильный турецкій флотъ, стѣны Очаковскія, многолюднымъ гарнизономъ защищаемыя, и нѣсколько толпъ турецкихъ, татарскихъ и запорожскихъ при Рябой Могилѣ. Императоръ, ведя свои дѣла подлинно неудачно и большимъ его силамъ несоразмѣрно, приносилъ намъ однако жъ ту пользу, что держалъ всю визирскую армію противъ себя. Въ будущемъ году всѣ силы турецкія уже противу насъ однихъ обратятся. Во вторыхъ, для сего нужно написать обоимъ фельдмаршаламъ, изъясняя настоящее положеніе наше и требуя отъ нихъ подробнаго объясненія, что каждый изъ нихъ подъ начальствомъ своимъ имѣетъ, достаточно ли по ихъ мнѣнію того на отпоръ и пораженіе непріятеля, всѣмъ ли снабдѣны, или же нужно имъ пособіе и какое имянно? Въ третьихъ, истребовать отъ нихъ плана, по которому полагаютъ они употребить силы имъ ввѣренныя противу непріятеля. Въ четвертыхъ, принять во уваженіе настоящее расположеніе арміи украинской, дабы оная,

въ случаѣ особеннаго мира императорскаго, при обращеніи со стороны визиря всей его арміи, не была притѣснена; а притомъ и съ вѣнскимъ дворомъ изъясниться, что если Хотинъ не можетъ одержанъ быть императоромъ, то не удобнѣе ли его оставить на нашу стражу, дабы Турки, по возвращеніи имъ сея крѣпости, не воспользовалися тѣмъ къ притѣсненію арміи нашей. Въ пятыхъ, взять мѣры по границѣ нашей, дабы оная отъ набѣговъ польскихъ могла быть предохранена. Въ шестыхъ, не упустить способовъ, какіе могутъ открыться къ прекращенію войны шведской образомъ сходнымъ съ достоинствомъ и безопасностію нашими, хотя употребить добрыя услуги постороннихъ державъ. Что касается до связи съ бурбонскими дворами, о которой вѣнскій дворъ въ сообщеніи своемъ намъ настоянія свои подтверждаетъ, оная для обезпеченія обоихъ императорскихъ дворовъ весьма полезна и нужна; ибо имѣя съ императоромъ систему на сухомъ пути, надобно свое равенство или преимущество утвердить и на водахъ. Не можно остаться безъ союза съ одною или съ другою изъ первѣйшихъ морскихъ державъ. На настоящее время соединеніе морскихъ нашихъ силъ съ таковыми же Франціи и Гишпаніи доставитъ намъ рѣшительную поверхность. Исключить ли Англію изъ случая союза или не исключать, зависитъ отъ собственнаго ея поведенія. Если она свое единомысліе съ королемъ прусскимъ не распространитъ такъ далеко, чтобъ ему способствовать дѣйствіями противу насъ посредственными или безпосредственными, то мы не можемъ постановить союзъ нашъ съ исключеніемъ ея. Противное тому заставитъ и насъ отложить на сторону всякое уваженіе, наблюдая съ одной стороны взаимство въ разсужденіи Франціи, съ другой осторожность, чтобъ американскія и остъ-индскія дѣла поставлены были наравнѣ съ нашими азіатскими внѣ всякаго союза.

Проектъ договора вѣчнаго мира и дружбы между Имперіею Всероссійскою и Портою Оттоманскою.

Во имя Господа Бога всемогущаго.

Ея Императорское Величество, всепресвѣтлѣйшая и державнѣйшая великая Государыня, Императрица и Самодержица всея Россія, и его величество, всепресвѣтлѣйшій и державнѣйшій государь императоръ Оттоманскій, возъимѣвъ взаимное и искреннее желаніе прекратить настоящую между ними войну и возстановить между ними и государствами ихъ вѣчный миръ и дружбу, избрали и уполномочили къ соглашенію, постановленію, заключенію и подписанію мирнаго договора—Ея Императорское Величество Самодержица Всероссійская N. N., а его султанское величество N. N., которые съѣхався или собрався въ N. согласилися, постановили, заключили, подписали и печатью утвердили для вѣчнаго мира между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою слѣдующіе артикулы:

Артикулъ первый. Отнынѣ и завсегда да пресѣкаются и уничтожаются всякія непріятельскія дѣйствія и вражда между обѣими странами происшедшія, и предаются вѣчному забвенію всякія непріятельскія дѣйства и противности, оружіемъ, или другимъ подобіемъ съ одной или другой стороны предвоспріятыя, учиненныя и произведенныя, и никоимъ образомъ отмездія онымъ да не учинится; но вопреки вмѣсто того да содержится вѣчный, постоянный и ненарушимый миръ на сухомъ пути и на морѣ. Равномѣрно жъ да сохранится искреннее согласіе, ненарушимая вѣчная дружба и наиприлежнѣйшее исполненіе и содержаніе сихъ артикуловъ и соединенія, постановленныхъ между обѣими сими высоко контрактующими странами, Ея всепресвѣтлѣйшимъ Императорскимъ Величествомъ и его султанскимъ величествомъ, и ихъ наслѣдниками и потомками, также и между имперіями, владѣніями, землями и подданными и обывателями обѣихъ сторонъ, и такъ, что впредь со обѣихъ сторонъ единъ противъ другаго да не воздвигнетъ ни тайнымъ, ни явнымъ образомъ каковаго либо непріятельскаго дѣйствія, или противности; а въ слѣдствіе возобновляемой толь искренней дружбы дозволяютъ обѣ страны взаимную амнистію и общее прощеніе всѣмъ тѣмъ подданнымъ безъ всякаго отличія, какимъ бы то образомъ ни было, которые сдѣлали какое либо противъ одной или другой стороны преступленіе, освобождая на галерахъ, или въ темницахъ находящихся, позволяя возвратиться какъ изгнаннымъ, такъ и ссылочнымъ, и обѣщая послѣ мира возвратить онымъ всѣ чести и имѣнія, коими они пользовались, не дѣлая и не допуская прочихъ дѣлать имъ какія либо ненаказуемыя ругательства, убытки, или обиды, подъ какимъ бы претекстомъ то ни

было; но чтобъ каждый изъ нихъ могъ жить подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ и обычаевъ земли ихъ равнымъ образомъ съ своими соотчичами.

Артикулъ вторый. Трактатъ вѣчнаго мира, въ Кайнарджи заключенный 1774 года, изъяснительная конвенція 1779 года, трактатъ торговый 1783 года, актъ, заключенный 28 декабря того жъ 1783 года, и актъ о княжествахъ Молдавіи и Валахіи 1784 годовъ, подтверждаются симъ во всѣхъ ихъ артикулахъ, подобно какъ бы оные здѣсь отъ слова до слова полнымъ содержаніемъ внесены были, исключая только тѣ части и артикулы, кои помянутыми актами, одинъ за другимъ послѣдовавшими, или же написанными, въ семъ договорѣ вѣчнаго мира и дружбы объяснены, пополнены или отмѣнены, въ чемъ обѣ высокія договаривающіяся стороны добрую вѣру и точность наблюдать и другъ къ другу никакихъ несходныхъ симъ постановленіямъ притязаній не чинить обязуются.

Артикулъ третій. Въ слѣдствіе того и по точному разуму акта 1783 года декабря 28, какъ статьею третьей положена на кубанской сторонѣ рѣка Кубань границею между Имперіею Всероссійскою и Портою Оттоманскою, то Ея Императорское Величество, подтверждая навсегда отрицаніе свое отъ всѣхъ татарскихъ поколѣній, обитающихъ между лѣвымъ берегомъ рѣки Кубани и Чернымъ моремъ, признаетъ ихъ подданными Порты Оттоманской, а его султанское величество обѣщаетъ и обязуется сихъ своихъ подданныхъ воздерживать отъ всякихъ набѣговъ и хищеній въ границы Ея Императорскаго Величества; въ случаѣ же покушенія ихъ, наказывать и обиженнымъ доставлять слѣдующее по справедливости и доброму сосѣдству удовлетвореніе.

Артикулъ четвертый. Всероссійская Имперія возвращаетъ Портѣ Оттоманской всѣ города и земли, которыя арміею ея въ княжествѣ Молдавскомъ завоеваны, на точныхъ основаніяхъ шестаго на десять артикула трактата 1774 года, въ Кайнарджи заключеннаго и акта о княжествахъ Молдавскомъ и Волохскомъ въ 1784 году отъ Порты даннаго.

Артикулъ пятый. Городъ и крѣпость Очаковъ съ его уѣздомъ и со всѣми землями, между рѣкъ Буга и Днѣстра лежащими, имѣютъ остаться въ полномъ, вѣчномъ и безпрекословномъ владѣніи Всероссійской Имперіи, и такимъ образомъ рѣка Днѣстръ будетъ отнынѣ границею между Имперіею Всероссійскою и владѣніями Порты Оттоманской до самаго того мѣста, гдѣ польское владѣніе начинается по старымъ и безпрекословнымъ границамъ сея республики. Жителямъ Очаковскимъ и его уѣзда закона магометанскаго дозволяется въ теченіи двухгодоваго срока, буде они сами пожелаютъ, продавъ свое имущество, выѣхать оттуда въ области Порты Оттоманской, въ чемъ имъ со стороны Всероссійской Имперіи ни малѣйшаго принужденія или притѣсненія учинено не будетъ.

Артикулъ шестый. Въ отвращеніе происходившихъ споровъ о владѣніяхъ царя карталинскаго и кахетинскаго согласилися и постановили обѣ высокія договаривающіяся стороны, чтобъ оныя владѣнія осталися точно въ такомъ положеніи, какъ оныя были въ 1774 году при заключеніи мирнаго договора въ Кайнарджи, да и вообще, что бы границы Всероссійской Имперіи и Порты Оттоманской съ Персидскимъ государствомъ пребывали тѣ самыя, кои договорами обѣихъ имперій съ помянутымъ государствомъ утверждены; но что принадлежитъ до части Грузіи, во владѣніи Порты Оттоманской находящейся, о которой въ трактатѣ мирномъ 1774 года есть точное постановленіе, оное въ своей силѣ оставаться долженствуетъ.

Артикулъ седьмый. Какъ въ опредѣленіи консуловъ россійскихъ по разнымъ мѣстамъ владѣнія оттоманскаго встрѣчалися различныя затрудненія, подававшія нерѣдко поводъ къ непріятнымъ между обѣими державами сношеніямъ, то отнынѣ, въ изъятіе всѣхъ таковыхъ затрудненій, соглашеносъ и постановлено: первое, что россійско-императорскіе консулы и вице-консулы имѣютъ возвращены быть въ тѣ мѣста, въ которыхъ они до войны по даннымъ отъ Порты указамъ дѣйствительно были приняты; второе, буде бы случилося, что въ какое-либо новое мѣсто назначенъ былъ консулъ или вице-консулъ, а Порта по военнымъ резонамъ онаго тамъ принять не могла, сего отнюдь въ причину къ остудѣ и спорамъ не ставить, но о всемъ дружественно и откровенно изъясниться; третіе, Всероссійская Им-

перія дозволяетъ Портѣ Оттоманской назначить консуловъ и вице-консуловъ ея въ порты россійскіе на Черномъ морѣ и города, гдѣ то для торговли подданныхъ ея за нужное признано будетъ, обѣщая помянутыхъ консуловъ и вице-консуловъ содержать и трактовать во всемъ на такомъ основаніи, какъ и прочихъ державъ самыхъ дружественныхъ подобные довѣренные люди въ Россіи трактуемы суть, и четвертое, что сказано выше въ пользу Порты на случай назначенія вновь консуловъ или вице-консуловъ въ такое мѣсто, въ которое по военнымъ резонамъ оные приняты быть не могутъ, взаимно разумѣется и въ сторону Всероссійской Имперіи.

Артикулъ восьмой. Всѣ военно-плѣнные и невольники мужескаго или женскаго рода, какого бы достоинства или степени ни нашлись въ обѣихъ имперіяхъ, исключая тѣхъ, кои изъ магометанъ въ Имперіи Россійской добровольно приняли законъ христіанскій, а христіане, кои въ Оттоманской имперіи добровольно жъ законъ магометанскій, по размѣнѣ ратификацій сего трактата безпосредственно и безъ всякаго претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены безъ всякаго выкупа или платежа, такъ какъ и всѣ прочіе въ неволю попавшіеся христіане, то есть Поляки, Молдавцы, Волохи, Пелопонезцы, островскіе жители и Грузинцы всѣ безъ малѣйшаго изъятія равномѣрно жъ безъ выкупа, или платежа должны быть освобождены. Равнымъ же образомъ должны быть возвращены и препоручены всѣ тѣ россійскіе подданные, которые по какому либо случаю, по заключеніи сего блаженнаго мира попались бы въ неволю, и нашлися въ Оттоманской имперіи; что самое чинить обѣщаетъ взаимно и Россійская Имперія противъ Оттоманской Порты и ея подданныхъ.

Артикулъ девятый. Дабы настоящій миръ и истинная дружба между обѣими имперіями наивящше укрѣплены были, торжественно отъ обѣихъ сторонъ отправлены будутъ чрезвычайные послы, по назначеніи къ тому времени съ общаго обоихъ дворовъ согласія. Оба послы равнымъ образомъ встрѣтятся на границахъ и будутъ приняты и почтены тѣми же обрядами и тѣмъ же образомъ, каковые употребляются при взаимныхъ посольствахъ между наиболѣе почтительными европейскими съ Оттоманскою Портою державами. Въ знакъ же дружества взаимно съ оными послами имѣютъ быть посланы подарки съ достоинствомъ ихъ императорскихъ величествъ сходственные.

Артикулъ десятый. Если между подписанія сихъ мирныхъ пунктовъ, изданія на оные государскихъ ратификацій и полученія о томъ отъ главнокомандующихъ взаимными арміями повелѣній произойдутъ гдѣ либо каковы дѣйствія военныя, оныя никоторая сторона не пріиметъ себѣ за оскорбленіе, такъ какъ и самые въ томъ успѣхи и пріобрѣтенія уничтожаются, и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Артикулъ первый надесять. По полученіи государскихъ ратификацій, каждый полномочный долженствуетъ увѣдомить главнокомандующихъ арміею, а сіи и обязаны будутъ непремѣнно, не продолжая болѣе мѣсяца, или какъ можно скорѣе, очистить земли, Портѣ Оттоманской возвращаемыя. Россійскія войска въ сихъ земляхъ до послѣдняго дня своего выступленія получать будутъ всякія потребныя себѣ вещи и снабдѣнія питательными и прочими припасами, равнымъ образомъ какъ и нынѣ то имъ доставляется. Не прежде войскамъ Оттоманской Порты вступать въ отдаваемые города, и не прежде оной власть свою внесть и коснуться отдаваемыхъ земель, какъ объ оставленіи каждаго изъ нихъ россійскими войсками командиръ оныхъ уже увѣдомитъ опредѣленную къ тому начальствующую особу со стороны Порты Оттоманской. Магазейны свои питательные и военные, гдѣ оные ни есть въ городахъ и мѣстахъ, отдаваемыхъ Портѣ Оттоманской, Россійскія войска испражнять могутъ какъ хотятъ. Жители всякаго рода и званія всѣхъ земель, возвращаемыхъ Оттоманской Портѣ, вступившіе въ службу императорскую россійскую, и кои токмо пожелаютъ, могутъ съ своимъ семействомъ и съ своимъ имѣніемъ купно съ россійскими войсками отойти и преселяться, что имъ Порта Оттоманская, на точномъ основаніи 16 и 17 артикуловъ мирнаго договора 1774 года заключеннаго, обязывается никоимъ образомъ не возбранять.

Артикулъ второй надесять. Сіи договоры вѣчнаго мира и дружбы, между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою заключен-

ныхъ, имѣютъ быть утверждены торжественными ратификаціями за собственноручнымъ подписаніемъ какъ Ея Императорскаго Величества, такъ и его султанскаго величества, и ратификаціи сіи должны быть размѣнены въ мѣсяцъ отъ сего дня, или и скорѣе, буде возможно.

Въ достовѣріе чего вышеименованные полномочные договоръ сей, изготовя онаго два экземпляра равнаго содержанія, подписали своеручно, утвердили своими печатьми и между собою размѣняли.

12—23 декабря.—Читаны депеши: изъ Варшавы о прилагаемомъ теперь противною партіею стараніи испровергнуть недавно установленный законъ, позволяющій королю жаловать въ чины по арміи и о дѣлаемой уже сбавкѣ до 40.000 человѣкъ въ затѣянной сильной арміи польской; изъ Копенгагена, что вице-адмиралъ фонъ-Дезинъ рѣшился со флотомъ остаться на зиму въ Копенгагенѣ, отправя въ Кристіанзандъ два корабля; о намѣреніи короля шведскаго возвратиться изъ Далекарліи въ Стокгольмъ и созвать тамъ сеймъ въ февралѣ мѣсяцѣ, и что туда же поѣдетъ прусскій министръ Боркъ; изъ Дрездена о примѣченныхъ будто признакахъ язвы въ Венгріи; изъ Гаги о неудачности въ желаемомъ королемъ шведскимъ займѣ тамо денегъ; изъ Лондона о объявленіи врачующихъ короля докторовъ совѣту, что его величество неспособенъ къ правленію, и что онъ можетъ излѣчиться, но сколь скоро неизвѣстно; изъ Копенгагена объ оказываемомъ будто отъ герцога Сюдерманландскаго неудовольствіи противу брата его, короля шведскаго; объ остановленіи льдомъ нашихъ кораблей, назначенныхъ къ зимованію въ Норвегіи.

1789 года, 2 января.—Генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій, реляціей отъ 20 декабря изъ Очакова, донесъ о обстоятельствахъ взятія сего города; отъ 21, о разбитіи посыланною за Днѣстръ отъ него, генералъ-поручика Потемкина-Таврическаго казацкою партіею непріятельскаго пикета въ полуторѣ верстѣ отъ Бендеръ въ самый день произведеннаго на Очаковъ штурма. Графъ Чернышевъ предъявилъ записку, поданную отъ придворнаго банкира барона Сутерланда 30 декабря о полученныхъ симъ послѣднимъ изъ Копенгагена отъ Конинга и Рейерсена извѣстіяхъ, касающихся до несчастія, случившагося съ эскадрою вице-адмирала фонъ-Дезина по причинѣ наступленія зимы, Графъ Чернышевъ присовокупилъ, что, по мнѣнію его, нужно бъ было для удовлетворенія необходимымъ по сему обстоятельству расходамъ доставить кредитивъ въ Копенгагенъ на 200.000 рублей; на что и прочіе члены Совѣта были согласны.—Въ продолженіе засѣданія—графъ Безбородко, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, предложилъ бумаги: 1) собственноручную Ея Императорскаго Величества записку, въ коей написано: «объявить Совѣту, что понеже Мнѣ извѣстно сдѣлалось, что съ восемью некомплектными полками, нынѣ въ Финляндіи находящимися, ни теперь, ни въ будущее время предпріятій никакихъ надъ непріятелемъ учинить нѣтъ возможности, и для того приказала Я иностранному департаменту сказать добронамѣреннымъ къ намъ Финнамъ, чтобъ они старались для себя избрать мѣры тѣ, которыя они для своей безопасности найти могутъ полезнѣе и чтобъ они, на насъ надѣясь, далѣе себя не ввели въ погибель. Графу Пушкину приказать, чтобъ онъ старался малымъ числомъ подъ его командою находящагося войска въ будущее лѣто укрѣпить тѣ четыре мѣста, кои по проекту фанъ-Цухтельна къ укрѣпленію способны»; 2) записку, привезенную присланнымъ сюда опять шведскимъ маіоромъ Егергорномъ отъ помѣщиковъ Финляндіи Шведской, относительно желаемой ими независимости; 3) представленное имъ же начертаніе дѣйствій, нужныхъ съ здѣшней стороны для подкрѣпленія составляемой для онаго предмета конфедераціи; 4) сочиненный имъ, Егергорномъ, проектъ манифеста, обнародываемаго въ Финляндіи Шведской отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имени; 5) разсужденіе его о учиненныхъ понынѣ соотечественниками ихъ подвигахъ къ одержанію мира и независимости; 6) составленный имъ потомъ здѣсь въ разсужденіи перемѣнившихся обстоятельствъ проектъ конфедераціоннаго акта между Шведскою и Финскою націями: по сему акту Финны, пребывая въ нынѣшнемъ соединеніи съ Шведами, имѣли бы однако жъ для внутреннихъ дѣлъ своихъ у себя особое правительство; 7) записку его о предпочтительной удобности въ достиженіи намѣренія, въ ономъ актѣ предположеннаго. Графъ Безбородко сказалъ, что Ея

Императорское Величество иностранному департаменту повелѣть изволила предписаннымъ въ запискѣ ея объявленіемъ удержаться до узнанія, какое положеніе по сему случаю въ Совѣтѣ послѣдуетъ. По прочтеніи сихъ изъясненій, тайный совѣтникъ Завадовскій, гофмейстеръ графъ Безбородко и дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Воронцовъ сказали свое мнѣніе. Отторженіе Финляндіи отъ короны шведской, присоединеніемъ ли оной къ Россіи или превращеніемъ въ независимую державу, преимуществуетъ предъ всѣми выгодами, которыя въ настоящую войну пріобрѣсть бы мы могли; ибо опытъ прошедшаго лѣта вразумляетъ, сколько можетъ наносить опасности Швеція самой главной здѣшней столицѣ, потому отдѣленіе Финляндіи доставило бъ на вѣки, такъ сказать, преграду Шведамъ и полную Петрову-граду безопасность. Раченіе о семъ толико важномъ пунктѣ, когда случай предстоитъ, должно подвигнуть все тщаніе наше, и медлительность въ семъ случаѣ, коего потеря быть можетъ невозвратна, не есть средство къ успѣху. Правда, благоразуміе претитъ полнымъ образомъ положиться на одну бумагу, подписанную нѣкоторыми чинами изъ финскихъ войскъ и почесть оную за согласіе цѣлой націи, хотя въ томъ видѣ депутатомъ сей инструментъ представленъ, однакожъ, осторожность сохраняя, не должно ни времени терять, ни желаніе просящихъ удерживать въ недѣйствіи, тѣмъ паче, что король, созывая сеймъ, успѣетъ на ономъ низложить доброхотствующихъ независимости Финляндской, если Россія не обнадежитъ ихъ своимъ подкрѣпленіемъ, на которое уповая, приняли бы они свою рѣшимость, и что когдабъ они преклонились на королевскіе виды, послужили бы къ немалому въ противоположеніе нашимъ войскамъ усиленію арміи шведской, противъ которой безъ того соединенія, а особливо еще при чинимомъ намъ отъ Финновъ пособіи можемъ мы дѣйствовать и съ небольшимъ числомъ силъ нашихъ. Побуждая же Финновъ къ такой рѣшимости, сходно теперь на предложеніе Егергорна объявить ему то самое постановленіе, которое учинить при первомъ его сюда пріѣздѣ Совѣтъ согласно полагалъ въ протоколѣ отъ 3 августа мѣсяца минувшаго 1788 года, то есть, что Ея Императорское Величество весьма благоволитъ намѣренію Финской націи учинить себя независимою, и къ достиженію того всю помощь обѣщаетъ; но какъ вспоможенію съ нашей стороны долженъ предшествовать ихъ собственный единодушный подвигъ, для того требуется, чтобъ ихъ чины воинскіе и гражданскіе въ лицѣ всей націи объявили себя и всю землю отъ Швеціи и ни отъ кого независимыми, издавъ о томъ составленный публичный актъ, и что они таковую свою вольность защищать станутъ оружіемъ отъ хотящихъ тому воспрепятствовать; какъ только сей поступокъ уготованъ будетъ, наши войска въ помощь и въ соединеніе вступятъ такимъ образомъ, какъ ихъ польза и безопасность того требовать будетъ, и тогда Ея Императорское Величество готова будетъ учинить съ ними формальное условіе на всю ихъ конституцію и подать пособія имъ денежныя и въ пропитаніи. А уступка имъ нѣкоторыхъ крѣпостей сколь неудобна и невозможна, изъяснено въ помянутомъ протоколѣ Совѣта отъ 3 августа. Въ ожиданіи же такого ихъ подвига командующій арміею теперь графъ Мусинъ-Пушкинъ приготовитъ войска на границѣ, дабы двинуть ихъ въ соединеніе съ таковыми финскими по первомъ извѣстіи, что Финляндія отложилась отъ Швеціи. Буде въ теперешнюю суровую пору вступить нашимъ войскамъ въ Шведскую Финляндію, то потребовалось бы везти съ собою для всего скота провіантъ, что есть невозможно, а самъ депутатъ говоритъ, что ихъ земля не больше производитъ пищи, какъ только нужное для ихъ самыхъ жителей. Если скорымъ оборотомъ въ такое состояніе финскія дѣла привести удастся, то не только шведскій король, но и другія державы, за него заступающія, перемѣнить ихъ встрѣтятъ неудобность; но какъ бы ни пошло сіе дѣло, скорымъ или медленнымъ успѣхомъ, разъ отважившись искать вольности, не покинутъ о томъ мыслей и своихъ предпріятій, что и будетъ всегда раздувать внутреннее несогласіе шведскаго государства. Когда въ сей сторонѣ такія пріемлемъ мѣры къ низложенію шведской силы, то тѣмъ паче мыслить остается о предосторожностяхъ противу короля прусскаго, дабы оградить себя отъ его покушеній, которыя могутъ быть въ теченіи сего дѣла, или когда бы оное и совершилось. Совѣтъ много разъ изъявлялъ свою мысль о приведеніи войскъ на обезпеченіе нашихъ съ той стороны границъ.

При подписаніи протокола графъ Чернышевъ, графъ Брюсъ, Салтыковъ, князь Вяземскій, графъ Мусинъ-Пушкинъ и Стрекаловъ отозвались, что они согласны съ приложеннымъ здѣсь мнѣніемъ вице-канцлера.

Мнѣніе вице-канцлера. Для лучшаго изъясненія всего сказаннаго отъ меня въ Совѣтѣ при слушаніи Егергорномъ представленныхъ бумагъ, поставляю долгомъ письменно объявить мои мысли. Я нахожу весьма нужнымъ обнадежить благонамѣренныхъ Финновъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества благоволеніемъ и покровительствомъ на основаніи прежде даннаго имъ подобнаго увѣренія, дабы удержать ихъ въ благомысліи и поощрить на дѣятельные подвиги къ достиженію желаемой ими толь полезной для насъ независимости отечества ихъ; иначе, лишась надежды на пособіе наше, будутъ они скорѣе принуждены принести королю повинную и составить противу насъ общее дѣло съ Шведами, и хотя по всей вѣроятности побуждается нынѣ король шведскій къ созыву сейма убѣжденіемъ имѣть поверхность на ономъ, однакожъ еще заподлинно сказать нельзя, предуспѣетъ ли онъ въ своихъ намѣреніяхъ, почему кажется и должно воздержаться до тѣхъ поръ отъ введенія войскъ нашихъ въ Шведскую Финляндію. Ибо если сеймъ дѣйствительно признаетъ заблаго вѣроломное поведеніе королевское, то съ одной стороны будемъ мы имѣть все право войти въ землю, принадлежащую идущему на насъ непріятелю; а съ другой и Финны, кои тогда подвергнутся конечно мщенію королевскому, принуждены будутъ, желая своей независимости и ища спасенія отъ казни, прибѣгнуть подъ защищеніе Ея Императорскаго Величества, составя немедленно конфедерацію; на что ихъ и можно склонять заранѣе пристойными внушеніями. Буде же напротивъ того сеймъ не апробуетъ королевскаго поведенія, то предварительный входъ войскъ нашихъ въ Финляндію будетъ излишенъ, да еще и подастся королю поводъ, скорѣе одержать нужное ему согласіе чиновъ государственныхъ, устрашая ихъ слѣдствіями нашихъ подвиговъ и предъявляя, что хотя отъ Ея Величества и объявлено было, что она не съ королемъ, но съ чинами государства о мирѣ трактовать расположена, однако, не взирая уже на собраніе сейма, дѣлаетъ нападеніе и доказываетъ свое немиролюбіе. Сверхъ того, отлагая дѣятельныя военныя предпріятія наши, выиграемъ мы время, потребное къ усиленію войскъ нашихъ и къ приведенію себя въ такое состояніе, чтобъ мы и нужное покровительство Финнамъ учинить, а въ случаѣ надобности и безъ нихъ наступательно дѣйствовать могли: о чемъ и должно теперь прилагать всевозможное стараніе. Но какъ уже тогда безъ сомнѣнія приметъ участіе въ войнѣ сей и король прусскій, съ вѣдома коего конечно и сеймъ созывается, то не меньше нужно теперь же принимать мѣры къ огражденію нашему и отъ его умысловъ. Впрочемъ думаю я, что и потому слѣдуетъ теперь воздержаться отъ всякаго дѣятельнаго войсками подвига, что по поданной отъ Егергорна бумагѣ заподлинно судить еще нельзя, дѣйствительно ли тѣ, отъ кого онъ ее представилъ, желаютъ независимости; ибо онъ вмѣсто ихъ подписалъ; когда же они составятъ дѣйствительно конфедерацію и актъ формальный о томъ подпишутъ, то не останется ни малѣйшаго въ расположеніи ихъ сомнѣнія, да и прочимъ державамъ отымется всякій благовидный предлогъ дѣятельно препятствовать совершенію сего дѣла, въ разсужденіи что сама нація того желаетъ и проситъ помощи нашей.

4 января.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго отъ 27 минувшаго мѣсяца, о дѣланныхъ непріятелемъ движеніяхъ отъ Сокульца и Галаца не взирая на великую стужу; 2) рапортъ генералъ-поручика Гинцеля графу Брюсу отъ 29 декабря, о выходѣ изъ Свеаборга шведскаго корабельнаго флота въ 29 судахъ; о разснащеніи оставшагося тамъ армейскаго флота; о прибытіи въ шведско-финляндскіе порты многихъ судовъ съ хлѣбомъ; о недостаткѣ тамъ денегъ на жалованье; о публичномъ сожженіи въ Ловизѣ разосланныхъ отсюда печатныхъ увѣщательныхъ писемъ; о родившемся чрезъ то вящшемъ любопытствѣ ихъ читать; объ отправленіи уже депутатовъ въ Стокгольмъ изъ многихъ кирхшпилей; 3) министерскія депеши: изъ Берлина, о полученномъ тамъ извѣстіи, будто императоръ старается заключить миръ съ Портою для вступленія въ войну съ дворомъ прусскимъ; изъ Парижа, о повторенныхъ графомъ Монмореномъ увѣреніяхъ, что союзныя съ Швеціею обязательства, коимъ срокъ выхо-

дитъ, возобновлены не будутъ, и что Франція и Гишпанія расположены къ здѣшнему двору совершенно дружески; о негодованіи, которое производятъ тамъ настоящіе поступки двора прусскаго; о стараніи сего двора ласканіями своими воздержать Гишпанію отъ союза съ обоими императорскими дворами; объ отправленіи изъ Версали курьера въ Мадритъ для соглашенія о мѣрахъ и внушеніяхъ, нужныхъ для удержанія лондонскаго и берлинскаго дворовъ отъ вмѣшиванія въ настоящую войну.

8 января.—Читаны министерскія депеши изъ Вѣны о пожалованіи въ вице-канцлеры князя Гундакера Коллоредо; изъ Парижа—о кончинѣ короля гишпанскаго.

12 января.—Читаны: 1) министерскія депеши изъ Копенгагена, о обнародованномъ въ Швеціи универсалѣ для созыва сейма; о умножающемся тамъ неудовольствіи; что и самъ посолъ Спренгпортенъ осуждаетъ честолюбивые виды государя своего; что флотъ шведскій прибылъ въ Карлскрону въ весьма худомъ состояніи; что Боркъ получилъ изъ Берлина повелѣніе возвратиться въ Стокгольмъ, и что суда эскадры фонъ-Дезиновой находятся уже внѣ всякой опасности; изъ Варшавы, о изготовленной тамъ опять запискѣ для врученія послу графу Штакельбергу съ настояніемъ, чтобъ выведены были войска изъ Польши, и о наставленіяхъ, подписанныхъ для назначеннаго въ Берлинъ польскаго министра; изъ Лондона, что полагаемымъ отъ парламента власти регентской препонамъ поспѣшествуютъ происки королевы, которая сама властолюбивые имѣетъ виды; изъ Гишпаніи, о кончинѣ короля Карла III и что королева, супруга нынѣшняго короля, начала присутствовать при чинимыхъ его величеству по дѣламъ докладахъ; 2) рапортъ бѣлорусскаго генералъ губернатора Пассека отъ 2 января, что изъ помѣщиковъ бѣлорусскихъ отъ польскихъ повѣтовъ выбраны на нынѣшній сеймъ послами въ Варшаву: по Могилевской губерніи камергеръ польскій Гутаковскій и надворный совѣтникъ Глѣбицкій Іозофовичь, а по Полоцкой губерніи Вейсенгофъ и польскій полковникъ графъ Боркъ; 3) донесеніе генералъ-поручика Заборовскаго изъ Неаполя отъ 2 декабря, о требованіяхъ малтійскаго морскаго капитана Лоренца, отвозившаго барона Тонуса въ Египетъ, и о полученіи имъ, Заборовскимъ, позволенія отъ малтійскаго гросмейстера посредствомъ двора неаполитанскаго, чтобъ возвращающіяся изъ Архипелага суда и составляемая по Высочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества флотилія могли имѣть карантинъ въ портахъ малтійскихъ.

15 января.—Графъ Румянцевъ-Задунайскій, реляціей изъ Яссъ отъ 27 декабря, донесъ, что генералъ Каменскій нашелъ способъ разбить непріятеля въ Гангурѣ и Сокульцахъ. Совѣтъ, усматривая, что между взятыми тутъ въ плѣнъ непріятелями находятся Некрасовцы и Филипоны, кои не что иное суть, какъ бѣглые подданные здѣшніе, разсуждалъ, что можно бы поступить съ ними иначе, нежели съ прямыми подданными Порты Оттоманской, а потому и взять ихъ сюда для употребленія въ финляндскую армію или въ здѣшніе гарнизоны. Кромѣ того въ Совѣтѣ читаны: 1) письмо выборгскаго намѣстническаго правленія совѣтника Ерена къ губернатору Гинцелю отъ 9 января, съ увѣдомленіемъ, что за границею не происходитъ никакихъ военныхъ пріуготовленій; что генералъ Армсфельдъ, баронъ Гастферъ, полковникъ Монгомери и другіе благомыслящіе арестованы, и о избранныхъ на сеймъ депутатахъ; 2) объявленіе королевскаго шведскаго оберъ-адъютанта маіора Клинга, который съ королевскимъ же штабъ-адъютантомъ Ладомъ, послѣ онаго арестованія благомыслящихъ особъ, перешолъ въ Вильманстрандъ 3-го января; 3) депеши: изъ Парижа, о утвержденіи королемъ Неккерова представленія относительно числа депутатовъ къ будущему собранію генеральныхъ чиновъ; что смертію короля гишпанскаго остановлено условіе между тамошнимъ дворомъ и Франціею какъ о замѣнѣ за принимаемое ими ручательство въ конституціи польской, такъ и о мѣрахъ къ ускромленію лондонскаго и берлинскаго дворовъ; изъ Копенгагена, о даемыхъ Боркомъ увѣреніяхъ, что король шведскій не помышляетъ о распространеніи своихъ правъ; а датскій повѣренный въ дѣлахъ изъ Берлина пишетъ, что сему государю сдѣлано и внушеніе, чтобъ онъ не выходилъ изъ тѣхъ предѣловъ, въ коихъ онъ былъ до начатой войны; изъ Даніи жъ, отъ барона Криденера, о безпокойствѣ графа Бернсторфа, чтобъ король шведскій не предуспѣлъ распространить власть свою, и что

банкиры Конинги просятъ какъ возвращенія 300.000 талеровъ, издержанныхъ уже ими на разныя надобности для зимующей въ Даніи эскадры нашей, такъ и удовлетворенія за убытки по случаю увольненія въ Кронштатѣ перевозныхъ судовъ ихъ въ такую пору, когда они оттуда идти не могутъ. Совѣтъ на удовлетвореніе сихъ требованій былъ согласенъ.

18 января.—Читаны депеши: изъ Мадрита, о учиненныхъ новымъ королемъ при дворѣ и въ столицѣ разныхъ похвальныхъ распоряженіяхъ; изъ Копенгагена, о неудовольствіи кронпринца, долженствующемъ произвесть смѣну людей, отъ коихъ зависѣло снабдѣніе всѣмъ нужнымъ арміи норвежской и датскихъ военныхъ судовъ; о показыванной королемъ шведскимъ прусскому эмиссару Борку депешѣ министра его Алвердиля съ увѣдомленіемъ, будто-бы въ Даніи ему внушено было, что можетъ оный государь одержать миръ удобнѣе безъ посредниковъ; о увѣреніяхъ графа Бернсторфа, что такого внушенія не дѣлалъ; о полученномъ однакожъ имъ отъ англійскаго посланника Эліота письмѣ съ представленіемъ противу безпосредственнаго трактованія о мирѣ; о избраніи въ Стокгольмѣ депутатами къ сейму не тѣхъ, коихъ король предназначилъ. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ уже теперь сеймъ созванъ и король шведскій притѣсняетъ военачальниковъ и офицеровъ финскихъ, то и нужно имъ дать убѣжище въ арміи нашей, довольствуя тѣхъ изъ нихъ, кои захотятъ принять службу здѣшнюю, наравнѣ съ нашими тѣхъ же чиновъ людьми, и предоставляя все сіе на попеченіе и распоряженіе главнокомандующаго оною арміею графа Мусина-Пушкина.

22 января.—Въ Совѣтѣ читано донесеніе контръ-адмирала Повалишина съ корабля Трехъ Іерарховъ отъ 26 декабря, о принятіи имъ команды надъ состоявшею подъ начальствомъ вице-адмирала фонъ-Дезина эскадрою и съ вѣдомостью о состояніи кораблей и прочихъ судовъ. По поводу сего донесенія Совѣтъ разсуждалъ: 1) что какъ оному контръ-адмиралу поручена теперь команда только на время, то и нужно назначить къ зимующей въ Даніи и Норвегіи эскадрѣ нашей главнаго командира, тѣмъ болѣе, что въ непродолжительномъ времени откроется тамъ мореплаваніе и что между тѣмъ стараться должно привести всю эскадру въ состояніе къ предполагаемымъ дѣйствіямъ; 2) что въ слѣдствіе сего и надлежитъ какъ наискорѣе послать туда повелѣніе, чтобъ всѣ суда, оную эскадру составляющія, безъ упущенія времени исправлены и всѣмъ нужнымъ снабдѣны были, такъ чтобъ, сколь скоро надобность востребуетъ, или настанетъ удобность къ поискамъ, могли оные быть предприняты; 3) если имѣющіяся здѣсь извѣстія справедливы, то на будущую кампанію могутъ выдти изъ Карлскроны 15 кораблей линейныхъ, буде только не болѣе. Но какъ сей флотъ въ бывшее 6 іюля жестокое сраженіе претерпѣлъ конечно не мало, и будучи потомъ запертъ въ Свеаборгскомъ портѣ цѣлое лѣто и осень, не имѣлъ удобности починенъ быть, то полагать должно, что онъ теперь сталъ починиваться и что при открытіи кампаніи будетъ не въ полномъ числѣ, или же выдетъ нѣсколько позже. Но поелику отъ сихъ обстоятельствъ много зависѣть должно и расположеніе и самое произведеніе дѣйствій какъ вышепомянутой эскадры нашей, такъ и зимующей въ Ревелѣ, то и слѣдовало бы немедленно предписать барону Криденеру, чтобъ онъ всевозможнымъ образомъ старался развѣдать съ подлинностію о прямомъ состояніи флота шведскаго въ Карлскронѣ, а для лучшаго въ томъ успѣха пріискалъ бы надежнаго, знающаго морскую службу способнаго человѣка, который бы подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ или подъ чужимъ названіемъ могъ самолично обозрѣть флотъ оный и доставить ему, Криденеру, обстоятельное свѣдѣніе о годности всѣхъ судовъ тамъ пріуготовляемыхъ, равно какъ и о возможности ихъ выслать въ море. Таковому эмиссару можетъ оный министръ сдѣлать и пристойное по мѣрѣ заслуги его денежное награжденіе; получаемое же отъ него свѣдѣніе немедленно сообщить сюда съ нарочнымъ курьеромъ, да дать о томъ знать и начальнику зимующей въ Даніи эскадры нашей, дабы, въ случаѣ еслибъ флотъ шведскій паче чаянія дѣйствительно могъ вытти въ толикомъ числѣ, какъ выше означено, можно было принять надлежащія противу того мѣры и осторожность, ибо какъ оная эскадра, такъ и находящаяся въ Ревелѣ были бы каждая въ особенности слабѣе цѣлаго шведскаго флота. Графъ Чернышовъ предложилъ Совѣту: 1) о надобныхъ

на флотъ корабельный и на изготовляемыя гребныя суда сухопутныхъ войскахъ. Совѣтъ полагалъ, что изъ предназначенныхъ къ тому четырехъ полковъ надлежитъ обратить тенгинскій на тѣ суда, кои находятся теперь въ Выборгѣ; два полка отсюда съ пріобщеніемъ четырехъ тысячныхъ морскихъ солдатскихъ баталіоновъ употребить на галеры и другія суда, отсюда посылаемыя, а на корабельный флотъ посадить полкъ, въ Ревелѣ находящійся и одинъ изъ формируемыхъ тамъ же егерскихъ баталіоновъ, за исключеніемъ токмо состоящихъ въ ономъ полку ротъ гренадерскихъ, кои могутъ обращены быть въ составленіе гренадерскихъ баталіоновъ въ финляндской арміи; 2) о производимомъ провіантѣ войскамъ сухопутнымъ, кои посажены будутъ на флотъ гребной. Совѣтъ полагалъ производить половинную морскую порцію деньгами или натурою всѣмъ симъ на гребномъ флотѣ употребляемымъ войскамъ сухопутнымъ, равно какъ и морскимъ баталіоннымъ солдатамъ, дабы не было разницы. Сверхъ того находилъ Совѣтъ весьма нужнымъ назначить нынѣ симъ войскамъ начальника, который бы заблаговременно прибылъ и о помѣщеніи ихъ на суда имѣлъ попеченіе. Онъ же, графъ Чернышевъ, предложилъ еще, что купецъ Гиль, по довѣренности отъ Ичеса, предъявилъ ему письмо пребывающаго въ Лондонѣ министра графа Воронцова, о требованной покойнымъ адмираломъ Грейгомъ присылкѣ 6 или 8 судовъ такого рода, какъ находящаяся въ Ревелѣ брегантина Нептунъ, и что потому описывался онъ, графъ Чернышевъ, съ контръ-адмираломъ Козляниновымъ и получилъ чертежъ и описаніе сего судна, за которое и съ коронадами проситъ помянутый купецъ Гиль 4.000 фунтовъ стерлинговъ. На покупку сего судна за таковую цѣну, Совѣтъ былъ согласенъ, полагая произвесть платежъ изъ данной покойному адмиралу Грейгу суммы на чрезвычайные расходы. Въ продолженіи засѣданія слушаны: 1) депеша графа Нессельрода изъ Берлина, полученная съ курьеромъ 15 сего мѣсяца, со врученною ему тамъ запискою по поводу изъясненія его, что здѣсь отклонена токмо медіяція, а не добрыя услуги двора берлинскаго къ прекращенію настоящей войны; 2) удостоенные Высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи проекты: записки для врученія берлинскому министерству въ отвѣтъ на оную его записку; письма, отправляемаго отъ вице-канцлера графу Нессельроду для препровожденія оной отвѣтной записки; 3) депеши: изъ Вѣны, о вступленіи смѣненнаго предъ нѣкоторымъ временемъ рейзъ-эфендія опять въ сію должность; о предложеніи гишпанскимъ посланникомъ въ Цареградѣ медіяціи двора его, и о прибытіи капитанъ-паши съ 20 кораблями и фрегатами въ устье Черноморскаго канала; изъ Копенгагена о учиненномъ отъ графа Бернсторфа шведскому министру объявленіи, что всякое нападеніе ихъ на стоящіе въ водахъ датскихъ корабли россійскіе принято будетъ за объявленіе войны противъ самой Даніи; изъ Гаги, о предъявленномъ отъ шведскаго министра желаніи короля, государя его, приступить къ союзу между республикою, Англіею и Пруссіею, и объ открывшихся займахъ для вѣнскаго двора на 2.500.000 гульденовъ, да для шведскаго короля на 3.000.000 гульденовъ.

25 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, о полагаемыхъ регентской власти ограниченіяхъ и обнаруживающемся желаніи королевы присвоить себѣ регентство; изъ Парижа, о положеніи занять для короля изъ учетной казны 25.000.000 ливровъ; о требуемомъ многими бальифствами и городами позволеніи прислать своихъ депутатовъ на собраніе генеральныхъ чиновъ; изъ Варшавы, о учиненномъ на сеймѣ опредѣленіи занять 13.000.000 гульденовъ; изъ Копенгагена, что въ шведскихъ городахъ выбраны на нынѣшній сеймъ большею частію тѣ же депутаты, кои были на прошедшемъ сеймѣ.

29 января.—Читаны депеши: изъ Вѣны, о пріумноженіи и снабдѣніи магазейновъ провіантскихъ въ Моравіи и Богеміи и объ отправленіи разныхъ орудій и военныхъ припасовъ въ крѣпости Терезіенштатскую и Плесскую; изъ Варшавы, о данномъ отъ посла графа Штакельберга предварительномъ отвѣтѣ на врученную ему записку съ требованіемъ, чтобъ войска наши выведены были изъ Польши; о посланномъ къ генералъ-фельцейгмейстеру графу Потоцкому повелѣніи не впускать вновь никакихъ войскъ въ Польшу; изъ Берлина, о полученныхъ королемъ прусскимъ письмахъ отъ принца

валлійскаго и герцога іоркскаго и о послѣдовавшей будто въ министерствѣ англійскомъ перемѣнѣ.

4 февраля.—Читаны депеши: изъ Варшавы, о посылкѣ отъ польской военной коммисіи двухъ генералъ-маіоровъ, одного въ Медницу на границу близъ Кіева, а другаго на другую дорогу, по которой наши войска выдти могутъ; изъ Берлина, объ отправленіи королевскихъ отвѣтовъ на письма принцевъ валлійскаго и іоркскаго; о дѣлаемыхъ въ гарнизонахъ берлинскомъ и потсдамскомъ пріуготовленіяхъ въ слѣдствіе учиненныхъ императоромъ въ Богеміи военныхъ распоряженій; изъ Копенгагена, о назначеніи Борка на мѣсто акредитованнаго нынѣ при шведскомъ дворѣ прусскаго министра графа Леппеля; о предварительномъ и недостаточномъ изъясненіи графа Бернсторфа по поводу требуемаго нами отвѣта относительно ожидаемаго отъ двора его противу Шведовъ вспоможенія; о проѣздѣ нѣкоего Рута, посланнаго изъ Стокгольма, какъ думаютъ, съ драгоцѣнными вещами для заложенія ихъ въ Голландіи или Генуѣ и для полученія нужныхъ королю шведскому въ заемъ денегъ; о неудачѣ предпринятаго симъ государемъ займа въ Генуѣ; изъ Гданска, о дѣлаемыхъ Пруссаками въ окружностяхъ сего города военныхъ вооруженіяхъ и о принимаемой въ слѣдствіе того въ немъ осторожности; изъ Парижа, о сдѣланномъ въ пошлинахъ облегченіи съ привозимаго не только изъ Америки, но и изъ европейскихъ портовъ хлѣба и объ отсрочкѣ собранія чиновъ бретанскихъ. Совѣту представленъ докладъ отъ адмиралтейской коллегіи о изслѣдованныхъ въ генеральномъ судѣ проступкахъ отрѣшенныхъ покойнымъ адмираломъ Грейгомъ отъ должности офицеровъ и о заключенныхъ потому сентенціяхъ, коими капитанъ 1-го ранга Савва Коновцовъ, бывшій на кораблѣ Дерись, осужденъ къ смертной казни за отдаленіе отъ сраженія съ непріятелемъ и за неспасеніе корабля Владислава; капитанъ 2-го ранга Степанъ Валрантъ, находившійся на кораблѣ Іоаннъ Богословъ, за неисполненіе должности и за невступленіе въ опредѣленное по ордеру баталіи мѣсто, осужденъ къ смерти жъ; а капитанъ 2-го ранга Андрей Барановъ, имѣвшій корабль Память Евстафія, приговоренъ въ рядовые на мѣсяцъ за неприступленіе къ отысканію течи, не выходя изъ своего мѣста, и за найденныя ошибки въ корабельномъ журналѣ. Совѣтъ находитъ, что преступленія оныхъ офицеровъ въ судѣ изслѣдованы и разсмотрѣны обстоятельно и что приговоры заключены на точномъ основаніи законовъ.

5 февраля.—Читаны депеши: изъ Копенгагена, что отвѣтъ на учиненные съ здѣшней стороны вопросы отлагается еще по причинѣ неизвѣстности о оборотѣ дѣлъ въ Англіи; что состоящее перемиріе до датскихъ вспомогательныхъ кораблей не касается, и что повелѣно ихъ вооружить двѣнадцать, да и большее число имѣть въ готовности; о сдѣланномъ тамъ отъ г. Борка сообщеніи, что Ея Императорскимъ Величествомъ отклонена только прусская медіація, а не добрыя услуги къ возстановленію мира, и что предварительно требуется отъ Порты освобожденіе министра Булгакова, и отъ шведскаго короля—будто желаетъ Ея Величество, чтобъ онъ о возстановленіи мира отнесся къ ней письмомъ.

8 февраля.—Читаны депеши: изъ Варшавы, отъ посла нашего графа Штакельберга, что вручилъ онъ маршаламъ сейма присланную отсюда отвѣтную записку относительно требуемаго Поляками вывода войскъ нашихъ, съ небольшими двумя перемѣнами; о маломъ успѣхѣ, который имѣлъ онъ, посолъ, въ изъясненіяхъ своихъ съ коронныъ гетманомъ графомъ Браницкимъ въ отвращеніе какъ собиранія войскъ въ Украйнѣ, такъ и умноженія конницы національной; изъ Парижа, о полученномъ туда извѣстіи, что отъ новаго короля гишпанскаго поданы французскому и неаполитанскому посламъ увѣренія, подтверждающія намѣреніе Ея Величества сохранить прежнія связи, и что французскій дворъ вскорѣ получитъ изъ Мадрита удовольствительный отвѣтъ по составляемому съ Россіею союзу; изъ Дрездена, о закупкѣ тамо Поляками ружей. Совѣту представлена выписка изъ донесеній выборгскаго губернатора Гинцеля отъ 6, и генералъ-маіора барона Шульца изъ Нейшлота отъ 4 сего мѣсяца. Первый извѣщаетъ о назначеніи въ Стокгольмѣ на сеймъ ландмаршала, ораторовъ и секретарей, объ отсрочкѣ открытія сейма до 5 февраля, о наклонности крестьянъ къ войнѣ; а второй доноситъ, будто сеймъ оконченъ, что дѣлаются пріуго-

товленіи военныя, и будто Финны находятся въ согласіи съ Шведами.

12 февраля.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) депеша посла графа Штакельберга изъ Варшавы, о представленіи польскаго генералъ-фельдцейгмейстера графа Потоцкаго по поводу учиненной ему обиды и безпорядка безпосредственнымъ отъ военной коммисіи отправленіемъ повелѣній къ двумъ подчиненнымъ ему генералъ-маіорамъ, командующимъ національною конницею, относительно препятствованія входу войскъ нашихъ и сохраненія тишины въ тамошней Украйнѣ и о посланномъ на сіе представленіе отвѣтѣ, повторяющемъ данныя повелѣнія. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ изъ той же депеши явствуетъ, что неблагонамѣренная намъ въ Польшѣ партія предполагаетъ оную національную конницу умножить до 18 тысячъ, то по причинѣ собранія близъ границъ нашихъ столь немалаго числа войска неустроеннаго, могущаго произвесть разныя безпокойства, нужно со стороны нашей употребить всевозможную осторожность отъ всякаго повода къ привязкамъ для Поляковъ, а притомъ и принять достаточныя мѣры къ обезпеченію границы нашей отъ наглости и продерзостей ихъ; 2) депеша министра Симолина изъ Парижа, о учрежденіи французскимъ королемъ особой коммисіи для изысканія способовъ къ сокращенію медленности и уменьшенію расходовъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, и для сочиненія уложенія изъ разныхъ уголовныхъ законовъ; 3) депеши министра Зиновьева изъ Мадрита, при коихъ, между прочимъ, представилъ записку, врученную ему въ отвѣтъ на изъясненія его по нынѣшнимъ обстоятельствамъ. Симъ отвѣтомъ дворъ гишпанскій хотя и отклоняетъ теперь соединеніе свое съ обоими императорскими дворами; но какъ однакожъ, изъявляя притомъ дружественное свое расположеніе къ Ея Императорскому Величеству и желая видѣть возстановленіе мира между воюющими державами, обѣщаетъ тому способствовать и стараться у Порты объ освобожденіи министра Булгакова, то по мнѣнію Совѣта и надлежитъ гишпанскому двору сдѣлать пристойное привѣтствіе, съ увѣреніемъ о признательности Ея Императорскаго Величества за изъясненныя со стороны королевской дружественныя и миролюбивыя расположенія, и что какъ Ея Величество по человѣколюбію своему и съ своей стороны искренно желаетъ видѣть скорѣе прекращеніе военныхъ бѣдствій, то и будетъ Ея Величеству весьма пріятно, если прилагаемое о томъ королемъ стараніе на основаніи учиненныхъ со стороны Ея изъясненій возъимѣетъ наилучшій успѣхъ;—4) депеши: Воронцова изъ Лондона, о вымышляемыхъ королевскою партіею ограниченіяхъ регентской власти; о изъявленномъ однакожъ отъ принца валлійскаго намѣреніи принять регентство не смотря на ограниченія, и о великомъ корыстолюбіи королевиномъ, и 5) Криденера изъ Копенгагена, съ отвѣтомъ двора тамошняго на требованныя по нынѣшнимъ обстоятельствамъ изъясненія. По содержанію сихъ депешъ Совѣтъ разсуждалъ: 1) хотя дворъ датскій и даетъ увѣренія продолжительно наблюдать союзныя свои съ нами обязательства, однако, по недостаточеству его въ деньгахъ, едва ли можно безъ пособія ему оными ожидать отъ него важнаго дѣятельнаго вспоможенія; а посему и нужно къ вящшему побужденію его на усиленіе вооруженія и подвиговъ противу Шведовъ, или по крайней мѣрѣ для сохраненія его благонамѣренности, выплатить ему сполна прежде обѣщанныя здѣсь 500.000 рублей. Впрочемъ не одинъ сей денежный недостатокъ можетъ быть препятствіемъ въ дѣятельности двора датскаго, ибо изъявляетъ онъ въ отвѣтѣ своемъ опасеніе и отъ присылаемой иногда къ его берегамъ эскадры англійской; но какъ уже онъ и безъ присылки сей эскадры въ прошломъ году принужденъ былъ оставить военныя дѣйствія свои по однимъ угрозамъ двора прусскаго, то и нужно-бы предписать барону Криденеру, чтобъ онъ въ разговорахъ своихъ съ графомъ Бернсторфомъ отобралъ отъ него обстоятельно, можно-ли намъ на дѣятельное ихъ вспоможеніе, и какое именно, надѣяться, ежели одинъ прусскій дворъ продолжитъ свои угрозы и станетъ производить ихъ въ дѣйство. 2) Поелику дворъ датскій обѣщаетъ вооружить и присоединить къ эскадрѣ нашей число кораблей большее прошлогодняго, да изъ 12 вооружаемыхъ уже кораблей и могъ бы онъ на вспоможеніе намъ отдѣлить восемь или десять, то и надлежитъ теперь предписать главнокомандующему тамъ эскадрою нашею, чтобъ онъ не только старался привести ее въ состояніе, какъ наискорѣе дѣйствовать, но и

требовалъ, посредствомъ нашего министра, чтобъ назначаемые ему въ соединеніе датскіе корабли между тѣмъ равномѣрно приготовляемы были, дабы ввѣренная ему эскадра могла отправиться съ ними въ Балтійское море сколь возможно ранѣе для предупрежденія выхода флота шведскаго изъ Карлскроны. По прибытіи на высоту сего порта, долженъ онъ распорядить крейсированіе свое удобнѣйшимъ къ блокированію порта образомъ и ожидать тутъ приближенія изъ Ревеля флота нашего, съ коимъ соединясь, могутъ уже производить и дальнѣйшіе совокупные подвиги. Но буде паче чаянія ранній выходъ флота шведскаго изъ Карлскроны, превосходство его и другія вышеозначенныя обстоятельства не позволятъ зимующей въ Даніи эскадрѣ нашей совокупно съ датскими кораблями произвесть оное предположеніе, то нужно настоять, чтобъ сіи вспомогательные корабли, отправясь въ море съ оною эскадрою, по крайней мѣрѣ проводили ее до такого разстоянія, гдѣ она удобнѣе съ ревельскимъ флотомъ нашимъ соединиться можетъ, дабы иначе одна она не подверглась нападенію превосходныхъ силъ непріятельскихъ. О сихъ предписаніяхъ необходимо увѣдомить и барона Криденера, дабы онъ на такомъ основаніи не оставилъ съ министерствомъ датскимъ дружескимъ образомъ изъясниться, для удобнѣйшаго по тому выполненія оныхъ предписаній. 3) Относительно представляемой барономъ Криденеромъ надобности въ умноженіи легкихъ судовъ для поиска въ Категатѣ и Сѣверномъ морѣ надъ шведскими торговыми судами, надлежитъ возложить на командующаго же въ Даніи эскадрою нашею, чтобъ онъ съ упоминаемымъ отъ онаго министра корабельнымъ мастеромъ Эскелдсиномъ изъяснился, и если дѣйствительно настоитъ надобность въ предлагаемомъ отъ сего мастера суднѣ, подобномъ брику Меркурію, и требуется сходная цѣна, то и заказалъ бы оное. Что же касается до представляемой еще барономъ Криденеромъ покупки тамъ нѣсколькихъ тысячъ ружей, для воспрепятствованія высылкѣ закупаемыхъ для Швеціи 10.000, то Совѣтъ въ оружіи семъ не находилъ здѣсь нужды.

15 февраля. — Совѣту предложена записка конференціи, бывшей у вице-канцлера съ цесарскимъ посломъ графомъ Кобенцлемъ 11 сего мѣсяца и на которой сей посолъ сообщилъ какъ полученныя имъ депеши, слѣдующія въ отвѣтъ на отправленныя къ князю Голицыну отъ января предписанія, такъ и посланныя отъ князя Кауница къ французскому послу графу Шоазелю Гуфье въ Константинополь наставленія для побужденія Турковъ къ миру.

19 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Дрездена, о несогласіи курфирста саксонскаго на оборонительный и наступательный союзъ съ Пруссіею; о данныхъ будто прусскимъ войскамъ повелѣніяхъ вступить въ Польшу, какъ скоро получатъ извѣстіе о входѣ туда войскъ россійскихъ; изъ Митавы, объ открытіи опять засѣданій собравшимися на сеймъ курляндскими депутатами; изъ Мадрита, о провозглашеніи королемъ Карла IV, что служитъ тамъ вмѣсто коронаціи; изъ Копенгагена, о начавшихся на шведскомъ сеймѣ засѣданіяхъ $\frac{23 \text{ января}}{3 \text{ февраля}}$; о поверхности партіи королевской въ мѣщанскомъ чинѣ только двумя голосами; о заготовляемыхъ въ Голстиніи припасахъ на тридцать тысячъ человѣкъ войска; о данномъ брабантскому совѣту повелѣніи уничтожить противныя императорскимъ учрежденіямъ опредѣленія и объявить ихъ несправедливыми.

22 февраля. — Читаны депеши: изъ Берлина, о полученіи цесарскимъ посланникомъ княземъ Рейсомъ удовольствительныхъ для прусскаго двора наставленій по поводу предстоящаго принятія принцемъ валійскимъ правленія въ курфиршествѣ Гановерскомъ, и о насланномъ еще къ нему же, князю Рейсу, повелѣніи увѣрить короля прусскаго о желаніи императоровомъ сохранить съ нимъ доброе согласіе и дружбу; изъ Парижа, объ отвѣтѣ, полученномъ тамошнимъ дворомъ отъ гишпанскаго относительно заключаемаго союза съ Россіею; о поданныхъ со стороны его католическаго величества дворамъ шведскому и прусскому миролюбивыхъ совѣтахъ; о ненаклонности двора французскаго учинить въ Берлинѣ подобное внушеніе; о посланномъ къ французскому послу графу Шоазелю Гуфье повелѣніи настоять усильнѣйшимъ образомъ у Порты объ освобожденіи россійскаго министра Булгакова; изъ Копенгагена, объ открытіи королемъ шведскимъ сейма въ Стокгольмѣ и о говоренной имъ по сему случаю

рѣчи; о извѣстіяхъ берлинскихъ, утверждающихъ, что король прусскій не позволитъ распространить власть короля шведскаго; изъ Гаги, о резолюціи генеральныхъ штатовъ, касающейся до предполагаемаго ими на нынѣшній годъ чрезвычайнаго морскаго вооруженія; изъ Франкфурта на Майнѣ о желаніи папы римскаго, чтобъ для примиренія съ нимъ германскихъ архіепископовъ посредникомъ былъ король прусскій; изъ Варшавы, о непринятіи на сеймѣ учиненныхъ отъ противной намъ партіи предложеній, чтобъ издать универсалъ, по которому бы дворянство воеводствъ волынскаго и украинскаго долженствовало составить посполитое войско и чтобъ всѣ тѣ помѣщики, кои не донесутъ о возмущеніи крестьянъ своихъ, объявлены были врагами отечества съ конфискованіемъ имѣнія ихъ.

26 февраля. — Читаны депеши: изъ Берлина, что цесарскій министръ и графъ Герцбергъ условились, чтобъ дѣло, касающееся до обрядовъ по случаю принятія принцемъ валлійскимъ правительства въ Гановерѣ, полюбовно разсмотрѣно было въ Регенсбургѣ императоровымъ комиссаромъ и министромъ курфирста бранденбургскаго; о надеждѣ, что король англійскій можетъ скоро выздоровѣть; объ аудіенціяхъ, данныхъ тамъ новоприбывшему польскому министру князю Чарторыжскому; изъ Даніи о говоренной королемъ шведскимъ на сеймѣ второй рѣчи, гдѣ между прочимъ настоялъ въ надобности избрать комитетъ; о состоявшихся въ шведскомъ дворянскомъ собраніи положеніяхъ, чтобъ издавать въ печать протоколы дворянства и спросить короля объ отыскахъ авторовъ разныхъ поносительныхъ для дворянства и арміи сочиненій; о положеніяхъ чиновъ мѣщанскаго и духовнаго благодарить короля за защищеніе государства и за сохраненіе независимости онаго; что графъ Бернсторфъ, отвѣтствуя нашему министру барону Криденеру на напамятованіе ему о скорѣйшемъ вооруженіи, изъяснилъ опасеніе свое, чтобъ разновременными пріуготовленіями не раздражить двора берлинскаго; о установленномъ отъ графа Бернсторфа сношеніи съ начальниками противящейся королю шведскому партіи; объ объявленіи симъ государемъ, что онъ ошибся, присвоивая себѣ право снабжать наставленіемъ комитетъ политическій; изъ Голландіи о разногласности извѣстій, получаемыхъ изъ Англіи относительно королевскаго здравія.

4 марта. — Читаны депеши: изъ Варшавы, что Суходольскій сильно противурѣчилъ на сеймѣ составленному было, по желанію посла нашего графа Штакельберга, проекту отвѣта на записку его относительно пребыванія войскъ нашихъ въ Польшѣ, предлагая даже просить дворъ прусскій о употребленіи въ семъ случаѣ добрыхъ услугъ; что сіе обстоятельство, равно какъ и получаемыя изъ Польской Украйны извѣстія о мнимомъ спасеніи отъ бунта и учиненныхъ будто отъ войскъ нашихъ насильствъ побудили собраніе сейма отложить на три дни; изъ Царьграда о тревогѣ, произведенной тамъ извѣстіемъ о взятіи Очакова; изъ Парижа о извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Царьграда посломъ англійскимъ, что капитанъ-паша, при входѣ въ каналъ, потерялъ корабль и еще одно судно, и что Порта продолжаетъ сильныя пріуготовленія военныя; изъ Берлина о начатіи негоціаціи между императоромъ и Портою посредствомъ румелійскаго паши; изъ Брюсселя о прибытіи изъ Вѣны курьера, который привезъ графу Траутмансдорфу орденъ златаго руна, и о слухѣ, будто король шведскій намѣренъ, если не предуспѣетъ склонить сеймъ на свою сторону, отказаться отъ правленія и ѣхать въ Италію. Генералъ-поручикъ Гинцель реляціей отъ 27 февраля, вслѣдствіе даннаго ему Высочайшаго повелѣнія о построеніи 10 канонерскихъ лодокъ, имѣющихъ по одной фунтовой пушкѣ, представлялъ, чтобъ повелѣно было доставить чрезъ Кексгольмъ въ Вильманстрандъ съ Петрозаводскихъ заводовъ нынѣшнею зимою 10-ть 12-ти фунтовыхъ пушекъ съ ядрами, а на платежъ за лѣсные припасы, желѣзные и прочіе матеріалы, также какъ инструменты и рабочимъ людямъ, снабдить его, губернатора, суммою 20.000 р. Требуемое тутъ доставленіе пушекъ и отпускъ денегъ Совѣтъ признавалъ и съ своей стороны весьма нужнымъ.

5 марта. — Читаны: 1) реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева отъ 20 февраля, о пребываніи великаго визиря въ Рущукѣ, откуда зачинаетъ онъ усиливать свои войска въ нижней части Дуная и дѣлать нѣкоторыя движенія отъ Галаца

и Браилова по обѣимъ сторонамъ Прута; о учиненномъ отъ него, фельдмаршала, князю Кобургскому предложеніи занять Фокшаны; о полученномъ на то не весьма удовлетворительномъ отвѣтѣ, и о дѣлаемомъ отъ войскъ польскихъ препятствіи въ проходѣ военныхъ командъ нашихъ чрезъ Польшу, какъ то и случилось уже малороссійскаго гренадерскаго полку съ прапорщикомъ Бакаевымъ, который отъ генералъ-маіора Шамшева будучи командированъ для доставленія въ Кіевъ плѣнныхъ турокъ и другихъ разнаго званія людей, по исполненіи сего, на возвратномъ пути остановленъ въ польскомъ селѣ Мотовиловкѣ польскою военною командою и препровожденъ обратно до россійскаго Васильковскаго форпоста. Совѣтъ признавалъ за нужно предписать послу графу Штакельбергу, чтобъ онъ, при повтореніи увѣреній о желаніи Ея Императорскаго Величества сохранить дружбу и сосѣдственное согласіе съ Польшею, пристойнымъ образомъ принесъ жалобу на несоотвѣтствующій таковому расположенію вышеозначенный поступокъ съ офицеромъ Ея Величества, и изъяснилъ, на основаніи поданной отъ него посла тамо записки отъ $\frac{25 \text{ января}}{5 \text{ февраля}}$, всю неудобность встрѣчаемыхъ нами подобныхъ препятствій въ сообщеніи съ украинскою арміею и въ снабдѣніи ее разными необходимыми надобностями. Но дабы къ таковымъ со стороны польскихъ войскъ затрудненіямъ не могло быть поводомъ какое либо недоразумѣніе, то не безполезно дать повелѣніе нашимъ пограничнымъ начальникамъ въ томъ краѣ и командирамъ войскъ россійскихъ, за границею находящихся, чтобъ они всякій разъ, когда надобность востребуетъ послать чрезъ польскія области воинскую команду, предувѣдомляли о томъ польскихъ начальниковъ. О семъ распоряженіи надлежитъ дать знать и графу Штакельбергу, для сообщенія министерству тамошнему;—2) записки конференціямъ, бывшимъ у вице-канцлера съ цесарскимъ посломъ графомъ Кобенцелемъ и французскимъ посланникомъ графомъ Сегюромъ 1-го марта, и еще съ нимъ же посланникомъ 4 сего мѣсяца. Изъ приложенныхъ къ первой запискѣ сообщеній обоихъ оныхъ министровъ между прочимъ явствуетъ, что французскій посолъ графъ Шоазель Гуфье, не смотря на происки министровъ прусскаго, англійскаго, шведскаго и голландскаго, находитъ въ турецкомъ министерствѣ наклонность къ прекращенію войны и надѣется предуспѣть въ заключеніи перемирія недѣли черезъ двѣ по полученіи потребнаго къ тому отъ обоихъ императорскихъ дворовъ полномочія. Но поелику сіе увѣдомленіе отправилъ графъ Шоазель прежде полученія той депеши, которая къ нему послана отъ князя Кауница по согласію здѣшнему, то дачею отвѣта сему послу и полагаетъ дворъ вѣнскій отложить до тѣхъ поръ, пока не узнаетъ, будутъ ли Портою благопріятно приняты дѣлаемыя въ слѣдствіе оной депеши внушенія и можно ли прямо уповать, что желаемое Турками перемиріе послужитъ дѣйствительно къ возстановленію мира. Сей союзный съ нами дворъ желаетъ однако жъ между тѣмъ извѣщенъ быть о мысляхъ Ея Императорскаго Величества относительно онаго перемирія, дабы, въ случаѣ, если Порта согласится освободить министра Булгакова и впрочемъ приметъ предположенныя въ основаніе мирной негоціаціи условія, могъ графъ Шоазель немедленно снабдѣнъ быть надлежащимъ на заключеніе полугодоваго перемирія полномочіемъ, да и графъ Сегюръ 4 сего мѣсяца домогался о скорѣйшемъ отправленіи нужныхъ оному французскому послу по сему случаю наставленій, которыя по мнѣнію его посланы быть могутъ въ Вѣну подъ отверзтою печатью, дабы безъ потерянія уже времени могли они отъ вѣнскаго министерства доставлены быть въ Царьградъ какъ скоро только извѣстіе о благопріятномъ отзывѣ Порты Оттоманской въ Вѣну прибудетъ. Совѣтъ находилъ мнѣніе вѣнскаго двора, чтобъ изъявить согласіе обоихъ императорскихъ дворовъ на перемиріе съ Портою тогда только, когда она приметъ предположенныя отъ нихъ въ основаніе мирной негоціаціи условія, весьма благоразумнымъ, признавая за нужно сообщить о томъ и министерству его величества императора римскаго. Равномѣрно и въ разсужденіи домогательства французскаго министра, графа Сегюра, не усматривалъ Совѣтъ никакого затрудненія составить депешу къ графу Шоазелю, по которой бы онъ могъ, въ случаѣ дѣйствительной податливости турецкаго министерства на предварительныя мирныя условія наши, приступить къ заключенію предложеннаго перемирія и къ зача-

тію самихъ мирныхъ переговоровъ. Сію депешу можно сообщить здѣсь графу Сегюру и послать въ Вѣну къ послу князю Голицыну подъ отверзтою печатью, дабы онъ ее показать могъ министерству его величества императора, и когда настанетъ время, съ согласія того министерства, вручить маркизу де-Ноалю, для дальнѣйшаго по надписи отправленія;—3) министерскія депеши: изъ Вѣны, о наименованіи фельдмаршала графа Гадика главнокомандующимъ надъ арміею въ Сиріи; изъ Берлина, о прибывшемъ изъ Лондона курьерѣ, который, какъ чаятельно, привезъ извѣстіе, касающееся до изъясненій между Англіею и Франціею по случаю отправленныхъ сею послѣднею державою въ Великую Индію двухъ тысячъ человѣкъ войска; изъ Варшавы о разглашеніи маркизомъ Лукезини, якобы Россіяне разбиты за Кубанью; о начатіи уже княземъ Чарторижскимъ въ Берлинѣ предписанныхъ ему переговоровъ относительно торговли и соли; изъ Даніи, о приведеніи эскадры нашей тамъ въ состояніе выдти сколь скоро море освободится ото льда; о данномъ повелѣніи тамошнему адмиралтейству вооружить къ 1-му маю 12 военныхъ кораблей, кромѣ служившихъ въ прошедшую кампанію, выписать матрозовъ изъ Норвегіи, изготовляться сухопутнымъ офицерамъ, тамъ находящимся, и запасать врозь провіантъ и фуражъ для наполненія потомъ магазейновъ въ Голстиніи; изъ Лондона, что признаки выздоровленія королевскаго увеличиваются королевою, и что ирландскій парламентъ готовъ признать принца валлійскаго регентомъ съ полною властію; изъ Гаги, о назначеніи эскадры въ Сѣверное море, а можетъ быть и въ Балтійское, подъ командою адмирала Кингсбергена; изъ Неаполя, о полученныхъ изъ Цареграда извѣстіяхъ, что каймакана Кіагибея и другихъ первыхъ чиновниковъ домы сгорѣли до основанія и что опасаются, чтобы не воспослѣдовало перемѣны въ министерствѣ; изъ Копенгагена, о принесенной королю шведскому отъ трехъ чиновъ: духовнаго, мѣщанскаго и крестьянскаго, жалобѣ на упорство и медленность, оказывающіяся въ совѣщаніяхъ чина дворянскаго, почему многіе знатнѣйшіе дворяне и арестованы, и объ открывшемся умыслѣ сожечь эскадру нашу по наущенію со стороны шведской.

8 марта.—Читаны депеши: изъ Варшавы, что послу графу Штакельбергу вручена отъ тамошняго министерства записка, коею домогаются, чтобъ выведенъ былъ изъ Польши вновь вступившій легіонный херсонскій полкъ, не упоминая объ отрядахъ нашихъ, стерегущихъ магазейны; что шведскій министръ баронъ Енгстремъ вручилъ тамъ формальный письменный отвѣтъ на учиненное ему сообщеніе разныхъ министеріальныхъ записокъ, и что новоприбывшій въ Берлинъ польскій министръ князь Чарторыжскій сдѣлалъ тамъ письменныя предложенія, касающіяся до связи обоихъ государствъ; изъ Копенгагена, что графъ Бернсторфъ отправилъ сына своего въ Стокгольмъ для способствованія графу Ревенслау въ сношеніяхъ съ начальниками противной королю шведскому партіи; что товарищество или компанія Восточной Индіи чаятельно получитъ безъ отяготительныхъ условій желаемое возобновленіе ея привилегіи, коей срокъ выйдетъ чрезъ два года; изъ Гаги, о продолжающихся засѣданіяхъ созванныхъ изъ всѣхъ адмиралтействъ членовъ, чему причиною хотя и предъявляютъ взятіе Алжирцами голландскаго судна, но вѣроятно, что дѣло идетъ о вооруженіи эскадры для Сѣвернаго моря. Совѣтникъ Выборгскаго намѣстничества Гренъ, рапортомъ отъ 7 марта, донесъ о заграничныхъ извѣстіяхъ, что король шведскій арестовалъ дворянъ, ему противившихся, что три прочіе чина на его предложенія согласны, что получилъ пособіе изъ банковой суммы и что чинятся тамъ пріуготовленія къ продолженію военныхъ дѣйствій.

12 марта.—Читаны депеши: изъ Вѣны, что число войскъ цесарскихъ противу Турокъ будетъ на слѣдующую кампанію не менѣе прошлогодняго, и что главнокомандующій въ Славоніи и Кроаціи фельдмаршалъ баронъ Лаудонъ начнетъ военныя дѣйствіи осадою и взятіемъ турецкой крѣпости Баньялуки; изъ Варшавы о поданной посломъ нашимъ графомъ Штакельбергомъ запискѣ въ отвѣтъ на учиненное ему отъ сейма представленіе по поводу вступленія херсонскаго полка въ Смилу; что составлена и для врученія ему записка, но уже въ ней не упоминается объ отрядахъ нашихъ, хранящихъ нужные войскамъ нашимъ магазейны; о спорахъ, происходившихъ на сеймѣ касательно поведенія благонамѣреннаго къ намъ генералъ-фельдцейгмейстера графа

Потоцкаго, котораго партія одержала верхъ; изъ Берлина, о поданныхъ отъ графа Финкенстейна нашему посланнику увѣреніяхъ, что дворъ прусскій не желаетъ никакой перемѣны въ образѣ правленія шведскаго; изъ Копенгагена о приступленіи трехъ нижнихъ чиновъ шведскихъ къ предложеніямъ королевскимъ, клонящимся къ перемѣнѣ образа правленія, и о встрѣчаемомъ еще упорствѣ въ чинѣ дворянскомъ; изъ Лондона, о поправляющемся здоровьѣ королевскомъ; изъ Вѣны, отъ посла князя Голицына о слабости здоровья императорова, по которой его величеству едва возможно ли будетъ пробыть при арміи во всю кампанію, и объ увольненіи графа Лассія отъ главной надъ арміею команды; изъ Варшавы, отъ посла графа Штакельберга о врученной ему запискѣ, гдѣ хотя и не говорится о препятствованіи сообщенію нашему между Кіевомъ и Молдавіею, но требуется, чтобъ магазейны наши въ Польшѣ не войсками охраняемы были; о положеніи на сеймѣ апробовать поступки командующаго украинскою дивизіею генералъ-фельдцейгместера графа Потоцкаго; о сдѣланномъ въ Берлинѣ князю Чарторижскому внушеніи, чтобъ въ Польшѣ болѣе оказывали уваженія къ Россіи.

15 марта.—Читаны депеши: изъ Берлина, о предъявляемой безуспѣшности учиненныхъ будто отъ прусскаго двора попытокъ склонить Порту на миролюбивыя мысли; изъ Лондона, о возвѣщеніи докторами въ парламентѣ, что король выздоровѣлъ; изъ Гаги, о слухахъ, что изготовляется эскадра, что республика даетъ берлинскому двору пять полковъ, и что сіи державы совокупно съ Англіею предложатъ Россіи и Швеціи вооруженную медіацію.

19 марта.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляція генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго изъ Яссъ отъ 28 февраля, о учиненномъ отъ одной выѣзжавшей изъ Бендеръ партіи турецкой нападеніи на обвѣщательный постъ нашъ въ селѣ Мирени и о разбитіи потомъ сей непріятельской партіи полковникомъ Серебряковымъ и о встрѣчаемыхъ военными командами нашими въ Польшѣ затрудненіяхъ; 2) записки конференціямъ, бывшимъ у вице-канцлера: а) 14-го сего мѣсяца съ министромъ датскимъ С. Сафориномъ и прусскимъ барономъ Келлеромъ: первый сообщилъ, что дворъ его не оставилъ сдѣлать прусскому двору напоминовенія о увѣреніяхъ его, что не согласится на перемѣну образа правленія въ Швеціи; что въ Даніи дѣлаются вооруженія, и что сіи вооруженія, изъ уваженія къ благопріятствующимъ шведскому королю державамъ, не могутъ явно производимы быть; второй (баронъ Келлеръ) изъяснялся о неучаствованіи короля, государя его, въ нынѣшней перемѣнѣ конституціи шведской; б) съ французскимъ посланникомъ графомъ Сегюромъ, который сообщилъ, что въ Голландіи вооружается эскадра для присоединенія къ шведскому флоту въ Балтійскомъ морѣ; 3) министерская депеша изъ Лондона, о намѣреніи короля шведскаго запереть флотъ нашъ въ Ревелѣ и о учиненномъ отъ ирландскаго парламента принцу валлійскому предложеніи принять правительство въ тамошнемъ королевствѣ по случаю болѣзни короля, родителя его. Читаны также депеши: изъ Берлина, о увѣреніяхъ тамошняго министерства, что дворъ прусскій въ послѣдовавшей въ Швеціи перемѣнѣ образа правленія не участвовалъ, и что, не бывъ поручителемъ состоявшейся 1772 году конституціи, не можетъ нынѣ мѣшаться во внутреннія дѣла шведскія, особливо не зная еще мыслей двора лондонскаго; изъ Варшавы, о врученной послу графу Штакельбергу запискѣ, коею требуютъ учредить съ обѣихъ сторонъ коммисію для изслѣдованія учиненнаго будто однимъ отрядомъ гусаръ нашихъ насильственнаго въ Польшѣ поступка; о данномъ на то отъ онаго посла предварительномъ письменномъ отвѣтѣ и о полученныхъ въ Берлинѣ польскимъ министромъ княземъ Чарторижскимъ отвѣтахъ на представленія его. Въ сихъ отвѣтахъ дворъ прусскій изъявляетъ наклонность свою, когда удобность настанетъ, возобновить съ республикою трактатъ союзный и гарантіи, и стараться о приступленіи къ тому и его союзниковъ; относительно же пребыванія войскъ нашихъ въ Польшѣ совѣтуетъ удовольствоваться опредѣленіемъ числа людей, оставляемыхъ для храненія магазейновъ, и чтобъ военныя команды не были вновь вводимы безъ предварительнаго отъ республики позволенія и безъ паспортовъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію онаго двора, безопасность и зависимость Польши будутъ сохранены, а король прусскій между тѣмъ будетъ имѣть время согласиться съ своими союзниками и употребить

средства, потребныя заставить уважать и принять медіацію, какъ онъ ее воюющимъ державамъ представитъ. Впрочемъ поданы еще князю Чарторижскому увѣренія, что теперь король смягчаетъ свои поступки для усиленія потомъ своихъ подвиговъ и что онъ всегда настоять будетъ въ утвержденіи и ручательствѣ всѣми державами независимости Польскаго государства. При чтеніи присланнаго отъ графа Штакельберга перечня симъ отвѣтамъ, гофмейстеръ графъ Безбородко объявилъ, что поелику нѣкоторымъ образомъ открываются въ нихъ умыслы и виды двора берлинскаго, то Ея Императорскому Величеству угодно, чтобъ Совѣтъ, выслушавъ ихъ съ особливымъ вниманіемъ, не оставилъ сдѣлать своихъ замѣчаній. Совѣтъ, слѣдуя сей волѣ Монаршей, разсуждалъ, что поелику отзывы сіи не оставляютъ уже никакого сомнѣнія въ неблагонамѣренности къ намъ двора прусскаго, то и нужно конечно употребить всю возможную съ нашей стороны осторожность отъ его покушеній и принять предположенныя (въ протоколахъ Совѣта отъ 18 сентября 1788 года и 2 января нынѣшняго года) мѣры на обезпеченіе границъ нашихъ въ томъ краѣ приближеніемъ заимствуемыхъ изъ армій полковъ и приведеніемъ крѣпостей въ оборонительное состояніе.

23 марта.—По поводу полученнаго изъ Лондона извѣстія о умыслѣ короля шведскаго запереть и истребить флотъ нашъ въ Ревелѣ, графъ Чернышевъ отозвался, что по его мнѣнію нужно бъ было предостеречь командующихъ флотами нашими въ Ревелѣ и Кронштатѣ, дабы они приняли всѣ потребныя мѣры къ содѣланію такого злаго намѣренія тщетнымъ и къ истребленію самого покушающагося на то непріятельскаго флота, употребляя въ такомъ случаѣ брандскугели и другіе зажигательные снаряды. А въ слѣдствіе сего и прочелъ онъ, графъ Чернышевъ, заготовленное отъ него къ онымъ командирамъ письмо. Совѣтъ, признавая и съ своей стороны таковое остереженіе весьма полезнымъ, былъ на отправленіе предложеннаго письма согласенъ. Затѣмъ читаны депеши: изъ Берлина объ открытіи англійскаго парламента комиссарами королевскими $\frac{27\ февраля}{10\ марта}$, о присутствованіи самого короля въ совѣтѣ, собиравшемся наканунѣ; изъ Вѣны о царе-градскихъ извѣстіяхъ, гласящихъ, что капитанъ-паша желаетъ мира, а муфти противится; изъ Генуи о стараніи шведскаго короля занять тамъ деньги; изъ Варшавы о предложеніи прусскимъ посланникомъ маркизомъ Лукезини разныхъ недоброхотствующихъ намъ особъ для заступленія краковскаго епископскаго мѣста, и о намѣреніи присвоить коронѣ польской имѣнія, принадлежащія епископамъ и капитуламъ, присоединеннымъ къ Россіи.

26 марта.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) заготовленный по волѣ Ея Императорскаго Величества проектъ рескрипта къ послу князю Голицыну въ Вѣну въ отвѣтъ на изъясненія двора тамошняго, означенныя въ протоколѣ Совѣта отъ 5 марта. Въ семъ проектѣ сообщается какъ о предполагаемыхъ на нынѣшнюю кампанію дѣйствіяхъ арміи нашей, кои производимы быть должны въ нижней части Дуная, такъ и о посылаемомъ отъ вице-канцлера графа Остермана къ французскому послу въ Царьградъ письмѣ съ изъявленіемъ согласія Ея Величества на шестимѣсячное удержаніе оружія, если Порта освободитъ посланника Булгакова и окажетъ наклонность къ принятію сообщенныхъ ей предварительно начальныхъ мирныхъ условій и къ отправленію своихъ полномочныхъ для трактованія о мирѣ съ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Г. А. Потемкинымъ-Таврическимъ или съ тѣмъ, кто отъ него къ тому назначенъ будетъ. Совѣтъ съ содержаніемъ сего проекта былъ согласенъ;—2) депеши: изъ Вѣны, о прибытіи туда польскаго чрезвычайнаго посланника графа Войны и о исполненіи присланными отъ герцога, епископа любскаго, министрами Кохомъ и Даммерсомъ обыкновеннаго предъ престоломъ императорскимъ обряда для принятія двойнаго леннаго подтвержденія, то-есть и на владѣніе Любскаго епископства и на правленіе герцогствомъ Ольденбургскимъ; изъ Берлина, о назначеніи сюда министромъ полковника графа Гольца на смѣну барону Келлеру; изъ Варшавы, о письмѣ, присланномъ изъ Кіевскаго воеводства къ депутатамъ того жъ воеводства для возбужденія страха отъ мнимаго возмущенія и входа войскъ россійскихъ и для способствованія предположенному собранію польскихъ войскъ и о произведенномъ тамъ негодованіи послѣдовавшею въ Швеціи перемѣною

образа правленія; изъ Лондона, о повѣщеніи иностраннымъ министрамъ, что король намѣренъ ихъ принять въ Кію 11 марта; изъ Венеціи о избраніи въ дожи прокуратора Манина; изъ Парижа, о согласіи королевы и графа Монморена на союзъ съ нами, и о мнѣніи статскаго министра Некера, что и безъ того могутъ оба двора пребывать въ дружбѣ; изъ Копенгагена, о письмѣ прусскаго министра Борка изъ Стокгольма, извѣщающемъ о перемѣнѣ образа правленія, якобы же она приведена была къ окончанію приступленіемъ трехъ нижнихъ чиновъ; будто политическій комитетъ заклиналъ короля не соглашаться ни на какое удовлетвореніе Ея Императорскому Величеству и позволилъ изъ банка заимствовать на войну по 50.000 рейхсталеровъ на мѣсяцъ; о сдѣланныхъ отъ графа Бернсторфа графу Роде внушеніяхъ, клонящихся къ извѣданію мыслей двора прусскаго и къ побужденію исполнить обѣщаніе его противиться испровержѣнію шведской конституціи 1772 года; объ арестованіи шведскаго офицера Бенценшерна, купившаго въ Копенгагенѣ судно для сожженія эскадры нашей; объ установленіи тамо нашего суда для призовъ; о запискѣ, врученной отъ шведскаго посланника берлинскому министерству, въ коей изъяснено, что король признаетъ за непристойно согласиться на какое либо удовлетвореніе Ея Императорскому Величеству и что желаетъ возстановить миръ не иначе какъ по согласію съ Портою и съ посредничествомъ королей прусскаго и великобританскаго и генеральныхъ статовъ.

29 марта.—Читаны депеши: изъ Берлина, о сдѣланномъ будто отъ тамошняго министерства шведскому посланнику объявленіи, что король прусскій, при затѣянной королемъ шведскимъ перемѣнѣ образа правленія, не намѣренъ его поддерживать и о полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ извѣстіяхъ, что недавно привезенныя чрезъ Копенгагенъ въ Швецію деньги суть продолженіе субсудій, даваемыхъ Франціею на содержаніе морской силы; изъ Варшавы, что письмо изъ кіевскаго воеводства хотя на сеймѣ и читано, но не произвело ожиданнаго недоброхотами дѣйствія; изъ Парижа, о усматриваемой посломъ французскимъ въ Цареградѣ наклонности министерства турецкаго къ миру.

2 апрѣля.—Читаны депеши: изъ Варшавы, что король желалъ, чтобъ военная коммисія сдѣлала отмѣну въ повелѣніяхъ своихъ, касающихся до нашихъ транспортовъ и сообщеній съ арміею; что графъ Малаховскій былъ на то согласенъ, а князь Сапѣга отказался; изъ Копенгагена, о поданномъ тамъ отъ прусскаго министра увѣреніи, что случившееся въ Швеціи произошло противъ воли королевской; о извѣстіяхъ изъ Швеціи, гласящихъ, что тайный совѣтъ назначилъ выдать королю 1.200.000 рейхсталеровъ, но что сей суммы недостаточно на продолженіе войны и оборонительной, что остановлены тамъ всѣ платежи, и что послѣднія стокгольмскія письма извѣщаютъ, что король не предуспѣлъ еще согласить дворянство на перемѣны образа правленія; изъ Лондона о требованіи двора прусскаго, чтобъ Англія вооружила эскадру для посылки въ Балтійское море и о вѣроятности, что сія держава, не желая войны, удовольствуется распущеніемъ слуха о вооруженіи, тѣмъ болѣе, что и сего будетъ довольно къ удержанію Даніи отъ дѣятельнаго Россіи вспоможенія.

10 апрѣля. — Генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій, реляціей изъ Яссъ отъ 16 марта, донесъ: 1) что непріятель со стороны Серета дѣлаетъ гоньбу нашимъ Арнаутамъ, что онъ, фельдмаршалъ, писалъ еще къ князю Кобургскому о надобности занять Фокшаны, но что сей австрійскій генералъ уклоняется отъ содѣйствія до полученія генеральнаго операціоннаго плана, и что Поляки запретили пропускать чрезъ землю ихъ отряды наши; 2) что Мануилъ Вода, нашедъ способъ спасти себя отъ Турокъ, прибѣгнулъ подъ Высочайшую Ея Императорскаго Величества защиту; 3) что Леонъ, митрополитъ молдавскій, умеръ, а епископъ леонскій сдѣланъ епитропомъ, то есть правителемъ митрополіи, и что Цесарцы отдаютъ на откупъ имѣнія хотинскаго рая. Генералъ-поручикъ Гинцель рапортомъ графу Брюсу, отъ 7 апрѣля, донесъ объ отправленіи непріятелями знатнаго числа пушекъ въ Саволаксъ и Пумалазундъ; что одинъ бернеборгскій полкъ принялъ съ неудовольствіемъ послѣдовавшую перемѣну правленія; о данномъ на шведскихъ форпостахъ приказаніи, чтобъ, если вызываемые чрезъ трубача или барабанщика для разговора съ нашими

офицерами примѣтятъ кого либо изъ дезертировъ, стрѣляли въ нихъ; о принятіи въ шведскую службу офицерами бывшихъ у насъ землемѣрами; о дѣлаемыхъ на новоформирующія войска мундирахъ чернаго цвѣта, и продолжающихся на форпосты наши нападеніяхъ со стороны Санктмихеля и Кристины. Читаны депеши: изъ Берлина, о предполагаемомъ свиданіи ихъ величествъ королей англійскаго и прусскаго въ Брауншвейгѣ и что по прибытіи въ Берлинъ англійскаго министра Литона будетъ сдѣлана декларація отъ обоихъ дворовъ воюющимъ державамъ; изъ Копенгагена, о происходившемъ въ собраніи шведскаго дворянства 28 марта, которое еще не согласилось на перемѣну правленія, и что извѣстіе о покушеніи сжечь эскадру нашу въ Зундѣ произвело въ Стокгольмѣ великое негодованіе; изъ Варшавы, что сеймъ отсроченъ до 16 апрѣля; о усильномъ, но тщетномъ стараніи воеводы Сарадскаго и генерала Кордуановскаго составить конфедерацію для мнимой безопасности ихъ семействъ и имѣній; о поданной послу нашему графу Штакельбергу запискѣ по поводу происшествія между польскою стражею и россійскимъ отрядомъ днѣпровскаго полку въ деревнѣ Казинцѣ. Наконецъ въ Совѣтѣ читанъ рескриптъ, данный, за Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, главнокомандующему финляндскою арміею генералу графу Мусину-Пушкину въ 4 день сего мѣсяца о военныхъ дѣйствіяхъ противу Шведовъ на слѣдующую кампанію.

16 апрѣля. — Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляція графа Румянцева-Задунайскаго отъ 29 марта, о схваченіи непріятелемъ командующаго Арнаутами подполковника Требинскаго близъ деревни Бурсуканъ; о нападеніи Турокъ на донской Грекова полкъ, и о учиненномъ имъ удачномъ отпорѣ командою генералъ-маіора князя Шаховскаго; 2) депеши: изъ Варшавы, о поданной тамо посломъ графомъ Штакельбергомъ запискѣ по поводу учиненнаго прапорщику Бакаю препятствія въ возвращеніи къ арміи чрезъ Польшу съ командою, провожавшею плѣнныхъ Турокъ; въ сей же запискѣ предложилъ онъ сдѣлать запасную конвенцію для точнаго условленія о проходѣ войскъ и проводѣ военныхъ надобностей; изъ Копенгагена, о объявленіи посломъ шведскимъ, что король, государь его, не снабжалъ повелѣніемъ ни посланника Албедиля, ни извѣстнаго Бенцемитирна, умышлявшаго сожечь нашу эскадру. Гофмейстеръ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорскому Величеству угодно вѣдать мнѣніе Совѣта относительно учиненнаго вице-канцлеру датскимъ посланникомъ 11 сего мѣсяца предложенія, чтобъ, для отнятія всякаго благовиднаго предлога къ отправленію англійской и голландской эскадръ въ Балтійское море, сдѣлать симъ державамъ декларацію и обнародовать ее въ вѣдомостяхъ; что по открытіи нынѣ военныхъ дѣйствій торговля нейтральныхъ державъ съ здѣшней стороны не только не будетъ обезпокоивана, но еще получитъ и всякое нужное защищеніе; на случай же если здѣсь сіе предложеніе будетъ принято, изъявилъ онъ, г. Сафоринъ, наклонность двора своего учинить и отъ себя таковое же объявленіе. Совѣтъ разсуждалъ, что для успокоенія разныхъ націй, участвующихъ въ торговлѣ Балтійскаго моря, и для отнятія у Англіи и Голландіи предлога къ посылкѣ ихъ эскадръ въ то море, не безполезно сдѣлать вновь всѣмъ нейтральнымъ державамъ декларацію, обезпечивающую ихъ торговое плаваніе, если только не станутъ возить къ непріятелю заповѣдныхъ военныхъ припасовъ и стараться проходить въ блокированные порты, и что при сообщеніи г. Сафорину о таковомъ согласіи здѣшнемъ на предложеніе его надлежитъ требовать, чтобъ и его дворъ учинилъ подобный поступокъ.

19 апрѣля. — Читаны депеши: изъ Лондона о предполагаемомъ шведскимъ королемъ неудовольствіи Норвежцевъ противъ правленія датскаго, и будто они уже посылали и депутатовъ къ оному государю; о идущихъ изъ Китая съ богатымъ грузомъ двухъ шведскихъ судахъ; о великомъ у короля англійскаго кредитѣ перваго министра Пита; о привязанности его къ Швеціи, и о прибытіи въ Лондонъ нѣкоего ѣдущаго въ Стокгольмъ турка; изъ Берлина о письмахъ изъ Англіи, гласящихъ, что намѣреваемое королемъ на матерую землю путешествіе послѣдуетъ не столько для внѣшнихъ дѣлъ, сколько по желанію нынѣшняго министерства установить совѣтъ правленія, въ коемъ бы оно удержало свою поверхность; изъ Гаги, что Пруссія, Англія и Голландія хотятъ тарантировать всѣ области датскаго

двора, если онъ нынѣ согласится быть нейтральнымъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, о послѣдовавшей между прусскимъ королемъ и графомъ де-ла-Липе сдѣлкѣ, посредствомъ коей первый пріобрѣтаетъ непринадлежавшую ему часть города Липстата, а другой получилъ городъ Влото съ округомъ; изъ Венеціи, о непозволеніи Портою, чтобъ и неаполитанскій министръ въ Цареградѣ исправлялъ дѣла великаго герцога тосканскаго; изъ Варшавы, о сеймовомъ засѣданіи, въ коемъ Сапѣга и единомышленные съ нимъ, по прочтеніи разныхъ изъ Волыніи донесеній и поданной имъ посломъ записки, касающейся до прохода войскъ нашихъ, говорили весьма злобно противъ Россіи.

23 апрѣля. — Главнокомандующій финляндской арміей графъ Мусинъ-Пушкинъ реляціей изъ Выборга, отъ 18 апрѣля, донесъ: 1) о усиленіи непріятелемъ постовъ своихъ людьми и пушками; о данномъ отъ него, главнокомандующаго, генералъ-маіору Денисову повелѣніи сдѣлать еще гдѣ нибудь поискъ; о заграничныхъ извѣстіяхъ, выборгскимъ губернаторомъ Гинцелемъ и генералъ-маіоромъ барономъ Шульцемъ доставленныхъ; о рѣчи, говоренной королемъ шведскимъ ко всѣмъ чинамъ государственнымъ и о надобности въ 400 лошадяхъ подъ артиллерійскія упряжки вмѣсто тѣхъ, которыя въ прошломъ году отчасти пали и отчасти пришли въ совершенную негодность; 2) отъ 20 апрѣля, о производимомъ непріятелемъ строеніи батарей, вырубкѣ лѣсовъ для лагерей и заготовленіи пластинъ для мостовъ, и о предписаніи имъ, главнокомандующимъ, генералъ-маіору Боуверу, чтобъ для озабоченія непріятеля подавалъ ему видъ ополченія и предпріятія. Снабдѣніе его, главнокомандующаго, требуемымъ тутъ для артиллеріи числомъ лошадей, Совѣтъ и съ своей стороны признавалъ необходимо нужнымъ. — Читаны депеши: изъ Вѣны, о распространившемся въ Цареградѣ слухѣ о потерѣ Очакова, но министерство старается его утушать и опровергать; изъ Варшавы, о новой возмутительной рѣчи князя Сапѣги противу Россіи и о врученной послу графу Штакельбергу запискѣ по поводу мнимаго возмущенія крестьянъ тамошнихъ отъ извощиковъ россійскихъ; изъ Гаги, о принятой резолюціи не допускать впредь иностранныхъ вооруженныхъ судовъ въ голландскіе порты въ Западной и Восточной Индіяхъ; о назначеніи контръ-адмирала Кингсбергена командиромъ надъ эскадрою, въ Средиземное море посылаемою, которая состоять должна въ 6 или 7 фрегатахъ и одномъ 70-пушечномъ кораблѣ и о великомъ недостаткѣ въ матросахъ; изъ Копенгагена, объ отзывѣ графа Герцберга къ датскому повѣренному въ дѣлахъ, что въ Швеціи перемѣна правленія послѣдовала противъ воли его прусскаго величества; о посыланныхъ будто въ Берлинъ отъ шведскаго дворянства депутатахъ, кои получили отвѣтъ неудовольствительный; о сдѣланномъ Даніи отъ барона Борка предложеніи особенно примириться; изъ Парижа, о производимыхъ въ бальифствахъ спокойныхъ выборахъ депутатовъ.

26 апрѣля. — Читаны депеши: изъ Варшавы, о безуспѣшности употребленнаго партіею князя Сапѣги старанія отказать намъ совсѣмъ въ проводѣ войскъ и провозѣ нужныхъ имъ припасовъ; о приносимой на находящихся въ Полоннѣ, Острополѣ и Константиновѣ извощиковъ нашихъ жалобѣ въ причиняемыхъ будто отъ нихъ притѣсненіяхъ и возмущеніяхъ; о наименованіи министровъ для отправленія въ Стокгольмъ, Дрезденъ и Копенгагенъ; изъ Берлина, объ отправленіи курьера изъ Англіи къ министру ея въ Копенгагенъ съ повелѣніемъ сдѣлать декларацію для побужденія Даніи продолжить перемиріе; изъ Лондона, о предлежащей перемѣнѣ парламенту; о великомъ кредитѣ Пита и канцлера, и о прибывшемъ туда подъ видомъ турка шведѣ, который для убѣжденія шведской націи, будто Порта ищетъ дружбы королевской, поѣдетъ въ Стокгольмъ подъ именемъ турецкаго посла; изъ Копенгагена, о приготовляемыхъ въ Гановерѣ покояхъ для короля, королевы и трехъ принцессъ англійскихъ; о протестованіи дворянствомъ шведскимъ противу распространенія власти государя ихъ, и о подписаніи въ Стокгольмѣ дворянскимъ маршаломъ Левенгауптомъ предложеннаго отъ короля акта безопасности, но будто въ качествѣ токмо маршала сеймскаго. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, реляціею отъ 23 апрѣля, доносилъ о сдѣланномъ было отъ непріятеля на Мемельскій постъ нашъ нападеніи; о удачномъ потомъ атаковани съ нашей стороны ихъ поста, и о разбитіи разъѣзжавшей отъ Ламала Сари въ наши границы шведской партіи.

Графъ Румянцевъ, реляціею изъ Яссъ отъ 7 апрѣля, доносилъ, что генералу Каменскому, которому до дальнѣйшаго княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ распоряженія онъ оставилъ команду надъ войсками украинской арміи, приказалъ онъ занять станъ между Кишиневымъ и Лапушной, а генералъ-поручику князю Волконскому между Лапушной и Рябой-Могилой надъ Калмацуемъ; о прогнаніи непріятеля, тысячахъ въ восьми состоящаго, полковникомъ Римскимъ-Корсаковымъ при Барладѣ 1-го сего мѣсяца; о учиненіи отъ непріятеля при Барладѣ же 6 апрѣля нападеніи на корпусъ онаго полковника, которымъ опять былъ разбитъ и прогнанъ; о магазейнахъ и количествѣ заготовленнаго въ нихъ для украинской арміи провіанта; о данномъ отъ коронной казенной коммисіи въ Польшѣ повелѣніи брать на границѣ пошлину съ вывозимыхъ съѣстныхъ припасовъ для оной арміи нашей. Совѣтъ находилъ, что сіе отяготительное распоряженіе несообразно съ продолжающеюся дружбою и добрымъ сосѣдствомъ между здѣшнею Имперіею и республикою Польскою и не соотвѣтствуетъ существующему здѣсь въ пользу ея установленію, по которому пропускается всякій хлѣбъ изъ Польши въ Россію чрезъ пограничныя таможни наши безъ взятья пошлинъ, и что потому нужно посла графа Штакельберга снабдить повелѣніемъ, чтобъ онъ, представивъ тамъ о неудобности требуемой польскою казенною коммисіею пошлины, требовалъ, чтобъ въ семъ случаѣ со стороны республики наблюдаемо было надлежащее взаимство.

30 апрѣля.—Читаны депеши: изъ Вѣны отъ 11/22 апрѣля, о стараніи посла французскаго въ Цареградѣ убѣдить Порту къ начатію мирныхъ переговоровъ; о усматриваемой въ ней наклонности освободить министра Булгакова и о невѣроятности, чтобъ согласилась она на оставленіе обоихъ императорскихъ дворовъ въ нынѣшнемъ владѣніи; изъ Варшавы, что послу графу Штакельбергу вручена записка, гдѣ изъяснено, что чины государственные отлагаютъ учиненіе отвѣта своего, покуда не получатъ отъ него отвѣта на свою записку отъ 10 марта, коею требованъ былъ выводъ войскъ и ввѣреніе магазейновъ нашихъ подрядчикамъ; о данномъ повелѣніи епископу коадъютору кіевскому, пребывающему въ Слуцкѣ, быть въ Варшаву для оправданія по поводу приписываемаго ему подговора крестьянъ къ присягѣ, и проч.; изъ Копенгагена, о учиненномъ отъ англійскаго министра Эллиота принцу Гессенскому внушеніи для удержанія отъ намѣреваемаго Даніею намъ вспоможенія противу Шведовъ; о полученіи онымъ министромъ новыхъ отъ двора своего наставленій; объ ожидаемомъ принцемъ Гессенскимъ нападеніи отъ шведскаго флота и о недостаткѣ въ Карлскронѣ пороха и веревокъ; изъ Берлина, что хотятъ тамъ сдѣлать королю шведскому представленіе, показывающее неосновательность надежды его на пособіе ихъ въ непристойныхъ его затѣяхъ и что на представленіе министра нашего, по поводу бывшаго на сеймѣ польскомъ 9 апрѣля весьма шумнаго засѣданія, министерство прусское подало увѣреніе, что дворъ его не престанетъ совѣтовать въ Польшѣ, чтобъ держались умѣренности и справедливости въ разсужденіи сосѣдовъ своихъ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, реляціею отъ 28 апрѣля, доносилъ о удачномъ произведеніи поиска на непріятельскій постъ отряженною къ Мендугаріи ротою изъ корпуса генералъ-маіора барона Спренгпортена.

3 мая.—Читаны: 1) депеши изъ Берлина, о изъясненіи, которое имѣлъ посланникъ нашъ графъ Нессельродъ съ графомъ Герцбергомъ относительно способствующихъ королю шведскому подвиговъ министра прусскаго въ Стокгольмѣ, и о данномъ отъ графа Герцберга увѣреніи, что сей министръ не имѣлъ никогда повелѣнія дѣйствовать вопреки конституціи 1772 года; изъ Гамбурга, о недозволеніи правительствомъ сего города набирать въ немъ рекрутъ для службы королю шведскому; изъ Парижа, о упражненіи тамошнихъ жителей въ избраніи депутатовъ на случай собранія государственныхъ чиновъ; изъ Мадрита, что въ особенной статьѣ дружественнаго договора, заключеннаго между Гишпаніею и Портою Оттоманскою, нѣтъ постановленія о взаимномъ вспомоществованіи во время войны, но обѣщано только наблюдать строгій нейтралитетъ; изъ Варшавы, о произведенномъ вновь распаленіи извѣстіями изъ Украйны, будто называемые волонтерами Арнауты учинили на польскую деревню нападеніе, а офицеръ, командующій извощиками въ Кіевскомъ воеводствѣ, произносилъ угрозительныя слова, и о требуемой пошлинѣ

съ вывозимыхъ для войскъ нашихъ за границу съѣстныхъ припасовъ изъ магазейновъ нашихъ; 2) реляціи графа Румянцева отъ 10 апрѣля, о пораженіи и отогнаніи непріятеля отъ Берлата; отъ 15 апрѣля со счетомъ экстраординарной суммы, при чемъ рекомендуетъ управлявшаго сею суммою и походнымъ коммисаріатомъ полковника Турчанинова, и съ вѣдомостями, до состоянія украинской арміи касающимися, при чемъ рекомендуетъ генералъ-маіоровъ: артиллерійскаго Толстова-Шамшева и Леванидова и подполковника Яцунскаго, и о объявленіи одного плѣннаго бендерскаго турка, что султанъ Хамидъ умеръ, а наслѣдникъ его Селимъ возведенъ на престолъ.

7 мая.—Читаны депеши: изъ Вѣны, объ отъѣздѣ фельдмаршала графа Гадика и генераловъ князя Линье и графа Іозефа Коллоредо къ арміи въ Землинъ; о предстоящемъ отъѣздѣ въ Кроацію фельдмаршала барона Лаудона и о расположеніи императоровыхъ войскъ въ Сирміи и Банатѣ; изъ Берлина, о изъявленной королю прусскому благодарности отъ короля великобританскаго за возраженіе императору въ требованіяхъ его по дѣлу правленія гановерскаго и объ отвѣтѣ, данномъ князю Чарторыжскому на записку его относительно желаемаго республикою Польскою способствованія отъ прусскаго двора къ выведенію войскъ здѣшнихъ изъ Польши; изъ Копенгагена, о письмѣ англійскаго министра Эллиота къ графу Бернсторфу съ требованіемъ, чтобъ дворъ датскій не принималъ участія въ войнѣ нашей со Шведами; о словесномъ подтвержденіи сего требованія министрами прусскими и голландскими, и о происходящихъ еще спорахъ по поводу установленія податей; изъ Лондона, о торжественномъ молебствованіи по случаю выздоровленія королевскаго; изъ Парижа, что избраніе избирателей, а потомъ и депутатовъ происходило спокойно. Контръ-адмиралъ Повалишинъ, реляціей съ Копенгагенскаго рейда, донесъ о полученіи Высочайшаго указа отъ 23 марта, по коему пріуготовляется къ сдачѣ команды надъ эскадрою вице-адмиралу Козлянинову; о выведеніи на рейду трехъ стопушечныхъ кораблей, и о готовности къ выходу и прочихъ судовъ, кромѣ поврежденныхъ отъ льда, кои для того и починиваются. Генералъ Каменскій, донесеніями отъ 20 и 23 апрѣля, увѣдомилъ объ одержанныхъ надъ непріятелемъ побѣдахъ 6-го при Берлатѣ, 16-го при Максименахъ и 19-го при Галацѣ дивизіею генералъ-поручика деръ-Фелдена. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, реляціею отъ 4 мая, донесъ о показаніи найденнаго въ лѣсу раненаго шведскаго солдата, что потеря ихъ при неудачномъ на Соуммемскій постъ нашъ покушеніи была велика; что всѣхъ неженатыхъ насильно берутъ въ службу; что въ жалованьѣ имѣютъ недостатокъ, и что всѣ желаютъ мира, и о пріуготовляемыхъ въ Пумалазундѣ судахъ съ пушками. Генералъ-поручикъ Заборовскій изъ Флоренціи, отъ 12/28 апрѣля, донесъ объ отправившихся изъ Тріеста и Сиракузъ легкихъ флотиліяхъ, одной подъ командою маіора Ламбро-Каццони, а другой малтійца Гвиліелма, кои пойдутъ сперва къ острову Валлону для нападенія на суда дулциніотскія, потомъ въ Идру, а наконецъ къ Дарданелскому заливу для воспрепятствованія провозу съѣстныхъ припасовъ въ Царьградъ.

10 мая.—Читаны депеши: изъ Варшавы, о предварительномъ отвѣтѣ, данномъ въ Берлинѣ польскому министру князю Чарторыжскому относительно пребыванія войскъ и магазейновъ нашихъ въ Польшѣ, и о затѣваемомъ опять въ сей республикѣ предложеніи на сеймѣ заключить союзъ съ Пруссіею; изъ Парижа, о усмотрѣнномъ французскимъ посломъ въ капитанъ-пашѣ и визирѣ расположеніи къ миру; о опасномъ состояніи здоровья султана Абдула Хамида, объ ожидаемой перемѣнѣ въ министерствѣ французскомъ; изъ Вѣны, о полученіи посломъ княземъ Голицынымъ рескрипта отъ 27 марта, и о сообщенныхъ ему депешахъ, вновь отъ князя Кауница къ графу Шоазелю Гуфье въ Царьградъ отправленныхъ. Баронъ Криденеръ депешею отъ 22 апрѣля/3 мая донесъ о учиненномъ отъ сего министра тамошнему двору объявленіи, что Ея Императорское Величество оставляетъ Даніи на волю дѣлать или не дѣлать обѣщаннаго по союзу вспоможенія; о данномъ отъ графа Бернсторфа предварительномъ отвѣтѣ на послѣднее представленіе англійскаго посланника, формальный же отвѣтъ данъ будетъ по полученіи отсюда отзыва; о вооружаемыхъ въ Копенгагенѣ судахъ для охраненія рейды и о намѣреваемой посылкѣ датской эскадры въ Балтійское море для крейсированія и обезпеченія эскадры вице-адми-

рала Козлянинова. Послѣ того читаны: 1) проекты рескриптовъ, даваемыхъ: а) послу графу Штакельбергу, по поводу даннаго генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому высочайшаго повелѣнія, чтобъ магазейны наши, въ Польшѣ находящіеся, за Днѣстръ перенесены и всякіе транспорты другою дорогою мимо Польши обращены были; б) министру барону Криденеру въ отвѣтъ на вышеозначенныя его донесенія, съ подтвержденіемъ, что Ея Императорское Величество предоставляетъ двору датскому на волю дѣлать или не дѣлать намъ обѣщанное союзнымъ трактатомъ вспоможеніе противъ Шведовъ, требуя, чтобъ находящаяся въ Даніи эскадра наша не была подвержена опасности и чтобъ способствовано было надежному ея съ ревельскою эскадрою соединенію; в) вице-адмиралу Козлянинову относительно предлежащаго ему выхода съ эскадрою въ Балтійское море. Совѣтъ разсуждалъ, что нужно бъ въ семъ рескриптѣ присовокупить, что если Датчане не рѣшатся на препровожденіе оной эскадры нашей, шведскій же флотъ изъ Карлскроны еще не выйдетъ, или хотя и выйдетъ, но по удостовѣренію его, вице-адмирала, не будетъ для эскадры его настоять въ морѣ опасности, предоставляется ему на волю идти и одному съ эскадрою своею для соединенія съ главнымъ флотомъ нашимъ;—2) реляціи: генерала Каменскаго изъ Яссъ отъ 20 апрѣля, съ обстоятельнымъ извѣстіемъ объ одержанной надъ Турками при Галацѣ побѣдѣ; графа Румянцева-Задунайскаго отъ 20 и 21, о пораженіи непріятеля при Максименахъ, и отъ 22 и 26 апрѣля, о Галацкомъ дѣлѣ.

14 мая.—Читана реляція князя Потемкина-Таврическаго отъ 9 мая, при которой препровождаетъ какъ полученный имъ рапортъ о удачныхъ поискахъ, произведенныхъ надъ непріятелемъ въ Черномъ морѣ по 28 апрѣля находящимися въ крейсерствѣ 18 греческими судами, такъ и показанія полоненныхъ ими турокъ и грековъ, вышедшихъ изъ Царьграда. Вице-канцлеръ объявилъ Совѣту, что французскій посланникъ графъ Сегюръ, разговаривая съ нимъ относительно употребляемаго графомъ Шоазелемъ Гуфье въ Цареградѣ старанія о наклоненіи Турокъ на миръ и изъясняя надобность отвращать все могущее причинять медленность какъ въ сообщеніи сюда дѣлаемыхъ оному послу въ Цареградѣ отзывовъ, такъ и въ полученіи имъ здѣшнихъ наставленій, предлагалъ: не можетъ ли быть позволено купеческимъ французскимъ судамъ (коимъ выходилъ онъ у Порты, подъ предлогомъ оказывающейся во Франціи нужды въ хлѣбѣ, свободный входъ въ Черное море) приходить въ черноморскіе порты наши подъ предлогомъ закупки хлѣба, дабы онъ, посолъ, пользуясь симъ случаемъ, а особливо однимъ надежнымъ капитаномъ, могъ къ кому назначено будетъ пересылать слѣдующіе сюда пакеты и получать тѣ, кои взаимно отсюда будутъ отправлены. Совѣтъ разсуждалъ, что неизвѣстно еще, возъимѣетъ ли реченное стараніе графа Шоазеля желаемый успѣхъ, а частая присылка судна въ Тавриду за хлѣбомъ, уменьшая нужное тамъ къ пропитанію собственныхъ нашихъ войскъ количество съѣстныхъ припасовъ, будетъ способствовать отвращенію того великаго въ нихъ недостатка, который, по объявленію вышепомянутыхъ взятыхъ нашими черноморскими корсерами плѣнныхъ, непріятельская столица претерпѣваетъ; что сверхъ того можетъ таковая присылка послужить и къ вредному для насъ узнанію непріятелями о дѣлаемыхъ съ нашей стороны военныхъ распоряженіяхъ и принимаемыхъ въ томъ краѣ противу него мѣрахъ, и что посему на требуемое французскимъ посланникомъ позволеніе согласиться нѣтъ удобности, но лучше ему пристойнымъ образомъ отказать, представляя опасеніе наше отъ свирѣпствующей часто въ Цареградѣ чумы, или подъ другимъ благовиднымъ предлогомъ. Князь Голицынъ, реляціей изъ Вѣны отъ 12 мая, донесъ о дошедшемъ туда извѣстіи, что султанъ Абдулъ-Хамидъ скончался, а племянникъ его Селимъ взошелъ на престолъ турецкій. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, реляціей отъ 13 мая, донесъ о учиненномъ Шведами сильномъ нападеніи на редутъ нашъ при Русколѣ и о встрѣченномъ ими тутъ храбромъ отпорѣ, обратившемъ ихъ въ бѣгство. При семъ случаѣ разсуждаемо было, что какъ можно теперь полагать, что назначаемое для высадки войско наше здѣсь состоитъ токмо въ баталіонѣ тенгинскаго полку съ гренадерскими ротами, въ остаткѣ полку новангинскаго съ гренадерскими же ротами, въ 4 морскихъ солдатскихъ баталіонахъ, въ которыхъ за отлучками и болѣзнями нельзя считать болѣе 5.500 человѣкъ, то и нужно: 1) предоставить главнокомандую-

щему галеры и прочія суда, въ Выборгѣ находящіяся, снабдить полкомъ кексгольмскимъ и софійскаго гренадерскими ротами, а буде бы сего недостаточно было, то изъ другихъ сухопутныхъ войскъ по разсмотрѣнію его; 2) для усиленія здѣсь гребнаго вооруженія не предвидится инаго средства какъ посадить на оное вторые гвардейскіе баталіоны, коихъ и оставить главнокомандующему на волю снять и на ихъ мѣста посадить другія сухопутныя войска; 3) между тѣмъ нужно бы изъ назначенныхъ въ Бѣлоруссію и Остзейскія губерніи четырехъ пѣхотныхъ полковъ двумъ приказать маршировать сюда для подкрѣпленія сухопутнаго и галернаго вооруженія въ Финляндіи. Сверхъ того Совѣтъ признавалъ весьма нужнымъ: послать опять въ Ладожское озеро, для охраненія онаго, флотилію таковую же, каковая была отправлена въ прошломъ году и на томъ же основаніи, прибавя заимствуемыя еще отъ адмиралтейской коллегіи 4 канонерскія лодки меньшаго рода; дать надлежащее повелѣніе, чтобъ относительно находящихся на ономъ озерѣ всякаго рода судовъ принята была осторожность, дабы по прошлогоднему примѣру удаленіемъ оныхъ отъ береговъ отнять непріятелю удобность иногда ихъ употребить въ свою пользу. Послѣ того читаны депеши: изъ Мадрита, объ отзывѣ графа Флориды Бланка, что, по причинѣ неуспѣшности употребленныхъ дворомъ его добрыхъ услугъ къ примиренію воюющихъ державъ, рѣшился его величество въ сіе дѣло не мѣшаться; изъ Копенгагена о общемъ собраніи государственныхъ чиновъ шведскихъ, гдѣ присутсвовалъ и самъ король съ жезломъ маршальскимъ; о внесеніи по повелѣнію его въ протоколъ будто и дворянство согласилось опредѣленнымъ ему суммамъ не полагать срока, но продолжать ихъ до будущаго сейма; о объявленіи о томъ прочимъ тремъ чинамъ, которые и съ своей стороны пристали, и о послѣдовавшемъ за тѣмъ распущеніи сейма; изъ Варшавы о продолжающихся тамъ конференціяхъ между нарочною депутаціею и министрами англійскимъ и прусскимъ, изъ коихъ первый именно сказалъ, что дворъ его съ союзниками своими не вступятся за Польшу, если съ ея стороны послѣдуетъ какая либо продерзость; изъ Гаги о сообщеніи министру нашему принятой генеральными статами резолюціи способствовать въ склоненіи Даніи на продолженіе съ Шведами перемирія, или на пребываніе въ нейтралитетѣ.

17 мая.—Генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій, реляціей отъ 11 мая, донесъ о пораженіи подполковникомъ графомъ Апраксинымъ, 21 апрѣля, оставшейся отъ разбитія при Галацѣ непріятельской партіи, искавшей переправиться на правую сторону рѣки Серета. Совѣту предложены: записка конференціи, бывшей у вице-канцлера съ датскимъ министромъ Сафориномъ 8 сего мѣсяца, и принадлежащія къ ней приложенія, въ коихъ графъ Бернсторфъ, сообщая примѣчанія свои на представленіе англійскаго посланника Элліота, возбраняющее имъ помогать намъ противу Шведовъ, изъявляетъ желаніе двора своего вѣдать о соизволеніи Ея Императорскаго Величества. Совѣтъ находилъ приличнымъ поручить департаменту иностранныхъ дѣлъ, чтобъ, сообразуясь нынѣшнимъ обстоятельствамъ, составить проектъ даваемаго по сему случаю отвѣта двору датскому. Потомъ читаны депеши: изъ Копенгагена, о прибытіи вице-адмирала Козлянинова и о поднятіи имъ на кораблѣ Трехъ Іерарховъ флага вице-адмиральскаго, что также учинилъ и датской эскадры начальникъ вице-адмиралъ Шиндель; о невнесеніи такъ называемаго акта безопасности между установленіями окончившагося шведскаго сейма; о исторженномъ англійскимъ посланникомъ у графа Бернсторфа обѣщаніи, что до 26 іюня не будутъ употреблены ни сухопутныя ни морскія датскія силы и о повторяемыхъ тѣмъ же статскимъ секретаремъ нашему министру увѣреніяхъ, что, если потребовано будетъ, датская эскадра проводитъ нашу за Карлскорну; изъ Гаги, о невѣроятности, чтобъ республика могла рѣшиться дѣятельно подкрѣплять систему своихъ союзниковъ противу насъ, по причинѣ существующаго еще тамъ немалаго числа такъ называемыхъ патріотовъ; изъ Парижа о сдѣланномъ отъ графа Монморена англійскому послу внушеніи, что Франція не можетъ равнодушно взирать на всѣ подвиги двора лондонскаго; о учиненномъ провозглашеніи, что начнутся собранія чиновъ государственныхъ 5-го сего мѣсяца; изъ Брюсселя о возставшихъ спорахъ въ совѣтѣ брабантскомъ по случаю предъявленной ему новой конституціи.

21 мая.—Адмиралъ Чичаговъ, реляціей отъ 18 мая, доносилъ: о посылкѣ къ Гангутскому посту флота капитана 1-го ранга Тревенена съ кораблемъ Родиславомъ, фрегатомъ Премиславомъ, катеромъ Летучимъ и пакетботомъ Поспѣшнымъ, и о усмотрѣніи имъ, Тревененомъ, что сей постъ укрѣпленъ многими батареями; объ отправленіи флота капитана Шешукова съ кораблемъ Болеславомъ, фрегатомъ Славою и катеромъ Невой къ сѣверу мимо Вульфскихъ и Наргинскихъ банокъ для обозрѣнія Свеаборга. Совѣту предложены записки бывшимъ у вице-канцлера 16 и 17 мая съ иностранными министрами конференціямъ, на коихъ между прочимъ: 1) голландскій резидентъ Свартъ сообщилъ выписку изъ опредѣленія генеральныхъ статовъ о содѣйствованіи употребляемымъ отъ лондонскаго и берлинскаго дворовъ подвигамъ къ побужденію Даніи наблюдать нейтралитетъ или продолжать перемиріе съ королемъ шведскимъ; 2) датскій посланникъ Сентъ-Сафоринъ подалъ записку, коею домогается о назначеніи съ здѣшней стороны комиссаровъ къ размежеванію земель, принадлежащихъ обоимъ государствамъ, Лапландіи; 3) французскій министръ графъ Сегюръ подалъ записку, коею усиливается онъ доказать, что предполагаемое съ здѣшней стороны недопущеніе французскихъ торговыхъ судовъ въ черноморскіе порты наши въ продолженіе нынѣшней войны противно трактатнымъ со дворомъ его обязательствамъ; 4) польскій министръ Деболи вручилъ записку, коею требуя отвѣта на врученную послу графу Штакельбергу въ Варшавѣ отъ 10 марта записку, предполагаетъ на какомъ основаніи республика намѣрена пропускать военныя команды наши чрезъ ея земли. Совѣтъ разсуждалъ: 1) какъ главный поступокъ къ одержанію Даніи отъ дѣйствованія учиненъ англійскимъ посланникомъ въ Копенгагенѣ и тамъ же подкрѣпленъ словесными внушеніями министровъ прусскаго и голландскаго, о чемъ и сообщено здѣсь отъ двора датскаго, то до изготовленія даваемаго сему двору отвѣта (который уже и составляется) прилично отложить и сдѣланіе отзыва на вышепомянутую резолюцію генеральныхъ статовъ; 2) настоящее военное время конечно не представляетъ удобности къ произведенію въ дѣйство желаемаго дворомъ датскимъ разграниченія въ Лапландіи, а потому нужно данный отъ вице-канцлера въ таковой силѣ отвѣтъ подтвердить и отъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества имени; 3) поелику французскій министръ подалъ записку, содержащую неосновательныя его представленія о посылаемыхъ нынѣ въ черноморскіе порты судахъ французскихъ самъ собою, безъ повелѣнія двора своего, то и не слѣдуетъ ему здѣсь давать отвѣта, но препроводить ту записку къ министру нашему Симолину въ Парижъ для сообщенія графу Монморену съ приличнымъ на всѣ ея статьи возраженіемъ, котораго составленіе и возложить на коллегію иностранныхъ дѣлъ; 4) какъ отправленнымъ въ Варшаву къ послу графу Штакельбергу Высочайшимъ рескриптомъ отъ 11 мая извѣщенъ онъ о принятомъ намѣреніи велѣть транспортамъ нашимъ Польшу обходить и находящіеся тамъ магазейны перенесть за Днѣстръ, то въ отвѣтъ польскому посланнику на послѣднюю его записку и можно объявить, что изъявленное въ ней желаніе республики онымъ отправленнымъ къ послу нашему повелѣніемъ уже большею частію предупреждено, и что сей посолъ не оставитъ въ слѣдствіе того съ министерствомъ польскимъ надлежащимъ образомъ изъясниться. О семъ отзывѣ нужно сообщить и графу Штакельбергу, уполномочивая его притомъ, чтобъ онъ по лучшему всѣхъ тамошнихъ обстоятельствъ соображенію и по изъясненіи съ королемъ, министерствомъ и другими доброжелательствующими намъ особами, на основаніи реченнаго рескрипта, далъ отъ себя письменный отвѣтъ. Наконецъ читаны депеши: изъ Варшавы, о данномъ на сеймѣ позволеніи пропускать такія вещи, кои не касаются до вооруженія, и двѣсти телѣгъ, кои будутъ осматриваны, безъ нашей команды, но подъ прикрытіемъ польскаго войска; изъ Парижа, объ открытіи собранія государственныхъ чиновъ 5-го сего мѣсяца, и о говоренныхъ при семъ случаѣ рѣчахъ; изъ Брюсселя, о положеніи брабантскаго совѣта, что безъ согласія чиновъ новая конституція принята быть не можетъ; изъ Даніи, о встрѣчаемыхъ королемъ шведскимъ разныхъ затрудненіяхъ, и объ оказывающемся въ Швеціи недостаткѣ въ хлѣбѣ.

24 мая.—Совѣту предложены депеши барона Криденера, привезенныя курьеромъ 22 сего мѣсяца. По содержанію сихъ депешъ въ Совѣтѣ разсуждаемо было: хотя по описываемымъ онымъ министромъ обстоятельствамъ и была

бы удобность нашему флоту воспрепятствовать въ Зундѣ проходу иностранныхъ эскадръ, посылаемыхъ въ Балтійское море подъ видомъ эскадръ обсерваціонныхъ; но съ одной стороны и самъ дворъ датскій признаетъ, что безъ общаго согласія всѣхъ державъ, берегами сего моря обладающихъ, нельзя туда не впустить иностранной эскадры; а съ другой стороны такое препятствованіе эскадрѣ англійской и голландской, подъ невиннымъ предлогомъ посылаемой, произведетъ уже явный разрывъ съ тою или другою изъ сихъ державъ, да и съ прочими ихъ союзниками, чего избѣгать стараться весьма нужно. Кромѣ того читаны депеши: изъ Варшавы, объ оказывающемся въ провинціяхъ, особливо въ Литвѣ, неудовольствіи противу сеймовыхъ положеній, касающихся до налоговъ, и о пользѣ, происходящей отъ установленія суда для изслѣдованія по дѣлу смятеній; изъ Берлина, о бытности короля для смотра войскъ въ Шарлотенбургѣ и Темпельгофѣ.

28 мая.—Въ Совѣтѣ прочитаны: 1) рапортъ, поднесенный Ея Императорскому Величеству отъ адмиралтейской коллегіи, что 21 и 22 сего мѣсяца отправились съ Кронштатскаго рейда къ Ревелю 10 кораблей (въ томъ числѣ 2 стопушечныхъ, 4 семидесяти-четырехъ и 4 шестидесяти пушечныхъ), два фрегата, два брандерныхъ, одно госпитальное и четыре транспортныхъ судовъ; 2) проекты двухъ писемъ, отъ вице-канцлера графа Остермана къ министру барону Криденеру въ Копенгагенъ посылаемыхъ, изъ коихъ одно для сообщенія графу Бернсторфу, а другое секретное по поводу учиненныхъ здѣсь представленій отъ датскаго посланника Сентъ-Сафорина касательно требуемаго Англіею, Пруссіею и Голландіею отъ двора его неутральства въ нынѣшней войнѣ шведской: на отправленіе сихъ депешъ Совѣтъ былъ согласенъ; 3) депеши: изъ Варшавы, о привезеніи туда коадъютора кіевскаго; изъ Копенгагена, о извѣстіяхъ, будто король шведскій въ несогласіи съ герцогомъ Сюдерманландскимъ, о блокируемомъ у крѣпости Борнгольмской двумя шведскими фрегатами бригѣ нашемъ Меркуріѣ, и о появлявшихся тутъ же шести линейныхъ корабляхъ; изъ Берлина, что министерство тамошнее о новой здѣшней деклараціи, обезпечивающей плаваніе нейтральныхъ судовъ въ Балтійскомъ морѣ, извѣстилось съ удовольствіемъ; изъ Лондона, о частыхъ конференціяхъ французскаго посла съ первымъ министромъ Питомъ, котораго оный посолъ весьма выхваляетъ; о покупкѣ тамъ Шведами двухъ катеровъ для поимки нашего катера или брига Меркурія; изъ Гаги о прибытіи новаго шведскаго министра графа Левенгельма, который безъ сомнѣнія будетъ предлагать республикѣ о союзѣ со дворомъ его. Князь Голицынъ, депешею изъ Вѣны отъ $^{9}/_{20}$ мая, доносилъ о учреждаемой въ Оповѣ главной квартирѣ фельдмаршала графа Гаддина и о цареградскихъ извѣстіяхъ, что при нынѣшнемъ новомъ султанѣ старое министерство едва ли можетъ пробыть долго, и что флотъ скоро будетъ въ состояніи выттн въ море.

31 мая.—Читаны: 1) реляціи адмирала Чичагова отъ 26 мая: о прибытіи къ нему въ соединеніе эскадры изъ Кронштата, подъ командою контръ-адмирала Спиридова; объ отдачѣ англійскимъ купеческимъ судномъ четверыхъ русскихъ, кои были Шведами взяты въ полонъ, но оттуда ушли, и о усмотрѣнныхъ шхиперомъ того судна на Карлскронскомъ рейдѣ 14 корабляхъ, а около Борнгольма пяти фрегатахъ шведскихъ; о преслѣдованіи крейсирующимъ у Свеаборга флота капитаномъ Шешуковымъ нѣсколькихъ галеръ и другихъ судовъ, изъ Гельсинфорса шедшихъ; 2) депеши: изъ Лондона, отъ графа Воронцова, объ отзывѣ дюка Лидса къ датскому повѣренному въ дѣлахъ, доказывающемъ единомысліе дворовъ англійскаго и французскаго относительно Швеціи; о намѣреніи министерства англійскаго заключить торговый договоръ съ Пруссіею, и о назначеніи французскимъ дворомъ агентовъ въ порты англійскіе и ирландскіе; изъ Гаги, что новый посланникъ шведскій имѣетъ повелѣніе стараться о займѣ денегъ и предложить о приступленіи короля, своего государя, къ союзу, между Англіею, Пруссіею и Голландіею постановленному.

4 іюня.—Читаны: 1) реляціи графа Мусина-Пушкина: отъ 31 мая, о переходѣ генералъ-поручика Михельсона съ отрядомъ войскъ чрезъ границу при Веккера, и объ одержанной имъ побѣдѣ надъ непріятелемъ, стоявшимъ въ ретраншаментѣ предъ деревнею Кири; отъ 2 іюня, съ обстоятельнымъ извѣстіемъ о томъ же происшествіи, и о вступ-

леніи оныхъ съ генералъ-поручикомъ въ С. Кристину. Совѣтъ, усматривая изъ реляціи, что въ одержаніи описанной въ ней побѣды участвовали и башкиры, признавалъ весьма полезнымъ, по новости употребленія ихъ въ сей войнѣ, сдѣлать отличившимся между ними награжденіе къ вящшему на дальнѣйшіе подвиги поощренію;—2) депеши: князя Голицына изъ Вѣны, объ отправленіи оттуда курьера къ находящемуся здѣсь послу графу Кобенцлю съ отвѣтомъ императоровымъ относительно плана военнымъ дѣйствіямъ на нынѣшнюю кампанію; о мнѣніи посла французскаго въ Цареградѣ, что Порта не согласится на общій миръ съ обоими императорскими дворами, а развѣ на частное примиреніе съ которымъ либо однимъ изъ нихъ по ея желанію; о учиненномъ на то отъ вѣнскаго двора отзывѣ, чтобъ онъ, посолъ, старался о возстановленіи мира съ обоими императорскими дворами, а въ случаѣ если то невозможно, домогался бы примирить Порту съ императоромъ; и о разныхъ царьградскихъ извѣстіяхъ, какъ-то: о подтвержденіи новымъ султаномъ великаго визиря въ его достоинствѣ, о переименованіи капитанъ-паши въ сераскиры, о пожалованіи вице-адмирала Гусейна въ капитанъ-паши; о количествѣ турецкаго флота, въ Черное море назначеннаго; о совершеніи султаномъ обыкновеннаго по восшествіи на престолъ обряда препоясанія меча; изъ Парижа, о данномъ позволеніи издавать въ печать журналы засѣданія государственныхъ чиновъ, но безъ всякихъ примѣчаній, и о происходящихъ между всѣми тремя чинами совѣщаніяхъ относительно назначенія комиссаровъ для освидѣтельствованія полномочій депутатскихъ; изъ Копенгагена о данномъ, какъ говорятъ, отъ графа Бернсторфа увѣреніи, что дворъ его не будетъ дѣйствовать во всю нынѣшнюю кампанію, а Эллiотово стараніе клонится къ тому, чтобъ Данія согласилась вообще съ Англіею и союзниками ея побуждать воюющіе дворы къ миру; о возвратившемся изъ Карлскроны англичанинѣ Куртисю, который отзывается о флотѣ шведскомъ весьма худо; о превращеніи шведскаго сената въ верховный судъ, и о дѣлаемыхъ отъ города Гамбурга шведскому послу въ Копенгагенѣ внушеніяхъ противу назначенія Албедиля министромъ къ нижнему саксонскому округу; изъ Гамбурга, что на случай сего назначенія даны и находящемуся тамъ датскому министру отъ графа Бернтсторфа наставленія, въ коихъ между прочимъ предписано наблюдать, какое поведеніе имѣть будутъ министры обоихъ дворовъ императорскихъ. Совѣтъ признавалъ за нужно снабдить повелѣніемъ и посланника Гросса, чтобы онъ уклонялся отъ всякаго сообщенія и обхожденія съ Албедилемъ, хотя бы то было и въ третьемъ мѣстѣ, что онъ посланникъ, по причинѣ продолжающейся между Россіею и Швеціею войны, съ толь вящшею пристойностію исполнить можетъ.

7 іюня.—Читаны: 1) реляціи графа Румянцева, изъ коихъ первою, отъ 21 мая, препровождаетъ прошеніе чиновъ княжества Молдавскаго, которые, препоручая себя въ Высочайшую милость и покровительство Ея Императорскаго Величества, изъявляютъ желаніе свое освободиться отъ ига турецкаго; а второю представляетъ о рекомендованномъ ему отъ графа Флориды Бланка полковникѣ королевской службы гишпанской шевалье-донѣ-Родригѣ, бывшемъ въ прошедшую кампанію волонтеромъ при украинской арміи и находившемся при осадѣ Хотина, дабы сей офицеръ всемилостивѣйше пожалованъ былъ кавалеромъ военнаго ордена Св. Георгія. По первой реляціи Совѣтъ полагалъ, что для ободренія чиновъ княжества Молдавскаго и для поощренія ихъ на продолжительное къ здѣшней Имперіи усердствованіе, нужно обнадежить ихъ, что Ея Императорское Величество какъ по человѣколюбію своему, такъ и по единовѣрію продолжитъ къ нимъ навсегда свое благоволеніе и покровительство и не оставитъ пещися о ихъ благоденствіи. Во второй реляціи, относительно гишпанскаго полковника дона-Родрига, Совѣтъ не находилъ, чтобъ означены были такіе подвиги, посредствомъ коихъ вышереченный военный орденъ пріобрѣтается, и коивъ статутѣ изображены;—2) депеши: изъ Варшавы, о поданной посломъ графомъ Штакельбергомъ запискѣ относительно соизволенія Ея Императорскаго Величества на перенесеніе магазейновъ нашихъ изъ Польши за Днѣстръ и на обращеніе нашихъ транспортовъ мимо областей республики; о происшедшемъ на сеймѣ шумѣ по поводу требуемаго генераломъ княземъ Репнинымъ позволенія на входъ одного полку, назначеннаго проводить плѣнныхъ турокъ; о намѣреніи патріотовъ испровергнуть сдѣланное учреж-

деніе въ пользу Малтійскаго ордена; объ оказывающемся устремленіи на погубленіе князя Понинскаго, бывшаго сеймовымъ маршаломъ при раздѣлѣ Польши, и о предъявляемой коронным гетманомъ надобности составить союзъ съ берлинскимъ дворомъ, распространяя его на Порту и Швецію; изъ Копенгагена, что графъ Бернсторфъ не находитъ за удобно учинить и отъ его двора таковую же декларацію въ обезпеченіе торговли, производимой нейтральными народами въ Балтійскомъ морѣ, каковая учинена съ здѣшней стороны; что голландская эскадра къ выходу въ море еще не готова; изъ Гаги, объ отвѣтѣ ихъ высокомочій на оную декларацію нашу; изъ Берлина, о сообщенной отъ министерства прусскаго графу Нессельроду запискѣ, которая послана сюда къ графу Гольцу для объявленія здѣсь, что добрыя услуги королемъ прусскимъ, употребленныя какъ въ Швеціи такъ и у Порты, не произвели желаемаго дѣйствія, и что если здѣсь принято будетъ предложенное имъ и союзниками его посредничество, то они опять приложатъ стараніе пресѣчь бѣдствія военныя и доказать дружбу свою Ея Императорскому Величеству.

11 іюня.—Читаны: 1) реляціи графа Мусина-Пушкина: отъ 6 сего мѣсяца, о вступленіи генералъ-маіора барона Шульца съ отрядомъ войскъ ему ввѣренныхъ съ 4 на 5-е сего мѣсяца въ ночи въ предѣлы непріятельскіе по дорогѣ, къ Сулкову ведущей, и объ одержанной имъ побѣдѣ надъ непріятельскимъ отрядомъ въ ретраншаментѣ, находившемся въ двухъ верстахъ отъ границы нашей; отъ 6-го же, о первомъ поискѣ генералъ-поручика Михельсона на С. Михель; отъ 8-го, о вторичномъ поискѣ на С. Михель, которое и взято съ находящимися тутъ магазейнами; адмирала Чичагова отъ 6 іюня: первая о препорученіи отъ него флота капитану Шешукову съ двумя кораблями, двумя фрегатами и двумя катерами войти подлѣ Паркалаутскаго мыса въ шхеры, сдѣлать промѣръ и расположиться такъ, чтобъ пресѣчь путь непріятельскимъ гребнымъ судамъ между Гангута и Свеаборга и о начатіи уже имъ, капитаномъ, приводить сіе предписаніе въ дѣйство учиненіемъ промѣра и расположеніемъ къ препятствованію въ помянутомъ сообщеніи; второю доноситъ онъ объ отпускѣ разныхъ нейтральныхъ торговыхъ судовъ, задержанныхъ крейсирующими отъ флота нашего судами; 2) депеши: изъ Варшавы, о запискѣ врученной послу графу Штакельбергу отъ польскаго министерства по поводу требованнаго княземъ Репнинымъ позволенія для входа одного полку, который долженъ проводить плѣнныхъ турокъ; изъ Копенгагена, о недостаткѣ въ Карлскронѣ въ матросахъ, что множество морскихъ служителей тамъ умираетъ, и что король шведскій, не имѣя денегъ, надѣется ихъ получить чрезъ негоціяцію о Помераніи; изъ Лондона, о разговорѣ французскаго посла, открывающемъ согласіе ихъ съ Англіею по дѣламъ шведскимъ, и объ отзывѣ лорда Стармортена, что министерство не осмѣлится послать эскадру противъ Россіи.

14 іюня. — Читаны: 1) министерскія донесенія: изъ Варшавы, о послѣдовавшемъ на сеймѣ рѣшеніи, чтобъ кромѣ князя Понинскаго, подозрѣваемаго въ преступленіи должности своей, установляемая по сему дѣлу слѣдственная коммисія ни до кого не касалась; изъ Берлина, о просимомъ барономъ Боркомъ позволеніи на сопутствованіе королю шведскому въ Финляндію; изъ Копенгагена о обѣщаемомъ отъ графа Бернсторфа учиненіи объявленія двору англійскому въ увѣреніи о безопасности плаванія въ водахъ датскихъ, доколѣ Шведы не будутъ оному препятствовать или другія какія иностранныя державы не нарушатъ спокойствія на сихъ моряхъ; о вѣроятности, что король прусскій даетъ шведскому два милліона ефимковъ, взявъ подъ залогъ Померанію; о странныхъ плакатахъ, прибытыхъ въ Карлскронѣ; о новыхъ настояніяхъ трехъ союзныхъ министровъ по домогательству ихъ, чтобъ Данія рѣшительно объявила намѣреніе свое не дѣйствовать противу Шведовъ; о взятіи въ Категатѣ фрегаты шведской нашимъ бригомъ Меркуріемъ; изъ Парижа, о продолжающихся между тремя государственными чинами спорахъ относительно повѣрки полныхъ мочей; 2) реляціи графа Мусина-Пушкина: отъ 10 іюня, о появленіи судовъ шведскихъ у Лоцманскаго острова и противъ Кюменегорода въ Кунгсгамскомъ заливѣ и о данномъ отъ него флота капитану Слизову повелѣніи занять постъ у острова Рогеля до соединенія съ принцемъ Нассау-Зигенскимъ; о успѣхѣ производимыхъ работъ въ Фридрихсгамѣ; о

извѣстіяхъ, объявленныхъ явившимся съ непріятельской стороны шведскаго нюландскаго полку поручикомъ Ламинымъ; отъ 11-го іюня, съ обстоятельнымъ извѣстіемъ о бывшемъ при Полосольмѣ вторичномъ дѣлѣ и о завладѣніи потомъ С. Михелемъ; отъ 12 іюня, о разбитіи отряда непріятеля, находившагося при деревнѣ Кнутили Меки по дорогѣ отъ С. Михеля къ Юкасу и о условіяхъ, на коихъ намѣрены Шведы уступить намъ Пумалазундъ; о побѣгѣ находившагося въ Пумалазундѣ непріятеля къ сторонѣ Сулковской и Нейшлотской.

18 іюня.—Читаны реляціи: 1) графа Мусина-Пушкина: отъ 13 сего мѣсяца, о занятіи Пумалазунда отрядомъ генералъ-маіора Кнорринга; отъ 14-го, о вступленіи войскъ нашихъ въ Юкасъ и о приведеніи такимъ образомъ праваго фланга въ безопасность отъ непріятеля; отъ 16-го, о располагающейся у Фридрихсгама флотиліи шведской, и объ оказываемыхъ непріятелемъ покушеніяхъ перейти Кюмень; 2) барона Криденера о дѣлаемыхъ нашею эскадрою пріуготовленіяхъ къ выходу въ море для соединенія со флотомъ, подъ командою адмирала Чичагова состоящимъ; о требуемой между тѣмъ и обѣщанной высылкѣ датской эскадры въ бухту Кеге; о надобности всегда имѣть въ Зундѣ эскадру нашу; о дѣлаемомъ отъ тамошняго двора объявленіи Англіи, Пруссіи и Голландіи по поводу здѣшней деклараціи, обезпечивающей вновь невинную нейтральную торговлю въ Балтійскомъ морѣ; о обстоятельствахъ взятья фрегата шведскаго Венеры нашимъ бригомъ Меркуріемъ, отряженнымъ съ двумя военными кораблями и фрегатами на встрѣчу кораблю, починивавшемуся въ Норвегіи; о учиненномъ противу сего взятья представленіи отъ министровъ англійскаго и прусскаго, которое подписать однакожъ голландскій министръ не согласился; о предъявленіи принцемъ Гессенскимъ готовности исполнить всякую коммисію, какую-бъ ни благоугодно было Ея Императорскому Величеству возложить на него по случаю учиненнаго ему приглашенія пріѣхать въ Берлинъ; объ отъѣздѣ короля шведскаго изъ Стокгольма въ Финляндію, а герцога Сюдерламандскаго въ Карлскрону. По депешамъ Криденера Совѣтъ разсуждалъ: 1) хотя представленіе министра барона Криденера и справедливо, что употребленіе эскадры нашей въ Зундѣ можетъ непріятелю наносить великій вредъ; но какъ уже адмиралу Чичагову и вице-адмиралу Козлянинову даны повелѣнія соединиться, да при нынѣшнихъ обстоятельствахъ соединеніе сіе и должно быть главнымъ ихъ предметомъ, то и надлежитъ теперь имъ подтвердить прежнія о томъ предписанія, съ присовокупленіемъ адмиралу Чичагову, что по совершеніи такого соединенія, ежели усмотритъ удобность и обстоятельства позволятъ, отъ него будетъ зависѣть оставить у себя при главномъ флотѣ изъ находящейся въ Даніи эскадры нашей три корабля сто-пушечныхъ, а остальные корабли и другія суда той эскадры отрядить на частное дѣйствіе, которое можетъ распространяться и за Зундъ въ Категатѣ. Но однако жъ отрядъ сей долженъ распоряжать плаваніе и дѣйствіе свое такъ, чтобъ, если только непридвидимаго препятствія не представится, могъ зимовать въ портахъ россійскихъ, для избѣжанія тягостныхъ издержекъ, сопряженныхъ всегда съ пребываніемъ флота въ чужомъ мѣстѣ; — 2) нужно также предписать ему, адмиралу, чтобъ онъ, выполняя все ему порученное по крайней возможности и лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію, старался со ввѣреннымъ ему флотомъ остаться въ морѣ и продолжать свои подвиги, покуда только удобность къ тому настоять будетъ и доколѣ совершенная опасность, позднимъ временемъ производимая, не побудитъ его войти въ порты наши; 3) поелику не настоитъ теперь опасности отъ непріятеля по Ладожскому озеру, то на всякій случай довольно оставить тамъ половину отправленной туда флотиліи, а другую половину можно бы взять сюда, дабы находящіеся на ней люди могли употреблены быть на вооружаемыхъ для отправленія въ море судахъ; 4) въ прибавокъ къ заимствуемому такимъ образомъ числу матросовъ нужно взять сто человѣкъ здѣсь съ галіотовъ и другихъ партикулярныхъ судовъ, каковымъ въ предъидущее засѣданіе Совѣта отъ президента коммерцъ-коллегіи графа Воронцова предложена вѣдомость; а потому и стараться худшія изъ тѣхъ судовъ нанять единственно для снятія съ нихъ экипажа, который бы составилъ вышепомянутое число: графъ Брюсъ, яко главнокомандующій въ здѣшней губерніи, обѣщалъ въ слѣдствіе сего съ хозяевами оныхъ судовъ переговорить и стараться сдѣлать съ ними

условіе; 5) какъ уже идутъ сюда изъ Бѣлоруссіи два полка, которые, въ случаѣ надобности, должны подкрѣплять финляндскую армію съ сухаго пути или же войска наши, на гребной флотиліи находящіяся, то и необходимо стараться, чтобъ были въ готовности такія суда, на коихъ бы оные полки, когда нужда потребуетъ, отправлены быть могли. А графъ Чернышевъ отозвался, что о пріуготовленіи въ запасъ таковыхъ судовъ надлежащія распоряженія отъ него уже сдѣланы, и что для оныхъ двухъ полковъ потребное число галеръ пріуготовлено и будетъ. Совѣту предложенъ рескриптъ за Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ отъ 16 сего мѣсяца, даваемый вице-адмиралу Крюйзу, коему ввѣряется резервная эскадра въ Финскомъ заливѣ.

21 іюня. — Совѣту предложена записка бывшей у вице-канцлера съ чужестранными министрами 13 сего мѣсяца конференціи, на коей прусскій посланникъ графъ Гольцъ вручилъ записку, объясняющую какъ употребленныя вотще королемъ, государемъ его, миролюбивыя внушенія у короля шведскаго и у Порты Оттоманской, такъ и невозможность болѣе содѣйствовать возстановленію мира, если Ея Императорское Величество не соизволитъ принять формальное посредничество двора прусскаго и его союзниковъ, и точнѣе сообщить свои условія. Совѣтъ находилъ за прилично въ даемомъ на сіе представленіе отвѣтѣ изъяснить, что Ея Императорское Величество съ особливымъ признаніемъ пріемлетъ учиненное ей сообщеніе о миролюбивыхъ подвигахъ короля прусскаго, сожалѣя весьма, что успѣхъ ихъ не соотвѣтствовалъ таковой благонамѣренности; что теперь имѣетъ Ея Величество причину уповать, что сей государь по правосудію своему признаетъ, что какъ виною настоящей войны были Порта Оттоманская и король шведскій, такъ и продолженіе военныхъ бѣдствій имъ же приписано быть долженствуетъ, и что дѣлать имъ со стороны Ея Величества первыя предложенія или какой либо шагъ къ миру было бы съ достоинствомъ Ея несообразно; что Ея Величество, надѣясь на дружественное короля прусскаго къ ней расположеніе и изъявленное отъ него желаніе видѣть бѣдствія военныя прекращенными, ласкается, что онъ не оставитъ продолжительно прилагать стараніе свое на преклоненіе Порты и короля шведскаго къ вящшей умѣренности и миролюбію; что Ея Величество будетъ за то его прусскому величеству весьма обязанною, увѣряя его, что коль скоро о такой вожделѣнной перемѣнѣ въ мысляхъ оныхъ непріятелей нашихъ Ея Величество извѣстится, изволитъ Она и съ своей стороны оказать всю возможную, при сохраненіи достоинства Ея, податливость и снисхожденіе. Что же касается до изъявленнаго отъ короля шведскаго желанія заключить миръ съ Россіею не иначе какъ по согласію съ Портою Оттоманскою, то, по мнѣнію Совѣта, нужно при семъ случаѣ двору прусскому повторительно объявить прежде уже сказанное, что Ея Императорское Величество не можетъ согласиться на трактованіе о мирѣ совокупно съ Портою и шведскимъ королемъ, который обязанъ былъ торжественнѣйшими съ Россіею постановленіями рушить всякую во вредъ ея связь съ Турками. Таковой отвѣтъ можно вручить здѣсь графу Гольцу, а потомъ для надлежащаго свѣдѣнія сообщить о томъ и графу Нессельроду. Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о назначеніи особы для условленія съ княземъ Г. А. Потемкинымъ-Таврическимъ по поводу перенесенія магазейновъ нашихъ изъ Польши, и объ отмѣненіи пошлины, требованной съ вывозимыхъ для арміи нашей съѣстныхъ припасовъ; изъ Копенгагена, о учиненномъ отъ посла шведскаго представленіи, коимъ требуетъ возвращенія взятаго у нихъ нашимъ бригомъ фрегата Венеры и о присылкѣ для того же одного шведскаго офицера отъ герцога Сюдерманландскаго; изъ Берлина, что датскій генералъ-фельдмаршалъ принцъ Гессенскій самъ пожелалъ побывать въ Берлинѣ, когда туда прибудетъ княгиня Оранжская изъ Турина; что Порта даетъ королю шведскому на продолженіе войны 12 милліоновъ піастровъ, изъ коихъ переведены уже 8.000.000 и въ то число въ началѣ сего мѣсяца присланы изъ Константинополя въ Марсель 800.000 червонныхъ венеціянскихъ.

25 іюня.—Читаны: 1) реляціи графа Мусина-Пушкина отъ 20 сего мѣсяца: первая— отъ 20 сего мѣсяца—о учиненномъ отъ непріятеля покушеніи на постъ нашъ при деревнѣ Віялѣ; вторая отъ 21, что предъ Фридрихс-

гамомъ умножаются непріятельскія галеры и другія гребныя суда; третья отъ 22, что непріятель покушался сбить пикеты наши, выставленные отъ поста Ликоливскаго къ Віялѣ и Мемелю, о сдѣланной ему сильной встрѣчѣ егерями нашими подъ командою подполковника Кузьмина-Караваева и о данныхъ генералъ-маіору Левашеву повелѣніяхъ подкрѣпить его артиллеріею и войсками; четвертая— объ учиненной отъ непріятеля атакѣ, при коей и король находился, на Ликоливскій постъ, гдѣ нашъ отрядъ превосходному ихъ числу уступилъ мѣсто, и объ оказывающемся намѣреніи ихъ сдѣлать высадку у мызы Бракелы; 2) министерскія донесенія: изъ Варшавы, объ отсрочкѣ королемъ сеймовыхъ засѣданій до 13 іюля не смотря на произведенный противу того споръ; объ отзывѣ прусскаго министра маркиза Лукезини, что дворъ его не имѣетъ намѣренія овладѣть Гданскомъ и Торунемъ, а укрѣпленіе фарвассера дѣлается въ предосторожность отъ могущихъ быть въ Балтійскомъ морѣ разбойниковъ; о содержаніи наставленій, данныхъ министромъ польскимъ назначеннымъ въ Царьградъ и Стокгольмъ; изъ Лондона, объ увольненіи статскаго секретаря внутреннихъ дѣлъ лорда Сиднея и опредѣленіи на его мѣсто оратора нижней камеры Гренвиля; изъ Парижа, объ отзывѣ Питтовомъ къ французскому послу въ Лондонѣ, что англійскій посолъ Енсли получитъ повелѣніе сообразоваться отзывамъ французскаго посла относительно примиренія Порты съ императорскими дворами.

2 іюля. — Читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 19 іюня, что флотъ турецкій стоитъ между Годжа-бея и Высокаго мыса къ западу отъ Березани; что наша лиманская флотилія находится передъ Очаковымъ подъ командою флота капитана Ахматова; что флоту севастопольскому велѣно вытти на рейду; что кораблямъ нашимъ, идущимъ съ Глубокой, вѣтръ мѣшаетъ подойти къ фарватеру; что трудно теперь соединеніе и азовскихъ кораблей; что въ Польшѣ велѣно опять пропущать курьеровъ нашихъ и офицеровъ съ повозками; что въ Кременчугѣ наведенъ мостъ и полки хотя перешли, но всѣ къ сборному мѣсту на Бугъ быть не могутъ прежде восьми дней; что хлѣбъ идетъ изъ Польши большими транспортами, и что войска непріятельскія устремляются къ Акерману, а въ Поланкѣ готовится мостъ; графа Мусина-Пушкина, отъ 26 іюня, о двоекратномъ, но тщетномъ покушеніи непріятельскомъ на ретраншаментъ нашъ при деревнѣ Скоби; отъ 28, о произведеніи опять Шведами нападенія на правый флангъ поста нашего при деревнѣ Скоби, но что принуждены были отступить къ Ликалѣ, и о занятіи ими лагеря въ 7 верстахъ отъ Кюменегорода, на который и дѣлали неудачный поискъ; отъ 29, что непріятель съ моря хотѣлъ было пристать у Кюменогорода, да и съ сухаго пути дѣлалъ опять попытку, но вездѣ отраженъ, и отъ 30, что войска непріятельскія со стороны Сердоболя отступили внутрь земли, да и другія въ томъ краѣ еще оставшіяся идутъ въ Іорасъ на соединеніе съ бригадиромъ Стедингомъ, и объ отданныхъ имъ, графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, въ слѣдствіе того генералъ-маіорамъ Раутенфельду и барону Шульцу повелѣніяхъ: по поводу сей реляціи Совѣтъ разсуждалъ, что можно бы оному главнокомандующему финляндскою арміею предписать, не найдетъ ли за нужно для воспрепятствованія непріятелю въ намѣреваемомъ соединеніи и для облегченія долженствующихъ ему противустоять войскъ нашихъ въ Іокасѣ, С. Михелѣ, Сулкалѣ и пр. дать генералъ-поручику Тутолмину повелѣніе о сдѣланіи диверсіи произведеніемъ поиска въ предѣлы шведскіе находящимися въ Олонецкой губерніи войсками нашими; адмирала Чичагова отъ 26 іюня, что на другой день предполагаетъ онъ отойти къ острову Наргену; вице-адмирала принца Нассау-Зигена отъ 26 іюня съ рейды Мустара, о высаженіи имъ у Питкопаса шести тысячъ войскъ; отъ 28 іюня, о посаженіи имъ опять на суда войскъ нашихъ и о надобности въ брандскугеляхъ, коихъ онъ требуетъ и для 24-фунтовыхъ пушекъ, а ему даны только для единороговъ; 2) министерскія депеши: изъ Варшавы, о данномъ тамъ отъ посла нашего предварительномъ отвѣтѣ касательно требуемой выдачи бѣжавшихъ будто въ Россію двухъ священнослужителей; о удивленіи и неудовольствіи двора берлинскаго, что Ея Императорское Величество соизволила на перенесеніе изъ Польши магазейновъ, и о прилагаемомъ маркизомъ Лукезини стараніи, чтобъ духи тамъ не успокоились; изъ Гданска о учиненномъ отъ третьяго чина магистрату

представленіи, чтобъ просить короля и республику Польскую о исходатайствованіи имъ нужныхъ выгодъ по торговлѣ, или о позволеніи имъ самимъ искать средствъ къ поправленію состоянія своего; изъ Копенгагена о готовности обѣихъ эскадръ къ выходу въ море, но задерживаются противными вѣтрами.

5 іюля. — Читаны реляціи: генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 26 іюня изъ Ольвіополя, о разбитіи казаками нашими турецкаго отряда у Бендеръ на нижней сего города сторонѣ близъ переправы; адмирала Чичагова отъ 30 іюня, что со ввѣреннымъ ему флотомъ остановился у острова Наргена и Вульфа; что коль скоро будетъ попутный вѣтръ, намѣренъ идти далѣе, и что пожалованный флота капитану Шешукову орденъ вручилъ, а прочимъ сподвижникамъ сего капитана въ Паркалаутскомъ дѣлѣ объявилъ монаршее благоволеніе, и графа Мусина-Пушкина отъ 1 іюля, что генералъ-маіоръ Раутенфельдъ, по причинѣ приближенія превосходныхъ силъ непріятельскихъ, отъ Юкаса отступилъ къ Пумалазунду, и что сему генералъ-маіору приказалъ онъ, главнокомандующій, итти на Сулково и состоя въ командѣ генералъ-маіора барона Шульца, стараться вытѣснить непріятеля изъ Іокаса, и отъ 2 іюля съ запискою шведскаго маіора Егергорна, о успѣхѣ внушеній его въ народѣ финскомъ съ разными въ пособствованіе тому представленіями, и съ счетами причиненныхъ тамошнимъ жителямъ отъ нашихъ войскъ убытковъ. Совѣтъ, съ сожалѣніемъ усмотря изъ сихъ бумагъ произведенныя войсками нашими въ Шведской Финляндіи разоренія, находилъ за нужно, для возбужденія въ тамошнихъ жителяхъ вящшей къ намъ благонамѣренности и довѣрія, сдѣлать имъ за убытки денежное удовлетвореніе, располагая такъ, чтобъ сіе удовлетвореніе получили одни обыватели, обязывающіеся подъ присягою отнюдь Шведамъ противу насъ не способствовать, и находящіеся въ мѣстахъ, войсками нашими занятыхъ. А дабы не нести казнѣ и впредь подобныхъ напрасныхъ убытковъ, то необходимо должно принять всевозможныя мѣры, чтобъ воинскій порядокъ и устройство войсками нашими и въ непріятельской землѣ наблюдаемы были во всей точности, и чтобъ непротивящимся обывателямъ оказываемо было всякое снисхожденіе на основаніи обнародованнаго тамъ плаката. Что же касается до дѣйствій и расположенія войскъ по представленію шведскаго маіора Егергорна, то все сіе предоставить главнокомандующему финляндскою арміею нашею на лучшее по усмотрѣнію его и по обстоятельствамъ распоряженіе. Впрочемъ можно бы требуемыхъ имъ, Егергорномъ, здѣсь въ плѣну находящихся офицеровъ отправить обратно къ тамошней арміи нашей, но солдатъ, за разсылкою ихъ въ разныя отдаленныя мѣста, возвращать сюда нѣтъ удобности. Въ письмѣ же своемъ графъ Мусинъ-Пушкинъ хотя и проситъ о двухъ полкахъ пѣхоты, кои ему нужны быть могутъ на подкрѣпленіе генералъ-маіора Шульца въ Кареліи, но какъ извѣстно, что таковые два полка идутъ уже изъ Бѣлоруссіи, которыхъ употребленіе и будетъ зависѣть отъ его благоусмотрѣнія, а въ случаѣ, когда понадобятся лодки канонерскія, можетъ онъ употреблять тѣ, кои построены и вооружены на озерѣ Саймѣ; водоходцевъ же, буде бы въ нихъ оказался тутъ недостатокъ, можно ему заимствовать изъ нанимаемыхъ нынѣ здѣсь людей, кои на изготовляемыхъ 12 катерахъ отправлены будутъ. Наконецъ читаны донесенія: изъ Варшавы, о жалобѣ генералъ-маіора Бока, опредѣленнаго для надзиранія надъ выводомъ войскъ и магазейновъ изъ Польши, и о данномъ отъ коммисіи военной повелѣніи не дѣлать въ проѣздѣ нашихъ курьеровъ, путешествующихъ офицеровъ и экипажей ихъ препятствія, и о побѣгѣ князя Понинскаго; изъ Копенгагена, что обѣ эскадры остановились за островомъ Драго, и что бывшая въ категатѣ эскадра прибыла уже къ Елзенеру; изъ Сиракузъ, что флотилія наша подъ командою поручика Шаплета сожгла у морейскихъ береговъ изготовляемую шебеку, и что высаженный тутъ отрядъ разбилъ толпу Турокъ; изъ Царьграда, что французскимъ судамъ Порта запретила ходить въ Черное море.

9 іюля. — Читаны: 1) реляціи графа Мусина-Пушкина: отъ 4 іюля о свиданіи его съ вице-адмираломъ принцемъ Нассау-Зигенскимъ; о положеніи между ними на мѣрѣ, чтобъ принцу стараться преодолѣвъ и приведя въ недѣятельность силы непріятельскія, высадить сухопутныя войска на берегъ между

Ловизою и Боргомъ, и онъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, по собраніи постовъ, прикрывающихъ теперь морской берегъ, превратитъ дѣйствія оборонительныя въ наступательныя и перейдетъ Кюмень, и о учиненномъ отъ непріятеля изъ Ковалы нападеніи, понудившемъ генералъ-маіора Денисова отступить отъ деревни Утти къ Кайпіасу; его жъ изъ Давыдова отъ 5-го, о разбитіи непріятеля у деревни Кайпіасъ и о занятіи нашими войсками опять деревни Утти, и отъ 7 іюля съ обстоятельнымъ извѣстіемъ о пораженіи непріятеля при Кайпіасѣ; адмирала Чичагова отъ 3 іюля, что получилъ онъ отъ вице-адмирала Козлянинова извѣстіе о выходѣ къ Борнгольму флота шведскаго изъ Карлскроны и объ условіи его, Козлянинова, съ датскимъ вице-адмираломъ и что онъ, адмиралъ, пользуясь теперь благополучнымъ вѣтромъ отъ Пакерарта пошелъ далѣе; 2) письмо его-жъ къ гофмейстеру графу Безбородко, коимъ увѣдомляетъ, что три брандера, катеръ Вѣстникъ и яхту Югаркамъ послалъ онъ къ Ревельскому порту для употребленія послѣднихъ при Парналаудѣ и что какъ вышелъ за Наргенъ, Шведы зажгли огни по своему берегу; 3) реляціи принца Нассау-Зигена изъ подъ Фридрихсгама отъ 4 іюля о данномъ ему отъ главнокомандующаго повелѣніи прогнать непріятеля и высадить войска въ окрестностяхъ Ловизы и что теперь Фридрихсгамъ и Выборгъ свободны отъ всякаго съ морской стороны нападенія; отъ 6 іюня о письмѣ его къ главнокомандующему, гдѣ представляетъ о неудобности атаковать гребной флотъ непріятельскій, о пользѣ высаженія отъ него на берегъ шести тысячъ человѣкъ сухопутнаго войска и о безопасности береговъ нашихъ; отъ 6 іюля, прилагая карту положенія шведскаго гребнаго флота, изъясняетъ затрудненіе атаковать оный, а реляціей 7 іюля предлагаетъ, что могъ бы гребной флотъ непріятельскій совсѣмъ отрѣзанъ быть и достаться въ руки наши, если повелѣно будетъ эскадрѣ вице-адмирала Крюйза, или нѣсколькимъ фрегатамъ нашего большаго флота, съ присоединеніемъ шебекъ изъ флотиліи имъ, принцемъ Нассау, командуемой, стать между островов Муссала и Легма позади непріятельскаго флота, а его, Нассау, снабдить двумя бомбардирными судами, тогда бы онъ началъ бомбардировать непріятеля, который буде обратится на суда позади ставшія, онъ, Нассау, нападетъ на него; если же бы рѣшился непріятель къ нему двинуться, то въ такомъ случаѣ долженъ командиръ позади стоящихъ судовъ учинить на него нападеніе; а между тѣмъ можно бы съ пользою употребить находящіяся на флотиліи нашей сухопутныя войска. Совѣтъ, находя произведеніе въ дѣйствіе сего намѣренія весьма полезнымъ, разсуждалъ, что вся удобность есть учиненіе требуемаго принцемъ Нассау пособія возложить на командующаго резервною эскадрою въ Финскомъ заливѣ вице-адмирала Крюйза; а для того и поручить ему, чтобъ онъ, по сношенію съ принцемъ Нассау, старался всѣ нужныя распоряженія сдѣлать, дабы коль скоро изготовляемыя здѣсь суда поспѣютъ, могъ онъ съ двумя имѣющими у него фрегатами, съ отправляющимися отсюда двумя полушебеками, тремя катерами и однимъ прамомъ бомбардирскимъ и съ заимствуемыми еще у принца Нассау двумя большими и четырьмя линейными шебеками взять станъ свой между островами Муссала и Легма и содѣйствовать потомъ къ овладѣнію непріятельскимъ гребнымъ флотомъ, имѣя однако жъ всегда въ виду непремѣнное удержаніе занятаго при Паркалаудѣ поста. Что же касается до употребленія между тѣмъ войскъ десантныхъ, то какъ удобность и выгода сего употребленія могутъ главнокомандующему арміею быть болѣе извѣстны, то и представить оное на его благоусмотрѣніе;—4) министерскія донесенія: изъ Вѣны, что главнокомандующій кроатскою арміею генералъ-фельдмаршалъ баронъ Лаудонъ началъ осаждать лежащую при рѣкѣ Савѣ турецкую крѣпость Бербиру или Градиску; изъ Копенгагена, что бывшій тамъ министромъ шведскимъ Албедиль пошолъ въ отставку; изъ Парижа о продолжающихся еще спорахъ между тремя государственными чинами, и о дѣлаемыхъ отъ народа продерзостяхъ.

12 іюля.—Читаны: 1) реляціи: графа Мусина-Пушкина отъ 8 іюля, что движеніе войскъ нашихъ въ Коувалѣ понудило непріятеля перебраться опять за Кюмень; о надобности для перехода въ его границы снять войска съ гребныхъ судовъ нашихъ, и что, по великому отъ непріятеля усилію, наши принуждены были уступить постъ Кюменегородскій, и

вице-адмирала принца Нассау-Зигена о полученномъ имъ отъ королевско-шведскаго генералъ-адъютанта барона Клингепора изъ Кюменегорода письмѣ, съ собственноручною припискою королевскою, которое прислано на суднѣ. Сіе письмо содержитъ въ себѣ жалобу на произведенную будто нашими форпостами пальбу на небольшой отрядъ шведскій съ трубачемъ, коимъ препровождался отпущенный на пароль обратно офицеръ нашъ, плѣненный при Гекфорсѣ. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ отъ флота нашего въ прошломъ году подобное судно къ Шведамъ посылаемо было, но ими не принято, то взаимство требуетъ, чтобъ и отъ нихъ таковыхъ суденъ не принимать, тѣмъ болѣе, что сіи подсылки могутъ имѣть цѣлію и развѣданіе о расположеніяхъ нашихъ, которое и теперь едва не было ли прямою побудительною причиною; ибо о захваченіи Шведами офицера въ реляціи графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина не показано. Во избѣжаніе жъ того неудобства нужно принца Нассау снабдить повелѣніемъ, чтобъ присылаемыхъ отъ шведовъ судовъ для переговора ко флоту нашему не допускать, но останавливая ихъ въ нѣкоторомъ разстояніи, высылать къ нимъ судно съ офицеромъ, который и можетъ о всемъ нужномъ изъясниться, согласно съ употребляемымъ въ подобныхъ случаяхъ и другими державами обычаемъ. Что же касается до употребленныхъ въ помянутомъ письмѣ израженій, что стрѣльба, произведенная нашими передовыми постами по означенному шведскому эскорту съ трубачемъ, есть вещь неслыханная и несообразная съ обычаями войскъ державъ европейскихъ, то въ даваемомъ на то письмо отвѣтѣ можно бы изъяснить, что какъ король шведскій началъ войну да и ведетъ ее совсѣмъ несоотвѣтственнымъ европейскому обычаю образомъ, то ему и не надлежало бы удивляться никакому противу него поступку, но что однако жъ при всемъ томъ не менѣе изслѣдовано будетъ о предъявляемой стрѣльбѣ на эскортъ ихъ, которая произведена конечно отъ одного какого либо недоразумѣнія. А какъ въ продолженіе войны дѣйствительно настоять можетъ надобность въ разныхъ обоюдныхъ изъясненіяхъ, при которыхъ по введенному вездѣ обычаю употребляются трубачи или барабанщики, то по мнѣнію Совѣта и слѣдуетъ съ нашей стороны принять мѣры, чтобъ таковыя присылки безопасны были, съ наблюденіемъ, однако жъ, противу подлоговъ ихъ должной осторожности;—2) Высочайше апробованные проекты: письма, отправляемаго отъ вице-канцлера графа Остермана къ министру Симолину въ Парижѣ, о согласіи Ея Императорскаго Величества, чтобъ приведеніе къ окончанію переговоровъ о союзѣ между здѣшнимъ и французскимъ дворами отложить до прекращенія настоящей войны; словесной записки, вручаемой здѣсь прусскому посланнику графу Гольцу въ отвѣтъ на читанную въ Совѣтѣ записку его 21 іюня, изъясняющую какъ безуспѣшность учиненныхъ дворомъ его миролюбивыхъ подвиговъ у Порты и короля шведскаго, такъ и неудобность употреблять въ томъ добрыя услуги его прусскаго величества далѣе, если не будетъ формально принято посредничество его и союзниковъ его; 3) министерскія донесенія: изъ Копенгагена, о выходѣ шведскаго флота изъ Карлскроны, состоящаго въ 30-ти судахъ; о учиненномъ отъ трехъ союзныхъ министровъ новомъ домогательствѣ, чтобъ относительно желаемаго ими нейтральства данъ былъ отъ датскаго двора рѣшительный отвѣтъ, и изъ Гданска, о уведеніи шведскимъ корпусомъ стоявшаго тамъ на рейдѣ цесарскаго судна Принцесса де-Линье, нагруженнаго селитрою для отправленія въ Россію; 4) письмо придворнаго банкира барона Сутерланда къ гофмейстеру графу Безбородко съ полученнымъ изъ Гданска отъ банкировъ Барстова и Эліота увѣдомленіемъ относительно помянутаго жъ уведенія судна Принцесса де-Линье съ селитрою. Совѣтъ, находя коварный поступокъ кутера шведскаго, уведшаго судно сіе съ рейды нейтральной и изъ подъ самыхъ пушекъ прусскихъ, несоотвѣтствующимъ совсѣмъ извѣстной системѣ морскаго нейтралитета, признавалъ за нужное учинить надлежащее о обратной выручкѣ представленіе всѣмъ державамъ, имѣющимъ съ нами постановленіе о наблюденіи правилъ оной системы, особливо же двору прусскому, который въ семъ случаѣ долженъ быть интересованъ и по обязательствамъ своимъ съ нами и по нанесенному ему оскорбленію взятьемъ реченнаго судна у береговъ, ему принадлежащихъ. Наконецъ читаны донесенія: изъ Вѣны о смѣнѣ верховнаго визиря Юсуфа и о опредѣленіи на

мѣсто его сераскира Гассана паши; изъ Варшавы, о найденіи бѣжавшаго было князя Понинскаго; изъ Копенгагена, о обѣщаніи графа Бернсторфа, что онъ въ отвѣтѣ своемъ на представленіе англійскаго министра изъяснитъ, что недѣятельность двора датскаго продолжится, доколѣ которая либо посторонняя держава не вступится дѣятельно за короля шведскаго, и что нужно Даніи пребыть во всю нынѣшнюю войну вооруженною; о учиненномъ отъ короля шведскаго объявленіи въ обезпеченіе нейтральной торговли въ Балтійскомъ морѣ; изъ Берлина, о происходившихъ между тамошнимъ министерствомъ и посланниками англійскимъ и голландскимъ совѣтахъ по поводу намѣреваемаго датскимъ дворомъ препровожденія эскадры нашей; изъ Мадрита, объ откровеніи графа Флориды Бланка, доказывающемъ весьма худое состояніе Франціи.

16 іюля.—Читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 5 іюля съ журналомъ, касающимся до движеній турецкаго флота и нашихъ черноморскихъ пріуготовленій отъ 25 іюня по 4 іюля; причемъ доноситъ, что съ войсками тамъ находящимися собирается выступить къ Днѣстру; что всѣ магазейны и команды наши къ 15 выдутъ изъ Польши, и что на флотилію таганрогскую приказалъ посадить два баталіона егерей; его жъ отъ 6 іюля съ журналами всемилостивѣйше ввѣренной ему арміи и происшествій черноморскихъ, и съ рапортами генерала князя Репнина; генерала графа Мусина-Пушкина изъ Давыдова отъ 10 іюля, о пораженіи непріятеля у Тавастилы полковникомъ Фроловымъ-Багрѣевымъ; отъ 11, объ овладѣніи непріятельскимъ мостомъ и укрѣпленіемъ при Коувалѣ, объ оставленіи непріятелемъ поста при деревнѣ Ликалѣ, и объ отступленіи его къ Мемелю, куда генералъ-маіоръ Сухтелынъ еще его преслѣдуетъ; отъ 12, что непріятель изъ Ламеля ретировался за рѣку Кюмень въ Аніялу, и что онъ, главнокомандующій, приказалъ на подкрѣпленіе гарнизона Фридрихсгамскаго высадить съ флотиліи нашей 1000 человѣкъ солдатъ, и отъ 13, что генералъ-маіоръ баронъ Шульцъ принужденъ былъ отступить съ дорогъ Рандасальмской и Сулковской ближе къ границѣ, и о сраженіи при деревни Ютилѣ, на коемъ отрядъ его отъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ претерпѣлъ великій уронъ и онъ потомъ принужденъ былъ пробиваться сквозь фронтъ непріятельскій на штыкахъ; вице-адмирала принца Нассау-Зигена отъ 12 сего мѣсяца объ отправленіи имъ къ вице-адмиралу Крюйзу двухъ большихъ и четырехъ малыхъ шебекъ съ капитаномъ Винтеромъ, въ надѣяніи, что извѣстный планъ объ атакованіи гребнаго флота непріятельскаго можетъ произведенъ быть въ дѣйство не дожидая присылки обѣщанныхъ еще отсюда судовъ; 2) письмо генералъ-поручика Тутолмина отъ 12 іюля, о движеніи непріятеля на Рускольскій форпостъ, а чрезъ Кеселахту на предѣлы Выборгской губерніи; о опасеніи, чтобъ прямо не пошелъ къ городу Сердополю, и о принимаемыхъ мѣрахъ къ препятствованію въ стремленіи его къ берегамъ Ладожскаго озера, и 3) министерскія донесенія: изъ Варшавы, объ отсрочкѣ сеймовыхъ засѣданій до 7/18 іюля; о изъявленномъ отъ Суходольскаго негодованіи на данный здѣсь на записку польскаго министра словесный отвѣтъ, и о сдѣланномъ на то отъ князя Сапѣги возраженіи; изъ Парижа, что въ слѣдствіе королевскаго увѣщательнаго письма дворянство соединилось съ прочими двумя чинами; изъ Гаги о дѣлаемыхъ отъ голландскаго министра въ Стокгольмѣ представленіяхъ по поводу взятья въ плѣнъ двухъ голландскихъ кораблей съ сѣрою; изъ Брюсселя, что статы намурскіе и герцогства Люксенбургскаго добровольно согласились платить императору субсидіи, а послѣдніе сдѣлали еще и подарокъ добровольный на пособіе въ нынѣшней войнѣ, и о собирающихся французскихъ войскахъ въ окрестностяхъ Парижа.

19 іюля.— Читаны: 1) реляціи князя Потемкина-Таврическаго изъ Ольвіополя отъ 9 іюля съ журналомъ отъ 5 по 8 число, о положеніи непріятельскаго флота и объ успѣхѣ нашихъ морскихъ ополченій, съ новоучиненнымъ росписаніемъ екатеринославской арміи и съ разными извѣстіями о состояніи и расположеніи войскъ непріятельскихъ; графа Мусина-Пушкина отъ 15 іюля, о рапортѣ генералъ-маіора барона Шульца, что непріятель, соединясь съ постомъ своимъ при мостѣ Сейминскомъ, началъ было 12-го подступать къ батареямъ нашимъ, но обращенъ назадъ; противу Коувалы же на 14 число въ ночь сдѣлалъ онъ батарею, которая нашею артилле-

ріею приведена въ молчаніе; 2) рапортъ выборгскаго губернатора генералъ-поручика Гинцеля графу Брюсу отъ 17 іюля, объ уронѣ нашемъ въ офицерахъ при разбитіи отряда генералъ-маіора барона Шульца 10-го сего мѣсяца и о дѣланномъ отъ непріятеля 12 числа покушеніи на нашу границу въ деревню Аголаксъ, и 3) министерскія донесенія: изъ Парижа о учрежденіи народнымъ собраніемъ тридцати палатъ, составляя изъ сорока членовъ каждую, и о данномъ позволеніи шестерымъ депутатамъ селенія Св. Доминика присутствовать въ собраніи; изъ Гаги о поданномъ голландскимъ статамъ отъ роттердамскаго купца и прусскаго консула прошеніи, чтобъ судно его, въ Балтійскомъ морѣ Шведами захваченное, возвращено было, и что вооружаемая голландская эскадра людьми почти укомплектована; изъ Берлина о прибытіи принца Гессенскаго, о разговорѣ его съ министромъ нашимъ, которому подалъ онъ увѣреніе, что дворъ датскій исполнить свои обязательства съ Россіею, если другія державы не станутъ держать нейтралитетъ; изъ Варшавы о прекращеніи епископства краковскаго въ свѣтское.

23 іюля. — Читаны: 1) реляціи графа Мусина-Пушкина отъ 19 іюля, о покушеніяхъ которыя непріятель по отступленіи къ мосту Сейвинскому и сухимъ путемъ и водою дѣлалъ на батарею нашу; объ отправленіи къ Пумалазунду трехъ канонирскихъ лодокъ отъ Вильманстранда и объ осмотрѣ имъ, графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, Мемельскаго поста нашего, который стараніемъ инженеръ генералъ-маіора фонъ-Сухтелена весьма хорошо укрѣпленъ; отъ 20 іюля о обстоятельствахъ разбитія непріятелемъ деташамента генералъ-маіора барона Шульца 10 сего мѣсяца; о намѣреніи его, графа Мусина-Пушкина, одинъ изъ ожидаемыхъ отсюда двухъ полковъ послать въ Нейшлотъ, а между тѣмъ отряжены туда 5 пушекъ, да на озеро Сайму три канонирскія лодки отъ Вильманстранда, и съ объясненіями касательно захваченнаго Шведами офицера Сибилева, упомянутаго въ письмѣ барона Клингспора, и произведенной стрѣльбы на эскортъ, провожавшій того офицера. Совѣтъ, усматривая изъ сей реляціи, что пораженію отряда, командуемаго генералъ-маіоромъ барономъ Шульцемъ, способствовала торопливость и недѣятельность генералъ-маіора Раутенфельда, признавалъ за нужно взять отъ сего генерала отвѣтъ. А какъ тутъ же представляетъ онъ, главнокомандующій, что по всегдашней тамъ надобности въ артиллеристахъ не безполезно бъ было ихъ тамъ умножить, то по мнѣнію Совѣта и слѣдуетъ финляндскую армію еще онымъ снабдить; — 2) министерскія донесенія: изъ Вѣны, о худомъ успѣхѣ займа, производимаго шведскимъ королемъ въ Генуѣ; изъ Варшавы, о поданной отъ папскаго нунція запискѣ противу преобращенія краковскаго епископства въ свѣтское; о учиненномъ тамъ отъ прусскаго посланника представленіи противу поимки князя Понинскаго на случай буде она послѣдовала на землѣ прусской; о весьма медленномъ производствѣ займа польскаго въ Генуѣ; о недостаткѣ денегъ на фуражъ для народной конницы; о мнѣніи вѣнскаго двора, чтобъ не препятствовать Полякамъ и въ заключеніи трактатовъ ихъ; изъ Берлина, о сдѣланномъ отъ англійскаго и голландскаго министровъ принцу Гессенскому примѣчаніи, что нейтральство Даніи не можетъ служить условіемъ къ наблюденію онаго и со стороны ихъ дворовъ, и о составляемомъ будто отъ князя Кауница планѣ посредничества къ общему миру; изъ Копенгагена; о прибытіи къ Горибеку у Елзенера кораблей, зимовавшихъ въ Норвегіи и посыланныхъ къ нему на встрѣчу съ двумя фрегатами; изъ Лондона объ отказѣ въ выпускѣ 20.000 кулей муки во Францію; изъ Митавы, о появившемся въ Варшавѣ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Разсужденія нѣкотораго Поляка о Курляндіи,» гдѣ усиливается сочинитель возбудить въ дворянствѣ курляндскомъ холодность къ Россіи, преклоняя оное къ Польшѣ.

26 іюля. — Читаны: 1) министерскія донесенія изъ Вѣны, о цареградскихъ извѣстіяхъ, состоящихъ главнѣйше въ условіяхъ, на коихъ султанъ согласиться намѣренъ на предлагаемое съ прусскимъ дворомъ и германскою лигою соединеніе, и въ томъ, что король шведскій проситъ у Порты денегъ субсидныхъ, и чтобъ она понудила прусскаго короля объявить Россіи войну; изъ Копенгагена, что англійскій и голландскій министры датскимъ отвѣтомъ о нейтралитетѣ были очень довольны, а прусскому посланнику не понравилось требуемое датскимъ дворомъ и отъ нихъ взаимное нейтральство; изъ Парижа, о смѣнѣ министровъ тамошнихъ Некера, графа

Монморена и другихъ, и о происходящихъ тамъ смятеніяхъ; 2) реляція графа Мусина-Пушкина отъ 22 іюля, что непріятель продолжаетъ упорно нападать на постъ нашъ при сейминскомъ мостѣ, и объ уронѣ, претерпѣнномъ отрядомъ генералъ-маіора Шульца на сраженіи 10 сего мѣсяца. А какъ притомъ представляетъ онъ, главнокомандующій, что нейшлотскаго уѣзда крестьяне, усердствуя непріятелю, убиваютъ солдатъ нашихъ и другихъ военныхъ людей, изъ плѣну бѣгущихъ и послѣ сраженія собирающихся и пр., то Совѣтъ разсуждалъ, что сія продерзость оныхъ крестьянъ совершенно противна обязывающему ихъ долгу подданства и присяги къ Ея Императорскому Величеству и не можетъ иначе почтена быть какъ явною измѣною; что въ настоящихъ обстоятельствахъ можетъ такое вѣроломство быть непріятелю великимъ пособіемъ, а намъ немалымъ вредомъ; что потому и нужно принять всѣ возможныя мѣры къ скорѣйшему сего неудобства пресѣченію, позволяя главнокомандующему арміею тѣхъ, кои въ помянутомъ клятвопреступномъ дѣяніи пойманы или подлинно приличены будутъ, предавать заслуженной ими смертной казни, то есть велѣть повѣсить, а тѣхъ, кои въ семъ важномъ преступленіи навлекутъ на себя подозрѣніе, посылать съ семействами на поселеніе въ отдаленныя россійскія области. Сіе позволеніе слѣдуетъ, по мнѣнію Совѣта, распространить и на покоряемыя оружіемъ Ея Величества земли непріятельскія; а для остереженія и устрашенія могущихъ еще на то преступленіе поползнуться обывателей, сдѣлать объ ономъ распоряженіи объявленіе. Что же касается до вопроса его жъ, графа Мусина-Пушкина, принимать ли возвращаемыхъ отъ Шведовъ на пароль плѣнныхъ нашихъ, то Совѣтъ полагалъ, что у насъ съ Шведами о размѣнѣ или выдачѣ никакого постановленія нѣтъ, но когда они кого обратно присылать или отпускать будутъ, то таковыхъ принимать можно.

30 іюля.—Читаны: 1) реляціи князя Потемкина-Таврическаго отъ 18 іюля, о исправности лиманской флотиліи, о корабляхъ Іосифъ, Марія, Александръ и Леонтій, кои вооружаются, о готовности двухъ линейныхъ фрегатовъ, и объ оказываемомъ отъ Черноморскихъ казаковъ великомъ усердіи и трудолюбіи; его жъ, о разбитіи казаками сильной непріятельской партіи въ 20 верстахъ отъ Гинцешти, и его жъ, о расположеніи флота турецкаго, объ опасеніи, чтобъ сей флотъ не ворвался въ Яникольскій проливъ, и о данномъ отъ него, генералъ-фельдмаршала, повелѣніи войскамъ арміи кубанской двинуться впередъ на Кубань и Тамань; графа Мусина-Пушкина отъ 24 іюля, о умноженіи непріятельскихъ войскъ въ Гекфорсѣ, о намѣреніи ихъ овладѣть Тавастильскимъ постомъ нашимъ, и о данномъ отъ него, графа Мусина-Пушкина, вице-адмиралу принцу Нассау повелѣніи сдѣлать скорѣе поискъ надъ непріятелемъ, или высадить тысячи двѣ войска въ подкрѣпленіе нашего отряда въ Тавастилѣ; его жъ реляція съ протоколомъ совѣта, держаннаго принцемъ Нассау на гребной флотиліи, о неудобности атаковать теперь непріятеля, и о данномъ отъ него, графа Мусина-Пушкина, позволеніи оныя 2.000 человѣкъ войска посадить опять на суда, и 2) министерскія донесенія: изъ Парижа, о бывшемъ тамъ народномъ возмущеніи, произведшемъ перемѣну образа правленія; изъ Варшавы, что Литва, не захотѣвшая участвовать во внѣшнихъ займахъ, снабдѣна деньгами отъ банкировъ и что предложено было на сеймѣ уничтожить чинъ гетманскій послѣ смерти нынѣшнихъ гетмановъ; изъ Мадрита объ оказанномъ отъ короля великомъ неудовольствіи на дворъ неапольскій за невпущеніе всей гишпанской эскадры, командуемой генералъ-поручикомъ Техада, въ портъ неаполитанскій; изъ Копенгагена о продолжающейся еще въ Карлскронѣ повальной болѣзни и что шведскій флотъ подается къ нордъ-осту.

2 августа.—Читаны: 1) реляціи графа Мусина-Пушкина отъ 29 іюля, о переходѣ генералъ-маіора Денисова за Кюмень для полученія ясака, о показаніи взятыхъ тутъ въ полонъ Шведовъ, что войска теперь у нихъ немного, но вскорѣ ожидаютъ подкрѣпленія и о успѣхѣ произведенныхъ въ Фридрихсгамѣ крѣпостныхъ работъ по распоряженію инженеръ генералъ-маіора Сухтелена; о надобности выборгскую и фридрихсгамскую госпитали увеличить такъ, чтобъ въ первую умѣщалось до двухъ тысячъ, а въ послѣднюю до тысячи человѣкъ (кромѣ той, которую губернаторъ имѣетъ Высочайшее повелѣніе вновь построить), въ Вильманстрандѣ же, гдѣ теперь по необходимости больные помѣщаются въ казар-

махъ гарнизонныхъ, сдѣлать совсѣмъ новую госпиталь для 500 человѣкъ. Совѣтъ, согласенъ будучи и на сіе представленіе, признавалъ за потребно, для удобнѣйшаго построенія реченныхъ гошпиталей, возложить сіе дѣло на попеченіе губернатора съ тѣмъ, чтобъ онъ, въ разсужденіи наступающаго осенняго времени, поспѣшилъ надлежащими распоряженіями къ скорѣйшему начатію и совершенію столь нужныхъ строеній; на что ему теперь на первый случай и ассигновать тысячъ двадцать рублей; 2) министерскія донесенія изъ Парижа, что графъ Монморенъ и Сен-При возвратились: первый вступилъ опять въ управленіе дѣлами иностранными, а второму порученъ домъ королевскій, и о выѣздѣ дѣтей графа д'Артоа и нѣкоторыхъ другихъ принцевъ; изъ Гаги о прибытіи туда везельскаго губернатора генерала Шлифена, который съ какою то важною коммисіею поѣдетъ въ Лондонъ; изъ Копенгагена, о непріязненныхъ къ намъ отзывахъ назначеннаго въ Стокгольмъ англійскаго министра Листона, и о соединеніи всѣхъ судовъ, ввѣренную вице-адмиралу Козлянинову эскадру составляющихъ.

6 августа. — Читаны реляціи: 1) графа Мусина-Пушкина отъ 30 іюля, что казаки съ мемельскаго поста нашего, переплывъ черезъ рѣку Кюмень, разбили постъ непріятельскій противъ деревни Туруксала; что Шведы ежедневно дѣлаютъ безуспѣшныя покушенія къ высадкѣ при сейминскомъ заливѣ и по озерамъ около Нейшлота, и что отрядъ непріятельскій, обезпокоившій передовые посты нашего помалазундскаго отряда, прогнанъ; его жъ отъ 1 августа, о произведенной 29 въ непріятельскихъ лагеряхъ пальбѣ, торжество означающей; его жъ отъ 4 августа, о вызванныхъ на командуемомъ генералъ - маіоромъ Сухтельномъ мемельскомъ постѣ нашемъ изъ гренадеръ охотниковъ, кои придвинули и утвердили мостъ къ берегу нашему, и о взятіи потомъ батареи непріятельской штурмомъ, и 2) принца Нассау - Зигена отъ 4 августа, о прогнаніи части гребной флотиліи непріятельской и о занятіи потомъ ввѣренными начальству его судами мѣста, гдѣ стоялъ непріятель между Горкнемви, Куткинымъ и Байескеромъ. Тутъ же упоминаетъ онъ: а) что при семъ случаѣ могли бы мы имѣть выгоду и въ отрѣзаніи нѣсколькихъ судовъ непріятельскихъ, если бы исполнено было данное имъ повелѣніе идти ближе къ непріятелю и не стрѣлять издали по пустому. Совѣтъ, уважая, сколь нужно сохранить въ войскахъ точную подчиненность и повиновеніе начальникамъ, признавалъ за потребно предписать ему, вице-адмиралу, чтобъ онъ, разсмотрѣвъ, кто въ неисполненіи онаго повелѣнія его былъ виною, далъ о томъ знать сюда, дабы сіи ослушники не остались безъ должнаго взысканія;—б) проситъ о доставленіи къ нему 18 и 24-фунтовыхъ ядеръ, коихъ при ономъ дѣлѣ разстрѣляно немалое количество. Совѣтъ разсуждалъ, что дабы онъ, вице-адмиралъ, не имѣлъ недостатка въ толь нужномъ военномъ припасѣ, то снабдить его онымъ необходимо, заимствуя по удобности изъ запасу выборгскаго, куда послѣ можетъ то число быть дополнено, и доставить ему оный водою; ибо водяное сообщеніе съ принцемъ Нассау свободно, сухимъ же путемъ отправленіе такое дѣлать неудобно, потому что изъ полученнаго графомъ Брюсомъ отъ выборгскаго губернатора рапорта (который отъ него, графа Брюса, теперь Совѣту предъявленъ) явствуетъ, что во многихъ мѣстахъ выборгской губерніи оказывался въ людяхъ кровавый поносъ и падежъ лошадей и другаго скота. Впрочемъ надлежало бы принца Нассау снабдить повелѣніемъ, дабы впредь когда онъ подобныя требованія присылать будетъ, означалъ, хотя примѣрно, надобное ему количество, показывая притомъ, сколько у него какого военнаго припасу въ расходѣ и на лицо;— 3) адмирала Чичагова отъ 31 іюля, о продолженіи пути ввѣреннаго ему флота съ 3 числа, о бывшемъ 15-го сраженіи съ непріятельскимъ флотомъ, укрывшимся потомъ къ Карлскронѣ, и о соединеніи отправившагося отъ Ревеля флота нашего съ эскадрою, предводимою вице-адмираломъ Козляниновымъ; отъ 2 августа, о неудобности сдѣлать поискъ флотомъ на Карлскрону и о причинахъ, побудившихъ его не отдѣлять эскадры на разореніе непріятельской торговли за Зундомъ и приближиться со всѣмъ флотомъ къ Финскому заливу. Потомъ графъ Безбородко предъявилъ собственноручную Ея Императорскаго Величества записку «на примѣчаніе Совѣту», въ коей изображено: «изъ вчера полученныхъ реляцій адмирала Чичагова видно, что Шведы атаковали его, а не онъ ихъ, что онъ съ ними

имѣлъ перестрѣлку, что на оной потерянъ капитанъ бригадирскаго ранга и нѣсколько сотъ прочихъ воиновъ безъ всякой пользы Имперіи, что наконецъ онъ возвратился къ здѣшнимъ водамъ, будто ради прикрытія залива Финскаго. Я требую, чтобъ поведеніе адмирала Чичагова въ Совѣтѣ сличено было съ данною ему инструкціею, и Мнѣ рапортовано было за подписаніемъ Совѣта, выполнилъ ли вышепомянутый адмиралъ инструкцію ему данную за Моимъ подписаніемъ, или нѣтъ, дабы Я посему могла взять надлежащія мѣры, ибо примѣчательно становится по шведской войнѣ, что недѣйствіе аки бы предметъ былъ всѣхъ начальниковъ тогда, когда живое и согласное дѣйствіе вездѣ надъ врагомъ имъ поверхность дать могло, а Имперіи доставило бы всѣми желаемый миръ; а теперь родится отъ всего сего тройной Имперіи вредъ: первый, непослушаніе въ неисполненіи данныхъ предписаній, чрезъ что нынѣ Франція погибаетъ; второй, великія издержки, по пустому употребленныя и умножающіяся медленіемъ; третій, потеря по пустому людей и времени». За неимѣніемъ здѣсь въ Царскомъ Селѣ всѣхъ нужныхъ бумагъ, не могъ Совѣтъ сегодня приступить къ Высочайше повелѣнному въ оной запискѣ сличенію, но, для скорѣйшаго таковой Монаршей воли исполненія, положилъ собраться нарочно завтрешній день въ Петербургѣ. Въ продолженіе же сего засѣданія разсуждаемо было, что какъ уже теперь эскадра, въ Даніи зимовавшая, съ главнымъ флотомъ соединилась, и все сіе ополченіе приближилось къ Финскому заливу, то и должно бы: 1) предписать главнокомандующему флотомъ, чтобъ онъ отобравъ 23 корабля линейныхъ самыхъ лучшихъ, въ томъ числѣ всѣ 6 стопушечныхъ, съ соразмѣрнымъ числомъ фрегатовъ и прочихъ судовъ, остался въ морѣ, крейсируя такимъ образомъ, чтобъ, закрывая Финскій заливъ, могъ имѣть наблюденіе на Ботническій заливъ и на движенія укрывшагося теперь въ Карлскрону флота непріятельскаго, не оставляя по удобности наносить вредъ шведскимъ судамъ и берегамъ, и чтобъ, если и паки шведскій флотъ выдетъ въ море, онъ, главнокомандующій, шелъ ему на встрѣчу и старался сразиться съ онымъ, да и бой сдѣлать рѣшительнѣе; 2) изъ остальныхъ кораблей тѣ, кои повреждены столько, что на всю нынѣшнюю кампанію починкою не поспѣютъ, отослать въ Ревель или Кронштатъ; а тѣ, кои еще употреблены быть могутъ, приведя какъ наискорѣе въ исправность, причислить къ резервной эскадрѣ; 3) съ тѣхъ кораблей и другихъ судовъ, кои въ нынѣшнюю кампанію употреблены быть не могутъ, снять людей немедленно и обратить на укомплектованіе флота, также сколько возможно стараться адмиралтейской коллегіи о дополненіи того недостатка выздоравливающими въ Ревелѣ и Кронштадтѣ и другими морскими служителями; 4) отрядомъ резервной эскадры учинить поискъ на постъ Гангутскій, которымъ овладѣвъ и храня его, продолжать дѣлать поиски на берега и суда шведскія, особливо на стоящія при Борезундѣ; а въ подкрѣпленіе нужному на сіе предпріятіе сухопутному войску употребить егерскій баталіонъ, въ Ревелѣ находящійся; ибо для сего порта не можетъ болѣе настоять опасности; 5) по произведеніи извѣстнаго совокупнаго поиска вице-адмираломъ Крюйзомъ и принцемъ Нассау, отрядить хотя нѣсколько гребныхъ судовъ къ Паркалауду и Гангуду, чрезъ что Свеаборгъ и всѣ шведскія шхеры скорѣе блокированы будутъ и лишатся сообщенія, да и суда ихъ, у береговъ держащіяся, истреблены быть могутъ; 6) поручить надежному флотскому капитану отрядъ для поиска въ Ботническій заливъ и къ Абову, составя теперь напередъ планъ къ произведенію того въ дѣйство; 7) вообще прилагать всевозможное стараніе о завоеваніи Шведской Финляндіи.

7 августа.—Совѣтъ, собравшись въ слѣдствіе положенія, во вчерашнемъ протоколѣ означеннаго, приступилъ къ Высочайше повелѣнному сличенію поведенія адмирала Чичагова съ данными ему инструкціями и къ разсмотрѣнію, выполнены ли имъ оныя? Почему и слушаны вторично реляціи сего адмирала отъ 31 іюля и 2 августа, а потомъ прочтены и данные ему Высочайшіе рескрипты. Въ первомъ изъ нихъ отъ 31 марта предписано: 1) чтобъ онъ, вышедъ на Ревельскую рейду и по изготовленіи всего потребнаго, простеръ первое свое вниманіе и наблюденіе на важный постъ Гангутскій, коего занятіе весьма бъ было выгодно и нужно. Сего предписанія не могъ адмиралъ Чичаговъ выполнить хотя приступалъ къ тому, какъ реляціею своею отъ

18 мая доносилъ, что посыланъ къ оному посту капитанъ Тревененъ, но за учиненными дѣйствительно отъ непріятеля разными укрѣпленіями туда подойти не могъ. Сверхъ же того и велѣно ему было потребныя къ оному предпріятію мѣры принять съ тѣмъ, чтобъ въ дальнѣйшемъ плаваніи ему предлежавшемъ не могло произойти остановки;— 2) чтобъ имѣть въ виду выручить эскадру нашу, въ Копенгагенѣ находящуюся, и искать непріятеля. Но какъ притомъ сказано: желательно, чтобъ оная эскадра могла съ нимъ соединиться прежде дѣла съ непріятелемъ или же шествуя по слѣдамъ его, поставить ее между двухъ огней: то Совѣтъ находилъ, что нашъ адмиралъ простеръ свое мужество и свыше сего пункта; ибо увидя приближающагося непріятеля, не уклонился отъ сраженія съ нимъ, къ которому обязывали его повелѣнія токмо тогда, какъ соединится съ эскадрою нашею, изъ Даніи идущею; но защищая честь Россійскаго флага вступилъ въ бой и отразилъ отъ себя шведскій флотъ, не дожидаясь помянутаго усилія отъ вице-адмирала Козлянинова, котораго тогда жъ предварилъ повелѣніемъ соединиться съ собою. Что не онъ атаковалъ, а былъ атакованъ, виною тому вѣтръ, нашему флоту противный, а непріятелю вспомоществовавшій. Уваживъ дѣйствія, что мѣсто сраженія одержано нашимъ флотомъ и потомъ всѣ дни преслѣдованъ непріятельскій, доколѣ не укрылся въ свою гавань въ Карлскронѣ, Совѣтъ не можетъ полагать сомнѣнія, чтобъ сей предводитель не искалъ, а еще менѣе упустилъ случай къ вторичному сраженію съ непріятелемъ; но дѣло боевое въ морѣ не всегда зависитъ отъ хотѣнія одной стороны;— 3) чтобъ перемѣнять въ боевомъ порядкѣ линію, стараться выиграть вѣтръ у непріятеля, и устремляться на одинъ изъ его фланговъ, поражая оный съ перемѣною кораблей, спуститься на ближнюю дистанцію и вооружить 4 корабля и 2 фрегата охотниками для нападенія на корабль главнаго шведскаго адмирала. По мнѣнію Совѣта, не могъ адмиралъ Чичаговъ поступить по предписанію сему для того, что во время сраженія былъ совсѣмъ подъ вѣтромъ и не былъ еще тогда въ соединеніи съ эскадрою вице-адмирала Козлянинова, слѣдовательно въ томъ превосходномъ числѣ, которое для повелѣнной перемѣны кораблей и для отряда на шведскій генералъ-адмиральскій корабль предполагаемо было;—4) чтобъ (во время сраженія) имѣть сигналы ясные, и употребить самые легкіе изъ фрегатъ для помощи поврежденнымъ кораблямъ. Совѣтъ, не находя въ донесеніяхъ адмирала Чичагова, чтобъ при сраженіи произошло какое либо недоразумѣніе или безпорядокъ, полагалъ, что и сіе предписаніе конечно наблюдено. Въ рескриптѣ отъ 22 іюня изъяснено: 1) что хотя бы непріятельскій флотъ и поспѣшилъ прежде соединенія адмирала Чичагова съ эскадрою вице-адмирала Козлянинова сразиться со ввѣреннымъ оному адмиралу флотомъ; однако съ помощію Божіею отъ усердія его и мужества и отъ храбрости подчиненныхъ ожидается благополучнаго успѣха: Совѣтъ разсуждалъ, что сему предписанію удовлетворилъ сей адмиралъ совершенно, вступя въ сраженіе какъ скоро сблизился съ непріятелемъ, и сей послѣдній сталъ на него наступать; успѣхъ же зависѣлъ какъ отъ приближенія нашего флота, которое по противности вѣтра было невозможно, такъ и отъ продолженія сраженія, чего какъ видно Шведы не хотѣли; 2) что предоставляется на его усмотрѣніе, полезнѣе ли присовокупить всю эскадру вице-адмирала Козлянинова къ главному флоту для общаго дѣйствія, или же взявъ только три стопушечные корабля къ своему усиленію, оставить прочіе для операцій по вѣстовой сторонѣ Карлскроны и за Зундомъ: по сему обстоятельству представленныя отъ онаго адмирала причины, побудившія его всю оную эскадру удержать въ соединеніи съ собою, Совѣтъ находилъ весьма достаточными, признавая и съ своей стороны, что оставленіе нѣкотораго отряда на отдѣленное дѣйствіе за Зундомъ было бы сопряжено не только съ великими излишними издержками, но еще и могло бы по извѣстнымъ датскаго двора обстоятельствамъ быть поводомъ къ разнымъ неудобствамъ; 3) что онъ, адмиралъ Чичаговъ, имѣетъ держаться въ морѣ покуда возможно, дабы послѣ, при наступленіи необходимости возвратиться въ порты наши на зимнее время, могъ то учинить не подвергая флотъ претерпѣнію изнуренія, и что между тѣмъ по обстоятельствамъ и по неудаленному пребыванію его будетъ получать дальнѣйшія наставленія. Соображая сіи начертанія съ дѣйствіями происшедшими, казалось Совѣту, что, при одер-

жаніи поверхности надъ непріятелемъ, невозможно было нашему флоту въ вящшее означенованіе оной и владычества въ Балтійскомъ морѣ стать предъ Карлскроною и облежа скрывшагося тутъ непріятеля, доказать чрезъ то всей публикѣ трусость его и наше превозможеніе надъ онымъ. Хотя же адмиралъ Чичаговъ причиною настоящаго возвращенія своего къ Финскому заливу полагаетъ недостатокъ пресной воды и поправленіе поврежденныхъ кораблей, но держа непріятеля заперта, не было ему опасности отправить въ свои гавани корабли, требовавшіе починки, равно и водою свѣжею могъ бы онъ, отдѣляя перемѣнно корабли, запастися изъ сближняго къ тому мѣсту острова Борнгольма, или удѣлить нужное количество изъ эскадры Козлянинова, которая оной полный запасъ имѣла, въ томъ наипаче видѣ, что въ облежаніи не долгота времени, но едино посрамленіе непріятеля предлежало. И такъ Совѣтъ опричь сего единаго пункта, въ которомъ не представилъ себѣ адмиралъ Чичаговъ замѣченныхъ способовъ къ возможности продлить свое пребываніе предъ Карлскроною, не усматриваетъ, что бы имъ не исполнены были по случаю предводительства флотомъ данныя Высочайшія предписанія. Въ прочихъ начертаніяхъ Ея Императорскаго Величества, касающихся до потерянія времени безуспѣшно, до издержекъ, тягостныхъ государству, если онѣ будутъ безплодны, и до сохраненія воинской дисциплины, Совѣтъ представлялъ себѣ великую пользу, когда на основаніи того воспослѣдуетъ повелѣніе начальникамъ, дѣйствующимъ противъ Швеціи, дабы каждый и самъ исполнялъ и съ подчиненныхъ взыскивалъ неослабно должнаго службѣ во всѣхъ предпріятіяхъ, простирая оныя на важный и истинный вредъ непріятелю.—Потомъ читаны реляціи князя Потемкина: отъ 29 іюля о побѣдѣ, одержанной генераломъ Суворовымъ соединенно съ цесарскимъ генераломъ принцемъ Кобургскимъ въ Фокшанахъ надъ непріятельскимъ корпусомъ въ 30.000 состоявшимъ, и отъ 30 іюля, о показаніи двухъ захваченныхъ турецкихъ запорожцевъ, будто капитанъ-паша намѣревается учинить большою силою нападеніе на войско наше въ Молдавіи; о предполагаемомъ потому отъ генерала князя Репнина расположенія войскъ; о данномъ по сему обстоятельству отъ него, генералъ-фельдмаршала, князю Репнину предписаніи; о прибытіи одного французскаго купеческаго судна изъ Царьграда въ Балаклаву съ письмомъ отъ посла французскаго и съ тремя бывшими у Турокъ въ плѣну армянами, нахичеванскими жителями, и о желаніи французскаго купца Видаля, въ Таганрогѣ находящагося, ѣхать для торговли къ портамъ Чернаго моря. Совѣтъ разсуждалъ, что хотя изъ сей реляціи явствуетъ, что князь Григорій Александровичъ далъ отъ себя повелѣніе о невыпускѣ французскаго судна изъ Балаклавы, а Видаля изъ Таганрога, однако не безнужно бъ было сообщить ему, какое домогательство французскій посланникъ учинилъ здѣсь въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ о впускѣ французскихъ купеческихъ судовъ въ черноморскіе порты наши, и что по словесномъ ему въ томъ отказѣ послано къ министру нашему въ Парижъ предписаніе, чтобъ онъ и съ министерствомъ тамошнимъ изъяснился о причинахъ, требующихъ не позволять во все продолженіе настоящей войны нашей съ Турками производить торговлю со всѣми черноморскими портами нашими.

9 августа.—Читаны: 1) реляціи: принца Нассау-Зигенскаго отъ 5 августа изъ-за островovъ Куркесарскихъ, о полученномъ извѣстіи, что вице-адмиралъ Крюйзъ прибылъ къ Аспѣ, о изъявленномъ отъ него, принца Нассау, сему вице-адмиралу желаніи, чтобъ какъ наискорѣе шелъ на предлежащій имъ совокупный подвигъ, и объ оказавшихъ при вчерашнемъ дѣлѣ отличное усердіе офицерахъ, и его же отъ 7 августа, о полученіи имъ отъ вице-адмирала Крюйза отвѣта, что онъ готовъ на содѣйствованіе ему и ожидаетъ только способнаго вѣтра; графа Мусина-Пушкина отъ 8 августа, о дѣлаемыхъ непріятелемъ тщетныхъ попыткахъ у моста Сейминскаго и въ другихъ мѣстахъ, и о прогнаніи отрядомъ полковника Анрепа въ Пумалазундѣ покушавшагося на сбитіе передовыхъ постовъ его непріятеля, и 2) министерскія депеши: изъ Варшавы, что солдаты, не получая жалованья, а пограничные крестьяне по начатіи ревизіи и оцѣнкѣ земель толпами уходятъ въ Пруссію, гдѣ получаютъ разныя льготы; что большинствомъ голосовъ позволено Полякамъ, заключившимъ контракты, вывозить на своихъ повозкахъ съѣстные припасы за границу

для арміи нашей, и что министры польскіе въ Константинополь и Стокгольмъ отправились; изъ Брюсселя объ оказавшихся тамъ опять смятеніяхъ, и о принимаемой правительствомъ по сему случаю осторожности, и что настоитъ и въ Литтихѣ великое народное негодованіе; изъ Парижа, о учиненныхъ въ собраніи чиновъ предложеніяхъ, клонящихся къ успокоенію и усмиренію взволновавшагося народа и къ учрежденію новой конституціи; о прибытіи въ народное собраніе предсѣдателей парламента и другихъ присутственныхъ мѣстъ для изъявленія преданности, и о уничтоженіи королемъ военнаго наказанія фухтелемъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

13 августа.—Принцъ Нассау-Зигенъ реляціями донесъ: отъ 8 августа, о держанномъ вице-адмираломъ Крюйзомъ совѣтѣ, на коемъ положено не занимать мѣста за островами Куцала, Мулина и Муссала, но расположиться при концѣ острова Киркумы, и о письмахъ, коими онъ, принцъ Нассау, побуждалъ онаго вице-адмирала сего положенія не держаться; отъ 9 августа, о полученномъ имъ, принцемъ Нассау, въ отвѣтъ отъ вице-адмирала Крюйза письмѣ съ колкими выраженіями, въ коемъ притомъ объявляетъ, что рѣшился идти на предписанное мѣсто; а потомъ и видны были суда его эскадры; отъ 11 августа, о посылкѣ требованныхъ генералъ-маіоромъ Турчаниновымъ транспортныхъ судовъ для сѣвшаго на камень фрегата, къ оной эскадрѣ принадлежащаго. Гофмейстеръ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество Высочайше указать изволила сообщить Совѣту повелѣнія Ея, кои по поводу означенныхъ реляцій принца Нассау отправлены къ нему и къ вице-адмиралу Крюйзу. А посему и читаны рескрипты: 1) къ вице-адмиралу Крюйзу отъ 10 числа о излишности держаннаго имъ совѣта, и о надобности поступить скорѣе на предположенный поискъ, на который если онъ еще не пошелъ, то чтобъ сдалъ команду генералъ-маіору Баллею; 2) къ принцу Нассау отъ того же числа, для увѣдомленія о содержаніи онаго рескрипта; 3) къ вице-адмиралу Крюйзу по случаю колкаго отзыва его къ принцу Нассау и съ подтвержденіемъ, чтобъ сдалъ команду и сюда пріѣхалъ, если еще не пошолъ на предлежащій подвигъ; 4) къ принцу Нассау о томъ же. Графъ Безбородко объявилъ еще, что Ея Императорское Величество, удостоивъ Своей аппробаціи положеніе Совѣта отъ 7 сего мѣсяца относительно поведенія адмирала Чичагова, предлежащихъ теперь противу Швеціи дѣйствій и нужнаго употребленныхъ тутъ начальниковъ побужденія къ вящшей дѣятельности и къ точному по должности взысканію, изволила дать свои повелѣнія адмиралу Чичагову и генералу графу Мусину-Пушкину въ рескриптахъ отъ 12 сего мѣсяца, которые потомъ и прочтены. Наконецъ читаны: реляціи графа Мусина-Пушкина отъ 10 августа, о неудачности непріятельскаго нападенія, учиненнаго въ 5 день сего мѣсяца на постъ нашъ въ Пумалазундѣ, и о захваченіи непріятелемъ двухъ полковыхъ пушекъ на отправленныхъ къ Нейшлоту канонирскихъ ботахъ; адмирала Чичагова отъ 9, что прибылъ съ флотомъ къ острову Наргену, оставя для крейсированія къ западу отрядъ подъ командою капитана генералъ-маіорскаго ранга Лежнева; его жъ письмо къ гофмейстеру графу Безбородко, о причинахъ, побудившихъ его приближиться къ Ревелю, и вице-адмирала Козлянинова отъ 9 августа, о доставленныхъ ему по отходѣ отъ Драго ложныхъ извѣстіяхъ, до непріятельскаго флота касающихся, которыя были причиною нѣкоторому въ соединеніи его съ адмираломъ Чичаговымъ замедленію; о соединеніи его эскадры со флотомъ, по вступленіи его подъ команду адмирала Чичагова. Въ письмѣ жъ графу Безбородко онъ изъяснилъ, что датская эскадра хотя по условію и долженствовала за нимъ идти до Борнгольма, но онъ ее не видалъ. При второмъ письмѣ препроводилъ роспись заготовленному агентомъ Конингомъ для флота нашего провіянту сверхъ повелѣній.

16 августа.—Читаны: реляціи: графа Мусина-Пушкина отъ 12 августа, что для произведенія своихъ поисковъ ожидаетъ онъ только дѣйствія отъ гребнаго флота нашего; отъ 14, о слышанной и видѣнной изъ Фридрихсгама пальбѣ на гребномъ флотѣ и о безуспѣшности продолжаемыхъ непріятелемъ въ сторонѣ Нейшлота покушеній; принца Нассау-Зигенскаго отъ 14 августа, о побѣдѣ, одержанной наканунѣ надъ шведскимъ армейскимъ флотомъ, и министерскія депеши: изъ Варшавы, о тревогѣ и шумѣ, происшедшихъ на сеймѣ, по поводу показавшихся у границъ польскихъ татаръ и о домогательствѣ прусскаго министра, чтобъ

сенаторы изъ областей Прусской Польши лишены были всякой дѣятельности; изъ Парижа, о прибытіи Некера, о заступленіи его за нѣкоторыхъ особъ, и о приходѣ въ Парижъ оставленныхъ было королемъ въ Версаліи четырехъ ротъ французской гвардіи, и о занятіи вмѣсто ихъ караула стражею мѣщанскою.

20 августа.—Читаны реляціи: 1) генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 10 августа, о бывшемъ 2 сего мѣсяца сраженіи 18 небольшихъ судовъ нашихъ съ 50 судами турецкими въ Черномъ морѣ, и о прогнаніи сихъ послѣднихъ; 2) принца Нассау-Зигенскаго отъ 15 августа, о намѣреніи его немедленно высадить войска для поиска на Гекфорсъ и о учиненномъ имъ потому сношеніи съ генералъ-поручиками Левашевымъ и Нюмсеномъ и съ главнокомандующимъ арміею графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, о приведенныхъ къ нему еще двухъ судахъ непріятельскихъ, и объ отдачѣ имъ шпагъ плѣннымъ шведскимъ офицерамъ, и отъ 17 августа о перепискѣ его съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, у коего испрашиваетъ онъ рѣшительныхъ повелѣній касательно предпринимаемаго поиска надъ непріятелемъ; 3) графа Мусина-Пушкина отъ 16 августа, о полученіи имъ Высочайшихъ повелѣній, чтобъ команда надъ отрядомъ въ сторонѣ Нейшлота поручена была генералу, который бы былъ старѣе генералъ-маіора барона Шульца, или чтобъ сей генералъ смѣненъ, а отрядъ его ввѣренъ бригадиру Римскому-Корсакову, и 4) адмирала Чичагова отъ 16 августа, о полученіи имъ Высочайшаго повелѣнія отъ 12, о выборѣ для себя 23 кораблей съ другими судами и о ввѣреніи остальныхъ за тѣмъ кораблей съ тремя фрегатами флота капитану Тревенену подъ названіемъ легкой эскадры. Потомъ читаны министерскія донесенія: изъ Парижа о назначеніи новаго хранителя печати, военнаго министра и пр., о новомъ учрежденіи пѣхоты національной парижской, о разсужденіяхъ и положеніяхъ, учиненныхъ по случаю установляемой конституціи; изъ Варшавы, о занимающихъ сеймъ спорахъ, касающихся до должностей обозныхъ, стражниковъ и полевыхъ писарей; изъ Копенгагена, о намѣреніи кронпринца вскорѣ ѣхать въ Шлезвигъ; что въ Швеціи настоитъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, опасаются пресѣченія сообщенія съ Финляндіею, и что король писалъ къ герцогу Сюдерманландскому о надобности обезпечить свободный проѣздъ и проч. Въ слѣдствіе сихъ извѣстій Совѣтъ признавалъ за нужно подтвердить адмиралу Чичагову, чтобъ онъ, будучи теперь на Ревельской рейдѣ со флотомъ, не упуская времени старался налиться водою и снабдить себя прочими надобностями; чтобъ шелъ какъ наискорѣе на повелѣнныя ему дѣйствія; чтобъ прилагалъ всевозможное попеченіе къ недопущенію доставлять водою изъ Швеціи въ Финляндію войскъ или какіе либо припасы, и чтобъ когда будетъ предъ Карлскроною, а непріятельскій флотъ оттуда не выдетъ, послалъ корабль въ Данію за оставленными тамъ судами нашими съ пушками, или другія по удобности принялъ мѣры къ надежному ихъ сюда полученію. Впрочемъ Совѣтъ разсуждалъ, что какъ плѣнные Шведы, коихъ теперь на гребномъ нашемъ флотѣ находится болѣе 1200 человѣкъ, должны быть доставлены въ Кронштатъ для дальнѣйшей разсылки, то осторожность требуетъ, особливо по причинѣ немноголюдной военной стражи въ томъ городѣ, отправить туда надлежащее число военной команды отсюда. Наконецъ читана полученная теперь реляція адмирала Чичагова отъ 18 августа, что слышанной къ сторонѣ Паркалауда пальбѣ причиною было нападеніе, учиненное на тамошній постъ нашъ отъ 40 гребныхъ судовъ непріятельскихъ, которые прогнаны, и что онъ, адмиралъ, велѣлъ туда обратиться крейсирующему неподалеку капитану генералъ-маіорскаго ранга Лежневу и капитану Тревенену поспѣшать туда съ тремя кораблями; что получилъ Высочайшее повелѣніе отъ 14 и 15 сего мѣсяца, и что возвратились изъ Гельсинфорса 4 человѣка солдатъ, схваченныхъ Шведами около Фридрихсгама, кои объявляютъ, что за 9 дней предъ побѣгомъ ихъ прибыло туда войска тысячъ шесть.

23 августа.—Читаны: 1) реляціи: адмирала Чичагова отъ 21 августа, о тщетномъ опять нападеніи гребныхъ судовъ непріятельскихъ на Паркалаутскій постъ нашъ; что съ надежнѣйшими кораблями отправился туда и капитанъ Тревененъ, который потомъ долженъ обратиться на Гангудъ, и что къ Паркалауду посылаетъ онъ, адмиралъ, еще три катера

мелкіе, имѣющіе хорошую артиллерію; и графа Мусина-Пушкина отъ 20 августа, что предположенное высаженіе войскъ не могло въ условленное время быть исполнено, потому что одно канонирское судно сбилось съ пути, и отъ 21 августа, что непріятель какъ скоро увидѣлъ учиненныя пріуготовленія къ атакованію его въ Гекфорсѣ, бѣжалъ оттуда и преслѣдуемъ нашими войсками за Кюменегордъ; 2) министерскія донесенія: изъ Копенгагена о постигнувшемъ катеръ нашъ Делфинъ крушеніи у Борнгольма, но люди спасены; изъ Гаги о обнародованіи зеландскими статутами плакарда касательно займа 9 милліоновъ гульденовъ по три на сто; о выходѣ изъ Текселя 4 фрегатъ, а долженствующіе съ ними соединиться два корабля еще людьми не укомплектованы, и о смятеніяхъ народныхъ въ Монбеліардѣ, Литтихѣ и Цвейбрикѣ; изъ Неаполя, что разъѣзжающая въ Архипелагѣ небольшая французская эскадра наблюдаетъ всѣ движенія находящихся тамъ флотилій нашихъ, что начальникъ оной даетъ о томъ знать Туркамъ, и что скутарскій паша прощенъ съ условіемъ немедленно набрать войско и идти въ Боснію.

27 августа.—Читаны: 1) реляціи: графа Мусина-Пушкина отъ 23 августа, о побѣгѣ непріятеля за Кюмень, до которой рѣки онъ и былъ войсками нашими преслѣдованъ; отъ 22 о высаженіи имъ войскъ, о дѣлѣ которое онъ имѣлъ съ непріятелемъ бѣжавшимъ изъ Гекфорса за Кюмень, также какъ и о удачности поиска генералъ-маіора Баллея во второй рукавъ оной рѣки; 2) записка бывшей у вице-канцлера съ чужестранными министрами 22-го сего мѣсяца конференціи, на которой между прочимъ министръ французскій графъ Сегюръ сообщилъ принцу Нассау, что хотя по домогательству посла графа Шоазеля Гуфье Порта и согласилась на освобожденіе министра Булгакова, позволяя ему прямо изъ семибашеннаго замка отправиться на суднѣ французскомъ; но Булгаковъ самъ того не похотѣлъ, и поручилъ барону Гипшу нанять для него судно; а рейзъ-ефенди, писавъ о томъ къ визирю, предложилъ либо нанять для вывоза его, Булгакова, судно на счетъ самой Порты, или же препроводить его торжественно въ домъ французскаго посла. Совѣтъ, находя учиненное вице-канцлеромъ въ предварительномъ отвѣтѣ его графу Сегюрю примѣчаніе весьма приличнымъ, полагалъ, что нужно, при учиненіи сему министру формальнаго отвѣта, изъявить ту Высочайшую Ея Императорскаго Величества благоугодность, къ которой служитъ прилагаемое графомъ Шоазелемъ стараніе какъ объ освобожденіи министра Булгакова, такъ и по мирному дѣлу вообще, и повторить оное примѣчаніе, изъясняя, что скрытное сопровожденіе онаго нашего министра не удовлетворяетъ здѣшнему настоянію, но что Ея Императорское Величество требовать изволитъ, чтобъ онъ публично освобожденъ былъ съ пристойными характеру его почестьми (о чемъ съ здѣшней стороны и графу Шоазелю именно знать дано); 3) записка датскаго посланника Сентъ-Сафорина коею домогается о возвращеніи шведскаго фрегата Венеры, взятаго нашею эскадрою будто въ водахъ датскихъ: Совѣтъ, не находя возвращеніе сего фрегата ни приличнымъ, ни удобнымъ, признавалъ за нужно снабдить нашего при датскомъ дворѣ министра въ таковой силѣ предписаніемъ, которое бы онъ могъ и показать тамошнему министерству; 4) министерскія депеши: изъ Берлина, о нестаточности вторичнаго выхода въ море карлскронскаго флота; изъ Копенгагена, о заступленіи англійскаго министра Эліота за прусскаго министра Борка, въ Стокгольмѣ находящагося; объ отзывахъ англійскаго министра Листона въ Стокгольмѣ, что дворъ его имѣлъ два предмета употребленія своего посредничества и миръ, но теперь остается ему только быть зрителемъ; о продолженіи болѣзней въ Карлскронѣ (*).

31 августа. По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію Совѣтъ, собравшись, слушалъ: 1) реляцію адмирала Чичагова отъ 26 сего мѣсяца, о усмотрѣнномъ въ морѣ непріятельскомъ флотѣ; почему и нашъ флотъ, имъ, адмираломъ, предводительствуемый, началъ сниматься съ якорей; 2) письмо Ревельскаго порта командира контръ-адмирала фонъ-Дезина къ вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу Чернышеву отъ 27 сего мѣсяца, что флотъ нашъ уже за Наргеномъ и изъ виду удалился; 3) копію съ рескрипта, посланнаго къ генералу графу

(*) При протоколѣ приложена записка, писанная рукою графа Безбородко: «Ея Императорскому Величеству угодно, чтобъ гг. члены Совѣта завтра, то есть въ пятницу, 31 августа, собрались въ Совѣтъ для выслушанія разныхъ нужныхъ бумагъ. Августа 30, 1789 года.»

Мусину-Пушкину въ 26 день сего мѣсяца, гдѣ при отвѣтѣ на реляціи его отъ 21 и 23 между прочимъ именно ему предписано поспѣшать простертіемъ дѣйствій его до Гельзингфорса; 4) реляціи принца Нассау-Зигенъ отъ 28 августа, о поврежденіи и неисправности большей части судовъ ввѣренной ему гребной эскадры; о неудобности потому и за наступающею бурною осеннею погодою долго держаться въ морѣ, гдѣ однако жъ пробудетъ онъ сколь долго возможно, предъявляя между тѣмъ готовность свою высадить 5.000 человѣкъ для употребленія на сухомъ пути, и генерала-графа Мусина - Пушкина отъ 28 сего мѣсяца, о помянутыхъ препятствіяхъ, непозволяющихъ нашему гребному флоту долго пробыть въ морѣ, и что когда сей флотъ принужденъ будетъ оставить море, то и непріятель, лишась чрезъ то своей на берегахъ заботы, оставя ихъ, обратитъ находящіяся по онымъ войска свои на подкрѣпленіе расположенныхъ противу нашихъ постовъ отрядовъ своихъ, которые уже и безъ того получили нынѣ знатное усиленіе изъ Швеціи и Помераніи. Гофмейстеръ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество Высочайше указать изволила сіи послѣднія двѣ реляціи и оную копію съ рескрипта предложить Совѣту съ тѣмъ, чтобъ онъ по соображенію содержанія ихъ изъяснилъ мысли свои о удобнѣйшихъ мѣрахъ и дѣйствіяхъ при окончаніи нынѣшней кампаніи. Во исполненіе таковой воли Монаршей, Совѣтъ разсуждалъ, что послѣ столь важнаго пораженія, причиненнаго армейскому флоту непріятельскому, на который король шведскій полагалъ безъ сомнѣнія не малую надежду, и который могъ дѣйствительно сухопутнымъ его предпріятіямъ много способствовать, и по изгнаніи войска его изъ предѣловъ нашихъ, открывается великая удобность продолжать военныя противу него дѣйствія, пользуясь одержанною надъ нимъ поверхностію и означающимъ робость его поспѣшнымъ изъ границъ нашихъ побѣгомъ. Если же удовольствоваться теперь однимъ охраненіемъ нашихъ предѣловъ, то остающееся еще до окончанія кампаніи время придетъ втунѣ, безъ пріобрѣтенія возможныхъ теперь успѣховъ; непріятель не оставитъ конечно усиливаться и поставлять вящшихъ переходу войска нашего за Кюмень преградъ, и когда придетъ пора расположить войска наши на зимнія квартиры, то можетъ воспользоваться ихъ отдаленіемъ для овладѣнія опять нѣкоторыми нашими мѣстами; да хотя бы онъ на сіе предпріятіе и не отважился, то не внеся нынѣ въ область непріятельскую оружія нашего и не утвердясь тамъ для пребыванія на зиму и для дальнѣйшаго съ начатіемъ будущей кампаніи распространенія военныхъ дѣйствій, все будемъ имѣть ту невыгоду, что слѣдующею весною найдемся въ необходимости начинать опять съ того жъ пункта, гдѣ были и при началѣ нынѣшней кампаніи. Во избѣжаніе сего, Совѣтъ полагалъ, что нужно главнокомандующаго финляндскою арміею нашею снабдить повелѣніемъ, чтобъ онъ непремѣнно старался учинить поискъ на находящійся противу Коувалы постъ непріятельскій для внесенія оружія въ землю непріятельскую; но буде однако жъ усматриваетъ онъ продолжительно непреодолимую въ томъ неудобность, то для неупущенія времени долженъ немедленно учиненъ быть поискъ на овладѣніе Луизою, обращая туда состоящую подъ начальствомъ принца Нассау флотилію, такъ же какъ и съ сухаго пути на лѣвомъ флангѣ нашемъ расположенныя войска подъ командою генералъ - поручика Левашева и генералъ-маіора Сухтельна, а главнокомандующій обязанъ взять на себя, чтобъ отрядъ нашъ при Коувалѣ съ своей стороны неотмѣнно озабочивалъ состоящій на другомъ берегу знатный корпусъ непріятельскій, удерживая его въ семъ мѣстѣ, дабы не могъ обратиться или удѣлить на вспоможеніе войскамъ своимъ въ околичности Луизы и противупоставить идущимъ туда силамъ нашимъ превосходнаго ополченія. Если же бы паче чаянія таковое движеніе противу Коувалы дѣйствительно было примѣчено, то чинимыя тутъ теперь съ нашей стороны только для озабоченія военныя оказательства должны тотчасъ превращены быть въ дѣятельные подвиги для всемѣрнаго непріятелю воспрепятствованія въ усиленіи праваго его фланга;— 5) министерскія донесенія: изъ Копенгагена, объ отбытіи кронпринца въ Шлезвигъ, и о повелѣніи собрать лагерь у Готторпа; изъ Брюсселя, о распространяющемся слухѣ будто вся нація вознамѣрилась взволноваться, противу чего правленіе беретъ свои мѣры, и изъ Варшавы, о рѣчи, говоренной епископомъ Каменецкимъ, которою онъ на

сеймѣ порочилъ небреженіе о пріобрѣтеніи довѣренности сосѣдственныхъ державъ, и о утвержденіи конституціи ихъ на непоколебимомъ основаніи. . . . .

3 сентября.—Читаны: 1) реляціи: князя Потемкина-Таврическаго, изъ лагеря при Новыхъ Дубосарахъ на Днѣпрѣ, отъ 21 августа, о умножающихся въ Измаилѣ и Буковинѣ силахъ непріятельскихъ; о перепискѣ принца Кобургскаго съ княземъ Репнинымъ, и о данной отъ онаго цесарскаго генерала инструкціи прибывшему отъ него къ князю Григорію Александровичу генералъ-поручику Сплеки, гдѣ изъясняетъ онъ, принцъ, надобность и намѣреніе свое взять Браиловъ, и его же о посыланномъ отрядѣ нашемъ къ Бендерамъ для взятія языка, о прогнаніи выходившей оттуда толпы турокъ, и о рекогносцированіи имъ, генералъ-фельдмаршаломъ, сей крѣпости; графа Мусина-Пушкина отъ 31 августа, о полученіи имъ отъ генералъ-маіора барона Шульца рапорта, что непріятель сдѣлалъ высадку близъ деревни, называемой Кильюна, но потомъ разбитъ и прогнанъ, и 2) министерскія донесенія: изъ Вѣны, о заключеніи союзнаго договора между Портою и Швеціею, что на счетъ даемыхъ отъ первой субсидій платитъ король прусскій шведскому, взявъ подъ закладъ Померанію, и что министръ Булгаковъ вскорѣ освобожденъ будетъ; изъ Брюсселя, о найденныхъ тамъ по улицамъ возмутительныхъ печатныхъ листкахъ; изъ Копенгагена, о продолжающейся въ Карлскронѣ заразительной болѣзни и о благоуспѣшномъ сборѣ наложенныхъ въ Даніи на случай войны податей.

6 сентября.—Читаны: 1) реляціи принца Нассау-Зигена отъ 3 сентября, о надобности суда, флотилію его составляющія, какъ для исправленія, такъ и за позднимъ осеннимъ временемъ, отправить къ портамъ, и отъ 4 сентября, что нѣсколько судовъ оставляетъ онъ еще въ томъ же мѣстѣ, а прочія отправляетъ къ Фридрихсгаму, Выборгу и Кронштату, ссадя еще до 2.800 человѣкъ пѣхотнаго войска въ подкрѣпленіе финляндской арміи нашей, и о увѣдомленіи одного пастора касательно расположенія войскъ непріятельскихъ; 2) рапортъ генералъ-маіора Раутенфельда въ секретную военной коммисіи экспедицію изъ Выборга отъ 25 августа съ приложеніемъ требованнаго отъ него отвѣта, по поводу читанной въ Совѣтѣ 23 іюля реляціи генерала графа Мусина-Пушкина, гдѣ приписываются оному генералъ-маіору торопливость и недѣятельность, способствовавшія случившемуся въ 10 день того жъ мѣсяца пораженію отряда, командуемаго генералъ-маіоромъ барономъ Шульцемъ: Совѣтъ разсуждалъ, что какъ генералъ-маіоръ Раутенфельдъ въ семъ отвѣтѣ для оправданія своего ссылается на рапорты свои и данные ему отъ главнокомандующаго, также какъ и отъ генералъ-маіора барона Шульца ордера, то и нужно учредить подъ начальствомъ военной коллегіи особую коммисію, которая бы, истребовавъ сіи ордера и рапорты въ оригиналахъ, сличила ихъ съ показаніемъ, приводимымъ въономъ рапортѣ, и сверхъ того могла взять отвѣтъ или объясненіе отъ генералъ-маіора барона Шульца, и снестися съ главнокомандующимъ; 3) министерскія донесенія: изъ Вѣны, объ отъѣздѣ эрцъ-герцога Франца въ главную армію къ Землину, для присутствованія при осадѣ Бѣлграда; изъ Копенгагена, о собираемомъ дворянскомъ войскѣ; о недопущеніи бременскимъ правленіемъ набирать Шведамъ солдатъ въ семъ городѣ; изъ Берлина, объ опасеніи, чтобъ и въ Голландіи не начались смятенія; изъ Гаги, что послѣдовало условіе о бракосочетаніи наслѣднаго оранжскаго принца съ дочерью короля прусскаго Фридерикою, и будто есть опасеніе бунта въ Мастрихтѣ.

10 сентября.—Читаны реляціи: князя Потемкина-Таврическаго отъ 31 августа, о скопляющемся у Измаилова и Браилова непріятелѣ; о выходѣ бывшаго капитанъ-паши съ ханомъ къ Пруту; о данномъ генералу князю Репнину повелѣніи, присоединя къ себѣ генералъ-поручика Кречетникова, идти на непріятеля; о намѣреніи его, генералъ-фельдмаршала, идти къ Кавшанамъ; что генералу Суворову приказано атаковать непріятеля, показывающагося въ его дистанціи, и что корпусъ отъ Очакова пойдетъ къ Ходжабею, и графа Мусина-Пушкина изъ лагеря при Коувалѣ отъ 5 сентября, о неудобностяхъ въ нынѣшнее позднее время переходить за Кюмень. Въ тоже время Совѣту предъявлена копія съ даннаго ему, графу Мусину-Пушкину, Высочайшаго повелѣнія отъ 7 сего мѣсяца, въ коемъ, при отвѣтствованіи на оную его реляцію, изъяснена ему надобность перейти за Кюмень и произвесть еще поискъ надъ непріятелемъ.

Послѣ того читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о назначеніи особъ, долженствующихъ составлять комитетъ, учреждаемый для сочиненія новой конституціи; о врученной послу графу Штакельбергу запискѣ, коею республика требуетъ назначенія обоюдной коммисіи для разобранія притязаній польскихъ жителей по поводу пребыванія и прохожденія войскъ нашихъ чрезъ Польшу, и относительно уведенія оттуда воронежскимъ полкомъ крестьянъ; изъ Вѣны, о разныхъ извѣстіяхъ, утверждающихъ, что султанъ рѣшился самъ собою освободить министра Булгакова, который будто бы уже и отправленъ; о сраженіи, которое имѣла съ турецкою корабельною эскадрою флотилія наша, командуемая маіоромъ Ламбромъ Качони; изъ Берлина, о намѣреніи тамошняго двора отвѣчать намъ, что корабль Принцесса де Линье взятъ Шведами далѣе пушечнаго выстрѣла отъ береговъ прусскихъ.

13 сентября.—Читана реляція генерала графа Мусина-Пушкина отъ 10 сентября, въ которой донося о данномъ отъ него генералъ-поручику Левашеву повелѣніи открыть дѣйствія переходомъ чрезъ Кюмень при Гервикоскахъ, и что самъ намѣренъ переправиться чрезъ ту рѣку при Коувалѣ, объясняетъ причины, препятствовавшія ему вступить ранѣе въ предѣлы непріятельскіе. Гофмейстеръ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество указать изволила оную реляцію предложить съ тѣмъ, чтобъ Совѣтъ изъяснилъ по поводу предпринимаемыхъ по ней дѣйствій свое разсужденіе. Совѣтъ, исполняя Высочайшее повелѣніе, разсуждалъ, что какъ изъ реляціи видно, что корпусу генералъ-поручика Левашева приказано открыть дѣйствія, да и самъ главнокомандующій рѣшился перейти чрезъ Кюмень (что уже теперь можетъ быть и исполнено); то и нужно обождать увѣдомленія, какой успѣхъ и слѣдствіе сіе предпріятіе возымѣетъ; ибо тогда можно будетъ удобнѣе судить о дальнѣйшихъ мѣрахъ. Совѣту предъявлена графомъ Безбородко, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, записка, содержащая представленіе вице-адмирала принца Нассау-Зигенскаго относительно представляющагося къ будущей кампаніи вооруженія ввѣренной ему гребной флотиліи. Наконецъ читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что пораженіемъ Шведовъ флотиліею нашею 13 августа находящаяся тамъ шведская партія приведена въ уныніе; изъ Варшавы, о положеніи на сеймѣ увеличить войско, смотря по количеству прибавленія доходовъ; изъ Копенгагена, о мнѣніи графа Бернсторфа, что ихъ представленіе, которое однако жъ они сдѣлать намѣрены, не можетъ къ выручению судна Принцесса де Линье толикаго произвесть успѣха, какъ домогательство двора вѣнскаго.

17 сентября. — Читаны: реляція вице-адмирала Крюйза съ корабля Св. Николая отъ 14 сентября съ рапортомъ флота капитана Тревенена, объ одержанной имъ побѣдѣ на сраженіи, которое имѣлъ съ непріятелемъ у Борезунда 7 и 8 чиселъ, и министерскія донесенія: изъ Лондона, объ оказанномъ отъ французскаго и гишпанскаго пословъ безпокойствѣ относительно мнимаго присоединенія эскадры датской къ нашей; изъ Берлина, о приглашеніи герцога Брауншвейгскаго въ Потсдамъ, какъ думаютъ, для совѣтованія по нынѣшнимъ политическимъ обстоятельствамъ; изъ Брюсселя, о намѣреваемомъ будто берлинскимъ дворомъ доставленіи статгалтеру голландскому самовластія, и объ учиненномъ будто принцессѣ Оранской тщетномъ предложеніи, что Брабандія ей поддастся.

24 сентября. — Читаны: реляціи: генерала графа Мусина-Пушкина отъ 20 сентября, о полученіи Высочайшаго повелѣнія, чтобъ уже Кюмени не переходить; адмирала Чичагова отъ 10 сентября съ донесеніемъ, что расположился держаться къ западу, въ десяти миляхъ отъ острова Даго, отдѣливъ капитана бригадирскаго ранга Макарова съ отрядомъ къ юго-западу, а капитана генералъ-маіорскаго ранга Лежнева къ сторонѣ Селандсгофа, и министерскія донесенія: изъ Копенгагена о пріуготовленіи въ Карлскронѣ еще пяти военныхъ кораблей для присоединенія къ двумъ вышедшимъ уже въ море; что шведскіе офицеры поступками короля своего недовольны; о неудачности возбудить чернь въ Стокгольмѣ, чтобъ потребовала смерти арестованныхъ офицеровъ; о траурѣ, который послѣ сраженія гребнаго нашего флота съ шведскимъ носятъ почти всѣ фамиліи въ Стокгольмѣ; что пороховой магазейнъ въ Свеаборгѣ сгорѣлъ, а съѣстные припасы, посланные

въ Финляндію, попортились, и что одно изъ гликстатскихъ арматорскихъ суденъ нашихъ взяло вооруженный шведскій бригантинъ; изъ Вѣны, что Бѣлградъ осажденъ 2/13 числа, а баронъ Лаудонъ пошелъ на встрѣчу Туркамъ, идущимъ изъ Ниссы; изъ Варшавы, о врученномъ послу отвѣтѣ съ копіею претительнаго повелѣнія таможеннымъ приставамъ, кои, не довольствуясь возбраненіемъ повозкамъ польскимъ переѣзжать въ Молдавію, останавливали суда съ съѣстными припасами и затрудняли торговлю предъ границею; изъ Неаполя, что кардиналъ Спинели обнаружилъ полномочіе или повѣренность, данную ему отъ папы, и что королеву удаляютъ отъ участвованія въ государственныхъ дѣлахъ; изъ Рагузы, объ отважномъ сраженіи нашихъ арматорскихъ флотилій съ эскадрою турецкою и объ успѣхѣ ихъ дѣйствій вообще.

25 сентября.—Читана реляція князя Потемкина-Таврическаго отъ 16 сентября, о разбитіи нашими и цесарскими союзными войсками турецкой арміи, предводительствуемой верховнымъ визиремъ; что загнанъ нашими войсками сераскиръ Гассанъ паша въ Измаильскую крѣпость; о пораженіи еще Турокъ и плѣненіи трехбунчужнаго паши въ Коушанахъ, и о взятіи замка Гаджибейскаго.

27 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, что въ Стокгольмѣ велѣно вооружить 10.000 человѣкъ; что туда ожидаютъ короля; что изъ Карлскроны выходила въ море эскадра и весь флотъ приготовляется къ выходу; что эскадру датскую велѣно привесть на рейду и вооружить не распуская еще матросовъ; изъ Парижа о прибытіи въ народное собраніе кардинала Рогача; о смятеніи, причиненномъ въ городѣ Троа отъ слуха, что мука отравлена.

1 октября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о переходѣ черезъ рѣку Саву цесарской арміи, фельдмаршаломъ барономъ Лаудономъ предводительствуемой; изъ Гаги о требуемомъ принцемъ статгальтеромъ отъ всѣхъ войскъ къ 10 октября свѣдѣній, всѣ ли есть у нихъ вещи, нужныя къ походу.

4 октября. — Читаны: 1) министерскія донесенія изъ Вѣны, о начатіи производить сильную пальбу по предмѣстьямъ Бѣлградскимъ и вести апроши; изъ Варшавы, что объ освобожденіи россійскихъ подданныхъ, содержащихся подъ карауломъ по дѣлу мнимаго возмущенія, даны повелѣнія; что распоряженія, касавшіяся до провизіи нашей арміи, исполнены; о учиненныхъ республикѣ съ шведской и турецкой стороны предложеніяхъ приступить къ союзу ихъ; изъ Даніи, о подкрѣпленіи министрами англійскимъ и прусскимъ домогательствъ города Гамбурга относительно взятаго будто на Эльбѣ нашимъ арматоромъ судна; изъ Брюсселя о скопляющихся на границѣ разныхъ вооруженныхъ людяхъ, кои, какъ думать надобно, отъ аббатствъ и деньги получаютъ; изъ Голландіи, о объявленіи министру нашему, что принцъ оранскій старшій, статгалтеровъ сынъ, вступаетъ въ бракъ съ принцессою прусскою, дочерью королевскою; 2) реляціи: князя Потемкина-Таврическаго отъ 22 сентября, о взятіи штурмомъ Ходжибейскаго замка генералъ-маіоромъ Рибасомъ; принца Саксенъ-Кобургскаго о разбитіи верховнаго визиря соединенными нашими и цесарскими войсками подъ предводительствомъ генералъ-аншефа Суворова и его, принца Кобургскаго, 11/23 сентября; генерала графа Мусина-Пушкина изъ главной квартиры при киркѣ Валкіялѣ отъ 30 сентября, о прогнаніи подходившаго къ кирхшпилю Кирмени непріятеля отряженнымъ отъ бригадира Римскаго-Корсакова секундъ-маіоромъ Энгельгардтомъ; его жъ отъ 2 октября, о взятіи непріятельской батареи по другую сторону Сейменскаго пролива; адмирала Чичагова отъ 24 сентября, о продолжительномъ пребываніи ввѣреннаго ему флота по западную сторону Даго; его жъ три реляціи отъ 29, о сильныхъ вѣтрахъ, причинившихъ поврежденія въ нѣсколькихъ корабляхъ, кои отъ него и посланы въ Ревель, и его жъ отъ 30, о прибытіи его къ Наргину. По поводу сихъ адмирала Чичагова донесеній, Совѣтъ разсуждалъ, что нужно бы снабдить его предписаніемъ, чтобъ онъ всѣ тѣ корабли и фрегаты, кои требуютъ уже большой починки, отправилъ въ Кронштатъ, а съ прочими, для вящшей безопасности отъ всякихъ съ шведской стороны покушеній, держался на рейдѣ Ревельской, доколѣ только поздность времени позволитъ; когда же усмотритъ продолженіе пребыванія своего тутъ невозможнымъ, то чтобы всѣ тѣ корабли и другія суда, кои въ Ревельскомъ портѣ на

зимованіе помѣститься не могутъ, отправилъ онъ также въ Кронштатъ, располагая однако такъ, чтобъ сколько возможно болѣе надежнѣйшихъ кораблей въ Ревелѣ для зимованія осталось и чтобъ Паркалаудскій и Барезунскій посты, отрядомъ того же флота занимаемые, сняты были по его усмотрѣнію одинъ за однимъ, а изъ находящихся тамъ судовъ, тѣ, коимъ идти надлежитъ къ Кронштату, туда бъ прямо и слѣдовали.

8 октября.—Читаны: 1) реляціи: графа Мусина-Пушкина отъ 4 октября, о присыланномъ подъ бѣлымъ флагомъ суднѣ шведскомъ къ командующему оставленною при берегахъ финскихъ эскадрою гребнаго флота бригадиру Слизову для возвращенія шести человѣкъ вольныхъ россійскихъ мореходцевъ и одной женщины, взятыхъ на отправленномъ изъ Риги съ мукою галіотѣ; принца Нассау-Зигенъ отъ 5 октября, о хорошемъ состояніи эскадры бригадира Слизова; о вытащеніи изъ воды стараніемъ его жъ, бригадира, плѣненной турмы Салемъ-Сарре, и о намѣреніи его, принца, хранить проходъ Роченсальмскій сколь долго возможно; 2) депеши: изъ Вѣны, о полученіи тамъ извѣстія, что союзными войсками, предводительствуемыми генераломъ Суворовымъ и принцемъ Кобургскимъ, армія верховнаго визиря разбита; о взятіи уже двухъ знатнѣйшихъ предмѣстій и осаждающимъ Бѣлградъ цесарскимъ войскомъ; изъ Брюсселя, объ уходѣ вновь нѣсколькихъ молодыхъ людей на границу; о обнародованіи правительствомъ указа для пресѣченія сихъ побѣговъ; изъ Варшавы, о надобности доставить чина государственнаго казначея графу Мощинскому, яко преданному намъ человѣку.

11 октября.—Читана реляція вице-адмирала Крюйза отъ 6 октября съ Ревельскаго рейда, съ донесеніями капитана Тревенена, о нападеніи у Борезунда подполковникомъ Шилингомъ на непріятельскую деревню, о сожженіи тамъ казармъ ихъ, и о взаимныхъ отъ непріятеля покушеніяхъ.

15 октября.—Читаны: реляціи князя Потемкина-Таврическаго изъ Бѣлграда на Днѣстрѣ отъ 2 октября, о занятіи нашими войсками Паланки, и что потомъ и Акерманъ или Бѣлградъ на Днѣстрѣ сдался, и отъ 3 октября съ подробнымъ описаніемъ взятья замка Ходжибейскаго; депеша изъ Лондона, о бытіи короля въ городѣ въ совершенномъ здоровьи, и что двумъ шведскимъ кораблямъ, изъ Китая идущимъ, не позволено отъ англійскаго правительства ни выгружать, ни перегружать товаровъ; министерскія донесенія: а) барона Криденера касательно шведскаго судна, взятаго будто нашимъ капитаномъ Маршаломъ ночью на рейдѣ Нейстатской въ разстояніи отъ города на ружейный выстрѣлъ, когда оно почти совсѣмъ выгруженное на якорѣ стояло; Совѣтъ признавалъ за нужно сдѣлать здѣсь по сему обстоятельству внушеніе датскому резиденту, что Ея Императорское Величество отъ дружбы и правосудія двора датскаго надѣется, что относительно онаго судна не послѣдуетъ никакого рѣшенія безъ выслушанія и тѣхъ представленій, кои начальствующій надъ арматорами нашими агентъ Ичесъ въ оправданіе свое привесть имѣетъ, и что буде бы и за тѣмъ дѣйствительно оказалось, что захваченіе того судна послѣдовало вышеозначеннымъ объявленнымъ отъ графа Бернсторфа образомъ, то для пресѣченія впредь подобныхъ продерзостей съ здѣшней стороны даны будутъ надлежащія повелѣнія, и б) графа Воронцова изъ Лондона о поручикѣ нашего флота Валтонскрофтѣ, который командовалъ катеромъ Великій Князь, и который будучи приглашенъ на англійское военное судно, задержанъ офицеромъ онаго, а катеръ свой, на коемъ находится и нѣсколько англійскихъ матросовъ, отправилъ въ Плимутъ; Совѣтъ разсуждалъ, что для вящшаго успѣха намѣреваемаго онымъ министромъ нашимъ въ Лондонѣ домогательства по сему дѣлу, нужно бы и здѣсь подкрѣпить пристойнымъ посланнику Витворту внушеніемъ, что Ея Императорское Величество, полагаясь на дружественное расположеніе королевское, уповаетъ, что сей государь соизволитъ и въ семъ случаѣ оказать Ея Величеству опытъ своей пріязни освобожденіемъ онаго въ службѣ Ея состоящаго офицера.

18 октября.—Выборскій губернаторъ, генералъ-поручикъ Гинцель, рапортомъ графу Брюсу изъ Фридрисгама отъ 15 октября, донесъ о пребываніи короля шведскаго еще въ Луизѣ; о расположеніи войскъ непріятельскихъ въ кантониръ-квартиры по границѣ и о прибытіи корпуса Далекарлцевъ. Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, что король шведскій въ письмѣ

своемъ къ кронпринцу, сыну своему, далъ неупотребительный титулъ наслѣдника датскаго, и что будто дѣйствительно выйдетъ изъ Карлскроны часть флота шведскаго; изъ Варшавы, что на сеймѣ начинаютъ уже помышлять о уменьшеніи арміи, въ 60.000 человѣкъ полагаемой, и что поданная шведскимъ резидентомъ записка, коею настоитъ онъ о свободномъ изъ Курляндіи выпускѣ съѣстныхъ припасовъ, можетъ послужить поводомъ къ разсужденію и о нашихъ двухъ конвенціяхъ съ онымъ герцогствомъ; изъ Митавы, о содержаніи и предметѣ той же записки, поданной въ Варшавѣ шведскимъ резидентомъ; изъ Брюсселя, о послѣдовавшемъ тамъ рѣшеніи, по коему начальствующій надъ нашими корсерами агентъ Ичесъ поѣхалъ въ Остенде для распоряженія о принадлежащихъ Туркамъ товарахъ, находившихся на отведенномъ туда суднѣ англійскомъ и для отпущенія самаго судна съ прочимъ грузомъ по надлежащемъ удовлетвореніи корабельщику, и депеши князя Воронцова изъ Лондона: о дѣлаемыхъ англійскимъ министерствомъ затрудненіяхъ въ отпускѣ командовавшаго судномъ нашимъ «Великій Князь» офицера Валстонсрофта, упомянутаго въ предъидущемъ журналѣ Совѣта; о полученіи имъ, графомъ Воронцовымъ, извѣстія, что нашими каперами взято англійское судно за тѣмъ только, что на ономъ были турки и нѣсколько вещей сумнительныхъ, а посему онъ и писалъ къ агенту Ичесу объ отпускѣ того судна; объ отъѣздѣ опять въ Ливорно двухъ англичанъ Нюмана и Камбеля, кои намѣрены будучи на своемъ иждивеніи вооружить судно и отправиться для поисковъ въ Черное море, получили отъ генералъ-поручика Заборовскаго арматорскій патентъ и хотятъ въ ономъ мѣстѣ представить по себѣ другихъ вѣрныхъ порукъ; о пожалованіи бывшаго посломъ во Франціи дюка Дорсета въ оберъ-гофмейстеры. По поводу сихъ донесеній Совѣтъ разсуждалъ, что какъ не видно, чтобъ на взятомъ нашими корсерами англійскомъ суднѣ находилась военная контрабанда, то задержаніе его и не можетъ быть сообразно съ правилами, для партикулярныхъ корсеровъ россійскихъ составленными и въ 9 день сентября минувшаго 1788 года Высочайшей апробаціи удостоенными, гдѣ въ статьѣ 4-й между прочимъ сказано: по принятому Ея Императорскимъ Величествомъ правилу и самая непріятельская собственность прикрывается нейтральнымъ флагомъ; что потому весьма прилично поступилъ оный посланникъ отписавъ къ агенту Ичесу объ отпускѣ того судна; что на основаніи помянутаго правила надлежитъ къ нему, Ичесу, и отсюда послать повелѣніе, не взирая на послѣдовавшее въ Брюсселѣ рѣшеніе; а для вящшаго успокоенія двора англійскаго (который, какъ изъ означенныхъ же депешъ явствуетъ, ищетъ только случая къ намъ придраться и который въ настоящихъ обстоятельствахъ ласкать не безполезно) нужно: 1) сообщить о семъ даемомъ отсюда повелѣніи графу Воронцову съ тѣмъ, чтобъ онъ дружественнымъ образомъ изъяснилъ министерству тамошнему, что Ея Императорское Величество, коль скоро извѣстилась объ ономъ задержаніи судна англійскаго отъ Ея корсеровъ, изволила изъ собственнаго подвига послать вышепомянутое повелѣніе; что и въ прочихъ случаяхъ, равно какъ въ настоящемъ, подобные поступки корсеровъ, не соотвѣтствующіе неутральнымъ правамъ, апробованы не будутъ; въ таковой же силѣ неизлишно было бъ и здѣсь изъясниться съ посланникомъ Витвортомъ; 2) предписать Ичесу, чтобъ перемѣнилъ мѣсто пребыванія корсеровъ, переведя ихъ въ Норвегію согласно съ учиненнымъ отъ датскаго министерства отзывомъ: о чемъ можетъ посланникъ нашъ баронъ Криденеръ условиться предварительно съ онымъ министерствомъ; чрезъ перемѣщеніе жъ сіе, по мнѣнію Совѣта, съ одной стороны представилось бы корсерамъ нашимъ болѣе удобности безпосредственно обезпокоивать торговлю шведскую и дѣлать нападенія на самыя берега непріятельскія; а съ другой стороны поспѣшествовало бы оно къ избѣжанію хлопотъ съ Англіею; 3) подтвердить Ичесу и всѣмъ корсерамъ, чтобъ данные имъ наказы о нейтральныхъ правилахъ наблюдали они съ крайнею точностію, подъ опасеніемъ иначе неименуемаго взысканія и лишенія патентовъ.

22 октября.—Въ Совѣтѣ читаны: реляція графа Мусина - Пушкина изъ Выборга отъ 19 сего мѣсяца, съ объясненіемъ генералъ-маіора барона Шульца по поводу напечатанной въ гамбургскихъ вѣдомостяхъ подъ № 169 переписки его съ шведскимъ бригадиромъ барономъ Стедингомъ относительно обидныхъ для него, генералъ-маіора, израженій,

употребленныхъ въ прежде напечатанной въ тѣхъ же вѣдомостяхъ реляціи о бывшемъ 10 іюля сраженіи при Паркомеки. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ приложенный къ сему объясненію оригинальный отвѣтъ Стединговъ весьма удовольствителенъ для генералъ-маіора барона Шульца и не согласенъ съ тѣмъ, который внесенъ въ помянутыя вѣдомости, то и надлежало бы переписку сію вновь напечатать въ тѣхъ же вѣдомостяхъ, тѣмъ болѣе, что при ономъ отвѣтѣ и есть уже заготовленная Стедингомъ статья для газетъ; реляція адмирала Чичагова отъ 19 октября, объ отправленіи вице-адмирала Козлянинова въ Кронштатъ съ эскадрою тамъ зимовать долженствующею, и о данномъ отъ него, адмирала, приказаніи возвратить въ Ревель находившійся на легкой эскадрѣ эстляндскій егерскій баталіонъ. Графъ Безбородко объявилъ, что въ разсужденіи отправленія въ Кронштатъ столь знатной эскадры подъ командою вице-адмирала Козлянинова, и послѣдующихъ еще туда же для зимованія разныхъ военныхъ судовъ, Ея Императорскому Величеству угодно, чтобъ, въ отвращеніе всякой при помѣщеніи морскихъ командъ тѣсноты, они расположены были на твердой землѣ и не тѣсно. Совѣтъ признавалъ за нужно предоставить вице-президенту адмиралтейской коллегіи графу Чернышеву и главнокомандующему въ здѣшней губерніи графу Брюсу снестися между собою о удобнѣйшемъ распоряженіи по сему Высочайшему соизволенію. Баронъ Криденеръ, депешею изъ Копенгагена отъ $^{15}/_{20}$ сентября, представилъ, что строеніе подъ госпиталь для больныхъ нашихъ тамъ нанято съ платежемъ ежегодно по 1.700 рейсталеровъ, да единовременно за убытки 1.200 рейсталеровъ, и что какъ осталось тамъ только 150 человѣкъ больныхъ, то сіе строеніе теперь и не нужно; но однако жъ въ случаѣ, если опять доведется въ тамошнихъ водахъ быть флоту нашему, нельзя будетъ найти мѣста столь же удобнаго, здороваго, пространнаго и прочія выгоды имѣющаго. Совѣтъ, соображая всѣ сіи выгоды и платимую ежегодно небольшую сумму, согласенъ былъ на удержаніе еще онаго мѣста, для могущей случиться въ немъ надобности. Наконецъ читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны объ увольненіи фельдмаршала барона Лаудона отъ команды на зимнее время, а на мѣсто его опредѣленъ графъ Валлисъ, произведенный при семъ случаѣ въ фельдмаршалы жъ; о побѣдѣ, одержанной австрійскимъ генераломъ принцемъ Гогенлоге надъ Турками у Поршени 8 октября; изъ Копенгагена, о бытности англичанина Станлея въ Исландіи и будто Англія помышляетъ присвоить себѣ сей островъ посредствомъ платимой датскому двору нѣкоторой суммы; изъ Брюсселя, о собираемомъ правительствомъ войскѣ для разогнанія скопляющихся на границѣ выходцевъ; изъ Цареграда отъ 1 сентября, о смѣнѣ муфтія и каймакана: перваго мѣсто заступилъ Еисъ-адъ-ефенди Заде молла, а вторaго Мустафа бей, бывшій комендантомъ замка Черноморскаго; о подброшеніи въ мечети пасквиля, коимъ султана побуждаютъ заключить скорѣе миръ.

25 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о разговорѣ прусскаго посланника Лукезини съ присланнымъ къ нему отъ такъ называющейся патріотической партіи нѣкіимъ Шацкимъ, которому онъ далъ примѣтить, что, по его мнѣнію, король прусскій за Бѣлградъ еще не вступитъ въ войну; изъ Гаги, о состоявшейся резолюціи генеральныхъ статовъ касательно переходящихъ изъ Австрійскихъ Нидерландъ и останавливающихся на границѣ брабанцевъ; изъ Копенгагена, что по случаю взятія Цесарцами Бѣлграда и другихъ успѣховъ оружія обоихъ императорскихъ дворовъ, графъ Бернсторфъ предписалъ министрамъ датскимъ наблюдать вездѣ за всѣми движеніями двора прусскаго.

29 октября.—Читаны: реляціи: 1) адмирала Чичагова отъ 24 октября, объ отправленіи всей легкой эскадры въ Кронштатъ, кромѣ сѣвшаго на мель корабля Родислава, котораго уже снять нельзя; 2) генерала графа Салтыкова изъ Георгіевска отъ 9 октября, о новомъ фирманѣ султанскомъ, побуждающемъ горскихъ народовъ на войну противу насъ; о переходѣ шейха черезъ горы къ Чеченцамъ, кои уже почти одни его и придерживаются, и о принятыхъ противу ихъ покушеній мѣрахъ; депеша князя Голицына изъ Вѣны, о найденномъ Цесарцами въ Бѣлградѣ большомъ количествѣ орудій и припасовъ, о взятіи ими Семендріи, которая также сдалась, о намѣреніи ихъ взять Оршову, и о доставленныхъ отъ Булгакова цареградскихъ

извѣстіяхъ отъ 23 іюля по 26 августа, и министерскія донесенія: изъ Мадрита, о отзывѣ тамъ городскихъ депутатовъ, для предложенія имъ двухъ пунктовъ, изъ коихъ первый, какъ думаютъ, касается до уничтоженія салическаго закона, не позволяющаго женщинамъ вступать на престолъ; изъ Брюсселя, о секвестрованіи почти всѣхъ аббатствъ брабантскихъ; о повѣщеніи всѣмъ выѣхавшимъ членамъ брабантскихъ статовъ, чтобъ къ 22 октября возвратились; объ открывшемся заговорѣ на лишеніе жизни главнѣйшихъ членовъ правительства и гарнизонныхъ офицеровъ; изъ Варшавы, о чтеніи на сеймѣ записки шведскаго резидента, по которой опредѣлено чрезъ маршаловъ истребовать отъ герцога курляндскаго объясненіе касательно запрещеннаго вывоза моремъ изъ Курляндіи съѣстныхъ припасовъ. Относительно сего опредѣленія, равно какъ и прежнихъ донесеній изъ Варшавы, отъ посла графа Штакельберга полученныхъ 17 октября, гдѣ онъ представлялъ, что означенная записка можетъ послужить поводомъ къ разсужденію на сеймѣ о дѣлахъ курляндскихъ и къ нарушенію можетъ быть обѣихъ конвенцій нашихъ съ симъ герцогствомъ, не смотря на то, что послѣдняя ратификована въ Гроднѣ, Совѣтъ полагалъ, что хотя графъ Штакельбергъ и далъ уже нынѣ маршалу Малаховскому примѣтить, что вышеозначенное запрещеніе вывозить съѣстные припасы изъ Курляндіи моремъ основано на условіяхъ, между Россіею и Курляндіею существующихъ и на сеймѣ польскомъ утвержденныхъ; но поелику однако жъ опасался онъ, чтобъ не воспослѣдовало чего либо предосудительнаго конвенціямъ нашимъ, то и нужно предписать ему, чтобъ онъ употребилъ всю возможную осторожность и принялъ всѣ пристойныя мѣры къ отвращенію, дабы недоброхоты наши не предуспѣли на сеймѣ какимъ нибудь образомъ придраться къ торжественно заключеннымъ обязательствамъ нашимъ съ Курляндіею и сдѣлать рѣшеніе въ испровержевіе оныхъ. Что же касается до другаго курляндскаго дѣла—о рескриптѣ королевскомъ, данномъ въ пользу герцога противу конституціи тамошней, то Совѣтъ, выслушавъ прежнія о томъ депеши графа Штакельберга изъ Варшавы и повѣреннаго въ дѣлахъ Губерга изъ Митавы, 10 сего мѣсяца полученныя, разсуждалъ, что какъ курляндское рыцарство помышляетъ принесть жалобы свои сейму польскому, не надѣясь предуспѣть въ одержаніи въ Варшавѣ желаемаго ими изъяснительнаго на тотъ рескриптъ объявленія, и опасаясь, чтобъ по распущеніи между тѣмъ нынѣшняго сейма не вошло сіе дѣло въ суды реляціонные, гдѣ герцогъ удобнѣе можетъ выиграть, то и слѣдуетъ реченнаго повѣреннаго въ дѣлахъ снабдить повелѣніемъ, чтобъ онъ тамошнему рыцарству далъ пристойнымъ образомъ возчувствовать, что лучше бы было отъ формальнаго трактованія такихъ дѣлъ на нынѣшнемъ сеймѣ уклоняться; но буде однако жъ они думаютъ имѣть на сеймѣ лучшій успѣхъ, то имъ учиненіе такого подвига и оставляется на волю. На семъ основаніи, по мнѣнію Совѣта, надлежитъ дать наставленіе и графу Штакельбергу, дабы онъ съ своей стороны не оставилъ рыцарству способствовать, когда жалобы ихъ до сейма доведены будутъ; а между тѣмъ приложилъ бы онъ стараніе поспѣшествовать въ исходатайствованіи желаемаго ими изъяснительнаго объявленія на основаніи прежде данныхъ ему повелѣній.

4 ноября.—Читаны: 1) реляція графа Мусина-Пушкина отъ 28 октября изъ Выборга, что войска непріятельскія, кои были ближе къ границѣ, стали расходиться; что король уѣхалъ въ Стокгольмъ, что далекарлскій полкъ и гвардія туда же пошли и пр., и его жъ отъ 30, съ росписаніемъ о расположеніи ввѣренной ему арміи на винтеръ-квартиры; 2) министерскія донесенія: изъ Копенгагена о продолжительномъ пребываніи флота шведскаго близъ Борнгольма и объ осужденіи на смерть вице-адмирала Лиліегорна; изъ Парижа, о выѣздѣ изъ Франціи въ Англію дюка Орлеанскаго; о причинахъ и обстоятельствахъ сего путешествія; изъ Брюсселя, о новомъ указѣ противу скопищъ и для отобранія у жителей брабантскихъ оружія.

5 ноября.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) реляціи генерала графа Мусина-Пушкина изъ Выборга отъ 1 ноября, объ отступленіи командуемаго генералъ-майоромъ Стедингомъ непріятельскаго войска отъ Сейминскаго поста 12 верстъ назадъ до деревни Ютила, а флотилія ихъ остается въ прежнемъ положеніи; отъ 3 ноября о заграничныхъ извѣстіяхъ, подтверждающихъ отъѣздъ королевскій изъ Ловизы, что непріятельское войско вступило

въ зимнія квартиры, что въ Ловизскихъ шерахъ на флотиліи учатъ моряковъ грести и что между Ловизою и Боргомъ строятъ суда; 2) министерскія донесенія: изъ Мальты о возвращеніи въ Сиракузы флотиліи нашей, капитаномъ Гуліелми Лоренцы командуемой, а флотилія Ламбра Каццонія разъѣзжаетъ у Мореи; изъ Брюсселя, что бунтъ противу правительства формально открылся; изъ Голландіи объ отзывахъ правителей республики и англійскаго министра въ Гагѣ, доказывающихъ желаніе ихъ, чтобъ въ Брабантѣ возстановлена была прежняя конституція.

12 ноября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что корпусъ цесарскаг генерала графа Вартенслебена, приступившій къ Оршовѣ, сильно бомбардируетъ сію крѣпость; что фельдмаршалъ баронъ Лаудонъ отправился въ Банатъ, и изъ Брюсселя, о недовольномъ успѣхѣ въ поискѣ, произведенномъ въ Турнгутѣ надъ бунтовщиками и о заарестованіи тамъ разныхъ подозрительныхъ и знатныхъ особъ.

15 ноября.—Читаны реляціи: генералъ-фельдмаршала, князя Потемкина-Таврическаго отъ 4 ноября изъ Бендеръ, о введеніи войскъ, подъ начальствомъ его состоящихъ, въ тамошній городъ и крѣпость, въ коихъ находившіеся сераскиръ и два трехъ-бунчужные паши съ войсками турецкими сдались наканунѣ на его волю, и о присылкѣ отъ его величества императора римскаго 7.000 гульденовъ на раздачу нижнимъ воинскимъ чинамъ, подъ командою генерала графа Суворова-Рымникскаго участвовавшимъ въ разбитіи верховнаго визиря. На сей реляціи Ея Императорское Величество собственноручно приписать изволила всемилостивѣйшее повелѣніе о раздачѣ по рублю на человѣка нижнимъ воинскимъ чинамъ, бывшимъ въ томъ же дѣлѣ подъ начальствомъ князя Саксенъ-Кобургскаго. Генералъ-поручикъ Тутолминъ письмомъ къ графу Безбородко отъ 3 ноября донесъ о умножаемыхъ въ Кареліи Шведской налогахъ, подающихъ поводъ къ неудовольствію, и объ оказывающемся намѣреніи непріятельскомъ учинить зимою поискъ къ сторонѣ Сердоболя, слѣдовательно и къ Нейшлоту.

19 ноября.—По депешамъ барона Криденера, относительнаго даннаго отъ двора датскаго отвѣта на представленія прусскаго и гановерскаго министровъ, касающіяся до причиняемыхъ будто нашими арматорами изъ Гликстата безпокойствъ торговому плаванію по рѣкѣ Эльбѣ, Совѣтъ разсуждалъ, что, по оказываемому отъ дворовъ лондонскаго и берлинскаго пристрастію къ королю шведскому и по нетвердости союзнаго съ нами двора датскаго, можетъ пребываніе оныхъ арматоровъ въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ, да и вообще за Зундомъ быть поводомъ къ безпрестаннымъ жалобамъ и придиркамъ; что потому было бы полезнѣе перевесть ихъ совсѣмъ въ Ревель, откуда они, подъ прикрытіемъ нашего флота, удобнѣе могутъ производить поиски свои въ Балтійскомъ морѣ, какъ на обезпокоиваніе шведскаго торговаго тутъ плаванія, такъ и на самыя берега непріятельскія, и что для сего употребленія не можно ли бы и нѣкоторыя въ Даніи стоявшія транспортныя суда наши къ слѣдующей веснѣ приготовить и вооружить.

22 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что эрцгерцогъ Францъ и фельдмаршалъ Лаудонъ поѣхали для присутствія при осадѣ Оршовы; что нѣсколько полковъ, бывшихъ у Бѣлграда, пошли на зимнія квартиры; изъ Варшавы, о новомъ положеніи рекрутскаго для тамошней арміи набора; о распускаемыхъ слухахъ, будто Голландцы взялись пособіе дѣлать бунтовщикамъ брабантскимъ, и что въ проводѣ туда еще войскъ императоръ встрѣтитъ затрудненіе; изъ Гаги о вытѣсненіи оныхъ бунтовщиковъ изъ предѣловъ Нидерландъ Австрійскихъ, и о новыхъ по сему случаю домогательствахъ брюссельскаго правительства и генеральныхъ статовъ.

26 ноября.—Читаны: 1) реляціи князя Потемкина-Таврическаго отъ 9 ноября: при первой препровождаетъ онъ ключи покоренной безъ кровопролитія крѣпости Бендерской; второю планы той же крѣпости и Акермана или Бѣлграда; въ третьей доноситъ о всѣхъ обстоятельствахъ взятія Бендеръ; четвертая отъ 10 — о учиненныхъ отъ измаильскаго сераскира Гассанъ-паши и волошскаго господаря Мавроенія предложеніяхъ пресѣчь военныя дѣйствіи, и о данныхъ на то отвѣтахъ; пятая съ вѣдомостью, показывающею, что во ввѣренной ему, генералъ-фельдмаршалу, арміи въ продолженіе всей минувшей

кампаніи убито 110, а ранено 305 человѣкъ; 2) министерскія донесенія: изъ Вѣны, что Оршова продолжаетъ обороняться, и что князь Кобургскій съ княземъ Гогенлогенскимъ пошли къ Бухаресту; изъ Брюсселя о продолжающихся тамъ смятеніяхъ и о занятіи бунтовщиками города Ганта, куда потомъ вошли и цесарскія войска; изъ Гаги объ отвѣтѣ на послѣднія домогательства брюссельскаго правительства, и о пребываніи тамъ двухъ человѣкъ депутатовъ отъ бунтующихъ въ Австрійскихъ Нидерландахъ; изъ Лондона о умыслѣ и перепискѣ дюка Орлеанскаго съ тѣми бунтовщиками.

29 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны о взятіи цесарскимъ генералъ-маіоромъ Фабри крѣпости турецкой Кладовыя и блокированіи крѣпости Оршовы; изъ Варшавы о условіяхъ, на которыхъ лондонскій, берлинскій и дрезденскій дворы допустятъ можетъ быть императора заключить миръ съ Турками; о новомъ рескриптѣ королевскомъ, противномъ курляндскому дворянству; изъ Копенгагена о неудовольствіи, производимомъ тамъ отъ низости вексельнаго курса.

3 декабря.—Читаны депеши: изъ Вѣны, о занятіи Бухареста войсками цесарскими; изъ Варшавы, о невѣроятности, чтобъ императоръ воспользовался большими отъ Турокъ пріобрѣтеніями безъ уступленія нѣкоторыхъ выгодъ и берлинскому двору, который теперь ищетъ отъ Польши получить Гданскъ и Торнъ; изъ Дрездена, что армія тамошняя умножается, и что содержатели винокуренныхъ заводовъ просили курфирста отмѣнить ограниченіе ихъ сидки; изъ Брюсселя, что бунтовщики завладѣли городами Бригеномъ, Остенде и Нейпортомъ и что учрежденъ правительствующій комитетъ ихъ въ городѣ Зентѣ; изъ Лондона о прибытіи депутатовъ отъ тѣхъ же бунтовщиковъ; изъ Ливорно объ умерщвленіи подполковника барона Тонуса въ Александріи.

6 декабря.—Читаны реляціи: князя Потемкина-Таврическаго изъ Яссъ отъ 22 ноября: 1) объ уходѣ непріятельскаго флота; что потомъ и нашъ вошелъ въ севастопольскую гавань, и 2) объ оказываемомъ отъ тамошняго духовенства и бояръ усердіи и преданности къ Ея Императорскому Величеству, и министерскія донесенія: изъ Вѣны, о константинопольскихъ извѣстіяхъ, изъявляющихъ негодованіе, произведенное тамъ какъ побѣдами, одержанными надъ верховнымъ визиремъ и надъ частью войскъ измаильскаго сераскира Гассана паши, такъ и взятіемъ Ходжабейскаго замка; изъ Варшавы, что и мѣщане хотятъ въ правленіи тамощнемъ имѣть участіе; изъ Копенгагена о взаимномъ неудовольствіи между королемъ шведскимъ и братомъ его герцогомъ Сюдерманландскимъ; изъ Брюсселя, что указъ, обѣщавающій возстановить тамъ прежній образъ управленія и пр. не произвелъ еще желаемаго дѣйствія; изъ Регенсбурга о предложеніи отъ маинцкаго посланника на сеймѣ, чтобъ директорамъ округовъ препоручено было бдѣть о сохраненіи въ округахъ ихъ спокойствія; о конференціи, которую съ министерствомъ тамошнимъ имѣлъ прусскій посланникъ, и на которой подалъ онъ увѣреніе о твердомъ намѣреніи короля, государя его, охранять независимость и достоинство республики, а какъ притомъ разсѣеваются слухи, будто войска россійскія вступаютъ въ Польшу, то онъ, посолъ, и проситъ, чтобъ, къ вящшему опроверженію сихъ слуховъ, прислана была къ нему депеша, которую бы онъ показать могъ. Совѣтъ и съ своей стороны находилъ снабдѣніе графа Штакельберга таковою депешею въ настоящихъ обстоятельствахъ полезнымъ.

10 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что на сеймѣ положено по извѣтамъ обвиняемаго Потоцкаго не трогать гетмана графа Браницкаго, противу котораго однако жъ другіе объявили себя доносителями; изъ Вѣны, цареградскія извѣстія отъ 8 и 2 октября; изъ Берлина, что часть войскъ прусскихъ вступила уже въ Литтихъ; изъ Мадрита, что прежній гишпанскій законъ о наслѣдствѣ престола, какъ думаютъ, собраніемъ государственныхъ депутатовъ принятъ, и обѣщана еще въ даръ двору нѣкоторая сумма; изъ Венеціи, что предложено тамъ заключеніе торговаго договора съ Саксоніею и Пруссіею, и что республика, не имѣя намѣренія примириться съ Тунисцами, послала разныя суда къ портамъ своимъ для охраненія.

13 декабря. — Читаны: министерскія донесенія: изъ Копенгагена, что отъ министра нашего барона Криденера установленъ

тамъ судъ для призовъ, арматорами нашими учиненныхъ; изъ Гаги и Брюсселя, что въ Бредѣ объявили себя нѣкоторые Австрійскихъ Нидерландъ патріоты статами брабантскими, что въ Антверпенѣ народъ пришолъ въ возмущеніе, и что генералъ Алтонъ съ начальникомъ войскъ бунтовщиковъ согласился о перемиріи.

17 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что король обѣщалъ не спѣшить составленіемъ предложеннаго отъ прусскаго министра союза; изъ Берлина, что тамошній дворъ желаетъ литтихскіе раздоры кончить полюбовнымъ примиреніемъ князя-епископа съ жителями, а курфирсты пфальцскій и кельнскій хотятъ принудить жителей; изъ Копенгагена, что новосоставленный для войскъ датскихъ планъ принца Гессенскаго апробованъ; изъ Брюсселя, о постановленномъ между генераломъ Алтономъ и бунтовщиками двумѣсячномъ перемиріи, которое съ обѣихъ сторонъ прервать вольно чрезъ каждые десять дней; о публикованныхъ въ Гентѣ отъ имени фландрскихъ статовъ артикулахъ, составляющихъ ихъ требованія; что геннегаусскіе жители не пристаютъ къ бунтовщикамъ, а люксембургскіе статы положили еще набрать и войско для императора.

20 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о данномъ тамъ повелѣніи 13 баталіонамъ пѣхоты и двумъ полкамъ коннымъ идти въ Галицію; изъ Тріеста, отъ министра Булгакова о извѣстіяхъ цареградскихъ и о всемъ случившемся съ нимъ по прибытіи его въ Тріестъ; изъ Варшавы, что велѣно всѣмъ оттоманскимъ силамъ собраться въ Адріанополѣ, куда и самъ султанъ отправится, и что, какъ тамъ прусскій министръ маркизъ Лукезини внушаетъ, вскорѣ состоится заключаемый между дворомъ его и Портою союзный договоръ; изъ Гаги, о происшедшемъ въ Брюсселѣ народномъ бунтѣ, и о выѣздѣ оттуда графа Траутмансдорфа и прочихъ.

24 декабря. — Читаны министерскія донесенія; изъ Брюсселя, что теперь сей городъ со всею Брабандіею отторгнулся отъ императора; изъ Варшавы, что поспѣшаютъ на сеймѣ кончить разсужденія о конституціи и приняться за постановленіе союза съ берлинскимъ дворомъ; изъ Берлина, о изъясненіи, которое имѣлъ министръ нашъ съ графомъ Гербертомъ по поводу онаго союза.

31 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что можетъ быть удастся, разсужденіями о претерпѣваемыхъ польскою торговлею отъ прусской стороны притѣсненіяхъ, произвесть нѣкоторую остановку въ негоціаціи о трактатѣ; что есть надежда отложить сеймъ до февраля мѣсяца; изъ Копенгагена, что Минерва, одна изъ карлскронскихъ трехъ фрегатъ, сгорѣла; что дворъ прусскій за Померанію можетъ короля шведскаго снабдить деньгами, и что настоитъ дѣло о покупкѣ города Висмара герцогомъ мекленбургскимъ; изъ Гаги, что въ Брюссель переселился генеральный комитетъ, и что статы брабантскіе имѣли тутъ собраніе, въ коемъ объявили себя независимыми и въ соединеніи съ фландрскими; изъ Брюсселя, что графъ Траутмансдорфъ дѣлалъ новыя къ примиренію покушенія, но безъ успѣха; изъ Парижа, что тамошнее министерство опасается, чтобъ и принадлежащія къ Франціи Бельгійскія провинціи не отложились.

1790 года, 9 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о прибытіи туда фельдмаршала барона Лаудона, въ отлучку котораго армія поручена фельдмаршалу же графу Валлису; изъ Варшавы, что сеймовое собраніе отложено до 8 февраля и что обращеніе войскъ цесарскихъ въ Галицію служитъ недоброхотамъ нашимъ поводомъ ко внушеніямъ, убѣждающимъ къ скорѣйшему заключенію союза съ Пруссіею; изъ Брюсселя, что Фландрія и Брабандія намѣрены набрать 60.000 войска.

7 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что король обѣщалъ затруднять негоціацію о союзѣ съ Пруссіею, да и отъ Англіи не видно большаго къ оному рвенія; что къ Галиціи хотятъ поставить обсерваціонный корпусъ; изъ Берлина, о данномъ повелѣніи, чтобъ солдаты, тамъ въ гарнизонѣ находящіеся, были готовы къ походу въ мартѣ мѣсяцѣ; изъ Мюнхена, что курфирстъ помышляетъ о убавкѣ доходовъ епископскихъ и прочаго духовенства; что совершенная независимость не можетъ быть объявлена прежде общаго всѣхъ провинцій собранія и доколѣ не узнаютъ прямо мыслей другихъ дворовъ; что вице-канцлеръ графъ Кобенцель поѣхалъ обратно въ Вѣну.

*

14 января.—Читаны министерскія донесенія отъ 10 января: изъ Варшавы, объ отъѣздѣ оттуда на время въ Берлинъ прусскаго министра, чаятельно для условленія о мѣрахъ по поводу намѣренія прусскаго двора вмѣшаться въ настоящую войну; изъ Берлина, будто принцъ Гейнрихъ желаетъ уѣхать въ Швейцарію на житье и что между англійскимъ дворомъ и союзниками его условлено признать независимость Австрійскихъ Нидерландъ подъ названіемъ Новой Бельгической республики; изъ Гаги, объ оставленіи цесарскими войсками замковъ Лилла и Лифкензука на Шельдѣ и Рюремондской крѣпости; изъ Брюсселя объ уничтоженіи управляющаго комитета и объ учиненной тремя государственными чинами взаимной присягѣ; изъ Парижа, о рѣшеніяхъ народнаго собранія въ пользу некатоликовъ; изъ Копенгагена, что англійскій министръ въ Стокгольмѣ совѣтуетъ королю примириться, а прусскій продолжать войну; о изъясненіи принца Гессенскаго по поводу усматриваемой будто имъ съ нашей стороны холодности ко двору датскому; отъ 13 сего жъ мѣсяца: изъ Варшавы, о пунктахъ, полагаемыхъ въ основаніе союзному и торговому трактатамъ съ Пруссіею; о повелѣніи генералу Юдицкому, чтобъ самъ обстоятельно освѣдомился, справедливъ ли слухъ о входѣ войскъ нашихъ; изъ Копенгагена, что норвежецъ Анкеръ по какимъ нибудь политическимъ обстоятельствамъ отправленъ опять въ Норвегію.

17 января. — Въ Совѣтѣ читаны: 1) указы, данные военной коллегіи за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ: объ отзывѣ сюда генерала графа Мусина-Пушкина; объ опредѣленіи на его мѣсто главнокомандующимъ финляндскою арміею генерала графа Салтыкова, и о бытіи войскамъ, составляющимъ кавказскую армію, въ вѣдомствѣ генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго; о присутствованіи генералу Салтыкову въ военной коллегіи до возвращенія президента ея князя Григорія Александровича; 2) министерскія донесенія: изъ Варшавы, объ усматриваемой и въ королѣ наклонности составить союзъ съ Пруссіею; о учиненномъ отъ гишпанскаго посланника въ Цареградѣ предложеніи гарантировать области турецкія, ежели Порта заключитъ миръ; изъ Копенгагена, что король шведскій большую часть конныхъ полковъ превращаетъ въ пѣшіе, и что дѣлаются разныя распоряженія къ исправленію и умноженію флотовъ корабельнаго и армейскаго; изъ Дрездена, что король прусскій предлагаетъ курфирсту заключеніе оборонительнаго и наступательнаго союза, на что однако жъ курфирстъ еще не поддается; изъ Брюсселя, что было уже первое національное собраніе; изъ Гаги, о пораженіи командуемыхъ ванъ-деръ Мершемъ патріотовъ цесарскими войсками близъ Люксенбурга; изъ Мадрида, о распоряженіяхъ, касающихся до въѣзда иностранцевъ.

21 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о начавшемся въ королевствѣ Венгерскомъ и великомъ княжествѣ Семиградскомъ рекрутскомъ наборѣ и сверхъ обыкновенныхъ податяхъ для предполагаемой третьей кампаніи противу Турокъ и о данномъ отъ императора Венгерцамъ обѣщаніи, по окончаніи войны, созвать сеймъ и короноваться на ономъ; изъ Варшавы, что почти генерально тамъ помышляютъ объ отобраніи у императора Галиціи; изъ Гаги, о сдѣланномъ въ Зеландіи принужденномъ займѣ 25-й деньги со всего капитала жителей, по примѣру Голландской провинціи.

24 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена о шведскихъ извѣстіяхъ, гласящихъ о продолжающихся въ Карлскронѣ болѣзняхъ, о негодности къ дальнѣйшему въ морѣ употребленію двухъ служившихъ въ прошломъ году кораблей шведскихъ, о недостаткѣ у нихъ въ пенькѣ и о готовности шести фрегатовъ къ выходу; изъ Дрездена о усугубляемыхъ въ императоровыхъ областяхъ пріуготовленіяхъ военныхъ; изъ Парижа, о оправданіяхъ рейнской вакаціонной камеры и о происходящихъ о томъ спорахъ; изъ Брюсселя, о двухъ вышедшихъ сочиненіяхъ, изъ коихъ одно показываетъ, что брабантскіе статы объявили себя независимыми, а въ другомъ стараются доказать, что о томъ надлежало бы рѣшить въ народномъ собраніи; о обнародованіи и фландрскими статами манифеста о ихъ независимости.

28 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что движеніе войскъ прусскихъ побудило императора собирать

армію въ Богеміи, Моравіи и Галиціи; о пораженіи австрійскими войсками, подъ предводительствомъ подполковника Липтая, турецкаго корпуса, шедшаго на помощь къ Орсовѣ; изъ Копенгагена, о сдѣланныхъ англійскимъ министромъ Эліотомъ возмутительныхъ внушеніяхъ въ Норвегіи; изъ Брюсселя, что къ 1 марту повѣщено собраніе депутатовъ провинцій Бельгическихъ, и о обѣщанномъ награжденіи тому, кто представитъ лучшіе способы къ распространенію торговли; изъ Гаги, что генеральные статы не позволили въ принадлежащія имъ части герцогства Лимбургскаго расположить войска курфирста кельнскаго.

31 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны съ цареградскими извѣстіями о пожалованіи въ визири сераскира Гассана паши, о продолжаемыхъ пріуготовленіяхъ къ слѣдующей кампаніи, и о стараніяхъ прусскаго и шведскаго министровъ, противуборствующихъ внушеніямъ гишпанскаго посланника и французскаго министра, наклоняющимъ Порту къ миру; изъ Польши, о возмутительныхъ внушеніяхъ, дѣлаемыхъ со стороны прусской, по поводу предложенныхъ отъ насъ мирныхъ условій; изъ Гамбурга, о подписаніи белгическими статами трактата соединенія; изъ Копенгагена, отъ барона Криденера, что курьеръ, отправленный изъ Стокгольма отъ англійскаго посланника, недалеко оттуда обкраденъ, и о покупкѣ на счетъ казны и втораго Ичесова судна Лугра, Великій Князь называемаго; а посему и спрашивается онъ, баронъ Криденеръ, идти ли симъ судамъ въ Ревель или Кронштатъ (что онѣ по превосходному ходу своему совершить могутъ безъ опасности), или должны они употреблены быть тамъ? Къ нимъ можно бы, по мнѣнію его, присовокупить двѣ небольшія галеры, въ Гликстатѣ построенныя, которыя равномѣрно легки въ ходу и кои вмѣстѣ не стали бы болѣе 400 или 500 фунтовъ стерлинговъ, и одно Конингами продаемое, извѣстное у насъ судно Елисавета, которое, отправясь въ С.-Петербургъ и будучи весьма нагружено селитрою, уходило впередъ отъ фрегата Богслава и которое кромѣ пушекъ купить можно менѣе нежели за 13.000 талеровъ. Сверхъ того представляетъ онъ, баронъ Криденеръ, о желающихъ употребленными быть въ службѣ Ея Императорскаго Величества, бывшихъ въ Ичесовой флотиліи, здѣшнемъ флотскомъ капитанѣ 2-го ранга Маршалѣ, и нѣкоемъ Ламбѣ, который командовалъ въ той флотиліи однимъ судномъ, а прежде служа долго въ Англіи съ отличностію, раненъ. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ купленныя въ казну Ичесовы суда могутъ здѣсь въ Балтійскомъ морѣ употреблены быть съ вящшею пользою, то и нужно ихъ въ Ревель отправить, особливо ежели удобность будетъ провести ихъ безъ опасности отъ непріятеля, и что сіи суда могутъ отправлены быть совокупно подъ начальствомъ капитана Маршала, который, если возможно будетъ, долженъ взять съ собою и оставленныя въ Копенгагенѣ суда наши съ пушками и проч., не упущая однако жъ для того удобнаго и къ одному проходу своему случая; а на таковой флотиліи можетъ пріѣхать и Ламбъ для опредѣленія въ службу здѣшнюю; что все и предоставить на распоряженіе министру барону Криденеру.

4 февраля.— Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о пополнительномъ указѣ, коимъ налагаются подати на нижнихъ пяти состояній людей, освобожденныхъ въ манифестѣ 1788 года; о чрезвычайныхъ налогахъ на время нынѣшней войны; изъ Варшавы, о намѣреніи прусскаго двора начать дѣйствіе нападеніемъ на Австрійскую Шлезію и на Галицію съ помощію отъ Поляковъ; изъ Брюсселя, что новоучредившійся конгрессъ объявилъ себя самодержавнымъ; что есть еще сильная противу того партія, требующая народнаго собранія; что Литихцы хотятъ пристать къ соединенію католическихъ Белгическихъ провинцій; изъ Лондона, о рѣчи, которую король говорилъ при открытіи парламента и которая доказываетъ миролюбивое расположеніе его величества.

7 февраля.—Читаны: 1) рапортъ графа Броуна изъ Риги отъ 2 февраля, что на границахъ Курляндіи съ Литвою и Пруссіею никакаго движенія войскъ нѣтъ; что въ Либавѣ прусскій консулъ закупаетъ хлѣбъ и что, какъ слухъ носится, въ Курляндію прибудутъ польскіе комиссары для введенія новой конституціи, а по границѣ протянется кордонъ; 2) депеши: изъ Копенгагена, что въ Карлскронѣ многіе корабли признаны негодными къ употребленію; изъ Дрездена, что императоръ въ присланномъ къ курфирсту письмѣ предлагалъ ему быть неутральнымъ въ войнѣ,

которая открыться можетъ между его величествомъ и королемъ прусскимъ; изъ Мюнхена, что уничтожены бывшія тамъ лотереи по домогательству генерала Томсона, и что сей генералъ въ милости у двора берлинскаго.

11 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о цареградскихъ извѣстіяхъ отъ 22 декабря, что Турки, подстрекаемые прусскимъ и шведскимъ министрами, изготовляются еще къ кампаніи; о возстановленіи императоромъ министерскаго совѣта, конференціею называемаго; о полученіи симъ государемъ новаго изъ Венеціи и Трансилваніи прошенія, чтобъ сему королевству и княжеству возвращены были прежнія права и преимущества, на что императоръ и соглашается съ нѣкоторымъ ограниченіемъ; изъ Варшавы, что сеймовыя засѣданія опять зачались, и что наиболѣе удерживаетъ Поляковъ отъ дѣятельныхъ противу насъ продерзостей недостатокъ въ деньгахъ, недопускающій ихъ составить порядочное войско; изъ Копенгагена о стараніяхъ короля шведскаго занять деньги въ Гановерѣ и Гамбургѣ; изъ Гаги, о домогательствѣ прусскаго двора, чтобъ республика признала независимость Католическихъ Нидерландъ, но принцъ статгалтеръ и многіе члены правительства, также какъ и англійскій министръ еще несогласны; изъ Берлина, что король требуемое императоромъ отъ курфирста саксонскаго обѣщаніе быть нейтральнымъ въ случаѣ войны между Австріею и Пруссіею, хотѣлъ было признать вызовомъ на войну. Совѣту предложена гофмейстеромъ графомъ Безбородко записка, содержащая указаніе главныхъ предметовъ для военныхъ дѣйствій, какъ нашего корабельнаго и галернаго флотовъ съ принадлежащею къ первому резервною эскадрою, такъ и сухопутной арміи, въ наступающую кампанію противу Шведовъ. Совѣтъ, соображая мѣстное положеніе и прочія до войны сей касающіяся обстоятельства, находилъ расположеніе и производство военныхъ дѣйствій по тому плану весьма приличными.

14 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что кабинетъ берлинскій можетъ быть не предуспѣетъ побудить Поляковъ на непріязненныя дѣйствія; что всѣ ихъ виды устремлены противу двора вѣнскаго, и что начавшееся было въ двухъ деревняхъ галицкихъ возмущеніе усмирено; изъ Дрездена, что курфирсту предложенный императоромъ нейтралитетъ пріятенъ, но прусскій дворъ старается его свѣтлость преклонить на свою сторону, и о данномъ повелѣніи осматривать арсеналъ и запасные магазейны; изъ Гаги, что въ Австрійскихъ Нидерландахъ народная партія возрастаетъ и имѣетъ свои особыя собранія; изъ Мюнхена о стараніи короля прусскаго имѣть на своей сторонѣ и курфирста баваропалатинскаго; изъ Регенсбурга о представленіяхъ, учиненныхъ сейму отъ имперскихъ чиновъ, почитающихъ себя обиженными отъ французскаго народнаго собранія по случаю новыхъ его распоряженій.

18 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о объявленіи княземъ Кауницемъ польскому въ Вѣнѣ министру, что императоръ, рушивъ непріятный Польшѣ договоръ свой съ королемъ прусскимъ о соли, расположенъ облегчить въ двойной подати галицкихъ помѣщиковъ, имѣющихъ и въ Польшѣ маетности, и что можно склонить его величество и на составленіе союза съ сею республикою; изъ Вѣны, о новоизданномъ манифестѣ, коимъ возвращаются Венгерцамъ прежнія права; о прошеніи князя епископа шпейерскаго, чтобъ Ея Императорское Величество, яко ручательница Тешенскаго мира, подтвердившаго Вестфальскій договоръ, благоволила подкрѣпить представленія его, учиненныя французскому двору и императорскому сейму въ Регенсбургѣ, по поводу предосудительныхъ правамъ его новыхъ распоряженій народнаго собранія во Франціи, и проч. Относительно прошенія князя епископа шпейерскаго, Совѣтъ разсуждалъ, что какъ его величество императоръ римскій, яко глава имперіи нѣмецкой, и яко участникъ въ Тешенскомъ и Вестфальскомъ договорахъ, да въ семъ послѣднемъ качествѣ и король прусскій, обязаны также охранять всѣ постановленія оныхъ договоровъ, то и можно бы помянутому князю-епископу отвѣтствовать, чтобъ онъ по дѣлу своему учинилъ надлежащія представленія и вѣнскому и берлинскому дворамъ и что Ея Величество, по узнаніи о ихъ подвигахъ и о рѣшеніи сейма, къ которому онъ уже адресовался, соизволитъ и съ своей стороны, въ случаѣ надобности, сдѣлать пристойное въ пользу его домогательство.

21 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о возвращеніи прусскаго министра Маркиза Лукезини, который уже и имѣлъ разговоръ съ королемъ, и объ открывающемся стараніи составить конфедераціи въ Польшѣ и Литвѣ для нападенія на Галицію и Бѣлоруссію; изъ Берлина, о прибытіи англійскаго курьера съ сообщеніями касательно до подвиговъ обоихъ дворовъ императорскихъ у лондонскаго двора, но рѣшеніе сего двора по дѣламъ Нидерландъ Австрійскихъ зависѣть конечно будетъ отъ дальнѣйшихъ мѣръ, пріемлемыхъ императоромъ; изъ Дрездена объ аудіенціи, которую маркизъ Лукезини въ проѣздъ свой имѣлъ у курфирста и на которой учинилъ онъ сему владѣтелю разныя со стороны короля прусскаго предложенія по поводу требованія императорова, чтобъ его свѣтлость, въ случаѣ войны между Австріею и Пруссіею, пребылъ нейтральнымъ; изъ Копенгагена, что отъ прусскаго министра сообщены королю шведскому предложенныя отъ здѣшняго двора мирныя условія, которыя однако жъ имъ не приняты.

25 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена о непринятіи королемъ шведскимъ сообщенныхъ отъ насъ прусскому двору условій для примиренія съ Швеціею; изъ Берлина, объ отзывѣ курфирста саксонскаго, что онъ приметъ рѣшительное намѣреніе смотря потому, прусскій ли или вѣнскій дворъ учинитъ нападеніе; изъ Дрездена, что хотя тамъ и велѣно арміи, располагаемой тремя лагерями, быть въ готовности, но все еще ласкаютъ себя сохраненіемъ неутралитета; о предложеніи прусскаго министра, что дворъ его готовъ сдѣлать облегченіе въ пошлинѣ на Вислѣ и въ Силежскомъ транзитѣ, ожидая взаимнаго отъ республики дружескаго снисхожденія уступкою Гданска и Торуня; о кончинѣ его величества римскаго императора Іосифа II-го.

28 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что въ отвѣтѣ прусскому министру сказано будетъ, что депутація не можетъ входить въ переговоры ни о какой уступкѣ и что есть надежда, что дворъ прусскій не предуспѣетъ въ негоціаціяхъ своихъ въ Польшѣ на объявленномъ отъ него основаніи; изъ Берлина, о полученныхъ изъ Парижа извѣстіяхъ касательно до происковъ, дѣлаемыхъ въ Англіи дюкомъ Орлеанскимъ; изъ Копенгагена о вооруженіяхъ и пріуготовленіяхъ флотскихъ, производимыхъ въ Карлскронѣ, Готенбургѣ и Стральзундѣ; изъ Дрездена, о собраніи тамъ войска и повелѣніи мѣщанамъ быть готовымъ къ карауламъ, если войска пойдутъ въ походъ.

4 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о данномъ прусскому двору отвѣтѣ, что депутація не можетъ входить въ переговоры ни о какихъ уступкахъ, на которыя конечно и республика не будетъ согласна; что о семъ предложеніи прусскомъ не хотятъ сообщать сейму; изъ Берлина, что кончина императорова въ теченіи политическихъ дѣлъ при дворѣ прусскомъ произведетъ остановку; изъ Дрездена о установленіи тамъ викаріятскаго суда; изъ Брюсселя, о продолжающихся несогласіяхъ между народною партіею и аристократами; изъ Мюнхена, о прибытіи туда владѣльнаго герцога виртембергскаго.

7 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о обрядахъ погребенія покойной эрцгерцогини Елисаветы и императора Іосифа II-го; о обратномъ перенесеніи короны венгерской въ Пресбургъ; о цареградскихъ извѣстіяхъ отъ 8 января; изъ Копенгагена, объ отклоненіи будто ландграфомъ гессенкассельскимъ учиненнаго съ прусской стороны предложенія быть ему штатгалтеромъ въ Католическихъ Белгическихъ провинціяхъ.

11 марта. — Въ Совѣтѣ читаны рапорты: 1) правящаго должность Ревельскаго намѣстничества правителя генералъ-маіора Врангеля на Высочайшее имя Ея Императорскаго Величества отъ 7-го сего мѣсяца съ рапортомъ полковника и Балтійскаго порта коменданта де-Роберти; отъ 6-го, о учиненномъ Шведами съ моря на оный портъ нападеніи и о сдѣланной съ ними капитуляціи; 2) вице-адмирала Мусина-Пушкина о тѣхъ же дѣйствіяхъ непріятельскихъ въ Балтійскомъ портѣ и о поспѣшномъ ихъ потомъ оттуда уходѣ. Совѣтъ, по выслушаніи сихъ рапортовъ, находилъ, что поступокъ коменданта, сдѣлавшаго толь поносную капитуляцію, безъ должнаго изслѣдованія и взысканія остаться не можетъ. Впрочемъ какъ Шведы, имѣвъ сію удачу и оставаясь въ морѣ, могутъ продолжительно производить непріязненныя предпріятія свои и въ другихъ мѣстахъ береговъ Эстляндской

губерніи и острова Эзеля, то Совѣтъ полагаетъ, что къ воспрепятствованію имъ въ таковыхъ предпріятіяхъ нѣтъ надежнѣйшаго способа какъ немедленно и съ нашей стороны выслать изъ Ревельскаго порта нѣсколько военныхъ судовъ для разъѣзда въ морѣ и отогнанія непріятелей отъ береговъ нашихъ, о чемъ и нужно бы адмирала Чичагова снабдить предписаніемъ, дабы онъ всевозможное употребилъ стараніе, оныя суда вооружить и выслать изъ Ревельскаго порта не упуская нимало времени. Потомъ читаны министерскія донесенія: 1) присланныя изъ Варшавы на нарочной эстафетѣ 7-го сего мѣсяца о представленіи шведскаго министра, по поводу сообщенныхъ отъ насъ прусскому двору условій мирныхъ, о помышляемомъ отъ нѣкоторыхъ недоброхотовъ нашихъ предложеніи, что поелику республика не содержитъ здѣсь посла, то и ей посолъ нашъ ненадобенъ; о рѣчи королевской, говоренной по случаю подаренія имъ націи своихъ драгоцѣнныхъ вещей и проч.; 2) полученныя на обыкновенныхъ почтахъ 7-го и 10-го сего мѣсяца: изъ Мюнхена, что курфирстъ, какъ кажется, съ охотою приметъ императорское достоинство; изъ Копенгагена, о неудовольствіи крестьянъ въ Швеціи и будто въ Далекарліи сдѣлалось смятеніе; изъ Вѣны, объ открывшемся заговорѣ уламовъ противъ муфтія и каймакана; что въ Цареградѣ настоитъ недостатокъ въ хлѣбѣ, затрудненіе въ наборѣ воиекъ и народъ требуетъ мира; изъ Брюсселя, о послѣдовавшемъ отъ народа возмущеніи противъ аристократовъ; изъ Парижа, о разныхъ узаконеніяхъ, въ томъ числѣ о уничтоженіи права старшинства въ наслѣдствахъ; изъ Неаполя, о злоумышленіяхъ Каліостра, желавшаго возмутить разныя италіанскія области.

14 марта.—Читана записка конференціи, бывшей вчера у вице-канцлера съ кавалеромъ Галвесомъ и на которой сей посланникъ сообщилъ бумаги, полученныя имъ чрезъ Финляндію съ нарочнымъ курьеромъ изъ Стокгольма отъ пребывающаго тамъ гишпанскаго же министра г. Кораллямо желаніи короля шведскаго, чтобъ находящіеся здѣсь въ плѣну два брата графы Вахтмейстеры: одинъ полковникъ, командовавшій въ бывшее 17 іюля 1788 года морское сраженіе авангардомъ шведскаго флота, а другой—морской подполковникъ, командовавшій кораблемъ принцъ Густавъ, размѣнены были на взятыхъ тогда же Шведами въ полонъ здѣшняго бригадира Берга и морскаго офицера фанъ-деръ-Флита, и чтобъ установленъ былъ картель. Гофмейстеръ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорскому Величеству угодно о семъ предложеніи короля шведскаго вѣдать мнѣніе Совѣта, который потому и разсуждалъ: 1) что, по извѣстномъ отверженіи королемъ шведскимъ мирныхъ условій здѣшнихъ, входить съ нимъ въ сношеніе, слѣдовательно же и предлагаемый картель учреждать нѣтъ никакой удобности, а особливо теперь, когда уже наступаетъ пора къ открытію кампаніи и простертію военныхъ дѣйствій, въ продолженіе которыхъ невозможно обоюднымъ комиссарамъ свободно съѣзжаться; а для такого трактованія остановить дѣйствія было бы для здѣшней стороны весьма невыгодно; 2) что не усматривается надобности поступить и на размѣнъ бригадира Берга съ фанъ-деръ-Флитомъ; буде же Ея Императорское Величество изъ великодушія своего и человѣколюбиваго снисхожденія къ желанію престарѣлаго отца находящихся здѣсь графовъ Вахтмейстеровъ, равно какъ и въ изъявленіе дружбы своей къ королю гишпанскому и изъ уваженія къ дѣлаемому министрами сего государя ходатайству, всемилостивѣйше соизволитъ освободить оныхъ плѣнныхъ, можетъ такое освобожденіе учинено быть безъ всякаго взаимства, со взятьемъ однако жъ реверсаловъ, чтобъ они во все продолженіе нынѣшней войны противу Россіи не служили; 3) что продолжительное позволеніе курьерамъ гишпанскимъ проѣзжать чрезъ Финляндію, гдѣ войско наше находится, можетъ быть поводомъ къ разнымъ злоупотребленіямъ, да еще побудитъ иногда и явно недоброхотствующихъ намъ дворовъ требовать подобнаго снисхожденія, въ отвращеніе чего въ даемомъ кавалеру Галвесу отвѣтѣ и нужно изъяснить, что впредь таковые проѣзды мѣста имѣть не могутъ, и что если бы гишпанскій министръ въ Стокгольмѣ иногда и отправилъ сюда своего курьера прямымъ путемъ, то развѣ такъ, чтобъ, остановясь на границѣ, отдалъ свои пакеты съ депешами на нашемъ форпостѣ, или же бы ожидалъ, пока о прибытіи его туда дано будетъ знать кавалеру Галвесу, и сей посланникъ для принятія тѣхъ пакетовъ пришлетъ отъ себя нарочнаго. Послѣ того въ Совѣтѣ читаны: 1) собственноручное письмо къ

Ея Императорскому Величеству отъ короля венгеро-богемскаго изъ Флоренціи отъ 25 февраля, гдѣ его величество, сообщая о кончинѣ брата его императора римскаго Іосифа II-го и невѣстки его эрцгерцогини Елисаветы, подаетъ о дружбѣ своей увѣренія; 2) отвѣтъ Ея Императорскаго Величества на оное письмо отъ 13-го марта; 3) циркулярное письмо, отправленное отъ вице-канцлера къ министрамъ Ея Величества, въ чужихъ краяхъ пребывающимъ, въ изъясненіе сообщенныхъ съ здѣшней стороны берлинскому и лондонскому дворамъ условіяхъ, предполагаемыхъ къ заключенію мира съ Швеціею и Портою; 4) министерскія донесенія: изъ Вѣны, что эрцгерцогъ Францъ поѣхалъ къ родителю своему на встрѣчу въ Клагенфуртъ; что 16 января заключенъ союзный договоръ между Портою и Пруссіею; что въ Богеміи, Моравіи, Силезіи и Галиціи расположено 140.000 войска и крѣпости исправляются, и что въ обѣ минувшія кампаніи цесарскій дворъ потерялъ 60.000 человѣкъ и издержалъ 140 милліоновъ гульденовъ.

18 марта.—Читаны: 1) министерскія донесенія: изъ Варшавы, что дворъ прусскій отъ предложенія своего о городахъ Гданскѣ и Торунѣ дружественнымъ образомъ отказался; изъ Копенгагена, объ оказавшихся было, подъ видомъ недостатка въ хлѣбѣ, народныхъ волнованіяхъ въ Голштиніи, особливо въ городѣ Тондернѣ; изъ Гаги, о возставшихъ будто въ Мартиникѣ и С. Домингѣ смятеніяхъ: на первомъ острову, говорятъ, народъ себя объявилъ независимымъ, а на второмъ, пристани самовольно отворены для всѣхъ европейскихъ судовъ, и будто также оказывается волнованіе и на мысѣ Доброй-Надежды; изъ Лондона объ откровенномъ изъясненіи, которое имѣлъ съ тамошнимъ министерствомъ вѣнскаго двора посланникъ графъ Ревицкій, по поводу предполагаемаго съ Турками примиренія и относительно Нидерландъ Австрійскихъ; изъ Мюнхена, что въ Фрейзингенъ избранъ въ князи-епископы князь берхтольсгаденскій и что курфирстъ баваро-пфальцскій не согласился по прусскому внушенію предъявлять вѣнскому двору нѣкоторыя требованія на основаніи Тешенскаго мира; изъ Дрездена, что прусскій дворъ, потратя много денегъ, не предуспѣлъ возмутить Венгерцевъ; изъ Митавы, что польскій сеймъ 15 сего мѣсяца изъявилъ свое согласіе на заключеніе союза съ Пруссіею независимо отъ торговаго договора; 2) рапорты генералъ-маіора, Врангеля изъ Ревеля отъ 13 сего мѣсяца, съ объясненіемъ Балтійскаго порта коменданта о всѣхъ обстоятельствахъ бытности Шведовъ въ семъ портѣ; о намѣреніи его, Врангеля, посылаемый туда московскій карабинерный полкъ расположить по берегу, и о надобности въ казацкой командѣ для разъѣздовъ, и 3) докладъ, поднесенный Ея Императорскому Величеству отъ вице-президента адмиралтейской коллегіи графа Чернышева, по поводу даннаго ему Высочайшаго указа отъ 4 марта, съ вѣдомостями судамъ: долженствующимъ въ нынѣшнюю кампанію составлять корабельный флотъ, предводительствуемый адмираломъ Чичаговымъ; тѣмъ, кои должны составить резервную эскадру; всѣмъ симъ судамъ съ показаніемъ, какою артиллеріею они будутъ снабдѣны и на какихъ изъ нихъ по скольку должно посажено быть войска. А какъ по прочтеніи сего доклада предъявлена была роспись и изготовляемому шведскому корабельному флоту, то Совѣтъ, сличая ее съ вышеозначенными вѣдомостями, находилъ, что показанный въ нихъ корабельный флотъ нашъ весьма достаточенъ противустать оному непріятельскому ополченію и производить предполагаемыя дѣйствія.

26 марта.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о прошеніяхъ, поданныхъ новому венгеро-богемскому королю отъ статовъ нѣкоторыхъ его наслѣдныхъ областей, чтобъ имъ возвращены были разныя прежнія права; о подтвержденіи имъ генераловъ, опредѣленныхъ къ разнымъ войскамъ; о данномъ повелѣніи арміи, въ Моравіи, Богеміи и Галиціи расположенной, подвигаться къ границамъ, а фельдмаршалу князю Кобургскому стараться овладѣть Оршовою; о содержаніи союзнаго договора, заключеннаго между Портою и королемъ прусскимъ; изъ Берлина, отъ министровъ графа Нессельрода и Алопеуса, о сдѣланномъ тамошнимъ дворомъ планѣ примиренія воюющихъ нынѣ державъ на основаніи мнимаго сохраненія равновѣсія въ Европѣ, и о учиненномъ въ слѣдствіе того онымъ министрамъ объявленіи отъ посланниковъ англійскаго и голландскаго, подъ видомъ партикулярнаго, по желанію двора прусскаго, внушенія, чтобъ здѣшній дворъ вступилъ съ ними

въ союзъ и немедленно изъяснился съ берлинскимъ дворомъ откровенно по поводу предлагаемыхъ ими къ примиренію условій и пр. Совѣтъ съ прискорбіемъ и удивленіемъ видѣлъ столь неприличное и высокомѣрное предложеніе оныхъ посланниковъ, и какъ съ одной стороны учинено оно только партикулярно и касается по большей части до союзнаго съ нами двора вѣнскаго, а съ другой и не имѣемъ мы еще извѣстія какимъ образомъ приняты дворомъ англійскимъ сдѣланныя ему отъ насъ послѣднія внушенія, то, по мнѣнію Совѣта, и нельзя еще дать никакого на оное предложеніе отвѣта, доколѣ не получимъ ожидаемаго изъ Лондона извѣстія и не узнаемъ о прямомъ расположеніи мыслей короля венгеро-богемскаго, о чемъ конечно вскорѣ жъ прислано сюда будетъ увѣдомленіе; а между тѣмъ избѣгать здѣсь всякихъ изъясненій, какъ съ прусскимъ, такъ и англійскимъ министрами.

28 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о поданномъ новому венгеро-богемскому королю отъ статовъ Нижней Австріи прошеніи противъ учрежденной покойнымъ императоромъ поземельной подати, и о изъявленномъ отъ его величества на то согласіи; изъ Варшавы, о вымышляемыхъ недоброжелательствующими разныхъ предлогахъ къ побужденію сейма на наискорѣйшее заключеніе союза съ Пруссіею; изъ Брюсселя, о послѣдовавшемъ отъ демократовъ неудачномъ возмущеніи противу аристократической партіи; изъ Гаги, о непринятіи великимъ пасіонеромъ меморіяла, которымъ присланный изъ Католическихъ Нидерландъ аббатъ Лимпуль требовалъ признанія ихъ независимыми; изъ Гамбурга, о требуемой королемъ шведскимъ отъ статовъ Помераніи его знатной денежной суммѣ, угрожая ихъ иначе заложить сію провинцію, и объ отвѣтѣ статовъ, что они не въ состояніи удовлетворить его требованію и предаются на его волю; изъ Берлина, о разныхъ движеніяхъ, доказывающихъ намѣреніе приступить вскорѣ къ военнымъ дѣйствіямъ.

1 апрѣля. — Читаны: 1) министерскія донесенія: изъ Вѣны, что отъ короля венгеро-богемскаго назначено быть сейму венгерскому въ Будимѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ; изъ Варшавы, что на чрезвычайномъ сеймовомъ собраніи читанъ опять проектъ союзнаго договора съ Пруссіею, и положено заключить немедленно, и что постановлено снестися съ патріархомъ константинопольскимъ о учрежденіи зависимости отъ него по дѣламъ церковнымъ находящихся въ Польшѣ духовныхъ православнаго исповѣданія; изъ Копенгагена, что начали тамъ вооружать пять кораблей и починивать еще шесть; изъ Гаги, о заключенной въ минувшемъ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцѣ конвенціи между республикою и Пруссіею; 2) проектъ рескрипта главнокомандующему финляндскою арміею генералу-графу Салтыкову въ наставленіе съ означеніемъ какъ пріуготовляемаго противу Шведовъ для слѣдующей кампаніи ополченія на водахъ и твердой землѣ, такъ и цѣли, къ чему каждая онаго часть опредѣляется; а притомъ прочтена и собственноручная Ея Императорскаго Величества записка о безполезности разныхъ до него-ціацій со Шведами и Финнами касающихся плановъ и замысловъ безъ дѣйствія и успѣховъ нашего оружія. Совѣтъ на всѣ предполагаемыя въономъ рескриптѣ мѣры былъ согласенъ.

4 апрѣля. — Въ Совѣтѣ читанъ проектъ рескрипта, даемаго главнокомандующему, назначенному для дѣйствованія противу Шведовъ корабельнымъ флотомъ, адмиралу Чичагову, въ наставленіе для наступающей кампаніи. По выслушаніи сего проекта, графъ Чернышевъ предъявилъ записку, содержащую примѣчанія его по поводу предписываемыхъ оному флоту движеній и дѣйствій. Совѣтъ находилъ, что по соединеніи кронштатской эскадры съ ревельскою и по занятіи резервною эскадрою нужныхъ намъ на сѣверномъ берегу Финскаго залива постовъ, главному флоту нашему дѣйствительно выгоднѣе; вмѣсто полагаемаго въ проектѣ учрежденія первой станціи его между Дагерортомъ и Гангутомъ, распорядить свое плаваніе между упоминаемыми въ запискѣ графа Чернышева мѣстами Дагерортомъ и Сандгамомъ; а потомъ уже, когда Богъ благословитъ гребной флотъ нашъ успѣхами, а особливо если шведскій корабельный флотъ отраженъ будетъ нашимъ таковымъ же, можетъ сей послѣдній подвинуться впередъ и взять такое положеніе, въ каковомъ ему удобнѣе будетъ закрывать обращаемыя къ шведской столицѣ и въ Ботническій заливъ предпріятія галернаго флота

нашего. На прочія же предначертанія, въ проектѣ заключающіяся, Совѣтъ былъ согласенъ, разсуждая, что изъ касающихся до дѣйствій резервной эскадры примѣчаній графа Чернышева можетъ надлежащее употребленіе быть сдѣлано при случаѣ снабдѣнія инструкціями начальника той эскадры и частныхъ командировъ тѣхъ отрядовъ флота нашего. Въ продолженіе засѣданія читаны еще министерскія донесенія: изъ Вѣны, о назначеніи 6-го числа сего мѣсяца для принятія поздравленія и присяги отъ статовъ австрійскихъ; изъ Варшавы, объ отсрочкѣ сеймовыхъ засѣданій до $^{2}/_{13}$ апрѣля, и о недостаткѣ во многихъ вещахъ къ составленію лагеря и обсерваціоннаго корпуса у Галиціи; изъ Берлина, о негодованіи тамошняго двора на угроженіе королемъ шведскимъ померанскихъ статовъ, что заложитъ сію провинцію, если не дадутъ ему денегъ, и о обѣщанномъ будто отъ Гишпаніи вѣнскому двору вспоможеніи, на случай войны генеральной; изъ Копенгагена, о желаніи ландграфа гессенкассельскаго быть курфирстомъ.

8 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, что $^{19}/_{30}$ марта стояли на Карлскронской рейдѣ въ готовности къ выходу въ море 16 кораблей и фрегатовъ, да что изготовленіемъ и прочихъ судовъ весьма поспѣшали, и что на нѣкоторое время запрещено было въ Швеціи сообщеніе съ Даніею; изъ Вѣны, что снисходительная декларація короля венгеро-богемскаго осталась въ Нидерландахъ безъ успѣха; изъ Берлина, что король венгеро-богемскій, прислявъ туда къ министру своему новую вѣрющую грамоту, писалъ и еще къ королю прусскому какъ о желаніи своемъ имѣть его голосъ при избраніи новаго римскаго императора, такъ и по другимъ нынѣшнимъ обстоятельствамъ; изъ Гаги, о дѣйствительномъ существованіи конвенціи между Англіею, Пруссіею и Голландіею по дѣламъ брабандскимъ и что первая и послѣдняя изъ сихъ державъ потребуютъ конечно возстановленія баріернаго договора; изъ Антвернена, что крѣпость сія сдалась; эстафета изъ Копенгагена, что король шведскій 26 марта отправился водою изъ Стокгольма. Графъ Чернышевъ объявилъ Совѣту, что въ слѣдствіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія коллегія адмиралтейская, положивъ снабдить галерный флотъ тройнымъ комплектомъ пороха, требовала нужнаго на третій комплектъ количества, на что въ отвѣтъ канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи дала знать, что, по полученнымъ ею съ пороховыхъ заводовъ отзывамъ, не только не имѣетъ она теперь таковаго количества, но и обнадежить нельзя, къ которому времени оное изготовлено быть можетъ. По вопросу его жъ, графа Чернышева, можно ли отправлять корабли и другія суда въ море изъ Кронштата, когда, по открытіи сего порта, ледъ еще будетъ препятствовать сообщенію съ эскадрою ревельскою, Совѣтъ разсуждалъ, что по открытіи того порта такое отправленіе можно дѣлать по мѣрѣ изготовленія тѣхъ кораблей и смотря на прочія обстоятельства.

11 апрѣля. — Читаны: 1) записка конференціи, бывшей у вице-канцлера 8 сего мѣсяца съ посломъ графомъ Кобенцелемъ, который, извѣстивъ тутъ о полученіи имъ новой кредитивной грамоты и вручивъ собственноручное къ Ея Императорскому Величеству письмо короля венгеро-богемскаго о твердомъ намѣреніи сего государя сохранить союзъ съ Ея Величествомъ и о мысляхъ его по настоящимъ политическимъ обстоятельствамъ, сообщилъ депешу статскаго й надворнаго канцлера князя Кауница Ритберга отъ 5-го сего мѣсяца по нов. ст. съ разными приложеніями, показывающими какъ учиненные онымъ государемъ подвиги для скорѣйшаго возстановленія мира съ Портою и для отвращенія непріязненныхъ замысловъ двора берлинскаго и его союзниковъ, такъ количество и расположеніе австрійскихъ войскъ, назначаемыхъ противу Турокъ и на случай разрыва съ Пруссіею и Польшею. Совѣтъ, по выслушаніи сихъ бумагъ, согласенъ былъ въ предполагаемой вѣнскимъ дворомъ надобности какъ поспѣшить военными дѣйствіями и усилить ихъ противу нынѣшнихъ непріятелей нашихъ для побужденія къ скорѣйшему заключенію мира, такъ и сообщить взаимно сему союзному съ нами двору расположенія наши противу Турокъ и нововозстающихъ враговъ. Что же касается до заключающагося въ помянутой депешѣ требованія, чтобъ существующую донынѣ свободу касательно особаго о мирѣ трактованія и заключенія его уничтожить, и всѣ будущіе съ Портою переговоры

*

обоимъ союзнымъ дворамъ нашимъ оканчивать не иначе, какъ съ общимъ и нераздѣльнымъ согласіемъ, поелику *одинъ* король венгеро-богемскій безъ непосредственнаго вреда своему государству не можетъ вести съ Турками войну, то Совѣтъ разсуждалъ, что какъ успѣхи оружія обѣихъ державъ союзныхъ могутъ быть не равные, да иногда и представится которой либо одной изъ нихъ болѣе удобности одержать надъ Турками знатную поверхность и вступить въ переговоры, которые возспособствуютъ къ одержанію и общаго мира, то и нужно существующую обоюдную свободу трактовать особенно оставить во всей силѣ; что однако жъ въ случаѣ таковаго трактованія должно съ крайнимъ тщаніемъ наблюдать интересы союзника, и что нынѣ, при отвѣтствованіи двору вѣнскому, надлежитъ ему сказать, что мы будучи совершенно благонадежны, что онъ въ случаѣ своей удачи и начатія мирной негоціаціи не оставитъ пещися о пользѣ нашей, можемъ и его удостовѣрить, что и мы будемъ конечно того жъ правила взаимно держаться; а для лучшаго тутъ престереженія обоюдныхъ интересовъ и скорѣйшаго достиженія общаго мира можно при нашей и австрійской арміяхъ имѣть взаимно по одной довѣренной особѣ, снабдѣнной наставленіемъ и полною мочью къ подписанію и самаго мирнаго договора;— 2) росписаніе войскамъ нашимъ, какъ назначеннымъ на случай разрыва съ Польшею и королемъ прусскимъ, такъ и остающимся противу Турокъ. Совѣтъ находилъ, что опредѣляемая по сему росписанію армія для дѣйствія противу Поляковъ и Пруссаковъ, если она будетъ въ полномъ числѣ, весьма на то достаточна; что и составляемый для обереженія границъ корпусъ въ состояніи препятствовать частнымъ польскимъ партіямъ ворваться въ предѣлы наши, но какъ долженъ онъ будетъ, расположась отъ Риги вдоль по курляндской и польской границамъ нашимъ, занять разстояніе верстъ на 800 и болѣе, то не можетъ уже имѣть вездѣ довольной силы къ отраженію покушающагося иногда многочисленнаго непріятельскаго отряда. На каковые случаи, по мнѣнію Совѣта, и нужно имѣть еще вблизи особый корпусъ, который бы расположенъ былъ такъ, чтобъ могъ по мѣрѣ надобности служить и къ вящшему охраненію Лифляндіи и къ подкрѣпленію въ другихъ мѣстахъ нашего кордона. Сей корпусъ, кажется, заимствованъ бы быть могъ изъ кавказской арміи отдѣленіемъ отъ нея до половины войскъ регулярныхъ и двухъ донскихъ казачьихъ полковъ. Впрочемъ на занимаемую онымъ кордономъ границу необходимо слѣдуетъ безъ дальней огласки послать искусныхъ инженерныхъ офицеровъ, которые, все ея положеніе осмотря, могли бъ назначить удобнѣйшія мѣста для твердыхъ и обвѣщательныхъ постовъ и сдѣлать, гдѣ нужно, полевыя укрѣпленія, могущія служить опорою войскамъ нашимъ и вящшею преградою покушеніямъ непріятельскимъ. Потомъ предложена была Совѣту генеральная карта Польши съ показаніемъ отдѣленныхъ земель къ сосѣдственнымъ державамъ и съ означеніемъ черты, проведенной отъ Галиціи чрезъ Заславъ къ южному краю Могилевскаго намѣстничества и которую въ случаѣ разрыва съ королемъ прусскимъ, къ коему конечно и Поляки по заключенному съ нимъ союзу пристанутъ, должна занять опредѣляемая по вышепомянутому росписанію для дѣйствованія армія наша. Таковое расположеніе сей арміи признавалъ Совѣтъ весьма выгоднымъ потому: а) что будетъ она имѣть всю удобность пропитанія въ мѣстахъ толь хлѣбородныхъ; б) что облегчатся войска наши, для охраненія границъ отдѣленныя, ибо тогда Малороссія закрыта будетъ положеніемъ нашей арміи, а линія оборонительная гораздо сократится; в) что непріятель лишится многихъ способовъ, на кои онъ надѣется, ибо тутъ у Поляковъ отнимется удобность къ прокормленію и укомплектованію ихъ войскъ, а мы, имѣя подъ защитою оружія нашего тамошнихъ жителей, можемъ сами умножить свои войска; г) что можемъ учредить самое вѣрное сообщеніе съ союзникомъ нашимъ, наипаче же если онъ съ своимъ галицкимъ корпусомъ, подавшись впередъ, займетъ воеводство Волынское или такую его часть, которая ему подручнѣе будетъ въ связи съ арміею его въ Моравіи; а чрезъ то и облегчатся вообще всѣ способы къ дальнѣйшему распространенію успѣховъ нашихъ. О всемъ же ономъ, по мнѣнію Совѣта, нужно предварительно снестися и согласиться съ вѣнскимъ дворомъ, предоставляя главнымъ начальникамъ обоюдныхъ войскъ распорядить подробности; — 3) министерскія донесенія: съ цесарскимъ курьеромъ отъ посла кня-

зя Голицына изъ Вѣны, о росписаніи генераламъ, долженствующимъ быть подъ командою фельдмаршала барона Лаудона; изъ Парижа, о новыхъ тамошнихъ положеніяхъ касательно Доминики и другихъ селеній западной Индіи; изъ Варшавы, отъ посла графа Штакельберга, о подсыланномъ къ нему отъ начальниковъ противной партіи эмиссарѣ для внушеній, объясняющихъ невинность поведенія республики относительно Россіи, и съ возвратившимся отъ князя Голицына 10 числа курьеромъ нашимъ, о вѣроятности, что большая часть курфирстовъ дадутъ голоса свои на избраніе нынѣшняго короля венгеро-богемскаго въ императоры римскіе; о употребляемомъ симъ государемъ стараніи получить войска отъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ князей за деньги для обратнаго завоеванія Нидерландъ Австрійскихъ; о уничтоженіи бывшаго при покойномъ императорѣ внутренняго кабинета разныхъ государственныхъ дѣлъ, и о учиненной новому государю отъ австрійскихъ чиновъ торжественной присягѣ.

15 апрѣля. — Въ Совѣтѣ читаны: реляція графа Броуна, отъ 10 апрѣля, о дошедшихъ изъ Кенигсберга извѣстіяхъ, что четыре фузелерныхъ баталіона отправляются оттуда въ походъ, какъ слышно, для соединенія съ Поляками противъ Россіи; что прибыли туда четыре роты артиллеристовъ, кои пойдутъ въ Курляндію, и что велѣно же изъ всѣхъ полковъ послать въ кантоны ихъ для забранія лошадей, чтобъ выступить въ походъ къ 14 маю; министерскія донесенія: изъ Берлина, о продолжающихся съ поспѣшностію воинскихъ пріуготовленіяхъ и что генералъ Шлифенъ, получа отъ государя своего, короля прусскаго, полномочіе по дѣлу литтихскому, не оставитъ сей земли безъ войскъ прусскихъ; изъ Дрездена, что въ Берлинѣ составляется капитуляція для новоизбираемаго императора, и что отъ прусскаго двора подается надежда и курфирсту баваро-пфальцскому быть императоромъ; изъ Гаги, объ условіяхъ, кои могутъ затруднить начинаемую негоціацію о торговомъ договорѣ между республикою и Англіею; изъ Лондона, что тамъ ожидаютъ извѣстія о прибытіи короля венгеро-богемскаго въ Вѣну и о мысляхъ сего государя. Совѣтъ полагалъ, что какъ уже теперь полученъ здѣсь отзывъ отъ двора вѣнскаго, показывающій твердое его намѣреніе пребыть съ здѣшнимъ дворомъ продолжительно въ союзѣ, и мысли его по нынѣшнимъ политическимъ обстоятельствамъ, то небезполезно бъ было извѣстить министра графа Воронцова въ Лондонѣ о учиненныхъ министромъ нашимъ въ Берлинѣ отъ посланниковъ англійскаго и голландскаго партикулярныхъ предложеніяхъ въ слѣдствіе положеннаго на мѣрѣ дворами ихъ и берлинскимъ плана общаго примиренія, дабы онъ, графъ Воронцовъ, могъ въ разговорахъ своихъ съ министерствомъ тамошнимъ, но не въ жалобу, изъяснить, сколь странно должно было показаться намъ таковое партикулярное внушеніе обоихъ оныхъ министровъ, какъ потому, что не соотвѣтствуетъ совсѣмъ благопріязненнымъ отзывамъ и увѣреніямъ двора англійскаго и разнымъ съ здѣшней стороны учиненнымъ ему миролюбивымъ и дружескимъ предложеніямъ, такъ и потому, что касается оно до ущерба третьей державы, съ которою Россійскій дворъ состоитъ въ тѣсномъ союзѣ; а притомъ долженъ онъ, графъ Воронцовъ, всемѣрное приложить стараніе проникнуть въ прямые виды двора лондонскаго и поколику оные согласны съ намѣреніями прусскими.

18 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, объ отвѣтѣ королевскомъ на письмо къ нему отъ короля венгеро-богемскаго по нынѣшнимъ политическимъ обстоятельствамъ и о начатіи уже производить жалованье гарнизону берлинскому по военному положенію; изъ Копенгагена, объ отъѣздѣ кронпринца въ Шлезвигъ; о требуемомъ датскимъ министерствомъ изъясненіи отъ посла шведскаго, для чего на нѣкоторое время перервано было сообщеніе съ Даніею; изъ Лондона объ отправляющихся въ Вѣну и С.-Петербургъ курьерахъ съ предложеніемъ общаго примиренія на томъ положеніи, въ каковомъ были воюющія державы до начатія войны.

22 апрѣля.—Читана записка конференціи, бывшей у вице-канцлера 19 сего мѣсяца съ англійскимъ и прусскимъ министрами, изъ коихъ первый сообщилъ перечень полученной имъ отъ дюка Лидса депеши для предложенія здѣсь общаго съ непріятелями нашими перемирія, дабы можно было подъ посредничествомъ двора лондонскаго начать переговоры о примиреніи всѣхъ воюющихъ державъ безъ

существенной перемѣны въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ коихъ онѣ находились до начатія войны; прусскій же министръ потомъ объявилъ, что король, государь его, съ мыслями короля великобританскаго по сей матеріи согласенъ. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ всѣ нужныя къ сей кампаніи пріуготовленія теперь сдѣланы, а съ шведской стороны и дѣйствія начались, да судя по наступившему весеннему времени, должны они начаты быть и съ Турками, то вдругъ удержать нынѣ оружіе было бы неудобно, тѣмъ болѣе, что надобно еще узнать расположены ли къ тому непріятели наши, и что относительно Порты Оттоманской и не можно съ здѣшней стороны приступить къ предлагаемому перемирію безъ сношенія съ союзникомъ нашимъ, королемъ венгеро-богемскимъ, о чемъ въ наставленіе посланнику графу Воронцову и нужно составить депешу, по которой бы онъ въ дружескихъ и пристойныхъ выраженіяхъ могъ съ министерствомъ тамошнимъ обстоятельно изъясниться, прибавляя, что послѣ оказанія отъ Ея Императорскаго Величества къ Швеціи вновь крайняго снисхожденія, нѣтъ уже нужды дѣлать съ сею державою перемирія, но зависитъ отъ короля шведскаго возстановить и самый миръ; а въ разсужденіи Порты Оттоманской можно притомъ сослаться на посланныя къ нему, графу Воронцову, предписанія и на данныя уже чрезъ него увѣренія, что Ея Величество по миролюбію своему изволитъ, конечно, въ условіяхъ и съ сею державою оказать всякую возможную умѣренность.

25 апрѣля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о намѣреніи Поляковъ, въ случаѣ если бъ они съ Россійской стороны были атакованы, сдѣлать нападеніе на Лифляндію, и о стараніи берлинскаго двора довести галицкихъ жителей до того, чтобъ при приближеніи войскъ прусскихъ и польскихъ взбунтовались и прислали въ Польшу депутатовъ, требуя обратнаго своего къ ней присоединенія; изъ Берлина, что военныя пріуготовленія продолжаются не съ таковымъ жаромъ, и что причиною тому, какъ кажется, несогласіе Англіи на всѣ намѣренія двора прусскаго; изъ Брюсселя, что подтвержденіе королемъ венгро-богемскимъ прежде учиненныхъ отъ его имени предложеній статами получено, но оставлено безъ отвѣта. Затѣмъ Совѣту предложенъ Высочайше апробованный проектъ записки, вручаемой послу графу Кобенцелю въ отвѣтъ на сообщеніе его и съ изъясненіемъ здѣшнихъ мыслей и распоряженій какъ относительно возстановленія мира съ настоящими непріятелями нашими, такъ и по поводу открывающихся вновь отъ Пруссіи и Польши злоумышленій.

29 апрѣля.—Читаны рапорты генералъ-поручика Игельстрома къ главнокомандующему финляндскою арміею генералу графу Салтыкову изъ Вильманстранда отъ 23, 24, 25 и 26-го: 1) о рекогносцированіи королемъ шведскимъ 22 апрѣля дороги изъ Валькіялы до деревни Тойкалы; 2) о удачномъ поискѣ бригадира Римскаго-Корсакова на непріятеля въ 25 верстахъ отъ Киремякской кирки въ окрестности Нейшлота; 3) о переходѣ генералъ-поручика Нумсена за Кюмень изъ Мемеля къ Аньялѣ и о пораженіи тутъ непріятеля; 4) о нападеніи генералъ-маіоромъ Денисовымъ на корпусъ подъ командою короля въ Валкіялѣ и о обращеніи его въ бѣгство; 5) что командующій пумалазундскимъ отрядомъ полковникъ Анрепъ, предупреждая усиленіе непріятелей на Пирдоломякскомъ постѣ, произвелъ на нихъ удачный поискъ; 6) что непріятель, стѣсненный войсками подъ командою генералъ-маіора Денисова, перешолъ на свою сторону за Кюмень, и что онъ, Денисовъ, собирался туда же переправиться; 7) что отрядъ генералъ-поручика Нумсена разбилъ непріятельскій корпусъ, подъ командою генералъ-поручика Платена и генералъ-маіора Гамильтона состоящій, при корпусѣ у рѣки Вилкалабія. Потомъ читаны министерскія донесенія: отъ 25 апрѣля на нарочной эстафетѣ изъ Варшавы, о предполагаемомъ берлинскимъ дворомъ планѣ военныхъ дѣйствій противу двора вѣнскаго; объ отвѣтномъ письмѣ короля прусскаго къ польскому королю, касательно постановляемыхъ взаимно по торговлѣ выгодъ; отъ 27 сего жъ мѣсяца на почтѣ изъ Берлина, объ оставленіи прусскими и фалцскими войсками литтихскихъ земель, и что потомъ городъ и цитадель заняли національныя войски; изъ Брюсселя, что фландрскіе статы, поссорясь съ конгрессомъ за ванъ-деръ-Мерша, отозвали своихъ депутатовъ, и что отъ оказавшагося въ Трирѣ неудовольствія народнаго курфирстъ выѣхалъ въ Кобленцъ; изъ Елзенера, что шведская шхерная флотилія въ 24 судахъ пришла изъ Готенбурга въ Зундъ.

Наконецъ читаны проекты писемъ отъ вице-канцлера: къ графу Воронцову въ Лондонъ по поводу учиненнаго здѣсь англійскимъ министромъ вновь предложенія о перемиріи съ Портою Оттоманскою и королемъ шведскимъ; къ нему жъ для препровожденія вышеозначеннаго письма къ графу Нессельроду въ Берлинъ; къ графу Нессельроду въ Берлинъ, для сообщенія ему означеннаго предложенія и отзыва здѣшняго на оное; къ нему же касательно до примѣченнаго здѣсь изъ донесеній его неоткровеннаго по дѣламъ сношенія съ австрійскимъ въ Берлинѣ посланникомъ княземъ Рейсомъ; и къ министру Алопеусу въ Берлинъ относительно до конференціи, бывшей у него и графа Нессельрода съ англійскимъ и голландскимъ посланниками въ Берлинѣ. Совѣтъ на отправленіе сихъ депешъ былъ согласенъ.

2 мая.—Читаны: реляціи генерала графа Салтыкова изъ Выборга: 1) отъ 30 апрѣля, о сдѣланномъ отъ него распоряженіи касательно отправленія войскъ, потребныхъ на галерный флотъ, подъ начальствомъ вице-адмирала принца Нассау - Зигенскаго состоящій, и какъ для того долженъ онъ былъ заимствовать людей отъ постовъ праваго фланга, то есть Пумалазунда и Нейшлота, то въ разсужденіи невозможности по малому числу войскъ покрыть столь большое разстояніе, представляетъ, не повелѣно ли будетъ для защищенія Кексгольма и Ладожскаго озера учредить на семъ озерѣ часть флотиліи. Совѣтъ разсуждалъ, что хотя и положено по примѣру прошлогоднему имѣть на ономъ озерѣ особую флотилію, однакожъ тѣмъ не менѣе нужно оградить оное озеро и по берегамъ находящимся тамъ сухопутнымъ войскомъ;—2) отъ 1 мая, что генералъ-поручикъ Шульцъ, перешедъ за Кюмень, имѣлъ дѣло съ непріятелемъ и гнавъ его по Рауцольской дорогѣ, отнялъ три пушки, и что генералъ-маіоръ Денисовъ сбилъ постъ непріятельскій, учрежденный было отъ нихъ на нашей сторонѣ противу Перелы. Генералъ-поручикъ Пиль рапортомъ изъ Иркутска отъ 25 февраля донесъ о полученіи имъ Высочайшаго повелѣнія по поводу намѣреваемой королемъ шведскимъ посылки арматора англійскаго, Кокса, въ Сѣверовосточное море и объ отправленныхъ вслѣдствіе того къ начальствующему въ Охотскѣ ассесору Коху и флота капитану 2-го ранга Биллингсу для осторожности предписаніяхъ. Совѣтъ разсуждалъ, что дѣлаемыя подъ флагомъ шведскимъ покушенія въ ономъ морѣ по причинѣ таковаго отдаленія не могутъ конечно произведены быть съ большимъ усиліемъ, а потому принимаемыя по симъ предписаніямъ мѣры осторожности и кажутся быть достаточными; впрочемъ же всякое отсюда въ пособіе тому чинимое теперь распоряженіе было бы уже поздно. Послѣ того читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о ревностномъ продолженіи военныхъ пріуготовленій; изъ Копенгагена, что король прусскій не согласился на предложенную поставку лошадей подъ артиллерію съ условіемъ, чтобъ вольно было черезъ шесть недѣль ихъ возвратить, заплатя поставщику за убытки; изъ Гаги, что король шведскій почитаетъ между морскою контрабандою и наличныя деньги; изъ Гамбурга, что прусскій министръ требовалъ опроверженія въ вѣдомостяхъ напечатанной статьи, содержащей трактатъ двора его съ Портою.

6 мая.—Адмиралъ Чичаговъ, реляціей отъ 30 апрѣля съ Ревельской рейды, донесъ о полученныхъ извѣстіяхъ, что показывается корабельный флотъ непріятельскій; отъ 1 мая, что сей флотъ уже видѣнъ сталъ и стоящей у Ревеля эскадрѣ нашей, которая и приготовилась; отъ 2-го, что непріятель, построясь, идетъ на нее сѣвернымъ проходомъ, и отъ того же числа, что онъ ее атаковалъ и отраженъ со вредомъ, оставя одинъ корабль намъ въ плѣнъ, а два посадя на мель. Затѣмъ читаны: 1) рапорты контръ-адмирала графа Литты изъ Выборга и флотскаго капитана бригадирскаго ранга Слизова изъ Фридрихсгама, что шведскій галерный флотъ 3 сего мѣсяца въ 15 судахъ напалъ на находящіяся въ Фридрихсгамскомъ заливѣ канонерскія лодки и преодолѣвъ превосходствомъ силъ своихъ, сдѣлалъ высадку у Бракелы. Графъ Салтыковъ, донося о томъ же, извѣщалъ, что онъ послалъ повелѣніе къ генералъ - поручику Нумсену идти на помощь къ Фридрихсгаму; 2) записка конференціи, бывшей у вице-канцлера 4 сего мѣсяца съ гишпанскимъ министромъ кавалеромъ Галвесомъ, который сообщилъ какъ полученный имъ отъ короля шведскаго отвѣтъ на увѣдомленіе объ освобожденіи отсюда изъ плѣна двухъ графовъ

Вахтмейстеровъ и о снисходительныхъ мирныхъ условіяхъ здѣшнихъ, такъ и предлагаемыя отъ него, Галвеса, средства отвратить дѣлаемыя со стороны онаго государя затрудненія по причинѣ союза его съ Портою и несогласія на амнистію. Совѣтъ, соображая сей отзывъ съ вышеозначенными рапортами, разсуждалъ, что пристойность требуетъ не дѣлать теперь никакого отвѣта, а сказать только оному министру, что Ея Императорское Величество, получа таковое извѣстіе о новомъ нападеніи короля шведскаго на ея земли и о вступленіи его въ оныя, не находитъ сіи поступки его соотвѣтствующими прямому хотѣнію начать мирные переговоры, и что потому и соизволяетъ Она отложить отвѣтъ свой до другаго удобнѣйшаго времени;—3) министерскія донесенія: изъ Варшавы о представленіи шведскаго резидента, критикующемъ всѣ постановленіи наши съ Курляндіею; о нехотѣніи Поляковъ вступаться въ войну, ежели объявится отъ Пруссаковъ; о составленномъ въ Галиціи отъ тамошнихъ жителей актѣ, учреждающемъ коммисію; изъ Дрездена, что гановерское и гессенъ-кассельское правительства дадутъ Пруссакамъ въ помощь войска по 12.000 человѣкъ, ежели война будетъ въ нѣмецкой землѣ; изъ Гаги о резолюціи генеральныхъ штатовъ противу признаванія королемъ шведскимъ денегъ и провизіи морскою контробандою.

9 мая.—Читаны реляціи: адмирала Чичагова отъ 5 мая, съ обстоятельнымъ донесеніемъ о нападеніи шведскимъ корабельнымъ флотомъ на ревельскую эскадру нашу и объ одержанной надъ нимъ побѣдѣ; генерала графа Салтыкова отъ 6 мая, что гребной флотъ непріятельскій, раздѣлясь на три части, расположился къ Аборфорсу, въ виду Фридрихсгама и къ сторонѣ Выборга, и что подъ Фридрихсгамомъ заложена наша рикошетная батарея; принца Нассау отъ 8 мая, о надобныхъ ему на гребной флотъ, въ добавокъ, сухопутныхъ войскахъ. Потомъ читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, о готовности построенныхъ въ Стральзундѣ канонирскихъ лодокъ, кои и пойдутъ въ Карлскрону; на почтѣ полученныя отъ 8-го изъ Варшавы, что на сеймѣ о новосочиненной конституціи было трактовано, но не могли согласиться; изъ Берлина, что король, принявъ послѣднее письмо короля венгеро-богемскаго, увѣрялъ посланника князя Рейса о взаимномъ своемъ дружескомъ къ государю его расположеніи и желаніи, чтобъ полюбовными изъясненіями можно было отвратить распространеніе войны; изъ Дрездена, о учреждаемомъ между Гроскугелемъ и Галломъ лагерѣ прусскомъ изъ 50.000 человѣкъ; изъ Лондона, что два шведскіе фрегата принуждены тамъ были выдать англійскихъ матросовъ; изъ Брюсселя, что Англія совѣтуетъ конгрессу примириться со дворомъ вѣнскимъ.

13 мая. — Въ Совѣтѣ читаны сообщенныя здѣсь посломъ графомъ Кобенцелемъ депеши статскаго и надворнаго канцлера князя Кауница Ритберга изъ Вѣны отъ 1 и 2-го сего мѣсяца, о сдѣланномъ тамъ отъ Англіи предложеніи приступить къ перемирію съ Портою; о данныхъ на то отвѣтахъ, изъявляющихъ податливость короля венгеро - богемскаго, если и Ея Императорское Величество изволитъ согласиться; о письмѣ короля прусскаго и о разныхъ со стороны сего государя по мирному дѣлу предложеніяхъ; объ отправленномъ отъ короля венгеро - богемскаго на то письменномъ отвѣтѣ; о новѣйшихъ увѣдомленіяхъ находящагося въ Польшѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Каше; о надобности сохранять дружбу съ Англіею, принять предложенное ею перемиріе и посредничество и оказать снисхожденіе въ мирныхъ условіяхъ; почему дворъ вѣнскій и полагаетъ ограничить свои требованія, а въ случаѣ необходимости способствовать и видамъ прусскимъ касательно Гданска и Торуня, уступая Польшѣ часть завоеванныхъ отъ Порты земель и гарантируя ей плаваніе по Днѣстру и Черному морю, а напослѣдокъ, для приведенія въ размышленіе короля прусскаго, полагаетъ онъ сказать сему государю, что можетъ Галиція отдана быть Польшѣ, если сей республикѣ возвратится и то, что досталось отъ нея берлинскому двору, а тѣмъ самымъ и уничтожится весь въ 1773 году состоявшійся подѣлъ. Совѣтъ, выслушавъ сіи бумаги, разсуждалъ: 1) что во взаимство столь дружескаго откровенія двора вѣнскаго и для лучшаго по обстоятельствамъ употребленія къ достиженію желаемаго нами и имъ предмета, нужно сообщить ему послѣднія здѣшнія условія относительно примиренія съ Портою, которыя доказываютъ совершенно и умѣренность и миролюбіе Ея Императорскаго Величества;

2) что касается до желанія его, чтобъ ласкать теперь Англію, яко державу не совсѣмъ на виды прусскіе подающуюся и могущую еще имъ препятствовать, то можно его обнадежить, что о удержаніи ея въ добромъ расположеніи прилагается всевозможное съ здѣшней стороны стараніе, въ поспѣшествованіе которому сообщатся ей и помянутыя до Порты касающіяся условія наши; 3) поелику вѣнскій дворъ въ данномъ Англіи отвѣтѣ изъявилъ свое согласіе на перемиріе условнымъ образомъ въ надѣяніи, что и Ея Императорскому Величеству угодно будетъ оказать на то свою податливость, то пристойность требуетъ сказать ему, что наступившая къ дѣйствію пора и сдѣланныя съ такими великими издержками военныя приготовленія не позволяютъ Ея Величеству поступить теперь на перемиріе, когда еще неизвѣстно расположеніе къ тому непріятелей нашихъ, а со стороны короля шведскаго непрестанно оказываются новыя непріязненныя умыслы и покушенія, и когда сему государю, равно какъ и Портѣ Оттоманской, по причинѣ умѣренныхъ и снисходительныхъ условій здѣшнихъ вся бы удобность была возстановить и самый миръ; что однако жъ учрежденіе перемирія со стороны союзника нашего зависитъ отъ его воли, тѣмъ паче, что предоставлена ему отъ насъ свобода на особенное заключеніе и самаго мира; что также можетъ онъ вступить по мѣрѣ своихъ выгодъ во всякіе приличные съ королемъ прусскимъ переговоры и соглашенія касательно Гданска и Торуня, въ чемъ отъ насъ не только никакого затрудненія оказано не будетъ, но и министръ нашъ въ Берлинѣ можетъ наставленъ быть дѣлать сообразные тому отзывы; что оставляется вѣнскому двору на волю, если онъ разсуждаетъ за благо сдѣлать берлинскому двору предложеніе свое и объ уступкѣ Галиціи Польшѣ съ условіемъ, чтобъ и доставшіяся отъ нея тому двору въ 1773 году земли ей возвращены были; но что съ здѣшней стороны никогда таковое предложеніе относительно Бѣлоруссіи принято быть не можетъ, тѣмъ напаче, что оная, связывая многія россійскія провинціи между собою, необходимо нужна для здѣшней Имперіи; что впрочемъ можетъ еще иногда отъ сего предложенія выдти и та неудобность, что берлинскій дворъ согласится на оное, имѣя предварительно по связи своей съ Польшею удостовѣреніе, что сія республика изъ признательности за пріобрѣтеніе столь знатныхъ провинцій отдастъ ему обратно принадлежащую ему нынѣ часть, и что вообще Ея Величество, полагаясь на дружбу короля венгеро-богемскаго и существующія съ нимъ обязательства, совершенно увѣрена, что во всѣхъ его соглашеніяхъ и переговорахъ не послѣдуетъ ничего въ предосужденіе интересамъ здѣшнимъ; — 4) относительно требуемаго союзникомъ нашимъ введенія войскъ здѣшнихъ въ Галицію, не безполезно изъяснить, что сколь бы здѣшній дворъ ни желалъ удовлетворить таковому требованію, но теперь поступить на то не можетъ, опасаясь, чтобъ оное вступленіе здѣшнихъ войскъ не было поводомъ къ ускоренію разрыва со стороны Поляковъ, а слѣдовательно и Пруссаковъ. Впрочемъ же предъопредѣленная на содѣйствованіе противу сихъ новооказывающихся непріятелей армія наша, какъ извѣстно, въ случаѣ объявленія ими войны, расположится такъ, что прикроетъ не малую часть Галиціи; а сверхъ того можетъ нѣкоторый отрядъ вступить тогда и въ сію провинцію, о чемъ удобнѣе условленось быть можетъ между главнокомандующимъ россійскою и австрійскою арміями. А какъ въ оныхъ бумагахъ означено еще и сдѣланное отъ графа Герцберга князю Рейсу словесное внушеніе, гдѣ между прочимъ предлагается распорядить границы наши со Швеціею на основаніи Ништатскаго мира, если бы мы получили отъ Порты Очаковъ съ уѣздомъ, и говорится объ оной уступкѣ въ пользу Швеціи, якобы о состоящей только въ нѣсколькихъ деревняхъ, когда въ самомъ дѣлѣ составили бы ее города Нейшлотъ, Фридрихсгамъ и Вильманстрандъ и часть берега, весьма нужнаго для огражденія нашего: то, по мнѣнію Совѣта, сіе предложеніе принято никакъ быть не можетъ, яко крайне предосудительное и достоинству и интересамъ Ея Императорскаго Величества, ибо по близости самой здѣшней столицы отъ предѣла Швеціи всякая уступка земли, сей державѣ дѣлаемая, не можетъ сравнена быть ни съ каковымъ пріобрѣтеніемъ въ другомъ краѣ; а напротивъ того опытъ нынѣшней войны доказываетъ, что и постановленная Абовскимъ трактатомъ граница не весьма достаточна къ безопасности здѣшней столицы.

16 мая.—Читаны: 1) реляціи адмирала Чичагова отъ 13 мая, что видѣнъ непріятельскій корабельный флотъ въ морѣ къ сторонѣ Свеаборга и что взятый въ плѣнъ корабль шведскій Принцъ Карлъ совсѣмъ исправленъ и поставленъ въ линію, и графа Салтыкова отъ того жъ числа, о расположеніи армейскаго флота шведскаго у Аспо и гдѣ было прошлаго году сраженіе; отъ 14-го, о движеніяхъ онаго флота къ сторонѣ Выборга, и отъ 15-го, о положеніи корабельнаго флота шведскаго противъ Ревеля, а армейскаго у Пикпаса къ сторонѣ Выборга; 2) министерскія донесенія: изъ Берлина, о начавшихся въ Англіи вооруженіяхъ по поводу захваченія Гишпанцами въ Тихомъ морѣ торговыхъ судовъ англійскихъ; изъ Копенгагена, о выходѣ на рейду обсерваціонной эскадры; изъ Гаги, о примѣчаемомъ намѣреніи послать въ Балтійское море эскадру для охраненія торговыхъ судовъ голландскихъ; изъ Дрездена, что литтихское дѣло многихъ князей германскихъ отклонило отъ двора прусскаго, а король венгеро-богемскій поведеніемъ своимъ привлекаетъ себѣ многихъ изъ нихъ благорасположеніе.

20 мая.—Читаны рапорты: адмирала Чичагова отъ 16 мая, что онъ съ ревельскою эскадрою, снявшись съ якоря, приблизился къ Наргену и намѣревается идти за непріятельскимъ флотомъ; вице-адмирала Крюйза отъ 17-го, что 12-го вышедъ изъ Кронштата со ввѣренною ему корабельною эскадрою, за противностію вѣтра, лавируетъ у Красной горки; что непріятельскій корабельный флотъ по сю сторону Гогланда, и что по превосходству его не безполезно бъ было стоящіе на Кронштатской рейдѣ 8 новопостроенныхъ фрегатовъ присоединить къ той эскадрѣ, которая однако жъ и недожидаясь ихъ пойдетъ далѣе; графа Салтыкова отъ 17-го, съ спискомъ убитымъ и раненымъ во время сраженія, которое 9 числа имѣлъ съ непріятелемъ генералъ-маіоръ Денисовъ; его же, о взятіи непріятельскимъ гребнымъ флотомъ стана въ Питкопасѣ; его же о сдѣланномъ отъ сего флота нападеніи въ Петерлаксѣ; отъ 18-го, объ отраженіи разныхъ непріятельскихъ предпріятій въ дистанціи, занимаемой отрядомъ нашимъ подъ командою бригадира Римскаго-Корсакова около Нишлота и объ удачномъ тамъ же поискѣ выборскаго полку секундъ-маіора Будберга, и генералъ-поручика Волкова изъ Ревеля отъ 17-го, о приближавшихся къ берегамъ нашимъ около Нарвы разныхъ отъ флота шведскаго судахъ.

23 мая.—Читаны: 1) реляціи адмирала Чичагова отъ 18 мая изъ подъ Наргена, о надобности атаковать корабельный флотъ непріятельскій по сближеніи командуемой имъ эскадры съ эскадрою вице-адмирала Крюйза, а потому и желаетъ онъ знать, гдѣ сей вице-адмиралъ и непріятель находятся; графа Салтыкова отъ 20 мая, о движеніяхъ войскъ шведскихъ, доказывающихъ намѣреніе напасть на постъ нашъ въ Саватайполѣ; отъ 21, о обратномъ къ намъ отпускѣ съ награжденіемъ пастора Гестринга, котораго взялъ непріятель въ Петерлаксѣ; о покушеніяхъ непріятельскихъ на генералъ-поручика Нумсена въ Корписѣ и на генералъ-маіора Денисова въ Перели; о присланномъ отъ короля шведскаго капитанъ-лейтенантѣ Монтрелье будто для привѣтствія къ нему графу Салтыкову и объ отправленномъ отъ сего генерала къ королю въ отвѣтъ письмѣ; 2) министерскія донесенія: изъ Копенгагена, что бракъ кронпринца тамошняго съ принцессою гессенскою можетъ произвесть перемѣну въ министерствѣ; изъ Брюсселя, о совершенномъ упадкѣ партіи демократической; изъ Турина, будто англійскій дворъ отозвался, что онъ будетъ стараться сохранять покой въ Италіи, надѣясь однако жъ, что король венгеро-богемскій не похочетъ присоединить Тосканію къ Австрійской монархіи; изъ Венеціи, о избраніи Гассена-Сейдъ-паши въ визири на мѣсто умершаго Гассана-паши; изъ Генуи о принесенной отъ сей республики королю венгеро-богемскому просьбѣ, чтобъ принялъ подъ защиту и оборонялъ ее отъ нападеній двора туринскаго, и о данномъ на то отвѣтѣ, состоящемъ въ увѣреніяхъ о дружбѣ и благосклонности его; на нарочной эстафетѣ изъ Митавы, что Поляки признали актъ нашъ, 1762 года съ герцогомъ курляндскимъ заключенный, не обязывающимъ герцога и Курляндію.

27 мая.—Читаны: 1) реляціи: адмирала Чичагова отъ 23 мая, о полученіи Высочайшаго указа, въ слѣдствіе котораго и по-

шелъ онъ съ ревельскою эскадрою отъ Наргена къ кронштадтской корабельной эскадрѣ; адмирала Крюйза отъ 23-го, о дѣлѣ, которое онъ имѣлъ съ Шведами по сю сторону Сескара, напавъ на ихъ большой флотъ, показывавшій видъ приготовленія къ бою еще наканунѣ; отъ 24, о двукратномъ опять отраженіи непріятельскаго флота; отъ 25, о обстоятельствахъ бывшаго наканунѣ сраженія; вице-адмирала Пущина изъ Кронштата отъ 25-го, что посылаемые вновь къ вице-адмиралу Крюйзу 2 корабля и 1 фрегатъ въ море, вытягиваются; что городъ сей отъ нападенія непріятельскаго безопасенъ, и графа Салтыкова отъ 23-го, о движеніяхъ шведскаго армейскаго флота, протянувшагося подлѣ берега до самаго Біорки; отъ 24, о побѣдѣ, одержанной надъ непріятелемъ, нападавшимъ на постъ нашъ въ Савитайполѣ неподалеку отъ Пардакоски; отъ 25-го съ обстоятельнымъ рапортомъ генералъ-маіора Хрущова о той же побѣдѣ; его жъ отъ 26-го, что шведскій армейскій флотъ показался у острова Рогеля и нѣкоторыя суда легли на якорь; 2) министерскія донесенія: изъ Вѣны, что король венгеро-богемскій велѣлъ перемѣнить новоучрежденную подать въ Галиціи и Влодомиріи, оставляя ее на прежнемъ основаніи; изъ Варшавы, объ остановленіи было курьера, ѣхавшаго къ послу нашему отъ генералъ-маіора Бока и о принесенной на то жалобѣ; изъ Венеціи, о кончинѣ марокскаго владѣльца Сиди Магомета и о объявляемой будто отъ двухъ сыновей его войнѣ Гишпанцамъ; полученныя на почтѣ 25-го изъ Берлина, что къ арміи въ Шлезію отправились уже пекари, но что гарнизонъ еще остается; изъ Лондона, о великобританской морской силѣ, которой у нихъ 158 линейныхъ кораблей, а вообще 422 военныхъ судовъ, купеческихъ же кораблей 13.827, въ коихъ 136.488 ластовъ; изъ Гаги, что эскадра, изъ Средиземнаго моря прибывшая, отправляется въ Сѣверное море; о представленіи англійскаго посла по поводу желаемаго дворомъ его вспоможенія въ случаѣ разрыва съ Гишпаніею, и о данномъ на то отвѣтѣ.

30 мая.—Читаны: реляціи адмирала Чичагова отъ 26 мая: 1) о туманѣ, скрывшемъ отъ виду его корабельный флотъ непріятельскій, и о воспослѣдовавшемъ потомъ соединеніи обѣихъ нашихъ эскадръ —ревельской и кронштатской; 2) о положеніи непріятельскаго флота въ Зундѣ между островка Ронда и банки Пассалада, а нашего между острововъ Нервы и Галлы, и министерскія донесенія: изъ Копенгагена, о сдѣланномъ тамъ со стороны англійскаго двора объявленіи, что вооруженія его дѣлаются по поводу произведеннаго Гишпаніею спора, а не для посылки эскадры въ Балтійское море, и что въ могущую быть новую съ Австріею войну мѣшаться онъ не намѣренъ; изъ Гаги, что часть австрійскихъ войскъ прибыла въ Люксенбургъ; что генеральные статы положили отправить для охраненія торговли своей въ Балтійское море 4 фрегата, да въ Сѣверное 3 корабля и 1 фрегатъ; изъ Лондона, о продолжаемомъ въ портахъ англійскихъ вооруженіи, и о назначеніи флагмана; изъ Парижа о учиненномъ народному собранію отъ короля объявленіи, что и онъ намѣренъ вооружить эскадру.

3 іюня.—Читаны рапорты: рижскаго и ревельскаго генералъ-губернатора графа Броуна, изъ Смильтена отъ 30 мая, о извѣстіяхъ изъ Пруссіи, по коимъ оказывается несовершенная еще тамошнихъ войскъ исправность и готовность къ походу; генерала графа Салтыкова изъ Выборга отъ 28 мая съ письмомъ, присланнымъ къ генералъ-маіору Ферзену отъ шведскаго генерала Поллета, который, по повелѣнію королевскому, извѣщаетъ о имѣющемся у него письмѣ пребывающаго въ Стокгольмѣ гишпанскаго министра Коралля къ находящемуся здѣсь того жъ двора посланнику кавалеру Галвесу, и проситъ увѣдомить о томъ сего послѣдняго для присылки за тѣмъ письмомъ. Совѣтъ разсуждалъ, что когда министръ Коралль могъ пакетъ свой для доставленія кавалеру Галвесу ввѣрить шведскому генералу, то по извѣстному безпристрастію, оказываемому дворомъ гишпанскимъ, нельзя ожидать затрудненія, что кавалеръ Галвесъ равномѣрно повѣритъ нашему генералу оный пакетъ принять для того же предмета, тѣмъ болѣе, что въ настоящихъ обстоятельствахъ и нужно стараться избѣгать пересылки чужестранныхъ курьеровъ, на которомъ основаніи и можетъ вице-канцлеръ пристойнымъ образомъ изъясниться съ симъ гишпанскимъ посланникомъ;—отъ 31 мая, что непріятель, подъѣхавъ на 9 судахъ, напалъ на постъ нашъ въ деревнѣ Пукала, гдѣ и

отбитъ казаками и башкирцами; отъ 1 іюня, объ отраженіи непріятеля у деревни Раутіасъ; адмирала Чичагова отъ 30 мая, что флотъ нашъ подвинулся впередъ на двѣ мили; что на островѣ Рондѣ на восточной конечности Біорка примѣчены батареи, и что къ Біоркезунду отряжены два корабля и фрегатъ; отъ 1 іюня, о расположеніи флота нашего въ 6 верстахъ отъ непріятельскаго, примкнувшись флангами къ банкамъ Реппіе и Пенцъ; объ отряженіи контръ-адмирала Ханыкова съ 5 фрегатами для преграждѣнія прохода шведскимъ гребнымъ судамъ ко флоту отъ острова Пейсара и Орисора къ банкѣ Пассалода; вице-адмирала принца Нассау-Зигена отъ 1 іюня съ рапортомъ полковника Фенша, о возможности и образѣ прихода къ Аспо 42 судовъ гребнаго флота нашего, находящихся у Фридрихсгама; отъ 2, о надобномъ отправленіи гребныхъ фрегатовъ къ Аспо, и объ ордерѣ, данномъ бригадиру Слизову касательно онаго выхода фридрихсгамскихъ судовъ, и о соединеніи ихъ съ Кронштатскою гребною эскадрою. Затѣмъ въ Совѣтѣ читана записка, составленная изъ донесеній адмирала Чичагова и вице-адмирала принца Нассау и словесныхъ изъясненій посыланнаго ко флоту генералъ-маіора Турченинова, съ разными пополненіями, о мѣрахъ и распоряженіи для предполагаемой атаки корабельнымъ и гребнымъ флотами нашими непріятельскихъ флотовъ, расположившихся противу Выборга. Совѣтъ, по выслушаніи сей записки, находилъ, что изъясненныя въ ней мѣры и распоряженія къ предполагаемой атакѣ весьма приличны и достаточны, а потому и желательно, чтобы онѣ согласно и точно произведены были въ дѣйство.

6 іюня.—Читаны: 1) рапорты: графа Салтыкова отъ 2 іюня, объ отдаемыхъ отъ него на гребной флотъ сухопутныхъ войскахъ, и о дезертирахъ шведскихъ, показывающихъ нехорошее состояніе флота непріятельскаго; отъ 3, о явившихся еще дезертирахъ, объявляющихъ согласно съ первыми, что флотъ ихъ въ худомъ состояніи; отъ 4, о движеніяхъ непріятельскаго гребнаго флота къ Транзундскому проливу; о приближеніи того же флота къ острову Урансеру, и о учиненныхъ съ нашей стороны вслѣдствіе того распоряженіяхъ; принца Нассау-Зигена отъ 5 іюня, о данномъ отъ него вице-адмиралу Козлянинову по тому же случаю наставленіи; 2) министерскія донесенія: изъ Варшавы, о данномъ 7 полкамъ прусскимъ позволеніи пройти чрезъ области польскія, но по многимъ спорамъ и съ нѣкоторыми ограниченіями; изъ Митавы, о учиненномъ на варшавскомъ сеймѣ отъ лифляндскаго епископа Коссаковскаго представленіи, чтобъ ему повелѣно было предъявить требованіе на курляндскія духовныя фундаціи, сдѣланныя уже свѣтскими; о стараніи мѣщанъ митавскихъ получить прежнія свои права и участвовать съ дворянами въ общественныхъ совѣщаніяхъ; изъ Гаги, о побѣдѣ, одержанной австрійскимъ войскомъ надъ одною колонною патрійской партіи въ Австрійскихъ Нидерландахъ, и прибывшія сего дня на нарочной эстафетѣ изъ Берлина, о назначеніи 10 числа къ отъѣзду короля прусскаго въ Силезію.

10 іюня. — Читаны реляціи: генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 30 мая, о выходѣ 16-го изъ Севастопольской гавани эскадры, состоящей изъ 3 кораблей, 4 фрегатовъ, одномъ репетичномъ и 11 крейсерскихъ судовъ, и о приготовленіи тамъ съ поспѣшностію и всего флота; его жъ о сдѣланномъ отъ него распоряженіи по указу касательно обученія пятисотнаго казацкаго полка, составляемаго изъ Тептерей и Бобылей въ Уфимскомъ и Вятскомъ намѣстничествахъ; адмирала Чичагова отъ 7 іюня, объ отправленіи 5 гребныхъ фрегатовъ къ вице-адмиралу принцу Нассау-Зигену за оставленіемъ трехъ при большомъ флотѣ; его же о идущихъ отъ запада 10 судахъ нашихъ, кои кажутся быть изъ Ревеля; его жъ объ отряженіи 1 корабля нашего съ фрегатомъ къ острову Рондо, который и занятъ; графа Салтыкова отъ 5 іюня, объ атакѣ, которую непріятель на судахъ произвелъ на батарею нашу, отъ которой командующій генералъ-маіоръ Ферзенъ принужденъ былъ ретироваться; отъ 6, о стоящихъ въ Питкопасѣ 14 судахъ непріятельскихъ, коими овладѣть кажется удобно; отъ 7, о произведеніи флотиліею непріятельскою атаки вдругъ на разные посты наши, отъ коихъ онъ отогнанъ и на островѣ Урансари разбитъ и прогнанъ; отъ 8, объ отходѣ непріятеля отъ Максалакса до Березовой кирки.

13 іюня.—Читаны: 1) рапорты: адмирала

Чичагова отъ 8 іюня, о прибытіи къ состоящему подъ начальствомъ его флоту находившихся въ Фридрихсгамѣ кононирскихъ лодокъ, изъ коихъ 20 оставилъ у себя, а 30 отправилъ къ вице-адмиралу принцу Нассау-Зигенскому; отъ 9, объ отряженіи капитана 2 ранга Кроуна съ двумя фрегатами и 4 катерами для поиска надъ четырнадцатью непріятельскими судами въ Питкопасѣ; отъ 10, о показавшихся около Фридрихсгама 42 судахъ непріятельскихъ и о полученіи предварительнаго извѣстія, что капитанъ 2 ранга Кроунъ догналъ 9 судовъ у Питкопаса, изъ коихъ одно непріятелемъ сожжено, а четыре оставлено безъ людей; графа Салтыкова отъ 10, что непріятельская флотилія ретировалась изъ Зунда Біорковскаго и стала отъ мыса Киперорта къ Вилаіокамъ; его же другой рапортъ, что изъ появившихся у Фридрихсгама судахъ непріятельскихъ одна часть остановилась у Кюменегорска, а другая пошла къ Выборгской сторонѣ, и что король шведскій въ несогласіи съ братомъ своимъ; письмо къ гофмейстеру графу Безбородко отъ генералъ-поручика Мелиссино отъ 11 сего мѣсяца, съ увѣдомленіемъ, что шведскій дессантъ, отъ Мурила до Березовой кирки простиравшійся, ретировался, также какъ и суда непріятельскія, противъ кирки стоявшія; 2) министерскія донесенія: изъ Лондона, отъ министра графа Воронцова, который доноситъ о сообщеніи имъ тамошнему статскому секретарю какъ здѣшняго отвѣта на предложенное отъ нихъ перемиріе, такъ и извѣстное изъясненіе посланника англійскаго въ Берлинѣ съ министрами нашими; 11, на эстафетѣ изъ Вѣны, о двоекратной побѣдѣ, одержанной войсками луксенбургскими надъ бунтовщиками на границѣ; изъ Неаполя о тревогѣ, причиненной отъ разрыва начиненныхъ порохомъ шаровъ, подкинутыхъ подъ одной частью дворца; изъ Венеціи, что эскадра турецкая пошлется изъ Константинополя къ Таману, и что капитанъ-паша самъ при первомъ способномъ вѣтрѣ выдетъ въ Черное море.

17 іюня.—Читаны рапорты: графа Салтыкова отъ 13 іюня изъ Выборга, о безполезности предположеннаго учрежденія батарей на Крюйсерортѣ, Вилланеми и Меріосанеми; отъ 15, о надобности построить батареи на мысу Койнеми; отъ 16, о показаніяхъ захваченнаго шведскаго матроза, объявляющаго между прочимъ, что въ непріятельскомъ флотѣ изготовленъ большой брандеръ; адмирала Чичагова отъ 11, о возвращеніи посланнаго къ Питкопасу капитана 2 ранга Кроуна съ отрядомъ, который между Пергольмомъ и Третомъ взялъ четыре перевозныя судна шведскія, а пятое сожжено самимъ непріятелемъ; отъ 14, объ отправленіи въ Кронштатъ госпитальнаго и транспортнаго судна съ больными: изъ сихъ суденъ послѣднее сѣло на мель у Торсара; люди и вещи спасены, но притомъ однако жъ одинъ нашъ барказъ достался въ руки непріятелю; отъ 15, о стоявшемъ при отрядѣ четырехъ кораблей нашихъ къ юговосточной сторонѣ небольшомъ брандерѣ, который бурею унесло къ непріятельскому флоту; принца Нассау-Зигенскаго отъ 13, который доноситъ, что сего числа въ 4 часа по утру отправился онъ въ путь съ находившеюся въ Кронштатѣ частію гребнаго флота; отъ 14, объ остановившемъ его противъ Красной Горки безвѣтріи.

20 іюня.—Читаны: 1) рапорты: адмирала Чичагова отъ 15 іюня, о пріѣзжавшемъ подъ бѣлымъ флагомъ суднѣ непріятельскомъ, будто для отдачи офицерскаго экипажа, бывшаго на доставшемся имъ въ руки брандерѣ нашемъ; отъ 17, о примѣченныхъ у Питерлакса до шестидесяти судовъ шведскихъ, кои однако жъ проходя ко флоту найдутъ преграду; отъ 18, объ отрядѣ флотскаго капитана Кроуна съ двумя фрегатами и съ двумя же катерами; графа Салтыкова отъ 19, что сверхъ шестидесяти судовъ непріятельскихъ, отъ коихъ расположенъ лагерь въ Питкопасѣ на одномъ изъ острововъ, показалось еще двадцать суденъ около Бракеля; 2) министерскія донесенія: изъ Варшавы, объ отсрочкѣ собраній сеймовыхъ до генваря мѣсяца; о учиненномъ отъ шведскаго министра предложеніи заключить союзный и торговый договоръ между дворомъ его и Польшею; о неудовольствіи, причиненномъ запискою маркиза Лукезини, касательно провоза соли изъ Гданска; изъ Дрездена о продолжающемся еще неповиновеніи крестьянъ, кои рѣшились собою убавить число кабановъ и оленей, употребляемыхъ для государевой охоты; о преклонности простаго народа къ Пруссіи, и о твердомъ намѣреніи курфирста пребыть въ неутралитетѣ; изъ Гаги, о данномъ повелѣніи вооружить еще 6 линейныхъ кораблей.

24 іюня.—Читаны реляціи: графа Салтыкова отъ 20 іюня, объ отправленіи отвѣта на письмо шведскаго генарала Поллета, извѣщающее, что есть у него пакетъ къ находящемуся здѣсь гишпанскому министру кавалеру Галвесу изъ Стокгольма отъ гишпанскаго жъ посланника Коралля; въ семъ отвѣтѣ, по отзыву Галвесову, сказано, что можетъ тотъ пакетъ для дальнѣйшаго сюда доставленія присланъ быть къ командующему набережными постами нашими генералъ-маіору барону Ферзену; отъ 21, объ отступленіи къ Тавастиллѣ генералъ-маіоромъ Боуверомъ, имѣвшимъ постъ у Геллильскаго моста; о учиненномъ потомъ нападеніи отъ непріятеля, который опрокинутъ и прогнанъ, и о взятьѣ отряженнымъ отъ нашего флота капитанъ-лейтенантомъ Кроуномъ западнѣе Питкопаса 9 судовъ непріятельскихъ; отъ 22, объ устремленіи всего шведскаго корабельнаго флота на корабельный отрядъ нашъ у Крюйсеръ-орта; о происшедшемъ тутъ сраженіи, и о взорвавшихся 5 корабляхъ непріятельскихъ; отъ 23, о высаженіи непріятелемъ войска, атаковавшаго пикеты наши команды генералъ-маіора барона Ферзена, но оно отражено и прогнано, и о способствованіи онымъ генералъ-маіоромъ у Біорковской кирки въ прогнаніи непріятельскихъ судовъ ввѣренною принцу Нассау-Зигенскому флотиліею; отъ 23, о дѣлѣ, которое имѣлъ командующій у Кайнеми фрегатами нашими контръ-адміралъ Ханыковъ съ бѣгущимъ флотомъ непріятельскимъ, о посаженіи пяти кораблей шведскихъ на мель и о взятыхъ еще тутъ одномъ фрегатѣ и другихъ судахъ;—принца Нассау-Зигенскаго отъ 22 іюня, что съ флотиліей ему ввѣренною подошелъ къ Біорковскому проливу, встрѣченъ былъ шведскими судами подъ командою самого короля, которыя и прогнаны за Біорковскую церковь или Койвиста. По поводу сихъ донесеній, показывающихъ, что корабельный и гребный флоты шведскіе съ стремленіемъ оставляютъ воды и берега наши, и что уже претерпѣли они знатную въ корабляхъ и другихъ судахъ потерю, которая во время настоящаго преслѣдованія ихъ нашими флотами и вящше распространиться можетъ, Совѣтъ разсуждалъ, что какъ при одержаніи нами теперь таковой выгоды остается еще много времени къ продолженію военныхъ дѣйствій до окончанія нынѣшней кампаніи, то и есть вся удобность выполнять далѣе по извѣстному предположенному для сей кампаніи плану, сколько впрочемъ послѣдующія обстоятельства позволятъ. Наконецъ читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о полученіи отзыва отъ короля прусскаго, гдѣ онъ настоитъ въ предложенныхъ отъ него для общаго примиренія условіяхъ; изъ Гаги, что генеральные статы признаютъ за благо учиненныя отъ Англіи и Пруссіи вѣнскому двору по нынѣшнимъ обстоятельствамъ предложенія, желая съ своей стороны, чтобъ при перемиріи съ Турками сдѣлалъ оный дворъ перемиріе и съ Нидерландцами, и что эскадрѣ изъ Гелдерна велѣно идти къ берегамъ англійскимъ; изъ Турина, о смятеніяхъ въ Савоіѣ; изъ Ливорно, объ оказывающихся и тамъ безпокойствахъ.

27 іюня.—Въ Совѣтѣ читаны за извѣстіе депеши резидента барона Аша изъ Варшавы, вчера на эстафетѣ полученныя, о усматриваемой Поляками неудобности въ желаемой Прусскимъ дворомъ уступкѣ ему Гданска и Торна; о предпринятомъ потому намѣреніи сдѣлать надлежащее внушеніе Англіи, Голландіи и Пруссіи, что на таковую уступку со стороны республики Польской соглашенось быть не можетъ; маркизу Лукезини положено примѣтить, чтобъ записки свои составлялъ впредь въ пристойнѣйшихъ выраженіяхъ и пр.; объ оказывающемся въ Полякахъ и вообще неудовольствіи противу прусскаго двора, но однако жъ дано стоящимъ на галицкой границѣ военнымъ командамъ секретное повелѣніе задирать Австрійцевъ и побуждать ихъ на войну, и о запискѣ, поданной тамъ отъ шведскаго резидента, предлагающей сейму польскому заключеніе союзнаго и торговаго договора и съ которой онъ, баронъ Ашъ, препровождаетъ копію.

1 іюля.—Читаны: 1) реляціи: князя Потемкина-Таврическаго отъ 18 іюня изъ Кокотени съ журналомъ плаванія и дѣйствій возвратившейся въ Севастополь эскадры подъ командою контръ-адмирала Ушакова отъ 16 мая по 5 іюня; другая съ рапортомъ генералъ-поручика Розена о потерѣ въ войскахъ и въ прочемъ, претерпѣнной за Кубанью въ бытность тамъ генералъ-поручика Бибикова въ нынѣшнемъ году; отъ 23, о пораженіи Австрійцами Турокъ при Калефатѣ; контръ-адмирала Повалишина отъ 22 и 26 іюня, о пораженіи, пре-

терпѣнномъ отъ отряда его шведскимъ корабельнымъ и галернымъ флотами при побѣгѣ ихъ изъ залива Выборгскаго, и о успѣхахъ употребляемаго старанія къ снятію посаженныхъ на мель непріятельскихъ кораблей и другихъ судовъ; контръ-адмирала Ханыкова, что три фрегата, коими командовалъ онъ у мыса Кайнеми, также при ономъ побѣгѣ шведскихъ флотовъ способствовали ко взятію у непріятеля нѣскольких судовъ; принца Нассау-Зигенскаго отъ 25, съ обстоятельнымъ описаніемъ какъ дѣла, которое имѣлъ онъ съ 21 на 22 іюня съ шведскимъ армейскаго флота отрядомъ въ Біорковскомъ проливѣ, такъ и овладѣнія симъ проливомъ; адмирала Чичагова отъ 24, о побѣгѣ шведскихъ флотовъ корабельнаго и галернаго изъ залива Выборгскаго, о нанесенномъ имъ притомъ пораженіи, и о успѣхахъ дальнѣйшаго преслѣдованія ихъ ввѣреннымъ ему корабельнымъ флотомъ; отъ 26, что шведскій корабельный флотъ остановился между Логгаренъ и Густавъ-Свердомъ, а нашъ между Гельзингфорсомъ и Кокшкаромъ; его же, о донесеніи флотскаго капитана Кроуна, посыланнаго съ отрядомъ къ Питкопасу, гдѣ онъ 20-го взялъ непріятельское судно съ провизіею, а другое разбилось; 2) министерскія донесенія: изъ Гамбурга, что банкъ берлинскій поручилъ одному купцу выплатить до 300.000 талеровъ по векселямъ, высылаемымъ изъ Стокгольма отъ министра прусскаго; изъ Лондона, что прокламація обнародована о распущеніи нынѣшняго парламента и о созывѣ новаго къ 10 августа; изъ Неаполя о царьградскихъ извѣстіяхъ, въ томъ числѣ, что отрядъ турецкаго флота, въ Черное море посыланный, отъ бури весьма пострадалъ.

4 іюля. — Читаны реляціи: адмирала Чичагова отъ 27 іюня, что видѣнъ непріятельскій флотъ въ Свеаборгѣ, и у многихъ кораблей для перемѣны спущены стеньги; отъ 1 іюля, что для недопущенія шведскаго корабельнаго флота уйти въ Карлскрону нашъ таковой же флотъ остановился между Наргеномъ и Вульфомъ; графа Салтыкова отъ 1 іюля, что непріятельскаго отряда, чрезъ Мендугарьсо къ деревни Тогокотки пришедшаго, одна половина подполковникомъ Кропотовымъ разбита и прогнана, а послѣ и другая, пошедшая было къ Давыдову, тамъ же разбита, а оставшіеся всѣ сдались; отъ 2-го, о надобности дѣйствія ввѣренной ему сухопутной арміи простирать далѣе съ осторожностію и по соглашенію съ начальникомъ нашего галернаго флота. По депешѣ резидента барона Аша, препровождающей врученную ему въ Варшавѣ записку въ отвѣтъ на принесенную отъ него жалобу на польскаго офицера, приходившаго съ командою къ дому, гдѣ наша посольская церковь, и захватившаго насильственнымъ образомъ одного церковника, Совѣтъ разсуждалъ, что хотя въ сей запискѣ и сказано, что тотъ церковникъ нуженъ былъ для допросу по показанію нѣкоторыхъ содержащихся подъ карауломъ людей, и что когда за нимъ посыланный офицеръ съ командою постучался у воротъ въ намѣреніи формально требовать выдачи того дьячка, сей послѣдній вышелъ и взятъ на улицѣ, однако и по таковомъ изъясненіи явствуетъ, что нарушено въ семъ дѣлѣ народное право самою посылкою офицера съ командою за дьячкомъ въ домъ, который къ посольству принадлежитъ, и взятьемъ сего церковника безъ вѣдома министра нашего. А какъ притомъ польское правительство не только не приноситъ никакого извиненія, но еще даетъ оное изъясненіе какъ бы въ оправданіе своихъ оскорбительныхъ поступковъ, то, по мнѣнію Совѣта, реченный отвѣтъ, врученный барону Ашу, за удовольствительный отнюдь принятъ быть не можетъ, но паче нужно, чтобъ вице-канцлеръ, приглася къ себѣ польскаго министра Деболи, объявилъ ему, что Ея Императорское Величество по полученіи помянутой записки, не почитая содержащееся въ ней дѣло оконченнымъ, требуетъ, чтобъ со стороны правительства польскаго не только приняты были мѣры, дабы впредь не могло послѣдовать подобное нарушеніе народнаго права, но и сдѣлано было по сему дѣлу пристойное удовлетвореніе; доколѣ же таковое удовлетвореніе не послѣдуетъ, Совѣтъ находилъ за прилично, чтобъ отложена была поѣздка въ Варшаву назначеннаго отсюда посланника Булгакова, который иначе и самъ можетъ еще подверженъ быть таковымъ же непріятностямъ, каковыя относительно означеннаго дома случились. Вице-канцлеръ отозвался, что онъ съ означеннымъ положеніемъ Совѣта совершенно согласенъ, кромѣ того, что касается до остановленія посылки министра Булгакова въ Варшаву, ибо отправленіе сего министра

туда изволила Ея Императорское Величество, по нынѣшнимъ критическимъ обстоятельствамъ, признавать нужнымъ; а сверхъ того думаетъ онъ, вице-канцлеръ, что г. Булгаковъ, прибывъ въ Варшаву, можетъ еще тамъ способствовать не только къ убѣжденію польскаго правленія въ превратномъ ими понятіи и толкованіи о нарушенномъ ими народномъ правѣ, и къ одержанію желаемаго нами удовлетворенія, но и къ вящшему ихъ образумѣнію, когда уже они, какъ кажется, начинаютъ познавать вредную дружбу двора прусскаго, и что остановленіе онаго посланника и почесться не можетъ какимъ либо удовлетворительнымъ для насъ возмездіемъ, недоброжелателямъ же нашимъ тамъ можетъ оно еще быть и пріятно.

8 іюля.—Читаны реляціи: адмирала Чичагова отъ 3 іюля, съ обстоятельнымъ донесеніемъ о пораженіи, нанесенномъ непріятельскимъ флотамъ при побѣгѣ ихъ изъ Выборгскаго залива въ Свеаборгъ и о предслѣдовавшихъ тому распоряженіяхъ; принца Нассау-Зигенскаго отъ 3 іюля, съ представленіемъ какимъ образомъ предполагаетъ онъ со ввѣреннымъ ему гребнымъ флотомъ на непріятельскую таковую же эскадру произвесть новою атаку; отъ 4 іюля, съ обстоятельнымъ донесеніемъ о дѣлѣ, которое имѣлъ онъ, принцъ Нассау, съ непріятелемъ 28 іюня; отъ 6-го, о присланномъ съ непріятельской стороны извѣщеніи, что король изъ взятыхъ имъ въ плѣнъ 28 іюня возвращаетъ больныхъ и раненыхъ; письма генералъ-маіора Турчанинова къ гофмейстеру графу Безбородко: отъ 3 іюля, о томъ же планѣ, который отъ принца Нассау предлагается для новой атаки; отъ 4 іюля, о причинахъ нашей неудачи въ дѣлѣ, бывшемъ 28 іюня. По выслушаніи Совѣтомъ сихъ бумагъ и по одобреніи имъ вышепомянутаго плана для предпринимаемой вновь атаки шведской гребной эскадры, графъ Безбородко предъявилъ составленную имъ записку о распоряженіяхъ, потребныхъ къ сей атакѣ. Совѣтъ находилъ, что таковыя распоряженіи весьма приличны и нужны. Наконецъ читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, о состояніи всей сухопутной и морской датской военной силы; изъ Варшавы, что прислано отъ короля прусскаго къ маркизу Лукезини повелѣніе пріѣхать въ Силезію; будто вѣнскій дворъ соглашается отдать Польшѣ четыре уѣзда изъ Галиціи, въ коихъ соляныя варницы Величскія, и что англійскому министру сдѣлано отъ сейма напоминовеніе о заключеніи торговаго договора съ республикою; изъ Парижа, что народное собраніе уничтожило наслѣдственное дворянство; изъ Венеціи и Тріеста, о сраженіи, которое съ турецкою и алжирскою эскадрами имѣла флотилія наша подъ предводительствомъ Ламбро Каціони.

11 іюля.—Читаны реляціи: адмирала Чичагова отъ 5 іюля, что флотъ шведскій находится въ прежнемъ положеніи въ Свеаборгѣ, а нашъ между Наргеномъ и Вульфомъ, и состоитъ въ 11 корабляхъ и 2 фрегатахъ, 9 же кораблей и 4 фрегата посланы въ Ревель для исправленія поврежденій и для запасенія свѣжею водою и прочимъ, и отъ 7-го, что къ нему, адмиралу, отъ герцога Сюдерманландскаго на суднѣ подъ бѣлымъ флагомъ присыланъ былъ маіоръ Гейлеманъ для благодаренія за учиненный плѣннымъ шведскимъ офицерамъ хорошій пріемъ и для врученія освѣдомительнаго о нихъ письма шведскаго флагъ-капитана, съ партикулярными письмами. Совѣтъ признавалъ за нужно, чтобъ адмиралъ Чичаговъ на присланное къ нему письмо отправилъ отъ себя отвѣтъ, изъясняющій, что о тѣхъ взятыхъ въ плѣнъ шведскихъ офицерахъ, находящихся теперь въ разныхъ мѣстахъ, не имѣетъ онъ обстоятельнаго свѣдѣнія, и что получа оное не оставитъ сообщить. Затѣмъ читаны депеши изъ Варшавы, о возвращеніи туда ѣздившаго въ Силезію прусскаго генерала Калкрейта; объ отзывахъ его, что не настоитъ болѣе дѣла о Гданскѣ и Торнѣ; что Поляки могутъ остаться неутральными и проч.; объ одержанной австрійскимъ генераломъ Клерфстомъ побѣдѣ надъ Турками при Калафатѣ.

15 іюля.—Читаны рапорты: графа Салтыкова отъ 11 іюля, о полученіи Высочайшаго указа отъ 9-го, относительно до дѣйствій противу непріятеля по предписаннымъ мѣрамъ; принца Нассау-Зигенскаго отъ 11-го, о намѣреніи его къ предполагаемой имъ вновь атакѣ непріятельской гребной эскадры, и министерскія донесенія: изъ Варшавы объ открытіи паки сеймовыхъ засѣданій; что дозволено опять нѣкоторому корпусу прусскихъ войскъ перейти черезъ польскія владѣнія на такомъ же

какъ прежде основаніи; что Гданскъ почти окруженъ прусскими войсками и опасно, чтобъ граждане, составляющіе третій чинъ правительства городскаго, не отперли имъ воротъ; изъ Берлина о состоявшемся вновь объясненіи, стѣсняющемъ весьма предметъ королевскаго указа, воспретившаго сообщеніе подданныхъ его съ австрійскими; изъ Лондона о продолжающемся тамъ выборѣ новыхъ членовъ въ парламентъ; о прибытіи адмирала Баринтона къ эскадрѣ въ Торбей, куда должна прибыть и голландская эскадра; изъ Кадикса, о назначенныхъ къ вооружаемому флоту флагманахъ.

18 іюля.—Читаны реляціи: адмирала Чичагова отъ 13 іюля, объ оставленіи между Наргеномъ и Вульфомъ адмирала Крюйза съ 8 кораблями и 2 фрегатами, а самъ съ остальными 12 кораблями и 5 фрегатами пришедъ на время въ Ревель, назначаетъ отрядъ въ 5 корабляхъ и 3 фрегатахъ подъ командою контръ-адмирала Лежнева для оказанія себя предъ Свеаборгомъ и Паркалаудомъ; его жъ, о данномъ отъ него приказаніи, чтобъ были готовы бомбардирскій корабль, фрегатъ и катеръ отправиться къ Гогланду въ команду контръ-адмирала Одинцова, а канонерскія лодки для оказанія поиска на Паркалаудъ или Борезундъ; но какъ лодкамъ небезбѣдно быть въ морѣ, то онъ рѣшился ихъ имѣть по близости флота у Наргена, дабы въ случаѣ надобности ближе были и къ дѣйствію; отъ 15 іюля, о прибытіи изъ Копенгагена нашихъ катера, шебеки и яхты съ однимъ датскимъ бригомъ, селитрою нагруженнымъ; о данномъ отъ него, адмирала, повелѣніи контръ-адмиралу Лежневу слѣдовать къ сторонѣ Свеаборга и наблюдать за движеніями непріятельскихъ морскихъ силъ, чиня съ отрядомъ своимъ оказательства предъ Паркалаудомъ и Борезундомъ; о назначеніи изъ Ревеля перваго баталіона эстляндскаго егерскаго корпуса для укомплектованія канонерскихъ лодокъ, на коихъ сей баталіонъ и пойдетъ къ Наргену; принца Нассау-Зигена отъ 16 іюля, изъ подъ Фридрихсгама, о военномъ совѣтѣ, который онъ тамъ имѣлъ для лучшаго произведенія въ дѣйство предполагаемой атаки шведской гребной эскадры. По поводу оныхъ донесеній адмирала Чичагова, Совѣтъ разсуждалъ, что для лучшей диверсіи въ пользу принимаемой вице-адмираломъ принцемъ Нассау-Зигенскимъ атаки, нужно, чтобъ не только сдѣлано было оказательство предъ Паркалаудомъ и Борезундомъ, но чтобъ, по благоусмотрѣнію главнокомандующаго корабельнымъ флотомъ нашимъ, на которое либо изъ сихъ мѣстъ произведенъ былъ и дѣйствительный поискъ посредствомъ способныхъ къ тому судовъ, на основаніи прежняго положенія о потребныхъ для оной атаки распоряженіяхъ, и что теперь по прибытіи изъ Даніи къ флоту еще нѣсколькихъ легкихъ судовъ настоитъ тѣмъ болѣе удобности учинить сей поискъ, наблюдая однакожъ должную осторожность, дабы употребляемыя тутъ на подкрѣпленіе корабли и другія большія суда не были у берега и острововъ подвержены гибели; о чемъ и надлежитъ въ поясненіе ему, адмиралу Чичагову, предписать. Относительно же самой намѣреваемой атаки шведскаго гребнаго флота, Совѣтъ полагалъ, что какъ упоминаемый отъ принца Нассау нарочно держанный совѣтъ военный, одобривъ все предназначенное къ тому расположеніе, находилъ весьма надобною прибавку на нашъ гребной флотъ до 1.000 человѣкъ войска для высадки, то и нужно таковому требованію удовлетворить. Затѣмъ читано росписаніе ввѣренныхъ предводительству князя Таврическаго войскъ, раздѣляемыхъ на состоящій въ Молдавіи коръ д'армé съ обоими флангами, на таврическій корпусъ, на кубанскую часть и кавказскій корпусъ.

22 іюля.—Читаны: реляція князя Потемкина отъ 13 іюля, о флотѣ турецкомъ, который лавировалъ предъ бухтою Ѳеодосійскою, и усмотря нашъ флотъ, пошелъ къ Анапѣ, и министерскія донесенія: 1) съ австрійскимъ курьеромъ 17-го сего мѣсяца изъ Вѣны, о предпринятой Австрійцами осадѣ Турецкой крѣпости Четина и о производящейся въ Рейхенсбахѣ негоціаціи, гдѣ вѣнскаго двора полномочные хотя и не согласились еще на странныя требованіи двора прусскаго, но думать надобно, что король Леопольдъ подастся на уступку Польшѣ и всей желаемой части Галиціи; 2) на нарочной эстафетѣ 19-го изъ Варшавы, что король прусскій, не будучи доволенъ отвѣтомъ вѣнскаго двора на послѣднее со стороны его домогательство, рѣшился вмѣсто того предложить status quo; 3) на почтѣ 20-го изъ

Неаполя о цареградскихъ извѣстіяхъ, между коими о предложенномъ отъ Порты польскому министру съ республикою, и будто Голландія обѣщаетъ Портѣ на ея счетъ снабжать Швецію деньгами; изъ Флоренціи, о намѣреніи короля венгеро-богемскаго употребить мѣры строгости для пресѣченія тамошнихъ смятеній; изъ Гаги, о врученной голландскому министру отъ прусскаго министерства запискѣ, въ коей, сообщая о предложенныхъ вѣнскому двору условіяхъ къ началу общаго примиренія, домогается о содѣйствіи генеральныхъ статовъ; изъ Берлина, что отъ тамошняго двора по настоянію Англіи предложенъ австрійскимъ министромъ status quo; что сіе предложеніе и принято, и что генералъ прусскій Калкрейтъ описалъ королю Польшу не въ такомъ сильномъ состояніи, какъ маркизъ Лукезини.

23 іюля. — Читаны сообщенныя посломъ графомъ Кобенцелемъ собственноручное письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ короля венгеро - богемскаго и депеша князя Кауница Ритберга съ приложеніями отъ $^{13}/_{24}$ сего мѣсяца, по поводу производимыхъ въ Рейхенбахѣ переговоровъ. Изъ сей депеши между прочимъ явствуетъ, что австрійскимъ полномочнымъ велѣно напослѣдокъ предложить двору берлинскому: 1) что, въ случаѣ если Порта не согласится на всю уступку, предлагаемую отъ прусскаго двора, вѣнскій дворъ удовольствуется и меньшимъ отъ Турокъ пріобрѣтеніемъ, замѣняя то уменьшеніемъ въ уступкѣ изъ Галиціи и 2) что сія уступка будетъ сдѣлана не по Вислѣ, но въ сѣверной и восточной части Галиціи, замѣняя, ежели возможно, уступку Босніи равномѣрными выгодами въ договорѣ о продажѣ соли. Ежели сіи предложенія прусскимъ королемъ не будутъ приняты и война распространится, желаетъ вѣнскій дворъ, чтобъ отъ Ея Императорскаго Величества даны были точныя повелѣнія о немедленномъ и дѣятельномъ вспоможеніи; чтобъ операціи обоихъ дворовъ противу Порты Оттоманской превращены были токмо въ оборонительныя, и чтобъ стараться о заключеніи съ нею общаго перемирія или мира хотя и съ самыми малыми выгодами, или чтобъ ему позволено было заключить перемиріе или миръ особенный. Ежели же состоится въ Рейхенбахѣ конвенція, то желаетъ онъ, чтобъ Ея Величество благоволила участвовать въ переговорахъ мирныхъ, кои могутъ открыты быть съ Портою подъ посредничествомъ прусскимъ и англійскимъ и поспѣшествовать имъ сколько возможно. Но буде предпочтется здѣсь безпосредственное трактованіе съ Портою, то требуетъ король венгеро - богемскій, чтобъ Россія прежде его не дѣлала ни мира, ни перемирія, и чтобъ не было ему зазрѣно, если онъ подъ посредничествомъ Пруссіи и Англіи заключитъ свой миръ съ Турками прежде насъ. За тѣмъ читана записка, врученная 15 іюля по нов. ст. графомъ Герцбергомъ, австрійскимъ полномочнымъ министромъ въ Рейхенбахѣ. Въ сей запискѣ именно требуется, чтобъ король венгеро-богемскій принялъ (le status quo plenier) совершенное оставленіе бывшихъ до нынѣшней войны предѣловъ взаимныхъ владѣній въ основаніе генеральному съ Портою соглашенію, и чтобъ предварительно далъ обязательство, что на семъ основаніи согласенъ немедленно сдѣлать съ сею державою перемиріе, а потомъ сколь скоро возможно и прямой миръ; что возвратитъ Портѣ всѣ нынѣшнія завоеванія не уступая ничего Россіи, и что не только не станетъ помогать здѣшнему двору, если сей похочетъ продолжать войну съ Турками, но еще, сколько отъ него зависитъ, стараться будетъ побуждать его приступить къ возстановленію мира съ Портою на основаніи совершеннаго оставленія бывшихъ до настоящей войны предѣловъ взаимныхъ владѣній (le status quo plenier). Совѣтъ разсуждалъ, что съ одной стороны содержаніе сей записки не сходствуетъ совсѣмъ съ упоминаемыми въ вышереченной депешѣ князя Кауница обоюдными предложеніями, слѣдовательно и производитъ перемѣну въ обстоятельствахъ, а съ другой стороны неизвѣстно еще, на что по полученіи оной записки рѣшился дворъ вѣнскій, то и нужно дать послу графу Кобенцелю отвѣтъ слѣдующаго содержанія, что: 1) въ случаѣ если король венгеро-богемскій, сочтя новое прусское предложеніе для себя неудобнымъ и несходнымъ съ его интересомъ и достоинствомъ, принять онаго не согласится, и ежели за то король прусскій начнетъ или объявитъ дѣйствительно войну противу Австріи, то Россійскій Императорскій дворъ составитъ съ союзникомъ своимъ общее дѣло и выпол-

нитъ всѣ обязательства, по союзу состоявшіяся, обѣщая, что, буде между тѣмъ откроется здѣшней сторонѣ удобность трактовать о мирѣ съ Портою, не оставимъ мы о семъ обстоятельствѣ увѣдомить нашего союзника и стараться о предохраненіи въ таковой негоціаціи его интересовъ, допуская и его самого къ оной; а во взаимство надѣемся, что если ему представится удобность заключить особенный миръ съ Портою, а намъ не будетъ выгоды равномѣрно примириться съ нею, не оставитъ онъ взять на себя охраненіе насъ отъ нападенія со стороны прусской и признать сіе нападеніе какъ бы за учиненное собственно на него согласно съ союзнымъ договоромъ; 2) въ случаѣ если союзникъ нашъ подастся на помянутое предложеніе прусское, намъ же удобность не позволитъ оказать на то податливость нашу, а прусскій дворъ за то начнетъ противъ насъ войну, то мы, по доброй вѣрѣ и союзнымъ обязательствамъ двора вѣнскаго, полагаемся, что онъ признаетъ сіе обстоятельство за casus foederis противу Пруссіи и дѣйствительно исполнитъ по договору съ нами, тѣмъ болѣе, что случай сей и не есть непредвидѣнный, но предложенный уже при заключеніи договора. Затѣмъ читаны реляціи: адмирала Чичагова отъ 21 іюля, о полученномъ отъ контръ-адмирала Лежнева увѣдомленіи, что непріятельскій флотъ въ 15 корабляхъ и фрегатахъ находится въ Свеаборгѣ въ прежнемъ положеніи и нѣкоторыя изъ сихъ судовъ безъ стенегъ и безъ мачтъ; что сверхъ того одинъ корабль, 2 фрегата и 2 котера стоятъ въ Паркалаудѣ, и что 19-го видно было идущихъ шхерами изъ Паркалауда къ весту одинъ фрегатъ, да изъ Свеаборга мелкихъ судовъ 14 съ однимъ фрегатомъ; принца Нассау-Зигенскаго отъ 20 іюля, о данномъ отъ него наставленіи вице-адмиралу Повалишину касательно пресѣченія непріятелю прохода между островами Конисари и Муссала, по поводу предполагаемой атаки противъ флотиліи шведской.

25 іюля.—Читаны: 1) реляціи вице-адмирала принца Нассау-Зигенскаго изъ подъ Фридрихсгама отъ 22 іюля: въ первой доноситъ онъ, что 3 шебеки съ 9 транспортными судами изъ флотиліи шведской пошли въ море, и что получилъ письмо отъ генерала графа Салтыкова, который обѣщаетъ, сколько возможность позволитъ, съ сухаго пути способствовать предпріемлемой нашимъ гребнымъ флотомъ атакѣ; а во второй, что онъ, вице-адмиралъ, при нынѣшнихъ силахъ флотиліи можетъ предпринять оную атаку и безъ дѣятельной диверсіи со стороны сухопутной, лишь бы на всякій случай графъ Салтыковъ самъ пріѣхалъ въ Фридрихсгамъ; 2) министерскія депеши: изъ Варшавы, что митрополитъ греко-унитскій будетъ имѣть засѣданіе въ тамошнемъ сенатѣ, и что велѣно министру польскому графу Потоцкому подать Портѣ записку съ изъясненіемъ, что все то, на что онъ согласился, не можетъ служить обязательствомъ иначе какъ по утвержденіи республикою; изъ Берлина, о назначеніи будто прусскаго министра Лукезини полномочнымъ на составляемый въ Бухарестѣ конгрессъ; изъ Дрездена, что для успокоенія недовольныхъ крестьянъ велѣно въ курфирстскихъ лѣсахъ производить охоту, но все еще духъ возмущенія не погасъ; изъ Лондона, объ открытіи новаго парламента въ Ирландіи, гдѣ нѣкоторые члены именно требовали, чтобъ опредѣляемыхъ нынѣ на вооруженіе противу Гишпаніи денегъ на иные расходы по видамъ министерства не употреблять; изъ Гаги, о запрещеніи вывоза назначенныхъ въ Брюссель оружій.

29 іюля.—Читаны: 1) реляціи: генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго отъ 30 іюня, съ планомъ защищенія Яникольскаго пролива расположенными въ немъ судами; его же, о побѣдѣ, одержанной въ сторонѣ устья Яникольскаго 9-го сего мѣсяца нашимъ черноморскимъ флотомъ подъ предводительствомъ контръ-адмирала Ушакова надъ турецкимъ, состоявшимъ въ 18 корабляхъ, а всего въ 36 большихъ и въ нѣсколькихъ меньшихъ судахъ; въ нашемъ же флотѣ было 10 кораблей, 6 фрегатовъ, одно репетичное судно, 13 крейсерскихъ и 3 брандерныхъ; принца Нассау-Зигенскаго отъ 26 іюля, объ овладѣніи островомъ Конгесари и о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ его къ атакѣ шведской флотиліи; 2) министерскія донесенія: изъ Лондона, объ отвѣтѣ тамошняго двора на сообщенныя имъ отсюда послѣднія условія, на коихъ Ея Императорское Величество соизволяетъ заключить миръ съ Портою и королемъ шведскимъ, и въ коихъ находитъ оный дворъ затруднительными удержаніе нами Очакова съ уѣздомъ его и постановленіе

амнистіи съ королемъ шведскимъ; что со стороны двора англійскаго прошена королева португальская о способствованіи полюбовному примиренію того двора съ гишпанскимъ; на почтѣ 27-го изъ Вѣны, объ отрѣшеніи двойной подати съ тѣхъ иноземныхъ дворянъ, кои, имѣя помѣстья въ областяхъ, австрійскому дому принадлежащихъ, не выживаютъ въ оныхъ полугоду; что король и королева неаполитанскіе намѣреваемую ими для бракосочетанія дѣтей ихъ поѣздку въ Вѣну отложили, опасаясь, чтобъ въ такую отлучку не произошло безпокойства въ землѣ ихъ; изъ Берлина, о податливости короля венгеро-богемскаго на предложенный отъ двора прусскаго status quo, съ нѣкоторыми однакожъ оговорками; изъ Парижа, о бродягахъ, съ коими совершена 14-го сего мѣсяца торжественная присяга по новой французской конституціи; на нарочной эстафетѣ 27-го числа изъ Варшавы, о подписаніи уже въ Рейхенбахѣ полномочными австрійскими и прусскими конвенціи.

1 августа.—Читаны: 1) реляціи принца Нассау-Зигенскаго: отъ 28 іюля, о принятіи вице-адмираломъ Повалишинымъ команды надъ порученными ему судами, назначенными для пресѣченія сообщенія непріятелю съ флотиліею его у Роченсальма; о держанномъ симъ вице-адмираломъ военномъ совѣтѣ и о занятіи уже имъ мѣста между Луппи и Реппи; отъ 29-го, о бытности его у генерала графа Салтыкова въ Фридрихсгамѣ, и о намѣреніи его, принца Нассау, начать атаку, коль скоро вице-адмиралъ Повалишинъ расположится въ предназначенномъ ему мѣстѣ; 2) министерскія донесенія: изъ Варшавы, о бывшемъ тамъ на сеймѣ разсужденіи, по поводу полученнаго извѣстія, что король венгеро-богемскій учинилъ сдѣлку съ королемъ прусскимъ безъ уступки Галиціи Польшѣ; о посылаемомъ къ графу Потоцкому въ Константинополь предписаніи заключить скорѣе союзъ съ Портою для возвращенія Польшѣ Бѣлоруссіи; на нарочной эстафетѣ изъ Вѣны, о учиненномъ австрійскимъ полномочнымъ отъ прусскаго министра извѣстномъ предложеніи согласиться на возвращеніе Портѣ всѣхъ завоеванныхъ у нея земель и проч.; по почтѣ изъ Вѣны, о замышляемыхъ Венгерцами по случаю ихъ сейма разныхъ требованіяхъ, противуборствующихъ достоинству государя ихъ; изъ Варшавы о запискѣ, врученной тамъ нашему резиденту барону Ашу съ жалобою, что пограничные комиссары наши брацлавской коммисіи на майскую каденцію не бывали; изъ Берлина, что $^{16}/_{27}$ іюля въ Рейхенбахѣ подписана конвенція австрійскими полномочными и графомъ Герцбергомъ; изъ Мадрита, что есть надежда, что настоящіе споры между Англіею и Гишпаніею кончатся полюбовно.

5 августа.—Въ Совѣтѣ читаны во извѣстіе: 1) мирный договоръ, заключенный съ королемъ шведскимъ и подписанный $^{3}/_{14}$ сего мѣсяца обоюдными полномочными: со стороны Ея Императорскаго Величества генералъ-поручикомъ барономъ Игельстромомъ, а со стороны короля шведскаго оберъ-камеръ-юнкеромъ и генералъ-маіоромъ его барономъ Армфельтомъ; 2) министерскія донесенія: изъ Вѣны, о подписаніи въ Рейхенбахѣ прелиминарныхъ пунктовъ учиненнаго между полномочными вѣнскаго и берлинскаго дворовъ соглашенія; по почтѣ изъ Вѣны, что король приказалъ сыновьямъ своимъ эрцгерцогамъ Фердинанду, Карлу и Леопольду поочередно присутствовать въ военномъ совѣтѣ и канцеляріяхъ богемской и венгерской; что король прусскій будетъ участвовать въ ручательствѣ правъ и привилегій областей Белгическихъ, когда онѣ опять поддадутся двору вѣнскому, и что между Англіею и Гишпаніею возставшія распри почти уже совсѣмъ рѣшены полюбовно; изъ Турина, что со стороны тамошняго двора хотѣли было принять во владѣніе сельцо Мендатики изъ той четвертой части помѣстья Парназіо, которая досталась ему по пресѣченіи мужескаго колѣна графовъ Парназіо; но республика Генуезская требуетъ, чтобъ и сіе дѣло отдано было на разсмотрѣніе комиссарамъ, для прочихъ пограничныхъ споровъ учрежденнымъ; изъ Митавы, что мѣщанство окончило свои совѣтованія о мнимыхъ своихъ старинныхъ правахъ и учинило герцогу представленіе.

8 августа.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что отъ венгерскаго сейма прислано къ королю прошеніе о допущеніи и ихъ министровъ къ трактованію о мирѣ; изъ Гаги о учтивомъ и дружескомъ изъясненіи, данномъ вѣнскому двору отъ генеральныхъ статовъ по поводу предложенія ихъ по дѣламъ Нидерландъ Австрійскихъ; изъ Варшавы, о принесенной нашимъ резидентомъ

барономъ Ашемъ жалобѣ на непозволенный поступокъ польской военной команды, вошедшей въ посольскую церковь и схватившей ушедшаго было туда человѣка, и о данномъ на то предварительномъ отвѣтѣ, обѣщавающемъ удовлетвореніе.

12 августа.—Читаны: донесеніе генералъ-поручика барона Игельстрома изъ стана при Коувалѣ отъ 10 сего мѣсяца съ ратификаціею короля шведскаго на мирный договоръ, подписанный обоюдными полномочными $^3/_{14}$ сего мѣсяца, и министерскія донесенія: изъ Вѣны, о послѣдовавшемъ соглашеніи между тамошнимъ и берлинскимъ дворами посредствомъ бывшихъ въ Рейхенбахѣ полномочныхъ; изъ Варшавы, о требованномъ уже позволеніи провести изъ Силезіи прусскія войска чрезъ польскія земли обратно, и объ отложеніи засѣданій сеймовыхъ на пять дней; 10-го на эстафетѣ изъ Вѣны, о упадкѣ кредита Герцбергова, а вмѣсто того въ милость пришелъ у короля прусскаго маркизъ Лукезини, который помѣшалъ при сдѣлкѣ съ австрійскими полномочными изъявить согласіе двора своего на пріобрѣтеніе нами отъ Порты Очакова съ уѣздомъ; 10-го по почтѣ изъ Вѣны, что король и королева неаполитанскіе собираются ѣхать въ Вѣну; изъ Лондона, что въ Дублинѣ сдѣлалось было смятеніе; изъ Венеціи, что Римляне, прочищая рѣку По, раздѣляющую обоюдныя владѣнія, вырыли каналы на землѣ венеціанской, чѣмъ республика весьма недовольна. Наконецъ читаны записки конференціямъ, бывшимъ у вице-канцлера: 1) съ прусскимъ и англійскимъ министрами, изъ коихъ первый сообщилъ учиненное въ Рейхенбахѣ съ австрійскими полномочными соглашеніе и копію съ полученной имъ депеши, въ коей предлагаетъ дворъ его, не соизволитъ ли Ея Императорское Величество приступить къ оному соглашенію для учиненія мира съ Портою на таковомъ же основаніи? А англійскій посланникъ подкрѣпилъ сіе представленіе и отъ имени своего двора. Совѣтъ, по поводу оной прусской депеши, разсуждалъ, что какъ содержащееся въ ней предложеніе учинено въ учтивыхъ весьма выраженіяхъ, то нужно такимъ же образомъ ему въ отвѣтъ сказать, что Ея Императорское Величество, слѣдуя Своему миролюбію, конечно желаетъ прекращенія войны; что съ своей стороны и изволила уже Она изъяснить послѣднія Свои условія, которыя его прусскому величеству посредствомъ союзника Ея сообщены; что принятіе ихъ, а тѣмъ самымъ и востановленіе мира зависитъ теперь отъ Порты, и что въ семъ дѣлѣ ничто не можетъ послужить толикимъ доказательствомъ дружбы его прусскаго величества къ Государынѣ Императрицѣ, какъ если онъ по оказываемому имъ миролюбію изволитъ употребить свои старанія для преклоненія Порты на нужную податливость;— 2) съ посломъ графомъ Кобенцелемъ, который вручивъ полученное имъ съ нарочнымъ курьеромъ собственноручное къ Ея Императорскому Величеству письмо королевское, сообщилъ какъ присланную къ нему съ тѣмъ же курьеромъ депешу князя Кауница отъ 6 августа по нов. ст., такъ и приложенныя къ ней бумаги, изъявляющія какимъ образомъ происходили въ Рейхенбахѣ переговоры и какое учинено тамъ постановленіе.

III.

ОТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРА СЪ ШВЕЦІЕЙ ДО ОКОНЧАНІЯ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

1790 года, 19 августа.—Читана реляція графа Салтыкова отъ 17 августа, что какъ шведскіе пикеты сняты и войска ихъ начали уже выступать и артиллерію свозить, то и онъ расположилъ войска ему ввѣренныя по границѣ нашей и посты учредилъ не въ образѣ предосторожности отъ дѣйствій непріятельскихъ, но для воспрещенія побѣговъ людямъ, приказавъ условиться генераламъ съ каждымъ противу ихъ командующимъ начальникомъ, чтобъ взаимно положили о выдачѣ бѣглыхъ съ той или другой стороны. По поводу сего донесенія Совѣтъ признавалъ за нужно, чтобъ графу Салтыкову предписано было распорядить такъ, чтобъ упоминаемое отъ него условіе, которое приказалъ онъ сдѣлать,

почитаемо было неиначе какъ партикулярнымъ между обоюдными генералами, а отнюдь не обязательствомъ, касающимся до обоихъ государствъ, ибо таковаго постановленія о взаимной выдачѣ бѣглыхъ нѣтъ въ новоподписанномъ мирномъ договорѣ; отвращать же побѣги, по мнѣнію Совѣта, удобнѣе всего будетъ, если всѣмъ частнымъ начальникамъ накрѣпко подтвердится не подвергать солдатъ напрасному изнуренію и излишней строгости. За тѣмъ читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что на сеймѣ вторично читано предложеніе шведскаго министра о заключеніи договоровъ союзнаго и торговаго; что нашему резиденту барону Ашу вручена отвѣтная записка, изъясняющая безуспѣшность старанія ихъ объ открытіи виновныхъ солдатъ, схватившихъ въ посольской церкви человѣка, и что онъ, резидентъ, подалъ на то возраженіе; изъ Мюнхена, что австрійскій министръ сообщилъ тамъ о учиненномъ въ Рейхенбахѣ условіи, и что прусскій министръ получилъ письмо, въ которомъ при сообщеніи о томъ же условіи сказано, что Россія и Австрія возвратятъ завоеванныя ими земли и заплатятъ Пруссіи за ея вооруженія; изъ Лондона, что $^{13}/_{24}$ іюля подписаны въ Мадритѣ обоюдныя деклараціи, оканчивающія дѣло о требуемомъ дворомъ англійскимъ удовлетвореніи; изъ Дрездена, будто прусскому министру графу Лузи поручено домогаться у Порты о десяти милліонахъ піастровъ въ награжденіе учиненныхъ для нея въ Пруссіи вооруженій.

22 августа. — Читаны депеши изъ Парижа, что и въ полкахъ тамошнихъ заводятся самовольныя общества, судящія о дѣлахъ государственныхъ; изъ Вѣны, что для отъѣзда короля венгеро-богемскаго во Франкфуртъ дѣлаются пріуготовленія; изъ Брюсселя, о произведенныхъ въ Гервеѣ отъ народа наглостяхъ и о стараніи брабантскаго конгресса удержать жителей тамошнихъ въ строптивости ихъ противъ двора вѣнскаго.

24 августа. —Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о извѣстіяхъ, гласящихъ, что графъ Герцбергъ выдетъ изъ министерства прусскаго, а его мѣсто заступитъ маркизъ Лукезини; изъ Варшавы, что Лукезини узналъ о мирѣ съ удивленіемъ и что совѣтуетъ онъ королю, своему государю, немедленно напасть на Россію; изъ Берлина, что получено тамъ извѣстіе о мирѣ, между Россіею и Швецію состоявшемся; изъ Гаги, что отъ вѣнскаго двора сообщено тамъ о Рейхенбахской сдѣлкѣ и учинено въ слѣдствіе того предложеніе касательно Нидерландъ Австрійскихъ; изъ Дрездена, объ оказывающемся въ крестьянахъ возмутительномъ духѣ.

2 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о нечаянномъ отъѣздѣ оттуда гишпанскаго посла; изъ Дрездена о усиливающемся тамъ въ крестьянахъ возмутительномъ духѣ; изъ Варшавы, что уже сдѣлано предложеніе на сеймѣ о избраніи въ преемники королю саксонскаго курфирста.

5 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Парижа, что вѣнскаго двора послу велѣно тамъ сообщить о Рейхенбахской сдѣлкѣ, и что онъ поѣдетъ въ Гагу для трактованія по дѣламъ белгическимъ; изъ Варшавы, о врученной нашему резиденту барону Ашу отвѣтной запискѣ, въ коей объявляютъ, что солдаты, провинившіеся входомъ въ церковь посольскую, наказаны, и о предлагаемой намъ выдачѣ пойманныхъ тамъ людей, бѣжавшихъ отсюда за границу съ украденными ассигнаціями; изъ Вѣны, что отъ тамошняго двора для трактованія на составляемомъ въ Бухарестѣ конгрессѣ назначены бароны Тугутъ и Гербертъ.

9 сентября. — Читаны: записка, поднесенная Ея Императорскому Величеству отъ присутствующаго въ военной коллегіи генерала графа Салтыкова съ росписаніями какъ генералитету и полкамъ, въ Финляндіи оставшимся, такъ и войскамъ, въ Лифляндіи и частью въ Полоцкой губерніи собираемымъ подъ начальствомъ генерала барона Игельстрома, и министерскія донесенія: изъ Вѣны о прибытіи прусскаго курьера отъ графа Лузи съ извѣстіемъ, что отъ верховнаго визиря объявлено въ арміи турецкой перемиріе до утвержденія отъ Порты; изъ Гданска, о полученіи тамошнимъ магистратомъ изъ Варшавы увѣренія, что не согласятся отдать онаго города въ чужія руки, и о письмѣ графа Герцберга, обѣщающемъ Гданску разныя выгоды, еслибъ сей городъ достался Пруссіи; изъ Парижа, что велѣно вооружить 45 кораблей съ другими судами и что обязательства съ Гишпаніею подтверждены; изъ Варшавы, что при разсужденіи о 5-й статьѣ коренныхъ законовъ на сеймѣ прибавлено о не-

отлучности частей владѣнія республики, и будто Турки соглашаются на миръ съ Россіею и безъ участвованія другихъ дворовъ, если она въ условіяхъ своихъ послѣдуетъ вѣнскому двору.

9 сентября. — Адмиралъ Чичаговъ отъ 31 августа донесъ, что назначено отъ него остаться въ Ревелѣ 13 кораблямъ и 5 фрегатамъ съ приличнымъ числомъ прочихъ судовъ; что большее число кораблей пространство тамошней гавани помѣстить не позволило, что остающимся за тѣмъ кораблямъ и прочимъ судамъ велѣно идти въ Кронштатъ, и что командуемую вице - адмираломъ Козляниновымъ гребную эскадру, съ которой сухопутные войска свезены на берегъ, безъ крайней тѣсноты помѣстить въ оную гавань невозможно. Совѣтъ разсуждалъ, что нужно конечно оставить въ Ревельской гавани на зиму сколько возможно болѣе изъ оныхъ судовъ, а прочія, кои, безъ крайней тѣсноты, помѣщены тамъ быть не могутъ, возвратить въ Кронштатъ.

16 сентября.—Читаны реляціи князя Потемкина-Таврическаго изъ Бендеръ отъ 5 іюля, первая о сраженіяхъ, кои имѣлъ корабельный флотъ нашъ подъ командою контръ-адмирала Ушакова съ турецкимъ флотомъ и объ одержанной тутъ нашимъ флотомъ побѣдѣ; второю доноситъ, что поспѣшаетъ введеніемъ онаго флота въ Севастопольскую гавань по причинѣ приближающагося равноденствія, и что флотъ нашъ во время сраженія претерпѣлъ урона въ людяхъ и поврежденія въ судахъ весьма мало.

19 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что королева венгеробогемская съ двумя эрцгерцогами, старшими сыновьями своими, ѣздила на встрѣчу неаполитанскому королю, королевѣ и принцессамъ ихъ дщерямъ до Бруга, что при Мурѣ; что $^{12}/_{23}$ сентября послѣдуетъ отъѣздъ ихъ венгеро-богемскихъ величествъ въ Франкфуртъ на Майнѣ, и что будто король шведскій при самомъ заключеніи мира получилъ отъ короля прусскаго 200.000 червонныхъ по существующему между ими трактату; изъ Берлина, о полученіи извѣстія, что Порта приняла прелиминарные пункты, въ Рейхенбахѣ постановленные, а посему и дано повелѣніе, чтобъ полки, составляющіе берлинскій и потсдамскій гарнизонъ, возвратились; изъ Лондона, что представленное отъ Франціи посредничество въ дѣлѣ съ Гишпаніею Англія опять не приняла; изъ Копенгагена, о желаемомъ будто Гишпаніею и Франціею составленіи связи на Сѣверѣ.

23 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что предложеніе о наслѣдствѣ отвергнуто и что однакожъ требовано было выбрать нынѣ же королю преемника, и положено предварительно вопросить о томъ народъ; изъ Вѣны, что Порта согласилась какъ на принятіе перемирія, такъ и назначеніе конгресса въ Бухарестѣ; что прибылъ туда неаполитанскій король съ фамиліею, и что въ Франкфуртѣ на Майнѣ назначено для избранія короля венгеро-богемскаго въ императоры $^{19}/_{30}$ сентября; изъ Лондона, о неудовольствіи двора вѣнскаго на пребывающаго при немъ англійскаго министра.

26 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о публичномъ въѣздѣ въ городъ неаполитанскаго посла и прочихъ наблюденныхъ имъ обрядахъ по случаю предстоящаго бракосочетанія эрцгерцогини Маріи Клементины съ наслѣдникомъ неаполитанскимъ, принцемъ Францискомъ Януаріемъ; изъ Варшавы, что положено вопросить народъ, согласенъ ли на продолженіе сейма до октября мѣсяца 1791 года, или, если надобно будетъ, и далѣе; изъ Дрездена, что Саксонія раздѣляется на двѣ главныя партіи, изъ коихъ одна привержена къ Австріи, а другая предана прусскому двору; изъ Вѣны, объ отъѣздѣ ихъ венгеро-богемскихъ и неаполитанскихъ величествъ въ Франкфуртъ на Майнѣ; о данной уже голландскому министру отпускной аудіенціи по случаю назначенія его въ полномочные на Бухарестскій мирный конгрессъ; о предложенномъ отъ венгерскихъ чиновъ проектѣ диплома, который однакожъ королемъ не принятъ, и о прибытіи туда здѣшняго курьера съ депешами по поводу полученныхъ здѣсь отъ двора тамошняго сообщеній, касающихся до Рейхенбахской сдѣлки.

30 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что на сеймѣ постановлено почитать несовмѣстнымъ съ независимостію республики всякое постороннее ручательство въ образѣ ея правленія и объ отъѣздѣ въ Вѣну назначеннаго на мирный конгрессъ полномочнымъ прусскаго министра

Лукезини; изъ Берлина, объ отъѣздѣ генерала Мелендорфа въ Пруссію для собранія арміи; изъ Франкфурта на Майнѣ, объ окончаніи капитуляціи для новоизбираемаго императора; изъ Парижа, объ уничтоженіи тамъ особенныхъ одеждъ, каковыя носили монахи разныхъ орденовъ; изъ Лондона, что флотъ, командуемый лордомъ Гоу, возвратился въ Портсмутъ и Плимутъ.

7 октября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, объ отправленіи акта гарантіи тамошняго двора на Рейхенбахскую сдѣлку; изъ Венеціи, что Порта недовольна Рейхенбахскою сдѣлкою; изъ Гибралтара, что мароккскій владѣлецъ требуетъ отъ Гишпаніи уступки ему крѣпости Цейтской; изъ Пруссіи, что продажа подъемныхъ лошадей отмѣнена и полкамъ, возвращающимся въ квартирныя свои мѣста, велѣно остановиться.

10 октября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Франкфурта на Майнѣ, что $^{19}/_{30}$ сентября избранъ венгеро-богемскій король Леопольдъ въ императоры римскіе; изъ Вѣны, о подписаніи акта, установляющаго перемиріе между Австрійцами и Турками; изъ Варшавы, о нехотѣніи саксонскаго курфистра быть королемъ польскимъ; о неудовольствіи Порты въ разсужденіи Рейхенбахскаго постановленія; о желаніи ея, чтобъ король прусскій объявилъ Россіи войну; о сдѣланномъ отъ князя Кауница въ Вѣнѣ прусскому министру отзывѣ, что дворъ его принужденъ будетъ вступиться за Россію, если она будетъ отъ Пруссіи атакована.

17 октября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что по извѣстіямъ, изъ Гишпаніи дошедшимъ, есть надежда къ полюбовному окончанію дѣлъ между сею державою и Англіею, а по извѣстіямъ изъ Лондона кажется война быть неизбѣжною; изъ Франкфурта на Майнѣ о торжественномъ въѣздѣ новаго императора, о подтвержденіи имъ составленной для него капитуляціи, и о прибытіи туда депутатовъ отъ бунтующихъ Литихцевъ; изъ Лондона, что одно англійское судно, на коемъ капитанъ Магдональдъ, опять остановлено было гишпанскою эскадрою въ заливѣ Флоридскомъ; изъ Варшавы, что положено число сеймующихъ пословъ удвоить.

21 октября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о полученіи извѣстія, что $^{19}/_{30}$ послѣдовало избраніе короля Леопольда въ римскіе императоры; о предложеніи Портою городовъ Бухареста и Краевы для мирнаго конгресса; о учиненномъ отъ князя Кауница бранденбургскому министру отзывѣ, что, въ случаѣ нападенія отъ Пруссіи на Россію, постановленія Рейхенбахскія не препятствуютъ двору вѣнскому исполнить союзныхъ своихъ обязательствъ; изъ Лондона о данномъ повелѣніи вооружить еще 6 кораблей, и объ отсрочкѣ парламента до $^{14}/_{25}$ ноября; изъ Копенгагена, о чаяніи тамошняго двора, что король шведскій помышляетъ составить связь съ Россіею и Даніею; 21 съ нарочнымъ курьеромъ изъ Лондона объ отвѣтѣ двора тамошняго на здѣшнія послѣднія объясненія касательно желаемаго примиренія съ Портою и предложеннаго отъ Пруссіи и союзниковъ ея посредничества; о происходящихъ между Англіею и Гишпаніею переговорахъ и о малой надеждѣ къ полюбовному окончанію сего дѣла; съ нарочнымъ курьеромъ же изъ Варшавы, что саксонскій курфирстъ рекомендованъ сеймикамъ къ избранію въ преемники нынѣшнему польскому королю, и что повидимому скрывается въ семъ предложеніи умыселъ избрать въ оные преемники королевскаго прусскаго принца.

24 октября.—Читанъ рапортъ контръ-адмирала Гибса изъ Ливорно отъ $^{6}/_{17}$ сентября, гдѣ доноситъ о движеніяхъ и дѣйствіяхъ нашей эскадры подъ командою генералъ-маіора Псаро, доходившей до Наварино и возвратившейся въ Адріатическій заливъ.

28 октября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Франкфурта на Майнѣ отъ графа Румянцева, о разговорахъ, кои онъ тамъ имѣлъ съ новоизбраннымъ императоромъ, и о учиненныхъ отъ сего государя ему разныхъ по настоящимъ политическимъ дѣламъ откровеніяхъ; изъ Берлина, что воинскія распоряженія тамошнія кажутся быть слѣдствіями болѣе опасенія, нежели наступательныхъ видовъ; изъ Вѣны, о порученіи команды фельдцейгмейстеру графу Броуну надъ императорскими войсками въ Нидерландахъ, о избраніи Портою мѣста Честова для мирнаго конгресса; изъ Берлина, что войска прусскія, кромѣ находящихся въ Западной и Восточной Пруссіи, стали получать содержаніе по положенію для мирнаго времени; изъ Лондона, что парламентъ, отсроченный до

25 ноября, долженъ собраться въ тотъ день для начатія важныхъ дѣлъ.

31 октября.—Читаны: 1) реляціи князя Потемкина-Таврическаго отъ 12 и 16 сего мѣсяца, о перепискѣ его съ командующимъ на Кубани генералъ-поручикомъ графомъ де-Балменомъ; о побѣдѣ, одержанной тамъ однимъ отрядомъ нашимъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Германа надъ турецкимъ корпусомъ, коимъ предводительствовалъ Баталъ паша; о занятіи нашимъ войскомъ ретраншамента у новой Киліи; о состояніи судовъ, взятыхъ у непріятеля въ бывшее 29 августа на Черномъ морѣ между корабельными флотами сраженіе, и о производимыхъ между имъ, генералъ-фельдмаршаломъ, и верховнымъ визиремъ переговорахъ о возстановленіи мира; 2) министерскія донесенія: изъ Варшавы, что въ заключеніи торговаго договора съ Портою дѣлаются отъ Турокъ затрудненія; изъ Парижа о требуемой тамъ комитетами конституціоннымъ, военнымъ, морскимъ и дипломатическимъ отставкѣ нынѣшнихъ статскихъ министровъ; изъ Мадрита, о возвратномъ прибытіи посыланной изъ Гишпаніи къ Мароккскому владѣльцу особы съ подарками для сохраненія добраго согласія, и о безуспѣшности сей посылки.

4 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о возвратномъ прибытіи туда новоизбраннаго императора; о порученіи фельдмаршалу принцу Кобургскому главной команды надъ войсками въ Венгріи и Седмиградскомъ княжествѣ; изъ Копенгагена, о изъясненіяхъ отъѣзжающаго англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, что способствуетъ Англія Пруссіи только въ возстановленіи тишины въ Европѣ, а не въ военныхъ замыслахъ; что цесарскому министру въ Стокгольмѣ внушено о надобности составить союзъ между обоими императорскими дворами и Швеціею; изъ Лондона, о продолжаемыхъ еще вооруженіяхъ; о замыслѣ графа д'Артоа и принца Конде возстановить монархическое правленіе во Франціи.

11 ноября.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго изъ Бендеръ отъ 27 октября, о взятьѣ города и крѣпости Киліи, и министерскія донесенія: изъ Копенгагена, о распущаемомъ тамъ и тревожащемъ датскій дворъ слухѣ, будто между Россіею и Швеціею заключенъ союзъ; о странномъ отвѣтѣ графа Бернсторфа гишпанскому министру на вопросъ, что будетъ Данія дѣлать, когдабъ флотъ англійскій пришелъ въ Балтійское море; изъ Франкфурта на Майнѣ, что депутаты литтихскіе, угрожаемые отъ курфирстской коллегіи, подписали сдѣланныя ими предложенія; но говорятъ, будто народъ не хочетъ утвердить; изъ Брюсселя, о безполезности миролюбивыхъ внушеній, отъ Пруссіи, Англіи и Голландіи учиненныхъ; изъ Гаги, что въ данномъ отъ министровъ трехъ союзныхъ дворовъ брабантскому депутату Лимпулю отвѣтѣ положенъ бунтовщикамъ для полюбовной сдѣлки срокъ на три недѣли.

14 ноября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что отъѣзжающему отсюда прусскому тайному совѣтнику Гиттелю поручено пробыть нѣкоторое время въ Митавѣ; будто споры, продолжавшіеся между Гишпаніею и Англіею, кончены полюбовно; изъ Варшавы, что сеймъ щедро даетъ индигенаты, за кои полагаютъ собрать не малую сумму; изъ Лондона, что адмиралъ Корнишъ съ эскадрою своею вышелъ изъ Портсмута, и что конвоируетъ онъ до ста судовъ купеческихъ.

18 ноября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что императоръ отправился въ Пресбургъ, гдѣ $^{4}/_{15}$ сего мѣсяца назначено быть коронаціи его въ короли венгерскіе; что Пруссія съ союзниками своими отстаетъ отъ требованія своего быть посредницею, но желаетъ быть ручательницею заключаемаго между Россіею и Портою мира; изъ Дрездена, что курфирстъ не оказываетъ еще наклонности быть избрану въ короли польскіе; изъ Гибралтара, что военныя дѣйствія между Гишпанцами и Марокканцами начались предъ Цейтою.

28 ноября. — Въ Совѣтѣ читанъ: а) рапортъ выборгскаго губернатора генералъ-поручика Гинцеля къ главнокомандующему сею губерніею графу Брюсу отъ 22 ноября, о возвратившемся изъ Швеціи съ бывшими тамъ въ плѣну россійскими офицерами титулярномъ совѣтникѣ Тилау, котораго онъ, губернаторъ, заарестовалъ по подозрѣнію, причиняемому тѣмъ, что, бывъ уволенъ сюда въ С.-Петербургъ и за просрочку отрѣшенъ отъ должности, таскался безъ дѣла и въ 1788 году проѣхалъ миновавъ Выборгъ чрезъ Кексгольмъ

въ Фридрихсгамъ. Совѣтъ, по выслушаніи сего рапорта, также какъ и учиненнаго ему, Тилау, допроса, разсуждалъ, что хотя объявляетъ онъ, что рѣшился перейти за границу единственно для сисканія себѣ мѣста и пропитанія; но какъ однакожъ проѣхалъ онъ туда выходивъ подорожную для жены своей съ однимъ будущимъ, да и по прописаннымъ отъ губернатора причинамъ не можетъ быть совсѣмъ не подозрительнымъ, то и нужно отослать его въ которую либо отдаленную губернію для опредѣленія.

2 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, съ нарочнымъ курьеромъ, о данныхъ новоизбраннымъ на сеймикахъ посламъ инструкціяхъ, содержащихъ большею частію согласіе на избраніе въ преемники королю курфирста саксонскаго, наслѣдство же не пріемлется, и о данномъ отъ берлинскаго двора отвѣтѣ на требуемое республикою Польскою допущеніе полномочнаго ея на конгрессъ, составляемый для заключенія мира между вѣнскимъ дворомъ и Портою; вчера на почтѣ изъ Вѣны, о предложенномъ отъ Венгерцевъ императору пособіи, если онъ желаетъ продолжать войну съ Турками; изъ Берлина, о несогласіи графа Мерсія на требуемую полномочными союзными отсрочку въ начатіи австрійскими войсками дѣйствія противу бунтующихъ Нидерландцевъ въ Брабандѣ.

2 декабря. — Читанъ заготовленный въ герольдіи формуляръ похвальной грамоты адмиралу Чичагову, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія, означеннаго въ росписи пожалованнымъ 8 минувшаго сентября особамъ. Совѣтъ разсуждалъ, что въ составленіи сей грамоты нужно, сколько возможно, ближе держаться онаго Высочайшаго соизволенія.

3 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что Венгерцы предложили императору пособіе свое не только на продолженіе войны съ Турками, но и на покореніе бунтующихъ Нидерландцевъ; изъ Варшавы, о составленіи новаго кордона по Двинѣ по поводу мнимаго приближенія войскъ нашихъ и разграбленія будто калмыками замковъ герцога курляндскаго; изъ Берлина, что Австрійцы уже овладѣли Намуромъ.

9 декабря. — Читаны: 1) депеши министра Алопеуса изъ Берлина отъ $\frac{\text{25 ноября}}{\text{6 декабря}}$ о изъясненіяхъ, кои, вслѣдствіе посланныхъ къ нему отсюда 31 октября предписаній, имѣлъ онъ съ тамошнимъ статскимъ министромъ графомъ Герцбергомъ, и изъ коихъ явствуетъ, что дворъ прусскій хотя и не настоитъ болѣе въ томъ, чтобъ принято было формальное его и союзниковъ его посредничество для примиренія здѣшняго двора съ Портою, но тѣмъ не менѣе продолжительно желаетъ, чтобъ Ея Императорское Величество соизволила на учиненное отъ нихъ предложеніе объ оставленіи обѣими воюющими державами тѣхъ предѣловъ, кои были до нынѣшней войны (status quo ante bellum) и что графъ Герцбергъ сверхъ того уже партикулярно открылся, что къ отвращенію чинимыхъ отъ нихъ намъ разныхъ затрудненій, по мнѣнію его, много бы послужило дѣлаемое ему съ здѣшней стороны внушеніе, что Ея Императорскому Величеству не будетъ неблагоугодно, если добровольною отъ Польши уступкою пріобрѣтетъ Пруссія Гданскъ и Торунь; но надобно, чтобъ сіе внушеніе сдѣлано было какъ бы изъ собственнаго подвига, ибо онъ не смѣетъ отнюдь сдѣлать такого предложенія, имѣя точное отъ короля запрещеніе и говорить о томъ; почему и тогда, когда оное внушеніе съ здѣшней стороны послѣдуетъ, не можетъ онъ учинить никакого отзыва, но долженъ будетъ просто принять на донесеніе; 2) записка конференціямъ, бывшимъ у вице-канцлера 7 сего мѣсяца съ англійскимъ и прусскимъ посланниками. Первый читалъ депешу дюка Лидза, а другой вручилъ выписку полученныхъ имъ повелѣній королевскихъ. Обоихъ же сихъ сообщеній содержаніе состоитъ въ повтореніи помянутаго предложенія о status quo. А притомъ ни Англія, ни Пруссія не требуютъ уже, чтобъ было принято посредничество ихъ, обѣщая по принятіи онаго о status quo предложенія употребить стараніе склонить Порту на оставленіе и утвержденіе Крыма за Россіею формальнымъ актомъ подъ ихъ ручательствомъ. Въ прусскомъ же сообщеніи еще сказано, что какъ Порта и кромѣ того предъявляетъ нѣкоторыя требованія, то король надѣется, что Ея Императорское Величество соизволитъ съ своей стороны подать ему поводъ къ употребленію тутъ его добрыхъ услугъ, а иначе не видитъ онъ, какимъ бы образомъ могло отвращено быть продолженіе войны въ разсужденіи су-

ществующихъ съ Портою обязательствъ. По выслушаніи Совѣтомъ всѣхъ оныхъ бумагъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество, не соизволяя сдѣлать никакой перемѣны въ послѣднихъ условіяхъ своихъ касательно предстоящаго съ Портою примиренія, желаетъ вѣдать мнѣніе Совѣта, какой бы отвѣтъ, при наблюденіи таковой Ея воли, надлежало учинить дворамъ лондонскому и берлинскому? Совѣтъ признавалъ за потребно: 1) держась сего Монаршаго соизволенія, изъяснить онымъ дворамъ всю неудобность принять здѣсь ихъ предложеніе о status quo, и что Ея Императорское Величество, оказавъ въ объявленныхъ съ Ея стороны мирныхъ условіяхъ всевозможную умѣренность и снисхожденіе, не можетъ болѣе поступить ни на какую податливость, на которомъ основаніи и поручить департаменту иностранныхъ дѣлъ, чтобъ онъ заготовилъ приличные отвѣты; 2) дачею однакожъ сихъ отвѣтовъ не спешить, ибо нужно еще предварительно имѣть обстоятельное свѣдѣніе о разныхъ мѣрахъ, къ осторожности и оборонѣ нашей служащихъ, какъ то: о прямомъ состояніи арміи, по Двинѣ расположенной; какое количество и какихъ судовъ корабельнаго и гребнаго флотовъ можетъ къ будущему лѣту въ здѣшнемъ краѣ вооружено быть; какими дѣйствіями кончится нынѣшняя кампанія обращенныхъ противу Турокъ войскъ нашихъ; вступили ли они на зимнія квартиры и какъ расположены, и въ какомъ количествѣ и гдѣ находятся войска наши, ко вступленію въ Польшу назначенныя? А какъ въ настоящемъ дѣлъ положеніи необходимо слѣдуетъ намъ себя обезпечить и со стороны Швеціи, то и нужно принять и въ Финляндіи всѣ возможныя осторожности, имѣя сверхъ того попеченіе, чтобъ буде нельзя короля шведскаго склонить въ связь съ здѣшнею Имперіею, онъ по крайней мѣрѣ не былъ содѣйствователемъ въ непріязненныхъ замыслахъ другихъ державъ. Впрочемъ нужно бы, по мнѣнію Совѣта, снабдить теперь повелѣніемъ адмиралтейскую коллегію, дабы она съ своей стороны учинила всѣ потребныя распоряженія къ пріуготовленію и вооруженію для будущаго лѣта сколько возможно болѣе судовъ, какъ корабельнаго, такъ гребнаго флотовъ. Совѣтъ разсуждалъ, что нужно, чтобъ главнокомандующій расположенною на Двинѣ арміею былъ теперь при своей командѣ какъ для осмотра всѣхъ тамошнихъ мѣстъ и войскъ и для отвращенія могущихъ иногда быть недостатковъ въ продовольствіи тѣхъ войскъ и въ разныхъ къ дѣйствованію надобностяхъ, такъ и для ближайшаго способствованія совершенію къ обезпеченію границы нашей служащихъ укрѣпленій.

16 декабря. — Читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго: отъ 21 ноября, о входѣ въ Дунай черноморской гребной флотиліи нашей купно съ лодками черноморскихъ вѣрныхъ казаковъ, о дѣйствіяхъ ихъ и объ овладѣніи непріятельскими батареями въ устьѣ Килійскомъ; отъ 29, о дѣйствіяхъ тѣхъ же отрядовъ предъ Тульчею и о занятіи сего замка; отъ 26, что во время тѣхъ дѣйствій корабельный флотъ нашъ подходилъ къ устью Дуная и о произведенныхъ посыланными отъ него крейсерами поискахъ; отъ 30, о подвигахъ оной флотиліи съ лодками предъ Исакчей и о покореніи сей крѣпости; отъ 4 декабря, объ отправленіи сюда флага сераскирскаго, взятаго при Исакчѣ и 15 кормовыхъ тамъ же и у Тульчи пріобрѣтенныхъ; 2) министерскія донесенія: изъ Копенгагена о опасеніи, которое тамъ причиняетъ безпокойный нравъ короля шведскаго, и остановленіе шведской флотиліи въ Ландскронѣ; изъ Венеціи, о условіяхъ, на коихъ тунискій бей намѣренъ установить миръ съ республикою и дать такія же преимущества консулу ея, каковыми пользуются консулы англійскій и французскій; изъ Брюсселя, что Монсъ, Лувень, Брюссель, Малинъ, Антверпенъ и Гентъ заняты цесарскими войсками и всѣ Австрійскіе Нидерланды покорены ими почти безъ кровопролитія.

19 декабря. — Читаны депеши, полученныя: съ нарочнымъ курьеромъ изъ Варшавы, что учреждена депутація для разсмотрѣнія и сдѣланія положенія о диссидентахъ; что открытъ сеймъ 5/16 сего мѣсяца, и о содержаніи союзнаго договора, заключаемаго польскимъ министромъ въ Царьградѣ; на почтѣ изъ Берлина, что императоровъ и трехъ союзныхъ дворовъ полномочные подписали въ Гагѣ, 10 декабря по н. ст., актъ ручательства касательно Австрійскихъ Нидерландъ; изъ Мадрита, о полученіи уже

тамъ ратификаціи англійской на послѣднюю сдѣлку.

23 декабря.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о занятіи войсками цесарскими города Брюсселя безъ сопротивленія, и что покорились также города Монсъ, Шарлероа, Лувенъ и Тирлемонъ; изъ Лондона, о сообщеніи парламенту договора, заключеннаго съ Гишпаніею и о предложеніи, которое учинено и принято касательно умноженія морскихъ силъ противу обыкновеннаго ихъ количества; изъ Гаги, что тамъ окончаніемъ дѣлъ бельгическихъ всѣ довольны; изъ Франкфурта на Майнѣ, что Литтихцы опять вооружаются; изъ Венеціи, что отъ Порты изъявлено было желаніе купить у республики три военныхъ короблə, на что однакожъ республика не соглашается.

26 декабря.—Въ Совѣтѣ читаны проекты писемъ, составленные отъ вице-канцлера по поводу означенныхъ въ протоколѣ Совѣта отъ 9 сего мѣсяца подвиговъ, учиненныхъ здѣсь прусскимъ и англійскимъ министрами и имѣющихъ предметомъ примиреніе наше съ Портою. Оныя письма суть: 1) къ министру Алопеусу въ Берлинъ, относительно сообщенія, сдѣланнаго здѣсь графомъ Гольцомъ; 2) къ нему жъ касательно внушенія Герцбергова о городахъ Гданскѣ и Торунѣ и 3) къ посланнику графу Воронцову въ Лондонъ по поводу подвига, учиненнаго здѣсь отъ англійскаго министра. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество указать изволила предложить сіи проекты Совѣту съ тѣмъ, чтобъ онъ ихъ разсмотрѣлъ и если не нужны большія перемѣны, учинилъ свои поправленія и возвратилъ ихъ къ Ея Величеству. Совѣтъ, исполняя волю Монаршую, разсматривалъ сіи проекты, и какъ сдѣланныя вслѣдствіе сего примѣчанія не заключали большихъ перемѣнъ, которыя учинены тутъ же вице-канцлеромъ, то проекты и возвращены къ Ея Императорскому Величеству. За тѣмъ читаны министерскія донесенія: 1) полученныя 26 декабря изъ Вѣны, объ отвѣтѣ, учиненномъ отъ императора министру прусскому, по поводу несогласенія полномочнаго императорова на продолженіе срока входу войскъ австрійскихъ въ Бельгическія провинціи; изъ Берлина о прибытіи въ Чистово (мѣсто, назначенное для конгресса) прусскаго министра маркиза Лукезини и трехъ полномочныхъ турецкихъ; изъ Копенгагена, какимъ образомъ посланникъ нашъ Колычевъ сдѣлалъ тамъ первую визиту шведскому послу; о опасеніи, произведенномъ тамъ какъ повелѣніемъ, даннымъ шведской флотиліи нейти въ Готенбургъ, но остаться въ Карлскронѣ, такъ слухами о сближеніи здѣшняго двора съ стокгольмскимъ; изъ Гаги о содержаніи договора, подписаннаго полномочными цесарскимъ и трехъ союзныхъ державъ; изъ Парижа, о надобности, по мнѣнію графа Монморена, составить союзъ между тремя сѣверными державами и Гишпаніею для противуборствованія связи двора англійскаго; 2) полученныя 26 декабря съ курьеромъ изъ Вѣны, что по занятіи австрійскими войсками Брюсселя и всѣ Белгическія провинціи прислали депутатовъ, добровольно покоряясь; о учиненныхъ отъ императора, яко короля венгерскаго, сейму тамошнему предложеніяхъ, касающихся до опредѣленія правъ протестантовъ и реформатовъ въ духовныхъ дѣлахъ и до исправленія гражданскихъ и уголовныхъ законовъ.

30 декабря.—Читаны министерскія донесенія: изъ Парижа, о присягѣ гражданской, учиненной французскими министрами, акредитованными здѣсь, въ Вѣнѣ, Дрезденѣ и Брюсселѣ; изъ Франкфурта на Майнѣ, что литтихскія войска изгнали соперниковъ своихъ изъ Визета и разорили въ столицѣ нѣсколько домовъ приверженныхъ къ князю-епископу особъ; изъ Митавы, отъ министра Рикмана, о внушеніи, которое ему поручено было сдѣлать герцогу по поводу настоящихъ распрей между его свѣтлостію и дворянствомъ курляндскимъ.

1791 года, января 2.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что эрцгерцогиня Христина съ супругомъ своимъ опять отправятся въ Нидерланды на прежнемъ основаніи, и что съ ними же поѣдетъ эрцгерцогъ Карлъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, что поручено округу Бургунскому усмирить Литтихцевъ; изъ Берлина, что вслѣдствіе того императоровыми войсками и занята уже Литтихская область; изъ Дрездена, что курфирстъ можетъ быть согласится принять предложеніе о преемничествѣ нынѣшнему королю польскому на нѣкоторыхъ условіяхъ.

9 января.—Въ Совѣтѣ читаны записки конференціи, бывшей у вице-канцлера 6 января съ посломъ графомъ Кобенцелемъ и сообщенныя отъ сего министра бумаги, состоящія: 1) въ депешѣ князя Кауница, изъясняющей невозможность двора его подать намъ теперь дѣятельную помощь въ случаѣ объявленія намъ войны отъ Пруссаковъ; 2) въ постскриптѣ къ сей депешѣ по дѣламъ польскимъ съ присовокупленіемъ предложенія, не надобно ли посредничествомъ министровъ обоихъ дворовъ императорскихъ сдѣлать курфирсту саксонскому привѣтствія касательно оказываемой Польшею наклонности избрать его въ преемники нынѣшнему королю, и 3) письмо цесарскаго повѣреннаго въ дѣлахъ изъ Варшавы отъ 8 сего мѣсяца, препровождающее поданную тамъ отъ прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ отвѣтную записку, показывающую неудобность принять предложенныя съ польской стороны для внесенія въ торговый договоръ постановленія. По поводу вышеозначеннаго предложенія двора вѣнскаго о учиненіи курфирсту саксонскому пристойнаго привѣтствія по случаю оказываемаго въ Польшѣ желанія избрать его въ преемники нынѣшнему королю. Совѣтъ разсуждалъ, что въ настоящемъ дѣлъ положеніи дѣйствительно бы не безполезно было приласкать онаго курфирста, а вслѣдствіе того и подать ему увѣреніе о непрерывномъ Ея Императорскаго Величества къ нему дружественномъ расположеніи, и что если означенное избраніе падетъ на его особу и можетъ оно согласовать съ его желаніемъ, то Ея Величеству будетъ оно конечно пріятно; но надлежитъ однакожъ подать сіе увѣреніе такимъ образомъ, чтобъ не могло изъ него выведено быть заключеніе, что оному избранію съ здѣшней стороны и содѣйствовано будетъ, на которомъ основаніи, по мнѣнію Совѣта, можно и съ вѣнскимъ дворомъ изъясниться. Наконецъ читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что $^{8}/_{19}$ декабря съѣхались всѣ полномочные въ Чистово; изъ Дрездена, о желаніи двора тамошняго при удобномъ случаѣ выходить отъ герцога курляндскаго нѣкоторое удовлетвореніе дядѣ курфирстову принцу Карлу; изъ Лондона, что будто король шведскій помышляетъ о полученіи польской короны.

13 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что на сеймѣ положено начать дѣла учрежденіемъ порядка для сеймиковъ; изъ Берлина, что, по видимому, возстановленіе тишины и порядка въ Литтихѣ будетъ предоставлено посредству императора; изъ Брюсселя, о образѣ, коимъ управляются тамъ дѣла до прибытія полномочнаго императорова графа Мерсія; изъ Парижа, что духовные, составлявшие депутацію духовенства, учинили присягу, предписанную отъ народнаго собранія и королемъ принятую; изъ Мадрита, что кадикскую эскадру велѣно разоружить, а въ Кадиксѣ будетъ содержано 12 линейныхъ кораблей вооруженныхъ.

16 января.—По депешѣ пребывающаго въ Митавѣ министра Рикмана, который между прочимъ доноситъ о порученномъ новоакредитовавшемуся тамъ прусскому министру Гитгелю отъ двора его затотовленіи провіанта для назначеннаго ко вступленію туда десятитысячнаго корпуса прусскаго, Совѣтъ разсуждалъ, что сіе извѣстіе весьма уже обнаруживаетъ непріязненный противу насъ умыселъ двора берлинскаго, а потому и нужно: 1) министра Рикмана снабдить предписаніемъ о доставленіи всѣхъ подобныхъ извѣстій и главнокомандующему расположенною по Двинѣ арміею нашею, для принятія потому нужныхъ мѣръ; 2) имѣть въ готовности прежде назначенную къ входу въ Польшу и къ дѣйствованію противу Пруссаковъ часть состоящихъ на югѣ войскъ нашихъ, располагая ее такъ, чтобъ, коль скоро съ прусской стороны разрывъ послѣдуетъ, могла она тотчасъ обращена быть по способности на подкрѣпленіе ли ограждающихъ границы другихъ нашихъ войскъ, или же въ облегченіе ихъ и на особое дѣйствованіе; а какъ до открытія кампаніи остается уже весьма немного времени, то объ ономъ распоряженіи и слѣдуетъ теперь дать надлежащія предписанія; 3) учинить всѣ потребныя распоряженія ко приведенію Финляндскаго края въ оборонительное состояніе и имѣть тамъ бдительную осторожность, ибо, по извѣстному характеру короля шведскаго, нельзя быть отъ него въ безопасности, особливо когда война прусская возгорится. Но въ отвращеніе однакожъ всякихъ съ его стороны непріязненныхъ предпріятій и для отклоненія его отъ послѣдованія

дѣлаемымъ конечно недоброхотами нашими подущеніямъ, весьма нужно стараться питать въ немъ изъявляемое имъ теперь къ намъ благорасположеніе, оказывая ему съ здѣшней стороны пристойную ласку и пріязнь. За тѣмъ Совѣтъ еще полагалъ, что если мы до начатія слѣдующей противу Турокъ кампаніи не предуспѣемъ заключить миръ съ ними на послѣднихъ отъ Ея Императорскаго Величества объявленныхъ столь умѣренныхъ и снисходительныхъ условіяхъ, а дворъ берлинскій, не смотря на всѣ сіи отъ Ея Величества преподанныя облегченія и на оказанное чрезъ то миролюбіе Ея, рѣшится распространить кровопролитіе, то на пораженіе столь неправеднаго и наглаго наступателя, особливо по причинѣ изъявленной вѣнскимъ дворомъ невозможности намъ дѣятельно помогать въ слѣдующую кампанію, надобно будетъ обратить и большую часть силъ здѣшней Имперіи, на югѣ дѣйствующихъ, оставляя только противу Турокъ такое количество, какое по благоусмотрѣнію главнокомандующаго для обороны необходимо, тѣмъ паче, что есть тамъ еще и морскія силы, кои могутъ наступательно употребляемы быть; а на семъ основаніи и нужно теперь заранѣе сдѣлать тамъ распоряженіе.

20 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, отъ посланника Булгакова, о двухъ засѣданіяхъ сеймовыхъ, на коихъ разсматриваны государственные счеты и разсуждаемо было о перемѣнахъ въ коммисіи скарбовой и о судоходныхъ рѣкахъ польскихъ; отъ него же, о сообщенномъ ему изъ Вѣны извѣстіи, что арматоръ нашъ Гульелми захватилъ близъ Родоса въ Архипелагѣ большое судно, шедшее изъ Александріи въ Азію съ богатымъ грузомъ; изъ Берлина, отъ графа Нессельроде, что ратификація вѣнскаго двора на подписанный въ Гагѣ договоръ прислана, но, будучи составлена съ нѣкоторою перемѣною, еще не принята; изъ Брюсселя, о конференціяхъ, кои часто бываютъ тамъ у графа Мерсія съ депутатами разныхъ провинцій, и что отъ статовъ фландрскихъ учинены предложенія, весьма распространяющія привилегіи ихъ; изъ Гаги, отъ посланника Колычева, что возвратившемуся въ Брюссель голландскому министру барону Гопу дано полномочіе на постановленіе съ тамошнимъ правительствомъ акта о границахъ и о возобновленіи обязательствъ 1730 года касательно индійской компаніи города Остенде, и что посолъ англійскій Окландъ открылъ ему, Колычеву, о полученномъ изъ Бухареста извѣстіи, что цесарскій министръ Гербертъ сообщилъ тамъ англійскому уполномоченному министру Кейту инструкціи свои съ увѣреніемъ, что дворъ вѣнскій, держась условій рейхенбахскихъ, согласенъ остаться при тѣхъ границахъ, кои были до начатія нынѣшней войны съ Турками. А какъ по сообщенію того жъ посла министръ Колычевъ прежде, въ депешѣ своей отъ $\frac{21 \text{ декабря } 1790}{1 \text{ января } 1791}$ года, доносилъ о намѣреніи двора лондонскаго прислать сюда одну довѣренную особу въ помощь господину Витворту, и что, какъ онъ, Колычевъ, заключаетъ, выборъ такой особы можетъ упасть на акредитованнаго при датскомъ дворѣ министра Эллiота, то Совѣтъ разсуждалъ, что пребываніе здѣсь сего человѣка, который, при начатіи съ датской стороны въ пособіе намъ дѣйствій противу Швеціи, оказалъ въ представленіяхъ своихъ непристойную отважность и неблагонамѣренность къ здѣшней Имперіи, не можетъ не сопряжено быть съ разными неудобствами, а потому въ отвращеніе его сюда присылки и нужно снабдить приличнымъ предписаніемъ министровъ нашихъ, въ Лондонѣ и Гагѣ находящихся.

23 января.—Читаны реляціи генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго изъ Яссъ отъ 30 декабря: въ первой содержится обстоятельное донесеніе объ одержанной у Кубани генералъ-маіоромъ Германомъ славной побѣдѣ надъ Баталъ-пашею 30 сентября; а во второй извѣщаетъ онъ о успѣхахъ движенія и дѣйствій корпуса, командуемаго генералъ-поручикомъ Розеномъ, произведенныхъ за Кубанью жъ въ облегченіе предпріятій генералъ-маіора Германа.

27 января.—Читаны записки конференцій, бывшихъ у вице-канцлера съ чужестранными министрами: первая, 22 сего мѣсяца: на сей конференціи, по выслушаніи кавалеромъ Галвесомъ прочтенныхъ ему отъ вице-канцлера предписаній, отправленныхъ 16 сего мѣсяца къ министрамъ нашимъ въ Мадритъ и Лондонъ, касательно условій здѣшнихъ для примиренія съ Портою Оттоманскою, оный гишпанскій посланникъ увѣ-

рялъ, что его двору будетъ весьма пріятно, если Государыня Императрица предъуспѣетъ заключить миръ съ Турками на условіяхъ, съ достоинствомъ Ея сходственныхъ, и что депеши имъ полученныя не доказываютъ, чтобъ и Гишпанія приступила къ образу мыслей двора лондонскаго; вторая, 22 сего жъ мѣсяца, о сообщеніи отъ вице-канцлера цесарскому послу графу Кобенцелю тѣхъ же повелѣній, въ Мадритъ и Лондонъ отправленныхъ, и о учиненіи притомъ повторительныхъ сему послу внушеній, побуждающихъ дворъ его къ содѣйствованію намъ въ случаѣ разрыва со стороны прусской; третья, 22 сего жъ мѣсяца: на сей конференціи французскій повѣренный въ дѣлахъ Женетъ, сообщивъ письмо, полученное имъ отъ посла графа Шоазеля Гуфье изъ Цареграда о благоуспѣшности его старанія спасти нѣкоторую часть привезенныхъ туда плѣнныхъ, взятыхъ на флотиліи нашего арматора Ламбро Кацони, увѣдомилъ словесно о содержаніи и другаго письма, гласящаго, что Порта, подущаемая совѣтами прусскаго и англійскаго министровъ, полагаясь на обѣщаемую ей ими дѣятельную помощь, не оказываетъ податливости на миръ съ нами, и что для точнѣйшаго узнанія о непрямомъ къ ней усердіи двора берлинскаго онъ, посолъ, склонилъ ее послать туда отъ себя посланника, которому можно и тамъ внушать миролюбивыя мысли. Совѣтъ признавалъ за пристойно изъявить г-ну Женету благопризнаніе Ея Императорскаго Величества въ разсужденіи предъявляемыхъ графомъ Шоазелемъ подвиговъ какъ по мирному дѣлу, такъ и въ пользу плѣнныхъ, и подать увѣреніе, что всѣ учиненныя по сему предмету издержки будутъ ему, послу, охотно возвращены, коль скоро доставитъ онъ о томъ надлежащіе счеты. Что же касается до поѣздки турецкаго посланника въ Берлинъ, то Совѣтъ совершенно согласенъ былъ съ учиненнымъ отъ вице-канцлера г-ну Женету примѣчаніемъ, что отъ онаго посланника можетъ прусскій дворъ еще скорѣе побужденъ быть къ принятію участія въ войнѣ. Но, по мнѣнію Совѣта, неизлишно однакожъ будетъ предписать министрамъ нашимъ въ Берлинѣ о наблюденіи за подвигами турецкаго посланника и стараться, сколько удобность позволитъ, вперять ему миролюбивыя мысли. Четвертая, 22 сего мѣсяца: на сей конференціи датскій министръ Розенкранцъ, повторяя предложеніе о посредничествѣ двора своего для изъясненія и переговоровъ между здѣшнимъ и берлинскимъ дворами, сообщилъ что согласенъ на то и прусскій дворъ. По выслушаніи Совѣтомъ сей записки, вице-канцлеръ объявилъ, что сегодня же г. Розенкранцъ просилъ у него часа для конференціи, на которой конечно о той же матеріи будетъ настоять дѣло, да и могутъ прямыя намѣренія дворовъ берлинскаго и копенгагенскаго болѣе объясниться. Чего ради Совѣтъ и полагалъ, чтобъ отвѣтомъ на сіе внушеніе датскаго посланника обождать до узнанія, въ чемъ оный разговоръ его состоять будетъ? Учиненное же между тѣмъ ему отъ вице-канцлера сообщеніе посланныхъ отсюда къ барону Криденеру въ Копенгагенъ предписаній отъ 17 сего мѣсяца касательно нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствъ, равно какъ и все ему при семъ случаѣ говоренное находилъ Совѣтъ весьма приличнымъ. Пятая, 22 сего мѣсяца: на сей конференціи шведскій генералъ-маіоръ баронъ Стедингъ подалъ записку, коею проситъ о удовлетвореніи корабельщиковъ торговыхъ судовъ шведскихъ, конфискованныхъ въ разныхъ портахъ россійскихъ по случаю нечаяннаго начатія минувшей войны, предлагая, неугодно ли будетъ назначить комиссара какъ для принятія отъ шведскаго генеральнаго консула ихъ прошеній и доказательствъ, такъ и для надлежащаго разсмотрѣнія. А французскій повѣренный въ дѣлахъ Женетъ вручилъ записку, коею сообщая о воспослѣдовавшей во Франціи перемѣнѣ флаговъ военнаго и купеческаго, проситъ отъ имени короля, чтобъ о томъ дано было знать во всѣ порты россійскіе. По поводу представленія барона Стединга, Совѣтъ разсуждалъ, что хотя упоминаемыя имъ торговыя суда шведскія и конфискованы въ разныхъ портахъ россійскихъ, но сіе захваченіе послѣдовало уже, какъ онъ и самъ признается, по нечаянномъ произведеніи съ шведской стороны непріятельскихъ дѣйствій противу здѣшней Имперіи, слѣдовательно такое конфискованіе и не есть несправедливое, и дворъ шведскій не можетъ по праву предъявлять никакого требованія о судахъ тѣхъ, особливо по заключеніи мирнаго договора; но поелику въ настоящихъ обстоятельствахъ нужно приласкивать короля швед-

скаго и подкрѣплять въ немъ къ намъ благонамѣренность, то единственно изъ уваженія къ заступленію сего государя, равно какъ и по извѣстному Ея Императорскаго Величества человѣколюбію и милосердію къ тѣмъ частнымъ людямъ, кои тутъ подверглись разоренію, можно удовлетворить представленію барона Стединга назначеніемъ комиссара для пріема и разсмотрѣнія предъявленныхъ помянутыми шведскими корабельщиками просьбъ и счетовъ. Шестая, 24 сего мѣсяца: въ ней означено, что цесарскій посолъ графъ Кобенцль сообщилъ о требованіи двора берлинскаго чтобъ императоръ, до окончанія войны нашей съ Портою, удержалъ за собою всѣ свои завоеванія, такъ какъ въ Рейхенбахѣ условленось о Хотинѣ. Совѣтъ разсуждалъ, что о удобности или неудобности для насъ таковаго дворомъ вѣнскимъ удержанія завоеваній его судить точнѣе можетъ главнокомандующій дѣйствующими противу Турокъ арміями нашими, почему и нужно о томъ съ нимъ снестися, предоставляя уже ему, для выигранія времени, наставить прямо отъ себя пребывающаго въ Вѣнѣ посла князя Голицына объ учиненіи тамъ надлежащаго отвѣта; ибо графъ Кобенцль проситъ, чтобъ сей отвѣтъ данъ былъ скорѣе. Въ случаѣ же если здѣсь принято будетъ за благо оное удержаніе, нужно весьма, при объявленіи о томъ двору вѣнскому, именно изъяснить, что Ея Императорское Величество несомнѣнно ожидаетъ отъ дружбы своего союзника, что при условленіи его по сему предмету со дворомъ берлинскимъ не будетъ учинено никакого постановленія, могущаго какимъ либо образомъ послужить къ предосужденію здѣшней Имперіи. Седьмая, 25 сего мѣсяца, о сообщенной барономъ Стедингомъ выпискѣ изъ присланнаго къ нему повелѣнія королевскаго, въ коемъ, при изъясненіи неудобствъ принятія новаго флага французскаго въ портахъ россійскихъ и шведскихъ, изъявляется желаніе его шведскаго величества, чтобъ три сѣверныя державы условились между собою о дачѣ отвѣта двору французскому, и чтобъ сей отвѣтъ въ простыхъ и учтивыхъ словахъ содержалъ, «что въ портахъ ихъ не будутъ за французскіе флаги принимаемы и признаваемы иные, кромѣ признанныхъ издревле таковыми, и что не будутъ впущены никакія суда подъ другимъ флагомъ, а какъ всякая держава можетъ у себя поступать по произволу, то и нѣтъ сомнѣнія что король французскій повелѣніями своими предупредитъ тѣмъ непріятностямъ, коимъ подвергнутся его подданные, преступающіе сіе намѣреніе, принятое всѣми державами, Балтійскимъ моремъ обладающими». Совѣтъ разсуждалъ, что какъ распоряженіе о новыхъ флагахъ французскихъ признано за благо самимъ королемъ и отъ его имени учинилъ здѣсь г. Женетъ вышеозначенное о сей перемѣнѣ сообщеніе, то непринятіе оной здѣсь былъ бы поступокъ противу уваженія къ самому королю французскому и не соотвѣтствовало бы обязательствамъ существующаго между здѣшнимъ и тамошнимъ дворами торговаго договора; но дабы однакоже показать королю шведскому какъ здѣшнее желаніе при всякомъ случаѣ подавать ему опыты искренней Ея Императорскаго Величества къ нему дружбы, такъ и то вниманіе, которое справедливыя его примѣчанія о нынѣшнихъ смятеніяхъ французскихъ заслуживаютъ, можно отвѣта французскому повѣренному въ дѣлахъ теперь не давать, тѣмъ паче, что еще до открытія здѣсь мореплаванія довольно остается времени; но барону Стедингу о таковомъ къ откровенію двора его уваженіи здѣшнемъ слѣдуетъ сообщить, объявляя, что и въ самомъ отвѣтѣ томъ просто сказано будетъ, что о перемѣненныхъ французскихъ флагахъ куда надлежитъ знать дано. Восьмая, 25 сего мѣсяца, о сообщеніи графомъ Кобенцлемъ письма, полученнаго имъ отъ находящагося въ Варшавѣ цесарскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Каше, который, увѣдомляя о тамошнихъ обстоятельствахъ, препровождаетъ: 1) поданную тамъ министерству отъ англійскаго посланника записку, въ коей предлагается Польшѣ заключеніе съ Великобританіею политической и торговой связи; 2) приписываемый тому же посланнику печатный меморіялъ по нынѣшнимъ дѣламъ польскимъ, гдѣ сочинитель особливо усиливается убѣдить Поляковъ на уступку городовъ Гданска и Торуна двору прусскому, и 3) печатное же сочиненіе: совѣтъ Полякамъ относительно нынѣшняго поведенія Россіи съ Польшею. По депешѣ графа Воронцова изъ Лондона отъ $^{3}/_{14}$ января, гдѣ увѣдомляетъ онъ, что министръ прусскій,

для вящшаго побужденія къ вооруженію, внушаетъ тамъ о намѣреваемой будто посылкѣ флота отсюда въ Средиземное море, Совѣтъ разсуждалъ, что не безполезнобъ было снабдить помянутаго министра нашего наставленіемъ для опроверженія сего недоброхотами нашими дѣлаемаго внушенія.

30 января.—Читана записка конференціи, бывшей у вице-канцлера 27 сего мѣсяца съ датскимъ министромъ Розенкранцемъ, который сообщилъ полученную имъ депешу отъ графа Бернсторфа, показывающую какъ готовность двора его быть посредникомъ въ переговорахъ и изъясненіяхъ двора здѣшняго съ берлинскимъ по настоящимъ политическимъ обстоятельствамъ, такъ и то, какимъ образомъ сей послѣдній изъявилъ на то свое согласіе при повтореніи учиненнаго здѣсь предложенія своего о status quo. На сей запискѣ угодно было Ея Императорскому Величеству Собственноручно приписать примѣчаніе, въ коемъ между прочимъ изъяснено, что Ея Величество не соизволяетъ на оное предложеніе, яко ни съ честію, ни съ пользою Имперіи Ея несовмѣстное. Совѣтъ и съ своей стороны находилъ, что предложеніе, о коемъ Ея Императорское Величество тутъ упоминать изволитъ, конечно несходно ни съ достоинствомъ, ни съ пользою Россіи. Означенные же въ оной конференціальной запискѣ разсужденія и отзывы, коими вице-канцлеръ при чтеніи вышепомянутой отъ датскаго министра сообщенной депеши возражалъ на разныя въ ней мѣста, Совѣтъ находилъ весьма приличными и сообразными оному примѣчанію Ея Величества; а посему и признавалъ за нужно въ такой же силѣ наставить пребывающаго въ Копенгагенѣ министра нашего для учиненія отвѣта графу Бернсторфу. За тѣмъ читаны министерскія донесенія: изъ Гаги, что привезена туда ратификація изъ Вѣны на новозаключенный договоръ касательно Австрійскихъ Нидерландъ и предъявлена голландскому министерству при запискѣ объяснительной по первой статьѣ; изъ Венеціи, будто султанъ внутренно желаетъ мира; изъ Флоренціи, что по кончинѣ герцогини моденской Маріи Терезіи герцогъ, супругъ ея, уступилъ соправленіе принадлежавшихъ ей княжествъ Массаскаго и Каррарскаго дочери своей, супругѣ эрцгерцога Фердинанда.

3 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Парижа, что въ восточной Индіи Типо-Саибъ одержалъ надъ Англичанами поверхность; что прусскій министръ въ Парижѣ имѣетъ частыя свиданія съ членами якобитскими и что графъ Герцбергъ изъ Берлина писалъ въ Гагу къ принцессѣ Оранжской, чтобъ она побуждала брата своего, короля прусскаго, на разрывъ съ Россіею, а республику на вооруженіе флота для присоединенія къ обращаемымъ будто противу насъ англійскимъ морскимъ силамъ, и что отъ двора берлинскаго предлагается вѣнскому оставить за симъ послѣднимъ Бѣлградъ и Оршову, если онъ обяжется не принимать участія въ войнѣ нашей съ Пруссаками и не препятствовать видамъ ихъ на Гданскъ; изъ Гданска, что въ Пруссіи въ Столпѣ оказался лошадиный падежъ, а въ Ермеландскомъ епископствѣ заразительная болѣзнь между людьми.

6 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, о составленномъ тамъ по казенной части новомъ планѣ, относящемся до сокращенія расходовъ и до банковыхъ и другихъ распоряженій для уплаты внѣшнихъ долговъ и уменьшенія ходячихъ бумагъ; изъ Брюсселя, что извѣстный ванъ-деръ-Нотъ съ товарищи имѣютъ еще свои скопища въ околичности Бреды; изъ Мадрита, что счетъ отъ англійскаго посла поданный о убыткахъ, причиненныхъ его одноземцамъ въ Нотскомъ заливѣ, простирается за 200.000 фунт. стерл.; изъ Дрездена, о дѣлающихся въ Пруссіи вооруженіяхъ и закупкѣ лошадей, да что и въ Саксоніи помышляютъ учредить на границахъ магазейны на случай надобности кордона.

10 февраля.—Вице-канцлеръ объявилъ въ Совѣтѣ, что по поводу предложеннаго здѣшнему двору отъ Даніи посредничества ея для лучшаго изъясненія и переговоровъ со дворами берлинскимъ и лондонскимъ составленные проекты писемъ, отправляемыхъ отъ него, вице-канцлера, къ министру барону Криденеру въ Копенгагенъ, поднесены были на Высочайшую Ея Императорскаго Величества апробацію, и что Ея Величество, разсмотрѣвъ ихъ и сдѣлавъ нѣкоторыя перемѣны, указать изволила предложить сіи проекты Совѣту для прочтенія. Вслѣдствіе сего Монаршаго соизволенія Совѣтъ, ихъ выслушавъ, находилъ, что причины, по коимъ не пріемлется здѣсь пред-

ложеніе о status quo, изъяснены тутъ убѣдительнымъ образомъ, да что и вообще содержатъ они весьма приличныя и достаточныя наставленія. За тѣмъ читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, отъ барона Криденера, что онъ по поводу прибытія туда курьера къ англійскому повѣренному въ дѣлахъ имѣлъ изъясненіе съ графомъ Бернсторфомъ. По мнѣнію сего статскаго секретаря, Пруссія рада бы избѣгнуть войны, но Англія рѣшилась на оную, если не получитъ отсюда удовольствительнаго отвѣта касательно возстановляемаго мира съ Портою; изъ Варшавы, о спорахъ на сеймѣ касательно издержекъ, употребленныхъ на домъ, гдѣ жилъ посолъ нашъ, и о извѣстіяхъ изъ Цареграда, что успѣхи оружія нашего побудили Порту дать визирю повелѣніе выслушивать чинимыя съ здѣшней стороны мирныя предложенія.

13 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что императоръ учредилъ опять бывшій при императрицѣ королевѣ особый банковый департаментъ и казенную палату; изъ Варшавы, что дѣло о домѣ Брилевскомъ, въ коемъ жилъ нашъ посолъ, рѣшено положеніемъ его продать, а участвовавшіе въ покупкѣ его освобождены отъ платежа и нареканія; изъ Митавы, что прусскимъ полкамъ по границѣ велѣно быть готовымъ къ походу; изъ Гданска, о начатой опять Пруссаками на фарватерѣ работѣ батарей и укрѣпленій, и заложеніи тамъ корабля; изъ Брюсселя, что учреждаются тамъ всѣ правительства на прежнемъ основаніи; изъ Гаги, что ванъ-деръ-Нотъ съ товарищи, живучи въ пограничныхъ городахъ голландскихъ, ведутъ переписку съ единомышленниками.

17 февраля.—По депешѣ барона Криденера изъ Копенгагена, о данномъ отъ тамошняго двора повелѣніи построить четыре суда по новому образцу, которыя способны и къ защищенію береговъ и къ подкрѣпленію канонирныхъ лодокъ, Совѣтъ признавалъ нужнымъ предписать оному министру, чтобъ онъ приложилъ стараніе достать тѣмъ судамъ чертежи. За тѣмъ читаны рапорты инженернаго полковника де-Витте рижскому и ревельскому генералъ-губернатору графу Броуну и присутствующему въ военной коллегіи генералу графу Салтыкову съ планами относительно удобнѣйшаго распространенія и укрѣпленія гавани и крѣпости Ревельской, и о надобныхъ поправкахъ и распоряженіяхъ къ приведенію теперь той гавани и крѣпости и Балтійскаго порта въ оборонительное состояніе, съ мнѣніемъ адмирала Чичагова по поводу предложенныхъ отъ онаго инженеръ-полковника способахъ къ защищенію гавани Ревельской. Графъ Чернышевъ, сличивъ оныя бумаги инженеръ-полковника де-Витте съ поднесеннымъ Ея Императорскому Величеству въ 1765 году проектомъ отъ особъ, нарочно тогда назначенныхъ для разсмотрѣнія способовъ къ удобнѣйшему распространенію и укрѣпленію гавани Ревельской, изъяснилъ свои примѣчаніи въ приложенной здѣсь запискѣ, находя притомъ, что не только касающіяся до обезопасенія рейды на настоящее время представленія принять, но и умножить для того батареи и укрѣпленія нужно. Совѣтъ разсуждалъ, что разсмотрѣніе и произведеніе въ дѣйство проектовъ, касающихся до распространенія гавани Ревельской, яко предпріятія, требующаго не малаго времени и многихъ издержекъ, можетъ отложено быть до мирнаго времени, и что теперь дѣйствительно нужно только, чтобъ крѣпость и гавань Ревельская также и портъ Балтійскій приведены были сколь возможно скорѣе въ оборонительное состояніе къ воздержанію и отраженію могущихъ иногда быть какихъ либо непріятельскихъ покушеній по предстоящемъ открытіи мореплаванія.

Записка графа Чернышева. Не зная воли Ея Императорскаго Величества, ниже предмета, для котораго представляются столь ужасно великіе порты при Ревелѣ, скажу только, что оные отмѣнны совсѣмъ отъ проектированнаго въ 1765 году по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію персонами для того назначенными, который проектъ и Высочайшей апробаціи удостоился, и былъ отданъ въ Сенатъ. Мѣсто положенія и нынѣ избрано почти то же. Но фигура тогда дана была другая, почитаемая какъ для обороны, такъ и мореплавателями найденная меньше подверженною лютости сѣверныхъ вѣтровъ. Разность же въ цѣнѣ, что стоитъ между тогдашнимъ и нынѣ представляемымъ, такъ чрезвычайно велика (не смотря, что нынѣ все дороже), что въ справедливости усумниться должно; ибо для тогдашней, коя имѣетъ каменной окружности 1.330 сажень, оцѣнка въ 10 милліоновъ; а нынѣшняя г. Витте имѣя

таковой окружности примѣрно около 1.000 или 1.100 сажень, а цѣна показана менѣе 2.000.000. Правда, не вижу отъ послѣдняго, чтобъ были представлены профили, дабы узнать высоту стѣнъ и укрѣпленій; но и того ниже быть не можетъ, а развѣ однимъ футомъ. Не столь велика разность въ площади одной и другой, сколь въ помѣщеніи линейныхъ кораблей, ибо по коммисскому 25 или 30,—а по г. Витте 60. Все сіе умножаетъ мое сумнѣніе и заставляетъ думать, что г. Виттъ не имѣлъ довольно времени войтить и вникнуть во всѣ обстоятельства, не соображая согласить извѣстное его искусство инженера съ требуемымъ для мореплавателей. Почему бы я думалъ, чтобъ назначить персонъ и того и другаго искусства, которыя бы вшедъ во всѣ фундаментальныя подробности, и прожекты представили. Не знаю, имѣлъ-ли г. Виттъ и карту съ промѣромъ глубины назначаемаго для порту мѣста. Я сумнѣваюсь, а футъ глубже въ водяномъ строеніи и того цѣны прибавляетъ. Но что для временной защиты Ревельской рейды касается, то съ представляемой согласенъ, но желалъ бы, чтобъ число какъ пловучихъ батарей, такъ и на берегу и на островахъ было пріумножено, ибо пусть одна другой вреднѣе непріятелю будетъ; но вѣдь и та сколько нибудь сдѣлаетъ, когда въ удобномъ мѣстѣ сооружена и поставлена *).

24 февраля.—Читано донесеніе отъ барона Криденера изъ Копенгагена о тройномъ сѣверномъ союзѣ, на который датскій дворъ хотя и кажется быть согласнымъ, но не находитъ настоящихъ обстоятельствъ къ тому удобными, опасаясь раздражить Англію и не полагаясь на короля шведскаго. Въ доношеніи консула Витфута изъ Бордо отъ 26 января означено, что находящіеся тамъ иностранные консулы положили между собою выставить на домахъ своихъ гербы своихъ государей для огражденія себя отъ всякаго народнаго насилія, и что онъ отъ себя имъ примѣтилъ, что какъ съ одной стороны можетъ сіе выставленіе воздержать буйство народное, то съ другой можетъ оно, обращая вящшее вниманіе народа, подвергнуть каковому либо неудобству и самые гербы тѣ, ибо дворяне и другіе люди принуждены теперь снимать съ домовъ гербы свои. Совѣтъ разсуждалъ, что въ семъ случаѣ долженъ онъ, консулъ, соображаться общему положенію, слѣдуя особливо тому, что учинятъ консулы цесарскій, гишпанскій и англійскій.

27 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Гаги, отъ посланника Колычева, о сообщеніи имъ письма вице-канцлерова, объясняющаго прямое положеніе дѣлъ нашихъ съ Портою; объ отзывѣ принца статгалтера и другихъ, подающемъ надежду, что генеральные статы не будутъ дѣятельно участвовать въ мѣрахъ, пріемлемыхъ иногда союзниками ихъ, и объ отвѣтѣ ихъ высокомочій на то сообщеніе; изъ Лондона, отъ графа Воронцова, о разговорѣ, который имѣлъ онъ съ дюкомъ Лидсомъ по поводу полученной имъ отсюда депеши касательно возстановляемаго мира съ Турками; изъ Мадрита отъ посланника Зиновьева, что противу желанія графа Флориды Бланка поручено было тамошнему совѣту разсмотрѣть одно уголовное дѣло, которое и рѣшено почти совершеннымъ оправданіемъ обвиняемыхъ и съ признаніемъ несправедливыхъ въ семъ дѣлѣ поступковъ онаго статскаго секретаря; изъ Варшавы, отъ посланника Булгакова, о врученной отъ тамошняго министерства англійскому посланнику запискѣ въ отвѣтъ на предложеніе его касательно заключенія договоровъ по дѣламъ политическимъ и торговымъ и о рѣчи, говоренной тѣмъ же посланникомъ въ поспѣшествованіе оному заключенію.

3 марта.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что изъ сенаторовъ Потоцкій выбранъ членомъ въ новую депутацію для окончанія учрежденія о сеймикахъ; что отъ диссидентской депутаціи предложено на сеймѣ, чтобъ Греки не униты установили свой собственный синодъ, и изъ Гаги, что изъясненіе здѣшнее относительно условій къ востановляемому миру съ Турками произвело тамъ хорошее дѣйствіе, и особливо въ амстердамскомъ совѣтѣ, и будто въ Англіи желаютъ, чтобъ мы примирились съ Портою; изъ Франкфурта на Майнѣ, что князь епископъ литихскій возвратился во свою столицу и что чины того княжества уполномочены открыть заемъ для удовлетворенія за расходы тѣхъ курфирстовъ, коихъ войска употреблены

*) При протоколѣ приложена копія Высочайше конфирмованнаго 27 апрѣля 1765 г. доклада о портахъ.

были для приведенія бунтовщиковъ къ покорности.

6 марта.—Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, отъ графа Воронцова, о причинахъ, непозволяющихъ думать, чтобъ Англія послала эскадры противу насъ въ Балтійское и Черное моря, хотя шведскій посланникъ его въ томъ и увѣряетъ; изъ Вѣны, что на предложенное отъ шведскаго министра въ Цареградѣ посредничество для примиренія съ Россіею, ему отвѣтствовано, что Порта согласна неиначе, какъ ежели онъ уполномоченъ на предложеніе ей выгодныхъ условій; изъ Варшавы, о учиненіи будто цесарскимъ полномочнымъ въ Чистовѣ нѣкоторыхъ предложеній, могущихъ затруднить мирную негоціацію; изъ Берлина, что двѣ роты артиллерійскія отправились въ Грауденцъ; изъ Копенгагена о сдѣланномъ тамъ отъ голландскаго министра сообщеніи, что ихъ высокомочія не участвуютъ въ негоціацiяхъ англійскихъ въ Стокгольмѣ. Генералъ графъ Брюсъ предъявилъ письмо изъ Выборга, отъ 27 февраля, о заграничныхъ извѣстіяхъ, что въ Варакаусѣ починиваются и строются суда; что не подалеку оттуда строютъ казармы для 3.000 человѣкъ, собираемыхъ къ марту; что полкамъ біорнбургскому и саволакскому, драгунамъ и егерямъ велѣно тудажъ выступать, и что въ Нейшлотѣ по взорваніи башни еще ничего не поправлено. При предъявленіи сего письма, графъ Брюсъ касательно крѣпости Нейшлотской отозвался, что какъ сія крѣпость находится на границѣ, то, по его мнѣнію, необходимо нужно стараться о скорѣйшемъ ея поправленіи.

10 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что цесарскій полномочный въ Шистовѣ не соглашается на упоминаніе въ заключаемомъ съ Турками трактатѣ о декларацiяхъ рейхенбахскихъ; что Венгерцы рѣшеніе дѣла своего касательно до жителей, исповѣдающихъ римскую и протестантскую вѣру, предоставили императору; изъ Копенгагена, будто въ Стокгольмѣ заключено предварительное условіе, чтобъ король присталъ къ системѣ англійской, если не получитъ совершенно удовлетворительнаго отвѣта изъ Россіи; изъ Брюсселя, о выгнаніи народомъ статовъ брабантскихъ изъ собранія; отъ Гаги, что тексельская эскадра пойдетъ для экзерцицій въ Сѣверное море; изъ Парижа, что отъѣздъ принцессъ тетокъ королевскихъ былъ причиною къ скопищамъ народа у люксембургскаго и тюльерійскаго дворцовъ.

13 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, отъ графа Нессельрода, о внушеніи принца Гейнриха, чтобъ для лучшаго успѣха во отвращеніи распространенія войны начать намъ негоціацію въ Лондонѣ; изъ Копенгагена, будто Англія домогается въ Польшѣ объ уступкѣ прусскому двору Гданска, для доставленія тутъ флоту своему пристанища; изъ Дрездена, что курфирстъ не подается на требуемое прусскимъ дворомъ введеніе войскъ саксонскихъ въ Польшу въ случаѣ войны ея съ Россіею.

17 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, о новозаключенномъ трактатѣ между индѣйскою компаніею, Низамомъ и Маратскимъ народомъ; изъ Брюсселя, что совѣтъ брабантскій хотя и составленъ, но еще полнаго числа членовъ нѣтъ; изъ Парижа, о возставшемъ было смятеніи по поводу починки Донжона-де Венсанъ, который назначался въ прибавокъ тюрьмамъ парижскимъ; изъ Женевы, что тамошніе жители раздѣлились на разныя партіи, изъ коихъ нѣкоторыя требуютъ установленія конституціи таковой же, какова теперь учреждена во Франціи.

20 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, что новоучиненное отъ прусскаго двора домогательство о посылкѣ эскадръ англійскихъ въ Балтійское и Черное моря отринуто; изъ Копенгагена, что отъ тамошняго двора учинено прусскому сообщеніе по поводу объясненій здѣшнихъ касательно примиренія съ Турками, и будто король шведскій рѣшился напасть на Норвегію.

24 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что по мнѣнію датскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, имѣющаго частые переговоры съ министерствомъ прусскимъ, согласится дворъ тамошній склонить Порту на принятіе status quo съ нѣкоторыми отмѣнами, ежели Англія подастся на учиненное ей вновь отъ него предложеніе; изъ Дрездена, что по видимому дворы англійскій и прусскій болѣе хотятъ устрашить насъ, нежели вступить дѣйствительно въ войну; изъ Франкфурта на Майнѣ, что курфирстъ кельн-

скій начинаетъ имѣть дѣло съ городомъ Кельномъ; что въ Страсбургѣ при избраніи новаго епископа было дано 17 гульденовъ въ пользу одного жида.

27 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о совершеніи его величествомъ императоромъ поѣздки въ Пресбургъ, гдѣ было въ его присутствіи послѣднее на сеймѣ засѣданіе и гдѣ предложено ему отъ статовъ венгерскихъ набрать 6.000 рекрутъ для умноженія войскъ его и повторено обѣщаніе, въ случаѣ надобности, помогать ему противъ Турокъ національными войсками; что принято его величествомъ только первое предложеніе о наборѣ рекрутъ; что его величество отправился во Флоренцію; изъ Варшавы, о письмѣ короля французскаго къ конфедераціи польской и о сдѣланномъ отъ императора римскаго благодѣяніи Полякамъ невозобновленіемъ съ прусскимъ королемъ договора о соли, въ Величкѣ и Бохнѣ пріуготовляемой и убавленіемъ цѣны на сей припасъ; что прусскому повѣренному въ дѣлахъ отъ маршала князя Сапѣги сказано въ отвѣтъ, что Польша обязана помогать Пруссіи только тогда, когда сія послѣдняя атакована будетъ; что на повторенное домогательство англійскаго министра относительно уступки Гданска прусскому королю отвѣтствовано отъ депутаціи, что на семъ основаніи она трактовать не можетъ.

31 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что пробство Магдебургское дано принцу Людвигу, сыну прусскаго принца Фердинанда; изъ Курляндіи, о письмѣ короля польскаго къ герцогу, что его величество желаетъ, чтобъ пріѣхала герцогиня въ Варшаву, и чтобъ герцогъ поручилъ ей дѣла свои; изъ Копенгагена, что на вопросъ голландскаго министра по поводу вызова матросовъ для датскаго флота отвѣтствовано, что сіе дѣлается изъ осторожности въ разсужденіи чинимыхъ въ Швеціи распоряженій; изъ Венеціи, что Турки опять требуютъ, чтобъ проданы имъ были два военные корабля венеціанскіе; изъ Лондона, отъ графа Воронцова, что получилъ онъ посланныя къ нему повелѣнія отклонять отправленіе сюда Эліота въ помощь министру Витворту и испровергать слухъ о намѣреніи здѣшнемъ послать отсюда флотъ въ Средиземное море.

7 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о несправедливости доставленнаго въ Варшаву извѣстія, будто отъ берлинскаго двора предложенъ императору подѣлъ изъ Польши, и изъ Копенгагена, отъ барона Криденера, что онъ напоминалъ тамошнему министерству касательно нужныхъ вооруженій, и что хотя на то и изъявляютъ податливость, но вооруженія сіи едва будутъли больше прошлогоднихъ; изъ Парижа, о разныхъ разсужденіяхъ и постановленіяхъ народнаго собранія по поводу нужнаго регентства въ случаѣ когда будетъ король малолѣтній; изъ Гаги, о слухахъ, что въ Англіи начались вооруженія для посылки эскадръ въ Балтійское и Черное моря; изъ Гданска, о великихъ въ Пруссіи военныхъ движеніяхъ, и рапортъ выборгскаго губернатора Гинцеля къ генералу графу Брюсу отъ 5 апрѣля, о данномъ отъ короля шведскаго строгомъ повелѣніи укомплектовать полки.

10 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: 1) отъ 5 апрѣля съ нарочнымъ курьеромъ изъ Варшавы отъ посланника Булгакова, о полученіи тамъ записокъ, отъ Даніи дворамъ берлинскому и лондонскому доставленныхъ, по поводу взятаго ею на себя посредничества къ лучшему по нынѣшнимъ политическимъ обстоятельствамъ изъясненію Россійскаго двора съ оными; что нѣкоторыя израженія нотъ сихъ были причиною разныхъ предосудительныхъ намъ толкованій на сеймѣ; что съ шумомъ не допустили подольскаго посла Заянчика говорить объ уступкѣ Гданска; что по жалобамъ рыцарства курляндскаго вѣроятно выиграетъ герцогъ, и что въ Пруссіи происходятъ великія пріуготовленія и движенія войскъ, коимъ препровождаетъ онъ, посланникъ, и роспись; 2) отъ 7-го съ нарочнымъ курьеромъ изъ Лондона, отъ графа Воронцова, который увѣдомляетъ, что отъ короля предложено парламенту о надобности умножить вооруженія въ подкрѣпленіе употребляемыхъ имъ подвиговъ къ примиренію Россіи съ Портою Оттоманскою; что парламентъ согласился на дачу потребныхъ денежныхъ вспоможеній; что намѣреваются послать эскадры въ Балтійское и Черное моря; изъ Гаги, что хотя и дано повелѣніе находящемуся при Россійскомъ дворѣ голландскому министру содѣйствовать во всемъ министрамъ союзныхъ дворовъ, однако пребывающимъ въ Берлинѣ и Копенгагенѣ голландскимъ посланникамъ предписано

стараться отводить отъ войны; что помышляютъ въ Голландіи запретить производство иностранныхъ займовъ; изъ Берлина, что прибылъ туда курьеръ къ гишпанскому министру, которому поручено сообщить министерству прусскому, что относительно примиренія Россіи съ Портою начались переговоры между гишпанскимъ статскимъ секретаремъ графомъ Флорида Бланка и англійскимъ посломъ Фицгербертомъ, и что отъ сего посла отправленъ курьеръ въ Лондонъ, откуда и ожидаютъ отвѣта; 3) отъ 8-го, при случаѣ прибывшей изъ Польши эстафеты: а) изъ Варшавы, отъ министра Булгакова, что предлагаемые сейму проекты положено разсматривать по раздѣламъ или по статьямъ; б) изъ Вѣны, отъ посла князя Голицына, что, относительно нужнаго запрещенія продавать въ Валахіи строевой лѣсъ Туркамъ, подалъ онъ цесарскому министерству записку и получилъ удовольствительный отвѣтъ; 4) сегодня по почтѣ: изъ Митавы, что сеймующіе въ Варшавѣ хотятъ присоединить къ Польшѣ Пильтенскій округъ и Курляндію; изъ Копенгагена, что заказанную въ Норвегіи для адмиралтейства англійскаго смолу и другія вещи велѣно, буде онѣ погружены, отправить прямо въ Гибралтаръ; изъ Берлина отъ $\frac{\text{29 марта}}{\text{9 апр.}}$, что велѣно уже собраннымъ въ Пруссіи войскамъ быть въ готовности къ выступленію въ лагерь въ исходѣ апрѣля, а лошадей королевскихъ отправлять на слѣдующей недѣлѣ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что по поводу читанныхъ депешъ министра графа Воронцова изъ Лондона, о намѣреваемой дворомъ тамошнимъ посылки флота въ Черное и Балтійское моря, Ея Императорское Величество Высочайше указать изволила предложить Совѣту на разсужденіе, не лучше ли находящуюся въ Ревелѣ часть корабельнаго флота нашего взять оттуда для соединенія съ изготовляемою въ Кронштатѣ эскадрою? Совѣтъ признавалъ такое распоряженіе весьма приличнымъ и что дѣйствительно нужно ревельской эскадрѣ, поелику тамъ портъ вскрывается ранѣе, вытти оттуда на приближеніе къ Кронштату, и изготовляемая въ семъ послѣднемъ мѣстѣ часть корабельнаго флота, какъ скоро возможно будетъ, должна итти ей на встрѣчу; по соединеніи же такимъ образомъ всего флота надобно ему взять удобнѣйшее по обстоятельствамъ положеніе, такъ, чтобъ, имѣя за собою порты наши, могъ онъ заграждать и заливъ Финскій отъ флота непріятельскаго. Потомъ адмиралтейской коллегіи вице-президентъ графъ Чернышевъ читалъ копію съ отправленнаго вчера письма его къ адмиралу Пущину въ Кронштатъ относительно нужныхъ тамъ приготовленій и предосторожностей. Въ семъ письмѣ между прочимъ предписано приступить къ поспѣшному по числу служителей вооруженію кораблей: 5 стопушечныхъ, 9 семидесяти четырехъ пушечныхъ, 3 шестидесяти шести пушечныхъ, фрегатовъ большихъ 4, въ томъ числѣ одинъ для брандвахты, судовъ бомбардирныхъ 3, прамовъ 2, катеровъ 3, въ томъ числѣ одинъ для брандвахты на сѣверномъ фарватерѣ. На словахъ же графъ Чернышевъ присовокупилъ, что и для сихъ судовъ недостаетъ артиллеристовъ 288, да солдатъ 794; что еслибъ прибавлено было еще первыхъ 267, а вторыхъ 857, тогда бы можно, хотя и нѣсколько послѣ, вооружить еще 3 корабля въ Кронштатѣ, и что таковой же недостатокъ въ солдатахъ существуетъ и въ Ревелѣ, куда ихъ непремѣнно 794 человѣка прикомандировать должно. Совѣтъ всѣ содержащіяся въ помянутомъ письмѣ предварительныя предписанія находилъ настоящимъ обстоятельствамъ весьма сообразными и нужными, разсуждая, что надобно конечно сдѣлать распоряженіе о снабженіи флота и всѣми оными людьми. Сверхъ того, какъ изъ вышеозначенныхъ берлинскихъ депешъ явствуетъ, что уже и экипажъ короля прусскаго готовится и назначенъ войскамъ его къ выступленію столь близкій срокъ, то Совѣтъ и разсуждалъ, что весьма нужно съ нашей стороны поспѣшить всѣми означенными въ протоколѣ отъ 16 генваря мѣрами и распоряженіями, кои на случай наступленія съ прусской стороны предполагаемы были, и дать повелѣнія, чтобъ какъ всѣ начальники, такъ и самыя войска наши, въ томъ краѣ расположенныя, были на своихъ мѣстахъ и въ совершенной готовности къ отраженію всякихъ непріятельскихъ покушеній.

15 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія, полученныя: 1) на нарочной эстафетѣ 11 сего мѣсяца: изъ Лондона, что вооруженіе идетъ мѣшкотно, и что министерство надѣется одними пріуготовленіями своими побудить Россію къ примиренію съ Турками на предложенномъ отъ Англіи условіи; изъ Гаги,

что Пруссія, какъ слышно, не рѣшится сдѣлать такое же сильное объявленіе Россіи, каковое учинить предполагаетъ Англія, и что въ Голландіи большая часть людей весьма отвращаются отъ войны; 2) 12-го, по почтѣ: изъ Кенигсберга о дѣлающихся тамъ военныхъ пріуготовленіяхъ, и будто король шведскій намѣренъ быть въ Берлинѣ, гдѣ ему обѣщанъ милліонъ талеровъ въ ссуду изъ Венеціи; что Порта требуетъ отъ республики, чтобъ продала ей нѣсколько пушекъ; изъ Вѣны, что графу Мерси и фельдмаршалу барону Бендеру даны отъ императора повелѣнія, чтобъ съ непослушными подданными его въ Австрійскихъ Нидерландахъ поступаемо было со всею строгостію. Потомъ слушанъ сообщенный вице-канцлеру отъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Женета перечень письма французскаго жъ посла графа Шоазеля Гуфье изъ Константинополя отъ 15 марта, о дѣлаемыхъ тамъ прусскимъ, англійскимъ и польскимъ министрами внушеніяхъ къ отклоненію Порты отъ примиренія и о учиненныхъ ему, Шоазелю, отъ имени одного состоящаго тамъ въ великой довѣренности человѣка вопросахъ: правда ли, что Ея Императорское Величество дѣйствительно желаетъ мира, и въ чемъ точно состоятъ Ея условія, изъ коихъ вопросовъ на первый отвѣчалъ онъ подтвердительно, а на второй сказалъ, что ожидаетъ увѣдомленія. И какъ вице-канцлеръ присовокупилъ тутъ на словахъ, что уже оныя условія г. Женету здѣсь сообщены, то Совѣтъ и признавалъ за нужно сдѣлать сему повѣренному въ дѣлахъ пристойное по нынѣшнему сообщенію привѣтствіе и сослаться на оныя условія. Напослѣдокъ вице-канцлеръ предложилъ, что поелику французскій повѣренный въ дѣлахъ о послѣдовавшей перемѣнѣ во флагахъ французскихъ учинилъ здѣсь сообщеніе по повелѣнію королевскому, то непринятіе новыхъ таковыхъ флаговъ въ портахъ нашихъ и признано въ Совѣтѣ 27 генваря неудобнымъ; но изъ уваженія къ учиненному тогда отъ шведскаго двора примѣчанію положено однакожъ французскому повѣренному въ дѣлахъ тогда отвѣта не давать, тѣмъ паче, что до открытія здѣсь мореплаванія довольно осталось времени; а какъ теперь наступившая теплая пора, освобождая здѣшніе всѣ порты наши отъ льда, доставляетъ иностраннымъ торговымъ судамъ удобность входить въ нихъ, то и не нужно ли исходатайствовать Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе для сообщенія, куда надлежитъ, о приниманіи оныхъ флаговъ. Совѣтъ полагалъ, что въ разсужденіи открывшагося уже мореплаванія исходатайствованіе такого Высочайшаго повелѣнія и дѣйствительно нужно.

17 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: Изъ Вѣны, что прусскій министръ въ Цареградѣ, по соглашенію съ шведскимъ, предложилъ Портѣ дать королю шведскому деньги на вспоможеніе, а онъ обяжется объявить Россіи войну и что въ диванѣ сіе предложеніе понравилось; изъ Лондона, что министерство въ намѣреніи своемъ противъ Россіи встрѣчаетъ въ верхнемъ и нижнемъ парламентѣ великое сопротивленіе, да обнаруживается неудовольствіе и націи; изъ Гаги, что слухъ о намѣреваемой Англіею войнѣ безпокоитъ голландскіе торговые города, собственное же вооруженіе республики состоитъ въ весьма невеликомъ числѣ судовъ, да и то, какъ говорятъ, назначено для защищенія торговаго плаванія въ Средиземномъ морѣ; изъ Копенгагена, отъ барона Криденера, что онъ по поводу англійскаго вооруженія тщетно домогался опять, чтобъ вооруженія и въ Даніи были начаты; что англійскій фрегатъ проходилъ Бельтъ, измѣряя глубину и имѣя на себѣ многихъ офицеровъ, кои, какъ думаютъ, назначены къ флотиліи, въ Штетинѣ сооружаемой. Графъ Безбородко предложилъ записку, составленную по волѣ Ея Императорскаго Величества изъ представленій рижскаго и ревельскаго генералъ-губернатора графа Броуна и главнокомандующаго гребнымъ флотомъ адмирала принца Нассау-Зигенскаго и изъ другихъ бумагъ. По первой статьѣ сей записки, гдѣ спрашивается: «кому поручить команду надъ построенными въ Ригѣ 4 пловучими батареями, 20 большими канонирскими лодками и 20 іолами, и тому начальнику у кого состоять въ командѣ?»,—Совѣтъ разсуждалъ, что надобно снабдить флотилію сію морскими служителями и офицерами отъ гребнаго флота, главное же надъ нею начальство предоставить главнокомандующему всѣми расположенными по Двинѣ войсками, отъ котораго уже должно зависѣть и назначеніе надъ нею особаго командира. На случай, ежели близъ Ораніенбаума будетъ лагерь, для поспѣшной переправы оттуда людей къ Кронштату, предлагается въ той же запискѣ имѣть въ готовности перевоз-

ныхъ судовъ на тысячу человѣкъ, и что галеры къ тому весьма способны быть могутъ, служа при томъ берегѣ и вмѣсто батарей. По сей статьѣ Совѣтъ разсуждалъ, что какъ галеры дѣйствительно могутъ употреблены быть для обоихъ оныхъ предметовъ, то и нужно ихъ нѣсколько имѣть въ готовности.

19 апрѣля. — Въ Совѣтъ приглашены были господа адмиралы: Василій Яковлевичъ Чичаговъ, Александръ Ивановичъ Крюйзъ и принцъ Нассау-Зигенскій. По учиненнымъ тутъ имъ отъ Совѣта вопросамъ: 1) относительно готовности корабельнаго и гребнаго флотовъ нашихъ, адмиралъ Чичаговъ отвѣтствовалъ, что эскадра ревельская совсѣмъ готова и по данному Высочайшему повелѣнію выводится уже изъ гавани; о кронштатской же эскадрѣ отозвался адмиралъ Крюйзъ, что 29 сего мѣсяца будетъ она выведена на рейду, а адмиралъ принцъ Нассау сказалъ, что порученный ему гребной флотъ по числу нынѣшнихъ судовъ можетъ быть готовъ въ нѣсколько дней, ежели получитъ потребное ко укомплектованію число людей, коихъ недостаетъ для того отъ 4 до 5 тысячъ; 2) о удобнѣйшемъ мѣстѣ, гдѣ держаться флоту нашему по соединеніи эскадръ ревельской и кронштатской, разсуждаемо было, что у Ревеля держаться ему неудобно, ибо, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, можетъ флотъ непріятельскій пройти мимо безъ всякаго съ нашей стороны помѣшательства, и приближась къ Кронштату предпринять какіе либо поиски и причинить здѣсь тревогу и безпокойство прежде, нежели флотъ нашъ по тамошнему мѣстоположенію возможетъ вытти въ море и наступить на непріятеля; что теперь, по неизвѣстности еще, въ какомъ точно количествѣ пойдетъ флотъ англійскій въ Балтійское море, присоединятся ли къ нашему суда голландскія и намѣрены ли сіи державы дѣйствовать наступательно или токмо стращать насъ, на первый случай можетъ флотъ нашъ всего удобнѣе расположиться предъ Кронштатомъ верстахъ въ десяти, имѣя главнымъ предметомъ безопасность здѣшней столицы и огражденіе Кронштата; что потомъ, когда бъ дѣйствительно обнаружилась непріязненность двора лондонскаго, можетъ флотъ податься впередъ для воспрепятствованія покушенію Англичанъ въ поискахъ на Ревель и другія мѣста, или если количество судовъ ихъ соразмѣрно будетъ силамъ нашимъ и прочія тогдашнія обстоятельства позволятъ, итти и далѣе въ море для невпущенія непріятеля въ заливъ Финскій и для нанесенія ему удара; 3) о посылкѣ гребныхъ фрегатовъ изъ Ревеля къ Ригѣ для подкрѣпленія тамошней флотилии и для разъѣзда около береговъ нашихъ, адмиралъ принцъ Нассау отозвался, что они, будучи нужны при флотѣ гребномъ, могутъ съ корабельною ревельскою эскадрою прибыть къ оному безпечно, а по скорому, какъ слышно, ожиданію въ Балтійское море флота англійскаго, отправляясь къ Ригѣ, подвержены будутъ опасности; что обращеніе ихъ туда не можетъ не ослабить гребнаго флота, который нужно тѣмъ болѣе усиливать, что, какъ извѣстно, снаряжается и въ Штетинѣ флотилія, которой предметъ можетъ состоять не въ одномъ охраненіи береговъ прусскихъ, но и въ поискахъ на наши берега подъ прикрытіемъ флота англійскаго, и что флотилія рижская можетъ сама отражать дѣлаемыя иногда съ моря покушенія; а адмиралъ Крюйзъ присовокупилъ, что когда дѣйствительно прибудетъ сюда сильный флотъ англійскій въ непріязненномъ намѣреніи, то конечно будетъ имѣть съ собою достаточное число необходимыхъ судовъ, которыя могутъ приближаться къ берегамъ и дѣлать разные поиски; 4) о надежнѣйшемъ защищеніи Кронштата, адмиралъ принцъ Нассау объявилъ, что нужно только прибавить туда людей и поправить тамошнія укрѣпленія, а сіе можетъ совершено быть въ самомъ скоромъ времени; что расположа тутъ удобнѣйшимъ образомъ и флотъ гребной, можно совершенно надѣяться въ сохраненіи Кронштата. А адмиралы Чичаговъ и Крюйзъ сказали, что и сѣверный фарватеръ можетъ отъ входа непріятельскаго загражденъ быть поставляемыми прамами и другими судами гребнаго флота. Потомъ Совѣтъ положилъ составить записку и сообщить ее онымъ адмираламъ, дабы каждый особо изъяснилъ свои мысли на письмѣ о лучшихъ мѣрахъ и предположеніяхъ по поводу намѣренія двора англійскаго послать въ Балтійское море флотъ свой.

24 апрѣля.—Въ Совѣтѣ читаны: 1) записки, присланныя отъ господъ адмираловъ: Чичагова, Крюйза и принца Нассау-Зигенскаго по поводу доставленной имъ отъ Совѣта записки для изъясненія имъ мыслей ихъ о лучшихъ мѣрахъ къ защищенію береговъ здѣшнихъ, особ-

ливо портовъ Кронштатскаго и Ревельскаго, о удобнѣйшемъ расположеніи флотовъ нашихъ и проч.: Совѣтъ, находя, что въ существѣ изъясненныя въ тѣхъ запискахъ мысли оныхъ адмираловъ по симъ предметамъ согласны, признавалъ нужнымъ сдѣлать по тому и всѣ надлежащія распоряженія; 2) рапорты генералу графу Брюсу отъ выборгскаго губернатора Гинцеля: отъ 18 сего мѣсяца, о заграничныхъ извѣстіяхъ, что флотилія, въ Абовѣ состоящая, коей описано тутъ и число судовъ, равно какъ и находящаяся въ Гельсинфорсѣ готовы; что шведскіе полки укомплектованы и флоты гребной и корабельный готовы, и что въ зиму построено въ Ландскронѣ 6 новыхъ кораблей, и отъ 21 апрѣля, о извѣстіяхъ изъ Стокгольма, что дано тамъ повѣленіе быть въ готовности 15 галерамъ и лодкамъ канонерскимъ; что ниляндскому пѣхотному полку велѣно собраться около Форсбе; 3) донесенія, полученныя 22 апрѣля изъ Вѣны отъ посла князя Голицына, первое съ сообщенными ему отъ неаполитанскаго министра дюка Серра Капріолы бумагами, состоящими: въ письмѣ находящагося въ Цареградѣ посланника графа Адольфа; въ нотѣ, симъ посланникомъ тамъ поданной, для побужденія Турокъ на миръ съ нами; въ описаніи характера турецкаго султана и въ отвѣтѣ къ графу Лудольфу, писанномъ изъ Венеціи неаполитанскимъ посломъ маркизомъ Галлою по повелѣнію королевскому и содержащемъ благонамѣренныя къ намъ и весьма убѣдительныя въ подтвержденіе извѣстныхъ мирныхъ условій нашихъ представленія; второе, о полученіи посланнаго къ нему, князю Голицыну, отсюда предписанія по поводу согласія здѣшняго двора на удержаніе императоромъ завоеваній его. (*)

28 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, будто англійскій дворъ учинилъ берлинскому денежное вспоможеніе для вооруженія и произведенія войны противу Россіи и что эрцгерцогиня Марія Христина отправляется вскорѣ въ Брюссель съ супругомъ своимъ, получа надлежащее полномочіе къ нужному тамъ устройству; изъ Парижа, отъ министра Симолина, который по поводу насланныхъ къ нему отсюда предписаній по нынѣшнимъ обстоятельствамъ имѣлъ изъясненіе съ министерствомъ тамошнимъ, но еще неизвѣстно, на что рѣшится народное собраніе вслѣдствіе усиливаемыхъ въ Англіи вооруженій; изъ Берлина, что прибывшій туда въ турецкому министру курьеръ турецкій привезъ повелѣніе домогаться у двора прусскаго, чтобъ постарался склонить шведскаго короля на воспріятіе оружія противъ Россіи за даемое отъ Порты денежное вспоможеніе, въ которомъ бы оный дворъ взялъ на себя и ручательство; изъ Копенгагена, отъ барона Криденера, о домогательствѣ лондонскаго и прусскаго дворовъ, чтобъ Данія позволила свободное пристанище въ портахъ своихъ назначенной въ Балтійское море англійской эскадрѣ; о поданной вслѣдствіе того отъ англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ запискѣ; о врученномъ ему отъ графа Бернсторфа отвѣтѣ, и о изъясненіяхъ, которыя онъ, баронъ Криденеръ, имѣлъ по сему случаю для побужденія датскаго двора къ ясному и рѣшительному въ ономъ домогательствѣ отказу и къ усиленію вооруженія. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество, желая по симъ донесеніямъ барона Криденера вѣдать мнѣніе Совѣта, съ своей стороны полагаетъ, что можно-бы учинить Датчанамъ и денежное вспоможеніе, ежели только можно имѣть надежность, что они дѣйствительно усилятъ свои вооруженіи и пребудутъ, не смотря на всѣ происки и угрозы недоброжелательствующихъ намъ дворовъ, непреклонными. Совѣтъ разсуждалъ, что дѣйствительно нужно прежде дачи имъ таковой денежной помощи удостовѣриться въ прямомъ ихъ къ намъ расположеніи; а потому и обѣщать имъ, что они по учиненіи своихъ вооруженій могутъ отсюда получить деньги въ замѣну своихъ издержекъ; но для лучшаго о всемъ томъ изъясненія поручить департаменту иностранныхъ дѣлъ составить проектъ депеши, къ барону Криденеру посылаемой, и записки, вручаемой здѣсь датскому посланнику Розенкранцу.

1 мая.—Читаны депеши министровъ графа Воронцова и Колычева: первый изъ Лондона доноситъ о невѣроятности, чтобъ Англія вступила въ войну противу насъ, поелику часъ отъ часу открывается болѣе, что нація того не хочетъ; объ оставленіи иностраннаго департа-

(*) Къ протоколу приложены мнѣнія адмираловъ Чичагова и Крюйза на русскомъ и вице-адмирала принца Нассау-Зигена на французскомъ языкѣ.

мента министромъ, дюкомъ Лидсомъ, мѣста своего, и о назначенномъ сюда для заведенія переговоровъ кабинетъ-секретарѣ королевскомъ Фалькенерѣ; второй — изъ Гаги, о возвышеніи опять фондовъ послѣ разнесшагося слуха, что войны не будетъ, и о сохраняющемся непрерывно кредитѣ къ облигаціямъ нашимъ. За тѣмъ читаны: реляція министра Булгакова изъ Варшавы отъ $\frac{22 \text{ апр.}}{3 \text{ мая}}$, о воспослѣдовавшей тамъ вдругъ перемѣнѣ въ образѣ правленія распространеніемъ власти королевской, объявленіемъ въ пресмники королю курфирста саксонскаго съ наслѣдіемъ его, учрежденіемъ верховнаго совѣта, стражъ называемаго, и готоваго сейма, назначеніемъ времени для созыванія обыкновеннаго сейма, и рапорты выборскаго губернатора генералъ-поручика Гинцеля къ генералу графу Брюсу изъ Выборга: 1) отъ 24 апрѣля: въ семъ рапортѣ спрашивается онъ, оставлять ли построенныя въ продолженіе минувшей войны какъ нашими войсками противу Шведовъ, такъ и сими послѣдними противу нашихъ войскъ батареи и другія укрѣпленіи, коихъ всѣхъ отъ главнокомандовавшаго финляндскою арміею графа Салтыкова велѣно было не разорять? 2) отъ 29 апрѣля, о заграничныхъ извѣстіяхъ, что войско, при Форсбинскихъ заводахъ собиравшееся, состояло изъ оставшейся части остготландскаго полку, которая и пошла въ Гельзинфорсъ для дальнаго къ своему полку во Швеціи отправленія, и что прибылъ туда воинскаго департамента министръ Виллебрантъ для учрежденія съ земскими обывателями податей по причинѣ переименованія конницы въ пѣхоту.

3 мая. — Читаны: 1) письмо адмирала Пущина къ генералъ-маіору Турчанинову изъ Кронштата отъ 2 мая, въ которомъ сей адміралъ объясняетъ, что когда гребной флотъ выступитъ къ Роченсальму, оставя 46 канонирскихъ лодокъ для загражденія сѣвернаго фарватера при Кронштатѣ, хотя и можно съ блокгаузами и прамами поставить 30 галеръ вооруженныхъ, но какъ причиняемое тутъ иногда западными вѣтрами сильное волненіе для галеръ опасно, то лучше ихъ убавить, а людей обратить еще на два таковыхъ же блокгаузовъ изъ кораблей: Совѣтъ разсуждалъ, что по означенной причинѣ дѣйствительно лучше полагаемое число галеръ убавить и вмѣсто того употребить еще нѣсколько блокшифовъ; 2) министерскія донесенія: изъ Варшавы, отъ посланника Булгакова, который препровождаетъ какъ выданный отъ двора тамошняго журналъ засѣданія сеймоваго, на коемъ принятъ проектъ новаго образа правленія, такъ и вѣдомости вѣнскія, гдѣ между прочимъ упоминается о бывшемъ въ Царе-градѣ великомъ пожарѣ и смятеніи; изъ Берлина, что въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ прибавлено еще два министра: графъ Шуленбургъ-Кенертъ и Алвенслебенъ, и что подъ рукою велѣно поспѣшить пріуготовленіями къ открытію кампаніи; изъ Копенгагена, что вооружаютъ тамъ 6 кораблей; изъ Парижа, объ остановленіи короля, который хотѣлъ было на время поѣхать въ Сен-Клу, и о учиненномъ ему представленіи, чтобъ отдалилъ отъ себя людей, къ нынѣшнему образу правленія нерасположенныхъ.

8 мая. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что депутація конституціонная отказалась было отъ подписанія новой формы правленія, но ее къ тому принудили; что недовольныхъ весьма много, и что позволено принимать и протестующіе манифесты, но только противъ наслѣдства престола; изъ Берлина, что Фалькенеру поручено будетъ предложить Россійскому двору оставить за собою Очаковъ съ его землею до озера Телиголя; изъ Лондона, что министерство не предуспѣетъ въ посылкѣ эскадры въ Балтійское море, и о принятой городомъ Манчестеромъ резолюціи, несогласующей съ видами министерства.

12 мая. — Читаны министерскія донесенія: 1) полученныя на почтѣ 10 сего мѣсяца: изъ Вѣны, что присланный туда изъ Англіи лордъ Елгинъ отправился вдругъ въ Италію для учиненія тамъ императору нѣкоторыхъ новыхъ по настоящимъ политическимъ обстоятельствамъ внушеній; изъ Берлина, о подтвержденіи графомъ Шуленбургомъ, что дворы прусскій и лондонскій соглашаются на оставленіе за Россіею Очакова съ землею до озора Телигуля, и о сдѣланномъ тамъ отъ англійскаго посланника Юварта шведскому министру Каризіену отзывѣ съ весьма дерзкими угрозами по поводу подозрѣваемой дворами лондонскимъ и берлинскимъ неискренней къ нимъ привязанности короля шведскаго; изъ Гаги, о опредѣленіи ихъ высокомочій, содержащемъ представленный имъ отъ комитета планъ относительно будущаго управленія

индѣйской западной компаніи, и о обнародованномъ отъ директоровъ восточной индѣйской компаніи новомъ распоряженіи касательно свободнаго на корабляхъ ея въ Восточную Индію и къ мысу Доброй-Надежды отправленія всякихъ европейскихъ товаровъ, и проч.; 2) привезенныя 7 сего мѣсяца нарочнымъ курьеромъ, отправленнымъ изъ Варшавы, отъ посланника Булгакова, который доноситъ обстоятельно о новоучрежденномъ въ Польшѣ образѣ правленія и какъ установленіе его происходило; 3) приложенное отъ Ея Императорскаго Величества къ симъ варшавскимъ депешамъ собственноручное повелѣніе, въ коемъ изображено: «положите на мѣрѣ, что по польскимъ дѣламъ теперь дѣлать надлежитъ». Совѣтъ, во исполненіе сей воли Монаршей, разсуждалъ, что ежели описанный въ оныхъ депешахъ новый образъ правленія во всей Польшѣ принятъ будетъ и совершенно установится, не можетъ онъ быть невреденъ сосѣднимъ державамъ, слѣдовательно и Россіи; что какъ однакожъ неизвѣстно еще, не содѣйствовалъ ли тутъ дворъ прусскій, предпочтя въ семъ случаѣ удачу временныхъ своихъ видовъ коренной пользѣ, то прежде объясненія сего важнаго обстоятельства и нельзя никакого принять рѣшенія, особливо теперь, когда война съ Турками продолжается и дѣла наши съ берлинскимъ и лондонскимъ дворами приходятъ къ какой либо развязкѣ; что между тѣмъ нужно однакожъ снестися по нынѣшнимъ польскимъ дѣламъ съ союзнымъ намъ дворомъ вѣнскимъ для узнанія его мыслей.

15 мая.—Читаны донесенія: 1) привезенное корабельщикомъ изъ Лондона отъ графа Воронцова, что министръ Питъ въ критическомъ положеніи, а Фоксовъ кредитъ возрастаетъ, и что онъ, графъ Воронцовъ, видясь съ посылаемымъ сюда королевскаго кабинета секретаремъ Фалькенеромъ, изъяснилъ ему тщетность стараній ихъ одержать отъ Россіи для Порты Оттоманской мирныя условія выгоднѣе тѣхъ, кои уже отъ Ея Императорскаго Величества объявлены; 2) полученныя вчера по почтѣ: изъ Регенсбурга, что императоръ предъявилъ отвѣтъ короля французскаго относительно новыхъ распоряженій въ Эльзасѣ и Лотарингіи и требуетъ мнѣнія имперскаго сейма, и что противу тѣхъ распоряженій учинены новыя домогательства отъ князей-епископовъ шпейерскаго и страсбургскаго; изъ Парижа, что въ Гишпаніи для невпущенія изъ Франціи подозрительныхъ людей расположены по границѣ войска; изъ Брюсселя, что Антверпенъ отказывается опять присягать государю своему, пока узаконеніе о свободовѣріи отмѣнено не будетъ; изъ Лондона, что вооруженія въ Портсмутѣ идутъ тише и умноженіе заготовленія сухарей и пива для флота остановлено; что вмѣсто лорда Лидса поручены дѣла иностранныя лорду Гренвилю; о резолюціяхъ, принятыхъ жителями Норвича и Вакфильда по поводу безполезности намѣреваемой дворомъ ихъ войны съ Россіею; 3) присланныя съ нарочнымъ курьеромъ изъ Берлина отъ министра Алопеуса, о разговорѣ его съ Бишофвердеромъ, который, сообщая ему о смягченіи мѣръ, принятыхъ было дворомъ его и лондонскимъ для примиренія нашего съ Турками, подавалъ увѣренія о благонамѣренности своей, а о послѣдовавшей въ Польшѣ перемѣнѣ образа правленія онъ, Бишофвердеръ, отзывался, что сія перемѣна требуетъ нашего общаго уваженія, и что нужно бы условиться о недопущеніи австрійскаго принца сочетаться бракомъ съ новою польскою инфантою, обязавшись не женить на ней ни Россійскаго Великаго Князя, ни прусскаго принца. Наконецъ читана записка конференціи, бывшей вчера у вице-канцлера съ англійскимъ посланникомъ Витфортомъ и съ присланнымъ изъ Англіи же секретаремъ кабинета королевскаго Фалькенеромъ, который, вручивъ о себѣ письмо отъ статскаго министра лорда Гренвиля, объявилъ, что уполномоченъ здѣсь вступить въ переговоры относительно примиренія съ Турками, и что предварительно снабдѣнъ и вѣрющею грамотою на званіе чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, а г. Витворту по просьбѣ его назначилъ вице-канцлеръ часъ сегодня послѣ обѣда для учиненія вообще съ прусскимъ посланникомъ графомъ Гольцомъ письменнаго предложенія, на основаніи котораго г. Фалькенеръ вмѣстѣ съ ними долженъ производить оные переговоры.

19 мая.—Въ Совѣтѣ предложены были: инструкція отъ Ея Императорскаго Величества, данная тайному совѣтнику графу Штакельбергу при отправленіи его въ Стокгольмъ для заключенія съ королемъ шведскимъ союзнаго оборонительнаго договора; проекты того договора

и особой секретной конвенціи, сообразной настоящему времени; такожъ депеши графа Штакельберга, отъ мая полученныя; причемъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ Высочайшее Ея Величества соизволеніе о представленіи отъ Совѣта мнѣнія его вообще по сей матеріи. Совѣтъ разсуждалъ, что въ настоящее время, когда Имперія Всероссійская занята войною на югѣ, которая принуждаетъ ее оборонять границы свои отъ Кавказскихъ горъ до Днѣстра и Польши, когда короли прусскій и англійскій сдѣлали сильныя у себя пріуготовленія, чтобъ принудить отстать отъ ултимата, съ толикою умѣренностію со стороны Ея Императорскаго Величества предложеннаго, и когда Польша, по преобразованіи ея въ государство наслѣдное и устроенное, можетъ, приставъ къ видамъ короля прусскаго, учиниться для насъ значущею непріятельницею, къ чему довольные оказываются признаки изъ большаго ея желанія составить союзъ съ Портою Оттоманскою, въ такомъ случаѣ имѣть противу себя и короля шведскаго было бы весьма вредно; ибо не токмо мы принуждены будемъ ослабить мѣры обороны, нами принятыя на сухомъ пути и водахъ, но и самую столицу по ея близости великой подвергли бы опасности; почему и должно употребить всѣ способы къ отвлеченію сего государя отъ связи его съ королями англійскимъ и прусскимъ. Графъ Штакельбергъ въ донесеніяхъ своихъ пишетъ, что король шведскій настоитъ въ образѣ крайняго условія на промѣнъ Нейшлота, и по обнадеживаніямъ барона Армфельда говоритъ, что въ замѣну сего мѣста съ ихъ стороны полагается постъ Пумала съ частію земли отъ Сѣверной Кареліи. Прежде нежели приступлено будетъ къ положенію мнѣнія Совѣта, удобопріемлемо ли сіе условіе, надлежитъ сказать, что въ 1743 году, когда, не смотря что вся Шведская Финляндія въ рукахъ россійскихъ обрѣталася, не могли съ нашей стороны одержать положенія границы съ сохраненіемъ Саволакской провинціи и сѣверной Кареліи, для лучшаго предѣловъ нашихъ окруженія, и когда для пользы голштинскаго поколѣнія, нынѣ шведскимъ престоломъ владѣющаго, разсудили за благо оказать снисхожденіе, въ то время выговорили однакожъ замокъ Нейшлотъ съ угломъ земли, внутрь шведскихъ владѣній вдавшимся, такъ что обостороннее въ тѣхъ мѣстахъ сообщеніе подвержено быть стало не малымъ трудностямъ. Таковое его положеніе было причиною, что при началѣ войны первое нападеніе шведское на него обратилося. Не должно однакожъ ставить въ примѣръ происшедшее въ 1780 году и изъ того выводить заключенія, чтобъ сей замокъ и всегда могъ такимъ образомъ легко выдержать атаку. Шведы при началѣ войны дѣйствовали слабо, особливо-же въ семъ краѣ не имѣли большихъ пріуготовленій. Отступленіе бригадира Гастфера отъ Нейшлота произошло единственно вслѣдствіе общаго соглашенія Финновъ и части Шведовъ признать войну, королемъ ихъ неправедно подъятую, за незаконную и отрещися отъ всякаго ему содѣйствія. Совсѣмъ уже иное оказалося въ 1789 году. Генералъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, полагая сперва притянуть непріятельскія главнѣйшія силы къ сторонѣ сѣверной, дабы облегчить дѣйствія гребнаго флота и части войскъ, къ Кимени прилегшей, при всѣхъ своихъ первыхъ успѣхахъ того не достигнулъ, и непріятель, противупоставляя ему только посредственную оборону, мѣстоположеніемъ способствуемую, заставилъ его обратиться къ важнѣйшей сторонѣ. Оставляя противу Саволакса на оборонительной ногѣ, заботы предводителя нашей арміи умножалися тѣмъ, что онъ принужденъ былъ и для обороны Нейшлота отдѣлить немалый отрядъ. По неудачѣ, происшедшей съ симъ отрядомъ, хотя Нейшлотъ и не былъ взятъ Шведами, но наши безпокойства еще болѣе умножалися въ разсужденіи другихъ мѣстъ, которыхъ сей замокъ отнюдь не покрываетъ и не обороняетъ. Въ 1790 году еще сильнѣйшій къ ущербу главной части арміи отрядъ подъ командою бригадира Римскаго-Корсакова тутъ находился, съ немалымъ затрудненіемъ въ пропитаніи и снабдѣніи прочимъ нужнымъ; ибо Нейшлотъ столь малъ, что не могъ помѣщать въ себѣ ни магазейна для корпуса, въ околичностяхъ его обращавшагося, ниже депо на иныя потребности. Не закрываетъ онъ и другихъ мѣстъ нашихъ, особливо же къ сторонѣ Ладожскаго озера прилежащихъ, какъ то доказывается, что непріятель могъ, не имѣя его, дѣлать движенія къ тѣмъ мѣстамъ, хотя впрочемъ неудачныя. Для обороны тамошнихъ предѣловъ имѣли мы со-

всѣмъ особые и отъ Нейшлота независимые посты, которые, въ нашихъ ли они или чужихъ рукахъ, все равно хранить мы принуждены. Сверхъ всего вышеписаннаго, по взорваніи отъ пожара одной изъ его главнѣйшихъ башень, сдѣлался онъ на сей разъ ненадежнымъ къ оборонѣ и самаго себя, а починка его, съ немалою издержкою сопряженная, требуетъ много времени, такъ что, въ случаѣ разрыва съ королями прусскимъ и англійскимъ, если шведскій рѣшится пристать къ нимъ, легко захватить можетъ прежде нежели успѣемъ исправить. Изъяснивъ такимъ образомъ, что сей замокъ не составляетъ отнюдь большой важности, Совѣтъ заключаетъ, что въ настоящее время, когда толь нужно отвратить войну съ королемъ шведскимъ, весьма можно согласиться на обмѣнъ Нейшлота на Пумала съ частью земли отъ стороны Кареліи, тѣмъ болѣе, что означенный постъ Пумала имѣетъ для насъ выгоды, облегчая плаваніе и сообщеніе наше по Саймѣ и служа къ вящшему обезпеченію важнѣйшихъ границъ нашихъ. Въ распоряженіи семъ достоинство Ея Императорскаго Величества и Ея государства соблюдено будетъ тѣмъ паче, что оное учинится посредствомъ промѣна, на обѣ стороны свои сходства имѣющаго; и для того не угодно-ли будетъ Ея Величеству предписать графу Штакельбергу, что ежели сіе условіе уже непремѣнно, въ такомъ случаѣ онъ предложилъ бы при секретной конвенціи рядомъ и вмѣстѣ особый артикулъ, изъясняя, что обѣ стороны, въ слѣдствіе второй статьи мирнаго договора объ оставленіи прежнихъ границъ въ своей силѣ, и седьмой—о распоряженіи о оныхъ для пользы и спокойствія взаимныхъ, согласилися для исполненія того послать комиссаровъ, постановляя предварительно, чтобъ въ лучшее обезпеченіе обоюдныхъ предѣловъ и облегченіе коммуникацій промѣнять Нейшлотъ, по взорваніи замка, на постъ Пумала съ частью земли отъ Сѣверной Кареліи. Но понеже вся цѣль союза нашего главнѣйше заключается въ удержаніи короля шведскаго отъ пособія нашимъ непріятелямъ, существенная же услуга, которой отъ него ожидать можемъ, есть та, когда онъ не дозволитъ флоту англійскому входить въ его порты, натурою и искусствомъ укрѣпленные, то и долженствуетъ сіе точное условіе внесено быть въ секретную конвенцію какъ слѣдствіе союза, и точно основанное на прямомъ разумѣ постановленій нашихъ о безопасности моря Балтійскаго. Что же касается до требованій короля шведскаго о подобномъ промѣнѣ на устьѣ Кимени, Совѣтъ почитаетъ оное вовсе невмѣстнымъ и ни съ какою замѣною отнюдь не сходнымъ; о чемъ заблаговременно надлежитъ отразить всякій вопросъ въ предохраненіе взаимной доброй вѣры. Оказывая сію податливость на заключеніе тѣсной связи съ королемъ шведскимъ, покуда оная дѣломъ самымъ свершится, нужно имѣть мѣры, готовыя и на отраженіе по возможности его вредныхъ покушеній, не раздражая его безвременно. Готовность наша послужитъ къ отнятію у него охоты пускаться на войну противу насъ и скорѣе можетъ быть заставитъ предпочесть дружбу и союзъ съ нами; а впрочемъ, по утвержденіи ихъ, не трудно будетъ обратить большую часть мѣръ сихъ противу другихъ враговъ нашихъ. Какъ промѣнъ Нейшлота представляется учинить посредствомъ комиссаровъ взаимныхъ, на мѣсто для положенія предѣловъ отправляемыхъ; то въ наставленіяхъ, даваемыхъ съ нашей стороны, назначатся и пункты, которые мы сообразить можемъ съ выгодою нашею и съ картою, отъ шведскаго короля генералу барону Игельстрому врученною. Исполненіе означеннаго промѣна на дѣлѣ самомъ будетъ зависѣть отъ успѣха вообще всего разграниченія; а покрайней мѣрѣ, въ случаѣ неудачи негоціяціи, мы выиграемъ время, приведя сосѣда нашего въ невозможность дѣятельное принять на сей разъ участіе въ пользу дворовъ лондонскаго и берлинскаго.

19 мая. — Совѣту предложена записка конференціи, бывшей у вице-канцлера 15 сего мѣсяца, съ двумя записками, изъ коихъ одна вручена англійскимъ и прусскими министрами за общимъ ихъ подписаніемъ для изъявленія желанія и готовности дворовъ ихъ относительно условій примиренія нашего съ Турками начать здѣсь негоціяцію, ежели за основаніе ей принято будетъ наблюденіе безопасности и Порты Оттоманской; а другая записка подана голландскимъ посланникомъ Гогеромъ въ подкрѣпленіе онаго представленія союзныхъ республикѣ дворовъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ

Безбородко объявилъ Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю не поступать ни на какую отмѣну тѣхъ въ основаніе миру нашему съ Турками полагаемыхъ условій, кои Ея Величество объявить изволила послѣднею чертою своего снисхожденія и кои въ свое время сообщены уже лондонскому и берлинскому дворамъ, и что Ея Величеству угодно, чтобъ Совѣтъ положилъ на мѣрѣ, какъ потому распорядить слѣдуетъ отвѣтъ, даемый на записку англійскаго и прусскаго министровъ. Совѣтъ, выслушавъ потомъ вышеозначенныя бумаги и сообразуясь оному Ея Императорскаго Величества соизволенію, разсуждалъ, что поелику въ настоящихъ обстоятельствахъ нужно стараться выигрывать время, удерживая сколько возможно далѣе недоброжелательствующіе намъ берлинскій и лондонскій дворы отъ явнаго произведенія въ дѣйство принимаемыхъ ими противу насъ непріязненныхъ мѣръ; то и можно бы въ даемомъ на помянутую записку отвѣтѣ изъяснить, что какъ въ ней просто безъ всякаго объясненія предлагается о наблюденіи взаимной безопасности Порты Оттоманской и о начатіи здѣсь на семъ основаніи переговоровъ, то Ея Императорское Величество и не видитъ, въ чемъ-бы могло состоять требуемое оными дворами смягченіе извѣстныхъ здѣшнихъ условій; что напротивъ того Ея Величество имѣетъ причину надѣяться, что сими условіями совершенно уже доказала Она миролюбіе Свое и великодушіе, соглашаясь въ нихъ возвратить Портѣ Оттоманской столь многія и знатныя завоеванія, кромѣ токмо Очакова съ землею по Днѣстръ, хотя сіе пріобрѣтеніе отнюдь не удовлетворяетъ какъ оскорбленію, учиненному отъ Порты Оттоманской наглымъ нанесеніемъ неправедной войны, такъ и причиненнымъ чрезъ то денежнымъ издержкамъ, особливо же потерѣ людей, и конечно не соотвѣтствуетъ тѣмъ успѣхамъ, коими по благости Божіей увѣнчано оружіе Ея Величества въ теченіе настоящей войны, и что по толь малой Портою Оттоманскою намъ уступкѣ не можетъ для державы сей настоять никакой опасности, а желаемая здѣсь живая граница должна и вящше способствовать ко взаимной безопасности Турецкой имперіи, отнимая поводъ ко всякимъ впредь непріятнымъ порубежнымъ спорамъ и изъясненіямъ, кои между сосѣдними народами бываютъ по большей части первою и главною причиною неудовольствія, остуды и самаго разрыва. По поводу же записки голландскаго посланника Гогера, Совѣтъ разсуждалъ, что здѣсь не только посредничество республики къ примиренію нашему съ Турками принято не было, но какъ извѣстно воля Ея Императорскаго Величества есть не входить съ оною по симъ дѣламъ и въ изъясненіе; поелику однако жъ нельзя въ настоящемъ случаѣ оставить и голландскаго посланника совсѣмъ безъ отповѣди, то и можно тогда, когда вышеозначенный отвѣтъ англійскому и прусскому министрамъ врученъ будетъ, сообщить здѣсь г. Гогеру съ него копію для извѣстія.

26 мая.—Читаны: 1) рапортъ выборгскаго губернатора Гинцеля къ генералу графу Брюсу отъ 20 мая, о заграничныхъ извѣстіяхъ, что велѣно тамошнимъ финляндскимъ полкамъ выступить въ лагерныя ихъ мѣста, и что изъ саволакскаго корпуса по выбору 250 человѣкъ отправлены въ Гельсингфорсъ, и 2) министерскія донесенія: изъ Вѣны, что цесарскому повѣренному въ дѣлахъ въ Варшавѣ предписано отзываться, что учиненное въ Польшѣ новое учрежденіе двору его, да конечно и Россійскому противно быть не можетъ; что въ Чистовѣ не настоитъ болѣе затрудненія въ совершеніи мирнаго дѣла, и будто отъ Порты внушено прусскому посланнику, что если дворъ его 1 мая не начнетъ противъ Россіи войны, то всѣ существующія съ нимъ постановленія признаны будутъ недѣйствительными; изъ Лондона, что Фоксъ совершенно оправдался отъ Бурковыхъ на него нареканій, будто онъ хочетъ произвесть перемѣну въ конституціи англійской; что ирландскому парламенту въ тотъ день, когда засѣданія его окончились, объявлено отъ вице-короля о вооруженіяхъ англійскихъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, о наклонности курфирста маинцскаго пособлять аристократамъ французскимъ; изъ Стокгольма о новыхъ изъясненіяхъ графа Штакельберга съ барономъ Армфельтомъ по союзному дѣлу, и о разговорѣ, который тамъ имѣлъ король при отъѣздѣ своемъ съ прусскимъ министромъ, предлагавшимъ даже женить кронпринца шведскаго на прусской принцессѣ.

29 мая.—По прочтеніи, за извѣстіе, министерскихъ донесеній, полученныхъ 28 сего

мѣсяца на обыкновенной почтѣ, вице-канцлеръ предъявилъ Совѣту заготовленный отвѣтъ на поданную отъ англійскаго и прусскаго министровъ записку, читанную въ Совѣтѣ 19 сего мѣсяца. Совѣтъ, нашедъ его сходнымъ съ содержаніемъ тогдашняго своего положенія, не призналъ за нужно учинить въ немъ никакой перемѣны. А вице-канцлеръ предложилъ еще вопросъ объ отзывѣ, какой приличнѣе сдѣлать означеннымъ министрамъ, ежели, по врученіи имъ сего отвѣта, они его прочтутъ и спросятъ, согласенъ ли дворъ здѣшній на начатіе предложенныхъ ими переговоровъ, поелику о томъ прямо въ ономъ отвѣтѣ не объяснено? Совѣтъ разсуждалъ, что какъ главный предметъ нашъ теперь долженъ быть тотъ, чтобъ воздержать сколь можно долѣе англійскій и прусскій дворы отъ дѣятельнаго участія въ настоящей войнѣ, то и можетъ вице-канцлеръ на помянутый вопросъ реченныхъ министровъ отозваться, что изъ самаго онаго отвѣта могутъ они видѣть, что здѣшній дворъ не удаленъ отъ выслушиванія тѣхъ средствъ, кои бъ были сообразны съ достоинствомъ и безопасностію здѣшней Имперіи и могли поспѣшествовать скорѣйшему возстановленію мира.

2 іюня.—Читаны депеши, на эстафетѣ полученныя: изъ Лондона, что находящійся въ Берлинѣ англійскій министръ Ювартъ былъ причиною начавшихся противу насъ вооруженій, но какъ статскій-секретарь Питъ увидѣлъ сопротивленіе націи, то и увѣдомилъ о томъ дворъ прусскій, который теперь и негодуетъ на Англію; что тамошніе законовѣдцы представленія членовъ бывшаго въ Манчестерѣ собранія противу войны съ Россіею не нашли противнымъ англійской конституціи, и проч.; изъ Гаги, что тамошняя эскадра, въ Сѣверное море назначенная, уже туда не пойдетъ.

5 іюня.—Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена отъ барона Криденера, что въ Карлскрону много матросовъ вызвано было, но за неполученіемъ жалованья разошлись; изъ Парижа отъ посланника Симолина, что о надобности и тамъ начать вооруженія представлялъ онъ Монморену, но сей статскій-секретарь опасается чрезъ то раздражить Англію и обнаружить во французскомъ флотѣ неустройство и непослушаніе; изъ Варшавы, что предложено на сеймѣ о воинской командѣ нашей, издавна въ Митавѣ находящейся, и что король взялъ на себя домогаться о выводѣ ея оттуда; изъ Стокгольма, что дивизія стокгольмская и всѣ по государству тамошнему расположенныя войска, 20.000 составляющія, выступили въ лагерь, кромѣ однакожъ корпуса финляндскаго, въ коемъ 6000 человѣкъ; что изъ Англіи въ Берлинъ много переведено денегъ.

9 іюня.—Читаны записки конференціямъ, бывшимъ у вице-канцлера 6 и 7 сего мѣсяца съ иностранными министрами, и именно: 1) съ англійскимъ Витвортомъ и прусскимъ графомъ Гольцомъ, коимъ тутъ врученъ читанный въ Совѣтѣ 29 мая отвѣтъ здѣшній на поданную отъ нихъ за общимъ ихъ подписаніемъ записку по дѣлу примиренія нашего съ Турками; 2) съ присланнымъ изъ Англіи секретаремъ королевскаго кабинета Фалькенеромъ, который, изъявляя удовольствіе свое объ ономъ отвѣтѣ, сообщилъ привезенную имъ вѣрющую грамоту на званіе чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра и просилъ исходатайствовать ему аудіенцію у Ея Императорскаго Величества; 3) съ голландскимъ посланникомъ Гогеромъ, которому въ отвѣтъ на записку его, поданную въ подкрѣпленіе помянутаго поступка англійскаго и прусскаго министровъ, сообщена копія съ врученной симъ двумъ министрамъ отвѣтной записки. Совѣтъ, выслушавъ также и предъявленный господиномъ Фалькенеромъ переводъ вѣрющей грамоты королевской на званіе чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, не находилъ никакого затрудненія въ пріемѣ и признаніи его въ семъ званіи.

12 іюня.—Читаны депеши, полученныя: 10 іюня изъ Варшавы, объ ограниченіи на сеймѣ права королевскаго jus aggratiandi; объ апробованіи учрежденія стражи; о предложеніи превратить Курляндію въ воеводство и размежевать помѣстья; 11 сего жъ мѣсяца, изъ Берлина, о посылкѣ оттуда въ Пруссію еще артиллеріи; изъ Дрездена, о бытности тамъ королевскаго прусскаго полковника Бишофвердера; изъ Лондона, о продолжающихся въ парламентѣ спорахъ касательно войны съ нами.

16 іюня.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что въ части турецкой Босніи при крѣпостяхъ Баньялукѣ и Травникѣ

собрался корпусъ турецкій въ намѣреніи, какъ видно, напасть на завоеванныя австрійцами крѣпости Нови и Четинъ; о чинимыхъ вслѣдствіе того съ цесарской стороны распоряженіяхъ, и что въ Мантуѣ имѣлъ императоръ неоднократное свиданіе съ графомъ д'Артуа, бывшимъ французскимъ генералъ-контролеромъ Калономъ и маркизомъ Бомбелемъ; изъ Берлина, что съ полгода тому назадъ, король шведскій заплатилъ прусскому занятые въ послѣднюю войну 300.000 талеровъ; и что неудовольствіе народное начинаетъ уже оказываться; изъ Гаги, что прусскій дворъ съ союзниками своими помышляетъ о женитьбѣ одного изъ принцевъ сардинскихъ на новой польской инфантѣ; изъ Венеціи, что бей туниссkій, не соглашаясь болѣе примириться съ республикою на 60.000 червонныхъ, требуетъ теперь двойную сумму, и что пойдетъ къ Тунисскимъ берегамъ прокураторъ Емо съ эскадрою для устрашенія.

19 іюня.— Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о бывшихъ въ Чистовѣ вновь конференціяхъ по поводу предъявленнаго отъ цесарскихъ полномочныхъ требованія старой Орсовы и проч.; о непринятіи сихъ требованій Турками; о послѣдовавшемъ затѣмъ выѣздѣ оныхъ полномочныхъ, и о данномъ цесарскимъ войскамъ повелѣніи идти опять къ турецкимъ границамъ для занятія нужныхъ мѣстъ; изъ Неаполя, о неудовольствіи тамошняго двора, что великій магистръ мальтійскій во время случившагося было въ Мальтѣ смятенія не прибѣгнулъ къ нему, а согласенъ былъ воспользоваться предъявленнымъ отъ начальника венеціанской эскадры пособіемъ; изъ Берлина, что генералъ Меллендорфъ поѣхалъ оттуда въ восточную Пруссію будто для роспуску войска; изъ Венеціи, что польскій министръ въ Цареградѣ акредитовался въ званіи посла; что часть флота турецкаго, состоящая въ 15 линейныхъ кораблях и въ другихъ судахъ, пошла въ Черное море.

23 іюня.— Читана записка конференціи, бывшей у вице-канцлера съ иностранными министрами 10 сего мѣсяца, на которой посланники англійскіе Витвортъ и Фалькенеръ и прусскій графъ Гольцъ вручили ему записку, коею домогаются они, чтобъ Ея Императорское Величество соизволила заключить миръ съ Портою Оттоманскою, признавая уѣздъ Очаковскій отъ Буга до Днѣстра неутральнымъ и независящимъ отъ обѣихъ державъ, или присоединяя къ Россіи Очаковъ съ его безпосредственнымъ уѣздомъ, но оставляя Туркамъ нѣкоторое разстояніе земли на восточномъ берегу Днѣстра, или присоединяя совсѣмъ къ Россіи уѣздъ Очаковскій отъ Буга до Днѣстра, но уполномочивая притомъ ихъ министровъ подать Портѣ увѣренія, могущія успокоить ея подданныхъ, предупредить ея заботу, и обезпечить ее въ какомъ либо послѣдующемъ раздѣлѣ ея имперіи, и приведя дворъ лондонскій и берлинскій въ состояніе отвѣтствовать за то, что Ея Величество повелитъ разорить Очаковскую крѣпость и не строить ее вновь, что въ семъ уѣздѣ не будутъ сооружаемы другія укрѣпленія, и что плаваніе по Днѣстру останется совершенно свободнымъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество соизволяетъ, чтобъ Совѣтъ положилъ на мѣрѣ, какой бы отвѣтъ на означенную записку англійскихъ и прусскаго министровъ дать было прилично, не отступая однакожъ отъ объявленныхъ Ея Величествомъ условій, яко послѣдней черты Ея снисхожденія, въ коихъ не угодно Ей сдѣлать никакой отмѣны. Совѣтъ, соображая содержаніе оной записки съ симъ Высочайшимъ соизволеніемъ, разсуждалъ, что какъ послѣднее изъ помянутыхъ трехъ предложеній подходитъ болѣе къ здѣшнимъ условіямъ и первыя два предложенія конечно учинены токмо для показанія, что союзные дворы лондонскій и берлинскій отъ своихъ прежнихъ заносчивыхъ требованій отстаютъ не вдругъ, то оное послѣднее предложеніе и должно быть особымъ предметомъ вручаемаго реченнымъ посланникамъ отвѣта, въ коемъ нужно, сославшись на прежде объявленныя имъ условія Ея Императорскаго Величества, изъяснить, что требуемое ими обѣщаніе не имѣть укрѣпленій во всемъ Очаковскомъ уѣздѣ, не почитаетъ Ея Величество сообразнымъ изображенной въ этой же запискѣ мысли дворовъ ихъ, чтобъ пріобрѣла Россія сей уѣздъ отъ Буга по Днѣстръ въ собственное и самовластное владѣніе; что поелику Ея Величество не возбраняетъ Туркамъ оставлять и дѣлать на ихъ сторонѣ укрѣпленія, то реченное обѣщаніе и было бы безъ всякаго взаимства да и не соотвѣтствовало бы главной

цѣли нашей имѣть надежную оборонительную границу, которая намъ тѣмъ болѣе необходима, что и нынѣшняя война начата Портою; что построеніе крѣпостей вообще не доказываетъ никакого наступательнаго намѣренія, а принадлежитъ токмо къ мѣрамъ осторожности и должнаго попеченія о собственной безопасности; что дѣлаемыя отъ обѣихъ державъ укрѣпленія при принятіи за непремѣнную границу столь большой рѣки, каковъ Днѣстръ, послужатъ еще вящше къ утвержденію взаимной безопасности, слѣдовательножъ и сосѣдственнаго добраго согласія; что касательно изъявленнаго въ реченной запискѣ желанія дворовъ союзныхъ имѣть надежность въ свободности плаванія по Днѣстру, не можетъ быть никакого сомнѣнія, ибо, какъ все царствованіе Ея Императорскаго Величества доказываетъ, никогда не была Она расположена стѣснять торговли и плаванія другихъ народовъ, такъ и впредь, по возстановленіи мира съ Турками, въ торговомъ плаваніи по Днѣстру не будетъ конечно учинено съ здѣшней стороны никакого препятствія; что хотя и неизвѣстно здѣсь, чтобъ союзные дворы уполномочены были отъ Порты на учиненіе предложенія объявленныхъ ими условій, но въ разсужденіи прилагаемаго ими столь ревностнаго старанія о возстановленіи мира и дѣлаемыхъ ими вслѣдствіе того подвиговъ, Ея Величество имѣетъ причину полагать, что чинимыя ими у Порты внушенія не могутъ отъ сей державы быть не уважены, а посему и надѣется, что по таковомъ новомъ объясненіи какъ намѣреній Ея Величества по мирному дѣлу съ Портою, кои не клонятся конечно ни къ разрушенію имперіи Турецкой, ни къ потрясенію равновѣсія въ Европѣ, такъ и искренняго Ея Величества желанія видѣть скорѣе прекращеніе продолжающагося кровопролитія, союзные дворы, находя условія здѣшнія умѣренными и снисходительными, не отрекутся употребить кредитъ свой у Порты и преклонятъ ее на принятіе сихъ условій; но буде паче чаянія за всею таковою умѣренностію и снисхожденіемъ Ея Величества и за всѣмъ дворовъ сихъ стараніемъ Порта не престанетъ оказывать своего упорства, то въ такомъ случаѣ ожидаетъ Ея Величество отъ правосудія ихъ, что они уже оставятъ окончаніе войны собственному жребію воюющихъ державъ.

26 іюня. — Читаны министерскія донесенія: изъ Франкфурта на Майнѣ, о предложеніи маинцскаго курфирста чинамъ верхняго рейнскаго округа по поводу учиненныхъ французскимъ народнымъ собраніемъ распоряженій въ Эльзасѣ; изъ Стокгольма, что въ ожиданіи отсюда полной мочи для графа Штакельберга изготовляется тамъ контръпроектъ заключаемому со дворомъ здѣшнимъ союзному договору; изъ Берлина, будто въ самый день истеченія перемирія между Цесарцами и Турками сими послѣдними начаты военныя дѣйствія; изъ Кенигсберга, что прусскія войска, по границѣ къ нашей сторонѣ расположенныя, подаются назадъ; изъ Копенгагена, что на пособіе Датчанъ худая намъ надежда, и что въ нынѣшнемъ году не хотятъ они вооружать болѣе 6 кораблей и 2 фрегатовъ; изъ Гаги, что комиссары генеральныхъ статовъ, коимъ поручено было росписаніе платежа каждой провинціи на общія для службы республики издержки, представили оное ихъ высокомочіямъ; изъ Мадрита, что отъ тамошняго двора нельзя ожидать никакихъ мѣръ противу непріязненныхъ замысловъ Англіи съ Россіею.

30 іюня. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о побѣгѣ короля французскаго съ фамиліею его изъ Парижа и о выходѣ будто англійскаго флота въ море; изъ Варшавы, что сеймъ уже лимитованъ; изъ Лондона, что цесарскій министръ сообщилъ министерству тамошнему мысли двора своего касательно изъясненій лорда Ельгина по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и что въ Питѣ примѣчено неудовольствіе при упоминаніи, что императоръ не согласенъ на уступку Гданска королю прусскому и желаетъ, чтобъ въ предлагаемомъ ему союзѣ участвовалъ и Россійскій дворъ.

3 іюля. — Читаны проекты: 1) отвѣта, вручаемаго англійскимъ и прусскому посланникамъ на вторую записку ихъ по дѣлу примиренія Россіи съ Портою, и 2) циркулярнаго письма, отправляемаго отъ вице-канцлера къ министрамъ нашимъ въ Лондонъ, Берлинъ, Парижъ, Мадритъ, для препровожденія онаго отвѣта. Совѣтъ находилъ содержаніе сего отвѣта совершенно сообразнымъ положенію своему, означенному въ протоколѣ отъ 23 іюня; а потому и былъ согласенъ какъ на врученіе его здѣсь англійскимъ и прусскому посланни-

камъ, такъ и на предполагаемое сообщеніе его въ помянутыя мѣста. За симъ читаны: записка конференціи, бывшей у вице-канцлера съ дюкомъ Серра Капріола 27 іюня, и сообщенныя симъ неаполитанскимъ министромъ бумаги, какъ то: письма генерала Актона изъ Неаполя и графа Лудольфа изъ Царьграда, записка врученная отъ сего последняго рейзъ-ефендію, отвѣтъ сего турецкаго министра и возраженіе, учиненное на то отъ него, графа Лудольфа. Изъ сихъ бумагъ явствуетъ, что касательно примиренія нашего съ Турками неаполитанской дворъ продолжаетъ дѣлать имъ внушенія самыя убѣдительныя и доказывающія какъ прямое его миролюбіе, такъ и искреннюю дружбу къ Ея Императорскому Величеству и что Порта, хотя и не изъяснилась о предложенныхъ со стороны здѣшней условіяхъ, однако согласуется принять добрыя услуги его неаполитанскаго величества, токмо бы поведеніе ея въ семъ случаѣ могло быть сообразно съ существующимъ между ею и Пруссіею союзомъ, а для того и требуетъ она письменнаго изъясненія мыслей онаго государя. Но какъ неаполитанскій дворъ, не давъ на то отъ себя отвѣта, желаетъ извѣщенъ быть о дальнѣйшемъ Ея Императорскаго Величества по сему дѣлу соизволеніи, то Совѣтъ и признавалъ за нужно въ даемомъ сему двору отвѣтѣ засвидѣтельствовать ему признательность Ея Величества за толь явные опыты дружественнаго къ ней расположенія его, изъясняя притомъ, что въ объявленныхъ ему послѣднихъ Ея Величества мирныхъ условіяхъ изъяснена ему послѣдняя черта снисхожденія Ея Величества; что извѣстно уже его неаполитанскому величеству, что здѣсь отклонены предложенныя отъ разныхъ державъ посредничества; что впрочемъ всѣ учиненныя графомъ Лудольфомъ по волѣ королевской у Порты подвиги въ поспѣшествованіе мирному дѣлу находитъ Государыня Императрица столь убѣдительными, что остается Ей только желать, чтобъ его неаполитанское величество указалъ сему министру своему продолжать ихъ, и чтобъ они увѣнчаны были дальнѣйшимъ вожделѣннымъ успѣхомъ; что Ея Императорскому Величеству особливо будетъ пріятно, если въ разсужденіи дальнаго отъ Царьграда отстоянія здѣшней столицы и Неаполя и по причинѣ даннаго уже давно отъ Ея Величества уполномоченія генералъ-фельдмаршалу князю Г. А. Потемкину-Таврическому, соизволитъ его величество снабдить графа Лудольфа повелѣніемъ, чтобъ онъ по мирному дѣлу велъ переписку и съ симъ военачальникомъ, и чтобъ прилагалъ стараніе склонить Порту на начатіе безпосредственныхъ переговоровъ и на присылку для того полномочныхъ турецкихъ въ главную квартиру онаго фельдмаршала или въ другое мѣсто, которое для такихъ переговоровъ по соглашенію его, фельдмаршала, съ верховнымъ визиремъ назначено будетъ. Что же касается до учиненнаго еще Портою вопроса, что бы сдѣлалъ прусскій дворъ, когдабъ безъ него заключила она миръ свой, то къ рѣшенію всякаго по сему пункту недоумѣнія ея, неаполитанскому двору много способствовать можетъ сообщеніе ему какъ двухъ послѣднихъ записокъ, поданныхъ здѣсь отъ министровъ лондонскаго и берлинскаго дворовъ, такъ и здѣшнихъ на то отвѣтовъ, ибо изъ сихъ бумагъ видно, что и оба оные Портѣ усердствующіе дворы согласны учинить ей предложеніе о уступкѣ намъ всего требуемаго нами пространства отъ Буга по Днѣстръ. Сверхъ того реченные отвѣты наши могутъ неаполитанскому двору полезны быть и тѣмъ, что усмотритъ онъ въ нихъ несправедливость тѣхъ слуховъ, будто бы въ объявленныхъ съ здѣшней стороны мирныхъ условіяхъ послѣдовала отмѣна. Впрочемъ какъ упоминаетъ графъ Лудольфъ, что армейскому рейзъ-эфендію подарилъ уже онъ часы съ золотою цѣпочкою, и что надобно бы опредѣлить знатное количество денегъ на чинимые далѣе таковые же расходы, то Совѣтъ разсуждалъ, что можно бы ему, графу Лудольфу, по сему пункту въ отвѣтъ изъяснить, что когда надѣется онъ, что таковые расходы могутъ способствовать одержанію желаемой отъ Порты податливости, то Ея Величество, полагаясь на оказываемое имъ усердіе, и соизволяетъ, чтобъ онъ по усматриваемой имъ въ таковыхъ расходахъ надобности употребилъ до 50.000 піастровъ, заимствуя ихъ отъ банкира барона Гибша, котораго вслѣдствіе того и надлежитъ снабдить предписаніемъ.—Наконецъ читаны министерскія донесенія: изъ Франкфурта на Майнѣ, о подробностяхъ ухода королевскаго изъ Парижа, и объ остановленіи его на границѣ; объ усердство-

ваніи короля шведскаго къ возстановленію прежняго образа правленія во Франціи; изъ Турина, о тревогѣ, произведенной тамъ студентами; изъ Митавы, о лимитованіи сеймика; изъ Берлина, что король прусскій полученнымъ объ остановленіи французскаго короля извѣстіемъ весьма огорченъ; изъ Лондона, что флотъ англійскій если и выдетъ въ море, но недалеко; изъ Мадрита, что англійскому послу дано знать изъ Англіи, что флотъ ихъ не пойдетъ въ Балтійское море.

7 іюля.—Вице-канцлеръ объявилъ Совѣту, что прусскій посланникъ графъ Гольцъ, будучи на сихъ дняхъ у него, сказалъ ему, что отъ двора своего получилъ повелѣніе съ нимъ, вице-канцлеромъ, партикулярно изъясниться, что какъ по извѣстномъ послѣднемъ во Франціи происшествіи народное собраніе управляетъ государствомъ безъ участія королевскаго, прусскій же министръ, въ Парижѣ пребывающій, акредитованъ при королѣ, такъ какъ и французскій взаимно принятъ въ Берлинѣ по вѣрющей грамотѣ сего жъ государя, то его прусское величество и находится въ недоумѣніи, оставлять ли министра своего въ Парижѣ, а французскаго въ Берлинѣ? Почитая же притомъ дѣло сіе касающимся до всѣхъ государей, желалъ бы его прусское величество особливо вѣдать мысли Ея Императорскаго Величества. На сіе освѣдомленіе онъ, вице-канцлеръ, отозвался, что онъ съ своей стороны можетъ его, графа Гольца, увѣрить, что по недавности помянутаго происшествія во Франціи и за неизвѣстностію какое оно возметъ окончаніе, не принято здѣсь по сему дѣлу никакой резолюціи, и что потому для узнанія о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи долженъ онъ будетъ о всемъ ономъ донести Ея Величеству, тѣмъ болѣе, что онъ, посланникъ, изъяснялся хотя и не формально, но однакожъ по повелѣнію своего двора. Вслѣдствіе того онъ, вице-канцлеръ, и имѣлъ честь докладывать Всемилостивѣйшей Государынѣ. Ея Императорское Величество, находя съ Своей стороны настоящее состояніе Франціи интересующимъ всѣхъ государей, указала ему предложить въ Совѣтѣ для разсужденія, какой бы отвѣтъ дать реченному прусскому министру. Совѣтъ, по выслушаніи сего, разсуждалъ, что нынѣшнее состояніе Франціи безъ сомнѣнія заслуживаетъ общее вниманіе всѣхъ государей; что потому и нужно здѣшнему двору снестися о томъ съ другими дворами, съ коими онъ въ наибольшей связи и между которыми есть такіе, кои должны принимать въ оныхъ обстоятельствахъ сугубое участіе, то есть и по государственнымъ своимъ интересамъ, и по личной связи съ королевскимъ французскимъ домомъ, и что какъ берлинскій дворъ кажется быть въ таковомъ же расположеніи, учинивъ вышеозначенное внушеніе, то и можетъ вице-канцлеръ графу Гольцу сказать въ отвѣтъ на вышеписанное освѣдомленіе, что Ея Императорское Величество означенное происшествіе почитаетъ интересующимъ всѣхъ государей, что однакожъ за неизвѣстностію мнѣнія о томъ другихъ дворовъ и какое окончаніе возъимѣетъ во Франціи сіе дѣло, не изволила Ея Величество еще принять никакой резолюціи, что съ Своей стороны не оставитъ Она снестися о томъ съ тѣми дворами, кои состоятъ съ Нею въ наибольшей связи, и сообщить его прусскому величеству получаемые на то отвѣты и Свое мнѣніе, надѣясь, что между тѣмъ взаимно и сей государь благоволитъ снестися съ дружественнѣйшими съ нимъ державами и по полученіи отвѣтовъ сообщить ихъ Ея Величеству купно съ своими мыслями для распоряженія и учиненія потому общихъ подвиговъ.

10 іюля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о выборѣ депутацій, кои начнутъ собираться 1 сентября для составленія уголовнаго и гражданскаго уложенія; изъ Берлина, объ увольненіи тамошняго статскаго министра графа Герцберга отъ дѣлъ иностраннаго департамента; изъ Кенигсберга, о предпринятіи нѣкоторыми прусскими войсками и артиллеріею обратнаго пути отъ границъ, къ здѣшней сторонѣ прилеглыхъ; изъ Копенгагена, о медленномъ успѣхѣ побужденій министра нашего къ вооруженію тамошняго флота; изъ Брюсселя, что обрядъ установленія въ Брабантѣ верховной власти императора (inauguratio) совершенъ торжественно; изъ Венеціи, о бывшей въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ жестокой моровой язвѣ въ Египтѣ.

14 іюля.—Читаны: 1) донесенія генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго: съ обстоятельнымъ рапортомъ

генерала Гудовича, о взятьи приступомъ города и крѣпости Анапы 22 іюня; о занятіи потомъ города Суджукъ Кале; съ рапортомъ генерала князя Репнина и о разбитіи Турецкой арміи при Мачинѣ, гдѣ и самъ визирь находился; 2) записки бывшимъ у вице-канцлера конференціямъ: первая отъ 6 и 9-го, о навѣдываніи прусскаго посланника о мысляхъ Ея Императорскаго Величества касательно усматриваемой дворомъ берлинскимъ неудобности пребыванія министра его въ Парижѣ при нынѣшнемъ состояніи Франціи, и объ отзывѣ, учиненномъ на то отъ вице-канцлера согласно съ удостоеннымъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи положеніемъ Совѣта, означеннымъ въ протоколѣ отъ 7 іюля; вторая отъ 9-го: на сей конференціи французскій повѣренный въ дѣлахъ Женетъ объяснялъ невинность своего поведенія и образа мыслей по дѣламъ своего отечества, изъясняя желаніе, чтобъ еще теперь посторонніе державы не вступались въ оныя; 3) копія съ рескрипта короля шведскаго, изъ Ахена отъ 27 іюня, къ послу его въ Парижъ. Сей государь, означая тутъ принимаемое имъ ревностное участіе въ нынѣшнемъ положеніи короля французскаго, предписываетъ оному министру своему имѣть всевозможное попеченіе о пользѣ ихъ христіаннѣйшихъ величествъ и не трактовать съ такимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, который не отъ короля къ тому уполномоченъ и проч. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что сія по повелѣнію его шведскаго величества сообщенная здѣсь копія поднесена была Всемилостивѣйшей Государынѣ; и что Ея Императорское Величество съ Своей стороны почитая, какъ извѣстно, настоящія дѣла французскія касающимися до всѣхъ государей и признавая оное наставленіе короля шведскаго весьма пристойнымъ, указать изволила предложить Совѣту на разсужденіе, въ какой бы силѣ слѣдовало теперь снабдить предписаніемъ министра Ея Величества, въ Парижѣ находящагося? Совѣтъ, исполняя сію Монаршую волю, полагалъ, что въ настоящемъ положеніи Франціи, заслуживающемъ дѣйствительно особливое уваженіе всѣхъ государей, нужно г. Симолину, въ отвѣтъ на донесеніе его о послѣднемъ съ королемъ происшествіи, предписать, что какъ онъ акредитованъ отъ Ея Императорскаго Величества при королѣ французскомъ, то ему по явномъ отбытіи сего государя изъ Парижа и надлежало ожидать отсюда наставленія, оставаться ли тамъ, или слѣдовать за его величествомъ, не поступая между тѣмъ ни на какое соглашеніе о вызовѣ къ той особѣ, которая уже не могла отъ короля имѣть никакого уполномоченія на трактованіе съ нимъ; а чрезъ то избѣгнулъ бы онъ извѣстнаго отзыва Монморенова, что напрасно принесъ онъ оправданіе свое графу Монморену въ истребованіи паспорта, который былъ данъ королю, и назвалъ еще такое употребленіе сего паспорта *inconsideré:* ибо ежелибъ и дѣйствительно онъ, видя возможность способствовать королю въ доставленіи себѣ безопасности, учинилъ какой либо въ угодность его величества подвигъ, то былъ бы поступокъ сей здѣсь принятъ за благо; что основываясь на томъ, что онъ акредитованъ при королѣ, не надлежитъ уже ему далѣе дѣлать никакихъ министеріальныхъ объявленій и вызововъ къ особамъ, уполномоченнымъ или назначеннымъ отъ такъ называемаго народнаго собранія, на чинимыя же ему отъ нихъ словесныя и письменныя сообщенія и внушеніе можетъ онъ отвѣчать, что поелику настоящее положеніе дѣлъ выходитъ изъ обыкновеннаго порядка, то и поставляетъ за долгъ не брать на себя ничего безъ повелѣнія двора своего; что вообще долженъ онъ, вѣдая таковое соизволеніе Ея Императорскаго Величества, соглашаться болѣе съ поступками тѣхъ иностранныхъ министровъ, кои окажутъ себя привязанными королю, не отрекаясь даже составить съ ними общее дѣло, еслибъ разсудили они за благо сдѣлать какой либо поступокъ въ пользу его величества; что однакожъ если неустройство во Франціи продолжится и онъ увидитъ, что точное слѣдованіе правиламъ, здѣсь ему предписаннымъ, сопряжено съ личными для него неудобствами и можетъ характеръ его компрометировать, то позволяется ему и выѣхать оттуда въ нѣмецкую землю подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ. Когда же таковое предписаніе отправлено будетъ, то, по мнѣнію Совѣта, нужно сообщить оное какъ дворамъ вѣнскому, стокгольмскому и берлинскому, оказавшимъ прежде всѣхъ прочихъ участіе въ дѣлѣ, касающемся до короля французскаго, такъ и другимъ державамъ, въ связи и

сношеніи съ нами пребывающимъ, прибавляя, что Ея Императорское Величество не сомнѣвается, что всѣ сіи державы взаимно благоволятъ по сему дѣлу соотвѣтствовать таковой Ея откровенности. Впрочемъ полагалъ Совѣтъ, что, слѣдуя таковому образу мыслей Ея Императорскаго Величества, надобно уже и здѣсь не принимать никакихъ объявленій, кои бы иногда могъ французскій повѣренный въ дѣлахъ учинить по повелѣнію народнаго собранія.

17 іюля.—Читаны: 1) рапортъ бѣлорусскаго генералъ-губернатора Пассека изъ Могилева отъ 5 іюля, съ предложеніемъ его тамошнему намѣстническому правленію касательно наполненія оказывающагося въ набранныхъ нынѣ тамъ погонщикахъ недостатка за побѣгомъ и неотысканіемъ еще нѣкотораго ихъ числа, поелику нужно по настоящему военному времени содержать служащихъ людей въ комплектѣ и оставшимся въ службѣ не дѣлать понаровки. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ уже теперь, по предъявленіи отъ берлинскаго и лондонскаго дворовъ готовности ихъ на подкрѣпленіе у Порты здѣшнихъ требованій, нельзя полагать, чтобъ они рѣшились на дѣятельное противу насъ пособіе Туркамъ, слѣдовательно жъ не настоитъ нужды и въ помянутыхъ погонщикахъ, кои и набраны съ тѣмъ, чтобъ по окончаніи надобности возвращены были на прежнія жилища, то и можно предписать оному генералъ-губернатору, чтобы тѣ, кои изъ нихъ состоятъ въ службѣ, возвращены были во свояси, а съ бѣжавшими поступлено бъ было на основаніи законовъ; 2) министерскія донесенія: изъ Вѣны, о намѣреніи великаго герцога тосканскаго развѣстися съ супругою его; о согласіи императора продолжать мирную негоціацію въ Чистовѣ, начавъ притомъ другую по поводу невыполненія отъ Порты прежнихъ трактатовъ, и о причинахъ, непозволяющихъ еще сему государю принять рѣшительной резолюціи по дѣламъ, до Франціи касающимся; изъ Стокгольма, о врученномъ графу Штакельбергу отъ барона Армфельта изъясненіи предлагаемому съ ихъ стороны размѣну земли; и о изъявляемомъ тамъ безпокойствѣ отъ вооруженія нашей флотиліи и отъ построенія укрѣпленія въ Свенкзундѣ; изъ Копенгагена, объ отвѣтѣ графа Бернсторфа на учиненное ему отъ французскаго министра сообщеніе опредѣленія народнаго собранія отъ 21 іюня по поводу возвращенія королевскаго въ Парижъ; изъ Берлина, что экипажу королевскому, возвращающемуся изъ Кенигсберга въ Берлинъ, велѣно остановиться въ Дрезденѣ.

21 іюля.—Въ Совѣтѣ разсуждаемо было, что по окончаніи теперь переговоровъ, происходившихъ здѣсь съ англійскими и прусскими министрами касательно полагаемыхъ въ основаніе миру нашему съ Турками условій, нельзя кажется ни отъ Англіи, ни отъ Пруссіи ожидать непріязненныхъ противу насъ дѣйствій, и что потому можно здѣшнему корабельному флоту нашему съ 1 августа войти въ порты Кронштатскій и Ревельскій, въ которомъ и остаться нѣкоторой части онаго; а о войскахъ, двинскую армію составляющихъ, сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) по близости къ нынѣшнимъ мѣстамъ, расположить ихъ по квартирамъ въ губерніяхъ Рижской, Ревельской, Смоленской, Псковской, Полоцкой, Могилевской и частію въ Новгородской, и раздѣлить ихъ по дивизіямъ; 2) опредѣленную въ распоряженіе главнокомандующаго сею арміею чрезвычайную сумму съ 1 сентября болѣе не отпускать; 3) сумму, на подвижный магазеинъ производимую, также остановить, а принадлежащихъ къ нему воловъ продать; 4) погонщиковъ и лошадей, взятыхъ въ Бѣлорусскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ, возвратить во свояси. Сіе возвращеніе лошадей послужитъ конечно къ немалому тѣхъ губерній облегченію, а впредь еслибы настояла нужда въ подобномъ ихъ наборѣ, можно будетъ толь удобнѣе ихъ опять потребовать. Впрочемъ признавалъ Совѣтъ за нужно, чтобъ оныя войска, когда они въ означенныхъ губерніяхъ расположены и по дивизіямъ назначены будутъ, оставлены были тутъ непремѣнно до возстановленія мира нашего съ Портою, дабы, начиная отъ границъ Бѣлорусскихъ до самой Финляндіи, были мы въ готовности на отраженіе всякихъ непріязненныхъ покушеній, и дабы постороннія державы, видя таковую готовность, не имѣли удобности вмѣшиваться въ дѣла наши, такъ какъ и нынѣ пріуготовленія здѣшнія не мало способствовали къ воздержанію Англіи и Пруссіи отъ произведенія въ дѣйство ихъ замысловъ и къ одержанію нами сходной съ достоин-

ствомъ Ея Императорскаго Величества развязки происходившихъ съ ними изъясненій. За тѣмъ читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, отъ графа Воронцова, о разговорѣ его съ тамошнимъ статскимъ-секретаремъ по поводу отвѣта здѣшняго на первую ноту англійскихъ и прусскаго министровъ касательно условій, въ основаніе примиренію нашему съ Портою полагаемыхъ, и о присланномъ изъ Женевы прошеніи, чтобъ преданную тамъ Французамъ партію англійскій дворъ не допустилъ намѣренія ея произвесть въ дѣйство; изъ Варшавы, о тревогѣ, произведенной тамъ мнимымъ злоумышленіемъ противу особы королевской, и о положеніяхъ, учиненныхъ въ Пинскѣ касательно церковной іерархіи и другихъ дѣлъ, до духовенства греческаго исповѣданія касающихся.

24 іюля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Стокгольма, что велѣно пріуготовлять къ будущей веснѣ военные корабли, коихъ всѣхъ 14, да въ томъ числѣ два негодныхъ; что король пишетъ изъ Ахена, что отклонилъ разныя непріязненныя противу насъ внушенія другихъ державъ; что въ Финляндіи ропщутъ на множество ассигнацій (фангіелисъ); изъ Вѣны, что визирь отослалъ отъ себя полковника Геца и офицеровъ прусскихъ; изъ Брюсселя, о вліяніи, которое въ тамошнія замѣшательства имѣетъ неустройство Франціи; изъ Парижа, о объявленіи гишпанскаго двора по поводу отбытія и задержанія королевскаго; изъ Мадрита, что однакожъ позволено изъ Гишпаніи выпустить во Францію 2.000.000 піастровъ съ обыкновенною пошлиною; изъ Александріи, что въ Каирѣ великій моръ, и что Египетъ въ семъ состояніи не можетъ дать Портѣ требуемыхъ ею пособій.

28 іюля.—Въ Совѣтѣ читаны бумаги, сообщенныя здѣсь цесарскимъ посломъ графомъ Кобенцлемъ, какъ то: 1) депеша надворнаго и статскаго канцлера князя Кауница Ритберга отъ 23 іюля. Въ сей депешѣ изъясняетъ онъ находимую дворомъ его надобность всѣмъ государямъ составить общее дѣло для пресѣченія нынѣшнихъ неустройствъ во Франціи, предлагая здѣшнему двору также какъ берлинскому, мадритскому, лондонскому, неаполитанскому и туринскому, чтобъ для отвращенія новыхъ насильствъ, могущихъ подвергнуть опасности самого короля, королеву и фамилію ихъ, требовать освобожденія сего государя съ его фамиліею; чтобъ соблюсти по крайней мѣрѣ существеннѣйшій образъ монархіи французской, соглашая новую ея конституцію съ ограниченіями, учиненными и чинимыми по доброй волѣ королевской и по несомнительной власти націи; чтобъ для того подать министрамъ иностраннымъ въ Парижѣ общую по повелѣнію дворовъ своихъ декларацію; чтобъ потомъ, если оная не произведетъ желаемаго дѣйствія, отозвать оныхъ министровъ и пресѣчь всѣмъ державамъ всякое съ Франціею сношеніе и сообщеніе, приготовляя между тѣмъ достаточныя силы и къ дѣятельному возмездію; чтобъ для удобнѣйшаго по симъ дѣламъ соглашенія и сношенія установить собраніе министровъ въ Спа или Ахенѣ, и чтобъ пригласить и другіе дворы и правленія признать за благо и употребить нужныя тутъ мѣры. При сей депешѣ приложены: а) копія съ собственноручнаго письма императорова къ Ея Императорскому Величеству и къ королямъ прусскому, гишпанскому, англійскому, неаполитанскому и сардинскому; б) письмо, полученное императоромъ отъ короля французскаго, который уже будучи задержанъ протестуетъ противъ всѣхъ принимаемыхъ противу него мѣръ; в) проектъ вышепомянутой декларація, подаемой въ Парижѣ;—2) постскриптъ къ оной депешѣ князя Кауница. Тутъ при сообщеніи, какимъ образомъ согласился императоръ возобновить мирные переговоры въ Чистовѣ и заключить тамъ мирный договоръ, въ откровенности объясняетъ онъ, князь Кауницъ, какъ опасеніе двора своего, что по дѣламъ французскимъ не весьма искренно способствовать будутъ Англія и Пруссія, но восхотятъ учинить какія либо пріобрѣтенія, такъ и о томъ, что по настоянію двора берлинскаго и для лучшаго преклоненія его на согласное дѣйствованіе, по нынѣшнимъ французскимъ обстоятельствамъ, составляется теперь въ Вѣнѣ актъ предварительнаго условія о союзѣ, заключаемомъ съ Пруссіею послѣ настоящей войны. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что по онымъ бумагамъ касательно нынѣшняго состоянія Франціи угодно Ея Императорскому Величеству вѣдать мнѣніе Совѣта, который потому и разсуждалъ, что дѣла французскія, по коимъ

уже извѣстны и мысли Ея Императорскаго Величества, должны безъ сомнѣнія обращать на себя вниманіе всѣхъ государей; что хотя неокончившаяся съ Турками война, да и самое столь дальнее отстояніе здѣшней имперіи отъ предѣловъ французскихъ не позволяютъ намъ подать вѣнскому двору и другимъ соглашающимся съ нами державамъ никакого дѣятельнаго вспоможенія, кромѣ развѣ денежнаго, однако дѣлаемыя отъ нихъ во Франціи представленія подкрѣплять и другія возможныя по здѣшнимъ обстоятельствамъ мѣры по общему условію принимать конечно нужно; что мѣры, предлагаемыя теперь отъ вѣнскаго двора, на первый случай кажутся приличными и достаточными; а потому и слѣдуетъ: 1) предписать министрамъ нашимъ, въ Берлинѣ, Мадритѣ, Лондонѣ, Неаполѣ и Туринѣ пребывающимъ, чтобъ они подкрѣпили внушеніями своими дѣлаемыя отъ цесарскихъ министровъ домогательства, представляя, сколь необходимо всѣмъ государямъ не попускать далѣе чинимыхъ особѣ короля французскаго и его фамиліи оскорбленій и не давать распространяться тамошнимъ соблазнительнымъ неустройствамъ; 2) снестись теперь о томъ съ союзнымъ намъ дворомъ датскимъ, съ королевою португальскою и королемъ шведскимъ; 3) ежели всѣ помянутыя державы или хотя только знаменитѣйшія и тѣ, кои по связамъ своимъ съ французскимъ королемъ и государствомъ должны принимать въ обстоятельствахъ тамошнихъ наибольшее участіе, какъ то вѣнскій, мадридскій и неаполитанскій съ берлинскимъ и лондонскимъ, или хотя съ однимъ изъ сихъ двухъ дворовъ согласятся на подачу декларацій, то можетъ по условію съ ними учинена быть декларація и съ здѣшней стороны, распространяясь только въ ней болѣе о наглостяхъ и оскорбленіяхъ, нанесенныхъ во Франціи королю, королевѣ и всей ихъ фамиліи, о чемъ и въ проектѣ вѣнскаго двора, какъ кажется, недовольно объяснено, и что составляетъ для постороннихъ государей главную побудительную причину вступаться въ дѣла французскія; 4) буде такія въ сихъ декларацiяхъ содержащіяся увѣщанія и требованія не возъимѣютъ желаемаго успѣха, и буде бъ всѣ другія державы согласились на пресѣченіе всякаго сношенія и сообщенія съ Франціею, то какъ произведеніе въ дѣйство сего предпріятія должно ей конечно быть чувствительно, сколь бы она ни мнила о своемъ многолюдствѣ и богатствѣ, то можно будетъ и съ здѣшней стороны перервать всякое съ нею сообщеніе; 5) на такомъ основаніи и дать вѣнскому двору отвѣтъ, совѣтуя и ему въ подкрѣпленіе здѣшнихъ подвиговъ у дворовъ копенгагенскаго, лиссабонскаго и стокгольмскаго учинить нужныя домогательства, тѣмъ болѣе, что король шведскій первый отправилъ къ послу своему въ Парижъ касающіяся до сего предмета повелѣнія, сдѣлавъ еще прежде того здѣсь нѣкоторыя по французскимъ дѣламъ благонамѣренныя внушенія.

31 іюля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что цесарскій министръ поднесъ королю грамоту отъ императора для приглашенія его прусскаго величества къ соглашенію о мѣрахъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ Франціи, и что получено извѣстіе о согласіи ихъ британскихъ величествъ на бракосочетаніе сына ихъ дюка Іоркскаго съ прусскою принцесою Фридерикою; изъ Копенгагена, что стали тамъ вооружать еще три корабля; о голосѣ, поданномъ въ регенсбургскомъ сеймѣ отъ имени короля датскаго, яко герцога голштинскаго по дѣламъ французскимъ, и что датскому министру въ Мадритѣ дано знать, что идетъ дѣло о соглашеніи между тамошнимъ, вѣнскимъ, туринскимъ и шведскимъ дворами касательно Франціи, и что равномѣрно освѣдомленіе учинено будетъ и о мысляхъ дворовъ россійскаго и копенгагенскаго; изъ Парижа о подтвержденіи народнымъ собраніемъ мнѣнія комитетовъ, о безвредности королевской особы и о послѣдовавшихъ за тѣмъ смятеніяхъ.

4 августа.—По депешѣ г. Симолина изъ Парижа, о живущемъ въ Оріянтѣ россійскомъ подданномъ Торклерѣ, который, желая на французскомъ кораблѣ Ла-Флави предпринять путешествіе вокругъ свѣта и побывать въ Петропавловскѣ, истребовалъ у него, Симолина, препоручительныя письма къ начальникамъ камчатскому и охотскому, предъявляя при томъ готовность свою къ исполненію всякихъ насылаемыхъ къ нему сухимъ путемъ чрезъ Камчатку повелѣній относительно до Китая и Японіи, и прося о снабдѣніи камчатскаго начальника повелѣніемъ принимать отъ него,

Торклера, адресуемыя ко двору Ея Императорскаго Величества донесенія о его замѣчаніяхъ, могущихъ здѣшнему правительству принесть пользу, поспѣшествовать распространенію торговли россійской и удовлетворить любопытству ученыхъ,—Совѣтъ разсуждалъ, что какъ донесенія онаго путешественника могутъ дѣйствительно содержать въ себѣ полезныя для здѣшняго государства свѣдѣнія и извѣстія, то и нужно правящаго должность иркутскаго генералъ-губернатора снабдить предписаніемъ, чтобъ онъ сдѣлалъ отъ себя надлежащія распоряженія о пріемѣ въ Камчаткѣ и Охотскѣ и доставленіи сюда вручаемыхъ отъ онаго Торклера пакетовъ и объ оказаніи тамъ ему самому ласки и благопріятности.

7 августа.—Читаны: 1) проекты отвѣтнаго Ея Императорскаго Величества письма къ императотору римскому, декларації, вручаемой во Францію, и депешъ, отправляемыхъ отъ вице-канцлера къ министрамъ россійскимъ въ Вѣну, Парижъ, Лондонъ, Берлинъ, Туринъ, Мадритъ, Неаполь, Стокгольмъ, Лиссабонъ и Копенгагенъ, по поводу читанныхъ въ Совѣтѣ 28 іюля сообщеній цесарскаго посла графа Кобенцля о желаніи двора его принять по условію съ другими державами нужныя мѣры касательно нынѣшняго состоянія Франціи. Совѣтъ находилъ отправленіе сихъ бумагъ приличнымъ и нужнымъ;—2) рапорты: главнокомандующаго арміею, по Двинѣ рѣкѣ и Бѣлоруссіи расположенною, генерала графа Салтыкова съ учиненнымъ отъ него 2 сего мѣсяца росписаніемъ сей арміи для расположенія по квартирамъ; вице-губернатора выборгскаго къ генералу графу Брюсу отъ 5 августа, о обратномъ прибытіи въ Стокгольмъ короля шведскаго, и что за границею никакихъ движеній и военныхъ пріуготовленій не примѣчается.

11 августа.—Читаны: 1) рапортъ генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго изъ Ольвіополя отъ 4 сего мѣсяца съ рапортомъ къ нему отъ генераля князя Репнина, который препровождаетъ копіи подписанныхъ имъ и великимъ визиремъ въ Галацѣ 31 іюля прелиминарныхъ статей заключаемаго между здѣшнею Имперіею и Портою Оттоманскою мирнаго договора. Совѣтъ при разсматриваніи сего предварительнаго обязательства находилъ, что тутъ наблюдены всѣ тѣ условіи, кои Ея Императорское Величество изволила полагать въ основаніе заключаемому съ Турками миру, и что потому не представляется и затрудненія въ подтвержденіи оныхъ статей, кромѣ восьмимѣсячнаго перемирія, тѣмъ болѣе, что какъ уже теперь Турками приняты главнѣйшія здѣшнія условія, то буде хотятъ они дѣйствительно мира, могутъ безъ замедленія поступить и на рѣшительное о томъ постановленіе. Вслѣдствіе сего и нужно имъ дать знать о принятіи подписанныхъ статей, исключая срока перемирію, равно какъ и того, что касается до построенія крѣпостей въ пріобрѣтаемой нами землѣ, поелику свобода таковаго въ своихъ предѣлахъ построенія должна принадлежать обѣимъ сторонамъ;—2) министерскія донесенія: изъ Берлина о сообщеніи тамошнему министерству отвѣта, здѣсь даннаго англійскимъ и прусскому министрамъ $^{11}/_{22}$ іюля касательно примиренія нашего съ Турками; о изъявленномъ отъ двора прусскаго графу Прованскому согласіи на признаніе его регентомъ Франціи, ежели и другія державы на то согласятся; изъ Мюнхена, что духовникъ курфирстовъ Франкъ внушаетъ его свѣтлости о надобности принять участіе въ предполагаемыхъ мѣрахъ противу Франціи; изъ Гаги, что позволено отправлять изъ портовъ республики прямо въ Гишпанію набираемыхъ около города Литтиха рекрутъ для валонской гвардіи, и что запрещено иностраннымъ привозить чай въ Голландію.

14 августа.—Читаны министерскія донесенія, полученныя: 1) на нарочной эстафетѣ изъ Вѣны отъ посла князя Голицына 12 сего мѣсяца, о прибытіи туда владѣющаго герцога виртембергскаго съ супругою; о намѣреніи императора отправиться въ Прагу съ эрцгерцогомъ Францемъ $^{9}/_{20}$ сего мѣсяца, и что какъ мирный договоръ, такъ и о особая конвенція между вѣнскимъ дворомъ и Портою подписаны въ Чистовѣ 4 сего мѣсяца по нов. ст.; 2) на почтѣ 13 сего мѣсяца: изъ Варшавы, что изданы тамъ универсалы для увѣщанія непослушныхъ помѣщичьихъ крестьянъ; изъ Берлина, объ отзывѣ тамошняго министерства, что прежде поступленія на мѣры, предложенныя отъ императора по дѣламъ французскимъ, надобно бы всѣмъ державамъ условиться и

постановить планъ; изъ Дрездена, о желаніи короля польскаго женить племянника своего на принцессѣ, курфирстовой дочери.

18 августа.— Читаны министерскія донесенія, полученныя: 1) 15-го сего мѣсяца съ курьеромъ изъ Вѣны, о условіяхъ заключеннаго въ Чистовѣ мирнаго договора, на который уже и ратификація отправлена; изъ Варшавы, объ оказывающейся намѣреніи, по открытіи сейма, приводить на засѣданіе по немалому числу вооруженныхъ мѣщанъ для устрашенія противныхъ конституціи; 2) 16-го по почтѣ: изъ Лондона, что стали тамъ флотъ разоруживать; изъ Регенсбурга, о состоявшемся тамъ на имперскомъ сеймѣ мнѣніи по поводу дѣлъ французскихъ; изъ Копенгагена, что король шведскій весьма занимается нынѣшнимъ состояніемъ Франціи и что въ случаѣ непринятія дворомъ датскимъ прямаго участія въ соглашеніи о мѣрахъ противу оной державы, можетъ сей дворъ съ удовольствіемъ уполномочить Россію на удостовѣреніе короля шведскаго, что во все продолженіе сего предпріятія сохраняемо будетъ доброе сосѣдственное согласіе со стороны датской; изъ Кадикса, что сверхъ находящихся въ тамошнемъ заливѣ трехъ кораблей велѣно вооружить еще четыре.

21 августа.—Во исполненіе Высочайшашаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, объявленнаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Безбородкомъ, чтобъ Совѣтъ, сообразуясь нынѣшнему состоянію политическихъ дѣлъ нашихъ, изъяснилъ свое мнѣніе по поводу продолжающихся со дворомъ шведскимъ переговоровъ о заключеніи союза, Совѣту предложены были составленные здѣсь «проекты союзнаго договора и секретной конвенціи», также какъ присланный изъ Стокгольма «контръ-проектъ» того договора, съ полученными по сему дѣлу въ разныя времена донесеніями находящагося тамъ тайнаго совѣтника графа Штакельберга и съ отправленными къ нему отсюда предписаніями. Относительно секретной конвенціи, Совѣтъ разсуждалъ, что она составлена единственно для обязанія короля шведскаго къ тѣмъ мѣрамъ, кои намъ нужны были для противуположенія оказывавшимся непріязненнымъ замысламъ дворовъ лондонскаго и берлинскаго, и что нынѣ, когда происходившіе здѣсь съ сими дворами переговоры о положенныхъ въ основаніе миру съ Турками условіяхъ полюбовно окончены, и уже какъ въ Пруссіи, такъ и въ Англіи военныя пріуготовленія пресѣклися, да и прелиминарные мирные пункты съ Портою Оттоманскою подписаны, таковая конвенція и на толь дорогихъ условіяхъ не можетъ быть болѣе надобною. О трактатѣ же союзномъ Совѣтъ полагалъ, что поелику негоціяція о немъ столь давно производится и на заключеніе его съ здѣшней стороны неоднократно объявлено было согласіе, то продолжать сію негоціяцію и теперь нужно, да совершеніе ея заключеніемъ предполагаемаго союза можетъ еще быть и полезно, обезпечивая насъ вящше въ прочности сосѣдственнаго добраго согласія со стороны шведской. Потомъ, сличивъ присланный изъ Стокгольма контръ - проектъ съ здѣшнимъ проектомъ, Совѣтъ разсуждалъ: 1) что могутъ изъ онаго контръ-проекта приняты быть статьи: первая, подтверждающая миръ и дружбу на основаніи Верельскаго договора, и вторая, о ручательствѣ на обоюдныя владѣнія, поелику не противны онѣ пользѣ здѣшней и содержанію находящихся о томъ же статей въ нашемъ проектѣ; 2) что статьи того жъ контръ-проекта, а именно: третья, о надобности взаимно отвращать всякій вредъ и соглашаться о мѣрахъ; пятая, о количествѣ вспомогательныхъ войскъ и судовъ; шестая, о содержаніи войска вспомогательнаго; двѣнадцатая, о наблюденіи добраго порядка и устройства въ вспомогательныхъ войскахъ; пятнадцатая, о свободной покупкѣ военныхъ припасовъ одною изъ союзныхъ державъ у другой, во время войны; шестая надесять, о обязательствѣ на случай ежели которая либо сторона атакована будетъ за сіе вспоможеніе; седьмая надесять, о салютованіи; двадесятая, о срокѣ продолженія союза, и двадесять первая, о срокѣ для размѣны ратификацій, заимствованы изъ нашего проекта и сходны съ помѣщенными въ немъ о томъ же статьями; 3) что въ четвертой статьѣ контръ-проекта, обязывающей обѣ договаривающіяся стороны взаимно вступаться одной за другую, нужно выпустить опредѣленное тамъ разстояніе верстами и милями, далѣе котораго вспомогательныхъ войскъ не употреблять, а ежели король шведскій на внесеніе условія сего побужденъ былъ опасеніемъ, чтобъ вспомогательныя войска его во время войны нашей съ Портою не

были употреблены противу Турокъ, или чтобъ для вспоможенія намъ не былъ онъ иногда обязанъ къ посылкѣ кораблей своихъ въ Средиземное море, то можно для успокоенія его по сему предмету составить особую отдѣльную статью; 4) что въ седьмой статьѣ, о снабдѣніи вспомогательныхъ кораблей всѣмъ нужнымъ, хотя и полагается, чтобъ такое снабдѣніе учинено было для россійскихъ вспомогательныхъ кораблей на четыре мѣсяца, кои должны считаться съ того времени какъ сіи корабли придутъ на высоту Стокгольма; но какъ оно содержало бы одностороннюю для Швеціи выгоду, то и нужно въ поставляемомъ съ сею державою договорѣ опредѣлить, чтобъ оный срокъ считался для обѣихъ державъ съ выходу вспомогательныхъ кораблей съ рейды; 5) что восьмая статья, о командѣ надъ вспомогательными войсками, яко согласная съ нашею того же содержанія статьею, принята быть можетъ съ учиненною въ ней отъ шведскаго двора прибавкою касательно присутствія государева при соединенныхъ войскахъ, чтобъ тогда, не смотря на большинство голосовъ въ военномъ совѣтѣ, отъ него зависѣло рѣшеніе; 6) что вслѣдствіе того слѣдуетъ уже принять и девятую статью о благовременномъ отъ требующей стороны извѣщеніи, кто отъ нея назначается военачальникомъ, съ прибавленнымъ исключеніемъ того случая, когда государь самъ будетъ предводительствовать; 7) что статья десятая о исповѣданіи вѣры и судѣ касательно вспомогательныхъ войскъ, можетъ также принята быть съ учиненною въ контръ-проектѣ прибавкою о предпочтеніи снисходительнѣйшаго мнѣнія въ случаѣ ежели комиссары, назначаемые для сужденія какого либо дѣла между обоюдными офицерами и солдатами, раздѣлятся на ровное число голосовъ; 8) что въ одиннадцатой статьѣ о повиновеніи вспомогательныхъ войскъ главнокомандующему и о неотяготительномъ употребленіи нихъ, хотя отъ шведскаго двора и прибавлено, что для лучшаго избѣжанія во всякихъ случаяхъ отъ подверженія вспомогательныхъ войскъ и судовъ вящшимъ трудамъ и опасности, должны полки и корабли ихъ перемѣшаны быть съ полками и кораблями требующей стороны, но такое смѣшеніе не можетъ не сопряжено быть со многими неудобствами, слѣдовательно сдѣланную о томъ прибавку и надобно исключить; 9) что включенное въ третьей надесять статьѣ постановленіе, о добавкѣ вспомогательнаго войска чрезъ два мѣсяца, въ случаѣ знатнаго въ немъ уменьшенія, нужно передѣлать на основаніи нашего проекта, ибо здѣсь добавка въ войскахъ дѣлается не вербованіемъ, но рекрутскимъ наборомъ, который не можетъ чинимъ быть часто и иначе какъ единовременно для укомплектованія всѣхъ войскъ россійскихъ, сказанное же въ сей статьѣ о присылкѣ въ замѣну кораблей вспомогательныхъ и о больныхъ офицерахъ или солдатахъ, принято быть можетъ; 10) что можетъ также принята быть и четвертая надесять статья, обязывающая прибавлять вспомогательное войско и корабли, ежели нужда потребуетъ; 11) что седьмая надесять статья нашего проекта, касающаяся до включенія Даніи въ союзъ сей, хотя въ контръ-проектѣ и выпущена, но о внесеніи ея настоять кажется нѣтъ нужды, поелику оная держава на приступленіе къ таковой связи не оказала податливости; 12) что какъ упомянутый контръ-проектъ сообщенъ еще въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ, то шведскій дворъ, предполагая, что до начала будущаго года можетъ опредѣляемое седьмою надесять статьею того контръ-проекта заключеніе торговаго договора быть совершено, положилъ первое генваря слѣдующаго 1792 года срокомъ для безпрепятственнаго между тѣмъ производства торговли обоюдныхъ подданныхъ, но въ разсужденіи, что негоціяція о томъ еще не начата, можно оный срокъ продлить по первое генваря 1793 года; 13) что девятая надесять статья, опредѣляющая новое разграниченіе и размѣнъ нѣкоторыхъ мѣстъ пограничныхъ, сверхъ того, что содержитъ въ себѣ многія неумѣренныя требованія двора шведскаго, не можетъ уже и вообще принята быть по нынѣшнимъ обстоятельствамъ; а посему и нужно ее передѣлать такъ, чтобъ утверждая предѣлы обоихъ государствъ, второю статьею Верельскаго мирнаго договора постановленные, соглашенось было на основаніи VII-й статьи того жъ мирнаго договора о лучшемъ только распоряженіи обоюдной границы посредствомъ назначаемыхъ обоюдныхъ комиссаровъ, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, о разграниченіи которыхъ со времени заключенія Абовскаго мира неоднократно чинимы были со стороны шведской домогательства. Совѣтъ же въ мнѣніи своемъ,

означенномъ въ протоколѣ 19 мая, хотя и почиталъ возможнымъ обмѣнъ Нейшлота на Пумола съ частью земли отъ стороны Кареліи, но тогда (какъ въ ономъ же протоколѣ изъяснено) имперія Всероссійская не только занята была войною на югѣ, принуждавшею ее оборонять границы свои отъ Кавказскихъ горъ до Днѣстра и Польши, но и со стороны дворовъ берлинскаго и лондонскаго дѣлались непріязненныя оказательства, а отъ того вящшая настояла ненадежность и на миролюбіе Польши, да и король шведскій, искавшій здѣшняго союза, и между прочимъ весьма настоявшій на промѣнъ Нейшлота, не видя съ здѣшней стороны податливости на главнѣйшія его требованія, могъ бы преклониться на внушенія оныхъ дворовъ и купно съ ними поднять противу насъ оружіе и захватить еще ту крѣпость прежде нежели она исправлена быть можетъ. Но какъ уже теперь, по воспослѣдовавшемъ здѣсь съ Англіею и Пруссіею соглашеніи и по принятіи Портою Оттоманскою здѣшнихъ главныхъ мирныхъ условій, не могутъ болѣе всѣ оныя опасенія и побудительныя причины имѣть мѣста, то пожертвованіе Нейшлотомъ королю шведскому и было бы нынѣ совсѣмъ напрасно. Впрочемъ графъ Штакельбергъ и не учинилъ еще по сему пункту никакого соглашенія, слѣдуя рескрипту отъ 7-го іюня, гдѣ хотя и изъявлено ему Высочайшее позволеніе, чтобъ въ случаѣ необходимости согласился на промѣнъ оный, но не менѣе предписано сколько возможно стараться отдалять шведскія о томъ настоянія или же по крайней мѣрѣ довести до того, чтобъ вмѣсто промѣна сего предложено было о какихъ либо денежныхъ выгодахъ. Не оказывая однакожъ такимъ образомъ податливости на желаемое королемъ новое разграниченіе, нельзя полагать, чтобъ онъ согласился и на союзъ съ Россіею, ежели не удовлетворится другому его настоянію о денежномъ вспоможеніи. А какъ оное хотя и неопредѣленнымъ образомъ неоднократно ему обѣщано, то, по мнѣнію Совѣта, и можно на то опредѣлить субсидій до 300.000 р. на годъ, выплачиваемыхъ здѣсь въ два срока и именно въ началѣ каждаго полугода по 150.000 р., считая первый срокъ съ размѣна ратификацій: о чемъ и слѣдуетъ составить отдѣленную статью, объясняя въ ней, что сіи субсидныя деньги даются королю, дабы онъ тѣмъ удобнѣе могъ быть всегда въ готовности къ исполненію обязательствъ, принимаемыхъ имъ на себя заключаемымъ съ нами союзнымъ договоромъ, и дабы не вступалъ въ иныя какія либо соглашенія вопреки интересамъ здѣшнимъ. Такія субсидныя деньги, по мнѣнію Совѣта, не составляютъ значущей для казны Ея Императорскаго Величества суммы, а могутъ много поспѣшествовать совершенію онаго договора и воздержать короля, что онъ не передастся въ руки другихъ державъ, ибо безъ связи и денежной помочи онъ долго оставаться не можетъ. Что же принадлежитъ до надобной королю суммы на оплату долговъ его и проч., то Совѣтъ находилъ, что было бы и неприлично и несправедливо удовлетворять сему его требованію, происходящему большею частію отъ такихъ долговъ, кои нажилъ онъ, начавъ и ведя войну противу насъ же безъ всякой причины. Но въ случаѣ однакожъ, еслибъ не согласился онъ принять вышеозначенной суммы, продолжая предъявлять чрезмѣрныя свои требованія, надобно уже будетъ въ томъ ему отказать, а сумму оную обратить на отдѣлку и на исправленіе крѣпостей и другихъ укрѣпленій въ здѣшней Финляндіи и на содержаніе ихъ въ наилучшемъ состояніи, дабы всегдашняя въ тамошнемъ краѣ готовность къ оборонѣ и отраженію не допускала вселиться въ короля и мысли, что можетъ онъ съ успѣхомъ производить въ дѣйство непріязненныя свои противу имперіи здѣшней предпріятія.

25 августа. — Читаны министерскія донесенія, полученныя: 1) съ возвратившимся 23 сего мѣсяца курьеромъ изъ Парижа, о уничтоженіи тамъ всякихъ кавалерскихъ орденовъ и другихъ украшеній, предполагающихъ отличіе породы и проч.; 2) того жъ числа по почтѣ: изъ Варшавы, о собранныхъ въ Польшѣ для обученія тамошнихъ войскъ трехъ лагеряхъ; изъ Берлина, что свиданіе императора съ королемъ прусскимъ 26 августа будетъ имѣть предметомъ дѣла французскія и сближеніе обоихъ дворовъ; изъ Копенгагена, что король шведскій домогался было о полученіи гессенскихъ войскъ, но ландграфъ предоставляетъ ихъ для императора и имперіи, и что намѣреніе короля шведскаго съ флотиліею своею пройти чрезъ Категатъ и Сѣверное море тревожитъ Данію; изъ Гаги, о нежеланіи респу-

бликою и лондонскимъ дворомъ устройства во Франціи, и что они стараются удерживать короля прусскаго отъ содѣйствія императору въ пользу французскаго короля; изъ Парижа, о выходѣ изъ Франціи части бервикскаго ирландскаго полку.

28 августа.—Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, что по дѣламъ французскимъ цесарскій посолъ тамъ изъяснялся съ министерствомъ, но оно, удаляясь отъ всякаго обнадеживанія, что приметъ въ нихъ участіе, настояло только, чтобъ императоръ ратификовалъ состоявшуюся въ Гагѣ по нидерландскимъ дѣламъ конвенцію; изъ Стокгольма, о безпокойствѣ, причиняемомъ тамъ движеніемъ войскъ нашихъ на границахъ Финляндскихъ; о праздникѣ, данномъ королю отъ мѣщанства съ изображеніями, изъясняющими блаженство народа, ввѣряющаго верховную власть своему государю; изъ Вѣны, о содержаніи заключеннаго тамъ предварительнаго условія къ сближенію тамошняго двора съ берлинскимъ; изъ Копенгагена, о сообщенной тамъ конвенціи, заключенной между королемъ шведскимъ и принцемъ Конде по нынѣшнимъ обстоятельствамъ Франціи; изъ Митавы, о составленномъ рыцарствомъ пилтенскомъ проектѣ новой конституціи для своего округа.

1 сентября.—Читаны: 1) реляціи генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго изъ Гушъ отъ 24 августа: о побѣдѣ, одержанной россійскимъ корабельнымъ флотомъ надъ турецкимъ въ Черномъ морѣ 31 іюля; о разныхъ поискахъ, благоуспѣшно произведенныхъ корсерскими судами нашими 1 и 2 августа и о движеніяхъ всего флота по 8-е того жъ мѣсяца, когда командующій онымъ контръ-адмиралъ Ушаковъ получилъ повелѣніе прекратить военныя дѣйствія, за послѣдовавшимъ постановленіемъ предварительныхъ мирныхъ условій и перемирія; 2) министерскія донесенія: изъ Берлина, о возвращеніи короля въ Потсдамъ послѣ свиданія съ императоромъ въ Пильницѣ, и о желаніи старыхъ прусскихъ генераловъ и министра графа Шуленберга, чтобъ дворъ ихъ дѣятельно не мѣшался въ дѣла французскія; изъ Гамбурга, о безпокойствѣ, произведенномъ подмастерьями разныхъ мастерствъ; изъ Мадрита, о новыхъ распоряженіяхъ касательно находящихся въ Гишпаніи иностранцевъ; что посолъ марокскій отъѣзжаетъ; что негоціяція рушилась и что умножается войско африканское предъ Цейтою.

4 сентября.—Читаны: 1) проекты постановляемаго съ Швеціею союзнаго оборонительнаго договора, принадлежащихъ къ нему сепаратныхъ и секретныхъ артикуловъ, также какъ и писемъ по сему предмету отъ вице-канцлера къ графу Штакельбергу въ Стокгольмъ отправляемыхъ. Совѣтъ на отправленіе сихъ бумагъ былъ согласенъ, исключая принятія сепаратной статьи, отъ стокгольмскаго двора предложенной, о превращеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣятельнаго войсками и кораблями пособія въ денежное, поелику и тотъ единый случай, когда заключащееся въ сей статьѣ постановленіе могло бы для Швеціи имѣть мѣсто, уничтожается уже однимъ изъ вышеозначенныхъ предлагаемыхъ отъ насъ сепаратныхъ и секретныхъ артикуловъ, освобождающимъ сію державу отъ вспоможенія намъ войсками, кораблями и деньгами въ случаѣ войны нашей съ Турками; для здѣшней же стороны и не можетъ существовать такого случая, когда бы нельзя было подать Швеціи опредѣляемой трактатомъ помощи; но буде бы однакожъ подобное постановленіе когда либо и понадобилось, можно будетъ во свое время о томъ, сообразуясь обстоятельствамъ, условиться; 2) проектъ письма отъ вице-канцлера къ графу Штакельбергу въ Стокгольмъ по дѣламъ французскимъ, по коимъ предписывается ему сообщить двору стокгольмскому, что когда, по надлежащемъ между разными державами условленіи, наступитъ время къ дѣйствованію, Ея Императорское Величество не оставитъ снестися съ его шведскимъ величествомъ о способахъ, употребляемыхъ ими сходственно съ достоинствомъ и важностію обоихъ государей: Совѣтъ находилъ отправленіе сего письма весьма приличнымъ; 3) министерскія донесенія: изъ Вѣны, о данномъ отъ императора, при отъѣздѣ его оттуда въ Прагу, повелѣніи предсѣдателямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, чтобъ по всѣмъ дѣламъ, требующимъ скорой резолюціи, адресовались къ надворному и статскому канцлеру князю Кауницу; изъ Варшавы, о безпокойствѣ, причиняемомъ тамъ извѣстіями, будто поставленъ корпусъ россійскихъ войскъ между Кіева и Василько-

ва для введенія въ Польшу; и будто король прусскій намѣренъ овладѣть частію Великой Польши; изъ Берлина, о главномъ содержаніи постановленій, совершенныхъ при свиданіи императора съ королемъ прусскимъ въ Пильницѣ, и о деклараціи, врученной отъ имени обоихъ сихъ государей графу Артоаскому; изъ Гамбурга, о успокоеніи тамъ волненія, произведеннаго работниками слесарнаго и другихъ мастерствъ.

8 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что новыя распоряженія касательно внутренняго устройства не съ прежнимъ чинятся жаромъ; что отъ папы римскаго чрезъ нунція принесена королю благодарность за рѣчь, говоренную его величествомъ на сеймѣ вопреки намѣреваемаго возстановленія іезуитовъ; изъ Брюсселя, о объявленіи отъ императора изданномъ касательно установленія тамошняго правленія; изъ Мадрита, что министерство тамошнее желаетъ весьма помочь королю французскому, но разстроенное состояніе денежныхъ дѣлъ Гишпаніи едва позволитъ ли произвесть въ дѣйство сіе предпріятіе; изъ Флоренціи, что жители тамошніе начинаютъ быть недовольными великимъ герцогомъ, и что дѣлаемыя отъ сего князя установленія не согласуются совсѣмъ съ распоряженіями предмѣстника его.

11 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о изъясненіи, которое посланникъ нашъ графъ Нессельродъ имѣлъ съ министерствомъ тамошнимъ по поводу учиненнаго здѣсь отъ императора касательно французскихъ дѣлъ предложенія; изъ Гаги, что тамошнее правительство, также какъ и Англичане, кажутся быть недовольны союзомъ, состоявшимся между императоромъ и королемъ прусскимъ; изъ Лондона, о невѣроятности, чтобъ Англія вмѣшалась въ дѣла французскія, иначе, какъ развѣ къ вящшему ихъ неустройству, и что въ французскихъ островахъ Западной Индіи замѣшательства умножаются.

15 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что турецкій посланникъ чаятельно предприметъ скоро обратный путь; изъ Лондона, о причинахъ непрестаннаго возвышенія тамошнихъ публичныхъ фондовъ; изъ Парижа, что въ народномъ собраніи разсужденія о новосоставленной конституціи окончены; что теперь условливаются о способѣ поднесенія ея королю для принятія; что нѣкоторые члены готовятъ протестацію.

18 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Брюсселя, объ оказаніи вновь штатами брабантскими неповиновенія императору, государю ихъ, протестованіемъ противу учрежденій его; изъ Парижа, о поднесеніи королю новой конституціи, и о данномъ отъ него подносителямъ ея отвѣтѣ; изъ Копенгагена, отъ министра Криденера, объ изъясненіи, которое имѣлъ онъ тамъ съ министерствомъ, получа отсюда повелѣніе по дѣламъ французскимъ, и объ учиненномъ на то отзывѣ, не показывающемъ большой наклонности принимать въ нихъ участіе; изъ Генуи, о поступкахъ Паолія въ Корсикѣ и о неискренной его привязанности къ Франціи.

25 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Парижа, о принятіи королемъ поднесенной ему конституціи; изъ Вѣны, отъ посла князя Голицына, о сообщеніи имъ князю Кауницу насланныхъ къ нему повелѣній по дѣламъ французскимъ, и о примѣчаемой тамъ несовершенной довѣренности къ обѣщаніямъ двора прусскаго касательно оныхъ дѣлъ; изъ Стокгольма, будто настоитъ тамъ дѣло о заключеніи торговаго договора съ Англіею, и объ уступкѣ ей острова Готланда; изъ Варшавы, о происшествіяхъ на первыхъ трехъ по открытіи сейма засѣданіяхъ; о шумѣ, возставшемъ на сеймѣ противъ новой конституціи по поводу намѣреваемой формальной посылки къ курфирсту саксонскому ноты съ конституціею; изъ Брюсселя, о продолжительномъ упорствѣ штатовъ брабантскихъ, требующихъ, чтобъ отрѣшенные пять совѣтниковъ и всѣ монастыри опять возстановлены были, и чтобъ все прошедшее предано было совершенному забвенію; изъ Лондона, о послѣдовавшихъ въ Мадритѣ по представленію англійскаго посла смягченіяхъ въ предписанныхъ тамъ для иностранцевъ обрядахъ; о поданныхъ отъ португальскаго двора увѣреніяхъ касательно способствованія англійской торговлѣ по рѣкѣ Амбризѣ, что въ Африкѣ; о прибывшихъ въ Англію депутатахъ изъ острова С. Доминга и о вѣроятности, что Англія не оставитъ мѣшать мѣрамъ, принимаемымъ отъ императора и короля

прусскаго по условію о дѣлахъ французскихъ; изъ Мадрита, о объявленіи отъ тамошняго двора войны марокскому владѣльцу.

29 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о запискахъ, поданныхъ тамъ отъ министра саксонскаго по поводу избранія курфирста, государя его, въ преемники нынѣшнему королю польскому; о претерпѣваемомъ недостаткѣ въ хлѣбѣ польскими войсками, находящимися въ лагерѣ при Коломбѣ; о составленномъ начинщиками революціи особомъ обществѣ на подобіе рыцарскаго ордена, и о протестованіяхъ, учиненныхъ противу положенной посылки ноты къ курфирсту саксонскому съ новою конституціею; изъ Дрездена, о помышляемомъ королемъ прусскимъ бракосочетаніи втораго принца оранжскаго съ принцессою курляндскою; изъ Гаги, что тамошняя восточная индѣйская компанія открыла въ Амстердамѣ заемъ на 8 милліоновъ гульденовъ по 4 процента; изъ Копенгагена, объ отзывѣ тамошняго министерства, изъявляющемъ наклонность ихъ не на всѣ предложенныя имъ мѣры противу Франціи; изъ Брюсселя, о продолжительномъ неповиновеніи статовъ брабантскихъ.

2 октября.— Читаны министерскія донесенія: изъ Гаги, объ отвѣтѣ, данномъ португальскому посланнику на представленіе его противу западной компаніи, касательно сбора пошлинъ съ Португальцевъ въ крѣпости Дель-Мича на берегу африканскомъ; о напечатанной въ брюссельскихъ вѣдомостяхъ по приказу графа Метерниха статьѣ противу обнародованія писемъ французскихъ принцевъ съ декларацією императора и короля прусскаго по дѣламъ французскимъ; изъ Брюсселя, о продолжаемомъ статами брабантскими неповиновеніи; изъ Парижа отъ министра Симолина, о причинахъ, побудившихъ его оправдываться въ дачѣ паспорта, съ коимъ было уѣхалъ король французскій; изъ Стокгольма, что отъ Англіи и Голландіи сдѣланы тамъ предложенія о заключеніи торговаго договора съ Швеціею.

6 октября.—По депешѣ тайнаго совѣтника графа Штакельберга изъ Стокгольма отъ $\frac{\text{25 сентября}}{\text{6 октября}}$, о переговорахъ, производимыхъ имъ тамъ по дѣлу союзнаго договора, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорскому Величеству угодно, по нынѣшнему состоянію того дѣла, вѣдать мнѣніе Совѣта. Въ депешѣ же сей означено, что по примѣчанію его, графа Штакельберга, зависитъ теперь совершеніе оныхъ переговоровъ отъ успѣха въ одержаніи согласія здѣшняго на производство шведскому двору 500.000 р. субсидныхъ денегъ или же въ назначеніи таковой суммы сообразно мнѣнію оберъ-камеръ-юнкера барона Армфельда, который надѣется склонить короля на заключеніе союза съ Россіею, ежели Ея Императорскому Величеству благоугодно будетъ согласиться на платежъ Его Величеству по 500.000 руб. субсидныхъ денегъ по крайней мѣрѣ на первые 4 года, и внести 7-ю статью Верельскаго договора о границахъ съ нѣкоторыми перемѣнами, которыя бы хотя не означали прямаго согласія на размѣнъ, однако могли сохранить самолюбіе онаго государя; ибо онъ уже обнародовалъ о семъ соглашеніи. Совѣтъ, исполняя означенную Высочайшую волю Ея Императорскаго Величества, разсуждалъ, что когда совершеніе производимой столь давно о семъ союзѣ негоціяціи зависитъ дѣйствительно токмо отъ нѣкоторой прибавки обѣщанныхъ королю шведскому съ здѣшней стороны субсидныхъ денегъ и отъ внесенія въ трактатъ статьи о границахъ безъ всякаго къ размѣну обязательства, то и можно къ обѣщаннымъ 300.000 р. прибавить еще на два первые года по 200.000 р. и включить въ заключаемый съ шведскимъ дворомъ договоръ союзную статью о границахъ согласно съ положеніемъ Совѣта, изображеннымъ въ протоколѣ отъ 21 августа, гдѣ сказано, что 19 статья (шведскаго контръ-проекта союзному договору), опредѣляющая новое разграниченіе и размѣнъ нѣкоторыхъ мѣстъ пограничныхъ, сверхъ того, что содержитъ въ себѣ многія неумѣренныя требованія двора шведскаго, не можетъ уже и вообще принята быть по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, а посему и нужно ее передѣлать такъ, чтобъ утверждая предѣлы обоихъ государствъ, второю статьею Верельскаго мирнаго договора постановленные, соглашенось было на основаніи VII-й статьи того жъ мирнаго договора о лучшемъ только распоряженіи обоюдной границы посредствомъ назначаемыхъ обоюдныхъ комиссаровъ, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, о разграниченіи которыхъ со времени заключенія Абовскаго мира неоднократно чинимы были со стороны шведской домогательства.

9 октября. — Читано письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ 28 сентября, подписанное дворянствомъ французскимъ въ Кобленцѣ, и изъявляющее благодарность ихъ за принимаемое Ея Величествомъ великодушное участіе въ обстоятельствахъ королевской фамиліи и ихъ.

12 октября. — Въ 8 часовъ въ вечеру, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, Совѣтъ имѣлъ свое собраніе, въ которомъ по повелѣнію Ея Величества дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Величество въ тотъ вечеръ получила нечаянное извѣстіе о кончинѣ генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, и потому указать изволила, чтобъ Совѣтъ представилъ мнѣніе свое относительно распоряженій, нужныхъ по сему случаю какъ по начальству надъ арміею, такъ и по мирной съ Турками негоціяціи. Къ тому же присовокупилъ графъ Безбородко, что вчера уже получено было увѣдомленіе, что покойный генералъ-фельдмаршалъ по тяжкой его болѣзни велѣлъ призвать генералъ-аншефа Каховскаго для порученія ему начальства надъ войскомъ, и что относительно мирныхъ переговоровъ осмѣлился онъ, графъ Безбородко, представить Ея Величеству готовность свою отправиться въ Яссы для руководства и произведенія оныхъ въ дѣйство чрезъ уполномоченныхъ отъ покойнаго фельдмаршала, которое представленіе Ея Величество и изволила принять за благо. Совѣтъ вслѣдствіе того нашелъ нужными слѣдующія распоряженія: 1) не благоугодно ли будетъ Ея Императорскому Величеству послать рескриптъ къ генералу Каховскому, чтобъ онъ до назначенія настоящаго главнаго арміи предводителя, принявъ начальство надъ арміею и флотомъ, поступалъ по даннымъ покойному фельдмаршалу наставленіямъ и по его предположеніямъ (буде ему болѣзнь не воспрепятствовала ихъ дать), и прислалъ рапортъ о числѣ людей въ арміи и флотѣ, о ихъ расположеніи, о наличныхъ деньгахъ и прочихъ подробностяхъ, а между тѣмъ не оставилъ бы принять мѣры касательно продовольствія войскъ и всѣхъ снабдѣній и заготовленій; 2) для выигранія времени, къ командующему кубанскимъ и кавказскимъ корпусами генералу Гудовичу послать рескриптъ, чтобъ онъ относительно расположенія тѣхъ корпусовъ по квартирамъ поступилъ по наставленіямъ покойнаго фельдмаршала, буде имѣлъ ихъ, а ежели нѣтъ, то чтобъ учинилъ то распоряженіе по усмотрѣнію своему, соображая съ безопасностію границъ и выгодами войскъ, донеся сюда о томъ въ подробности и учредя связь съ главною частію войскъ; 3) что принадлежитъ до отправленія графа Безбородко, то возложеніе на него означеннаго столь важнаго служенія есть тѣмъ удобнѣе, что онъ и здѣсь подъ высочайшимъ Ея Императорскаго Величества руководствомъ сіи дѣла производилъ; но дабы подъ присмотромъ его могли мирные переговоры безъ упущенія времени принять надлежащее теченіе, то нужно его туда немедленно отправить, и снабдя его полною мочью, и сославшись на данныя покойному фельдмаршалу инструкціи, подтвердить о неотложномъ доведеніи къ концу той негоціяціи, дабы заранѣе знать можно было, какія потомъ мѣры сходно достоинству Ея Императорскаго Величества и благу государства за временно принять надлежитъ; 4) сколь ни желательно, чтобъ переговоры мирные увѣнчаны были добрымъ успѣхомъ, надобно однакожъ имѣть осторожность на случай, будебъ оные по упорству турецкому были перерваны. Въ запасъ для такого происшествія Совѣтъ осмѣливается всеподданнѣйше представить, не благоугодно ли Ея Величеству назначить настоящаго главнаго начальника арміи, и ежели та особа не при арміи находится, то призвать его сюда для полученія Монаршихъ приказаній, для представленія мнѣній его о планѣ операціи, и для расчета на будущее время въ издержкахъ предлежащихъ.

13 октября. — Читаны рескрипты сего дня состоявшіеся, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ: 1) дѣйствительному тайному совѣтнику графу Безбородко, о порученномъ ему продолженіи и приведеніи къ концу мирныхъ переговоровъ съ Турками; 2) генералъ-аншефу Каховскому о принятіи надъ арміею и черноморскимъ флотомъ команды; 3) генералъ-аншефу Гудовичу относительно возложеннаго на него командованія кавказскимъ и кубанскимъ корпусами. По поводу сихъ рескриптовъ, къ означеннымъ военнымъ начальникамъ отправляемыхъ, Совѣтъ разсуждалъ, что нужно подобнымъ же предписаніемъ снабдить генералъ-ан-

шефа Кречетникова, дабы онъ, будучи свѣдомъ о порученіи вышепомянутой команды генералу Каховскому, имѣлъ по своей части войскъ съ симъ военачальникомъ сношеніе, подавая другъ другу взаимное пособіе, и чтобъ о всемъ, до его части войскъ касающемся, доносилъ Ея Императорскому Величеству и военной коллегіи. Наконецъ читаны министерскія донесенія: изъ Дрездена, объ отзывѣ курфирста саксонскаго къ министру цесарскому Рейсу, доказывающемъ готовность его свѣтлости участвовать въ соглашеніи и мѣрахъ разныхъ державъ, желающихъ возстановленія устройства во Франціи; изъ Франкфурта на Майнѣ, объ изданномъ отъ императора манифестѣ касательно выхода войскъ его изъ Лютихскаго княжества съ изъятіемъ малаго числа; о мнѣніи курфирста маинцскаго, что признаніе королемъ французскимъ новой конституціи не премѣняетъ причинъ, побуждающихъ другія державы къ неудовольствію противу Франціи; изъ Парижа, о опредѣленіяхъ народнаго собранія, коими сравнены жиды съ другими гражданами и объявлены вольными всѣ прибывающіе во Францію иностранцы; изъ Турина, объ отзывѣ тамошняго министерства, изъявляющемъ согласіе двора сардинскаго съ мыслями Ея Императорскаго Величества по дѣламъ французскимъ.

16 октября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, объ отвѣтѣ, данномъ отъ тамошняго двора шведскому полномочному графу Ферзену, изъявляющемъ невозможность поступить теперь на какія либо рѣшительныя мѣры противу Франціи доколѣ не кончатся производимые о томъ съ разными дворами переговоры; о безуспѣшности предложенія, дѣланнаго отъ визиря цесарскому интернунцію барону Герберту остаться при немъ на время мирной негоціяціи, производимой между россійскими и турецкими полномочными; изъ Гаги, будто лордъ Малмсбурю присланъ въ Берлинъ для отклоненія прусскаго двора отъ вѣнскаго, и что министерство англійское о томъ же проискиваетъ чрезъ дворы стокгольмскій и копенгагенскій; объ отвѣтѣ ихъ высокомочій на письмо короля французскаго по поводу принятія имъ новой конституціи; изъ Парижа, объ окончаніи засѣданій народнаго собранія; о избраніи предсѣдателя въ новое собраніе.

20 октября.—Вице-канцлеръ предъявилъ Совѣту письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ дворянъ и офицеровъ французскихъ, собравшихся въ Туринѣ, которые такимъ же образомъ, какъ собравшіеся въ Кобленцѣ, упомянутые въ протоколѣ Совѣта отъ 9 сего мѣсяца, приносятъ Ея Величеству нижайшее благодареніе за великодушное участіе, принимаемое въ обстоятельствахъ французскаго короля, фамиліи его и самихъ ихъ. Потомъ для прочтенія внесены въ Совѣтъ генералъ-маіоромъ Турчаниновымъ при собственноручной Ея Императорскаго Величества запискѣ донесенія, полученныя Ея Величествомъ отъ генералъ-аншефа Каменскаго изъ Яссъ отъ 8 октября, по поводу принятія имъ, по кончинѣ генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, команды надъ арміею. Совѣтъ разсуждалъ, что какъ извѣстно, что еще покойнымъ генералъ-фельдмаршаломъ позванъ былъ генералъ-аншефъ Каховскій для принятія команды, и что потомъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества рескриптомъ отъ 13 сего мѣсяца и повелѣно сему генералъ-аншефу принять ту команду надъ арміею и флотомъ, то по полученіи онаго рескрипта онъ, генералъ Каховскій, безъ сомнѣнія уже и вступитъ въ возложенное на него начальство и учинитъ всѣ слѣдующія потому распоряженія. Наконецъ читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о вѣроятности, что по возвращеніи императора изъ Праги французскій посолъ будетъ имѣть у его величества аудіенцію; изъ Брюсселя, о боѣ, происшедшемъ между возвратившеюся изъ Литтиха частію венгерскихъ войскъ съ бендерскимъ полкомъ; о продолжительномъ непослушаніи брабантскихъ статовъ и о неудовольствіи литтихскихъ жителей противу князя епископа ихъ; изъ Стокгольма, о желаніи короля заключить союзъ съ Россіею, и о расположеніи, въ которомъ тамъ находится духовенство и другихъ состояній люди.

23 октября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о соединеніи скарбовой литовской коммисіи съ коронною; изъ Берлина, что при нынѣшнемъ бракосочетаніи принцессъ прусскихъ, король даетъ имъ приданое изъ своей казны, не собирая по древнему обычаю съ земли; изъ Дрездена, о учиненномъ вновь отъ курфирста отзывѣ, доказывающемъ твердость его въ несогласіи на предложенія о коронѣ поль-

ской без согласія сосѣднихъ державъ; изъ Парижа, о бытности короля въ новомъ народномъ собраніи и о радостныхъ восклицаніяхъ, произнесенныхъ отъ публики въ театрѣ по причинѣ присутствія ихъ христіаннѣйшихъ величествъ; изъ Генуи, о присланныхъ туда отъ стокгольмскаго двора документахъ и облигаціяхъ для займа четырехъ милліоновъ ливровъ; изъ Вѣны, о готовности войскъ цесарскихъ къ дѣйствованію противъ Франціи, и что туринскій дворъ озабоченъ еще и внутренними въ землѣ своей безпокойствами.

27 октября.—Въ депешѣ изъ Вѣны отъ $^{8}/_{19}$ сего мѣсяца, посланникъ графъ Разумовскій, описывая разговоръ свой съ барономъ Якобіемъ по дѣламъ французскимъ, упоминаетъ между прочимъ, что вызвался онъ къ сему прусскому министру, что Ея Императорское Величество относительно берлинскаго двора особливо расположена сообразоваться съ мыслями его во всемъ, касающемся до взаимныхъ ихъ интересовъ. Совѣтъ, усматривая учиненное тутъ отъ Ея Императорскаго Величества Собственноручное примѣчаніе: *много сказано,* разсуждалъ, что графу Разумовскому дѣйствительно не надлежало употреблять упомянутыя изъясненія безъ особливаго отсюда на то предписанія; что тѣмъ менѣе слѣдовало ему повторять такія израженіи письменно, какъ то явствуетъ изъ приложеннаго къ оной депешѣ отвѣтнаго письма его къ барону Якобію; что не долженствовалъ онъ также въ отвѣтѣ своемъ называть себя изъяснителемъ воли Ея Величества (l'organe des intentions de l'Imperatrice), когда тамъ же находится акредитованная отъ здѣшняго двора особа выше его какъ чиномъ, такъ и степенью публичнаго характера, и что потому не безполезнобъ было учинить ему отъ вице-канцлера надлежащее поправленіе, предписывая ему о всѣхъ своихъ поступкахъ и разговорахъ по дѣламъ соглашаться съ посломъ княземъ Голицынымъ и сообщать ему. По депешѣ же повѣреннаго въ дѣлахъ графа Моцениго изъ Флоренціи отъ $\frac{23 \text{ сентября}}{4 \text{ октября}}$, Совѣтъ разсуждалъ, что какъ онъ, повѣренный въ дѣлахъ, доноситъ тутъ о письмѣ къ мароккскому владѣтелю отъ остановившагося въ Ливорнѣ марокканца, ѣздившаго посломъ въ Царьградъ, по поводу сдѣланнаго будто сему африканцу отъ какого то россіянина предложенія, касающагося до мирнаго между здѣшнею имперіею и онымъ владѣльцемъ постановленія, то и нужно помянутаго повѣреннаго въ дѣлахъ снабдить предписаніемъ, чтобъ онъ приложилъ всевозможное стараніе узнать, было ли дѣйствительно оное письмо писано, и кто бы могъ быть вышеозначенный россіянинъ?

30 октября.—Читаны: рапортъ генералъ-аншефа Каховскаго отъ 17-го сего мѣсяца, о прибытіи его въ Яссы по ордеру покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, и о принятіи имъ команды надъ арміей, и министерскія донесенія: изъ Варшавы, объ отзывахъ прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, что союзный договоръ двора его не касается до новой конституціи польской; о намѣреніи завести опять чрезъ Англію переговоры съ Пруссіею для заключенія торговаго договора; изъ Дрездена, что доколѣ Ея Императорское Величество не изволитъ изъяснить своихъ мыслей касательно наслѣдства польской короны, курфирстъ будетъ продолжать осторожное свое поведеніе по сему дѣлу; изъ Парижа, о продолжаемыхъ изъ Франціи многочисленныхъ побѣгахъ, и обнародованіи по сему случаю королевскихъ указовъ; изъ Мадрита, объ учиненномъ отъ графа Флориды Бланка д'Юртюбизу отвѣтѣ, что онъ имѣетъ причину сомнѣваться, чтобъ король французскій былъ въ совершенной свободѣ, и что на присланныя отъ сего государя письма потому и полагаться нельзя.

3 ноября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о запискѣ, врученной польскому министру въ Дрезденѣ въ отвѣтъ по дѣламъ польскимъ; изъ Копенгагена, о сообщенномъ отъ правительства директоромъ компаніи Восточныхъ Индій новомъ планѣ для продолженія привилегій; объ открытомъ въ альтонскомъ банкѣ займѣ 4 милліоновъ талеровъ для уплаты долговъ; изъ Брюсселя, о изданномъ отъ совѣта брабантскаго рѣшеніи противу протестаціи статовъ брабантскихъ.

6 ноября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, объ отвѣтѣ императоровомъ на письмо короля французскаго, гдѣ (какъ сказываютъ), подобно отвѣту короля прусскаго, содержится увѣреніе о личной дружбѣ его императорскаго величества къ оному государю, но однакожъ яснѣе видно

намѣреніе императора при настояніи случая помогать королю французскому и германскимъ князьямъ, недовольнымъ новою конституціею; изъ Берлина, о изъявленномъ будто Поляками прусскому повѣренному въ дѣлахъ опасеніи по поводу мнимаго приближенія войскъ россійскихъ и предполагаемаго прохода ихъ чрезъ области польскія и о присланномъ будто на то отъ двора берлинскаго отвѣтѣ, что вліянія преимущественнаго Пруссія не желаетъ, и что не можетъ теперь для республики настоять опасности отъ прохода корпуса россійскаго; изъ Парижа, о продолжающихся въ народномъ собраніи разсужденіяхъ касательно выѣхавшихъ французовъ и священниковъ, не учинившихъ новой присяги; о новомъ безпокойствѣ въ Авиньонѣ и о жестокомъ отъ тамошняго народа поступкѣ съ извѣстнымъ по тамошней революціи, Лекюіе именуемымъ.

10 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Брюсселя, что правительство продолжаетъ изыскивать средства къ полюбовному приведенію дѣлъ тамошнихъ въ порядокъ, но статы брабантскіе не перестаютъ еще быть непослушными, имѣя сношенія съ скитающимися за границею возмутителями ванъ-деръ-Нотомъ и Ейпеномъ; изъ Гаги, что рекрутъ, набираемыхъ въ литтихскомъ владѣніи для Гишпаніи, позволено съ 1 ноября на цѣлый годъ проводить чрезъ области республики, а мѣстомъ собранія назначена крѣпость Боа-ле-дюкъ; изъ Генуи, о входѣ Ибраима и Мурата беевъ съ войскомъ въ Каиръ; о неудачѣ въ посланной отъ нихъ погонѣ за бѣжавшими въ Верхній Египетъ беями и испрашиваемомъ будто ими у Порты прощеніи; изъ Берлина, что во Франціи назначенъ въ преемники министру, управляющему иностранными дѣлами, графу Монморену, графъ Сегюръ, который былъ при нашемъ дворѣ посланникомъ.

13 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о введеніи паки войскъ турецкихъ въ возвращенныя Портѣ крѣпости Орсову, Сабагъ и Семендрію; изъ Варшавы, о спорахъ и затрудненіяхъ, кои встрѣчаетъ предложеніе продажи староствъ; изъ Даніи, о опасеніи, которое тамъ имѣютъ отъ короля шведскаго по причинѣ доставляемой ему безопасности заключеннымъ съ Россіею союзнымъ договоромъ; изъ Гаги, о наполненіи открытаго въ Амстердамѣ вѣнскимъ дворомъ займа 4 милліоновъ гульденовъ по 4 на сто.

17 ноября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что на основаніи мирнаго договора цесарскимъ главнокомандующимъ сдана Туркамъ Бѣлградская крѣпость; изъ Варшавы, о безпокойствѣ, причиняемомъ тамъ заключеннымъ между Россіею и Швеціею союзнымъ договоромъ; изъ Гаги, что резолюція генеральныхъ статовъ, касающаяся до условленія съ вѣнскимъ дворомъ о безпокойныхъ перебѣщикахъ, есть слѣдствіе внушенія княгини Оранжской; изъ Дрездена, о желаніи Поляковъ, чтобъ курфирстъ предстательствовалъ за нихъ у Ея Императорскаго Величества по поводу ихъ прошедшаго поведенія, и о данномъ отъ его свѣтлости отвѣтѣ, чтобъ они сами старались заслужить благорасположеніе Ея Величества; изъ Копенгагена, о несогласіи между принцами гессенскимъ и аугустенбургскимъ; изъ Брюсселя, о соглашеніи правительства съ статами фландрскими, чтобъ возвращеніе убытковъ пограбленнымъ гражданамъ и учиненные во время смятеній поборы почитать государственнымъ долгомъ; изъ Лондона, о продолжающихся во французской части Сентъ-Доминга безпокойствахъ.

20 ноября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Ливорно, что дей алжирскій объявилъ войну Шведамъ; изъ Митавы, о представленіяхъ, поданныхъ въ Варшавѣ отъ депутатовъ курляндскаго мѣщанства по поводу распри ихъ съ рыцарствомъ и земствомъ; изъ Брюсселя, о происшедшей между цесарскою и французскою военными командами сшибкѣ по причинѣ перехода французской команды чрезъ границу близъ Кивереня.

4 декабря.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о взаимныхъ письмахъ королей французскаго и неаполитанскаго по поводу уничтоженія кавалерскаго ордена св. Духа и принятія его христіаннѣйшимъ величествомъ новой конституціи; изъ Берлина, что статскій министръ графъ Шулембургъ съ удовольствіемъ изъяснялся, что несогласіе въ Польшѣ по дѣлу о продажѣ староствъ, возрастая, угрожаетъ паденіемъ и новую тамошнюю конституцію; изъ Лондона, объ открывшейся въ островахъ Гваделупѣ и Сан-Люси междуусобной брани.

8 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о положеніи на сеймѣ, чтобъ манифестовъ противъ новой конституціи не признавать дѣйствительными и не принимать нигдѣ; изъ Копенгагена, что принцъ гессенскій помышляетъ выдать вторую дочь свою за кронпринца прусскаго; изъ Брюсселя, о посаженіи въ тюрьму 4 непослушныхъ депутатовъ изъ статовъ брабантскихъ и объ освобожденіи ихъ по данномъ отъ нихъ обѣщаніи объ уничтоженіи своей протестаціи; изъ Гаги, о запискѣ, поданной генеральнымъ статамъ отъ цесарскаго повѣреннаго въ дѣлахъ касательно предложеннаго заключенія конвенціи для лучшаго сохраненія спокойствія въ смежныхъ обоюдныхъ областяхъ ихъ.

11 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, объ отвѣтахъ на письма короля французскаго къ принцамъ братьямъ его, кои изъявляютъ тутъ несогласіе свое возвратиться въ отечество по приглашенію его христіаннѣйшаго величества; изъ Берлина, о бывшемъ въ Бѣлицѣ между курфирстомъ саксонскимъ и Бишофвердеромъ разговорѣ, не доказывающемъ, чтобъ посланный изъ Польши въ Дрезденъ князь Чарторыжскій предуспѣлъ въ коммисіи; изъ Гаги, о резолюціи генеральныхъ статовъ касательно сообщенія лондонскому и берлинскому дворамъ желанія ихъ заключить съ вѣнскимъ дворомъ конвенцію, относящуюся до взаимныхъ смежныхъ областей; изъ Регенсбурга, что князья нѣмецкой имперіи не весьма усильно настоятъ въ защищеніи правъ своихъ противу распоряженій французскаго народнаго собранія, поелику одни опасаются удалиться отъ видовъ императора, а другіе прусскаго короля.

15 декабря. — Читаны: поднесенные Ея Императорскому Величеству проекты писемъ, отправляемыхъ отъ вице-канцлера къ послу князю Голицыну въ Вѣну и генеральному консулу Сантини въ Римъ, гдѣ по поводу приносимой отъ папы жалобы на неправедное Франціею присвоеніе города Авиньона и графства Венсенскаго изъяснено, что Ея Императорское Величество, при настояніи удобнаго случая, охотно соизволитъ способствовать возвращенію оныхъ мѣстъ подъ законную власть: Совѣтъ находилъ предписанія сіи достаточными,—и министерскія донесенія: изъ Вѣны, о уполномоченіи императоромъ министра графа Метерниха въ Брюсселѣ на поручительство по открытому французскими принцами займу двухъ милліоновъ ливровъ; изъ Варшавы, что споры о староствахъ все еще продолжаются.

18 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, объ отправленіи отвѣта отъ императора къ королю французскому на прошлогоднее письмо сего государя касательно жалобъ членовъ имперіи нѣмецкой на причиненныя имъ отъ Франціи обиды; объ отложеніи развода границъ между областями цесарскими и турецкими до весны; изъ Дрездена, о начавшихся конференціяхъ между полномочными польскими и саксонскими по поводу новой конституціи польской; изъ Гаги, о нехотѣніи двора англійскаго, чтобъ генеральные статы вступили въ переговоры съ императоромъ относительно предложенной конвенціи; изъ Парижа, о новомъ меморіалѣ, врученномъ королю чрезъ королеву отъ Бугенвиля, и изъясняющемъ мнѣніе сего послѣдняго по настоящимъ тамошнимъ обстоятельствамъ, и что предлагаемо было въ народномъ собраніи о бракѣ монаховъ и монахинь.

1792 года, 8 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, объ отвѣтѣ императоровомъ на второе письмо курфирста трирскаго, по поводу опасенія сего послѣдняго отъ Франціи; изъ Парижа, о читанныхъ въ народномъ собраніи отвѣтахъ разныхъ державъ касательно принятія королемъ новой конституціи, и что Швейцарцы повторительно запретили полкамъ своимъ присягать.

12 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о намѣреніи императора снестися съ другими державами касательно мѣръ и времени къ дѣйствованію противу Франціи; изъ Варшавы, о рѣшеніи по предложенію о поповичахъ, коихъ велѣно признавать вольными; изъ Брюсселя, что статы брабантскіе продолжаютъ оказывать непослушаніе, отправя въ Вѣну отъ себя депутатовъ.

15 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о деклараціи, сообщенной тамъ отъ прусскаго посланника, которую дворъ его велѣлъ сдѣлать въ Парижѣ по поводу новаго домогательства курфирста

трирскаго, опасающагося нападенія отъ Франціи; изъ Берлина, что къ цесарскому министру князю Рейсу прислано полномочіе по дѣлу заключаемаго съ Пруссіею союзнаго договора; что турецкій посланникъ отправился оттуда обратно во свояси; что прусское министерство не согласно съ королемъ въ мысляхъ, почитая новую конституцію польскую для Пруссіи неполезною; изъ Парижа, о деклараціи народнаго собранія касательно причинъ побудительныхъ къ войнѣ и мѣръ, нужныхъ къ разсѣянію бунтовщиковъ.

22 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, объ отвѣтахъ отрицательныхъ, присланныхъ туда отъ генерала артиллеріи Потоцкаго и гетмана Ржевускаго на учиненный симъ двумъ особамъ позывъ явиться для учиненія присяги по поводу новой польской конституціи; о поздравительной рѣчи, говоренной королю отъ имени сената великимъ маршаломъ литовскимъ 17 января, то есть въ день рожденія Ея Величества; о апробованіи проекта, касающагося до новыхъ главныхъ трибуналовъ; изъ Парижа, о изданной отъ короля прокламаціи для удержанія войскъ въ порядкѣ и отъ всякихъ преждевременныхъ на границѣ продерзостей, о предпріемлемой отставнымъ епископомъ отюнскимъ поѣздкѣ въ Лондонъ, чаятельно для составленія союза; изъ Мадрита, о требованныхъ тамъ отъ графа Флорида Бланка шведскимъ министромъ изъясненіяхъ относительно сообщеннаго онымъ статскимъ секретаремъ плана предпринимаемымъ противъ Франціи мѣрамъ и о данномъ на то отвѣтѣ.

29 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о спорахъ, бывшихъ на сеймѣ по поводу отвѣтовъ генерала артиллеріи Потоцкаго и польнаго гетмана Ржевускаго, кои не хотятъ возвратиться въ Польшу для учиненія присяги на новую конституцію; объ окончаніи сего дѣла отрѣшеніемъ обоихъ оныхъ чиновниковъ; изъ Берлина, что маркграфъ аншпахскій рѣшился нынѣ же уступить владѣніе надъ маркграфствами аншпахскимъ и байрейтскимъ королю прусскому; изъ Парижа, о рѣшеніи, осуждающемъ всякаго француза, изъискивающаго примирить съ народнымъ собраніемъ тамошнихъ принцевъ, и что требуетъ народное собраніе отъ императора удовольствительнаго отвѣта къ 10 февраля.

2 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, отъ посла князя Голицына, о учиненномъ отъ него внушеніи нунцію папскому по полученнымъ отсюда касательно Авиньона предписаніямъ, означеннымъ въ протоколѣ Совѣта 15 минувшаго декабря 1791 года; изъ Парижа, что опасаются нападенія отъ Гишпаніи, и о принимаемыхъ противу того мѣрахъ; о опредѣленіи народнаго собранія, состоявшемся для уничтоженія наслѣдственнаго права, принадлежащаго первому королевскому брату графу Прованскому; изъ Гишпаніи, о суммѣ, посланной оттуда вновь французскимъ принцамъ.

5 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о распускаемыхъ тамъ нарочно разныхъ слухахъ для вящшаго противу Россіи раздраженія; изъ Берлина, о формальномъ сообщеніи министру нашему графу Нессельроду, что двору тамошнему уступлено отъ маркграфа бранденбургъ-аншпахъ-байрейтскаго владѣніе сими княжествами; изъ Регенсбурга, что императоръ позволилъ принцамъ французскимъ жить въ Бризгау.

12 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что туда будетъ прусскій генералъ Бишофвердеръ для окончанія дѣла о союзѣ и для поставленія о мѣрахъ на случай войны съ Франціею; изъ Копенгагена, объ оказывающихся въ Швеціи безпокойствахъ, тревожащихъ и Данію; изъ Лондона, о намѣреніи отправить лорда Макартнея посломъ въ Китай.

16 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Дрездена, что курфирстъ не далъ еще отвѣта по польскимъ дѣламъ въ ожиданіи какъ отзыва Россійскаго двора, такъ и окончанія настоящихъ сеймиковъ польскихъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, что ландграфъ гессенъ-кассельскій объявилъ о готовности своей удвоить и утроить слѣдующую отъ него долю пособія въ защищеніе имперіи, и расположить всѣ свои войска отъ Ганау до Рейнфельса.

19 февраля. — Внесена въ Совѣтъ Собственноручная Ея Императорскаго Величества записка съ проектомъ издаваемаго для обнародованія о мирѣ нашемъ съ Турками манифеста. Въ запискѣ же оной изображено: «отдать для прочтенія и поправленія въ Совѣтъ», который потомъ, выслушавъ сей проектъ, не нашелъ за нужно учинить въ немъ никакой

прибавки. Затѣмъ читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о изъявляемомъ отъ англійскаго посланника неудовольствіи на недовѣренность двора прусскаго; изъ Парижа, объ уходѣ морскихъ офицеровъ изъ портовъ Брестскаго и Рошефортскаго; изъ Мадрита, о мнѣніи двора тамошняго, что Англія заводитъ съ нимъ переговоры о составленіи торговаго договора для учиненія разныхъ привязокъ и что соединеніе съ Россіею ему полезно.

IV.

ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА И ВТОРОЙ РАЗДѢЛЪ ПОЛЬШИ. РАЗСУЖДЕНІЯ СОВѢТА И МѢРОПРІЯТІЯ ПО СЛУЧАЮ СОБЫТІЙ ВО ФРАНЦІИ 1792—1793 Г.Г.

1792 года, 26 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что $\frac{27 \text{ янв.}}{7 \text{ февр.}}$ подписанъ тамъ союзный договоръ съ вѣнскимъ дворомъ; изъ Дрездена, что по настоянію польскихъ полномочныхъ объ отвѣтѣ, курфирстъ повелѣлъ своему министерству имѣть съ нимъ конференцію; изъ Парижа, о учиненномъ отъ народнаго собранія опредѣленіи взять въ секвестръ имѣніе, принадлежащее вышедшимъ Французамъ.

4 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о послѣдовавшей тамъ размѣнѣ ратификацій на союзный договоръ, и о способѣ, коимъ предполагаютъ пригласить Ея Императорское Величество приступить къ оному союзу; изъ Лондона, съ вѣдомостью умноженія торговли, плаванія, государственныхъ доходовъ и возвышенія фондовъ отъ заключенія мира по открытіе нынѣшнихъ засѣданій парламента; изъ Вѣны, о болѣзни императора Леопольда Втораго, о кончинѣ его, и что преемникъ его король венгеро-богемскій пребываетъ въ разсужденіи связи съ Россіею въ таковомъ же благорасположеніи.

15 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Франкфурта на Майнѣ, что дѣло литтихское почитается оконченнымъ и тамъ оставлено только небольшое число императорскихъ войскъ; изъ Дрездена, объ отвѣтѣ, данномъ отъ курфирста польскимъ комиссарамъ; изъ Парижа, о чтеніи въ народномъ собраніи отвѣта императорова касательно даннаго отъ сего государя повелѣнія защищать Трирскую область и существующаго соглашенія между имъ и иными державами по поводу дѣлъ французскихъ; изъ Стокгольма, о покушеніи одного офицера на жизнь короля.

22 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о бытности турецкаго посланника на аудіенціи у покойнаго императора Леопольда; изъ Парижа, о наименованіи уѣзда Авиньонскаго уѣздомъ Воклюзскимъ и о присоединеніи его къ департаменту устья рѣки Роны (des bouches du Rhone); изъ Венеціи, что въ Мореѣ продолжается опять чума; изъ Лиссабона, о принятіи принцемъ бразильскимъ правленія въ Португаліи на время болѣзни королевы, его матери.

29 марта. — По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, Совѣту предложены были дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Безбородко проекты декларацій по дѣламъ польскимъ и двухъ рескриптовъ по тѣмъ же дѣламъ къ генераламъ Каховскому и Кречетникову; при чемъ объявлено было, что Ея Императорское Величество, требуя отъ Совѣта по сей матеріи мнѣнія, указать изволила сообщить оному сіи бумаги въ самой вышней тайнѣ. При чтеніи означенныхъ бумагъ учинены были отъ департамента иностранныхъ дѣлъ объясненія, до сихъ дѣлъ касающіяся, и особливо представлены были отправленныя по волѣ Ея Величества письма въ Вѣну къ послу князю Голицыну и въ Берлинъ къ министру Алопеусу съ запискою, врученною здѣсь прусскому министру графу Гольцу, такожъ отвѣтныя депеши Алопеуса, наконецъ планъ вступленія войскъ россійскихъ въ Польшу, а предписанныя имъ въ рескриптахъ же дѣйствія соображены были на картѣ. Совѣтъ, пріемля съ должнымъ благоговѣніемъ Монаршую довѣренность, ссылается на все прошедшее теченіе дѣлъ, что все препоручаемое разсужденію его сохраняемо было въ немъ въ тайнѣ и ни одно дѣло изъ Совѣта не вышло въ знаніе тѣхъ, отъ которыхъ оно сокрыто быть долженствовало. За

тѣмъ Совѣтъ представляетъ на Высочайшее разсмотрѣніе Ея Императорскаго Величества слѣдующее свое мнѣніе. Неоспоримо, что сверхъ многихъ озлобленій и знаковъ крайняго недоброхотства, оказанныхъ Россіи со стороны партіи, нынѣ въ Польшѣ господствующей, въ теченіе минувшей войны съ Турками, произведенная тою же партіею перемѣна правленія для насъ предосудительна и вредна, и что потому необходимо нужно стараться испровергнуть оную, въ чемъ Ея Императорское Величество и все возмездіе за таковое короля польскаго и его единомышленныхъ недоброжелательство полагаетъ, а потому и находитъ Совѣтъ, что проектъ деклараціи составленъ въ израженіяхъ пристойныхъ и положенію дѣлъ сообразныхъ, число войскъ россійскихъ назначаемое весьма достаточно, а мѣры, въ проектахъ рескриптовъ начертанныя, представляются надежными къ одержанію полнаго въ томъ успѣха, если только намъ единственно противустанутъ польскія войска. Но для обезпеченія себя въ таковомъ успѣхѣ нужно не меньше быть увѣренными въ согласіи на то и со стороны сосѣднихъ Польшѣ, вѣнскаго, особливо же берлинскаго дворовъ. Что принадлежитъ до перваго, нѣтъ ни малаго сомнѣнія, что колико ни разнствуютъ нынѣшнія его усмотрѣнія по польскимъ дѣламъ отъ нашихъ, при твердомъ однакожъ настояніи нашемъ въ принятомъ намѣреніи, все сопротивленіе свое оному ограничитъ одними представленіями и совѣтами, и конечно почитая для себя связь съ нами самою свойственною, полезною и прочною, ни тайно, ни явно не поддастся ни на какія дѣятельныя вопреки намъ средства. Напротиву того король прусскій совсѣмъ въ иномъ положеніи. Онъ имѣетъ съ Польшею оборонительный союзъ, заключенный на послѣднемъ сеймѣ, хотя и прежде извѣстной революціи. Вступленіе войскъ нашихъ въ Польшу и начатіе дѣйствій безъ предварительнаго ему сообщенія можетъ онъ принять *pro casu foederis,* а тогда и не остановится на одномъ поданіи помощи въ первой степени, каковая обыкновенно назначается въ трактатахъ между союзными державами, но конечно рѣшится на пособіе большими силами. Тутъ легко и Англія введена будетъ въ дѣло, ибо извѣстно, что король и министерство ту же ненависть къ Россіи питаютъ, что и прежде, и охотно станутъ искать воспользоваться случаемъ вредить намъ. Напротиву того, нельзя ожидать отъ вѣнскаго двора, чтобъ онъ при таковомъ дѣятельномъ короля прусскаго пособіи призналъ случай союза и вступилъ съ нами въ общее тогда противу него дѣло. Въ уваженіи на сіе и по убѣжденію, что настоящая форма правленія, коварствомъ и насиліемъ въ Польшѣ введенная, столько же или и болѣе на времена грядущія для монархіи прусской предосудительна быть можетъ, какъ то и изъ самыхъ предварительныхъ отвѣтовъ берлинскаго кабинета видно, что мысли ихъ по сей матеріи отъ нашихъ не удалены, Совѣтъ почитаетъ нужнымъ сдѣлать новое съ берлинскимъ дворомъ дружеское объясненіе, предлагая ему, что число недовольныхъ въ Польшѣ не мало, что для достиженія нашихъ предположеній мы намѣрены ихъ подкрѣпить; что время, наступающее къ выводу изъ турецкихъ областей войскъ россійскихъ, подаетъ къ тому удобность, которою и положено у насъ воспользоваться; для успокоенія же берлинскаго двора необходимо подать ему увѣреніе, что намѣренія Ея Императорскаго Величества безкорыстны и ни къ чему иному не клонятся, кромѣ къ возвращенію вещей въ то состояніе, въ каковомъ имъ быть свойственно для покоя сосѣднихъ державъ; что испровергая незаконно и насильно на послѣднемъ сеймѣ учиненное, здѣсь и въ мысли не имѣютъ касаться союза, королемъ прусскимъ съ республикою заключеннаго. Для вящшаго успокоенія сего государя весьма кстати здѣсь помѣщены быть могутъ повторенія тѣхъ же обнадеживаній, кои въ посланной къ министру Алопеусу депешѣ уже внесены о сближеніи съ нимъ; безъ таковыхъ же предварительныхъ сообщеній и обнадеживаній сумнительно, чтобъ онъ остался равнодушнымъ зрителемъ всего нами производимаго, тѣмъ болѣе что, кромѣ другихъ поводовъ, одно любочестіе, что не сдѣлано ему никакого откровенія о предпринимаемыхъ въ сосѣдней землѣ и толь близко границъ его простираемыхъ дѣйствіяхъ, возбудитъ въ немъ безпокойство. Вѣнскому двору, въ качествѣ союзнаго, равное же сообщеніе въ израженіяхъ, нашему взаимному положенію сходственныхъ, учинено быть долженствуетъ.

Предпринимая дѣйствіе въ Польшѣ съ таковыми достаточными силами, которыя притомъ и немалыхъ издержекъ востребуютъ, особливо же, что по входѣ войскъ въ Польшу на содержаніе ихъ не иныя деньги какъ золотыя или серебряныя нужны будутъ, надлежитъ стараться, чтобъ таковое знатныхъ силъ и способовъ употребленіе награждено было по крайней мѣрѣ доставленіемъ прочнаго на будущія времена со стороны польской спокойствія и безопасности, ибо не сходствовало бы съ тѣмъ одно пальятивное направленіе дѣлъ тамошнихъ. По мнѣнію Совѣта, самое простое возстановленіе правленія польскаго въ томъ состояніи, въ каковомъ оно при двухъ короляхъ предпослѣднихъ, Августѣ II и Августѣ III было, всего для насъ сходнѣе, въ разсужденіи что тогда правительство, кромѣ обыкновеннаго теченія дѣлъ, и самые сеймы безъ всякой вредной для сосѣдей дѣятельности находилися, сила же наша и вліяніе болѣе на общія дѣла и на выгоды и пособіе для войскъ нашихъ, нежели на частные виды чьи либо простиралися. Опыты царствованія нынѣшняго короля доказали, что онъ при всякомъ случаѣ искалъ присвоить себѣ власти болѣе предмѣстниковъ своихъ, а правительству своему вящшую дѣятельность; что всѣ его перевороты на нашу или на другую сторону ту единственно цѣль имѣли, что всѣ перемѣны, въ правительствѣ польскомъ произведенныя, къ тому пріуготовляли, чтобъ доставить ему удобность наконецъ произвесть все то, что въ послѣднее время случилося. Въ заключеніе Совѣтъ осмѣливается представить Ея Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ, въ рескриптѣ къ главнокомандующему арміею дополнить планъ, ему предписанный, тѣмъ, что еслибы открылося иное расположеніе войскъ польскихъ или другія обстоятельства, которыхъ или теперь предвидѣть не могли, или же они между тѣмъ перемѣнилися, въ такомъ случаѣ, чтобъ уже однажды вступивъ въ исполненіе того плана, могъ онъ дѣйствовать, какъ усмотритъ за лучше, сходнѣе со славою оружія россійскаго и благонадежнѣе для достиженія крайнихъ предположеній, въ томъ самомъ планѣ начертанныхъ. Сверхъ того необходимо внести для части, которая простретъ дѣйствія свои до Ковны или Гродны въ Литвѣ, такое же примѣчаніе относительно неприкосновенности прусскихъ границъ, каковое въ рескриптѣ генералу Каховскому объ австрійскихъ предѣлахъ сказано.

1 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о пріуготовленіяхъ къ торжеству 3 мая, объ отзывахъ прусскаго министра маркиза Лукезини, что дворъ его недоволенъ утаеніемъ отвѣтовъ саксонскихъ и разглашеніемъ о приписываемомъ государю его намѣреніи помогать Польшѣ въ удержаніи новой конституціи; изъ Вѣны, объ отзывахъ тамошняго министра и прусскаго генерала Бишофвердера, изъявляющихъ согласіе ихъ на наслѣдство польскаго престола.

8 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о положеніяхъ на бывшихъ у короля совѣщаніяхъ, чѣмъ открыть сеймъ; о слухѣ, будто хотятъ уничтожить монаховъ; изъ Вѣны, о принесенномъ отъ штатовъ венгерскихъ новому королю прошеніи, чтобъ благоволилъ короноваться; о новыхъ представленіяхъ дюка Полиньяка, побуждающихъ тамошній дворъ ко вспоможенію французскому королю и фамиліи его; изъ Мадрита, о причинахъ смѣны статскаго секретаря Флориды Бланка, на мѣсто коего поступилъ графъ Аранда.

12 апрѣля.—По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко Совѣту предложилъ, что вслѣдствіе бывшаго въ Совѣтѣ разсужденія о принимаемыхъ съ здѣшней стороны мѣрахъ къ испровержецію предосудительнаго Россійской Имперіи нынѣшняго образа правленія въ Польшѣ, нужно учинить положеніе относительно времени и образа врученія въ Варшавѣ извѣстной заготовленной здѣсь деклараціи (которая переведена на россійскій и польскій языки и будетъ напечатана), и какъ потомъ посланникъ Булгаковъ поступить долженъ касательно своего оттуда выѣзда. Совѣтъ, въ достодолжное исполненіе сей воли Монаршей, разсуждалъ: 1) что какъ въ посланныхъ къ генераламъ Каховскому и Кречетникову предписаніяхъ назначено войскамъ нашимъ войти въ Польшу въ первыхъ числахъ мая, а по извѣстіямъ, здѣсь имѣющимся, могутъ они вступить туда около 10-го, помянутую же декларацію посланникъ Булгаковъ можетъ получить къ

первому числу того мѣсяца: то по соображенію сего времени съ тѣмъ, которое надобно еще предоставить ему на сношеніе съ благонамѣренными поляками къ лучшему въ предположеніяхъ нашихъ успѣху, слѣдуетъ наставить сего министра, чтобъ онъ ту декларацію за своимъ подписаніемъ между 1 и 6 числомъ мая вручилъ тамъ канцлеру и вице-канцлеру; еслибы однако предъ таковымъ врученіемъ получилъ онъ, посланникъ, извѣстіе, что войска наши могутъ войти въ Польшу и ранѣе 10-го числа, то нужно, чтобъ онъ поспѣшилъ подачею деклараціи, дабы она вступленію ихъ предшествовала; 2) что нѣтъ ему нужды сообщать ее предварительно никоторому изъ находящихся тамъ иностранныхъ министровъ, какъ потому, чтобъ желаемому хорошему отъ нея дѣйствію не помѣшали они иногда нескромностію своею или инымъ образомъ, такъ и потому, что еще ожидаемъ мы по симъ дѣламъ отвѣта отъ дворовъ вѣнскаго и берлинскаго; но какъ однакожъ быть можетъ, что сіи дворы отвѣтами своими промедлятъ, то уже и не дожидаясь ихъ, слѣдуетъ для надлежащаго сообщенія послать ту декларацію къ пребывающимъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ министрамъ нашимъ въ то же время, когда она отправлена будетъ въ Варшаву къ посланнику Булгакову; 3) что по врученіи деклараціи, долженъ онъ, посланникъ, ожидать отзыва отъ тамошняго правленія; но какъ статься можетъ, что приметъ оно ее не въ томъ благонамѣренномъ видѣ, въ которомъ она составлена, и почтетъ ее за объявленіе войны, то и надобно ему, посланнику, заблаговременно принять всѣ нужныя къ отъѣзду своему мѣры, дабы, въ случаѣ, ежели онъ къ тому отъ правительства формальнымъ объявленіемъ принужденъ будетъ, и не дадутъ ему времени описаться со дворомъ здѣшнимъ, или и онъ усмотритъ въ продолженіе тамъ пребыванія своего личную для себя опасность, или что оно сопряжено быть можетъ съ каковыми либо невыгодностями для достоинства Ея Императорскаго Величества, могъ онъ и дѣйствительно выѣхать оттуда за границу нашу. Принадлежащихъ къ посту его чиновъ, цифры и другія секретныя, а особливо новѣйшаго времени бумаги имѣетъ онъ взять съ собою, а прочія архивъ министерскій составляющія дѣла, равно какъ и иныя вещи уклавъ и запечатавъ лучшимъ и надежнѣйшимъ образомъ, поручить датскому министру, который, яко акредитованный отъ двора, союзнаго съ нами и неучаствующаго въ дѣлахъ польскихъ, можетъ тольудобнѣе храненіе всего того снять на себя. Но будетъ посланнику Булгакову учинено было токмо постороннее или партикулярное о выѣздѣ внушеніе и онъ притомъ вышеозначенныхъ неудобностей не усмотритъ, долженъ онъ отвѣчать, что не имѣя отсюда повелѣнія, поста своего оставить не смѣетъ;—3) что нужно помянутыхъ военачальниковъ нашихъ предварительно наставить, дабы они какъ скоро вступятъ въ Польшу и выдадутъ тамъ отъ себя объявленія, объясняющія предметъ сего вступленія, немедленно доставили отъ себя къ начальникамъ пограничныхъ съ Польшею губерній россійскихъ по нѣскольку экземпляровъ того объявленія, дабы и сіи начальники зависящими отъ нихъ способами разсѣяли оное въ областяхъ республики.

15 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о намѣреніи двора тамошняго выждать отъ Франціи нападенія; о неудовольствіи его поведеніемъ принцевъ французскихъ; изъ Дрездена, что тамъ съ пріятностію узнали о учиненномъ отсюда вѣнскому двору сообщеніи касательно неудобствъ нынѣшней конституціи польской, яко о предлогѣ, могущемъ служить въ подкрѣпленіе дѣлаемаго иногда курфирстомъ отреченія отъ принятія польской короны; изъ Гаги, о чинимыхъ тамъ разглашеніяхъ польскимъ резидентомъ въ пользу новой конституціи отечества его, чаятельно для поспѣшествованія займамъ польскимъ въ Амстердамѣ; изъ Мадрита, о непримѣчаемой въ графѣ Арандѣ наклонности къ каковымъ либо дѣятельнымъ мѣрамъ противу Франціи.

22 апрѣля. — Совѣту предложены: 1) записка конференцій, бывшихъ у вице-канцлера съ венгеро-богемскимъ посломъ графомъ Кобенцлемъ и съ прусскимъ посланникомъ графомъ Гольцемъ; 2) врученныя сими обоими министрами для поднесенія Ея Императорскому Величеству собственноручныя письма королей, ихъ государей, приглашающія Ея Величество приступить къ союзному договору, заключенному въ Берлинѣ 7-го февраля по нов. ст.; 3) копіи сего самаго договора, и 4) сообщенный сверхъ того графомъ Кобенцлемъ списокъ депеши князя Кауница Рит-

берга отъ $1/_{12}$ сего мѣсяца, коею препровождено оное письмо короля венгеро-богемскаго и объяснительный меморіялъ о предположеніяхъ вѣнскаго двора по дѣламъ французскимъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество Высочайше соизволяетъ, чтобъ Совѣтъ по означеннымъ въ сихъ бумагахъ предметамъ касательно предлагаемаго отъ вѣнскаго и берлинскаго дворовъ союза и относительно дѣлъ французскихъ изъяснилъ свое мнѣніе, и что Ея Величество съ своей стороны находитъ несходнымъ вступать въ таковыя обязательства, каковыя содержатся во 2-й и 3-й сепаратныхъ статьяхъ берлинскаго союзнаго договора, о взаимномъ вспоможеніи при случаѣ внутреннихъ безпокойствъ, о сохраненіи военной конституціи въ Польшѣ и объ инфантѣ. Совѣтъ, во исполненіе сей Монаршей воли, по выслушаніи помянутыхъ бумагъ, разсуждалъ: 1) какъ настоящее предложеніе берлинскаго двора о приступленіи къ союзу его учинено весьма приличнымъ образомъ и подкрѣплено въ таковой же силѣ со стороны союзника нашего короля венгеро-богемскаго, да и вообще дворъ оный оказываетъ нынѣ къ здѣшнему пріязнь и уваженіе, то во вступленіи съ нимъ въ союзныя обязательства и не усматривается никакой неудобности, а паче можетъ оно въ настоящихъ обстоятельствахъ быть и полезно, побуждая короля прусскаго не только не мѣшать, но и способствовать видамъ нашимъ по дѣламъ польскимъ. 2) Но въ разсужденіи, что берлинскій союзный договоръ (какъ и Ея Императорское Величество примѣтить изволила) содержитъ въ себѣ разныя постановленія для здѣшней Имперіи несходныя; что заключенъ онъ безсрочно, когда здѣсь, напротивъ того, кромѣ одного съ датскимъ дворомъ существующаго союзнаго договора, во всѣхъ прочихъ опредѣляется восьмилѣтній срокъ, и что предъ симъ имѣли мы особый оборонительный союзный договоръ съ Пруссіею, въ коемъ были обязательства и о Польской республикѣ, лучше и нынѣ заключить съ берлинскимъ дворомъ таковой же особый оборонительный союзъ, съ потребными токмо по обстоятельствамъ отмѣнами, такъ какъ и вѣнскій дворъ постановилъ съ нимъ свой особый договоръ. Въ заключеніи же нашего особеннаго съ прусскимъ королемъ союза представляется тѣмъ болѣе удобности, что и въ письмѣ сего государя не предлагается именно приступленіе къ союзу его, но токмо вступленіе въ обязательства оборонительныя, сходныя съ содержаніемъ сообщеннаго имъ теперь союзнаго договора, и что такимъ образомъ Ея Императорское Величество составить бы изволила Свою собственную систему, ни отъ которой посторонней державы независящую, къ которой по времени могли бы, ежели будетъ Ея Величества соизволеніе, приступать другіе дворы. 3) О семъ положеніи, буде удостоится оно Высочайшей Ея Величества апробаціи, нужно не только упомянуть въ отправляемомъ къ королю прусскому отвѣтномъ письмѣ Ея Величества, но и дать знать министру Алопеусу въ Берлинѣ, да и здѣсь графу Гольцу. 4) А дабы такое намѣреніе не могло возбудить въ вѣнскомъ дворѣ каковаго либо противу насъ сомнѣнія и подозрѣнія, нужно его о томъ увѣдомить, съ точнымъ обнадеживаніемъ, что постановляемыя у насъ съ Пруссіею особыя обязательства будутъ самыя невинныя и основаны на той же главной цѣли, каковая предположена и въ вышереченномъ берлинскомъ договорѣ, то есть, на желаніи сохранить общее въ Европѣ спокойствіе, и что, въ вящшее доказательство здѣшняго непремѣннаго благорасположенія къ двору вѣнскому, сообщится ему во свое время постановляемый съ Пруссіею договоръ, и можно будетъ сдѣлать съ нимъ письменное условіе о продолженіи существующихъ съ нимъ обязательствъ на все то время, которое опредѣлено будетъ срокомъ нашему съ Пруссіею союзу. 5) По французскимъ же дѣламъ нужно какъ находящагося въ Вѣнѣ посла нашего, такъ и пребывающаго въ Берлинѣ министра Алопеуса снабдить наставленіемъ, чтобъ они въ отвѣтъ министерствамъ тамошнимъ изъяснили по симъ дѣламъ мысли и дальнѣйшее соизволеніе Ея Императорскаго Величества, а потомъ сдѣлать надлежащее откровеніе и находящимся здѣсь тамошнихъ обоихъ дворовъ министрамъ.

26 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о данномъ тамъ военному совѣту повелѣніи, чтобъ чрезъ мѣсяцъ выступили въ походъ къ Бризгау 10 баталіоновъ пѣхоты и два полка драгунскихъ, вообще до 18.000 человѣкъ; изъ Митавы, о извѣстіяхъ польскихъ, что тамошнихъ войскъ

до 30.000 ожидается на Литовскую границу; изъ Берлина, что статскій министръ графъ Шуленбургъ, разговаривая въ одномъ мѣстѣ партикулярно, отозвался о надобности предоставить Россіи распоряженіе польскихъ дѣлъ; изъ Лондона, отъ графа Воронцова, что назначенное въ Китай посольство англійское отправится не прежде іюня мѣсяца и прибудетъ къ генварю; а между тѣмъ, для испрошенія сему посольству пріема, поѣдутъ комиссары въ Кантонъ, и что судя по недоброхотнымъ къ Россіи въ парламентѣ отзывамъ Питта, сына лорда Гаксбюри и Гренвеля, предполагать можно, что въ наставленіяхъ, послу лорду Макартнею даемыхъ, помѣщены будутъ предписанія для насъ вредныя, и проч. По оному примѣчанію министра графа Воронцова о вѣроятности, что могутъ въ наказѣ послу Макартнею помѣщены быть вредныя для насъ предписанія, Совѣтъ разсуждалъ, что сіе примѣчаніе есть весьма основательно, а потому и нужно, обращая на то вниманіе, принимать такія мѣры, чтобъ чинимыя иногда дѣйствительно отъ помянутаго посла въ Китаѣ недоброхотныя къ намъ внушенія и подвиги были намъ извѣстны и не произвели какого либо вреднаго кяхтинской торговлѣ нашей, или другаго непріязненнаго къ здѣшней имперіи съ китайской стороны поступка или соглашенія; къ лучшему же достиженію таковой цѣли много бы могло поспѣшествовать, еслибъ и съ здѣшней стороны находилась тамъ довѣренная особа, чего ради и неизлишнобъ было теперь снабдить начальника Иркутской губерніи предписаніемъ, чтобъ онъ, пользуясь возобновленіемъ съ Китайцами торговли, подъ предлогомъ желанія здѣшняго вящше оную установить и распространить, приложилъ стараніе о склоненіи ургинскихъ амбаней на представленіе правительству ихъ къ принятію посылаемой отсюда нарочной повѣренной особы.

29 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, о учиненномъ тамъ со стороны шведскаго двора объявленіи, что молодой король желаетъ жить въ согласіи со всѣми державами; изъ Регенсбурга, какимъ образомъ надѣются тамъ рѣшить споры о правахъ обоихъ имперскихъ викаріевъ и привесть въ надлежащую дѣятельность сеймъ во время междуцарствія; о дѣлаемыхъ чинами округовъ Рейнскаго, Франконскаго и проч. между собою соглашеніяхъ для противуборствованія французскимъ вооруженіямъ; изъ Мадрита, что отъ тамошняго двора велѣно чрезъ Голландію доставить французскимъ принцамъ милліонъ ливровъ, а въ Гишпанію вышедшимъ французамъ роздано будетъ единожды 500.000 ливровъ; изъ Гибралтара, что въ Марокkской землѣ несогласіе о занятіи тамошняго престола продолжается; изъ Берлина, что на сообщеніе польскаго министра о приданной королю отъ сейма власти отвѣтствовано равнодушнымъ образомъ, и что въ отпускѣ надобныхъ республикѣ прусскихъ генераловъ, также какъ и въ требованіи о ружьяхъ отказано.

3 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о торжественномъ принятіи присяги отъ статовъ австрійскихъ королемъ венгеро-богемскимъ, яко эрцгерцогомъ; изъ Варшавы, что 3-го сего мѣсяца по нов. ст. будетъ тамъ въ церкви Св. Креста собраніе только для торжества и набоженства, и законодательное засѣданіе 7 числа въ обыкновенномъ мѣстѣ; изъ Берлина, о присланномъ туда изъ Франціи отъ господствующей партіи эмиссарѣ для предложенія посредничества королю прусскому по дѣламъ французскимъ; о полученіи изъ Брюсселя подтвердительнаго извѣстія, что въ Парижѣ опредѣлено объявить войну Австріи; изъ Франкфурта на Майнѣ, что держащіеся домократической партіи въ Страсбургѣ покушались принудить генерала Лукнера къ нападенію на германскіе предѣлы.

6 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, объ отвѣтѣ двора тамошняго, который извѣщенъ будучи о намѣреніи Ея Императорскаго Величества повелѣть войскамъ своимъ вступить въ Польшу для защищенія тамъ благонамѣренной конфедераціи, желаетъ обстоятельнаго сообщенія о видахъ и предположеніяхъ Ея Величества; изъ Вѣны, что тамошній дворъ получилъ изъ Брюсселя точное извѣстіе о объявленіи ему войны Французами, и что дано въ Ломбардіи повелѣніе отрядить оттуда сколько возможно войскъ въ Сардинію, ежели на земли сей державы нападутъ Французы; изъ Варшавы, что торжество 3 мая прошло спокойно; изъ Константинополя, о прибытіи туда нашего повѣреннаго въ дѣлахъ полковника Хвостова и о тамошнихъ извѣстіяхъ.

10 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о сообщеніи французскимъ посломъ Ноальемъ опредѣленія, коимъ отъ Франціи объявляется война Австріи; изъ Варшавы, о новопоставленныхъ на сеймѣ двухъ конституціяхъ, касающихся до составленія полковъ изъ живущихъ въ Литвѣ Татаръ, изъ Украинскихъ казаковъ, и до опредѣленія порціоновъ главнокомандующимъ надъ тремя корпусами генераламъ; о поданной тамъ отъ прусскаго посланника нотѣ, въ коей между прочимъ сказано, что распоряженія и предметъ, въ коихъ республика упражняется, не касаются до короля прусскаго; изъ Митавы, о пріуготовленномъ тамъ батальонѣ, изъ пяти сотъ человѣкъ состоящемъ, на случай потребованія его въ Польшу по обязательствамъ герцога; изъ Берлина, о побѣдахъ, одержанныхъ австрійскими войсками надъ Французами, учинившими на нихъ нападеніе у Монса и Турнея; изъ Турина, отъ князя Бѣлосельскаго, о разговорѣ его съ королемъ, гдѣ изъяснилъ сей государь мысли свои по настоящему положенію своему относительно Франціи.

20 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, отъ посланника Булгакова, что $^{7}/_{18}$ сего мѣсяца подалъ онъ тамъ декларацію, предъизвѣщающую о входѣ въ Польшу войскъ россійскихъ и о причинѣ сего поступка; изъ Мюнхена, о желаніи курфирста баваро-пфальцскаго и большей части швабскихъ окружныхъ чиновъ соблюсти неутралитетъ въ настоящей войнѣ французской; изъ Брюсселя, что у Мобежа была стычка между передовыми французскими и австрійскими войсками, изъ коихъ первые прогнаны; изъ Лондона, что предпринятое отправленіе посла въ Китай сдѣлалось гласнымъ, яко дѣло рѣшенное; изъ Вѣны, объ отрядѣ войскъ французскихъ, посыланномъ изъ Дункерка въ Фурнъ и Ніюпортъ, гдѣ они, принудивъ бургомистра издать возмутительной плакатъ, возвратились.

24 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Митавы, о подареніи Польской республикѣ герцогскимъ делегатомъ Мантейфелемъ шести мѣдныхъ пушекъ, за что и вознегодовало рыцарство курляндское; изъ Берлина, что Поляки хотѣли было тамъ пріискивать лѣкарей для арміи своей, но правительство не допустило; изъ Копенгагена, что споръ со дворомъ стокгольмскимъ о принимаемомъ королемъ шведскимъ титулѣ наслѣдника датскаго и норвержскаго рѣшенъ полюбовно; изъ Турина, что остановленіе на границѣ сардинской министра Семонвиля, французское народное собраніе, признавъ поступкомъ противнымъ народному праву, требуетъ, чтобъ онъ принятъ былъ, и о данномъ на то отрицательномъ отвѣтѣ; изъ Варшавы, о установленіи тамъ іерархіи грекокаѳолической и о рѣчи, говоренной королемъ по поводу деклараціи, поданной отъ нашего министра; изъ Генуи, отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Лизакевича, который доноситъ, какимъ образомъ увѣдомилъ онъ посла князя Голицына въ Вѣнѣ для сообщенія двору тамошнему о домогательствѣ французскаго министра, чтобъ войска французскія пропущены были чрезъ области генуэзскія, о совѣтованіяхъ его, Лизакевича, по сему дѣлу съ шведскимъ и сардинскимъ министрами и о усматриваемой имъ надобности, въ отвращеніе республики отъ соглашенія на оное домогательство, удостовѣрить ее въ надежномъ возвращеніи принадлежащихъ Генуэзцамъ капиталовъ, во Франціи находящихся.

27 мая.—Читано представленіе бѣлорусскаго генералъ-губернатора Пассека изъ Могилева отъ 15 сего мѣсяца. Симъ представленіемъ по поводу нынѣшнихъ обстоятельствъ испрашиваетъ онъ Всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества позволеніе на удовлетвореніе необыкновенныхъ и непремѣнно скораго исполненія требующихъ надобностей безъ представленій и отношеній, донося, что имъ и подчиненными его учинено по требованіямъ генералъ-аншефа Кречетникова, командующаго частію войскъ, въ Польшу вступившихъ, какъ то: изъ витебскаго баталіона наряжено было 161 человѣкъ нижнихъ чиновъ съ оберъ-офицерами для спуска баркасовъ; для доставленія понтоновъ изъ Пскова въ Полоцкъ наряжено на каждую станцію по 214 лошадей обывательскихъ; на подъемъ разныхъ тягостей дано изъ штатныхъ ротъ 70 лошадей; для употребленія въ Польшѣ подъ видомъ отпуска уволены полоцкаго совѣстнаго суда засѣдатель Снарскій и полоцкій уѣздный судья Лакисъ; предписано полоцкой таможнѣ пропустить въ серебряной монетѣ суммы чрезвычайныя, находящіяся въ распоряженіи помянутаго генералъ - аншефа; по требованію

генералъ-маіора Кнорингa сдѣланъ мостъ на рѣкѣ Друцѣ при деревнѣ Близнецахъ; по дошедшимъ отъ почтъ-содержателей просьбамъ предписано могилевскому и полоцкому намѣстничествамъ прибавить на настоящее время къ почтовымъ лошадямъ нужное число обывательскихъ лошадей по трактамъ отъ Полоцка къ С.-Петербургу чрезъ Опочку и Сѣнковъ и къ Могилеву, а отъ Могилева къ Полоцку и Рогачеву. Совѣтъ находилъ, что сіи распоряженіи хотя и сдѣланы безъ обыкновенныхъ отношеній, но что однакожъ они по существу своему въ настоящихъ обстоятельствахъ необходимы и нужно было учинить ихъ скоро. Потомъ вице-канцлеръ объявилъ, что по поводу какъ полученнаго отъ вѣнскаго двора требованія помощи противу Франціи, объявившей ему войну, такъ и присовокупленнаго здѣсь отъ посла графа Кобенцля домогательства о умноженіи обѣщанныхъ уже съ здѣшней стороны войскъ для общаго содѣйствованія въ возстановленіи благоустройства въ ономъ королевствѣ и о поспѣшеніи посылкою ихъ, Ея Императорскому Величеству угодно, чтобъ Совѣтъ изъяснилъ свое мнѣніе, какой бы отвѣтъ по сему домогательству дать было прилично? Вслѣдствіе таковаго Высочайшаго соизволенія предложены были Совѣту: 1) сообщенная графомъ Кобенцлемъ депеша князя Кауница Ритберга отъ $\frac{9 \text{ мая}}{28 \text{ апрѣля}}$; 2) записки конференціямъ, бывшимъ у вице-канцлера съ онымъ посломъ 5, 11 и 18-го сего мѣсяца по тому же предмету; 3) удостоенное Высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи письмо вице-канцлерово, отправленное къ послу графу Разумовскому въ Вѣну 4-го сего мѣсяца. Совѣтъ, выслушавъ сіи бумаги и находя означенный въ запискахъ конференціяльныхъ партикулярный отзывъ вице-канцлера приличнымъ, полагалъ, что можно послу графу Кобенцлю и отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имени дать словесный отвѣтъ въ такой же силѣ, изъясняя, что какъ полученное здѣсь послѣднее требованіе вѣнскаго двора отправлено оттуда прежде, нежели могло туда дойти посланное къ графу Разумовскому вышеозначенное предписаніе, содержащее въ себѣ обстоятельное объясненіе мыслей Ея Императорскаго Величества по дѣламъ французскимъ вообще, то Ея Величество и имѣетъ причину уповать, что его венгеро-богемское величество будучи уже теперь извѣстенъ, сколь ревностно въ семъ дѣлѣ поступать Она изволитъ, будетъ принятыми отъ Ея Величества мѣрами доволенъ, тѣмъ паче, что обѣщанный корпусъ, изъ 15 тысячъ человѣкъ состоящій, превосходитъ положенное по союзнымъ обязательствамъ число войскъ вспомогательныхъ, и что Ея Величество не изволитъ уже требовать никакого дѣятельнаго отъ союзника своего пособія по дѣламъ польскимъ, по коимъ равномѣрно имѣетъ Ея Величество обязательства съ здѣшнею имперіею. Касательно же до желаемаго графомъ Кобенцлемъ поспѣшенія въ посылкѣ онаго корпуса, можно сказать ему, что по самымъ тѣмъ же союзнымъ обязательствамъ имѣемъ мы на отправленіе вспомогательныхъ войскъ своихъ три мѣсяца срока послѣ учиненія о нихъ требованія и что сверхъ сего войска наши, входя далѣе въ Польшу, сокращаютъ чрезъ то самое путь свой, приближаясь къ мѣсту, куда означенный отрядъ посланъ быть долженъ, слѣдовательно же и время между тѣмъ не пропадаетъ.

31 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы отъ посланника Булгакова, о чтеніи на сеймѣ и принятіи проекта отвѣта на врученную имъ, посланникомъ, $^{7}/_{19}$ мая декларацію, и о прочихъ положеніяхъ, $^{18}/_{29}$ того жъ мѣсяца состоявшихся; изъ Митавы, отъ министра Рикмана, что сдѣлалъ онъ повелѣнное внушеніе какъ герцогу, такъ и рыцарству для отсовѣтованія давать теперь Польшѣ вспомогательный отрядъ войскъ и получилъ отвѣты удовольствительные; изъ Брюсселя, о пораженіи австрійскими войсками Французовъ въ Бавеѣ, и депеши министра Алопеуса изъ Берлина, привезенныя 27 сего мѣсяца прибывшимъ оттуда къ прусскому посланнику курьеромъ и содержащія данный отъ тамошняго двора отвѣтъ по поводу посланныхъ къ нему, Алопеусу, 4 мая жъ предписаній какъ относительно составляемаго съ онымъ дворомъ союза, такъ и о участіи, которое Ея Императорское Величество принять соизволяетъ въ дѣйствіяхъ противу буйства Франціи. Въ семъ отвѣтѣ касательно союза между прочимъ изъяснено, что король, узнавъ съ удовольствіемъ и признательностію о соизволеніи Ея Величества заключить съ нимъ оборонительный союзный договоръ, желаетъ, чтобъ составленъ былъ здѣсь проектъ такому договору. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ

Безбородко объявилъ, что Ея Императорскому Величеству угодно по сему прусскому отзыву о союзѣ вѣдать мнѣніе Совѣта, который, исполняя сіе Монаршее повелѣніе и ссылаясь на положеніе свое отъ 22 апрѣля, разсуждалъ, что оный союзъ въ настоящихъ обстоятельствахъ можетъ намъ быть весьма полезенъ, какъ по дѣламъ польскимъ, такъ и для отторженія берлинскаго двора отъ Англіи, оказывающей къ намъ продолжительно свое недоброхотство; что потому и нужно союзъ сей скорѣе заключить, удовлетворяя теперь желанію онаго двора составленіемъ и сообщеніемъ проекта договору, и что можетъ сей проектъ составленъ быть точно на основаніи прежде существовавшихъ обязательствъ, исключая однако же и того, что касается до Польши, о которой можно вновь сдѣлать, такъ какъ и прежде, особенную статью, въ коей бы обязался его прусское величество относительно соблюденія вольности и свойственныхъ сей республикѣ правъ и преимуществъ и нынѣ держаться тѣхъ же правилъ. И какъ Ея Императорское Величество изволила уже принять мѣры къ учрежденію дѣлъ польскихъ, то нужно, чтобъ и со стороны его прусскаго величества обѣщано было предпріятію Ея Величества ревностнѣйше способствовать и наблюдать впредь, чтобъ конституція, которая вслѣдствіе оныхъ мѣръ и взаимнаго соглашенія для сохраненія въ Польшѣ вольности и спокойствія и къ безопасности ея сосѣдовъ установлена будетъ, навсегда содержана и сохраняема была въ ненарушимости. Сверхъ того находилъ Совѣтъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, когда существуетъ у насъ союзъ со Швеціею, неудобно возобновлять прежнихъ о сей державѣ обязательствъ со дворомъ прусскимъ.

3 іюня.—Читаны министерскія донесенія: изъ Константинополя, что Порта для отправленія въ Россію посломъ на мѣсто Осми Ахметъ-эфендія назначила бывшаго предъ вступленіемъ туда Санжака Шерифа, императорскаго рекаяба Кегая-Бея Рассыхъ-Мустафу-эфендія; изъ Варшавы, о данномъ министру нашему Булгакову отвѣтѣ на врученную отъ него тамъ декларацію; изъ Берлина, о поданной тамъ отъ польскаго министра запискѣ, коею испрашивается у короля прусскаго союзное вспоможеніе; о намѣреніи тамошняго двора протянуть кордонъ по польской границѣ; изъ Регенсбурга, о учрежденіи тамошняго князя-епископа главнымъ на сеймѣ комиссаромъ обоихъ императорскихъ викаріевъ.

14 іюня.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о поданной тамъ отъ польскаго министра запискѣ по поводу деклараціи нашей, врученной варшавскому министерству; изъ Брюсселя, о данномъ тамъ позволеніи судамъ французскимъ свободно приходить въ Остендскій портъ и отходить оттуда; изъ Варшавы, о насланномъ къ повѣренному въ дѣлахъ де-Каше отъ вѣнскаго двора повелѣніи испровергать слухи, будто сей дворъ заступится за польскую конституцію 3 мая; изъ Копенгагена, отъ министра Криденера, о данномъ на внушенія его отвѣтѣ, въ коемъ явствуетъ, что дворъ тамошній уклоняется отъ участвованія въ мѣрахъ, принимаемыхъ другими державами противу буйства Французовъ.

17 іюня.—Читаны министерскія донесенія: изъ Брюсселя, что по послѣдовавшей кончинѣ князя-епископа лютихскаго курфирсты трирскій и кельнскій желали бъ быть ему преемниками, но Голландцы конечно постараются о избраніи изъ числа каноннковъ; изъ Гаги, что тамошнее судно, задержанное въ Дункеркѣ, по представленію голландскаго посла, освобождено; изъ Лондона, что о поданіи въ Польшѣ отъ россійскаго министра деклараціи узнали тамъ съ неудовольствіемъ; изъ Мадрита, о учиненномъ вновь отъ тамошняго двора французскимъ министрамъ пособіи милліономъ ливровъ; объ одержанной въ Марокkской области Мухей Солиманомъ надъ братомъ его Мулей Ислемою побѣдѣ; о провозглашеніи перваго государемъ, но что онъ можетъ отъ третьяго брата своего встрѣтить затрудненіе.

21 іюня.—По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ Совѣтѣ предложены дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Безбородко депеши, полученныя отъ тайнаго совѣтника Булгакова изъ Варшавы съ приложеннымъ тутъ же письмомъ къ Ея Величеству отъ короля польскаго, въ которомъ сей государь, говоря мимоходомъ, о россійской въ Польшѣ инфлюенціи и о переходѣ войскъ нашихъ чрезъ области сея республики, требуетъ, чтобъ Ея Величество назначила ему преемникомъ престола польскаго втораго внука Своего, Его Императорское Высочество,

Великаго Князя Константина Павловича, твердя, что они имѣютъ нужду въ прочной формѣ правленія, представляя затрудненіе въ исполненіи содержанія декларацiи, отъ имени Ея Величества обнародованной, и настоя на перемиріе; при чемъ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество желаетъ имѣть мнѣніе отъ Совѣта, какимъ образомъ отвѣтствовать на сіе предложеніе, изъясняя Высочайшую Свою волю и намѣреніе держаться непремѣнно правилъ, въ декларацiи изображенныхъ, и дѣлая примѣчаніе, что и вообще по случаю трактованія о семъ дѣлѣ невмѣстно было бы давать въ немъ участіе какъ маршалу Потоцкому и инымъ ему подобнымъ, которые по одному къ России недоброжелательству были начинщиками перемѣны 3 мая, такъ и находящемуся здѣсь въ званiи польскаго полномочнаго министра Деболію, котораго ложныя донесенія употреблены поводомъ къ произведенію въ дѣйство той перемѣны. Совѣтъ, по прочтеніи всѣхъ помянутыхъ бумагъ, находитъ, что предложенія, королемъ польскимъ учиненныя, не имѣютъ ни малѣйшаго вида искренности; ибо онъ, стремясь только удержать въ цѣлости власть непринадлежащую, себѣ присвоенную, и сохранить все то, что, въ противность прежнихъ конституцій и самыхъ его пактовъ конвентовъ, на бывшемъ сеймѣ введено, старается выиграть время, и посредствомъ таковыхъ предложеній навлечь на Россійской Императорской дворъ подозрѣніе отъ другихъ державъ. Намѣренія Ея Величества, основанныя на трактатахъ съ Польшею, изображены ясно въ декларацiи, отъ имени Ея въ Варшавѣ врученной и въ то же время предводителями оружій Ея въ Польшѣ обнародованной. Сіи намѣренія подкрѣплены и самыми средствами силы, которыя въ толь краткое время знаменитыми успѣхами сопровождены были; почему не сходствовало бы ни съ достоинствомъ Ея Величества, ни съ пользою государства Ея останoвлять производство оныхъ; а надлежитъ всемѣрно стараться съ таковыми усиліемъ и поспѣшностію доводить ихъ къ концу, и вслѣдствіе того почитая невмѣстнымъ никакое перемиріе, подтвердить генераламъ, чтобъ они отнюдь не дозволяли себя удерживать подобными предложеніями, шли путемъ своимъ и скорѣе достигали крайнихъ пунктовъ, дѣйствіямъ ихъ предлежащихъ, ограничивая отвѣты свои требующимъ перемирія въ томъ, что вступая съ войсками для подкрѣпленія здравомыслящей части націи польской, составляющей прямую республику, и въ возстановленіе прежнихъ ея законовъ и свободы, не дѣйствуютъ они непріязненно какъ только противу тѣхъ, кои становятся на пути ихъ преградою и по проискамъ однихъ или заблужденію другихъ противятся дѣлу самому; но какъ скоро сіи войска или присоединятся къ конфедерацiи, для возстановленія прежней вольности составленной, или же отложа противную сторону, сами разоружатся и отдавъ артиллерію и воинскіе снаряды въ распоряженіе помянутой конфедерацiи, пожелаютъ разойтися по домамъ, то и будутъ оные трактованы какъ прямые граждане Польши и искренніе друзья Россіи; что самое начальники могутъ повторять и твердить въ издаваемыхъ отъ нихъ плакатахъ по мѣрѣ дальняго ихъ внутри земли вступленія и распространенія успѣховъ. Отвѣтъ королю польскому на письмо его, по мнѣнію Совѣта, можетъ быть въ краткихъ изъясненіяхъ несовмѣстности его предложеній съ намѣреніями, отъ Ея Императорскаго Величества предъявленными, возстановить прежнюю свободу республики Польской и форму ея правленія, ручательствомъ Ея Величества обезпеченную и перемѣною 3 мая испроверженную съ явнымъ нарушеніемъ пактовъ конвентовъ, съ исполненіемъ которыхъ по собственной присягѣ его величества власть его и повиновеніе ему сопряжены; что Ея Императорское Величество имѣла бы право ожидать отъ него полной искренности во взаимство той, съ каковою принимала Она всегда участіе во всемъ, что къ благосостоянію его особы касалося, и что по той же Своей искренности даетъ ему чувствовать, что отъ него зависитъ пособствовать скорѣйшему возстановленію тишины въ его отечествѣ приступленіемъ къ конфедерацiи, благомыслящими составляемой, съ которою могъ бы быть собранъ сеймъ для учрежденія вещей въ томъ порядкѣ, въ каковомъ быть надлежитъ по прежнимъ и непремѣннымъ кардинальнымъ законамъ республики, и что впрочемъ министръ Ея Величества учинитъ пространнѣйшія по сей матеріи изъясненія министру тамошняго департамента иностранныхъ дѣлъ. Сего и другихъ польскихъ министровъ, по мнѣнію Совѣта, не должно не только въ со-

ставляемомъ къ королю отвѣтѣ, но и вообще называть королевскими, ибо, по вольности правленія польскаго, они суть министры не королевскіе, а республики. Наставленія, тайному совѣтнику Булгакову посылаемыя, долженствуютъ, по мнѣнію Совѣта, быть обширныя и такія, которыя, по предъявленію ихъ кому слѣдуетъ, могли бы убѣдить вящше, что всякія вопреки принятаго однажды здѣсь плана попытки не могутъ въ ономъ произвести ни малой перемѣны. Въ сихъ наставленіяхъ надлежитъ начать съ отвѣта ему, на декларацію даннаго, сказавъ что Ея Императорское Величество врученную вице-канцлеромъ Хребтовичемъ ему бумагу за отвѣтъ принять не изволила, тѣмъ болѣе, что, признавъ незаконность послѣдняго сейма, власть неправедно похитившаго и нарушившаго какъ собственные польскіе кардинальные законы, такъ и торжественныя съ нею о ручательствѣ Ея постановленія, въ ничто вмѣняетъ бумагу, подписанную двумя такъ называемыми маршалами сего бывшаго сейма, и для того на оную никакихъ возраженій дѣлать не указала; что поступки короля польскаго по подачѣ декларации отъ имени Ея Величества нимало не доказываютъ искреннихъ расположеній къ спокойному окончанію дѣлъ; ибо въ изданныхъ тамъ отъ него и такъ называемаго имъ сейма манифестахъ употреблены всякія непристойныя израженія и жестокія угрозы противу тѣхъ, кто, ревнуя о прежней вольности, происками и насильствомъ испроверженной, составитъ конфедерацію или же къ ней приступать станетъ. Ея Императорское Величество, презирая все то, что злонамѣренною факціею противу Ея особы или Имперіи, отъ Бога Ей ввѣренной, непристойнаго произнесено, тѣмъ паче, что подобныя наглости не могутъ нанести ущерба славы Ея, одно только примѣчаніе по человѣколюбію своему дѣлать изволитъ, что малѣйшее исполненіе подобныхъ угрозъ со стороны противной факціи или войскъ ея, еще держащихся, не останется безъ должныхъ репрессалій, вопреки той кротости, съ каковою оружіе Ея среди всѣхъ побѣдъ обыкновенно употребляемо бываетъ; что впрочемъ Ея Величество не видитъ чистосердечнаго обращенія и наклонности къ доброму окончанію дѣла въ королѣ, когда дѣйствуютъ надъ нимъ тѣ же самые люди, кои коварными своими замыслами довели республику до настоящаго пагубнаго состоянія; что предложенія его величества отнюдь не суть такого свойства, чтобъ быть принятыми; ибо когда Ея Величество настоитъ рѣшительно, имѣя полное на то право по трактатамъ, дабы образъ правленія въ Польшѣ устроенъ былъ и паки въ томъ самомъ состояніи, въ каковомъ ему непремѣнно быть должно по силѣ пактовъ конвентовъ, присягою королевскою утвержденныхъ, и кардинальныхъ законовъ, и когда сіи пакты точно запрещаютъ избраніе преемника на престолъ въ Польшѣ при жизни короля: то какъ можетъ Она внимать требованію, приносимому о второмъ внукѣ Ея, и послѣ всего случившагося, не должна ли почитать сего новою выдумкою для выигранія времени и для посѣянія недовѣренности въ дворахъ вѣнскомъ и берлинскомъ, съ которыми Ея Императорское Величество находится въ совершенномъ согласіи и дружбѣ; что, объявивъ уже одинъ разъ предъ лицемъ свѣта Свои мысли по дѣламъ польскимъ, оставляетъ Ея Величество королю и прочимъ приступить къ конфедераціи, и съ нею, по собраніи сейма внѣ Варшавы, возстановить прежнюю вольность республики на основаніи непремѣняемыхъ и гарантіею Ея Величества обезпеченныхъ коренныхъ установленій. Внушая и при семъ случаѣ королю и министрамъ польскимъ, что съ послѣднимъ сеймомъ мы никакъ трактовать не можемъ, надлежитъ дать ощутить г. Булгакову невмѣстность участія въ сихъ дѣлахъ такихъ людей, которые обнажили явное ихъ къ намъ недоброхотство и были главными виновниками всего зла, въ отчизнѣ ихъ содѣяннаго, напримѣръ: маршалъ литовскій Потоцкій, также находящійся здѣсь въ званіи польскаго министра Деболи, котораго ложныя донесенія употреблены были поводомъ для уловленія несвѣдущихъ въ пагубныя сѣти и для ускоренія извѣстной противузаконной перемѣны. Вслѣдствіе таковаго положенія надлежитъ уже и здѣсь министерству отъ Деболія ничего не принимать и ни въ какія съ нимъ объясненія по дѣламъ не входить, а въ случаѣ докукъ и настоянія его сказать ему, что какъ по личному его поведенію и недоброжелательству къ Россіи, а тѣмъ самымъ и къ собственному его отечеству, съ нимъ ни о какомъ дѣлѣ трактовать не будутъ, сверхъ же

того и сеймъ нынѣшній и настоящая форма правленія, въ Польшѣ насильствомъ 3 мая введенная, здѣшнимъ дворомъ не признаются. Что касается до перемирія, королемъ требуемаго, о томъ на отрѣзъ отказавъ, можно поручить г. Булгакову сдѣлать объясненіе, сходственное съ тѣмъ, что выше сказано о посылкѣ къ генераламъ новыхъ предписаній, прибавляя еще какъ въ предписаніяхъ сихъ, такъ и въ наставленіи посланнику Булгакову, что съ добрами и имѣніями тѣхъ, кои остаются въ прежнемъ заблужденіи и не пристанутъ къ конфедераціи, должно поступаемо быть по строгости военной. Впрочемъ нужно въ даемомъ оному посланнику наставленіи помѣстить и то, чтобъ онъ не оставилъ отъ себя сдѣлать внушенія, чтобъ толь несправедливо и неприлично содержащійся подъ стражею епископъ переяславскій и бориспольскій немедленно былъ освобожденъ. А для отнятія и малѣйшаго повода къ подозрѣнію въ дворахъ вѣнскомъ и берлинскомъ, и во взаимство той откровенности, съ каковою послѣдній сообщилъ о присылкѣ къ нему маршала Потоцкаго и о данномъ сему послѣднему отвѣтѣ, необходимо нужно сообщить въ пристойныхъ израженіяхъ на словахъ здѣсь послу венгеро-богемскому и министру прусскому о предложеніяхъ польскаго короля и о нашемъ отвѣтѣ, да для надлежащаго употребленія извѣстить о томъ и нашихъ министровъ, въ Вѣнѣ и Берлинѣ находящихся.

24 іюня.—Читана депеша дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Билера изъ Заславля отъ $^{13}/_{26}$ іюня, съ приложеніями. Въ ней упоминая о побѣдѣ, одержанной 7 іюня надъ польскими войсками, командуемыми княземъ Понятовскимъ, доноситъ онъ между прочимъ, что съ того времени побѣги въ тѣхъ войскахъ умножились, и предложено было отъ онаго генерала перемиріе, и что пушки и оружіе, которыя нашими отымаются у непріятеля, отдаются составившейся въ Польшѣ генеральной конфедераціи. Совѣтъ, по выслушаніи сихъ бумагъ, во первыхъ, находилъ весьма приличнымъ отвѣтъ, данный князю Понятовскому относительно перемирія и въ коемъ сказано, что дѣйствія войскъ нашихъ не прекратятся, доколѣ будетъ въ Польшѣ какое либо войско или партія, несоглашающаяся съ великодушными и благонамѣренными видами Ея Императорскаго Величества. Во вторыхъ, разсуждаемо было, что пушекъ и оружія также какъ и всякихъ военныхъ снарядовъ, которые войсками нашими завоевываемы бываютъ у непріятеля, яко обыкновенные трофеи, удерживаемые всегда побѣдителями, не слѣдовало бы отдавать конфедераціи, тѣмъ паче, что для насъ никогда не можетъ быть выгодно, чтобъ Польша изобиловала такими вещами, кои могутъ ею употребляемы быть во зло; а ежели будетъ она имѣть въ нихъ недостатокъ, то чтобъ снабдить себя ими вновь, надобно ей будетъ не мало времени и иждивенія. По письму министра Рикмана изъ Митавы отъ $^{18}/_{29}$ іюня, о неудовольствіи герцога, что рыцарство, не повинуясь состоявшейся въ Польшѣ по дѣламъ курляндскимъ новой конституціи, собралось на сеймикъ, и что онъ, Рикманъ, принялъ отъ сего собранія депутацію, Совѣтъ признавалъ нужнымъ, чтобъ сей министръ снабдѣнъ былъ опять наставленіемъ повторительно обнадежить рыцарство и земство въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества благоволеніи и покровительствѣ, внушая имъ, что касающаяся до курляндскихъ дѣлъ новая конституція не можетъ здѣсь почитаться законною, яко установленіе такого сейма, на которомъ конституціею 3 мая насильственнымъ образомъ испровержены прежнія коренныя и непремѣняемыя учрежденія и который потому не признается и самъ отъ Ея Величества правильнымъ. По письму министра Колычева изъ Гаги отъ $^{4}/_{15}$ іюня, о обратномъ туда прибытіи находившагося въ Парижѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Новикова, Совѣтъ полагалъ, что нужно бы теперь сдѣлать распоряженіе о выѣздѣ отсюда бывшаго здѣсь французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Женета; а для того и возложить на департаментъ иностранныхъ дѣлъ составленіе вручаемой ему, Женету, записки, въ коей бы изъяснено было, что продолжающееся столь давно неустройство и безпорядокъ во Франціи, часъ отъ часу возрастая съ испроверженіемъ законной тамъ власти, не позволяютъ здѣшнему двору имѣть съ нею таковаго какъ прежде сношенія, доколѣ не возстановится тамъ благоустройство и не будутъ возвращены королю свойственныя и принадлежащія ему права и преимущества, и какъ посему пребываніе въ Россіи его,

Женета, есть напраснымъ, то и можетъ онъ принять къ отъѣзду своему мѣры, на которыя и назначается ему недѣля; что надобный ему паспортъ и подорожную можетъ онъ получить отъ губернатора с.-петербургскаго, который уже имѣетъ повелѣніе снабдить его оными, когда онъ ихъ обыкновеннымъ образомъ потребуетъ съ изъясненіемъ имени тѣхъ людей, коихъ беретъ съ собою, и что впрочемъ можетъ онъ, Женетъ, быть увѣренъ, что какъ до отъѣзда изъ сей столицы, которому и срокъ восмидневный назначенъ, такъ и до самаго выѣзда чрезъ Ригу за границу, будетъ онъ пользоваться совершенною для себя и свиты своей безопасностію сообразно народному праву; на которомъ основаніи, по мнѣнію Совѣта, и слѣдуетъ уже снабдить предписаніемъ какъ здѣшняго губернатора, такъ и рижскаго генералъ-губернатора.

4 іюля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, что запальчивость къ войнѣ тамъ уменьшается, но появилось одно печатное сочиненіе, побуждающее короля на созваніе посполитаго рушенія; изъ Берлина, что герцогъ виртембергскій Фридрихъ Евгеній опредѣленъ губернаторомъ Аншпахскаго и Байрейтскаго княжествъ; изъ Брюсселя, что Французы ворвались во Фландрію, овладѣли Фурномъ, Иперномъ, Менсиномъ и Куртреемъ, что въ народѣ Гентекомъ оказывается великая наклонность къ Франціи; изъ Лиссабона, о возставшемъ было тамъ смятеніи отъ работниковъ арсенальскихъ, коимъ запретили выносить краденый лѣсъ; изъ Митавы, о прибытіи туда изъ Варшавы польскаго комиссара Батовскаго для способствованія установленію въ Курляндіи новой конституціи; изъ Генуи, о сдѣланномъ отъ французскаго тамъ посланника въ Парижъ представленіи, какъ произвесть перемѣну въ правленіи сей республики, распространяя разстройство въ Сардинію и во всю Италію; изъ Мадрита, что на сообщеніе посла вѣнскаго о новомъ проектѣ двора его касательно соглашенія разныхъ державъ по дѣламъ французскимъ, графъ Аранда отвѣчалъ отклонительнымъ образомъ.

5 іюля. — Читаны министерскія депеши: изъ Берлина, что 20 іюня народъ въ Парижѣ покушался было принудить короля къ утвержденію двухъ опредѣленій народнаго собранія, касающихся до изгнанія неприсягнувшихъ священниковъ и до собранія двадцати тысячъ войскъ у Парижа; изъ Лондона, отъ графа Воронцова, о полученіи имъ предписаній, относящихся до изъявленнаго здѣсь англійскимъ посланникомъ желанія двора его возобновить торговый договоръ съ Россіею и проч. По поводу находящагося при сихъ же министерскихъ донесеніяхъ перевода съ объявленія полковника Ламбро - Кацони, которое препровождено сюда полученною прежде отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Хвостова изъ Царьграда депешею, Совѣтъ разсуждалъ, что какъ изъ сего объявленія видно, что оный полковникъ, не смотря на состоявшійся между здѣшнею Имперіею и Портою Оттоманскою торжественный мирный договоръ, рѣшился продолжать военныя противу Турокъ дѣйствія, осмѣливаясь даже употреблять Высочайшее имя Ея Императорскаго Величества и флагъ Россійскій, то, въ отвращеніе могущихъ произойти новыхъ хлопотъ съ Портою и другими торгующими морскими державами, нужно: 1) снабдить генералъ-маіора Тамару повелѣніемъ, чтобъ онъ немедленно послалъ отъ себя нарочнаго съ предписаніемъ для врученія Кацонію, изъясняя сему послѣднему, что продерзостное его намѣреніе изъ онаго объявленія усмотрѣно здѣсь съ удивленіемъ, и что Высочайшая воля Ея Императорскаго Величества есть, чтобъ онъ немедленно оставя непріязненные свои замыслы, шелъ съ судами и командою своею въ назначенное ему мѣсто; въ противномъ же случаѣ не ожидалъ бы онъ съ здѣшней стороны никакого подкрѣпленія или защищенія, но паче будетъ совершенно зависѣть отъ Порты принять такія мѣры, какія она заблагоразсудитъ, къ воспрепятствованію его дѣйствіямъ и къ возмездію за его продерзость; 2) наставить повѣреннаго нашего въ дѣлахъ въ Цареградѣ, чтобъ и онъ подобное же письменное внушеніе постарался отъ себя доставить Кацонію и сообщивъ о томъ министерству Порты, объявилъ, что хотя симъ арматоромъ и былъ употребляемъ флагъ имперіи Россійской во время войны съ Портою, но какъ дѣйствія военныя пресѣчены уже съ самаго заключенія прелиминарныхъ статей, то и ему о томъ знать дано неоднократно, слѣдовательно же теперь и не имѣетъ онъ болѣе права дѣйствовать подъ военнымъ

флагомъ здѣшнимъ, а посему, въ случаѣ упорнаго продолженія непріязненныхъ дѣйствій его, и не можетъ онъ болѣе признаваемъ быть нашимъ арматоромъ, но предается той участи, каковой подвергнетъ онъ себя своимъ поведеніемъ.

8 іюля.—По депешѣ генеральнаго консула д'Отея изъ Мессины, о военныхъ дѣйствіяхъ, продолжаемыхъ полковникомъ Ламбромъ Кацони, Совѣтъ находилъ тѣмъ болѣе нужнымъ учинить изъясненное въ мнѣніи Совѣта отъ 5-го сего мѣсяца распоряженіе, касающееся до онаго полковника, что сей послѣдній, какъ видно изъ означенной депеши и изъ внесеннаго еще въ Совѣтъ объясненія, взятаго здѣсь отъ присланнаго имъ, Ламбромъ, офицера Михели, имѣлъ уже дѣло и съ французскими судами, и что слѣдовательно можетъ онъ дѣйствительно надѣлать намъ хлопотъ не только съ Портою, но и съ другими державами.

12 іюля.—По поводу письма министра Рикмана отъ $^5/_{12}$ іюля, о угрозахъ, чинимыхъ рыцарству и земству тамошнему отъ поляка Батовскаго, прибывшаго для введенія въ Курляндіи новосоставленной для нея въ Варшавѣ конституціи, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что, вслѣдствіе прежнихъ донесеній онаго министра и положенія Совѣта отъ 24 іюня, по волѣ Ея Императорскаго Величества, составлена и удостоена уже Высочайшей Ея Величества апробаціи депеша, которою предписывается ему, Рикману, не только изъяснить герцогу и рыцарству, что реченная конституція не можетъ почтена быть правильною, яко дѣло такой власти, которая ни Ея Императорскимъ Величествомъ, ни генеральною въ Польшѣ конфедераціею не признается законною, но и побуждать рыцарство, чтобъ оно учинило Батовскому внушеніе о выѣздѣ; а ежелибъ сей мнимый комиссаръ такому внушенію послѣдовать не захотѣлъ, долженъ уже оный министръ чрезъ кого-нибудь сказать ему, что буде онъ не рѣшится вскорѣ оставить Курляндію, то онъ и другими мѣрами къ тому побужденъ будетъ. Совѣтъ признавалъ весьма нужнымъ, чтобъ теперь, когда уже Ея Императорское Величество изволила принять рѣшительныя и дѣятельныя мѣры къ возстановленію въ Польшѣ прежнихъ коренныхъ установленій, отъ министра Рикмана необиновенно учинено было Батовскому вышеозначенное объявленіе; но какъ случиться можетъ, что сей полякъ и такому объявленію удовлетворить отречется, то въ случаѣ его упорства долженъ министръ Рикманъ увѣдомить о томъ рижскаго генералъ-губернатора, дабы уже отъ войскъ тамъ находящихся отряжена была въ Курляндію достаточная команда для выполненія означеннаго предмета: о чемъ, по мнѣнію Совѣта, и слѣдуетъ наставить онаго министра и снабдить въ запасъ повелѣніемъ помянутаго генералъ-губернатора; да поелику находится въ Митавѣ и прусскій министръ, который кажется быть въ согласіи съ герцогомъ и съ Батовскимъ, то дабы онъ не учинилъ иногда двору своему ложнаго объ ономъ подвигѣ и предосудительнаго намъ донесенія, то не худо будетъ изъясниться о всемъ вышепредположенномъ съ находящимся здѣсь прусскимъ министромъ, тѣмъ болѣе, что дворъ его и оказываетъ уже единомысліе свое съ Ея Императорскимъ Величествомъ по дѣламъ польскимъ и относительно сохраненія прежней курляндской конституціи. Затѣмъ читана записка конференцій, бывшихъ у вице-канцлера съ чужестранными министрами 8, 9 и 10-го сего мѣсяца. Совѣтъ, слушая сію записку, во первыхъ, находилъ весьма приличнымъ учиненный отъ вице-канцлера предварительный отзывъ на представленіе прусскаго посланника графа Гольца о подданномъ государя его, купцѣ жидѣ Менделѣ, долженствующемъ выѣхать изъ Москвы, гдѣ онъ записался въ мѣщанство, ибо дѣйствительно можетъ сія просьба тѣмъ менѣе исполнена быть, что повелѣніе, подавшее къ ней поводъ, касается не токмо до онаго жида, но и вообще до его соплеменниковъ, и что назначенный имъ срокъ безъ сомнѣнія достаточенъ на распоряженіе дѣлъ ихъ; а ежели бъ паче чаянія не успѣлъ онъ, Мендель, исправиться въ сей срокъ, то можетъ онъ оставить кому-нибудь повѣренность, сообразно приписанному отъ Ея Императорскаго Величества на оной запискѣ примѣчанію. Впрочемъ удовлетворить такому домогательству настоитъ еще и та неудобность, что подобныя докуки могутъ быть и отъ другихъ иностранныхъ министровъ, поелику между подходящими подъ означенное повелѣніе жидами, конечно, есть выходцы и изъ иныхъ земель, какъ то уже извѣстно объ одномъ

такомъ жидѣ, подданномъ двора вѣнскаго. Во вторыхъ, относительно напамятованія отъ прусскаго посланника о представленіи, которое венгеро-богемскій посолъ графъ Кобенцль учинилъ съ нимъ вообще $^1/_{12}$ сего мѣсяца по дѣламъ польскимъ, Совѣтъ разсуждалъ, что исполненіе изъявленнаго въ семъ представленіи отъ вѣнскаго и берлинскаго дворовъ желанія имѣть отъ начальниковъ польской конфедераціи прошеніе о способствованіи съ Ея Императорскимъ Величествомъ возстановленію въ Польшѣ прежняго республиканскаго правленія, можетъ побудить тѣ дворы къ скорѣйшему учиненію обѣщаннаго ими подкрѣпленія здѣшнихъ въ Польшѣ подвиговъ подачею формальныхъ объявленій, которыя конечно не мало воспоспѣшествуютъ къ ускромленію и ослабленію противной намъ факціи, слѣдовательно же и къ скорѣйшему приведенію дѣлъ въ предположенный порядокъ: чего ради и нужно въ даемомъ на сіе домогательство отвѣтѣ изъяснить согласіе здѣшнее, а по тому уже и учинить начальникамъ оной конфедераціи внушеніе, чтобъ они вышеозначеннымъ образомъ адресовались къ вѣнскому и берлинскому дворамъ. Что же касается до предложеннаго еще въ ономъ же представленіи заключенія дружеской конвенціи между тремя съ Польшею сосѣдними дворами, то Совѣтъ согласенъ былъ съ учиненнымъ отъ вице-канцлера графу Гольцу примѣчаніемъ, что въ постановленіи особенной по дѣламъ польскимъ конвенціи можетъ тѣмъ менѣе настоять надобности, что объ нихъ условленось будетъ съ Пруссіею въ особой статьѣ союзнаго договора, и хотя оный посланникъ самъ уже призналъ, что по таковомъ условіи реченная конвенція не можетъ быть нужною, однако неизлишно будетъ о таковомъ мнѣніи здѣшнемъ упомянуть и въ формальномъ отвѣтѣ какъ послу венгеро-богемскому, такъ и графу Гольцу. Третье, по поводу сообщенныхъ тогда же прусскимъ посланникомъ перемѣнъ и прибавленій, кои полагаетъ дворъ его учинить въ составленной здѣсь второй сепаратной и секретной статьѣ союзнаго договора, Совѣтъ, разсуждая, не находилъ неудобности принять ихъ, исключая однакожъ обязательства, чтобъ обѣимъ договаривающимся сторонамъ не стараться никогда возводить на престолъ польскій своихъ принцевъ и не наклонять избранія республики въ пользу другаго принца, безъ взаимнаго соглашенія трехъ съ Польшею сосѣднихъ державъ, ибо такое обязательство хотя и сообразно съ извѣстнымъ расположеніемъ Ея Императорскаго Величества, означеннымъ въ протоколѣ Совѣта отъ 21 іюня, но какъ въ той-же статьѣ выше уже прописаны и утверждаются конституціи польскихъ сеймовъ 1768, 1773 и 1775 годовъ, гдѣ между прочимъ есть точныя установленія и правила, касающіяся до избранія королей польскихъ изъ Піястовъ, то все оное прибавленіе по сей же матеріи и будетъ излишно; на которомъ основаніи и слѣдуетъ въ конференціяхъ изъясниться съ графомъ Гольцомъ, сказавъ ему притомъ, что и графъ Кобенцль, при подписаніи нынѣ здѣсь заключеннаго со дворомъ его союзнаго договора, не требовалъ таковаго прибавленія въ статьѣ о Польшѣ. Четвертое, какъ графъ Гольцъ сообщилъ еще проектъ предлагаемой отъ двора его 4-й сепаратной и секретной статьи относительно Курляндіи, то Совѣтъ, нашедъ тутъ обязательно сохранять сіе герцогство въ томъ состояніи, въ каковомъ оно теперь находится, признавалъ нужнымъ сію статью передѣлать такъ, чтобъ въ ней постановлено было сохранять Курляндію въ томъ состояніи, въ какомъ она до заводимыхъ нынѣ въ ней новизнъ и до послѣдняго польскаго сейма находилася, и чтобъ уже тутъ означены и подтверждены были какъ прежнія для нея въ Варшавѣ изданныя конституціи, Высочайшимъ ручательствомъ Ея Императорскаго Величества обезпеченныя, въ коихъ есть узаконеніе и о наслѣдствѣ престола герцогскаго, такъ и всѣ между здѣшнею Имперіею и Курляндіею существующія постановленія. Потомъ предложена Совѣту сообщенная посломъ графомъ Кобенцлемъ депеша, полученная имъ отъ князя Кауница Ритберга, изъ Вѣны отъ 21 іюня, съ контръ-декларацію двора тамошняго о учиненномъ Французами нападеніи. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что, по поводу требуемаго въ оной депешѣ отъ здѣшняго двора пособія, Ея Императорское Величество желаетъ вѣдать мнѣніе Совѣта, который, для достодолжнаго исполненія сей воли Монаршей, выслушавъ оныя бумаги, находилъ, что вѣнскій дворъ проситъ Ея Величество начать свое содѣйствіе не отлагая до времени

соглашенія; долю войскъ, со стороны Ея Величества на вспоможеніе дворамъ вѣнскому и берлинскому употребляемую, замѣнить равномѣрнымъ количествомъ денегъ, и къ симъ субсидіямъ присовокупить тѣ, кои изволила Ея Величество производить за употребляемыя Швеціею войска, которыя, равно какъ и россійскія, не могутъ поспѣть къ границамъ французскимъ прежде октября мѣсяца. Соображая сіи требованія, Совѣтъ разсуждалъ, что и для насъ удобнѣе и выгоднѣе, вмѣсто такой дальней посылки войскъ въ натурѣ, дать деньги субсидныя; что по союзному трактату обязанъ здѣшній дворъ помогать вѣнскому двѣнадцатью тысячами войска или 400.000 рублей; но какъ Ея Императорское Величество, по особливому усердствованію своему въ дѣлѣ противу Французовъ, изволила уже обѣщать 15.000 человѣкъ, то въ замѣну сего корпуса можно опредѣлить двору вѣнскому 500.000 рублей субсидій, сообразуясь въ платежѣ сей суммы срокамъ, въ трактатѣ положеннымъ; что съ прусскимъ дворомъ хотя и предполагается здѣсь заключить вскорѣ союзъ, но поднесь нѣтъ еще у насъ никакого съ нимъ постановленія, могущаго насъ обязывать къ производству ему субсидій по сему случаю, яко предшествующему тому союзу, который заключенъ будетъ, и что Ея Императорское Величество по оному же усердствованію Своему изволила обѣщать стараться о побужденіи двора шведскаго къ употребленію и его войскъ противу Франціи, что Ея Величество и исполнила, но о замѣнѣ ихъ какимъ либо образомъ никакого съ Ея стороны ни обязательства, ни вызова не сдѣлано.

15 іюля.—Читаны донесенія генераловъ Каховскаго и Кречетникова: перваго изъ Владиміра, а другаго изъ Гродны отъ 3 іюля, о движеніяхъ и успѣхахъ ввѣренныхъ имъ войскъ. А какъ притомъ явствуетъ изъ донесенія генерала Каховскаго, что отряженною отъ бригадира Орлова 27 мая партіею по дорогѣ къ Дубенкѣ взято въ полонъ 12 человѣкъ изъ противныхъ намъ войскъ, а остальные ушли въ цесарскій кордонъ; что тою же партіею преслѣдованы еще 30 человѣкъ до пограничнаго цесарскаго мѣстечка Городля, но оттуда уже не выданы, и что изъ корпуса князя Понятовскаго съ 26 по 28-е бѣжало за оный кордонъ болѣе 2.000 человѣкъ, то Совѣтъ разсуждалъ, что такое распоряженіе на границахъ австрійскихъ несообразно съ тою тѣсною дружбою и союзомъ, въ коемъ состоитъ здѣшній дворъ съ вѣнскимъ, и особливо съ тѣмъ единомысліемъ, которое король венгеро-богемскій оказываетъ Ея Императорскому Величеству по дѣламъ польскимъ, и что посему нужно изъясниться здѣсь съ посломъ графомъ Кобенцлемъ, дабы противные Поляки лишены были надежды имѣть убѣжище въ областяхъ его государя, и чтобъ также не могли они доставить иногда оттуду какіе либо военные или съѣстные припасы.

19 іюля.—Читано письмо новгородскаго митрополита Гавріила отъ 8 іюля къ генералъ-маіору Попову, котораго проситъ онъ о представленіи Ея Императорскому Величеству, не соизволитъ ли Высочайше повелѣть ознаменовать 10 число іюля принесеніемъ благодаренія Богу за явленныя Ей въ сей день величія Его, какъ въ заключеніи съ Портою Оттоманскою Кайнарджійскаго мира, такъ и въ одержаніи торжественной присяги на подданство отъ Крымскаго народа и всѣхъ ордъ Татарскихъ. Совѣтъ разсуждалъ, что заключеніе подтвержденнаго нынѣ мирнаго Кайнарджійскаго договора и послѣдствія сего, къ коимъ принадлежитъ и пріобрѣтеніе Тавриды, суть дѣйствительно для Россіи важныя и достопамятныя событія, и что какъ всѣ таковыя въ премудрыхъ Ея Императорскаго Величества предпріятіяхъ успѣхи должны, конечно, приписаны быть помощи и благоволенію Божію, то и приносить за оныя благодареніе Сему Источнику всякихъ благъ не можетъ быть иначе, какъ прилично и должно.

26 іюля.—Читаны въ Совѣтѣ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію: 1) внесенные предсѣдательствующимъ въ военной коллегіи генераломъ графомъ Салтыковымъ проекты рескриптовъ, отправляемыхъ въ Польшу къ генераламъ Каховскому и Кречетникову съ новымъ росписаніемъ ввѣренныхъ имъ войскъ для расположенія оныхъ тамъ по занятіи Варшавы, вслѣдствіе полученнаго здѣсь извѣстія о приступленіи королемъ къ благонамѣренной торговицкой конфедераціи; 2) предложенныя дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Безбородко депеши посланника Булгакова изъ Варшавы отъ $^{16}/_{27}$ сего мѣсяца, содержащія оное извѣстіе съ письмомъ къ Ея

Императорскому Величеству отъ короля польскаго и съ актомъ приступленія сего государя къ реченной конфедераціи. По выслушаніи оныхъ проектовъ и депешъ, Совѣтъ разсуждалъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ, когда противная намъ въ Польшѣ факція принятыми отъ Ея Императорскаго Величества дѣятельными мѣрами низринута и король съ арміею своею пристали къ составленной подъ покровительствомъ Ея Величества патріотической тамошней конфедераціи, нужно: 1) реченныхъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова наставить, чтобъ они, располагая ввѣренныя имъ войска по вышеозначенному предписанію, сообщили о томъ пребывающему въ Варшавѣ посланнику нашему Булгакову, и чтобъ, вступя съ нимъ въ ближайшее сношеніе, извѣщали его о всемъ, что имъ отъ республики будетъ потребно; 2) о семъ наставленіи дать знать г. Булгакову для надлежащаго и съ его стороны исполненія, дабы онъ приличными внушеніями и иными домогательствами своими у короля и другихъ польскихъ особъ могъ пособствовать скорѣйшему удовлетворенію въ могущихъ быть требованіяхъ какъ отъ оныхъ генераловъ нашихъ, такъ и отъ начальниковъ благонамѣренной конфедераціи; 3) по поводу присланнаго къ Ея Императорскому Величеству письма отъ короля, обнадежить сего государя, что поступокъ его въ приступленіи къ торговицкой конфедераціи служитъ къ благоугодности Ея Величества; что доброжелательство и дружбу Свою къ нему изволитъ Она продолжать неотъемлемо, и что нынѣшнее пребываніе войскъ россійскихъ въ Польшѣ, доставляя ему вящщую личную безопасность, возспособствуетъ ему къ безпрепятствованію произведенію въ дѣйство и совершенію его обѣщаній, сообразно благонамѣреннымъ видамъ Ея Императорскаго Величества, изображеннымъ въ извѣстной деклараціи, поданной г. Булгаковымъ въ Варшавѣ. Впрочемъ какъ весьма желательно и нужно, чтобъ сіе важное и уже столь хорошій успѣхъ имѣющее дѣло приведено было къ концу коль возможно скорѣе, то для лучшаго принятія и распоряженія дальнѣйшихъ по сему предмету мѣръ, слѣдуетъ, по мнѣнію Совѣта, нынѣ же дать повелѣніе г. Булгакову и дѣйствительному статскому совѣтнику барону Билеру, чтобъ они, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами и посовѣтовавшись съ начальниками благонамѣренной конфедераціи и съ другими людьми, кои тамъ наиболѣе въ дѣлахъ участвуютъ, въ непродолжительномъ времени составили и прислали на Высочайшее Ея Величества разсмотрѣніе проектъ учрежденію возобновляемаго тамъ образа правленія на основаніи видовъ и правилъ, начертанныхъ какъ въ означенной деклараціи, такъ и въ инструкціи, барону Билеру данной. По письму министра Алопеуса изъ Майнца о сдѣланномъ ему отъ прусскаго статскаго министра графа Шуленбурга внушеніи, что для поѣздки въ армію къ королю нужно ему имѣть письмо отъ Ея Императорскаго Величества къ оному государю, Совѣтъ разсуждалъ, что къ доставленію ему, Алопеусу, вящщей удобности слѣдовать за королемъ и быть при его величествѣ дѣйствительно нужно снабдить его кабинетнымъ Ея Величества письмомъ къ королю.

2 августа. — Читаны: министерскія донесенія: изъ Митавы, отъ министра Рикмана, что по насланному къ нему отсюда повелѣнію отъ 14 іюля учинилъ онъ поляку Батовскому внушеніе о выѣздѣ изъ Курляндіи, и что тамошнее рыцарство о томъ же письменно представило верховному правленію; изъ Варшавы, что участвующіе въ неблагонамѣренной факціи оттуда выѣзжаютъ и думаютъ собраться въ Лейпцигѣ; что въ Варшавѣ спокойно и многіе желаютъ пристать къ генеральной конфедераціи; что генералы Каховскій и Кречетниковъ, приближаяся туда, остановились на недѣлю, первый въ Пулавахъ, а другой въ Венгровѣ; что въ Великой Польшѣ нѣкто Сокольницкій затѣваетъ противную конфедерацію; изъ Брюсселя, что тамъ для императора открытъ заемъ на 2.400.000 гульд. съ платежемъ по 4 процента; депеши дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Билера изъ Дубна отъ 21 и 25 іюля, о дѣйствіяхъ и предположеніяхъ составившейся въ Польшѣ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества патріотической конфедераціи; о партикулярныхъ письмахъ короля, показывающихъ неискренность его въ приступленіи къ акту оной конфедераціи; о письмѣ его величества къ генеральному конфедераціонному маршалу графу

Потоцкому и отвѣтѣ сего послѣдняго, и проекты предписаній посланнику Булгакову въ Варшаву, составленные: 1) вслѣдствіе положенія Совѣта отъ 26 іюля по поводу означеннаго приступленія короля польскаго къ торговицкому акту конфедераціи; 2) вслѣдствіе полученныхъ потомъ вышепомянутыхъ депешъ барона Билера; 3) для учиненія королю внушенія, чтобъ Деболи отсюда былъ отозванъ. Совѣтъ находилъ отправленіе первыхъ двухъ предписаній нужнымъ, а объ отъѣздѣ Деболія разсуждалъ, что король хотя и присталъ къ реченной конфедераціи, но какъ однакожъ не оказываетъ онъ прямаго и должнаго къ наблюденію обязанностей своихъ обращенія, то и не можетъ быть полезно допущать его къ дѣятельности, а тѣмъ менѣе вводить его въ оную, доколѣ совершенно не учредятся тамъ дѣла въ свойственномъ имъ порядкѣ; что посему лучше не относиться объ отзывѣ Деболія къ королю, но сдѣлать надлежащее внушеніе начальникамъ генеральной конфедераціи, предоставляя имъ самимъ исполнить то подъ благовиднымъ предлогомъ, или же можно и самому Деболію здѣсь дать знать, что, по настоящему положенію дѣлъ въ его отечествѣ и по извѣстной его привязанности къ правиламъ противной факціи, неудобно болѣе здѣсь имѣть съ нимъ министерское сношеніе, и что для того дальнѣйшее пребываніе его въ сей Имперіи не можетъ быть неизлишно. Наконецъ читаны донесенія генерала Каховскаго изъ Пулавы отъ 25 іюля, о движеніяхъ и дѣйствіяхъ ввѣренныхъ ему войскъ, о побѣдахъ, одержанныхъ ими 7-го при деревнѣ Уханкѣ и 15-го близъ Маркуши и о курьерѣ, отправленномъ отъ короля польскаго въ Каменецъ Подольскій съ вышеозначенными партикулярными его письмами. Совѣтъ, усмотрѣвъ изъ оныхъ генерала Каховскаго донесеній двоякость въ поведеніи князя Понятовскаго, доказывающую вящше неискренность поступковъ и самого короля и его единомышленниковъ (ибо оный польскій военачальникъ, вѣдая уже о приступленіи королемъ къ благонамѣренной конфедераціи, поступилъ непріязненно съ войсками нашими, покушаяся отрѣзать два полка да и потомъ еще трактовать хотѣлъ съ онымъ генераломъ о перемиріи подъ предлогомъ неполученія формальнаго извѣстія о томъ приступленіи), разсуждалъ, что генералу Каховскому не слѣдовало бы уже соглашаться на свиданіе съ княземъ Понятовскимъ и на отпускъ его съ корпусомъ за Вислу, гдѣ и мостъ былъ неисправенъ, но требовать прямо, чтобъ войска польскія положили оружіе или учинили присягу конфедераціи такъ, какъ ему и предписано.

9 августа. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что Турки, умножая войско свое предъ Хотинымъ, требуютъ возвращенія сей крѣпости, и изъ Варшавы, отъ посланника Булгакова, что, содержащійся подъ арестомъ въ Ченстоховѣ епископъ переяславскій и бориспольскій архимандритъ Слуцкій, по повелѣнію королевскому, освобожденъ, и находится теперь у него, посланника.

16 августа. — Читаны депеши дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Билера изъ Дубна отъ 7-го августа, гдѣ онъ между прочимъ донося, что, по соединеніи въ Бресцѣ конфедераціи коронной и литовской, предпринято будетъ составленіе плана будущему правленію на основаніи статей, въ данной ему инструкціи содержащихся, и что статьи сіи безъ сомнѣнія внесутся въ пакта конвента, представляетъ: 1) долженъ ли король вновь присягать на сіи pacta conventa и тогда ли когда прибудутъ къ нему делегаты соединенной конфедераціи, или на сеймѣ? 2) что быть сейму въ Бресцѣ предусматриваются неудобности; 3) что нѣкоторые поляки желаютъ, чтобъ войско ихъ состояло впредь изъ 45 тысячъ, а другіе помышляютъ учредить нѣкотораго рода милицію въ воеводствахъ; 4) будетъ ли здѣсь принято за благо, ежели съ тамошней стороны послѣдуетъ предложеніе о заключеніи съ Россіею вѣчнаго союзнаго договора, въ которомъ внесется и ручательство Ея Императорскаго Величества. По поводу сихъ вопросовъ Совѣтъ разсуждалъ: 1) что королю польскому, который нарушилъ прежнюю клятву заведенными въ отечествѣ его разными противузаконными новостями, нужно конечно учинить новую присягу на предлагаемыя ему условія или pacta conventa, но какъ уже посланнику Булгакову и барону Билеру предписано о доставленіи на апробацію Ея Императорскаго Величества постановляемаго по условленію съ благонамѣренными поляками проекта новой

тамошней конституціи, то и слѣдуетъ имъ теперь токмо подтвердить, чтобъ прислали сюда проекты всѣмъ кореннымъ и непремѣняемымъ законамъ, кои тамъ установить хотятъ, для предварительнаго ихъ въ совокупности разсмотрѣнія, дабы иначе при частномъ ихъ уложеніи не вышло какой несообразности, и чтобъ до разсмотрѣнія здѣсь сихъ проектовъ и не было отъ короля требовано подписки пактовъ конвентовъ; 2) что буде дѣйствительно малое пространство города Бресца или другія какія обстоятельства дѣлаютъ тутъ собраніе сеймующихъ неудобнымъ, то можно позволить собраніе сіе составить въ Люблинѣ или иномъ городѣ, который отъ начальниковъ конфедерацій къ тому способнѣе признанъ будетъ, кромѣ только Варшавы; 3) что поляковъ, желающихъ составить съ Россіею союзъ и имѣть ея ручательство на вольность и права ихъ, нужно содержать и ободрять въ таковой благонамѣренности, обнадеживая ихъ, что Ея Императорское Величество желаемое ими ручательство на себя принять соизволяетъ и внушая имъ пристойнымъ образомъ, что о союзѣ можно будетъ съ вящшею удобностію помышлять тогда, когда у нихъ учредится новый образъ правленія и приведутся въ дѣйствіе установляемые коренные законы.

23 августа. — Читаны: министерскія донесенія: изъ Вѣны, что Турки изъ подъ Хотина удалились, услыша, что цесарскій гарнизонъ въ сей крѣпости усиливается; изъ Берлина, что передовой гусарскій отрядъ корпуса принца Гогенлоге овладѣлъ небольшимъ французскимъ городомъ, Сиркъ называемымъ; изъ Гаги, о начавшемся въ Парижѣ вновь съ 9 на 10-е число смятеніи,— и депеши посланника Булгакова изъ Варшавы отъ $^{11}/_{22}$ и $^{14}/_{25}$ сего мѣсяца, съ курьерами присланныя: о продолжаемыхъ благонамѣренною конфедераціею распоряженіяхъ; о подписаніи королемъ предложеннаго ему отъ нея акта приступленія; съ письмомъ королевскимъ къ Ея Императорскому Величеству; съ отвѣтомъ его къ оному посланнику, изъясняющимъ какъ просьбу его о нетребованіи отъ него новой присяги на условія, pacta conventa называемыя, такъ и оправданіе послѣднихъ его поступковъ; съ приложеннымъ къ депешамъ отъ $^{11}/_{22}$ собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества примѣчаніемъ о намѣреніи королевскомъ оказываемою печалію одержать нѣкоторое по видамъ своимъ смягченіе въ установленіяхъ конфедераціи и о надобности г. Булгакову и генералу Каховскому имѣть осторожность. Совѣтъ признавалъ нужнымъ онаго посланника снабдить предписаніемъ, дабы онъ подкрѣплялъ всѣ требованіи благонамѣренной конфедераціи, кои къ нему отъ акредитованнаго при ней дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Билера, яко сообразныя данной сему послѣднему инструкціи, препровождены будутъ, тѣмъ болѣе, что въ таковомъ способствованіи распоряженіямъ реченной конфедераціи долженъ теперь до дальнѣйшаго по будущимъ обстоятельствамъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія ограничиваться и предметъ служенія г. Булгакова, и что вообще надобно избѣгать всего того, что можетъ быть поводомъ къ возбужденію мнѣнія въ комъ либо изъ націи польской, чтобъ съ здѣшней стороны королевскимъ видамъ и устремленіямъ содѣйствовать хотѣли.

9 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Спа, что послу англійскому велѣно выѣхать изъ Парижа, изъявивъ принимаемое королемъ великобританскимъ участіе въ обстоятельствахъ французской королевской фамиліи; изъ Гаги, что подобное повелѣніе о выѣздѣ дано отъ генеральныхъ статовъ послу ихъ въ Парижѣ, и изъ Берлина, что крѣпость Лонгви сдалась и что началось бомбардированіе Вердюна.

13 сентября.—По письму министра Рикмана, который изъ Митавы отъ $^{6}/_{17}$ сентября доноситъ, что извѣстный полякъ Батовскій намѣренъ сложить чинъ королевскаго польскаго комиссара и остаться навсегда въ Курляндіи, избѣгая приступленія къ правиламъ благонамѣренной торговицкой конфедераціи, Совѣтъ признавалъ нужнымъ, чтобъ отъ министра Рикмана учинено было надлежащее внушеніе какъ герцогу, такъ и рыцарству тамошнему, требуя, чтобъ оный противныхъ правилъ держащійся полякъ высланъ былъ изъ Курляндіи.

16 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о учиненномъ въ Парижѣ отъ народа нападеніи на тюрьмы городскія; о взятіи генераломъ Клерфетомъ города Стенея; изъ Брюсселя, о воо-

ружаемомъ въ Брестѣ флотѣ; изъ Гаги, что дѣлается тамъ тайно распоряженіе о вооруженіи эскадры въ Текселѣ; изъ Мадрита, что тамъ занимаются теперь изыскиваніемъ обвиненій противу графа Флорида Біанка; изъ Стокгольма, о появившемся тамъ продерзостномъ періодическомъ листкѣ касательно дворянства.

27 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что по возвращеніи Бѣлграда Туркамъ высланный оттуда гарнизонъ и жители старые осадили сію крѣпость; что дѣло о разграниченіи въ Босніи идетъ весьма мѣшкотно; изъ Берлина, что армія прусская пошла изъ Вердена къ Маленкурту и Ландру; что гусары ея захватили хлѣбъ, везенный къ непріятельской арміи у Мену; изъ Брюсселя, что отрядъ войскъ французскихъ подъ командою Дюмурье, напавшій на постъ при Бузобоа, прогнанъ за Л'Енъ.

30 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о распоряженіяхъ генеральной конфедераціи касательно признанія невинности епископа переяславскаго и возстановленія его въ отправленіи прежней должности; о инструкціяхъ, данныхъ отъ оной конфедераціи посылаемому къ Ея Императорскому Величеству посольству и делегатамъ, назначеннымъ къ польскому королю и для разныхъ департаментовъ; изъ главной квартиры прусской арміи при Ландре, что герцогъ брауншвейгскій искусными движеніями своими выжилъ противныя войска изъ занятыхъ ими выгодныхъ мѣстъ, и о прогнаніи ихъ къ Шалону; изъ Лондона, что рушилась подписка для собранія денегъ на вспоможеніе полякамъ, придерживающимся незаконной конституціи, 3 мая, и что началась съ успѣхомъ другая подписка для священниковъ, бѣгущихъ изъ Франціи; пришедшія сегодня изъ Царьграда, о смѣнѣ рейзъ-эфендія Абдулла, и о возведеніи на его мѣсто Рашида-эфендія; объ отринутомъ Портою меморіялѣ барона Брентано, заступающаго за Семонвиля, ѣдущаго туда въ званіи французскаго посла.

7 октября — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о принятомъ Гишпаніею намѣреніи дѣйствовать вооруженною рукою противу Франціи; изъ Брюсселя, что народный конвентъ въ Парижѣ, собрався 21 сентября, уничтожилъ королевское достоинство и постановилъ быть Франціи республикою; изъ Гаги, что генеральные штаты обѣщали также злодѣямъ французскимъ, кои учинятъ продерзость противу королевской фамиліи, не давать въ земляхъ своихъ убѣжища.

11 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вердюна, что герцогъ брауншвейгскій, находившійся съ войсками въ Ганѣ (Hans), рѣшился отступить назадъ; изъ Брюсселя, о принятыхъ кантономъ бернскимъ рѣшительныхъ мѣрахъ по поводу безначалія и смятеній во Франціи; изъ Франкфурта на Майнѣ, что Французы ворвались въ Спейеръ; изъ Вѣны, что учинили они нападеніе на Савоію.

23 октября.—Читаны депеши повѣреннаго въ дѣлахъ полковника Хвостова, изъ Константинополя, о приведенныхъ туда судахъ, отнятыхъ Турками у Ламбро Кацони и о казненіи двухъ изъ сообщниковъ сего арматора въ россійскихъ мундирахъ. Совѣтъ, находя оказанное по сему дѣлу отъ онаго повѣреннаго въ дѣлахъ усердіе и употребленныя имъ у Порты домогательства весьма приличными, признавалъ данный отъ Порты отвѣтъ достаточнымъ удовлетвореніемъ, а потому и полагалъ за нужно, его, Хвостова, на семъ основаніи снабдить наставленіемъ.

28 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Флоренціи, объ оказываемомъ отъ тамошняго двора благопріятствованіи нынѣшнему французскому правленію; изъ Копенгагена, что безуспѣшность похода соединенныхъ армій противъ Франціи безпокоитъ дворъ датскій; что и въ Швеціи начинаетъ оказываться наклонность къ демократіи; изъ Франкфурта на Майнѣ, о происшествіяхъ при вторженіи Французовъ въ Спейеръ, Вормсъ; изъ Гаги, что тамошнее правительство не возбраняетъ высылать во Францію ружья и пистолеты, и о опасеніи, чтобъ Французы не напали на Фландрію.

4 ноября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о занятіи Французами Маинца; о намѣреніи ихъ овладѣть Кобленцемъ, куда однакожъ подвигается и прусская армія; изъ Гаги, о учиненіи на 25 лѣтъ новой раскладки долей, платимыхъ соединенными провинціями для общихъ государетвенныхъ расходовъ; изъ Мадрита, что тамъ доволь-

ствуются еще мѣрами оборонительными противу Франціи; изъ Брюсселя, о возвращеніи Французамъ крѣпости Лонгви.

15 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Спа, отъ графа Румянцева, съ письмами барона Бретеля; изъ Вѣны, о войскахъ цесарскихъ, назначенныхъ въ подкрѣпленіе армій, въ Германіи и Италіи находящихся; о договорѣ, заключенномъ между Женевою и Франціею; изъ Брюсселя, отъ тайнаго совѣтника Симолина, что французское сословіе народное собирается судить короля и королеву; отъ генеральнаго консула Фаціуса, о разныхъ неудачныхъ попыткахъ Французовъ ворваться въ Нидерланды; изъ Копенгагена, что изъ Касселя вывезена казна ландграфова и что тамъ опасность уже миновалась отъ нападенія Французовъ; изъ Митавы, что между герцогомъ и рыцарствомъ происходятъ переговоры о способахъ къ прекращенію взаимныхъ распрей.

18 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что Бѣлградомъ овладѣли бунтовщики; изъ Варшавы, объ особахъ, составляющихъ делегацію, назначенную для соглашенія съ генераломъ Каховскимъ касательно цѣнъ провіянта и фуража для войскъ россійскихъ; изъ Брюсселя, что тамошнее правленіе, по поводу успѣховъ французскихъ войскъ, переѣзжаетъ въ Рюремондъ; изъ Турина, о завладѣніи Французами графствомъ Онельи.

22 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Константинополя, отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Хвостова, о положеніи происходимыхъ тамъ дѣлъ между вѣнскимъ дворомъ и Портою, и что велѣно до дальнѣйшаго условленія собирать пошлину съ товаровъ нашихъ по старому тарифу; изъ Яссъ, что цесарскіе и турецкіе комиссары разъѣхались за несогласіемъ между собою по порученному имъ дѣлу разграниченія Буковины; изъ Стокгольма, о собраніи полковниковъ и по капитану съ каждаго полку подъ предлогомъ ревизіи суммъ, сберегаемыхъ для отставныхъ офицеровъ; изъ Берлина, о завладѣніи Французами города Монса; изъ Варшавы, что король прусскій намѣренъ продолжать войну противу Французовъ; изъ Лондона, что тайный агентъ французскій Ноель началъ ходить въ иностранную канцелярію; изъ Митавы, о продолженіи переговоровъ и переписки между герцогомъ и рыцарствомъ для взаимнаго примиренія.

25 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, отъ посланника Булгакова, о постановленіяхъ какъ генеральной конфедераціи въ Гроднѣ на засѣданіи $^{5}/_{16}$ сего мѣсяца, такъ и литовской генеральной конфедераціи въ провинціальныхъ ея засѣданіяхъ; изъ Берлина, о поданныхъ отъ лондонскаго двора генеральнымъ статамъ союзническихъ увѣреніяхъ по поводу приближенія къ областямъ ихъ войскъ французскихъ; изъ Ахена, о завладѣніи Французами города Брюсселя; изъ Лондона, о повторенныхъ тамъ отъ сардинскаго министра настояніяхъ касательно нужной двору его помощи противъ Французовъ; изъ Стокгольма, о желаніи двора тамошняго, чтобъ съ здѣшней стороны учинено было надлежащее внушеніе Китайцамъ для помѣшанія успѣхамъ посольства, отправленнаго изъ Англіи въ Пекинъ.

29 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что король, идучи изъ Монтебаура къ Кобленцу, хотя и показываетъ видъ, что армія расположится на зимнія квартиры, но прямое намѣреніе его величества есть идти потомъ опять противу непріятеля; о начавшемся было въ Гановерѣ смятеніи; изъ Дрездена, о сдѣланномъ отъ двора прусскаго предложеніи, чтобъ курфирстъ приказалъ даемому отъ него числу войскъ выдти за предѣлы Турингіи для соединенія съ прусскими, гановерскими и гессенъ-кассельскими войсками; изъ Гаги, объ отвѣтѣ генеральныхъ статовъ на поданныя отъ Англіи союзническія увѣренія по поводу приближенія къ областямъ ихъ театра войны; изъ Лондона, о учиненіи сардинскимъ посланникомъ новаго о помощи домогательства, но кажется тщетно; изъ Регенсбурга, о совѣщаніяхъ на тамошнемъ сеймѣ касательно собранія окруженныхъ войскъ противу Франціи, кои вообще составятъ до 40.000 человѣкъ.

6 декабря. — По Высочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества, предложено было письмо министра Рикмана, изъ Митавы отъ $^{2}/_{13}$ декабря, присланное отъ него на нарочной стафетѣ, о собравшейся тамъ многолюдной толпѣ мельниковъ, какъ тамошнихъ, такъ и иностранныхъ изъ Литвы и Риги, кои, не довольствуясь учиненнымъ рѣше-

ніемъ по жалобѣ ихъ на оберъ-амтмана Гринrофа, хотятъ вынудить заплату убытковъ своихъ, до 10.000 рейхст. составляющихъ, что принудило герцога вооружить баталіонъ свой и просить у него, Рикмана, находящуюся при немъ воинскую команду. Совѣтъ разсуждалъ, что министръ Рикманъ, не согласясь дать оной команды безъ повелѣнія, поступилъ прилично; но какъ однакожъ отъ такого въ Митавѣ скопища могутъ распространиться смятенія образомъ толь паче для насъ вреднымъ, что оный городъ находится въ близости къ предѣламъ здѣшней Имперіи и что чрезъ него имѣемъ мы сообщеніе съ Польшею и многими другими иностранными областями, то и нужно: 1) министру Рикману предписать, чтобъ онъ жителямъ рижскимъ, ежели какія между оными скопища есть, велѣлъ немедленно возвратиться во свояси; чтобъ старался добрымъ образомъ уговорить и прочихъ мятежниковъ, и чтобъ въ случаѣ усматриваемой въ нихъ упорности объявилъ герцогу и главному правленію тамошнему, что хотя онъ требованной команды дать и не могъ, но если они письменно изъяснятъ ему свое прошеніе о нужномъ имъ дѣятельномъ Ея Императорскаго Величества пособіи, Ея Величество въ доказательство всегдашняго своего благоволенія къ Курляндіи соизволитъ на ихъ желаніе; а когда такимъ образомъ получитъ онъ, министръ, формальное письменное домогательство, долженъ о томъ дать знать мятежникамъ, совѣтуя имъ разойтися и приносить просьбу или жалобу въ учрежденномъ на то законами мѣстѣ, и сказавъ имъ притомъ, что въ противномъ случаѣ будутъ они усмирены военною рукою; буде же бы паче чаянія не вняли они и такимъ угрозамъ, то имѣетъ онъ о томъ прямо отъ себя сообщить рижскому генералъ-губернатору князю Репнину; 2) вслѣдствіе того и снабдить сего пограничнаго начальника предварительно наставленіемъ, дабы онъ, по полученіи понянутаго сообщенія, учинилъ надлежащее распоряженіе, отрядивъ немедленно потребное число воинской команды, которое бы, разогнавъ означенную толпу, возстановило тамъ нужную безопасность и тишину.

9 декабря.—По депешамъ графа Воронцова, изъ Лондона отъ $^{17}/_{28}$ ноября, гдѣ между прочимъ упоминается о дошедшемъ туда извѣстіи, что шведскій регентъ подружился съ Франціею, и что въ Швеціи съ поспѣшностію строятъ пять новыхъ кораблей и берутся исподоволь мѣры къ снабдѣнію Свеаборга и галернаго флота, Совѣтъ разсуждалъ, что какъ въ получаемыхъ изъ Стокгольма депешахъ графа Штакельберга не видно никакихъ извѣстій о состояніи сухопутныхъ и морскихъ силъ шведскихъ, то и нужно сему послу предписать, чтобъ онъ освѣдомлялся и доносилъ сюда о всѣхъ по сей части дѣлаемыхъ тамъ распоряженіяхъ.

13 декабря.—Читаны министерскія донесенія: изъ Гродно, о публичной аудіенціи, которую курляндскаго рыцарства делегатъ баронъ Гейкингъ имѣлъ у генеральной конфедераціи; изъ Берлина, что французскіе мятежники выгнаны изъ Гехста и отступили къ Гохгейму за милю отъ Маинца; изъ Брюсселя, о встрѣчающихся Французамъ затрудненіяхъ въ испроверженіи статовъ и конституціи белжской; о занятіи ими города Литтиха; изъ Гамбурга, о данномъ отъ гановерскаго правленія повелѣніи офицерамъ, въ отпуску находящимся, возвратиться къ полкамъ; изъ Митавы, что собравшіеся мельники хотятъ разойтись и что дѣлается тамъ распоряженіе о заплатѣ нажитыхъ ими долговъ.

20 декабря.—Читаны министерскія донесенія: изъ Варшавы, о появившемся было въ Вѣнѣ клубѣ якобинскомъ; изъ Берлина, о начатыхъ въ Англіи вооруженіяхъ; что замокъ Намурскій сдался Французамъ $\frac{21 \text{ ноября}}{2 \text{ декабря}}$ и что Французы, напавшіе на лагерь австрійскій близъ Трира, сильный получили отпоръ; изъ Лондона, о сдѣланномъ тамъ отъ лорда Гренвиля внушеніи цесарскому министру, доказывающемъ желаніе двора англійскаго вступить въ связь съ вѣнскимъ дворомъ по поводу военныхъ успѣховъ французскихъ; что посредствомъ цесарскаго министра получено тамъ представленіе папы римскаго, ищущаго защищенія противу Французовъ; изъ Дрездена, что саксонскій курфирстъ принцамъ французскимъ отказалъ въ просимомъ ими денежномъ пособіи; изъ Мюнхена, что тамошній курфирстъ отказалъ дать герцогу цвейбрикскому въ займы 50.000 гульденовъ; изъ Даніи, о бывшемъ въ Антонѣ смятеніи.

23 декабря.—Читаны министерскія донесенія: изъ Гаги, о желаніи тамошняго пра-

вительства, чтобъ поддерживалъ дворъ вѣнскій ванъ-деръ-Нотову партію въ Брабанціи; изъ Турина, объ арестованіи тамъ швейцарскаго граубиндскаго полка офицера Ложье, который ободрялъ крестьянъ въ пользу Французовъ; изъ Генуи, о стараніи правительства изобрѣсть способы на нужныя военныя пріуготовленія; что французскій негоціаторъ Бельвиль поѣхалъ въ Римъ для условленія о замѣнѣ по поводу присоединенія къ Франціи Авиньона.

27 декабря.—Читаны министерскія донесенія: изъ Митавы, о желаніи герцога, чтобъ къ созываемому сеймику новые депутаты избраны были, и о невѣроятности, чтобъ между имъ и рыцарствомъ послѣдовало добровольное примиреніе; изъ Берлина, о занятіи Французами Руремонда; о вступленіи ихъ въ Прусскую Гелдрію; что король французскій призыванъ былъ въ народное сословіе; изъ Гаги, о насильственномъ проходѣ французской флотиліи по Шельдѣ къ Меллу и Антверпену; изъ Лондона, объ открытіи парламента и о говоренныхъ тамъ рѣчахъ; изъ Стокгольма, о обнаруживающихся тамъ мятежническихъ умствованіяхъ, особливо противу дворянства.

30 декабря.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что Французы, потребовавъ контрибуцію съ городовъ Крефельда и Мерса, возвратились изъ Гелдріи къ Руремонду; что осада Кенигстейна превращена въ блокаду, и что въ Парижѣ состоялось рѣшеніе о выѣздѣ оттуда и изъ Франціи особъ, принадлежащихъ къ бурбонской фамиліи; изъ Митавы, отъ министра Рикмана, что онъ полученную имъ депешу читалъ герцогу относительно надобнаго признанія отсроченнаго сеймика тамошняго законнымъ и по поводу раздачи маетностей на аренду; изъ Варшавы, о опредѣленіяхъ генеральной конфедераціи 21 декабря въ Гроднѣ; изъ Гаги, о условіяхъ, предложенныхъ вѣнскому двору отъ Брабанцевъ, кои держатся партіи штатовъ; изъ Лондона, что хотя тамъ начаты вооруженія, но не чаятельно, чтобъ рѣшились на войну, буде Французы не нападутъ на Голландію.

1793 года, 2 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о вступленіи въ Кельнъ отряда австрійскихъ войскъ, Клерфертомъ командуемыхъ, и о занятіи имъ арсенала для предупрежденія Французовъ; изъ Брюсселя, о стараніи Французовъ установить тамъ народное правленіе, и о встрѣчаемыхъ тому затрудненіяхъ; изъ Неаполя, о гаданіяхъ и опасеніи, производимомъ тамъ по поводу отказа принять эскадру французскую; изъ Венеціи, что вслѣдствіе донесенія резидента ихъ, въ Неаполѣ находящагося, о полученной имъ визитной картѣ отъ француза Мапэ, яко отъ министра, предписано по сему предмету сообразоваться поступкамъ неаполитанскаго двора.

20 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о учиненной отъ Франціи посредствомъ эмиссара Мерты новой неудачной попыткѣ къ примиренію съ королемъ прусскимъ; изъ Варшавы, о превращеніи генеральною конфедераціею повятовыхъ маршаловъ княжества Литовскаго въ кастеланы или сенаторы 2-й степени; изъ Берлина, о сообщеніи иностраннымъ министрамъ прусской деклараціи, касающейся до вступленія войскъ тамошнихъ въ Польшу; о размѣнѣ ратификацій на военную конвенцію, заключенную между прусскимъ и саксонскимъ дворами; изъ Брюсселя, о несогласіи Брабанцевъ на новый образъ правленія, вводимый Французами, которые по сему случаю издали прокламацію, въ коей признаютъ Нидерланды завоеванною провинціею; изъ Гаги, о новыхъ предложеніяхъ, отъ извѣстнаго ванъ-Юпена цесарскому министру учиненныхъ вслѣдствіе желанія Брабанцевъ примириться съ вѣнскимъ дворомъ; изъ Неаполя, о прибытіи туда двухъ поврежденныхъ кораблей французской эскадры, разбитой бурею.

24 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Мадрита, объ откровенномъ признаніи тамошняго министра Алкудія, что Гишпанія не можетъ теперь дѣйствовать противу Франціи; изъ Митавы, что герцогъ изъявляетъ согласіе свое на ежегодную прибавку пенсіи вдовствующей сестрѣ его и на дачу маетности госпожѣ Палменбаховой; изъ Вѣны, что тамъ съ удовольствіемъ отзываются о соизволеніи Ея Императорскаго Величества дать нѣкоторымъ выходцамъ убѣжище въ областяхъ Ея; изъ Лондона, о непріязненномъ поступкѣ Французовъ съ однимъ приблизившимся къ Бресту англійскимъ катеромъ, по которому съ крѣпости произведена была пальба; изъ Варшавы о полученіи генеральною конфедераціею извѣстія и

декларацiи касательно вступленія въ Польшу войскъ прусскихъ, и о происходившихъ по тому разсужденіяхъ.

31 января.—Въ Совѣтѣ читаны министерскія донесенія, полученныя 29 сего мѣсяца съ присланною на нарочной стафетѣ, изъ Дюссельдорфа, отъ тайнаго совѣтника Симолина депешею, изъ коей Совѣтъ извѣстился съ крайнимъ ужасомъ и омерзеніемъ о совершившемся въ Парижѣ злодѣяніи умерщвленіемъ отъ возмутившихся Французовъ законнаго ихъ государя, короля Людовика XVI. А какъ при томъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорскому Величеству угодно вѣдать мнѣніе Совѣта, какія бы мѣры по поводу сего печальнаго событія теперь здѣсь относительно Франціи и Французовъ принять надлежало, то Совѣтъ, приводя себѣ на память то похвальное поведеніе, которое въ Россіи при царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ наблюдаемо было во время подобнаго съ англійскимъ королемъ Карломъ I-мъ случившагося несчастія, и входя далѣе въ надлежащее по сей матеріи разсужденіе, признавалъ нужнымъ издать манифестъ или указъ, въ коемъ бы при изъясненіи всѣхъ тѣхъ ощущеній, каковыхъ слышаніе о совершившемся въ Парижѣ злодѣйствѣ не можетъ не произвесть въ сердцѣ каждаго благомыслящаго человѣка, предписано было прервать политическое, торговое и всякое съ Франціею сообщеніе, каковое только бываетъ между благоустроенными государствами, доколѣ не возстановится тамъ правленіе и власть законная въ особѣ короля, кому по праву наслѣдства она принадлежитъ; а вслѣдствіе того: 1) силу и дѣйствіе торговаго договора, въ 1786 году между Россіею и Франціею заключеннаго, остановить; 2) судовъ французскихъ подъ нынѣшнимъ ихъ флагомъ въ порты и воды, Россійской имперіи принадлежащія, не впускать, а взаимно и россійскимъ судамъ въ порты французскіе не ходить; 3) французскихъ консуловъ, агентовъ и тому подобныя званія имѣющихъ выслать изъ Россіи, позволяя имъ въ мѣстахъ настоящаго ихъ пребыванія пробыть токмо три недѣли для приведенія дѣлъ ихъ въ порядокъ; 4) равномѣрно велѣть выѣхать изъ Россіи Французамъ купцамъ, мѣщанскіе промыслы имѣющимъ, и художникамъ обоего пола, также какъ перукмахерамъ, поварамъ и другимъ ремесленникамъ и находящимся во услуженіи у разныхъ частныхъ людей, разумѣя тутъ и домашнихъ учителей и учительницъ, оставляя и имъ трехнедѣльный срокъ для распоряженія дѣлъ ихъ въ мѣстѣ настоящаго пребыванія, и исключая тѣхъ изъ нихъ, кои, отрекшись отъ неистовыхъ правилъ, въ ихъ землѣ исповѣдуемыхъ и отъ всякаго съ нею сношенія, похотятъ остаться въ Россіи для спокойнаго пребыванія и продолженія невинныхъ промысловъ и обяжутся къ тому клятвеннымъ обѣщаніемъ по предлагаемому имъ образцу; 5) нашимъ консуламъ и другимъ повѣреннымъ особамъ, да и вообще россіянамъ, находящимся во Франціи или и въ другихъ земляхъ, коими завладѣли Французы, приказать выѣхать оттуда тотчасъ по полученіи указа, или же буде бы указы къ нимъ допущены не были, то по полученіи вѣдомостей, въ коихъ издаваемый здѣсь указъ внесенъ быть долженъ; 6) запретить здѣшнимъ подданнымъ ѣздить во Францію и имѣть какое либо сношеніе съ Французами, въ отечествѣ своемъ пребывающими; 7) вѣдомостей и другихъ сочиненій, кои во Франціи издаются и печатаются, въ Россію совсѣмъ не впускать; 8) Французамъ, внѣ Россіи находящимся, возбранить въѣзжать въ имперію здѣшнюю, исключая тѣхъ, кто по свидѣтельству принцевъ французскихъ, чрезъ ближайшаго къ нему министра нашего, исходатайствуетъ себѣ отсюда дозволеніе пріѣхать сюда для вступленія въ службу или для художествъ и ремеслъ; но и таковые всѣ по вступленіи въ границы россійскія долженствуютъ учинить вышесказанное отъ неистовства ихъ единоземцевъ отрицаніе. Впрочемъ полагалъ Совѣтъ: 1) что подробности, нужныя въ исполненіи сихъ положеній, надлежитъ распорядить, начиная съ С.-Петербурга и Москвы; 2) что вышеозначенные сроки, опредѣляемые находящимся въ Россіи Французамъ на выѣздъ изъ мѣстъ ихъ пребыванія, считаться должны съ того времени, когда, по призывѣ ихъ въ надлежащія правительства, учинено имъ будетъ согласное съ оными положеніями объявленіе; 3) что всѣ тѣ изъ сихъ французовъ, кои по таковому распоряженію могутъ, и вслѣдствіе того изъявятъ свое желаніе, остаться въ имперіи здѣшней, должны учинить вышепомянутое клятвенное обѣщаніе публично въ церкви римскаго закона, гдѣ есть, а гдѣ нѣтъ въ при-

сутствіи патера или и безъ онаго въ присутственномъ мѣстѣ, утверждая клятву свою крестнымъ цѣлованіемъ и подпискою. Но дабы оставшіеся такимъ образомъ французы не возмнили иногда, что могутъ принимать предлагаемыя имъ обязательства притворно, въ самомъ же дѣлѣ скрыть единомысліе свое съ неистовыми ихъ соотчичами, то слѣдуетъ имъ при первомъ объявленіи дать знать, что отрицаніе ихъ отъ нынѣшнихъ зловредныхъ правилъ, во Франціи исповѣдуемыхъ, и имена, оное учинившихъ, обнародованы будутъ въ россійскихъ и чужестранныхъ вѣдомостяхъ, и что сверхъ того должны остающіеся здѣсь прервать всякое съ пребывающими въ буйствѣ одноземцами ихъ сношеніе;—4) что каждаго изъ принявшихъ такую присягу надлежитъ снабдить печатнымъ свидѣтельствомъ за подписаніемъ римскаго исповѣданія священника, гдѣ есть, двухъ офицеровъ управы благочинія и двухъ членовъ городоваго магистрата или думы въ томъ, что надлежащая присяга имъ дѣйствительно учинена, которое свидѣтельство можетъ служить и паспортомъ для безпрепятственнаго продолженія ихъ пребыванія въ Россіи; 5) что смотря по числу французовъ, каковое окажется по собираемымъ предварительно чрезъ полицію и безъ огласки спискамъ, опредѣлить нѣсколько дней и нѣсколько часовъ во дни для приведенія къ присягѣ желающихъ изъ нихъ остаться, раздѣливъ ихъ сперва на части, дабы большою толпою не привесть жителей въ тревогу, и чиня надлежащій позывъ чрезъ квартальныхъ офицеровъ, а притомъ наблюдая, чтобъ сіи послѣдніе не дѣлали никакихъ ругательствъ и притѣсненій напрасныхъ; 6) что за точнымъ исполненіемъ всего вышеписаннаго надлежитъ въ С.-Петербургѣ наблюдать здѣшней губерніи начальству, опредѣляя къ тому нѣсколько служителей изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на случай, гдѣ бы знаніе иностранныхъ языковъ нужно было; 7) что до изшествія помянутыхъ сроковъ, управы благочинія должны повсюду имѣть строжайшій предъ прежнимъ присмотръ за всѣми французами, не допуская ихъ нигдѣ до большихъ скопищъ и примѣчая за всѣми ихъ поступками; 8) что въ даемыхъ французамъ паспортахъ для выѣзда за границу надлежитъ прописывать мѣста, чрезъ которыя имъ ѣхать должно и число дней, сколько въ дорогѣ пробыть имъ дозволяется по разчисленію разстоянія; а чтобъ вопреки сего положенія ничего отъ нихъ учинено не было, надобно начальникамъ городовъ, изъ которыхъ они высылаемы будутъ, объ отправленіи оныхъ извѣщать начальниковъ всѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя дорога ихъ лежать будетъ, дабы вездѣ былъ за ними строгій присмотръ, а гдѣ надобно будетъ и понужденіе къ скорѣйшему испражненію границъ россійскихъ; 9) что и дворянамъ французскимъ и другимъ выходцамъ изъ Франціи, вступившимъ въ службу здѣшнюю, или же сюда на пребываніе пріѣхавшимъ, неизлишно будетъ объявить, что ихъ собственная честь требуетъ сдѣлать по вышепомянутому же образцу отрицаніе. Въ продолженіе засѣданія еще разсуждаемо было, что не безполезно будетъ принять въ уваженіе и то обстоятельство, что почти все россійское и благородное юношество воспитывается французами, ибо большею частію изъ сей націи суть учители и учительницы, какъ въ публичныхъ училищахъ, такъ и въ партикулярныхъ домахъ находящіеся.

3 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о безпокойствѣ прусскаго резидента по поводу слуха, будто приготовляются цесарскія войска для вступленія въ Польшу; что цесарскимъ интернунціемъ въ Царьградѣ подписана ратификація на возвращеніе Туркамъ Хотина, безъ обязательства для нихъ не мѣшаться въ дѣла нынѣшнія, касающіяся до Франціи; изъ Лондона, о полученіи тамъ извѣстія, что король французскій убитъ возмутившимися подданными своими и о высылкѣ оттуда бывшаго французскаго посла Шевелана; изъ Царьграда, отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Хвостова, о желаніи барона Гибша имѣть патентъ нашъ на флагъ для нѣкоторыхъ судовъ своихъ и о надеждѣ, что приближающіяся къ Константинополю изъ Средиземнаго моря семь судовъ пропущены будутъ; изъ Брюсселя, о протестованіи Мехельнской провинціи и города Антверпена противу новизнъ французскихъ; изъ Стокгольма, о прокламаціи герцога-правителя въ поспѣшествованіе сохраненію общей тишины въ государствѣ.

24 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что дюкъ Полиньякъ подалъ императору на приватной аудіенціи письмо графа Прованскаго, извѣщающее о принятіи

симъ принцемъ на себя званія правителя Франціи по кончинѣ брата его короля Людовика XVI; изъ Берлина, что переговоры между лордомъ Окландомъ и французскимъ генераломъ Дюмурье перервались; изъ Гамбурга, о внезапномъ отъѣздѣ французскаго министра Легока по внушенію тамошняго правительства, у котораго о томъ домогался король прусскій съ согласія императора; изъ Гаги, о учиненномъ Французами нападеніи со стороны Литтиха на голландскія селенія; изъ Неаполя, о поднесеніи королю французскимъ посланникомъ Мако вѣрющей грамоты; изъ Флоренціи, что въ Алжирѣ, не будучи довольны голландскими подарками, объявили войну генеральнымъ статамъ; изъ Генуи, что французскіе контръ-адмиралы Трюге и Латушъ съ эскадрами получили повелѣніе итти къ Тулону, оставя Сардинію, гдѣ впрочемъ и встрѣтили бы они сопротивленіе; изъ Стокгольма, о присягѣ, учиненной тамъ Французами по поводу полученнаго извѣстія о кончинѣ короля Лудовика XVI.

28 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Митавы, что оцѣнку даемыхъ на аренду маетностей герцогъ согласился оставить на прежнемъ основаніи, и что, какъ кажется, имѣетъ сей князь намѣреніе переселиться съ семействомъ своимъ въ Саганъ; изъ Копенгагена, о доходящихъ туда извѣстіяхъ, что въ Швеціи начались вооруженія; изъ Гаги, о занятіи Французами крѣпости С. Минхель; изъ Лондона, о данномъ тамъ повелѣніи давать арматорскіе патенты и набирать матросовъ; изъ Берлина, что графъ Шуленбургъ отъ формальнаго исправленія должности министра иностранныхъ дѣлъ уволенъ.

3 марта.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что оттуда посылается корпусъ на подкрѣпленіе войскъ въ Бризгау, и что есть надежда на благонамѣренность альзацскихъ жителей; изъ Берлина, что французскому народному сословію предложенъ новый проектъ конституціи; изъ Дрездена, что лацерони въ Неаполѣ изъявили королю усердіе и готовность свою къ защищенію отечества отъ французской зависимости; изъ Гаги, о манифестѣ, изданномъ тамъ въ возраженіе Дюмурьева объявленія; изъ Лондона, что королю представлены были трое жителей острововъ Мартиники и Гвадалупы; изъ Генуи, что Трюгетъ воротился къ Сардиніи и сталъ бомбардировать Кальяри; о снаряжаемой въ Бразилію эскадрѣ португальской; изъ Стокгольма, что въ Упсалѣ профессоры и студенты напитаны духомъ демократическимъ.

7 марта.—Читаны министерскія донесенія: изъ Митавы, что засѣданіе сеймика тамошняго будетъ скоро отсрочено, и о изданіи въ печать сдѣлки, состоявшейся между герцогомъ и рыцарствомъ курляндскимъ; изъ Берлина, что крѣпость Бреда сдалась Французамъ; изъ Дрездена, о желаніи вѣнскаго двора, чтобъ саксонскій курфирстъ далъ отъ себя войско, вмѣсто участковъ, ставимыхъ отъ другихъ небольшихъ германскихъ принцевъ, кои бы за то стали платить деньги, и о невѣроятности, чтобъ курфирстъ согласился; изъ Гаги, что при устьѣ Шельды остановлено судно голландское съ 20.000 гульденовъ, посланныхъ отъ патріотовъ тамошнихъ въ Антверпенъ, и что выходцевъ французовъ принято въ службу тамошнюю до 600 человѣкъ.

10 марта.—Читаны министерскія донесенія: изъ Царьграда, что цесарскій комендантъ въ Хотинѣ извѣстилъ Турокъ о полученіи повелѣнія возвратить имъ сію крѣпость; о чинимыхъ Портою военныхъ пріуготовленіяхъ противу скутарскаго Магмута паши; о выѣздѣ посла турецкаго изъ Царьграда; изъ Яссъ, о намѣреваемомъ тамъ наложеніи податей на обывателей молдавскихъ; изъ Берлина, объ одержанной Цесарцами надъ мятежниками французскими побѣдѣ при рѣкѣ Рурѣ; о данномъ прусскому министру въ Дрезденѣ повелѣніи подкрѣплять подвиги барона Местмахера касательно до высылки изъ Лейпцига выходцевъ польскихъ; изъ Лондона, что въ Голландію отправился герцогъ Іоркскій съ 2.000 гвардіи англійской; изъ Стокгольма, о полученномъ прусскимъ посланникомъ повелѣніи поступать по французскимъ дѣламъ согласно съ россійскимъ посломъ графомъ Штакельбергомъ и англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ.

14 марта.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что герцогъ брауншвейгскій овладѣлъ Руремондомъ; что осаждавшіе Мастрихтъ Французы отъ сего города Австрійцами отогнаны, а принцъ Фердинандъ, преслѣдуя Французовъ, разбилъ ихъ при Тервеѣ; что Ахенъ у нихъ отнятъ и что Литтихъ они оставили; изъ Митавы,

что сеймъ тамошній отсроченъ безъ опредѣленія времени; изъ Копенгагена, о наклонности двора тамошняго держаться неутралитета противъ Франціи; изъ Гаги, что герцогъ, правитель шведскій, намѣренъ также наблюдать неутралитетъ; что велѣно въ Швеціи вооружать корабли и фрегаты для прикрытія торговаго плаванія; изъ Вѣны, что составляется на границахъ императорскихъ областей запасный корпусъ, изъ 25 до 30.000 человѣкъ состоящій.

17 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о полученіи тамъ ратификаціи Ея Императорскаго Величества на новозаключенную съ прусскимъ дворомъ секретную конвенцію; объ отнятіи Австрійцами Литтиха у Французовъ, и что крѣпость Кенигстейнская сдалась Пруссакамъ; изъ Мюнхена, что ожидается туда извѣстіе о вступленіи цесарскихъ войскъ въ Мангеймъ; изъ Гаги, что крѣпость Гертруйденбергская сдалась Французамъ; изъ Брюсселя, что обнародовано тамъ, въ Монсѣ и Гентѣ, присоединеніе сихъ областей къ Франціи; изъ Генуи, что Корсиканцы храбро обороняются отъ Французовъ и сожгли уже три корабля непріятельскихъ; изъ Стокгольма, что начали было въ Карлскронѣ вооружать 8 кораблей для защищенія неутральной торговли, но за недостаткомъ денегъ уменьшили число кораблей.

24 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Гаги, о вступленіи въ Боале-Дюкъ прусскаго корпуса, который по соединеніи съ голландскимъ корпусомъ составитъ около 19 тысячъ человѣкъ; изъ Лондона, что вооружается эскадра для отправленія въ Средиземное море; изъ Генуи, объ одержанной при Соспелѣ австрійскими и сардинскими войсками побѣдѣ надъ Французами и неудачномъ нападеніи на Сардинію эскадры французской, потерявшей три корабля и 3.000 человѣкъ войска.

28 марта. — Читано министерское донесеніе изъ Берлина, объ одержанной побѣдѣ Австрійцами надъ французскими мятежническими войсками между Нирлемотомъ и Левенемъ $^{7}/_{18}$ сего мѣсяца.

4 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, отъ графа Воронцова, о подписанныхъ имъ и англійскимъ статскимъ секретаремъ конвенціяхъ касательно взаимной торговли и по дѣламъ французскимъ; изъ Берлина, о сраженіи, бывшемъ между Австрійцами и Французами въ Нидерландахъ $^{12}/_{23}$ марта; изъ Гаги, объ оставленіи Французами Клундерта; изъ Гданска, о занятіи прусскими войсками сего города.

7 апрѣля. — Посолъ графъ Сиверсъ въ депешахъ изъ Гродны доноситъ, какимъ образомъ исполнилъ онъ данное ему повелѣніе касательно объявленія республикѣ Польской о новоприсоединяемыхъ отъ нея областяхъ къ Россійской Имперіи, присовокупляя, что многіе чиновники и другіе помѣщики тѣхъ областей, желающіе учинить Ея Императорскому Величеству присягу, но будучи совѣтниками генеральной конфедераціи и по другимъ причинамъ, не могутъ на опредѣленный срокъ явиться къ генералу Кречетникову, а потому и просятъ позволенія учинить потребную присягу въ присутствіи его, посла, и что есть также духовныя особы въ семъ же положеніи находящіяся, какъ напримѣръ: князь Массальскій, епископъ виленскій, Коссаковскій, епископъ лифляндскій по собственнымъ и по церковнымъ имѣніямъ, и наконецъ капитулы Виленская и Самоитская, которыя имѣютъ въ оныхъ же областяхъ маетности. Совѣтъ разсуждалъ, что для тѣхъ свѣтскихъ помѣщиковъ и духовныхъ особъ, имѣющихъ собственныя владѣнія въ новоприсоединенныхъ теперь къ Россіи отъ Польши областяхъ, кои по какимъ либо причинамъ дѣйствительно не могутъ въ положенный срокъ учинить должную Ея Императорскому Величеству присягу, но тѣмъ не менѣе учинить ее хотятъ, можно сдѣлать отсрочку, позволяя имъ присягнуть и въ присутствіи посла Сиверса. Капитуламъ же и монастырямъ, въ Польшѣ остающимся, владѣть отшедшими къ Россіи маетностями или землями несвойственно, слѣдовательно и присяги съ нихъ по симъ маетностямъ и землямъ требовать не для чего, равнымъ образомъ какъ съ подобными имѣніями поступлено было по пріобрѣтеніи здѣшнею имперіею Бѣлоруссіи.

11 апрѣля. — Совѣту предложены были дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Безбородко заготовленные указы: 1) сенату о новоприсоединенныхъ къ здѣшней имперіи отъ Польши областяхъ, составляющихъ теперь три губерніи Россійскія; 2) синоду относительно учреждаемаго въ нихъ

духовнаго православнаго начальства, и манифестъ жителямъ оныхъ губерній, изъявляющій имъ благоволеніе Монаршее и дарующій разныя льготы и милости. Совѣтъ изданіе таковыхъ предписаній находилъ приличнымъ и нужнымъ.

14 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что тамъ не весьма довольны неучаствованіемъ прусскихъ войскъ въ сраженіяхъ, кои имѣли Австрійцы въ Нидерландахъ съ мятежниками французскими; изъ Берлина, о подтвердительномъ извѣстіи, что Дюмурье рѣшился съ оставшимся при немъ войскомъ итти къ Парижу для пресѣченія неустройствъ; изъ Копенгагена, о происшедшемъ было тамъ смятеніи по причинѣ задержанія нѣкоего Брабринда, покушавшагося выпустить преступниковъ изъ темницы и раздававшаго имъ деньги, и объ арестованіи голландскаго офицера, набиравшаго матросовъ въ службу своей республики, хотя министру ея и было дано на то позволеніе; изъ Мадрита, что Гишпанія рѣшилась дѣйствовать заодно съ другими державами противу Франціи.

28 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что начата осада крѣпости Конде; изъ Берлина, что генералъ Дюмурье, который оставилъ войска французскія, отправился въ Швейцарію; изъ Ахена, о объявленныхъ онымъ генераломъ причинахъ, для коихъ принужденъ онъ былъ оставить намѣреніе свое итти въ Парижъ для возстановленія монархическаго правленія; изъ Лиссабона, о расположеніи тамошняго двора дѣйствовать противъ Франціи, ежели лондонскій и мадритскій дворы вступятъ съ нею въ войну; изъ мадрита, объ отзывѣ дюка д'Алкудія, что дворъ гишпанскій, и не дождавшись объявленія войны отъ Франціи, намѣревается начать дѣйствія противу нея.

2 мая. — Читаны министерскія донесенія: изъ Гродно, о начавшихся засѣданіяхъ непремѣннаго совѣта, гдѣ учреждены разные департаменты и апробованы универсалы для созванія сейма, который начнется 17 іюня, а сеймики 27 мая; изъ Берлина, что осада Маинцу не можетъ начаться прежде $^4/_{15}$ мая; что дѣлаются распоряженіи для торжественнаго учиненія присяги королю прусскому въ Позенѣ отъ новыхъ его подданныхъ; изъ Турина, что по предложенію аббата С. Галла полкъ пѣхотный швейцарскій принятъ и много бы такихъ войскъ могло быть составлено, ежелибъ не было великаго недостатка въ деньгахъ; изъ Неаполя, о полученномъ тамъ извѣстіи, будто въ Тулонѣ дѣлаются пріуготовленія къ высадкѣ войскъ въ Гаетѣ или другомъ способномъ мѣстѣ на берегу неаполитанскомъ.

5 мая. — Читаны министерскія донесенія: изъ Константинополя, о великой тамъ дороговизнѣ хлѣба; изъ Яссъ, о числѣ и состояніи Молдаванъ, переселившихся въ Россію по заключеніи послѣдняго съ Турками мирнаго договора; изъ Стокгольма, объ изъявляемыхъ тамъ затрудненіяхъ согласиться на непозволеніе кораблямъ французскимъ входить въ порты шведскіе; изъ Берлина, объ отправленныхъ къ прусскому министру въ Царьградъ повелѣніяхъ, чтобъ успокоивалъ Порту по поводу представляемой ей вѣнскимъ дворомъ опасности отъ нынѣшняго состоянія Польши; изъ Гаги, о данныхъ голландскимъ военнымъ судамъ наставленіяхъ не дѣлать нападенія на французскія рыбачьи суда; о наложеніи въ голландской провинціи новой подати по случаю войны; изъ Лондона, что тамъ гишпанскими пріуготовленіями на войну съ Франціею весьма довольны; о пошедшей уже въ Средиземное море англійской эскадрѣ, за которой вскорѣ отправится и другая, а третья расположится въ Каналѣ и окоичностяхъ его; о начавшемся уже захватѣ судовъ датскихъ и шведскихъ, во Францію идущихъ; изъ Брюсселя, что французское сословіе положило не мѣшаться въ дѣла чужихъ правительствъ, и что идутъ изъ Марселіи въ Парижъ 6.000 человѣкъ для умноженія неустройствъ. Потомъ предложены были проекты: 1) рескрипта генералу Кречетникову по поводу учиненія присяги Ея Императорскому Величеству войсками подъ командою генерала Любовецкаго въ новопріобрѣтенныхъ къ Россіи отъ Польской рѣчи посполитой областяхъ; 2) указовъ, по сему же поводу даемыхъ военной коллегіи и оному генералу, съ росписаніемъ новыхъ названій, присвояемыхъ бригадамъ и полкамъ тѣхъ войскъ. Сіи предварительныя распоряженія находилъ Совѣтъ приличными и нужными.

23 мая. — Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, о готовности къ выходу эскадры адмирала Гуда, назначенной въ Сре-

диземное море и о посылкѣ изъ Ирландіи въ Остенду нѣсколькихъ полковъ для умноженія арміи, командуемой герцогомъ Іоркскимъ; изъ Гаги, что генеральные статы по требованію короля прусскаго отпустили 16 канонирскихъ шлюбокъ съ экипажемъ и офицерами для употребленія ихъ при осадѣ Маинца; изъ Берлина, о успѣхахъ, одержанныхъ соединенными войсками въ сторонѣ Валансіена и Конде противу Французовъ, коихъ предводитель Дампіеръ отъ ранъ умеръ; изъ Вѣны, что, по извѣстіямъ изъ лагеря прусскаго, полагают открыть траншеи у Маинца 10 мая.

26 мая.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко предложилъ проектъ рескрипта, даемаго адміралу Чичагову по поводу поручаемаго ему начальства надъ вооруженнымъ въ Кронштатѣ и Ревелѣ на кампанію сего 1793 года корабельнымъ флотомъ. Совѣтъ находилъ содержащіяся въ семъ проектѣ предписанія приличными.

2 іюня.—Читана депеша посла Сиверса подъ № 35 изъ Гродно отъ $\frac{22 \text{ мая}}{2 \text{ іюня}}$, при коей приложена сообщенная сему послу отъ прусскаго генерала Меллендорфа карта полагаемому имъ разграниченію между Польшею и новопріобрѣтенными дворомъ берлинскимъ землями. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорскому Величеству угодно по поводу сего представленія вѣдать мнѣніе Совѣта, который, во исполненіе сей воли Монаршей, разсмотрѣвъ оную карту и сличивъ ее съ печатною, которая сообщена здѣсь прусскимъ министромъ при соглашеніи о состоявшемся въ нынѣшнемъ году присоединеніи нѣкоторыхъ польскихъ областей къ Россіи и Пруссіи, находилъ, что новоназначенная отъ Меллендорфа граница не мало выходитъ за черту, проведенную въ той же его картѣ прямо на три именованныя въ конвенціи мѣста (Ченстоховъ, Раву и Солдау), занимая, какъ посолъ Сиверсъ въ отвѣтѣ своемъ къ генералу Меллендорфу примѣчаетъ, лишняго пространства миль на 80 квадратныхъ. Но поелику вообще нельзя при разграниченіи совсѣмъ держаться прямой черты, да и въ печатной картѣ черта уже проведена была по рубежу воеводствъ Сирадскаго и Ленчицкаго, то ежели наша съ Польшею граница еще не совсѣмъ чиста и по уваженію мѣстныхъ при разграниченіи обстоятельствъ нужно намъ будетъ выступать за предназначенную черту, и если можетъ дворъ берлинскій о томъ полюбовно условиться съ правительствомъ или назначаемыми комиссарами польскими, то можно и съ здѣшней стороны согласиться на распространеніе прусскихъ предѣловъ до рѣки Пилицы вверхъ къ Сулаеву; но уже выше, а особливо въ Равскомъ и Плоцкомъ воеводствахъ, яко весьма близкихъ къ самой столицѣ польской, Варшавѣ, необходимо нужно, чтобъ граница прусская сокращена была, простираясь колико возможно ближе къ прямой чертѣ, на картѣ означенной. Буде же граница наша не подвержена уже никакому сомнѣнію и перемѣнамъ, то, по мнѣнію Совѣта, настоять надлежитъ, чтобъ и прусскій дворъ сколько возможно держался единожды опредѣленной черты. Что же касается до представленія, которое посолъ Сиверсъ учинить предполагаетъ относительно такъ называемаго Огинскаго канала въ пользу Польши, то Совѣтъ разсуждалъ, что каналъ сей, служа къ соединенію рѣкъ Припицы и Неменя, способствуетъ судоходному сообщенію и торговлѣ польской съ Пруссіею и вывозу произведеній польскихъ чрезъ прусскіе порты; нашъ же предметъ состоять долженъ теперь въ усиленіи и ободреніи торговли новопріобрѣтенныхъ отъ Польши земель, и въ поспѣшествованіи обращенія къ намъ самой польской торговли и отпуска тамошнихъ произведеній за море чрезъ россійскіе порты на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ; а посему и нужно касательно онаго канала не дѣлать Полякамъ никакой уступки, а сохранить его въ полномъ нашемъ къ лучшей пользѣ распоряженіи.

6 іюня.—Читаны министерскія донесенія: 1) изъ Берлина, объ одержанной корпусомъ принца Фридриха Оранжскаго $^{13}/_{24}$ мая близъ Журкана побѣдѣ надъ французскимъ войскомъ, въ 13.000 человѣкъ состоящимъ; изъ Дрездена, о слухѣ будто бывшій польскій генералъ Костюшко имѣетъ отъ Французовъ порученіе стараться о примиреніи ихъ съ вѣнскимъ и берлинскимъ дворами посредствомъ курфирста саксонскаго, и что отъ нѣкотораго посторонняго человѣка дано знать его свѣтлости о вызовѣ французскаго министра Лебрюна въ Парижѣ, изъявляющемъ желаніе ихъ примириться; изъ Брюсселя, о разбитіи и выгнаніи Французовъ изъ

лагеря при Фамарѣ; объ открывшемся въ Марселіи замыслѣ къ испровերженію нынѣшняго неистоваго правительства; изъ Неаполя, о полученномъ тамъ извѣстіи, что скоро прибудетъ большая англійская эскадра; 2) съ курьеромъ изъ Гродно, отъ посла Сиверса, о опасеніи нунція папскаго, чтобъ не послѣдовало въ Польшѣ перемѣны въ распоряженіяхъ, касающихся до іерархіи, и что немедленно сконфедеруются члены новаго сейма для открытія его.

16 іюня.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что Англичане завладѣли островомъ Табаго, который въ 1783 году уступленъ былъ Французамъ; что лордъ Окландъ поступилъ въ статскіе секретари внутреннихъ дѣлъ на мѣсто г. Дундаса; что генеральные статы желаютъ, чтобъ союзные дворы, противу Франціи дѣйствующіе, условились о мѣстѣ, гдѣ бы совокупно соглашаться можно было о нужныхъ мѣрахъ и къ дѣйствованію и къ полученію убытковъ; изъ Брюсселя, объ одержанной Гастономъ у Ніорта надъ республиканцами совершенной побѣдѣ; что смятеніе 31 мая въ Парижѣ утишилось поверхностію, Маратомъ съ Якобинцами одержанною, то есть уничтоженіемъ коммисіи такъ называемой двѣнадцати; изъ Гаги, о сдѣланномъ отъ генеральныхъ статовъ внушеніи лондонскому двору, чтобъ отклонить союзные дворы на предварительное условленіе касательно нужной имъ замѣны за убытки; что цесарскаго отряда начальникъ полковникъ Меміусъ отнялъ у Французовъ Фурнъ, который было оставили Голландцы; изъ Гишпаніи, о разбитіи тамошнимъ генераломъ Каро близъ мѣстечка Сары трехъ тысячъ Французовъ; изъ Венеціи, что боснійскій паша француза Лакруа, назначеннаго посломъ въ Царьградъ, посадилъ въ тюрьму; о нехотѣніи гишпанскаго двора содержать министровъ тамъ, гдѣ признано нынѣшнее неистовое французское правленіе; изъ Стокгольма, о дружественномъ отзывѣ двора тамошняго по поводу учиненнаго ему сообщенія касательно новаго Россіею пріобрѣтенія земель польскихъ.

23 іюня.—Читаны министерскія донесенія: изъ Лиссабона, о выходѣ эскадры тамошней; изъ Берлина, о наименованіи королемъ особъ, кои будутъ при принцахъ его дѣтяхъ по совершеніи ихъ бракосочетанія; изъ Брюсселя, о бывшемъ въ Ліонѣ смятеніи, гдѣ придерживающіеся королевской стороны одержали верхъ; о успѣхахъ нѣкоего Шарье, предводительствующаго въ Лозернскомъ отдѣленіи или департаментѣ нѣкоторымъ числомъ недовольныхъ нынѣшними несостоятельными затѣями; изъ Голландіи, о вспомогательномъ договорѣ, заключенномъ 25 мая между Англіею и туринскимъ дворомъ; изъ Генуи, о бывшемъ смятеніи въ Марселѣ, гдѣ учрежденъ новый народный судъ, а коммиссары парижскаго избранія и члены Якобинскаго клуба выгнаны и что надъ герцогомъ Орлеанскимъ стали производить слѣдствіе; изъ Арангуеца, о выходѣ кареагенской эскадры, состоящей изъ 19 линейныхъ кораблей; о успѣхахъ командующими гишпанскими войсками генераловъ Каро около Баіоны, и Рикардоса въ Руссильіонѣ.

7 іюля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что войска, осаждающія Маинцъ, овладѣли мѣстами Вейсенау, Фаворитою и Блейнзелемъ; изъ Брюсселя, будто французскій генералъ Кюстинъ арестованъ, а начальство надъ арміею принялъ Ламаршъ, и что Гастонъ, продолжая военные успѣхи внутри Франціи, овладѣлъ Анжеромъ; о посылкѣ штатами брабандскими въ Вѣну маркиза де-ла-Валета для примиренія ихъ со дворомъ тамошнимъ; изъ Англіи, о похвальномъ поведеніи распущеннаго или отсроченнаго нынѣ парламента; изъ Мадрита, о побѣдѣ, одержанной генераломъ Рикардосомъ надъ Французами въ Руссильонѣ и о взятьѣ имъ замка Мазде близъ Перпеньяна; изъ Стокгольма, объ отъѣздѣ короля и герцога правителя въ Карлскрону; о установленіи его королевскимъ высочествомъ правленія на случай его отлучки, и будто канонерскія лодки посланы въ Финляндію изъ осторожности по поводу выхода нашего флота.

18 іюля. — Читаны во извѣстіе: депеша посла Сиверса изъ Гродно съ трактатомъ, который подписалъ онъ тамъ обще съ польскими полномочными $^{11}/_{22}$ сего мѣсяца касательно уступленія Россіи новопріобрѣтенныхъ ею отъ Польши земель, и министерскія донесенія: изъ Берлина, что крѣпость Конде сдалась Австрійцамъ; изъ Брюсселя, о распоряженіяхъ народнаго сословія парижскаго, дабы во всемъ государствѣ принята была новая конституція; о слухѣ, что городомъ Нантомъ уже

овладѣло войско, приверженное королю; изъ Стокгольма, о слухѣ, будто король шведскій въ нынѣшнемъ путешествіи своемъ будетъ имѣть свиданіе съ кронпринцемъ датскимъ; о посылкѣ шлюбокъ канонерскихъ къ Абову, и будто велѣно ограничить дѣлаемое въ Карлскронѣ вооруженіе четырьмя фрегатами.

25 іюля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о полученіи подтвердительнаго извѣстія, что крѣпость Конде сдалась Австрійцамъ; о взятіи одного полеваго укрѣпленія предъ Маинцемъ Пруссаками ночью съ $^{5}/_{16}$ на $^{6}/_{17}$ іюля; изъ Лондона, объ отправленіи оттуда еще нѣсколькихъ полковъ въ Нидерланды; изъ Брюсселя, что корпусъ подъ начальствомъ барона Вимперена въ Нормандіи овладѣлъ Верномомъ; что вдовствующая королева французская отлучена отъ короля сына своего; что генералъ Гастонъ разбилъ яковицкую армію, Бирономъ командуемую, близь Нанта.

28 іюля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что возвѣщено тамъ о взятіи Маинца и Касселя, кои сдались прусскому королю на капитуляцію; изъ Копенгагена, о настояніи англійскаго министра, чтобъ датскимъ подданнымъ не было позволяемо снабжать чѣмъ либо Францію; объ учиненномъ на то отзывѣ отъ графа Бернсторфа, показывающемъ нехотѣніе ихъ прекращать торговое съ Франціею сообщеніе; изъ Мюнхена, что цесарскій министръ Лербахъ отправился оттуда къ прусскому королю въ армію; изъ Брюсселя, что извѣстный Маратъ, одинъ изъ лютѣйшихъ членовъ такъ называемаго народнаго сословія въ Парижѣ, убитъ дѣвкою, нарочно для того къ нему приходившею.

4 августа. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что крѣпость Валансіенъ сдалась на капитуляцію; изъ Копенгагена, о прибытіи въ Зундъ эскадры россійской подъ командою адмирала Крюйза; изъ Мадрита, о взятіи Гишпанцами крѣпости Белгарда.

8 августа. — Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, объ отвѣтѣ, данномъ отъ тамошняго двора на записку англійскаго министра и изъясняющемъ причины, кои побуждаютъ Данію и въ настоящей французской войнѣ держаться правилъ, до неутральнаго торговаго правленія касающихся; изъ Венеціи, что извѣстный Семонвиль ѣдетъ опять въ Царьградъ, обѣщавъ парижскому народному сословію склонить Порту на войну съ Россіею; изъ Берлина, о полученіи тамъ извѣстія, что договоръ нашъ съ Польшею по поводу послѣдняго отъ нея пріобрѣтенія совершился; что въ Австрійскихъ Нидерландахъ есть еще много недовольныхъ, но сіе обстоятельство не можетъ имѣть слѣдствій при нынѣшнемъ пребываніи тамъ войскъ цесарскихъ.

11 августа. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о сдѣланномъ отъ прусскаго министра внушеніи, что прусскія войска не будутъ продолжать дѣйствій своихъ противъ Франціи, доколѣ вѣнскій дворъ не приступитъ къ конвенціи, между россійскимъ и берлинскимъ дворомъ заключенной касательно Польши; изъ Берлина, что прусскому министру въ Польшѣ велѣно соглашаться съ посломъ Сиверсомъ и настоять въ заключеніи договора съ республикою объ уступкѣ земель; изъ Копенгагена, о великомъ ощущеніи, которое причинило тамъ прибытіе флота нашего, и что страховщикамъ въ требованномъ ими конвоѣ датскомъ отказано.

15 августа. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о поимкѣ Австрійцами въ Италіи ѣхавшаго въ Царьградъ извѣстнаго француза Семонвиля съ товарищами, деньгами и вещами, кои назначены были отъ парижскаго народнаго сословія на поощреніе Турокъ на войну съ обоими императорскими дворами; о прибытіи англійскаго флота, въ 21 кораблѣ и другихъ судахъ состоящаго, подъ начальствомъ адмирала Гуда; изъ Берлина, о нерасположеніи короля прусскаго къ продолженію дѣйствованія противъ Французовъ, доколѣ не прибудетъ ожидаемый цесарскій министръ графъ Лербахъ и не объяснитъ намѣренія двора вѣнскаго по польскимъ и другимъ дѣламъ; изъ Лондона, объ эскадрѣ португальской, присланной добровольно на вспоможеніе Англіи; изъ Брюсселя, о разбитіи республиканцевъ въ Ванде дѣйствующими за короля войсками подъ предводительствомъ Гастона; что отложившіеся было отъ парижскаго народнаго сословія Ліонцы, Калвадосцы и Нормандцы успокоиваются; что въ Канѣ принята новая

*

конституція, но въ Франшконте недовольные онымъ собраніемъ еще противуборствуютъ.

18 августа. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что фельдмаршалъ князь Кобургскій хотѣлъ было напасть на войска французскія въ окопахъ ихъ между Бушенемъ и Камбреемъ, но кажется что непріятель подается назадъ; изъ Берлина, что парижскимъ народнымъ сословіемъ опредѣлено королеву предать суду, арестовать Англичанъ и другихъ иностранцевъ, родившихся въ земляхъ, кои нынѣ въ войнѣ съ Франціею, и что гарнизонъ, выпущенный изъ Валансіена, также какъ изъ Маинца, не смотря на обязательства капитуляціи, причисленъ къ дѣйствующимъ французскимъ войскамъ; изъ Минхена, что между тамошнимъ дворомъ и земскими чинами согласіе совершенно возстановлено; изъ Генуи, объ изданномъ отъ мароккскаго владѣтеля манифестѣ, показывающемъ принимаемое имъ участіе въ общемъ дѣлѣ воюющихъ державъ; что Тулонъ отложился отъ парижскаго сословія, и о состояніи и числѣ французской арміи въ Ницѣ.

29 августа. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о побѣдѣ, одержанной Пруссаками $^8/_{19}$ августа надъ бунтовщиками французскими въ окрестностяхъ Пирмасена (Pirmasens); о предписаніи, данномъ прусскому въ Копенгагенѣ министру подкрѣпить представленіе барона Криденера касательно предмета отправленія здѣшняго флота въ Балтійское море; изъ Копенгагена, о изъявленномъ графомъ Бернсторфомъ прусскому посланнику неудовольствіи, по поводу врученной барономъ Криденеромъ послѣдней ноты, касающейся до надобнаго прекращенія снабжать Францію чѣмъ-либо ей нужнымъ; изъ Гаги, о данныхъ Грефіе Фагелю предписаніяхъ представить англійскому министерству, чтобъ оно старалось о прекращеніи войны и о постановленіи конгресса для примиренія; изъ Мадрита, о полученномъ извѣстіи, что португальскій дворъ рѣшился дать войско Гишпаніи.

1 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о занятіи Французами постовъ Линселя и Блатона по преодолѣніи тутъ Голландцевъ; о выгнаніи ихъ опять Англичанами; что въ парижскомъ народномъ сословіи опредѣлено всей націи вообще итти противъ непріятелей; изъ Копенгагена, отъ барона Криденера, объ отвѣтѣ датскаго двора на поданную отъ него записку касательно торговаго сообщенія съ Франціею; изъ Генуи, что благонамѣренные въ Марселѣ желаютъ прибытія англійской эскадры и графа д'Артоа или герцога Бурбонскаго, и о надеждѣ, что преданные королевской партіи въ Русселіонѣ, Лангедокѣ, Провансѣ и Делфинатѣ соберутся къ генералу Рикардосу, объявятъ королемъ Людовика XVII и составятъ армію до 100 тысячъ.

8 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о поверхностяхъ, одержанныхъ Піемонтцами въ Савоіѣ надъ Французами; о вѣроятности, что сіи послѣдніе оставятъ Шамбергъ; о выгнаніи ихъ герцогомъ Іоркскимъ изъ окоповъ Розендальскихъ близъ Дюнкерка; изъ Венеціи, что тамъ обѣщаютъ императору потаенно задерживать французскую переписку съ Константинополемъ, желая впрочемъ пробыть въ неутралитетѣ; изъ Турина, о пріемлемыхъ тамъ мѣрахъ для выгнанія Французовъ изъ Ницы и Савоіи.

15 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что флотъ англійскій принятъ въ порты Тулонскій и Марсельскій; изъ Копенгагена, о свиданіи съ статскимъ министромъ прибывшаго туда французскаго эмиссара Грувеля, который изъявлялъ желаніе націи своей примириться съ непріятелями; изъ Стокгольма, о сдѣланномъ герцогу правителю отъ главнаго казначейства представленіи созвать сеймъ; изъ Брюсселя, что городъ Ліонъ отъ нападенія мятежниковъ французскихъ претерпѣваетъ великое разореніе.

19 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что городъ Тулонъ принялъ англійскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Гуда; что Марсельею овладѣли бунтовщичьи войска; изъ Брюсселя, что городъ Кеноа сдался Австрійцамъ; что Ліонъ отъ осаждающихъ его бунтовщичьихъ войскъ продолжительное терпитъ разореніе; изъ Константинополя, о успѣхахъ пронырствъ и хитростей, употребляемыхъ французскимъ эмиссаромъ де-Коршемъ для склоненія Порты на принятіе участія въ дѣлахъ французскихъ и на объявленіе войны Россіи.

3 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о неудачѣ, претер-

вѣнной голландскими войсками во время нападенія отъ Французовъ на разные посты ихъ; о завладѣніи послѣдними городомъ Мененомъ, откуда однакожъ они выгнаны цесарскимъ генераломъ Боліе; изъ Брюсселя, что опредѣленное парижскимъ народнымъ сословіемъ конфискованіе имѣнія, принадлежащаго подданнымъ воюющихъ съ Франціею державъ, остановлено, исключая однакожъ Гишпанцевъ; о разбитіи будто республиканцами Гишпанцевъ у Тулона; изъ Берлина, что Сардинцы овладѣли ретраншаментами французскими у города Ницы; изъ Неаполя, о учиненномъ французскому министру внушеніи, чтобъ выѣхалъ оттуду, и о принятомъ намѣреніи выслать всѣхъ сомнительнихъ Французовъ.

4 октября.—Читана депеша посла Сиверса къ вице-канцлеру изъ Гродно отъ 7/18 октября, гдѣ между прочимъ изъясняетъ онъ желаніе, изъявленное ему отъ уполномоченной для трактованія съ нимъ польской депутаціи, чтобъ учинены были постановленія: 1) о взаимствѣ правъ епископовъ православнаго греческаго не уніятскаго исповѣданія, оставшихся въ Польшѣ, дабы въ ихъ вѣдомствѣ состояли части епархій ихъ, отшедшія къ Россіи; 2) о опредѣленіи курса или цѣны монеты россійской въ Польшѣ, такъ чтобъ не было предосужденія сей республикѣ; 3) о дозволеніи, чтобъ подданные, имѣющіе земли въ обоихъ владѣніяхъ, Россійскомъ и Польскомъ, могли изъ здѣшней имперіи получать доходы съ земель своихъ рублями или другою монетою; 4) о дозволеніи свободно выпускать въ Польшу все то, что она донынѣ получала изъ Украйны и другихъ областей, доставшихся Россіи, какъ-то: лошадей, скотъ, рыбу, кожи, воскъ, медъ, сало и проч. и чтобъ Поляки могли продолжительно пользоваться сбавкою пошлинъ на товары, изъ чужихъ краевъ въ Польшу чрезъ Ригу привозимые. По первому домогательству Совѣтъ разсуждалъ, что уничтоженный беззаконный сеймъ въ Польшѣ, между разными затѣями своими, помышлялъ и о установленіи у себя особой іерархіи православнаго греческаго закона; но какъ такое установленіе, пресѣкающее всякую отсюда по дѣламъ духовнымъ зависимость и сношеніе единовѣрцевъ нашихъ, обитающихъ въ Польшѣ, не можетъ быть непредосудительно нужному для насъ сохраненію вліянія нашего въ дѣлахъ оной республики, то и теперь лучше все до онаго сношенія касающееся распорядить сообразно тому, какъ было до упомянутаго уничтоженнаго сейма. Относительно втораго польскаго требованія—о опредѣленіи цѣны нашей монетѣ, по мнѣнію Совѣта, нужно обождать отъ посла Сиверса обѣщанной имъ къ генералъ-прокурору присылки пробныхъ талеровъ и злотыхъ польскихъ, предписавъ ему, чтобъ до разрѣшенія отсюда по сему предмету не вступалъ онъ ни въ какія о томъ обязательства. По третьему пункту Совѣтъ разсуждалъ, что какъ вывозъ отсюда рублевой и другой россійской монеты не можетъ не сопряженъ быть съ разными для здѣшняго государства неудобствами, да и есть уже узаконеніе, воспрещающее и древнимъ россійскимъ подданнымъ таковой вывозъ за границу, то, при случаѣ настоящаго съ Поляками условленія, надлежитъ держаться онаго жъ узаконенія; а тѣ изъ помѣщиковъ, кои имѣютъ маетности свои и въ Россійскомъ и Польскомъ государствахъ, могутъ получать туда доходы свои изъ здѣшней имперіи такимъ же образомъ, какимъ обыкновенно переводятся отсюда деньги къ прочимъ Ея Императорскаго Величества подданнымъ, въ чужихъ краяхъ находящимся. Что же касается до требованія ввозимыхъ изъ Россіи въ Польшу вещей, то Совѣтъ признавалъ нужнымъ условливаемое о томъ постановленіе распорядить согласно съ XVII-ю статьею заключеннаго въ Гроднѣ союзнаго договора, разумѣя, что вывозъ всѣхъ выпускаемыхъ изъ Россіи вещей, въ случаѣ собственнаго въ нихъ недостатка или надобности, позволенъ быть не можетъ, и оставляя пошлину, взимаемую съ идущихъ изъ чужихъ краевъ въ Польшу чрезъ Ригу товаровъ на основаніи общаго тарифа 1782 года и послѣдовавшихъ за тѣмъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ.

24 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о взятьѣ Австрійцами 1/12 сего мѣсяца вейсенбургскихъ линій, а потомъ и городовъ Вейсенбурга и Лаутербурга; о начатіи прусскимъ наслѣднымъ принцемъ бомбардировать Ландау, а князь Гогенлогенскій окружилъ Битчь; изъ Брюсселя, объ опредѣленіи парижскаго сословія, касающагося до арестованія многихъ членовъ; изъ Гаги, объ открытіи французскими

принцами въ Амстердамѣ займа 12 мил. гулд. по 5 на сто.

27 октября. — Читаны донесенія, полученныя: 1) на шведской почтѣ изъ Стокгольма, что ревизіонный комитетъ государственныхъ доходовъ учинилъ представленіе о неправильномъ употребленіи денегъ въ минувшую войну; а комитетъ, установленный для надзиранія надъ уплатою государственныхъ долговъ, домогается, чтобъ велѣно было скорѣе отпустить задержанныя статсъ-конторою суммы; 2) при случаѣ нарочной стафеты изъ Польши: изъ Генуи, объ учиненномъ тамъ отъ англійскаго министра представленіи пристать къ соединеннымъ противу Франціи державамъ, о вступленіи новаго дожа въ правленіе, о прибытіи туда англійскихъ военныхъ кораблей, которые овладѣли находящимся тамъ французскимъ фрегатомъ; изъ Тулона, что Французы ворвались опять въ Тарантеръ, и что отъ короля сардинскаго отправлено въ Тулонъ еще 1.000 человѣкъ; изъ Мадрита, о побѣдѣ, одержанной Гишпанцами надъ французскими мятежниками при Корналлѣ.

14 ноября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что австрійскій генералъ Вурмзеръ одержалъ надъ Французами знатную поверхность между Брумптомъ и Стразбургомъ; о условіяхъ, состоявшихся въ Цареградѣ между Портою Оттоманскою и эмиссарами французскимъ де-Коршемъ и шведскимъ Мураджею касательно предпринимаемыхъ противу Россіи непріязненныхъ мѣръ; изъ Берлина, что по побѣдѣ, одержанной Австрійцами въ Маршіеннѣ, выгнали они Французовъ и изо всей захваченной было ими Западной Фландріи; что по причиненіи отъ Пруссаковъ бомбардированіемъ великаго вреда въ Ландау, осада сей крѣпости превращена въ блокаду; изъ Брюсселя, о вышепомянутомъ дѣлѣ, бывшемъ въ Маршіеннѣ; изъ Лондона, объ отвѣтѣ, какой, какъ увѣряютъ, данъ прусскому королю отъ лондонскаго двора касательно желаемаго онымъ государемъ денежнаго вспоможенія для дѣйствованія противу Франціи; изъ Венеціи, о чинимыхъ тамошнимъ правительствомъ совѣщаніяхъ касательно учиненнаго ему отъ англійскаго консула и гишпанскаго секретаря посольства внушенія отстать отъ неутралитета по французскимъ дѣламъ; о цареградскихъ извѣстіяхъ, показывающихъ приготовленіе Турковъ къ войнѣ съ Россіею.

19 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, о взятіи Англичанами двухъ французскихъ фрегатовъ, и о прибытіи лорда Мопре на островъ Гернзи для сношенія съ Французами, возстающими за государя своего противу бунтовщиковъ; изъ Парижа, о опредѣленіяхъ народнаго сословія, касающихся до позволенія опять свободно отправлять всякое богослуженіе и до употребленія военныхъ плѣнниковъ къ обсушенію болотъ въ государствѣ; изъ Гаги, о намѣряемомъ будто Даніею заключеніи союза со дворомъ стокгольмскимъ.

22 декабря. — Читаны донесенія министра Алопеуса, изъ Берлина полученныя съ курьеромъ 21 сего мѣсяца, о изъясненіяхъ, которыя имѣлъ онъ съ уполномоченнымъ отъ вѣнскаго двора графомъ Лербахомъ, также какъ и съ министерствомъ прусскимъ по поводу требуемаго прусскимъ королемъ денежнаго вспоможенія и желаемаго вѣнскимъ дворомъ удовлетворенія за убытки по нынѣшней войнѣ; о перехваченномъ письмѣ коменданта крѣпости Ландау, доказывающемъ его худое положеніе; о учиненномъ отъ герцога брауншвейгскаго австрійскому генералу Вурмсеру предложеніи атаковать опять въ одно время Французовъ.

29 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, о данномъ отъ графа Бернсторфа министрамъ состоящихъ въ союзѣ противу Франціи державъ письменномъ отвѣтѣ, изъявляющемъ, что французъ Грувель, подписавшійся въ одномъ объявленіи своемъ полномочнымъ министромъ, въ семъ званіи не признанъ; изъ Лондона, что въ Эдимбургѣ состоялось было скопище людей неблагонамѣренныхъ, но они взяты подъ стражу; изъ Лиссабона, о заключеніи конвенціи между англійскимъ и португальскимъ дворами касательно дѣйствованія противу Франціи; на шведской почтѣ, изъ Стокгольма, объ открывшемся тамъ заговорѣ противу нынѣшняго правленія.

1794 года, 2 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Митавы, о благодареніи, приносимомъ отъ Пилтенскаго округа за всемилостивѣйшее Ея Императорскаго

Величества подкрѣпленіе по дѣламъ ихъ на послѣднемъ польскомъ сеймѣ въ Гроднѣ; изъ Берлина, о неудачномъ командуемыхъ генераломъ Вурмсеромъ австрійскихъ войскъ сраженіи съ Французами близъ Гагенау; изъ Франкфурта на Майнѣ, что сей городъ издалъ приглашеніе, побуждающее весь округъ къ вооруженіямъ и учинилъ защищающимъ имперію союзнымъ войскамъ вспоможенія разными потребностями.

16 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о намѣреваемомъ созваніи въ Франкфуртѣ на Майнѣ собранія изъ шести ближнихъ округовъ для совѣщанія по нынѣшнимъ обстоятельствамъ; объ увольненіи герцога брауншвейгскаго отъ начальствованія надъ прусскими войсками и о порученіи ихъ генералъ-фельдмаршалу Меллендорфу; изъ Дрездена, о принятомъ курфирстомъ намѣреніи послать свѣжій корпусъ на смѣну дѣйствующимъ противу Франціи саксонскимъ войскамъ; изъ Брюсселя, объ отъѣздѣ на англійскихъ перевозныхъ судахъ гессенскихъ высадныхъ войскъ изъ Остенде къ берегамъ французскимъ.

26 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о полученіи лордомъ Малмсбуріемъ извѣстія о взятіи Англичанами Понишера; изъ Копенгагена, о данномъ прусскому посланнику графомъ Бернсторфомъ отвѣтѣ, что Данія пристала бы къ союзнымъ державамъ противъ Французовъ, еслибъ въ націи было къ тому расположеніе; изъ Гаги, о распускаемомъ патріотами въ Амстердамѣ и другихъ голландскихъ городахъ слухѣ, что министръ Питъ, по собраніи англійскаго парламента, не удержится и что въ Англіи не совсѣмъ спокойно; изъ Генуи, о поданной генуэзскому правительству французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ запискѣ, изъявляющей неудовольствіе его на запрещеніе Французамъ дать пиръ по случаю взятья Тулона.

30 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что императорову комиссару въ Регенсбургѣ поручено стараться приготовить сеймъ къ желаемому берлинскимъ дворомъ предложенію о мѣрахъ вспоможенія къ прокормленію войскъ; изъ Берлина, объ оставленіи форъ-Луи Австрійцами; изъ Венеціи, о внушеніи, учиненномъ сенату отъ неаполитанскаго двора касательно надобности пристать къ союзу, составленному противу Франціи; изъ Копенгагена, что дерзкое письмо тамошнихъ Французовъ по случаю непозволенія имъ праздновать обратное взятье Тулона, по заступленію Елизара Грувеля, отъ правительства оставлено безъ уваженія.

2 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что Французы, выходя изъ Вормса, зажгли епископскій замокъ; о несогласіи двора прусскаго на предложеніе вѣнскаго двора вооружить всѣхъ крестьянъ для употребленія противу Французовъ; изъ Брюсселя, о опредѣленіи парижскаго народнаго сословія, чтобъ въ завоевываемыхъ земляхъ разорять крѣпости и вывозить оттуда всякое богатство; о пріуготовленіяхъ для помышляемой Французами высадки въ Англіи или Ирландіи; изъ Неаполя, о потерѣ, понесенной тамошнимъ дворомъ отъ взятья Тулона Французами, и о прилагаемомъ стараніи касательно приращенія казенныхъ доходовъ.

9 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Стокгольма, о продолжающемся судѣ надъ участниками въ открывшемся тамъ заговорѣ; о посланномъ будто потаенно отъ короля прусскаго обратно въ Парижъ бывшимъ тамъ его повѣреннымъ въ дѣлахъ; изъ Копенгагена, о свиданіяхъ съ тамошнимъ министромъ графомъ Бернсторфомъ бывшаго въ Парижѣ шведскимъ посломъ барона Сталя, и объ оказываемой отъ датскаго двора ласкѣ Шведамъ; изъ Лондона, объ открытіи парламента, о рѣчахъ королевскихъ, о учиненныхъ на то благодарительныхъ адресахъ, доказывающихъ согласіе націи на продолженіе войны противу Французовъ.

20 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о составленномъ тамъ проектѣ конвенціи, касающейся до сдѣлки между дворами вѣнскимъ, берлинскимъ, лондонскимъ и республикою Соединенныхъ Нидерландовъ по поводу требуемаго Пруссіею вспоможенія на продолженіе военныхъ дѣйствій ея противу Франціи; изъ Гаги, что многіе тамъ потревожены опредѣленіемъ парижскаго народнаго собранія, повелѣвающимъ всѣмъ Французамъ капиталы и товары ихъ изъ чужихъ краевъ возвратить во Францію; изъ Лондона, о наполненіи

открытаго тамошнимъ правленіемъ займа 11.000.000 фунтовъ стерлинговъ для надобностей военныхъ; о прибытіи англійскаго посла въ Пекинъ и что овладѣли Англичане французскими селеніями на матерой землѣ Индіи.

23 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, что Французы, не смотря на стараніе свое запасти себя всѣмъ нужнымъ къ войнѣ, претерпѣваютъ недостатокъ въ желѣзѣ, кожѣ и каменныхъ угольяхъ, и что въ Даніи народъ недоволенъ принцемъ Гессенскимъ за покушеніе его ограничить свободу печатанія книгъ; изъ Брюсселя, что отъ парижскаго народнаго собранія объявлены вольными негры во всѣхъ селитьбахъ; изъ Лондона, о извѣстіи, изъ Ямайки полученномъ, что въ тамошнихъ моряхъ взятъ Англичанами одинъ французскій фрегатъ и шлюпа; изъ Венеціи, объ отказѣ республики выпустить за границу овса, потребнаго для войскъ австросардинскихъ; изъ Константинополя, о новопоявившемся въ Аравіи законопроповѣднике и другихъ въ Турціи происходящихъ мятежахъ, и о тамошнихъ военныхъ пріуготовленіяхъ, по коимъ однакожъ не кажется еще Порта быть въ состояніи поступить на разрывъ съ нами.

27 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о скопляющихся на границѣ Западной Фландріи и около Мобежа въ великомъ числѣ Французахъ; изъ Брюсселя, о учиненныхъ въ Парижѣ распоряженіяхъ къ обученію очищать селитру, дѣлать порохъ, лить и сверлить пушки; изъ Лондона, о опасеніи, которое производятъ тамъ дѣлающіяся во Франціи пріуготовленія къ отправленію высаднаго войска; изъ Вѣны, о неоказываемой тамъ податливости приступить къ настоящему соглашенію Англіи съ берлинскимъ дворомъ касательно денежнаго вспоможенія сему послѣднему; изъ Мюнхена, о нерасположеніи баварскихъ чиновъ согласиться на предложенныя мѣры къ содержанію арміи прусской; изъ Генуи, объ отвѣтѣ генуэзскаго правительства вѣнскому двору, доказывающемъ продолжительное и твердое ихъ намѣреніе не мѣшаться въ настоящую войну французскую.

13 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о намѣреніи вѣнскаго двора собрать имперскую армію для обороны по Рейну; о неудовольствіи берлинскаго двора по поводу онаго намѣренія; изъ Гаги, о возобновленномъ тамъ займѣ 6 милліоновъ гульденовъ по 4 на сто, но который однакожъ едва будетъ ли наполненъ, и о начавшихся будто въ Парижѣ новыхъ смятеніяхъ отъ народа, недовольнаго нынѣшними обстоятельствами.

20 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Регенсбурга, о чинимомъ тамъ отъ императоровыхъ министровъ объявленіи, касающемся до надобности собрать на верхнемъ Рейнѣ имперскую армію подъ особымъ начальствомъ герцога Саксенъ-кобурскаго; изъ Копенгагена, о добровольномъ изъявленіи готовности нѣкоторыхъ жителей тамошнихъ поспѣшествовать расходамъ, нужнымъ къ перестройкѣ погорѣвшаго дворца или начатому вооруженію; изъ Брюсселя, о извѣстіяхъ, изъ Сомюра полученныхъ, кои гласятъ, что приверженная къ королю армія одержала знатную побѣду надъ республиканцами въ ночь съ 22 на 23 февраля по нов. ст.; изъ Флоренціи, что Англичане овладѣли въ Корсикѣ крѣпостью Сантъ-Фіоренцо.

30 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о присланномъ къ лорду Малмсбури предписаніи требовать у короля прусскаго по союзному съ Англіею договору 20.000 вспомогательнаго войска и сверхъ того 30.000 человѣкъ за 900.000 фунт. стерл. субсидій; что и Голландіи учинено внушеніе требовать по ея союзу съ Пруссіею 12.000 вспомогательнаго войска, и о несогласіи на то короля прусскаго, который приказалъ графу Гаугвицу продолжать переговоры въ Гагѣ; изъ Брюсселя, что на датскомъ суднѣ полученъ во Франціи изъ Гамбурга хлѣбъ, и что такъ называемое народное собраніе запретило дѣлать огласку о таковыхъ привозахъ; изъ Лондона, что на одномъ захваченномъ Англичанами датскомъ суднѣ, шедшемъ во Францію, найдены военные припасы и ружья подъ королевскимъ гербомъ, который подаетъ поводъ думать, что оные отправлены изъ датскихъ арсеналовъ; изъ Гаги, о учиненномъ отъ Англіи вѣнскому двору предложеніи касательно нѣкоторыхъ уступокъ генеральнымъ статамъ въ удовлетвореніе за убытки по нынѣшней войнѣ,

и о намѣреніи Англіи противиться дальнѣйшему увеличенію Пруссіи.

5 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Брюсселя, о взятіи въ Парижѣ подъ стражу Геберта, Ронсеня и другихъ, обвиняемыхъ въ заговорѣ противу республики; а сіе и доказываетъ поверхность партіи якобинской или робеспіеровой надъ такъ называемою корделіерскою; о нечаянномъ отъѣздѣ эрцгерцога Карла изъ Нидерландъ въ Вѣну послѣ переговоровъ съ принцемъ Саксенъ-кобургскимъ, герцогомъ Іоркскимъ и генералами Клерфетомъ и Макомъ; изъ Митавы, о намѣреваемой герцогомъ перемѣнѣ членовъ совѣта правленія тамошняго, и объ оказываемомъ Пенаусскими крестьянами ослушаніи герцогскому эконому и самому герцогу, по поводу повелѣннаго нѣкоторымъ изъ нихъ переселенія; изъ Берлина, объ оставленіи мятежниками польскими земель прусскихъ, и что хотя оказывается таковое же расположеніе и въ нѣкоторыхъ обитателяхъ польскихъ, однакожъ бѣгутъ многіе отъ Мандалинскаго, начальствующаго оными мятежниками; изъ Гаги, о полученномъ тамъ извѣстіи, что прусскому фельдмаршалу Мелендорфу дано повелѣніе отступить съ войскомъ въ Польшу и оттуда подвинуться къ своимъ границамъ, оставя противъ Французовъ генерала графа Карлкрейта съ корпусомъ 20.000.

13 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, объ отъѣздѣ императоровомъ въ Австрійскіе Нидерланды; о порученіи между тѣмъ текущихъ дѣлъ въ Австріи эрцгерцогу Леопольду; о непріятномъ ощущеніи, которое производитъ тамъ опасеніе, чтобъ по поводу настоящихъ смятеній въ Польшѣ не вошли туда войска прусскія, и о согласіи гановерскаго правительства дать долю свою къ составленію арміи имперской; изъ Берлина, объ оказывающихся и въ Литвѣ смятеніяхъ, и что Французы учинили неудачное нападеніе на постъ австрійскій Като-Камбрези; изъ Лондона, о принимаемыхъ тамъ мѣрахъ противу помышляемой Французами высадки войскъ на острова Іерсей и Гернзей.

17 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о нежеланіи тамошняго двора, чтобъ войска прусскія вошли въ Польшу, по поводу настоящихъ замѣшательствъ, и о опасеніи его, чтобъ берлинскій дворъ не воспользовался симъ случаемъ для распространенія областей своихъ; о чинимыхъ въ Галиціи распоряженіяхъ къ осторожности противу оныхъ смятеній; изъ Дрездена, что правительство тамошнее не рѣшилось принять никакихъ мѣръ противу находящихся тамъ неблагонамѣренныхъ Поляковъ, изъ коихъ Игнатій Потоцкій, Колонтай и Вейсенгофъ уѣхали уже, какъ чаятельно, въ Польшу; изъ Копенгагена, о изъясненіи барона Криднера съ тамошнимъ министромъ графомъ Бернсторфомъ, который открылся, что Данія и Швеція, желая по неутралитету своему продолжать морскую торговлю и будучи недовольны противными тому поступками воюющихъ державъ, соглашаются о способахъ защищенія оной торговли; изъ Брюсселя, о запрещеніи тамъ торговаго и всякаго сообщенія съ Франціею.

20 апрѣля. — По Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, генералъ-фельдцейгмейстеръ графъ Зубовъ, внеся въ Совѣтъ полученныя съ нарочнымъ курьеромъ донесенія генерала барона Игельстрома изъ стана при Закрочимѣ, отъ 9 сего мѣсяца, о произведенномъ въ дѣйство измѣнническимъ и предательскимъ образомъ 6-го числа заговорѣ противу россійской миссіи и войскъ, въ Варшавѣ находившихся, объявилъ, что Ея Величеству угодно, чтобъ Совѣтъ по поводу сего происшествія изъяснилъ свое мнѣніе. Совѣтъ, во исполненіе таковой воли Монаршей, выслушавъ оныя бумаги и разсмотрѣвъ по картѣ, гдѣ въ Польшѣ войска наши расположены, разсуждалъ, что поелику реченный заговоръ оказывается распространившимся по всей Польшѣ, да безъ сомнѣнія участвуютъ въ немъ и самъ король съ знатнѣйшими членами правительства, то и нужно: 1) имѣть теперь главное попеченіе о обезпеченіи границъ нашихъ, обращая, во-первыхъ, вниманіе на то, чтобъ войска наши, въ срединѣ Польши и особливо къ сторонѣ Кракова находящіяся, всѣ немедленно соединилися съ отрядами нашими, въ Гроднѣ, Вильнѣ и Ковнѣ состоящими и отправленными еще туда изъ Риги; 2) предписать начальникамъ всѣхъ войскъ нашихъ за Вислою, чтобъ они, для безопаснѣйшаго и удобнѣйшаго совершенія таковаго соединенія, въ переходѣ своемъ придерживались сколь возможно ближе къ границамъ

прусскимъ, гдѣ въ случаѣ нужды конечно могутъ они имѣть всякое дружественное пособіе, и чтобъ потому направляя путь свой на Закрочимъ, гдѣ, какъ видно изъ донесенія барона Игельстрема, есть военная прусская команда, продолжали оный вверхъ по Нареву; 3) въ поспѣшествованіе же ожидаемому тутъ отъ прусскаго двора пособію, сообщить ему объ ономъ предписаніи посредствомъ какъ нашего министра въ Берлинѣ, такъ и акредитованнаго отъ него здѣсь посланника, предоставляя укрощеніе бунта сего за Вислою его собственному бдѣнію и распоряженіямъ, и домогаясь притомъ, чтобъ къ облегченію помянутаго соединенія и для подкрѣпленія нашихъ въ Литвѣ отрядовъ выслано было и изъ Пруссіи войско, дабы толь скорѣе и удобнѣе можно было очистить край сей отъ гнѣздящихся тутъ бунтовщиковъ и потомъ простерть далѣе дѣйствія тамошнихъ войскъ нашихъ на совершенное утушеніе настоящаго возмущенія; 4) а между тѣмъ гродненскому и другимъ въ тамошнемъ краѣ находящимся отрядамъ назначить тѣ мѣста, на кои должны они устремлять свои виды и до коихъ доходить могутъ, покуда главнокомандующій въ Польшѣ войсками нашими не признаетъ за нужно по обстоятельствамъ учинить въ томъ какую либо перемѣну; 5) для отвлеченія же оттуда вниманія Поляковъ, снабдить предписаніемъ генерала графа Салтыкова, начальствующаго надъ войсками, въ новопріобрѣтенныхъ отъ Польши областяхъ расположенными, чтобъ онъ вслѣдствіе посланныхъ къ нему Высочайшихъ повелѣній отрядилъ тѣ войска, кои должны содѣйствовать находящимся въ Польшѣ, стараясь распорядить такъ, чтобъ было нужное между ими сношеніе, дабы движенія и дѣйствія ихъ могли направляемы быть къ одинаковой цѣли по распоряженію того, кому Ея Императорское Величество главное начальство надъ войсками, въ Польшѣ пребывающими, поручить изволитъ; 6) какъ на войска, перешедшія изъ польской службы въ здѣшнюю, кои составляютъ нарочитый корпусъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ нельзя совершенно положиться, да уже и оказались нѣкоторые опыты предпочтительной наклонности ихъ къ Польшѣ, то ихъ и раскассовать, давъ повелѣніе помянутому генералу графу Салтыкову, чтобъ онъ приказалъ имъ въ назначаемыя по благоусмотрѣнію его разныя мѣста и по частямъ перейти на здѣшнюю лѣвую сторону Днѣпра, и чтобъ въ случаѣ, если они изъявятъ свое несогласіе, было у нихъ отобрано всякое оружіе, позволяя возвратиться въ первобытное состояніе тѣмъ, кои изъ поселянъ доставшихся мѣстъ Россіи, а прочихъ всѣхъ по чинимому отъ военной коллегіи распоряженію разослать въ разныя мѣста для опредѣленія въ службу, наблюдая токмо, чтобъ при укомплектованіи ими полковъ не было никогда изъ нихъ большаго числа въ одномъ полку; 7) состоящія въ новопріобрѣтенныхъ къ здѣшней имперіи отъ Польши областяхъ недвижимыя имѣнія, принадлежащія Понятовскимъ и другимъ особамъ, кои оказываются участниками въ ономъ возмущеніи, секвестровать и содержать въ казенномъ управленіи до надлежащаго о нихъ разсмотрѣнія, поелику такимъ образомъ неблагонамѣренные помѣщики тамошніе, лишаясь оттуда своихъ доходовъ, не будутъ въ состояніи употреблять ихъ на способствованіе мятежническимъ своимъ замысламъ; 8) равномѣрно и въ Польшѣ, когда войска наши, производя свои дѣйствія, займутъ такія мѣста, гдѣ будутъ недвижимыя имѣнія, онымъ же особамъ принадлежащія, сіи имѣнія секвестровать и собираемые доходы съ тѣхъ мѣстностей, кои принадлежатъ людямъ дѣйствительно въ помянутомъ заговорѣ приличившимся, обращать на нужные расходы военные по распоряженію главнаго начальника; 9) симъ войскамъ нашимъ въ занимаемыхъ ими мѣстахъ польскихъ вообще пользоваться провіантомъ и фуражемъ съ земли по расположенію того же начальника ихъ, не платя уже изъ казны денегъ; 10) сообщить и союзному намъ двору вѣнскому о нужныхъ къ свѣдѣнію его здѣшнихъ распоряженіяхъ съ тѣмъ, чтобъ онъ, для безопасности своихъ предѣловъ и къ недопущенію польскихъ мятежниковъ укрываться въ Галиціи, принялъ потребныя мѣры.

24 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, объ открывшемся въ Неаполѣ заговорѣ, касающемся до преданія королевской фамиліи въ руки Французовъ; изъ Венеціи, о сношеніяхъ польскаго бунтовщика Костюшки съ парижскимъ народнымъ сословіемъ и съ Портою; изъ Генуи, о успѣхахъ стараній, употребляемыхъ въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ эмиссарами французскими; изъ Берлина, что прусскій король

идетъ самъ съ войсками своими въ Польшу для усмиренія бунта.

1 мая. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что Французы вошли въ область генуезскую, что они австрійскими войсками при Долче-Аква отражены съ урономъ, и что они овладѣли Онелью; изъ Митавы, о публиковании въ церквахъ литовскихъ, что конфедерація за вольность отечества вооружается, а въ Палангенѣ обнародованъ манифестъ отъ мятежника Костюшки; изъ Брюсселя, о замышляемомъ Французами поискѣ противу идущей изъ Архангельска эскадры и о благоуспѣшности желанія ихъ согласить Данію и Швецію на благопріятствованіе и способствованіе имъ; о условіи, заключенномъ между такъ называемымъ комитетомъ общественнаго спасенія въ Парижѣ и 42 банкирами касательно до снабдѣнія Франціи съѣстными припасами на 50 мил.; изъ знатнѣйшихъ торговыхъ городовъ европейскихъ о удачномъ нападеніи, учиненномъ отъ всей арміи союзной подъ командою императора на Французовъ $^{6}/_{17}$ апрѣля, послѣ чего Ландреси совсѣмъ окруженъ.

15 мая. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что крѣпость Ландреси сдалась Австрійцамъ; что въ день побѣды, одержанной надъ Французами $^{15}/_{26}$ апрѣля, ворвалась часть войскъ ихъ въ Западную Фландрію; что на высотѣ Гернзея 5 фрегатовъ англійскихъ имѣли дѣло съ 4 фрегатами французскими, изъ коихъ взято въ полонъ три; что Французы изъ герцогства Луксенбургскаго выгнаны, претерпѣвъ пораженіе отъ войскъ подъ командою генерала Боліе; изъ Гамбурга, что прусскій дворъ, заключивъ вспомогательный договоръ съ Англіею и Голландіею, требуетъ теперь въ Германіи удовлетворенія убытковъ, нанесенныхъ ему осадами франкфуртскою и маинцскою; изъ Копенгагена, что эскадра готова, но стало еще дѣло за матросами; изъ Аугсбурга, что и въ Граубенденѣ показываются смятенія.

25 мая. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о условіяхъ, на каковыхъ сдалась Австрійцамъ крѣпость Ландреси; о полученныхъ изъ Сардиніи непріятныхъ извѣстіяхъ, касающихся до успѣха мятежническихъ войскъ французскихъ; изъ Митавы, о захваченіи польскими бунтовщиками Либавскаго пороховаго магазейна; о истребованіи ими у обывателей тамошнихъ пороху, свинцу и ружей за деньги, и объ оставленіи ими потомъ Либавы; изъ Дрездена, о невѣроятности, чтобъ дворъ тамошній потворствовалъ нынѣшнимъ польскимъ возмутителямъ; изъ Брюсселя, объ оказываемой продолжительно въ Парижѣ жестокости умерщвленіемъ разныхъ людей; о удачѣ виконта Сандруаня въ поѣздкѣ его въ Лондонъ для займа денегъ императору; изъ Венеціи, что республика не хочетъ отстать отъ явнаго неутралитета, а положила потаенно способствовать императору и италіянскимъ владѣтелямъ противъ Франціи.

29 мая. — Читаны министерскія донесенія: изъ Стокгольма, о обнародованномъ отъ шведскаго двора объявленіи неудовольствія его неаполитанскимъ дворомъ по дѣлу барона Армфельта, и о изданной также въ печать выпискѣ изъ онаго дѣла; изъ Копенгагена, что уже 6 линейныхъ кораблей вышло на рейду, и что дворъ тамошній, жалуясь на Англичанъ въ захваченіи ими идущихъ во Францію торговыхъ судовъ датскихъ, намѣревается употреблять возмездіе; изъ Мадрита, что въ Кадиксъ прибылъ корабль изъ Америки съ богатымъ грузомъ, въ томъ числѣ болѣе 13.000.000 піастровъ золотомъ и серебромъ; изъ Берлина, что въ первыхъ числахъ іюня должны начаться дѣйствія прусской арміи въ Польшѣ.

5 іюня. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о условіяхъ, на коихъ сдалась Австрійцамъ крѣпость Ландреси; о взятіи Французами крѣпости Саорджіо; изъ Брюсселя, о разныхъ успѣхахъ соединенныхъ войскъ надъ Французами, и о неудачѣ, претерпѣнной корпусомъ подъ начальствомъ герцога Іоркскаго, 18 сего мѣсяца по нов. ст.; изъ Неаполя, о принимаемыхъ мѣрахъ къ отвращенію тревоги, причиняемой на берегахъ тамошнихъ областей корсерами французскими; изъ Флоренціи, о бывшемъ будто въ Кальнари смятеніи; на константинопольской почтѣ 3 іюня, о подтвержденіи министерства, кромѣ Юсуфа-аги, директора таможеннаго, которое мѣсто дано другому; о Декоршовыхъ пронырствахъ и о невеликомъ ихъ успѣхѣ.

8 іюня. — Читано донесеніе генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ 1 іюня, съ приложеннымъ

рапортомъ генералъ-поручика Дерфельдена, который, одержавъ 29 мая надъ многочисленными войсками мятежническими при Хелмѣ совершенную побѣду, пошелъ съ корпусомъ къ Люблину.

13 іюня. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о намѣреніи императоровомъ отъѣхать изъ Нидерландъ обратно въ Вѣну; о учиненной имъ въ командующемъ генералитетѣ перемѣнѣ; о полученномъ въ Берлинѣ извѣстіи, что соединенными россійскими и прусскими войсками разбитъ Костюшкою командуемый корпусъ въ Польшѣ; изъ Брюсселя, что Французы предуспѣли перейти черезъ Самбру, и что императоръ самъ отправился съ войсками туда для прогнанія непріятеля; изъ Флоренціи, будто Французы предлагали туринскому двору выгодныя къ миру условія, желая пробраться въ Ломбардію; изъ Стокгольма, что копенгагенская эскадра готова, и что туда же ожидаютъ и шведскую; изъ Копенгагена, о преподанныхъ тамъ словесныхъ увѣреніяхъ, что вооруженія ихъ суть случайныя; и что они не согласятся ни на какія съ шведской стороны непріязненныя покушенія противу Россіи.

19 іюня.—Читаны: 1) письма генерала князя Репнина къ предсѣдательствующему въ военной коллегіи, изъ Риги, отъ 15 іюня, съ разными къ нему изъ Польши рапортами и съ донесеніемъ къ Ея Императорскому Величеству отъ адмирала принца Нассау-Зигенскаго о городѣ Краковѣ, который сдался 4 числа войскамъ, предводительствуемымъ королемъ прусскимъ и проч.; 2) донесенія посланника Кочубея изъ Царьграда отъ $\frac{22 \text{ мая}}{2 \text{ іюня}}$, о свиданіи, которое онъ имѣлъ съ капитаномъ пашею для партикулярнаго ему внушенія о причинахъ, побуждающихъ насъ сомнѣваться въ дружбѣ Порты, о формальномъ его жъ, посланника, разговорѣ съ рейзъ-ефендіемъ вслѣдствіе насланнаго къ нему Высочайшаго повелѣнія по дѣлу о тарифѣ, изъ коихъ донесеній видно, что Порта не расположена къ войнѣ и послѣ полученія извѣстія о варшавскомъ возмущеніи.

3 іюля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Гаги, о побѣдѣ, одержанной принцемъ Оранжскимъ 16 іюня надъ Французами; изъ Копенгагена, о прибытіи туда шведской эскадры; изъ Гамбурга, что прибыло туда судно съ субсидными деньгами, назначенными отъ Англіи берлинскому двору; изъ Константинополя, отъ посланника Кочубея, о прилагаемомъ имъ стараніи привести къ благоуспѣшному окончанію дѣло о тарифѣ; что министерство турецкое вызывается о надобности имѣть россійскаго консула въ Алжирѣ, гдѣ захваченное было тамошними корсерами судно подъ флагомъ россійскимъ освобождено.

17 іюля.—Читаны донесенія; 1) посланника Кочубея изъ Константинополя $\frac{20 \text{ іюня}}{4 \text{ іюля}}$, что Порта отстала отъ несправедливаго требованія своего касательно перемѣны въ утвержденномъ торговымъ договоромъ тарифѣ; 2) рижскаго губернатора барона фонъ-деръ-Палена отъ 11 іюля, о назначеніи судовъ гребнаго фрегата Св. Александра и Голеты № 1 для блокированія портовъ Либавскаго и Виндавскаго.

24 іюля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о повелѣніи, данномъ отъ императора арестовать нѣкоторыхъ Поляковъ въ залогъ безопасности задержанныхъ въ Варшавѣ людей, принадлежащихъ къ россійской и прусской миссіямъ; изъ Берлина, о повторенномъ отъ цесарскаго полномочнаго домогательствѣ, чтобъ данъ былъ слѣдующій отъ прусскаго двора для имперской арміи участокъ войскъ, и о послѣдовавшемъ на то отказѣ; о новыхъ успѣхахъ Французовъ въ Нидерландахъ Австрійскихъ взятьемъ Гента, Бриггена и Остенде; изъ Копенгагена, о данномъ тамъ повелѣніи вооружить еще нѣсколько кораблей и фрегатовъ и имѣть въ готовности канонерскія лодки и другія суда, служащія къ оборонѣ гавани; изъ Генуи, о выходѣ изъ Тулона эскадры французской; изъ Неаполя, о новомъ изверженіи горы Везувія.

27 іюля.—Слушаны во извѣстіе: 1) донесеніе посла графа Румянцева, полученное 26 сего мѣсяца изъ Стокгольма на обыкновенной почтѣ, о желаніи тамошняго и датскаго дворовъ, чтобъ миръ съ Франціею возстановленъ былъ, а въ Швеціи помышляютъ и о способахъ къ таковому примиренію; 2) прибывшее сегодня донесеніе изъ Яссъ, о новомъ тамъ налогѣ прибавочномъ, аджутора деваръ именуемомъ, и о распоряженіяхъ турецкихъ къ достроенію и снабдѣнію Бендерской крѣпости; 3) донесеніе генералъ-поручика князя Голицына изъ Бовска, о ненадежности на благонамѣренность жителей курляндскихъ.

31 іюля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, отъ нашего посла, о безпокойствѣ тамошняго двора, что Краковъ занятъ Пруссаками и проч.; 2) изъ стана подъ Варшавою отъ $^{11}/_{22}$ іюля, что король прусскій собирается съ помощію войскъ нашихъ атаковать Варшаву; о производимой по сему случаю съ начальниками нашихъ войскъ переплискѣ; о неудовольствіи министерства прусскаго на учиненное отъ цесарскаго генерала Гарнонкура въ Польшѣ объявленіе.

7 августа. — Читаны донесенія: 1) генералъ-аншефа князя Репнина изъ Несвижа, отъ 29 іюля, что, по одержаніи генералъ-маіоромъ Лассіемъ поверхности надъ непріятельскою толпою при Слонимѣ, хотя было и скопилось ихъ еще болѣе, но приближеніе генералъ-поручика Дерфельдена съ корпусомъ принудило ихъ бѣжать, раздѣлясь на двѣ стороны; 2) губернатора полоцкаго, отъ 3 августа, что мятежники польскіе вторгаются въ предѣлы ввѣренной ему губерніи и уже приступили къ Динабургу; 3) генералъ-поручика князя Голицына изъ Бовска отъ 2 августа, о храбрыхъ подвигахъ нашего отряда, въ Либаву посланнаго, который однакожъ за умноженіемъ непріятеля пошелъ оттуда въ Фрауенбургъ.

14 августа.—Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, о умножаемомъ тамъ вооруженіи морскихъ силъ; изъ Генуи, о учиненномъ отъ неаполитанскаго стокгольмскому двору по поводу Арнфельтова дѣла объявленіи, что и онъ рѣшился пресѣчь между его и шведскими министрами сообщеніе; о намѣреніи англійскаго адмирала Гуда истребить французскую эскадру, вышедшую изъ Тулона; изъ Вѣны, что тамъ открытъ заговоръ, вслѣдствіе котораго взято нѣсколько людей подъ стражу; изъ Ливорны, что корсиканскіе государственные чины установили у себя новую конституцію, присоединясь къ Великобританіи.

17 августа.—Читаны: донесеніе Ея Императорскому Величеству полоцкаго губернатора Неклюдова, отъ 11 августа, касательно нападенія, дѣланнаго на городъ Динабургъ польскими мятежниками, кои уже перебрались обратно за границу; 2) къ генералъ-губернатору Пассеку рапорты его же—первый, отъ 11 августа, съ двумя рапортами динабургскаго коменданта, касающимися до онаго нападенія, а онъ, губернаторъ, доноситъ о повелѣніи, данномъ отъ генерала князя Репнина генералъ-маіору Кноррингу, отрядить туда генералъ-маіора Германа, и о возвращеніи мятежниковъ въ Польшу; второй, отъ 11 августа, съ приложенными рапортами помянутаго коменданта полковника Гулевича и поручика Фрыкена, гдѣ между прочимъ упоминается динабургскаго нижняго земскаго суда о дворянскомъ засѣдателѣ Жебровскомъ, о помѣщикѣ Бениславскомъ и о динабургскомъ конторномъ писарѣ Францышкѣ Табуловичѣ, кои взяты подъ стражу по подозрѣнію въ согласіи съ мятежниками; третій, отъ 12 августа, о прибытіи въ Полоцкъ присланнаго отъ князя Репнина генералъ-поручика графа Румянцева, въ письмѣ коего къ генералъ-губернатору означено, что онъ тамъ не нашелъ уже никакого безпокойства. Совѣтъ, усматривая тутъ изъ доставленныхъ отъ полоцкаго губернатора къ генералъ-губернатору рапортовъ какъ коменданта Гулевича, на котораго увѣдомленіе оный губернаторъ ссылается въ донесеній своемъ къ Ея Императорскому Величеству, такъ и поручика Фрыкена, что вышеозначенные Жебровскій, Бениславскій и Табуловичь взяты подъ стражу по подозрѣнію въ согласіи съ мятежниками, разсуждалъ, что поелику въ Смоленскѣ учреждена для изслѣдованія таковыхъ дѣлъ особая коммисія, то и оныхъ подозрительныхъ людей слѣдуетъ препроводить въ ту же коммисію.

31 августа. — Читаны донесенія: 1) генералъ-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайскаго изъ Ташеня, отъ 23 сего мѣсяца, съ приложеніемъ разныхъ изъ за границы увѣдомленій, переписки его по поводу нечаяннаго вступленія войскъ австрійскихъ въ Волынію и ордера его графу Суворову-Рымникскому о порученіи сему генералу новоотряженнаго въ Польшу корпуса; 2) генералъ-аншефа князя Репнина изъ Несвижи отъ 21 августа въ отвѣтъ относительно Высочайше повелѣннаго ему занятія предположенной черты въ Польшѣ; 3) адмирала принца Нассау-Зигенскаго изъ прусскаго стана подъ Варшавою, отъ $^{16}/_{27}$ сего мѣсяца, о производимой съ генералъ-поручикомъ Ферзеномъ перепискѣ для удобнѣйшаго овладѣнія сею польскою столицею и о успѣхахъ начатой осады.

4 сентября.—Читаны: донесеніе генералъ-аншефа князя Репнина отъ $\frac{22 \text{ августа}}{2 \text{ сентября}}$ и донесеніе адмирала принца Нассау-Зигенскаго изъ прусскаго стана подъ Волою, что въ Польшѣ,

съ приложеніями и съ собственноручнымъ къ Ея Императорскому Величеству письмомъ его величества короля прусскаго о расположеніи, учиненномъ было къ овладѣнію Варшавою; о захваченіи мятежниками польскими везенныхъ къ прусской арміи военныхъ снарядовъ; объ оказавшихся мятежахъ въ новоприсоединенныхъ къ Пруссіи областяхъ, и о принятомъ потому онымъ государемъ рѣшеніи оставить начатую осаду помянутой польской столицы.

11 сентября. — Читано донесеніе генералъ-аншефа князя Репнина отъ 2 и 3 сего мѣсяца, о занятіи Ковны нашими войсками подъ предводительствомъ генералъ-маіора Бенингсена и о разбитіи другими отрядами нашими въ сторонѣ Минской авангарда мятежническаго, принадлежавшаго къ корпусу Грабовскаго.

14 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, о расположеніи тамошняго двора прекратить полюбовно ссоры свои съ Англіею, и о вывозѣ изъ Даніи хлѣба на американскихъ судахъ для Французовъ; изъ Ашафенбурга, о разбитіи Французовъ при Мастрихтѣ, и что императоръ, уволивъ отъ службы фельдмаршала принца Кобургскаго и принца Валдека, поручилъ начальство надъ войсками генералу Клерфету, а генералу Боліе должность генералъ-квартирмейстера; изъ Кельна, что маршалъ Бендеръ, учинивъ вылазку изъ Люксембурга, побилъ Французовъ, такъ что они принуждены на помощь призвать войска свои изъ Виттиха; изъ Лондона, о перепискѣ министра графа Воронцова съ вице-адмираломъ Повалишинымъ, командующимъ россійскою эскадрою, идущею изъ Архангельска, по поводу предлежащаго ей пути въ Балтійское море.

18 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Ашафенбурга, о намѣреніи вѣнскаго двора купно съ Англіею напрягать всѣ силы къ завоеванію обратно Нидерландовъ; изъ Копенгагена, о полученіи тамъ прокламаціи короля англійскаго, запрещающей захватывать нейтральныя суда, идущія съ хлѣбомъ во Францію, и о закупкѣ Французами селитры въ Даніи за чрезмѣрно-высокую цѣну; изъ Берлина, объ отступленіи Пруссаковъ отъ Варшавы и о взятіи Французами крѣпости Шлюза, Валансіена и Конде; изъ Генуи, что въ французскихъ арміяхъ усиливается прилипчивая болѣзнь; что Греки подъ турецкимъ флагомъ возятъ во Францію пшеницу; что Французы требовали отъ Генуэзцевъ уступки крѣпости Савона на время нынѣшней войны; изъ Неаполя, объ открытіи чрезъ одного сициліанца всѣхъ замысловъ якобинцевъ въ томъ государствѣ; изъ Гаги, что комендантъ крѣпости Бреда, сдѣлавъ вылазку, убилъ 200 французовъ и 150 человѣкъ въ полонъ взялъ.

21 сентября. — Читаны письма генералъ-аншефа князя Репнина къ предсѣдательствующему въ военной коллегіи, изъ Несвижи отъ 14 сентября, съ письмомъ принца Нассау-Зигенскаго и съ рапортами генералъ-поручика Ферзина о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ симъ генераломъ въ обратной чрезъ Вислу переправѣ, и о ненамѣреніи короля прусскаго содѣйствовать намъ въ Польшѣ до будущей весны.

25 сентября. — Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго изъ Ташаня съ приложеніемъ: 1) рапорта отряженнаго отъ него въ Польшу съ корпусомъ генералъ-аншефа графа Суворова-Рымникскаго, изъ Бресца Литовскаго, отъ 8 нынѣшняго мѣсяца, о совершенномъ въ окольностяхъ сего города разбитіи непріятельскаго корпуса съ генераломъ Руцици; 2) отправленнаго потомъ отъ онаго генералъ-фельдмаршала къ графу Суворову-Рымникскому письма относительно его дальнѣйшихъ движеній и дѣйствій.

28 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о требуемомъ берлинскимъ дворомъ у вѣнскаго вспомогательномъ войскѣ противъ Польши на основаніи союзнаго трактата, между обоими дворами существующаго; изъ Копенгагена, о намѣреніи лондонскаго двора для возстановленія добраго согласія съ Даніею уплатить убытки за забранные имъ датскіе призы, въ число коихъ, сказываютъ, уже уплачено 100.000 фунтовъ стерлинговъ; изъ Гаги, о полученномъ тамъ извѣстіи, что голландскій адмиралъ Кинсбергенъ сжегъ и потопилъ нѣсколько французскихъ судовъ въ устьѣ рѣки Шельды; изъ Генуи, о отступленія Французовъ изъ Ормео и Гарезіо къ Лоану, и о вооруженіи въ Тулонѣ 4 кораблей; изъ Кадикса, о вышедшей оттуда небольшой гишпанской эскадрѣ.

9 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о возвращеніи короля чрезъ Бреславль въ Потсдамъ, о при-

ближеніи мятежниковъ подъ начальствомъ Мадалинскаго, Броникевскаго и Заіончека къ Позену, гдѣ уже комендантъ и помышлялъ было о сдачѣ, но полученное извѣстіе о идущихъ на помощь двухъ корпусахъ прусскихъ дало дѣламъ симъ другой оборотъ, а особливо присланное къ онымъ мятежникамъ увѣдомленіе о побѣдѣ, одержанной подъ Бресцомъ генераломъ графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ, послѣ которой будто велѣно Мадалинскому поспѣшать обратно къ Варшавѣ; изъ Гаги, что Кревъ-Керъ сдалась Французамъ, и что для самой Голландіи настоитъ опасность; изъ Ашафенбурга, объ уронѣ, претерпѣнномъ Австрійцами въ дѣлѣ $^{7}/_{18}$ сентября; изъ Флоренціи, объ оказывающемся вновь неудовольствіи въ жителяхъ корсиканскихъ, и о новыхъ замыслахъ Французовъ противу Италіи.

19 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, объ отступленіи бунтовщиковъ польскихъ отъ Бромсберга въ мѣсто, называемое Шветцъ; о намѣреніи оныхъ сдѣлать конфедерацію въ восточной Пруссіи; изъ Ашафенбурга, что проѣзжавшій чрезъ сей городъ прусскій курьеръ объявилъ, что Французы должны быть уже въ Боннѣ; изъ Гаги, о полученіи тамъ извѣстія что 29 сентября по новому стилю французская армія, состоящая въ тысячахъ девяноста атаковала въ одно время всѣ австрійскіе форпосты и по упорномъ сраженіи принуждены были послѣдніе отступить; что австрійскій генералъ Клерфетъ, перешедъ рѣку Ерфтъ, подвинулся со всею арміею къ Кельну, и что для сей причины и герцогъ Іоркскій расположился съ своею арміею между Нимвегеномъ и Бомелемъ.

23 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, что изъ соединенныхъ эскадръ датской и шведской послѣдняя отправилась обратно въ Карлскрону, а кораблямъ, къ первой принадлежащимъ, велѣно разоружиться; изъ Гаги, о учиненномъ отъ шведскаго министра тамъ внушеніи, что онъ и датскій министръ имѣютъ повелѣніе совѣтовать морскимъ державамъ мириться; изъ Лондона, что засѣданія парламентскія, кои отсрочены были до 4 числа, отложены вновь до 25 ноября новаго стиля; изъ Берлина, что тамошній дворъ рѣшился взять 20.000 изъ войска своего, дѣйствующаго противу Французовъ, вслѣдствіе отказа двора вѣнскаго дать вспомогательный корпусъ противу Поляковъ, а по поводу нехотѣнія Англіи платить субсидныя деньги считать гагскую конвенцію рушенною; что получено тамъ извѣстіе о разбитіи россійскими войсками мятежниковъ подъ начальствомъ Костюшки, который и самъ взятъ въ полонъ; что курфирстъ Маинцскій, сообразно мнѣнію курфирста баваро-пфальцкаго, положилъ сдѣлать на германскомъ сеймѣ предложеніе къ примиренію посредствомъ Даніи и Швеціи, что и дворъ берлинскій предписалъ своему на сеймѣ министру сообразоваться съ большинствомъ голосовъ, съ тѣмъ однакоже, чтобъ, въ случаѣ оказываемой наклонности къ миру, учинено было предварительное сношеніе со дворами вѣнскимъ и лондонскимъ.

30 октября. — Читаны: донесеніе генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ 20 октября, съ приложеніями, гдѣ между прочимъ упоминается о разбитіи бригадира Дениско съ немалою толпою польскихъ мятежниковъ отрядомъ части изъ войскъ, командуемой генералъ-маіоромъ графомъ Разумовскимъ, 11 числа, при Клеванѣ, и министерскія донесенія: изъ Копенгагена, объ отзывахъ графа Бернсторфа, доказывающихъ желаніе двора тамошняго быть примирителемъ между Франціею и воюющими съ нею державами; изъ Берлина, о предложеніи, которое курфирстъ маинцскій поручилъ министру своему въ Регенсбургѣ сдѣлать на сеймѣ касательно мѣръ къ примиренію, и объ отвѣтѣ, данномъ по сему предмету министру маинцскому въ Берлинѣ.

2 ноября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Гаги, что отъ общества мѣщанъ амстердамскихъ, вопреки поданнаго отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ представленія, касающагося до наклонности ихъ къ миру, въ ратушѣ изъявлено желаніе ихъ быть послушными правительству и всѣми силами противуборствовать нападенію Французовъ; изъ Генуи, что на требованное лордомъ Гудомъ позволеніе англійскимъ кораблямъ входить въ порты сей республики для лучшаго охраненія береговъ итальянскихъ, отвѣтствовано, что она, сохраняя свой неутралитетъ, не опасается нападенія Французовъ.

9 ноября. — Читаны: реляція генерала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго изъ Ташаня отъ 30 октября, съ разными приложе-

ніями, въ томъ числѣ съ рапортомъ генералъ-аншефа графа Суворова-Рымникскаго отъ 24 того жъ мѣсяца, о взятіи приступомъ Праги (Варшавскаго укрѣпленнаго предмѣстія), и министерскія донесенія: изъ Берлина, о обратномъ прусской арміи чрезъ Рейнъ переходѣ предъ Маинцомъ, о вступленіи Французовъ въ Кобленцъ, о данныхъ прусскому министру въ Регенсбургѣ повелѣніяхъ, по поводу учиненнаго тамъ со стороны курфирста маинцскаго предложенія о примиреніи съ Франціею сообразоваться большинству голосовъ, отклоняя однакожъ посредства шведскаго и датскаго дворовъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, что Французы приступили къ крѣпости Маинцской, которой гарнизонъ не весьма силенъ; изъ Минхена, что Французы было стали бомбардировать Диссельдорфъ, но по выступленіи изъ сей крѣпости генерала Ламота оставили осаду, и что курфирстъ баваро-пфальцскій наклоненъ къ миру.

13 ноября.—Графъ Безбородко объявилъ, что Ея Императорское Величество, получивъ хотя еще не формальное, но однакожъ вѣрное извѣстіе о покореніи города Варшавы оружіемъ Ея, указать изволила, чтобъ по сему обстоятельству разсуждаемо было въ Совѣтѣ, и чтобъ Ея Величеству представлено было мнѣніе, какія бы вслѣдствіе того надлежало теперь учинить распоряженія? Совѣтъ, въ достодолжное исполненіе Высочайшей Ея Императорскаго Величества воли, разсуждалъ, что по завоеваніи побѣдоноснымъ россійскимъ оружіемъ Варшавы, представляются необходимо нужными слѣдующія распоряженія: 1) хотя, по образцу покоренія того города на дискрецію, долженствуетъ въ полной мѣрѣ наблюдаема быть цѣлость имуществъ жителей тамошнихъ, но тѣмъ не меньше справедливо взять съ нихъ контрибуцію, въ удовлетвореніе убытковъ и въ наказаніе за дерзость, оказанную ими съ вѣроломствомъ противу войскъ и противъ миссіи Ея Императорскаго Величества, предоставляя генералъ-аншефу графу Суворову-Рымникскому, которому всѣ ихъ обстоятельства должны быть болѣе извѣстны, опредѣлить количество сей контрибуціи и расположить ее по лучшему его на мѣстѣ благоусмотрѣнію, одними-ль деньгами или въ то число по назначаемой цѣнѣ и товарами или вещами, къ одеждѣ и употребленію войскъ нужными; 2) сохраняя въ равной цѣлости все собственно особѣ короля польскаго принадлежащее, надобно однакожъ взять и сюда прислать всѣ, какія въ Варшавѣ найдутся регаліи, также знаки разныхъ чиновъ, и именно: гетманскія булавы, знамена, бунчуки, печати, маршалскіе жезлы и словомъ всѣ тѣ вещи, кои принадлежатъ коронѣ польской и великому княжеству Литовскому, включая тутъ государственный архивъ и библіотеку публичную, Залускою называемою, но однакожъ пушки, оружіе и всякіе военные снаряды, которые равномѣрно присвоиваются побѣдителямъ, должны оттуда доставлены быть токмо въ предѣлы россійскіе; 3) весьма желательно для пользы, чтобъ графъ Суворовъ - Рымникскій продолжалъ въ Варшавѣ свое пребываніе съ войсками до того времени, покуда переговоры съ союзными дворами о будущемъ жребіи Польши успѣхъ свой возъимѣютъ, чего ради и долженъ онъ къ такому продолженію пребыванія своего взять наилучшія по усмотрѣнію мѣры, доставляя потребное войскамъ пропитаніе съѣстныхъ припасовъ покупкою или иными удобнѣйшими способами, чтобъ по тому правленіе въ помянутомъ городѣ производимо было именемъ Ея Императорскаго Величества, и чтобъ по уничтоженіи всѣхъ мѣстъ, возмутителями учрежденныхъ, возстановлены были суды, по гроденскому сейму и торговицкой конфедераціи существовавшіе, съ исключеніемъ отъ участія въ дѣлахъ всѣхъ виновниковъ мятежа, и сіе разумѣется о мѣстахъ нижнихъ; что же касается до вышняго правленія, оное возстановляемо быть не долженствуетъ, но военное начальство будетъ въ себѣ имѣть столько власти и силы, чтобъ оградить безопасность и сохранить нужный порядокъ; 4) а буде бы между тѣмъ учинено было здѣсь со стороны двора прусскаго внушеніе о желаніи его занять Варшаву, Краковъ же оставить Австрійцамъ, въ такомъ случаѣ можетъ графъ Суворовъ-Рымникскій снабдѣнъ быть повелѣніемъ о выходѣ оттуда; 5) королю отнюдь не слѣдуетъ оставаться въ Варшавѣ; но на первое время перевезть его въ Гродну, гдѣ и жить ему безъ малѣйшаго въ управленіи участія, а между тѣмъ и о дальнемъ его жребіи рѣшеніе учинено быть можетъ; 6) при самомъ началѣ разобрать, по полученіи ближайшихъ извѣстій, кто изъ подо-

зрительныхъ въ бунтѣ могутъ быть оставлены въ свободѣ и покоѣ по мѣрѣ ихъ раскаянія, дѣломъ доказаннаго, и кто подлежитъ привозу сюда и заключенію, какъ въ наказаніе, такъ и въ упрежденіе на будущее время подобныхъ замѣшательствъ; 7) хотя всякія протестаціи суть незначущія средства, обыкновенно въ слабости употребляемыя, но тѣмъ не меньше надлежитъ оныхъ не дозволять, и тѣхъ кто ихъ учинитъ, или же судей, которые ихъ примутъ и въ книги запишутъ, брать подъ стражу и посылать въ Россію въ страхъ другимъ; 8) на основаніи всѣхъ сихъ предположеній преподать наставленія главнокомандующему генералъ-фельдмаршалу графу П. А. Румянцеву - Задунайскому, а для выигранія времени и безпосредственно генералу графу Суворову-Рымникскому.

16 ноября.—Читаны министерскія донесенія: 1) изъ Вѣны, что хотя слухъ о подписанномъ будто въ Нейшателѣ мирномъ договорѣ между Пруссіею и Франціею и оказался неосновательнымъ, но вѣнскій дворъ не полагается на благорасположеніе короля прусскаго, что потому желаетъ оный дворъ, чтобъ Ея Императорское Величество благоволила приклонить дворъ берлинскій на постановленіе вспомогательнаго корпуса, равнаго даемому отъ Ея Величества и простирающагося тысячъ до 40, съ присовокупленіемъ къ тому командуемаго принцемъ Конде корпуса тысячъ до 10-ти и нужнаго числа цесарской конницы, подъ начальствомъ россійскаго генерала графа Суворова - Рымникскаго; изъ Генуи, о неискренности предъявляемаго швейцарскими кантонами безпристрастія по дѣламъ французскимъ; 2) на обыкновенной рижской стафетѣ: изъ Вѣны, о данныхъ будто берлинскимъ дворомъ повелѣніяхъ въ Вестфальскихъ областяхъ его, чтобъ съ Французами, ежели они туда войдутъ, поступаемо было пріятельски; что прусскій министръ объявилъ вышеозначенный слухъ о подписаніи мира несправедливымъ, говоря, что настояло дѣло только о размѣнѣ плѣнныхъ; изъ Копенгагена, о изъясненіяхъ графа Бернсторфа по поводу клонящагося къ миру предложенія, учиненнаго въ Регенсбургѣ отъ курфирста маинцскаго, показывающихъ желаніе двора датскаго быть посредникомъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, что и ландграфъ гессенъ-кассельскій пристаетъ къ оному предложенію; изъ Неаполя, о принимаемыхъ тамъ мѣрахъ къ огражденію своихъ областей отъ нападенія Французовъ, а для потребныхъ на то расходовъ продадутся или заложатся казенныя имѣнія за полтора милліона дукатовъ.

20 ноября.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго съ рапортомъ къ нему отъ генерала графа Суворова-Рымникскаго, препровождающимъ ключи польскаго столичнаго города Варшавы, сдавшагося на дискрецію въ 29 день октября, и съ письмомъ къ сему генералу отъ графа Петра Александровича, отправленнымъ въ наставленіе по поводу оной сдачи; письмо генерала князя Репнина съ рапортомъ генералъ-поручика барона Ферзена отъ 8 сего ноября касательно взятья въ полонъ польскаго корпуса, ушедшаго было изъ Варшавы, и самаго предводителя ихъ Вавржевскаго, преемника Костюшкина, съ нѣсколькими генералами, и министерскія донесенія: изъ Гаги, что Французы у Нимвегена побиты англійскими и голландскими войсками, кои взявъ у нихъ нѣсколько пушекъ, разорили ихъ батареи и окопы, и что маинцскій коадъюторъ былъ въ Солотурнѣ для переговоровъ съ посломъ французскимъ; изъ Гамбурга, что гановерское правительство старается знатно умножить войска свои для продолженія войны; изъ Берлина, что крѣпости Рейнфельсъ и Мастрихтъ сдались Французамъ на капитуляцію; что приступили они и къ Маинцу, и будто, какъ слухъ носится, адъютантъ фельдмаршала Меллендорфа Мейсринкъ отправленъ отъ короля прусскаго въ Базель для условія съ Французами о размѣнѣ плѣнныхъ, а можетъ быть и для какихъ либо другихъ переговоровъ.

23 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о сообщеніи, учиненномъ отъ прусскаго министра по поводу извѣстнаго предложенія курфирста маинцскаго касательно примиренія Германіи съ Французами; изъ Берлина, что министръ голландскій просилъ короля прусскаго о преклоненіи герцога брауншвейгскаго принять начальство надъ союзными войсками въ Голландіи; изъ Митавы, о желаніи Курляндцевъ собрать сеймъ для учиненія надлежащаго опредѣленія просить Ея Императорское Величество, чтобъ приняты они были подъ верховную ея власть (suzeraineté); изъ Франкфурта на Майнѣ, будто

отъ француза Бартелемія сдѣлано курфирсту маинцскому предложеніе, что Франція согласится не требовать удержанія завоеванныхъ ею по Рейнъ земель, ежели въ Германіи составится такая же связь, какая заключена была противу намѣреваемаго промѣна Баваріи.

27 ноября.—Читаны: реляція генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго изъ Ташаня отъ 16 и 17 сего мѣсяца съ рапортами генералъ-фельдмаршала графа А. В. Суворова-Рымникскаго изъ Варшавы, что Польша вся обезоружена, и министерскія донесенія: изъ Лондона, о причинахъ, препятствующихъ заключенію союзнаго договора между Россіею и Англіею; о надеждѣ, которую имѣетъ министерство удержать поверхность въ парламентѣ, но что однакожъ можетъ оказывающаяся въ націи наклонность къ возстановленію мира принудить ихъ къ снисхожденію, или оставленію мѣстъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, объ отзывахъ прусскаго генерала графа Шуленбурга, доказывающихъ, что и его дворъ помышляетъ входить въ мирные переговоры съ Франціею.

4 декабря.—Читаны министерскія донесенія: изъ Дрездена, о данномъ прусскимъ войскамъ повелѣніи возвратиться къ Рейну; изъ Гаги, что Французы просили передовые посты англійскихъ и голландскихъ войскъ о прекращеніи стрѣльбы; изъ Венеціи, что прибылъ туда въ званіи министра французъ Лалеманъ, котораго, какъ думаютъ, правительство тамошнее признаетъ въ томъ званіи; изъ Неаполя, о извѣстіи будто изъ Тулона отправляется немалая морская сила съ высаднымъ войскомъ, имѣющая прямымъ предметомъ своихъ дѣйствій не Корсику, но Тоскану.

7 декабря.—Читаны министерскія донесенія: изъ Царьграда, что турецкое министерство продолжаетъ увѣрять о благораспоряженіи Порты къ Россіи и проч.; изъ Стокгольма, о неожиданномъ пожалованіи многихъ особъ въ думѣ ордена Серафимскаго кавалерами сего ордена и о слухѣ будто баронъ Рейтергольмъ отправился въ чужіе краи для мирнаго конгресса или для коммисіи, касающейся до бракосочетанія его величества съ принцессою саксонскою.

18 декабря. — Читаны: реляціи генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго съ донесеніями генерала-жъ-фельдмаршала графа А. В. Суворова-Рымникскаго, изъ Варшавы, привезенныя генералъ-маіоромъ Шевичемъ, гдѣ между прочимъ отъ графа Суворова приносится благодарность за всемилостивѣйше пожалованный ему фельдмаршальскій чинъ и жезлъ, описывается подробно покореніе онаго польскаго столичнаго города и содержится отвѣтъ на отправленныя по поводу сего покоренія Высочайшія повелѣнія, и министерскія донесенія: изъ Франкфурта, что на Майнѣ, о полученіи министромъ нашимъ графомъ Румянцевымъ предписанія, касающагося до предположенныхъ маркграфомъ баденскимъ мѣръ для противуборствованія Французамъ; изъ Минхена, что съ нѣкоторыми князьями нѣмецкими ищетъ и король прусскій занять деньги и будто онъ помышляетъ опять о прокормленіи войскъ своихъ на счетъ имперскій; изъ Гаги, что Французы начали опять свои дѣйствія, но при деревнѣ Гетъ отражены сильно Гановерцами.

1795 года, 4 января.—Читаны: 1) реляціи: генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго изъ Ташаня отъ 21 декабря, о присылкѣ къ нему генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ извѣстнаго Вавржевскаго, и объ отправленіи его въ Петербургъ, а прочіе мятежническіе генералы: Гедроицъ, Эльгутъ и Неселовскій отпущены графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ по просьбѣ короля польскаго; генерала князя Репнина изъ Гродно отъ 25 и 27 декабря, о просьбѣ литовскихъ обывателей, чтобъ позволено имъ было покупать хлѣбъ въ Минской губерніи и въ прочихъ старыхъ границахъ здѣшней имперіи; что по обнародованіи Высочайшаго манифеста въ Литвѣ, въ одной гроденской части присягнули на вѣрность Ея Императорскому Величеству уже слишкомъ 2.500 однихъ дворянъ, и о желаніи ихъ прислать сюда депутатовъ съ благодареніемъ за освобожденіе ихъ отъ ига мятежническаго; 2) министерскія донесенія: изъ Берлина, объ отъѣздѣ изъ Голландіи назначенныхъ тамъ для трактованія о мирѣ съ Франціею полномочныхъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, что отправился въ Швейцарію графъ Гольцъ, которому поручено отъ берлинскаго двора наблюдать мирные съ Французами переговоры.

8 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Митавы, о намѣреніи герцога курляндскаго быть въ С.-Петербургъ; изъ Берлина, что $^{18}/_{29}$ декабря Французы перешли было по льду

чрезъ Рейнъ и Маасъ въ Голландію, но оттепель принудила ихъ идти назадъ; о неудовольствіи прусскаго принца Людвига Фердинанда за обойденіе его при раздачѣ полковъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, что генералъ Секендорфъ подписалъ договоръ о сдачѣ Французамъ нѣкоторыхъ зарѣчныхъ укрѣпленій, принадлежащихъ къ Мангейму, и что силы французскія отсюда обращены къ Майнцу; изъ Регенсбурга, что на сеймѣ имперскомъ состоялось положеніе стараться о мирѣ, не оставляя военныхъ пріуготовленій.

11 января.—Изъ Берлина, о покушеніи Французовъ $^{16}/_{27}$ декабря перейти по льду чрезъ Маасъ и Рейнъ, и о обратномъ ихъ отступленіи по причинѣ наставшей оттепели, при чемъ претерпѣли они немалое пораженіе отъ англійскихъ и гессенскихъ войскъ; о извѣстіяхъ лондонскихъ, предвѣщающихъ вскорѣ перемѣну въ тамошнемъ министерствѣ; о прибытіи изъ Пруссіи графа Гольца въ Базель, а изъ Швеціи барона Сталя въ Шафгаузенъ; о прилагаемомъ принцемъ Гейнрихомъ стараніи пріобрѣсть благоволеніе короля, племянника своего; о наклонности двора лондонскаго вступить опять въ связь съ дворомъ берлинскимъ; изъ Гаги, что крѣпость Травъ сдалась Французамъ; изъ Стокгольма, что къ прусскому повѣренному въ дѣлахъ наслано повелѣніе подкрѣплять представленія россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, ежели какія поручено ему учинить касательно находящагося въ Стокгольмѣ графа Потоцкаго.

15 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Митавы, что герцогъ курляндскій положилъ на мѣрѣ отправить свои грамоты для созванія сейма прежде отъѣзда своего въ С.-Петербургъ; изъ Берлина, что голландскіе комиссары, будучи въ Боа-ле-дюкъ, не могли предъуспѣть въ заключеніи перемирія съ Французами, и что англійская главная квартира переведена изъ Арнгейма въ Утрехтъ; изъ Гаги, что оные комиссары отправились въ Парижъ; изъ Лондона, что въ націи оказывается неудовольствіе на настоящую съ Французами войну; о открытіи парламента; о преподаваемомъ будто отъ прусскаго короля принцессѣ Оранжской, сестрѣ его, совѣтѣ, чтобъ старалась способствовать скорѣйшему заключенію мира между Голландіею и Французами; объ оказавшейся въ обѣихъ камерахъ знатной поверхности голосовъ, требующихъ продолженія войны; изъ Неаполя, о извѣстіяхъ, будто тамошній дворъ старается заключить миръ съ Франціею и будто тосканскій дворъ вступилъ съ нею въ союзъ.

18 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о полученныхъ извѣстіяхъ отъ графа Гольца изъ Швейцаріи, будто французскій комитетъ уполномочилъ своего министра Бартелемія на начатіе переговоровъ; изъ Копенгагена, что тамошнее министерство, какъ кажется, не помышляетъ болѣе о посредничествѣ, что однакожъ съ графомъ Бернсторфомъ имѣютъ частыя свиданія Грувиль и шведскій министръ; изъ Гаги, что англійскія войска опять перешли Леку и заняли Лердамскій постъ, а голландскія войска вошли въ Горнгемъ и Далемъ, и что въ Утрехтѣ былъ совѣтъ въ присутствіи наслѣднаго принца Оранжскаго между австрійскимъ и англійскими генералами и посломъ лондонскаго двора о предполагаемой атакѣ на непріятеля; изъ Неаполя, о данномъ на освѣдомленіе цесарскаго посла отъ генерала Актона отвѣтѣ, что поелику поѣхавшій въ Геную французъ Нальякъ учинилъ предложеніе о мирѣ безъ полномочія, то и не могли приняты быть никакія мѣры; что на таковомъ же основаніи отвѣтствовано министрамъ англійскому и сардинскому.

22 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Митавы, что отъѣздъ герцога курляндскаго въ С.-Петербургъ назначенъ $^{19}/_{30}$ сего мѣсяца; изъ Гаги, что голландскіе штаты рѣшились обнародовать плакардъ для созванія жителей противуборствовать нападеніямъ Французовъ; что на бывшихъ двухъ сраженіяхъ съ Французами близъ Бюрена Англичане одержали поверхность; что англійская армія подвинется на квартиры въ Амесфоръ, и что Французы завладѣли постомъ Веркендамскимъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, о извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Швейцаріи и Франціи, будто отъ двора берлинскаго составленъ и предложенъ планъ къ примиренію его, Германіи и республики Соединенныхъ Нидерландъ съ Франціею; изъ Лондона, что и тѣ члены нижней камеры, кои спорили противу поднесеній королю адреса, утверждающаго надобность продолжать войну, изъявили согласіе свое по сему предмету; что предложеніе въ той же камерѣ о уничтоженіи акта подъ названіемъ

«*Habeas corpus acte*» отринуто большинствомъ голосовъ, и что хотя уже дворъ вѣнскій соглашается заемъ свой въ Лондонѣ ограничить четырьмя милліонами ф. стерл., однако англійское министерство хочетъ дать ручательство въ полной суммѣ 6 милліоновъ; изъ Венеціи, что правительство опасается возмездія отъ Англіи за принятіе министромъ француза Лалемана.

28 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Митавы, о посланныхъ отъ герцога грамотахъ къ дворянству для созыва на сеймъ къ 16 марта; изъ Берлина, что Французы овладѣли Амстердамомъ, что прусскій дворъ ищетъ занять деньги, что отъ ландграфа гессенъ-кассельскаго получитъ одинъ или 2.000.000 талеровъ.

5 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о извѣстіи, что въ Амстердамѣ установлено правленіе, бывшее въ 1787 году; о возвращеніи изъ Парижа въ Базель Гарніера, посыланнаго съ прусской стороны для переговоровъ о мирѣ; о наклонности Французовъ примириться съ Пруссіею и Германіею, но на кондиціяхъ весьма неудобныхъ; изъ Копенгагена, что во Франціи оказывается великій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и народъ публично кричалъ: да здравствуетъ Людвигъ XVII; что министерство датское уклоняется отъ переговоровъ съ шведскимъ министромъ и Гронвилемъ; изъ Гамбурга, что всякое сообщеніе съ Голландіею пресѣклося, и что союзная армія подвигается къ Мюнстеру, Оснабрику и Гановеру, и будучи въ такомъ положеніи, чаетъ удержаться; изъ Венеціи, отъ министра Мордвинова, который доноситъ, что нѣкто благонамѣренный французъ Энтрагъ, въ откровенность ему, сообщилъ извѣстіе о желаніи Французовъ вступить въ союзъ съ Портою, дабы она объявила войну Россіи.

12 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Митавы, о посланномъ отъ земскаго полномочнаго Мирбаха циркулярномъ письмѣ во всѣ курляндскіе кирхшпили, совѣтующемъ предать дальнѣйшую участь свою въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, и о намѣреніи городовъ для того же предмета отправить депутатовъ въ С.-Петербургъ; изъ Берлина, что англійская армія находится въ безпорядкѣ, что австрійскій генералъ Алвинци сдѣлалъ ввѣренной начальству его арміи распоряженіе, могущее, на случай покушенія Французовъ на Иссель, удержать стремленіе ихъ; изъ Гамбурга, что гановерское правленіе запретило вывозъ пшеницы моремъ и сухимъ путемъ; изъ Копенгагена, что министерство тамошнее, безпокоясь успѣхами Французовъ въ Голландіи, опасается дабы они не сдѣлали покушенія и на Гамбургъ; изъ Венеціи, о проѣздѣ чрезъ сей городъ Варніяка, назначеннаго въ Константинополь французскимъ министромъ; изъ Веzеля, отъ министра Колычева, который доноситъ о выѣздѣ своемъ изъ Гаги, и о послѣдовавшей въ Голландіи перемѣнѣ въ правленіи по взятіи оной Французами.

15 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о извѣстіи, что австрійскій генералъ Алвинци принужденъ былъ оставить Иссель, что также и гановерскія войска сближились къ рѣкѣ Везель; что теперь всю надежду полагаютъ, относительно защищенія Гановера, на фельдмаршала Меллендорфа; что императоръ предлагалъ главное начальство надъ его войсками герцогу брауншвейгскому, но онъ отъ онаго отказался, и что въ Пруссіи усиливается дороговизна въ съѣстныхъ припасахъ; изъ Генди, о требуемомъ Вилардомъ позволеніи, чтобъ французскія войска расположить на зимнія квартиры по городамъ тамошнимъ и снабдить ихъ съѣстными припасами; изъ Мадрита, о взятіи Французами крѣпости Фигуера, и что потомъ Французы дѣлали покушенія на портъ Розасъ, гдѣ находилась гишпанская эскадра, но что съ немалою потерею прогнаны да и захваченные посты въ Наваріи принуждены были оставить.

8 марта.—Читанъ по Высочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества внесенный генералъ-прокуроромъ проектъ похвальной грамоты, даемой адмиралу Чичагову вслѣдствіе подвиговъ и заслугъ его въ начальствованіи надъ корабельнымъ флотомъ, дѣйствовавшимъ во время послѣдней войны противу Шведовъ. Совѣтъ, не нашедъ за нужно сдѣлать никакой въ семъ проектѣ перемѣны, былъ на надлежащее потому изготовленіе самой грамоты согласенъ.

19 апрѣля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Царьграда, о прибывшемъ туда шведскомъ курьерѣ, о мнимыхъ причинахъ сего прибытія, какъ то: о испрашиваемыхъ будто отъ Порты старыхъ субсидіяхъ, и о желаніи за-

ключить съ нею и съ нѣкоторыми другими державами союзъ; о разговорѣ нашего министра съ капитанъ-пашею касательно французскихъ дѣлъ, и о увѣреніи сего послѣдняго, что султанъ расположенъ продолжать дружбу съ Россіею; что знатныя издержки на укрѣпленіе Дуная, по плану Келерову, устрашили диванъ, а для того и велѣно только сдѣлать укрѣпленіе въ Тулчѣ, Киліи и въ четырехъ мѣстахъ на устьѣ Дуная и о порученіи сей работы Кауферому; изъ Стокгольма, что Ривалъ представляетъ Швеціи субсидіи, если она рѣшится согласоваться съ Портою; что, какъ кажется, сей эмиссаръ старается составить въ Швеціи демократическую партію.

23 апрѣля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что тамошній дворъ для вспоможенія Луксембургу рѣшился дѣйствовать своими войсками, не ожидая рѣшенія двора прусскаго касательно подкрѣпленія его корпусомъ; что дрезденскій дворъ предлагалъ вѣнскому свое посредничество въ соглашеніи его съ прусскимъ дворомъ, но что такого предложенія не принято; изъ Берлина, о посланной ратификаціи на заключенный въ Базелѣ мирный трактатъ съ Французами и о содержаніи онаго; изъ Гамбурга, о занятіи города Бремена гановерскими войсками.

26 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, объ отправленіи сюда ратификаціи на заключенный съ Англіею союзный договоръ, о неудовольствіи оной на поступокъ двора берлинскаго, о вторичномъ пріѣздѣ голландскихъ комиссаровъ съ просьбою, касающеюся до возвращенія кораблей и до возстановленія сообщенія между Англіею и Голландіею, въ которой просьбѣ ихъ будетъ однакожъ отказано; объ одержанной въ Средиземномъ морѣ англійскимъ флотомъ побѣдѣ надъ французскимъ; изъ Вѣны, будто неаполитанскій дворъ расположенъ заключить миръ съ Французами; изъ Берлина, о поданной датскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ тамошнему министерству нотѣ, изъявляющей неудовольствіе датскаго двора на занятіе гановерскими войсками Куксгавена и Гитебителя, принадлежащихъ Гамбургу, и будто король прусскій недоволенъ заключеннымъ съ Французами миромъ, на который согласился онъ по представленіямъ министерскимъ; изъ Копенгагена, что дано приказаніе вооружить всѣ тѣ корабли, которые были въ прошломъ году на рейдѣ; изъ Гамбурга, что въ Голландіи Французы дѣлаютъ великія неустройства, и что нуждаются въ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ.

30 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о неподтверждающемся еще слухѣ, будто Гишпанія заключила съ Франціею мирный договоръ, о извѣстіяхъ, будто съ сардинской стороны о томъ же трактуется, да будто и вѣнскій дворъ къ тому расположенъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, что герцогъ Албертъ оставилъ командованіе имперской арміи и что она присоединена подъ начальство графа Клерфета; изъ Лондона, будто король прусскій, получивъ отъ Франціи еще въ 1793 году два милліона луидоровъ, не продолжалъ военныхъ дѣйствій своихъ по сей причинѣ; изъ Мадрита, что дворъ тамошній изъявилъ было желаніе свое къ примиренію съ Франціею, но назначенные для переговоровъ полномочные не предуспѣли, и о рѣшительномъ намѣреніи его продолжать войну; изъ Неаполя, что нѣкто изъ Генди пріѣзжалъ туда съ предложеніемъ о мирѣ съ Франціею, и что тамошнее министерство, какъ кажется, не уклоняется отъ онаго, если отъ конвенціи присланъ будетъ уполномоченный для трактованія.

10 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Стокгольма, что войска, назначенныя для составленія увеселительнаго лагеря въ Сканіи, числомъ 15 тысячъ, уже идутъ; что отъѣздъ туда его величества короля шведскаго и регента положенъ 19 мая; о вѣроятности, что дворъ копенгагенскій переѣдетъ Зундъ для свиданія съ королемъ шведскимъ; о данномъ приказаніи штатсъ-конторѣ имѣть въ готовности 20.000 рихсталеровъ, изъ которыхъ половина обращена будетъ для предпринятаго королемъ путешествія, а сверхъ того открытъ потаенный заемъ у частныхъ людей; о бывшей церемоніи 28 апрѣля въ праздникъ кавалерскаго ордена Серафимовъ, при которой въ первый разъ король присутствовалъ въ настоящемъ своемъ званіи и о пожалованныхъ сего ордена кавалерахъ; о вооружаемой въ Карлскронѣ эскадрѣ, чаятельно для соединенія съ датскою.

14 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о полученіи англійскимъ посланникомъ полномочія подписать съ вѣнскимъ дворомъ конвенцію о займѣ и о продолженіи войны; изъ Франфурта, о сраженіи, бывшемъ между

цесарскими и французскими войсками близъ Маинца и о поверхности первыхъ; изъ Минхена, что въ Мангеймъ посылается великое число амуниціи; изъ Гаги, о невѣроятности, чтобъ нынѣшняго лѣта голландская эскадра могла выйти въ море, по причинѣ медленнаго вооруженія; о жалобахъ Гелдернской провинціи на разореніе оной французскими войсками; что изъ запасныхъ магазейновъ вывезенъ весь хлѣбъ въ армію французскую, и что выходъ кораблей изъ голландскихъ портовъ запертъ англійскою эскадрою.

21 мая. — Читаны министерскія донесенія: изъ Митавы, будто прусскіе офицеры разъѣзжаютъ по Курляндіи и снимаютъ планы; изъ Берлина, о изъясненіяхъ графа Гаугвитца съ маинцскимъ министромъ касательно до желанія короля прусскаго примирить германскихъ принцевъ съ Франціею; изъ Гаги, о бывшемъ тамъ совѣтѣ, какъ думаютъ, о выводѣ французскихъ войскъ изъ Голландіи и о введеніи на то мѣсто прусскихъ, кромѣ провинціи Зеландской, гдѣ Французы останутся до заключенія генеральнаго мира; изъ Венеціи, что неаполитанскій резидентъ объявилъ французскому министру, что дворъ его не намѣренъ мириться съ Франціею; изъ Цареграда, что хотя и дано было повелѣніе о уплатѣ субсидій королю шведскому, но по нѣкоторымъ затрудненіямъ велѣно отложить; о назначеніи отъ Порты министровъ: въ Вѣну Ибрагимъ-ефендія, а въ Берлинъ Али-ефендія и о прибытіи къ ней французскаго эмиссара Верніяка.

24 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о сдѣланномъ отъ вѣнскаго двора примѣчаніи по поводу несходства второй статьи новозаключеннаго между Пруссіею и Франціею мирнаго договора съ обязательствами берлинскаго двора, въ союзномъ договорѣ съ императоромъ римскимъ постановленными; о согласіи Франконскаго округа и герцогствъ Шлезвикскаго и Голстинскаго приступить къ оному мирному договору; изъ Гаги, о продолжающихся между французскими и голландскими комиссарами переговорахъ, касающихся, безъ сомнѣнія, до постановляемой съ Франціею связи; о надеждѣ придерживающихся стороны принца Оранжскаго, что есть условіе въ пользу его между Пруссіею и Франціею, и что первая изъ сихъ двухъ державъ его конечно не оставитъ; изъ Стокгольма, объ отъѣздѣ короля и герцога правителя въ Сканію, о составленномъ на время сей отлучки ихъ правленіи; изъ Минхена, о сношеніяхъ, кои будто имѣютъ съ Франціею тамошній курфирстъ и герцогъ цвейбрикскій; изъ Генуи, о прелиминарныхъ статьяхъ, по коимъ будто между Гишпанцами и Французами трактовано въ Фигвиересѣ.

31 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Царьграда отъ министра Кочубея, что по домогательству его господарь Сучо за разныя жителямъ молдавскимъ угнетенія смѣненъ, а на мѣсто его опредѣленъ бывшій переводчикомъ Порты Каллимахи, переводческая же должность поручена опять князю Мурузію; что письмами вѣнскими подтверждено извѣстіе о мирномъ договорѣ, заключенномъ въ Базелѣ между Франціею и Пруссіею; что Порта старается выиграть время, воздерживаясь еще отъ всякаго отвѣта на домогательства Варнинаковы о признаніи республики Французской и о принятіи общихъ съ нею мѣръ; что Мураджа продолжительно не соглашается принять отъ Порты предложенныхъ двору шведскому 2.000 мѣшковъ субсидій; о сдѣланномъ министромъ Кочубеемъ тамъ внушеніи для отклоненія Порты отъ назначенія къ намъ министра.

3 іюня.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о новонапечатанной конвенціи, заключенной между Пруссіею и Франціею, но въ существѣ той же, которая постановлена въ прибавленіе къ мирному договору; о извѣстіяхъ подтвердительныхъ, что во Франціи во всемъ претерпѣваютъ великую нужду, и о надѣяніи, что будетъ тамъ возстановлено монархическое правленіе конституціальное; изъ Ашафенбурга, будто Французы сообщили императору все то, что между ими и Пруссіею происходило въ продолженіе войны; изъ Франкфурта, о разговорѣ цесарскаго министра графа Лербаха съ прусскимъ министромъ барономъ Гарденбергомъ, что императоръ, яко глава имперіи, расположенъ способствовать въ примиреніи Германіи съ Французами, но что касается до его величества самого, то онъ не отстанетъ отъ союзниковъ своихъ, дѣйствующихъ вообще противъ Французовъ.

11 іюня. — Читаны министерскія донесенія: изъ Франкфурта, о разговорѣ графа Румянцева съ министромъ прусскимъ барономъ

Гарденбергомъ и съ цесарскимъ графомъ Лербахомъ по дѣламъ французскимъ; о учиненныхъ будто Гарденбергу отъ французовъ Пишегрю и Мерленя-де-Тіянвиля внушеніяхъ, что во Франціи Людовикъ XVII долженъ быть скоро возведенъ на престолъ; о бывшихъ въ Парижѣ и Тулонѣ смятеніяхъ и объ одержанной еще конвенціею поверхности; что фельдмаршалъ Клерфетъ намѣренъ былъ перейти Рейнъ 31 мая, но сіе предпріятіе остановлено по причинѣ прибытія къ нему изъ Вѣны курьера; на обыкновенной Рижской стафетѣ 10-го, изъ Берлина, что войска, составляющія армію прусскую на Рейнѣ, возвращаются въ квартиры; изъ Лондона, о изъявленномъ согласіи нижней камеры на конвенцію, подписанную въ Вѣнѣ, касательно займа для императора и о причинахъ, препятствовавшихъ долгое время утвержденію онаго.

14 іюня.—Читано министерское донесеніе изъ Царьграда, что Порта Оттоманская признала Францію республикою.

18 іюня. — Читаны министерскія донесенія: изъ Копенгагена, отъ посланника барона Криднера, о учиненномъ имъ тамъ сообщеніи заключеннаго здѣсь союзнаго договора съ Англіею; о изъясненіяхъ, кои имѣлъ онъ, посланникъ, съ графомъ Бернсторфомъ по сему случаю для склоненія датскаго двора приступить къ оному союзу; о прибытіи шведской эскадры, состоящей въ осьми линейныхъ корабляхъ и четырехъ фрегатахъ на Копенгагенскую рейду $\frac{30 \text{ марта}}{10 \text{ іюня}}$, и о бывшемъ тамъ сильномъ пожарѣ; на обыкновенной рижской стафетѣ: изъ Вѣны, о причинахъ, непозволившихъ фельдмаршалу Клерфету исполнить данное ему приказаніе перейти Рейнъ, и о снабдѣніи крѣпостей въ Богеміи артиллеріею и военными припасами; изъ Флоренціи, о прибытіи туда французскаго министра и о свиданіи его съ первымъ тосканскимъ министромъ; изъ Мадрита, о бывшемъ сраженіи между Гишпанцами и Французами близъ рѣки Флувія, въ которомъ первые одержали побѣду.

21 іюня. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о данномъ тамошними министрами по ввѣреннымъ имъ дѣламъ отчетѣ королю къ удовольствію его величества; о помолвленіи прусской принцессы Луизы за князя Радзивилла; о объявленіи посланникомъ голландскимъ, что состоялся союзъ между Соединенными Нидерландами и Франціею; но прусское министерство отвѣтствовало также какъ и по случаю перемѣны въ образѣ правленія, что не можетъ извѣщенія сего принять и на донесеніе; о полученномъ извѣстіи, что крѣпость Луксенбургская сдалась Французамъ; изъ Дрездена, о намѣреніи курфирста содѣйствовать въ оборонѣ Германіи, доколѣ нельзя будетъ заключить миръ съ Франціею Нѣмецкой имперіи вообще такъ, чтобъ участвовали всѣ ея чины и съ согласія императорова; изъ Лондона, что присланъ туда договоръ всегдашняго союза съ императоромъ римскимъ, подписанный въ Вѣнѣ англійскимъ посланникомъ Иденомъ; изъ Арангуэца, о прибытіи въ Кадиксъ двухъ линейныхъ кораблей изъ Вера-Круцъ съ пребогатымъ грузомъ.

19 іюля. — Читаны полученные генералъ-прокуроромъ рапорты коммиссіи, учрежденной для свидѣтельства счетовъ о издержкахъ и для разсмотрѣнія претензій по флотиліи, бывшей въ Средиземномъ морѣ въ послѣднюю съ Турками войну: 1) отъ 20 мая 1794 года, гдѣ присуждается тріестскому правленію за уступленныя отъ него въ іюнѣ мѣсяцѣ 1791 года на флотилію полковника Ламбро Качони двѣ мѣдныя пушки и къ нимъ двѣсти желѣзныхъ ядеръ 24-фунтоваго калибера, доставшіяся въ руки непріятелю, заплатить требуемую сумму 4.986 флориновъ и 56 крейцеровъ; 2) отъ 13 декабря 1794 года съ запискою генералъ-прокурора, о претензіи бывшаго на флотиліи у полковника Ламбро Качони капитана Нестора Камбурія, которому коммисія полагаетъ: захваченный полковникомъ Ламбромъ, находящійся нынѣ на Черномъ морѣ, кирлангичь Александръ, въ сходственность даннаго довѣрія отъ монастыря Аѳонскія горы, возвратить въ такомъ состояніи, чтобъ сіе судно могло быть употребляемо въ мореплаваніи безъ опасности; за грузъ сего судна, состоявшій въ пшеницѣ, 13.512 піастровъ и 20 паръ, да процентовъ, полагая по пяти на сто, 4.443 піастра, а всего 17.955 піастровъ и 20 паръ выдать; въ просьбахъ же его, Камбурія, о заплатѣ за служеніе его судна во все военное время, равно какъ и о жалованьѣ, съ оставленія его Ламбромъ въ службѣ, отказать. Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ двухъ рапортовъ, касающихся до требованій тріестскаго

правленія и капитана Камбурія, находилъ положенія коммисіи справедливыми; 3) отъ 23 іюня 1795 года о капитанѣ Ѳедорѣ Лаинѣ, о коемъ коммисія разсуждаетъ, что какъ ему за все время подлежащая плата, по свидѣтельству командовавшихъ, учинена, кромѣ награды за судно, каковая назначена была въ 1.000 рубляхъ, то вмѣсто сей суммы ни одного изъ упоминаемыхъ имъ судовъ, какъ цѣною онѣ весьма превосходятъ да и для черноморскаго флота нужны, въ дачу опредѣлить не можно. Въ семъ рапортѣ о капитанѣ Лаинѣ, Совѣтъ, находя, что, по усердной сего офицера службѣ, удостоивается онъ отъ вице-адмирала Гибса къ награжденію, и что проситъ онъ одного изъ двухъ фрегатовъ, купленныхъ генералъ-маіоромъ Псаро, Абонданца и Алеанца, изъ коихъ со всѣмъ вооруженіемъ стоитъ первый 15.000, а второй 8.000 р. или отнятой у Турковъ Саитія (Св. Елены), стоющей 4.000 р., осмѣливается Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, не благоугодно ли будетъ изъ Высочайшей милости и щедроты пожаловать ему, Лаину, въ награжденіе, единовременно показанную цѣну судна Саитіи, то есть 4.000 рублей.

23 іюля. — Читаны полученные генералъ-прокуроромъ рапорты коммисіи, учрежденной для свидѣтельства счетовъ о издержкахъ и для разсмотрѣнія претензій по флотиліи, бывшей въ Средиземномъ морѣ въ послѣднюю съ Турками войну, отъ 2 марта и 4 мая сего года, съ экстрактомъ и другими приложеніями относительно счета генералъ-маіора Тамары о издержкахъ по бытности его начальникомъ оной флотиліи. Совѣтъ, соображая мнѣніе коммисіи и объясненія генералъ-маіора Тамары, означенныя въ помянутомъ экстрактѣ, учиненномъ изъ книги, содержанной онымъ генералъ-маіоромъ о приходѣ и расходѣ экстраординарной суммы по бытности его во флотиліи, въ Средиземномъ морѣ находившейся во время прошедшей съ Турками войны за 1791 и 1792 годы, согласенъ былъ со мнѣніемъ коммисіи о принятіи на счетъ 210.784 піастровъ $2^1/_4$ пары и 2 аспра, употребленные на жалованье генералитету, штабъ - и оберъ-офицерамъ и экипажамъ, на починку и килеваніе судовъ, на медикаменты и медицинскимъ чинамъ за лѣченіе, на прогоны, на наемъ квартиръ и содержаніе стола, и на разные для флотиліи нужные расходы, поелику выдачи на жалованье найдены коммисіею со штатами и положеніями вице-адмирала Гибса и генералъ-маіора Тамары согласными, а въ полученіи денегъ по издержкамъ, какъ то: на килеваніе судовъ, на медикаменты, на прогоны, на наемъ квартиръ и на разные расходы имѣются частныя росписки. Что же касается до 295.413 піастровъ $3^3/_4$ паръ, кои коммисія, по неимѣнію надлежащихъ документовъ, сама собою на счетъ казны положить не могла, но предоставила на благоусмотрѣніе и утвержденіе вышняго начальства, и кои употреблены: 1) на разную провизію; 2) на такелажъ, лѣса и матеріялы; 3) на артиллерію съ ея снарядами и аммуничными вещами; 4) на жалованье, излишне противу положенія матросамъ 9 человѣкамъ выданное; 5) на заплату долговъ за подпоручика Іосифа Ленци, за капитана Юговича, за секретаря Яри, за Гаврилу Филатова, за экипажи и за полковника Ламбро Качони; 6) на разные расходы, какъ то: на мелочныя для флотиліи необходимо нужныя издержки, мичману Шмиту, на разныя издержки, полковнику Ламбро Качонію и Ферріерію на надобности для флотиліи и маіору Сотири на счетъ пенсіона; 7) на мундиры греческимъ офицерамъ и на платье гребцамъ для шлюбки, и сверхъ того 8) на вольную флотилію за время военное на разные расходы, то Совѣтъ разсуждалъ: 1) относительно перваго, втораго и третьяго пунктовъ, что хотя и слѣдовало какъ генералъ-маіору Тамарѣ, такъ и частнымъ командирамъ судовъ имѣть для записки въ приходъ и расходъ провизій и вещей книги, но поелику однакожъ есть учиненной заплатѣ подлинные счеты, а въ полученіи денегъ росписки, генералъ же маіоръ Тамара объясняетъ, что въ его время на судахъ флотиліи не только вольныхъ, но и казенныхъ, служила иностранная и по большей части безграмотная вольница, регулярной службы не знающая; а изъ взятой коммисіею справки видно, что и въ предпослѣднюю войну въ Средиземномъ морѣ расходныхъ книгъ провизіямъ и другимъ припасамъ, на греческія мелкія суда даваннымъ, на нихъ ведено не было, то Совѣтъ, находя сіи обстоятельства заслуживающими уваженіе, осмѣливается о томъ представить на всемилостивѣйшее соизволеніе Ея Императорскаго Величества; 2) что изъ числа 618 піастровъ, выданныхъ вышеозначеннымъ въ четвертомъ пунктѣ 9 матросамъ

на жалованье излишне противу положенія, нельзя не принять на счетъ 268 піастровъ, заплаченныхъ по запискѣ Ламбро Качони за прошлое время и о которыхъ, за отсутствіемъ сего полковника въ Майну, справки учинить было не можно; объ остальныхъ же 350 піастрахъ, какъ они составляютъ небольшую сумму и выданы изъ уваженія къ капитану Метакса, который былъ лишенъ наглымъ образомъ командованія судна, а братъ его убитъ по нежеланію обоихъ идти на Майну, Совѣтъ осмѣливается представить, не благоугодно-ли будетъ Ея Императорскому Величеству изъ Высочайшаго милосердія указать принять на счетъ и сію сумму, равно какъ: а) деньги, употребленныя на заплату долговъ за подпоручика Ленци, капитана Юговича и секретаря Яри и за экипажей, ибо легко быть можетъ, что генералъ-маіоръ Тамара принужденъ былъ въ чужомъ мѣстѣ выдать сіи деньги за экипажей изъ благопристойности, а за оныхъ офицеровъ и по надобности; ибо безъ того бъ ихъ и не выпускали; въ казну же съ нихъ деньги могутъ быть возвращены вычетомъ изъ жалованья; б) 105 піастровъ, кои, какъ генералъ-маіоръ Тамара показываетъ, выдалъ онъ для вспоможенія на дорогу уроженцу русскому Филатову, отправившемуся со многочисленною семьею въ Крымъ, яко одному изъ лучшихъ переселенцевъ, какихъ велѣно было посылать въ новопріобрѣтенныя области, ибо иногда и нельзя не дѣлать таковаго вспоможенія въ подобныхъ случаяхъ; г) 17.876 піастровъ 24¼ пары, яко заплаченные за полковника Ламбро Качони по ордеру генерала Каховскаго и прежде состоявшихся въ іюнѣ мѣсяцѣ 1792 года Высочайшихъ повелѣній о разоруженіи судовъ и о сдѣланіи обще съ Качоніемъ распоряженія объ уплатѣ его долга; д) 172 піастра 20 паръ, кои выданы были мичману Шмиту на чрезвычайныя въ пути издержки, и въ коихъ, какъ видно въ объясненіяхъ Тамары, былъ данъ отъ онаго офицера порядочный отчетъ; е) 3.628 піастровъ, выданные Ламбро Качонію въ видѣ чрезвычайной суммы по надобности флотиліи, ибо въ полученіи сихъ денегъ имѣются росписки, да, какъ коммисія примѣчаетъ, по силѣ законовъ и даются таковыя суммы въ собственное распоряженіе командировъ; ж) деньги, забранныя Ферріеріемъ на надобности для флотиліи, но въ сихъ деньгахъ нужно однакожъ отъ Ферріерія истребовать отчетъ; з) 350 піастровъ, выданные маіору Сотири, которому, понеже получилъ онъ сіи деньги вдвойнѣ, могутъ оныя, какъ и коммисія полагаетъ, зачтены быть при доставленіи ему впредь пенсіона; и) 374 піастра, издержанные на мундиры греческимъ офицерамъ и 228 піастровъ 6 паръ на платье гребцамъ, изъ которыхъ издержекъ первая учинена для благопристойности по званію офицерскому и въ отвращеніе безобразія на судахъ казенныхъ, а вторая по надобности въ пристойной шлюпкѣ при находившейся въ Сициліи части флотиліи; і) сумму на вольную флотилію, яко произведенную во время военное и по ордеру покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго; 3) что хотя и не представлено росписокъ по подписаннымъ счетамъ Куртовича и аптекаря Амвросія и по частнымъ выдачамъ Куртовичу и игумену Гинаки съ депутатами; но какъ по симъ деньгамъ на генералъ-маіора Тамару претензіи въ коммисіи нѣтъ, то, по мнѣнію Совѣта, и расходы сіи могутъ признаны быть дѣйствительными, тѣмъ болѣе, что счеты оные служатъ вмѣсто росписки, и что, какъ видно изъ показаній его, генералъ-маіора, Куртовичъ давалъ ему токмо отчетъ въ распоряженіи порученныхъ ему, Куртовичу, суммъ; выдача же на обратный въ Ромелію проѣздъ игумена Гинаки съ депутатами и на содержаніе ихъ въ карантинѣ могла быть по тогдашнему военному времени и для пользы службы нужною.

2 августа. — Читаны министерскія донесенія: изъ Константинополя о прибытіи шведскихъ морскихъ офицеровъ и искусниковъ для водяныхъ и фортификаціонныхъ работъ; о бунтѣ, произведенномъ въ Бѣлградѣ уничтоженною милиціею; о бывшемъ въ Константинополѣ сильномъ пожарѣ; о извѣстіяхъ, будто распространяющій въ Персіи завоеванія свои ага Мугаметъ ханъ намѣренъ покорить карталинскаго и кахетинскаго царя Ираклія; о приведеніи къ Константинополю изъ Дуная 17 канонерскихъ лодокъ весьма хорошаго построенія; изъ Яссъ, о поправленіи Акерманской крѣпости; о распространеніи моровой заразы въ Валахіи; на обыкновенной Рижской стафетѣ 2 августа: изъ Берлина, отъ министра Алопеуса, котораго графъ Гаугвицъ нарочно призывалъ къ себѣ

для изъясненія съ нимъ по повелѣнію королевскому касательно доходящихъ къ его величеству отъ генераловъ его извѣстій, что дѣлаются съ россійскими генералами военныя пріуготовленія; о подписаніи мирнаго договора въ Базелѣ $\frac{13}{24}$ іюня полномочными ишпанскимъ Иріяртомъ и французскимъ Бартелеми; изъ Копенгагена, что эскадра подъ командою вице-адмирала Ханыкова, $^{11}/_{12}$ іюня снявшись съ якоря, пошла далѣе въ путь; изъ Мангейма, будто курфирстъ уже согласился съ Французами объ уступкѣ имъ Гермерсгейма.

6 августа.—Читаны министерскія донесенія: изъ Гамбурга, что начавшееся было тамъ смятеніе успокоено, но дозоры еще разъѣжаютъ; что графъ д'Артоа съ сыномъ своимъ герцогомъ Ангулемскимъ и съ нѣсколькими офицерами изъ Куксгавена отправился къ войскамъ, высаженнымъ въ Бретаніи; изъ Лондона, что въ Бретаніи и Вандеѣ уже накопилось до 80.000 человѣкъ для дѣйствованія противъ республиканцевъ; изъ Берлина, что не видно еще тамъ никакого расположенія къ войнѣ съ Россіею.

16 августа.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что тамошній дворъ соглашается на предложенное Французами освобожденіе принцессы, дочери покойнаго короля Людовика XVI, присовокупляя и условіе о размѣнѣ обоюдныхъ плѣнныхъ; изъ Берлина, о письмѣ принца Фридерика Оранжскаго къ королю прусскому касательно до желаемаго родителемъ его собранія войскъ, оставившихъ службу въ Голландіи, для употребленія ихъ противъ такъ называемыхъ патріотовъ голландскихъ, и объ отвѣтѣ, изъявляющемъ несоглашеніе королевское; изъ Франкфурта на Майнѣ, что Французы дѣлаютъ великія приготовленія на нижней сторонѣ Рейна, намѣреваясь, какъ кажется, перейти сію рѣку; изъ Стокгольма, что мароккій владѣтель велѣлъ остановить два судна шведскія, находящіяся въ Танжерѣ.

20 августа.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Лондона, что тамошнее министерство полагаетъ отложить вторичную посылку вспомогательныхъ войскъ къ роялистамъ въ Бретанію; изъ Франкфурта на Майнѣ, будто Французы намѣреваютъ перейти Рейнъ въ Удингенѣ, и будто для противуборствованія оному предпріятію составляется корпусъ, въ 60.000 состоящій, подъ предводительствомъ графа Вурмера; изъ Копенгагена, о данномъ приказаніи 8 кораблямъ датскимъ и шведскимъ съ нѣсколькими фрегатами выйти поспѣшно въ Сѣверное море для крейсированія и для защищенія обоюдныхъ купеческихъ судовъ, находящихся уже въ готовности къ отъѣзду съ нагруженнымъ хлѣбомъ. Потомъ читанъ рапортъ генералъ-поручика Вязмитинова изъ Оренбурга отъ 31-го іюня съ выпискою изъ рапортовъ о пограничныхъ по оренбургской линіи происшествіяхъ съ 17-го по 31-е того жъ мѣсяца, гдѣ представляется о разныхъ продерзостяхъ киргизъ-кайсацкихъ на Верхнеозерской дистанціи близъ крѣпости Нижне-озерской.

3 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о полученномъ тамъ изъ Парижа извѣстіи, что, такъ называемое, народное сословіе, освѣдомясь о собираемомъ Австрійцами корпусѣ подъ начальствомъ генерала Вурмсера, дало приказаніе французской арміи о поспѣшеніи перехода чрезъ Рейнъ, а особливо противъ Кельна; что соединенныя войска англійскія, гановерскія, гессенскія и выходцы французскіе собираются для нападенія на Голландію; изъ Лондона, что россійская эскадра, подъ командою вице-адмирала Ханыкова, получила отъ англійскаго адмирала приказаніе ѣхать крейсировать на видъ Текселя для охраненія англійской торговли и для поисковъ надъ непріятелемъ; что Monsieur, братъ новаго короля французскаго, находится въ Спитгетѣ близъ Портсмута, гдѣ собираетъ выходцевъ для секретной экспедиціи на французскіе берега, куда намѣревается вскорѣ и самъ отправиться.

13 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о полученномъ тамъ извѣстіи будто Французы $\frac{\text{26 августа}}{\text{6 сентября}}$ перешли Рейнъ; о заключеніи ландграфомъ гессенъ-кассельскимъ съ Франціею мирнаго договора, по силѣ котораго ландграфскія войска останутся въ службѣ англійской до окончанія положеннаго срока, съ тѣмъ однакожъ, что не будутъ употреблены въ Германіи; изъ Копенгагена, что ожидаютъ тамъ скораго возвращенія эскадры, и что уже прибыли изъ оной два фрегата; изъ Гамбурга, что наемныя англійскія войска, находящіяся во вла-

дѣніяхъ гановерскихъ, имѣютъ повелѣніе быть въ готовности для употребленія ихъ на флотѣ; изъ Лондона, что 200 транспортныхъ судовъ и около 4.000 войска подъ командою генерала Доила отправились изъ Портсмута $^{19}/_{26}$ августа къ французскимъ берегамъ, куда поѣхалъ также и Monsieur (графъ д'Артоа); изъ Ливорны, что англійская эскадра, состоящая въ 22 линейныхъ корабляхъ и одномъ фрегатѣ подъ командою адмирала Готема, прибыла туда для снабдѣнія припасами; изъ Стокгольма, о полученномъ изъ Даніи извѣстіи, что эскадра шведская принуждена возвратиться въ Карлскрону за неимѣніемъ съѣстныхъ припасовъ; что шведскій флотъ положено умножить десятью кораблями линейными и на заготовленіе лѣса назначены деньги 350.000 рихсталеровъ; что умножается въ Стокгольмѣ гарнизонъ, переводится арсеналъ въ средину города, на островъ адмиралтейскій и строются двѣ новыя батареи.

27 сентября. — По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію приглашены были въ Совѣтъ адмиралы Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ и Василій Яковлевичъ Чичаговъ, для общаго съ ними разсужденія законоположеній касательно репризовъ; а вслѣдствіе того и были читаны: 1) полученное въ Лондонѣ посланникомъ графомъ Воронцовымъ письмо лорда Гренвиля, который, по поводу совокупнаго нынѣ дѣйствованія морскихъ силъ россійскихъ и англійскихъ, именемъ двора своего предлагаетъ установить правило на случай обратнаго у непріятеля отнятія россійской или англійской собственности; 2) письмо адмирала Сенявина къ вице-канцлеру графу Остерману, гдѣ относительно онаго предложенія изъясняется мнѣніе здѣшней адмиралтейской коллегіи. По выслушаніи сихъ бумагъ разсуждаемо было, что на таковые случаи, о каковыхъ настоитъ дѣло, въ морскихъ узаконеніяхъ здѣшнихъ положенія нѣтъ; что въ принятіи сообщенныхъ лордомъ Гренвилемъ англійскихъ установленій не усматривается никакой неудобности, и что посему, равно какъ въ уваженіи существующей между обоими дворами тѣсной связи для взаимства единообразія, могутъ сіи правила присвоены быть и съ нашей стороны; что гановерскій министръ объявилъ тамошнему министерству о принятомъ государемъ его въ званіи курфирста неутралитетѣ; что австрійскій генералъ Квоздановичъ побилъ Французовъ близъ Мангейма; изъ Лондона, о данномъ тамошнему адмиралтейству повелѣніи выдавать патенты для вооруженія англійскихъ арматоровъ на захваченіе кораблей и собственностей голландскихъ. Потомъ читаны донесенія, полученныя на цареградской почтѣ 3 сего мѣсяца изъ Константинополя, о преподаваемыхъ Портою увѣреніяхъ, что она желаетъ пребыть въ мирѣ и согласіи съ Россіею и о безпокойствѣ, причиняемомъ тамъ агою Мугаметомъ ханомъ Испаганскимъ, усиливающимся въ Персіи.

4 октября.—Читано министерское донесеніе изъ Берлина, что маинцскій министръ получилъ повелѣніе отъ государя своего домогаться у берлинскаго двора о способствованіи примиренію его съ Французами.

8 октября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о подтвердительномъ извѣстіи о побѣдѣ, одержанной австрійскимъ генераломъ Квосдановичемъ надъ Французами, у коихъ побито и ранено болѣе 1000 человѣкъ, да взято въ полонъ 13 пушекъ и болѣе 500 человѣкъ; изъ Ганау, о состояніи французской арміи, претерпѣвающей великій недостатокъ въ одеждѣ и обуви и простирающейся до 65 тысячъ человѣкъ; изъ Гамбурга, что войска наемныя англійскія, находящіяся въ Гановерѣ, получили приказаніе быть въ готовности для посаженія ихъ на перевозныя суда; изъ Копенгагена, о пріятномъ извѣстіи, полученномъ датскимъ дворомъ изъ Англіи, гдѣ велѣно арматорамъ не обезпокоивать съ грузами судовъ неутральныхъ державъ, а въ слѣдствіе сего извѣстія дано будетъ повелѣніе разоружить эскадру датскую.

11 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, о возвращеніи нашей эскадры изъ крейсированія въ порты Дильскій и Норскій, и о удовольствіи тамошнихъ начальниковъ поведеніемъ и распоряженіями вице-адмирала Ханыкова; изъ Берлина, о извѣстіи, что Французы, по переходѣ чрезъ Рейнъ, сдѣлались менѣе сговорчивы, и что князья германскіе, желающіе примириться съ ними, находятъ затрудненія; что Французы овладѣли двумя Костгеймскими постами близъ Маинца; изъ Гамбурга, что въ Парижѣ $^{12}/_{13}$ сентября большинствомъ голосовъ принята новая конституція; изъ Мюнхена, о жалобахъ,

принесенныхъ курфирсту отъ тамошнихъ жителей на дороговизну хлѣба, вслѣдствіе чего и приказано запретить вывозъ онаго; изъ Венеціи, что неаполитанскій резидентъ получилъ приказаніе сдѣлать предложеніе французскому при Венеціанской республикѣ министру объ открытіи мирныхъ переговоровъ съ Французами; изъ Ливорны, что англійская эскадра, состоящая въ 23 линейныхъ корабляхъ, отправилася къ генуэзскимъ берегамъ.

15 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о извѣстіи, полученномъ изъ Лондона, будто пріѣхали въ Англію французскіе комиссары, какъ предполагаютъ, съ предложеніемъ о мирѣ; объ отвѣтѣ берлинскаго двора на учиненное со стороны маинцскаго курфирста домогательство, содержащемъ обѣщаніе поспѣшествовать желаемому его свѣтлостію примиренію съ Французами; изъ Дрездена, о принятомъ рѣшительно намѣреніи курфирста саксонскаго отозвать войска свои изъ австрійской арміи; изъ Генуи, что австрійскій фельдмаршалъ Клерфетъ собирается атаковать Французовъ.

22 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Лондона, о неудовольствіи тамошняго двора на медленность дѣйствій цесарскихъ войскъ противу Французовъ; о намѣреніи двора лондонскаго изъясниться съ вѣнскимъ касательно дальнѣйшихъ мѣръ, и о исправности вспомогательной нашей эскадры, которою тамъ весьма довольны; изъ Мадрита, о прибытіи изъ Парижа курьера съ ратификаціею на заключенный съ Французами миръ, и о бывшихъ празднествахъ по сему случаю; на обыкновенной рижской стафетѣ: изъ Берлина, что австрійскій генералъ Клерфетъ, перешедъ Майнъ $^2/_{13}$ октября, расположился съ арміею близъ Бергуена въ намѣреніи сразиться съ непріятелемъ; о бывшемъ въ Парижѣ смятеніи и смертоубійствѣ между партіями конвенціи и парижскихъ городскихъ частей, надъ которыми однакоже первая одержала еще верхъ; изъ Копенгагена, о прибытіи эскадры датской и о разоруженіи оной, кромѣ одного линейнаго корабля, которому велѣно оставаться до тѣхъ поръ, пока время позволитъ.

29 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что тамъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ извѣстія о успѣхахъ принятаго фельдмаршаломъ Клерфетомъ намѣренія перейти за Майнъ и напасть на Французовъ; что гановерское правительство желаетъ примиренія; изъ Берлина, что Французы принуждены были снять осаду Эренбрейтштейна и будто они оставили Мангеймъ; изъ Дрездена, что графъ Клерфетъ, одержавъ надъ Французами знатную поверхность у Маинца, спасъ отъ нихъ сей городъ; изъ Копенгагена, что на учиненныя оттуда Французскому правительству предложенія, касающіяся до примиренія съ вѣнскимъ дворомъ, полученъ наконецъ отвѣтъ, но неудовольствительный; изъ Франкфурта на Майнѣ, что по полученнымъ съ берега Ланы рѣки извѣстіямъ Французы продолжаютъ еще бѣжать опрометью; что 6 октября нов. ст. въ Парижѣ было смятеніе, гдѣ однакожъ такъ называемое народное сословіе одержало еще верхъ; изъ Венеціи, что мароккскій владѣлецъ возобновилъ миръ съ сею республикою; изъ Генуи, что въ великомъ количествѣ провозится хлѣбъ изъ Турціи во Францію; изъ Стокгольма, о полученіи 700.000 рейсхсталеровъ изъ Франціи и о раздачѣ оныхъ на разные департаменты.

5 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о полученіи тамъ пріятнаго извѣстія отъ фельдмаршала Клерфета о успѣхахъ, одержанныхъ надъ Французами и о отступленіи ихъ за Рейнъ; изъ Берлина, что въ австрійскую армію доставлена артиллерія изъ окружностей Маинца, какъ предполагаютъ, для атакованія непріятеля, который еще держится около рѣки Зига; что часть австрійской арміи отдѣлится на верхній Рейнъ на подкрѣпленіе фельдмаршала Вурмсера для удобнѣйшаго овладѣнія Мангеймомъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, что войска французскія перешли Рейнъ около Кельна и около Диссельдорфа; что потеряли они много людей, орудія и аммуниціи; что войска прусскія, разставленныя для карауловъ, согнаны Французами съ поруганіемъ; изъ Лондона, что вицеадмиралъ Ханыковъ получилъ приказаніе отъ адмирала Дункана заготовить четыре корабля и два фрегата для крейсированія, вслѣдствіе чего и назначены сіи суда подъ командою контръ-адмирала Тета.

12 ноября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о полученномъ тамъ извѣстіи отъ фельдмаршала графа Клерфета, одер-

жавшаго знатную побѣду надъ Французами $^{18}/_{29}$ октября въ околичности Маинца; изъ Лондона, что $^{18}/_{29}$ октября открылся парламентъ, гдѣ было 240 голосовъ противъ желавшихъ мира 59, о нагломъ поступкѣ тамошней черни во время шествія его величества въ парламентъ, и о мѣрахъ, принятыхъ къ открытію виновныхъ; изъ Мадрита, что приказано кадикскому адмиралтейству вооружить 14 линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ на такъ называемыхъ островахъ подъ вѣтромъ, для обезпеченія владѣній гишпанскихъ; изъ Ливорны, о прибытіи туда англійской эскадры, состоящей въ 11 корабляхъ линейныхъ и одномъ фрегатѣ подъ начальствомъ адмирала Готама.

19 ноября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Константинополя, о данныхъ отъ визиря увѣреніяхъ, что Порта намѣрена продолжать съ Россіею дружбу; о бывшихъ тамъ совѣтахъ при Портѣ и у муфтія по случаю полученнаго извѣстія изъ Видина, гдѣ недовольная партія заняла городъ Орсову и островъ сего имени, весьма крѣпкій, да и янычары, гарнизонъ въ Ниссѣ составляющіе, пристали также къ Павзанъ-оглу; о положеніи на ономъ совѣтѣ укрѣпить пограничныя крѣпости со стороны Персіи и умножить гарнизонъ; о данномъ приказаніи тамошнимъ пашамъ присылать въ Константинополь обстоятельныя свѣдѣнія о движеніяхъ Маметъ хана.

26 ноября.—Изъ Вѣны, о нотѣ, поданной тамъ саксонскимъ министромъ, касающейся до намѣренія государя его употребить опять войска свои въ австрійской арміи, дѣйствующей противу Французовъ; объ атакѣ генераломъ Вурмсеромъ Французовъ около Мангейма, гдѣ овладѣли уже Цесарцы окружностями сей крѣпости, которая конечно и сдаться не замедлитъ; изъ Берлина, о извѣстіяхъ, полученныхъ тамъ, что $\frac{30 \text{ окт.}}{10 \text{ нояб.}}$ было сраженіе между Цесарцами и Французами около Кайзерслаутерна и Нейстада, начавшееся въ 10 часовъ утра и продолжавшееся до ночи, и что французскій генералъ Пишегрю принужденъ былъ отступить; изъ Франкфурта на Майнѣ, о побѣдахъ, одержанныхъ графомъ Клерфетомъ надъ Французами $\frac{29 \text{ окт.}}{9 \text{ нояб.}}$ и $\frac{31 \text{ окт.}}{11 \text{ нояб.}}$, о перенесеніи цесарской главной квартиры въ Вормсъ.

3 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Франкфурта на Майнѣ, что Австрійцы по упорномъ сраженіи съ Французами овладѣли Кайзерслаутерномъ и вошли въ Шпейеръ; изъ Берлина, о извѣстіи, полученномъ тамъ, что Мангеймъ $^{11}/_{22}$ ноября сдался Австрійцамъ съ гарнизономъ, состоящимъ отъ 8 до 9 тысячъ, что французскій генералъ Пишегрю съ войскомъ, подъ начальствомъ его состоящимъ, отступилъ къ арміи, находящейся у Вейсенбурга; изъ Лондона, о извѣстіяхъ, что во Франціи безпорядокъ ежедневно умножается и народъ, чувствуя недостатокъ въ припасахъ, мало надежды полагаетъ на правителей своихъ; изъ Генуи, о прибытіи въ Ницу 12.000 Французовъ въ самомъ дурномъ положеніи.

6 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Константинополя, о предложеніи, сдѣланномъ отъ визиря султану, чтобъ прощенъ былъ Павзанъ-оглу, но султанъ не соглашается, а напротивъ того приказалъ будущею весною послать войска противъ бунтовщиковъ видинскихъ; диванъ же со всѣмъ тѣмъ не отчаявается испросить прощенія Павзанъ-оглу, если отъ него прислано будетъ прошеніе съ покорностію; о оказавшемся въ Салоникѣ возмущеніи народномъ, какъ увѣряютъ, по наущенію французскихъ мятежниковъ; о заботахъ турецкаго министерства, причиняемыхъ какъ частыми внутренними возмущеніями, такъ неурожаемъ хлѣба, а болѣе персидскими дѣлами; о домогательствѣ у Порты шведскаго министра о субсидіяхъ двору его, и о нерасположеніи Порты дать оныхъ.

27 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о опасеніи, чтобъ фельдмаршалъ графъ Клерфетъ, по избытку осторожности своей, не допустилъ французскаго генерала Журдана усилиться войсками голландскими и бельгическими; что армія французская состоять можетъ въ 50.000 и что Журданъ конечно приложитъ стараніе соединиться съ Пишегрю; изъ Берлина, что австрійскіе корпуса, подъ командою генераловъ Края и Неундорфа, назначенные для отраженія праваго крыла французской арміи, состоящей подъ командою Журдана, одержали надъ онымъ знатную поверхность; изъ Гамбурга, о извѣстіяхъ, полученныхъ тамъ изъ Лондона, будто англійскій король

изъявилъ свое желаніе парламенту на открытіе мирной негоціаціи съ Французами, и будто на сіе согласился также и парламентъ.

31 декабря. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о полученномъ тамъ извѣстіи, будто между Австрійцами и Французами заключено перемиреніе, вслѣдствіе котораго прекращены съ обѣихъ сторонъ военныя дѣйствія; изъ Лондона, о слухѣ будто прибыли туда французскіе комиссары для трактованія о мирѣ, но слухъ сей лордъ Гренвиль опровергаетъ, увѣряя, что никакихъ комиссаровъ туда не прибыло и что дворъ лондонскій не намѣренъ никогда трактовать съ Французами о мирѣ иначе, какъ съ согласія россійскаго и вѣнскаго дворовъ; изъ Гамбурга, что всѣ какъ національныя англійскія, такъ и наемныя войска, находящіяся въ гамбурскихъ и гановерскихъ владѣніяхъ, посажены на суда и съ первымъ попутнымъ вѣтромъ отправятся.

1796 года, 7 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что австрійскіе генералы Науендорфъ и Край побили Французовъ, взяли 5 пушекъ близъ мѣста, называемаго Майсенгеймъ и потомъ заняли Крейценахскій постъ; что вѣнскій дворъ мало полагается на Англію, которая, какъ ему кажется, ищетъ прекратить войну свою не заботясь о союзникахъ; о подтвержденіи извѣстія, что армія французская, оставивъ берега Рейна, слѣдуетъ къ Триру; изъ Гамбурга, о разнесшемся тамъ слухѣ, будто Австрійцы заключили съ Французами перемиріе; изъ Стокгольма, что въ требуемомъ французомъ Гокомъ вывозѣ хлѣба въ отечество его отказано; изъ Берлина, что французскій генералъ Журданъ предлагалъ перемиріе съ Австрійцами на условіяхъ, но фельдмаршалъ графъ Клерфетъ отвергнулъ оное предложеніе; изъ Франкфурта на Майнѣ, что графъ Клерфетъ получилъ позволеніе ѣхать въ Вѣну, и что начальство австрійской арміи поручено графу Вартенслебену.

14 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о заключенномъ перемиріи между Австрійцами и Французами на условіяхъ, что если которая изъ договаривающихся сторонъ захочетъ открыть военныя дѣйствіи, то должна предувѣдомить другую за десять дней; изъ Берлина, что принцесса, дочь покойнаго короля французскаго Лудовика XVI, проѣхала чрезъ Базель $^{17}/_{28}$ декабря; изъ Франкфурта на Майнѣ, что въ Парижѣ послѣ знатнаго уменьшенія французской арміи, начинаютъ желать мира; изъ Лондона, о неудовольствіи тамошняго министерства на сардинскій дворъ, который, слабо дѣйствуя въ настоящую съ Французами войну и не толикимъ числомъ войскъ, какъ то было условленось, требуетъ еще усугубленія субсидій, представляя, что на случай отказа въ оныхъ принужденъ будетъ принять мѣры примириться съ Французами; что напротивъ того довольны въ Лондонѣ отзывомъ неаполитанскаго двора, который не намѣренъ никогда отстать отъ союза; изъ Копенгагена, что и новыя домогательства Грувеля о признаніи его французскимъ министромъ остались безъ уваженія.

21 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Константинополя, что ерзерумскій паша посылалъ отъ себя чиновника къ агѣ Мугаметъ хану съ подарками и для развѣдыванія о расположеніи его къ Портѣ; что, какъ оный паша доноситъ, ханъ намѣренъ съ нею пребывать въ миролюбіи; что силы его состоятъ въ 50 и до 60.000 человѣкъ и что виды сего хана простираются на покореніе сѣверныхъ владѣльцевъ Персіи, а потомъ на объявленіе себя шахомъ; что французскій министръ Верніакъ требовалъ позволенія французскимъ военнымъ кораблямъ войти въ Константинопольскую гавань для починки, но Порта, опасаясь, дабы симъ позволеніемъ не дать повода къ непріязненнымъ изъясненіямъ съ Россійскимъ дворомъ, не согласилась на оное требованіе, обѣщая впрочемъ дать нужную помощь на починку кораблей французскихъ въ Дарданеллахъ; что негоціяція румелійскаго бейлербея съ Павзанъ-оглу идетъ весьма медленно, ибо послѣдній мало полагается на обѣщанное ему отъ Порты прощеніе; изъ Берлина, о предварительномъ отзывѣ тамошняго министерства на предложеніе здѣшнее, касающееся до надобности составить общее дѣло съ державами, воюющими противу Франціи; изъ Франкфурта на Майнѣ, что австрійская армія вступила въ зимнія квартиры, а главная квартира генерала Вартенслебена расположена въ Маинцѣ.

28 января. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о разговорѣ ми-

нистра Колычева съ прусскимъ генераломъ Бишофвердеромъ относительно желаемаго склоненія двора тамошняго на принятіе участія въ войнѣ противу Французовъ; о чаяніи, что оный дворъ рѣшится на предлагаемое участіе, если она будетъ продолжать войну съ Французами и дастъ ему денежное вспоможеніе; изъ Копенгагена, о увѣреніяхъ тамошняго министерства, что датскій дворъ никогда не согласится на заключеніе союза съ Шведами и Французами; изъ Венеціи, что регента шведскаго секретъ-агентъ Бонштетъ живетъ тамъ и имѣетъ частыя свиданіи съ французскимъ министромъ и съ выходцами польскими; изъ Турина, что дворъ тамошній приказалъ пріуготовиться арміи своей къ будущей кампаніи, будучи одобренъ къ сему обѣщаніемъ императора римскаго дать ему новую помощь и смѣнить генераловъ другими.

31 января.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о разговорѣ министра Колычева съ наслѣднымъ принцемъ Оранжскимъ, который весьма желаетъ, чтобъ Пруссія объявила Франціи войну; о увѣреніяхъ сего принца, что король прусскій и министерство его недовольны нынѣшнимъ французскимъ правленіемъ; изъ Франкфурта на Майнѣ отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Вукасовича, который доноситъ, будто французскіе принцы, съ согласія англійскаго министерства, послали въ Бретанію и Нормандію графа де Мутіе, которому, какъ увѣряютъ, поручено узнать о настоящемъ положеніи роялистовъ, а сверхъ того, если можно, открыть переговоры съ правителями оныхъ провинцій на склоненіе ихъ возстановить во Франціи монархическое правленіе; изъ Генуи, что Франція претерпѣваетъ великій недостатокъ въ деньгахъ; что если принужденный заемъ шестисотъ милліоновъ ливровъ не будетъ имѣть успѣха, и если австрійская армія произведетъ удачно дѣйствія въ будущую кампанію, то сумнительно, чтобъ нынѣшнее французское правительство устояло; изъ Мадрита, что ихъ католическія величества намѣрены обозрѣть провинцію Андалузскую; что прибывшій изъ Буэносъ-Айресъ въ Кадиксъ военный фрегатъ привезъ два милліона піастровъ, и что вскорѣ ожидаютъ конвоя съ денгами отъ 7 до 8 милліоновъ піастровъ.

7 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, объ отвѣтѣ тамошняго министерства на ноту, поданную сардинскимъ министромъ по случаю заключенія его дворомъ трехмѣсячнаго перемирія съ Французами; изъ Берлина, о новомъ планѣ прусской арміи, долженствующей прибавиться 20,000 человѣкъ къ 1 числу іюня; изъ Франкфурта на Майнѣ, что Австрійцы дѣлаютъ съ поспѣшностію пріуготовленія на будущую кампанію укомплектованіемъ войскъ; что будто дворъ лондонскій посылаемаго французскими принцами въ Бретанію графа де-Мутіе снабдилъ знатною суммою денегъ для удобнѣйшаго успѣха.

11 февраля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что дворъ лондонскій не расположенъ дать субсидій королю прусскому; что въ Пруссіи негодуютъ на поступки Французовъ; изъ Дрездена, о полученіи извѣстія, что императоръ римскій согласился на три пункта, желаемые курфирстомъ саксонскимъ по случаю изъявленной имъ податливости на дачу доводящагося на его часть подкрѣпленія войскомъ; изъ Копенгагена, что король датскій приказалъ къ лѣту вооружить флотъ въ толикомъ числѣ кораблей, каковое было въ прошломъ году; изъ Лондона, о полученіи тамъ ратификаціи актовъ, подписанныхъ въ С.-Петербургѣ уполномоченными обоихъ императорскихъ и англійскаго дворовъ; изъ Генуи, что французскія войска причиняютъ великія разоренія жителямъ генуэзскимъ.

22 февраля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что фельдмаршалъ графъ Клерфетъ уволенъ отъ командованія въ арміи, и его величество императоръ римскій, въ знакъ своего благоволенія, пожаловалъ ему орденъ золотаго руна, начальство же въ арміи, состоявшей до сего у графа Клерфета, поручено эрцгерцогу Карлу; изъ Берлина, что, по полученнымъ изъ Вѣны извѣстіямъ относительно мирной негоціяціи съ Французами, не видно ничего основательнаго, но слухъ о мирѣ былъ поводомъ, что германскіе принцы убавляютъ вспомогательныя свои войска; изъ Копенгагена, объ отзывахъ графа Бернсторфа, что датскій дворъ не можетъ уклониться отъ признанія Французской республики; изъ Франкфурта на Майнѣ, о извѣстіяхъ будто англійское министерство,

желая сдѣлать условіе съ графомъ д'Артоа о новой экспедиціи на французскіе берега и дабы сей принцъ могъ пріѣхать въ Лондонъ, то предполагаетъ назвать его министромъ сардинскаго двора.

28 февраля.—Изъ Берлина, о разговорѣ посланника Колычева съ тамошнимъ министромъ графомъ Гаугвицемъ и генераломъ Бишофвердеромъ по поводу нужнаго принятія дворомъ берлинскимъ участія въ войнѣ съ Франціею; объ отзывѣ послѣднихъ, что король, государь ихъ, желаетъ знать прежде мысли вѣнскаго двора, будетъ-ли онъ продолжать войну, и что его величество намѣренъ по сему предмету изъясниться съ императоромъ римскимъ; изъ Копенгагена, объ отзывахъ графа Бернсторфа, что негоціяція о общемъ мирѣ рушилась; изъ Гамбурга, что Французы, пользуясь перемиріемъ съ Цесарцами, успѣваютъ въ снабдѣніи всѣмъ нужнымъ арміи своей; изъ Генуи, что директорія французская желаетъ, чтобъ заемъ 30 милліоновъ ливровъ открытъ былъ тамъ подъ руководствомъ правительства, на что однакожъ послѣднее не согласилось; изъ Кадикса, что ожидаютъ туда прибытія ихъ католическихъ величествъ изъ Севиліи, и приказано быть въ Кадиксъ 15 линейнымъ кораблямъ изъ Картагены.

3 марта.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о разговорѣ посланника Колычева съ пользующимся довѣренностію герцога брауншвейгскаго генераломъ Стамфордомъ, который увѣряетъ, что хотя полученъ изъ Англіи отвѣтъ не столь удовольствительный, какъ того ожидали въ разсужденіи субсидій, но король прусскій не удаленъ отъ принятія дѣятельнаго участія въ войнѣ противъ Французовъ, и о нехотѣніи министерства прусскаго, чтобъ сія война возобновлена была; изъ Копенгагена, что датскій министръ въ Гагѣ прислалъ предложенный будто въ Лондонѣ американскимъ министромъ планъ къ примиренію воюющихъ державъ; о рушившихся будто по поводу сего примиренія переговорахъ за настоятельнымъ требованіемъ, чтобъ Корсика была имъ возвращена, и о невѣроятности, чтобъ Французы искренно желали мира; изъ Франкфурта на Майнѣ, что императоръ римскій желаетъ въ ономъ городѣ занять 4 милліона флориновъ вѣнскихъ по 5 на сто процентовъ; изъ Вирцбурга, что французскіе комиссары въ Везелѣ собрали 8,000 лошадей, но за неимѣніемъ наличныхъ денегъ жители тамошніе не согласились отдать на ихъ векселя; изъ Неаполя, что алжирское правительство возобновило съ Англіею прежній союзъ; изъ Цареграда, о собраніи до 12,000 войскъ, назначенныхъ въ Румелію, для усмиренія тамошнихъ разбойниковъ.

6 марта.—Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, что тамъ занимаются приготовленіемъ всего нужнаго къ будущей кампаніи; что лондонскій дворъ желаетъ знать будетъ ли императоръ римскій продолжать войну съ Французами; изъ Берлина, что дворъ тамошній, не имѣя и по сіе время отвѣта изъ Франціи относительно неутралитета Германіи, помышляетъ сверхъ своего желанія о приготовленіи корпуса въ Вестфаліи; о полученномъ тамъ извѣстіи, что Англія условилась съ императоромъ о продолженіи войны; что дворъ туринскій также будетъ постоянно участвовать въ оной, и что во Франціи дѣлаются военныя приготовленія противъ Австріи и Англіи и снаряжается подкрѣпленіе въ корпусъ, дѣйствующій въ Италіи; изъ Турина, о изъясненіяхъ тамошняго двора съ вѣнскимъ относительно уклоненія перваго примириться съ Французами безъ взаимнаго согласія; изъ Неаполя, что англійскій министръ получилъ отъ двора своего приказаніе объявить неаполитанскому двору, такъ и всѣмъ иностраннымъ министрамъ, что король великобританскій намѣренъ не иначе заключить съ Французами миръ, какъ съ общаго согласія и на условіяхъ, соотвѣтствующихъ достоинству и пользѣ союзныхъ державъ.

10 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, отъ посланника Колычева, который доноситъ, что датскій повѣренный въ дѣлахъ при берлинскомъ дворѣ въ откровенности сказалъ ему, посланнику, что дворъ его принялъ намѣреніе признать республику Французскую; изъ Вирцбурга, о неудовольствіи тамъ, что уволенъ фельдмаршалъ графъ Клерфетъ отъ командованія въ арміи австрійской, на котораго великую надежду полагали въ успѣхѣ будущей кампаніи противъ Французовъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, будто прусскій дворъ согласился уже съ Французами о новой пограничной чертѣ.

24 марта. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что берлинскій дворъ, подозрѣвая герцога цвейбрикскаго въ наклонности къ вѣнскому двору, поручилъ генералу Гейку, пользующемуся довѣренностію сего герцога, смотрѣть за поведеніемъ его, чтобъ не отходилъ отъ системы и руководства прусскаго; изъ Лондона, о выходѣ въ море голландскаго флота, состоящаго въ 10 линейныхъ корабляхъ и 12 фрегатахъ, что и принудило англійскаго контръ-адмирала Прингеля возвратиться съ 4 кораблями въ Ярмутъ и просить помощи у адмирала Дункана, который вышедъ съ своею эскадрою, но за противными вѣтрами возвратился въ Диль и ожидаетъ способной погоды; о полученныхъ графомъ д'Артоа отъ Шарета извѣстіяхъ, что армія роялистовъ усиливается и что въ Нормандіи неудовольствіе противъ республиканцевъ ежедневно умножается; изъ Флоренціи, что неаполитанскій повѣренный въ дѣлахъ просилъ тамошнее министерство о позволеніи для прохода чрезъ Тоскану посылаемому отъ государя его десятитысячному корпусу къ австрійской арміи.

10 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что и по сіе время не получено тамъ изъ Франціи удовольствительнаго отвѣта относительно предлагаемаго дворомъ прусскимъ признанія неутралитета нѣкоторыхъ областей германскихъ, и что министерство тамошнее помышляетъ о вооруженіи корпуса, изъ 25,000 человѣкъ состоящаго, присовокупляя къ оному и войска гановерскія и брауншвейгскія; изъ Франкфурта на Майнѣ, что армія австрійская, подъ начальствомъ фельдмаршала Вурмсера, находится въ самомъ лучшемъ состояніи, и число оной простирается до 110,000 человѣкъ; изъ Вирцбурга, что во Франціи возобновляется вновь внутреннее смятеніе, и увѣряютъ, что вся Нормандія уже взбунтовалась; изъ Лондона, о полученномъ тамъ извѣстіи отъ генералъ-маіора Лей, командующаго англійскимъ войскомъ въ Западной Индіи, что Французы сдѣлали было нападеніе на островъ Св. Викентія, но что прибывшая туда помощь предуспѣла ихъ отразить.

24 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Царьграда, что бейлербей румелійскій, находящійся теперь въ Адріанополѣ, принимаетъ строгія мѣры на истребленіе разбойниковъ Дегліевъ; о бывшемъ въ Смирнѣ сильномъ пожарѣ, гдѣ сгорѣло болѣе 4000 лавокъ и немалое число магазейновъ; изъ Лондона, отъ графа Воронцова, который лорду Гренвилю изъяснялъ неудобность поступка ихъ въ доставленіи Бартелимію въ Базелѣ записки, коею спрашивается согласна-ли Франція на прекращеніе войны и на какихъ условіяхъ, и объ успѣхахъ Англичанъ, въ Америкѣ надъ Французами и Голландцами одержанныхъ; изъ Берлина, о чаяніи тамъ, что герцогъ брауншвейгскій согласится принять главную команду въ прусскомъ корпусѣ, посылаемомъ въ Вестфалію; изъ Гамбурга, что изъ французской арміи бѣгутъ въ великомъ числѣ солдаты, каковаго побѣга еще не бывало, а чрезъ то и приходитъ армія въ ослабленіе и что директорія французская, кажется, по симъ причинамъ продолжаетъ перемиріе.

26 апрѣля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, отъ посла графа Разумовскаго, который доноситъ, что его величество императоръ, разговаривая съ нимъ, отзывался, что по пріѣздѣ эрцгерцога въ армію и по истеченіи десятидневнаго срока, начнутся военныя дѣйствія съ Французами; изъ Франкфурта на Майнѣ, о извѣстіяхъ, тамъ полученныхъ, что начальникъ корпуса роялистовъ де-Флотъ писалъ къ министру Питу, что жители нормандскіе готовы соучаствовать роялистамъ и на такой конецъ просятъ отъ Англіи вспоможествованія; изъ Вирцбурга, что саксонскій корпусъ приближается къ Рейну, и что 22 большихъ понтоновъ отправлены въ австрійскую армію; изъ Генуи, что правительство тамошнее немало безпокоится приближеніемъ французской арміи къ ея областямъ, опасаясь худыхъ отъ того слѣдствій, и что мѣры принятыя недостаточны противуборствовать на случай покушенія Французовъ.

5 мая. — Читаны министерскія донесенія: изъ Царьграда, что никомедійскій паша съ отрядомъ войскъ разсѣялъ разбойниковъ Дегліевъ, но послѣ того ими разбитъ, самъ раненъ, и, какъ увѣряютъ, потерялъ и пушки; что бейлербей румелійскій строгими своими распоряженіями вселилъ страхъ во всей Румеліи, гдѣ безопасно теперь проѣзжаютъ; что Порта поручила сдѣлать новый планъ для Хотинской крѣпости, также

помышляетъ и о укрѣпленіи Анапы; изъ Франкфурта на Майнѣ, что саксонскія войска перешли уже Рейнъ и приближились къ австрійской арміи; изъ Лондона, что г. Питъ предлагалъ коммерческой камерѣ о нужномъ займѣ 7½ милліоновъ ф. ст. для продолженія войны; что англійскія войска въ Восточной Индіи овладѣли всѣми мѣстами и заведеніями голландскими; изъ Флоренціи, о бывшемъ въ Корсикѣ возмущеніи въ части, называемой д'Ажачіо, гдѣ жители не соглашались платить налоговъ, и что вицекороль принужденъ ихъ привесть въ спокойствіе вооруженною рукою; съ нарочнымъ курьеромъ изъ Вѣны, о удачѣ, которую противъ войскъ австрійскихъ имѣли Французы въ Италіи; изъ Венеціи, о выѣздѣ короля Людовика XVIII изъ Вероны, и о данномъ отъ него россійскому министру въ Венеціи полномочіи касательно какъ вычерненія имени предковъ его величества изъ дворянскаго списка тамошняго, такъ и возвращенія кирасы короля Генриха.

12 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что для главной эволюціи назначено 19 мая въ Потсдамѣ, а 22 и 23 въ Берлинѣ; что получено тамъ изъ Регенсбурга извѣстіе, будто одинъ изъ французскихъ агентовъ, называемый Порта, проѣхалъ чрезъ оный городъ въ Вѣну, какъ думаютъ, съ предложеніями о мирѣ; изъ Гамбурга, о чаяніи, что будетъ вновь собранъ сеймикъ изъ округовъ Вестфальскаго и Нижняго Саксонскаго для положенія мѣръ къ будущей защитѣ; изъ Лондона, что англійскій капитанъ Пеліу, командующій эскадрою, встрѣтясь съ французскимъ конвоемъ, разсѣялъ оный и взялъ 40-пушечный фрегатъ, называемый l'Unité, и нѣсколько купеческихъ судовъ; изъ Мадрита, что гишпанская эскадра все еще находится въ Кадиксѣ, равно какъ и французская, которая хотя и получила приказаніе удалиться оттуда, но не въ состояніи выдти за частыми на ней возмущеніями матросовъ.

19 мая.—Читана предложенная по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію генералъ - прокуроромъ записка съ упоминаемымъ въ ней экстрактомъ, сочиненнымъ въ коммисіи, учрежденной для свидѣтельства счетовъ о издержкахъ и для разсмотрѣнія претензій по флотиліи, бывшей въ послѣднюю съ Турками войну въ Архипелагѣ, касательно прошенія капитана Ивана Анаргиро, служившаго на флотиліи полковника Ламбро Качони, о выдачѣ ему отъ казны за службу жалованья, да издержекъ, учиненныхъ на провизію, купленную для прокормленія бывшихъ на его суднѣ людей и проч., также и употребленныхъ на искупленіе семейства его, взятаго Турками, вмѣстѣ и съ убытками, по сему случаю происшедшими, всего 16.403 піястровъ и 34 паръ. Совѣтъ, находя содержащееся въ приговорѣ коммисскомъ мнѣніе основательнымъ, согласенъ былъ на полагаемую въономъ просителю выдачу какъ за служеніе его на той флотиліи во время перемирія за 11 мѣсяцевъ слѣдующей на экипажъ провизіи, такъ и жалованья на экипажъ за таковое же время.

22 мая. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о перемиріи, подписанномъ 28 апрѣля французскимъ генераломъ Буонапарте съ одной стороны и сардинскимъ барономъ де-ла-Туромъ съ другой; что австрійскій въ Италіи главнокомандующій генералъ Боліе отступилъ въ Валенсію, гдѣ надѣется пробыть до полученія подкрѣпленія на возобновленіе дѣйствій; изъ Минхена, о условіяхъ онаго перемирія; о требованіи Франціи, чтобъ швейцарскіе кантоны признали ее республикою; изъ Берлина, отъ посланника Колычева, который имѣлъ изъясненіе съ тамошнимъ министерствомъ по поводу находимыхъ дворомъ вѣнскимъ неудобствъ чинимаго Пруссіею собранія войскъ на Везерѣ подъ видомъ защищенія установляемой демаркаціонной линіи для военныхъ дѣйствій; о неподтвержденіи извѣстія, будто Австрійцы объявили Французамъ, что 22 или 23 мая кончится перемиріе, но думаютъ, что дворъ вѣнскій имѣетъ переговоры о мирѣ съ директоріею; изъ Франкфурта на Майнѣ, что въ австрійскую армію, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла состоящую, ожидаютъ подкрѣпленія 6,000 человѣкъ; изъ Мадрита, о прибытіи въ Кадиксъ конвоя изъ Америки съ погруженными на ономъ 12.000.000 піастровъ.

26 мая.—Читаны министерскія донесенія: изъ Гамбурга, что въ Парижѣ открытъ новый заговоръ противъ нынѣшняго тамъ правительства; изъ Франкфурта на Майнѣ, что часть австрійскаго войска выступила для перехода чрезъ Рейнъ; изъ Берлина, отъ посланника Колычева, который хотя и не получилъ

еще отвѣта по поводу намѣреваемаго дворомъ берлинскимъ собранія войскъ подъ предлогомъ защищенія демаркаціонной линіи, но не предвидитъ желаемаго успѣха, а графъ Гаугвицъ отзывался, что по сему дѣлу изъяснится государь его со дворами россійскимъ и вѣнскимъ; о извѣстіяхъ, полученныхъ тамъ изъ Италіи, будто Французы перешли рѣку По близъ Піаченца и вошли въ Лоди; что австрійскій генералъ Боліо приближается къ Мантуѣ, оставя въ Медіоланѣ двѣ тысячи человѣкъ войска и сто пушекъ, коихъ онъ не могъ съ собою взять, и что около Піаченцы была стычка между Австрійцами и Французами, гдѣ первые взяли 300 человѣкъ въ плѣнъ и нѣсколько пушекъ.

2 іюня.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что Французы соглашаются признать неутралитетъ Сѣверной Германіи, по поводу коего Кальяръ отзывался датскому министру, что онъ ожидаетъ отъ директоріи повелѣнія на подписаніе съ прусскимъ министерствомъ акта; о извѣстіяхъ, полученныхъ тамъ, что эрцгерцогъ Карлъ приказалъ объявить Французамъ 21-го мая о прекращеніи перемирія; что военныя дѣйствія начнутся 31 того жъ мѣсяца, и что мирный трактатъ съ туринскимъ дворомъ подписанъ въ Парижѣ 15 мая; изъ Лондона, о рѣчи, говоренной королемъ въ парламентѣ, коею его величество изъявилъ намѣреніе свое собрать новый парламентъ около 12 іюля; о ходатайствѣ англійскаго короля у императора римскаго, чтобъ его величество позволилъ королю французскому оставаться въ арміи принца Конде; изъ Флоренціи, о извѣстіяхъ, полученныхъ тамъ, что Французы пришли уже въ Режжіо; что оказалось смятеніе въ Болоньѣ и Моденѣ, откуда герцогъ уѣхалъ въ Венецію, отправя въ оный городъ богатыя свои вещи, и что Французы, кажется, помышляютъ распространить свое неистовство и на Римъ.

7 іюля.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о полученіи тамъ извѣстія, что Французы перешли рѣку Рейнъ у Страсбурга и завладѣли крѣпостцою, называемою Кель; изъ Франкфурта на Майнѣ, что главная квартира эрцгерцога Карла была 17-го іюня въ Висбаденѣ; что саксонскій корпусъ ожидается въ Мангеймъ на смѣну цесарскаго тамъ войска, которое назначено дѣйствовать на верхнемъ Рейнѣ; изъ Генуи, что правительство тамошнее, боясь худыхъ послѣдствій отъ мира, заключеннаго туринскимъ дворомъ съ Французами, предписало повѣренному своему въ Парижѣ, чтобъ онъ сколько можно увѣрялъ директорію о непоколебимой дружбѣ націи генуэзской съ Французами; изъ Неаполя, о предпринимаемыхъ тамошнимъ дворомъ сильныхъ вооруженіяхъ противу могущихъ быть нападеній отъ Французовъ.

28 іюля. — Читаны министерскія донесенія: изъ Вѣны, о подтвержденіи мира, заключеннаго папою съ Французами; изъ Берлина, что отступленіе арміи австрійской со всѣхъ сторонъ подтверждается; что будто эрцгерцогъ Карлъ предлагалъ перемиріе французскимъ генераламъ; что вѣнскій дворъ послалъ и къ полномочному своему въ Базелѣ предписаніе о произведеніи объ ономъ переговоровъ, и что курфирстъ саксонскій возвращаетъ вспомогательное войско свое и намѣренъ посредствомъ берлинскаго двора примириться съ Французами; изъ Лондона, что Французы помышляютъ сдѣлать высадку на островъ Жерсей для овладѣнія онымъ; что для сопротивленія сему предпріятію посылается англійская эскадра подъ прикрытіемъ фрегатовъ и другіе военные снаряды; что получены изъ Гишпаніи извѣстія о намѣреніи ея оставить связь съ Французами для объявленія Англіи войны, и что послѣднею приняты на сей конецъ мѣры; изъ Мадрита, о обнародованіи повелѣнія королевскаго относительно открытія государственнаго займа 6 милліоновъ піастровъ.

31 іюля.—Читаны внесенныя генералъ-прокуроромъ двѣ записки съ экстрактами, сочиненными въ коммисіи, учрежденной для свидѣтельства счетовъ о издержкахъ и для разсмотрѣнія требованій по флотиліи, бывшей въ послѣднюю съ Турками войну въ Архипелагѣ: 1) по прошенію маіора Георгія Палатино, служившаго подъ начальствомъ генералъ-поручика Заборовскаго и вице-адмирала Гибса, о выдачѣ неполученныхъ имъ, будучи въ службѣ капитаномъ съ 1 мая 1788 по 1 ноября 1790 годовъ, порціоновъ $337\frac{1}{2}$ червонныхъ; 2) по прошенію тріестскаго купца Дмитрія Карчіоти, о требованіи имъ отъ казны платежа 19.399 піастровъ за захваченное арматоромъ Андреемъ Ликіардо Пуломъ собственное судно Тертаны Мадоны Идрской, а послѣ названное Кирлангичь Ахиллесъ и съ быв-

шимъ на немъ грузомъ пшеницы; 3) по прошенію здѣшнихъ купцовъ Евстафія Ленгаро и Георгія Кипуро, кои, по данной имъ отъ ливорнскаго купца Апостола Васильева довѣренности, просили выдачи 5.650 пецъ осмиреяльныхъ за захваченный команды полковника Ламбро Качони капитаномъ Иваномъ Салоникіо грузъ пшеницы съ происшедшими убытками. Коммисія же присуждаетъ: маіору Палатину 101 червонецъ 7 павловъ 2 граціи за то время, каковое, по справкамъ, былъ онъ въ посылкахъ на морѣ къ полковнику Ламбро Качіони со 2 февраля по 1 ноября 1790 года; Апостолу Васильеву за взятую у него уже во время мира пшеницу по застрахованію 4.000 пецъ, да 800 пецъ процентовъ съ 27 апрѣля 1792 по 27 апрѣля сего 1796 года, а всего 4.800 пецъ осмиреяльныхъ; Дмитрію Карчіоти за судно, исключая принадлежавшей турецкому подданному 12-й части, прочія 11 частей—9.414 піястровъ, за грузъ 1.422, да процентовъ съ 9 марта 1791 года по день рѣшенія, то есть по 9 минувшаго мая 2.794 піястра, а всего 13.650 піястровъ; вторичныхъ же издержекъ на судно на островѣ Идрѣ и взятыхъ будто арматоромъ при захватѣ судна денегъ съ происшедшими убытками, коммисія, за недостаткомъ доказательствъ, не утверждаетъ, предоставляя то на благоусмотрѣніе вышняго начальства. Совѣтъ, согласенъ будучи со мнѣніями коммисіи, разсуждалъ, что какъ отъ упоминаемыхъ тутъ арматоровъ залога взято не было, то полагаемую выдачу денегъ и слѣдуетъ произвесть изъ казны.

14 августа. — Читаны министерскія донесенія: изъ Венеціи, что въ тамошнихъ областяхъ дѣлаютъ Французы великія наглости, и что 15 іюля австрійскій генералъ-маіоръ Вукасовичъ, выступя изъ Мантуи, побилъ Французовъ и прогналъ ихъ; изъ Берлина, что ландграфъ гессенъ-дармштатскій, послѣдуя курфирсту саксонскому и герцогамъ веймарнскому и готскому, равно какъ нѣкоторые другіе князья германскіе, побуждаемые неудачею въ войнѣ, стараются посредствомъ двора прусскаго заключить особенный миръ съ Французами; о полученномъ тамъ извѣстіи, что австрійскій фельдмаршалъ Вурмсеръ, по одержаніи надъ Французами поверхности, принудилъ ихъ съ поспѣшностію оставить осаду Мантуи, при чемъ потеряли они пушки и аммуницію; изъ Копенгагена, что восемь купеческихъ датскихъ судовъ, вышедшихъ изъ Ливорны, захвачены Англичанами и отведены въ Корсику; изъ Ганау, что герцогъ виртембергскій и марграфъ баденскій заключили миръ съ Французами; изъ Лондона, что собраніе парламента отсрочено до $^{1}/_{13}$ будущаго сентября; что г. Гамондъ отправляется въ Вѣну для узнанія расположеній тамошняго двора по случаю успѣховъ французскихъ; о изданныхъ прокламаціяхъ какъ относительно задержанія въ англійскихъ портахъ купеческихъ и другихъ судовъ, нагруженныхъ и назначенныхъ въ порты тосканскіе и папскіе, такъ и о векселяхъ, изъ Ливорны въ Англію высылаемыхъ; изъ Кадикса, что приказано тремъ морскимъ департаментамъ вооружить всѣ гишпанскіе военные корабли, и что въ Кадиксъ ожидается и карфагенская эскадра.

21 августа. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о согласіи французскаго генерала Журдана условиться съ саксонскими генералами касательно перемирія до окончанія начатыхъ, подъ посредничествомъ прусскимъ, мирныхъ переговоровъ; о хотѣніи двора дрезденскаго быть въ числѣ областей неутральныхъ Сѣверной Германіи, но на условіяхъ нетягостныхъ и непостыдныхъ; изъ Венеціи, о принесенныхъ тамошнимъ правительствомъ жалобахъ на Бонапарте, по коимъ директорія парижская обѣщала прислать двухъ комиссаровъ для разобранія; изъ Копенгагена, объ отзывахъ графа Бернсторфа, по коимъ думать можно, что и датскій дворъ имѣетъ виды распространить области свои въ Германіи.

4 сентября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Константинополя, что Синопъ-ага, одинъ изъ главнѣйшихъ начальниковъ румелійскихъ разбойниковъ, захваченъ и казненъ; о мѣрахъ, принимаемыхъ бейлербеемъ румелійскимъ къ истребленію и всѣхъ разбойниковъ тамошнихъ; о учиненныхъ со стороны Порты Оттоманской распоряженіяхъ по поводу учрежденія пограничной коммисіи въ Каменцѣ-Подольскомъ; о новомъ домогательствѣ министерства турецкаго, чтобъ выпущены были удерживаемые будто въ Россіи Армяне; изъ Берлина, о знаменитой побѣдѣ, одержанной Австрійцами въ окружностяхъ Залцбаха и Амберга надъ Французами, поче-

му генералъ ихъ Журданъ отступилъ въ Байрейту, а Цесарцы накануне вошли въ Ниренбергъ; изъ Ганау, что въ ночь съ $^{8}/_{19}$ на $^{9}/_{20}$ августа учинена опять изъ Майнца удачная вылазка; изъ Рима, о прибывшихъ туда комиссарахъ французскихъ, и объ отправлені уже оттуда денегъ и пороха къ Французамъ; изъ Неаполя, о собраніи на границѣ тамошней до 70,000 человѣкъ войска; о прилагаемомъ стараніи имѣть и еще войско въ запасѣ; о предъявляемой Албанцами готовности поставить отъ себя отъ 10 до 12 тысячъ человѣкъ, и объ оказываемомъ вообще неаполитанскою арміею расположеніи къ войнѣ.

4 сентября.—Читана записка, внесенная генералъ-прокуроромъ, съ экстрактомъ, сочиненнымъ въ коммисіи, учрежденной для свидѣтельства счетовъ о издержкахъ и для разсмотрѣнія претензій по флотиліи, бывшей въ Средиземномъ морѣ въ послѣднюю войну, по прошенію королевско-неаполитанскаго вицеконсула Вангели Веліанитія о требованіи имъ отъ казны издержанныхъ, на содержаніе набранныхъ имъ на флотилію полковника Ламбро Качіони 70 матросовъ, 1.190 піястровъ, да на разныя для сей же флотиліи надобности, съ 1 октября 1791 года по 12 апрѣля 1792 года, 48.327 піястровъ и 31 пары, а всего 49.517 піястровъ и 31 пары выдачи; да сверхъ того за службу его жалованья и еще, за понесенныя во время содержанія его у Венеціянъ въ тюрьмѣ издержки и изнуреніе, награды. Коммисія же присуждаетъ просителю токмо за поставленныхъ отъ него быковъ и баранину 1.552 піястра 30 паръ, отказывая ему въ слѣдующемъ по арматорскому правилу жалованьѣ для того, что онъ послѣдовалъ за полковникомъ Качоніемъ на Майну, куда они ходили (въ апрѣлѣ 1792 года) своевольно и производили тамъ непріятельскія дѣйствія, равно какъ и другимъ чинамъ, бывшимъ съ онымъ полковникомъ послѣ 1 августа 1791 года, когда пресѣчены военныя дѣйствія. Впрочемъ же не находитъ коммисія претензій просителевыхъ справедливыми потому, что онъ самъ прежде письмомъ своимъ изъ Майны къ секретарю бывшей въ Сиракузѣ коммисіи, Ярію, показывалъ всей на казнѣ претензіи и съ процентами только 1.772 піястра и 30 паръ; что имѣлъ Качіони на судахъ провизіи противу мирнаго положенія съ излишествомъ; что бывшій тамъ главнымъ начальникомъ генералъ-маіоръ Тамара какъ о сихъ издержкахъ не вѣдалъ, такъ и о опредѣленіи просителя на флотилію главнымъ комиссаромъ приказанія не давалъ; что немалое число въ счетахъ Веліанитіевыхъ показано на наборъ людей въ февралѣ и мартѣ 1792 года и получено имъ отъ Качіонія до 8.000 піястровъ, и что по свидѣтельству, данному отъ маіора Сотира, наборъ сей сдѣланъ безъ всякихъ для казны издержекъ. Совѣтъ съ мнѣніемъ коммисіи былъ согласенъ.

18 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что не получено еще тамъ изъ Парижа извѣстія по поводу саксонской негоціаціи; изъ Дрездена, о знатной побѣдѣ, одержанной Австрійцами надъ Французами $\frac{\text{23 августа}}{\text{3 сентября}}$; о вступленіи цесарскихъ войскъ $\frac{\text{28 августа}}{\text{8 сентября}}$ въ Франкфуртъ и объ оставленіи онаго Французами, удалившимися къ Кёнигстейну и Фридбергу; изъ Копенгагена, о повелѣніи шведской эскадрѣ, бывшей въ крейсированіи совокупно съ датскою, возвратиться въ Карлскрону; изъ Лондона, что собраніе парламента, долженствующее быть $^{4}/_{15}$ сентября, отсрочено до $^{16}/_{27}$ того жъ мѣсяца; изъ Венеціи, о слухахъ будто Французы принуждаютъ республику Венеціянскую вступить съ ними въ союзъ.

25 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, что армія французская подъ командою генерала Моро перешла Дунай близъ Ингольстата и подвигается на Вирцбургъ въ намѣреніи остановить эрцгерцога Карла, слѣдующаго за генераломъ Журданомъ; изъ Венеціи, о удачной вылазкѣ изъ Мантуи Австрійцевъ, кои побили обсерваціонный французскій корпусъ при мѣстечкѣ Ровербело; о заботахъ тамошней республики въ разсужденіи требованій французскихъ разоружить флотъ ея и вступить съ ними въ союзъ; изъ Флоренціи, что милліонъ контрибуціи, заплаченный папою Французамъ, привезенъ въ Болонію; изъ Неаполя, о вступленіи королевскаго отряда войскъ въ городъ Понтекрово, который состоитъ во владѣніи папскомъ, но съ давняго времени принадлежалъ неапольскому королевству; о неудовольствіи тамошняго двора на поступки папы въ разсужденіи щедраго снабженія французской арміи и строгаго запрещенія подымать противу нихъ оружіе.

29 сентября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, о подтвержденіи, что Журданова армія претерпѣла много въ отступленіи, и число оной теперь простирается до 22,000 человѣкъ; что въ Швабскомъ округѣ собираются и вооружаются крестьяне для отвращенія грабежей, чинимыхъ бѣгущими обратно Французами, и объ полученномъ изъ Парижа неудовольствительномъ отвѣтѣ относительно перемирія съ Саксонцами; изъ Ганау, о успѣхахъ цесарскихъ войскъ надъ Французами; изъ Франкфурта на Майнѣ, о подтвержденіи извѣстія объ отступленіи французскаго генерала Моро; изъ Лондона, что Гишпанцы положили embargo на всѣ англійскія суда, что сей поступокъ почитаютъ тамъ знакомъ войны, о которой ожидаютъ отъ Гишпаніи страннаго манифеста; изъ Венеціи, что Французы, примѣтивъ въ Веронѣ народное на нихъ негодованіе, поставили на площади заряженныя дробью пушки; изъ Неаполя, о договорѣ, подписанномъ въ Парижѣ касательно присвоенія Неапольскаго государства пармскому принцу, и о намѣреніи Гишпанцевъ ввести войска свои въ Италію; изъ Кадикса, о выходѣ оттуда въ море эскадръ гишпанскихъ и французской, изъ коихъ первыя возвратились, отрядивъ отъ себя четыре корабля въ Америку и оставя французскую, пошедшую къ Бресту.

13 октября. — Читаны министерскія донесенія: изъ Берлина, объ оказывающихся въ разныхъ прусскихъ городахъ народныхъ смятеніяхъ; о бывшей въ Бреславлѣ между мѣщанами и гарнизономъ схваткѣ, къ которой подалъ поводъ бѣглый солдатъ, скрывшійся въ домѣ одного мѣщанина; о продолжительныхъ слухахъ, что армія прусская пріуготовляется и будетъ распредѣлена корпусами на границахъ россійскихъ и богемскихъ, и о полученіи Каліаромъ отъ директоріи повелѣнія продолжать негоціацію о мирѣ съ Саксоніею; изъ Франкфурта на Майнѣ, о прибытіи эрцгерцога Карла въ Растадъ $\frac{30 \text{ сент.}}{11 \text{ окт.}}$ и о повелѣніи, данномъ отъ него генералу Гоцу перейти съ частію войскъ рѣку Рейнъ; изъ Лондона, о учиненномъ тамошнимъ министерствомъ вторичномъ подвигѣ для вступленія съ директоріею парижскою въ мирные переговоры; изъ Венеціи, что Бонапарте отправился въ Медіоланъ для приглашенія тамъ охотниковъ въ службу французскую, обѣщая каждому по 10 червонныхъ на первый случай, но невѣроятно, чтобъ онъ могъ предуспѣть въ своемъ намѣреніи.

23 октября.—Читаны министерскія донесенія: изъ Царьграда, о назначеніи турецкаго посла въ Парижъ; о опредѣленіи въ Анапу новаго паши; о чаяніи, что бейлербей румелійскій будетъ смѣненъ, что разбойники въ числѣ 1,000 человѣкъ скрываются около Софіи и Видина въ неприступномъ положеніи; о внушеніяхъ австрійскаго министра Портѣ, что Босняки имѣютъ съ Французами сношеніе, служащее поводомъ къ разглашенію на границахъ о скоромъ будто разрывѣ со дворомъ вѣнскимъ, и о данномъ отъ министерства турецкаго боснійскому пашѣ повелѣніи наблюдать за поступками беевъ, стараясь притомъ открыть тѣхъ изъ нихъ, кои состоятъ въ сношеніи съ Французами; изъ Вѣны, о продолжительныхъ успѣхахъ Цесарцевъ надъ Французами; о извѣстіи, что фельдмаршалъ Вурмсеръ имѣетъ довольно въ запасѣ съѣстныхъ припасовъ и ожидаетъ прихода въ Италію генерала Давыдовича для вступленія купно съ нимъ въ сраженіе съ Французами, расположившимися предъ Медіоланомъ; изъ Франкфурта на Майнѣ, что австрійскій генералъ Гоцъ подвинулся къ Гагенау, гдѣ находится передовое войско принца Лихтенстейна; изъ Флоренціи, о неудовольствіи папы на Ацара, которому приписуютъ всѣ непріятности, происшедшія отъ заключеннаго съ Французами перемирія; изъ Венеціи, объ оказывающемся во французскихъ войскахъ неповиновеніи.

УКАЗАТЕЛИ.

I. ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

А.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

*

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

*

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.